

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ МИРА

*Кавказские
языки*

Издательство
Academia
Москва 1998

ББК 81.2

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проекты 95-06-17540 и 98-04-16287)

Главная редакционная коллегия:
В. Н. Ярцева (председатель), *В. М. Солнцев*, *Н. И. Толстой*

Редакционная коллегия тома:
М. Е. Алексеев (отв. редактор), *Г. А. Климов*, *С. А. Старостин*, *Я. Г. Тестелец*

Языки мира: Кавказские языки. М.: Academia, 1998. 480 с.

Настоящая книга – очередной том многотомного энциклопедического издания «Языки мира» (серия «Языки Евразии»), подготавливаемого в Институте языкознания РАН. Книга «Кавказские языки» описывает языки и диалекты трех языковых семей – картвельских, абхазо-адыгских и нахско-дагестанских – как вымершие (2 статьи), так и современные, распространенные на территории нескольких государств Кавказа: России, Азербайджана, Грузии. В книгу включены описания отдельных языков, отдельных диалектов и групп языков, дается общая статья о кавказских языках. Все статьи тома написаны в соответствии с типовой типологически ориентированной схемой, используемой во всех выпусках данного издания. Эта схема включает социолингвистическую, диахроническую и синхроническую структурную характеристику описываемого языка. Статьи написаны ведущими кавказоведами России и Грузии. Книга одновременно представляет собой и фундаментальный труд, и справочное издание. Она адресована специалистам по кавказским языкам, а также широкому кругу читателей, включая лингвистов разных специальностей, историков, социологов, этнографов, юристов, журналистов, преподавателей и студентов вузов и всех интересующихся кавказоведением.

Languages of the World: Caucasian languages. M.: Academia, 1998. 480 p.

This book is the next volume of the multivolume encyclopaedia "Languages of the World" (the Eurasia series), being prepared in the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. The present book describes languages and dialects of the three linguistic families – Kartvelian, Abkhazo-Adyghean and Nakho-Dagestanian – extinct (2 articles) and modern, spoken in Caucasus on the territory of Russia, Azerbajdzhan and Georgia. This book contains articles on languages, dialects and language groups and a large article on the Caucasian languages. All articles in the volume are written in accordance with a standard typologically-oriented template, used in all volumes of the encyclopaedia. This template imposes sociolinguistic, diachronic, and synchronic structural characterizations upon individual languages. The articles are written by the leading caucosologists of Russia and Georgia. The book is intended both as a fundamental study and as a reference source. It is addressed to specialists in Caucasian languages, as well as to a broad audience, including linguists of various specializations, historians, sociologists, ethnographers, lawyers, journalists, lecturers and students, and everyone interested in Caucasian languages.

ISBN 5-87444-079-8

© Российская академия наук, 1998 г.
© Институт языкознания РАН, 1998 г.

КАРТВЕЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

Г. А. Климов

КАРТВЕЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Картвельские (иначе – южнокавказские, иберийские) языки – южная группа кавказских языков.

2. Представлены в основном в Грузии, а также в Азербайджане, Турции и Иране.

3. Всего насчитывается более 3300 тыс. говорящих.

4. Выделяются четыре К. я.: имеющий древнеписьменную традицию грузинский язык, а также бесписьменные – мегрельский, лазский (чанский) и сванский. Мегрельский и лазский образуют более тесно родственную занскую группу. Их особая структурная близость (в частности, принципиальное единство рефлексов в передаче общекартвельской фонетической системы) дает часто основания рассматривать их в качестве двух диалектов единого занского языка. Такое объединение затруднено, однако, в свете принятых в теоретическом языкознании социолингвистических критериев – отсутствием у их носителей взаимопонимания, единого этнического самосознания, а также общего литературного языка. Мегрельский и лазский разделяют вместе с грузинским много совместных инноваций (особенно, в грамматическом строе и лексике), ставящих особняком от них сванский язык, характеризующийся целым рядом интересных с точки зрения сравнительной грамматики архаизмов. Вместе с тем, не подтвердилось мнение о смешанной – картвельско-абхазскоадыгской природе сванского языка (не видно оснований и для старого предположения о неавтохтонном характере этих языков для Закавказья).

5. Ввиду сказанного естественно принять такую модель исторической филиации К. я., согласно которой древнейшим было обособление грузинско-занской ветви, с одной стороны, и пресванской, с другой. Однако примерная датировка такого обособления XIX веком до н. э., полученная методикой лексико-статистического анализа, носит очень предварительный характер и, несомненно, должна быть существенно углублена. Значительно позднее происходит распад грузинско-занского единства.

6. В структурно-типологическом плане строй К. я. довольно монолитен. В их фонетических системах обычно различаются около 5 гласных фонем (*a, e, i, o, u*, к которым в сванских диалектах присоединяются еще от двух и более гласных) при примерно 30 согласных. Акустические и артикуляторные характеристики фонем по языкам весьма сходны. Вариативность аллофонов в целом невелика. Истинные дифтонги отсутствуют (последовательности типа *aj* или *je* – двухфонемные сочетания). Смычные и аффрикаты образуют трючные ряды противопоставлений в составе звонкого, глухого придыхательного и смычногортанного членов (*b – p – P, d – t – T* и *g – k – K, ʎ – c – C, ʎ – [*, к которым примыкает дефектная группа увулярных *ɟ – q – Q*, не имеющая звонкого, а в грузинском литературном языке и в обоих занских языках – и глухого придыхательного). Спиранты обычно образуют парные ряды в составе звонкого и глухого членов оппозиции (*z – s, Z – S, ʃ – x; w* не имеет глухого коррелята). Общими для этих языков яв-

ляются и сонорные *l*, *r*, *m* и *n*. Согласный *j* отсутствует в грузинском литературном, а также в части мегрельского ареала. Частотность употребления фонем в тексте по языкам неодинакова. Для фонетической синтагматики характерны скопления согласных, типичные для грузинского и сванского и несколько реже встречающиеся в мегрельском и, особенно, в лазском, вследствие чего иногда говорят о грузинском неполногласии по сравнению с занским полногласием (впрочем, и в мегрельском засвидетельствованы консонантные комплексы, состоящие из двух, трех и четырех составляющих: ср. *rcxv*, *nd,,v*, *n]kv* и др.). Если в грузинском консонантные группы преобладают в начале слова, то в сванском они обычно наблюдаются в его исходе. Парные сочетания согласных часто образуют здесь так наз. гармонические комплексы дещессивного и акцессивного рядов (терминология Г. Ахвледиани), внутреннее единство которых обуславливается признаками звонкости, придыхательности или смычногортанности обоих составляющих. В комплексах дещессивного ряда за переднеязычными смычными или аффрикатами следует заднеязычный или увулярный согласный (ср. *d,,*, *dg*, *tx*, *tk*, *cx*, *ck*, *CK*, *CQ...*), а в комплексах акцессивного ряда обратная последовательность фонем (*gd*, *gz*, *kc*, *kt*, *ks*, *xt...*). Динамика исторического развития картвельского консонантизма сводится к постепенному упрощению его состава. Разработана, в частности, гипотеза о наличии в общекартвельском состоянии дополнительного ряда спирантов и аффрикат – акустически, вероятно, свистяще-шипящего (*s*₁, *z*₁, *c*₁, *C*₁ и \i) – отраженного в грузинском свистящими, а в остальных К. я. шипящими согласными, а также система сонантов. Не исключено здесь и существование в прошлом лабиализованных согласных. Гармонические комплексы согласных достаточно древни. Фонологическая структура слога в К. я. разнообразна. В слоге велик удельный вес согласных, достигающий своего максимума в грузинском языке, где слог может насчитывать до семи-восьми согласных (ср. *msxwerPls* ‘жертве’, дат. п.). Особенностью сванского является тяготение к закрытости слога. Непроизводные основы чаще представлены структурами CVC, CVCV, CVCC и CCVC. Основы с гласным анлаутом составляют небольшой процент, особенно низкий в сванском (во многих случаях они встречаются в заимствованном материале). Во всех языках, кроме грузинского, в анлауте слова возможны гармонические комплексы лишь дещессивного ряда. У д р е н и е здесь динамическое (силовое), однако, выражено очень слабо. В двух- и трехсложных словоформах оно падает на начальный слог. В многосложных словоформах, помимо основного ударения на третьем с конца слоге, отмечается и побочное, тяготеющее к начальному. Наиболее серьезные отклонения от этих правил налицо в лазском языке (ударение здесь тяготеет к предпоследнему слогу, а в турецких заимствованиях вообще сохраняется на последнем слоге). В целом словесное ударение нередко взаимодействует здесь с фразовым (ср., например, его специфику в вопросительном предложении). По крайней мере в отдельных диалектах грузинского и лазского языков наблюдаются элементы музыкального (тонического) ударения.

К. я. характеризуются богатыми словоизменительными системами. Выделяются три основных лексико-грамматических класса слов – имена, глаголы и неизменяемые слова. К первому разряду относятся имена существительные (в том числе масдары), прилагательные с причастиями, числительные, местоимения. Второй разряд составляют глаголы. В третий входят наречия, послелоги, союзы, частицы и междометия. Ведущий принцип словоизменения – агглютинация, хотя некоторую роль играют и аблаутные чередования гласных, образовавшие более последовательную систему в прошлом. Если в глагольной морфологии используются как суффиксы, так и префиксы, то в именной налицо почти исключительно суффиксы. Именная морфология сводится к измене-

нию по числу и падежам. Характер и менного склонения несколько варьирует в зависимости от согласного или гласного исхода основы имени. В последнем случае взаимодействие основы с показателями числа и падежа усложняется (в ряде случаев аффиксу множ. числа предшествуют так наз. "вставные" элементы: ср. мегр. *mota-l-ep-i* 'внуки' при *mota* 'внук', сван. *kim-r-or* 'слезы' при *kim* 'слеза'). Суффиксы множественного числа предшествуют падежным. В сванском известны особые формы множественности. Система склонения обычно представлена единым формальным типом, отклонения от которого известны в парадигме единственного числа в сванском. Общими в падежной системе являются именительный, "повествовательный", дательно-винительный, обстоятельственный, родительный и творительный падежи. Именительный обычно служит падежом подлежащего при презенсных словоформах почти всех глаголов, при аористных словоформах непереходных глаголов и пассивных словоформах переходных, а также падежом прямого дополнения при аористных словоформах переходных глаголов. Специфичен "повествовательный" падеж, оформляющий подлежащее лишь в построениях с аористными словоформами преимущественно переходного глагола-сказуемого (в лазском он налицо при глагольных словоформах всех временных серий, в мегрельском при сохранении названного временного ограничения он является падежом подлежащего при всех глаголах). Дательно-винительный падеж оформляет преимущественно прямое (при переходном глаголе-сказуемом в формах презенсной серии времен) и косвенное дополнение. Родительный имеет широкую посессивную семантику как с субъектной, так и объектной функцией. Творительный падеж оформляет имена инструментов действия, а также различные обстоятельства. Кроме того, по языкам обычно налицо варьирующее число локативов (основанных на генитиве или дативе), а также особая звательная форма имени. Попытки реконструкции в составе основ некоторых субстантивов исторических классных показателей признаются корректными далеко не всеми картвелистами. Прилагательные делятся на качественные и относительные. Первые обладают формами степеней сравнения – помимо беспризнаковой положительной, имеются сравнительная и превосходная (особенность мегрельского составляет наличие так наз. уравнивательной степени). Субстантивированные прилагательные склоняются как существительные, однако в препозитивном положении определения их склонение очень ограничено (это особенно касается прилагательных с гласной основой). Числительные разделяются на количественные и основанные на них порядковые и распределительные. Личные местоимения 1-го и 2-го лиц в отличие от остальных местоимений форм словоизменения не знают. Вопросительные местоимения обычно лишены форм числового противопоставления. В сванском различаются инклюзивная и эксклюзивная лексемы притяжательного местоимения 1-го лица множ. числа.

Глагольная морфология чрезвычайно разветвлена. Профилирует распределение глаголов по классам переходных и непереходных. Значительно менее отчетливо выступает их разделение на динамические и статические. Все переходные глаголы (кроме двух в грузинском) являются динамическими, а непереходные могут быть динамическими и статическими. Картвельский глагол характеризуется следующими морфологическими категориями: лицо, число, время, наклонение, аспект, залог, версия, потенциалис. Их показатели располагаются в финитной словоформе глагола следующим образом: аспект (преверб) – лицо – версия // залог // потенциалис – основа – залог // аспект – число, причем заполнение этих позиций происходит избирательно. Нередко в картвельстике выделяется сложная глагольная категория ряда (скривы). Одной из фундаментальных является категория числа. Различаются личные показатели субъектного и объектно-

го рядов (иногда аффиксы последнего указывают на субъект). Глагольная словоформа максимально двухлична (ср. груз. *da-m-iCer-s* 'мне напишет (то) он'). В сванском глаголе могут противопоставляться инклюзивный и эксклюзивный показатели 1-го лица множ. числа. Дифференцированы три версии – субъектная, объектная и нейтральная. Первая указывает на предназначенность действия для субъекта (ср. груз. *i-Senebs* 'он себе (то) строит'), вторая – на его предназначенность для объекта (ср. груз. *u-Senebs* 'он строит (то) ему'), третья – безотносительна к субъекту и объекту (ср. груз. *a-Senebs* 'он (то) строит'). Значение числа нередко передается синкретически со значением лица. Важнейшей структурной характеристикой картвельского переходного глагола является систематическое проведение залоговой диатезы: активная словоформа противопоставляется пассивной. Известны три типа образования форм страдательного залога: префиксальный, суффиксальный и так наз. беспризнаковый. Различаются абсолютный и релятивный показатели префиксального пассива (ср. груз. *i-Cereba* 'пишется то' при *e-Cereba* 'пишется то ему'). Беспризнаковый тип в сванском использует отчетливое аблаутное чередование в основе: для форм пассива характерна здесь огласовка *e//o* или *a*, для форм актива – огласовка *i//i*). Дифференцированы в залоговом отношении и причастия. Причастия настоящего времени – действительного залога, причастия будущего и прошедшего времени – страдательного. С залогом тесно связана категория потенциалиса, обозначающая возможность реализации действия. Будучи слабее представленной в грузинском и сванском, она четче проводится в лазском и, особенно, развита в мегрельском. Категория аспекта характеризует передаваемое глаголом действие с точки зрения его завершенности или незавершенности: отсюда различие совершенного и несовершенного аспектов. Роль показателей совершенного аспекта нередко играют провербы. Отдельные оттенки способа действия (ингрессив в грузинском, дезидератив в сванском) передаются несистематически. Картвельский глагол очень богат формами времен и наклонений. В грузинском и лазском языках в соответствии с характером используемой глагольной основы противопоставляются две серии времен: формы презенсной серии опираются обычно на распространную тематическим аффиксом основу глагола, формы аористной серии – на нераспространную. В сванском языке с морфологической и синтаксической точки зрения выделяются три временных серии. В мегрельском можно усматривать четыре серии глагольных времен. В картвельских языках отмечается большое число различного рода дефектных (недостаточных в отношении тех или иных морфологических категорий), а также супплетивных глаголов. Большинство морфологических категорий обнаруживает достаточно древние исторические истоки. Среди формировавшихся позднее оказываются категории времени и залога.

К составу неизменяемых слов здесь относятся наречия, послелог, союз, частицы и междометия. Наречия делятся на простые и производные. Преобладают последние, нередко оказывающиеся окаменевшими формами обстоятельного и дательного падежей имен. Послелогам и частицам более богаты грузинский и сванский языки. Органическое сращение послелогов с падежными формами имен (генитивной, дативной, реже – с другими) ведет к формированию новых падежей локативной семантики. Союзы по своей функции делятся на сочинительные и подчинительные. Среди междометий весьма значителен удельный вес специфических подзываний и понуканий животных.

Основные способы синтаксической связи слов в предложении – управление, координация (характеризующаяся управлением глагола-сказуемого падежными формами подлежащего и прямого дополнения, при согласовании его в лице и числе с по-

следними), примыкание и согласование. Словопорядок довольно свободный. Сказуемое тяготеет к концу предложения, прямое дополнение – к непосредственной препозиции к глаголу-сказуемому. Определение обычно предшествует своему определяемому. Хорошо развиты как сочинение, так и подчинение предложений, создающее разнообразные виды придаточных. Сложносочиненное предложение бывает союзным и бессоюзным. Сложноподчиненное предложение с несколькими придаточными свойственно лишь грузинскому литературному языку. Синтаксические конструкции К. я. характеризуются сочетанием черт номинативного и неноминативного (активного или эргативного) строя. Признаки первого выступают преимущественно в построениях предложения с презенсными словоформами глагола-сказуемого, признаки второго – в построениях с его аористными и результативными словоформами (исключение составляет лазский язык, где нормы номинативного строя проявляются наиболее резко). Обычно принято различать три конструкции предложения: номинативную, "эргативную" (как при активных словоформах переходных глаголов, так и при множестве непереходных глаголов активного действия) и дативную (при глаголах восприятия). При аористных словоформах переходного глагола "эргативная" конструкция представляет собой действительный оборот, номинативная – страдательный. В истории К. я. отчетливо наблюдается процесс номинативизации их структуры, иллюстрируемый, в частности, памятниками грузинского литературного языка.

Лексика К. я. очень богата. Наряду с нейтральным словарем универсального характера широко представлена терминология традиционных видов экономики (скотоводства, земледелия и т. д.). При развитости синонимии, омонимия встречается сравнительно редко. Основа лексики – исконный общекартвельский словарь и производный от него фонд. Одинаково развиты как аффиксальное словообразование, так и словосложение. Типы первого – префиксальный, суффиксальный и префиксально-суффиксальный. Наиболее продуктивен последний, посредством которого строятся различные причастия, масдары, имена орудий и мест, имена происхождения, порядковые числительные, каузативные глаголы. При помощи суффиксации образуются часть причастий, прилагательных, масдаров и каузативных глаголов. В грузинском и сванском языках в субстантивах широко используется диминутивная суффиксация. Превербные образуют продуктивное средство глагольного словообразования. Наиболее древний префиксальный способ особенно характерен для сванского языка. Большую роль играет и словосложение, несколько беднее представленное в сванском. Основные типы композитов – копулятивные и детерминативные. Они могут быть разделены на разнотемные и редуликативные. Другой широкий источник пополнения словаря составляют здесь заимствования. Особенно богаты иноязычным материалом грузинская и лазская лексика. Специальный интерес представляют собой древнейшие заимствования, восходящие еще к общекартвельскому состоянию (ср. **otxo-* 'четыре', **eks₁w-* 'шесть', **S(i)wid-* 'семь', **arwa-* 'восемь' и др.), а также несколько более поздние – совместные грузинско-занские – усвоения из древних (в частности, индоевропейских и семитских) языков Передней Азии, отражающие старые культурно-экономические связи картвелов (ср. груз. *„wino-* 'вино', *guda* 'бурдюк', *u, el-* 'ядро', *Pilen\j-* 'медь', *„wed-* 'кожаный ремень' и др.). Количественно варьирующими по языкам слоями слов представлены здесь грецизмы, арменизмы, арабизмы, иранизмы (часть среднеперсидских лексем проникла, вероятно, *via armenica*) и тюркизмы. В XX в. через посредство русского языка сюда проникло множество интернационализмов. В лазском преобладают тюркизмы и грецизмы. В грузинских диалектах имеются включения из нахско-дагестанских языков, а в мегрельском и, отчас-

ти, сванском – из абхазско-адыгских. По-видимому, особенно ограничен объем заимствованного извне словаря в сванском. Внутригрупповые лексические заимствования сводятся главным образом к многочисленным грузинизмам бесписьменных картвельских языков, а также к заимствованиям в западногрузинских и сванских диалектах.

Носители К. я. уже в течение многих столетий пользуются грузинским литературным языком, древнейшие памятники которого датируются V в. н. э. Лазы турецкого Лазистана применяют турецкую письменность. Ранняя филологическая традиция Грузии занималась преимущественно вопросами нормализации грузинского языка. Не выходили за пределы последних и интересы грузинских филологов XVI-XVIII вв. Определенный синтез местной и более поздней европейской традиции в изучении К. я. наступил во второй половине XIX века. Становление научной картвелистики связано с именами М. Ф. Броссе, А. Цагарели, Н. Я. Марра. Ее дальнейшее развитие представлено трудами А. Шанидзе, Г. Деетерса, Г. Ахвледиани, А. Чикобава, В. Топуриа и др. картвелистов старшего поколения. В настоящее время К. я. исследуются во многих странах мира (в России, ФРГ, Франции, США, Японии и др.). Ведущая роль в их изучении принадлежит лингвистам Грузии.

ЛИТЕРАТУРА

- Гамкрелидзе Т.* Сибилянтные соответствия и некоторые вопросы древней структуры картвельских языков. Тбилиси, 1959 (на груз. яз.).
- Гамкрелидзе Т., Мачавариани Г.* Система сонантов и аблаут в картвельских языках. Типология общекартвельской структуры. Тбилиси, 1965 (на груз. и рус. яз.).
- Жгенти С.* Сравнительная фонетика картвельских языков I. Проблема структуры слога. Тбилиси, 1960 (на груз. яз.).
- Климов Г. А.* Склонение в картвельских языках в сравнительно-историческом аспекте. М., 1962.
- Климов Г. А.* Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964.
- Климов Г. А.* Древнейшие индоевропеизмы картвельских языков. М., 1994.
- Мартirosов А.* Местоимение в картвельских языках. Тбилиси, 1964 (на груз. яз.).
- Мачавариани Г.* Общекартвельская консонантная система Тбилиси, 1965 (на груз. яз.).
- Рогва Г.* Вопросы исторической фонетики картвельских языков. I. Некоторые вопросы истории гласных в картвельских языках. Тбилиси, 1962 (на груз. яз.).
- Рогва Г.* Вопросы исторической фонетики картвельских языков. II. Диссимилятивное озвончение глухих смычных согласных. Тбилиси, 1984 (на груз. яз.).
- Топуриа В.* Труды, т. III. Тбилиси, 1979 (на груз. и русск. яз.).
- Фенрих Х., Сарджвеладзе З.* Этимологический словарь картвельских языков. Тбилиси, 1990 (на груз. яз.). Нем. пер. *Fährnich H., Sardschweladse S.* Etymologisches Wörterbuch der Kartwel-Sprachen. Leiden, 1995.
- Цагарели А.* Сравнительный обзор морфологии иберийской группы кавказских языков. СПб., 1872; 2-ое изд. – Тбилиси, 1957.
- Чикобава А.* Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь. Тбилиси, 1938 (на груз. и русск. яз.).
- Чикобава А.* Древнейшая структура именных основ в картвельских языках. Тбилиси, 1942 (на груз. яз.).
- Deeters G.* Das kharthwelische Verbum. Vergleichende Darstellung des Verbalbaus der südkaukasischen Sprachen. Leipzig, 1930.
- Ginneken J. van.* Contribution aa la grammaire comparée des langues du Caucase. Amsterdam, 1938.
- Harris A.* (Ed.) The Indigenous Languages of the Caucasus. Vol. 1. The Kartvelian Languages. N.Y., 1991.
- Schmidt K.-H.* Studien zur Rekonstruktion des Lautstandes der südkaukasischen Grundsprache. Wiesbaden, 1962.

Ш. Дзидзигури, Н. Чанишвили

ГРУЗИНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Грузины сами себя называют “кართვეли” (ед. ч.), свою страну “Сакартвело”. Исторически единое восточное грузинское царство называлось “Иберия” (позднее “Иверия”) и “Картли”. Западные грузины назывались “колхами”, а их страна – “Колхети”, “Колхида” (гречизированная форма). Все иностранные названия грузин предположительно восходят или к *iber или к *georg. Georg соотносится с культом луны – Гиорги, что, со своей стороны, в народной этимологии ассоциируется с популярностью культа св. Георгия в Грузии. С другой стороны, поскольку Георгий – греческое имя, этимологически трактуемое как ‘земледелец’, возникло и мнение будто бы европейское наименование грузин генетически связано и с указанным греческим словом.

1.1.1. Варианты названия Г. я.: kartuli (самоназвание), грузинский, англ. Georgian.

1.1.2. Входит в группу картвельских языков (см. Картвельские языки).

1.1.3. Г. я. распространен в Грузии, а также в Азербайджане (ингилойцы), в России (респ. Аляния, Кабардино-Балкарская республика, за пределами СНГ – в Турции (имерхевцы), в Иране (ферейданцы). На грузинском языке в СНГ говорит 3,6 млн. человек, в Иране, по неофициальным данным – около 30.000 чел., в Турции на картвельских языках (грузинском, лазском) говорит 120.000 чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. В современном Г. я. выделяется 17 диалектных единиц. Традиционно они классифицируются на группы: восточная, западная и южная. Основой этой классификации являются этническо-географические и лингвистические критерии.

Несколько диалектов существуют вне Грузии: ингилойский (Азербайджан), ферейданский (Иран), имерхевский (Турция).

Грузинская речь сохранена также на северном Кавказе – в г. Моздок и в селах бывшей Кизлярской области. Она называется “кизляр-моздокской” (как отдельный говор обычно не выделяется).

Номенклатура грузинских диалектов (в Грузии) по основным географическим регионам республики такова:

1. Восточная Грузия – хевсурский, мохевский, мтиуло-гудамкарский, тушинский, пшавский, кахетинский, картлийский; 2. Западная Грузия – имеретинский, рачинский, лечхумский, гурийский; 3. Юго-Западная Грузия – джавахский, месхский, аджарский.

Развитие отдельных диалектов неравномерно. В том или ином диалекте наличествуют отдельные слова и формы других диалектных единиц. Все это мешает провести более или менее четкую границу между отдельными наречиями и говорами. С другой стороны, под влиянием литературного языка и его основы – картлийского диалекта – некоторые грузинские диалекты подверглись нивелировке.

Степень расхождения изолированных диалектов, а также горных говоров более высока, чем остальных, однако взаимопонимание между носителями разных диалектов сохраняется.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Г. я. – Государственный язык республики Грузия. Он функционирует во всех сферах общественно-производственной и культурной жизни Грузии.

1.3.2. Среди иберийско-кавказских языков Г. я. – единственный, имеющий древнюю письменность. Дошедшие до нас его древнейшие эпиграфические памятники датируются V в. н. э. Есть основания полагать, что литературный язык существовал и ранее. Об этом говорят совершенная структура языка первых памятников древнегрузинской письменности (особенности, характерные для книжного языка) и богатство лексики, художественные достоинства первого литературного произведения «Мученичество Шушаник» Якова Цуртавели (написанного в 476-483 гг.), палеографические особенности древнейших грузинских письменных памятников. Вместе с тем, существует историческая традиция (сведения летописца XI в.) о возникновении грузинской письменности в III в. до н. э. (во времена царя Фарнаваза). Христианство, объявленное государственной религией в 337 г., изменило лицо грузинской культуры (в частности, в процессе перехода от античности были уничтожены и памятники языческой письменности).

Древнейшие памятники Г. я. хранятся в книгохранилищах и библиотеках древних очагов грузинской культуры, в грузинских монастырях Палестины, Греции, Болгарии, на Синайской горе, в Иерусалиме, Сирии, Грузии, России, Франции, Польше, Англии, Австрии, Италии, Германии, США и др. В Институте рукописей им. К. Кекелидзе АН Грузии собрано ок. 9 тыс. грузинских рукописей.

До нас дошли надписи и палимпсесты, относящиеся к V-VII вв. – палестинская надпись (1-я пол. V в.), надпись Болнисского Сиони (493), надписи Мцхетского Джвари и Цкиси (1-я пол. VI в.), так наз. ханметные и хаэметные палимпсесты (V-VII вв.), ханметный лекционарий (V в.) (см. ниже). Первая датированная рукопись – Синайский сборник или многоглав (864). Сохранились также такие важные рукописи, как Четвероглав 897, 913, 936, 973, 978, 995, Деяния апостолов (974), Библия (978) и др. Вместе с тем, существуют многочисленные недатированные рукописи и надписи IX-X вв. и датированные X века. Особенно много датированных и недатированных памятников (надписи, грамоты, рукописи) появляется начиная с XI в.

Значительный вклад в формирование классического литературного Г. я. внесли различные очаги грузинского просвещения (в основном в виде церквей и монастырей в Грузии – Гелати, Икалто, Хандзта, Шатберди, Ошки, Бана и т. д., за рубежом – в Сирии, Палестине, Антиохии, Греции, Болгарии, на Синае и др.). На древнем литературном языке создано много важных и разнообразных по содержанию произведений, как оригинальных, так и переводных памятников. Формы литературного языка нашли широкое выражение в образцах древнегрузинской гимнографической поэзии.

На Г. я. имеется богатейшая л и т е р а т у р а , начиная с V в. После распространения христианства в Грузии (337 г.) развиваются почти все жанры церковной литературы (библиология, апокрифическая литература, полемика, экзегетика, догматика, аскетич.-мистич. литература, литургия, гимнография, историография, агиография). Исключительно быстрое развитие оригинальной христианской литературы говорит в пользу существования грузинской античной литературы. Во всей своей широте и глубине представлен др. Г. я., как в оригинальном художественном творении – «Мученичество Шушаник», так и в прозаических произведениях последующей эпохи: «Мученичество Або Тбилели» Иоанна Сабанисдзе (VIII в.), «Житие Григола Хандзтели» Георгия Мерчуле (X в.) и др. Без изучения этой лит-ры трудно учесть все аспекты мировой христианско-церковной литературы. С конца XI в. начинается период становления и мощного развития светской литературы; создаются памятники художественной прозы – «Балавариани» («Повесть о

Варлааме и Иосафете»), сборник исторической прозы «Картлис Цховреба» («Житие Картли»), «Амирандареджаниани» и «Висрамиани», поэтического творчества – «Абдул-Мессия», «Тамариани», вершина грузинского ренессанса – «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели. Позднее создается богатейшая по жанру грузинская поэзия и проза (Сулхан-Саба Орбелиани («Мудрость лжи»), Давид Гурамишвили («Бедствие Грузии»), романтизм – Н. Бараташвили, Ал. Чавчавадзе, Гр. Орбелиани, реализм – И. Чавчавадзе, А. Церетели, В. Пшавела и др.).

Уже во втором тысячелетии до н. э. грузинские племена несомненно имели богатый фольклор с ярко выраженными лирическими и эпическими формами. Нарративный фольклор был представлен мифами, сказками и сказаниями, лирико-эпическими стихами и песнями, посвященными хозяйственным и ритуальным действиям. Древними и значительными памятниками грузинского устного творчества являются охотничий эпос и эпос об Амиране. Содержание последнего эпоса носит глубоко философский характер, хотя социальная сущность сказания отягощена мифическими и религиозными пластами. Амиран – культурный герой, побеждающий враждебные силы природы, защищающий родину от врагов, добывающий огонь для людей и за это прикованный к скале (предполагается, что из Грузии этот эпос распространился в древней Греции). В значительно более поздний период был создан любовный эпос «Абесалом и Этери».

1.3.3. Современный литературный Г.я. получил широчайшее развитие и распространение в научных, учебных заведениях, всевозможных учреждениях, театре, кино, радио и телевидении, периодической прессе и других средствах массовой информации. На Г.я. издается Грузинская энциклопедия, научные труды по современным достижениям философской, научной, технической, социальной, публицистической мысли.

Кроме Грузии, Г. я. изучается в России, США, ФРГ, Франции, Англии, Италии, Голландии, Норвегии, Швейцарии, Польше, Чехии, Японии и других странах.

1.4.0. Грузинское письмо – самостоятельная, оригинальная система письма, передающая звуковой состав грузинской речи и образующая письменные и печатные формы национального Г. я. В нем выделяются 3 ступени развития: древняя (с V по IX в.), средняя (IX–XI вв.) и новая (с XI в. по настоящее время). Названия соответствующих разновидностей письма: “мргловани”, или “асомтаврული” (заглавное), “нусхури”, или “нусхахуцури” (строчное), “мхедрули” или “саэро” (гражданское, светское). Из “мргловани” возникло “нусхури”, а из “нусхури” – “мхедрули”.

Первыми, дошедшими до нас письменными памятниками, выполненными письмом “мргловани”, являются надпись грузинской церкви, воздвигнутой в пустыне Петром Ибером (ок. 433) и надпись Болнисского Сиони (493). Этим же письмом выполнены надписи и палимпсесты последующего периода, памятники древнейшей груз. письменности и созданное в этом же столетии «Мученичество Шушаник» Якова Цуртавели (V в.; дошло до нас в списке X в.).

Грузинский алфавит

Нумерация букв -	Мргловани асомтаврული	Нусхахуцури	Мхедрули	Название букв	Транслитерация	Числовые значения
1	A	a	fa	ан	<i>a</i>	1
2	B	b	ბ	бан	<i>b</i>	2
3	G	g	გ	ган	<i>g</i>	3
4	D	d	დ	дон	<i>d</i>	4
5	E	e	ე	эн	<i>e</i>	5

6	V	v	de	вин	v	6
7	Z	z	sbж	зен	z	7
8	4	{	□	ей	ey	8
9	T	t	з	тан	t	9
10	I	i	и	ин	i	10
11	9	...	rkvyjñй	кЦан	K	20
12	L	l	к	лас	l	30
13	M	m	л	ман	m	40
14	N	n	м	нар	n	50
15	J	j	j	һие	j	60
16	O	o	н	он	o	70
17	P	p	og	пЦар	P	80
18	;	„	;п	жан	Z	90
19	R	r	p	раэ	r	100
20	S	s	сеамqixс	сан	s	200
21	7	f	пт	тЦар	T	300
22	Y	y	µ	вие	y	-
23	U	u	у	ун	u	400
24	F	f	ф	фар	p	500
25	K	k	х	кан	k	600
26	3		ц	җан	γ	700
27	>	}	ч	Ҷар	Q	800
28	=	,	ш	шин	S	900
29	8	~	щ	чин	J	1000
30	C	†	ъ	цин	c	2000
31	:	r	ы	дзил	\	3000
32	6	Ђ	оь	цЦил	C	4000
33	<	†	zэ	чЦар	f	5000
34	X	r	[ю	хан	x	6000
35	<	†	г'	кхар	q	7000
36	X	x	я	джан	R	8000
37	H	h]Є	һае	h	9000
38	W	w	ё	һое	O	10000

В основе формирования графической структуры букв “асомтаврული” лежат округлость и прямая. Вся система создана на основании комбинаций девяти элементов, между которыми наблюдается пропорциональное соотношение, выраженное геометрической прогрессией. Сочетание составных элементов в разнообразных вариациях создает единый графический стиль в рамках квадрата. Часть букв асомтаврული имеет округлое очертание, большая часть построена по вертикали (к вертикальной оси букв присоединены элементы, составляющие половину или четверть высоты букв: высота букв округлого очертания равна диаметру, т. е. стороне квадрата). Система, основанная на принципе условности, указывает, что графика здесь первична, а наименование и установление алфавитного порядка вторичны, ибо порядок менялся в связи с христианской реформой и под влиянием греческого, графика же сохранялась. Единство же графического стиля говорит о том, что эти процессы одновременны (исключение составляет графическое изображение буквы *R* – монограммы Христа, включенной в алфавитный ряд в связи с христианизацией Грузии). Стилистически единая графическая система, где в создании букв действует сложный, но единый процесс, исключает возможность заимствования какой бы то ни было буквы из других алфавитов. Сравнительный анализ внутренней закономерности

построения графической системы и форм каждой буквы свидетельствует о самобытности письма “асомтаврული”. Строгая пропорциональность и законченность грузинского письма выражает общую тенденцию древнегрузинского искусства, тяготеющего к формам определенных пропорций в стиле архитектурных памятников древнейших времен. Общий композиционный принцип построения графики в рамках квадрата и пропорциональное соотношение составных элементов связывается с древнейшими традициями грузинских архитектурных памятников дохристианского времени, а именно – с простейшими формами перекрытия и плана народного жилья “дарбази” в Месхети. Эти данные подтверждают сообщение Леонтия Мровели о том, что самобытная грузинская письменность (“Мцигнобоба”) была создана в III в. до н. э. при царе Фарнавазе.

“Нусхури” представляет собой “угловатую” разновидность письма, в которой выделяются и различные по высоте буквы. Первый текст, выполненный “угловатыми” буквами, встречается в “завещании” к Синайскому многоглаву (переписан в 864). Из угловатого “нусха-хуцури” произошел и округлый “нусха-хуцури”, для которого, кроме округлости букв, характерно их связывание. Третий вид грузинского письма (“мхедрули”) унаследовал от “нусха-хуцури” деление букв на 4 группы. При этом углы букв округлились, а буквы выпрямились. Первоначально буквы “мхедрули” еще были похожи на “угловатые”, но постепенно они отходили от них, и в начале XII в. окончательно обособились.

Как древний, так и современный грузинский алфавит исключительно точен, прост и экономичен. Алфавит основан на строго фонологическом принципе (каждой фонеме соответствует определенная графема и, наоборот, т. е. между системой фонем и графем налицо взаимодозначное соответствие) и содержит 33 знака (для 5 гласных и 28 согласных). Заглавные буквы, как правило, не употребляются. Буквенное обозначение цифр основано на следующем принципе: первые 9 букв обозначали единицы, вторые 9 – десятки, третья девятка – сотни, четвертая – тысячи. Последняя буква – десять тысяч. Арабские цифры употреблялись в Грузии с XI в.

Графика всех трех разновидностей алфавита совершенно своеобразна, и для нее не находится явных параллелей ни в одном алфавите мира. Конечно, грузинский алфавит создан человеком, для которого Г. я. был родным языком, и который, безусловно, был талантливым лингвистом, поскольку он предварительно выявил фонологическую систему грузинского языка с абсолютной точностью (особенно это касается четвертой группы фонем) и затем создал для каждой фонемы соответствующую графему по геометрическим принципам древнейшего грузинского искусства. Его автор строит последовательность букв в соответствии с другими алфавитами того времени, а в конце помещает графемы, обозначающие фонемы, специфичные для Г. я. Считается, что исторические корни грузинской письменности следует искать в финикийско-семитской, др.-арамейской, др.-греческой системах письма.

1.5.0. Периодизация развития литературного Г. я.: древний (V–XI вв.), средний (XI–XVIII вв.) и новый (с XVIII–XIX вв. и до наших дней). По другой точке зрения, “древнегрузинский” охватывает период с V до XI вв., основы же “новогрузинского” закладываются в XII в.

В основе л и т е р а т у р н о г о я з ы к а лежит речь исторической области Квемо-Картли – так наз. ханметный диалект (распространен в Мцхетско-Болнисском регионе и примыкающих областях), для которого было характерно употребление звука *x* в качестве показателя 2-го лица субъекта и 3-го лица объекта, а также словообразовательного префикса в формах превосходной степени. Уже с IX в. префикс *x*- излишен (писатель и переводчик XI в. Георгий Мтацмидели называет такие тексты “ханметными”, т. е. с излиш-

ним *x*). В VIII в. на смену “ханметному” диалекту приходит так наз. *хаэметный* диалект, характеризующийся префиксом *h-* вместо *x-*. Эта хронологическая последовательность не означает, что ханметный диалект перерос в *хаэметный*. Письменность на ханметном диалекте прерывается и продолжается уже на *хаэметном*. Классический литературный язык IX–XI вв. представляет собой продолжение и дальнейшее развитие *хаэметного* диалекта. В отличие от последнего, современный язык характеризуется утратой *h* перед гласными или его переходом в *s*.

Несмотря на ступенчатую дифференциацию, Г. я. характеризуется определенным консерватизмом, древнейшие памятники языка не нуждаются в переводе на современный Г. я., они по существу понятны и современному читателю.

С конца XI в. начинается новая ступень в развитии литературного Г. я. Язык XII–XVIII вв. представляет собой переходный, промежуточный этап – синтез характерных элементов древнегрузинского языка с новым языковым потоком. Этот период характеризуется активизацией лексико-грамматических особенностей литературного языка, сблившегося с народной речью. Сближению способствовало возникновение светской литературы. «Амирандареджаниани», «Абдул-Мессия» Шавтели, «Тамариани» Чахрухадзе, «Висрамиани», «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели, основанный на лучших традициях классического языка и обогащенный характерными элементами нового народного языка, оказали огромное влияние на развитие языка последующих веков. С XI–XII вв. наивысшего развития достигает научный и философский язык. В создании специального философского языка сыграли большую роль переводы теологической и философской литературы (Иоане Петрици, Арсен Икалтоели, Ефрем Мцире и др.). И. Петрици считается создателем философского Г. я. Он перевел с греческого языка и снабдил комментариями сочинения Прокла Диадоха, Аристотеля и создал новую переводческую школу. С XIII–XIV вв. в Г. я. широко проникают слова из восточных языков (иранизмы, тюркизмы). В среднегрузинском языке завершается фонетическая модификация слов, заимствованных из этих языков, и их приспособление к грузинским артикуляционным навыкам. Кроме существенных изменений в лексике и фразеологии, наблюдается целый ряд фонетических и грамматических особенностей.

Древнегрузинский язык не прерывал своего существования и употреблялся в произведениях религиозного характера. С XVII в. начинается новый период в истории литературного языка (деловой язык, язык канцелярских документов, язык классиков – Сулхана-Саба Орбелиани, Давида Гурамишвили и др.). В литературном. Г. я. XVI–XVIII вв. лексико-грамматические формы, происходящие из диалектов, приобрели еще больший удельный вес. В языке писателей этой эпохи сосуществуют диалектные и др. лит. нормы, до некоторой степени нарушена унифицированная система письменного языка, факультативные языковые формы наложили свой отпечаток на литературную нормализацию. Важнейшими памятниками Г. я. XVII–XVIII вв. являются произведения Теймураза I, Арчила, Бесики, Вахтанга VI, Теймураза II, Саят-Нова, С.-С. Орбелиани, Д. Гурамишвили и др. Создаются сочинения исторического характера, богато представлены переводные тексты по математике и естествознанию, технике и военному делу. Переведены с персидского «Шах-Наме», «Килила и Димна», «Лейли и Меджнун» и др. Одним из важнейших источников формирования среднегрузинского языка были многочисленные исторические документы, эпиграфика и т. д. Эти памятники служат фоном для развития народной речи и характеризуются своеобразным литературным стилем, они содержат богатый материал для понимания вопросов исторической фонетики, морфологии, синтаксиса и словообразования.

Во 2-й пол. XIX в. началась новая эпоха в развитии литературного языка. В основу нового литературного Г. я. легли картлийский и кахетинский диалекты, а его последующее развитие происходило под влиянием и других диалектов. Решающую роль в утверждении и совершенствовании нового литературного Г. я. сыграли классики грузинской литературы И. Чавчавадзе, А. Церетели, Важа Пшавела, Я. Гогешвили и др.

Подробнее лингвистическую характеристику данных периодов истории языка см. 2.0.0.

1.6.0. Внутривидовых явлений, обусловленных внешнеязыковыми контактами не наблюдается.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Система гласных фонем характеризуется простотой. Для классификации гласных фонем в Г. я. необходимо и достаточно двух дифференциальных признаков – степени подъема и ряда образования. По обоим признакам выделяются пять простых гласных *a, e, i, o, u*, которые образуют универсальный треугольник гласных:

Гласные

Степень подъема	Ряд образования		
	Передний	Средний	Задний
Верхняя	i		u
Средняя	e		o
Нижняя		a	

Признак лабиализованности фонологически нерелевантен в Г. я. В древнегрузинском языке, в отличие от нового, были так наз. узкие гласные (*j*), (*ɔ*), которые образовали еще одну, самую верхнюю степень подъема:

$$\begin{array}{c}
 j \text{-----} \\
 i \text{-----} u \\
 e \text{-----} o \\
 a
 \end{array}$$

Узкие гласные в результате фонетических процессов становятся полугласными и полностью утрачиваются, например *tamaj* → *tama* ‘отец’ (или же (*ɔ*) переходит в (*v*), напр., *varsK, lavi* → *varsKv, lavi* ‘звезда’). В некоторых говорах и поныне сохранился *j*, встречаются и 7, 6.

Были в др.-груз. языке и дифтонги (*ej*) и (*j*), напр., *xej* ‘дерево’, *tag, j* ‘мышь’, которые в результате процесса дедифтонгизации оставили свои рефлексии: *ej* → *e* (*xej* → *xe*), а *j* → *vi* (*tag, j* → *tagvi*).

Фонетические признаки долгий – краткий, сильный – слабый не являются релевантными для системы гласных фонем в Г. я. однако в некоторых говорах и диалектах встречаются позиционные долгие гласные, улаутированные гласные и гласные с сильным приступом.

Для классификации согласных фонем Г. я. необходимо и достаточно четырех фонетических дифференциальных признаков: 1. место образования, 2. способ образования, 3. звонкость – глухость и 4. абруптивность – неабруптивность (смычногортанность – несмычногортанность).

С о г л а с н ы е

	Способ образования
--	--------------------

Место образования	Смычные			Спиранты		Сонанты
	Звонкие	Глухие		Звонкие	Глухие	
		Неабруптивные	Абруптивные			
Билабиальные	<i>b</i>	<i>p</i>	<i>P</i>			<i>m</i>
Лабио-дентальные				<i>v</i>		
Дентальные	<i>d</i>	<i>t</i>	<i>T</i>	<i>z</i>	<i>s</i>	<i>n, l</i>
Преальвеолярные	\	<i>c</i>	<i>C</i>			
Альвеолярные	<i>R</i>	<i>l</i>	<i>l</i>	<i>zʷ</i>	<i>S</i>	<i>r</i>
Велярные	<i>g</i>	<i>k</i>	<i>K</i>			
Поствелярные				<i>q, ɣ</i>	<i>x</i>	
Фарингальные			<i>Q</i>			
Ларингальные					<i>h</i>	

Фарингальный ряд согласных был в древнегрузинском языке, но постепенно исчез (в новогрузинском его нет). Предполагают, что под влиянием процесса взаимной палатализации в гармонических комплексах Г. я. фонемы фарингального ряда передвинулись вперед и совпали с фонемами велярного ряда. Фонема *q* – поствелярный спирантоид, в гармонических комплексах ведет себя как абруптивный член триады *ɣ, x, Q*.

Таким образом, смычные консонанты образуют пять троичных рядов, в каждом ряду одна звонкая и две глухие фонемы – абруптивная и неабруптивная. Спиранты образуют пять двоичных рядов, два из которых неполные – лабиодентальный звонкий *v* не имеет соответствующего глухого коррелята, а ларингальный глухой *h* не имеет соответствующего звонкого, в синтагматике *v* ведет себя как сонорный. Преальвеолярные и альвеолярные фонемы являются аффрикатами, полученными при слиянии дентальных смычных с соответствующими дентальными или альвеолярными спирантами. Что касается сонантов, то *r* – альвеолярный вибрант, *l* – двухсторонний дентальный латеральный, т. е. билатеральный, *n* – дентальный назальный, а *m* – билабиальный назальный.

2.1.2. Просодический состав (тип ударения).

Ударение в Г. я. фонологически нерелевантно, в основном динамическое, с элементами тоновости, музыкальности, фиксированное на первом слоге в двухсложных словах (напр. *Klci* ‘человек’), а в трех – и более сложных словах на третьем от конца слоге (напр. *kIrtuli* ‘грузинский’, *krisTilnoba* ‘христианство’ и т. д.), причем четырех- и более сложные слова могут получать два ударения.

Музыкальное ударение – повышение тона и соответствующая интонация на последнем слоге – совершенно необходимы в вопросительных предложениях, где порядок слов обычно не меняется и где нет вопросительного слова. Второй тип вопросительной интонации – к концу понижение тона и усиление и повышение в середине словосочетания – наблюдается при наличии вопросительного слова (напр., *ra ambIvia?* ‘в чем дело?’). В восклицательных высказываниях тон повышается также в середине высказывания, а не в конце. Все типы повествовательного высказывания характеризуются нисходящей интонацией. Под влиянием фразовой интонации складывается различие между ударным и безударными слогами слова.

2.1.3. Для литературного Г. я. характерна устойчивость слова по отношению к фонетическим изменениям: функциональная нагрузка начала и конца слова, связанная с широким использованием префиксов и суффиксов, в определенной мере ограничивала реализацию фонетических процессов. В грузинском произношении гласные и согласные контрастно противопоставлены друг другу и не наблюдается тенденции взаимовлияния, как это имеет место в сванском и лазском. Поэтому грузинские гласные не подвергаются количественным (квантитативным) изменениям. В литературном Г. я. почти не наблюдается процессов ассимиляции и диссимиляции гласных, очень активных в диалектах. Ограничена также и ассимиляция согласных, поскольку основная тенденция литературного Г. я. состоит в ограничении ассимиляции консонантов как в анлауте, так и в инлауте. В речи наблюдаются следующие фонетические процессы: происходит озвончение спираанта, предшествующего звонкому смычному *misdevs* > *mizdevs* ‘следует за’, *msgavsi* > *mzgavsi* ‘подобный’; свистящий дентальный спирант *s* ассимилируется последующей палатальной аффрикатой по признаку места образования и превращается в шипящий спирант, *s[am]* > *S[am]* ‘ешь’. В ауслауте происходит оглушение звонких согласных *Kargad* > *Kargat* ‘хорошо’, в анлауте при стечении нескольких согласных выпадают *r*, *l* (*gr`eli/g`eli* ‘длинный’, *saxlSi/saxSi* ‘в доме’), также происходит метатеза сонорных *l*, *r*, *n* (*trvameTi* > *tvrameTi* ‘восемнадцать’). Нередко появление *v*, *n* на стыке морфем для разъединения гласных (*aaSenebia* > *aaSenebi-n-a* ‘помог построить’). Все фонетические процессы очень активны в диалектах.

2.1.4. В Г. я. слоги могут быть как открытыми типа *V*, *CV*, *SV*, так и закрытыми типа *CVC*, *CVS*, *SVC*, *SVS*, где *V* – гласный (слоγοобразующий), *C* – консонант (смычный или спирант), *S* – сонорный. Открытые и закрытые слоги встречаются в любой позиции. Для Г. я. характерно стечение согласных в анлауте и инлауте (реже в корневой части, где не характерно стечение гласных или согласных), предполагается, что структура корня в архетипе – согласный + гласный + согласный, наличие двух или более согласных в анлауте – нередко вторично. В ауслауте структура слога более проста, в большинстве случаев последний слог открытым и оканчивается гласными *a*, *e*, *o*, *u*. Однако, конечный слог может быть закрытым и заканчиваться тремя или четырьмя согласными *cecxls* ‘огню’. Если первый слог начинается тремя согласными, то один из них обязательно сонант (напр., *br`eni* ‘мудрец’). Может быть сочетание четырех, шести и даже семи и восьми согласных, среди которых распределены сонанты *r*, *v*, *n*, *m* (*txzva* ‘сочинять’, *Crtvna* ‘тренировать’, *brd.,vna* ‘разрывать’, *gvCvrtvnis* ‘тренирует нас’, *mbrd.,vneli* ‘разрывающий’, *gvbrd.,vnis* ‘разрывает нас’). Стечение согласных может быть обусловлено использованием префикса, состоящего из одного или двух согласных.

Начальный слог может иметь структуру *V*, *VC*, *VS*, *CVSC*, *CCV*, *CSV*, *CSVC*, *CCSV*, *SCCV*, *SCSV*, *SSCV*, *CSSV*, *CVS*, *SVS*. Срединный слог также может быть как открытым, так и закрытым типа *CV*, *SV*, *CCV*, *VC*, *CVC*, *SVCC* и т. д.

Конечный слог в основном открытый, но, как уже отмечалось, может быть и закрытым. Существует несколько разновидностей структуры слогораздела. Линия слогораздела часто проходит между согласными, независимо от морфологической структуры слова.

Разновидностью стечения согласных в основе слова являются гармонические комплексы дещессивного ряда (первый член – переднеязычный, второй – заднеязычный). Для Г. я. закономерны комплексы дещессивного ряда: *TK*, *TQ*, *CK*, *[K*, *CQ*, *]x*, *\g*, *\,*, но не аксессуарного ряда (первый член – более задний, второй – более передний) *KT*, *KC*, *Q[* и т. п. В гармонических комплексах оба компонента однородны: абруптив сочетается с абруптивом, звонкий со звонким, придыхательный с придыхательным. В установлении ли-

нии слогораздела в Г. я. большую роль играют акцессивные и децессивные комплексы, поскольку акцессивные комплексы неустойчивы и легко разбиваются при слогоделении, а децессивные комплексы очень устойчивы, не разбиваются и имеют тенденцию примыкать к одному слогу. Исторически для Г. я. был характерен закрытый слог.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Исконная именная и глагольная лексика представлена, главным образом, односложными и двусложными, а иногда и многосложными корнями, типы корней определяются допустимыми слоговыми структурами (подробно о структуре корней см. 2.1.4.). Глагольные корни могут быть типа V, CC, CV, VC, CCV, CVC и т. д. Фонологическая структура аффиксальных морфем несложна, встречаются модели типа V, CC, CV, VC, CCV, CVC, C и т. д. Слог и морфема часто не совпадают, ибо слогоделение не зависит от морфонологического состава слова.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологических единиц и категорий отсутствуют.

2.2.3. Типы чередований (на уровне классов фонем): чередования редки, наблюдаются преимущественно в системе вокализма и являются типами аблаута в глагольных основах. Глагольные основы с помощью аблаута образуют различные серии спряжения: *v-[r-i]* 'режу', *ga-v-[er-i]* 'разрезал', *v-dreK* 'сгибаю', *v-driK-e* 'согнул я'.

Наблюдается выпадение гласной при наращивании словоизменительных и словообразовательных элементов, образующих слог и начинающихся с гласной, напр., *iremi* 'олень', выпадает *e* – Р. (родительный) *irm-is* 'оленя', Тв. (творительный) *irm-it* 'оленем', Тр. (транслативный) *irm-ad* 'в оленя', мн. ч. *irm-ebi* 'олени', *sa-irm-e* 'Саирме' (топоним). Полностью редуцируются, синкопируются, главным образом, гласные *e*, *a*, редко гласный *o*, почти никогда гласный *u*. Если в слове рядом с *o* есть билабиальный согласный, то *o* полностью выпадает, напр., *potoli, potlis* 'лист' – 'листа'. Конечные гласные *a*, *e* синкопируются в большинстве случаев при наращивании суффикса, начинающегося с гласной, напр., *\ma* 'брат', *\m-ebi* 'братья', *xe* 'дерево', *x-is* 'дерева'.

Показатель первого лица субъекта *v* в речи выпадает перед *u*, напр., *v-utxari* → *utxari* 'я сказал ему', и оглушается перед глухими, напр., *v-tesav* → *ftesav* 'сею', несмотря на то, что фонемы *f* в грузинском нет. Нередко выпадает показатель 2-го лица субъекта *h* перед гласными, показатель ДВ (дательного-винительного) фонема *s* иногда выпадает, если на стыке морфем имеется комплекс *st*, напр., *Kac-s-tan* → *Kactan* 'человеку'.

Словообразовательный суффикс *-ur* неизбежно заменяется суффиксом *-ul*, если основа включает в себе *r* (здесь действует процесс диссимилиации, напр., *pSav-ur-i* 'пшавский', но *rus-ul-i* 'русский'). Однако, в более поздних заимствованиях этого явления не наблюдается, напр.: *direkTori* 'директор', хотя в диалектах и эта форма подчиняется диссимилиации.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения:

Г. я. принадлежит к типу агглютинативных. Средства выражения морфонологических категорий – префиксы и суффиксы. Агглютинативность проявляется в слабости связи между морфемами (между основой и показателем падежа вставляется показатель мн. ч.; *Kac-ma* 'человек', *Kac-eb-ma* эрг. п. мн. ч. 'люди'), а также в отсутствии полисемантизма аффиксов словоизменения. Если две функции совмещены в одном форманте, то одна из них – исходна, другая – вторична, если два форманта имеют одну функцию, то это результат утери другой функции одним из формантов. Типологической тенденции к флективности не наблюдается, хотя отмечаются и признаки флективности. Отклонения от

принципа агглютинации обусловлены развитием языка в диахронии и объясняются его историей.

2.3.1. Выделяются семантико-грамматические разряды слов (части речи, знаменательные и незнаменательные): имя существительное, имя прилагательное, местоимение, глагол, наречие, послелог, союз, частица, междометие. В Г. я. нет грамматической категории рода (естественно, в лексике биологический род выражается), нет морфологической категории одушевленности-неодушевленности; на синтактико-семантическом уровне выражаются: личность/неличность, единичность-множественность, субъект-объект; принадлежность и др. передаются с помощью грамматических категорий падежа, числа, лица, времени, наклонения – как неглагольными формами (причастия), так и серией глагольных форм (рядов); актив-пассив в грузинском передается и именными формами (падеж, падеж + послелог) и морфологической категорией залога; принадлежность передается не только Р., но также и грамматической категорией версии. Семантика каузации передается как именной падежной формой Тв., Р. + послелог, так и глагольной морфологической категорией каузативности. Семантика нахождения или действия на поверхности или внутри предмета передается именной послеложной формой М. (местный п.), а также морфологической категорией ситуации. Семантические значения направленности действия также передаются как именными, так и глагольными формами. С точки зрения выражения семантики в Г. я. наблюдается определенный изоморфизм падежных окончаний и глагольных категорий и шире, категориальных систем имени и глагола. Существуют неличные формы глагола – масдар (инфинитив) и причастие, имеющие и именныи и глагольные категории.

2.3.2. Характер и способ выражения качественных именных классификаций в Г. я. весьма своеобразен. Грамматический род не различается: не было его и в др.-груз. языке. Л и ч н о с т ь - н е л и ч н о с т ь , о д у ш е в л е н н о с т ь - н е о д у ш е в л е н н о с т ь в определенной степени переплетаются и находят формальное выражение в синтактико-семантической структуре, напр.: *daxaTulia mxatvris mier* ‘нарисовано художником’, но *daxaTulia pankrit* ‘нарисовано карандашом’, если агенс личный, то он выражается формой Р. + *mier* (послелог), если агенс неличный, то формой творительного падежа. Глагол ‘иметь’ разный для одушевленных и неодушевленных предметов, для одушевленных – *mQavs*, для неодушевленных – *makvs*, ср. *\ma mQavs* ‘у меня есть брат’, *\roxax mQavs* ‘у меня есть корова’, но *Cigni makvs* ‘у меня есть книга’. Вопрос *vin* ‘кто?’ применим только к человеку (личности), *ra* ‘что?’ – к неличности (вещи, животному, растению). Есть исключения, напр., *ra geQola* ‘кто у тебя родился?’, *mankana mQavs* ‘у меня есть машина’.

2.3.3. Грамматическая категория числа в Г. я. есть как в системе имени, так и в системе глагола. В системе имени действуют две модели образования множественного числа.

Более архаичная модель была основной в Г. я. и образовывала форму множественного числа с помощью суффиксов *-n*, *-ta*. Ныне такое образование сохранилось, но стало непродуктивным, приобрело стилистическую функцию и в определенных случаях семантически противопоставилось новой активной модели образования, которая образует мн.ч. с помощью суффикса *-eb*, напр.: *Kac-i* ‘мужчина’, *Kac-eb-i*. Оба суффикса *-eb*, *-n/-ta* присоединяются к исходной основе перед показателем падежа.

С помощью суффикса *-n* образуется форма множественного числа именительного и звательного падежей: *mta* ‘гора’ – им. *mta-n-i* ‘горы’, зв. *mta-n-o* ‘горы’. Эргативный, род-

родлительный и дательно-винительный падежи имеют общую форму *-ta*: эрг., род., дат.-вин. *mta-ta*. Суффикс *-ta* по происхождению показатель мн. числа.

Отвлеченные, вещественные, неисчисляемые существительные имеют форму только ед. числа, напр. *haeri* 'воздух', *toqli* 'снег', *rʌe* 'молоко'. В редких случаях, при изменении значения некоторые из них образуют форму мн. числа, напр., „*vino* 'вино' – „*vino-eb-i*. Не образуют формы мн. числа имена собственные, абстрактные. В Г. я. нет исконных слов, имеющих форму только мн. числа, такие слова всегда заимствованные (напр., *metuar-eb-i* 'мемуары').

Лишь независимые (субстантивированные) прилагательные, причастия, порядковые числительные, притяжательные местоимения имеют аффикс мн. числа *-eb*: *lamazi* 'красивый' – *lamaz-eb-i*, *mSenebel-i* 'строитель' – *mSenebl-eb-i*, *Pirveli* 'первый' – *Pirvel-eb-i*; *Jemi* 'мое, мое, моя' – *Jem-eb-i* 'мои'; *Jveni* 'наш, наше, наша' – *Jven-eb-i* 'наши'; но *lamazi gogona* 'красивая девочка' – *lamazi gogon-eb-i* 'красивые девочки', *mSenebel-i arkiTekTori* 'строитель-архитектор' – *mSenebel-i arkiTekTor-eb-i* 'строители-архитекторы', *Pirveli Kaci* 'первый человек' – *Pirveli Kac-eb-i* 'первые люди', *Jveni natesavi* 'наш родственник' – *Jveni natesav-eb-i* 'наши родственники'. Некоторые субстантивированные квантификаторы также образуют форму мн. числа, но с суффиксом *-n*; в устной речи возможны формы *bevri bif-eb-i mividnen* 'много мальчиков пришло', *bevri n-i movidnen* 'многие пришли'. Количественные имена числительные образуют мн. число с формантом *-eb* только в том случае, если они обозначают названия цифр, напр., *xuti* 'пятерка', *xut-eb-i* 'пятерки' и т. п., противопоставляясь формам с суффиксом *-n*, обозначающим обязательно личность (*xut-n-i* 'пятеро'). Дробные числительные имеют формы мн. числа только с суффиксом *-eb* (*mexutedi* 'пятая часть', *mexuted-eb-i* 'пятые части') и не образуют мн. числа с формантом *-n*.

Субстантивированные количественные и порядковые числительные образуют множественное число с формантом *-n*: *Svidi* 'семь' – *Svid-n-i* 'семеро', *teore* 'второй' – *teore-n-i* 'вторые'. С формантом *-n* встречаются контексты, где прилагательные и числительные согласуются в числе с существительным; *Svid-n-i gurRaanel-n-i* 'семеро гурджанцев', *mta-n-i ta*, *al-n-i* 'высокие горы'. Некоторые масдары образуют множественное число посредством суффикса *-n*: *Jkera* 'плеск' – *Jkera-n-i*, *m*, *er-a* 'петь' – *m*, *era-n-i*. Некоторые полностью субстантивированные масдары образуют мн. ч. суффиксом *-eb*: *xToma* 'прыжок' – *xTom-eb-i* 'прыжки'; личные местоимения *me* 'я', *Sen* 'ты' имеют супплетивные формы множественного числа соответственно: *Jven* 'мы', *tkven* 'вы', которые согласуются в числе с определяемым в форме с суффиксом *-n* (*mta-n-i Jven-n-i* 'наши горы'). Некоторые местоимения образуют мн. ч. только посредством форманта *-n*. Например, личные местоимения *isi*, *igi* 'он, оно, она' – *isi-n-i*, *igi-n-i*, указательные *ese/ege* 'этот' – *ese-n-i*, *ege-n-i*, а также некоторые квантификаторы, напр., *mraval-i* 'много' – *mraval-n-i*, *zogi* 'некоторые' – *zog-n-i*, *Qvela* 'все' – *Qvela-n-i*, *ramdeni* 'сколько' – *ramden-n-i*. Некоторые местоимения образуют мн. число с суффиксом *-eb*: изолированные, субстантивированные местоимения мн. ч. *Jveni* 'наш' – *Jven-eb-i*, *tkveni* 'ваш' – *tkven-eb-i*, *Jemi* 'мой' – *Jem-eb-i*, *ra* 'что' – *ra-eb-i*, *romeli* 'который' – *roml-eb-i*, *vi*, *aca* 'кто-то' – *vi*, *ace-eb-i*. Конечно, образование мн. числа посредством суффикса *-eb* значительно более позднее явление. В местоимениях оно представлено минимально, тогда как в существительных это самая действенная модель.

В глагольных лексемах есть специальный показатель множественного числа – суффикс *-t* (главным образом для I и II лица, но изредка и для III л.) и суффиксы *-en*, *-nen*, –

an, *-n*, *-es* (для III лица субъекта). Ср.: *vxaTav-t* ‘рисуем’, *s-Cer-t* ‘пишете’, *Cer-en* ‘пишут’, *Cerd-nen* ‘писали’, *Cero-n* ‘пусть пишут’, *Cer-es* ‘написали’ и т. д.

В глаголе выражается число и субъекта и объекта. Множественность объекта первого лица выражается префиксом *gv-*: *gv-xaTavs* ‘рисует нас’.

Лексико-грамматическая категория и м е н и ч и с л и т е л ь н о г о включает ряды количественных, порядковых, дробных, собирательных, множительных, разделительных, неопределенно-количественных, каждый из которых имеет свою специфику словообразования и словоизменения. Количественные числительные образованы по смешанной системе: до двадцати – десятиричная, а далее – двадцатеричная, напр., *erti* ‘1’, *ori* ‘2’, *sami* ‘3’, *otxi* ‘4’, *xuti* ‘5’, *ekvsi* ‘6’, *Svidi* ‘7’, *rva* ‘8’, *cxra* ‘9’, *ati* ‘10’, *t-ert-meTi* (*meTi* ‘больше’) ‘11’, *tormeTi* ‘12’, *cameTi* ‘13’, *totxmeTi* ‘14’, *txutmeTi* ‘15’, *tekvsmeti* ‘16’, *JvidmeTi* ‘17’, *tvrameTi* ‘18’, *cxrameTi* ‘19’, *oci* ‘20’.

Далее числительные образуются по двадцатеричной системе: *or-m-oci* (2 × 20) ‘40’, *sam-oci* (3 × 20) ‘60’ и т. д. Промежуточные числительные образуются сочетанием *oci*, *ormoci*, *samoci* и т. д. с помощью союза *da* ‘и’ с указанными выше числительными от 1 до 19 включительно (см. *ocdatxutmeti* ‘35’). Числительное ‘сто’ – *asi*, а ‘тысяча’ строится как *atasi* (10 × 100).

Порядковые числительные (кроме *Pirveli* ‘первый’) образуются от количественных с помощью циркумфикса *me-* — *-e* напр., *mesame* ‘третий’. Дробные числительные основаны на порядковых числительных, напр., *mesame-di* (*-d* показатель Тр.) ‘треть’. Неопределенно-количественные числительные образуются от количественных суффиксом *-ode*: *ati-ode* ‘около десяти’. Собирательные числительные строятся от количественных числительных с помощью суффиксов *-ian* и *-eul* (*ert-ian-i* ‘одинарный, цельный’, *at-eul-i* ‘группа из десяти членов’), множительные числительные производны от количественных с помощью частиц *-Rer*, *-xel*, *-gzis* (*xut-Rer* ‘пять раз’, *ert-xel* ‘однажды’, *or-gzis* ‘дважды’). Разделительные числительные образуются путем редупликации количественного (*sam-sami* ‘по три’).

Есть еще нумеративы (*cali* ‘штука’, *CQvili* ‘пара’, *u*, *eli* ‘пара’, *tavi* ‘блюдо’, *tvali* ‘количество комнат’, *xeli* ‘пара’ (о платье)).

2.3.4. П а д е ж н а я с и с т е м а и функции падежей изменились в диахронии. В древнегрузинском был так наз. неоформленный падеж с семантикой неопределенности без какого-либо падежного показателя, употреблявшийся в функции обозначения неопределенности. В современном Г. я. есть только определенный именительный. В современном Г. я. наблюдается сосуществование двух систем падежей. Первая – составляет ядро, т. е. образована “истинными” падежами, строго удовлетворяющими морфологическим критериям выделения. Им., Эрг., ДВ., Р., Тв., Тр. (седьмым падежом традиционно является звательный (З.), который в Г. я., как и в других языках, используется при обращении и отношений между словами не выражает, чем и противопоставляется всем остальным падежам, имеющим референционное значение). Вторая система – расширенная – включает и локативные падежи (М.), отправительный (Отпр.), достигательный (Дост.), которые выделяются при последовательном проведении синтактико-морфологического подхода и имеют формальные морфологические показатели. Процесс превращения некоторых послеложных форм в падежи начался еще в среднегрузинском, и на современном этапе локативные падежи по целому ряду формальных признаков твердо укрепились в падежном статусе, хотя в некоторых случаях все еще есть возможность трактовки их как послелогов. Эти факты позволяют говорить о динамике падежной системы Г. я. в синхронном срезе. Процесс грамматикализации идет от локативных форм по направлению к

субъектно-объектной группе падежей. Общая тенденция развития падежной системы Г. я. состоит, как представляется, именно в переходе форм с послелогом в локативные падежи.

Основное противопоставление, вскрывающееся внутри падежной системы, – это противопоставление синтаксических (Им., Эрг., ДВ.) – субъектно-объектная группа) и семантических падежей (Р., Тв., Тр., М., Отпр., Дост.), которые разграничиваются по целому ряду формальных признаков.

Синтаксические падежи являются приглагольными и не распространяют основу, в то время как семантические падежи связаны со словообразованием (они принимают участие в образовании прилагательных и наречий) и являются как приглагольными, так и приименными, выражая в основном адвербиальные отношения. Именительный – падеж подлежащего при формах I и II серий активных глаголов, а также в пассивных конструкциях, эргатив – при формах второй (аористной) серии активных и медиаактивных глаголов (исключение составляют два глагола *uCQi-s*, *icis* ‘знает’, с которыми эргатив употребляется и в I серии (*man icis* ‘он знает’)); падеж прямого дополнения – дательно-винительный в I серии активных глаголов, именительный – во второй, дательно-винительный во всех конструкциях – падеж косвенного дополнения.

В пассивных конструкциях подлежащее всегда выражено именительным, а косвенное дополнение, которое может быть в двухвалентных пассивах, – всегда дательно-винительным, т. е. при спряжении по сериям их падежи не меняются.

Из синтаксических падежей семантически наиболее насыщен ДВ, поскольку он может иметь много функций, в том числе и адвербиальные. Наименее нагружен Эрг., который имеет только одну семантическую функцию – агенса при глаголе в аористе. Р. занимает особое место в падежной системе по целому ряду специфических морфологических, синтаксических и семантических свойств. В отличие от Р. приименного приглагольный Р. связан с глаголами состояния (ср. *erideba dedis* ‘стесняется матери’). Имя, оформленное в Р., можно использовать в качестве новой основы и вторично склонять. При этом возникающая форма имеет дистрибуцию прилагательного. В развитии Г. я. наблюдается отчетливая тенденция к употреблению большинства послелогов с Р., который в совр. Г. я. ‘притягивает’ к себе почти все послелог. Если послелог не управляет Р.п., он стремится к превращению в падежный формант (локативные падежи). Р. выражает факт чистой зависимости, в то время, как другие падежи выражают не только факт, но и тип этой зависимости. Тв. насчитывает несколько адвербиальных функций, оформляя различные обстоятельства (образа действия – *sixarul-it aKetebis* ‘делает с радостью’; времени – *am-it karma dakrola* ‘ночью подул ветер’; места – *Sor-it mosuli* ‘пришедший издалека’; причины – *gaQinulia SiS-it* ‘замерз от страха’ и т. п.), и две неадвербиальные (инструмента – *punR-it xaTavs* ‘рисует кисточкой’, материала – *kv-it agebuli* ‘построенный из камня’), а также связан с выражением одушевленности-неодушевленности (см. 2.3.2.).

Тр. выполняет три функции: предикативную – *aris masCavlebl-ad* ‘он есть учитель’, определения субъекта или объекта – *kalis tvalebi ipetkebs vard-ad* ‘глаза женщины вспыхнут розой’, *aNevs Cigns saJukr-ad* ‘дает книгу в подарок’, адвербиальную – *Karg-ad* ‘хорошо’. В динамике системы наблюдается тенденция к приименному употреблению Тр. (адвербиальные значения в новогрузинском в противоположность древнегрузинскому присущи Тр. в малой степени). Из локативных М. – семантически самый сложный и имеет значения: объекта (*laParaKobs Cign-ze* ‘говорит о книге’), местоположения в пространстве в статике (*saxlSi* ‘дома’, *zis sKam-ze* ‘сидит на стуле’), цели (*CQaro-ze Cavida* ‘пошел к источнику’), фиксированного времени действия (*Svid saat-ze* ‘в семь часов’).

Отпр. обозначает исходный пункт или время действия (*dil-idan* 'с утра', *saxl-idan* 'из дома'). Дост. обозначает финальный пункт или время (*xval-amde* 'до завтра', *sKol-amde* 'до школы').

Посеcсивность выражается формой Р. имени существительного, выступающей в этом случае в роли относительного прилагательного (*xis saxli* 'деревянный дом', *okros befedli* 'золотое кольцо'), а также категорией версии в глаголе (*u-Senebs* 'строит для него', *i-Senebs* 'строит для себя'), причем в предложении действует принцип взаимной компенсации, так как семантика посессивности может быть выражена или в имени, или в глаголе, т. е. имеет место отношение дополнительной дистрибуции, напр.: *a-Senebs* (нейтр. версия) \m-is (Р.) *saxls* 'строит дом брата', но *u-Senebs* (объектная версия) \mas (ДВ) *saxls* 'строит дом для брата'. Посеcсивность выражается также с помощью притяжательных местоимений (*Jemi* 'мой, моя, мое', *Seni* 'твой, твоя, твое', *misi* 'его, ее', *Jveni* 'наш, наша, наше', *tkveni* 'ваш, ваша, ваше', *imati* 'их': *Jemi Cigni* 'моя книга', *Seni txa* 'твоя коза' и т. д.).

Адвербиальные отношения передаются (не считая адвербиальных наречий) тремя основными способами: 1) падежными формами без специальных пространственных указателей или уточнителей; 2) через локативные формы или локативные падежи (М., Отпр., Дост.), 3) посредством падежных форм с собственно послелогами.

Таким образом, в грузинском языке существуют синтетический и аналитический способы выражения адвербиальных значений.

Адвербиальных значений совершенно не передает Эрг., Р. передает их только с послелогами *-Ken* 'к'; *-gan* 'от'; *gamo* 'из-за'; *Cin* 'перед'; *garet* 'вне'; *kveS* 'под'; *akit* 'сюда'; *ikit* 'туда'; *ukan* 'за'; *garSemo* 'вокруг'), Им. – в единственном контексте, когда само слово выражает время (*erti saati gagr'elda* 'продлилось один час'), ДВ – также в случаях, если само слово обозначает место или время (*kalaks Cavida* 'ушел в город'; *dilas movida* 'пришел утром'). Тр. образует от прилагательных наречия образа действия (*Kargi* 'хороший' – *Kargad* 'хорошо'), в остальных случаях его адвербиальная функция ограничена. Весьма богата адвербиальная функция Тв. (см. выше). Адвербиальные значения выражаются соответствующими наречиями: *ak* 'здесь', *maSin* 'тогда' и т. д.

В Г. я. существуют различные непадежные способы выражения "падежных" значений, в частности, через глагольные категории (об изоморфизме систем падежей и глагольных категорий см. 2.3.1.). О выражении значения принадлежности, присущего Р., а также глагольной категории версии, говорится выше.

Семантика активности Тв. может быть выражена формой активного залога *kariSxl-it* (Тв.) *ingreva* (пассив) 'разрушается бурей', *kariSxali* (Им.) *angrevs* (акт.) 'буря разрушает'; каузативное значение Тв. выражается в глаголе через категорию каузативности – *SiSit* (Тв.) *aKetebS* (некауз.) – *SiSi aKetebinebs* 'страх заставляет его делать'. М. выражает значение поверхности, которое также может быть выражено глагольной категорией поверхностной ситуации *Cers* (нейтр. сит.) *Cign-ze* (М.) 'пишет на книге' – *a-Cers* (поверхн. сит.) *Cign-s* 'надписывает книгу'. В этих примерах, как и в случае с Р. и категорией версии, действует принцип взаимной компенсации или дополнительной дистрибуции между падежом и соответствующей категорией. Как видно из вышеприведенных примеров, Р., Тв., М. могут быть потенциальными актантами и в результате категориальной трансформации глагола занять места субъектов или объектов. Отпр., Дост. и М. сопоставимы по значению с пространственными категориями глагола (ситуация, направление, ориентация). Разные типы падежей находят себе корреспонденции в глагольных категориях, причем синтаксические падежи связаны со словоизменительными категориями глагола, а

семантические – со словообразовательными. Системы имени и глагола тесно взаимосвязаны, и падежные значения невозможно рассматривать без учета категориальной системы глагола.

2.3.5. Категориальная система глагола Г. я. характеризуется сложностью. Словоизменяемые категории глагола – лицо, число, наклонение, время, многократность, последовательность действия, а словообразовательные – аспект, залог, версия, каузатив, ситуация, направление – ориентация. Глагол полиперсонален, в нем выражается лицо как субъекта, так и объектов (подразумеваются грамматические субъект и объекты, т. е. подлежащее и дополнения). Соответственно есть субъектное и объектное спряжение.

		Серия	Синтаксическая конструкция	Примеры					
Меняющие синтаксическую конструкцию глаголы I и III спряжения		I	Им. + ДВ пр. + ДВ косв.	<i>Cers bi[-i Cerils \mas</i>					
		II	Эрг. + Им. об + ДВ косв.	<i>misCera bi[-ma \mas Cerili</i>					
		III	ДВ косв. + Им. суб.	<i>miuCeria bi[-s \mistvis Cerili</i>					
Не меняющие синтаксическую конструкцию	Номинативная конструкция II спряжения	I	Им. + ДВ пр. + ДВ косв.	<table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr><td><i>eKitxeba</i></td><td rowspan="3" style="font-size: 2em; vertical-align: middle;">}</td><td rowspan="3"><i>masCavlebeli</i></td></tr> <tr><td><i>SeeKitxa</i></td></tr> <tr><td><i>SehKitxia</i></td></tr> </table>	<i>eKitxeba</i>	}	<i>masCavlebeli</i>	<i>SeeKitxa</i>	<i>SehKitxia</i>
		<i>eKitxeba</i>	}		<i>masCavlebeli</i>				
		<i>SeeKitxa</i>							
<i>SehKitxia</i>									
II	“ – “	<i>gaKvetil-s mo-</i>							
III	“ – “	<i>Cape-s</i>							
конструкцию	Дативная конструкция IV спряжения	I	ДВ косв. + Им.	<table style="display: inline-table; vertical-align: middle;"> <tr><td><i>uQvars</i></td><td rowspan="3" style="font-size: 2em; vertical-align: middle;">}</td><td rowspan="3"><i>bavSv-s satamaSo</i></td></tr> <tr><td><i>hQvarebia</i></td></tr> <tr><td></td></tr> </table>	<i>uQvars</i>	}	<i>bavSv-s satamaSo</i>	<i>hQvarebia</i>	
		<i>uQvars</i>	}		<i>bavSv-s satamaSo</i>				
		<i>hQvarebia</i>							
II	“ – “								
III	“ – “								

Совокупность шести единиц спряжения, противопоставленных только по лицу и числу, создает единицу более высокого уровня, укрупненную единицу – категорию ряда, имеющую свой морфологический показатель. В свою очередь, совокупность двух или более рядов дает категорию глагольной серии, также имеющую свой формальный отличительный признак (морфологическую и синтаксическую структуру). Принцип выделения глагольных серий морфосинтаксический. Все формы активных глаголов, которым соответствует номинативная конструкция предложения, объединяются в первую глагольную серию; формы глаголов в составе эргативной конструкции – во вторую серию; формы глаголов в составе дативной конструкции – в третью серию.

I серия (презентная)

круг настоящего

1. наст. *Cers* ‘пишет’
2. наст. несов. *Cerda* ‘писал’
3. сослаг. несов. *Cerdes* ‘писал бы’

круг будущего

4. будущее *daCers* ‘напишет’
5. условное *daCerda* ‘написал бы’
6. сослаг. сов. *daCerdes* ‘чтобы написал’

II серия (аористная)

7. аорист (прош. сов.) *daCera* ‘написал’
8. оптатив (сослаг.-желат.) *daCeros* ‘пусть напишет’

III серия (перфектная)

9. перфект (заочное-результ.) *dauCeria* ‘оказывается написал’
10. плюсквамперфект *daeCera* ‘к тому времени уже написала’
11. сослаг. перфектное *daeCeros* ‘чтобы написал бы’

Схема спряжения глаголов:

ряды круга настоящего	I серия ряды круга будущего
1. основа – субъектный префикс + корень + тема +(-i/a)+(-s)	4. (преверб) + I ряд
2. основа 1-го ряда + -d/-od+/-i/a основа 2-го ряда	5. (преверб) + 2-й ряд
3. основа 2-го ряда + -e + (-s)	6. (преверб) + 3-й ряд
II серия	
7. основа аориста – (преверб)+(суб.преф.)+(преф.) + корень + /-s/-i/-a/-o	
8. основа аориста + -e/-o/-a/(-s)	

III серия (I и III спряжения)

9. основа – (преверб)+(объектный преф.) + i-/u- + корень+(тема) + -i/a/-s
10. основа – (преверб)+(объектный преф.)+ e + корень + (тема) + -i + (n) ← + -a/o
11. основа 10-го ряда + (i)+(n) ← +o/a+s

III серия (I и IV спряжения)

9. основа (преверб)+(суб.преф.)+корень+(тема)+причастный аффикс+ -var/-xar/-a/-ia
10. основа 9-го ряда+ (viQavi/-iQavi/-iQo) -oda
11. основа 9-го ряда (-iQo +(-s) /-odes

Для медиальных глаголов вместо преверба выступает циркумфикс *i-* — *-eb* (*du,,s* 'кипит' — *i-du,,-eb-s*); *i-* — *-i* (*sCavlobs* 'учится' — *isCavl-i-s*), или *e-* — *-eb* (*uQvars* 'любит' — *e-Qvar-eb-a*).

Иногда формы настоящего и будущего совпадают (*Carmotkvams* 'произносит', 'произнесет'); в IV спряжении вспомогательные глаголы не употребляются.

Словоформы изъявительного наклонения (1-го, 2-го, 4-го, 7-го, 9-го и иногда 10-го рядов) могут выражать настоящее, будущее, прошедшее (несовершенное, совершенное) и результативное (перфектное) время без контекста: *vCer* 'пишу', *davCer* 'напишу', *vCere*, *davCere* 'писал, написал', *damiCeria* оказывается 'написал'. Словоформы сослагательного наклонения (3-го, 8-го, 10-го и II-го рядов) могут выражать время только в контекстах, а без контекста они лишены временной семантики. Условное наклонение (словоформы 5-го ряда) употребляется в условных предложениях (часто в сопровождающих условного предлога), выражая Future in the past "будущее в прошедшем".

Время, как и наклонение, — явление синтаксического порядка, поскольку одна и та же форма глагола может выражать в зависимости от контекста разное время и наклонение. Настоящее время имеет всегда один несовершенный вид и выражается изъявительными словоформами 1-го ряда *Cerils vCer* 'пишу письмо' (этими формами выражается и постоянное настоящее *dedamiCa brunavs* 'земля вращается'). В определенных контекстах оно может выражаться и словоформами сослагательного наклонения: *codva ar aris, is exla miCaSi lPebodes da Seni mazli cocxali iQos?* (8 ряд — оптатив) 'разве не жаль, что он теперь в земле гниет, а твой деверь жив?' Существует единственный контекст, где на-

стоящее время может выражаться перфектной формой глагола *Qopna* ‘быть’ – в составном сказуемом: *savse Qopila* ‘оказывается полон (есть)’. Будущее время обычно выражается изъявительными словоформами 4-го ряда, представляющего морфологически совершенный вид настоящего несовершенного (1-го ряда) (эта форма ничего другого ни в одном контексте не выражает): *Cerils davCer* ‘напишу письмо’. В определенных контекстах будущее время выражается формами 1-го ряда *xval vCer* ‘завтра пишу’, а также формой сослагательного (8-го ряда оптатива) *unda davCero* ‘должен (я) написать’, изредка – формами 11-го ряда (сослагательным перфектным временем): *gisurveb ageSenebinos* ‘желаю тебе построить’. Прошедшее время выражается аористом (7 рядом несовершенным и совершенным): *vCere* ‘(я) писал’ – *davCere* ‘(я) написал’, перфектом (9 ряд) (так наз. заглазное наклонение, характер и точный смысл которого по-русски передается сложным сказуемым с глаголом “оказывается” + соответствующий глагол как совершенного, так и несовершенного вида: *uSenebia* ‘оказывается строил’, *auSenebia* ‘оказывается построил’. Эти две формы в третьем лице часто взаимозаменяются в контекстах, различие в их семантике проявляется в формах первого лица, которые не взаимозаменяемы, поскольку перфект подразумевает, что говорящий не видел действия, что в первом лице исключается (можно сказать *guSin davCere* ‘(я) написал вчера’, но нельзя *damiCeria* ‘оказывается (я) написал вчера’; перфект возможен в первом лице только в сочетании с оценивающим действием наречием *Kargad damiCeria* ‘оказывается (я) хорошо написал’). Во втором лице эти формы невозможны, и в вопросительных предложениях нельзя, например, спросить *guSin dagiCeria?* ‘ты оказывается написал вчера?’. Плюсquamперфект (10 ряд предпрошедшее, plusquamperfect или англ. Past Perfect), подобно перфекту, имеет тот же нюанс результативности, но по отношению не к настоящему времени, а к прошедшему же (вида два – несовершенный и совершенный): *roca is movida, cols Cerils uKve daeCera* ‘когда он пришел, жена письмо уже написала’, *SarSan saaxalClod uKve aeSenebina* ‘в прошлом году к новому году (он) уже построил’. В современном Г. я. плюсquamперфект приобрел функцию сослагательного-условного наклонения, в сложноподчиненных предложениях, причем в главном предложении всегда будет условное время (5-го ряда): *is rom daenaxat gairanTebodnen* ‘если бы они увидели ее, разбежались бы’. Сослагательное перфектное (11 ряд) выражает действие или состояние в прошедшем (вида два – совершенный, несовершенный), но употребляется очень редко, поскольку его функции выполняет плюсquamперфект: *xSiria rom mCerals didi xnis ganmavlobaSi araperi ar daeCeros* ‘часто случается, что писатель в течение долгого времени ничего не писал (бы)’. В грузинском глагольными формами 5-го ряда условным наклонением в условных предложениях выражается также Future in the past: *davbrundebodi, rom damenaxa igi* ‘я вернулся бы, если бы увидел его’, с предикативными актантами это время передается плюсquamперфектом *mindoda ameSenebina* ‘(я) хотел построить’.

П о в е л и т е л ь н о е н а к л о н е н и е, различаясь по лицам, имеет положительную и отрицательную формы, а также виды – совершенный и несовершенный. Для первого лица (только мн.ч.) и для третьего лица в этой роли служат формы оптатива (8 ряд) обоих видов *davCerot* ‘напишем!’, *vCerot* ‘пишем!’, *daCero-f,s,v,-n* ‘пусть напишет, -ут’. Для второго лица формы повелительного наклонения морфологически неотличимы от форм того же лица аориста (7 ряд): *im, ere-t* ‘пойте!’. Отрицательная форма имеет две разновидности – с отрицанием *ar* ‘нет’ и с отрицанием *ni* (формы с *ni* имеют менее категорический характер запрещения, чем формы с *ar*, соответствуя приблизительно рус. *не делал бы, не следует делать*). С отрицанием *ar* все три лица обслуживаются формами оптатива (8 ряд) *ar da-vCert* ‘не на-пишем’, *ar da-Cerot* ‘не на-пиши-те (не смей писать)’.

ar da-Cero-s, *-n* пусть не с-делает, -ют!'. Для форм с *ni* во всех трех лицах употребляются формы изъявительного наклонения настоящего и будущего (т. е. несов. и соверш. видов): *ni gavaKeteb-t* 'не сделаем!', *ni ga-aKeteb,-t* 'не с-делай, -те', *ni ga-aKeteb, -en* 'пусть не с-делает, -ют!'.
 А с п е к т у а л ь н а я с и с т е м а изменилась в диахронии. Различие совершенного и несовершенного видов – явление вторичное. Основным являлось различие "продолжительного" (дюративного) и "моментного" действия. В древнегрузинском литературном языке дюративный аспект выражался пермансивом (*Cer-d-i-s* 'бывало он писал'); моментный же аспект – аористом. Функциональная связь пермансива с настоящим временем очевидна. В современном Г. я. противопоставляются два вида – совершенный (с провербом) и несовершенный (без проверба), но основным как и в др. Г. я., является противопоставление по признаку прерывность (моментальность) – непрерывность (дюративность). Прерывными являются аорист и опатив (8 ряд), непрерывными же формы, имеющие общую с настоящим временем основу. Исследование генезиса видовой категории приводит к проблеме происхождения глагола, решение которой невозможно без типологических исследований. Медиальные глаголы в основном не образуют совершенный аспект, семантика медиальности и совершенности-несовершенности в Г. я. несовместима.

К а т е г о р и я в е р с и и выражает предназначенность действия или прямого объекта субъекту или же косвенному объекту. Версия глагола в Г. я. может быть: 1) нейтральной (показатель префикс *a-* или *i'*), т. е. не выражать никаких отношений принадлежности: *a-Senebs* 'строит'; 2) субъектной (показатель преф. *i-*), обозначающей принадлежность или предназначенность прямого объекта субъекту: *i-Senebs* 'строит для себя'; 3) объектной, обозначающей принадлежность или предназначенность прямого объекта косвенному объекту, или же выражающей, что действие происходит для косвенного объекта: *u-Senebs* 'строит для него' (показатели в активных формах префиксы *u-* (в 3 л.), *i-* (в 1 и 2 л.), в пассивах префикс *e-*, являющийся одновременно показателем двухвалентного пассива, *u-* в пассивах с суффиксом *-d*). Категория версии имеет общую семантику принадлежности с генитивом, и поэтому категория версии и генитив трансформационно взаимосвязаны (см. 2.3.4.).

Грузинский залог выступает как часть чрезвычайно сложной системы глагольного словоизменения. Залог представляет категорию позднейшей формации, что непосредственно отражается на его структуре. Чрезвычайно существенно, что образование системы залогов происходило уже на фоне имевшейся эргативной конструкции и деления глаголов на переходные-непереходные, причем наиболее поздним является становление пассива. Отсутствие эргативной конструкции с пассивной формой глагола – один из формальных критериев выделения пассивов. В семантическом плане порождение каждой залоговой формы в современном Г. я. есть итог взаимодействия многих факторов, куда включаются первичная семантика глагола, характеристика его с точки зрения динамичности/статичности, переходности/ непереходности, добавочное значение, вносимое формальным показателем залога, взаимоотношение с другими глагольными категориями, а также семантика подлежащего (личность/неличность, агенс-пациенс) и т. д.

Традиционно выделяются з а л о г и : активный, пассивный, медиальный. В грузинской грамматической традиции медио-активными считаются непереходные глаголы, которые при спряжении по сериям меняют синтаксические конструкции наподобие активных (I серия номинативная, II серия – эргативная, III серия – дативная); а медио-пассивы – это глаголы, которые также как и пассивы не меняют синтаксическую структуру пред-

ложения при спряжении (во всех трех сериях она номинативная). Морфологические показатели есть только у пассивов (префиксы *i-* - *iCereba* 'пишется', *e-* - *e-Cereba* 'пишется ему', суффикс *-d* - *Citl-d-eba* 'краснеет', иногда выделяют как показатель актива префикс *a-* - *aSeneps* 'строит'). Можно выделить глаголы, являющиеся только активными (*moiTana* 'принес'), только медиальными (*mosdgams* 'присуще'), только пассивными (*eSveba* 'отстает'). Первичная семантика глагола предопределяет нерегулярность в образовании пассивов, многочисленные лакуны, а также отклоняющиеся значения пассивных форм многих глаголов, не позволяющие ставить им в прямую оппозицию активные формы. Если подлежащее пассивной конструкции является агенсом (активно действующим лицом), то соответствующей активной конструкции нет.

Особым образом складывается отношение категории залога и категории версии. Префикс *i-*, имеющий общее значение возвратности действия, является показателем субъектной версии (*iCers is* 'пишет он себе'), преф. *e-* - показатель двухвалентности пассивов и одновременно объектной версии (*eCereba* 'пишется ему'). Между залоговыми и версионными формами существует следующее соотношение:

Залог	Активный	Пассивный	Медиальный
Субъектная	+	-	-
Объектная	+	-/+	-/+

Формы субъектной версии образуются только у активных глаголов, пассивы субъектной версии не имеют, что обусловлено близостью значений этих двух категорий, выражаемых одним и тем же префиксом *i-*. Префикс *i-*, образующий одновалентные пассивы от первичных активных глаголов (*Cere* 'пишет', *i-Cereba* 'пишется'), синтаксически соотносится с прямым объектом и исключает наличие косвенного. Этот признак свойственен равным образом и пассиву и субъектной версии (так же как общее значение возвратности). Объектная версия свойственна прежде всего активным глаголам, но пассивы и медиальные глаголы также могут образовывать эти формы.

Основное значение пассива, предполагающее отведение действия от исполняющего его субъекта, допускает передачу самых разнообразных добавочных значений и стимулирует их появление. Так, например, для пассива на *i-* характерно и значение потенциала (*i-mebeba* 'можно есть'), пассивы с префиксом *e-* могут быть пассивами желания (*e-m, ereba* 'ему хочется петь'), или указывать на превышение того понятия нормы какого-то качества, которое имеется у субъекта (*e-vireba* 'ему кажется дорогим'), в пассивах с суффиксом *-d* наблюдается отчетливое значение фиксированности момента (времени начала) действия (*Trial-d-eba* 'начинает вертеться, крутиться').

К а у з а т и в (побудительный залог) в Г. я. морфологическая категория, обозначающая, что побудитель действия и непосредственный производитель действия не совпадают. В каузативах, образованных от переходных глаголов (с помощью циркумфикса *a-* — *-in*), непосредственным производителем действия является косвенный объект: *a-Cer-in-eps* 'заставляет, помогает написать'). В каузативах, образованных от непереходных глаголов (префиксом *a-*), каузативность касается прямого объекта: *a-Tirebs* 'заставляет плакать', здесь преф. *a-* совмещает значения активного залога и каузативности. Каузативных форм почти нет у пассивов. Семантика каузатива пересекается с семантикой творительного падежа, и поэтому в определенных контекстах творительный и каузатив трансформационно взаимосвязаны (см. 2.3.4.).

Глагольная категория ситуации указывает на локализацию действия по отношению к какому-нибудь предмету. Ситуация может быть нейтральной или поверхностной (показатель префикс *a-*), напр. *Cers* → *a-Cers* ‘пишет – пишет на’, *dgas* → *a-dgas* ‘стоит – стоит на’. Первые члены этих двухчленных глагольных последовательностей по отношению к категории ситуации не маркированы, вторые члены маркированы и имеют значение поверхностной ситуации. Семантика категории ситуации пересекается с семантикой местного падежа, и поэтому между ними существует трансформационная взаимосвязь (см. 2.3.1. и 2.3.4.), *sCor gza-ze* (М) *dgas* (нейтр. сит.) ‘стоит на правильном пути’ → *sCor gza-s* (ДВ) *adgas* (поверхн. сит.).

Таблица провербов, передающих направление и ориентацию

Направление Ориентация	Нейтральн.	Снизу вверх	Сверху вниз	Изнутри наружу	Снаружи вовнутрь	Преодоление препятствия	Снаружи вовнутрь и сверху вниз
отдаления	<i>mi-, Ca-</i>	<i>a-</i>	<i>da-</i>	<i>ga-</i>	<i>Se-</i>	<i>gada-</i>	<i>Ja-</i>
приближения	<i>mo-, Camo-, mimo-</i>	<i>a-mo-</i>	-	<i>ga-mo-</i>	<i>Se-mo-</i>	<i>gad-mo-</i>	<i>Ja-mo-</i>

Категория направления и ориентации – это категория глагола, показывающая позицию 1-го и 2-го л. (говорящего) по отношению к направлению глагольного действия. Ориентации две: приближения (движение к позиции говорящего или слушающего передает проверб *mo-*: *mo-goravs* ‘движется сюда’) и отдаления (движение от позиций говорящего или слушающего передает проверб *mi-*: *mi-goravs* ‘катится туда’).

2.3.6. Дейктические категории и способы их выражения: Современный Г. я. дает весьма интересную картину с точки зрения категории лица, так как данная категория имеется не только у глаголов и местоимений, но и у наречий, прилагательных и союзов. В грузинском семантически пересекаются категории определенности/неопределенности, проксимальности/обвиативности, близости / дальности и лица, объединяясь в коммутативную категорию лица. Эта категория как дейктическая выражает ориентационные способности языка, связанные с местом, временем, со степенью значимости элемента и текста. В Г. я., в отличие от многих индоевропейских языков, она оформляется морфологически, т. е. имеет морфологические показатели: для 1-го л. – префиксы *a-*, *e-*; для 2-го л. – префиксы *e-*, *ta-*; для 3-го л. – префикс *i-*. Указательные местоимения выражают местонахождение по отношению к 1 и 2 лицам (*es* ‘этот’ указывает на близость к 1-му лицу, *eg* на близость ко 2-му лицу, *is* ‘тот’ на близость к 3-му лицу). На такие же три класса делятся первичные наречия места (*ak* ‘здесь’, *ta-nd*, *i-k* ‘там’), причинно-следственные союзы *a-miTom* ‘поэтому’, *i-miTom*, *ta-giTom* ‘потому’) и т. д. Данная категория текстообразующая, выражающая причинно-следственные отношения, существующие в глубинной структуре языка. Эта категория находится в процессе формирования, а ее развитие в синхронии ярко отражено в диалектах. В глаголе выражается лицо подлежащего (1-е л. *v-*, *í*; 2-е л. *h-*, *s-*, *í*; 3-е л. *-s*, *-a*, *-o*, мн.ч. *-es*, *-en*, *-nen*) и лицо дополнений (1-е л. *m-*, 1-е л. мн.ч. *gv-*; 2-е л. *g-*; 3-е л. *í*, *s-*, *h-*, см. также 2.3.5.).

В древнегрузинском языке, в отличие от современного, выражалась определенность / неопределенность (определенность выражалась частицами *ese*, *ege*, *igi*). В современном Г. я. в именной парадигме категория определенности / неопределенности не находит выражения. Определенность выражается посредством соответ-

вующего указательного местоимения *es* 'этот, эта, это', *eg* (близкий ко 2-му л.), *is* 'тот, та, то' или определительного *Qvela* 'все', *aseti*. (1-е л.), *egeti* (2-е л.), *iseti* (3-е л.) – 'такой', *sxva* 'другой'; неопределенность – постановкой неопределенного местоимения (*erti* 'один', *zogi* 'некоторые') и неопределенными местоимениями, включающими вопросительно-неопределенные частицы *-me*, *-*, *aca* (*vin-me* 'кто-то', *ra-me* 'что-то', *vi-*, *aca* 'кто-то', *ra-*, *aca* 'что-то' и т. д.).

Указательные местоимения в функции определенности имеют две падежных формы: 1) *es*, *eg*, *is* в номинативе ед. и мн. числа; 2) *a-m*, *ta-g*, *i-m* в любом косвенном падеже ед. и мн. числа. Субстантивированное указательное местоимение склоняется по типу существительного (за исключением эргативного падежа, который имеет древний показатель *-n*, – *ama-n*); по типу существительного склоняются также определительные местоимения *Qvela*, *aseti*, *sxva*.

Пространственная ориентация выражается в именной парадигме обилием послеложных конструкций, локативными падежами (см. 2.3.4.), а в системе глагола категориями направления и ориентации, переданными соответствующими провербами (см. 2.3.5.), а также первичными наречиями (см. выше).

Категория времени выражается в глаголе и в предложении (см. 2.3.5.), а также в именах (с помощью префикса *na-* образуются лексемы с семантикой прошедшего времени *na-moCap-ar-i* 'бывший ученик', *na-kalak-ev-i* 'место бывшего города', *nasadil-ev-i* 'пообедавший') и в причастиях, ибо пассивные причастия могут выражать семантику как прошедшего времени (*ga-Ke-teb-ul-i* 'сделанный'; образующие суффиксы *-ul*, *-il*, *-ar*), так и будущего (*ga-sa-Keteb-el-i* 'то, что должно быть сделано'; образующий префикс *sa-* с суффиксами *-el*, *-ar*). Временная семантика передается также лексическими средствами, наречиями времени (*axla* 'сейчас', *maSin* 'тогда', *mere* 'потом' и т. д.).

Анафора выражается относительными местоимениями, образованными от вопросительных присоединением частицы *-c(a)*: *vin-c* 'кто', *rogoric* 'какой' и т. д.). Эта частица может встречаться и с другими словами (*Cigni*, *romlis mosaTanada-c Cavedi* 'Книга, за которой я пошел'). Частица *-*, *a* в сочетании с отрицательными частицами *ar*, *ver*, *ni* указывает на то, что отрицание содержит коннотацию сожаления и факт, вызвавший эту реакцию, нужно искать в тексте (*is a-*, *a-ra var* 'я уже/больше не тот').

Отрицание выражается частицами *ar* (простое отрицание), *ver* (отрицание с семантикой потенциала), *ni* (отрицание с семантикой запрета), которые главным образом употребляются с глаголами и с вопросительными местоимениями. Частица *ar* употребляется почти со всеми глаголами во всех формах спряжения. Частица *ver* не употребляется с глаголами, выражающими чувства или внутреннее состояние субъекта (с такими, как *minda* 'хочу', *vici* 'знаю', *ecineba* 'ему хочется смеяться', *emimeba* 'ему кажется тяжелым', *uQvars* 'любит', *axsovs* 'помнит'), хотя с некоторыми из них, имеющими формы будущего или прошедшего времени, употребляется только в будущем или в прошедшем (напр. *veg mecodineba* 'не буду иметь возможности знать', *ver mecodineboda* 'не имел бы возможности знать'); без контекста она употребляется только с настоящим (1 ряд) *veg vCer* 'не могу писать'; будущим (4 ряд) *ver davCer* 'не смогу написать'; аористом (7 ряд) *ver davCere* 'не мог написать', *ver davCerdi* и прошедшим несовершенным (2 ряд) 'не мог писать'. С формами других рядов эта частица допустима только в контекстах с глаголами желания и в условных придаточных предложениях. Частица *ni* не употребляется с пассивами с потенциальным значением, с формами прошедшего времени, а также условного наклонения, поскольку семантика данной частицы, семантика запрета несо-

вместима с семантикой потенциалиса, прошедшего времени и условного наклонения (ирреальности).

Отрицание в некоторых прилагательных выражается частицей (*ara-sCori* ‘неправильный’), в большинстве случаев циркумфиксом *u-* — *-o* (*u-lamaz-o* ‘некрасивый’). В пассивных причастиях отрицание также выражается префиксом *u-* и соответствующими причастию суффиксами (*a-u-Seneb-el-i* ‘не построенный’).

2.3.7. Как отмечалось в 2.3.1. и последующих разделах, в Г. я. налицо следующие семантико-грамматические разряды слов (части речи, знаменательные и незнаменательные): имя существительное, имя прилагательное, числительное, местоимение, глагол, причастие, масдар (инфинитив), наречие, послелог, союз, междометия.

2.4.0. Образцы парадигм, их краткая классификация.

В склонении имеем дело только с суффиксацией. Именное словоизменение характеризуется простотой. Склонение по существу одно. Алломорфы падежных морфем в основном обусловлены фонетически, редко морфологически (показатель эргатива *-n*), иногда синтаксически (показатели с так наз. эмфатическим *-a* при постпозиции определяющего *kal-s-a* (ДВ) *lamaz-s-a* ‘красивую женщину’, *-s* в генитивной конструкции *CQaro-s* (Р) *CQali* ‘родниковая вода’ и т. д.). Ниже в качестве образца приведена парадигма склонения.

		<u>Имена</u>			
		↙ с согласным исходом ОСНОВЫ		↘ с гласным исходом ОСНОВЫ	
		↙ с неизменяемой основой	↘ с изменяемой основой	↙ с неизменяемой основой	↘ с усекаемой основой
Им.	<i>ba,-i</i> ‘сад’	<i>mindor-i</i> ‘луг’	<i>bal-i</i> ‘черешня’	<i>bu</i> ‘сова’	<i>xe</i> ‘дерево’
Эрг.	<i>ba,-ma</i>	<i>mindor-mabal-ma</i>	<i>bu-m(a)</i>	<i>xe-m(a)</i>	
ДВ.	<i>ba,-s(a)</i>	<i>mindor-s(a)</i>	<i>bal-s(a)</i>	<i>bu-s(a)</i>	<i>xe-s(a)</i>
Р.	<i>ba,-is(a)</i>	<i>mindvr-is(a)</i>	<i>bl-is(a)</i>	<i>bu-si</i>	<i>x-is(a)</i>
Тв.	<i>ba,-it(a)</i>	<i>mindvr-it(a)</i>	<i>bl-it(a)</i>	<i>bu-ti</i>	<i>x-it(a)</i>
Тр.	<i>ba,-ad</i>	<i>mindvr-ad(a)</i>	<i>bl-ad</i>	<i>bu-d(a)</i>	<i>xe-d(a)</i>
З.	<i>ba,-o</i>	<i>mindor-o</i>	<i>bal-o</i>	<i>bu-v</i>	<i>xe-v</i>

Таким образом, морфемы падежных показателей можно представить следующим образом: Им. $-{i/i'}$; Эрг. $-{ma/m, n(a)}$ в двух местоимениях *ma-n* ‘он’, *vi-n* ‘кто’; Р. $-{is(a)/si, s(a)}$; Тв. $-{it(a)/ti}$; Тр. $-{ad(a)/d(a)}$; З. $-{o/v/i'}$.

Прилагательные (качественные и относительные), числительные и местоимения с согласным исходом основы имеют при склонении полностью согласованные формы с существительным в Им., Эрг., Зв. падежах; в Р. и Тв. — показатель *-i* (*lamaz-i kal-is, lamaz-i kal-it*); в Д. и Тр. — *i'* (*lamaz kal-s, lamaz kal-ad*). Те же части речи с гласным исходом основы при склонении имеют единую форму (*mCvane mindori* ‘зеленый луг’, *rva Kacs* ‘восемь мужчинам’).

Независимые (субстантивированные) прилагательные, числительные, местоимения склоняются как существительные. Причастие, являющееся отглагольным прилагательным, склоняется как прилагательное. Личные местоимения 1 и 2 лиц практически несклоняемы, имеют только одну форму в четырех падежах: Им., Эрг., ДВ., Р.:

Им.	<i>me</i> ‘я’	<i>Sen</i> ‘ты’	<i>]ven</i> ‘мы’	<i>tkven</i> ‘вы’
Эрг.	<i>me</i>	<i>Sen</i>	<i>]ven</i>	<i>tkven</i>

ДВ.	<i>me</i>	<i>Sen</i>	<i>Jven</i>	<i>tkven</i>
Р.	<i>Jemi</i>	<i>Seni</i>	<i>Jveni</i>	<i>tkveni</i>
Тв.	<i>Jem-it</i>	<i>Senit</i>	<i>Jven-it</i>	<i>tkven-it</i>
Тр.	<i>Jem-ad</i>	<i>Senad</i>	<i>Jven-ad</i>	<i>tkven-ad</i>
Зв.	-	<i>Sen, Se</i>	-	<i>tkve</i>
М.	<i>Jem-ze</i>	<i>Sen-ze</i>	<i>Jven-ze</i>	<i>tkven-ze</i>
Дост.	<i>Jem-amde</i>	<i>Sena-amde</i>	<i>Jven-amde</i>	<i>tkven-amde</i>

Личные местоимения 3-го лица совпадают с указательными (см. 2.3.6.).

Отглагольное имя – масдар – склоняется по типу существительного (*хаТва* ‘рисование’).

Выделяется четыре типа глагольного спряжения:

I спряжение *Sen-eb-a* ‘строить’ *aSen* – X, X+*-eb* – Y

I серия		II серия	
1. v-Y t	2. v-Y-d-i t	7. a-v-X-e t	
Y t	Y-d-i t	a-X-e t	
Y-s en	Y-d-a nen	a-X-a es	
3. v-Y-d-e t	4. -a+I(a-v-Y)	8. a-v-X-o t	
Y-d-e t	5. -a+2	a-X-o t	
Y-d-e-s nen	6. -a+3	a-X-o-s n	

III серия

9. a-m-i-Y-ia gv-	10. a-m-e-Y-ina gv-	11. a-m-e-Y-in-o-s gv-
a-g-i-Y-ia t	a-g-e-Y-ina t	a-g-e-Y-in-o-s t
a-u-Y-ia t	a-e-Y-ina t	a-e-Y-in-o-s t

II спряжение *malva* ‘прятать’ *mal* – X, X+*-eb* – Y, *malv* – Z

imal-eb-a ‘прячется’

e-mal-eb-a ‘прячется от него’

I серия		
1. v-i-Y-i t	2. v-i-Y-od-i t	3. v-i-Y-od-e t
i-Y-i t	i-Y-od-i t	i-Y-od-e t
i-Y-a n	i-Y-od-a n	i-Y-od-e-s nen
4. da+1.	5. da+2.	6. da+3.
II серия		
7. da-v-i-X-e t	8. da-v-i-X-o t	
da-i-X-e t	da-i-X-o t	
da-i-X-a nen	da-i-X-o-s t	
III серия		
9. da-v-X-ul-var t	10. da-v-X-ul-iQavi t	11. da-v-X-ul-iQo t
da-X-ul-xar t	da-X-ul-iQavi t	da-X-ul-iQo t
da-X-ul-a an	da-X-ul-iQo nen	da-X-ul-iQo-s nen

Двухличный *e-mal-eba-a* ‘прячется от него’ дает различие только в III серии.

9.	da-v-Z-i-var t	10.	da-v-Z-i-od-i t	11.	da-v-Z-od-e t
	da-Z-i-xar t		da-Z-od- od-i t		da-Z-od-e t
	da-Z-i-a n		da-Z-od-a nen		da-Z-od-e-s nen

III спряжение *curva* ‘плавать’ *curav* – X, X+*eb* – Y

I серия

1.	v-X t	2.	v-X-d-i- t	3.	v-X-d-e t
	s-X t		s-X-d-i- t		s-X-d-e t
	X-s nen		X-d-a nen		X-d-e-s nen
4.	v-i-Y t	5.	v-i-Y-d-i t	6.	v-i-Y-d-e t
	i-Y t		i-Y-d-i t		i-Y-d-e t
	i-Y- s en		i-Y-d-a nen		i-Y-d-e -s nen

II серия

III серия

7.	v-i-X-e t	8.	v-i-X-o t	9.	m-i-X-ia gv-	10.	m-e-X-a gv-
	i-X-e t		i-X-o t		g-i-X-ia t		g-e-X-a t
	i-X-a es		i-X-o-s n		u-X-ia t		e-X-a t
				11.	m-e-X-os gv-		
					g-e-X-o-s t		
					e-X-o-s t		

I серия

cur – X X+*av* – Y

1.	mi-v-Y t-	2.	mi-v-Y-d-i t	3.	mi-v-Y-d-e t
	mi-s-Y t		mi-s-Y-d-i t		mi-s-Y-d-e t
	mi-Y-s en		mi-s-Y-d-a nen		mi-s-Y-d-a nen
4.	ga-v-Y t-	5.	ga-v-Y-d-i t	3.	ga-v-Y-d-e t
	ga-s-Y t		ga-s-Y-d-i t		ga-s-Y-d-e t
	ga-Y-s en		ga-s-Y-d-a nen		ga-s-Y-d-e-s nen

II серия

III серия

7.	ga-v-X-e t	8.	ga-v-X-o t	9.	ga-m-i-X-ia	ga-m-i-Y-s
	ga-s-X-e t		ga-s-X-o t		ga-g-i-X-ia	ga-g-i-Y-s
	ga-X-a es		ga-X-o-s n		ga-u-X-ia	ga-u-Y-a
				10.	ga-m-e-X-a	gv-
					ga-g-e-X-a	-t
					ga-e-X-a	-t
				11.	ga-m-e-X-o-s	gv-
					ga-g-e-X-o-s	-t
					ga-e-X-o-s	-t

IV спряжение *siQvaruli* ‘любовь’ *Qvar* – X, X+*eb* – Y

I серия

1.	m-i-X-s gv-	2.	m-i-X-d-a gv-	3.	m-i-X-d-e-s gv-
----	---------------	----	-----------------	----	-------------------

$\begin{array}{l} g-i-X-s \mid -t \\ u-X-s \mid -t \end{array}$	$\begin{array}{l} g-i-X-d-a \mid -t \\ u-X-d-a \mid -t \end{array}$	$\begin{array}{l} g-i-X-d-e-s \mid -t \\ u-X-d-e-s \mid -t \end{array}$
4. $\begin{array}{l} m-e-Y-a \mid gv- \\ g-e-Y-a \mid -t \\ e-Y-a \mid -t \end{array}$	5. $\begin{array}{l} m-e-Y-od-a \mid gv- \\ g-e-Y-od-a \mid -t \\ e-Y-od-a \mid -t \end{array}$	6. $\begin{array}{l} m-e-Y-od-e-s \mid gv- \\ g-e-Y-od-e-s \mid -t \\ e-Y-od-e-s \mid -t \end{array}$
II серия 7. - 8. - 9.	III серия $\begin{array}{l} m-Y-ia \mid gv- \\ g-Y-ia \mid -t \\ h-Y-ia \mid -t \end{array}$	10. $\begin{array}{l} m-Y-od-a \mid gv- \\ g-Y-od-a \mid -t \\ h-Y-od-a \mid -t \end{array}$
	11. $\begin{array}{l} m-Y-od-e-s \mid gv- \\ g-Y-od-e-s \mid -t \\ h-Y-od-e-s \mid -t \end{array}$	

2.5.0. Морфолого-синтаксические сведения.

2.5.1. Типичной моделью структуры словоформы (именной и глагольной) является: основа (односложная или многосложная) + аффикс словоизменения. В современном языке наличествуют непроеизводные основы, состоящие из одного, двух и более слогов: *ca* 'небо', *deda* 'мать', *tama* 'отец', *bolo* 'хвост'. Характерны как префиксация, так и суффиксация (префиксация преобладает в спряжении глагола, а суффиксация – в склонении имен). В сфере словообразования наблюдается тенденция к суффиксации, явления инфиксации нет. Структура глагольной словоформы: преверб + показатель 1/2-го л. + прерадикальный гласный (*a, e, i, u*) + корень + (показатель пассива *-d*) + тематический суффикс (*-i, -eb, -ob, -am, -av, -ev, r*) + показатель ряда + показатель 3-го л. + показатель мн.ч.

К числу морфологически аномальных разрядов слов относятся частицы и междометия, не имеющие парадигмы словоизменения. В системе глагольного словоизменения аномальна парадигма спряжения глаголов *aris* 'есть', *akvs* 'имеет', *zis* 'сидит', *svla* 'ходить', *ambobs* 'говорит', *a\levs* 'дает', *uQurebs* 'смотрит', *svams* 'пьет', *Svreba* 'делает', которые при спряжении выявляют супплетивные формы. Некоторые глаголы образуют супплетивные форм мн.ч.: *zis* 'сидит' → *sxedan*, *vardeba* 'падает' → *cviva*, *agdebs* 'бросает' → *Qris* 'бросает (во множестве)'.¹

Определенные глаголы имеют вежливые формы (*x-ar* 'ты есть' – *br\andebi*, *aris* 'есть' – *axlavs*, *fams* 'ест' – *miirtmevs*, *miuTana* 'принес' – *miartva*). Два глагола *icis*, *uQis* имеют в I серии эргативную конструкцию, что с точки зрения общей нормы литературного языка аномально. Древний показатель II субъектного лица *x-* сохранен в двух глаголах *x-ar* 'ты есть', *x-val* 'ходишь'.

2.5.2. Основными способами словообразования являются: суффиксация, циркумфиксация, словосложение. Существительные образуются от 1) существительных циркумфиксами *sa-*— *-e*, *sa-*— *-ur*, *sa-*— *-o*: *Quri* 'ухо' – *sa-Qur-e* 'серьга', *sadili* 'обед' – *sa-sadilo* 'столовая', *pexi* 'нога' – *sa-pex-uri* 'ступенька'; абстрактные – суффиксами *-oba*, *-eba*: *megobari* 'друг' – *megobr-oba* 'дружба', *tecneri* 'ученый' – *tecner-eb-a* 'наука'; *nomina agentis* – циркумфиксом *te-*— *-e*: *ba,,i* 'сад' – *te-ba,,-e* 'садовник', собирательные – суффиксами *-eul*, *xi-li* 'фрукт' – *xileuli* 'фрукты', *-nar*, *na\vi* 'сосна' – *na\vnari* 'сосняк'; уменьшительные – суффиксами *-a*, *-ia*, *-aK*, *-iK*: *dedopala* 'куколка', *b\via* 'дядя', *goraKi* 'горка', *vasiKo* 'Васико'; географич. *-et*, *sa-* — *-et*: *svaneti* 'Сванетия', *saber\neti* 'Греция';

2) глаголов – циркумфиксами *mo-* — *-e*, *mo-sCavl-e* ‘ученик’, *m-* — *-el* (причастия), *m-Seneb-el-i* ‘строитель’, *Keravs* ‘шьет’ – *saKeravi* ‘шитье’; 3) прилагательных – аффиксами *-oba*, *-eba*, *si-* — *-e*: *bednieri* – *bedniereba* ‘счастье’, *lurRi* ‘синий’ – *silurRe* ‘синева’, *guladi* ‘храбрый’ – *guladoba* ‘храбрость’. Прилагательные образуются от 1) существительных с помощью суф. *-ian*, *-ier*, *-osan*, *-ovan* (*colian-i* ‘женатый’, *zec-ier-i* ‘небесный’, *cxen-osan-i* ‘всадник’, *saxel-ovan-i* ‘знаменитый’); прилагательные происхождения *-el*, *-ur* (*mosKov-el-i* ‘москвич’, *sopl-ur-i* ‘деревенский’, *mzi-ur-i* ‘солнечный’); времени *-del* (*guSin-del-i* ‘вчерашний’); *-it* (Тв.) (*bgerit-i* ‘звуковой’), назначения *sa-* — *-o* (*sa-universiTet-o* ‘университетский’, *sa-Jem-o* ‘для меня’), *-ad* (Тв.) *gulad-i* ‘храбрый’, 2) от масдарных форм *-it* (Тв.) (*anteba* ‘зажигать’ – *anteb-it-i* ‘воспалительный’), *-ad* (Тр.) *zrdad-i*, 3) от квантификаторов *nairi*, *mravali* ‘много’ – *mraval-nair-i* ‘разнообразный’; 4) от числительных *-ad* (Тр.) *Pirveladi* ‘первичный’; 5) от наречий *-ad* (Тр.) *Semdgom-ad-i* ‘последующий’; 6) от местоимений *-ad* (Тр.) *zog-ad-i* ‘общий’; 7) от прилагательных *-iv* (показатель древнегрузинского падежа) *sigr^h-iv-i* ‘продольный’.

Наречия образуются от всех частей речи с помощью показателей падежей ДВ., Тв., Тр., М., Отпр., Дост.: *Sor-s* ‘далеко’, *gaoceb-it* (Тв.) ‘удивленно’, *Karg-ad* (Тр.) ‘хорошо’, *gan-ze* (М.) ‘в стороне’.

Степени сравнения прилагательных: наивысшая *u-* — *-es* (*u-lamaz-es-i* ‘красивейшая’), слабая *mo-* — *-o* (*mo-mCvan-o* ‘зеленоватый’).

Словосложение: *cisartQela* ‘радуга’ (от *ca* ‘небо’ и *sartQeli* ‘пояс’), *xelmoKle* ‘бедный’ (от *xeli* ‘рука’ и *moKle* ‘короткий’). Очень продуктивен процесс редупликации *riZraZi* ‘рассвет’, *borbali* ‘колесо’, *abdaubda* ‘галиматя’. Часто во второй части редулицированного слова в начале появляется *m-*: *kox-maxi* ‘лачуга’. При словосложении употребляется сочинительный союз *da* ‘и’: *PirdaPir* ‘напротив’. Отыменные глаголы образуются с помощью циркумфикса *a-* — *-eb* (активные) (ср. *a-braz-eb-s* ‘сердит его’) и суффиксов *-d* (пассивные) (ср. *braz-d-eb-a* ‘он сердится’), *-ob* (медальные) (ср. *braz-ob-s* ‘сердится’).

2.5.3. В Г. я. налицо несколько конструкций простого предложения: номинативная, эргативная, дативная. Номинативная конструкция оформляет активные предложения в I серии, пассивные и медио-пассивные во всех трех сериях (см. 2.3.5.) *deda aKetebis sadils* ‘мать варит обед’, *CQali du,,s* ‘вода кипит’, *saxli Sendeba* ‘дом строится’. Эргативная конструкция оформляет активные и медио-активные предложения во второй серии: *dedam gaaKeta sadili* ‘мать сварила обед’, *CQalma idu,,a* ‘вода вскипела’.

Дативная конструкция в III-ей серии активных и медио-активных глаголов и во всех сериях исходно инверсивных глаголов: *dedas gauKetebia sadili* ‘мать, оказывается, сварила обед’, *CQals udu,,ia* ‘вода, оказывается, кипела’, *mas uQvars Poezia* ‘он любит поэзию’ (об изменениях конструкции предложения по сериям см. 2.3.5.).

Своеобразие синтаксической структуры простого предложения обусловливается системой субъектно-объектного спряжения. Координация (взаимозависимость) членов синтагмы – вместо однолинейного управления – служит синтаксическим эквивалентом морфологического факта субъектно-объектного спряжения. Центром координации является переходный глагол “основная координата”. Подлежащее – “большая координата”, “малая” – прямое дополнение, глагол согласуется в числе с “большой координатой”, не согласуется с “малой”.

В грузинском простом предложении категория падежа взаимодействует с глагольными грамматическими категориями, что является важнейшим средством организации синтаксической структуры предложения, определяя валентность глагола, способность предложения к семантическому свертыванию и развертыванию и т. д. Первый принцип со-

стоит в следующем: синтаксические падежи связаны со словоизменительными категориями, семантические падежи – со словообразовательными категориями. Между синтаксическими падежами и глагольными словоизменительными категориями устанавливается отношение взаимной импликации (Эрг. предполагает глагол во II серии), но значения субъектно-объектных падежей и словоизменительной категории глагола не перекрещиваются. В устройстве субъектно-объектной конструкции наблюдается синхронность фазовых переходов (связь линейна – в предложении присутствуют одновременно и падеж и связанный с ним комплекс глагольных категорий). Между семантическими падежами и глагольными словообразовательными категориями связь трансформационна, значения семантических падежей и словообразовательных категорий глагола перекрещиваются (версия – Р., ситуация – М., залог, кауз. – Тв.). Приобретение глаголом какой-либо словообразовательной категории вызывает в предложении замену семантического падежа синтаксическим, дополнительная валентность включается в глагол, и тип управления более грамматикализуется, становится более сильным. После этого простейшие синтаксические падежи автоматически попадают в “семантические камеры”, приготовленные для них глаголом. Глагол не только может выражать субъектно-объектные отношения структурно, но и в семантическом плане он может компактно вбирать в себя значения почти всех основных членов предложения.

В грузинском языке максимально развиты грамматические трансформации, происходящие при изменениях разного рода грамматических и словообразовательных категорий глагола (залог, версия, ситуация, каузативность и др.), тогда как в большинстве европейских языков это явление ограничивается залоговыми трансформациями (типа “актив-пассив”).

Семантика предложения характеризуется определенной степенью свернутости и развернутости. С увеличением семантической нагрузки глагола увеличивается его валентность, происходит свертывание семантики всего предложения в глагол. С уменьшением валентности глагола семантическая нагрузка переносится на другие члены предложения, происходит развертывание семантики на семантические падежи. Глагол является не только структурным центром предложения, но и его основным семантическим узлом.

Максимальная валентность глагола равна четырем (ср. *timacemines me mat tepes salami* ‘они заставили меня сделать поклон царю’). Порядок слов в основном свободный, синтаксические позиции, главным образом, нефиксированы. Но в синтагмах действуют ограничения. В генитивной конструкции и в атрибутивных конструкциях характерна препозиция определения, в отличие от древнегрузинского, где была характерна постпозиция. Вопрос выражается с помощью вопросительных местоимений или интонации: *ras aKeteb?* ‘что делаешь?’.

2.5.4. На древнейших ступенях развития грузинского литературного языка гипотаксис представлял собой уже вполне законченное явление с многообразными видами связывающих слов: *aha esera me Carvavolino angeloz Jemi CinaSe Sensa, romelman gaumzadnes gzani Senni CinaSe Sensa* (Мрк. I, 2), – ‘вот Я посылаю ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою’. Поскольку невозможно образование законченных гипотаксических конструкций со сложной системой союзов и относительных слов вместе с возникновением письменности, естественно, что литературный грузинский язык должен был пройти большой путь развития, и письменный язык V-VI веков имеет свои корни в прошлом.

С л о ж н о п о д ч и н е н н ы е п р е д л о ж е н и я развились из вопросительных и сложносочиненных, что видно из этимологии союзов, которые в период паратаксиса

являлись частями отдельных предложений, связанных лишь логически на ритмико-мелодической основе. Первая ступень грамматикализации – появление коррелята. Сложные предложения могут быть как союзные, так и бессоюзные. 1) Сочинительные союзы: а) соединительные: *da, tu, arc... arc, nurc... nurc, rogorc... ise*; б) разделительные: *anu, an... an, ginda... gind*; в) противительные: *xolo, xan... xan, aramed, Ki, magram*; г) пояснительные: *anu, ese-igi*. 2) Подчинительные союзы: а) пространственные: *sait(ac), saitKen(ac)*; б) временные: *rodesac, roca, rom, raKi, odes, vidre, manam-sanam, tu aga, maSin goca*; в) причинные: *rametu, vinaidan, amistvis rom, imiTom rom, radgan, raKi*; г) цели: *rata, rom*; д) условные: *tu, tumca, tuKi*; е) условно-следственные: *tuara, torem*; ж) уступительные: *tumca, tunda/tundac, gind, rom, martalia, ragind*; з) обстоятельственно-следственные – *rom, ase-ise*; и) обстоятельственно-сравнительные: по сходству – *vitarca, vit, rogorc, rarigad, vidre, vinem*, по тождеству – *rogorc*; по соотношению – *raoden, rac, ramdenic*; ирреальные – *vita, vitomc, titkos, tu stkva*; к) подлежащные: *rom, romelic, roca, vinc*; л) дополнительные: *rata, rom, tu, rac, vinc*; м) определительные: *romelic, rom, rac, vinc, rogoric, sadac, rodesac, saidanac*.

Существует семантико-синтаксическая взаимозависимость между союзами и сказуемыми. Сослагательное наклонение не может сочетаться с союзом *tu* 'если', с ним соотносительны сочетания с *rom* 'что'. Условные предложения получают по формулам: *tu* + изъявит. накл. (1, 2, 4, 5, 9 ряды), *rom* + сослаг. накл. (3, 6, 8, 10, 11 ряды), *rom* в сочетании с изъявительным наклонением не дает условные предложения, а образует другие придаточные предложения. То же можно сказать о "реально-уступительных" и "ирреально-уступительных" предложениях. Для предложения с придаточными подлежащими и дополнительными характерны конструкции:

Вопросительные местоимения +	}	1. Имя + сказуемое 2. Имя + энклитика + сказуемое 3. Имя + энклитика + имя + сказуемое 4. + энклитика (= относит. мест.) + сказуемое
---------------------------------	---	---

Структура сложного предложения изоморфна структуре простого предложения.

Простое предложение: предикат + (опр.) + подлежащее + (опр.) + прямое дополнение + опр. косвенное дополнение + простое дополнение + обстоятельство (места, времени, образа действия, причины, цели, условия, уступки).

Сложное предложение возникает, если один или несколько элементов простого предложения заменить предложением. Если элементы простого предложения это слова, то элементы сложного предложения это предложения. Структуры же их изоморфны. Подставив на место подлежащего предложение, получим сложноподчиненное предложение с подлежащим придаточным предложением – *vinc moQvaresa ar e'ebis, igi tavisa mTeria* 'кто друга не ищет, тот сам себе враг'. Соответственно, если на место какого-либо обстоятельства подставить предложение, то получим сложноподчиненное предложение с соответствующим придаточным: *biliKi iCQeba ik, sadac TQe tavdeba* 'тропа начинается там, где кончается лес' и т. д.

Сложное целое делится на два основных типа: а) сочиненное (S₁) и б) подчиненное (S₂), Составными элементами обоих типов могут быть как простые предложения, так и сложные целые.

2.6.0. Источником заимствований в древнегрузинском были языки греческий, персидский, арабский, сирийский, армянский, тюркские (прослеживаются контакты пракартвельского и праиндоевропейского). Подобные слова усвоены давно, оформлены по

моделям Г. я. и не воспринимаются как иноязычный материал. Современная общественно-политическая, научная и техническая терминология полностью отражена в Г. я. Интернациональные термины не переводились, а оформлялись по моделям Г. я. Часто терминология заимствована из русского или через русский из других языков международного общения. Лексика богата (в Толковый словарь современного Г. я. вошли 118 тысяч слов).

2.7.0. Диалектный состав Г. я. указан выше (1.2.1.). Имеются следующие группы диалектов:

I. Пховская: 1. хевсурский, мохевский, тушинский.

2. Хевсурский и мохевский показывают точки соприкосновения с вейнахскими языками, тушинский – с бацбийским. Сохранен фарингальный глубокий смычный *q*, встречающийся в грузинской лексике, а также *j*. Для тушинского характерны: абруптив ‘ (разделяет гласные), *;*, *;* (узкие гласные), развитие перед начальными гласными спиранта *h* (придыхательный приступ), при сильном приступе появляется звук ‘.

Хевсурский характеризуется: наличием двойственного числа, показателя II л. субъекта и III л. объекта – *s-*, *S-*, *\-*, *R-*, *x-*, *,-* (фонетические варианты), сохранены формы перманси-ва, унифицированы формы 9 ряда, сохранена архаическая “масдарная конструкция”.

3. Распространение всех диалектов см. 1.2.1.

4. Функциональной нагрузки нет.

II. Мтиульско-гудамакарская и пшавская: 1. мтиульско-гудамакарский, пшавский.

2. Оба имеют много общего с пховскими диалектами, но на данном этапе развития заметно отличаются от них. Некоторые точки соприкосновения с этой группой имеются у горнорачинского (*is*, *jh* – варианты согласных *s*, *h*). Характерно сильное музыкально-динамическое ударение в слове. Показатели лица S_2 и O_3 – *s-*, *h-*, *x-*, *z-*, *Z-*, *js-*, *jh-*, *js-*, *ix-*, *jz-*, *,-* (фонетические варианты).

III. Картлийско-кахетинская: 1. картлийский, кахетинский.

2. Они близки к современному литературному языку, ориентирующемуся в своем развитии главным образом на эти два диалекта (по преимуществу на картлийский). К картлийскому близки джавахский и месхский. Встречаются звуки *j*, *jh*, *jp*, *,-*, *x*, *б*, *7*. В именах с согласным исходом и которые употребляются препозиционно в качестве определений, элемент окончания *P*. -*s* отпадает или же превращается в *j* (то же самое происходит с показателем ДВ.). Во втором результативном (плюсquamперфекте), первом и третьем сослагательном в двухличных непереходных глаголах вместо суффикса *-od-a* используется вспомогательный глагол *iQo*, *iQav*. Глагольные словоформы страдательного залога, образованные посредством префиксов *i-* и *e-*, во второй серии времен и наклонений имеют во мн.ч. суффикс *-en* (*davizardenit*). В 1 и 2 лице аориста вместо суффикса *-e* имеем *-ev-i*.

Характерна замена так наз. суффиксов I серии (*-av*, *-am*, *-eb* и т. д.). Месхский идет еще дальше: используются также фонетические варианты тематических суффиксов I серии (*em*, *om*, *am*, *en*, *on*, *an*). Префиксы 2 л. суб. и 3 л. об. – *s-*, *S-*, *h-*, *x-*, *j-*, *js-*, *hs-*, *z-*.

4. Основа литературного Г. я.

IV. Юго-западная: 1. имерский, гурийский, аджарский, имерхевский, рачинский, лечхумский.

2. Верхнеимерский говор служит переходным от картлийского к западным диалектам. Лечхумский диалект тяготеет к имерскому, а горнорачинский, оставаясь в общем в системе западных диалектов, по своим архаическим чертам имеет точки соприкосновения с горскими диалектами Восточной Грузии. Характерны: способность узких гласных ассимилировать соседние – *ai* → *ei*, *oi* → *ei*, *au* → *ou* → *uu* (*U*) и др., богатство и разнообразие

фонетических процессов в консонантной системе, образование 9 ряда префиксом *na-* (*naSeneba* ‘оказывается он построил’), употребление 11 ряда вместо 10-го (в рачинском), субъект в Эрг. во второй серии непереходных глаголов (*Kacma movida* ‘человек пришел’).

V. Ингилойско-ферейданская: 1. ингилойский, ферейданский.

2. Ингилойский со своими фонетическими, морфологическими и лексическими особенностями, приобретенными в соседстве с аварским, удинским и азербайджанским языками, ферейданский – в контакте с персидским языком. В отличие от литературного Г. я. наличествуют фарингальные звуки *q*, *x*, так наз. узкие гласные *j* и *ɤ*, а также умлаутированные *б*, *7*, *0*. Под влиянием аварского языка в ингилойском исчезли ** (заменен на *z*) и *R* (заменен на *Z*). Ингилойский умлаут напоминает регрессивную ассимиляцию в тюркских языках, а прогрессивной ассимиляцией – сванский умлаут. Умлаутируются и соседние гласные, умлаут происходит также в результате слияния *,+i* и *,+e*. Появление умлаута в ингилойском объясняется сильным влиянием азербайджанского. Распространены дифтонги, трифтонги, мягкое *l* и геминированные согласные. В именах комплексы *vi*, *ve*, *va* превращаются в *и* или *о*, перед которыми развивается ларингальный *h*. В процессе своего функционирования морфологическая система ингилойского (собственно – кахского говора) испытывала влияние морфологической системы азербайджанского языка, в результате чего в диалекте возникли новые морфологические модели и элементы, образовались дублетные формы, исчезли некоторые собственные (грузинские) морфемы и грамматические категории. Констатируется синонимическое употребление азербайджанских морфологических элементов, в обоих диалектах наблюдаются многочисленные факты синтаксической интерференции. Налицо множество примеров калькирования (с азербайджанского, персидского). в ферейданском диалекте сохранены основные черты кахетинского и ингилойского XVII в., хотя в ходе изолированной эволюции проявились языковые процессы, схожие с процессами в других диалектах Г. я.: нарушение атрибутивного согласования, эргативная конструкция с непереходными глаголами, частица *-qe*, как показатель мн.ч., как послелог при глаголе имеет специфические синтаксические функции, имеет также семантику ‘обычно’. Ферейданский привлекает внимание рефлексом фонемы *v*, архаизмами (существование пермансива, в настоящем времени пассива на *-is*, *-es*).

3. Носители ферейданского диалекта живут ныне на территории Ирана (14 деревень).

ЛИТЕРАТУРА

- Абуладзе И.* Словарь древнегрузинского языка. Тб., 1973 (на груз. яз.).
- Ахведиани Г.* Основы общей и грузинской фонетики. Тб., 1949 (на груз. яз.).
- Гамкрелидзе Т.* Алфавитное письмо и древнегрузинская письменность. Типология и происхождение алфавитных систем письма. Тб., 1990 (на груз. яз.).
- Гигинейшвили И., Топуриа В., Кавтарадзе И.* Грузинская диалектология. Краткий обзор диалектов грузинского языка, тексты, словарь. Тб., 1961 (на груз. яз.).
- Глонти А.* Основы грузинской лексикологии. Тб., 1971 (на груз. яз.).
- Глонти А.* Вопросы грузинской лексикографии. Тб., 1983 (на груз. яз.).
- Джорбенадзе Б.* Вопросы образования и функций глагольной категории залога в грузинском языке. Тб., 1975 (на груз. яз.).
- Джавахишвили И.* Вопросы истории и письменности грузинского языка. Тб., 1956 (на груз. яз.).
- Дзидзигури Ш.* Союзы в грузинском языке. Тб., 1969 (на груз. яз.).
- Дзидзигури Ш.* Диалектологические изыскания. Тб., 1970. (на груз. яз.).
- Жгенти С.* Фонетика грузинского языка. Тб., 1956 (на груз. яз.).

- Жгенти С.* Ритмико-мелодическая структура грузинского языка Тб., 1962 (на груз. яз.).
- Имнайивили И.* Склонение имен и функции падежей в древнегрузинском. Тб., 1957 (на груз. яз.).
- Кавтарадзе И.* К истории основных категорий грузинского глагола. Тб., 1954 (на груз. яз.).
- Квачадзе Л.* Синтаксис современного грузинского языка. (Изд. 2-ое). Тб., 1977 (на груз. яз.).
- Март Н.Я.* К изучению современного грузинского языка. Петроград, 1922.
- Март Н.Я.* Грамматика древнелитературного грузинского языка. (М.) – Л., 1925.
- Март Н.Я.* Основные таблицы к грамматике древнегрузинского языка с предварительным сообщением о родстве грузинского языка с семитическими. СПб., 1908.
- Орбелиани Сулхан-Саба.* Сочинения. Т. IV₁. Тб., 1965; Т. IV₂. Тб., 1966 (на груз. яз.).
- Почуха Б.* Лексикология грузинского языка. Тб., 1974 (на груз. яз.).
- Руденко Б. Т.* Грамматика грузинского языка. М.; Л., 1940.
- Сарджвеладзе З.* Введение в историю грузинского литературного языка. Тб., 1984 (на груз. яз.).
- Сарджвеладзе З.* Словарь древнегрузинского языка. Материалы. Тб., 1980 (на груз. яз.).
- Утургаидзе Т.* Фонетическая структура грузинского языка. Тб., 1980 (на груз. яз.).
- Утургаидзе Т.* Морфологический анализ грузинского языка. Тб., 1986 (на груз. яз.).
- Церетели Г.* Древнейшие грузинские надписи из Палестины. Тб., 1960 (на груз. яз.).
- Чанишвили Н. В.* Падеж и глагольные категории в грузинском предложении. М., 1981.
- Чанишвили Н. В., Ревзина О. Г.* Замечания о грузинском пассивном залоге // Сб. Посвященный Акакию Шанидзе. Тбилиси, 1961.
- Чикобава А. С.* Грузинский язык // Языки народов СССР. IV. Иберийско-кавказские языки, М., 1967.
- Чикобава А.* Проблема простого предложения в грузинском языке. Тб., 1928 (на груз. яз.).
- Чикобава А.* (Ред.) Толковый словарь грузинского языка. Однотомник. Тб., 1986 (на груз. яз.).
- Шанидзе А.* Вопросы структуры и истории грузинского языка. I. Тб., 1957 (на груз. яз.).
- Шанидзе А.* Основы грамматики грузинского языка. I. Морфология. Тб., 1973 (на груз. яз.).
- Шанидзе А.* Грамматика древнегрузинского языка. Тб., 1976 (на груз. яз.).
- Шанидзе А. Г.* О классификации диалектов грузинского языка // Труды объединенной научной сессии по общественным наукам. Баку, 1957.
- Эртелишвили П.* Вопросы фонетической структуры и истории глагольных основ в грузинском языке. Тб., 1970 (на груз. яз.).
- Aronson H.* Georgian. A reading grammar, Slavica, Columbia, 1982.
- Aronson H.* Modern Georgian // The Indigenous Languages of the Caucasus. Vol. I. The Kartvelian languages. New-York, 1982.
- Boeder W.* Über die Versionen des Georgischen. Verbs // Folia Linguistica 2, 1968.
- Harris A.* Georgian syntax: A study in relational grammar. Cambridge: University Press, 1981.
- Holisky Dee Ann.* Aspect and Georgian Medial Verbs. New-York, 1981.
- Brosset M.* Eléments de la langue géorgienne, Paris, 1837.
- Dirr Ad.* Theoretisch-praktische Grammatik der modernen georgischen Sprache. Leipzig, 1904.
- Föhnrich H.* Grammatik der altgeorgischen Sprache. Hamburg, 1994.
- Neusser Fr.* Studien zur georgischen Wortbildung, Herausgegeben von G. Deeters. Wiesbaden, 1953, X, 905.
- Schuchardt H.* Über das Georgische. Wien, 1895.
- Schmidt K.H.* Studien zur Rekonstruktion des Lautstaudes der südkaukasischen Grundsprache. Wiesbaden, 1962.
- Shimomiya T.* Zur Typologie des Georgischen (verglichen mit dem Indogermanischen). Mit einem Exkurs zur Sprachbundtheorie. Tokyo, 1978.
- Tschenkeli K.* Einführung in die georgische Sprache. Bd. I. Theoretisches Theil, Bd. II. Praktisches Theil. Zürich, 1971.
- Vamling K.* Complementation in Georgian // Travaux de l'Institut de linguistique de Lund. 23. Lund, 1989.
- Vogt H.* Grammaire de la langue géorgienne. Oslo, 1971.

Губные	<i>b</i>	<i>p</i>	<i>P</i>			<i>v</i>		<i>m</i>
Переднеязычные	<i>d</i>	<i>t</i>	<i>T</i>	\	<i>c</i>	<i>C</i>	<i>z</i>	<i>s</i>
					<i>J</i>	<i>C</i>	<i>Z</i>	<i>S</i>
Среднеязычные								<i>j</i>
Заднеязычные	<i>g</i>	<i>k</i>	<i>K</i>					
Увулярные			(<i>Q</i>)			<i>γ</i>	<i>x</i>	
Ларингальные			'				(<i>h</i>)	

Г л а с н ы е

i *u*
e *o*
a

2.1.2. Ударение динамическое (силовое), но слабо выраженное. В двух- и трехсложных словоформах оно падает на начальный слог: *sk3bu* 'жернов', *gw2ri* 'змея', *d1|xiri* 'огонь', *d4Surdes* 'они устали'. В многосложных словах помимо основного ударения, соотносимого с третьим от конца слогом, отмечается также побочное (падающее на начальный слог): *m1skilid1pari* 'излечивающий', *m2xvamil1piri* 'догадливый'. Встречаются элементы вокальной гармонии: ср. дат. п. *uSkursu* 'яблоку'.

2.1.3. Наиболее характерным фонетическим процессом является регрессивная ассимиляция гласных и согласных. Гласный основы или суффикса уподобляет себе предшествующий (*kodoudgu* > *kuduudgu* 'он поставил ему'). Последующий согласный уподобляет себе предыдущий (повеств. п. *xoR-k* 'бык' > *xo|k*). Часто наблюдается наращение *n* перед смычными или аффрикатами (перед губными *n* > *m*): *Kala|xa* 'корзинка' > *Kalan|xa*, *RaPi* 'тута (дерево)' > *RamPi*. Напротив, нередко встречается и упрощение консонантных комплексов. В одних случаях утрачивается один из согласных, в других между согласными возникает гласный *i*. Обычно субституируется и один из двух *r* в слове (**irperi* 'всѣ' > *irpeli*).

2.1.4. Исконно мегрельские простые слова, как правило, обнаруживают двух- или трехсложную структуру (ср. *dudi* 'голова', *tuta* 'месяц, луна', *birguli* 'колени', *kviSili* 'свояк'). Реже встречаются односложные (*bZa* 'молоко', *da* 'сестра') и четырехсложные (*Jilamuri* 'слеза', *kulamuri* 'наковальня'). Производные слова и композиты могут содержать большее число слогов. Основные модели открытого слога – CV (*ka* 'рог'), CCV (*txa* 'коза') и CCCV (*TKva* 'деревянная лестница'), закрытого – CVC (*KinTiri* 'огурец') и CCVC (, *venCKi* 'дождевой червь'). В консонантных окончаниях, достигающих четырех согласных, особенно часто встречаются сонорные *n*, *l*, *r*, а также *v*. Распространены гармонические комплексы дещессивного ряда: *txitxu* 'жидкий', [*Qoni* 'дуб').

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слогоделение независимо от морфологической структуры слова (глагольная корневая морфема может быть представлена единственным консонантом). Анлаут исконного непроизводного слова обычно представлен согласным. Исход слов тяготеет к вокалическому.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологических единиц развиты слабо. Имеются случаи разграничения корневой морфемы глагола и соотносительного имени соответствующим вокалическим или консонантным чередованием. Ср. *cal-ua* 'косить' при *cel-i* 'коса', *barg-ua* 'мотыжить' при *berg-i* 'мотыга', с одной стороны, и *Pirua* 'точить косу' при *PiR-i* 'край', *var-ua* 'холостить (скот)' при *vaR-i* 'тестикулы', с другой.

В первом случае усматривается отражение исторически функционировавших аблаутных чередований.

2.2.3. Чередования на уровне классов фонем не засвидетельствованы.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Мегрельский относится к числу агглютинативных языков (в словах налицо четкие морфологические швы, словоизменительные аффиксы лишь изредка совмещают два значения). Отдельные явления флективности носят характер архаизмов. Словоформы характеризуются умеренной степенью синтетизма (максимальное число префиксов – 4, суффиксов – 4).

2.3.1. Семантико-грамматические классы слов вычленяются на основе семантических и морфологических критериев. Выделимы следующие разряды слов: имя существительное, имя прилагательное, числительное, местоимение, глагол, причастие, наречие, послелог, союз, частица, междометие. Имя существительное и ряд местоимений выступают обычно в позиции подлежащего или дополнения, а глагол – в позиции сказуемого. Для прилагательного, причастия и некоторых местоимений типична функция определения, для наречия – функция обстоятельства. Имя и глагол противопоставляются по сумме морфологических категорий. Для имени характерны категории числа и падежа, а для глагола – категории лица, числа, версии, залога, потенциалиса, времени, наклонения и нек. др. Прилагательные склоняются обычно лишь при субстантивации. В основе внутреннего деления местоимений и числительных лежат семантические признаки.

2.3.2. В именах не различаются ни род, ни класс. Универсальные значения личности ~ неличности, одушевленности ~ неодушевленности, как правило, передаются синкретически некоторыми средствами словообразования.

2.3.3. Значение *ч и с л а* передается соответствующей морфологической категорией имени и глагола, противопоставляющей формы единственного и множественного числа, а также числительными. В именах семантику множественности несет суффикс *-ep*, имеющий перед окончаниями повествовательного и дательного падежей алломорфу *-en* (ср. *KoJ-ep-i* 'люди' при *KoJ-en-s* 'людям'). Немногие субстантивы имеют лишь форму единственного числа. Иногда перед суффиксом *-er* появляется вставной *l*: ср. *nosa* 'невестка' ~ *nosa-l-ep-i* 'невестки'. Тот же показатель принимают субстантивированные прилагательные, а также причастия и некоторые местоимения. В глагольных словоформах 1-го и 2-го лиц показателем множественности служит суффикс *-t* (ср. *b-ḷiri-t* '(мы) увидели'). В словоформах 3-го лица множественность передается синкретически личными показателями *-a(n)* и *-es*: *ko* 'open-a' 'были (они)', *gino*[*Qvid-es* 'решили (они)'. Число-вой супплетивизм глагольных лексем встречается редко. Имя числительное представлено разрядами: количественных, порядковых, собирательных, разделительных и кратных. Количественные числительные первого десятка – *arti* 'один', *Ziri* 'два', *sumi* 'три', *otxi* 'четыре', *xuti* 'пять', *amSvi* 'шесть', *Skviti* 'семь', *ruo* 'восемь', *Jxoro* 'девять', *viti* 'десять'. Начиная с *eJi* 'двадцать' проводится вигезимальная система словообразования. Порядковые числительные образуются посредством циркумфикса *ma-* – *-a* (ср. *ma-sum-a* 'третий'). Собирательные числительные строятся аффиксом *-xolo* (ср. *Zir-xolo* 'оба'), разделительные – редупликацией основы (ср. *sum-sumi* 'по три'), кратные аффиксом *-(i)Sax* (ср. *sumiSax* 'трижды').

2.3.4. Во многом субъектно-объектные, посессивные и локативные значения передаются в рамках падежной парадигмы имени. Различаются девять падежей: именительный (афф. *-i* и *q*), повествовательный (афф. *-k*), дательный (афф. *-s*), обстоятельственный (афф. *-o(t)*), творительный (афф. *-it*), родительный (*-iS*), направительный (афф. *-*

iSa), исходный (афф. *-iSe*), целевой (афф. *-iSo(t)*) Функции именительного падежа – оформление подлежащего при сказуемом в словоформах 1-ой серии времен, а также прямого дополнения при сказуемом в словоформах II-ой серии времен. Повествовательный падеж оформляет подлежащее при сказуемом в словоформах II-ой серии времен. Датив является преимущественно падежом косвенного дополнения, а также прямого дополнения при глагольных словоформах 1-ой серии. В обстоятельном падеже выступают обстоятельства образа действия. Творительный – падеж инструментного дополнения и ряда обстоятельств. Родительный падеж оформляет определения, выражающие посессивность и смежные отношения. Направительный и исходный падежи несут соответствующие локативные функции. Целевой падеж обозначает предназначение для кого-либо чего-либо. Локативные отношения передаются и множеством (до 90) глагольных превербов.

2.3.5. Г л а г о л ы распределены по классам переходных и непереходных. Морфологическая структура первых несколько сложнее. Совокупность глагольных словоформ распадается на 4 серии: 1-ая серия – презенсная, 2-ая – аористная, 3-ья и 4-ая – результативные. 1-ую серию составляют настоящее (с будущим), прошедшее несовершенное, сослагательное I и условное I; 2-ую образуют прошедшее совершенное (аорист), сослагательное 2 и условное 2; в III-ью входят результативные 1 и 2, сослагательное 3 и условное 3; 4-ую составляют результативные 3 и 4, сослагательное 4 и условное 4 (их образование см. в 2.4.0.). Три морфологических категории глагола – версия, залог и потенциалис – занимают в его словоформах единую позицию. Версия обозначает предназначенность действия для субъекта (аффикс *i-*: *i-Ketens* ‘он (для себя) делает’), объекта (аффиксы *i-* и *u-*: *m-i-Ketens* ‘он (для меня) делает’, *u-Ketens* ‘он (для него) делает’) и его нейтральность (аффиксы *o-*, *a-* и *ǰ*: *[aruns* ‘он пишет’). Налицо оппозиция форм действительного и страдательного залога: *[aruns* ‘он пишет то’, *i-[aru* ‘то пишется’, *a-[aru* (релятивный пассив) ‘у него пишется то’. Встречается и пассив с суффиксом *-d*. Различаются абсолютная и релятивная формы потенциалиса: *i-[Kome(n)* ‘можно есть’ ~ *a-[Kome(n)* ‘может есть’. Имеется также категория вида (аспекта); превербыв очень часто придают словоформе значение завершенности действия.

2.3.6. Семантика лица отражается в местоимении и глаголе. Личными м е с т о - и м е н и я м и служат *ma* ‘я’, *si* ‘ты’, *Jki* ‘мы’, *tkva* ‘вы’, *mu* ‘он, она, оно’, *munepi* ‘они’. Другие разряды местоимений – указательные (два из них – *tina* ‘тот’ и *tena* ‘этот’ выступают и в роли личных), вопросительные (*mi(n)* ‘кто’, *mu* ‘что’ и др.), притяжательные (*Jkimi* ‘мой’, *skani* ‘твой’ и др.), относительные, взаимные, определительные, неопределенные (*mitini* ‘кто-то’, *mutuni* ‘что-то’ и др.) и отрицательные. Артикль отсутствует; неопределенность при имени указывает числительное *arti* ‘один’. В глаголе важнейшую роль играет категория лица, передаваемая аффиксами субъектного и объектного рядов. Субъектными префиксами являются *v-* (с алломорфами *b-*, *p-*, *P-*) для 1-го лица, *q* – для 2-го, 3-ье лицо представлено суффиксами *-s*, *-(n)* и *-u* в единственном числе и *-a(n)* и *-es* во множественном числе. Объектными префиксами служат *m-* (с алломорфами *b-*, *p-*, *P-*) для 1-го лица, *g-* (с алломорфой *r-*) для 2-го лица и *q* для 3-го лица единственного числа. Имеется единое приглагольное отрицание *va-* (ср. *va moKo* ‘не хочу’), которое при формах императива может заменяться отрицанием *ni* (*mu*): ср. *va [ara* ‘не пиши!’ при *ni (mu) [arunk* ‘не пиши!’.

2.3.7. Различаются следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, местоимение, числительное, глагол, причастие, наречие, послелог, союз, междометие. Первые шесть относятся к числу изменяемых, остальные неизменяемы.

2.4.0. Образцы парадигм.

ИМѢ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Согласное склонение			Гласное склонение		
Им. п.	<i>osur-i</i>	'женщина'	<i>KaTu-</i>		'кошка'
Пов. п.	<i>osur-k</i>	'женщина'	<i>KaTu-k</i>		'кошка'
Дат. п.	<i>osur-s</i>	'женщине'	<i>KaTu-s</i>		'кошке'
Обст. п.	<i>osur-o</i>	'женщиной'	<i>KaTu-o</i>		'кошкой'
Твор. п.	<i>osur-it</i>	'женщиной'	<i>KaTu-it</i>		'кошкой'
Род. п.	<i>osur-iS</i>	'женщины'	<i>KaTu-is</i>		'кошки'
Напр. п.	<i>osur-iSa</i>	'к женщине'	<i>KaTu-iSa</i>		'к кошке'
Исх. п.	<i>osur-iSe</i>	'от женщины'	<i>KaTu-iSe</i>		'от кошки'
Цел. п.	<i>osur-iSo(t)</i>	'для женщины'	<i>KaTu-iSo(t)</i>		'для кошки'

Склонение форм множественного числа

Им. п.	<i>osur-ep-i</i>	'женщины'
Пов. п.	<i>osur-en-k</i>	'женщины'
Дат. п.	<i>osur-en-s</i>	'женщинам'
Обст. п.	<i>osur-ep-o</i>	'женщинами'
Твор. п.	<i>osur-ep-it</i>	'женщинами'
Род. п.	<i>osur-ep-iS</i>	'женщин'
Напр. п.	<i>osur-ep-iSa</i>	'к женщинам'
Исх. п.	<i>osur-ep-iSe</i>	'от женщин'
Цел. п.	<i>osur-ep-iSo(t)</i>	'для женщин'

ГЛАГОЛ

Спряжение глагола [*arua* 'писать' (приводятся формы 3-го лица ед. числа).

1-ая серия времен

Наст.	<i>[aruns</i>	'пишет'
Прош. нес.	<i>[arundu</i>	'писал'
Сосл. 1	<i>[arundas</i>	'чтобы писал'
Усл. 1	<i>[arunduKo(n)</i>	'если бы писал'

2-ая серия времен

Прош.	<i>[aru</i>	'(на)писал'
Сосл. 2.	<i>[aras</i>	'чтобы надписал'
Усл. 2.	<i>[aruKo(n)</i>	'если бы надписал'

3-ья серия времен

Результ. 1.	<i>u[aru</i>	'оказывается, писал'
Результ. 2.	<i>u[arudu</i>	'оказывается, писал'
Сосл. 3.	<i>u[arudes</i>	'чтобы писал'
Усл. 3	<i>u[aruduKo(n)</i>	'если бы писал'

4-ая серия времен'

Результ. 3.	<i>no[arue</i>	'оказывается, писал'
Результ. 4.	<i>no[aruedu</i>	'оказывается, писал'
Сосл. 4.	<i>no[aruedas</i>	'чтобы писал'

Усл. 4. *no[arueduko(n)* 'если бы писал'

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Основной моделью структуры именной словоформы является последовательность: основа + аффикс словоизменения (признак числа предшествует падежному). Ср. *muricx-ep-i* 'звезды', *okotome-Se* 'из курятника'. Для глагольной структуры характерна модель: преверб (вид) ± аффикс лица ± афф. залога // версии // потенциалиса + корень ± тема + афф. времени // наклонения ± афф. числа. Ср. *to-v-i-[ar-i-t* 'мы сюда написали'. Глагольной словоформе может предшествовать удостоверительный элемент *kV-*: *ku-mo-rt-u* 'он сюда пришел'.

2.5.2. С л о в о о б р а з о в а н и е хорошо развито. Различаются словосложение и аффиксальная деривация. Композиция характерна для имени существительного и прилагательного (// причастия): ср. *xe-Ska-guri* 'ладонь', *nar]a-Ku]x-i* 'подошва', *gur-[vil-i* 'опечаленный'. Аффиксальная деривация распространена как в имени, так и в глаголе. В именном словообразовании велика роль циркумфиксов: ср. *o-kotom-e* 'курятник', *o-dg-iS-i* 'долото'. Велика также роль суффиксов (ср. образование масдаров на *-a*). В производстве причастий доминируют циркумфиксы: *ma-'vil-ar-i* 'убивающий', *o-[ar-al-i* 'предназначенное написать', *na-tas-a* 'посеянный'. Очень широко распространено превербное и каузативное словообразование глаголов.

2.5.3. В с и н т а к с и с е налицо совмещение черт номинативного и активного (или эргативного) строя. Решительно преобладают признаки первого, с которым соотнесены такие черты морфологии как единый падеж подлежащего при переходном и непереходном глаголе-сказуемом, а также развитая оппозиция форм актива и пассива. Порядок слов в предложении относительно свободен, хотя и отчетливо выступает тенденция к реализации модели: подлежащее + косвенное дополнение + прямое дополнение + сказуемое. Определение обычно предшествует определяемому. Способами синтаксической связи слов являются управление, примыкание, координация и согласование. Различаются повествовательное, вопросительное, восклицательное, вопросительно-восклицательное предложения. Наряду с особой интонацией вопросительное предложение характеризуется вопросительным словом (или частицей).

2.5.4. Развито как простое, так и сложное предложение. В последнем известно как сочинение, так и подчинение (их связь бывает союзной и бессоюзной). Различаются дополнительное, обстоятельственное и определительное придаточные предложения. Придаточное присоединяется к главному предложению посредством относительных местоимений, наречий и подчинительных союзов.

2.6.0. Наряду с исконной л е к с и к о й в языке имеется множество заимствований. Их основным источником в течение многих веков служит грузинский язык. Через него проникает общественно-политическая, научно-техническая и прочая терминология. Грузинизмы налицо и в основном словарном фонде языка. Усвоены из грузинского и некоторые средства словообразования. Имеются также турецкие, русские, абхазские и иные заимствования. Весьма значителен удельный вес звуко-символических и звукоподражательных лексем.

2.7.0. Состав диалектов см. в 1.2.1. Основные различия между сенакским и зугдидско-самурзаканским диалектами – в плане фонетики и лексики. Для последнего характерен гласный *i*, выступающий на месте сен. *i* и *u*. В ряде случаев налицо соотношение сен. *i* ~ зугд.-сам. *o* (*nisa* ~ *nosa* 'невестка'), сен. *e* ~ зугд.-сам. *i* (*geni* ~ *gini* 'теленос', сен. *o* ~ зугд.-сам. *va* (*kora* ~ *kvara* 'живот')). В мартвильском говоре сенакского диалекта *l > j*. В зугдидско-самурзаканском диалекте налицо алломорфа дательного падежа *-c*. Для лекси-

ческих различий ср.: сен. *KaKur̄ia* ‘соня (животное)’ ~ зугд.-сам. *aḡiaḡi*, сен. *baʃa* ‘клещ’ ~ зугд.-сам. *girRḡibe*, сен. *primuli* ‘борода’ ~ зугд.-сам. *bZaKe*, сен. *simidi* ‘кукуруза’ ~ зугд.-сам. *la(i)Ti*, сен. *perCo* ‘улитка’ ~ зугд.-сам. *lokorua*.

ЛИТЕРАТУРА

Беридзе Ш. Мегрельский (иверский) язык. Введение и материалы. Тбилиси, 1920 (на груз. яз.).

Гудава Т. Е. (сост.) Грузинская народная словесность. Мегрельские тексты. Поэзия. Тбилиси, 1975 (на груз. яз.).

Жгенти С. М. Фонетика чанско-мегрельского языка. Тбилиси, 1953 (на груз. яз.).

Кипишидзе И. Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматией и словарем. // Материалы по яфетическому языкознанию. VII. СПб., 1914.

Хубуа М. Мегрельские тексты. Тбилиси, 1937 (на груз. яз.).

Цагарели А. Мингрельские этюды. Вып. I. Мингрельские тексты с переводами и объяснениями. Вып. II. Опыт фонетики мингрельского языка. СПб., 1880.

Чикобава А. С. Грамматический анализ чанского (лазского) диалекта с текстами. Тбилиси, 1936 (на груз. яз.).

Чикобава А. С. Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь. Тбилиси, 1938 (на груз. яз.).

Kluge Th. Beiträge zur Mingrelischen Grammatik. Memnon (Zeitschrift für die Kunst- und Kulturgeschichte des Alten Orients). T. VII, H. 1-2. 1913.

Г. А. Климов

ЛАЗСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: чанский. Название языка носителями – *lazuri nena* ‘лазский язык’.

1.1.2. Принадлежит к картвельской группе кавказских языков.

1.1.3. Распространен в турецком Лазистане (приморские районы северо-восточной части Турции), нек. глубинных районах Турции и в сел. Сарпи Грузии. Носители языка встречаются также в ряде других населенных пунктов Аджарии и Абхазии. Общее число говорящих – около 150 тыс. человек (оценка).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Общий диалектный состав: хопский, вицэ-архавский и атинский диалекты (в расположении с востока на запад), распадающиеся на говоры (ввиду своеобразия в хопском особо выделяется чхальский говор, в атинском – булепско-арташенский). Критерии обособления диалектов фонетические, грамматические и лексические: четкой границы между зонами их распространения, по-видимому, нет. Степень взаимопонимания носителей диалектов существенно варьирует.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Л. я. бесписьменный; функционирует лишь в качестве устного средства общения; обслуживается турецким литературным языком; носители Л. я. двуязычны – владеют и турецким (а в пределах Грузии и грузинским).

1.3.2. Наддиалектная форма отсутствует.

1.3.3. Языком школьного обучения служит турецкий.

1.4.0. Письменности не имеет.

1.5.0. Периодизация истории языка не разработана.

1.6.0. Структурные явления, обусловленные внешнеязыковыми контактами.

В итоге начавшегося еще с XVI века сильного воздействия со стороны турецкого языка обусловленные им структурные изменения затрагивают практически все уровни языковой структуры. В фонетике – это sporadическое употребление звукотипов *f*, *b* и *ʔ*, в морфологии – становление посессивной флексии имен (ср. *da-skani* ‘сестра твоя’, *oxorimisi* ‘дом его’), усвоение ряда словообразовательных аффиксов, в синтаксисе – далеко зашедшая номинативизация структуры предложения, в лексике – масса заимствований. В предшествующий период должно было быть очень сильным воздействие греческого языка.

2.0.0. Лингвистическая характеристика (на материале хопского диалекта).

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный инвентарь характеризуется сравнительным богатством консонантизма при умеренном развитии вокализма. Здесь насчитывается 29 согласных фонем при 5 гласных. Вокализм представлен фонемами *a*, *e*, *i*, *o* и *u* (умлаутированные *b* и *ʔ* имеют в исконном материале окказиональное употребление). Долгие гласные и истинные дифтонги отсутствуют.

Г л а с н ы е

i u
e o
a

С о г л а с н ы е

Место образования	Способ образования								
	Смычные			Аффрикаты			Спиранты		Сонорные
	Звонкие	Глухие	Абруптивные	Звонкие	Глухие	Абруптивные	Звонкие	Глухие	
Губные	<i>b</i>	<i>p</i>	<i>P</i>				<i>v</i>	<i>(f)</i>	<i>m</i>
Переднеязычные	<i>d</i>	<i>t</i>	®		<i>c</i>	<i>C</i>	<i>z</i>	<i>s</i>	<i>n l r</i>
Среднеязычные				<i>R</i>	%o	<i>Љ</i>	<i>j</i>	«	<i>j</i>
Заднеязычные	<i>g</i>	<i>k</i>	<i>K</i>						
Увулярные			<i>Q</i>				<i>γ</i>	<i>x</i>	
Ларингальные								<i>h</i>	

Троичные ряды согласных, представленные звонким, глухим (придыхательным) и смычногортанным членами, характерны для простых смычных и аффрикат. Здесь дефектна лишь увулярная тройка, сохраняющая только смычногортанный член. Парные ряды в составе звонкого и глухого коррелятов характеризуют спиранты. Фонема *l* палатализована. Позиция сонорного *r* в слове непрочна: *oxori/oxoi* 'дом', *girini/giini* 'осел'. Напротив, довольно высока частотность *j*, встречающегося и в исконном материале. Фонема *f* налицо, по-видимому, лишь в заимствованиях (*Karfi* 'гвоздь', *feluKa* 'лодка', *efendi* 'эфенди' и др.).

2.1.2. Ударение силовое. В двухсложных словах оно падает на второй слог от конца: *gv2rdi* 'половина', *t5ta* 'месяц, луна', *m2%ou* 'он дал (ему то)', *4rdo* 'рано'. То же правило обычно соблюдается в трехсложных субстантивах (*ox4ri* 'дом', *kak1li* 'дома', *karm1@e* 'мельница'). В трехсложных глагольных словоформах и наречиях ударение приходится на третий слог от конца: *k4\iru* 'он увидел (то)', *d4b\Bari* 'я написал (то)', ®*K4baSa* 'тайно'. В тюркизмах оно сохраняется на том же слоге, что и в турецком – *deKiK2* 'минута', *paS1* 'паша', *bal5,,i* 'рыба'. В говорах отмечаются рудименты тонического "ударения" на втором от конца (изредка – на последнем) слоге словоформы.

2.1.3. Характерным фонетическим процессом является регрессивная ассимиляция гласного преверба последующим гласным: ср. *mendi,,u* 'он взял, забрал' < *mendai,,u*, *mendu,,u* 'он взял, забрал (у него)' < *mendau,,u*, *mendo%oku* 'он послал его' < *mendao%oku*; *duCu* 'он сказал ему' < *douCu* и др. В ряде случаев *o* и *u* переходят в *i*: *Kubu* 'теплый' > ®*ibu*, *komoli* 'молодец' > *kimoli*. Очень характерно ослабление и полная

утрата *r*: *oxori* 'дом' > *oxoi*, *noSkeri* 'уголь' > *noSkei* (процесс наблюдается и в заимствованиях). В интервокальном положении исчезает *v*: *movulur* 'я иду сюда' > *moulur*.

2.1.4. Исконно лазские простые слова обнаруживают, как правило, двух- или трехсложную структуру (ср. *m@u@a* 'зола', *badi* 'старик', *da%axiri* 'огонь', *Cipuri* 'бук'), реже встречаются односложные (*gza* 'дорога', *mza* 'молоко') и особенно редко- четырехсложные (*ckirmun@uri* 'мушмула'). Основные модели открытого слога – CV (*kra* 'рог'), CCV (*txa* 'коза') и CCCV (*mCKa* 'искра'), закрытого – CVC (*pun%axa* 'крошка'). Хорошо представлены гармонические комплексы дещессивного ряда (*ntxiri* 'фундук', *d,,a* 'день'). В консонантных скоплениях, достигающих четырех фонем, преимущественно встречаются сонорные *m*, *n*, *r*, а также *v* (*mskva* 'красивый', *mar|gvani* 'правый'). Возможны последовательности из двух гласных.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слоговые границы в слове не совпадают с морфемными швами (корневая морфема глагола нередко содержит единственный согласный). Анлаут непроизводного исконного слова обычно представлен согласным. Все субстантивы имеют гласный исход основы: ср. *korba* 'живот', *Ka@u* 'кошка', *oxori* 'дом', *ku%axe* 'нога', *mCKo* 'лавровишня'.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологических единиц развиты слабо. Изредка встречаются консонантные чередования, различающие соотносительные именные и глагольные корневые морфемы (ср. *Qvas-i* 'тестикулы' при *Qvar-* 'холостить скот').

2.2.3. Чередования на уровне классов фонем отсутствуют.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Л. я. относится к числу агглютинативных языков (в словах налицо четкие морфологические границы, словоизменительные аффиксы лишь изредка совмещают два значения). Словоформы характеризуются невысокой степенью синтетизма. В целом глагол, включающий до четырех префиксов при обычно одном-двух суффиксах, более синтетичен, чем имя существительное.

2.3.1. Семантико-грамматические классы слов выделены посредством конкретных семантических и морфологических критериев. Налицо следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, числительное, местоимение, глагол, причастие, наречие, послелог, союз, частица, междометие. Имя существительное и ряд местоимений обычно занимают позицию подлежащего или дополнения, а глагол – позицию сказуемого. Прилагательное, причастие и некоторые местоимения чаще функционируют в роли определений, а наречия – в роли обстоятельств. Имя и глагол разграничены совокупностью морфологических категорий. Имя характеризуется категориями числа, падежа и притяжательности, глагол – категориями лица, числа, версии, залога, потенциалиса, времени, наклонения и др. Прилагательные склоняются обычно лишь при субстантивации. В основе различных групп местоимений лежат семантические признаки.

2.3.2. В именах не различаются ни род, ни класс. Универсальные значения личности ~ неличности, одушевленности ~ неодушевленности передаются синкретически главным образом средствами лексического уровня. Ср. глагольные пары, противопоставленные по признаку одушевленности ~ неодушевленности субъекта или объекта: одуш. *onsiru* 'лежать' ~ неодуш. *gedu* 'лежать', одуш. *o%oku* 'посылать' ~ неодуш. *tens,,oni* 'посылать'. Нередко употребляются нумеративы, однако их функционирование трудно считать регулярным.

2.3.3. Значение *ч и с л а* передается соответствующей морфологической категорией имени и глагола, противопоставляющей формы единственности и множественности, а

также числительными. В именах морфемой множественного числа служит суффикс *-pe*, имеющий алломорфу *-ePe*: *por%oa-pe* ‘рубашки’, *puR-ePe* ‘коровы’. В ряде субстантивов с исходом на *a* перед этим суффиксом появляется вставное *l*: *nisa* ‘невестка’ ~ *nisa-l-epe*, *kra* ‘рог’ ~ *kra-l-epe*. Тот же признак получают субстантивированные прилагательные, причастия, некоторые местоимения. В глагольных словоформах 1-го и 2-го лиц функционирует аффикс множественности субъекта *-t* (ср. *mevo%oЦKira-t* ‘зарежем’, *kobЦii-t* ‘мы увидели’). В словоформах 3-го лица множественность передается синкретически личными показателями *-an* и *-es*: *ulun-an* ‘идут они’, *ko\ir-es* ‘увидели они’. Различаются следующие разряды ч и с л и т е л ь н ы х : количественные, порядковые и разделительные. Количественные числительные первого десятка – *art(i)* ‘один’, *jur(i)* ‘два’, *sum(i)* ‘три’, *otxo* ‘четыре’, *xut(i)* ‘пять’, *anS(i)* ‘шесть’, *«kvit(i)* ‘семь’, *ovro* ‘восемь’, *%axovgo* ‘девять’, *vit(i)* ‘десять’. Числительные выше *e%oi* ‘двадцать’ строятся по вигезимальной системе. Порядковые числительные образуются посредством циркумфикса *ma-* — *-a(ni)* (ср. *ma-sum-a(ni)* ‘третий’), разделительные – редупликацией основы (ср. *sum-sumi* ‘по три’).

2.3.4. Субъектно-объектные, посессивные и локативные значения во многом передаются падежной парадигмой имени. Посессивное отношение передается и его притяжательной флексией. Различаются семь п а д е ж е й : именительный (афф. *q*), повествовательный (афф. *-k*), дательный (афф. *-s*), творительный (афф. *-te*), родительный (афф. *-S(i)*), направительный (афф. *-Sa*) и исходный (афф. *-Se*). Функции именительного падежа – оформление подлежащего при глагольных словоформах всех временных серий, имеющих в презенсе показатель 3-го лица ед. числа *-n*, а также прямого дополнения. Повествовательный падеж оформляет подлежащее при глагольных словоформах всех временных серий, имеющих в презенсе показатель 3-го лица ед. числа *-s* (выбор показателя не зависит от переходности ~ непереходности глагола). Датив служит преимущественно падежом косвенного дополнения. Творительный является падежом инструментного дополнения. Генитив оформляет определения, выражающие посессивность и смежные отношения. Направительный и исходный падежи несут соответствующие локативные функции (особенно во взаимодействии с глагольными превербами). Отношения посессивности передаются также притяжательной флексией имен, сводящейся к энклитическому оформлению субстантивов соответствующим притяжательным местоимением (ср. *oxori-%okimi* ‘дом мой’, *xe-skani* ‘рука твоя’ и т. п.).

2.3.5. Глаголы разделяются на переходные и непереходные. Совокупность глагольных словоформ распределяется по двум сериям времен. В 1-ую серию входят настоящее, прошедшее несовершенное, сослагательное 1-ое, условное 1-ое, прошедшее несовершенное результативное. Ко II-ой серии времен относятся прошедшее совершенное (аорист), сослагательное 2-ое, условное 2-ое, результативное 1-ое, результативное 2-ое, сослагательное 3-ье, будущее, условное 3-ье (производное от будущего). Версия, потенциалис и залог занимают в глагольной словоформе единую позицию. Версия обозначает предназначенность действия для субъекта (аффикс *i-*: *i-b,,aps* ‘он себе то бреет’), объекта (аффиксы *i-* и *u-*: *u-b,,aps* ‘он ему то бреет’) или его нейтральность (аффикс *q*: *gorups* ‘он то ищет’). Проводится противопоставление форм актива и пассива переходного глагола: ср. *[arups* ‘он пишет то’ при *i-[aren* ‘то пишется’ (*i-* – префикс абсолютной формы пассива, *a-* – префикс его релятивной формы). Теми же аффиксами взаимно противопоставлены также абсолютная и релятивная формы потенциалиса: *i-]baren* ‘можно написать’ при *a-[aren* ‘может он написать’. Вид (аспект) передается превербами, придающими глагольной словоформе значение завершенности действия.

2.3.6. Семантика лица отражается главным образом в м е с т о и м е н и и и глаголе. Личными местоимениями 1-го и 2-го лиц являются *ta(n)* ‘я’, *si(n)* ‘ты’, *%okun* ‘мы’, *tkvan* ‘вы’. Другие разряды местоимений – указательные (некоторые из них выступают и в роли личных), вопросительные (*min* ‘кто’, *tu(n)* ‘что’ и др.), притяжательные (ср. *tuSi* ‘его’, *%okuni* ‘наш’, *tkvani* ‘ваш’), относительные, взаимные, определительные, неопределенные (*miti* ‘кто-то’, *muti* ‘что-то’). При отсутствии артикля на неопределенность при имени указывает краткая форма числительного *ar* ‘один’. Категория лица в глаголе представлена аффиксами субъектного и объектного рядов. Субъектными префиксами служат *v-* (с алломорфами *b*, *p* и *P*) для 1-го лица, *q-* для 2-го, 3-ье лицо обозначается суффиксами *-n*, *-s* и *-u* для ед. числа и *-an* и *-es* для множ. числа. Объектными префиксами являются *m-* – для 1-го лица, *g-* (с алломорфами *k* и *K*) – для 2-го лица и *q* для 3-го лица ед. числа. Имеется приглагольное отрицание *va(r)*, которое в формах прохитива может заменяться отрицанием *to(t)*: ср. *va te%ou* ‘не дал (то) он’, при *va Ъара* ‘не пиши!’, *to(t) gorupt* ‘не ищите!’.

2.3.7. Различаются следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, числительное, местоимение, глагол, причастие, наречие, послелог, союз, частица, междометие. Первые шесть обладают словоизменением, остальные неизменяемы.

2.4.0. Образцы парадигм.

Имя существительное

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Им. п.	<i>Ku%oxe-</i>	нога	<i>Ku%oxe-pe</i>	ноги
Пов. п.	<i>Ku%oxe-k</i>	нога	<i>Ku%oxe-pe-k</i>	ноги
Дат. п.	<i>Ku%oxe-s</i>	ноге	<i>Ku%oxe-pe-s</i>	ногам
Твор. п.	<i>Ku%oxe-te</i>	ногой	<i>Ku%oxe-pe-te</i>	
	ногами			
Род. п.	<i>Ku%oxe-«(i)</i>	ноги	<i>Ku%oxe-pe-«(i)</i>	ног
Напр. п.	<i>Ku%oxe -Sa</i>	ноге	<i>Ku%oxe -pe-Sa</i>	ногам
Исх. п.	<i>Ku%oxe -Se</i>	от ноги	<i>Ku%oxe pe-Se</i>	от ног

Глагол

Спряжение глагола *o-Ъар-и* ‘писать’ (приводятся формы 3-го лица ед. числа)

I-ая серия времен

Наст.	<i>Ъарups</i>	пишет
Прош. нес.	<i>Ъарup@u</i>	писал
Сосл. 1	<i>Ъарup@as</i>	чтобы писал
Усл. 1	<i>Ъарup@uKon</i>	если бы писал
Прош. рез.	<i>Ъарup@udoren</i>	оказывается, писал

II-ая серия времен

Прош.	<i>Ъарu</i>	(на)писал
Сосл. 2	<i>Ъарas</i>	чтобы (на)писал
Усл. 2	<i>ЪарuKon</i>	если бы (на)писал
Рез. 1	<i>Ъарeren</i>	оказывается, написал
Рез. 2	<i>Ъарere@u</i>	- " -

Сосл. 3	<i>Љarere@as</i>	написал бы
Буд.	<i>Љarasunon</i>	напишет
Усл. 3	<i>Љarasun@u</i>	если бы написал

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Обобщенную модель строения именной словоформы составляет последовательность: основа (простая или сложная) + словоизменяющий аффикс (аффикс числа предшествует падежному показателю, предшествует последнему и посессивная флексия имени): ср. *mtxalepe-Si* ‘коз’ (род. пад.), *baba-muSi-k* ‘его отец’ (повеств.пад.). Для глагольной словоформы характерна структура: преверб ± аффикс лица ± аффикс залога // версии // потенциализа + корень ± тема ± аффикс времени // наклонения ± аффикс числа. Ей может предшествовать удостоверительный элемент *ko-*. Ср. *ko-do-g-o+gur+ap-t* ‘я вас научу’. Если в имени представлены лишь суффиксы, в глаголе налицо как суффиксы, так и префиксы.

2.5.2. Словообразование хорошо развито. Известны как словосложение (композиция), так и аффиксальная деривация. Композиция ограничивается именами существительными и прилагательными: ср. *ge(r)ma-Ko%oi* ‘леший’, *zo,,a-PaRi* ‘пемза’, *toli,,ula* ‘косоглазый’. Аффиксальная деривация распространена как в имени, так и в глаголе. В именном словообразовании особенно развита суффиксация: ср. *txir-eruna* ‘орешник’, *ЉKom-ura* ‘обжора’, *oxor-ina* ‘домик’. Однако весьма велика и роль циркумфиксов: *o-kotum-al-e* ‘курятник’, *o-Korosx-u* ‘счет’. Причастия настоящего и прошедшего времени производятся посредством суффикса *-er*: *Qorope(r)i* ‘любимый’, *Љare(r)i* ‘написанный’. Развито превербное словообразование глаголов.

2.5.3. В синтаксическом строе при совмещении признаков номинативного и активного (или эргативного) строя явно преобладают черты первого, отчетливо проявляющиеся и на уровне морфологии (ср. оппозицию активных и пассивных словоформ переходного глагола). В предложении довольно последовательно выдерживается следующий словопорядок: подлежащее + косвенное дополнение + прямое дополнение + сказуемое. Определение, как правило, предшествует определяемому. Способы синтаксической связи слов – управление, примыкание и согласование. Интонационно различаются повествовательное, вопросительное и восклицательное предложения (в последнем возможны вопросительные слова).

2.5.4. Налицо как простое, так и сложное предложение. Встречается как сочинение, так и подчинение предложений (с союзной и бессоюзной связью). Различаются дополнительное, обстоятельственное и определительное придаточные. Обстоятельственное нередко вводится падежной (или послеложной) формой глагольного сказуемого (*mendaCKedu-[-Kule...* ‘после того как он взглянул...’) или формой причастия (*xut daKiKe meKalaperi...* ‘когда прошло пять минут...’). Определительное придаточное предложение встречается сравнительно редко.

2.6.0. Л. я. отличается огромным количеством иноязычных заимствований, во многих случаях вытеснивших исконно картвельский лексический фонд. С XVI в. он усвоил массу тюркизмов (вместе с арабско-персидскими интернационализмами мусульманского мира). Восприняты были и отдельные турецкие словообразовательные элементы. Еще ранее в язык проникло множество грецизмов. Воздействие грузинского словаря сказывается главным образом на носителях языка в пределах Грузии.

2.7.0. Состав диалектов см. в 1.2.1. В плане фонетики вицэ-архавский диалект характеризуется переходом *Q >* ‘перед гласным, а также более прочной позицией сонорного *r* (эта черта налицо и в атинском). В последнем имеется сильная тенденция к палатализа-

ции – вплоть до ступени аффрикации – консонантов *g*, *k* и *K*, а также утрата *K* в комплексе согласных. В грамматике вицэ-архавский и атинский диалекты отличаются глагольным тематическим аффиксом *-um// -om* (вместо хоп. *-up*), признаком футурума *-ere*, образованием результативных времен посредством *-doren*, *-dor@un*, *-dor@as*, особенностями структуры указательных местоимений. Для атинского типична слабость падежей с признаками *-k* и *-s*. Налицо и определенные лексические различия диалектов.

ЛИТЕРАТУРА

- Асатиани И. Ш.* Чанские (лазские) тексты. Тбилиси, 1974 (на груз. яз.).
- Жгенти С. М.* Фонетика чанско-мегрельского языка. Тбилиси, 1953 (на груз. яз.).
- Картозия Г. А.* Лазские тексты. Тбилиси, 1972 (на груз. яз.).
- Картозия Г. А.* Лазские тексты. II. Тбилиси, 1993 (на груз. яз.).
- Кизириа Н. А.* Звуковой состав чанского диалекта. Тбилиси, 1980 (на груз. яз.).
- Март Н. Я.* Грамматика чанского (лазского) языка с хрестоматией и словарем // Материалы по яфетическому языкознанию. II. СПб., 1910.
- Чикобава А. С.* Грамматический анализ чанского (лазского) диалекта с текстами. Тбилиси, 1936 (на груз. яз.).
- Чикобава А. С.* Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь. Тбилиси, 1936 (на груз. яз.).
- Dumézil G.* Récits lazès (dialect d'Arhavi) // Documents anatoliens sur les langues et traditions du Caucase. IV. Paris, 1967.

Т. С. Шарадзенидзе

СВАНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Самоназвание сванов – ед.ч. *tuSw0n*, мн.ч. *Swan0r*; свой язык они называют *luSnu nin*.

1.1.2. С. я. принадлежит к картвельской группе иберийско-кавказских языков.

1.1.3. С. я. распространен в Грузии – в Местийском и Лентехском районах, в Абхазской Республике. На нем говорят около 80.000 человек.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. В С. я. выделяются четыре диалекта: верхнебальский, нижнебальский, лашхский и лентехский. Первые два называются верхнесванскими, другие два – нижнесванскими диалектами.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. С. я. – племенной язык. Литературным, национальным языком для сванов служит грузинский.

1.3.2. Наддиалектная форма представлена языком народной поэзии.

1.3.3. Не преподается.

1.4.0. Письменности не имеет.

1.5.0. Периодизация истории не разработана.

1.6.0. Структурные явления, обусловленные внеязыковыми контактами, не изучены.

2.0.0. Лингвистическая характеристика (на материале верхнебальского диалекта).

2.1.0. Фонологические сведения.

Гласные. В верхнебальском диалекте имеется 18 гласных фонем: простые – *a, e, i, o, u, i*, умлаутированные – *0, 7, 6* долгие – *A, E, =, O, U*, », долгие умлаутированные *9,), (*. Гласные в сочетании с *j* и *w* образуют дифтонги как восходящие, так и нисходящие. Умлаутированные и долгие гласные вторичны.

С о г л а с н ы е

		Смычно-взрывные						Спиранты		Сонорные		
		Простые			Аффрикаты			Звонкие	Глухие придыхательные	Насальные	Вибранты	Латералы
		Звонкие	Глухие		Звонкие	Глухие						
			Придыхательные	Абрутитивы (глоттализированные)		Придыхательные	Абрутитивы (глоттализированные)					
Билабиальные		<i>b</i>	<i>p</i>	<i>P</i>				<i>w</i>		<i>m</i>		
Переднеязычные	Дентальные (зубные)	<i>d</i>	<i>t</i>	<i>T</i>	<i>\</i>	<i>c</i>	<i>C</i>	<i>z</i>	<i>s</i>	<i>n</i>		<i>l</i>
	Альвеолярные				<i>R</i>	<i>J</i>	<i>[</i>	<i>Z</i>	<i>S</i>		<i>r</i>	
Палатальные (среднеязычные)								<i>j</i>				

Велярные (заднеязычные)	<i>g</i>	<i>k</i>	<i>K</i>	<i>γ</i>	<i>x</i>
Фарингальные		<i>q</i>	<i>Q</i>		
Ларингальные					<i>h</i>

2.1.2. Ударение – музыкально-динамическое, подвижное, свободное. Интонация предложения богатая, многообразная, варьирует по диалектам.

2.1.3. *g, K, k* перед *θ* реализуются как палатализованные согласные. *e* в начале слова характеризуется йотацией. Два простых гласных в непосредственной близости сливаются в один долгий гласный.

2.1.4. Преобладающие структуры слога: а) один или несколько согласных + гласный + один или несколько согласных, б) один или несколько согласных + гласный, в) гласный + один или несколько согласных.

В позиции гласного может быть и дифтонг.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. С. я. в отличие от других картвельских языков не свойственно стечение согласных в начале слова. Редко встречаются характерные для всех картвельских языков гармоничные комплексы дещессивного ряда (*b,, px, PQ, d,, tx, TQ, \,, cx, CQ, R,,]x, [Q, bg, pk, PK, dg, tk, TK* и др.), а также специфичные для С. я. комплексы (*sg, Sg, Sd* и др.).

Канонические формы слога в начале слова – CV, VC, CVC, реже – C₁C₂V (где C₁ согласная переднего ряда, а C₂ согласная заднего ряда), внутри и в конце слова – CV, VC, CCV, CCCV, CCCC. Префиксальные морфемы чаще всего имеют структуру C, V, VC, CV, суффиксальные – C, V, VC, CV, VCC, VVC.

2.2.2. Данных нет.

2.2.3. Наиболее важные морфонологические процессы: палатальный умлаут, велярный умлаут, стяжение гласных.

Палатальный умлаут: заднеязычные *a, o, u, A, O, U*, + переднеязычные *i, e > 0, 7, ü, 9*, (. Вызывающие умлаут гласные *i, e* часто усечены или редуцированы: [0S ‘муж’ < [aS-i. Имеет место дифтонгизация умлаутированных лабиализованных гласных: 7 > we, ü > wi,) > wE, (> w = (t7p > twep ‘ружье’, txüim > txwim ‘голова’). Нерегулярно *θ > e, 9 > E: Za,, wi > Z0,, w > Ze,, ‘собака’*.

Велярный умлаут: *e, E, (i), (=) + a, w > 0 > a*. Вызывающие умлаут фонемы *a, w* часто усечены: груз. *dideba > did0b* ‘слава’.

Редукция гласных исторически связана с ударением. Ныне она происходит в трех-сложных словах под влиянием префиксов с гласным исходом или суффиксов с гласным началом. Редуцируются все краткие гласные, причем *a, e, i, i* полностью исчезают, *o, u > w: mind7r > mindwer* ‘поле’ – род.п. *mindwriS*.

В структуре слова нередко выпадают целые морфемы или их согласные (или гласные) компоненты (см. ниже). При встрече гласных на стыке слов или морфем происходит либо их ассимиляция и слияние в долгие гласные (*a+a > A, e+e > E, a+e > E*), либо редукция одного гласного: *i+a > a, i+o > o, u+a > wa*.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

С. я. в основном агглютинативный язык синтетического строя. В большей степени, чем в остальных картвельских языках, в нем встречаются вторичные флективные образования. Поскольку гласные, вызвавшие палатальный или велярный умлаут, часто являлись носителями морфологической функции, после их усечения противопоставление ум-

лаутированных и неумлаутированных гласных взяло на себя функцию формообразования, что и привело к возникновению аблаута.

2.3.1. В С. я. различаются слова и частицы. Слова делятся на полнозначные и вспомогательные. Вспомогательные слова (наречия, союзы, междометия) морфологически неизменяемы. Полнозначные слова составляют части речи. Формально разграничены две части речи: склоняемое имя и спрягаемый глагол. Существительные, прилагательные, числительные, местоимения представляют собой семантические подгруппы имен. Грамматические функции в именах и глаголах выражаются посредством префиксов, суффиксов, конфиксов, а также флексии основы (аблаута). Имя имеет категории падежа и числа, а глагол – категории лица, числа, версии, времени, наклонения, залога и т. д.

2.3.2. В С. я. нет ни грамматических родов, ни классов. Наблюдаются лишь пережитки классов человека и вещей (как в именах, так и в глаголах).

2.3.3. Система словообразования числительных в верхнебальском диалекте десятиричная, в нижнебальском – двадцатиричная. Простые количественные числительные: *eSxu* ‘один’, *jOri* ‘два’, *semi* ‘три’, *wOStxw* ‘четыре’, *woxwiSd* ‘пять’, *usgwa* ‘шесть’, *iSgwid* ‘семь’, *ara* ‘восемь’, *Jxara* ‘девять’, *jeSd* ‘десять’. Порядковые числительные образуются от количественных посредством конфикса *me-* – *e*: *mErme* ‘второй’. Исключение составляет *m9nKwi* ‘первый’.

К а т е г о р и я ч и с л а свойственна как именам, так и глаголам. Единственное число немаркировано. Для выражения множественности в именах использованы многочисленные аффиксы – простые и составные (*-ar*, *-Al*, *-a*, *-u*, *la-* – *-a*, *-Aru*, *-Alu...*). Суффиксы множественного числа занимают позицию между основой и падежным окончанием. В глаголе категория числа связана с категорией лица (см. ниже). В переходных глаголах мн.ч. ближайшего (прямого) объекта 3 л. передается суффиксами *-Al*, *-iEl*, *->r*, помещенными между основой глагола и тематическими показателями *i*, *e*: *amAre* ‘готовит одного’ – *amAr-9l-i* ‘готовит многих’.

2.3.4. Склонение имен. В С. я. 6 п а д е ж е й : именительный, дательный, эргативный, творительный, трансформативный, родительный. Показатели им.п. **-i/-e* ныне усечены, но оставили свой след, вызвав умлаут основы: *b0sQ* ‘земляника’ < *basQ-i*, мн.ч. *basQOr* < *basQar-e*. В дательном падеже употребляются 5 окончаний: *-s*, *-w*, *-n*, *-a*, *-am*. Исторически *-a* восходит к *-am*. Творительный и трансформативный падежи имеют по одной морфеме: твор. п. *-wS//Sw*, трансф. п. *-d*, родительный падеж – три алломорфы – *-iS*, *-eS*, *-Sa*.

В зависимости от количества формантов дательного падежа в С. я. выделяются 5 типов склонения.

Все типы, кроме первого, основаны на принципе двух или трех основ, не свойственном остальным картвельским языкам, но характерном для ряда горских иберийско-кавказских языков. Первую основу составляет именительный падеж, вторую, на которой базируются эргативный, творительный и трансформативный падежи, – дательный падеж, третью – эргатив, от которого образуется родительный падеж (во II, III, IV типах).

По первому, самому распространенному, типу склоняются слова с согласной основой, слова с исходом на гласные *a*, *i*, *o*, *u* и все слова во множественном числе. Различаются два его подтипа. II тип в верхнесванском часто употребляется параллельно с I типом. В прошлом он был широко распространен во всех диалектах. Имеет 5 подтипов. III тип встречается в указательных местоимениях и пережиточно в некоторых существительных. К IV типу относятся имена с исходом на *e* (*0-i* < *-a-i*). Гласная *a*, замещающая в дательном падеже *e*, генетически является не формантом падежа, а конечным элементом основы. В историческом плане IV тип сводится к V типу. По V типу склоняются некото-

рые прилагательные (*xo]a* ‘хороший’, *xola* ‘плохой’...), числительные (*ara* ‘восемь’, *]xara* ‘девять’), местоимения с исходом на *a*.

2.3.5. Кроме ориентации в пространстве, провербы образуют совершенный вид, они могут также изменить значение глагола.

В е р с и я выражает отношение принадлежности между субъектом и объектом, а также назначение S или O. Переходный глагол имеет три версии: 1) субъектную с префиксом *i-*: (*xw-i-mAre* ‘готовлю для себя’), 2) объектную с префиксом *i-* при O₁ и O₂ (*m-i-mAre* ‘ты готовишь для меня’, *R-i-mAre* ‘я готовлю для тебя’) и *o-* при O₃ (*x-o-mAre* ‘готовит для него’) и 3) нейтральную с префиксом *a-* или *í* (*a-mAre* ‘готовит то’). Непереходный глагол может иметь нейтральную и объектную версии.

Противопоставлены два з а л о г а: действительный и страдательный. Страдательный образуется от действительного дwoяко: 1) посредством префиксов *i-* (одноличные глаголы) и *e-* (двухличные глаголы): действительный залог *a-mAre* ‘готовит’- *i-m9ri* ‘готовится’, *x-e-m9ri* ‘готовится’ (двухличный страдательный залог); 2) путем аблаута гласной основы: действительный залог *i/i-* страдательный залог *e/0/a*: *Tixe* ‘возвращает’ – *Texni* ‘возвращается’.

Так называемые глаголы среднего залога представляют собой статические глаголы и динамические непереходные глаголы, не развившие категории залога: *sgur* ‘сидит’, *xasQid* ‘помнится ему’, *x9b* ‘он привязан’.

К а у з а т и в образуется при помощи суффикса *-un > -wn*, стоящего перед тематическим окончанием *-e*. Перед показателем каузатива могут появиться суффиксы *-9l*, *-9*: *xamAr-un-e* // *xamAr-Al-wn-e* ‘заставляет приготовить’.

Времена и наклонения. В С. я. имеются три самостоятельных н а к л о н е н и я: изъявительное, сослагательное, условное. Повелительное в S₂ использует форму аориста, а в S₃ форму сослагательного II. Времена и наклонения образуют 3 серии. Глаголы разбиваются на 3 группы: I. глаголы действительного залога, образующие страдательный залог при помощи префиксов *-i-*, *-e-*; II. глаголы действительного залога, образующие страдательный залог посредством аблаута; III. беззалоговые глаголы.

2.3.6. Спряжение глагола. В С. я. к а т е г о р и я л и ц а выражена личными местоимениями и глагольными формами. Местоимение 1 лица *mi* обозначает говорящего, местоимение 2 лица *si* обозначает собеседника, а местоимение 3 лица *eRa*, обозначающее все остальные лица, а также предметы, восходит к указательному (дейктическому) местоимению. Сванский глагол может быть одноличным, изменяющимся по лицам субъекта, двухличным, изменяющимся по лицам субъекта и объекта – прямого объекта в переходных глаголах или косвенного в непереходных глаголах, и трехличным, изменяющимся по лицам субъекта и двух объектов – прямого и косвенного, хотя одновременно три показателя лица никогда не употребляются. Лица, за исключением S₃, обозначаются префиксами. При встрече субъектных и объектных префиксов отсутствуют морфемы S₁, S₂, O₃. Различаются также формы инклюзива и эксклюзива.

Морфемы субъектных лиц

	Ед.ч.		Мн.ч.	
	Перед гласной	Перед согласной	Перед гласной	Перед согласной
1 л.	<i>xw-</i>	<i>w-</i>	<i>Sⁱⁿ l — -d</i>	<i>l — -d</i>
			<i>S^{ex} xw- — -d</i>	<i>w- — -d</i>
2 л.	<i>x-</i>	<i>ð</i>	<i>x- — -d</i>	<i>ð — -d</i>

3 л. (l-), d; -s, -a, -e d (l-), d; -s, -a, -e d — x

Морфемы объектных лиц

	Ед. ч.	Мн. ч.
1 л.	m-	S ⁱⁿ gw- S ^{ex} n-
2 л.	R-	R- — x
3 л.	O ^d d, (l-) O ^{ind} x-	(l-), d x- — [x]

l- обозначает S₃ только в трех глаголах (*l-i* ‘есть’, *l-0sw* ‘был’, *l-ig* ‘стоит’) и O^d₃ в двух глаголах – *la-l-Em* ‘съел’, *la-l-»S* ‘выпил’ (лашх.). По происхождению *l-* формант класса вещей. В инверсивных глаголах реальный субъект (RS) выражен объектными, а RO – субъектными морфемами: *m-ixal* ‘я знаю, мне то знакомо’, *R-aQwlUni* ‘ты боишься’.

Глаголы С. я. разбиваются на группы: статические-динамические и переходные-непереходные. Статические глаголы выражают состояние, динамические – процесс. Переходные глаголы имеют прямой объект, у непереходных объект или вовсе отсутствует, или имеется косвенный объект.

Пространственные отношения выражают превербы, которые могут быть простыми и сложными. Простые превербы (*an-* ‘направление сюда, к 1 л.’, *ad-, es-, la-* ‘направление туда, к 3 л.’) непосредственно присоединяются к глагольной основе. Сложные превербы состоят из превербов-послелогов (*sga-* ‘направление вовнутрь’, *ka-* ‘изнутри наружу’, *Ju-* ‘сверху вниз’, *Zi-* ‘снизу вверх’) и простых превербов: *sga+an > sgAn*, *sga + es > sgEs*, *Ju + an > Jwan*, *Zi + an > Z'an*.

Отрицание выражается с помощью отрицательных частиц.

2.3.7. См. 2.3.1. Личные местоимения (*mi* ‘я’, *n0j* ‘мы’, *si* ‘ты’, *sg0j* ‘вы’) не склоняются. В 3 л. использованы указательные местоимения (*ala* ‘этот’, *eRa* ‘тот’), склоняющиеся по Ш типу. Притяжательные (*miSgu* ‘мой’, *isgu* ‘твой’, *mi]a* ‘его, ее’, *isgwej* ‘ваш’, *mineS* ‘их’) в 1 л. мн.ч. различают инклюзивную и эксклюзивную формы: *gwiSgwej* ‘наш [инкл.]’, *niSgwej* ‘наш [экскл.]’. Вопросительное местоимение *j0r* ‘кто’ указывает на человека, *m0j* ‘что’ – на все остальное. Отрицательные местоимения строятся по модели: отриц. частица *de*, *ma*, *no* + вопросит. местоимение или заменяющее его слово : *d9r < de-j9r* ‘никто’, *mAmgweS < mAma-gweS* ‘ничто’.

Н а р е ч и я часто имеют общие корни с прилагательными, местоимениями, послелогами. Простые наречия: *ame* ‘здесь’, *e]e* ‘там’, *ime* ‘где’. Наречия-послелогов: *Zi* ‘на’, *Ju* ‘под’, *isga* ‘внутри’, *ka* ‘через’. В некоторых наречиях выделяются окаменелые падежные окончания или послелогов.

П о с л е л о г и управляют дат. или род, падежами. Кроме послелогов-превербов, в верхнебалхском диалекте употребляются простые послелогов: *te* ‘по направлению к’, *x0n* ‘от’, *miQ* ‘около’... Одновременно могут употребляться два послелогов, первый указывает на направление действия, второй – на место: *tEsga (< te-isga)*, *x0n-ka*...

Отрицательные ч а с т и ц ы бывают простыми (*de*, *do*, *ma*, *mo*, *ne*, *no*) и сложными, в которых первый компонент – простая отрицательная частица, а второй – указательное местоимение (*dEsa*, *dEma*, *dEmis*, *dOsa*, *dOma*, *mAma*, *mAde*, *nOsa*, *nOma*...). *deS* имеет значение потенциалиса: ‘не имея возможности’.

Вопросительные частицы: *a*, *u/i*, *ma*, *to* присоединяются к различным частям речи.

2.4.0.

Таблица склонения имен.

	I тип	II тип	III тип	IV тип	V тип
	Дат. п. на -s	Дат. п. на -w	Дат. п. на -n(a)	Дат. п. на -a	Дат. п. на -am
Им.	*-i/e			-e (< 0-j < a-i)	
Дат.	-s	-w	-n(a)	-a (< a-am)	-am
Эрг.	-d	-w-em	-nEm (< n-a-em)	-Em (< -a-em), -a-d	-em
Твор.	-Sw/-wS	-w-S	-noS (< n-a-wS)	-oS(<-a-wS)	-am-Sw
Трансф.	-d	-w-d	-n-0r-(d)	-a-d	-am-d
Род.	-iS/-eS	--w-(em)-iS	*-in	-Em-iS (< -a-em-iS)	-em-iS

Спряжение глаголов действительного залога

I серия

Основа I серии оканчивается на простые (-i, -e, *r*) или сложные (-9I [< -AI-e], -iEI [< -iEI-e], -em (< em-i), -er (< -er-i), -esgi (< -esgi-i), eSgi (< -eSgi-i), el-i, -En-i, -in-e) тематические суффиксы. Все глаголы в I серии образуют номинативную конструкцию. В I серию входят: настоящее, прошедшее несовершенное, сослагательное I, будущее несовершенное, будущее совершенное, условное I, условное II, заглазное I, заглазное II времени.

Настоящее время образуется по модели: морфема лица + морфема версии + корень + тематический суффикс: *xw-a-mAr-e* 'готовлю', *a-mAr-e* 'готовит' (далее параллельно приводятся формы 1-го и 3-го лица ед.ч. глаголов *limAre* 'готовить' и *lixT0wi* 'рисовать').

Прошедшее несовершенное время образуется: 1) основа наст. вр. (вместо темат. *e*) + -0s (S₁, S₂), -a (S₃, S₁^{pl}, S₂^{pl}, S₃^{pl}): *xwamAr0s* 'я готовил', *amAra* 2) основа наст. вр. (вместо темат. *i/ð*) + -d0s (S₁, S₂), -da (S₃, S₁^{pl}, S₂^{pl}, S₃^{pl}): *xwaxT0wd0s* 'я рисовал', *axT0wda* 'он рисовал'.

Сослагательное I: 1) основа наст. вр. (вместо темат. *e*) + -Ed + S (S₃): *xwamArEd* 'я готовил бы', *amArEd-s*; 2) основа наст.вр. (вместо темат. *i, r*) + -dEd + S (S₃): *xwaxT0wdEd* 'я рисовал бы', *axT0wdEds*.

Будущее несовершенное: основа наст. вр. (вместо -e, -i, *r*) + -un-i: *xwamAruni* 'я буду готовить', *amAruni*.

Будущее совершенное: преверб + основа наст. вр. + -in-e, -i: *oxwm9ri* 'я приготовлю', *anm9ri*.

Условное I: основа будущ. несоверш. (вместо -un-i, -in-i) + -un-Ol, -in-Ol: *xwamArunOl* 'я готовил бы', *amArunOl*.

Условное II: основа буд. сов. (вместо *e*) + суффикс прош. несом. -0s (S₁, S₂), -a (S₃, S₁^{pl}, S₂^{pl}, S₃^{pl}).

Заглазное I: нейтральная версия наст. вр. с O^{ind} + -in-a: *xwam9rina*, *xam9rina*.

Заглазное II: *li+m(a)* + основа наст.вр. + -iin (< -un-e)+ вспомог. глагол: *limmArüni*, *limmArün[li]*.

II серия

Включает аорист и сослагательное II. Основа простая, без тематических суффиксов. Переходные глаголы имеют эргативную конструкцию.

Аорист образуется двояко: 1) с помощью суффикса *-e*: *oxwm9r* ‘я приготовил’, *anmAre*; 2) посредством нулевого суффикса. Модель первого типа: преверб + личный формант + формант версии + корень, умлаутированный в формах $S_1, S_2 + \acute{r}$ (S_1, S_2)/ *-e* ($S_3, S_1^{pl}, S_2^{pl}, S_3^{pl}$). Форманты версии большей частью выпадают, вызывая фонетические изменения в превербах: *oxm9r* ‘я приготовил’ (< *an-xw-a-mAr-e*), *anmAre* (< *an-a-mAr-e*). Модель второго типа: преверб + личный формант + формант версии + корень, умлаутированный в форме S_3 . Показатели версии в формах S_1, S_2 сохранены, корневая гласная редуцирована. В форме S_3 и во мн.ч. форманты версии выпадают, зато сохраняется гласная корня, которая принимает умлаут вследствие усечения показателя S_3 *-e*: *otoSxwin* (< *ad-xw-x-o-Sxun*) ‘я ему то сохранил’, *otoSxwin* (< *ad-x-o-Sxun-e*) ‘он ему то сохранил’.

Сослагательное II образуется от аориста посредством суффиксов *-a, -e* или *-i*. Показателем S_3 является *-s*: *oxwmAra* ‘чтобы я приготовил’, *anmAra-s*.

III серия

Использует основу II или I серии. Переходные глаголы становятся непереходными инверсивными. Конструкция – дативная. В III серию входят: результативное I, результативное II и сослагательное III.

Результативное I использует основу II серии + *-a*, перед которой иногда вставляется *-en*: *mimAra* ‘оказывается, я приготовил’, *xomAra*.

Результативное II: основа результативного I (вместо конечного *-a*) + суф. страдательного залога *-9n*: *mimAr9n* ‘оказывается, я приготовил’, *xomAr9n*.

Сослагательное III: основа результативного II (вместо *-9n*) + *-En* + суф. S_3 *-s*: *mimArEn-s* ‘чтобы я приготовил’, *xomAr-En-s*.

Глаголы II группы, т. е. глаголы действительного залога, образующие страдательный залог путем аблаута основы, имеют ряд особенностей: показателем нейтральной версии здесь является *ṛ*, поэтому основы начинаются на согласную, а формантом S_1 выступает инфикс *-w-*: *dwige* ‘тушу’, *dige* ‘тушишь’. Преверб *ad-* имеет форму *a-*. Аорист образуется по второй модели: *odig* ‘я потушил’, *adig* ‘ты потушил’. В III серии гласная основы становится долгой: *mid=ga* ‘я, оказывается, потушил’, *xod=ga* (результ. I).

Таблица основных аффиксов времен и наклонений глаголов I группы действительного залога.

I серия

Настоящее	<i>-e</i>	<i>-i, d</i>	
Прош. несоверш.	1/2 л. <i>-0s</i> , 3 л. <i>-a</i>		1/2 л. <i>-d0s</i> , 3 л. <i>-da</i>
Сослагательное	<i>-Ed</i>	<i>-dEd</i>	
Буд. несоверш.	<i>-uni</i>		
Буд. соверш.	преверб + <i>-in-e/ -i</i>		
Условное I	<i>-un-OI</i>		
Условное II	1/2 л. <i>-0s</i> , 3 л. <i>-a</i>		
Заглазное I	<i>-in-a</i>		
Заглазное II	<i>lim-</i> — <i>-ɔn</i> + вспомог. глагол		

II серия	
Аорист	-e
Сослагат. П	-a/-e/-i
III серия	
Результ. I	-a/-en-a
Результ. II	-ɔn
Результ. III	-En

2.5.0. Морфо-синтаксические сведения.

2.5.1. С. я. использует префиксы, суффиксы и конфиксы. Словоформа может иметь несколько префиксов и суффиксов.

2.5.2. Основные способы и правила словообразования.

Имена существительные образуются от основ существительных, прилагательных, числительных, глаголов при помощи префиксов и суффиксов. Композиты не столь многочисленны, как в грузинском языке. Больше распространены композиты с разными основами: *maxe*, *w0Z* 'удалец', *kwinlimgene* 'животное', *gudmec0r* 'гадалка'.

От глагольной основы наст. вр. посредством префикса *li-* образуется имя действия – масдар: *li-mAre* 'готовить'.

Качественные прилагательные имеют три степени: положительную немаркированную (*me]i* 'старый'), сравнительную (*xo-* — *-a*: *xom]a* 'более старый') и превосходную (*ma-* — *-e*: *ma]e* 'самый старый'). Пять прилагательных (*xo]a* 'хороший', *xola* 'плохой', *xo]a* 'старший', *xoxwra* 'младший', *xodra* 'худший') имеют форму сравнительной степени, но, потеряв форму положительной степени, употребляются в значении обеих степеней.

Причастия, или отглагольные прилагательные, могут быть: настоящего времени (*mī-* — *-i/-e*, *me-* — *-i/-e*, *mo-* — *-i/-e*, *ma-* — *-a*), будущего времени (*le-* — *-i/-e*, *la-* — *-a*), прошедшего времени (*li-* — *-e*, *mī-* — *-e*, *me-* — *-e*, *na-* — *-a*), отрицательные (*u-* — *-a*).

2.5.3. Простое предложение состоит из предиката (P) и имен, указывающих на S, O^d и/или O^{ind}. Типичный порядок членов простого предложения: S + O^{ind} + O^d + V.

Отношения между членами предикативной синтагмы с переходным глаголом двусторонни: в С. я., так же как и в грузинском языке, глагол управляет падежами S и O^d, поскольку RS в I серии находится в им.п., во II серии – в эргативе, а в III серии – в дательном падеже. RS и RO^d, со своей стороны, управляют лицом глагола, кроме того, глагол всегда согласуется в числе с RS, а с RO^d – факультативно.

При переходном глаголе в I серии имеется номинативная (S – в именительном падеже, O^d – в дательном падеже), во II серии – эргативная (S – в эргативе, O^d – в именительном падеже), в III серии дативная (S – в дательном падеже, O – в именительном падеже) конструкция. Из них древнейшей является II серия с эргативной конструкцией, последующей – I серия и новейшей – III серия. Синтагма с прямым строем непереходного глагола (одноличным или двухличным) изначально имеет номинативную конструкцию во всех трех сериях.

В атрибутивной синтагме в С. я. определение предшествует определяемому. Определение обычно не склоняется, лишь слова с конечной *a* или *e* могут иметь во всех падежах, кроме именительного падежа, окончание дательного падежа *-at* или *-a* вместо конечной или срединной *e*.

2.5.4. Имеются как простые, так и сложные предложения. Сложное предложение бывает сложносочиненным или сложноподчиненным. Простые предложения могут объединяться в сложные при помощи союзов или бессоюзно.

2.6.0. В С. я. имеются заимствования из грузинского, занского, адыгских языков.

2.7.0. Состав диалектов см. в 1.2.1. В основе деления диалектов лежат фонетические особенности: умлаут, долгота гласных, редукция. Умлаутированные гласные свойственны верхнебальскому, нижнебальскому, лентехскому диалектам, лашхский утерял умлаут. Долгие гласные характерны для верхнебальского и лашхского диалектов, нижнебальский и лентехский диалекты утратили долготу. Редукция наблюдается в верхнебальском, нижнебальском и лашхском диалектах, в лентехском она проявляется весьма слабо.

ЛИТЕРАТУРА

- Гагуа К.* Недостаточные в отношении времени глаголы в сванском языке. Тбилиси, 1976 (на груз. яз.).
- Дондуа К.* Адыгейского типа эргатив в сванском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. I. Тбилиси, 1946 (на груз. яз.).
- Джанашиа С.* Сванско-адыгейские (черкесские) языковые встречи // Известия ИЯМК. Т. XII. Тбилиси, 1942 (на груз. яз.).
- Жгенти С.* Вопросы фонетики сванского языка. Тбилиси, 1949 (на груз. яз.).
- Калдани М.* Фонетика сванского языка. I. Система умлаута в сванском языке. Тбилиси, 1969 (на груз. яз.).
- Калдани М., Ониани А.* (ред.) Сванские прозаические тексты. Лашхский диалект. Тбилиси, 1979 (на груз. яз.).
- Мачавариани Г.* К генезису одного типа склонения в сванском языке. // Труды Тбилисского государственного университета. Т. 93, Тбилиси, 1960 (на груз. яз.).
- Топуриа В.* Сванский язык. I. Глагол. Тбилиси, 1931 (на груз. яз.). 2-ое изд. – Тбилиси 1967.
- Топуриа В.* К системе склонения в сванском языке в сравнении со склонением других картвельских языков // Вестник АН Груз. ССР. Т. V, № 3, 1944.
- Топуриа В.* (ред.) Сванские прозаические тексты. II. Нижнебальское наречие. Тбилиси, 1957 (на груз. яз.).
- Топуриа В., Калдани М.* (сост.) Сванские прозаические тексты. III. Лентехское наречие. Тбилиси, 1967 (на груз. яз.).
- Топуриа В.* Сванский язык // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. XII. Тбилиси, 1985.
- Шанидзе А.* Умлаут в сванском языке // Ари-ли. Тбилиси, 1925 (на груз. яз.).
- Шанидзе А.* (ред.) Сванские прозаические тексты. I. Верхнебальское наречие. Тбилиси, 1939 (на груз. яз.).
- Шанидзе А., Калдани М.* (ред.) Хрестоматия сванского языка. Тбилиси, 1978 (на груз. яз.).
- Шарадзенидзе Т.* К классификации склонений в сванском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. VII, 1955 (на груз. яз.).
- Шарадзенидзе Т.* Об одном типе склонения имен в сванском языке // Вопросы структуры картвельских языков. Т. II. Тбилиси, 1961 (на груз. яз.).
- Шарадзенидзе Т.* Образование множественного числа имен в сванском языке по данным верхнебальского диалекта // Иберийско-кавказское языкознание. Т. VI, 1954 (на груз. яз.).
- Чикобава А.* Один вариант сванского эргативного падежа в связи с принципом “двух основ” в склонении имен некоторых кавказских языков // Труды Тбилисского государственного университета. Т. 18. Тбилиси, 1941 (на груз. яз.).
- Gudjedjani Ch., Palmaitis L.* Svan-English Dictionary. New York, 1985.
- Gudjedjani Ch., Palmaitis M.L.* Upper Svan: Grammar and texts. Kalbotyra, XXXVII (4). Vilnius, 1986.

АБХАЗО-АДЫГСКИЕ ЯЗЫКИ

А.К. Шагиров

АБХАЗО-АДЫГСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Абхазо-адыгская (абхазско-адыгская) группа иберийско-кавказских языков включает пять языков: абхазский, абазинский, убыхский, адыгейский и кабардинский.

2. Если не считать убыхов, которые переселились в 1864 г. с черноморского побережья Кавказа в Турцию, основная масса носителей абхазо-адыгских языков проживает в СНГ, главным образом в Кабардино-Балкарской Республике, Республике Абхазия, Республике Адыгея и Карачаево-Черкесской Республике.

3. По данным всесоюзной переписи населения 1979 г., в СНГ общее число абхазо-адыгов – 597 тысяч.

4. Внутри языковой группировки отмечается ближайшее родство абазинского с абхазским, кабардинского (или кабардино-черкесского) с адыгейским; убыхский язык образует как бы промежуточное звено между этими двумя подгруппами.

5. Вопрос не изучен.

6. Фонетический строй абхазо-адыгских языков характеризуется простой с и с т е м о й г л а с н ы х . В абхазо-абазинской подгруппе основных гласных фонем всего две (*a, i*), в адыгских и убыхском языках – три: *a* (долгое), ***, *i* (краткие). Остальные гласные (*e, o, i, u*) возникают из *a* (абх.-абаз.), ***, *i* в соседстве с *j, w*. Сонанты *j, w* являются общими для всех пяти языков; в сочетании с основными гласными они образуют дифтонги. В убыхском имеется и *w* (фарингализованное *w*). Число согласных (здесь и ниже речь идет о согласных в не заимствованном материале) дает следующую картину: в бзыбском диалекте абхазского языка их 65, в абжуйском диалекте – 57, в абазинском литературном языке – 56, убыхском – 78, адыгейском литературном – 54, кабардинском литературном – 45.

К о н с о н а н т и з м у абхазо-адыгских языков свойственно различие твердых и мягких фонем (в том числе среди шипящих), нелабиализованных и лабиализованных, наличие шипяще-свистящих аффрикат и спирантов, латеральных спирантов. Убыхский язык различает еще нефарингализованные и фарингализованные согласные (*b, p, p'* - *b, p, p'* и др.). Смычные, за исключением увулярных и ларингальных, и аффрикаты составляют троичную систему в составе звонкого (*b, b, d, d°, * и т.д.), глухого придыхательного (*p, p, t, t°, c*) и глухого абруптивного (смычногортанного) члена (*p', p', t', t°, c'*). В западных диалектах адыгейского языка (бжедугском и шапсугском) налицо еще один тип смычных и аффрикат, так называемые преруптивы (*К̣, Т̣, Ц̣* и т.д.). Спиранты представлены преимущественно (в абхазском, абазинском и убыхском почти исключительно) парной системой (*z, s; Z, S; ZБ, SБ* и пр.). Троичные ряды образуют из спирантов губно-зубные (*v, f, f'* в кабардинском, абхазском и в ашхарском диалекте абазинского языка), шипяще-свистящие (*ʎ, Ђ, Ђ'* в обоих адыгских языках, *ʎ°, Ђ°, Ђ°* в адыгейском) и латеральные (*l, l, l'* – в адыгских языках и убыхском). Во всех рассматриваемых

языках или подгруппах языков имеем согласные $b, p, p', f, d, t, t', t^{\circ}, m, n, r, \backslash, c, c', z, s, \rangle, \text{Н}^{\circ}, \langle^{\circ}, c^{\circ}, c^{\circ\circ}, \rangle^{\circ}, \text{Н}^{\circ}, R (R\bar{B}),] (]\bar{B}), c' (]\bar{B}), Z (Z\bar{B}), S (S\bar{B}), g\bar{B}, k\bar{B}, k\bar{B}', g^{\circ}, k^{\circ}, k^{\circ\circ}, \text{,,} x, \text{,,}^{\circ}, x^{\circ}, q, q^{\circ}, q', q^{\circ\circ}, h, \text{'}$. Впрочем, в убыхском ' существует лишь как редуцированный вариант q' в окончании перфекта $-q'^*$. Из других согласных отметим только фонемы, объединяющие хотя бы две языковые подгруппы: d°, t° (в абхазском языке, ашхарском диалекте абазинского и в убыхском), $\langle, \text{Л}^{\circ}, \text{Л}'$ (в убыхском и в бзыбском диалекте абхазского), z°, s° (в убыхском и в тапантском диалекте абазинского), $q\bar{B}', \text{,,}\bar{B}, x\bar{B}$ (в абхазо-абазинской подгруппе и убыхском), v, f° (в кабардинском языке и абхазо-абазинских диалектах), g (в абхазском с абазинским и в кабардинских диалектах), k, k' (в абхазо-абазинской подгруппе, адыгейском и в диалектах кабардинского), l, t, t' (в адыгских и убыхском языках), G (фрикативное g), $\text{'}x$ (в тех же языках). Некоторые согласные оказываются в том или ином языке весьма редкими. Таковы f°, v в абхазо-абазинской подгруппе (f° представлено в единственном слове "тонкий"), $t^{\circ}, R, \langle^{\circ}, \text{Л}^{\circ}$ в адыгейском, $t', G, h, \langle, Z\bar{B}$ в убыхском. Убыхские слова и морфемы, содержащие смычногортанный спираント t' , считают усвоенными из адыгских языков. Но с t' выступает в убыхском и числительное "четыре" ($p\bar{k}\bar{i} // p'\bar{k}\bar{i}$), которое едва ли может быть признано адыгизмом. Тут, по всей вероятности, произошло видоизменение исходной формы $p\bar{k}\bar{i}$ под влиянием адыгского $p'\bar{k}\bar{i}$.

Абхазо-адыгские простые (в историческом и синхронном планах) основы чаще всего состоят из одного или двух согласных и одного гласного, который, однако, в абхазском и абазинском может отсутствовать (абх. $S\bar{B}a$, абаз. $S\bar{B}a$, убых. t^* , адыг. $\bar{k}\bar{i}$, каб. $\bar{k}\bar{i}$ 'кровь'; абх. ps , абаз. ps , убых. psa , адыг. psa , каб. psa 'душа'; абх. k' -, абаз. k' - 'ловить, держать'; абх. bZ -, абаз. bZ -, убых. bl , адыг. bl , каб. bl 'семь'). Стечение трех и более согласных в целом малохарактерно. В то же время в абхазском и абазинском известны лексемы с комплексами из четырех согласных, ср. ($apsth^{\circ}a$ 'туча' и др. Вообще стечение согласных в абхазо-абазинской подгруппе встречается чаще, чем в адыгских и убыхском языках (ср. абх. $a-mza$, абаз. $mz\bar{i}$, убых. $m\bar{i}\bar{i}$, адыг.-каб. maz^* 'луна' и т.п.). Более древними, восходящими к эпохе абхазо-адыгского языкового единства, признаются широко распространенные во всех пяти языках консонантные комплексы с губногубными b, p в анлауте. В адыгских языках и убыхском высокой частотностью обладают и комплексы с начальными p' и t .

У д а р е н и е в рассматриваемых языках силовое, не фиксированное. Наибольшей интенсивностью и подвижностью оно отличается в абхазском и абазинском. В обоих последних, а частично и в убыхском, ударение фонологически релевантно.

Для абхазо-адыгских языков характерна аккомодация гласных (см. выше), их редукция, выпадение, комбинаторное озвончение (в адыгских языках также оглушение) согласных в личных префиксах глагола.

По морфологическому типу перед нами в основном агглютинативные языки. Структура слова характеризуется высокой степенью синтетизма. Префиксация более распространена, чем суффиксация. Между частями речи нет достаточно строгого морфологического разграничения. Существительные, прилагательные и числительные различаются главным образом по семантическим признакам. И м е н н о е с л о в о и з м е н е н и е в целом слабо развито. В абхазском и абазинском налицо морфологическая категория класса (в личных местоимениях, глаголе, в формах притяжательности, множественного числа, в числительных). Как семантическая категория класса (человека и нечеловека) представлены и в адыгских языках с убыхским. Во всех абхазо-адыгских языках находим так называемый орудный (инструментальный) падеж; другие, основные падежи —

эргативно-косвенный и именительный (абсолютный) – имеем только в адыгских и убыхском языках. В адыгской подгруппе форманты основных падежей (*-r* и *-m*) выполняют одновременно функцию определительных окончаний. Именные категории определенности-неопределенности и притяжательности характерны для всех языковых подгрупп. В отличие от абхазского и абазинского языков в адыгской подгруппе и в убыхском отсутствует личное местоимение 3 л. Личные местоимения 1 и 2 л. окончаний основных падежей не принимают. В способах выражения единственного и множественного числа адыгские языки ближе к абхазо-абазинской подгруппе, чем к убыхскому языку, хотя последний с адыгейским и кабардинским материально объединяет суффиксальная морфема мн. ч. *-t** (родственна адыгскому *'x**).

Г л а г о л у абхазо-адыгских языков присущи такие морфологические категории, как: переходность-непереходность, статичность-динамичность, финитность-инфинитность, лицо, число, время, наклонение, побудительность (каузатив), версия, потенциалис, произвольность, возвратность, союзность, совместность, взаимность. Эти языки отличаются также обилием глагольных приставок (превербов), выражающих различные пространственные отношения. Глаголы делятся на одноличные и многоличные. Личные префиксы (в абхазо-абазинской подгруппе личные и лично-классные префиксы) в основном соотносятся с корневыми элементами соответствующих местоимений. В формах многоличных глаголов они располагаются в следующей последовательности: а) в двухличных непереходных глаголах на первом месте префикс субъекта, на втором – косвенного объекта; б) в двухличных переходных глаголах первое место занимает показатель прямого объекта, второе – показатель субъекта; в) в трехличных переходных глаголах между префиксами прямого объекта и субъекта ставится показатель косвенного объекта. Наряду с переходными и непереходными имеются также нейтральные глаголы, выступающие то как переходные, то как непереходные. Система времен и наклонений сложная. В то же время глагол не знает категорий вида и залога, так же как именная морфология лишена здесь категории рода. Категория побудительности выражается в убыхском тремя аффиксами (*dī-*, *ī-*, *„*-*), в других языках – одним (*„*-*, *r-*). Адыгско-убыхское *„*-* и абхазо-абазинское *r-* считаются родственными. Потенциалис в адыгских языках передается с помощью префикса (*f*-/x°**) и суффикса (*-H°/f*), в абхазо-абазинской подгруппе – с помощью префикса (*z-*), в убыхском – с помощью суффикса (*-f**). Префиксы потенциалиса соотносятся с версионными аффиксами *f*-/x°**, *z-*. В абхазском и абазинском имеется также версионный показатель *Ль°i-/i°i-*, ср. в убыхском – *Ль°i-*. Другой убыхский префикс версии, *x**- генетически неотделим от адыгского *f*-/x°**. Общим для адыгских и убыхского языков является показатель взаимности *z**-, а формант отрицания *mī*, выступающий то как суффикс, то как префикс, объединяет все рассматриваемые языки.

Абхазо-адыгский глагол имеет возможность посредством суффиксов выразить чередность (адыгск. *-SḂ* /-H**, *-'°**, абх.-абаз. *-Ль°a-/]°a*, убых. *-Ль°**), окончательность (адыгск. *-p**, абх.-абаз. *\a*, убых. *-l**, повторность (адыгск. *-ZḂ/Z*, абх.-абаз. *-x*, убых. *-aj*). Вероятно, адыгск. *-SḂ* /-H** одного происхождения с соответствующим абхазо-абазинско-убыхским аффиксом. Инфинитные образования (главным образом причастия), функционально эквивалентные придаточным предложениям, включают в данных языках относительные аффиксы и обстоятельственные частицы. В адыгских языках причастия, образованные от непереходных глаголов, не содержат относительного префикса субъекта, а причастия от переходных глаголов – префикса прямого объекта. Нулевая аффиксация причастий не чужда и убыхскому языку. Причастия, как и глаголы, не различают виды и залогов, имеют формы будущих времен. Важную особенность морфологии абхазо-

адыгских языков составляет то, что здесь причастия, за исключением одноличных, изменяются по лицам (в абхазо-абазинской подгруппе по лицам и классам). Спрягаются причастия своеобразно: субъектные причастия изменяются только по лицам (классам) объекта, объектные причастия (двухличные) – только по лицам (классам) субъекта.

Специфические черты находим и у деепричастий: наличие форм без специальных деепричастных показателей (в абхазском и абазинском), изменение по лицам (классам) и числам, необязательное совпадение субъекта действия, выраженного деепричастием, с субъектом действия, выраженного финитной формой глагола. Из аффиксов, с помощью которых образуются деепричастия в абхазо-абазинской подгруппе, *-wa* используется в адыгских языках, *-nĩ* (абх.) – в убыхском.

Кроме превербов, рассматриваемые языки используют также послелог.

В абхазо-адыгских языках налицо индефинитная, номинативная, эргативная и инверсивная конструкции простого предложения. Абхазо-абазинская подгруппа, не знающая субъектно-объектного склонения, дает только индефинитную конструкцию, при которой имена субъекта и объекта представлены без падежного оформления. В абсолютной конструкции имя субъекта стоит в абсолютном падеже. Эргативная конструкция отличается постановкой имени субъекта при переходном глаголе в эргативном (эргативно-косвенном) падеже, имени прямого объекта – в абсолютном. В инверсивной конструкции имеем дело с именами реального субъекта, но грамматического объекта, и реального объекта, но грамматического субъекта; первое имя оформлено эргативным (эргативно-косвенным) падежом, второе – абсолютным. В начале простого предложения стоит обычно подлежащее, в конце – сказуемое. При подлежащем может быть определение, занимающее в данных языках преимущественно постпозитивное положение. Остальные члены предложения располагаются между подлежащим (группой подлежащего) и сказуемым, причем чаще всего в последовательности – косвенное дополнение, прямое дополнение, обстоятельство, орудное дополнение. В атрибутивном комплексе аффиксами словоизменения оформляется лишь последний член (групповая флексия).

Для абхазо-адыгских языков малохарактерны сложноподчиненные предложения. Функцию придаточных предложений выполняют здесь главным образом причастия, деепричастия и другие инфинитные образования глагола.

Современные абхазо-адыгские языки обладают довольно развитой, разносторонней, гибкой и в терминологическом отношении богатой лексикой. Основные ее пласты представлены исконными словами. Исконными являются в целом личные, указательные и прочие местоимения, имена числительные, служебные слова, названия частей тела, номенклатура родства, названия членов общества и сословий, предметов и явлений неживой природы, дней недели, насекомых, земноводных и пресмыкающихся, дикорастущих деревьев, кустарников и их плодов, предметов верховой конской сбруи, жилищ и приусадебных построек. К исконному лексическому фонду относятся также названия большинства древних орудий труда и металлов, подавляющего большинства диких и домашних животных, диких птиц, большинства злаковых растений, кушаний, наиболее древних видов одежды. Исконными словами представлены, далее, глаголы и наречия (если не считать случаи их образования от заимствованных имен) и, за немногими исключениями, качественные имена прилагательные.

В значительном количестве представлены в рассматриваемых языках и заимствования в ования. В адыгских языках (кабардинском и адыгейском) это в основном русские, арабские, тюркские и персидские слова, а также интернациональная лексика, усвоенная

через русский язык. Для абхазского к этому следует добавить грузинские, мегрельские и отчасти адыгские элементы, а для абазинского – многочисленные заимствования из кабардинского (кабардино-черкесского) языка.

Иноязычного происхождения в указанных языках в первую очередь общественно-политические, культурно-просветительные, научно-технические, учебно-педагогические и прочие термины, а также слова, связанные с религией. Религиозная лексика в основном арабского происхождения; терминологическая лексика идет главным образом из русского языка.

Заимствованными являются в данных языках также некоторые названия диких и домашних животных и птиц (почти исключительно из тюркских языков, а в абхазском из картвельских), названия подавляющего большинства предметов домашнего обихода (в основном из русского и тюркских языков; в абхазском также из картвельских), слова, обозначающие различные меры и единицы измерения земельной площади, названия большинства предметов конской упряжи, мебели, почти всех галантерейных изделий (за малым исключением, из русского языка), названия месяцев календарного года (из русского), названия многих сельскохозяйственных культур, некоторых фруктов, кушаний, многих продуктов питания и почти всех напитков; названия тканей, многих видов одежды, почти всех видов обуви, постельных принадлежностей; названия некоторых металлов, многих строительных материалов и частей дома (в основном из русского и тюркских языков; в абхазском – частично и из грузинского и мегрельского); отдельные наименования частей тела (ср. каб. *t*maq'*, абаз. *tamaq'* – из тюрк. *tamaq* 'горло', абх. *a-č'Ḃ'ap'an*, абаз. *bīnR'a*, каб. *bīnZ**, *bīnR** из мегр. *č'Ḃ'ap'ani* 'пупок'; многие слова, обозначающие абстрактные понятия, качества, свойства человека, животных и вещей (почти все арабского или тюркского происхождения).

Из тюркских языков заимствовались не только собственно тюркские, но и арабо-персидские слова. Языком-посредником служил главным образом турецкий (для адыгских языков следует говорить также о посредничестве крымско-татарского).

В абхазский и абазинский арабизмы и персизмы попадали и через другие языки. Так, абх. *a-Ram* 'деревянная чаша' (по происхождению персидское), *a-kira* 'плата' (араб.), *a-baliS* подушка (перс.) усвоены через грузинское посредничество. В абазинском многие не только арабо-персидские, но и тюркские слова заимствованы через кабардинский язык.

В целом следует отметить, что в абазинском и адыгских языках арабо-персидских, тюркских и русских заимствований больше, чем в абхазском.

Судя по опубликованным материалам, в убыхском нет заимствований из русского языка. Арабо-персидских же и тюркских заимствований зафиксировано довольно много, причем немало и таких заимствований, которых мы не находим в других языках абхазо-адыгской группы, ср. убых. *iStah* 'аппетит' (араб.), *azat* 'свободный, вольный' (перс.), *awRi* 'охотник' (тюрк.). Эти слова, как и целый ряд других, в том числе и европейских (например, *Sapka* 'шляпа, шапка'), усвоены убыхами уже на новом местожительстве из турецкого языка.

Значительную часть убыхской лексики, как и абазинской, составляют адыгские заимствования. Здесь это адыгейские заимствования (в абазинском же, как отмечалось выше, кабардинские). Наибольший интерес представляют те из них, которые абазинский и убыхский разделяют с абхазским. Подобные слова нередко трудно бывает отличить от генетически общих элементов, но этимологические разыскания обычно приводят к их выявлению.

В абхазо-адыгских языках словообразование представлено главным образом сложением основ. Основосложение следует считать здесь и наиболее древним способом. Достаточно указать на то, что композитами здесь часто передаются самые элементарные понятия ("лицо", "слеза" и т.п.). Для языков характерно в целом слабое развитие аффиксального словообразования, причем в сфере имен используется почти исключительно суффиксальный способ; в глаголах же действует в основном префиксальное словообразование.

Выявление генетически общего лексического фонда абхазо-адыгских языков упирается в сложную и объективно трудную проблему звуковых соответствий в масштабе всей языковой группировки. В звукосоответствиях между подразделениями родственной группы преобладает пестрота и противоречивость в сочетании с малочисленностью примеров, иллюстрирующих соответствия. Лексические сопоставления, основанные на такого рода соответствиях, разумеется, не всегда оказываются удовлетворительными, но абхазо-адыгское сравнительно-историческое языкознание не обходилось и не может обходиться без подобных сближений. Здесь следует учитывать и характер сопоставляемых лексем (их принадлежность к основному словарному фонду), и фонетические свойства корреспондирующих звуков, которые, как правило, позволяют считать приводимые словарные сближения вполне достоверными. Слов, основ, корней, генетически объединяющих абхазо-адыгские языки, сравнительно немного (около 400), но и не так мало, если учесть степень расхождения между соответствующими языковыми подгруппами. Генетически общие лексические элементы относятся здесь к важнейшим семантическим категориям слов: личные местоимения, числительные первого десятка, названия частей тела и организма, волосяного покрова, номенклатура родства, названия предметов и явлений из области неживой природы, слова, связанные с животным и растительным миром, названия качеств, свойств человека и животных, слова со значением времени и пр. Довольно многочисленную группу составляют глагольные основы. Сюда входят глаголы, обозначающие такие элементарные действия, движения и состояния, как "пить" ("сосать"), "смотреть", "чихать", "кусаться", "прислушаться" ("слушаться"), "упасть" ("падать"), "давить", "идти" ("двигаться"), "дойти" ("доехать"), "пройти (о времени)", "вставать", "рвать (о рвоте)", "знать" ("учиться"), "гореть" ("светить"), "бояться", "качаться". Отметим также глаголы из сферы хозяйства, ремесел: "полоть", "жать" ("косить"), "плести (из прутьев)", "молоть", "пасти", "доить", "вязать", "ткать". За глаголами идут названия частей тела и организма: "голова", "сердце", "глаз", "нос", "рот", "нога", "ухо" ("уши"), "спина", "ребро" ("ребра"), "скелет" ("кость"), "кожа" ("шкура"), "почка" ("почки"), "желчный пузырь" и пр.

В целом генетически общая лексика абхазо-адыгских языков дает картину, не оставляющую сомнений в их родстве. Эта лексика допускает выделение тематических групп: названия частей тела и организма, волосяного покрова, выделений организма, термины родства, обозначения людей по половозрастному признаку, названия предметов и явлений из области неживой природы и др.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдоков А. И.* Фонетические и лексические параллели абхазско-адыгских языков. Нальчик, 1973.
- Балкаров Б. Х.* Введение в абхазо-адыгское языкознание. Нальчик, 1970.
- Бгажба Х. С.* Бзыбский диалект абхазского языка. (Исследование и тексты). Тбилиси, 1964.
- Ионова С. Х.* Кабардино-черкесские словарные заимствования в абазинском языке // Вопросы взаимодействия и взаимообогащения языков (северокавказский ареал). Черкесск, 1978.
- Кумахов М. А.* Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика, I. Нальчик, 1964.
- Ломтатидзе К. В.* Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков. I. Фонологическая система и фонетические процессы (на груз. яз., резюме на русск.). Тбилиси, 1976.
- Розава Г. В.* Четверичная система смычных в адыгейских языках // Сообщ. АН Груз. ССР, т. IV, № 3. Тбилиси, 1943.
- Розава Г. В.* К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956.
- Розава Г. В.* Абхазско-адыгские языки. Введение // Языки народов СССР, т. IV. М., 1967.
- Чарая П.* Об отношении абхазского языка к яфетическим // Материалы по яфетическому языкознанию, 1У. СПб., 1912.
- Шагиров А. К.* Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962.
- Шагиров А. К.* Материальные и структурные общности лексики абхазо-адыгских языков. М., 1982.
- Шагиров А. К.* Заимствованная лексика абхазо-адыгских языков. М., 1989.
- Шагиров А. К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков, А-Н, Н-И. М., 1977.
- Шакрыл К. С.* Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазско-адыгских языках. Сухуми, 1968.
- Chirikba V. A.* Common West Caucasian. The reconstruction of its phonological system and parts of its lexicon and morphology. Leiden, 1996.
- Deeters C.* Der abchasische Sprachbau // Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen., Philologisch-historische Klasse, H. 3. Berlin, 1931.
- Dumézil G.* Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest (morphologie). Paris, 1932.
- Kuipers A. H.* Proto-Circassian phonology: an essay in reconstruction. – Studia Caucasica, I. The Hague, 1963.
- Trubetzkoy N.* Les consonnes latérales des langues caucasiennes-septentrionales // Bulletin de la Société de linguistique de Paris, 1922, t. XXIII, fasc. 3 (N 72).
- Trubetzkoy N.* Nordkaukasische Wortgleichungen // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Bd. XXXVII, H. 1-2. Wien, 1930.

М. А. Кумахов

АДЫГСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Адыгские (черкесские) языки.

2. Распространены в Кабардино-Балкарской Республике, Республике Адыгея и Карачаево-Черкесской Республике, в ряде районов Краснодарского и Ставропольского краев, в Республике Северная Осетия (в районе Моздока), а также за рубежом (в Турции, Иордании, Сирии, Югославии и др.). Основными их носителями являются адыгейцы, кабардинцы и черкесы. Общее дореволюционное название всех адыгов – черкесы – в послереволюционный период как национальное название закрепилось за адыгами, проживающими на территории Карачаево-Черкесской Республики.

3. Число говорящих в России 568000 (1989, перепись). Точное число говорящих за рубежом неизвестно.

4. Адыгские языки включают два близкородственных языка – адыгейский и кабардинский (или кабардино-черкесский) и входят в абхазско-адыгскую (западно-кавказскую) группу иберийско-кавказских языков.

5. Вопрос не изучен.

6. Адыгские языки характеризуются богатством фонологической системы, в особенности к о н с о н а н т и з м а . В количественном отношении адыгейский язык более богат согласными фонемами. При этом в пределах адыгейского обнаруживаются существенные диалектальные различия в консонантизме. Наиболее сложная система консонантизма характерна для бжедугского диалекта. В этом диалекте четырехчленную оппозицию "звонкий-придыхательный-преруптивный-абруптивный" составляют смычные согласные *б:п:пп:пI, д:т:тт:тI, дж:ч:чч:чI, джь:чь:ччь:чIь, гь:ку:кку:кIу* и др. Четырехчленная система смычных (без твердых *дж:чь:ччь:чIь*) представлена также в шапсугском диалекте. Во всех других адыгейских и кабардинских диалектах, а также в литературных адыгских языках отсутствует преруптивный член. Таким образом, в них представлена тройная система смычных: *б:п:пI, д:т:тI, дз:ц:цI, дж:ч:чI* и др. В адыгейском языке (за исключением шапсугского диалекта), бесленеевском диалекте и некоторых говорах кабардинского языка шипящие спиранты и аффрикаты различаются по мягкости и твердости, ср. *жь:ж, ц:ш, ч:чь, чI:кI* и др. Шипяще-свистящие спиранты образуют трехчленную оппозицию, ср. *жь:шь:шI, (в адыгейских диалектах) жь:ш:шIу*. В системе консонантизма значителен удельный вес лабиализованных фонем, ср. *ц, ку, кIу, гь, хь, кь, Iу* и др. Свистящие, заднеязычные и среднеязычные спиранты противопоставляются по признаку звонкости/глухости, ср. *з:с, г:х, гь:хь, гь:хь*. Глухой ларингал *хь* занимает изолированное положение. В обоих языках и во всех диалектах представлены сонанты *м, н, р, й, у*. Довольно пеструю картину дают фарингальные: в кабардинском имеются глухие *кь:кь, абруптивы кьI:кьIу*, в адыгейском литературном преруптивы *ккь:ккь, в бжедугском диалекте – глухие кь:кь, преруптивы ккь:ккь, в шапсугском – глухие кь:кь, абруптивы кьI:кьIу, преруптивы ккь:ккь*. В бжедугском и шапсугском диалектах глухие придыхательные фонетически характеризуются максимальной аспирацией: *nh, th, цh, чh* ...

Консонантные группы в корневой морфеме количественно ограничены. Как начальные элементы комплексов типа "согласный + согласный" чаще всего выступают лабиальные и дентальные смычные *б, п, пI, т, тI*, образующие отдельные консонантные группы корневой морфемы: группа *б*: *бг, бгь, бжь, бж, бжь, бл, бз*; группа *п*: *пх, пхь,*

пшь, пш, пшь, плъ, пс; группа *nI*: *nIli, nIkъI, nIцI, nIчI, nIkI*; группа *m*: *mх, mху, mхъ, mху, mхъ*; группа *mI*: *mIkъIу, mIkIу*.

К наиболее типичным моделям фонетической структуры корневой морфемы относятся CV: *нэ* ‘глаз’, *пэ* ‘нос’, *сэ* ‘я’, *бэ* ‘много’; CCV: *шъхъэ* ‘голова’, *блы* ‘семь’, *блэ* ‘змея’, *бгы* ‘талиа’, ‘спина’, *псы* ‘вода’, *тхы* ‘позвоночник’; CVCV: *дышьэ* ‘золото’, *мышъэ* ‘медведь’, *ныбэ* ‘живот’, *банэ* ‘колочка’, *мазэ* ‘луна’, *шьабэ* ‘мягкий’. Слоговое и морфемное деление не всегда совпадает: 1) морфема может быть многосложной (ср. *дышьэ* ‘золото’); 2) морфема может быть фонетически менее протяженной, чем слог: возможна редукция до нуля конечного гласного корневой морфемы в словоформе, ср. каб. *йо-х* ‘он спускается вниз’, *йо-с* ‘он плавает’, *е-тх* ‘он пишет’, *е-пх* ‘он связывает’ (-х, -с, -тх, -пх корневые морфы); 3) существуют аффиксы, которые не содержат гласных, ср. -р – суффикс определенности.

Аблаутные чередования действуют как в именных, так и в глагольных основах, ср. адыг., каб. *зы* ‘один’ – *зэ* ‘один раз’, ‘однажды, неперех. *дэ* ‘шить’ – перех. *ды* ‘шить’. Но более продуктивны они в системе глагола, где они служат средством дифференциации переходных и непереходных парадигм, объектных и безобъектных основ, иллативных и элативных форм; ср. адыг., каб. перех. *тхы*- ‘писать’ – неперех. *тхэ*-, перех. *ихы*- ‘есть, кушать’ – неперех. *ихэ*- ‘есть, кушать’, перех. *бзы*- ‘кроить’ – неперех. *бзэ*- ‘кроить’; адыг. *сыпльагъ*, каб. *сыпльашъ* ‘я смотрел’ – адыг. *сепльыгъ*, каб. *сепльашъ* ‘я смотрел на кого-что’; адыг. *ишьэн*, каб. *ишэн* ‘вводить’ – адыг. *ишьын*, каб. *ишын* ‘выводить’. Наиболее существенной чертой синтагматической обусловленности чередований гласных является варьирование огласовки морфа в зависимости от характера его сочетания с другими морфами; ср. каб. *лыы* ‘кровь’, но *уиль* ‘твоя кровь’, *псы* ‘вода’, но *дипс* ‘наша вода’, где препозитивный член *уи*- ‘твой (твоя)’, *ди*- ‘наш (наша)’ вызывает переделение ударения, что и приводит к редукции конечного гласного.

Имя по сравнению с глаголом имеет относительно простую структуру. Имена существительные обладают грамматическими формами числа, определенности / неопределенности, падежа, притяжательности и союзности. Все эти грамматические категории, за исключением притяжательности, выражаются посредством суффиксальных морфем. Для выражения определенности используется суффикс -р, ср. адыг., каб. *унэ* ‘дом’ (неопределенный), *унэр* ‘дом’ (определенный), абс. п. мн. ч. *унэхэр* ‘дома’, *сиунэр* ‘мой дом’, *унэри* ‘и дом’.

Разграничение основных двух падежей – абсолютного и эргативного – связано с характером глагольной основы. Переходный глагол задает эргативную конструкцию, а непереходный – абсолютную. Очень своеобразно представлена категория притяжательности в адыгейском языке, различающем формы отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности. Форму неотчуждаемой принадлежности имеют названия частей тела и организма, слова, обозначающие родственные отношения, ср. *си-тхыль* ‘моя книга’, но *с-пхъуы* ‘моя дочь’; *уи-унэ* ‘твой дом’, но *п-кьо* ‘твой сын’. Широкое употребление имеет форма общего числа, суть которого заключается в том, что с формой единственного числа имени существительного могут быть синтаксически связаны формы единственного и множественного числа глагола. Это явление особенно характерно для кабардинского языка, ср. *цыхум ешлэ* ‘человек знает’ – *цыхум яцлэ* ‘люди знают’, *фызым жеIэ* ‘женщина говорит’ – *фызым жаIэ* ‘женщины говорят’. С недифференцированным значением числа обычно выступает эргативный падеж.

От имен существительных не очень четко с морфологической точки зрения отграничиваются прилагательные. Последние имеют степени сравнения – положитель-

ную, сравнительную и превосходную. Степени сравнения выражаются синтетическим (суффиксальным) и аналитическим способами, ср. каб. *ІэфІ* 'сладкий', *ІэфІыцэ* 'слишком сладкий', *нэхъ ІэфІ* 'более сладкий', *нэхъ ІэфІ дьидэ* 'самый сладкий'.

Производные слова образуются посредством аффиксации, словосложения и конверсии, ср. адыг. *псыцу* 'буйвол' (< *псы* 'вода' + *цу* 'вол'), *лэпсы* 'бульон' (< *лы* 'мясо' + *псы* 'вода'), *цЫфыгыгъ* 'человечность' (*цЫфы* 'человек'), *бзаджэ* 'злодей' (*бзэ* 'язык'), *пскэ* 'кашель', *ма-пскэ* 'он кашляет'. Словосложение – наиболее продуктивный способ словообразования.

В атрибутивных сочетаниях "существительное + существительное", "существительное + прилагательное" суффиксами словоизменения оформляется только постпозитивный член, ср. адыг., каб. *пхъэ унэ-хэ-р* 'деревянные дома', *унэ дахэ-хэ-р* 'красивые дома' (-хэ – мн. ч., -р – абс. п.).

В центре морфологии находится г л а г о л. Хотя глагол не знает залоговых и видовых противопоставлений, он имеет исключительно богатую и сложную систему форм словоизменения и словообразования. В парадигматическом плане четко различаются: а) переходные и непереходные глаголы; б) динамические и статические глаголы. Грамматическое значение глагольной основы (переходность/непереходность) определяет парадигмы спряжения и строй предложения в целом. Основы статических глаголов, в отличие от основ динамических глаголов, входят в закрытый список, т. е. их количество строго определено. Но именные основы включаются без каких-либо основообразующих морфем в парадигму статических глаголов, что свидетельствует о слабой морфологической дифференциации именных и глагольных основ. В синхронном плане имеются основы, являющиеся нейтральными в отношении их принадлежности к именным или глагольным основам. От таких основ образуются формы существительных и глаголов (статических и динамических). В состав глагольной формы входят аффиксы лица (субъекта, прямого объекта, косвенного объекта), числа, союзности, спряжения, времени, наклонения, каузатива, версии, возможности, соучастия, взаимности, совместности, возвратности, локативные и направительные превербы, модальные частицы и т. д. Характерной особенностью являются также обстоятельственные формы, функционально эквивалентные придаточным предложениям.

В глаголе наиболее четко обнаруживаются основные особенности морфологического типа адыгских языков. В словообразовании глагола доминирующим способом является префиксальный, а в словоизменении – суффиксальный. Формы лица, версии, соучастия, взаимности, совместности, а также место действия выражаются префиксальным способом. Формы времен, наклонений и союзности выражаются суффиксальным способом. Формы отрицания и возможности (потенциалиса) могут быть выражены префиксальным и суффиксальным способом. Для выражения обстоятельственных форм применяются различные способы: префиксальный, суффиксальный и префиксально-суффиксальный.

Флексия в системе глагола переплетается с агглютинацией: морфологизация чередования гласных в глагольном словообразовании происходит лишь в синтетических (аффиксальных) основах, элементы которых связаны агглютинацией. Иными словами, в основообразовании глагола флексия всегда предполагает наличие агглютинации (так, чередование *дзы/дзэ* возможно лишь в том случае, если одноморфемные корни типа *дзы* 'бросить' осложнены основообразующими признаками). Но обратная связь между флексией и агглютинацией исключена: агглютинация не обязательно предполагает флексию в основе. Вместе с тем следует отметить, что в адыгских языках значимое чередование не относится к явлениям морфологической избыточности. Зависимость значимого чередо-

вания гласных от аффиксации имеет место лишь на деривационном уровне (в производных основах). Что же касается словоизменительного уровня, то здесь значимое чередование служит адекватным средством для противопоставления различных морфологических единиц. Так, например, переходные и непереходные глаголы противопоставляются путем чередования гласных в корневых морфемах (настоящее время), в аффиксальных морфемах (прошедшее время), в корневых и аффиксальных морфемах (будущее время).

Слова, относящиеся к классу *местоимений*, по значению делятся на личные, указательные, притяжательные, вопросительные, определенные и неопределенные. В адыгских языках отсутствуют отрицательные местоимения: отрицание выражается синтетически в глаголе. Характерной чертой является отсутствие в личных местоимениях противопоставления абсолютив/эргатив. Подлежащее, выраженное личным местоимением как при переходных, так и при непереходных глаголах имеет нулевую форму. Это явление можно приписать древнейшему состоянию языка-основы. Отсутствуют личные местоимения 3 лица.

По своему значению *числительные* подразделяются на количественные, краткие, порядковые, разделительные и дробные. Имеются две системы счета: десятиричная и двадцатиричная. Количественные числительные, за исключением *зы* 'один', в сочетании с существительным занимают постпозицию. Числительное *зы* 'один' выступает как препозитивный член, ср. адыг. *зы цыфы* 'один человек'. В сочетании «существительное + числительное» суффиксы словоизменения принимает только числительное.

По своей морфологической структуре класс слов, относящихся к *наречиям*, очень разнороден. Этимологически наречия происходят от многих частей речи. Часто в разряд наречий переходят застывшие формы слов. Адвербиализации подвергаются не только морфологические формы, но и синтаксические единицы – словосочетания, ср. каб. *зымахуэ* 'на днях' (*зы махуэ* 'один день').

Отдельную группу составляют *служебные слова*. К ним относятся: послелого, союзы и частицы. Послелого являются вторичными, т. е. исторически восходят к различным частям речи. Но с точки зрения современных словообразовательных связей послелого делятся на простые и производные. Производные послелого разнородны, но большая часть их восходит к существительным, имеющим локальное значение. В отличие от союзов и частиц, для многих послелогов характерны формы словоизменения. Союзы немногочисленны (для выражения соединительных и подчинительных связей в предложении используются морфологические элементы), они делятся на простые и производные. Морфологическая структура производных союзов прозрачна: они восходят к грамматическим формам полнозначных слов и различным словосочетаниям. В адыгских языках имеются собственно частицы (частицы-слова) и частицы-прилепы (агглютинативные частицы). Последние по своей природе тяготеют к аффиксам формообразования. Они сочетаются не только с глагольной формой, но и с формами других частей речи. Многие частицы материально соотнесены с союзами, местоимениями и наречиями. В дистрибутивном плане различаются частицы препозитивные, постпозитивные и свободно перемещающиеся в предложении.

В особый класс слов выделяются *междометия*. По своей структуре междометия делятся на простые и производные. Имеются "женские" и "мужские" междометия. Так, каб. *ана-гушьэ* (изумление, неодобрение, несогласие) употребляется исключительно в речи женщин. От междометий по своей семантике отличаются звукоизобразительные слова. Они служат для воспроизведения звука, шума, движения и т.д. Звукоизобразительные слова являются важным источником образования знаменательных слов.

Наличие двух синтаксических моделей предложения – абсолютной (номинативной) и эргативной – определяется глагольной морфологической категорией переходности/ непереходности. Если разные аранжировки личных аффиксов, связанные с двумя синтаксическими конструкциями предложения, отличаются устойчивостью в глаголе, то противопоставление двух основных падежей в именах реализуется не во всех классах слов и не во всех формах слов. Так, в личных местоимениях, собственных именах, многих географических названиях, в ряде грамматических форм (например, притяжательности и др.) не реализуется или непоследовательно реализуется противопоставление абсолютной и эргативной конструкций в парадигме склонения имен.

Устройство синтаксиса сложного предложения во многом обусловлено своеобразием структуры глагола. Для выражения функций придаточных предложений широко используются обстоятельственные конструкции типа адыг. *сызыкIэрэм*, каб. *сышьыкIуэм* ‘когда я иду’, адыг. *сызэрэкIуэрэр*, каб. *сызэрыкIуэр* ‘как я иду’, адыг. *сызыкIакIуэрэр*, каб. *сышIэкIуэр* ‘почему я иду’ и др.

Модели словосочетания многообразны; основные из них: существительное + существительное; существительное + прилагательное; существительное + глагол; наречие + глагол. Порядок слов может быть свободным и значимым. Релевантность порядка слов в предложении объясняется отсутствием противопоставления именительного и эргативного падежей во многих лексико-грамматических разрядах и формах слов, ср. каб. *Мурат Хьэсэн ирет* ‘Мурат Хасану отдает’, где подлежащее и дополнение морфологически имеют одинаковую (нулевую) форму и различаются лишь синтаксической позицией, т. е. порядком следования в предложении. Традиционный (стилистически нейтральный) порядок членов предложения: подлежащее + дополнение + сказуемое; ср. адыг. *Пишьашьэр тхылъым еджэ* ‘Девушка книгу читает’.

ЛИТЕРАТУРА

- Гишев Н. Т.* (сост.). Библиография лингвистической литературы по адыгским языкам. Майкоп, 1975.
- Гишев Н. Т.* (сост.). Вопросы эргативного строя адыгских языков. Майкоп, 1985.
- Керашева З. И.* Предложения с финитными и инфинитными глаголами в адыгских языках. Тбилиси, 1984.
- Кумахов М. А.* Морфология адыгских языков. М.; Нальчик, 1964.
- Кумахов М. А.* Словоизменение адыгских языков. М., 1971.
- Кумахов М. А.* Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков. М., 1981.
- Кумахов М. А.* Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. М., 1989.
- Кумахов М. А., Кумахова З. Ю.* Язык адыгского фольклора. Нартский эпос. М., 1985.
- Кумахова З. Ю., Кумахов М. А.* Функциональная стилистика адыгских языков. М., 1979.
- Кумахова З. Ю.* Развитие адыгских литературных языков. М., 1972.
- Рогавя Г. В.* К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956.
- Шагиров А. К.* Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962.
- Шагиров А. К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. М., 1977.
- Яковлев Н. Ф.* Краткий обзор черкесских (адыгских) наречий и языков // Записки Северо-Кавказского краевого горского НИИ, т. 1. Ростов-на-Дону, 1928.

М.А.Кумахов

АДЫГЕЙСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: адыгейский, черкесский, ниже-адыгейский, кяхский.

1.1.2. Адыгейский язык (А. я.) принадлежит к абхазо-адыгской группе иберийско-кавказских языков.

1.1.3. Распространен в Республике Адыгея, в ряде районов Краснодарского края, а также за рубежом (в Турции, Иордании, Сирии, Израиле, Югославии).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Общий диалектный состав: абадзехский, бжедугский, темиргоевский (чемгуйский), шапсугский.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Функционирует во всех сферах общественно-производственной и культурной жизни народа наряду с русским языком.

1.3.2. Как литературный, сложился в советскую эпоху на базе темиргоевского диалекта, на нем существует оригинальная и переводная художественная, политическая, научно-техническая, научно-популярная литература, функционируют научно-просветительские учреждения, театр, радио, телевидение, периодическая печать; в значительной степени наддиалектный характер носит широко известный народный эпос "Нарты".

1.3.3. Преподается в национальной школе; в Адыгейском государственном университете имеется кафедра адыгейского языка и литературы, где готовятся преподаватели адыгейского языка и адыгейской литературы.

1.4.0. Тип письменности:

В 1918 г. был составлен адыгейский букварь на арабской графической основе, стали выходить книги и национальная газета. В 1927 г. в Адыгее был принят латинский алфавит, который в 1938 г. был заменен алфавитом на основе русской графики.

1.5.0. Краткая периодизация истории языка:

Дописьменный период – язык устной коммуникации, развитой и многожанровой устной поэзии, письменный период – литературный язык с функциональными стилями (литературно-художественным, устно-поэтическим, научно-публицистическим).

1.6.0. Внутривидовые явления, обусловленные внешнеязыковыми факторами.

Отмечается тенденция к монофтонгизации дифтонгов в середине слова, свободное чередование дифтонгов и долгих гласных, снятие во многих словах иноязычного происхождения противопоставления абсолютного и эргативного падежей, расширение функций ряда словообразовательных аффиксов, формирование сложных предложений с новыми подчинительными союзами, активизация сложносочиненных предложений с союзами *ыкIи* 'и', *ау* 'но', широкое распространение вводных и вставных предложений, новых моделей построения прямой и косвенной речи, изменение традиционного порядка членов предложений и др.

2.0.0. Лингвистическая характеристика

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. А. я. относится к консонантному типу; в литературном языке различаются 54 согласные фонемы и три гласные фонемы. Гласные: [a] – долгая гласная нижнего подъема, [э] – краткая гласная среднего подъема, [ы] – краткая гласная верхнего подъема. Дифтон-

ги типа *e* (*exьы* ‘он несет’), *я* (*ятIэ* ‘глина’, *о* (*осы* ‘снег’) представляют собой группы фонем типа сонант + гласная фонема”: $e = [\dot{y} + \text{э}]$, $я = [\dot{y} + a]$, $o = [y + \text{э}]$.

В западных диалектах (бжедугском и шапсугском) смычные образуют четырехчленную оппозицию в составе “звонкая: глухая: придыхательная: абруптивная (глоттализованная): преруптивная”. Ср. [*б*: *n*: *nI*: *nn*], [*д*: *m*: *mI*: *mm*], [*дз*: *ц*: *цI*: *цц*] и т.д. Преруптивы – специфика фонемного состава адыгейского языка. В литературном языке следующие смычные и спиранты образуют трехчленную оппозицию: [*б*: *n*: *nI*], [*д*: *m*: *mI*], [*дз*: *ц*: *цI*], [*жъ*: *шъ*: *шI*], [*жъу*: *шъу*: *шIу*], [*дж*: *ч*: *кI*], [*гу*: *ку*: *кIу*], [*л*: *лъ*: *лI*]. Указанная симметричность нарушается в зоне переднеязычных отсутствием звонкого члена в серии твердых шипящих аффрикат. Звонкая аффриката *джъ* как остаточное явление сохраняется в литературном языке, но не входит в фонологическую систему: противопоставление *джъ* ~ *дж* фонологически нерелевантно. Во всех зонах артикуляции, за исключением латеральных и альвеолярных, имеется противопоставление по признаку “лабиализация ~ отсутствие лабиализации”, ср. лабиальные [*nIу*: *nI*], дентальные [*mIу*: *mI*], [*дзу*: *дз*], [*цу*: *ц*], дентально-альвеолярные [*жъу*: *жъ*], [*шъу*: *шъ*], [*шIу*: *шI*], заднеязычные [*гъу*: *гъ*], [*хъу*: *хъ*], среднеязычные {*ху*: *х*}, фарингальные [*къу*: *къ*], ларингальные [*Iу*: *I*]. По признаку “палатализация ~ отсутствие палатализации” противопоставляются глухие аффрикаты [*ч*: *чъ*], [*кI*: *кI*], спиранты [*жъ*: *ж*], [*ц*: *ш*]. Противопоставление по признаку “звонкость ~ отсутствие звонкости” охватывает все зоны, за исключением ларингальных (см. таблицу согласных фонем).

С о г л а с н ы е

Место образования		Способ образования										
		Смычные				Полусмычные (аффрикаты)			Спиранты			Сонанты
		Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Преруптивные	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	
Лабиальные	Простые Лабиализованные	<i>б</i>	<i>n</i>	<i>nI</i> <i>nIу</i>					<i>у</i>	<i>ф</i>		<i>м</i>
Дентальные	Простые Лабиализованные	<i>д</i>	<i>m</i>	<i>mI</i> <i>mIу</i>		<i>дз</i> <i>дзу</i>	<i>ц</i> <i>цу</i>	<i>цI</i>	<i>з</i>	<i>с</i>		<i>н</i>
Альвеолярные	Простые Палатализованные					<i>дж</i>	<i>чъ</i> <i>ч</i>	<i>чI</i> <i>кI</i>	<i>ж</i> <i>жъ</i>	<i>ш</i> <i>шц</i>		<i>р</i>
Дентально-альвеолярные	Простые Лабиализованные								<i>жъ</i> <i>жъу</i>	<i>шъ</i> <i>шъу</i>	<i>цI</i> <i>шIу</i>	
Ларингальные	Простые Лабиализованные			<i>I</i> <i>Iу</i>								
Палатальные	Простые Лабиализованные	<i>гу</i>	<i>ку</i>	<i>кIу</i>					<i>г</i>	<i>х</i> <i>ху</i>		<i>й</i>

	званные											
Велярные	Простые				къ				гъ	хъ		
	Лабииализованные				къу				гъу	хъу		
Латеральные									л	лъ	лI	

2.1.2. Просодический состав (тип ударения, вокальная гармония). В именных основах с конечной [ы] последняя является ударной, ср. *цIыфс* ‘человек’, *чыгс* ‘дерево’, *шьэфс* ‘секрет’, *чэцс* ‘ночь’. В именных основах с конечной гласной [э] ударение не является фиксированным: *кIал*№ ‘юноша’, *пaг*№ ‘гордый’, *пакI*№ ‘усы’, *фаб*№ ‘теплый’, но *умнэ* ‘седло’, *мццIэ* ‘саранча’, *митэ* ‘корзина’. В глагольных формах типа *макIэ* ‘он идет’, *кIуагъ*№ ‘он пошел’ ударение, как правило, падает на конечный открытый слог; ср., однако, *сыкIуцгъ* ‘я пошел’, *къэкIуцгъ* ‘он пришел’. В целом механизм ударения сложен; тип ударения определяется как фонетическим, так и морфологическим строением словоформы.

2.1.3. В положении перед звонким согласным нейтрализуется противопоставление звонких и глухих, в положении перед абруптивами нейтрализуется противопоставление глухих и абруптивных: дифтонги проявляют тенденцию к преобразованию в долгие гласные в межконсонантном положении.

2.1.4. Преобладающие структуры слогоморфемы представлены моделями CV, CCV, SVC; ср. *нэ* ‘глаз’, *пэ* ‘нос’, *лы* ‘мясо’, *шы* ‘лошадь’, *зы* ‘один’, *псэ* ‘душа’, *бзэ* ‘язык’, *блы* ‘семь’, *тхы-* ‘писать’, *пхэ-* ‘связать’, *мажъ* ‘гребень’, *мат* ‘корзина’, *пыт* ‘кухня’.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В отношении исконных лексем исключено вокалическое начало слова. Это связано с кнаклаутированностью слогов с начальными гласными: гласные в начальном положении фонетически реализуются с ларингальной протезой *h*; ср. *хан* ‘мать’, *ханс* ‘деревянная миска’, *хынэхэр* ‘его глаза’. Отмечается крайнее разнообразие слога с консонантной инициальной, свободная дистрибуция согласных в инлауте. Что касается конечной позиции, то закрытость (открытость) слова позиционно обусловлена; ср. *псы* ‘вода’, *осэпс* ‘роса’, *жъы* ‘старый’, *лIыжъ* ‘старик’, *уан* ‘седло’, *уанэ дахэр* ‘красивое седло’, *цIыфы* ‘человек’, *цIыф дэгъу* ‘хороший человек’.

2.2.2. С помощью аблаутных ч е р е д о в а н и й противопоставляются переходные и непереходные основы глаголов (*дын* ~ *дэн* ‘шить’, *тхын* ~ *тхэн* ‘писать’), иллативные и элативные основы глаголов (*йышьэн* ‘вводить’ ~ *йышьын* ‘выводить’, *тедзэн* ‘бросить на что-то’ ~ *тедзын* ‘сбросить’), количественные и кратные числительные (*зы* ‘один’ ~ *зэ* ‘один раз’, *тIуы* ‘два’ ~ *тIуэ* ‘два раза’, *цы* ‘три’ ~ *цэ* ‘три раза’).

2.2.3. Типы чередований (на уровне классов фонем): чередования отмечаются в системе гласных. Изменения гласных в системе словоформ могут быть основными и сопутствующими. В одних случаях чередования по аблауту выступают в чистом виде, т. е. без сопутствующих явлений (ср. вышеприведенные примеры типа *дын* ~ *дэн* ‘шить’, *зы* ‘один’ ~ *зэ* ‘один раз’), а в других – сопровождаются аффиксацией (ср. противопоставления типа *йышьэн* ‘вводить’ ~ *йышьын* ‘выводить’).

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

А. я. характеризуется очень высокой степенью синтетизма, причем данный типологический признак присущ глаголу – наиболее сложному лексико-грамматическому классу слов. Синтетизм проявляется как при словообразовании (в строении основы), так и при словоизменении (в формах выражения субъектно-объектных отношений). Наряду с чис-

то агглютинативным способом образования полисинтетического комплекса имеются смешанные способы: агглютинация + флексия, агглютинация + инкорпорация, агглютинация + сложение основ.

2.3.1. Выделяются следующие лексико-грамматические разряды слов: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, причастия, деепричастия, наречия, провербы, послелого, союзы, междометия. Существительные и прилагательные морфологически слабо дифференцированы. Продуктивные аффиксы имен прилагательных немногочисленны.

2.3.2. Двум классам имен существительных соответствуют два вопросительных местоимения: к классу человека относится местоимение *хэт* 'кто', к классу вещей – местоимение *сид* 'что'. Значение одушевленности (неодушевленности) выражается лишь лексически.

2.3.3. В именах существительных форма ед. ч и с л а выражается нулевым формативом, а форма мн. числа – формативом *-хэ*, ср. *уынэ* 'дом' ~ *уынэхэр* 'дома' (*-р* окончание абсолютного падежа). В эргативе формы ед. и мн. числа противопоставляются с помощью *-э*; ср. *пиъаишэм* 'девушка' ~ *пиъаишьэмэ* 'девушки'. В эргативе наблюдаются существенные колебания в выражении категории числа. Отмечается отсутствие числового противопоставления, т. е. немаркированное употребление форм эргатива ед. и мн. числа, что дает основание говорить о наличии формы общего числа; ср. *цыфым ышлыгъ* 'человек сделал' ~ *цыфым ашлыгъ* 'люди сделали'. Ср. также немаркированное употребление форм эргатива мн. числа собирательных числительных: *купмэ ясложьыгъ* 'я рассказал об этой группе' (*купмэ* – эргатив мн. числа обозначает одну совокупность предметов, т. е. употребляется в значении *куыным* 'группа'). Сочетания типа "существительное + качественное числительное", за исключением эргатива, имеют форму *singularia tantum*. Ср. также репрезентативное множество типа *Мурат дыхэм* 'Мурат и другие', *Исхакъ дыхэмэ* 'Исхак и другие', где *дыхэм*, *дыхэмэ* – свободные варианты.

В глаголе число и лицо не всегда четко дифференцированы. Однако в многоличном глаголе суффикс *-хэ* представлен в качестве маркера формы числа субъекта и объекта 3 лица; ср. *кысэпльыгъ* 'он на меня посмотрел' ~ *кысэпльыгъэх* 'они на меня посмотрели', *дэсхыгъ* 'я нес его с ним' ~ *дэсхыгъэх* 'я нес его с ними'.

Ч и с л и т е л ь н ы е делятся на количественные, кратные, порядковые, разделительные дробные. Количественные числительные от 1 до 10 морфологически нечленимы (*зы* 'один', *тлуы* 'два', *цы* 'три' и т.д.), от 11 до 19 образованы при помощи соединительного элемента *-кту-* от *пишлы* 'десять' и соответствующих единиц до 9; *тлокI* 'двадцать' восходит к *тлу* 'дважды' + *пишлы* 'десять'; от 20 до 99 к *тлокI* 'двадцать' прибавляются простые числительные, причем оба компонента осложняются суффиксом *-рэ*: *тлокIырэ зырэ* 'двадцать один'; *цэкIы* 'тридцать' < *цэ* 'трижды' + *пишлы* 'десять'; *тлокIумIу* 'сорок' < *тлокI* 'двадцать' + *тлу* 'два', *цэныкъуэ* 'пятьдесят' (букв. 'полсотни'), *тлокIиц* 'шестьдесят', *тлокIицрэ пишырэ* 'семьдесят', *тлокIупIлI* 'восемьдесят', *тлокIупIлIрэ пишырэ* 'девяносто', *цъэ* 'сто', *шымIу* 'двести', *шых* 'шестьсот', *мин* 'тысяча'. Кратные числительные образуются от количественных с помощью чередования гласных: *плIы* 'четыре' – *плIэ* 'четырежды', *хы* 'шесть' – *хэ* 'шесть раз' и т.д.

2.3.4. Имеются следующие п а д е ж и : абсолютный, эргативный, творительный, обстоятельственный. Абсолютный падеж выражает субъект при непереходном глаголе и прямой объект при переходном глаголе: *пиъаиш макIо* 'девушка идет' (*пиъаишьэ* 'девушка'), *аиш пиъаишьэ ехы* 'он несет девушку'; эргативный падеж выражает субъект при переходном глаголе: *пиъаишьэм етхы* 'девушка пишет что-то'. Эргатив является со-

вмещающим: форма на -м имеет также функции генитива, датива, локатива и др., творительный падеж имеет значение орудия и средства действия, выражает направление, время, место и т.д. *мастэкIэ еды* ‘иглой шьет’, *мазымкIэ моkIо* ‘в сторону леса идет’, *мафитфкIэ къэтышит* ‘в течение пяти дней будет отсутствовать’, обстоятельственный падеж, *уынэр чырбышэу ешIы* ‘он строит дом из кирпича’, *мыжъоу хъугъэ* ‘(это) стало камнем’, *бригадирэу Иоф ешIэ* ‘работает бригадиром’.

К а т е г о р и я п р и н а д л е ж н о с т и выражается префиксальным способом. Различаются формы отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности. Префиксы отчуждаемой принадлежности: *си-* ‘мой’, *уи-* ‘твой’, *йы-* ‘его’, *ди-* ‘наш’, *шьуи-* ‘ваш’, *йи-* ‘их’, префиксы неотчуждаемой принадлежности: *с(ы)-*, *с(а)-* ‘мой’, *у(ы)-*, *у(а)-*, *п-*, *пI-* ‘твой’, *ы-* ‘его’, *т(ы)-*, *т(а)-*, *тI-* ‘наш’, *шьу(ы)-*, *шьу(а)-* ‘ваш’, *а-* ‘их’. Форму неотчуждаемой принадлежности имеет небольшое число слов: названия частей тела и организма, названия родства и родственных отношений, послелог; ср. *сшъхъэ* ‘моя голова’ *сын(э)* ‘мой глаз’, *скъо* ‘мой сын’, *ыдэж* ‘возле него’, *адэж* ‘возле них’, *ыгупэм* ‘перед ним’, *агупэм* ‘перед ними’.

2.3.5. Категория определенности - неопределенности выражается в именах, хотя на нее накладываются лексические и грамматические ограничения. В именительном (и отчасти творительном) падеже четко противопоставляются формы определенности и неопределенности, чего нельзя сказать об эргативном падеже; ср. *кIалэр макIо* ‘юноша (определенный) идет’ – *кIалэ макIо* ‘юноша (неопределенный) идет’, но только *кIалэм ешIы* ‘юноша делает’, невозможно *кIалэ ешIы* в значении ‘юноша (неопределенный) делает’. Имеется также общая (родовая) форма, ср. в поговорке: *Бзыур зыIатрэр там, цIыфыр зыIатрэр акъыл* ‘Птицу поднимают крылья, человека – ум’.

Личные м е с т о и м е н и я представлены только формами 1 и 2 лица: *сэ* ‘я’, *уэ* ‘ты’, *тэ* ‘мы’, *шьуэ* ‘вы’.

Дейктические функции выполняют указательные местоимения *мы*, *мо*, *а*. Местоимения *мы*, *мо* противопоставлены по признаку ‘близкий-далекий: *мы унэр* ‘этот дом’ ~ *мо унэр* ‘тот дом’. Местоимение *а* указывает на определенный (видимый или невидимый, близкий или далекий) предмет.

Постпозитивная частица *гуэрэ* функционально соответствует неопределенному артиклю: *шьуз гуэрэ* ‘какая-то женщина’, *хэгъэгу гуэрэ* ‘какая-то страна’. Ср. также неопределенное местоимение *зыгуэрэ* ‘некий, нечто, кто-то, что-то’, *зыгуэрэ* склоняется по модели указательных местоимений.

Для выражения пространственной ориентации используются превербы и послелог. Особенно разнообразны превербы, обозначающие локализацию предмета: *дэ-* (*цагум дэ-тын* ‘стоять во дворе’), *йы-* (*машинэм йы-тын* ‘стоять в машине’), *хэ-* (*осым хэ-тын* ‘стоять в снегу’), *т-* (*т-есын* ‘сидеть на чем-то’), *чIэ-* (*чIэ-сын* ‘сидеть под чем-то’), *го-* (*го-сын* ‘сидеть рядом с кем/чем-либо’), *блэ-* (*блэ-хын* ‘нести мимо’) и др. Направительные превербы: *къэ-* (*къэ-кIон* ‘идти сюда’), *нэ-* (*нэ-сыгъ* ‘он прибыл туда’), *дэ-йэ-* (*дэ-кIо-йэ-н* ‘подняться’).

К а т е г о р и я л и ц а тесно связана с категорией переходности ~ непереходности. Глагол многоличен: в нем выражаются морфологически субъект и объект. Иерархия личных аффиксов определяется переходностью ~ непереходностью основы и морфемной структурой основы. Глагол включает в себя многочисленные деривационные, а также личные аффиксы, что и создает очень сложное строение глагольной словоформы, функционально равнозначной разным типам предложения в индоевропейских языках. В зависимости от переходности ~ непереходности основы меняется аранжи-

ровка личных аффиксов. Ниже приводится схема распределения личных аффиксов в простых и производных (деривационных глагольных основах (условное обозначения: К – корневая морфема, С – субъект, О – прямой объект, О₁ – косвенный объект, Н – направительный префикс, Л – локальный префикс, В – версионный префикс).

1. Одноличный простой непереходный глагол С+К (*сэ-кIуэ* ‘я иду’, *о-кIо* ‘ты идешь’, *ма-кIо* ‘он идет’, *тэ-кIо* ‘мы идем’, *шьо-кIо* ‘вы идете’, *ма-кIох* ‘они идут’), 2) Одноличный непереходный глагол с направительным префиксом: С+Н+К (*сы-кьэ-кIо* ‘я иду сюда’, *кьэ-кIо* ‘ты идешь сюда’); 3) Двухличный простой непереходный глагол: С+О₁+К (*сы-о-жэ* ‘я тебя жду’, *у-е-жэ* ‘ты его ждешь’, *е-жэ* ‘его ждет’); 4) Двухличный непереходный глагол с направительным и локальным префиксами: С+Н+О₁+Л+К (*сы-кьы-б-го-сы* ‘я сажу рядом с тобой’, *у-кьы-з-го-сы* ‘ты сидишь рядом со мной’, *ты-кьы-жэу-го-сы* ‘мы сидим рядом с вами’); 5) Трехличный непереходный глагол с направительным и версионным префиксом: С+Н+О₁+В+О₁+К (*у-кьы-с-ф-е-плъыгъ* ‘ты для меня посмотрел на него’, *сы-кьы-п-ф-е-плъыгъ* ‘я для тебя посмотрел на него’); 6) Двухличный простой непереходный глагол О+С+К (*сэ-о-хьы* ‘меня ты несешь’, *о-сэ-хьы* ‘тебя я несу’); 7) Двухличный переходный глагол с направительным префиксом О+Н+С+К (*у-кьэ-сэ-хьы* ‘тебя сюда я несу’, *сы-кьы-шьо-хьы* ‘меня сюда ты несешь’), 8) Трехличный простой переходный глагол О+О₁+С+К (*у-е-сэ-ты* ‘тебя ему я отдаю’, *шьу-я-сэ-ты* ‘вас ему я отдаю’); 9) Трехличный переходный глагол с направительным префиксом: О+Н+О₁+С+К (*у-кьа-с-е-ты* ‘тебя мне он дает’, *ты-кьы-шьу-а-ты* ‘нас вам они дают’); 10) Четырехличный переходный глагол с версионным аффиксом: О+О₁+В+О₁+С+К (*п-ф-е-с-тыгъ* ‘его для тебя ему я отдал’).

Различаются следующие формы в р е м е н изъявительного наклонения: настоящее – образуется без специальных морфологических элементов: *сэ-кIо* ‘я иду’, *сэ-тхы* ‘я пишу’, *сы-щыс* ‘я сажу’, будущее I – образуется с помощью *-щт*: *сы-кIуэ-щт* ‘я пойду’, *с-тхы-щт* ‘я напишу’, *сы-шы-сыщут* ‘я посижу’, будущее II – образуется с помощью *-н*: *сы-кIо-н* ‘я пойду’, *с-тхы-н* ‘я напишу’, *сы-шысы-н* ‘я посижу’, прошедшее совершенное – образуется посредством *-гъ(э)*: *сы-кIуа-гъ* ‘я пошел’, *с-тхы-гъэ* ‘я написал’, *сы-щысы-гъ* ‘я сидел’, прошедшее несовершенное – образуется присоединением составного суффикса *-щты-гъэ*: *сы-кIо-щтыгъэ* ‘я ходил’, *с-тхы-щтыгъэ* ‘я писал’, *сы-щысы-щтыгъэ* ‘я сидел’, давнопрошедшее – образуется с помощью *-гъа-гъ(э)*: *сы-кIо-гъа-гъ* ‘я тогда ходил’, *с-тхы-гъагъэ* ‘я тогда писал’, *сы-щысы-гъагъ* ‘я тогда сидел’, аорист представляет собой чистую основу, но связан с союзной формой: *сы-кIуи* ‘я пошел и’, *с-хьы* ‘я отнес и’.

О т р и ц а н и е выражается в глаголе префиксальным и суффиксальным способами. Префикс *м-* выражает отрицание в повелительных, обстоятельственных, причастных, деепричастных, масдарных, вопросительных, императивных и других инфинитных формах: *уы-мы-кIу* ‘ты не ходи’, *с-мы-джа-гъэ-м(э)* ‘если он не учился’, *е-мы-джэ-рэ-р* ‘тот, кто не читает’, *е-мы-джэ-у* ‘(он) не читая’, *е-мы-джэн* ‘не читать’. Суффиксальный способ характерен для индикатива, конъюнктива, предположительного наклонения, наклонения удивления: *е-джэ-рэ-п* ‘он не читает’, *е-джэ-ны-гъэ-п* ‘он не читал бы’, *е-джэ-гъэ-нэ-п* ‘он, наверное, не читал’, *е-джа-гъэ-п-и* ‘он, оказывается, не читал’. Имеются суффиксы, выражающие вопросительные формы в глаголе, ср. *-а*: *еджа* ‘он читает’, *еджагъа?* ‘он прочел?’, *-рэ*: *тыдэ укIорэ?* ‘Куда идешь?’, *-ба*: *уеджагъэба* ‘ты ведь читал?’ В имени, местоимении и глаголе союзность выражается суффиксами *сэри* ‘и я’, *ари* ‘и он’, *кIуи* ‘(он) пошел и’, *-рэ*: *нымрэ тымрэ* мать и отец, *уэрырэ сэрырэ* ‘ты и я’.

2.3.6. Кроме индикатива, выделяются наклонения: условное образуется суффиксом *-мэ* (*макла-мэ* ‘если он идет’, *клуа-гъэ-мэ* ‘если он пошел’), сослагательное образуется на базе будущего времени с помощью суффиксов *-и, -гъэ (-гъи), -гъагъэ (-гъагъи), ытхыни* ‘он написал бы’, *клонгъэ* ‘он пошел бы’, *клонгъагъэ* ‘он пошел бы (тогда)’, *ыклоцтгъагъэ* ‘он сказал бы (тогда)’; предположительное образуется с помощью суффиксов *-н, -цт, -цты-н*: *клогъэ-н, клогъэ-цт, клогъэ-цты-н* ‘он, наверное, пошел’; желательное I образуется с помощью суффиксов *-ет (-ит, -т)*: *ытхыгъэет* ‘хотя бы он написал’; желательное II образуется с помощью префикса *рэ-*: *сэ-рэ-клу* ‘пусть я пойду’, *тэ-рэ-кло* ‘пусть мы пойдем’; повелительное (характеризуется отсутствием временной дифференциации и ущербностью парадигмы личного спряжения): *тхы* ‘пиши’, *шлы* ‘делай’, *у-мы-тх* ‘не пиши’, *у-мы-шл* ‘не делай’; наклонение удивления образуется с помощью *-и*: *маклори* ‘он, оказывается, идет’, *матхэри* ‘он, оказывается, пишет’.

Различаются два типа переходных глаголов: собственно переходные и производные переходные (вторичные). К первому типу относятся *хьын* ‘нести’, ко второму типу – *клуын* ‘пройти’ (*клуэн* ‘идти’). Глаголы второго типа образованы от основ непереходных. Для транзитивации глагола используются: 1. каузативный префикс: *гъэ-клуэн* ‘заставить идти’; 2. префикс *у-*: *ы-у-жьопгъыгъ* ‘он отварил’, *ы-у-гъоныгъ* ‘он продырявил’ (*гъуан* ‘дыра’), 3. префикс *къ(э)* + чередование гласных: *къэ-гупшысын* ‘придумать’ (ср. *мэ-гупшысэ* ‘он думает’); 4. префикс *къ(э)* + чередование гласных + суффикс *-хь(э)*: *къ-е-чъы-хъэ* ‘он бегаёт вокруг’; 5. чередование гласных (аблаут): *с-клуы-гъ* ‘я прошел’ (ср. *сыклуа-гъ* ‘я пошел’).

Наряду с глаголами, имеющими стабильные (переходные или непереходные) основы имеются глаголы, основы, которых нейтральны, т.е. не дифференцированы с точки зрения переходности-непереходности действия. Причем основы этого типа бывают первичные (простые) и вторичные (производные): *ар ма-луэ* ‘он молотит (занимается молотьбой)’ ~ перех. *аш е-луэ* ‘он молотит’; *ар ма-жьо* ‘он пашет’ ~ перех. *ар е-жьо* ‘он пашет’; *ар мэ-уцлэку* ‘то притупляется’ ~ перех. *е-уцлэку* ‘он притупляет’. Первичные нейтральные глаголы образуют семантическое поле: обозначают процессы древнейшего хозяйственного труда. Образование вторичных (поздних) нейтральных основ очень продуктивно.

В глаголе различаются формы: версии на *фэ-, шло-*: *ар ац фэ-кло* ‘он для него идет’, *ар аш шло-клуагъ* ‘он пошел против его воли’; каузатива: *е-гъа-дэ* ‘он заставляет его шить’; союзности: *дэ-гуцылагъ* ‘он разговаривал с ним’; взаимности: *зэ-лъэклох* ‘они посещают друг друга’; совместности: *зэ-дэ-бэнагъэх* ‘они вместе боролись’; возможности (потенциалиса): *с-фэ-хьыцт* ‘я могу нести’, *о-сэ-ты-шъу* ‘я могу тебе дать’.

2.3.7. Выделяются следующие лексико-грамматические разряды слов: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, причастия, деепричастия, наречия, провербы, послелого, союзы, междометия.

2.4.0. Образцы парадигм.

В качестве образца склонения приводится существительное *уынэ(р)* ‘дом’:

	Ед. число	Мн. ÷êñî
Абс.	<i>уынэ-(р)</i>	<i>уынэ-хэ-р</i>
Эрг.	<i>уынэ-м</i>	<i>уынэ-мэ(-хэ-м)</i>
Твор.	<i>уынэ-клэ</i>	<i>уынэ-хэ-м-клэ</i>
Обст.	<i>уынэ-у</i>	<i>уынэ-хэ-у</i>

Склонение указательных местоимений:

	Ед. ч.	Мн.ч.
Им.	<i>мыр, мор, ар</i>	<i>мыхэр, мохэр, ахэр</i>
Эрг.	<i>мыщ, моц, ащ</i>	<i>мыхэм, махэм, ахэм</i>
Твор.	<i>мыщкIэ, моцкIэ, ащкIэ</i>	<i>мыхэмкIэ, мохэмкIэ, ахэмкIэ</i>
Обст.	<i>мырэу, морэу, арэу</i>	<i>мыхэрэу, мохэрэу, ахэрэу</i>

2.5.0. Морфо-синтаксические сведения.

2.5.1. Структура словоформы существено различается в именах и глаголах по степени развития морфологии. В то время как имена существительные обладают относительно простым строем (различаются суффиксальные формы падежа, определенности-неопределенности, числа, префиксальные формы посессивности), глагол характеризуется исключительно сложной структурой словоформы. Широкое развитие имеет как суффиксация, так и префиксация глагола. Субъектно-объектные отношения выражаются префиксальным способом, временные и модальные отношения – суффиксальным способом.

2.5.2. К основным способам именного словообразования относятся слово-слоложение и суффиксация. Типы сложных слов разнообразны: *анэпIаишь* ‘прабабушка’ (*ны* ‘мать’, *пIаишь* ‘крупный’), *псыцу* ‘буйвол’ (*псы* ‘вода’, *цу* ‘вол’), *мэзпэс* ‘лесник’ (*мэз* ‘лес’ *пэсы-н* ‘сидеть возле чего-нибудь’), *иныжъ* ‘великан’ (*ины* ‘большой’, *жъы* ‘старый’), *мэкъумэщ* ‘сельское хозяйство’ (*мэкъу* ‘сено’, *мэщ* ‘просо’), *псынкIэрыкIу* ‘сороход’ (*псынкIэ* ‘быстрый, скорый’, *кIуэ-н* ‘идти’). К наиболее продуктивным именным словообразовательным суффиксам относятся *-гъ(э)*: *цIыфыгъ* ‘человечность’ (*цIыфы* ‘человек’), *-кIэ*: *кIуакIэ* ‘походка’ (от основы *кIуэ-* ‘идти’), *й(э)*: *Адыгей* ‘Адыгея’ (*адыгэ* ‘адыг, черкес’), *-нчъ(э)*: *къарыунчъ* ‘слабый’ (*къарыу* ‘сила’), *-рэ*: *непэрэ* ‘сегодняшний’ (*непэ* ‘сегодня’). Существуют следующие основные способы образования глагольных основ: основосложение: *еплъыхын* ‘смотреть вниз’ (ср. *еплъын*, *ехын* ‘спускаться’); инкорпорирование, т. е. включение глагольных основ в состав так называемых прерывистых основ: *дэ-тIыс-хъан* ‘сидеться между кем-/чем-либо’ (ср. *дэ-хъан* ‘входить, войти между кем-чем-либо’, *тIыс* – основа глагола *тIысын* ‘сидеться, сесть’), префиксальное образование: *сэ-гъа-кIо* ‘я заставляю его идти’, *фэ-сэ-тхы* ‘я пишу для него’, *сы-те-плъэ* ‘я смотрю на что-то’ (префиксальное основообразование глагола является самым продуктивным: в качестве основообразующих элементов выступают префиксы фактитива, каузатива, версии, союзности, совместности, возможности, многочисленные локальные префиксы, а также направительные префиксы); суффиксальное образование: *у-е-кIуа-лIэ* ‘ты подходишь’, *о-цэ-жъы* ‘ты везешь обратно’, *о-шIы-шъуы* ‘ты в силах делать’, морфонологическое образование: *и-цэ-н* ‘вводить (ввозить) куда-либо’, *и-щы-н* ‘выводить (вывозить) откуда-либо’.

Деривационные аффиксы глагола вместе с словоизменительными аффиксами образуют сложные и многообразные комбинации в сочетании с корневой морфемой. Аффиксы, имеющие тождественные окружения, объединяются в единую группу. Каждая группа префиксов или суффиксов образует свой порядок в последовательности морфем, составляющих глагольную словоформу. Так, от корневой морфемы первое место (порядок 1) занимают префиксы фактитива, второе место (порядок 2) – каузативный префикс, третье место (порядок 3) – локальные префиксы. Это означает, что локальные префиксы могут стоять только перед префиксами фактитива и каузатива, а при отсутствии последних –

непосредственно перед производящей основой. В системе префиксального основообразования различаются 7 порядков (групп), в системе суффиксального основообразования – 4 порядка (группы). Ср. *у-шьэбын* ‘делать мягким’, *е-гъэ-у-шьэбын* ‘заставлять (его) делать мягким’, *хэ-гъэ-кIын* ‘заставить выйти’, *ды-хэ-гъэ-кIын* ‘заставить вместе с кем-то выйти’, *фы-ды-хэ-гъэ-кIын* ‘ради кого-то заставить вместе с кем-то выйти’, *къы-фы-ды-хэ-гъэ-кIын* ‘сюда ради кого-то заставить вместе с кем-то выйти’; *кIо-н* ‘идти’, *кIо-тэ-н* ‘продвинуться’, *е-кIо-тэ-лIэ-н* ‘подойти’, *е-кIо-тэ-лIэ-жъы-н* ‘подойти вновь’, *е-кIо-тэ-лIэ-жы-шьу-н* ‘суметь подойти вновь’.

2.5.3. Основные синтаксические модели простого предложения определяются морфологической оппозицией глагола по признаку переходности~непереходности. Переходный глагол строит эргативную конструкцию, непереходный глагол – абсолютную конструкцию. Основными признаками эргативной конструкции являются: подлежащее в эргативном падеже, прямое дополнение в абсолютном падеже, сказуемое, выраженное переходным глаголом (ср. *Пиъашъэ-м тхылъ къыцэфыгъ* ‘Девушка книгу купила’). Основными признаками абсолютной конструкции являются: подлежащее в абсолютном падеже, отсутствие прямого дополнения, сказуемое, выраженное непереходным глаголом (ср. *Пиъашъэ-р макIо* ‘Девушка идет’). Имеется также аффективная (инверсивная) конструкция предложения: реальный субъект стоит в эргативно-косвенном падеже, реальный объект – в абсолютном падеже, сказуемое выражено непереходным глаголом (*Пиъашъэм тхылъ иI* ‘У девушки книга имеется’). В силу того, что противопоставление абсолютив-эргатив реализуется далеко не во всех лексических разрядах слов и не во всех грамматических формах слов, на разбиение предложения на основные синтаксические модели накладываются довольно многочисленные ограничения. Так, подлежащее выражено нулевой формой при переходных и непереходных глаголах в именах собственных, в именах типа *тат(э)* ‘папа’, *нан(э)* ‘мама’, в общей, родовой форме. Ср. *Татэ тхылъ къыцэфыгъ* ‘Папа купил книгу’ – *Татэ къалэм макIо* ‘Папа едет в город’; *Пиъашъэ ар ышIэнэп* ‘Девушка этого не скажет’; *Пиъашъэ къалэм макIо* ‘Девушка едет в город’. Подобные конструкции являются нейтральными (индефинитными) с точки зрения морфологического строения подлежащего.

2.5.4. С л о ж н о с о ч и н е н н ы е предложения строятся с помощью интонации и сочинительных союзов: *Осы къесы, жъыбгъэ къепцэ* ‘Снег идет, ветер дует’; *ХъакIэр къэсыгъ, ау зыни ар илъагъурэп* ‘Гость прибыл, но никто его не замечает’. В с л о ж - н о п о д ч и н е н н ы х предложениях для выражения функций придаточных предложений широко используются словоформы типа *зидэкIорэр* ‘куда он идет’, *зыкIорэм* ‘когда он идет’, *зэрэкIорэр* ‘как он идет’, *зыкIакIорэр* ‘почему он идет’ и др. Вместе с тем, имеются относительно новые модели сложноподчиненного предложения типа *КIэлэгъ-аджэр еджапIэм къэкIуагъэп, сыда пIомэ ар сымэдэжэщым чIэлъ* ‘Учитель не пришел в школу, потому что он лежит в больнице’. В значении союзов используются простые, производные слова, сочетания слов: *нае*, *фэиIыкIэ* ‘из-за, для, по причине, чтобы’, *шьхэкIэ* ‘по причине, чтобы, хотя, из-за’, *ары шьхэкIэ* ‘поэтому, хотя, но, однако’, *къыхэкIкIэ* ‘в результате’, *сыда пIомэ* ‘ибо, потому что’ и др.

П о р я д о к с л е д о в а н и я слов в предложении может быть свободным и значимым. Так, предложение, состоящее из подлежащего (S), дополнения (O) и глагола-сказуемого (V), допускает следующие варианты: SOV, SVO, OSV, OVS, VSO, VOS. Но стилистически доминирующим, нейтральным является первый из указанных вариантов (SOV): *Пиъашъэм тхылъыр къыцэфыгъ* ‘Девушка книгу купила’. В тех случаях, когда отсутствует противопоставление абсолютива и эргатива, порядок слов становится грам-

матически значимым. Ср. *Саидэ Бибэ ехы* 'Саида Бибу несет'. Изменение порядка следования подлежащего и дополнения в этом предложении влечет за собой изменение значения: *Бибэ Саидэ ехы* 'Биба Саиду несет'. То же самое следует сказать о порядке следования прямого дополнения (O) и косвенного дополнения (O₁), например, в предложении из четырех членов – подлежащего (S), прямого дополнения (O), косвенного дополнения (O₁) и глагола-сказуемого (V) – морфологически чаще всего совпадают прямое дополнение (O) и косвенное дополнение (O₁): *Пиъашъэ-м тхыльы-р кIалэ-м ритыгъ* 'Девушка книгу юноше отдала', *кIалэ-м тхыльы-р пиъашъэ-м ритыгъ* 'Юноша книгу девушке отдал'. В живой речи возможны следования O₁OSV, O₁SOV, VO₁OS, VOO₁S. Но значение, которое вкладывает в эти предложения говорящий, не будет однозначным для слушающего.

В словосочетаниях типа "существительное + существительное" определяющее слово занимает препозицию: *чырбыц ун* 'кирпичный дом', *гъучIы пцIый* 'железная руда', в словосочетаниях типа "существительное + прилагательное" определяющее слово занимает постпозицию: *быракъ плъыжъ* 'красное знамя', *пIэлъэ кIэки* 'короткий срок'; порядок слов в других типах словосочетаний: "существительное + числительное": *цIыф тIокI* 'двадцать человек', *унэ пиъыкIутф* 'пятнадцать домов', "существительное в эргативе + существительное в посессивной форме": *кIалэм итхыль* 'книга парня', *шым ышыпхъу* 'сестра брата', "существительное + глагол": *псы къэхъын* 'принести воды' (*псы* 'вода'), *тхыль еджэн* 'читать книгу' (*тхыль* 'книга'); наречие + глагол": *дахэу тхэн* 'красиво писать', *инэу коун* 'громко кричать'.

2.6.0. Источник, объем и роль лексических заимствований различны в разные эпохи развития адыгейского языка. Тюрко-арабо-персидский слой лексики относится к дореволюционным заимствованиям. Арабизмы в основном связаны с исламом и мусульманской религией (ср. *алахъ* 'бог', *пегъэмбар* 'пророк', *Иман* 'вера', *ахърэт* 'загробный мир' и др.). К тюркским заимствованиям относятся многие слова из области бытовой лексики, названия некоторых животных, растений, металлов и т.д. (*табэ* 'сковородка', *шыуан* 'котел', *мэлы* 'овца', *алашэ* 'мерин', *къаз* 'гусь', *пындж* 'рис', *къамыл* 'камыш'; среди персизмов важное место занимают слова из области торговой лексики (*сатыу* 'торговля', *туган* 'магазин', *ахъц* 'деньги', *сом* 'рубли' и др.). К старым заимствованиям относятся также многие русизмы (*битакъ* 'пятак', *къуытыр* 'хутор', *платыку* 'платок' и др.).

Но русизмы (или слова, проникшие через русский язык) становятся главным пластом лексических заимствований в советский период.

2.7.0. Различаются четыре диалекта: абадзехский, бжедугский, темиргоевский (чемгуйский) и шапсугский. В основе литературного языка лежит темиргоевский диалект, в котором отсутствуют так называемые преруптивы (*тт, пп, цц, чч* и др.), характерные для бжедугского и шапсугского диалектов. В шапсугском диалекте сохранились палатализованные заднеязычные *гь, къ, кIь*, изменившиеся в мягкие аффрикаты *дж, ч, кI* в других диалектах, в нем также совпали твердые шипящие спиранты и аффрикаты с мягкими: *ш > шь, ж > жь, джъ > дж, чъ > ч, чI > кI*. В абадзехском диалекте первичные шипящие аффрикаты перешли в спиранты: *чыгы > шыгы* 'дерево', *чэмы > шэмы* 'корова', *кIалэ > шIьалэ (Iялэ)* 'юноша', *баджэ > бажэ* 'лиса' и т.д. На абадзехском диалекте говорят жители одного Шовгеневского селения, другие носители диалекта проживают за рубежом – в Турции, Иордании, Сирии и других странах Ближнего Востока. В этих странах проживают также большинство пред-

ставителей шапсугского диалекта и многие носители других адыгейских диалектов. Число зарубежных адыгейцев точно неизвестно.

ЛИТЕРАТУРА

- Адыгейско-русский словарь. Под ред. Ж. А. Шаова. Майкоп, 1975.
- Адыгэбзэм изэхэф гушыпалъ, Мыекъуапэ, 1960 (Толковый словарь адыгейского языка. Сост. А. А. Хатанов, З. И. Керашева, Майкоп, 1960).
- Аихамаф Д. А.* Краткий обзор адыгейских диалектов. Майкоп, 1939.
- Гишев Н. Т.* Глагол адыгейского языка. М., 1989.
- Зекох У. С.* Очерки по синтаксису адыгейского языка. Майкоп, 1987.
- Розава Г. В., Керашева З. И.* Грамматика адыгейского языка. Майкоп-Краснодар, 1966.
- Русско-адыгейский словарь. Под ред. Х. Д. Водождокова. М., 1960.
- Тхаркахо Ю. А.* Становление стилей и норм адыгейского литературного языка. Майкоп, 1982.
- Яковлев Н. Ф., Аихамаф Л. А.* Грамматика адыгейского литературного языка. М.-Л., 1941.
- Smeets R.* Studies in West Circassian phonology and morphology. Leiden, 1984.

А. К. Шагиров

КАБАРДИНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.**1.1.1.** Варианты названия: кабардино-черкесский, каб. *адыгэбзэ*.**1.1.2.** К. я. – один из иберийско-кавказских языков, образующий вместе с близкородственным ему адыгейским адыгскую подгруппу абхазо-адыгских языков.**1.1.3.** На К. я. говорят кабардинцы Кабардино-Балкарской Республики, черкесы Карачаево-Черкесской Республики, кабардинцы, населяющие г. Моздок и часть прилегающих к нему хуторов, станицу Луковскую, бесленеевцы, проживающие в четырех аулах Карачаево-Черкесской Республики и Краснодарского края, и жители ряда аулов Адыгейской Республики. По данным переписи 1989 г. кабардинцев насчитывается ок. 391 тыс., черкесов – 52,5 тыс. чел. Значительная часть кабардинцев в прошлом столетии переселилась в Турцию. В настоящее время кабардинцы проживают в Турции, Сирии, Иордании.**1.2.0.** Лингвогеографические сведения.**1.2.1.** Разговорный К. я. распадается на пять диалектных единиц: собственно кабардинский диалект (в КБР), моздокский, черкесский, бесленеевский диалект, а также диалект кабардинцев, проживающих в Адыгейской Республике (кубанский диалект). Черкесский диалект (иначе: "черкесский говор", "кубано-зеленчукские говоры") является письменным, выполняющим в Карачаево-Черкесской Республике почти все функции литературного языка (здесь его обычно называют черкесским языком).**1.3.0.** Социолингвистические сведения.**1.3.1.** К. я. функционирует как официальный литературный язык кабардинцев КБАССР. Среди носителей языка широко распространено кабардинско-русское двуязычие.**1.3.2.** В основу литературного языка легли говоры Большой Кабарды. На К. я. издается художественная, общественно-политическая, научная, учебно-методическая литература, выходят журнал и газеты, ведутся радио- и телепередачи. В республиканском и областном драмтеатрах имеются кабардинская и черкесская труппы.**1.3.3.** К. я. изучается как предмет в школах и педучилищах, в Кабардино-Балкарском государственном университете и Карачаево-Черкесском госпединституте. В школах и педучилищах, на соответствующей кафедре КБГУ, а также на кафедре кабардино-черкесской и абазинской филологии КЧГПИ. К. я. служит языком преподавания родного языка и литературы, а в КБГУ и остальных адыговедческих филологических дисциплин.**1.4.0.** Письменность на К. я. была создана в 1923-1924 гг. на базе латинской графики, с 1936 г. переведена на русскую графику.**1.5.0.** Периодизация истории К. я. неразработана.**1.6.0.** Под воздействием русского языка в кабардинском литературном языке произошли некоторые структурные изменения, главным образом в области лексической семантики (расширение или сужение значений слов) и в синтаксисе (формирование новых типов простого предложения, сложноподчиненных предложений, изменения в способах построения прямой и косвенной речи, введение приема обособления членов предложения и пр.).**2.0.0.** Лингвистическая характеристика.**2.1.0.** Фонологические сведения.

2.1.1. Вокализм представлен в К. я. семью простыми гласными *a, э, ы, и, у, е, о* и четырьмя дифтонгами: *йа, йэ, йы, уы* (орфографически: *я, е, и, у*). Ниже не соблюдается орфографическое правило не обозначать *ы* после *у*; это относится и к знаку лабиализации *у*.

Дифтонги представлены лишь в начале слова или слога и состоят из сонантов *й, у* и основных гласных: долгого *a* и кратких *э, ы*. Гласные *и, у, е, о* встречаются либо в заимствованных словах, либо как возникающие из *ы, э* в соседстве с *й, у*.

В кабардинском литературном языке насчитывается 48 согласных. Из них *к, л, ль* усвоены вместе с русскими заимствованиями и выступают только в них. Основная отличительная черта кабардинского консонантизма – наличие шипяще-свистящих и латеральных согласных. Шипяще-свистящие представлены серией *жсь, ц, цI*, – спиранты *жсь, ц* занимают промежуточное положение между шипящими *ж, ш* и свистящими *з, с*; спирант *цI* – смычногортанный член этого ряда. Латеральные спиранты по своей природе палатальные, и в отличие от соответствующих русских являются в значительной степени шумными.

2.1.2. Ударение в К. я. экспираторное, не фиксированное. В неодносложных словах открытого исхода ударение падает на предпоследний слог. Отклонения наблюдаются в именах иноязычного происхождения, например: *ста|тьI* ‘статья’, *тэ|рэ|з|лэ* ‘весы’. В словах с исходом на закрытый слог ударение падает на него: *джэ|дегу* ‘шуба’, *лэ|жсь|лэ|н* ‘работать’. Падежные окончания и суффикс множественного числа на место ударения не влияют. Передвижение ударения – частое явление при образовании глагольных форм, а также в словообразовании.

2.1.3. В К. я. отмечаются следующие основные звуковые изменения: а) озвончение глухих перед звонкими и в интервокальном положении: *фод* ‘шьете то’ – *хувдац* ‘вы сшили для него то’, *хуввод* ‘шьете для него то’; б) переход звонких в смычногортанные: *доцI* ‘делаем то’ – *тIуцIац* ‘мы сделали то’; в) оглушение звонких перед глухими: *доль-агьу* ‘видим то’ – *тльэгьуац* ‘мы видели то’ (в конце слова звонкие не оглушаются); г) выпадение кратких гласных *ы, э*: *нэпс* ‘слеза’ (< *нэ* ‘глаз’ + *псы* ‘вода’), *в-а-ц* ‘он пахал’ (форма прошедшего времени на *-а* от *вэ-н* ‘пахать’); д) переход долгого *a* в краткое *э* и наоборот: *мафIэ* ‘огонь’ – *мэфIэгу* ‘поезд’, *нэ* ‘глаз’ – *напэ* ‘лицо’; е) переход *э* в *ы*: *фIы-цIэ* ‘черный’ – *уы-фIыцIы-н* ‘почернеть’.

2.1.4. Открытые слоги состоят чаще всего из одного согласного или полугласного и одного гласного: *ма|зэ* ‘луна’, *уы|нэ* ‘дом’, *йы|лэ|с* ‘год’. Закрытые слоги в большинстве случаев представлены одним начальным и одним конечным согласным или полугласным: *мэ|хь|уы|мэ* ‘лесник’, *фоу* ‘мед’. В начале и в конце слога могут встречаться комплексы из двух, реже трех согласных: *цхьэ* ‘голова’, *фэнд* ‘бурдюк’, *пцтыр* ‘горячий’, *уэ|фэ|хь|уэ|пс|чI* ‘сверкание молнии’. Наиболее типичными комплексами согласных являются сочетания мгновенных *б, п, нI, т* со спирантами, за исключением *в, ф, фI*.

С о г л а с н ы е

	Способ образования	
	Мгновенные	Спиранты
	Аффрикаты	

Место образования	Звонкие	Глухие	Смычногортанные	Звонкие	Глухие	Смычногортанные	Звонкие	Глухие	Смычногортанные	Сонорные
Губно-губные	б	п	пI							м
Губно-зубные							в	ф	фI	
Зубные	д	т	тI	дз	ц	цI	з	с		н
Латеральные							л	лъ	лI	(л), (лъ)
Переднетвердонебные				дж	ч	чI(кI)	жъ	щ	щI	р
Среднетвердонебные							жс	ш		
Заднетвердонебные лабиализованные							г	х		
Переднемягконебные лабиализованные	гу	к	кIу							
Заднемягконебные лабиализованные		кхъ	къ				гъ	хъ		
		кхъу	къу				гъу	хъу		
Фарингальные								хь		
Ларингальные лабиализованные			I							
			Iу							

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В К. я. довольно много односложных слов с одним или двумя согласными в анлауте и с кратким гласным в исходе: *нэ* ‘глаз’, *шы* ‘лошадь’, *цхъэ* ‘голова’, *тхуы* ‘пять’. Односложные слова могут быть и с закрытым исходом: *мэз* ‘лес’, *куыцI* ‘мозг’, *бжэп* ‘коза’, *бжъын* ‘лук’. Значительную часть кабардинской лексики составляют двусложные слова с кратким гласным э в исходе: *ма|хуэ* ‘день’, *бжъы|хъэ* ‘осень’. Представлены и трехсложные слова с конечным э: *хъэ|жы|гъэ* ‘мука’, *тхъэ|кIуы|мэ* ‘ухо, уши’. Менее характерны двусложные и особенно трехсложные слова с закрытым исходом. Слов с числом слогов более трех сравнительно мало: *мэ|стэ|къуан|шэ* ‘булавка’, *нэ|пэ|Iэ|лъэщI* ‘полотенце’, *псы|хъэ|лы|вэ* ‘вареники’. Стечения двух согласных встречаются в начале, середине и конце слова: *мастэ* ‘игла, иголка’, *гъуэшиэддж* ‘брюки’, *гъуыбж* ‘вторник’. Стечение трех согласных наблюдается сравнительно редко: *пцтыр* ‘горячий’, *къуыпцхъэ* ‘кость’, *одзэкъуынцх* ‘удочка’. Исконные слова К. я. никогда не начинаются с сонорного *р*. Деление слов (словоформ) на морфемы может не

совпадать с делением на слоги: *шы-|цIэ* ‘жеребенок’ (*шы* ‘лошадь’ + *цIэ* ‘молодой’), *псы-|лъэ* ‘фляга’ (*псы* ‘вода’ + *лъэ*, суффикс со значением вместилища), *ма-|тIэ* ‘копает’ (префикс *ма-* + *тIэ* ‘копать’), *нэ-|гъуы|джэ* ‘очки’ (*нэ* ‘глаз’ + *гъуыджэ* ‘зеркало’), *дэ-|ну-|ц* ‘будет шить’ (*дэ-* ‘шить, заниматься шитьем’ + суффиксы *-ну, -ц*).

2.2.2. Корневые морфемы в фонетическом отношении либо совпадают с лексемами (*мэзджэд* ‘фазан’ – *мэз* ‘лес, лесной’ + *джэд* ‘курица’, *джэджъей* ‘цыпленок’ – *джэд* + суффикс *-жъей* ‘маленький’), либо отличаются от них теми звуковыми изменениями, о которых речь шла выше. Более заметные отличия обнаруживают аффиксальные морфемы. Последние нередко состоят из одной согласной фонемы (временные суффиксы *-т, -н*, суффиксы наклонения *-ц, -т*, падежные форманты *-р, -м* и др), что нехарактерно для корневых морфем, если не принимать во внимание случаи утраты конечных кратких гласных *ы, э*. Ряд аффиксальных морфем представлен гласными: союзный суффикс *-и*, глагольный префикс мн. числа 3 л. *а-*, суффикс прошедшего времени *-а*, префикс динамичности *о-* и др. Среди корневых морфем отмечается только один такой случай: *а* ‘этот, тот’. Наконец, аффиксальные морфемы, по-видимому, не могут иметь стечений более двух согласных.

2.2.3. Чередований на уровне классов фонем не отмечается.

2.3.0. К. я. является агглютинативным языком с элементами флексии и инкорпорации.

2.3.1. Части речи морфологически недостаточно дифференцированы. Имена прилагательные, например, по форме почти полностью совпадают с существительными. В К. я. части речи выделяются прежде всего по семантическим признакам, хотя при этом учитываются и грамматические особенности соответствующих разрядов слов. Важным критерием разграничения частей речи является словообразование. Выделяются следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, причастие, деепричастие, наречие, послелог, союзы, частицы, междометия, звукоподражательные и изобразительные слова.

2.3.2. Существительные характеризуются категорией личности / не личности. Это выражается в том, что применительно к существительным, обозначающим людей, употребляется вопросительное местоимение *хат?* ‘кто?’, остальные имена требуют вопроса *сыт?* ‘что?’. Категория рода отсутствует.

2.3.3. Категория числа передается морфологическими средствами имени и глагола, а также числительными. В именах множественное число выражается суффиксом *-хэ*, единственное число – отсутствием аффикса. В глаголах для выражения множественного числа используются личные префиксы, суффикс *-хэ* и префикс *а-* (*ды-цыс-ц* ‘сидим’, *цыс-хэ-ц* ‘сидят’, *д-а-шэ* ‘нас везут’), для единственного – личные префиксы и отсутствие аффикса (*сы-цыс-ц* ‘сизу’, *цыс-ц* ‘сидит’).

Числительные делятся на количественные, кратные, порядковые, дробные и так называемые слоевые, т. е. указывающие число слоев чего-либо. Количественные и кратные числительные могут быть также разделительными. Количественные числительные первого десятка – *зы* ‘один’, *тIу* ‘два’, *цы* ‘три’, *плIы* ‘четыре’, *тхуы* ‘пять’, *хы* ‘шесть’, *блы* ‘семь’, и ‘восемь’, *бгъуы* ‘девять’, *пиIы* ‘десять’.

2.3.4. Категория падежа слабо развита. Имеется всего 3 падежа: именительный (показатель *-р*), эргативно-косвенный (показатели *-м, -бы*) и орудно-направительный (показатель *-чIэ*). В указательных местоимениях во множественном числе формант эргативно-косвенного падежа представлен дважды – в виде *-бы* и *-м* (*а-бы-хэ-м* ‘те, эти’, *а-бы-хы-м-чIэ* ‘теми, этими’). То же самое касается определительного местоимения *езы* ‘сам’ (*ез-бы-хэ-м, ез-бы-хэ-м-чIэ*). Именительный падеж обозначает субъект

при непереходных глаголах (*Шыкхуэ-р моджэгу* ‘Дети играют’) и объект при переходных (*Хьыджэбзы-р еджакхуэ ягъэкхуащ* ‘Девушку послали на учебу’). Эргативно-косвенный падеж служит прежде всего падежом субъекта при переходных глаголах (*Лыжьы-м шы цлещлэ* ‘Старик запрягает лошадей’) и косвенного объекта при непереходных и переходных глаголах (*Щалэ-р радио-м йодахуэ* ‘Юноша слушает радио’; *Мэлыхуэхэ-м премие иратащ* ‘Чабанам дали премию’). Орудно-направительный падеж на *-члэ* назван по его основным функциям: орудия действия (*Ученикыр ручкэм-члэ (ручка-члэ) матхэ* ‘Ученик пишет ручкой’) и направления (*Щакхуэм пцылэм-члэ игъэзащ* ‘Охотник повернул в сторону шалаша’). Локативные значения для кабардинских падежей нехарактерны (ср. 2.3.5.). П о с е с с и в н о с т ь передается с помощью частиц *и (йы)* ‘его’, *йа (йа < йы-а)* ‘их’, а также использованием так называемых самостоятельных притяжательных местоимений (*сысей* ‘мой’, *уыуей* ‘твой’, *дыдей* ‘наш’, *фыфей* ‘ваш’, *ей* ‘его’, *йй* ‘их’) и относительного местоимения *зи* ‘чей’. Самостоятельные притяжательные местоимения никогда не употребляются в функции определения. Местоимения *ей* ‘его’ и *йй* ‘их’ всегда связаны с именем обладателя, которое ставится в эргативно-косвенном падеже (*абы ей* ‘его’, ‘ему принадлежащее’, *лыжьым ей* ‘старикуну принадлежащее’). Относительное местоимение *зи* употребляется только в сочетаниях и выступает всегда в препозиции (*зи шыр* ‘чья лошадь’).

2.3.5. Г л а г о л в К. я. лишен таких грамматических категорий, как вид и залог, однако богат формами наклонения. Выделяются следующие н а к л о н е н и я : изъявительное (префиксы *о-*, *мэ//ма-*, суффиксы *-щ*, *-т* в положительной форме и *-къым* в отрицательной), повелительное (в единственном числе в положительной форме чистая глагольная основа, в отрицательной форме обоих чисел и в положительной множественного числа – личные показатели субъекта), условное (суффикс *-м//мэ*), сослагательное (суффикс *-т*), условно-сослагательное (суффиксы *-м//мэ*, *-тэм//тэмэ*), вопросительное (интонация, суффикс *-рэ*), вопросительное с оттенком удивления (суффикс *-уи*), сомнительно-вопросительное (суффикс *-у//уэ* и частица *пхэрэ*), подтвердительно-вопросительное (суффикс *-къэ*), увещательное (суффикс *-къэ*), желательное (суффиксы *-цэрэт*, *-рэт*), наклонение неодобрения с вопросительным оттенком (суффикс *-и*) и наклонение вероятности (суффикс *-гъэн*). Переходные глаголы являются многоличными и могут содержать показатели всех лиц, за исключением 3 л. прямого объекта. Личные показатели располагаются в переходных глаголах в следующей последовательности: на первом месте показатель прямого объекта, на втором – субъекта; если глагол трехличный и имеет лицо косвенного объекта, то показатель этого лица находится после показателя прямого объекта: *уы-с-тхащ* ‘тебя я записал’, *у-е-с-тащ* ‘тебя я ему отдал’. В непереходных глаголах показатель лица субъекта занимает первое место, показатель объекта – второе. К непереходным относятся и инверсивные глаголы: *лыжьым ахъшэр илэщ* ‘деньги у старика есть’. Часто различие между переходными и непереходными глаголами – в огласовке основ: переходные оканчиваются на *ы*, непереходные на *э* (*ды-н* ‘шить то’ – *дэ-н* ‘заниматься шитьем’ и т.п.). Отмечается некоторое количество глаголов, выступающих в качестве как переходных, так и непереходных, ср.: *вэ-н* ‘пахать’ – ‘пашет то’ – *ма-вэ* ‘пашет, занимается пахотой’. В форме настоящего времени могут различаться статические и динамические глаголы. Для динамических глаголов характерно наличие префикса *о-* и факультативного суффикса *-р*, для статических – отсутствие *о-* и наличие копулы *-щ* (*сыщ-о-т // сыщ-о-ты-р* ‘простаиваю’ – *сыщыт-щ* ‘стою’). В предложении глаголы представлены в финитных и инфинитных формах. Наиболее существенный признак финитных форм – наличие суффикса-копулы *-щ*: *ар шыс-щ* ‘он сидит’. К инфинитным от-

носятся формы, используемые главным образом в придаточных предложениях: *итхмэ* ‘если напишет’, *цитхчIэ* ‘когда будет писать’ и пр. Категория версии выражается префиксами *хуэ-* (*хуэ-цIын* ‘сделать для [ради] него’, *бгым хуэ-уынэтIын* ‘направиться к горе’) и *фIэ-* (*ф-фIэ-схьащ* ‘вопреки вашей воле я понес’). Версия связана с лицом косвенного объекта. Показатели версии ставятся непосредственно после префикса лица косвенного объекта. Категория побудительности (каузатива) выражается посредством префикса *гьэ//гьа-*. Категория *К а у з а т и в* характерен для всех глаголов К. я. При образовании каузатива количество лиц глаголов увеличивается на одно. Аффикс каузатива непосредственно предшествует корню глагола, занимая позицию за префиксом побуждающего лица: *цIа-лэр кьалэм з-гьэ-кIуащ* ‘я послал (заставил пойти) юношу в город’. В каузативной форме непереходные глаголы превращаются в переходные (*кIуэн* ‘идти’ – *гьэкIуэн* ‘послать’). Категория *п о т е н ц и а л и с а* (возможности) выражается префиксом *хуэ-* или суффиксом *-ф(ы)*. Потенциалис образуется только от переходных глаголов и характерен в основном для отрицательной формы. Префикс *хуэ-* ставится непосредственно за личным префиксом субъекта: *е-хуэ-ихьыркьым* ‘не могу то есть’. При префиксе потенциалиса переходные глаголы становятся непереходными, инверсивными. Суффикс потенциалиса присоединяется ко всем глаголам и характерен в одинаковой степени для отрицательных и положительных форм: *сокIуэ-ф* ‘могу идти’, *сы-кIуэ-фы-р-кьым* ‘не могу идти’. Показатель категории *н е п р о з в о л ь н о с т и* – префикс *IэцIэ-*: *с-IэцIэ-кIуэ-дащ* ‘то у меня (невольно) пропало’. Показателем категории возвратности глагола является префикс *зы-(зэ-)*, сопровождаемый нередко суффиксом *-ж(ы)*: *зы-тхьэцIын* ‘умываться’, *зы-лIэ-жы-н* ‘сокрушаться’. Категория *с о ю з н о с т и* выражается с помощью префикса *дэ-* (*ды-*). Форма союзности действия субъекта с субъектом образуется от всех глаголов: *дэ-джэгуын* ‘играть с кем-либо’, *дэ-хьын* ‘вести то с кем-либо’. Форма союзности объекта с объектом образуется главным образом от переходных глаголов: *кхьуейм цIакхьэуэ дэ-ихьын* ‘есть с сыром хлеб’. Категория *с о в м е с т н о с т и* обозначает совместное или одновременное действие в отношении субъектов или объектов. Показатель совместности – сложный префикс *з(ы)дэ-*. Категория *в з а и м н о с т и* обозначает взаимонаправленное осуществление действия двумя или несколькими лицами и выражается посредством префикса *зэ-* (в непереходных глаголах) и *зэры-* (в переходных). Она характерна для двух- и трехличных глаголов.

2.3.6. Категория лица находит наиболее последовательное выражение в местоимении и глаголе. Личные местоимения единственного и множественного числа 1 и 2 л.: *сэ* ‘я’, *дэ* ‘мы’, *уэ* ‘ты’, *фэ* ‘вы’. Для передачи 3 л. используется указательное местоимение *а* ‘тот, этот’ в одной из падежных форм. В глаголе категория лица выражается префиксами. В 1 и во 2 л. личные префиксы служат одновременно показателями числа. Показатель множественного числа может выполнять роль личного показателя 3 л. Префиксы 1 и 2 л. ед. и мн. ч. можно представить в виде следующей таблицы:

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>сы, с</i> (или <i>зы, з, зэ</i>)	<i>ды, дэ</i> (или <i>т, тI</i>)
2 л.	<i>уы, уэ, у</i> (или <i>б, п, пI</i>) <i>фы, фэ, ф</i>	(или <i>вы, вэ, в, фI</i>)

3 л. выражается либо отсутствием личного префикса, либо префиксами *мэ-* (*ма-*), *и-*, *е-*: *мэ-жэй* ‘спит’, *и-тхащ* ‘он написал то’, *с-и-тхащ* ‘он меня записал’, *е-псэльащ* ‘он с ним поговорил’, *с-е-псэльащ* ‘я с ним поговорил’, *е-тх* ‘пишет то’ и т.п.

Указательные местоимения (простые) при самостоятельном употреблении выступают всегда в падежной форме: *ар*, *мыр*, *мор* и т.д. В качестве определения они ставятся перед определяемым словом и представлены чистой основой: *а тхылгыр* ‘та книга’, *мы тхылгыр* ‘эта книга’. Местоимение *ар* ‘тот, этот’ указывает на невидимый или далекий от говорящего предмет, *мыр* ‘этот’ – на видимый предмет, находящийся в непосредственной близости от говорящего, *мор* ‘тот’ – на видимый предмет, отдаленный от говорящего. Падежные форманты *-р*, *-м* выполняют также функцию определительных окончаний. Неопределенность передается с помощью препозитивной частицы *зы* ‘какой-то’ и/или неопределенного местоимения *гуэр* (последнее ставится в постпозицию). Существительное в исходной (нулевой) форме, обозначает данный предмет вообще, как общее (родовое) понятие.

Пространственная ориентация передается глагольными префиксами (превербами) и послелогоми. Превербы бывают простые и сложные. К простым относятся: *нэ-*(*ны-*), *кьэ-*(*кьы-*), *дэ-*(*ды-*), *хэ-*(*хы-*), *цы-*, *и-*, *пэ-*(*пы-*), *фIэ-*(*фIы-*), *цIэ-*(*цIы-*) и др. Из сложных превербов отметим: *чIэлы-* (< *чIэ* ‘хвост’ + *лэ* ‘нога’), *цхьэпыры-* (< *цхьэ* ‘голова’ + *пэ* ‘нос’), *бгьэдэ-* (< *бгьэ* ‘грудь’ + *дэ-*). Примеры: *нэ-кIуэн* ‘идти отсюда туда’, *кьэ-кIуэн* ‘идти оттуда сюда’, *дэ-лэын* ‘лежать внутри чего-либо’, *цы-тын* ‘стоять где-либо’, *те-лэхьэн* ‘класть на поверхность чего-либо’, *те-хын* ‘снять’, *фIэ-лэын* ‘висеть, находиться на конце чего-либо’. Наибольшим разнообразием отличаются превербы с локальным значением. Из послелогов можно указать: *деж* // *дей* ‘у, около, к’, *иуыжэ* ‘за, вслед за’, *кьэс* ‘до(сюда)’, *нэс* ‘до(туда)’. Послелогом восходят к различным частям речи: к именам, глаголам или причастиям и в большинстве случаев сохраняют связь с теми словами, от которых произошли.

Отрицание выражается посредством префикса *мы-* и суффикса *-кьым*. Префиксальный способ используется в инфинитиве (*мыкIуэн* ‘не ходить’), императиве (*фымы-кIуэ!* ‘не ходите!’), в клятвенных формах (*тхьэ соIуэ*, *сымыкIуэ* ‘клянусь богом, не хожу!’), причастиях, деепричастиях (*мыкIуар* ‘не ходивший’, *мыкIуэу* ‘не пойдя’) и т.д. Суффиксальный способ характерен для финитных форм изъявительного и некоторых других наклонений.

В К. я. имеются следующие времена глагола: настоящее (нулевой показатель в статических глаголах, префиксы *о-*, *мэ-* (*ма-*), факультативный суффикс *-р* в динамических); прошедшее совершенное (суффикс *-а*), прошедшее несовершенное (суффикс *-т* в статических глаголах, *-(р)т* в динамических), преждепрошедшее (сложный суффикс *-ат*), давнопрошедшее (суффикс *-гьа*), давнее преждепрошедшее (сложный суффикс *-гьат*), будущее категорическое (суффикс *-н*), будущее фактическое или предрешенное (суффикс *-ну*) и будущее фактическое прошедшее (сложный суффикс *-нут*).

2.3.7. Как указывалось выше (см. 2.3.1.), в К. я. можно выделить следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, причастие, деепричастие, наречие, послелогом, союзы, частицы, междометия, звукоподражательные и изобразительные слова.

2.4.0. Образцы парадигм.

Имя существительное, местоимение		
	Ед. число	Мн. число
Им. п.	<i>кьуажэ-р</i> ‘село’ <i>мы-р</i> ‘этот’	<i>кьуажэ-хэ-р</i> <i>мы-хэ-р</i>
Эрг.-косв.п.	<i>кьуажэ-м</i> ‘село, селу’	<i>кьуажэ-хэ-м</i>

	<i>мы-бы</i> ‘этот, этому’	<i>мы-бы-хэ-м</i>
Оруд.-напр. п.	<i>кьуажэ-м-чIэ</i> ‘селом, в сторону села’	<i>кьуажэ-хэ-м-чIэ</i>
	<i>мы-бы-чIэ</i> ‘этим, в эту сторону’	<i>мыбы-хэ-м-чIэ</i>

Глагол

Спряжение глагола *кIуэ-н* ‘идти (туда)’ в изъявительном наклонении

Время	Положительная форма	Отрицательная форма
Настоящее	<i>сокIуэ, сокIуэ-р</i> ‘иду’ <i>макIуэ, макIуэ-р</i> ‘идет’	<i>сыкIуэ-р-кьым</i> <i>кIуэ-р-кьым</i>
Прошедшее совершенное	<i>сыкIу-а-цI</i> ‘(я) пошел’ <i>кIу-а-цI</i> ‘(он) пошел’	<i>сыкIу-а-кьым</i> <i>кIу-а-кьым</i>
Прошедшее несовершенное	<i>сыкIуэ-(р)т</i> ‘(я) ходил (тогда)’ <i>кIуэ-(р)т</i> ‘(он) ходил (тогда)’	<i>сыкIуэ-(р)тэ-кьым</i> <i>кIуэ-(р)тэ-кьым</i>
Преждепрошедшее	<i>сыкIу-ат</i> ‘(я) пошел тогда было’ <i>кIу-ат</i> ‘(он) пошел тогда было’	<i>сыкIу-атэ-кьым</i> <i>кIу-атэ-кьым</i>
Давнопрошедшее	<i>сыкIуэ-гьа-цI</i> ‘(я) когда-то пошел было’ <i>кIуэ-гьа-цI</i> ‘(он) когда-то пошел было’	<i>сыкIуэ-гьа-кьым</i> <i>кIуэ-гьа-кьым</i>
Давнее преждепрошедшее	<i>сыкIуэ-гьат</i> ‘(я) когда-то пошел было’ <i>кIуэ-гьат</i> ‘(он) когда-то пошел было’	<i>сыкIуэ-гьатэ-кьым</i> <i>кIуэ-гьатэ-кьым</i>
Будущее категорическое	<i>сыкIуэ-н-цI</i> ‘пойду’ <i>кIуэ-н-цI</i> ‘пойдет’	<i>сыкIуэ-н-кьым</i> <i>кIуэ-н-кьым</i>
Будущее фактическое	<i>сыкIуэ-ну-цI</i> ‘пойду, собираюсь пойти’ <i>кIуэ-ну-цI</i> ‘пойдет, собирается пойти’	<i>сыкIуэ-ну-кьым</i> <i>кIуэ-ну-кьым</i>
Будущее фактическое прошедшее	<i>сыкIуэ-нут</i> ‘(я) пойду (собирался пойти) было’ <i>кIуэ-нут</i> ‘(он) пойдет(собирался пойти) было’	<i>сыкIуэ-нутэ-кьым</i> <i>кIуэ-нутэ-кьым</i>

2.5.0. Морфо-синтаксические сведения.

2.5.1. Морфология имени значительно беднее, чем морфология глагола. При этом в именах господствует суффиксация, в то время как в глаголах широко используются как суффиксы, так и префиксы. В именной словоформе аффикс числа предшествует падежному показателю. Нелишне отметить, что в местоименном склонении (см. 2.3.4.), в двух падежах во множественном числе представлены оба показателя эргативно-косвенного падежа (местоименный *-бы* и именной *-м*), причем аффикс множественного числа (*-хэ*) ставится между ними. Глагольная словоформа может быть и одноморфемной, ср. *хьы!* ‘неси!’, *дзы!* ‘кинь!’. Но в целом глагол характеризуется богатой и сложной системой формообразования. Даже привлечение только части категорий глагола дает довольно длинную цепочку морфем, например, *у-а-хуэ-з-мы-гьэ-лэжэ-а-мэ* ‘если бы я не позволил тебе поработать для них’. Словоформа содержит личный префикс прямого объекта *у-*, показатель мн. числа *а-*, версионный показатель *хуэ-*, личный префикс субъекта *з-*, аффикс отрицания *мы-*, каузативный показатель *гьэ-*, основу глагола *лэжэ-н* ‘работать’, суффикс прошедшего совершенного времени *-а* и суффикс условного наклонения *-мэ*.

2.5.2. Основным способом именного словообразования является основосложение. В существительных наиболее продуктивны следующие типы сложения основ: 1) существительное + существительное (равноправное с ним по значению): *мэкьумэи* ‘земледелие’ – из *мэкьу* ‘сено’ и *мэи* ‘просо (на корню)’, *напэ* ‘лицо’ – из *нэ* ‘глаз’ и *пэ* ‘нос’; 2) существительное (определение) + существительное (определяемое слово): *мэзджэд* ‘фазан’ (букв. ‘лесная курица’), *мэфIэгу* ‘поезд’ (букв. ‘огненная повозка’); 3)

существительное (определяемое слово) + прилагательное (определение): *шыцIэ* ‘жеребенок’ (букв. ‘лошадь молодая’); 4) существительное (объект) + глагол: *мээхъумэ* ‘лесник’ (из *мэз* ‘лес’ и основы глагола *хъуымэн* ‘стеречь’, ‘охранять’); 5) глагол (определение) + существительное (определяемое слово): *фIэдзанIэ* ‘вешалка’ (из основы глагола *фIэдзэн* ‘вешать’ и *нIэ* ‘место’) и т.п.

Существительные образуются также суффиксальным способом. По степени грамматизации словообразовательные суффиксы можно разделить на чисто грамматические и лексико-грамматические. Из чисто грамматических наиболее распространенными являются суффиксы *-цI*, *-гъуэ*, *-гъ*, *-гъэ*, *-гъу*, *-чIэ*. С помощью первых двух суффиксов существительные образуются от существительных (*хъэцIэ-цI* ‘гостиная, кунацкая’, *уынагъуэ* ‘семья’), посредством *-гъэ*, *-гъу*, *-чIэ* – чаще от глагольных основ (*лэжъы-гъэ* ‘работа’, *лэжъэ-гъу* ‘товарищ по работе’, *лэжъэ-чIэ* ‘манера работать’); суффикс *-гъ* используется в основном для образования существительных от прилагательных (*чIэцIа-гъ* ‘краткость’).

Из лексико-грамматических суффиксов можно отметить как наиболее продуктивные – *лээ*, *-нхъэ*, *-гъуэ*, *-ей*. Эти суффиксы образуют существительные главным образом от основ существительных. В прилагательных выявляются следующие наиболее продуктивные типы образования сложных прилагательных: 1) причастие + прилагательное: *къалъхуыгъацIэ* ‘новорожденный’; 2) существительное + прилагательное: *тэмакъчIэцI* ‘вспыльчивый’ (*тэмакъ* ‘гордо’ + *чIэцI* ‘короткий’); 3) соединение двух атрибутивных словосочетаний: *Iэбыхъульэбыхъу* ‘мешковатый’ (*Iэ быхъу* ‘широкий для руки’ + *лээ быхъу* ‘широкий для ноги’); 4) частица *нэхъ* ‘более’ + прилагательное: *нэхъыцIэ* ‘младший’; 5) существительное *ныкъуэ* ‘половина’ + прилагательное или глагол: *ныкъ- уэдэлэ* ‘полоумный’, *ныкъуэцI* ‘недостроенный’; 6) существительное + причастие: *цхъэцытхъу* ‘хвастливый’.

Суффиксальный способ словообразования в прилагательных более развит, чем в существительных. Как наиболее продуктивные можно отметить суффиксы: *-ниэ*, *-джэ*, *-гуэ*, *-фIэ*, *-лээ*, *-фэ*, *-гъуафIэ*, *-гъуей*, *-рей*.

Глаголы образуются главным образом с помощью префиксов, прежде всего локальных превербов (см. 2.3.5.).

2.5.3. К. я. различает индефинитную, номинативную, эргативную и инверсивную конструкции простого предложения. При индефинитной конструкции имена субъекта и объекта лишены падежного оформления: *жэм лъакъуэ шчIэ иуычIыркъым* ‘коровья нога теленка не убивает’; *мыцэ дыгъуыжъ фIэбэлацэцI* ‘медведю волк кажется слишком лохматым’. В номинативной конструкции имя субъекта (подлежащее) оформлено именительным падежом: *сабий-р магъ* ‘ребенок плачет’; *хъэцIэ-р жыгхэм йоплъ* ‘гость смотрит (осматривает) деревья’. Эргативная конструкция характеризуется постановкой имени субъекта в эргативном (эргативно-косвенном) падеже, имени прямого объекта – в именительном: *цIалэ-м шы-р егъэпсчI* ‘юноша купает лошадь’. В инверсивной конструкции имя реального субъекта, но грамматического объекта в эргативном (эргативно-косвенном) падеже и имя реального объекта, но грамматического субъекта в именительном падеже: *фызыжъы-м матэ-р хуэхъыр- тэкъым* ‘старуха не могла нести корзину’; *колхозы-м кхъуэцыны-р илэт* ‘у колхоза имелась [из необходимых стройматериалов] черепица’.

В простом предложении на первом месте находится обычно подлежащее, на последнем – сказуемое. В группу подлежащего входит определение, занимающее постпозитивное или, реже, препозитивное положение. Остальные члены предложения

располагаются между подлежащим (группой подлежащего) и сказуемым, причем наиболее часто в следующей последовательности: косвенное дополнение, прямое дополнение, обстоятельство, орудное дополнение: *Хьэмид лыжььым письмор псынцилэу къэрэндащчлэ хуитхащ* ‘Хамид для старика письмо быстро карандашом написал’.

Простые предложения могут быть односоставными, включающими из главных членов предложения только сказуемое, и двусоставными, содержащими оба главных члена. И те и другие бывают распространенными и нераспространенными.

Односоставные простые предложения подразделяются на определенно-личные (обычно распространенные), обобщенно-личные, безличные, указательно-назывные. К односоставным относятся также предложения, состоящие из одного слова, – ответ на заданный вопрос или на предложение, просьбу: *кином уыклуэну?* ‘в кино собираешься пойти?’ – *хьэуэ* ‘нет’ или *нытлэ* ‘да’, Предложения последнего типа могут состоять и из одного подлежащего: *уынэр хэт ищла?* ‘дом кто построил?’ – *лыжььым* ‘старик’.

2.5.4. С л о ж н ы е п р е д л о ж е н и я делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные. Союзы и союзные суффиксы в сложносочиненных предложениях в основном те же, что и при однородных членах предложения. В сложносочиненных предложениях они используются для выражения одновременности, последовательности действий, причинно-следственных отношений и т.д. Части сложноподчиненного предложения связываются посредством подчинительных союзов, союзных или каких-либо других подчинительных слов, а также подчинительными аффиксами. Нередко связь придаточного предложения с главным выражается одновременно двумя способами: аффиксальным и неаффиксальным.

В К. я. можно выделить следующие типы п р и д а т о ч н ы х п р е д л о ж е н и й : а) подлежащные – *хэт мылажььэми ихэркъым* ‘кто не работает, (тот) не ест’; б) времени – *ар, еджаклуэ зэрыклуэ лъандэрэ, зэ флэчл слъэгъуакъым* ‘с тех пор, как он поехал на учебу, я видел его только один раз’; в) места – *дэнэ уыхуейми дыгъаклуэ* ‘пойдем, куда хочешь’; г) причины – *уэ уызэпсэльар председателыр арауэ къыщлэчлынкъым, сьт цхьэчлэ жытлэмэ а махуэм ар районым цылаш* ‘по-видимому, ты говорил не с председателем, потому что в тот день он был в районе’; д) цели – *совещанэм щлымьдзэу директорым зыхуигъэзэн цхьэчлэ, Мурат жьыуэ ежьащ* ‘чтобы до начала совещания встретиться с директором, Мурат выехал рано’; е) условные – *уэихыр теуыжам, мээ дыклуэнт* ‘если бы дождь перестал, то мы бы отправились в лес’; ж) уступительные – *хэклуэнтауэ гьу(э)лыжэ пэтми, Мусэ псом япэ къэтеджащ* ‘хотя и поздно лег, Муса встал раньше всех’. Имеются также сложные предложения, составные части которых соединяются друг с другом посредством интонации.

2.6.0. В словарном составе К. я. находим значительное количество лексических з а - и м с т в о в а н и й . В основном это слова русского, арабского, тюркского и иранского происхождения. Заимствования из греческого, латинского и западноевропейских языков усвоены через посредство русского. Иноязычными являются в первую очередь общественно-политические, научно-технические, учебно-педагогические, культурно-просветительные, военные термины (главным образом из русского) и слова, связанные с религией (арабского происхождения). В настоящее время основным источником заимствования слов и особенно терминов является русский язык. Кроме того, путем полного или частичного калькирования русских терминов создаются термины на собственном материале: *бэщлэныгъэ* ‘языкознание’, *щылэцлэ* ‘имя существительное’ и т.п.

2.7.0. Как уже отмечалось, К. я. распадается на пять диалектов: собственно кабардинский, моздокский, черкесский, бесленевский и диалект кабардинцев Адыгейской Рес-

публики (так называемый кубанский диалект). В собственно кабардинский диалекты включаем говоры Большой Кабарды и малокабардинский говор. Баксанский говор (в литературе он рассматривается как диалект). Основные особенности: а) замена шипяще-свистящих спирантов *жь, ц* мягкими шипящими *ж, ш*; б) замена шипяще-свистящей тройки тройкой мягких свистящих; в) употребление форманта эргативно-косвенного падежа *-м* в виде *-мэ*; г) использование в инфинитно-предикативной форме имен, в наречиях и деепричастиях суффикса *-уэ* (литературное *-у*); д) отпадение суффикса-копулы *-ц* в глаголе. Малкинский говор. Основные особенности: а) замена шипяще-свистящей тройки мягкими шипящими *ж, ш, шI* (в речи одной группы говорящих) и мягкими свистящими *з, с, сI* (в речи другой группы); б) отсутствие формы эргативно-косвенного падежа множественного числа указательных местоимений с формантом *-бы*; в) отпадение суффикса-копулы *-ц* в форме прошедшего совершенного времени. Малокабардинский говор. Основные особенности: а) замена гласного *э* гласным *ы* или, реже, *а*; б) употребление окончания эргативно-косвенного падежа *-м* и в виде *-мэ*; в) наличие случаев использования именного окончания эргативно-косвенного падежа *-м* вместо прономинального *-бы*. Явления, указанные для малокабардинского говора, свойственны и моздокскому диалекту. Кроме них моздокский диалект характеризуют: а) наличие своеобразных аффрикат *mlцI, mlсI*, соответствующих спиранту *цI* в литературном языке; б) замена шипяще-свистящей тройки спирантов свистящей тройкой *з, с, сI*; в) замена шипящих *ж, ш* шипяще-свистящими *жь, щ* или свистящими *з, с*; г) делабиализация лабиализованных согласных; д) оформление указательных местоимений в единственном числе одновременно двумя аффиксами эргативно-косвенного падежа – местоименным и именным; е) употребление неопределенного местоимения *гуэр* только в сочетании с числительным *зы* 'один'; ж) сохранение в двухличных глаголах показателя косвенного объекта *-й-*; з) отсутствие форм давнопрошедшего и давнего праждепрошедшего времен, заменяемых соответственно прошедшим совершенным и преждепрошедшим. Черкесский диалект во многом повторяет черты других диалектных единиц К. я.: а) замена шипяще-свистящих *жь, ц, цI* мягкими шипящими спирантами; б) наличие шипяще-свистящей аффрикаты *mlцI* вместо спиранта *цI*; в) замена шипящих *ж, ш* шипяще-свистящими *жь, ц*; г) деление шипящих аффрикат и спирантов на твердые и мягкие; д) соответствие шипящих аффрикат спирантам *ж, ш, цI* литературного языка; е) параллельное употребление спирантов *ж, ш* и аффрикат *дж, ч*; ж) сохранение твердых нелабиализованных *г, к, кI* наряду с мягкими *гь, кь, кIь*; з) сохранение двадцатиричной системы счета; и) частое отпадение суффикса-копулы *-ц*; и) образование формы подтвердительно-вопросительного наклонения настоящего времени от формы того же времени изъявительного наклонения (с префиксами *о-, мэ-//ма-*), а не вопросительного, как в литературном кабардинском, и др. Из специфически черкесских диалектизмов отметим: а) мягкое произношение спирантов *г, х*; б) полногласие (чаще всего в личных аффиксах глагола); в) более частое, чем в литературном языке, оформление собственных имен существительных падежно-определятельными аффиксами *-р, -м*; г) отсутствие суффиксального показателя динамичности *-р* перед суффиксом отрицания *-кьым*; д) одновременное употребление антонимичных превербов направления *кьэ-(кьы-)* 'сюда', *нэ-(ны-)* 'туда'; е) наличие формы обращения с аффиксом *-уэ*; ж) резкое повышение голоса на сказуемом первой части предложения, выраженном инфинитной формой глагола. Бесленевский диалект характеризуется: а) наличием двух рядов шипящих аффрикат и спирантов (твердых и мягких) вместо одного ряда соответствующих шипящих (полумягких); б) заменой шипящих спирантов (полумягких)

и шипяще-свистящего *ц/ч* шипящими аффрикатами (твердыми или мягкими); в) заменой шипяще-свистящего *ц/ч* шипящими спирантами (мягким или твердым); г) использованием двадцатиричной системы счета наряду с десятиричной; д) сохранением форм органической принадлежности; е) использованием формы изъявительного наклонения для образования формы подтвердительно-вопросительного наклонения настоящего времени; ж) возможностью опущения начального личного префикса субъекта 3 л. ед. ч. в переходных глаголах. В кубанском диалекте выделяют: а) случаи параллельного употребления мягких шипящих спирантов и соответствующих древних мягких шипящих аффрикат; б) сохранение веляризованных *г, к, кл* наряду с *гь, кь, кль*; в) употребление именного форманта эргативно-косвенного падежа в виде *-мэ*; г) использование аффикса *-ч/э* в функции показателя эргативно-косвенного падежа *-м*, а также аффикса *-у // -уэ*; д) замену элемента *у* в должностовательно-целевом суффиксе *-ну* аффиксом *-ч/э*; е) сохранение двадцатиричной системы счета; ж) употребление кратных числительных с количественным числительным *зы* 'один'; з) отсутствие суффикса-копулы *-ц* в формах прошедшего совершенного и давнопрошедшего времен; и) оформление указательных местоимений в единственном числе одновременно двумя аффиксами эргативно-косвенного падежа – местоименным и именным; к) широкое использование формы эргативно-косвенного падежа множественного числа указательного местоимения с одним (именным) падежным формантом; л) отсутствие в форме увещательного наклонения элемента *-р-*, а иногда и аффикса субъекта 2 л. единственного числа и др. В области лексики говоры Большой Кабарды и малокабардинский говор обнаруживают весьма незначительные отклонения. Существенных отличий не дает также лексика бесленеевского диалекта. Наиболее значительные лексические расхождения с собственно кабардинским диалектом и литературным К. я. находим в кубанском, моздокском и особенно черкесском диалектах.

ЛИТЕРАТУРА

- Апажев М. Л.* Проблемы кабардинской лексики. Нальчик, 1992.
- Багов П. М.* Кубано-зеленчукские говоры кабардино-черкесского языка. Нальчик, 1969.
- Балкаров Б. Х.* Сопоставительная фонетика русского и кабардинского языков. Нальчик, 1960.
- Бербеков Б. Ч.* Диалектная лексика кабардинского языка. Нальчик, 1992.
- Борукаев Т. М.* Грамматика кабардино-черкесского языка. Нальчик, 1932.
- Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. М., 1957.
- Грамматика кабардино-черкесского литературного языка, ч. I. Фонетика и морфология. М., 1970.
- Емузов А. Г.* Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка. Нальчик, 1986.
- Кабардинско-русский словарь. Сост. М. Л. Апажев, Н. А. Багов и др. Под общ. ред. Б. М. Карданова. М., 1957 (20000 слов).
- Карданов Б. М.* Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик, 1968.
- Карданов Б. М.* Фразеология кабардинского языка. Нальчик, 1973.
- Коков Дж. Н.* Кабардинские географические названия. Нальчик, 1966.
- Кумахов М. А., Вамлинг К.* Дополнительные конструкции в кабардинском языке. Лунд, 1998.
- Лопатинский Л. Г.* Русско-кабардинский словарь с указателем // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1986, Вып. XXI. Отд. II.
- Мамрешев К. Т.* Особенности баксанского диалекта кабардинского языка. Нальчик, 1959.
- Очерки кабардино-черкесской диалектологии. Нальчик, 1969.
- Пишибиев И. Х., Сакиев Н. Я.* Краткий словарь синонимов кабардино-черкесского языка. Черкесск, 1975 (на каб. яз.).
- Пищуков Х. Х.* Полисемия и омонимия в кабардино-черкесском языке. Нальчик, 1982.
- Русско-кабардино-черкесский словарь. Сост. Б. М. Карданов, А. Т. Бичоев. Отв. ред. А. О. Шогуцук. М., 1955 (около 30000 слов).

Сукунов Х. Х. Обратный словарь кабардино-черкесского языка. Нальчик, 1980.

Темирова Р. Х. Лексические особенности речи черкесов. Черкесск, 1975.

Турчанинов Г. Ф., Цагов М. Грамматика кабардинского языка, т. I. М.-Л., 1940.

Урусов Х. Ш. История кабардино-черкесского литературного языка. Нальчик, 1968 (на каб. яз.).

Урусов Х. Ш. Кабардинская грамматика. Синтаксис, пунктуация. Нальчик, 1994 (на каб. яз.).

Хуранов Б. Л. Русско-кабардинский словарь. М., 1927.

Шагиров А. К. Кабардинский язык // Языки народов СССР. Т. IV. М., 1967.

Яковлев Н. Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.-Л., 1948.

Kuipers A. H. Phoneme and morpheme in Kabardian. 's-Gravenhage, 1960.

Paris C. SystPme phonologique et phénompnes phonétiques dans le parler besney de Zennun köyü (tcherkesse oriental). P., 1974.

Р. Н. Клычев, Л. П. Чкадуа

АБХАЗСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Вариантов названия нет.

1.1.2. А. я. принадлежит к абхазо-адыгской группе кавказских языков.

1.1.3. Распространен в Абхазии, в двух селах Аджарской Автономной республики Грузии; говорящие на А. я. проживают также в ряде городов стран СНГ и в странах Ближнего Востока (в Турции, Иордании, Сирии).

Общая численность говорящих на А. я. – 91 тысяча, 83 тысячи – в пределах Абхазии (1979, перепись).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Общий диалектный состав: абжуйский, бзыбский.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Функционирует во всех сферах общественно-политической, производственной, социально-экономической и культурной жизни абхазского народа наряду с русским и грузинским языками.

1.3.2. Как литературный язык стал формироваться с конца девятнадцатого века, сложился в советскую эпоху. В основу литературного языка лег абжуйский диалект, обогащенный элементами бзыбского диалекта; на нем существует оригинальная и переводная художественная литература, учебники для школ и вузов, политическая и научно-техническая литература, периодическая печать; на А. я. функционируют научно-просветительные учреждения, театр, радио, телевидение, к наддиалектной форме можно отнести язык эпоса «Нарты».

1.2.3. На А. я. ведется преподавание в национальной школе и в Абхазском государственном университете, где на базе кафедр А. я., абхазской литературы и начального образования готовятся преподаватели А. я., абхазской литературы и начальных классов средней школы.

1.4.0. В 1862 году П. К. Услар на основе русской графики с добавлением нескольких латинских и грузинских буквенных знаков создал абхазский алфавит, который затем совершенствовался и уточнялся. С 1926 по 1928 год параллельно с существующим алфавитом в практику вводился созданный Н. Я. Марром аналитический алфавит, основанный на латинской графике. В 1929 году был принят предложенный Н. Ф. Яковлевым алфавит, созданный также на основе латинской графики, который действовал до 1938 года. С 1938 года по 1954 год практиковался алфавит, основанный на грузинской графике. С 1954 года действует алфавит, объединяющий всего 40 знаков. Из них 26 знаков русской графики (*а, б, в, г, д, е, ж, з, и, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, ы, ь*), 10 измененных русских знаков (*г̣, □, TM, нь, ъ̣, j, μ, i, |, i̇*), четыре из старых алфавитов (*s, μ, ®, ε*). Из перечисленных знаков два лишены специальной фонематической значимости – знак лабиализации *ε* и знак палатализации *ь*. Однобуквенное начертание имеют 40 фонем, двухбуквенное – 18 фонем. В алфавите не получили отражение глайды *й* и *і* и ряд лабиализованных согласных – фарингальный *|ε* и заднеязычные *хе, ге, те, ньε, ке*.

1.5.0. Краткая периодизация истории языка.: дописьменный период – язык обиходно-разговорного общения и устной эпической поэзии; письменный период – литературный язык с функциональными разновидностями: язык художественной литературы, публицистики, науки, деловой, разговорно-бытовой.

1.6.0. Сфера использования гласных *e, o, u, y* расширилась. Для передачи глаголов страдательного залога русского и других языков широкое применение получили формы с суффиксом *-x(a)*: *u'аia-x-ouit* ‘сделанным станет’, *иџа-x-ouit* ‘сказанным будет’, а также безличные формы глаголов, семантически тождественных безличным глаголам русского языка: *(u)шеит* ‘рассвело’, *(u)хулеит* ‘стемнело’, *(u)хьжоуп* ‘холодно’, *(u)шоуроуп* ‘тепло’.

Объем суффиксальных словообразовательных моделей увеличился, наметилась тенденция к расширению функций послелогов, шире стали использоваться предложения с инфинитными оборотами, а также сложносочиненные предложения, появились сложноподчиненные предложения, выражающие причинно-следственные отношения, вводные и вставные слова и предложения.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологическая характеристика.

2.1.1. Консонантная система А. я. очень сложна, вокалическая система, напротив, проста. Гласными фонемами являются *a* и *y*. Гласный *a* нижнего подъема, среднего ряда, сравнительно узкий; встречается во всех позициях: *амра* ‘солнце’, *алаба* ‘палка’, *аiaбырг* ‘правда’: *y* – верхнего подъема, узкий; встречается в середине и в конце слова: *аiыс* ‘птички’, *адзы* ‘поле’. Безударный *y* факультативен, в зависимости от места ударения или наличия стечения согласных может редуцироваться или переместиться: *амг / амыг* ‘колючки’, *р|ны / ры|ны* ‘у (них)’, *а@ны* ‘дом’ – *а@нъуа / а@ынъуа* ‘дома’.

Гласные *e, o, u, y* в исконной абхазской лексике не имеют фонематической значимости.

Особенностью консонантной системы А. я. является то, что признаку “глухой” всегда сопутствует признак “придыхательный”.

С о г л а с н ы е

Место образования		Способ образования							Сонанты	
		Мгновенные			Аффрикаты			Спиранты		
		Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие		Придыхательные
Губно-губные		<i>б</i>	<i>ѳ</i>	<i>п</i>						<i>у м</i>
Губно-зубные							<i>в</i>	<i>ф</i>		
Зубные		<i>д</i>	<i>џ</i>	<i>т</i>	<i>с</i>	<i>ц</i>	<i>і</i>	<i>з</i>	<i>с</i>	<i>н</i>
лабиализованные		<i>де</i>	<i>џе</i>	<i>те</i>	<i>се</i>	<i>це</i>	<i>іе</i>			
Латеральные										<i>л</i>
Альвеолярные	мягкие				<i>иь</i>	<i>ч</i>	<i>ї</i>	<i>жь</i>	<i>шь</i>	
	твердые				<i>ц</i>	□	тм	<i>ж</i>	<i>ш</i>	
лабиализованные							<i>же</i>	<i>ше</i>		
Дрожащие										<i>р</i>
Среднеязычные										<i>и [й]</i>
Заднеязычные		<i>г</i>	¶	<i>к</i>			<i>г</i>	<i>х</i>		
палатализованные		<i>гь</i>	¶ь	<i>кь</i>			<i>гь</i>	<i>хь</i>		
лабиализованные		<i>гу</i>	¶у	<i>ку</i>			<i>гу</i>	<i>ху</i>		

Фарингальные			ʔ						
палатализованные			ʃ						
лабиализованные			ʒ						
Ларингальные								μ	
лабиализованные							®	μс	

2.1.2. У д а р е н и е экспираторное, динамическое, интенсивное, нефиксированное: *a@ne* ‘дом’, *μla* ‘дерево’, *ane|uara* ‘ходить’, ‘хождение’. В многосложных основах, особенно с двумя, тремя корнями, наряду с основным ударением может появиться и побочное (второстепенное ударение). Ударение слово- и форморазличительно, ср.: *μla* ‘глаз’ – *алμ* ‘собака’, *изгμз* ‘тот, кто что-то взял’ – *згаз* ‘то, что я взял’. Ударение подвижное.

2.1.3. Позиционная (обусловленная фонетически) реализация фонем.

Гласные *e*, *o* получены из гласного *a* в соседстве с сонорными согласными *й*, *и* под действием процессов ассимиляции и слияния.

e < *йа*, *ай*: *йацы* / *йецы* ‘вчера’; *йагъа* / *егъа* ‘сколько бы’; *дыўайт* ‘он (ч.) прыгнул’;

o < *ia* / *ai*: *iaжсы* / *ожесы* ‘сейчас’, *дыўайт* – *дыўойт* ‘он (ч.) прыгает’.

Звук *a* может перейти в *e* в соседстве с палатальным согласным: *агъажь* / *агъежь* ‘круглый’ и в *o* в соседстве с лабиализованным согласным: *жсху* / *жсоху* ‘пятнадцать’.

Гласные *и*, *у* восходят к дифтонгам, состоящим из полугласного *й* или *и* и “иррационального” *ы*:

и < *ый* / *йы*: *дыйгеит* / *дигеит* ‘его (ч.) он забрал’, *йылыргеит* / *илиргеит* ‘то ее он заставил забрать’.

у < *ыи* / *йы*: *илыўеит* / *илуўеит* ‘то ей ты (м.) отдай’, *илырбеит* / *илурбеит* ‘то ей ты (м.) показал’.

Также позиционного образования долгое *A* (или два *a*), ставшее рефлексом утраченного ларингального звонкого спиранта *ɣl*: *дааит* < *dɣlaит* ‘он (ч.) пришел’.

2.1.4. Преобладающая структура слога представлена моделями СГ, СГС, ГС; *са* // *са-ра* ‘я’, *нас* ‘затем’, *ал* ‘ольха’; допустимые структуры Г, ССГ, СГССС, ГССС: *а-ны-|уа-ра* ‘хождение’, *кыдх-ны* ‘сняв с чего-то’, *ил-μеейт* ‘то она сказала’, *дыўс-хвейт* ‘он (ч.) уже скончался’, *а-тных-ра* ‘купить’, *хўа* ‘три’, *аўсј-μеа* ‘туча’.

2.2.0. Морфологические сведения.

2.2.1. Современные модели корневых и аффиксальных морфем значительно отличаются от исходной. Исторически они представляли собой тип СГ, где в качестве гласных выступали звук *a* или *ы*, лишенные фонематичности: *ia* ‘дно’, *йа*, ‘рот’, *ўа* ‘прыгать’. В процессе словообразования и формообразования две морфемы, объединенные единым ударением, подверглись значительным изменениям, в результате чего образовались более сложные модели типа ССГ, СГС: *a@ne* ‘дом’, *μl@a* ‘дым’, *a|уец* ‘куст’, *a|уμц* ‘мясо’.

Слог не всегда равен морфеме.

2.2.2. Аффиксальная морфема в отличие от корневой может быть представлена одной гласной фонемой: показатель общности *a-*, личноклассный показатель *a-*.

2.2.3. К активным морфонологическим явлениям можно отнести перемещение ударения при формообразовании, вследствие чего происходит (полная или частичная) редукция гласного исхода: *адее* ‘поле’, *адε-њуμ* ‘поля’, *асε* ‘вода’ – *асњуμ* ‘воды’; стяжение: *аибабара* ‘повидать друг друга’ (показатель общности *a-* + (показатель обоюдности *аиба-* > *аиба-*); *ибеит* ‘то (в.) он увидел’ (пок. вещи *и-* + пок. муж. *и-* > *и-*); чередование: при присоединении к основам с исходом на гласный *a* корнесуффиксов *i* или *x* (в функции показателя противоположного направления) происходит чередование

а с ы или с. нулем звука: *атаіара* ‘что-то положить во внутрь чего-то’ – *аты-і-ра* ‘выходить из чего-то’, *ајѣхра* ‘вынуть из чего-то’.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Являясь агглютинативным А. я. характеризуется высокой степенью синтетизма.

2.3.1. В А. я. выделяются следующие лексико-грамматические разряды слов: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, масдар, глаголы, причастия, деепричастия, наречия, послелог, союзы, междометия, частицы. Дифференциация имени и глагола слабая. Это обусловлено тем, что они имеют ряд общих категорий, например, категорию класса, притяжательности, числа и др. В морфологическом плане нет четкой грани между существительными и прилагательными.

2.3.2. Каждое существительное характеризуется принадлежностью либо к классу человека, либо к классу вещей. К л а с ы различаются на семантическом уровне в единственном числе и на семантико-морфологическом уровне во множественном числе. Показателем класса человека во множественном числе является суффикс *-цѣа* класса вещей – *-њуа*: *аіла* ‘дерево’ – *аілањуа* ‘деревья’, *аіа*®ы ‘ученик’ – *аіа*®цѣа – ‘ученики’.

Существительные в притяжательной форме также противопоставлены по классам: *лы*®ны ‘ее дом’, *и*®ны ‘его дом’.

Противопоставление человека и вещи представлено в личных местоимениях второго и третьего лица единственного числа, а также в других разрядах местоимений, мотивированных личными: *уара* ‘ты (м.)’, *бара* ‘ты (ж.)’, *иара* ‘он (м.)’, оно’, *лара* ‘она (ж.)’, *утѣы* ‘тебе (м.) принадлежащее’, *бтѣы* ‘тебе (ж.) принадлежащее’;

Противопоставление по классу является характерной особенностью числительных. К корням числительных от двух до десяти в категории вещей добавляется суффикс *-ба*: *®ба* ‘два’, *хѣа* (< *хба*) ‘три’, *ѣшьба* ‘четыре’ и т.д., в категории человека начиная с трех добавляется суффикс *-®ы*: *хы*®ык ‘трое’, *пшы*®ык ‘четверо’, *ху*®ык ‘пятеро’.

2.3.3. В именах существительных нулевой показатель характеризует форму единственного числа, для выражения же множественного числа используется суффикс *-цѣа* в классе человека и *-њуа* в классе вещей. Последний в отдельных случаях может присоединяться и к именам класса человека: *аіа*®ы ‘ученик’ – *аіа*®цѣа – ‘ученики’, *аікуын* ‘мальчик’ – *аікуынцѣа* ‘мальчики’, *ашѣ|уы* ‘книга’ – *ашѣы|уњуа* ‘книги’, *ала* ‘собака’ – *алањуа* ‘собаки’, *скуынцѣањуак* ‘какие-то мальчики’, *стабцѣањуак* ‘какие-то девочки’.

Прилагательные, занимающие в атрибутивном сочетании постпозицию, независимо от одушевленности-неодушевленности определяемого слова во множественном числе оформляются показателем класса вещей *-њуа*: *аіа*®-цѣа *бзиа-њуа* ‘хорошие ученики’, *ашѣј* |*аѣшь-њуа* ‘красные цветы’.

На лексическом уровне противопоставляются по числу личные местоимения и другие разряды местоимений, мотивированные личными; к личным местоимением 1 и 2 лица множественного числа может присоединяться показатель множественности *-ј*: *мара* // *марј* ‘мы’, *шѣара* // *шѣарј* ‘вы’.

С помощью формантов *и* и *μ* выражается противопоставление единственного и множественного числа в указательных местоимениях:

<i>ари</i> // <i>абри</i> ‘это’	–	<i>арј</i> // <i>абарј</i> ‘эти’
<i>ани</i> // <i>абни</i> ‘это’	–	<i>анј</i> // <i>абанј</i> ‘эти’
<i>уи</i> // <i>убри</i> ‘то’	–	<i>урј</i> // <i>убарј</i> ‘те’.

Лично-классные показатели глагола одновременно являются и показателями числа. Однако к глаголам может присоединяться и показатель множественного числа класса вещей *-нъуа*, который в этих случаях теряет семантику класса.

Ч и с л и т е л ь н ы е . Система счета двадцатеричная: к числительным *®ажсеа* (*®а* ‘два’ + *жеа* ‘десять’) ‘двадцать’, *тын®ажсеа* (*®ын[тє]* ‘дважды’ + *®ажсеа* ‘двадцать’) ‘сорок’, *хын®ажсеа* (*хын[тє]* ‘трижды’ + *®ажсеа* ‘двадцать’) ‘шестьдесят’, *ушьын-®ажсеа* (*ушьын[тє]* ‘четырежды’ + *®ажсеа* ‘двадцать’) ‘восемьдесят’ присоединяются союз *и* и числительные до двадцати: *®ажсеи акы* ‘двадцать один’, *®ажсеи ®ба* ‘двадцать два’, *®ажсеи жеаха* ‘тридцать три’ и т. д. Для числительного ‘сто’ используется слово *шекы*. Свыше ста счет повторяется: к корню ‘сто’, добавляются числительные менее ста: *шенакы* ‘сто один’, *шеи хуа* ‘сто три’, *шеи тын®ажсеи хуба* ‘сто сорок пять’ и т. д. Корень *ше* в сочетании с корнями числительных от 2 до 9 включительно встречается в остальных сотнях: *®ыше* ‘двести’, *хыше* ‘триста’, *аашеы* ‘восемьсот’ и т. д.

Счет повторяется и после *зъвы* ‘тысяча’.

Числительные различают классы (см. п. 2.3.2). Не по общему правилу образованы числительные *асеы* ‘один (ч.)’, *®ыцъа* ‘два (ч.)’

В структурном плане выделяются числительные: 1) с простой основой: *акы* ‘один’, *®ба* ‘два’, *хуа* ‘три’... 2) со сложной основой: *жеиза* ‘одиннадцать’, *жеаха* ‘тринадцать’, *®ажсеа* ‘двадцать’; 3) составные числительные: *®ажсеи акы* ‘двадцать один’, *шеи ®ба* ‘сто два’... Различают следующие разряды числительных:

а) количественные: *акы* ‘один’, *®ба* ‘два’... В сочетании существительного класса вещей с числительными от двух до десяти, а также с числительным ‘сто’ к существительному добавляется корень числительного в виде префикса, а аффикс неопределенности *-к* в виде суффикса *®-иъыцак* ‘два стакана’, *ф-иъыцак* ‘шесть стаканов’, *ше-иъыцак* ‘сто стаканов’;

б) порядковые, которые образуются присоединением к основе количественного числительного префикса *а-* и суффикса *-тєы*: *а®батєи* ‘второй’ *ахубатєи* ‘пятый’, *а®ежеатєы* ‘двадцатый’;

в) собирательные, образующиеся присоединением префикса *а-* или *р-* и суффикса *-гъы* к основе количественных числительных: *ах®ыкгъы* (кл. ч.), *ахуагъы* (кл. в.) ‘все три’, *аушь®ыгъы* (кл. ч.), *аушьбагъы* (кл. в.) ‘все четыре’.

г) разделительные, образующиеся редупликацией основы количественных числительных: *®ыцъа-®ыцъа(ла)* (кл.ч.), *®ба-®аба(ла)* (кл.в.) ‘по двое’, *ху®ы-ху®ы-ла* (кл.ч.), *хуба-хубала* (кл.в.) ‘по пять’.

д) кратные числительные образуются присоединением к основе количественных числительных суффикса *-нтє*: *®ыннтє* ‘дважды’, *хыннтє* ‘трижды’, *ушьыннтє* ‘четырежды’.

2.3.4. Имя не обладает падежными формами. Субъектно-объектные отношения передаются посредством лично-классных и других показателей глагола, частично послелогоми и локативными превербами. Категория *п р и н а д л е ж н о с т и* (притяжательности) выражается присоединением к имени лично-классного префикса: *сы®ны* ‘мой дом’, *лыше!уы* ‘ее книга’.

2.3.5. Глаголы противопоставляются по *с т а т и ч н о с т и* и *д и н а м и ч н о с т и*. Противопоставление это основано на семантике, формообразовании и основе. Статические глаголы выражают состояние и результат действия: *дышь!жоуп* ‘он (ч.) лежит’, *и!жоуп* ‘то (в.) есть’, *ирьмоуп* ‘то (в.) они имеют’, *д!жоуп* ‘он (ч.) находится в чем-то’, *дыбзиоуп* ‘он (ч.) хорош (есть)’, *и!а!жоуп* ‘то (в.) сделано (есть)’, *цмеоуп* ‘то сказано’, динамические глаголы выражают действие: *д!цоит* ‘он (ч.) идет, пойдет’, *игоит* ‘то (в.) он

несет, понесет'. Формообразование динамических глаголов значительно богаче статических, особенно это сказывается в системе времен и наклонений. Помимо изначально статических глаголов типа *a'azaapa* 'быть', *a-ma-zaapa* 'иметь', основой для статических глаголов может стать основа любого имени или локативный преверб: *a'ny* 'дом' – *nyun* 'дом есть', *sapa* 'я' – *soun* 'я есть', *aky* 'один' – *akyun* 'один есть', *iax'a* 'сегодня' – *iax'oyn* 'сегодня есть'. Существуют несколько основ, являющихся общими для статических и динамических глаголов: *ate-a-pa* 'сидеть' – *dtsoyn* 'он (ч.) сидит' // *dtsoit* 'он (ч.) садится', *a-gyla-pa* 'стоять' – *dgyloyn* 'он (ч.) стоит' // *dgyloit* 'он (ч.) встает'. Перевод статического глагола в динамический возможен присоединением к основе формантов *-xa* (*u'aiouyn* 'сделано есть' → *u'aiaxoit* 'делается, будет сделано'), *-te* (*dybzioyn* 'он (ч.) хорош' → *dybziateueit* 'я его (ч.) сделаю хорошим, вылечу'), корнесуффиксов *la*, *i*, *ia*, *x* (*djoyn* 'он (ч.) находится в чем-то' – 'он (ч.) войдет во что-то', *djiueit* 'он (ч.) выйдет из чего-то', *djarioit* 'его (ч.) они куда-то поместят', *djyrxueit* 'его (ч.) они выведут из чего-то), каузативного форманта *p-* (*ila|yyn* 'то (в.) низкое есть' – *ila-syr|yueit* 'то (в.) я опущу').

На морфологическом и синтаксическом уровнях все глаголы образуют оппозицию **ф и н и т н ы й** / **и н ф и н и т н ы й**. В пределах изъявительного и сослагательного наклонений противопоставление финитный / инфинитный наблюдается как в основе, так и во временных формантах. В основе инфинитных образований представлен один из относительно-местоименных (*u*, *z*) или обстоятельственных (*an*, *ax'*, *sh*) формантов: *u'az* 'тот, кто ушел', *izmeaz* 'тот, кто что-то сказал', *san'oz* 'когда я шел', *sax'oz* 'куда я шел', *sysh'oz* 'как я шел'. Во временных формантах финитных образований имеются показатели финитности *-it*/*-t*, финитности и времени *-n*, *-n*. В формах инфинитного образования форманту *-it*/*-t* соответствует нулевой формант (*dceit* 'он (ч.) пошел' – *dan'ca* 'когда он (ч.) ушел'), форманту *n* – *pa* // *sha* (*dca-n* 'он (ч.) пойдет' – *dan'ca-pa* // *san'ca-sha* 'когда он пойдет'), форманту *n* – *z* (*danco-z* 'он (ч.) шел' – 'когда он (ч.) шел', *dcaryn* 'он (ч.) пошел бы' – *dan'caryz* 'когда бы он (ч.) пошел').

Инфинитная основа у вопросительных и отрицательных форм глагола. На уровне синтаксиса финитные образования являются сказуемыми, инфинитные же могут выступать в различных синтаксических функциях.

Изъявительное наклонение богато представлено временными формами. Это обусловлено делением глаголов, с одной стороны, на статические и динамические, с другой стороны, на финитные и инфинитные образования. Статические глаголы: настоящее время: фин. *u|oyun* 'то (в.) есть', инф. *uany|oy* 'то (в.) когда есть': прошедшее: фин. *u|an* 'то (в.) было', инф. *uany|az* 'то (в.) когда было';

ДИНАМИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЫ:

	Финитное образование	инфинитное образование
настоящее:	<i>ilgoit</i> 'то (в.) она берет'	<i>uanylgo</i> 'то (в.) когда она берет'
несовершенное:	<i>ilgon</i> 'то (в.) она брала'	<i>uanylgoz</i> 'то (в.) когда она брала'
прошедшее		
неопределенное:	<i>ilga-n</i> 'то (в.) она забрала'	<i>uanylgaz</i> 'то (в.) когда она забрала'
аорист:	<i>ilgeit</i> 'то (в.) она забрала'	<i>uanylga</i> 'то (в.) когда она забрала'
давнепрошедшее:	<i>ilgax'ueit</i> 'то(в.) она уже забрала'	<i>uanylga'x'oyn</i> 'то (в.) когда она уже забрала'
давнепрош. упреж.:	<i>ilgax'an</i> 'то (в.) она уже забрала'	<i>uanylga'x'a</i> 'то (в.) когда она уже забрала'
будущее I:	<i>ilgap</i> 'то (в.) она заберет' (катег.)	<i>uanylgara</i> 'то (в.) когда она заберет'
будущее II:	<i>ilgait</i> 'то (в.) она заберет'	<i>uanylgasha</i> 'то (в.) когда она заберет'

Глагол не выражает залоговых различий, нет и специальных видовых показателей. Видовые значения передаются противопоставлением серий временно-модальных форм аориста и настоящего времени.

Выделяются следующие *наклонения*: изъявительное, временные суффиксы которого выступают и как форманты наклонения; условное, образующееся присоединением суффикса *-р* к чистой (т.е. без временного показателя) основе или суффиксов *-зар*, *-зjгьы* к чистой и временной основам глагола: *дибар* ‘если его (ч.) он увидит’, *дибазар* ‘если его (ч.) он увидел’, *дибозар* ‘если его (ч.) он увидит’, *дибахъазар* ‘если его (ч.) он уже увидел’, *дибазjгьы* ‘если б его он увидел’, *ды¹азар* ‘если он (ч.) есть, находится’; желательное, образующееся присоединением суффикса *-нда* // *-ндаз* к чистой и временной основам глагола: *дибанда(з)* ‘хоть бы его (ч.) он увидел’, *дибахъандаз* ‘хоть бы его (ч.) он уже увидел’, сослагательное, образующееся суффиксами *-рын* // *-шан* в финитных формах и *-рыз* // *-шаз* в инфинитных формах: *дибарын* // *дибашан* ‘его (ч.) он бы повидал’, *дибарыз* // *дибашаз* ‘когда его (ч.) он бы повидал’; допускательное, образующееся суффиксами *-ааит* и *-зааит*: *дибааит* ‘пусть его (ч.) он повидает’, *дибазааит* ‘да пусть он повидал его (ч.)’; заглазное, образующееся присоединением суффиксов *-заап* и *-заары* к чистой и временным основам глагола: *дибазаап* // *дибазаарын* ‘его (ч.) он, оказывается увидел’, *дибозаан* ‘его (ч.) он, оказывается, видел’, *дибахъазаан* ‘его (ч.) он, оказывается, уже видел’; условно-целевое, образующееся присоединением суффиксов *-разы* // *-рац(ы)* // *-рц(ы)* // *-ртеы* // *-рашеы* к чистой основе глагола: *и¹асiаразы* // *и¹асiарцы* // *и¹асiарте* ‘для того, чтобы то (в.) я сделал’.

К финитным образованиям относятся формы допускательные и заглазные, к инфинитным образованиям – формы условного, повелительного, желательного, условно-целевого, призрачного наклонений.

Глаголы делятся на *переходные* и *непереходные*. Все статические и одноличные динамические глаголы непереходные. Полиперсональные динамические глаголы могут быть переходными и непереходными. Ввиду отсутствия категории склонения в имени переходность передается расположением лично-классных показателей в самой глагольной словоформе. В непереходных глаголах показатель субъекта стоит на первом месте, показатель косвенного объекта – на втором месте (*с-и-ватсеит* ‘я с ним рядом сел’); в переходных глаголах на первом месте стоит ближайший объект, а показатель субъекта занимает последнее место: в двухличном глаголе – второе (*с¹-и²-беит* ‘меня он увидел’), в трехличном – третье (*и¹-лы²-с³-jeит* ‘то (в) ей я отдал’), в четырехличном – четвертое (*и⁴-сы¹-з-и³-лы²-р@ит* ‘для меня она заставила его написать то’).

Позиция косвенного объекта – второе место или второе и третье.

Синтаксические функции лично-классных показателей, занимающих первую и последнюю позиции, совпадают с синтаксическими функциями номинативного (абсолютного) и эргативного падежей языков эргативного строя: первая позиция соответствует абсолютному падежу, последняя – эргативному.

Лично-классные показатели первой / последней позиции различаются в третьем лице единственного и множественного числа: показатели *д* (кл. чел.), *и* (кл. вещей) в ед. числе, *и* во мн. числе употребляются в первой позиции; показатели *и* (кл. муж.), *л* (кл. жен.), *а//на* (кл. вещей) в ед. числе, *р* во мн. числе – в последней позиции. По показателям *д* и *л* лично-классные форманты первой позиции условно названы рядом “д”. последней позиции – рядом “л”.

Выделяется группа глаголов, основа которых нейтральна: в одноличном варианте – глаголы непереходные: *д@уеит* ‘он (ч.) пишет (вообще)’, *дсахуеит* ‘он (ч.) шьет (вооб-

ще)’, в двухличном варианте – переходные: *и-л-®уеит* ‘то она пишет’, *и-л-сахуеит* ‘то (в.) она шьет’.

Глагол различает формы субъектной и объектной в е р с и и . Для выражения субъектной версии используется префикс □- и притяжательный формант, совпадающий с показателем субъекта: *дылкуабоит* ‘его (в.) она купает’ – *л-□ы-л-куабоит* ‘она купается’, *д®уеит* ‘то (в.) он (ч.) надел’ – *и-□еилеицееит* ‘он оделся’. Посредством притяжательного форманта, совпадающего с показателем субъекта, передают субъектную версию глаголы, в основе которых имеется элемент, обозначающий часть тела: *и-лы-шьа-л-®еит* ‘то она надела на свою ногу’, *и-л-ха-л-®еит* ‘то она надела на свою голову’. Объектная версия представлена двумя формами: 1) с формантом *э-*, обозначающая действие, предназначенное косвенному объекту: *и-ас®еит* ‘то (в.) я сделал’ – *и-л-зы-®ас®еит* ‘то (в.) я для нее сделал’, 2) с формантом *це-*: обозначающая действие, происходящее вопреки косвенному объекту: *и-л-цеы-®ас®еит* ‘то (в.) я помимо нее (ее желания, воли) сделал’. Глаголы образуют также следующие формы: каузативную префиксом *р-* (*и-ас-цоит* ‘то (в.) я (с)делаю’ – *ылсыр-®а®оит* ‘то (в.) я ее заставлю сделать’), потенциальную – префиксом *э-* (*илзы-®а®ом* ‘то [в.] она не сможет сделать’), непроизвольную – префиксом *амха-* (*исамха-®а®еит* ‘то [в.] я невольно сделал’), союзности – префиксом *ц-* (*сиццоит* ‘я с ним вместе пойду’), взаимности – префиксом *аи-* (*маилалеит* ‘мы вместе объединились, соединились’), обоюдности – префиксом *аиба-* (*маибабеит* ‘мы друг с другом повидались’), взаимосоюзности *аиц-* (*маиццеит* ‘мы вместе пошли’).

2.3.6. О к а т е г о р и и л и ц а в существительных можно говорить лишь в плане притяжательных форм, так как они образуются присоединением к существительным лично-классных показателей: *с-ы®ны* ‘мой дом’, *у®ны* ‘твой дом’, *и-®ны* ‘его дом’. Категорией лица обладают местоимения и глагол. В зависимости от степени отдаленности предмета от говорящего лица выделяют три ряда указательных местоимений:

I <i>а(б)ри</i> ‘этот’	<i>а(ба)рj</i> ‘эти’
II <i>а(б)ни</i> ‘тот (в некотором отдалении)’	<i>а(ба)нj</i> ‘те (в некотором отдалении)’
III <i>у(бр)ни</i> ‘тот’	<i>у(ба)рj</i> ‘те’

Имя существительное имеет форму с обобщенным значением, образованную префиксом *а-*: *а-®ны* ‘дом’, *а-ила* ‘дерево’. Эта же форма может быть использована и с определенным значением: *ари а®ны* ‘этот дом’, *ари аила* ‘это дерево’. С обобщенным и неопределенным значением могут выступить и формы без *а-*: *®ны*, *ила*. Выбор формы определяет контекст. Неопределенная форма имени образуется суффиксом *к*: *®ны-к* ‘какой-то дом’, *®ынъуа-к* ‘какие-то дома’, *ила-к* ‘какое-то дерева’, *ила-ъуак* ‘какие-то деревья’.

П р о с т р а н с т в е н н а я о р и е н т а ц и я передается наречиями (*хара дгылоуп* ‘вдали он (ч.) стоит’), послелогами (*ашкол а™мы* ‘в школе’), превербами направления – *аа-*, *-на-*, *-®а-*, *-ла-* (*д-аа-иуеит* ‘он [ч.] идет сюда, к говорящему’ *д-не-иуеит* ‘он [ч.] идет туда, от говорящего’, *д-®е-иуеит* ‘он [ч.] идет вверх, от говорящего’ *д-ле-иуеит* ‘он [ч.] идет вниз, от говорящего’); локативными превербами; аллативное и аблативное направление по отношению к месту, на которое указывает локативный преверб, выражается чередованием исходного гласного преверба *а / ы* или *í*: *аjаiара* ‘вкладывать, вложить во что-то’ – *аjыiра* ‘выходить из чего-то’.

О т р и ц а н и е выражается аффиксом *-м-*, который выступает, а) в качестве префикса во всех инфинитных образованиях динамических глаголов (*даны-м-цо* ‘когда он [ч.] не идет, не пойдет’, *и-м-цо* ‘тот, кто не идет’), а также в ряде временных форм финитного образования: в прошедшем неопределенном (*ды-м-цазт* ‘он [ч.] не пошел’), в аористе (*ды-м-цеит* ‘он [ч.] не пошел’), в давнопрошедшем (*ды-м-цацт*, *ды-м-хъацт* ‘он [ч.] пока

не пошел'); б) в качестве суффикса во всех формах статических глаголов (*и|а-м* 'то [в.] не находится', *ианы|а-м* 'когда то [в.] не находится', *и|а-м-ызт* 'то [в.] не находилось, не было'), а также в настоящем (*дцом* 'он [ч.] не идет, не пойдет'), прошедшем несовершенном (*дцо-мы-зт* 'он [ч.] не ходил'), в будущих (*дцары-м*, *дцаша-м* 'он [ч.] не пойдет').

2.3.7. Выделяют следующие семантико-грамматические разряды слов.

С у щ е с т в и т е л ь н ы е, которые противопоставляются по классу (человека и вещи) (*аікуынцѳа* 'мальчики', *аілаңуа* 'деревья') имеют формы общности (*аіла* 'дерево вообще'), определенности (*ари аіла* 'это дерево') ~ неопределенности (*ілак* 'какое-то дерево'), а также могут иметь притяжательную форму (*сыіла* 'мое дерево').

П р и л а г а т е л ь н ы е. Формально качественные прилагательные не отличаются от существительных. Выделение их в самостоятельный лексико-грамматический разряд слов основано на семантике и синтаксической функции: *ами бзиа* 'хороший день', (*э)ны хуіык гылоуп* 'стоит какой-то маленький дом', *хуіык дгылоуп* 'стоит малыш, ребенок'. Относительные прилагательные оформляются суффиксом *те(ы)*: *аиха* 'железо' – *аихатсы* 'железный', *ахаце* 'камень' – *ахацете* 'каменный': *ахацете гуара* 'каменная ограда'. В атрибутивных сочетаниях качественные прилагательные занимают постпозицию: *ами бзиа* 'хороший день', относительные – препозицию: *аңьырмайтѳе* *®ны* 'кирпичный дом'.

Прилагательные не обладают словоизменительными формантами; к ним присоединяются форманты существительных. Ввиду того, что для атрибутивных сочетаний характерна цельнооформленность, словоизменение прилагательных зависит от их позиции: суффиксальное оформление получают качественные прилагательные, к которым присоединяются форманты множественного числа *-ңуа* (*алаба гугуаңуа* 'крепкие палки', *аіа®цеа бзиаңуа* 'хорошие ученики'), превратительности *-с* (*лаба гугуас* 'в качестве крепкой палки'), неопределенности *-к* (*лаба гугуак* 'какая-то крепкая палка'); префиксальное оформление получают относительные прилагательные, к которым присоединяются префиксы общности *а-* (*ахацете* 'каменный': *ахацете гуара* 'каменная ограда'), притяжательности (*и-хацете* 'каменный': *ахацете гуара* 'наша каменная ограда').

М е с т о и м е н и я. В абхазском языке развита система личных и указательных местоимений. Личные местоимения имеют полную и краткую форму. Они представлены тремя лицами и двумя числами. Местоимения единственного числа во втором и третьем лицах различают классы и пол.

Личные местоимения

	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>сара</i> // <i>са</i> 'я'	<i>иара</i> // <i>иа</i> 'мы'
2 л.	<i>уара</i> // <i>уа</i> 'ты' (м.) <i>бара</i> // <i>ба</i> 'ты' (ж.)	<i>ишара</i> // <i>ишеа</i> 'вы'
3 л.	<i>иара</i> 'он' (м.) <i>лара</i> // <i>ла</i> 'она' (ж.) <i>иара</i> 'он, она, оно' (в.)	<i>дара</i> 'они' (кл.ч. и кл.в.)

Указательные местоимения выражают три степени отдаленности и имеют два числа – единственное и множественное (см.2.3.6.).

Имеется несколько определительных (*досыу* 'каждый', *зегъы* 'все', *ахаја* 'сам') и неопределенных местоимений (*асѳы* 'некто', *асѳыр* 'кто-либо' *акы* 'что-то', *акыр* // *акры* 'что-либо' *ишоукы* // *ишоукы* 'некие'); количество вопросительных местоимений ограничено (*дарбан?* 'кто?', *иарбан?* 'что?', *дакузеи?* 'каков он (ч.)?', *изакузеи?* 'что такое?').

Это обусловлено тем, что имеется богатая система вопросительных форм глагола. Функцию притяжательных местоимений выполняют посессивные формы имен: *сы®ны* ‘мой дом’, *сгуыла* ‘мой сосед’, *быше¹уы* ‘твоя книжка’.

В качестве отрицательного местоимения выступает неопределенное местоимение с союзной частицей *гы* в сочетании с глаголом в отрицательной форме (*акгыы* ‘ничто’, *асеггы* ‘никто’, *акгыы збом* ‘я ничего не вижу’, *асеггы дысбом* ‘я никого не вижу’).

Абхазский глагол отличается высокой степенью синтетизма. Его полиперсональная структура, богатство грамматическими категориями и словообразовательными моделями обеспечили имя сравнительно простой парадигматикой.

По значению и морфологическим признакам все глаголы делятся на статические и динамические, на финитные и инфинитные (см. соответствующие разделы). Глаголы бывают моноперсональными и полиперсональными; переходными и непереходными. Спрягаются глаголы по лицу, числу и классу. Система времен и наклонений очень богатая. Их формы настолько переплетены, что провести четкую грань между ними сложно. В аранжирующий инвентарь глагола входят также многочисленные форманты, выражающие версию, потенциалис, произвольность, каузативность, совместность, взаимность, союзность, модальность, аспектуальность. Конструирующим элементом глагольного словообразования являются также направительные и локативные превербы, число которых весьма значительно, корнесуффиксы, суффиксы направления.

В глагольную парадигматику включаются отрицательные и вопросительные образования.

В серию глаголов инфинитного образования входят формы с обстоятельственными элементами семантики – времени *-ан-* (*с-ан-цо* ‘когда я иду’), места *-ахь-* (*с-ахь-цо* ‘куда я иду’), образа действия *-и-* (*сыщцо* ‘как я иду’), а также с относительно-местоименными формантами *-и-*, *-з-* (*ицо* ‘тот, кто идет’, *измео* ‘тот, кто говорит’ *илмео* ‘то, что она говорит’). Относительно-местоименные образования близки к причастиям.

Деепричастные формы образуют как статические, так и динамические глаголы. В первых в качестве деепричастного форманта выступает нулевая морфема или *-ны* (*ахуы дима // диманы* ‘он [ч.] пришел с ребенком’ точнее ‘он [ч.], имея ребенка, пришел’) в динамических глаголах – морфемы *-ны*, *-уа // -о*. Формы на *-ны* указывают на действие, предшествующее основному (*дыуаны дааит* ‘он (ч.) спрыгнув пришел’), формы на *-уа// -о* – на действие, совершающееся одновременно с основным (*дыуо дааит* ‘он (ч.) прыгая пришел’). Негативная форма образуется формантом *-м* и *-куа дима-м-куа* ‘он (ч.), не имея его (он)’, *димбакуа* ‘его (ч.) он (м.) не повидав’. Форма масдара образуется посредством присоединения аффикса *-ра* к основе глагола: *ацара* ‘идти’, *атаара* ‘сидеться’. См. также сведения об отрицании в п. 2.3.6.

Форма масдара образуется присоединением аффикса *-ра* к основе глагола: *ацара* ‘идти’, *атаара* ‘сидеться’.

Н а р е ч и я . По лексическим значениям все наречия делятся на обстоятельственные и собственно характеризующиеся. К обстоятельным относятся наречия: а) времени: *иацы* ‘вчера’, *уаха* ‘сегодня вечером’, *иаха* ‘вчера ночью’, *иахья* ‘сегодня днем’, *уаисы* ‘завтра’, *ау́хын* ‘летом’, *асын* ‘зимой’, *сынтеа* ‘в этом году’, *цыу́х* ‘в прошлом году’ и т.д.; б) места: *ааигуа* ‘поблизости’, *иа|а* ‘внизу’, *хыхь* ‘сверху’, *ам®ан* ‘в дороге’, *агуја* ‘посреди’ (в этот же разряд входят наречия, имеющие общую основу с указательными местоимениями и подобно им различающие три степени отдаления от говорящего лица: *ара // абра* ‘здесь’, *ана // абна* ‘там, немного отдаленно’, *уа // убра* ‘там’); в) причины:

мдыршаку ‘по незнанию’; г) цели: *цасхсан* ‘нарочно’; д) совместности: *хаицны* ‘мы вместе’, *ихеицны* ‘вы вместе’, *еицны* ‘они вместе’.

Наречия, входящие в разряд собственно характеризующихся, отличаются большой детализацией, что содействовало значительному увеличению их числа. Большинство из них мотивированные. Сюда же относятся наречия, мотивированные наречиями места: *ас // абас*; *анс // абанс*, *ус // убас* ‘так’. Послелого, обычно оформлены притяжательным формантом: *иара иаўхья* ‘перед ним (м.)’, *лара лзы* ‘для нее (ж.)’, *с®ызца р™ы* ‘у моих друзей’, *аинститут а|ны* ‘в институте’. В абхазском языке существуют лишь сочинительные с о ю з ы : *аха* ‘но’, *амала* ‘однако’, *ма* ‘или’ *мамзар* ‘или же’, *акуамзар* ‘а не то’, *зны* ‘то’, союзные аффиксы *-и*, *-гьы*: *сарей барей* ‘и я и ты(ж.)’, *ахучгьы адугьы* ‘и ребенок и взрослый’. Подчинительных союзов нет, их функцию выполняют обстоятельственные элементы в инфинитных образованиях глагола.

Абхазский язык богат м е ж д о м е т и я м и – вокативные: *ей*, *уа*, *о*; побудительные: *аы*, *амарьа*; предупредительные: *ацацаи*, выражающие презрение – *фу*; сожаление – *гушьа*, удивление – *|ом* и т.д.

2.4.0. Образцы парадигм.

Имя существительное имеет следующие формы: общую: *-а-®ны* ‘дом’ (в зависимости от контекста может приобрести определенное значение), ср.: *ари а®ны* ‘этот дом’; неопределенную – *®ны-к* ‘какой-то дом’; обстоятельственно-превратительную – *®ны-с*: ‘в качестве дома’; притяжательную (посессивную) – *сы-®ны* ‘мой дом’.

Послелого *-ла*, *-да* без посредства притяжательного аффикса могут присоединяться к имени существительному в единственном числе, образуя формы со значением инструменталиса *-®ны-ла* ‘домом’ и лишения *-®ны-да* ‘без дома’.

Остальные имена не обладают парадигматическими рядами. Глагольная парадигматика представлена спряжением по лицам субъекта и объекта (ближайшего и косвенного), изменением по временам и наклонениям.

Спряжение глагола по лицу субъекта и объекта (ближайшего, косвенного)

Спряжение по лицу субъекта Одноличный глагол *ацара* ‘идти’

	Ед. число	Мн. число
I.	<i>с-цеит</i> ‘я ушел’	<i>м-цеит</i> ‘мы ушли’
II.	<i>у-цеит</i> ‘ты (м.) ушел’ <i>б-цеит</i> ‘ты (ж.) ушла’	<i>иш-цеит</i> ‘вы ушли’
III.	<i>д-цеит</i> ‘он (ч.) ушел’ <i>и-цеит</i> ‘оно(в.) ушло’	<i>и-цеит</i> ‘они ушли’

Двухличный непереходный глагол *ацара* ‘идти с кем-то’

	Ед. число	Мн. число
I.	<i>с-иццеит</i> ‘я с ним ушел’	<i>м-иццеит</i> ‘мы с ним ушли’
II.	<i>у-иццеит</i> ‘ты (м.) с ним ушел’ <i>б-иццеит</i> ‘ты (ж.) с ним ушла’	<i>иш-иццеит</i> ‘вы с ним ушли’
III.	<i>д-иццеит</i> ‘он (ч.) с ним ушел’ <i>и-иццеит</i> ‘оно(в.) с ним ушло’	<i>и-иццеит</i> ‘они с ним ушли’

Двухличный переходный глагол *абара* 'видеть'

	Ед. число	Мн. число
I.	<i>и-з-беит</i> 'то (в.) я увидел'	<i>и-аа-беит</i> 'то (в.) мы увидели'
II.	<i>и-у-беит</i> 'то (в.) ты (м.) увидел' <i>и-б-беит</i> 'то (в.) ты (ж.) увидела'	<i>и-иш-беит и-жес-беит</i> 'то (в.) вы увидели'
III.	<i>(и)-и-беит</i> 'то (в.) он (ч.) увидел' <i>и-л-беит</i> 'то (в.) она (ж.) увидела' <i>и-а-беит</i> 'то (в.) оно (в.) увидело'	<i>и-р-беит</i> 'то (в.) они увидели'

Трехличный переходный глагол *ајара* 'давать'

	Ед. число	Мн. число
I.	<i>и-лы-с-јеит</i> 'то (в.) ей я отдал'	<i>и-ла-и-јеит</i> 'то (в.) ей мы отдали'
II.	<i>и-лы-у-јеит</i> 'то (в.) ей ты (м.) отдал' <i>и-лы-б-јеит</i> 'то (в.) ей ты (ж.) отдала'	<i>и-лы-иш-јеит</i> 'то (в.) ей вы отдали'
III.	<i>и-лы-и-јеит</i> 'то (в.) ей он (ч.) отдал' <i>и-лы-л-јеит</i> 'то (в.) ей она (ж.) отдала' <i>и-лы-на-јеит</i> 'то (в.) ей оно (в.) отдало'	<i>и-лы-р-јеит</i> 'то (в.) ей они отдали'

Спряжение по лицу косвенного объекта

Двухличный непереходный глагол *аццара* 'идти с кем-то'

	Ед. число	Мн. число
I.	<i>д-с-ы-ццеит</i> 'он (ч.) со мной ушел'	<i>д-иа-ццеит</i> 'он (ч.) с нами ушел'
II.	<i>д-у-ццеит</i> 'он (ч.) с тобой (м.) ушел' <i>д-бы-ццеит</i> 'он (ч.) с тобой (ж.) ушел'	<i>д-ишы-ццеит</i> 'он (ч.) с вами ушел'
III.	<i>д-и-ццеит</i> 'он (ч.) с ним ушел' <i>д-лы-ццеит</i> 'он (ч.) с ней ушел' <i>д-а-ццеит</i> 'он (ч.) с ним (в.) ушел'	<i>д-ры-ццеит</i> 'он (ч.) с ними ушел'

Трехличный переходный глагол *ајара* 'давать'

	Ед. число	Мн. число
I.	<i>и-сы-л-јеит</i> 'то (в.) мне она дала'	<i>и-иа-л-јеит</i> 'то (в.) нам она дала'
II.	<i>и-у-л-јеит</i> 'то (в.) тебе (м.) она дала' <i>и-бы-л-јеит</i> 'то (в.) тебе (ж.) она дала'	<i>и-ишы-л-јеит</i> 'то (в.) вам она дала'
III.	<i>(и)-и-л-јеит</i> 'то (в.) ему она дала' <i>(и)-л-л-јеит</i> 'то (в.) ей она дала' <i>и-лы-на-јеит</i> 'то (в.) ему (в.) она дала'	<i>и-ры-л-јеит</i> 'то (в.) им она дала'

Спряжение по лицу ближайшего объекта

Двухличный переходный глагол *абара* 'видеть'

	Ед. число	Мн. число
I.	<i>сы-л-беит</i> 'меня она увидела'	<i>иа-л-беит</i> 'нас она увидела'
II.	<i>бы-л-беит</i> 'тебя (ж.) она увидела'	<i>ишы-л-беит</i> 'вас она увидела'
III.	<i>ды-л-беит</i> 'ее (ж.) она увидела'	<i>и-л-беит</i> 'их она увидела'

и-л-беит 'то (в.) она увидела'

Аналогичные изменения по лицам субъекта и объекта дают инфинитные образования и деепричастия. (парадигмы форм времен и наклонений см. 2.3.5.).

В глагольную парадигматику входят также инфинитные образования с относительно-местоименным формантом (т.е. причастия) и с обстоятельственным элементом, все вопросительные и отрицательные формы.

Статический глагол

Наст.вр.	<i>и'оу</i> 'то, что есть'	<i>шы'оу</i> 'то (в.), как есть'
Прош.вр.	<i>и'аз</i> 'то, что было'	<i>шы'аз</i> 'то (в.), как было'

Динамический глагол

Наст.	<i>ирисо</i> 'то, что они говорят'	<i>шырисо</i> 'то (в.), как они говорят'
Аорист	<i>ириса</i> 'то, что они сказали'	<i>шыриса</i> 'то (в.), как они сказали'
Прош. несов.	<i>ирисоз</i> 'то, что они говорили'	<i>шырисоз</i> 'то (в.), как они говорили'
Прош. неопр.	<i>ирисаз</i> 'то, что они сказали'	<i>шырисаз</i> 'то (в.), как они сказали'
Давнопрош.	<i>ирисац</i> 'то, что они говорили'	<i>шырисац</i> 'то (в.), как они говорили'
Давнопрош. упр.	<i>ирисахъаз</i> 'то, что они уже сказали'	<i>шырисахъаз</i> 'то (в.), как они уже сказали'
Будущее I	<i>ирисара</i> 'то, что они скажут'	<i>шырисара</i> 'то (в.), как они скажут'
Будущее II	<i>ирисаша</i> 'то, что они скажут'	<i>шырисаша</i> 'то (в.), как они скажут'

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

ПОЛОЖИТЕЛЬНО-ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ

Статический глагол

Наст.	<i>сы'оума?</i> <i>сы'оу?</i> 'есть ли я? нахожусь ли я?'
Прош.	<i>сы'азма?</i> 'был ли я? находился ли я?'

Динамический глагол

Наст.	<i>сцома?</i> <i>сцоу?</i> 'иду ли я?'
Аорист	<i>сцама?</i> <i>сцоу?</i> 'пошел ли я?'
Прош. несов.	<i>сцозма?</i> <i>сцозу?</i> 'пошел ли я?'
Прош. неопр.	<i>сцазма?</i> <i>Сцазу?</i> 'пошел ли я?'
Давнопрош.	<i>сцахъама?</i> 'пошел ли я?'
Давнопрош. упр.	<i>сцахъазма?</i> 'пошел ли я уже?'
Будущее I	<i>сцарыма?</i> <i>сцарыу?</i> 'пойти ли мне?'
Будущее II	<i>сцашам?</i> <i>сцашоу?</i> 'пойти ли мне?'

ОТРИЦАТЕЛЬНО-ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ

Статический глагол

Наст.	<i>сы'ами?</i> 'нет ли меня? // ведь я есть?'
Прош.	<i>сы'амзи?</i> 'не было ли меня? // ведь я был?'

Динамический глагол

Наст.	<i>сымџои</i> ? ‘не пойду // не иду ли я? // я ведь пойду, иду’
Аорист	<i>сымџеи</i> ? ‘не пошел ли я? // я ведь ходил’
Прош. несов.	<i>сымџози</i> ? ‘не пошел ли я? // я ведь пошел?’
Прош. неопр.	<i>сымџази</i> ? ‘не пошел ли я? // я ведь пошел?’
Давнопрош.	<i>сымџахъеи</i> ? ‘не пошел ли я? // я ведь пошел?’
Давнопрош. упр.	<i>сымџахъази</i> ? ‘не пошел ли я уже? // я ведь уже пошел?’
Будущее I	<i>сымџари</i> ? ‘не пойти ли мне? // я ведь пойду?’
Будущее II	<i>сымџашеи</i> ? ‘не пойти ли мне? // я ведь пойду?’

ОТНОСИТЕЛЬНО-МЕСТОИМЕННО-ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ

Статический глагол

Наст.	<i>и'ада</i> ? ‘кто есть? кто находится’
	<i>и'еи</i> ? ‘что есть?’
Прош.	<i>и'адаз</i> ? ‘кто был?’
	<i>и'ази</i> ? ‘что было?’

Динамический глагол

Наст.	<i>иџода</i> ? ‘кто идет? // пойдет?’
	<i>иџои</i> ? ‘что идет? // пойдет?’
Аорист	<i>иџада</i> ? ‘кто пошел?’
	<i>иџеи</i> ? ‘что (в.) пошло?’
Прош. несов.	<i>иџодаз</i> ? ‘кто ходил?’
	<i>иџози</i> ? ‘что шло?’
Прош. неопр.	<i>иџадаз</i> ? ‘кто пошел?’
	<i>иџази</i> ? ‘что пошло?’
Давнопрош.	<i>иџахъада</i> ? ‘кто ходил // пошел?’
	<i>иџахъази</i> ? ‘что ушло // прошло?’
Давнопрош. упр.	<i>иџахъадаз</i> ? ‘кто ходил // пошел уже?’
	<i>иџахъази</i> ? ‘что уже пошло?’
Буд. I	<i>иџарыда</i> ? ‘кто пойдет?’
	<i>иџари</i> ? ‘что пойдет?’
Буд. II	<i>иџашада</i> ? ‘кто пойдет?’
	<i>иџашеи</i> ? ‘что пойдет?’

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННО-ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ

Статический глагол

Наст.	<i>иџу'а'оу</i> ? ‘то (в.) как есть?’
Прош.	<i>иџу'а'аз</i> ? ‘был ли я? находился ли я?’

Динамический глагол

Наст.	<i>сыџу'а'о</i> ? ‘как я иду // пойду?’
-------	---

Аорист	<i>сыиѳаца?</i> ‘как я пошел?’
Прош. несов.	<i>сыиѳацоз?</i> ‘как я ходил?’
Прош. неопр.	<i>сыиѳацаз?</i> ‘как я пошел?’
Давнопрош.	<i>сыиѳацахъаз?</i> ‘как я пошел?’
Давнопрош. упр.	<i>сыиѳацахъаз?</i> ‘как я уже пошел // ходил?’
Будущее I	<i>сыиѳацари?</i> ‘как я пойду?’
Будущее II	<i>сыиѳацашей?</i> ‘как я пойду?’

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

Статический глагол

Наст.	<i>сы ам</i> ‘меня нет’
Прош.	<i>сы амызт</i> ‘меня не было’

Динамический глагол

Наст.	<i>сѳом</i> ‘я не иду’
Аорист	<i>сымѳеит</i> ‘я не пошел’
Прош. несов.	<i>сѳомызт</i> ‘я не ходил’
Прош. неопр.	<i>сымѳазт</i> ‘я не пошел’
Давнопрош.	<i>сымѳацт</i> ‘я не ходил пока’
Давнопрош. упр.	<i>сымѳацызт</i> ‘я не ходил пока’
Будущее I	<i>сѳарым</i> ‘я не пойду’
Будущее II	<i>сѳашам</i> ‘я не пойду’

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. В структурном плане словоформа имени значительно проще словоформы глагола. Имя обычно состоит из 2-4 морфов, количество же морфов в глаголе может достигать 10 и более, ср.: *а-ілаѳуа* ‘деревья’, *и-сы-з-л-ы-м-ѳе-ит* ‘то (в.) я ей не смог дать’, *и-ш-ѳа-сы-з-лы-шьа-м-іа-р-и?* ‘то (в.) как я не смогу ей на ноги одеть?’

Суффиксация более характерна для имени, префиксация – для глагола.

2.5.2. Основными способами словообразования являются аффиксация и сложение.

К продуктивным именным суффиксам относятся *-®(ы)*: *аше|у®ы* ‘писатель’; *-га*: *а|ага* ‘мотыга’; *-те*: *афате* ‘еда’; *-ра*: *афыр-хаіара* ‘мужество’.

Примеры сложения у имен: *абласаркѳа* ‘очки (глаза стекло)’, *ачысмаѳеа* ‘посуда (еды вещь)’, *аіѳыуабжѳы* ‘плач (плача звуки)’, *абгаду* ‘волк (волк большой)’, *ахы|ѳа* ‘головорез (голова простреленная)’, *ажѳеимраала* ‘стихотворение (слово хорошо собранное, сложенное)’.

Широкое распространение получает комбинированный способ словообразования: *анапхга®ы* ‘руководитель’, *амазаны|уга®ы* ‘секретарь’.

Для глагольного словообразования характерно сложение локативных превербов со свободными и связанными корнями глагола, а также с так наз. корнесуффиксами: *агыла-ра* ‘стоять’ – *а®нагылара* ‘стоять в доме’, *.анугылара* ‘стоять на чем-то, выступать’; *ака-ѳара* ‘падать’, *аѳаѳара* ‘упасть во что-то глубокое’, *а-ла-ѳара* ‘упасть во что-то вязкое’; *а-ѳа-іа-ра* ‘вложить во что-то’, *а-ѳы-хра* ‘выложить из чего-то’; *а-ѳѳа-ла-ра* ‘войти во что-то’, *аѳы-і-ра* ‘выйти из чего-то’.

К префиксальным образованиям относятся: каузативные, потенциальные, версионные, союзные, взаимные и нек. другие.

К продуктивным наречным формантам можно отнести суффиксы: *-ias*, присоединяющийся к имени существительному: *ауа*®ы ‘человек’ – *ауа*®*ias* ‘подобно человеку, по-человечески’, *ага* ‘враг’ – *гаias* ‘по-вражески’; *-ны*, присоединяющийся к прилагательным: *(а)бзиа* ‘хороший’ – *ибзианы* ‘хорошо’, *(а)ууса* ‘красивый’ – *уусаны* ‘красиво’, *-меа*, присоединяющийся к звукоподражательным словам: *ахъхамеа* – журчание реки, *ацкъмеа* – выстрел из ружья, *агуаумеа* – падение большого предмета, *а|ырмеа* – надкусывание чего-либо, *афырмеа* – быстрое движение и т.д.

2.5.3. Ввиду того, что субъектно-объектные отношения в переходных и непереходных глаголах находят выражение в самой глагольной основе, вопрос о наличии абсолютной, эргативной, нейтральной и инверсивной конструкций предложения решается в абхазском языке только по показаниям глагольной морфологии.

Разновидности простого предложения: односоставные: номинативные – с одним подлежащим: *А|уа* ‘Сухуми’, безличные: *(и)шеит* ‘рассвело’; двусоставные: подлежащее + сказуемое: *а®ны гылоуп* ‘дом стоит’; трехсоставные: подлежащее + дополнение + сказуемое: *сара ауа*®ы *дызбоит* ‘я вижу человека’; четырехсоставные: подлежащее + косвенное дополнение + ближайшее дополнение + сказуемое: *сара с®ыза авиэ|уы исеит* ‘я своему другу отдал книгу’.

Вопрос выражается вопросительной интонацией и глаголом-сказуемым в вопросительной форме, а также вопросительными словами: *уара а®ны|а уцома?* ‘пойдешь ли ты (м.) домой?’ *иааиз дызусја?* ‘Кто пришел?’

Эмфатическая конструкция строится сочетанием вспомогательного глагола (копулы) *акузаара* ‘быть’ со словом, на который падает эмфазис. Ср. *а|куын а®ны|а дцоит* ‘мальчик идет домой’ – *а|куын исуп а®ны|а ицо* ‘именно этот мальчик идет домой’, *а|куын а®ны|а ауп дахъцо* ‘именно) домой мальчик идет’.

Позиция компонентов атрибутивной синтагмы фиксирована: их места определяются частью речи, которой представлено определение. Если определение выражено существительным, относительным прилагательным, указательным местоимением, то оно находится в препозиции: *абарфын икы* ‘шелк(овое) платье’, *аъьырмај ®ны* ‘кирпичный дом’, *абри а®ны* ‘этот дом’, если же определяющее выражено качественным прилагательным, основой глагола, то оно находится в постпозиции: *а|кы |аушь* ‘платье красное’, *амгьал мзы* ‘невыпеченный чурек’ (см. тж. 2.3.7.).

Преобладающий порядок главных членов предложения таков: подлежащее, косвенное дополнение, ближайшее дополнение, сказуемое. Обстоятельство места, времени располагается ближе к началу предложения, образа действия – перед глаголом-сказуемым. Инверсивное расположение членов предложения чаще всего используется как средство выражения экспрессии.

2.5.4. Связь предложений, входящих в состав бессоюзных сложных предложений, осуществляется интонацией и координацией форм их глаголов-сказуемых. Между предложениями имеют место временные, условные, уступительные, причинно-следственные и другие отношения.

Связь членов союзных сложносочиненных предложений осуществляется интонацией и союзами: 1) соединительными: *-гьы*: *а|ысгьы ныжуурааны ишеит, иаргьы и®ны|а дааит* ‘и птичка, взлетев, улетела, и он пришел домой’; 2) разделительными: *ма* ‘или’, *мамзар* ‘или же’, *зны* ‘то’: *ма сара зынза акгьы сзешкаауам, ма убригьы азэы ироль дыхумаруеит* ‘или я ничего не понимаю, или он исполняет (играет) чью-то

роль'; 3) противительными: *аха* 'но', *амала* 'однако': *амра ўхон, эха ихъџан* 'солнце светило (грело), но было холодно'.

К сложноподчиненным предложениям можно отнести конструкции, выражающие причинно-следственные отношения, члены которых связаны словами *избанзар // избан акузар // избан уџсар* 'потому что', *а'ныте* 'потому': *А'џа леџуан а'ныте, ахуџџуа а'ны итсан* 'из-за того, что шел дождь, дети сидели дома'.

2.6.0. Источник, объем и роль лексических заимствований обусловлены этапами исторического развития А. я. Древний пласт заимствованной лексики представлен арабскими, персидскими и тюркскими заимствованиями. Чаще всего это слова из бытовой, торговой лексики, а также названия птиц, животных, растений: *а'џыџьар* 'окно' (< перс.), *а'ньџыра* 'стоимость' (< араб. через груз.), *асапын* 'мыло' (< араб.); *алаша* 'мерин' (< тюрк.), *ашь-ал* 'шаль' (< перс.).

Немало слов вошло из картвельских языков: *зхуархь* 'пила', *акуаџана* 'плуг', *џьым* 'брат' (в значении восклицания), а также из адыгских: *џагъа* 'гордый', *аклаџад* 'чулок'.

Объем русских лексических заимствований, относящихся к дореволюционному времени, незначителен. Они включают слова бытовой и военной лексики: *астол* 'стол', *апалта* 'пальто', *ачайник* 'чайник', *аинрал* 'генерал', *афицар* 'офицер'.

Современные заимствования проникают в основном из русского языка и через русский язык. Объем этих заимствований значителен. Русские и интернациональные заимствования оказывают большое влияние на развитие и обогащение абхазского литературного языка.

2.7.0. Абхазский язык представлен двумя диалектами – абжуйским и бзыбским. В основу литературного языка лег абжуйский, что обусловило расширение его функций.

Различия диалектов в основном проявляются в фонологических системах: бзыбская консонантная система богаче абжуйской, она осложнена наличием фарингального глухого спиранта *χ* и его лабиализованного варианта *χ̣*, свистяще-шипящих (полушипящих) аффрикат *s%*, *ц%*, *й%* и спирантов *з%*, *с%* с их лабиализованными вариантами *з'џ%*, *с'џ%*.

Наблюдается процесс нивелирования, особенно это сказывается на свистяще-шипящих фонемах. Сфера действия редукции гласных в бзыбском шире, чем в абжуйском.

Расхождения морфологического порядка незначительны, преимущественно они проявляются в некоторых временных образованиях.

Абжуйский диалект распространен в Очамчирском районе, бзыбский диалект – в гудаутском и частично в Сухумском районах Абхазии.

ЛИТЕРАТУРА

Аристава Ш. К. Проблема простого предложения в абхазском языке. Тбилиси, 1982.

Бгаџба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1964.

Гецадзе И. О. Очерки по синтаксису абхазского языка. Л., 1979.

Грамматика абхазского языка. Фонетика, морфология. Сухуми, 1966.

Джанашиа Б. П. Абхазско-грузинский словарь. Тбилиси, 1954.

Килба Э. К. Особенности речи батумских абхазов. Тбилиси, 1983.

Конджария В. Х. Из истории развития абхазского литературного языка. Сухуми, 1984.

Ломтатидзе К. В. Абхазский язык // Языки народов СССР, т. IV. М., 1967.

Ломтатидзе К. В. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков. 1. Фонологическая система и фонетические процессы. Тбилиси, 1976 (на груз. яз., рез. на рус. яз.).

Март Н. Я. О языке и истории абхазов, М.-Л., 1938.

Русско-абхазский словарь. Сухуми, 1964.

Циколиа М. М. Порядок слов в абхазском языке. Тбилиси, 1973 (на груз. яз.).

Шакрыл К. С. Аффиксация в абхазском языке. Сухуми, 1961.

Шакрыл К. С. Категория наклонения в абхазском языке. Тбилиси, 1981.

Шакрыл К. С., Конджария В. Х., Чкадуа Л. П. Словарь абхазского языка. Т. I–II. Сухуми, 1987 (на абх. яз.).

Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887.

Spruit A. Abkhaz Studies. Leiden, 1986.

Р. Н. Клычев, Л. П. Чкадуа

АБАЗИНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: абазинский, уст. абазский, англ. Abaza.

1.1.2. Относится к абхазо-адыгской группе кавказских языков.

1.1.3. Распространен в Карачаево-Черкесской Республике, в некоторых селах и городах Адыгеи и Кабардино-Балкарии. Абазины проживают также за пределами России – в Абхазии, в Турции и в ряде арабских и балканских стран. Число говорящих в России – 30000 чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Общий диалектный состав: тапантский, ашхарский диалекты.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Функционирует во всех сферах общественно-политической, производственной, социально-экономической и культурной жизни абазинского народа наряду с русским.

1.3.2. Литературный язык складывался с 30 гг. на базе тапантского диалекта; на нем издается художественная, общественно-политическая, учебно-методическая, научно-техническая литература, периодическая печать; на А. я. функционируют научно-просветительные учреждения, театр, радио; к наддиалектной форме можно отнести язык эпоса «Нарты».

1.2.3. На А. я. ведется преподавание в начальных классах национальной школы. А. я. преподается в абазинских средних школах Карачаево-Черкесской Республики, в Карачаево-Черкесском государственном институте кафедры А. я. и литературы готовит специалистов по А. я. и литературе.

1.4.0. Во второй половине XIX в. видный абазинский просветитель Умар Микеров составил азбуку и учебник, которые не были изданы. В начале XX в. народный учитель Т. З. Табулов составил несколько проектов алфавита на арабской основе, также не получивших распространения. В 1932 г. на основе латинской графики был создан абазинский алфавит, который в 1938 г. был переведен на русскую графику. В действующем алфавите представлены все буквенные начертания русской графики (добавлен лишь знак І, не имеющий фонематической значимости): 28 фонем получили однобуквенное обозначение, 26 фонем – двухбуквенное обозначение, 12 фонем – трехбуквенное.

1.5.0. Краткая периодизация истории языка.: дописьменный период – язык обиходно-разговорного общения и устной эпической поэзии; письменный период – литературный язык с функциональными разновидностями: язык художественной литературы, язык публицистики, науки, деловой, разговорно-бытовой.

1.6.0. В фонологическую систему вошел ряд фонем из адыгских языков: переднеязычные латеральные *ль, тл*, среднеязычные *х* его лабиализованный аналог *хв*. Сфера использования гласных *е, о, и, у* расширилась. Объем суффиксальных словообразовательных моделей увеличился. Шире стали использоваться предложения с инфинитными оборотами, а также сложносочиненные предложения. Активизировалось использование вводных и вставных слов и предложений.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологическая характеристика.

2.1.1. А. я. располагает двумя основными гласными – *а* и *ы*. Гласный *а* среднего ряда, нижнего подъема, уже русского *а*; встречается во всех позициях: *аны* ‘мать’, *цита* ‘след’,

кIвагъа ‘топор’. Гласный *ы* верхнего подъема, узкий; встречается в середине и в конце слова: *дзы* ‘вода’, *лыгъвра* ‘чердак’, *гIвычIвгIвыс* ‘человек’. Безударный *ы* факультативен, в зависимости от места ударения или стечения согласных может редуцироваться или перемещаться: *мивы* ‘медведь’, но *амив-ква* ‘медведи’, *абжъы* ‘голос, звук’, но *абыжъ-ква* ‘звуки’, *тишы* ‘конь’, но *тишIыс* ‘жеребенок’. Безударный *ы* в открытом слоге обычно исчезает. Гласные *е, о* позиционного образования, они получены из гласного *а* в соседстве с сонорными согласными *й* и *у, и* образуется из дифтонга *ый//йы*: *ай // йа* → *ей // йе* → *е; ау // уа* → *оу // уо* → *о; ый // йы* → *ий // йи* → *и*. Ср. *майра* → *мейра* → *мера* ‘легкий’, *цIаула* → *цIоула* → *цIола* ‘глубокий’. Гласный *и* образуется из дифтонга *ый // йы* в результате ассимиляции и слияния: *арый* → *арий* → *ари* ‘этот’, *хъый* → *хъий* → *хъи* ‘ювелир’, *жъый* → *жъий* → *жъи* ‘кузнец’.

Гласные *е, и, о, у* в исконно абазинской лексике не имеют фонематической значимости.

Система к о н с о н а н т и з м а сложна (см. таблицу). Наличие билабиальных, денальных, среднеязычных, велярных, фарингальных и ларингальных свидетельствует об обширном диапазоне образования согласных, среди которых имеем твердые, палатальные, лабиализованные и нелабиализованные. Сонорных фонем 6 – *й, у, л, м, н, р*.

Спиранты образуют бинарную оппозицию по звонкости-глухости: переднеязычные свистящие (*з:с*), переднеязычные шипящие мягкие (*жъ:ц*), твердые (*ж:ш*), лабиализованные (*жъ:шъ*), заднеязычные спиранты (*гъ:х*), их мягкие (*гъь:хъ*) и лабиализованные (*гъь:хъ*) корреляты; ларингальные (*гI:хI*) и их лабиализованные пары (*гIв:хIв*). В виде исключения троечную оппозицию образуют губно-зубные – звонкий *в*, глухой придыхательный *ф* и абруптивный *фI* (в ашх.). Из адыгских языков заимствован среднеязычный придыхательный спирант *х* и его лабиализованный аналог *хв*, латералы *ль, тл*.

Согласные

Место образования	Способ образования								
	Смычные			Аффрикаты			Спиранты		Сонорные
	Звонкие	Глухие	Абруптивные	Звонкие	Глухие	Абруптивные	Звонкие	Глухие	
Губные	<i>б</i>	<i>п</i>	<i>пI</i>				<i>(в)</i>	<i>ф</i>	<i>м</i>
Переднеязычные	<i>д</i>	<i>т</i>	<i>тI</i>	<i>дз</i>	<i>ц</i>	<i>цI</i>	<i>з</i>	<i>с</i>	<i>н р</i>
Латеральные							<i>ль</i>	<i>тл</i>	<i>л</i>
Альвеолярные				<i>дж</i>	<i>ти</i>	<i>шI</i>	<i>ж</i>	<i>ш</i>	
Заднеязычные лабиализованные	<i>г</i>	<i>к</i>	<i>кI</i>					<i>(х)</i>	
палатализованные	<i>гв</i>	<i>кв</i>	<i>кIв</i>					<i>(хв)</i>	
Увулярные лабиализованные		<i>хъ</i>	<i>къ</i>				<i>гъ</i>	<i>х</i>	
палатализованные		<i>хъв</i>	<i>къв</i>				<i>гъв</i>	<i>хв</i>	
Ларингальные лабиализованные			<i>ь</i>				<i>гI</i>	<i>хI</i>	
							<i>гIв</i>	<i>хIв</i>	

Смычные образуют троечную систему – звонкий – глухой придыхательный – абруптив: губно-губные (*б, п, пI*), зубные (*д, т, тI*), свистящие аффрикаты (*дз, ц, цI*), шипящие аффрикаты, коррелирующие по мягкости (*джь, ч, чI*), твердости (*дж, тш, тшI*) и лабиализованные (*джв, чв, чIв*), заднеязычные смычные (*г, к, кI*), мягкие (*гь, кь, кIь*) и лабиализованные (*гв, кв, кIв*); фарингальные абруптивы (*кь, кьь, кьв*) и придыхательные (*хь, хьв*; звонкий фарингальный отсутствует), ларингальный абруптив (*ь*).

2.1.2. Ударение экспираторное, динамическое, интенсивное. Под ударением может быть любой слог: *сасе* ‘гость’, *баги* ‘лиса’, *тмба* ‘сковорода’, *лемхIа* ‘ухо’, *мсасчва* ‘гости’. Ударение часто выступает в словоразличительной и форморазличительной функции: *хьичва* ‘мужчины’ – *хьачви* ‘кожа на голове’, *либа* ‘кобель’ – *лаби* ‘палка’, *имгIа* ‘ручка’ – *амгIи* ‘чувяк’, *мсра* ‘бить’ – *асри* ‘ткать’.

Большинство слов обладает подвижным ударением. Перемещение ударения, обусловленное присоединением определенных словообразовательных и формообразовательных формантов, происходит преимущественно в тех словах, в которых подударным является последний слог: *мару* ‘солнце’, но опред. ф. *ммара* ‘солнце’, *баги* ‘лиса’, но мн.ч. *мбагаква* ‘лисы’.

Более устойчивым ударением обладают слова, подударный слог которых находится в середине основы и слова, основы которых представляют собой подударный закрытый слог: *ауес* ‘дело’, но *ауесква* ‘дела’, *чёмза* ‘свеча’ – *ачёмзаква* ‘свечи’.

2.1.3. Гласный *а* в соседстве с полугласным и/или палатализованным согласным реализуется как *е*; в соседстве с полугласным *у* или лабиализованным согласным – как *о*.

2.1.4. Преобладающая структура слога представлена моделями: СГ (*ма-ра* ‘солнце’), СГС (*хьышв* ‘окно’), ГС (*ахь-та* ‘холод’), ССГС (*шврыс* ‘вы их бейте’), СГСС (*кьварт* ‘наседка’).

2.2.0. Структура современных морфем (как корневых, так и аффиксальных) значительно отличается от исходных. Исходные морфемы представляли собой модель типа СГ, в которой в качестве гласного выступал звук *а* или его рефлекс *ы*. В процессе словообразования и формообразования морфемы, объединенные одним общим ударением, подверглись значительным изменениям, в результате чего наряду с типом СГ образовались более сложные модели типа ССГ, СГС, СГСС, СГСГ и т.д.: *хьа* ‘голова’, *бжьы* ‘голос’, *багь* ‘паук’, *мачIкI* ‘малость’, ‘чуть’, *квнага* ‘заслуга’, *пхIа* ‘дочь’, *пхыз* ‘сон’, *пхдзы* ‘пот’, ‘труд’. Аффиксальная морфема может быть представлена одной гласной фонемой: показатель определенности *а*, личноклассный показатель 3 л. *а*. Слог не всегда равен морфеме.

2.2.2. Не отмечено.

2.2.3. К активным морфонологическим явлениям можно отнести: а) перемещение ударения. Вследствие этого происходит (полная или частичная) редукция гласного исхода или его перестановка: *цIайырге* ‘правда’ – *и-цIIбырг* ‘правда (известная, определенная)’, *чвы* ‘вол’ ~ *I-чв-ква* ‘волы’, *хьзы* ‘имя’ ~ *I-хьыз-ква* ‘имена’; б) наложение: (*й*)-*йы-зпшитI* ‘они ждут его (м.)’, где первый показатель 3 л. мн.ч. *й*- в непереходном глаголе наложен на второй показатель 3 лица ед.ч. кл. м. *йы*-; в) чередование: при присоединении к превербам-основам с исходом на *а* корневой *а* корней-суффиксов *цI* или *х* происходит чередование исходного *а* с *ы* или с нулем звука, сочетание при этом передает противоположное направление. Ср. *д-ы-ла-л-тI* ‘он (чел.) вошел, залез туда (в лес, в грязь)’, *д-ы-л-цI-тI* ‘он (чел.) вышел, вылез’, *й-а-уацIа-л-тI* ‘то (в.) забралось внутрь чего-то’, *й-а-уацIы-р-х-тI* ‘то (в.) они вытащили, вынули из чего-то’.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Реализуя агглютинативный тип, А.я характеризуется высокой степенью синтетизма.

2.3.1. В А.я. выделяются следующие лексико-грамматические разряды слов: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, причастие, деепричастие, наречие, союз, междометие. Имя и глагол слабо дифференцированы. Существительные и прилагательные различаются на семантической основе.

2.3.2. Существительные различают следующие семантико-грамматические разряды:

а) собственные и нарицательные. Наричательные существительные обладают формами неопределенности и определенности. Неопределенность выражается нулевой морфемой или морфемой *-кI*: *тдзы* ‘дом (вообще)’, *тдзы-кI* ‘дом (какой-то)’. Неоформленная основа является словарной и назывной. Определенность выражается префиксом *a-*: *a-тдзы* ‘дом (определенный)’. Собственные существительные, как правило, не принимают суффикса неопределенности *-кI* и префикса определенности *a-*. Однако из собственных существительных фамилии допускают и префикс, и суффикс: *Шармат* ‘Шереметов’, *Шармат-кI* ‘какой-то из Шереметовых’, *A-шармат* ‘этот Шереметов’. Наличие в роду множества лиц, имеющих одну фамилию, позволяет указывать на какое-то неопределенное лицо (*Шармат-кI*), равно как позволяет выделять кого-то (*a-Шармат*).

б) Собирательные. Суффикс *-гIа//pгIа* присоединяется к словам, относящимся по семантике к классу человека и обозначающим фамилию, нацию, народ, группу лиц: *Пыгв-ргIа* ‘Туговы’, *къабарды-ргIа* ‘кабардинцы’. С собирательным значением могут выступать слова, указывающие на нацию – *абаза рыбызшва* ‘язык абазин’, слова с формантом *-ра*: *ажвла-ра* ‘народ’, *ар-ра* ‘армия’. Формант *-ра* со множественно-собирательным значением прибавляется к существительным класса вещей, обозначающим детенышей, имеющим в ед. числе форму на *-(ы)с*: *хIв-ыс* ‘теленки’ – *хIва-ра* ‘телята’, *тишшI-ыс* ‘жеребенок’ – *тишшIа-ра* ‘жеребята’, *с-ыс* ‘ягненок’ – *са-ра* ‘ягнята’.

в) Абстрактные: с формантом *-ра*, мотивированные существительными, прилагательными, глаголами: *чвгъа-ра* ‘злость, злоба’, *хъацIа-ра* ‘мужество, храбрость’, *бзиба-ра* ‘любовь’.

Значение одушевленности – неодушевленности передается лексически. Существительные в единственном числе различают классы семантически, во множественном же числе – семантико-морфологически: для существительных класса вещей используется суффикс *-ква*: *агъба-ква* ‘поезда’, *ацIла-ква* ‘деревья’, *абабыц-ква* ‘утки’, для класса человека – *-чва*: *ачIкIвын-чва* ‘мальчики’, *ати-чва* ‘всадники’, *анхъагIв-чва* ‘учащиеся’. Однако, в современном А.я. намечился процесс интенсивного использования суффикса мн. ч. *-ква* и в именах класса человека: *анхIвыс-ква* ‘женщины’, *ашварацыгIв-ква* ‘охотники’, *абнахча-ква* ‘лесники’ и т. д.

Грамматические классы человека и вещи различают и притяжательные формы имен существительных: *л-напIы* ‘ее (ж.) рука’, *й-напIы* ‘его (м.) рука’, *ала а-цанIы* ‘ее (в.) собаки лапа’, личные местоимения второго и третьего лица единственного числа: *уара* ‘ты (м.)’, *бара* ‘ты (ж.)’, *йара* ‘он, оно (в.)’. В подсистеме числительных к корням количественных числительных от двух до десяти в категории вещей добавляется суффикс *-ба*: *гIв-ба* ‘два’, *х-на (х-ба)* ‘три’, *пиц-ба* ‘четыре’; в категории человека от трех и более – суффикс *-гIв(ы)*: *х-гIвы* ‘три (ч.)’, *пиц-гIвы* ‘четыре (ч.)’, *хв-гIвы* ‘пять (ч.)’.

2.3.3. В именах существительных категория числa выражается противопоставлением форм с нулевым показателем в единственном числе формам с формантом

множественного числа *-ква* в классе вещей и *-чва* в классе человека: *ача* ‘перепел’ – *ача-ква* ‘перепела’, *гвын* ‘группа’ – *агвын-ква* ‘группы’, *аба* ‘отец’ – *аба-чва* ‘отцы’. Суффикс *-ква* часто встречается и в словах класса человека как самостоятельно, так и в сочетании с *-чва*: *аусахча-ква* ‘чабаны’, *а-на-чва-ква* ‘сыновья’, *анхагIв-чва-ква* ‘работники’. При сочетании существительного и прилагательного общий для них суффикс множественности *-ква* принимает прилагательное, занимающее постпозицию; класс сочетания выражается семантически в существительном, одновременно относясь и к прилагательному: *ажва бзи-ква* ‘хорошие слова’, *ауагIа бзи-ква* ‘хорошие люди’. На лексическом уровне по числу противопоставляются личные местоимения. Чередованием формантов *и* и *т* выражается противопоставление единственного и множественного числа в указательных местоимениях: *аруI/абари* ‘это’ – *аратI/арт I/ абаратI/ абарт* ‘эти’, *ани I/ абани* ‘тот’ *анатI/ ант I/ абанат I/ абант* ‘те’. Категория числа в глаголе и глагольных формах передается посредством лично-классных показателей, которые одновременно являются и показателями числа: *сцанI* ‘я пойду’ – *хIцанI* ‘мы пойдем’. Числительные сочетаются с именами, занимая то постпозицию, то препозицию.

Различаются количественные и дробные числительные. Количественные – *быжьба* ‘семь (в.)’, *быжьгIвы* ‘семь (ч.)’, *пцынгIважви цыгIв* ‘восемьдесят шесть (в.)’, *пцынгIважви цыгIв* ‘восемьдесят шесть (ч.)’; дробные *-закIибжаки* ‘полтора’, *хпайч-пата агIвба* ‘две третьих’ и т.д. Функции порядковых числительных выполняют причастные формы, образованные от основ числительных: *йпцбахуауа* ‘четвертый (в.)’, *йпц-гIвхуауа* ‘четвертый (ч.)’. В структурном отношении представлены простые (*хвба* ‘пять [в.]’, *хвгIвы* ‘пять [ч.]’), сложные (*жва-х* ‘тринадцать [в.]’, *жва-хы-гIв* ‘тринадцать [ч.]’, *гIва-жви-цба* ‘двадцать шесть [в.]’, *гIва-жви-цы-гIв* ‘двадцать шесть [ч.]’), составные (*шви гIважви быжьба* ‘сто двадцать семь [в.]’, *шви гIважви быжьыгIв* ‘сто двадцать семь [ч.]’).

Система счета смешанная: 1) В основе слов, выражающих числа от 1 до 10, представлены простые имена: *х-на* ‘три (в.)’, *жв-ба* ‘девять (в.)’; 2) В основе слов, выражающих числа от 11 до 19, представлено название десятка плюс название единицы: *жви-з* ‘одиннадцать’, букв. ‘десять и один’, *жва-гI* ‘восемнадцать’, букв. ‘десять и восемь’; 3) В основе числительного 20 представлено название единицы плюс название десятка: *гIва-жва* ‘два десятка’; 30 – *гIва-жви-жваба* ‘два десятка и десять’; 4) В основе остальных числительных представлена двадцатеричная система счета: *гIвын-гIважви-жвабы* ‘пятьдесят’ букв. ‘два раза двадцать и десять’.

2.3.4. Имя не обладает падежными формами. Субъектно-объектные отношения передаются посредством лично-классных показателей глагола, локальными превербами, аффиксами личных отношений: *уара сара сы-у-ба-т* ‘ты (м.) меня увидел’; *сара атдзы адгылтI* ‘я подошел к дому’. Категория *п р и н а д л е ж н о с т и* (притяжательности) выражается присоединением к имени лично-классных префиксов, восходящих к личным местоимениям: *апхIвыс лы-саби* ‘ребенок женщины’, *агIвычIвгIвыс й-н-цIра* ‘жизнь человека’.

2.3.5. В зависимости от семантики, формообразования и характера основ все глаголы делятся на *с т а т и ч е с к и е* и *д и н а м и ч е с к и е*. Статические глаголы выражают состояние и результат действия: *агвара гылапI* ‘забор стоит’, *асаби дычванI* ‘ребенок спит’, *дыбзитI* ‘он (ч.) хорош (есть)’. Динамические глаголы обозначают действие: *йблитI* ‘то (в.) горит’, *дынхитI* ‘он (ч.) работает’. Система словоформ динамических глаголов значительно богаче статических. Статические и динамические глаголы противопоставляются по ряду признаков: 1) Статические глаголы не принимают аффикса мас-

дара *-pa*, тогда как динамические его имеют: *mɣlɣaɪsra* ‘путешествовать’; 2) Статические глаголы имеют, как правило, две временные формы, динамические – восемь; 3) Основой статических глаголов служат в основном имена (*ɔ-manI* ‘он [ч.] находится [в углублении]’, *ɔ-nidzanI* ‘он [ч.] красив’), тогда как основой динамических глаголов являются чистые глагольные корни (*ɔ-niɪmI* ‘он [ч.] смотрит’, *ɔ-dzyrɣlɪvɪmI* ‘он [ч.] слушает’).

Основы *ɣyl-(pa)* ‘стоять’, ‘стать’, *ɕlva-(pa)* ‘сидеть’, ‘садиться’ одновременно могут служить базой статического и динамического глаголов. Остальные статические глаголы переходят в разряд динамических, принимая суффиксы *-zɪ*, *-l*, *-xa*, *-x*, *-ɕIa*, *-ɕI*, *-da*, *-ɣɣ*: *ɔ-ta-nI* ‘он (ч.) находится в углублении’ – статический глагол; *ɔ-ta-zɪ-u-mI* ‘он (ч.) продолжает находиться’, *ɔ-ta-l-u-mI* ‘он (ч.) входит’, *ɔ-ta-xa-mI* ‘он (ч.) застрял’, *ɔ-tɪ-p-x-mI* ‘его (ч.) они оттуда вытащили’, *ɔ-ta-p-ɕIa-mI* ‘его (ч.) они туда положили’, *ɔ-tɪ-ɕI-mI* ‘он (ч.) оттуда вышел’, *ɔ-ta-p-da-mI* ‘его (ч.) они туда завели’, *ɔ-ta-p-ɣɣ-mI* ‘его (ч.) они туда пустили’. Последние восемь глаголов – динамические, они образованы от основы статического глагола *ta*, являющегося одновременно и локальным превербом, к которому прибавляются отмеченные суффиксы.

К одной из основных оппозиций можно отнести противопоставление глаголов по ф и н и т н о с т и и и н ф и н и т н о с т и, которое наблюдается как в морфологии, так и в синтаксисе. Так, основы и временные парадигмы финитных и инфинитных глаголов в изъявительном и сослагательном наклонениях различны. В основе инфинитных образований представлен один из относительно-местоименных (*й*, *з*) или обстоятельственных (*ан*, *ѡа*, *ахъѡа*, *ш*, *аба*) формантов: *й-лы-шв-тыз* ‘то, что вы ей (ж.) отдали’, *й-зы-л-тыз* ‘тот, кому она (ж.) то отдала’, *й-лы-з-ты-з* ‘тот, кто то ей (ж.) отдал’, *с-ан-ѡа-уа* ‘когда я иду’, *с-ѡа-ѡа-уа* ‘куда я иду’, *с-ш-ѡа-уа* ‘как я иду’, *с-аба-ѡа-уа* ‘куда я иду’. Во временных формах финитных образований представлены показатели финитности *umI // mI*, *n*, *nI*, коррелятами которых в инфинитных образованиях являются – нулевая морфема, *з*, *pa*. К инфинитным образованиям относятся формы наклонений: условного *ɔ-и-ба-рыквын* ‘если он (ч.) он увидит’, *ɔ-и-ба-зтын* ‘если он (ч.) он увидел’, условно-целевого: *ды-б-ба-рныс* ‘чтоб ты (ж.) его (ч.) увидела’. На уровне синтаксиса финитные образования являются сказуемыми, инфинитные выступают в функции субъекта и объектов (если их показатели представлены в глаголе-сказуемом) и обстоятельств и атрибутов (если их показатели не представлены в глаголе-сказуемом).

Глагол не обладает категорией залога.

Выделяются н а к л о н е н и я :

изъявительное, объединяющее все формы финитного образования;

условное, образующееся прибавлением суффиксов *-рыквын*, *-зтын*: *ɔ-и-ба-рыквын* ‘если он его(ч.) повидал’, *ɔ-и-ба-зтын* ‘если он его (ч.) увидел’;

повелительное: *ɔ-ба!* ‘повидай его (ч.)!’;

желательное, образующееся с помощью суффикса *-нда(з)*: *ɔ-и-ба-нда* ‘хотя бы он его (ч.) увидел’;

условно-целевое, образующееся посредством суффикса *-рныс*: *ɔ-и-ба-рныс* ‘чтоб он его (ч.) увидел’;

допускательное, образующееся прибавлением суффикса *paɣlamI*: *ɔ-и-ба-paɣlamI* ‘пусть он его (ч.) повидает’;

сослагательное, образующееся посредством суффиксов *-рын*, *-у(а)шын*: *ɔ-и-ба-рын*, *ɔ-и-б-ушын* ‘он его (ч.) повидал бы’;

уступительное, образующееся с помощью суффикса *-зтIхIва*: *д-и-ба-зтIхIва* ‘хотя его (ч.) он и увидел’.

Грамматическая категория *переходности-непереходности* является доминирующей. Любая глагольная парадигма обладает одним из признаков переходности-непереходности. Собственно непереходными являются все статические и одноличные динамические глаголы. В полиперсональных динамических глаголах выделяются переходные и непереходные. Ввиду отсутствия у имени падежной парадигмы переходность-непереходность передается расположением лично-классных показателей в самой глагольной основе. В непереходных глаголах показатель субъекта ставится на первом с начала словоформы месте, на втором месте – показатель косвенного объекта (*с-лы-хIвaтI* ‘я ее просил’). В переходных глаголах на первом месте стоит показатель ближайшего объекта, позиция показателя субъекта зависит от количества лиц в глаголе: в двухличном глаголе – на втором месте (*й-с-фaтI* ‘то [в.] я съел’); в трехличном глаголе – на третьем месте (*й-уа-л-хIвaтI* ‘то [в.] она тебе [м.] сказала’). Место косвенного объекта второе (*й-лы-кв-и-цIаmI* ‘то (в.) он на нее положил’ или на третье. Синтаксические функции лично-классных показателей, занимающих первую и непервую позицию, совпадают с синтаксическими функциями абсолютного и эргативного падежей: первая позиция соответствует абсолютному падежу, непервая позиция – эргативному. Выделяется группа глаголов, основа которых в плане переходности-непереходности нейтральна: в одноличном варианте – глаголы непереходные: *с-дзах-umI* ‘я шью (вообще)’, *с-пкь-umI* ‘я режу’, *с-рашвитI* ‘полю (вообще)’; в двухличном варианте – переходные: *йы-з-дзах-umI* ‘то (в.) я шью’, *й-п-с-кьитI* ‘то (в.) я режу’; *йы-с-рашвитI* ‘то я полю’. Собственно переходные глаголы в категории потенциалиса и произвольности становятся непереходными: *йы-з-батI* ‘я то увидел’, *йы-гь-с-зы-м-батI* ‘то мне не удалось увидеть’; *й-сы-мхъа-батI* ‘то мне произвольно довелось увидеть’. Собственно непереходные глаголы в форме каузатива становятся переходными: *ды-чвитI* ‘он (ч.) спит’, *ды-с-ры-чвитI* ‘я его (ч.) заставляю спать’. В абазинском полиперсональном глаголе существует необходимость выражать отношения между лицами. Аффиксы версии – *з(ы)-*, *чв(ы)-*, *ти(ы)-*, каузатива *р(ы)-*, потенциалиса *з(ы)-*, произвольности *мхъа-*, союзности *ц(ы)-*, совместности *ц(ы)-*, взаимности *аба-*, *айба-*, кажимости *ма-* выражают разнообразные отношения между показателями лиц субъекта и объектов, выполняя деривационные и морфолого-синтаксические функции.

Различают субъектную и объектную в е р с и ю . Субъектная версия показывает, что действие совершается для субъекта; она образуется посредством префикса *ти(ы)-*, который присоединяется к основе переходного глагола, сочетая в себе и функцию прямого объекта. Ср. *ды-р-джвдживитI* ‘они его (ч.) купают’, *тиы-р-джвдживитI* ‘они себя купают’, ‘купаются’. Представлено две формы объектной версии. Одна обозначает действие, совершающееся для косвенного объекта, и образуется при помощи префикса *з(ы)-*: *д-гыланI* ‘он (ч.) стоит’, *д-уы-з-гылитI* ‘он (ч.) для тебя (м.) встает’; *й-уа-р-хIвтI* ‘они то тебе (м.) сказали’, *й-уы-з-ла-р-хIв-тI* ‘они то тебе (м.) для нее (ж.) сказали’. Другая форма объектной версии образуется посредством префикса *чв(ы)-*, который указывает на действие, совершающееся вопреки воле косвенного объекта: *д-гыланI* ‘он (ч.) стоит’, *ды-у-чв-гы-литI* ‘он (ч.) вопреки тебе (м.) встает’, *й-уа-р-хIвтI* ‘они то тебе (м.) сказали’, *й-у-чв-ла-р-хIв-тI* ‘они то тебе (м.) вопреки ей сказали’.

Форманты косвенного объекта *ж(ы)-*, *чв(ы)-* вводят в глагольную синтагму показатель косвенного объекта, увеличивая количество личных аффиксов в ней.

Каузатив, образующийся при помощи префикса *p(ы)-*, показывает, что субъект побуждает прямой объект совершить действие (*д-сы-р-гыл-тI* ‘я его (ч.) заставил встать’), если каузатив принимает собственно непереходный глагол, превращающийся при этом в релятивно переходный; он же показывает, что субъект побуждает косвенный объект совершить действие (*сы-д-лы-р-ба-тI* ‘она (ж.) заставила их меня увидеть’), если каузатив принимает собственно переходный глагол. В обоих случаях при каузативе увеличивается количество личных префиксов в глаголе: в первом случае появляется показатель прямого объекта, во втором – показатель косвенного объекта

Потенциалис, образующийся посредством префикса *з(ы)-*, который прибавляется преимущественно к глаголам отрицательной формы, выражает возможность-невозможность логического субъекта. В форме потенциалиса глагол становится инверсивным непереходным: *ды-гь-с-зы-м-ба-тI* ‘мне не довелось его (ч.) увидеть’.

Префикс *мхъа* образует форму непроизвольности, которая выражает действие, совершающееся непроизвольно: *й-лы-мхъа-хIватI* ‘она (ж.) сказала то непроизвольно’. В форме непроизвольности глагол, как и при потенциалисе, становится инверсивным.

Союзную форму образует префикс *ц(ы)-*, одновременно обуславливающий появление в глаголе и показателя косвенного объекта: *д-сы-ц-гвыргъытI* ‘он (ч.) вместе со мной радуется’.

Префикс *аба-*, *айба-* передает взаимность: *хI-аба-дырт* ‘мы узнали друг друга’.

Форма кажимости характерна для отыменных глаголов, она образуется посредством префикса *ма-*, который влечет за собой и появление в словоформе показателя косвенного объекта: *д-сы-мы-пидзанI* ‘он (ч.), как мне кажется, красив’.

2.3.6. Категория лица в существительных можно говорить лишь в плане притяжательных форм, так как они образуются присоединением к существительным лично-классных показателей: *сара сахша* ‘моя сестра’. Категорией лица обладают местоимения и глагол. В зависимости от степени удаленности предмета от говорящего лица выделяются три ряда указательных местоимений:

I. <i>ари</i> // <i>абари</i> ‘это’	<i>арат</i> // <i>арт</i> // <i>абарт</i> ‘эти’
II. <i>ани</i> // <i>абани</i> ‘тот’ (в некотором отдалении, некотором отдалении, видимый)	<i>анат</i> // <i>ант</i> // <i>абанат</i> // <i>абант</i> ‘те’ (в видимые)
III. <i>ауи</i> // <i>абауи</i> ‘тот’ (невидимый)	<i>ауат</i> // <i>абауат</i> // <i>абарауат</i> ‘те’ (невидимые)

Статические глаголы в изъявительном наклонении имеют две временные формы – настоящее и прошедшее незаконченное: *с-цтIа-нI* ‘я лежу’, *с-цтIа-н* ‘я лежал’. Динамические глаголы в изъявительном наклонении имеют восемь временных форм – одну в настоящем, пять в прошедшем, две в будущем:

Настоящее: *сы-нх-и-тI* ‘я работаю’;

Прошедшие: 1) аорист: *сы-нха-тI* ‘я работал’ (с результатом);

2) незаконченное: *сы-нха-н* ‘я работал’ (без результата);

3) неопределенное: *сы-нх-у-н* ‘я работал’;

4) давнопрошедшее результативное: *сы-нха-хъа-тI* ‘я давно работал’;

5) давнопрошедшее незаконченное: *сы-нха-хъа-н* ‘я давно работал’.

Будущее I: *сы-нха-нI* ‘я поработаю’;

Будущее II: *сы-нх-уитI* ‘я буду работать’.

Все формы времен имеют и инфинитные образования. Статические глаголы: *й-цмI-у* 'то, что лежит', *йцмIа-з* 'то, что лежало'.

Динамические глаголы:

Настоящее – *йынха-уа* 'тот, кто работает'

Прошедшее – *йынха-з* 'тот, кто работал'

йынх-у-ж 'тот, кто работал'

йынха-хьа-з 'тот, кто давно работал'

Будущее – *йынх-у-ш* 'тот, кто будет работать'.

Пространственная ориентация передается:

1) Простыми и сложными локальными провербами, количество которых с учетом разной огласовки доходит до 100: *й-цIа-з-га-мI* 'я то (в.) вниз туда отнес', *й-цIы-з-га-мI* 'я то (ч.) снизу оттуда отнес'. Локальные провербы сочетаются с суффиксоидами, многочисленными глагольными корнями, образуя множество глаголов с определенной пространственной ориентацией. Локальные провербы также обуславливают появление неправительных суффиксов *-зI(a)*, *-л(a)*, *-т*;

2) Провербами направления: *зIа-*, *на-*: *шв-зIа-шыл* 'вы заходите сюда', *шв-на-шыл* 'вы заходите туда';

3) Наречиями с суффиксами *-ъа*, *-ла*, *-хь*: *ара-ъа* 'здесь', *ауы-ла* 'туда', *ауа-хь* 'там'.

Отрицание выражается аффиксом *м*, а к отрицательным глаголам изъявительного наклонения добавляется и частица *-зъ*. Аффикс отрицания *м* выступает то как префикс, то как суффикс, что зависит от статичности, динамичности и времени глагола.

2.3.7. Хотя имя и глагол слабо дифференцированы, они являются центральными семантико-грамматическими разрядами слов, внутри которых, следуя известным грамматическим традициям и с некоторой натяжкой, можно выделить следующие части речи: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, причастие, деепричастие, наречие, союз, междометие.

Существительные обозначают атрибуты живого и неживого мира, названия опредмеченных явлений (*шварацыгIв* 'охотник', *мишвы* 'медведь', *рымдза* 'стул', *айсра* 'война'); существительные лексически различают класс человека и класс вещей (*уасахча* 'пастух (ч.)', *мишы* 'день (в.)'); существительные различаются по числам (*уасахча* 'пастух', *ауасахча-чва* 'пастухи'); лично-местоименные префиксы *с-*, *у-*, *б-*, *й-*, *л-*, *а-*, *хI-*, *шв-*, *р-* в существительных выражают принадлежность (посессив), префиксы посессива одновременно указывают на лицо и число, а во 2 и 3 л. ед. ч. и на класс того, с кем соотносится данное имя; существительные имеют форму общую (*мишы* 'лошадь'), неопределенную (*мишы-кI* 'какая-то лошадь') и определенную (*а-мишы* 'эта лошадь').

Прилагательные обозначают различные признаки, сочетаются с именами существительными, занимая по отношению к ним постпозицию (*тыдз ду* 'дом большой', *уаса псыла* 'овца тучная'); прилагательные обладают теми же лексико-грамматическими признаками, что и существительные. Выделение прилагательных в особый разряд основано исключительно на лексическом принципе.

Числительные передают названия отвлеченных чисел, которые в А. я. своеобразно сочетаются с именами: а) элемент *-кI* от числительного *закIы* 'один' прибавляется к имени в виде суффикса, в результате создается форма, тождественная с формой неопределенности: *цIа-кI* 'какое-то дерево' или 'одно дерево'; б) в сочетаниях от 2 до 19 (включительно) числительное ставится перед существительным: *зIвы-мишкI* 'два дня', *жвыхвыгIв-хьачва* 'пятнадцать мужчин'; в) числительные от 20 и более занимают пост-

позицию: *уаса гIвынIважва* ‘овец сорок’. Категория классов (человека и вещей) пронизывает числительные, которые, как и все остальные имена, не имеют падежной системы.

М е с т о и м е н и я указывают на предметы, не называя их. В А. я. развита система личных и указательных местоимений; функции вопросительных выполняют инфинитные глагольные формы *дзачIыйа* ‘кто?’ и *йзачIыйа* ‘что?’, а вместо относительных функционируют причастия с аффиксами *й-*, *з-*.

Личные местоимения

	ед. ч.	мн. ч.
1 л.	<i>сара // са</i> ‘я’	1 л. <i>хIара // хIа</i> ‘мы’
2 л.	<i>уара // уа</i> ‘ты (м.)’ <i>бара // ба</i> ‘ты (ж.)’ <i>йара</i> ‘он (м.)’	2 л. <i>швара // шва</i> ‘вы’
3 л.	<i>лара // ла</i> ‘она (ж.)’ <i>йара</i> ‘он, она, оно (в.)’	3 л. <i>дара</i> ‘они’

Различаются формы ед. и мн. чисел, в каждом числе представлено по 3 лица; за исключением *йара* и *дара*, личные местоимения имеют полную и краткую формы; во 2 л. ед. ч. различаются подклассы мужчин и женщин, а в 3 л. ед.ч. представлены подклассы мужчин, женщин и вещей.

Г л а г о л обозначает действие или состояние и представляет собой сложный морфолого-синтаксический комплекс, возмещающий слабую развитость словоизменительной системы имен, союзов, отсутствие послелогов; глагол полиперсонален, в нем представлены показатели субъекта, прямого и косвенного объектов, которые изменяются по лицам, классам и числам; в глаголе представлены многочисленные аффиксы, выражающие отношения между показателями субъекта и объектов; многочисленные локальные превербы, превербы направления, суффиксы направления, форманты времени и наклонений, модальности.

П р и ч а с т и е – инфинитная глагольная форма, указывает на признак во времени, обозначает предмет или лицо, совершающее действие или втянутое в действие; причастие образуется от всех знаменательных слов при помощи относительно-местоименных префиксов *й*, эквивалентного лично-местоименным аффиксам ряда “д” (или ряда номинатива) и *-з-*, эквивалентного лично-местоименным аффиксам ряда “л” (или ряда эргатива). Относительно-местоименные префиксы *й-*, *з-* не могут одновременно присутствовать в одном и том же причастии, эти префиксы не изменяются по лицам, классам и числам. По лицам, классам и числам изменяются двухличные или трехличные причастия (не относительно-местоименные с префиксами *й-*, *з-*). Структура причастия соотносится со структурой глагола.

Д е е п р и ч а с т и е – инфинитная глагольная форма, обозначающая дополнительное к финитному глаголу действие или состояние, образующаяся либо от чистой глагольной основы, либо посредством суффиксов *-уа*, *-та*, *-уа+та*, *-м-кIва*, *-уа-мца-ра*. Деепричастие спрягается так же, как и глагол. Структура деепричастия соотносится со структурой глагола

Н а р е ч и е выражает временные, пространственные, причинные, качественные отношения, примыкает к глаголу, лишено форм словоизменения; наречия образуются от имен посредством сложения основ (*ласы-лас* ‘быстро’, *бзи-бзи* ‘хорошо’), суффиксов *-та* (*тшыгIв-та* ‘верхом’), *-ла* (*щанIы-ла* ‘пешком’), *-дза* (*псайсна-дза* ‘тихо’), *-са* (*ара-са* ‘так, таким образом’), *-хь* (*ана-хь* ‘туда’), *-ья* (*ауа-ья* ‘там’). В составе первооб-

разных наречий времени встречаются префиксальные элементы *ya-*, *ya-*. Первый обозначает отрезок предстоящего времени: *ya-xъa* ‘сегодня (предстоящей) ночью’, *ya-чIвы* ‘завтра (предстоящий день)’; элемент *ya-* указывает на прошедший отрезок времени: *ya-цы* ‘вчера (днем)’, *ya-xъa* ‘вчера (ночью)’.

С о ю з ы и союзные аффиксы оформляют словосочетания и части сложного предложения, выражают отношения между ними. Инфинитные глагольные формы выполняют функции сложноподчиненных предложений, поэтому в А. я. отсутствуют подчинительные предложения и соответствующие союзы. Союзы *ayasa* ‘но’, *ma* ‘однако’, *ya... ya* ‘и... и’ функционируют в сложносочиненных предложениях и в словосочетаниях простого предложения; элементы *zъ*, *и*, *zъи*, *йыгъ* применяются в качестве союзных аффиксов в значении ‘и’.

М е ж д о м е т и я выражают различные чувства и побуждения. Междометия, как правило, не обладают лексическим значением, не имеют форм словоизменения.

2.4.0. Образцы парадигм.

Имя не имеет падежной системы, оно может иметь общую, неопределенную, определенную, орудную, обстоятельственно-превратительную, посессивную формы, форму ед. и мн. ч. (см. 2.3.7). Из глагольных парадигм следует отметить изменение по времени.

Время	Статический глагол	Динамический глагол
Настоящее	<i>с-та-пI</i> ‘я нахожусь в’	<i>д-п-итI</i> ‘он (ч.) прыгает
Прошедшее (аорист)	–	<i>д-па-тI</i> ‘он (ч.) прыгнул’
Прошедшее (незавершенное)	<i>с-та-н</i> ‘я находился в’	<i>д-па-н</i> ‘он (ч.) прыгал’
Прошедшее (неопределенное)	–	<i>д-п-ун</i> ‘он (ч.) прыгал’
Давнопрошедшее давно прыгал’	–	<i>д-па-хъа-тI</i> ‘он (ч.)
Давнопрошедшее (незавершенное) давно прыгал’	–	<i>д-па-хъа-н</i> ‘он (ч.)
Будущее 1	–	<i>д-па-пI</i> ‘он(ч.) прыгнет’
Будущее 2	–	<i>д-п-уштI</i> ‘он (ч.) будет прыгать’

Статические глаголы имеют две временные формы, динамические – восемь. В спряжении глагола отмечаются два типа: 1) спряжение непереходного глагола по лицу субъекта и переходного глагола по лицу прямого объекта; 2) спряжение переходного глагола по лицу субъекта, спряжение переходного и непереходного глагола по лицу косвенного объекта.

1 тип (спряжение непереходного глагола по лицу субъекта)

1 л.	<i>сара с-пшитI</i>	‘я смотрю’
2 л.	<i>уара у-пшитI</i> <i>бара бы-пшитI</i>	‘ты (м.) смотришь’ ‘ты (ж.) смотришь’
3 л.	<i>йара ды-пшитI</i> <i>лара ды-пшитI</i> <i>йара (в.) й-пшитI</i>	‘он (ч.) смотрит’ ‘она (ч.) смотрит’ ‘он, она, оно (в.) смотрит’
1 л.	<i>хIара хI-пшитI</i>	‘мы смотрим’
2 л.	<i>швара шв-пшитI</i>	‘вы смотрите’
3 л.	<i>дара й-пшитI</i>	‘они смотрят’

1 тип (спряжение переходного глагола по лицу прямого объекта)

- 1 л. *сара сы-р-ба-тI* 'они меня увидели'
 2 л. *уара уы-р-ба-тI* 'они тебя (м.) увидели'
бара бы-р-ба-тI 'они тебя (ж.) увидели'
 3 л. *йара ды-р-ба-тI* 'они его (ч.) увидели'
лара ды-р-ба-тI 'они ее (ч.) увидели'
йара йы-р-ба-тI 'они его, ее (в.) увидели'
- 1 л. *хлара хлы-р-ба-тI* 'они нас увидели'
 2 л. *швара швы-р-ба-тI* 'они вас увидели'
 3 л. *дара йы-р-ба-тI* 'они их увидели'

Лично-местоименные префиксы данного типа спряжения, выступающие вместо соответствующих личных местоимений, принято называть аффиксами ряда "д" (или номинатива): в этом типе в 3 л. ед. ч. вместо личных местоимений *йара* 'он (м.)' и *лара* 'она (ж.)' в глаголе выступает единый формант *д* (см. выше).

2 тип (спряжение переходного глагола по лицу субъекта)

- 1 л. *сара й-ры-с-та-тI* 'я то им отдал'
 2 л. *уара й-ры-у-та-тI* 'ты (м.) то им отдал'
бара й-ры-б-та-тI 'ты (ж.) то им отдала'
 3 л. *йара й-ры-и-та-тI* 'он (м.) то им отдал'
лара й-ры-л-та-тI 'она (ж.) то им отдала'
йара й-р-на-та-тI 'он, она, оно (в.) то им отдали'
- 1 л. *хлара й-ры-хI-та-тI* 'мы то им отдали'
 2 л. *швара й-ры-шв-та-тI* 'вы то им отдали'
 3 л. *дара й-ры-р-та-тI* 'они то им отдали'

2 тип (спряжение переходного глагола по лицу косвенного объекта)

- 1 л. *сара й-са-р-хIв-тI* 'они то мне сказали'
 2 л. *уара й-уа-р-хIв-тI* 'они то тебе (м.) сказали'
бара й-ба-р-хIв-тI 'они то тебе (ж.) сказали'
 3 л. *йара й-йа-р-хIв-тI* 'они то ему (м.) сказали'
лара й-ла-р-хIв-тI 'они то ей (ж.) сказали'
йара й-а-р-хIв-тI 'они то ему, ей (в.) сказали'
- 1 л. *хлара й-хла-р-хIв-тI* 'они то нам сказали'
 2 л. *швара й-шва-р-хIв-тI* 'они то вам сказали'
 3 л. *дара й-ра-р-хIв-тI* 'они то им сказали'

2 тип (спряжение непереходного глагола по лицу косвенного объекта)

- 1 л. *сара й-гIа-с-ныы-тI* 'они на меня посмотрели'
 2 л. *уара й-гIа-у-ныы-тI* 'они на тебя (м.) посмотрели'
бара й-гIа-б-ныы-тI 'они на тебя (ж.) посмотрели'
 3 л. *йара й-гIа-и-ныы-тI* 'они на него (м.) посмотрели'
лара й-гIа-л-ныы-тI 'они на нее (ж.) посмотрели'
йара й-гIа-а-ныы-тI 'они на то (в.) посмотрели'

Огласовка преверба *а-* и показатель 3 л. ед. ч. кл. в. *а* сливаются, поэтому последнее вне контекста воспринимается неясно, орфографически изображается одним *а*.

- 1 л. *хIара й-гIа-хI-ны-тI* ‘они на вас посмотрели’
 2 л. *жвара й-гIа-шв-ны-тI* ‘они на вас посмотрели’
 3 л. *дара й-гIа-р-ны-тI* ‘они на них посмотрели’

Лично-местоименные префиксы данного типа спряжения, выступающие вместо соответствующих личных местоимений, принято называть аффиксами ряда “л” (или эргатива). В этом типе в 3 л. ед. ч. вместо личного местоимения *йара* ‘он (м.)’ в глаголе выступает *й-*, а вместо *лара* ‘она (ж.)’ – *л-*.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Структура именной словоформы значительно проще структуры глагольной. Суффиксация характерна для имени, префиксация – для глагола, но глаголу не чужда и суффиксация.

2.5.2. Ведущими способами словообразования являются сложение и аффиксация. Модели сложения имени многообразны: *абахцанхIа* ‘двоюродная сестра (отца + сестра + дочь)’, *айхамца* ‘огниво (железо + огонь)’, *анду* ‘бабушка (мать + большая)’. Продуктивными именными суффиксами являются *-рта*: *пкьы-рта* ‘место разреза’, *табга-рта* ‘место обвала’; *-гIв(ы)*: *айс-гIвы* ‘воин, боец’, *дзах-гIвы* ‘портной’, *-чIвы*: *фа-чIвы* ‘то, что должно быть съедено’, *хIва-чIвы* ‘то, что должно быть сказано’; *-га*: *кьы-га* ‘стамеска’, *рыцкьа-га* ‘то, чем очищают’; *-ра*: *бзи-ра* ‘доброта, счастье, удача’, *хьацIа-ра* ‘мужество, смелость’. Широкое распространение получает комбинированный способ словообразования: *адгьылр-харджьы-гIв* ‘земледелец, крестьянин’.

Продуктивными средствами глагольного словообразования являются: 1) Сочетание превербов направления *гIа*, *на* и глагольных корней: *гIа-й-ра* ‘идти сюда’, *на-й-ра* ‘идти туда’; 2) Сочетание многочисленных локальных превербов с суффиксоидами *-цIа*, *-цI*, *-х*, *-л*, *-да*, *-жь*: *та-цIа-ра* ‘класть туда’, *ты-цI-ра* ‘выходить оттуда’, *та-ха-ра* ‘застревать там’, *ты-х-ра* ‘вынимать оттуда’; 3) Сочетание тех же локальных превербов с глагольными корнями: *та-га-ра* ‘нести туда’, *та-хIва-ра* ‘тащить туда’; 4) Сочетание локальных превербов, глагольных корней и суффиксов направления, обусловливаемых локальными превербами: *а-д-ца-л-ра* ‘загнать туда вплотную’, *а-ты-ф-гIа-ра* ‘выехать оттуда изнутри’; 5) Включение в глагольную словоформу аффиксов личного отношения – каузатива *р(ы)-*, потенциалиса *з(ы)-*, версии *ти(ы)-*, *чв(ы)-*, *з(ы)-*, произвольности *мхьа-*, союзности и совместности *ц(ы)-*, взаимности *аба-*, кажимости *ма* – одновременно является продуктивным средством глагольного словообразования: *а-дз-ра* ‘пропадать’, *ры-дз-ра* ‘убрать (с лица земли)’, *ни-ра* ‘смотреть’, *а-з-ни-ра* ‘ожидать’.

2.5.3. Функции номинатива и эргатива выполняют лично-классные аффиксы глагола, которые определяют структуру предложения. Лично-классные аффиксы делятся на два ряда – ряд “д” и ряд “л”.

Аффиксы ряда “д” выполняют функции номинатива и выражают: 1) Субъект в непереходном глаголе: *ахьацIа ды-нхитI* ‘мужчина он-работает’; 2) Прямой объект в переходном глаголе: *ахьацIа асаби д-йы-р-читI* ‘мужчина он (м.) его (ч.) ребенка кормит’.

Аффиксы ряда “л” выполняют функции эргатива и выражают: 1) Субъект в переходном глаголе: *анхIвыс асаби д-цтIы-л-х-тI* ‘Женщина ребенка его (ч.) она (ж.) подняла’; 2) Косвенный объект в двух-, трехличном непереходном и трех-, четырехличном переходном глаголе: *ачкIвын атшы д-а-пшуан* ‘Парень смотрит на коня’, *ан акIас лхIа й-лы-л-тамI* ‘мать отдала шаль своей дочери’.

Основа переходного глагола является не активной и не пассивной, а нейтральной, о чем свидетельствуют представленные в языке многочисленные глаголы лабильной конструкции (их около 100): неперех. *с-дзахитI* 'я шью (вообще)', перех. *йы-з-дзахитI* 'я то шью'.

В абсолютной форме глагольных основ и н е в е р с и в н о й к о н с т р у к ц и и м а л о . Это *ама-(зла)-ра* 'иметь', *агIа-ра* 'слышать': *д-сы-манI* 'он (ч.) у меня имеется', *й-с-агIумI* 'то мне слышится'. В формах потенциалиса (префикс *з{ы}/-*) и произвольности (префикс *мхъа-*) все глаголы становятся инверсивными непереходными: *сара ачыма-загIв ды-гъ-с-зы-м-батI* 'мне не удалось увидеть больного', *ауи йлымдырдзакIва й-лы-мхъа-хIватI* 'она произвольно сказала'.

Различаются двусоставные и многосоставные предложения. Двусоставное: *ацIх лаша-ранI* 'Ночь светлая'. Многосоставное: *ан акIас лхIа йлылтатI* 'Мать отдала шаль своей дочери'.

Субъект предложения, как и объекты, не имеет падежного оформления; в качестве самостоятельных слов субъект и объекты присутствуют в предложении, но они могут и отсутствовать. Однако их показатели представлены в глаголе-сказуемом. Поэтому каждый из объектов в грамматическом отношении составляет самостоятельный центр, как и субъект.

Вопрос выражается вопросительной интонацией и глаголом-сказуемым в вопросительной форме, а также вопросительной интонацией и вопросительным словом: *АчI-выйа, Мурат, улахъ закву?* 'Почему, Мурат, ты печален?' *Бара араъа бгIазгйа?* 'Что тебя (ж.) сюда привело?'

Грамматический атрибут имеет фиксированное место – он ставится перед определяемым словом. Определение выражается 1) причастием (с относящимися к нему словами), чей показатель не представлен в глаголе-сказуемом: *ЧвгIва тигIара йджвыквылз атшада лымхIадъа йгIайхтI* [посл.] 'Осел, отправившийся на поиски рогов, вернулся без ушей'; 2) именем, за которым следует другое имя с аффиксом посессива первого: *Цекъва Пасарби й-ашва* 'Цекова Пасарби его-песня', *апхIвыс л-уыс* 'женщины ее-дело'. Позиция других членов предложения сравнительно свободна, хотя обычным является следующая последовательность: подлежащее + объект (косвенный или ближайший) + сказуемое. Обстоятельства располагаются перед глаголом-сказуемым, к которому они относятся.

2.5.4. Члены бессоюзных с л о ж н ы х п р е д л о ж е н и й связаны интонацией и координацией форм их глаголов-сказуемых: *ЙгIацIашытI, ажвгIванд ачIчIа-акъвкъва-хIва йгIаддытI, аква мчыта йгIаджыквылтI* 'Стеменело, в небе громыхал гром, начался сильный дождь'. Члены сложных союзных сочинительных предложений связаны интонацией и союзами: соединительными: *Абараъа адзгъи гIаджыквылхтI, ажвларагъи гырргъат* 'Здесь и вода полилась, и народ обрадовался'; противительными: *Йара дидырхтI, ауаса дара дгълымдырхтI* 'Он (м.) ее (ж.) узнал, но она его не узнала'; разделительными: *Зны амара гIацIшвтуан, зынги аква тигIаунацтуан* 'То солнце выглядывало, то дождь начинался'.

2.6.0. Источник, объем и роль лексических з а и м с т в о в а н и й обусловлены этапами исторического развития А. я. Заимствования из арабского, персидского и тюркских языков относятся к древнейшим. Чаще всего это слова из бытовой, торговой, обрядовой лексики, а также названия птиц, животных, растений: *пыль* 'слон' (из тюркских), *саби* 'дитя' (из арабского), *сабыр* 'спокойный' (из арабского), *сатыр* 'ряд' (из арабского), *фигIамбар* 'пророк' (из персидского), *пельуан* 'богатырь' (из персидского). Адыгские

заимствования составляют значительный пласт в лексике А. я.: *шлуна* ‘погреб’, *уарад* ‘песня’, *тлапад* ‘чулок’. Источником современного заимствования преимущественно является русский язык. Интернациональные слова также заимствуются через русский язык.

2.7.0. А. я. представлен двумя диалектами – тапантским и ашхарским. В основу литературного языка лег тапантский. Имеются различия между диалектами в фонологической, морфологической системах, в лексике.

Так, в ашхарском, подобно абхазским диалектам, представлены зубные лабиализованные смычные *дв*, *тв*, *тлв*, абруптивный спирант *фI*, долгий гласный *аа*, являющийся рефлексом ларингального спиранта *гIа*.

Оформление системы времен и наклонений в тапантском несколько отличается от соответствующих форм ашхарского диалекта. Так, динамические глаголы с гласным исходом оформляются: в настоящем времени: т. *уцитI*, аш. *уцойтI* ‘ты (м.) идешь’, в аористе: т. *уцатI*, аш. *уцетI* ‘ты (м.) пошел’.

Сложному форманту условного наклонения тапантского диалекта *ры-квын* в ашхарском соответствует *ри*: т. *дца-ры-квын*, аш. *дца-ри* ‘если он (ч.) пойдет’. Тапантскому деепричастному суффиксу *-та//ица* в ашхарском соответствует *-ны*: т. *диба-та*, аш. *диба-ны* ‘он (м.) его (ч.) увидев’.

Вместо тапантского послелого *аны* в ашхарском распространен послелог *ашIы* ‘в, на, у’. Имеющиеся в области лексики различия касаются названий разнообразных предметов обихода. Различия объясняются факторами сдвигов, имевших место в области фонетики и лексики диалектов (ср. т. *цтанчIвы* ~ аш. *маты* ‘змея’, т. *мачехъаза* ~ аш. *мачваз* ‘наперсток’, т. *чгIвыча* ~ аш. *матвы* // *мата* ‘одежда’, т. *мамырса* ~ аш. *шларыса* ‘мамалыга’, а также проникновением в тот или иной диалект иноязычной лексики (ср. т. *гIасы* ~ аш. *таубыт* ‘гроб’, т. *башлыкъ* ~ аш. *хътырна* ‘башлык’, т. *хъхътан* ~ аш. *цкIы* ‘платье’, т. *хвымбырцIакIа* ~ аш. *чкIламс* ‘муравей’).

ЛИТЕРАТУРА

- Абазинско-русский словарь. М., 1967.
- Амичба С. А. Лексика абхазского и абазинского языков. Сухуми, 1964 (на абх. яз.).
- Генко А. Н. Абазинский язык. М., 1965.
- Ионова С. Х. Абазинская топонимия. Черкесск, 1993.
- Клычев Р. Н. Глагольные суффиксы направления в абазинском и абхазском языках. Черкесск, 1972.
- Клычев Р. Н., Табулова-Мальбахова Н. Т. Краткий грамматический очерк абазинского языка (Приложение к Абазинско-русскому словарю. М., 1967).
- Конджария В. Х. Очерки по абхазско-абазинской лексике. Тбилиси, 1976 (на абх. яз.).
- Ломтатидзе К. В. Абазинский язык // Языки народов СССР, т. IV. М., 1967.
- Ломтатидзе К. В. Ашхарский диалект и его место среди абхазско-абазинских диалектов. Тбилиси, 1954 (на груз. яз., рез. на рус. яз.).
- Ломтатидзе К. В. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков. Тбилиси, 1976 (на груз. яз., рез. на рус. яз.).
- Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1944 (на груз. яз., рез. на рус. яз.).
- Русско-абазинский словарь. М., 1976
- Табулова Н. Т. Грамматика абазинского языка. Черкесск, 1976.
- Чкадуа Л. П. Система времен и основных модальных образований в абхазско-абазинских диалектах. Тбилиси, 1970.
- O'Herin B. Case and Agreement in Abaza. Santa Cruz, 1995.

М. А. Кумахов
УБЫХСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения

1.1.1. Вариантов названия нет.

1.1.2. Относится к абхазо-адыгской группе иберийско-кавказских языков.

1.1.3. Убыхи жили на восточном побережье Черного моря к северу от Хосты. Основная масса убыхов переселилась в Турцию в 1864 г. Убыхи, оставшиеся на Кавказе, ассимилированы адыгейцами.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. О диалектном составе убыхского языка до и после переселения их носителей в Турцию нет никаких сведений.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. По сведениям Ж.Дюмезиля, в 50-х годах оставалось всего несколько десятков его носителей. 7 октября 1992 г. в Турции умер последний носитель У. я. Тевфик Есенч, с которым автор очерка работал в 1988 и 1990 гг.

1.3.2. У. я. нелитературный.

1.3.3. Не преподается.

1.4.0. У. я. бесписьменный.

1.5.0. Вопрос не изучен.

1.6.0. У. я. развивался до переселения в Турцию под сильным влиянием адыгейского языка и отчасти абхазского. Отмечается вытеснение исконных слов турецкими заимствованиями.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. У. я. относится к консонантному типу; в нем различаются две основные гласные фонемы и 80 согласных фонем. Гласные: [a] – открытая, [i] – закрытая в зависимости от окружения приобретают различные тембровые качества. Гласная [i] реализуется как *и* рядом с сонантом [w], как *а* – рядом с полушипящими (шипяще-свистящими) лабиализованными, [a] реализуется как *а* после палатализованных, полушипящих и зубных, как *о* перед сонантом [w], как стяженное *ō* – перед [n] (в морфеме творительного падежа -7nī). Гласная [a] возможна в начале, середине и конце. Гласная [a] возможна в начале, середине и конце слова, ср. *arma* ‘левый’, *bax^oa* ‘широкий’. Гласная [i], как правило, встречается в середине и конце слова, ср. *bijī* ‘баран’, *bzī* ‘язык’. В начале слова гласная [i] возможна в личных формах глагола, ср. *inq'aq'a* ‘он ему сказал’. В определенных позициях отмечается фонологизация долготы гласной, что создает оппозицию [a]:[0], ср.: *azbijan* ‘я его вижу’, *azbijän* ‘я их вижу’, *ak'an* ‘он идет’, *ak'än* ‘они идут’.

Согласные образуют разные типы фонологических оппозиций. Смычные образуют трехчленную оппозицию “звонкая : глухая придыхательная : глухая абруптивная”. ср.

губные [b:p:p'], [ḃ:p:p'], зубные [d:t:t'], [d°:t°:t°], свистящие аффрикаты [ʎ:c:c'], [ʎ°:c°:c°], альвеолярные (шипящие) [R:]:['], [R':]:[']', апикальные (шипяще-свистящие) [ʎ':c':c''], [g°:k°:k°']. Указанная симметричность нарушается в зонах велярных и фарингальных, образующих бинарную оппозицию «глухая придыхательная: глухая глоттализованная», ср. велярные [q:q'], [q':q''], [q°:q°'], фарингальные [q̠:q̠'], [q̠°:q̠°'].

Бинарная оппозиция «звонкая : глухая» характерна для спирантов. Ср. губные [w:v], зубные [Z°:S°], свистящие [z:s], апикальные [ʎ:ʎ̠], [z°:s°], альвеолярные [Z:S], [Z':S'], палатальные [G:ʎ], велярные [,,:x], [,,':x'], [,,°:x°], фарингальные [,,̠:x̠], [,,̠°:x̠°].

Противопоставление по признаку «лабиализация : отсутствие лабиализации» образуют зубные [d°:d], [t°:t], [t°°:t°°], свистящие аффрикаты [ʎ°:ʎ], [c°:c], [c°°:c°°], апикальные спиранты [z°:ʎ], [s°:ʎ̠], увулярные [,,°:,,], [x°:x], [,,̠°:,,̠], [x̠°:x̠].

По признаку «фарингализация : отсутствие фарингализации» противопоставляются смычные [b:ḃ], [p:p], [p':p'], спиранты [w:w], сонорные [m:m].

Противопоставления по признаку «палатализация : отсутствие палатализации» имеют место в зоне шипящих аффрикат и спирантов, ср. [R':R], [']':['], [']°':[']°], спиранты [S':S], [Z':Z]. Изолированное положение занимают абруптивная латеральная [ʎ'] (она попадает в число аффрикат), а также внепарная глухая ларингальная [h].

С о г л а с н ы е

Место образования		Способ образования								
		Смычные			Аффрикаты			Спиранты		Сонорные
		Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные	
Лаби- альные	простые	b	p	p'				w	f	m
	фарингализованные	ḃ	p̠	p̠'				w̠	f̠	m̠
Ден- тальные	простые	d	t	t'	ʎ	c	c'	z	s	n
	лабиализованные	d°	t°	t°'	ʎ°	c°	c°'	Z°	S°	
Альвео- лярные	простые				R	ɕ	ɕ'	Z	S	r
	палатализованные				R'	ɕ'	ɕ''	Z'	S'	
Денто- альвео- лярные	простые				ʎ'	c'	c''	ʎ	ʎ̠	
	лабиализованные							z°	s°	
Пала- тальные	палатализованные	g'	k'	k''				G	χ	j
	лабиализованные	g°	k°	k°''						
Веляр- ные	простые		q	q'				,,	x	
	палатализованные		q'	q''				,,'	x'	
	лаби-		q°	q°''				,,°	x°	

	лизованные			
Фарин- гальные	простые	<i>q</i>	<i>q'</i>	<i>ɰ</i> <i>ɰ</i>
	лабиализованные	<i>q^o</i>	<i>q^{o'}</i>	<i>ɰ^o</i> <i>ɰ^o</i>
Ларингальные				<i>h</i>
Латеральные				<i>l'</i> <i>l</i> <i>ɬ</i>

2.1.2. Многие односложные и двухсложные слова имеют фиксированное ударение на корневом слоге, не меняя его при сочетании со слогообразующими префиксами: *k^o'i* (неопред.), *ak^o±* (опред.) ‘рукоять’, *ɬl* (неопред.) – *aɬl* (опред.) ‘кровь’, *t^oax±* (неопред.) – *at^oax±* (опред.) ‘убых’, *dax^ol* (неопред.) – *adax^ol* (опред.) ‘лето’. В других словах этого же типа отмечается передвижение ударения на слогообразующий префикс: *ll* (неопред.) – *lla* (опред.) ‘армия’, ‘войско’, *g^oiml* (неопред.) – *lg^oima* (опред.) ‘корова’. Ср. также *wlnRa* ‘щенок’, но *wanRl* ‘тайна’.

2.1.3. Характерные морфонологические чередования типа *t:t^o* (*witat* ‘ты находишься там’ : *witat^oq'a* ‘ты находился там’).

В личных аффиксах глухие озвончаются в положении перед звонкими: *sk'an* ‘я иду’, но *azbijan* ‘я его вижу’, *S'k'an* ‘мы идем’, но *aZ'bijon* ‘мы его видим’.

2.1.4. Преобладающие структуры слогоморфемы представлены моделями CV, CCV: *g'i* ‘сердце’, *c^oa* ‘кожа’, *px'a* ‘дочь’, *psa* ‘душа’, *tx^oa* ‘зола’. В качестве начальных элементов консонантных групп в корневой морфеме чаще всего выступают зубные смычные *b, p, p'*. Более многочисленны сочетания согласных с начальной глухой придыхательной *p*. Ср. *b,,*, *b,,'*, *bz, bZ, bZ', bl, br, px, px', ps, pS', pɬ, pɬ', pr, pɰ, pɰ', pS, pč, pq, p'q', p'q'', p'c', p'c', p'l*. В корневой морфеме допустимы консонантные группы: *tx, tx', tx^o, tɰ, sx, sx^o, st', sk^o, sɰ, ck''*, *Sx, Sx^o*. Сочетания «*n* + согласная» в корневой морфеме чаще всего – результат фонетического наращения начального сонорного элемента: *nd,,a* ‘солнце’, *ng'aqī* ‘стена’, *ndan* ‘острый’, *nd^oiq'a* ‘сад’, *nd^oaSa* ‘веревка’.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. О фонологической структуре слова см. 2.1.1.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфонологических категорий не изучены.

2.2.3. См. 2.1.3.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Морфологической строй характеризуется очень высокой степенью синтетизма, проявляющегося как в системе словоизменения, так и в системе словообразования. При этом синтетизм в основном создается строением глагола, стоящего в центре морфологии. Глагол вбирает в себя личные аффиксы, локальные и направительные превербы, показатели категориальных форм каузатива, союзности, совместности, возможности действия и др.

2.3.1. Выделяются следующие лексико-грамматические разряды слов: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, причастия, деепричастия, превербы, послелого, союзы, междометия. Существительные и прилагательные морфологически слабо дифференцированы.

2.3.2. Двум семасиологическим классам имен существительных соответствуют два вопросительных местоимения: к классу человека относится местоимение *S'i* ‘кто’, к классу вещей – местоимение *sa* (или *sak'a*) ‘что’. Значение одушевленности (неодушевленности) выражается лишь лексически.

2.3.3. Категория числа морфологически выражается путем противопоставления форм эргатива, притяжательности и указательности, т. е. отсутствует специализированный аф-

фикс множественности. Ср. эрг. п. /'i-n 'лошадь', /B'i-na 'лошади', si-/ 'i 'моя лошадь', s7-/ 'i 'мои лошади', ji-/ 'i 'эта лошадь', ji-la-/ 'i 'эти лошади'. Поскольку не все грамматические формы существительного содержат в себе указание на число, немаркированное употребление формы единственного числа имеет широкое распространение.

Первообразные числительные морфологически нечленимы: *za* 'один', *t'q^oa* 'два', *Ha* 'три', *p'f'i* 'четыре', *S'x'i* 'пять', *f'i* 'шесть', *bl'i* 'семь', *o* 'восемь', *b,* 'i 'девять', *Z^oi* 'десять'. Количественные числительные от 11 до 19 образованы путем сложения *Z^oi* 'десять' и соответствующих единиц до девяти включительно, ср. *Z^oi-za* 'одиннадцать', *Z^oi-t'q^oa* 'двенадцать', *Z^oi-Ha* 'тринадцать', *Z^oi-p'l* 'четырнадцать', *Z^oi-S'x* 'пятнадцать', *z^oi-f* 'шестнадцать', *Z^oi-bl* 'семнадцать', *Z^oi-,^o* 'восемнадцать', *Z^oi-b,* 'i 'девятнадцать'. В количественных числительных от 21 до 29 к *t'q^oat^o* 'двадцать' прибавляются простые числительные, причем оба компонента оформляются повторяющейся союзной морфемой (*a*)*la*... (*a*)*la*, ср. *t'q^oat^oa-la za-la* 'двадцать один', *t'q^oat^oala Ha-la* 'двадцать три', *t'q^oat^oa-la Z^oila* 'тридцать' (< *t'q^oat^oi* '20' + *ala* 'и' + *Z^oi* '10' + *ala* 'и'), *t'q^oa-mJb'a-t'q^oat^oi* 'сорок' (< *t'q^oa-mJb'a* 'дважды' + *t'q^oat^oi* 'двадцать'), *S^oaza(n)R'a* 'пятьдесят' (< *S^oa* 'сто' + *za(n)R'a* 'половина'), *Ha-mJb'a-t'q^oat^oi* 'шестьдесят' (< *Ha-mJb'a* 'трижды' + *t'q^oat^oi* 'двадцать'), *Ha-mJb'a-t'q^oat^oa-la Z^oila* 'семьдесят' (букв. 'шестьдесят и десять'), *p'f'imJb'a-t'q^oat^oi* 'восемьдесят' (букв. 'четырежды двадцать'), *p'f'imJb'a-t'q^oat^oa-la Z^oila* 'девяносто' (букв. 'восемьдесят и десять'). Числительное *S^oa* 'сто' является нечленимым; *Ha-S^oa* 'триста' состоит из *Ha* 'три' и *S^oa* 'сто'. Как и в адыгских языках, числительное *min* 'тысяча' заимствовано. Количественные числительные в сочетании с существительными занимают препозицию: *t'q^oapx'adik^o* 'две девушки', *t'q^oat^oala* „*ak^oabZ'ala* 'двадцать восемь человек'. Кратные числительные образуются с помощью суффикса *-mJb'a* (или *mJb'ak'a*), ср. *t'q^oamJb'a* 'дважды', *HamJb'a* 'трижды', *p'f'imJb'a* 'четырежды', *S'x'imJb'a* 'пять раз', *bl'imJb'a* 'семь раз' и т. д. Порядковые числительные, за исключением (*a,*)*a-nJb^oix* 'первый', образуются от соотносительных количественных числительных, причем встречаются суффиксальные и префиксально-суффиксальные формы, ср.: *a,* *a-t'q^oa-x*, *a,* *a-t'q^oa-la-x*, *a,* *a-t'q^oa-mJb'a-x*, *t'q^oa-mJb'a-x*, *t'q^oax(i)* 'второй'.

2.3.4. Абсолютный (именительный) падеж является падежом субъекта при непереходном глаголе и падежом прямого объекта при переходном глаголе: *a-fit ak'Ban* 'Человек идет' (*a-fit* 'человек', им. п.), „*a-la zawanq^oaR'in zajak'a ak'aq'a* 'Свое войско собрал и отправился на войну' („*a-la* 'свое-войско'). Эргатив является совмещающим падежом. Одна из главных функций эргатива – выражение субъекта при переходном глаголе *apx'adik^oin anajnS^odabjat'in...* 'когда девушка увидела юношу...' (*apx'adik^oin* 'девушка', эрг. п.); *asasan aSanī ajns'q'a* 'Невеста стол приготовила' (*asasan* 'невеста', эрг. п.). Эргатив множественного числа выражается с помощью *-na*: *afitna abijan* 'люди видят что-то' (*afitna* 'люди, эрг. мн. ч.')

Падеж на *-n* выражает также: а) косвенный объект, т.е. лицо или предмет, к которому направляется действие, *apx'aS^oin jest^oq'a* 'Я отдал это женщине'; б) нахождение где-либо: *za-ni'agi\ a-g^oara za-s^oablan g'it* 'Какой-то большой дракон обитает (находится) в одной стране'; в) движение туда, оттуда: *anajns^o za-qaHi-g^oaran g'iwīn* 'Юноша в какое-то село въехал', г) фактив (превращение во что-либо): *ax'in S'x'q'a* 'Он стал принцем'. Формант *-na* вместе с посессивным префиксом *a,* *a-* обозначает имя обладателя: *apx'adik^ona a,* *ac^oija* 'комната для девушек'.

Формант *-n* имеет функцию превратительного падежа: *fiq^osa-ni* 'как герой; в качестве доблестного мужчины'; *pj'ani* 'как гость, в качестве гостя'. Формант *-a* выражает ло-

кативную функцию: *s°abla*,,a ‘в стране’; *Franca*,,a ‘во Франции’; *ala*,,a ‘в армии’, *ala*,,°*ina*,,a ‘в комнате для молодоженов’. Форма на *-nk’a* обозначает нахождение среди чего-либо и между чем-либо: *š’χaq’anank’a* ‘среди раненых’, *ajanīna(n)k’a* ‘из великанов’. Формант *-7nī* выражает функции инструментального и направительного падежей: *J’7nī* ‘верхом’, *łap’7nī* ‘пешком’, „*acan7nī* ‘своим мечом’, „*aw’lan7nī* ‘со своими солдатами’; форма на *-7n\а* передает достижение чего-либо: *as’ij7n\а wīn* ‘он ведет (его) до дома’.

Категория принадлежности выражается префиксами *sī-*, *sa-* ‘мой’, *s7-*, *saw-* ‘мой’, *w-*, *wa-* ‘твой’, *wā-*, *waw-* ‘твой’, „*a-*, „*ā-*, „*7-*, „*aw-* ‘его’, *S’a-* ‘наш’, *S’7-*, *š0w-* ‘наши’, *s’i-* ‘ваш’, *s°7-*, *s°0w-* ‘ваши’, *a,,a-*, *a,,7-* ‘их’; ср. *sałmīq* ‘моя сумка’, *s0włmīq* ‘мои сумки’, *wabmīq* ‘твоя сумка’, *w0włmīq* ‘твои сумки’, „*amīq* ‘его сумка’, „*0włmīq* ‘его сумки’.

2.3.5. Различаются переходные и непереходные, динамические и статические глаголы. Грамматические значения глагольной основы, ее переходность-непереходность определяют дистрибуции личных аффиксов и структуру предложения. Аффиксы субъекта, прямого объекта, косвенных объектов и корневой элемент в переходных и непереходных парадигмах имеют разные аранжировки. Ниже даются образцы спряжения разноструктурных глаголов с использованием следующих обозначений: К – корневая морфема, С – аффикс субъекта, О – аффикс прямого объекта, О₁ – аффикс косвенного объекта, О₂ – аффикс отрицания, П – аффикс понудительности (каузатива), П₁ – аффикс потенциалиса, Н – аффикс направления, Н₁ – аффикс наклонения, В – аффикс времени, В₁ – аффикс версии, В₂ – аффикс возвратности, Л – локативный аффикс, Ч – аффикс числа.

1. Одноличный простой непереходный глагол С + К + В, ср. *s-k’’a-n* ‘я иду’.
2. Двухличный простой непереходный глагол: С + О₁ + К + В, ср. *wī-š’i-płā-n* ‘ты на нас смотришь’.
3. Двухличный простой переходный глагол О + С + К + В, ср. *wī-z-bija-n* ‘тебя я вижу’, *w-a-bija-n* ‘тебя они видят’.
4. Трехличный простой переходный глагол О + О₁ + С + К + В, ср. *wī-sī-n-t°i-n* ‘тебя мне он дает’, *sī-wī-na-t°i-n* ‘меня тебе они дают’.
5. Одноличный непереходный глагол с аффиксами направления и отрицания: С + Н + О₂ + К + В, ср. *sī-j-mī-k’’a-n* ‘я сюда не иду’, *wī-j-mī-k’’a-n* ‘ты сюда не идешь’.
6. Двухличный непереходный глагол с локативным аффиксом: С + О₁ + Л + К + В, ср. *sī-w-b,,’a-k’’a-n* ‘я иду на тебя’.
7. Двухличный переходный глагол с направительным (или локативным) аффиксом: О + Н + (Л) + С + К + В, ср. *wī-j-z-wī-n* ‘тебя сюда я привожу’.
8. Одноличный переходный глагол с аффиксом наклонения: О + С + К + В + Н₁, ср. *a-w-q’a-q’ajt’-ba* ‘если бы ты сказал что-либо тогда’.
9. Одноличный непереходный глагол с аффиксами возвратности, потенциалиса, числа, отрицания: С + К + В₂ + П₁ + Ч + О₂ + В, ср. *š’i-k’’a-jī-fa-na-mī-t* ‘мы идти обратно не сможем’.
10. Трехличный глагол с аффиксами места, отрицания, понудительности и числа: О + О₁ + Л + С + О₂ + П + К + Ч + В, ср. *a-w-b,,’a-sī-m-,a-t°a-ž°a-q’an* ‘я не заставил их сидеть на тебе’.

Времена: настоящее (нулевая морфема для статического глагола и суффикс *-n* для динамического глагола, ср. *wa-g’i-s* ‘ты сидишь на чем-то’, но *wī-k’’a-n* ‘ты идешь’), перфект (суффикс *-q’a*, мн.ч. *-q’an*, ср. *a-t°i-s-q’a* ‘он сел’, *a-t°i-s-q’an* ‘они сели’), имперфект (суффикс *-najt’*, мн.ч. *-najł*, ср. *sijk’’anajt’* ‘я ходил’, *š’ijk’’anajł* ‘мы ходили’), плюсквамперфект (суффикс *-q’ajt’*, мн.ч. *-q’ajł*, ср. *sijk’’aq’ajt’* ‘я тогда ходил’,

S'ijk' 'aq'ajt 'мы тогда ходили'), будущее (суффикс *-7t, -t*, мн.ч. *-n7t*, ср. *azbij7t* 'я его увижу', *azbijan7t* 'я их увижу'), будущее категорическое (суффикс *-7, -t*, ср. *azbijö* 'я увижу его', *sik' '7* 'я пойду', *S'ik' 'an7* 'мы пойдём', *azbijamit* 'я его не увижу', *sik' 'amit* 'я не пойду', *S'ik' 'anamit* 'мы не пойдём'), прошедшее будущее (суффиксы *-7t°q'a, -awejt*, ср. *azbij7t°q'a, azbijawijt*), будущее цели и намерения (суффикс *-awfin*, ср. *ajnaS'awfin* '[они] чтобы сделать'); ср. также в значении прошедшего *azbja-(g'a)wt°q'a* 'я имел обыкновение видеть'.

Разнообразны способы выражения пространственной ориентации с помощью превербов, ср. локальные превербы: *b,, 'a-* 'на': *sī-b,, 'a-s* 'я сижу на чем-либо (например, на лошади)'; *g' i-* 'на': *sī-g' i-s* 'я сижу на чем-либо (например, на стуле)', *sī-g' i-wi-n* 'я вхожу, въезжаю (например, в село)'; *fa-* 'на': *fa-sī-, a-n* 'я ве

шаю, подвешиваю (например, на веревке)'; *Ha-* 'в': *sī-Ha-pta-n* 'я смотрю внутрь чего-то'; *bla-* 'в, между'; *bla-J' 'a-t°i-n* 'он падает внутрь чего-то (например, в ущелье)'; *la-* 'в, на': *sī-la-t* 'я живу где-либо (в стране, в области)'; *\a-* 'на, через': *sī-\a-x°a-n* 'я пересекаю что-либо, прохожу через что-либо'; *wa-* 'в', 'между': *sī-wa-t* 'я нахожусь в чем-либо (например, в толпе)'; *J' 'a-* 'к', 'у', 'возле': *sī-J' 'a-g' i-wi-n* 'я приближаюсь к нему'; *tafa-* 'рядом', 'сбоку', 'близко': *sī-tafa-s* 'я нахожусь рядом, сбоку, близко'; *jic°a-* 'на земле, по земле': *sī-jc°a-J' awin* 'я падаю на землю'; *z°a-* 'сверху вниз': *sa-z°a-Jada-n* 'я скатываюсь вниз' и др.

Отрицание выражается с помощью аффикса *-m(a)-*. В перфекте, имперфекте, плюсквамперфекте суффикс *-m(a)-* следует за суффиксом времени, ср. *a-z-bija-q'a-ma* 'я его не видел'. В форме будущего времени суффикс *-m* инкорпорируется в состав сложного временного суффикса *-7-t*, ср. *a-z-bij-7t* 'я его увижу', *a-z-bij-7-mi-t* 'я его не увижу'. В будущем категорическом суффиксе отрицания стоит перед суффиксом времени, ср. *sī-k' 'a-mi-t* 'я не пойду'. В настоящем времени опатива, императиве, в причастных и деепричастных формах аффикс *m(a)-* как префиксальный элемент стоит перед показателем каузатива, а при отсутствии последнего – непосредственно перед корневой морфемой, ср. *a-sī-m-dī-at°i-n* 'я его не останавливаю' < *q°at°(i)* 'остановиться', *a-sī-m-wi-n* 'я не вхожу' < *w(i)-* 'входить'.

2.3.6. Категория определенности – неопределенности выражается противопоставлением нулевой формы и формы на *a-*, *c°ija* – *a-c°ija* 'дом', *fit* – *afit* 'человек', *q°a* – *aq°a* 'сын', *ša* – *aša* 'голова' (префикс *a-* показатель определенности). Присоединение определительного префикса к основам с конечным *i*: *t°i* – *a-t°* 'отец', *sī* – *a-s* 'лес', *c°i* – *a-c°* 'вол', *dī,, °i* – *adi,, °* 'мышь', *mizi* – *amiz* 'ребенок'. Функцию неопределенного артикля выполняет *-g°ara*: *zafitg°ara* 'какой-то человек'.

Категория лица выражается личными местоимениями, в глаголе – личными аффиксами. Личные местоимения: *sī,, °a* (*s,, °a*) 'я', *wi,, °a* (*w,, °a, ,, °a*) 'ты', *š' i,, °ata* (*S' i,, °a, S' ata, S' ita*) 'мы', *s°i,, °ata* (*s°i,, °a, s°ata, s°ita*) 'вы'. Дейктические функции несут указательные местоимения, противопоставляющиеся по признаку «ближний-дальний»: *jī* 'этот', *jita* 'эти', *wa* 'тот', *wata* 'те', *jī fit* 'этот человек', *wa-fit* 'тот человек'.

Категория лица в глаголе, морфологически выражающаяся личными аффиксами, тесно связана с грамматическим значением корневой морфемы (или основы). Корневые морфемы делятся на свободные и несвободные. Первые включаются в парадигмы словоизменения без каких-либо деривационных аффиксов: *sī-wi-n* 'я вхожу' (корень *wi-*), *asL'an* 'я знаю', 'понимаю' (корень *L'a-*), *sī-g' i-s* 'я сижу на чем-то' (несвободный корень *-s-*).

Н а к л о н е н и я : условное (суффикс *-ba*, ср. *aw,,εawba* ‘если ты найдешь’, *wijk'’aba* ‘если ты придешь’; *-da/ -dan* – суффикс реального предположения в финитных формах, ср. *q'aq'ada* ‘если он... сказал’, *wik'’7fi-dan* ‘если ты должен уйти’; *-daS* – суффикс реального пожелания в перфекте, ср. *ajk'’aq'anadaS* ‘если бы только они пришли’); оптатив (суффикс *-g'aq°*, ср. *ajk'’ag'aq°* ‘чтобы он пришел!’, суффикс *-x*, ср. *waSx°a wijax!* ‘чтобы тебя молния ударила!’; *waSiwa J'aS'ix!* ‘чтобы твоя работа была удачная!’); повелительное (суффиксы *-maH*, *-g'a*, ср. *wik'’amaH* ‘иди же’, но *wik'’a* ‘иди’, *wimk'’a* ‘не ходи’, *S'i,,ak'’an* ‘идемте’, где ,, – каузативный префикс; префикс *R'* – в переходных некаузативных глаголах, ср. *aw(i)-R'q'a* ‘скажи’, ср. также с префиксом *-R-* и суффиксом *-g'a*: *awRq'ag'a* ‘да говори же!’; вопросительное (суффикс *-H*, ср. *wij'aH?* ‘ты молодой?’, *s°aj'anaH?* ‘вы молодые?’, *wi°axiH?* ‘ты убых?’; суффикс *-j* в сочетании с вопросительными местоименными элементами, ср. *ma-S'k'anij?* ‘куда мы идем?’, *wana s°ok'aj?* ‘что это такое?’; суффикс *-S'aj* при категорическом вопросе, ср. *s°ok'aS'aj?* ‘что же это?’, *m°wk'’7S'aj?* ‘куда ты пойдешь?’).

Префикс каузатива стоит непосредственно перед корневой морфемой, ср. *si-w-di-q°at°-q'a* ‘меня ты заставил остановиться’, *S'i-w-,,a-q°a,,a-z'a-n* ‘нас ты заставил остановиться’ (*q°at°-* ед. ч., *q°a†a-* мн. ч. ‘стоять’, ‘остановиться’).

Префикс совместности *R'i-*, ср. *si-R'i-k'’a-n* ‘я иду с ним’, *wi-R'i-k'’a-n* ‘ты идешь с ним’; префиксы взаимности и возвратности *zi-*, *zaR'i-*, ср. *a-zi-na-q'a'a* ‘они сказали друг другу’, *a-zaR'i-k'’a-q'an* ‘они поженились’, *S'i-za-bija-n* ‘мы видимся’; версионные префиксы *x'a-*, ср. *x'a-s-t°i-n* ‘я даю для него’, *x'a-j-n-S-q'a* ‘он сделал для него’, *x'a-j-k'’a'a* ‘он для него [= к нему] пришел’; *c°i-*, ср. *a-s-c°i-wadija-q'a* ‘то у меня потерялось’; суффикс потенциалиса *-fa*, ср. *si-w-,,aw-fa-n* ‘ты можешь меня найти’, *S'i-k'’a-fa-na-mi-t* ‘мы не можем идти’; суффикс возвратности действия *-0ji*: *wi-k'’0ji-n* ‘ты возвращаешься’, *si-j-k'’-0j-7t* ‘я вернусь’; суффикс чрезмерности действия и состояния, ср. *-c°a*; *si-g'ig'a-c°a-n* ‘я слишком беден’, *a-zaja-c°a-n* ‘он слишком воюет’; суффикс постоянного действия *-g'a*: *si-k'’a-g'a-n* ‘я хожу всегда, постоянно’, *ji-n0-q'a-g'a-na-ji* ‘они говорят ему постоянно’; *-la*, ср. *a-w-k°i-la-n* ‘ты убиваешь окончательно’.

2.3.7. Имеются следующие лексико-грамматические разряды слов: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие. Отмечается слабая морфологическая дифференциация существительных и прилагательных, функционирование одних и тех же основ (без специальных словообразовательных аффиксов) в парадигмах имен существительных и глаголов.

2.4.0. (Опускается).

2.5.0. Морфо-синтаксические сведения.

2.5.1. Именная словоформа характеризуется относительно простой структурой, в то время как глагольная словоформа обладает высокой степенью синтетичности. В именах различаются суффиксальные формы падежа, префиксальные формы определенности, посессивности. Глагол включает префиксы лица, каузатива, версии, потенциалиса, отрицания, локальных и пространственных отношений, суффиксы времен, наклонений, числа, вопросительных и отрицательных форм.

2.5.2. Основными способами словообразования являются словосложение и аффиксация. Наиболее продуктивны следующие словообразовательные типы:

а) основа существительного + основа существительного, ср. *t°R'apx'a* ‘тетя по линии отца’ (*t°i* ‘отец’, *R'apx'a* ‘сестра’), *px'aS°mizi* ‘семья’, ‘жена и дети’ (*px'aS°* ‘жена’, *mizi* ‘ребенок’); б) основа существительного + основа прилагательного, ср. *nag'ir'a* ‘бабушка’ (*na* ‘мать’, *g'ir'a* ‘большой’), *jibZ'ijapfi* ‘красный перец’ (*jibZ'ija* ‘перец’ + *pf*

‘красный’); в) основа существительного + основа глагола, ср. *mī*, ‘*alax*’а ‘путешественник’ (*mī*, ‘*a*’ ‘дорога’, [*la*]x°а- ‘проходить’). В аффиксальном словообразовании существительных и прилагательных используются суффиксы. Префиксальный тип в системе именного словообразования непродуктивен. К наиболее активным деривационным аффиксам относятся: суффикс -S°а, выражающий место действия: с°а-S°а ‘постель’ (с°а ‘сон’); *g’iwī*-S°а ‘вход’, ‘въезд’ (*sī-g’iwīn* ‘я вхожу, въезжаю’); *q°at*°-S°а ‘остановка’, ‘стоянка’ (*sī-q°a-tīn* ‘я стою’); суффикс -S’(а) образует слова отвлеченного значения, ср. *tīt*-S’Б ‘человечность’ (*tīt* ‘человек’), *J’a*-S’ ‘доброта’ (*J’a* ‘хороший’, ‘добрый’); суффикс -*la* обозначает место, вместилище, ср. *J’aka* ‘ведро для молока’ (*J’a* ‘молоко’), *mīk’i*la ‘кустарник’ (*mīk’i* ‘шип’, ‘колючка’); -*pS’* обозначает склонность к чему-либо, ср. *g’ig’*0*pS’a* ‘трусливый, малодушный’ (*g’ig’a* ‘боязнь’), *mīlbaq’apS’a* ‘лгун’ (*mīlba* ‘ложь’, *q’a* ‘говорить’); инструментальный суффикс -*aw*(i), ср. *k’apaw* ‘копье’, *J’iwawa* ‘седло’, *pxi]*’aw ‘метла’; привативный суффикс -*Ji*, ср. *psaq’ajī* ‘бессильный’, ‘беспомощный’ (*psa* ‘душа, жизнь’), *k°aj’ajī* ‘бесхвостый’ (*k°aj’a* ‘хвост’); суффикс уменьшительности -S°(i), ср. *đi*, °i S°i ‘мышонок’ (*đi*, °i ‘мышь’), *caniS°* ‘ножик’ (*cani* ‘сабля’, ‘шпага’), с°ijaS° ‘домик’ (с°ija ‘дом’).

2.5.3. Существуют абсолютная и эргативная конструкции простого предложения. В абсолютной конструкции подлежащее стоит в абсолютном (именительном) падеже, сказуемое выражено непереходным глаголом, отсутствует прямое дополнение: *sī-R’i*la, až° *ala*, a *ak’aq’a* ‘Мой старший брат ушел в армию’. Основными признаками эргативной конструкции являются: подлежащее в эргативе, прямое дополнение в абсолютном падеже, сказуемое, выраженное переходным глаголом: *aš°ak’an ant’a jik°q’a* ‘Охотник убил дракона’.

2.5.4. Сложносочиненные предложения, как правило, строятся с помощью интонации. В сложных предложениях в значении ‘хотя, но’ используется *g’ila*: *sīhaq°awisq’a-g’ila sī*, *alaq’ama*, *asq°afaq’ama* ‘Я гнался за ним, но не догнал, не смог его поймать’. Для соединения сказуемых в предложении употребляется форма на -*n* (мн. ч.-*nan*): *ak’an* „*aR*, *aq’a* ‘пришел и спросил’, *azax’abžinan aq’aq’an* ‘собрались и сказали’. В повествовании вводящие слова автора, как правило, включают в себя прямую речь. При этом чаще всего перед прямой речью ставится подлежащее, а после нее – сказуемое, выраженное глаголом *q’a* ‘сказать’, ср. *apx’aš°in-g’i* «*wislag’at°*», „*a tx’aw*, °n *px’aS°na s*, „*a sank’ama*, *s°ala*, „*in sījwmīS’*» *q’an jinq’aq’a* ‘И женщина: «Оставь меня, я не из тех женщин, о ком ты думаешь, не преследуй меня», – сказала ему’.

2.6.0. Лексически состав состоит из слоев собственно убыхского и заимствованного. В собственно убыхскую лексику входят: названия частей тела, числительные (за исключением *min* ‘тысяча’), основные разряды местоимений и наречий, глаголы, за единичными исключениями, служебные слова, названия предметов и явлений из области живой и неживой природы, имена родства и др. Заимствованная лексика делится на два основных пласта: адыго-абхазский и тюркско-арабский. Адыгские заимствования составляют значительный процент в лексике убыхского языка. Фонетический облик этих слов показывает, что они непосредственно заимствованы из адыгейского языка. О степени воздействия адыгских языков на убыхский свидетельствует тот факт, что последний усвоил не только адыгские лексические заимствования, но и морфологические единицы, ср. глагольный словообразовательный суффикс -*ʔa*, заимствованный убыхским из адыгских языков (*sī-kB’a-ʔa-n* ‘я подхожу’). Сильное влияние оказал на лексику убыхского языка турецкий язык. Немало в убыхской лексике арабизмов и фарсизмов, относящихся к различным областям лексики.

2.7.0. Сведения о диалектной системе отсутствуют.

ЛИТЕРАТУРА

- Генко А. Н. О языке убыхов // Изв. АН СССР. Отд. гуманитар. наук, серия VII, 1928.
- Кумахов М. А. Убыхский язык // Языки народов СССР, т. IV. М., 1967.
- Кумахов М. А. Причастие в убыхском языке // Отглагольные образования в иберийско-кавказских языках. Черкесск, 1988.
- Кумахова З. Ю. К изучению лексики убыхского языка // Уч. зап. Адыгейского НИИ, т. V. Краснодар-Майкоп, 1966.
- Кумахова З. Ю. Эргативная конструкция предложения в убыхском языке // Эргативная конструкция предложения в языках различных типов. Л., 1967.
- Услар П. К. О языке убыхов // Приложение к «Этнографии Кавказа». Языкознание. 1. Тифлис, 1887.
- Чирикба В. А. Абхазские лексические заимствования в убыхском языке // Проблемы лексики и грамматики языков народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1986.
- Charachidzé G. Ubykh // The Indigenous languages of the Caucasus. V. 2. Delmar; New York, 1994.
- Dirr A. Die Sprache der Ubychen // Caucasia, fasc. IV. Leipzig, 1927; fasc. V, Leipzig, 1928. Рус. пер.: З. Габуниа, Р. Сакиева. Язык убыхов. Нальчик, 1996.
- Dumézil G. La langue des Oubykhs. Paris, 1931.
- Dumézil G. Le vocalisme de l'oubykh // BSL, t. 53, fasc. 2, 1958.
- Dumézil G. Études Oubykhs. Paris, 1959.
- Dumézil G. Le verbe Oubykh. Paris, 1975.
- Meszaros J. Die Päkhy-Sprache // Studies in Ancient Oriental Civilization, 19. The Oriental Institute of the University of Chicago. Budapest-Chicago, 1934.
- Vogt H. Dictionnaire de la langue oubykh avec introduction phonologique. Oslo, 1963.

НАХСКО-ДАГЕСТАНСКИЕ ЯЗЫКИ

М. Е. Алексеев

НАХСКО-ДАГЕСТАНСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Нахско-дагестанские, или восточнокавказские (в свое время Н. С. Трубецким предлагался также термин “чечено-лезгинские”). Дагестанские языки в прошлом именовались лезгинскими (ср. бытующие до настоящего времени названия дагестанцев: арм., азерб., перс. *лезги*, прослеживаемое в этом значении в иранских летописях с XIII в.; груз. *лекли*, связываемое с именем легендарного Лекоса – сына Торгома, восемь сыновей которого считались родоначальниками наиболее крупных народов и этнических групп на Кавказе).

2. На нахских и дагестанских языках говорит 2,6 млн. чел., проживающих в горной части Республики Дагестан, в Чечне и Ингушетии, а также в сопредельных районах Азербайджана и Грузии, последние годы – и в равнинной части и городах Дагестана, а также за пределами Кавказа. Во второй половине XIX в. часть чеченцев, ингушей и дагестанцев переселилась в Турцию.

3. Н.-д. я. включают нахские и дагестанские языки, которые, по мнению ряда ученых, образуют два отдельных ответвления нахско-дагестанской языковой семьи (к гипотезам, ушедшим в прошлое, следует отнести выделение нахских языков как одной из четырех составляющих иберийско-кавказской языковой семьи). По другим версиям, нахская подгруппа (в т.ч. чеченский, ингушский и бацбийский языки) включается в нахско-дагестанскую семью наряду с языковыми подгруппами, традиционно объединяемыми как дагестанские, а именно:

а) аваро-андо-цезские языки (аварский; андийские языки: андийский, ботлихский, годоберинский, каратинский, ахвахский, тиндинский, багвалинский, чамалинский; цезские языки: цезский, хваршинский, гинухский, бежтинский, гунзибский);

б) лакский язык;

в) даргинский язык (по мнению ряда лингвистов, группа языков, включающая, в частности, урахинский, акушинский, кайтагский, кубачинский и, возможно, другие идиомы, квалифицируемые обычно в качестве диалектов);

г) лезгинские языки (лезгинский, табасаранский, агульский, рутульский, цахурский, арчинский, крызский, будухский, удинский);

д) хиналугский.

В научной литературе лакский и даргинский языки нередко объединяются в так наз. лакско-даргинскую подгруппу, а хиналугский язык причисляется к лезгинской подгруппе, в прошлом за пределы лезгинской группы иногда выводились арчинский и удинский языки.

Время распада общевосточнокавказского языка-основы лингвисты относят к концу III тысячелетия до н. э., основываясь на данных лексикостатистики, а также сопоставляя лингвистические наблюдения с археологическими материалами. Полагают, например,

что наличие общедагестанских названий золота и серебра (но отсутствие названия железа) позволяет отнести дивергенцию дагестанской языковой общности к ранней ступени бронзового века.

6. В структурном отношении нахско-дагестанские языки довольно близки друг к другу. В области фонетики их отличает богатый *к о н с о н а н т и з м* при сравнительно немногочисленном инвентаре гласных. Во всех нахско-дагестанских языках представлены следующие артикуляционные ряды согласных: 1) лабиальные (губно-губные смычные *б, п*, редко *пʰ*; сонант *w* и губно-зубной спирант *в* находятся в дополнительном распределении по языкам), 2) апикальные (смычные *д, т, тʰ*), 3) свистящие (*дз, ц, цʰ, з, с*), 4) шипящие (*дж, ч, чʰ, ж, ш*); 5) велярные (*г, к, кʰ, Г* – редко, *хʰ*), 6) увулярные (*кгʷ, хʷ, кь, гь, х*); 7) ларингальные (*ь, гь*). В ряде языков встречаются также латеральные (*лʰ, кь, ль*; звонкие фонемы отсутствуют, хотя как фонетические варианты звонкие возможны), фарингальные (обычно спиранты *ɟʰ, xʰ*) и др.

Как правило, среди смычных противопоставлены звонкий, глухой придыхательный и абруптивный корреляты, а среди спирантов – глухой и звонкий. Кроме того, во многих языках реализуется противопоставление сильных (“долгих”, “геминированных”) и слабых. Лабиализация представлена в большинстве языков и охватывает заднеязычные и увулярные согласные, реже переднеязычные (в тиндинском и чамалинском в конце слога отмечены лабиализованные сонорные). В некоторых языках к дифференциальным признакам согласных фонем относятся также палатализация и фарингализация. Последний признак в литературе нередко приписывается гласным. Стандартная система сонорных включает *м, н, л, р, w, й*.

Системы *г л а с н ы х* нахско-дагестанских языков подразделяются на треугольные (наиболее распространена пятичленная система *и, е, а, у*, реже *о*) и четырехугольные, включающие *уь, оь, аь, ы* (обычно в языках, контактирующих с тюркскими). В нахских языках вокализм более разнообразен, за счет дифтонгов и некоторых других особенностей. Ряд языков имеет противопоставление гласных по долготе и назализации.

Среди *с л о г о в ы х* *с т р у к т у р* наиболее распространены CV, CVC, CVRC. Начальные комплексы согласных (вторичного происхождения) встречаются в небольшом числе языков. В конечных комплексах обычно выступают сонорные в сочетании с шумными. В дагестанских языках, как правило, констатируется слабое динамическое разноместное ударение (в некоторых языках с ударением связаны такие процессы, как, например, редукция гласных). Как показывают последние исследования, во многих из них налицо слоговой тональный акцент.

Морфологический тип – агглютинативный, синтетический с элементами аналитизма. Суффиксация преобладает над префиксацией. достаточно развита именная и глагольная морфология.

Существительное имеет категории *ч и с л а* (с немаркированным единственным и множественным (в литературе дискутируется вопрос о функционировании в ряде языков оппозиции ограниченного и неограниченного множественного), выражаемым преимущественно многочисленными аффиксами) и *п а д е ж а*. Наличие групп *singularia tantum* и *pluralia tantum* обусловлено семантикой. Практически во всех нахско-дагестанских языках, помимо абстрактных падежей (именительный, или абсолютный, эргативный, родительный и дательный), в падежную систему включаются пространственные падежи, маркируемые показателями локализации, или пространственной ориентации (“серии”), и направления/ местонахождения. Показатели локализации передают следующие значения: “в, внутри” (нередко различая местонахождение внутри полого предмета и внутри

сплошной массы), “около” (в некоторых языках с более дробным противопоставлением значений “за”, “перед”, “сбоку”), “на, над” (этот показатель обычно отличается от форманта, выражающего значение “на вертикальной поверхности”), “под”. Один из падежей при этом служит средством выражения типичного месторасположения относительно соответствующего предмета для большинства существительных.

Показатели направления дифференцируют местонахождение (локатив; обычно не маркируется), движение от предмета (аблатив), движение к предмету (аллатив; часто не обособляется от локатива), реже движение через предмет (транслатив; нередко данное значение передается аблативом). Подобные падежные формы могут осложняться направительными показателями со значением “по направлению к”.

В склонении важную роль играет *к о с в е н н а я о с н о в а*, от которой с помощью специальных аффиксов образуются все падежи, за исключением именительного (абсолютного), представляющего собой прямую основу. Во многих языках косвенная основа, признаком которой являются достаточно разнообразные аффиксы, совпадает с формой эргатива.

Категория *к л а с с а* является для существительных лексической, распределяя имена на четыре класса: 1. Класс названий мужчин (“отец”, “сын”, “брат”...); 2. Класс названий женщин (“мать”, “тетя”, “невеста”...); 3. Класс названий животных и неодушевленных предметов; 4. Класс названий неодушевленных предметов. В некоторых языках эта система усложнена (нахские, андийский, чамалинский...), в некоторых упрощена (например, в аварском не дифференцированы 3-й и 4-й классы, в табасаранском объединены 1-й и 2-й, а также 3-й и 4-й, в лезгинском, агульском и удинском категория класса утрачена). Во множественном числе в большинстве языков противопоставлены класс названий людей (“разумных”) и класс “неразумных”, которые в согласуемых словоформах маркируются показателями соответственно 3-го и 4-го классов.

И м я п р и л а г а т е л ь н о е имеет словоизменительную категорию класса, обычно согласуясь (с помощью суффиксального, а в единичных случаях – префиксального показателя) в классе со своим определяемым. Падежное изменение присуще только субстантивированным прилагательным. Степеней сравнения прилагательные не имеют, и сравнение выражается специальной конструкцией, в которой имя объекта, с которым что-л. сравнивается, оформляется аблативом.

И м я ч и с л и т е л ь н о е также, как правило, согласуется с определяемым именем в классе. При этом определяемое всегда имеет форму единственного числа. Широкое распространение имеет вигезимальная система счета. Формантом порядковых числительных служит причастие глагола “сказать”. Распределительные числительные (“по одному”, “по два”) образуются редупликацией.

М е с т о и м е н и я дагестанских языков обладают своеобразием как с точки зрения своего состава, так и с точки зрения особенностей словоизменения. Среди личных местоимений противопоставлены инклюзив и эксклюзив. В роли местоимений III лица обычно выступают указательные, дифференцирующие по степени удаленности от говорящего (“этот около меня” – “этот около тебя” – “тот”) и по вертикальной соотнесенности (выше / ниже / на одной плоскости) с говорящим. Указательные местоимения также согласуются с определяемым в классе. В роли притяжательных функционируют формы генитива личных местоимений. Отрицательные местоимения обычно не обособлены от неопределенных (образующихся от вопросительных с помощью соответствующих частиц), которые приобретают соответствующее значение в отрицательных предложениях. В склонении личных местоимений часто отмечается совпадение именительного и эргатив-

ного падежей. Прямая основа часто содержит окончание *-н*, утрачивающееся в косвенной основе. Достаточно нерегулярно образуются формы генитива и датива личных местоимений. Вопросительные местоимения имеют супплетивную косвенную основу.

Г л а г о л различает категории класса, времени и наклонения. На стыке словоизменения и словообразования функционируют категории вида (аспекта) и каузатива. Как правило, противопоставлены, длительный (многократный, несовершенный, учащательный) и недлительный виды. В качестве средств выражения видовых противопоставлений выделяются суффиксация, инфиксация, аблаут, редупликация. Каузативные формы строятся как с помощью аффиксов, так и аналитически – посредством вспомогательного глагола (в большинстве языков – “делать”).

Классный показатель занимает в глагольной словоформе префиксальную позицию. Во многих языках имеется достаточно большое количество глаголов, не имеющих классного префикса. В в и д о - в р е м е н н о й с и с т е м е представлены синтетические (настоящее общее, или констатив, прошедшее/аорист и реже будущее) и аналитические словоформы. Последние образуются сочетанием инфинитных форм (причастий, деепричастий, инфинитива) со вспомогательным глаголом “быть”, дифференцируя таким образом настоящее конкретное (причастие/деепричастие наст. вр. + “быть” в наст. вр.), имперфект (причастие/деепричастие наст. вр. + “быть” в прош. вр.), перфект (деепричастие прош. вр. + “быть” в наст. вр.), плюсквамперфект (деепричастие прош. вр. + “быть” в прош. вр.), (ближайшее) будущее (инфинитив + “быть” в наст. вр.), будущее в прошедшем (инфинитив + “быть” в прош. вр.), используемое и значении ирреального условного, и др.

И з н а к л о н е н и й практически во всех дагестанских языках представлены изъявительное, повелительное, желательное, условное. В ряде языков существуют специальные средства для выражения заглазости, неочевидности действия в прошедшем времени индикатива. С помощью различных аффиксов и частиц может передаваться так наз. чужая речь (= “мол, говорят”). В вопросительных предложениях без вопросительного слова глагол, как правило, маркируется соответствующими показателями (частицами). Повелительное наклонение нередко по форме представляет собой чистую глагольную основу. Во многих языках императив дифференцирует показатели переходных и непереходных глаголов, желательное наклонение часто является производным от императива. Условные формы, в большинстве своем образованные от индикатива, могут противопоставлять реальное и ирреальное условие.

В большинстве языков выделяется несколько формантов о т р и ц а н и я , распределение которых зависит от морфологической характеристики соответствующей глагольной словоформы (например, финитность/нефинитность, настоящее/прошедшее и др.). Наиболее автономной в этом отношении является отрицательная форма повелительного наклонения, которая вследствие этого трактуется в грамматиках как особая форма наклонения – запретительная (прохибитив).

В ряде языков (лакский, даргинский, табасаранский, удинский, бацбийский) имеется личное спряжение.

С р е д и н е ф и н и т н ы х ф о р м выделяются причастия, деепричастия с достаточно разнообразной семантикой (помимо собственно временного, они могут выражать причинное, целевое, пространственное и ряд других значений), масдар – отглагольное имя и инфинитив (целевая форма).

Н а р е ч и е в нахско-дагестанских языках в целом является неизменяемой частью речи, хотя налицо противопоставление локативных, аллативных и аблативных форм.

Отмечаются также наречия, в составе которых имеется классный показатель. От наречий формально не отличаются послелогии, вычленение которых опирается на функциональные критерии.

Довольно многочисленны и разнообразны по функциям *ч а с т и ц ы*: усилительные, отрицательные, вопросительные, указательные, модальные. Среди союзов – постпозитивный (нередко повторяющийся) союз “и”, заимствования из восточных языков (*амма* ‘но’, *ва* ‘и’, *нагагь* ‘если’, *эгер* ‘если’ и нек. др.), а также сложные слова и словосочетания (“потому что” < “почему если скажешь”).

С и н т а к с и ч е с к и й с т р о й дагестанских языков характеризуется эргативной типологией: именительный (абсолютный) падеж здесь маркирует как подлежащее непереходного глагола (абсолютная конструкция), так и прямое дополнение переходного (эргативная конструкция), в то время как подлежащее переходного глагола оформляется специальным эргативным падежом, иногда выполняющим и функции инструменталиса (так наз. совмещающий эргатив). В бацбийском и табасаранском отмечается противопоставление активной и пассивной конструкций непереходного предложения. Глаголы чувственного восприятия (“любить, хотеть”, “видеть”, “слышать” и др.) обуславливают аффективную конструкцию предложения с дательным (иногда и другими) падежом имени субъекта и именительным падежом объекта. Глагол-сказуемое согласуется в классе с именем в именительном падеже (подлежащим непереходного и прямым дополнением переходного и аффективного предложения), в силу чего прямое дополнение признается в дагестановедении одним из главных членов предложения, а некоторыми исследователями считается подлежащим, в то время как имени субъекта отводится роль косвенного дополнения. Личное согласование в большей степени обнаруживает субъектную ориентацию.

Некоторые языки при определенных условиях допускают построение переходного предложения с именительным падежом подлежащего и несколько иным согласовательным механизмом. Нейтральный порядок “Субъект – Объект – Предикат” не является строгим. Характерной особенностью предложений с составным именным сказуемым является обязательное наличие глагола-связки, эллиптируемого только в ограниченных ситуациях (например, в пословицах).

В именной группе определение предшествует определяемому. Несогласованное определение в родительном падеже во многом выполняет функции прилагательного (относительного).

В роли придаточных предложений в нахско-дагестанских языках обычно выступают многочисленные причастные, деепричастные, масдарные и инфинитивные обороты, в которых нефинитная форма глагола сохраняет падежное управление и согласование финитных форм: например, может иметь собственный субъект, отличный от субъекта главного глагола.

В именном *с л о в о о б р а з о в а н и и* преобладает аффиксация (имеются суффиксы абстрактных имен, имени деятеля и нек. др.), достаточно развито словосложение. Глагольное словообразование представлено пространственными префиксами (даргинский, хиналугский и лезгинские языки). Распространены так наз. сложные глаголы, образуемые сочетанием именной части и вспомогательного глагола (“делать” – для переходных, “быть” – для непереходных).

Основу словаря составляет исконный фонд, именная *л е к с и к а* общедагестанского происхождения относится преимущественно к следующим тематическим группам:

а) названия частей тела, ср. чеч. *муотт*, авар. *маЦц*, анд. *миЦци*, цез. *мец*, лак. *маз*, дарг. *мелз*, лезг. *мез*, таб. *мелдз* и т. п. ‘язык’;

б) названия диких и домашних животных, ср. чеч. *сту*, авар. *оц*, анд. *унсо*, цез. *ис*, лак. *ниц*, дарг. *унц*, лезг. *йац*, таб. *йиц* и т. п. ‘бык’ и др.;

в) названия растений, ср. чеч. *глаж*, авар. *геч*, анд. *инчи*, цез. *гьенеш*, лак. *гьивч*, дарг. *глинц*, лезг. *ич*, таб. *вич*, хин. *мыч* и т. д. ‘яблоко’ и др.;

г) названия небесных тел и явлений природы, ср. чеч. *бутт*, авар. *моЦц*, анд. *боцци*, цез. *буци*, лак. *барз*, дарг. *вадза*, лезг. *варз*, таб. *ваз*, хин. *вацI* и т. д. ‘луна, месяц’ и др.;

д) термины родства, ср. чеч. *йиша*, авар. *яц*, анд. *йоцци*, цез. *эсийу*, лак. *ссу*, дарг. *рузи*, таб. *чи*, хин. *рыцы* и т. п. ‘сестра’ и др.;

е) названия строений и их частей, утвари, одежды, продуктов питания и т. п.: чеч. *хлатт*, авар. *гьоЦцу*, анд. *гьинЦцу*, цез. *оц*, лак. *ттарацилалу*, лезг. *рат*, таб. *ратт*, хин. *роцI* и т. п. ‘гумно’; чеч. *моз*, авар. *гьоЦцо*, анд. *гьунЦци*, цез. *нуци*, лак. *ницI*, лезг. *вирт*, таб. *йиччв*, хин. *нуьцI* и т. д. ‘мед’ и др.

Исконными являются многие прилагательные (ср. чеч. *цIена*, авар. *баЦцIад-*, анд. *б-ерЦцIом*, бежт. *-аццо*, лак. *марцI*, дарг. *умъу-си*, таб. *марцици* и т. д. ‘чистый’ и др.), числительные (напр., чеч. *итт*, авар. *анцI-*, анд. *гьоцIо*, цез. *оцIи*, лак. *ацI*, дарг. *вецI-ал*, лезг. *цIу-д*, таб. *йицIу-б* и т. д. ‘десять’), местоимения (напр., чеч. *шу*, авар. *нуж*, анд. *бисси-л*, цез. *межи*, лак. *зу*, дарг. *хIу-шиша*, лезг. *куьн*, таб. *учу*, хин. *зур* и т. д. ‘вы’), глаголы (напр., чеч. *дустта*, авар. *борцине*, анд. *басин-*, лак. *буцин*, дарг. *умцес*, лезг. *алцумиз*, таб. *ерцуз* и т. п. ‘мерить, взвешивать’).

Общность языковых контактов нахских и дагестанских языков предопределила наличие в их словарном составе наличие в значительной степени единого заимствованного фонда. Арабизмы, интенсивное проникновение которых в дагестанские языки началось в X-XIII вв. в связи с исламизацией, наиболее многочисленны в сфере религиозной, морально-этической и общественно-политической терминологии, ср. *алат* ‘инструмент’, *аманат* ‘залог; вещь, отдаваемая на хранение’, *Аллагь* ‘Бог’, *дин* ‘религия’, *инсан* ‘человек’, *тарих* ‘история’, *китаб* ‘книга’, *хабар* ‘рассказ’, *Инжил* ‘Евангелие’ и т. д.

Влияние персидского языка и персидской поэзии на нахско-дагестанские, особенно южно-дагестанские, наиболее осязаемое в средние века, отразилось прежде всего на культурной и ремесленной терминологии, ср. *шал* ‘шаль’, *дарман* ‘лекарство’, *багьа* ‘цена’, *душман* ‘враг’, *чайдан* ‘чайник’, *чит* ‘ситец’, *базар* ‘рынок’, *пашман* ‘грустный, печальный’, *шагь* ‘шах’, *чара* ‘средство’, *нар* ‘гранат’ и т. п. Ряд заимствований квалифицируется в качестве среднеперсизмов и, таким образом, может быть отнесен к IV–VIII вв. н. э.

Давние контакты с тюркскими языками – азербайджанским, кумыкским и, как полагают, с болгарским (не исключено, что влияние последнего соотносится с периодом пребывания на Северном Кавказе гуннов в IV–VII вв. н.э. и хазар/савир) – также оставили заметный след в словарном составе дагестанских языков, охватывающий практически все важнейшие лексико-тематические группы, ср. *илчи* ‘посланец’, *халича* ‘ковер’, *басма* ‘издание’, *бахча* ‘сад, огород’, *бугьа* ‘бык’, *юргьа* ‘иноходь’ и т. д.

Со второй половины XIX в. в нахские и дагестанские языки начинают интенсивно проникать русизмы, ср. *пич* ‘печь’, *турба* ‘труба’, *бидра* ‘ведро’, *капек* ‘копейка’ и др. После революции влияние русского языка на нахско-дагестанские значительно усилилось. В силу распространенного национально-русского двуязычия русизмы в современной орфографии литературных языков сохраняют оригинальное написание, ср. *институт*, *фаб-*

фабрика, трактор, справка, колхоз, газета, школа, учитель и т. п., хотя многие из них в устной речи подвергаются фонетической адаптации (устраняются сочетания согласных, особенно в начале слова, замещаются отсутствующие в соответствующих языках фонемы и т. п.).

Первые материалы по дагестанским и нахским языкам появляются в конце XVIII в. в словарных собраниях П. С. Палласа и Г. А. Гюльденштедта, а в начале XIX в. – в путевых заметках Г. Ю. Клапрота. Первую попытку создать грамматические очерки нахско-дагестанских языков представляют собой труды А. Шифнера по удинскому, бацбийскому и аварскому языкам, вышедшие в свет в середине XIX в. Основы научного описания нахско-дагестанских языков были заложены П. К. Усларом, подготовившим в 60-е гг. XIX столетия грамматику чеченского, аварского, лакского, даргинского (“хюркилинского”), лезгинского (“кюринского”) и табасаранского языков, увидевшие свет лишь после смерти их автора – в конце XIX в. (табасаранская грамматика – только в 1979 г.). Услар по существу разработал методику научного исследования бесписьменных языков, характеризующуюся прежде всего фонологическим подходом к их звуковому плану. Анализ грамматических категорий опирался у Услара на значительный текстовый и фразовый материал. На материале нахско-дагестанских языков П. К. Усларом были сформулированы основные положения теории пассивности эргативной конструкции. В начале XX в. целую серию исследований по дагестанским языкам провел А. М. Дирр, чьи работы не утратили своего значения и по сей день как первые источники по многим бесписьменным языкам Дагестана.

Зарождение сравнительно-исторического изучения дагестанских и нахских языков справедливо увязывается с именем Н. С. Трубецкого, выпустившего в 20-е – 30-е гг. серию статей, посвященных сравнению фонетики и морфологии восточнокавказских языков. В Советском Союзе в это время основное внимание было обращено на решение проблем разработки письменностей, создания учебных пособий, нормативных грамматик и словарей (Л. И. Жирков, Н. Ф. Яковлев, А. Н. Генко, Р. Шаумян и др.). Особенно интенсивный характер работа по изучению дагестанских и нахских языков приобрела в послевоенные годы, когда фактически складываются научные школы кавказоведения. В Москве в это время успешно работали Л. И. Жирков; Е. А. Бокарев, осуществивший первое комплексное исследование цезских языков и предложивший первую реконструкцию фонетической системы прадагестанского и затем правосточнокавказского языка-основы; С. М. Хайдаков, исследовавший диалекты и словарный состав лакского языка, а также осуществивший ряд исследований общедагестанского характера, посвященных лексике, глагольной системе и именной классификации дагестанских языков; Ю. Д. Дешериев, написавший грамматику бацбийского и хиналугского языков, сравнительную грамматику нахских языков и др. В Тбилиси уже в 40-х гг. развертывается исследование практически всех подгрупп нахско-дагестанских языков. Результатом исследований грузинских ученых явились не только грамматические описания многих нахско-дагестанских языков, но и работы сравнительного характера: в частности, по истории андийского и цезского консонантизма, по реконструкции общедагестанского консонантизма, системы склонения и др.

Большие научные коллективы в послевоенные годы создаются в Дагестане (Институт языка, литературы и искусства ДНЦ РАН, Дагестанский государственный университет, Дагестанский государственный педагогический университет), с конца 50-х гг. в Чечне и Ингушетии. С 1972 г. выходят работы, посвященные дагестанским языкам, выполненные на Кафедре структурной и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ.

В настоящее время наиболее продвинутой областью реконструкции общевосточнокавказского праязыкового состояния является фонетика. Существует несколько вариантов реконструкции общевосточнокавказского консонантизма. При этом все исследователи, как правило, сходятся в вопросе о первичности в нахско-дагестанских языках корреляции аффрикат по интенсивности, о наличии в общевосточнокавказском латеральных согласных и нек. др. Е. А. Бокарев, опирающийся на разработки Н. С. Трубецкого, предложил следующую реконструкцию общедагестанской системы согласных:

Смычные:	<i>п б</i>	<i>т д</i>		<i>к г</i>	<i>хъ</i>	
	<i>пI</i>	<i>тI</i>		<i>кI</i>	<i>къ</i>	
Спиранты:	<i>в</i>	<i>с з</i>	<i>ш ж</i>	<i>лъ</i>	<i>хъ Г</i>	<i>х гъ</i>
		<i>С</i>	<i>Ш</i>	<i>МЪ</i>	<i>ХI</i>	<i>Х</i>
Аффрикаты:		<i>ц дз</i>	<i>ч дж</i>	<i>дл</i>	<i>К</i>	<i>хъь хъI</i>
		<i>ЦцI ЦI</i>	<i>ЧчI ЧI</i>	<i>лъI МЪI</i>	<i>KI</i>	<i>ХЪ ХЪI</i>
Сонорные:	<i>м, н, л, р, й</i>					

Более сложная система для правосточнокавказского состояния предложена С. А. Старостиным и С. Л. Николаевым.

Общевосточнокавказская морфология в отдельных ее фрагментах реконструирована различными учеными, причем по многим ее аспектам существуют противоречивые суждения. Именная основа, по предположению ряда кавказоведов, содержала морфемы, ныне лишённые определенной смысловой нагрузки. К таким морфемам относят префиксальные элементы – окаменелые классные показатели, суффиксы-детерминанты и др. Корень, согласно этим воззрениям, состоит преимущественно из одного согласного, реже – из комплекса согласных.

Общедагестанская падежная система, по реконструкции Б. К. Гигинейшвили, включала, помимо немаркированного абсолютного падежа, следующие единицы: *-МЫ 'под', *-КП 'в, внутри', *-ХЪ 'за, около', *-ди 'на, над'/эргативный падеж. По другой гипотезе, исконная падежная система противопоставляла два падежа, один из которых – палеоэргатив, характеризующийся функциональным многообразием, совмещал значения эргатива, генитива и инструменталиса. Эта форма маркировалась классным показателем. Впоследствии путем вторичной аффиксации от палеоэргатива были образованы другие падежи. Весьма вероятно наличие в общевосточнокавказском форманта генитива *-н (ср. пралезг. *-н, дарг. -н, общенах. -ин), датива *-на (ср. пралезг. *-на, лак. -н, дарг. -на, авар. -н?, общенах. -на), а также нескольких пространственных падежей – показателей локализации: *-ъ 'в, внутри' (во многих языках этот формант замещается классным показателем), *-чI 'у, около' (ср. общенах. *-чIу, лак. -чIа, уд. -чI), а также некоторых других (см. выше).

Кроме того, не исключено, что палеоэргатив имел несколько формантов, не связанных непосредственно с категорией класса. Так, к общему источнику могут восходить следующие показатели косвенной основы (= палеоэргатива) современных дагестанских языков:

- ав. -лу-, анд. -лло-, бежт. -ли-, дарг. -ли, таб. -ли и др.;
- ботл. -ра, цез. -ре/-ро, хин. -ыр-, лезг. -ра/-ре и др.;
- ав. -ду-, анд. -до-, цез. -до-, лак. -тт-, лезг. -ди и др.

Кроме того, общенахско-дагестанский характер обнаруживают и косвенные основы на гласный, т. е. показатель которой состоит из одной гласной.

Согласно альтернативной гипотезе, современные показатели косвенной основы представляют собой конечные элементы прямой основы, утратившиеся в форме номинатива (абсолютива).

Среди показателей множественного числа имен к правосточнокавказскому состоянию могут быть возведены *-а, *-и, *-би, *-ду, *-ар. По крайней мере два последних обнаруживают близость к классным показателям и возводятся к ним.

В системе местоимений общедагестанского языка-основы были реконструированы не только инклюзив и эксклюзив 1 л. мн. числа, но и оппозиция двух форм местоимений 2 л. мн. числа – нейтральной *ви-хIваьн и ограниченной *джваьн. К общедагестанскому уровню возводятся также такие особенности местоимений, как супплетивизм некоторых форм местоимений 1 и 2 л. ед. числа, совпадение абсолютива и эргатива и нек. др.

Видовые противопоставления в глаголе, видимо, выражались с помощью вокалических чередований и специальных инфиксов. В то же время не находит поддержки предположение о наличии в общевосточнокавказском временных формантов в их современном значении. Так, формант *-на означал, по-видимому, не только прош. время, но и предшествование вообще, формант *-С мог функционировать как недифференцированный показатель футурума и потенциалиса, а показатель *-р – одновременность (> настоящее время).

Из форм косвенных наклонений наиболее очевиден общевосточнокавказский характер императива, сходные показатели которого наблюдаются практически во всех языках. В общевосточнокавказском состоянии предположительно использовались два способа образования повелительного наклонения; первый на *-а/-о (преимущественно для переходных глаголов, возможно, восходит к эмфатической частице-междометию) и второй нулевой, из которого по аналогии возник суф. *-и.

Аффиксы других косвенных наклонений, как правило, возводятся к различного рода частицам и союзам, в частности, к соединительному союзу “и” (*-ра/-ла).

К общевосточнокавказскому состоянию возводятся несколько именных словообразовательных аффиксов: *-л (инг. *хоза-л* ‘красота’, авар. *репIе-л* ‘одежда’, бегт. *бучIа-л* ‘рубить’, дарг. *умIа* ‘мерка’, лезг. *тIва-л* ‘узел’ и т. п.); *-н (авар. *риКIе-н* ‘число’, цез. *цах-ни* ‘писание’, лак. *ласу-н* ‘брат’, дарг. *уьмц-ни* ‘измерение’, лезг. *гве-н* ‘жатва’ и т. п.); *-р (инг. *туоха-р* ‘удар’, анд. *бельIи-р* ‘пахота’, лезг. *хъве-р* ‘смех’ и др.); *-хъан (авар. *лъIурду-хъан* ‘танцор’, цез. *лъочIой-хъу* ‘танцор’, лезг. *гъуьрче-хъан* ‘охотник’ и др.) и нек. др.

Достаточно надежно восстанавливается общевосточнокавказская четырехклассная схема организации именной лексики с соответствующими показателями для каждого класса, дифференцировавшими формы словоизменения адективов и глаголов. Ср.:

1. Класс названий мужчин *ух (нах. *в-, авар. в-, общеанд. *в-, общецез. *в-, общелезг. *ух-, дарг. в-, лак. в-, хин. й-);
2. Класс названий женщин *й- (нах. *й-, авар. й-, общеанд. *й-, общецез. *й-, общелезг. *р-, дарг. р-, лак. *р-, хин. з-);
3. Класс названий животных и некоторых неодушевленных предметов и явлений *б- (нах. *б-, авар. б-, общеанд. *б-, общецез. *б-, общелезг. *в-, дарг. б-, лак. *б-, хин. б-/в-);
4. Класс неодушевленных имен *р- (нах. *д-, авар. *р-, общеанд. *р-, общецез. *р-, общелезг. *й-, хин. Ø, й-, лак. д-).

При том, что семантические основания распределения неодушевленных имен по III и IV классам не обнаруживаются, лексический состав этих классов в общедагестанском состоянии может быть в общих чертах определен. Так, к III классу, видимо, относились

такие имена, как “луна, месяц”, “солнце”, “звезда”, “яблоко”, “грецкий орех”, “нос” и др.: к IV классу могли относиться имена “сердце”, “имя”, “вода”, “нога”, “дверь”, “огонь”, “мясо”, “гребень”, “печень”, “зуб”, “год”, “ярмо” и др.

Количественный состав исконной общедагестанской лексики в различных реконструкциях заметно варьирует. Например, по Б. К. Гигинейшвили, может быть принято 86 этимологий Н. С. Трубецкого и 64 сопоставления Е. А. Бокарева, к которым он добавляет 110 собственных сближений (всего 260 единиц). Коллективная работа дагестанских лингвистов включает уже 400 предположительно общедагестанских лексем. Еще более объемным является общевосточнокавказский лексикон, реконструированный С. Л. Николаевым и С. А. Старостиным.

Поскольку все нахско-дагестанские языки являются младописьменными или же бесписьменными (о роли древней албанской письменности, весь корпус которой насчитывает около 200 знаков и дешифрован лишь частично, в нахско-дагестанской компаративистике говорить не приходится), процедура реконструкции общевосточнокавказского состояния целиком основывается на данных современных диалектов.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев М. Е.* Нахско-дагестанские языки // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Современное состояние и проблемы. М., 1981.
- Бокарев Е. А.* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961.
- Бокарев Е. А.* Сравнительно-историческая фонетика восточно-кавказских языков. М. 1981.
- Гигинейшвили Б. К.* Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси, 1977.
- Джидалаев Н. С.* Тюркизмы в дагестанских языках: Опыт историко-этимологического анализа. М., 1990.
- Дьяконов И. М., Старостин С. А.* Хуррито-урартские и восточнокавказские языки // Древний Восток: Этнокультурные связи. М., 1988.
- Кибрик А. Е., Кодзасов С. В.* Сопоставительное изучение дагестанских языков. Глагол. М., 1988.
- Кибрик А. Е., Кодзасов С. В.* Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М., 1990.
- Назаров В. П.* Разыскания в области исторической морфологии восточнокавказских языков. М., 1974.
- Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971.
- Топуриа Г. В.* Морфология склонения в дагестанских языках. Тбилиси, 1995.
- Хайдаков С. М.* Принципы именной классификации в дагестанских языках. М., 1980.
- Хайдаков С. М.* Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М., 1973.
- Diakonoff I. M., Starostin S. A.* Hurro-Urartian as Eastern Caucasian language. München, 1986.
- Nichols J.* The Nakh evidence for the history of gender in Nakh-Daghestanian // The Non-Slavic languages of the USSR. Chicago, 1989.
- Schulze W.* How can class markers petrify? Towards a functional diachrony of morphological subsystems in East Caucasian languages // The Non-Slavic languages of the USSR, ed. by Howard I. Aronson. Chicago, 1996.
- Trubetzkoy N.* Der Bau der ostkaukasischen Sprachen // Wiener Slawistischer Jahrbuch. 11. Bd. Graz-Köln, 1964. Рус. пер.: Трубецкой Н. С. Строй восточнокавказских языков // Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии. М., 1987.

Т. И. Дешериева

НАХСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Нахскую группу иберийско-кавказских (или кавказских) языков составляют чеченский, ингушский, бацбийский (тушинский/ цоватушинский). В научной литературе эти языки именовались “чеченскими” (Н. Я. Марр и др.), “нахскими” (З. К. Мальсагов, Ю. Д. Дешериев и др.), “вайнахскими” (Н. Ф. Яковлев и др.), “чечено-ингушскими” (Д. Д. Мальсагов и др.), реже “кистинскими” (Д. С. Имнайшвили и др.), “кистинско-бацбийскими”, “бацбийско-кистинскими”. В работах 1970-х годов и в последних изданиях термином “вайнахские” (ингушское произношение – “вейнахские”) обычно именуются чеченский и ингушский языки, вместе взятые; термином “нахские” – чеченский, ингушский, бацбийский.

2. Носители чеченского и ингушского языков (чеченцы и ингуши) в основном проживают в Чеченской республике и республике Ингушетия, входящих в РФ; в значительно меньшей мере – в Дагестане, Азербайджане, а также за границей (в Сирии, Иордании, Турции). Носители бацбийского языка – бацбийцы – компактно живут лишь в с. Земолвани Ахметского района Грузии.

3. По данным переписи 1979 года в ЧР и РИ живет 756 тыс. чеченцев и 186 тыс. ингушей. Из чеченцев 98,6% считают родным чеченский язык; 76% свободно владеют также русским; 97,4% ингушей считают родным ингушский; свободно владеют также русским – 79,6%. В 1949 г. бацбийцев было около 3 тыс. Во время переписей 1959, 1979 гг. они называли себя грузинами, поэтому официальных данных об их численности нет. Все они двуязычны или трехязычны (владеют бацбийским, грузинским, а многие – и русским языками).

4. Н. я. составляют одну из ветвей большой семьи иберийско-кавказских языков, содержащей также абхазо-адыгскую, картвельскую и дагестанскую языковые ветви. Н. я. и дагестанские языки объединяются в нахско-дагестанскую (или восточнокавказскую) языковую ветвь в отличие от картвельской (или южнокавказской) и абхазо-адыгской (или западнокавказской) ветвей.

5. Существенная дифференциация чеченского и ингушского языков началась лишь в советскую эпоху, после создания чечено-ингушской письменности, становления и развития чеченского и ингушского литературных языков. Бацбийский (бесписьменный) язык испытал большое влияние грузинского, сохранив, однако, ряд архаических особенностей общенахского языка-основы.

6. На фонетическом уровне рассматриваемые языки объединяет довольно развитая система в о к а л и з м а , что вообще нехарактерно для других групп иберийско-кавказских языков (исключением являются лишь немногие из дагестанских). Например, в чеченском имеется 32 гласных, не считая трифтонгов; в ингушском – 26, в бацбийском – 22. Богатство нахского вокализма – явление вторичное. Оно обусловлено разнообразием фонемообразующих дифференциальных признаков гласных, таких, как долготы, открытость/закрытость, дифтонгичность, лабиализация, ряд, подъем, назализация.

Гласные типа *a, u, y, ə*, фонематически противопоставляясь по указанным выше дифференциальным признакам, создают все многообразие нахских гласных фонем: в чеченском – *A, &, ' , Аь, аь /au/, /aьй/, И, и, /иД/, /ue/, /уу/, /уй/, Д, е, /eu/, /ey/, О, Г, ' , оь, /ou/, У, у, Уь, уь, /уи/, /уО/, /уо/, /уьй/, /уОь/, /уоь/; в ингушском – *A, &, ' , И, и, Д, е, /иД/, /ue/, О, Г, ' , /oa/, /уО/, /уо/, У, у, Аь, аь, Уь, уь, /уОь/, /уоь/, /ов/, /ув/, К, где К – неогубленный гласный среднего ряда среднего подъема, который фонематически противопоставлен *A* и**

a; в бацбийском – *A, a, И, и, у, O, o, э(е), Я, З, Ы, Ю, Э, /aV/, /eV/, /oV/, /yV, /au/, /eu/, /uэ/, /ou/, /yu/*. (Черта над буквенным обозначением фонемы является знаком ее долготы; знак *y* – назальности; *t* – открытости; *ь* – закрытости).

Специфической особенностью вокализма бацбийского языка является наличие в нем назализованных монофтонгов и дифтонгов, а также неназализованного дифтонга */uэ/*; здесь практически утрачены фонемы *У, Д*. Принадлежностью только ингушского являются фонемы */oa/, K, /ov/, /yв/*; звук *в* – губно-губной (*w*). Только в чеченском наличествуют фонемы */уу/, /уй/, /уьй/, /аьй/*.

Система к о н с о н а н т и з м а характеризуется широкой артикуляционной базой. Здесь представлены шумные согласные почти всех локальных рядов, засвидетельствованных в языках мира: смычные фонемы *б, п, д, т, к, г, I, ь, nI, mI, kI*; спиранты *з, с, ф, ж, ш, х, xI, гI, хь*; сонорные *м, н, в (w), л, р, й*; аффрикаты *ц, ч, цI, чI, къ, кх, рхI, дз, дж*; латерал *ль*. Аффриката *рхI* наличествует лишь в ингушском языке (ср. *вуор* ‘истощенное животное’ – *вуорхI* ‘семь’); латерал *ль* – только в бацбийском (см. *ворль* ‘семь’, *барль* ‘восемь’); фонема *ф* в ингушском встречается как в заимствованных словах, так и в исконных (см. *фу* ‘что’, *фоарт* ‘шея’ и др.), в чеченском – лишь в заимствованных словах, в бацбийском она закономерно заменяется фонемой *n* (см. *пабрика* ‘фабрика’). Наиболее характерны для Н. я. открытые слоги типа V, CV, SV (ср. *аса* ‘я’, эрг. п.; *бацоин* ‘бацбийский’, ‘тушинский’; *ндхан* ‘чужой, посторонний’) и закрытые типа CVC, CVS. Словообразующими являются только гласные фонемы; открытые и закрытые слоги могут быть в начале, конце и середине слова; граница слогораздела как в исконных, так и в заимствованных словах не зависит от морфологической структуры слова.

В рассматриваемых языках имеют место следующие з в у к о в ы е п р о ц е с с ы : редукция (количественная и качественная), аккомодация, ассимиляция, диссимиляция, явления диэрезы, эпентезы, субституции, метатезы. В ингушском редукция гласных в конечной позиции нередко приводит к их полному исчезновению. Ср. инг. *лиэл*, чеч. *лиэла* ‘ходит’; инг. мол. чеч. *молу// мола* ‘пьет’ и др. Ингушскому свойственно озвончение в исходе слова глухих фрикативных согласных *с, ш, х*. Ср. инг. *аз*, чеч. *аса* ‘я’ (эрг. п.), инг. *диэшаж*, чеч. *дуошуш* ‘читая’, инг. *циэнагI*, чеч. *циэнахь* ‘о доме’. Фонема *р* не употребляется в начальной позиции в чеченском и ингушском языках. В исходе бацбийских слов нередко фонема *I* переходит в *хь*: *вохь* ‘сын’, *йохь* ‘дочь’ и др. В отличие от чеченского и ингушского, в бацбийском смычногортанные *цI, чI, кI, nI, mI* употребляются и в конечной позиции: ср. бацб. *гIацI*, чеч. *гIаж*, инг. *гIаж* ‘палка’ бацб. *бIьарцI*, чеч. *буорз*, инг. *буордз* ‘волк’ и др. Важным фонетическим процессом, изменившим фонологическую систему и структуру именных и глагольных основ в бацбийском языке, является поглощение сонорного *n* предшествующим гласным и образование носовых гласных: *сЫ < сон* ‘мне’, *хЯ < хан* ‘время’, *шЗ < шин* ‘вымя’ и др.

Из з в у к о в ы х с о о т в е т с т в и й, наличествующих в нахских языках, отметим следующие: чеч. *И* – инг. *Ув* (*лИчар* – *лУвчар* ‘купаться’, *хИцар* – *хУвцар* ‘менять’, *къИсар* – *къУвсар* ‘спорить’); чеч. *и* – инг. *ув* (*хиттар* – *хувттар* ‘соединять’); чеч. *и* – инг. *К* (*дижар* – *дКжар* ‘лечь’, *тилар* – *тКлар* ‘заблудиться’); чеч. *Д* – инг. *а* (*дДха* – *дах* ‘живет’, *хДда* – *хад* ‘обрывается’ и др.); чеч. *а* – бацб. *А* – инг. */oa/* (*Ала* – *АльI* – *оал* ‘скажи’, *Аха* – *АхI*, – *оах* ‘паши’, *Ата* – *АтI* – *оат* ‘кроши, дробь’ и др.); в области согласных, преимущественно в конце слов: бацб. *цI* – инг. *дз* – чеч. *з* (ср. *бIьорцI* – *буордз* – *буорз* ‘волк’, *моцI* – *муодз* – *муоз* ‘мед’ и др.); бацб. *чI* – инг. *дж* – чеч. *ж* (ср. *гIацI* – *гIаж* – *гIаж* ‘палка’ и др.); бацб. *кI* – инг. *г* – чеч. *г* (ср. *дикI* – *диг* – *диг* ‘топор’ и др.).

Ударение фиксировано на 1-ом слоге основы даже в многосложных словах, содержащих несколько долгих гласных (*бАнИехьА* в сторону бани'); оно неподвижно при образовании грамматических форм слова и производных от него слов; является динамическим, так как ударный слог отличается от неударного прежде всего напряженностью артикуляции. Интонация в Н. я. – одно из наиболее эффективных средств паратаксиста и гипотаксиста, наряду с аффиксацией и союзными словами, наиболее характерными для бацбийского языка.

В связи с полисемантизмом некоторых частей речи, особую роль приобретают порядок слов и контекстуальные компоненты в структуре семантических полей морфолого-синтаксических и лексико-грамматических категорий (падежа, темпоральности, аспектуальности, залоговости, модальности). Например, падеж прямого дополнения, имея флексию, одинаковую с именительным, маркируется (как и в других иберийско-кавказских языках) непосредственной препозицией к глаголу-сказуемому, что, так же как ряд выполняемых им функций косвенного падежа, дает основание говорить о морфолого-синтаксической категории падежа прямого объекта (винительного), отличной от именительного. Глагольная форма абсолютного прошедшего совершенного времени в Н. я. выполняет функции деепричастия, глагольной формы совершенного вида и несамостоятельной формы причастия совершенного вида. Ср. чеч. *аьхна*, инг. *аьхар*, бацб. *ахир* 'вспахал// вспахав// вспахавший// вспаханный'. В зависимости от контекста, причастная форма имеет действительное или страдательное значение.

Связь парадигматики и синтагматики проявляется также в морфолого-синтаксическом характере гипотаксиста. Некоторой оговорки требует лишь бацбийский, в котором (под влиянием грузинского) наличествует большое число подчинительных союзов. См. бацб. *окхуиндалла* 'поэтому', *окхуиндалла, ме* 'потому что', *менху* 'который' (-ая, -ое) и др.

Условно морфологический тип Н. я. может быть назван агглютинативно-флективным. Древнейшим способом формо- и словообразования является агглютинация, наиболее четко выраженная в настоящее время в бацбийском языке. Из элементов флективности весьма существенную роль в словоизменении играют первичное и вторичное (в чеченском и ингушском) аблаутные чередования в глагольных и именных основах; менее существенны явления редупликации согласных (например, в формах, уточняющих место действия или признак предмета), специальные консонантные чередования – при образовании форм множественности субъекта или объекта. В морфологической структуре имен и глаголов префиксальные показатели являются более древними по сравнению с суффиксальными; наблюдается тенденция уменьшения удельного веса префиксации и увеличения удельного веса флективности и суффиксации.

Специфической структурной общностью Н. я. является наличие в них развитой лексико-грамматической категории класса. В современных чеченском и ингушском языках имеют место шесть грамматических классов (в некоторых диалектах чеченского их выделяется до 10), в бацбийском – восемь. Для их обозначения используются парные комбинации из букв *б, в, д, й*. Лексико-грамматическая категория класса обуславливает классное субъектно-объектное и классно-личное (в бацбийском) спряжение глагола, а также классное согласование глагола-сказуемого с подлежащим и прямым дополнением в структуре простого предложения.

В области именной морфологии Н. я. имеют категории падежа, числа, грамматического класса. Их склонение является агглютинативно-флективным; флективность развилась на базе агглютинации путем эпентезы аффиксальных гласных или лабиализованных со-

гласных внутрь корня и последующей ассимиляции. Наиболее развитой является парадигма имени существительного.

Общенахские падежные формы сохранились, главным образом, в бацбийском языке. Например, малоупотребительная в чеченском языке форма предельного падежа широко представлена в бацбийском.

Для именной парадигмы характерна многопадежность, наличие серий местных падежей. В этом отношении Н. я. особенно близки к дагестанским (табасаранскому, лакскому, аварскому, чамалинскому, цезским).

Принципами выделения типов склонения имени существительного в Н. я. являются: а) характер образования основы косвенных падежей ед. числа; б) характер образования основы мн. числа. Руководствуясь этими принципами, в чеченском языке можно выделить шесть типов склонения; в ингушском – четыре, в бацбийском – три (без учета характера образования основы мн. числа).

Имеется специальный падеж (эргативный) для оформления подлежащего в предложении с переходным глаголом-сказуемым. В бацбийском этот падеж нередко выполняет также функцию оформления субъекта при непереходном “динамическом” или “активном” глаголе-сказуемом. См. бацб. *Ас Ленинградехь й-оду* ‘Я в Ленинград еду’.

Глагол в Н. я. характеризуют категории времени, вида, наклонения, залога, числа, класса, лица (в бацбийском), а также, в ряде случаев, специальные формы единственности и множественности субъекта или объекта, придаточные глагольные формы. Деепричастия несовершенного и совершенного вида, выражающие, соответственно, одновременность или предшествование обозначенного ими действия другому действию, обозначенному глаголом-сказуемым, а также падежеобразные формы причастия прошедшего времени, масдара и инфинитива (так называемые временные придаточные глагольные формы) можно квалифицировать как относительные временные глагольные формы. Ср. чеч., инг. *тОсуш, Охуш*, бацб. *тАсош, Ахош* ‘бросая, пахая’; чеч. *тесна, аьхна*, инг. *тессад, аьхад*, бацб. *тасир, ахир* ‘бросив, вспахав’; чеч. *ваххалу*, инг. *ваххалуца* ‘вплоть до того, как ушел’; чеч., инг. *ваххале* ‘перед тем, как уйти’. Особенностью современного ингушского языка является отсутствие в нем формы близкого прошедшего (с афф. -и). Однако основа той формы наличествует во всех перфектных формах сферы прошедшего.

В бацбийском нет ряда относительных временных форм, так как под влиянием грузинского языка здесь стал наиболее распространенным способ построения сложноподчиненных предложений с помощью союзов, возникших на базе исконного языкового материала (ср. *мацне* ‘когда’, *укх хане(хь) мацне* ‘в то время, когда’ и др.).

В Н. я. (и дагестанских) категория числа имеет в глагольной словоформе синкретическое выражение. Она выражается с помощью классного согласования с субъектом или объектом, а в некоторых неклассных глаголах – специальными аффиксами множественности субъекта или объекта.

В Н. я. категория лица находится в процессе становления и вполне оформилась лишь в бацбийском (под влиянием грузинского).

Категорией грамматических классов было обусловлено классное спряжение глагола в общенахском языке-основе, остатки которого (преимущественно в виде субъектного и объектного спряжения) имеются во всех Н. я. В ингушском языке и аккинском диалекте чеченского наблюдается некоторая особенность в употреблении классовых показателей: здесь один и тот же классовый показатель нередко употребляется дважды в глагольных формах производных глаголов (см. инг. *в-аха-в* ‘ушел (он)’, *й-аха-й* ‘ушла (она)’, *д-*

ийша-д ‘прочитал’, *д-ийша-д-ар* ‘прочитал давно’, *д-ешург-д-авь* ‘прочтет’ и т.д.). В бацбийском и чеченском такое явление можно наблюдать лишь в сложных основах глаголов, состоящих из нескольких классов основ.

По характеру аблаутного чередования в глагольных основах выделяется в чеченском языке десять, в ингушском – девять, в бацбийском – четыре типа спряжения.

На базе категорий однократного, многократного и других способов действия в чеченском и ингушском литературных языках развилась категория глагольного вида (совершенного несовершенного), которая маркируется, в основном, аблаутным чередованием (ср. чеч. *лара – лиэра* ‘сосчитать – считать’, *лаца – лиэца* ‘схватить – схватывать’, *ловда – йийда* ‘сжать – сжимать’ и др.). Наряду с синтетическими имеются аналитические формы несовершенного вида в сферах настоящего, прошедшего, будущего. Выделяются следующие основные залог: номинативный непереходный, создающий оппозицию большинству других залогов; эргативный переходный, эргативнообразный непереходный, аффективный переходный, аффективный непереходный; каузатив, который маркируется на уровне морфологии суффиксом *-ийт//ит*, восходящим к самостоятельному классному глаголу *д-ита* (*в-, й-, б-*) ‘заставлять // позволять’. Производные залог в Н. я.: субъектный имперсонал, объектный имперсонал, обобщенный номинативный залог.

В Н. я. выделяются наклонения: изъявительное, повелительное (с маркированными оттенками), условное (также нередко с маркированными оттенками), вопросительное, потенциалис. Изъявительное наклонение, являющееся немаркированной категориальной формой, противопоставляется маркированным категориальным формам других (косвенных) наклонений и имеет наиболее развитую временную парадигму. Отрицательные формы этого наклонения образуются с помощью отрицательных частиц или аффиксов, являющихся усеченной формой этих частиц. Ср. чеч. *ца олу* ‘не говорю’, инг. *кхабац* ‘не кормлю’, бацб. *цо тегдо* ‘не делает’. Аффиксами повелительного наклонения в чеченском и ингушском являются: *-а, -ахьа, -ийша, -лхь//лахь, -лиш//лаш, -ийла*, передающие различные семантические оттенки. Ср. чеч. *дийца* ‘рассказывай’, *дийцахьа* ‘расскажи-ка’, *дийцийша* ‘расскажите-ка’, *дийцал* ‘рассказывай (сейчас же!)’, *дийцалаш* ‘поручаю вам рассказать (в моем отсутствии)’, *дуйцийла* ‘да расскажет!// расскажут!’. В бацбийском языке повелительное наклонение представлено двумя формами, одна из которых является чистой основой глагола, другая – соединением чистой основы с аффиксом *-б*. См. *кхос!* ‘брось!’, *вашлиб* ‘брейся!’. Отрицательные формы повелительного наклонения образуются с помощью отрицательной частицы *ма*. Ср. чеч. *ма деша!* ‘не читай!’, бацб. *ма вашлиб* ‘не брейся!’.

Условное наклонение иногда имеет маркированные оттенки реальности, нереальности, желательности действия. Оно имеет форму настоящего, прошедшего, будущего. Форма настоящего времени образуется присоединением к основе инфинитива суффикса *-хь*: чеч. *апахь* ‘если пахать’; форма прошедшего совершенного – присоединением к форме абсолютного прошедшего совершенного изъявительного наклонения аффикса *-ехь*: чеч. *аьлехь* ‘если сказал’; форма будущего совершенного – из одноименной формы изъявительного наклонения путем замены глагола-связки *д-у//д-а* (*в-, й-, б-*) глаголом-связкой *д-Длахь* (*в-, й-, б-*). Ср. чеч. *мОлур вДлахь* ‘если выпьет (мужчина)’, *тОсур Длахь* ‘если бросит (женщина)’ и т.д.

Вопросительное наклонение образуется при помощи специальных частиц-суффиксов, присоединяемых к временным формам. Ср. чеч. *яздо-й ахь?* ‘ты пишешь?’, инг. *хул-и со?* ‘бываю ли я?’, бацб. *ихлокI-и?* ‘ходят ли?’.

Потенциалис образуется с помощью аффикса *-луо* (бацб. *-л/-ла*), восходящего к глаголу *луо* ‘давай’ и классного аффикса *-д-ала* (*в-, й-, б-*), восходящего к глаголу *дала(н)*, с той же семантикой. Ср. чеч. *дага* ‘гореть’ – *дагалуо* ‘быть в состоянии гореть’, *кхосса* ‘прыгнуть’ – *кхоссавала* ‘иметь возможность прыгнуть’.

Причастие имеет формы настоящего, прошедшего, будущего; как прилагательное, оно нередко имеет зависимую и независимую формы и одинаковые с прилагательным парадигмы склонения.

Деепричастие совмещает в себе некоторые признаки глагола и наречия и нередко служит для пояснения действия, обозначенного другим глаголом, являясь обстоятельством образа действия. Основной же его функцией является обозначение одновременности (у формы настоящего времени) и различных видов последовательности действий, поэтому деепричастие и некоторые производные от него формы можно квалифицировать как относительные временные глагольные формы; форма настоящего времени образуется от глагольной основы настоящего времени прибавлением афф. *и*: чеч. *олу-и* ‘говорю – говоря’, *тосу-и* – *тосу-и* ‘бросаю – бросая’; форма абсолютного прошедшего совершенного совпадает с одноименной формой исходного глагола, отличаясь от последней контекстуально.

В Н. я. от любого глагола может быть образовано (с помощью аффиксов *-р/-ар*) отглагольное существительное (*ма с д а р*), со значением процесса действия. Исключением является глагол-связка *д-у // д-а* (*в-, й-, б-*) ‘есть’, не имеющая масдарной формы. Масдар склоняется как существительное (по 1 склонению, без изменения основы в формах парадигмы). Отрицательная форма масдара образуется с помощью отрицательных частиц, выступающих здесь в роли префиксов или инфиксов (в сложных глаголах). Ср. чеч. *цАдДшар* ‘неученье’, *хьалацаглаттар* ‘невставание’. Падежные формы масдара нередко выступают в роли так называемых придаточных форм с различной семантикой. Масдарные придаточные формы с временным значением квалифицируются как относительные временные глагольные формы. В Н. я. выделяется имя прилагательное (качественное и относительное), обычно имеющее самостоятельную (независимую) и несамостоятельную (зависимую) формы. Ср. чеч. *ден цла* ‘отчий дом’, *неIаран тIам* ‘дверная ручка’. Качественные прилагательные имеют степени сравнения, условно называемые положительной, сравнительной, превосходной. Ср. чеч. *лекха* ‘высокий’ – *лекхах* ‘выше’ – *леккхах* ‘еще выше’. Здесь в качестве наречия нередко выступает форма именительного падежа несамостоятельного прилагательного.

Имеются две формы личного местоимения первого лица множественного числа – инклюзивная *вай* ‘мы (с вами)’ и эксклюзивная *тхо* ‘мы (без вас)’. Разряд указательных местоимений содержит специальные лексемы для обозначения трех степеней удаления предмета от фиксированного ориентира. Ср. *хIара* ‘этот, это, эта’) *и// иза* ‘тот, та, то’, *дIара* ‘тот, та, то’. Первое из местоимений указывает на предмет, находящийся в непосредственной близости от говорящего, второе – на предмет, более удаленный от говорящего, третье – на предмет, значительно удаленный.

Наряду с десятичной представлена двадцатеричная система счета. Ср. чеч. *цхьайтта* ‘одиннадцать’ (букв. ‘один и десять’), *но шовзткъа* ‘сорок’ (букв. ‘дважды двадцать’). Разделительные числительные, как правило, образуются удвоением основы соответствующих количественных. См. *диь-диь* ‘по четыре’, *исс-исс* ‘по девять’.

Заслуживает особого внимания наличие частиц и аффиксов с семантикой соединения, повторяющихся после каждого из сочетающихся элементов синтагмы. См. чеч. *ваша а йиша а* ‘брат и сестра’ (параллельно употребляется сочетание *ваш-ий йиш-*

ий – в том же значении). Такие частицы и аффиксы играют большую роль в синтаксисе Н. я.

Основные синтаксические особенности Н. я.: эргативную конструкцию имеют только предложения эргативного переходного или каузативного залогов; номинативную – предложения, имеющие номинативный непереходный, номинативный (обобщенный) переходный или пассивный залог, а также некоторые предложения субъектного и объектного имперсонала, некоторые типы предложений, не входящие в сферу залоговости. Примеры эргативной конструкции: чеч. *зудч-о коч тоьгу* ‘Жена шьет рубашку’; инг. *хозача деш-о лакха лоам бошабаьб* ‘Ласковое слово высокую гору растопило’; бацб. *Ас ботх тагбиэ* ‘Я работу сделал’; чеч. *Ас шуйга охийта* ‘Я заставляю вас пахать’. Примеры номинативной конструкции: чеч. *нана корехь хиьна Ia* ‘Мать сидит у окна’; инг. *селхан лекце хиннаяцар из* ‘Вчера на лекции не была она’; бацб. *сЭ йашо чIазивхч йа пстIеилохь* ‘Моя сестра – прекраснейшая из женщин’; чеч. *ВорхI сахьат даьлча со гIуллакхе вьодуш ву* ‘В семь часов я (вообще, обычно) иду на службу’ (пример объектного классного согласования); *Со болх беш ву* ‘Я (вообще, всегда) работу делаю’ (пример субъектно-объектного согласования); чеч. *Латта трактораица аьхна ду*; инг. *Латта трактораица аьхад да* ‘Земля вспахана тракторами’ и др. Безобъектная эргативнообразная конструкция II-го типа оформляет предложение эргативнообразного непереходного залога или объектного имперсонала, исторически восходящего к эргативной конструкции. Примеры: чеч. *Ас селхана сакъийрира* ‘Я вчера веселился’; инг. *Аз лох* ‘Я ищу’, бацб. *Ас вуитIас* ‘Я иду’. А ф ф е к т и в н а я к о н с т р у к ц и я оформляет предложения аффективного переходного и аффективного непереходного залогов. Примеры: чеч. *Тхуна колхозан аренгахь хыйкьина ялташ гина* ‘Нам видны на колхозных полях урожайные хлеба’; инг. *сона форт баинаб* ‘Я видел море’; чеч. *сан лоху корта* ‘У меня болит голова’; бацб. *согохь до ба* ‘У меня лошадь есть’; чеч. *цуйнан сагатло, ша цIахь висича* ‘Он скушает, оставшись дома’; инг. *сона сакъердаме я* ‘Мне весело’ и др. Аффективная конструкция в рассматриваемых языках имеет несколько форм выражения субъекта (формы дательного, родительного, местного падежей). В бацбийском субъект указанной конструкции нередко выражается формой дательного падежа, параллельно с формой эргатива.

Наиболее характерен для простого предложении такой порядок слов S – O₂ – O₁ – P, где S – подлежащее, O₂ – косвенное дополнение, O₁ – прямое дополнение, P – сказуемое. Определение обычно стоит перед определяемым. Возможные перестановки не затрагивают позиции O₁ – P и обычно влекут за собой изменение смысловых оттенков передаваемой предложением информации, будучи связаны с логическим ударением.

Сложное предложение представлено сложносочиненным и сложноподчиненным типами. Последний наиболее характерен для бацбийского языка. Сложносочиненное предложение оформляется с помощью интонации или упомянутых выше соединительных аффиксов и частиц.

Исторически паратаксис предшествует гипотаксису в любом языке. В чеченском и ингушском гипотаксис еще переживает стадию становления, которую в бацбийском ускорило влияние грузинского. Моделям сложноподчиненных предложений, например, картвельских языков, в Н. я. обычно соответствуют особые обороты с причастными или деепричастными (реже масдарными) формами глагола-сказуемого. См. чеч. *Болх ца бечо яан а ца йоу* ‘Кто не работает, тот (и) не ест’, дословно: ‘Работу не делающий не ест’; *Аша Илманаш дешарехь пайда го вайна* ‘Мы видим пользу в том, что вы изучаете науки’. Однако и здесь идет интенсивный процесс образования относительных местоимений

и союзов для гипотаксиса, чему способствует влияние русского языка. См. чеч. *аьлла* в значении союза 'что'; *бахъана долуш* 'являясь причиной'; *дуьхъа* 'для того, чтобы' и др.

Особенности л е к с и к и Н. я.: классное разбиение именной лексики, обуславливающее классное согласование глагола-сказуемого с подлежащим и прямым дополнением, а также классное спряжение (субъектное или объектное); разбиение глагольной лексики на классы глаголов переходных, непереходных, аффективных, индифферентных к оппозиции переходность ~ непереходность, динамических, статических. Отмечена связь глагольной лексики указанной семантики с соответствующими типами синтаксических конструкций.

Н. я. имеют общий основной лексический фонд: личные и притяжательные местоимения, количественные числительные, термины родства, названия частей тела и некоторые другие лексические группы. Существенные расхождения наблюдаются в новых слоях лексики, возникших в чеченском и ингушском языках после создания на них письменности, в результате их развития как литературных языков. При этом значительная часть политической и научно-технической терминологии заимствована из русского.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Алироев И. Ю.* Нахские языки и культура, Грозный, 1978.
- Алироев И. Ю.* Сравнительно-сопоставительный словарь отраслевой лексики чеченского и ингушского языков и диалектов, Махачкала, 1975.
- Алироев И. Ю.* Библиография по нахскому языкознанию. Грозный, 1968.
- Вопросы вайнахского синтаксиса. Грозный, 1980.
- Вопросы вайнахской лексики. Грозный, 1980.
- Вопросы вайнахской лексики. Грозный, 1978.
- Гонияшвили Т. Б.* Из прошлого консонантизма нахских языков // Иберийско-кавказское языкознание. Т. XVI. Тбилиси, 1968.
- Дешериев Ю. Д.* Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов, Грозный, 1963.
- Дешериева Т. И.* Категория модальности в нахских и индустриальных языках. М., 1988.
- Дешериева Т. И.* Субъектно-объектные отношения в разнотипных языках. М., 1985.
- Дешериева Т. И.* Исследование видо-временной системы в нахских языках (с привлечением материала индустриальных языков). М., 1979.
- Имнайшвили Д. С.* К вопросу о категории лица в глаголе нахских языков // Иберийско-кавказское языкознание. Т. XVI. Тбилиси, 1968.
- Имнайшвили Д. С.* Историко-сравнительный анализ фонетики нахских языков. Тбилиси, 1977.
- Корзун В. Б.* Советская чечено-ингушская литература. Библиография. Грозный, 1966.
- Мачавариани Г. И.* Некоторые вопросы эволюции систем латеральных согласных в нахской группе // Иберийско-кавказское языкознание, т. 14. Тбилиси, 1964.
- Тимаев А. Д.* Категория грамматических классов в нахских языках. Ростов-на-Дону, 1983.
- Чентиева М. Д.* История чечено-ингушской письменности. Грозный, 1958.
- Чрелашвили К. Т.* Система согласных в нахских языках. Тбилиси, 1975 (на груз. яз.).
- Sommerfelt A.* Études comparatives sur le caucasique du Nord-Est // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. B. VII, 1934; B. IX, 1938; B. XIV, 1947.

Т. И. Дешериева

ЧЕЧЕНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.1. Вариантов названия нет.

1.1.2. Принадлежит к нахской группе восточнокавказских языков.

1.1.3. Распространен преимущественно в Чеченской и Ингушской Республиках (ЧР и ИР), входящих в РФ; в значительно меньшей мере – в Дагестане, Азербайджане и Грузии, а также за пределами СНГ (в Сирии, Иордании, Турции).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Общий диалектный состав: плоскостной диалект, легший в основу чеченского литературного языка, аккинский//ауховский, галанчожский, итумкалинский, кистинский, чеберлоевский, шароевский диалекты (говоры: веденский, шалинский, урус-мартанский, надтеречный, пхарчхоевский, дайский, нашхоевский, тарлоевский, ламаккинский, мелхинский).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Ч. я. функционирует во всех сферах общественно-производственной и культурной жизни народа ЧР; из 756 тысяч чеченцев, проживающих в ЧР и ИР (899 тыс. в РФ, перепись 1989), считают родным чеченский 98,6%; свободно владеют русским 76%, другими языками народов РФ и стран СНГ – 0,7%.

1.3.2. Как литературный Ч. я. сложился в советскую эпоху на базе плоскостного диалекта; в настоящее время это язык радио, телевидения, периодической печати; на нем функционируют театры, культурно-просветительские учреждения, создана оригинальная и переводная художественная, политическая, научно-техническая, научно-популярная литература.

1.3.3. Первоначально Ч. я. использовался как язык преподавания в начальной школе; в настоящее время также преподается в средних учебных заведениях и вузах, наряду с русским языком. В Чеченском государственном университете и педагогическом институте (г. Грозный) имеются факультеты, готовящие преподавателей чеченского языка и литературы для средних и высших учебных заведений ЧР.

1.4.0. До 1925 г. предпринимались попытки создания письменности на арабской основе; затем, письменность была переведена на латинскую графику. В 1938 г. был принят алфавит на основе русской графики, который функционирует и в настоящее время. В нем используется лишь один дополнительный знак *l*, введенный для обозначения смычно-гортанности (= абруптивности); некоторые фонемы обозначаются двумя русскими буквами (см. латерал *лъ*, фарингальный спирант *хь* и др.). Алфавит и орфография нуждаются в дальнейшем совершенствовании. В последние годы были осуществлены мероприятия по латинизации письменности.

1.5.0. Краткая условная периодизация истории языка: это – язык устной коммуникации (до создания письменности), литературный язык (после создания письменности).

1.6.0. Наблюдается: тенденция к номинативизации, развитие категории глагольного вида, залоговых противопоставлений, гипотаксиса под влиянием русского языка; заимствование из русского и (через него) из других языков новых слов, терминов и типов словообразования, результатом чего является, например, увеличение роли суффиксации и словосложения.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав характеризуется сложностью систем вокализма и консонантизма.

Г л а с н ы е

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
--	--------------	-------------	------------

	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний подъем	<i>И и</i>	<i>Уь уь</i>		<i>У у</i>
Средний подъем	<i>аь Д е</i>		*	<i>О ; </i>
Нижний подъем			' <i>А</i>	

Основными факторами, осложняющими чеченский вокализм, являются: а) фонематическое противопоставление гласных по долготе и краткости (ср. *сА* 'прибыль' – *са* 'душа', *вДли* 'вышел' – *вели* 'умер' и т.д.); б) фонематическое противопоставление открытых и закрытых гласных (ср. *гI*иш* 'пешком' – *гIиш* 'листья'); в) наличие большого числа дифтонгов, образовавшихся преимущественно сочетанием гласных звуков с сонорными *в* (*w*), *й* (*y*): *ай, ий, ой, уй, ев, ов, ИД, ие, УО, уо, уьй* и др.; г) наличие умлаутированных монофтонгов и дифтонгов: *аь, оь, Оь, уь, Уь, уоь, УОь, аьй*. Зафиксировано более тридцати гласных фонем. Фонематический статус трифтонгов нуждается в подтверждении.

Систему консонантизма составляют: смычные *б, п, д, т, к, г, I, ь, nI, тI, кI*; спиранты *з, с, ф, ж, ш, х, xI, гI, хь*; сонорные *м, н, в, л, р, й*; аффрикаты *ц, ч, цI, чI, кь, кх*.

Согласные

Место образования	Способ образования									
	Взрывные			Аффрикаты			Спиранты		Сонорные	
	Звопкие	Глухие	Абруптивные	Звопкие	Глухие	Абруптивные	Звопкие	Глухие	Носовые	Носовые
Губные	<i>б</i>	<i>п</i>	<i>nI</i>				<i>в</i>	<i>ф</i>		<i>м</i>
Переднеязычные	<i>д</i>	<i>т</i>	<i>тI</i>	<i>дж</i>	<i>ц</i>	<i>чI</i>	<i>з</i>	<i>с</i>	<i>лр</i>	<i>н</i>
Среднеязычные									<i>й</i>	
Заднеязычные	<i>г</i>	<i>к</i>	<i>кI</i>							
Увулярные					<i>кх</i>	<i>кь</i>	<i>гI</i>	<i>х</i>		
Фарингальные	<i>I</i>							<i>хь</i>		
Ларингальные	<i>ь</i>							<i>хI</i>		

2.1.2. Ударение фиксировано на первом слоге основы слова, неподвижно (при образовании грамматических форм слова и образовании от него новых слов); является динамическим, но не квантитативным – ударной может быть как долгая, так и краткая гласная. Ср. *м\$ча* 'обувь', *м\$чина* (дат. п.), *згдабер* 'девушка' (из *згда* 'женщина' и *бер* 'ребенок'). Примерами вокальной гармонии являются обратная губная и небная гармонии (первичные и вторичные): *Аха* 'пахать' – *оху* 'пашет (пашут)'; *тУху* 'ударяет (ударяют)' – *тУьхи* 'ударил (ударили) только что' и т.д.

2.1.3. Наблюдается редукция гласных в безударной позиции (особенно в конце слова); деаффрикатизация фонем *дж* и *дз* в середине и конце слов; ассимиляция гласных, обусловившая обратные губную и небную гармонии; контактная ассимиляция, создавшая дифтонги; прогрессивная ассимиляция согласных. Ср.: *аьхана* // *аьхна* 'вспахал', *тахана* // *тахна* 'сегодня'; *малийта* 'заставлять пить' – *молуьйту* 'заставляю писать'; *ала* 'скажу' – *аьлна* // *аьлла* 'сказал', *тIус* 'пробка' – мн. ч. *тIаснаш* // *тIассаш* 'пробки'.

2.1.4. Преобладают открытые слоги типа V, CV, SV и закрытые – типа CVC, CVS, где V – гласный (слогообразующий), C – шумный согласный, S – сонорный. Установлены 22 разновидности структуры начального слога: V (*a/c(a)* ‘я’ – эрг. п.), CV (*бА/цойн* ‘бацбийский’), SV (*нД/хан* ‘чужой’), SCV (*мIа/ра* ‘ноготь’), CCV (*бIаь/цаяр* ‘мигание’), VC (*ич/чархО* ‘охотник’), VS (*ир/дан* ‘точить’), VSC (*ирх/даха* ‘подняться’), VSS (*айр* ‘кожа, подошва’), SVC (*нус/кал* ‘невеста’), CVC (*бас/ма* ‘ситец’), CVS (*бам/ба* ‘хлопок’), CCVC (*пхьар/сана* ‘рука от плеча до кисти’) и др.; 17 разновидностей конечного слога: V, CV, SV, VC, VS, CVS, SVS, CVC, CCV, VSS и др.; 10 разновидностей срединного слога: V, CV, SV, CCV, VC, VS, CVC, CVS, SVC, SVS; 41 разновидность структуры слогораздела. Линия слогораздела часто проходит между согласными (в 28 случаях из 41), независимо от морфологической структуры слова. Открытые и закрытые слоги встречаются в любой позиции; долгота гласных не влияет на характер слогоделения, хотя и является фонемообразующим признаком.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Исконная именная лексика представлена односложными и двусложными корнями; типы корней определяются допустимыми слоговыми структурами. Из односложных наиболее распространены корневые структуры типа CV, CVC (*са* ‘душа’, *шу* ‘вы’, *дош* ‘слово’); для двусложных корней наиболее характерна структура CVCV, SVSV (*зу/да* ‘женщина, да/да’ ‘отец’, *на/на* ‘мать’); слоговоеделение не зависит от морфологического состава слова.

2.2.2. А б л а у т н о е ч е р е д о в а н и е в и м е н н ы х о с н о в а х я в л я е т с я (н а р я д у с т и п о м н а р а щ е н и я о с н о в) о д н и м и з к р и т е р и е в р а с п р е д е л е н и я с у щ е с т в и т е л ь н ы х п о т и п а м с к л о н е н и я; в г л а г о л ь н ы х о с н о в а х с п о м о щ ь ю а б л а у т а в ы р а ж а е т с я а с п е к т у а л ь н о с т ь (с р. *лаца – лиэца* ‘схватить – схватывать’, *кьоса – кьийса* ‘поспорить – спорить’). Распределение глаголов по типам спряжения происходит также в зависимости от характера аблаута в основах их исходных форм (инфинитива, настоящего времени, близкого прошедшего совершенного).

2.2.3. Чередования наблюдаются преимущественно в системе вокализма и являются типами аблаута; в именных основах: *А/Аь, Д* (*бАрч* ‘почетное место’ – *бАьрчан* (род. п.), *а/аь, е* (*налха* ‘масло сливочное’ – *нелха*), *о/оь* (*тхов* ‘крыша’ – *тховьан*, *УО/УОь* (*мУО* ‘шрам’ – *мУОьнан*), *у/уоь* (*стуом* ‘плод’ – *стуоьман*), *у/е* (*буц* ‘трава’ – *бецан*), *А/О* (*Аз* ‘голос’ – *Озан*), *а/о* (*балл* ‘вишня’ – *боллан*), *и/а* (*диг* ‘топор’ – *дагаран*), *о/а/е* (*моз* ‘мед’ – *мазан* (род. п. ед. ч.) – *мезаш* (им. п. мн. ч.)) и др.; о типах аблаутных чередований в глагольных основах см. ниже.

2.3.0. Ч. я. является агглютинативно-флективным языком; агглютинативность первична, проявляется в отсутствии полисемантизма аффиксов словоизменения; флективность развилась на базе агглютинации, путем эпентезы аффиксальных гласных или лабиализованных согласных внутрь корня и последующей ассимиляции, играет весьма существенную роль в именном и глагольном словоизменении.

2.3.1. Выделяются следующие семантико-грамматические разряды слов (части речи): имя существительное, имя прилагательное, числительное, местоимение, глагол, причастие, деепричастие, наречие, послелог, союз, междометие.

2.3.2. Способом выражения качественных именных классификаций по семантическим категориям личность–неличность, класс, одушевленность–неодушевленность является классное согласование определения с определяемым именем, а также глагола-сказуемого (классного) с именем, выступающим в роли подлежащего или прямого дополнения; при этом показатель грамматического класса, к которому относится данное имя существи-

тельное, включается в морфологический состав глагола-сказуемого, местоимения, качественного прилагательного, причастной формы, числительного: *да в-у* ‘отец есть’, *нана й-у* ‘мать есть’, *цIа д-у* ‘комната есть’, *мАлх б-у* ‘солнце есть’; *ваша в-у* ‘брат есть’ – *ве-жарий б-у* ‘братья есть’, *зуда й-у* ‘жена есть’; *кIанта д-оьшу кехат* ‘мальчик читает письмо’; *кIанта й-оьшу книга* ‘мальчик читает книгу’; *в-оккха стаг* ‘большой мужчина’, *й-оккха зуда* ‘большая женщина’. Вопрос *мила?* ‘кто?’ применим только к человеку (личности), *хIун?* ‘что?’ – к неличному объекту (вещи, животному, растению).

Существительные распределяются по шести грамматическим классам:

Классно-числовые аффиксы:

	Ед. число	Мн. число
I	в-	д-
II	й-	д-
III	д-	д-
IV	й-	й-
V	б-	б-
VI	б-	д-

2.3.3. Грамматическая категория ч и с л а у существительных выражается с помощью суффиксов множественности *-ш//аиш*, *-и//ий*, *-ар//Iар*, присоединяемых к исходной основе (им. падежа ед. числа), иногда измененной в результате аблаутного чередования и//или наращенная: *кор* ‘окно’ – *кOr-аиш*, *мАха* ‘игла’ – *мDх-ий*, *неI* ‘дверь’ – *неI-ар-ш*, *сту* ‘бык’ – *сте-рч-ий*, *Ахмад* ‘Ахмед’ – *АхмадгIар*. Нередко форму мн. числа имеют вещественные, отвлеченные существительные: (*йий* ‘пиво’ – *йий-ш*, *кIа* ‘пшеница’ – *кIа-ш*, *кIур* ‘дым’ – *кIарраиш*). Укажем и некоторые супплетивные формы: *стаг* ‘человек’ – *нах* ‘люди’, *воI* ‘сын’ – *кьонгиш* ‘сыновья’, *устагI* ‘баран’ – *жа* ‘овцы’ и др. Немногие существительные употребляются только в единственном (*тIО* ‘сметана’, *малх* ‘солнце’, *тIо* ‘щебень’) или только в множественном (*йовхарш* ‘кашель’, *гаьллаиш* ‘удила’, *куьзганаш* ‘очки’) числе. Прилагательные, причастия и порядковые числительные присоединяют аффикс мн. числа только при субстантивации: (*лекханиг* ‘высокий’ – *лекхан-аиш*, *доьшург* ‘читающий’ – *дOьшур-ш* ‘читающие’, ср. *лекха керт* ‘высокий забор’ – *лекха кертаиш* ‘высокие заборы’). В дробных числительных аффикс мн. числа *-ш//аиш* принимает их составной элемент *дАкьа* ‘часть’ (*доьалгIа дАкьа* ‘одна часть’ – *доьалгIа дАкьо-ш*). Личные местоимения *со* ‘я’, *хьо* ‘ты’, *и//иза* ‘он, она, оно’ имеют супплетивные формы мн. числа, соответственно: *тхо* ‘мы’ (эксклюзив) // *вай* ‘мы’ (инклюзив), *шу* ‘вы’, *уьш//уьзаиш* ‘они’. Независимое указательное местоимение *хIара* ‘этот // тот (в непосредственной близости от говорящего)’, притяжательное местоимение *сайниг* ‘свой’, неопределенные *муьлхха а* ‘какой-нибудь’ и *хьДнех* ‘некто’ имеют соответственно формы мн. числа: *хIор-ш* ‘эти’, *сайн-аиш* ‘свои’, *муьлхха-р-ш а* ‘какие-нибудь’, *хьДнехгIар* ‘некие’.

Специальных показателей числа в глагольных словоформах нет; исключение составляют лишь некоторые лексические пары: *лалла* ‘погнать (одного)’ – *лахка* ‘погнать (многих)’, *хьажа* ‘посмотреть (одного)’ – *хьовса* ‘посмотреть (многих)’, *дада* ‘побежать (одному)’ – *довда* ‘побежать (многим)’ и др., в основах которых чередование фонем используется для выражения множественности объекта или субъекта действия. В классном глаголе число субъекта (при его непереходности) или прямого объекта (при переходности) выражается классным согласованием, соответственно, с подлежащим или прямым дополнением (см. примеры в 2.3.2).

Лексико-грамматическая категория имени числительного включает разряды: количественных, порядковых, разделительных, собирательных, дробных, кратких, неопределенно-количественных. Среди количественных числительных имеем: *цхъаь* 'один', *шиь* 'два', *кхоь* 'три', *диь* 'четыре', *пхиь* 'пять', *ялх* 'шесть', *ворхI* 'семь', *бархI* 'восемь', *исс* 'девять', *итт* 'десять', *цхайтта* 'одиннадцать', *шийтта* 'двенадцать', ... *ткъа* 'двадцать', *бIе* 'сто', *эзар* 'тысяча'. Составные числительные образуются по двадцатеричной системе: *шовзткъа* 'сорок' (2 x 20), *кхузткъа* 'шестьдесят' (3 x 20) и т. д. Промежуточные числительные образуются сочетанием *ткъа*, *шовзткъа* и т. д. с числительными от 1 до 19 включительно, напр. *шоквзткъД ткъаесна* 'пятьдесят девять'.

2.3.4. Система именного словоизменения содержит 9 основных падежей (именительный, винительный, родительный, дательный, эргативный, творительный, вещественный, сравнительный, местный) и 9 производных (производные формы вещественного и сравнительного падежей, 7 производных форм местного падежа). Имеется также 25 локативных послеложных конструкций (аналитических форм соответствующих производных местных падежей, см. 2.3.6). Для выражения субъекта действия используются формы им. и эрг. падежей: *бер* (им. п.) *доьлху* 'ребенок плачет', *ас* (эрг. п.) *болх бу* 'я работу делаю', реже – формы дат., род., местн.: *суна* (дат. п.) *говр го* 'я лошадь вижу'; *сан* (род. п.) *корта лозу* 'у меня голова болит'; *соьга* (местн. п.) *болх бало* 'мне удастся работать'. Для выражения прямого дополнения используется в основном форма вин. падежа, омонимичная с формой им. п., но маркированная обязательной препозицией к глаголу-сказуемому: *дас кегIат* (вин. п.) *яздо* 'отец письмо пишет', реже – формы других косвенных падежей: *ас цIевнна* (дат. п.) *доьхка доьхку* 'я сноп вяжу связлом'; *стахановчун* (род. п.) *оха сий до* 'стахановца мы уважаем'; *ас цуьнга* (местн. п.) *болх бойту* 'я заставляю его делать работу' и т. д.

Посесивность выражается формой род. падежа: *наьнан дог* 'матери сердце', *маьнгин ког* 'кровати ножка', а также с помощью притяжательных местоимений: *сан* 'мой', *хьан* 'твой', *цуьнан* 'его', *тхан* 'наш' (эксклюзив), *вайн* 'наш' (инклюзив), *шун* 'ваш', *церан* 'их': *сан йоI* 'моя дочь', *хьан книга* 'твоя книга', *сан аз* 'мой голос', *хьан куьг* 'твоя рука'. Различий в оформлении отчуждаемой–неотчуждаемой принадлежности не наблюдается.

Пространственная ориентация выражается в именной парадигме обилием производных форм основного местного падежа и локативных послеложных конструкций, распределяющихся по семи сериям. Основным значением производного местного падежа I серии является указание на место пребывания или действия субъекта; его аффиксы: *-Дхь*, *-ахь* // *-гахь*, *-ехь*//*-иехь* (*цIа* 'дом' – *цIахь* 'дома // в доме', *дегахь даха* 'жить у отца'). Форма производного местного падежа II серии обозначает место исхода действия; его аффиксы *-Дра*, *-ара*//*-гара*, *-ера*//*-иера* (*цIийнера* 'из дома', *белхалОчуьнгара* 'от рабочего'). Производный местный падеж III серии обозначает ориентир, по направлению к которому происходит движение; его аффиксы: *-Дхья*, *-аха* // *-гахья*, *-ехья*//*-иехья* (*цIийнехья* 'по направлению к дому'). Форма производного местного падежа IV серии передает ориентир, по направлению от которого происходит движение; его аффиксы: *-Дхьяра*, *-ахьяра*//*-гахьяра*, *-ехьяра*//*-иехьяра* (*цIийнехьяра* 'по направлению от дома'). Основным значением производного местного падежа V серии является обозначение предмета, через который происходит движение; его аффиксы *-Дхула*, *-ахула*//*-гахула*, *-ехула*//*-иехула* (*цIинейхула* 'через дом'). Форма производного местного падежа VI серии обозначает приблизительный ориентир, по направлению через (сквозь) который или по направлению мимо, вдоль боковой поверхности которого происходит

движение; его аффиксы: *-Дхьахула, -ахьахула// -гахьахула, -ехьахула// -иехьахула* (*цIий-нехьахула* ‘по направлению через дом’ // мимо боковой поверхности дома’). Формы производного местного падежа VII серии обозначает предел, до которого происходит движение; его аффиксы: *-ец, -ац// -гац, -ец// -иец* (*цIийнец* ‘до самого дома’).

2.3.5. Показатель грамматического класса во мн. числе у имен категории человека (личности) зависит от лица глагола: класс мужчин и класс женщин для 1 и 2 лица классного глагола использует показатель *д*, для 3 лица – *б*; во всех других именных классах (неличности) используется во мн. числе один и тот же классный показатель, не зависящий от лица глагола, ср. *со в-у* ‘я есть’, *хьо в-у* ‘ты есть’, *и// иза в-у* ‘он, она есть’; *тхо д-у* ‘мы есть’ (эксклюзив), *вай д-у* ‘мы есть’ (инклюзив), *шу д-у* ‘вы есть’, но *уьш б-у* ‘они есть’ – при *цIа д-у* ‘комната есть’ – *цIДнош ду* ‘комнаты есть’.

Определенность выражается лексически постановкой перед именем существительным соответствующего указательного местоимения (*хIара* ‘этот’, *и// иза* ‘тот’, *дIара* ‘тот’ (значительно удаленный от говорящего) или определительного (*дерриг а* ‘весь’, *массО а* ‘все’, *хIор* ‘каждый’, *ишта* ‘такой’, *кхин вож* (мн. ч. *вуйш*) ‘другой, иной’); неопределенность – постановкой соответствующего неопределенного местоимения (*хьДнех* ‘нечто // некий предмет’, *милех* ‘некто // некий человек’, *масех // маситта* ‘несколько’, *милла а* ‘кто-нибудь’, *хIуьа а* ‘что-нибудь’, *мелла а* ‘сколько-нибудь’, *муьлхха а* ‘какой-нибудь’).

Указательные местоимения в функции определения (как и прилагательные) имеют две падежные формы: 1) *дIара, и, хIара* – в им. падеже ед. и мн. чисел; 2) *дIарачу, цу// оцу, кху // хIокху* – в любом косвенном падеже ед. и мн. чисел. Субстантивированное указательное местоимение *хIара* склоняется по типу существительного (с наращенной косвенной основой), а *дIараниг* – как субстантивированное прилагательное; по типу существительного (с наращенной косвенной основой) склоняются также определительные местоимения *массО а, дерриг а, хIор* и неопределенные – *милла а, хIуьа а, муьлхха а, хьДнех*; некоторые из последних не имеют форм мн. числа (таковы, например, *милла а, хIуьа а*).

О выражении отрицания см. 2.3.6.

2.3.6. Глагольная парадигма передает в р е м е н н у ю о р и е н т а ц и ю действия. В парадигме представлены три исходные основы (инфинитива, настоящего времени, близкого прошедшего совершенного). От основы инфинитива образуются относительные временные формы послешедшего, посленастоящего, послебудущего (см. *ваххалу* ‘до того как ушел’, *ваххале* ‘перед тем как уйти). От основы настоящего времени образуются: прошедшее несовершенное (*охура* ‘пахал’, будущее совершенное (*охур* ‘вспаху’), будущее несовершенное (*охур ду* ‘буду пахать’), причастие наст. времени (*оху(н)* ‘пахущий’), субстантивированное причастие настоящего времени (*охург* ‘пахарь’), деепричастие наст. времени (*охуш* ‘вспахивая’), ряд относительных временных форм со значением одновременности в планах прошедшего, настоящего, будущего. Основу близкого прошедшего совершенного имеют: близкое прошедшее очевидное (*эхира* ‘только что вспахал в моем присутствии’), абсолютное прошедшее совершенное – перфект (*аьхна* ‘вспахал // вспахав // вспаханный’), с которым совпадают по форме деепричастие и причастие прошедшего времени совершенного вида; последние всегда находятся в препозиции к основному глаголу-сказуемому, отличаясь друг от друга по контексту. Далекое прошедшее также образуется от основы близкого прошедшего, нередко выступая в роли плюсквамперфекта (*аьхниера* ‘давно вспахал // вспахав’). Ряд относительных (“придаточных”) временных форм предпрошедшего, преднастоящего, предбудущего (та-

ковы, например, временные формы, образованные от причастия совершенного вида с помощью суф. *-ча // -чахь // -чахана* (*бича // бичахь // бичахьана* 'поработав') образуется от основы близкого прошедшего.

В современном литературном языке наличествует категория глагольного *в и да* (совершенного и несовершенного), семантическое поле которой содержит следующие способы действия: однократность, многократность, ингрессивность, результативность (с различными оттенками), процессуальность (с различными оттенками) и т. д. Ср. *самта* 'согнуть' – *ситта* 'гнуть', *йала* 'кончить' – *ийила* 'кончать', где аблаутное чередование *a//u (ий)* маркирует формы совершенного/ несовершенного видов, в семантических полях которых содержатся соответственно результативность с оттенком финитности и процессуальность с оттенком многократности. Поскольку временная система сложилась на базе аспектуальности, в ряде ее форм сохранились аспектуальные значения.

В Ч. я. выделяются *н а к л о н е н и я*: изъявительное, повелительное (с маркированными оттенками), потенциалис, реально-условное, нереально-условное, желательное, вопросительное. Изъявительное наклонение реализуется в указанных выше временных формах. Отрицание во всех этих формах (кроме будущего реального) передается с помощью отрицательной частицы *ца*: *со ца молу* 'я не пью', *хьо ца аьхна* 'ты не вспахал'; в будущем реальном при отрицании заменяется форма глагольной связки *д-у* отрицательной формой *д-ац*: *со молур в-ац* 'я (мужчина) не буду пить'. Повелительное наклонение образуется с помощью аффиксов: *-а, -ахьа, -ийша, -лхь// -лахь, -лиш// -лаш, -ийла*, передающих различные смысловые оттенки (*дийц-а* 'рассказывай', *дийц-ахьа* 'расскажи-ка', *дийц-ал* 'рассказывай сейчас же', *дийц-алахь* 'поручаю тебе рассказать в моем отсутствии', *дуйц-ийла* 'да расскажет // расскажут'). Отрицательная форма образуется при помощи частицы *ма* (*ма дДша* 'не читай'). Потенциалис обозначает потенциальную возможность действия; образуется от форм изъявительного наклонения (кроме будущего несовершенного) с помощью афф. *-луо*, восходящего к глаголу *луо* 'давай' (*дага* 'гореть' – *дага-луо* 'быть в состоянии гореть'). Условные наклонения (реальное и нереальное) имеют формы трех времен: настоящего, прошедшего совершенного, будущего совершенного. В реальном условном наклонении форма настоящего времени образуется присоединением к основе инфинитива суф. *-хь* (*хьажа-хь* 'если смотреть'); прошедшее совершенное образуется от абсолютного прошедшего совершенного изъявительного наклонения с помощью афф. *-ехь* (*аьлехь* 'если сказала'); будущее совершенное – от одноименной формы изъявительного наклонения заменой глагольной связки *д-у* глаголом-связкой *д-елахь*: *молур в-елахь* 'если выпьет (мужчина)'. Отрицательная форма настоящего и прошедшего несовершенного образуется с помощью отрицательной частицы *ца*; отрицательная форма будущего совершенного – заменой глагола-связки *д-елахь* отрицательной связкой *д-Ацахь*. Формы нереально-условного наклонения являются производными одноименных форм реально-условного наклонения и образуются от них добавлением суф. *-Ара* (*хьажахьАра* 'если бы смотреть'). В этом наклонении отрицательные формы настоящего и прошедшего совершенного образуются с помощью отрицательной частицы *ца*, а отрицательная форма будущего совершенного – заменой глагола-связки *д-ДлахьАра* отрицательной связкой *д-АцахьАра*.

Желательное наклонение имеет те же временные формы, что и условное. Форма наст. времени образуется прибавлением глагола-связки *д-елара* к деепричастию наст. времени основного глагола; форма прош. времени – прибавлением этой связки к деепричастию прош. времени совершенного вида основного глагола; форма буд. времени – прибавлением этой же связки к форме буд. совершенного основного глагола (*лубийши велара*

‘выкупался бы (сейчас)’, *селлханехь лийчива велара* ‘выкупался бы вчера’, *кхана лубчур велара* ‘выкупался бы завтра’. Отрицательные формы образуются с помощью отрицательной частицы *ма*.

Вопросительное наклонение образуется с помощью афф. *-й//и//и//и* от всех временных форм изъявительного наклонения (*яздой* ‘пишешь?’, *яздиний* ‘написал?’, *яздийр* ‘напишешь?’, *яздий дуи* ‘будешь писать?’). Отрицательные формы образуются с помощью отрицательной частицы *ца*.

В Ч. я. можно выделить следующие основные з а л о г и : номинативный непереходный (*Со уьллу* ‘Я лежу’); эргативный переходный (*Ас болх бо* ‘Я работу делаю’); эргативнообразный непереходный (*Ас селлана сакъийрира* ‘Я вчера веселился’); аффективный переходный (*Тхуна колхозан аренгахь хыйкъина ялташ гина* ‘Нам видны на колхозных полях урожайные хлеба’); аффективный непереходный (*Цуьнан сагатло* ‘Он скучает’); пассивный (*Латта трактораица аьхна ду* ‘Земля вспахана тракторами’); каузатив, который маркируется на уровне морфологии суф. *-ийт//ит*, восходящим к классному глаголу *д-ита* ‘заставлять // позволять’. Производные залоги: субъектный имперсонал, объектный имперсонал, обобщенный номинативный залог.

2.3.7. См. п. 2.3.1.

2.4.0. Склонение имени существительного является агглютинативно-флективным.

П а р а д и г м а I с к л о н е н и я :

	ЕД. Ч.	МН. Ч.
Им.	<i>москал</i> ‘индюк’	<i>москал-ш</i>
Вин.	<i>москал</i>	<i>москал-ш</i>
Род.	<i>москал-ан</i>	<i>москал-ийн</i>
Дат.	<i>москал-на</i>	<i>москал-шна</i>
Эрг.	<i>москал-О</i>	<i>москал-ша</i>
Твор.	<i>москал-ца</i>	<i>москал-ица</i>
Веществ.	<i>москал-ах</i>	<i>москал-ех</i>
Произв. ф.	<i>москал-аха</i>	<i>москал-еха</i>
Сравн.	<i>москал-ал</i>	<i>москал-ел</i>
Произв. ф.	<i>москал-ла</i>	<i>москал-елле</i>
Местн. (осн.)	<i>москал-Д</i>	<i>москал-шка</i>
Пр. м. п. I с.	<i>москал-Дхь</i>	<i>москал-шкахь</i>
II с.	<i>москал-Дра</i>	<i>москал-шкара</i>
III с.	<i>москал-Дхья</i>	<i>москал-шкахья</i>
IV с.	<i>москал-Дхьяра</i>	<i>москал-шкахьяра</i>
V с.	<i>москал-Дхула</i>	<i>москал-шкахула</i>
VI с.	<i>москал-Дхьяхула</i>	<i>москал-шкахьяхула</i>
VII с.	<i>москал-Дц</i>	<i>москал-шкаец // -шкац</i>

Принципами выделения типов склонения является: характер образования а) основы косв. падежей ед. числа; б) основы мн. числа. Выделяется 6 типов склонения: 1 тип – ненаращенная основа во всех косв. падежах ед. числа и во всех падежах мн. числа; основа либо совпадает с основой им. падежа ед. числа (ср. *москал* ‘индюк’ – род. п. ед. ч. *москал-ан*, им. п. мн. ч. *москал-ш*), либо изменена аблаутным чередованием (ср. *къам* ‘народность’ – род. п. ед. ч. *къом-ан*, им. п. мн. ч. *къом-ш*). 2 тип – одно и то же наращение основы в косвенных падежах ед. числа (кроме винительного, во всех склонениях омонимичного с именительным) и в падежах мн. числа; основа может отличаться от исходной

также в результате аблаутного чередования (ср. *гота* ‘плуг’ – род. п. ед. ч. *гота-н-ан*, им. п. мн. ч. *гота-н-аш*, но *диг* ‘топор’ – род. п. ед. ч. *даг-ар-ан*, им. п. мн. ч. *даг-ар-аш*). 3 тип – наращение *-и-* или *-у-* в косв. падежах ед. числа, кроме винительного и эргативного, в указанных падежах ед. числа и в падежных формах мн. числа сохраняется основа им. п. ед. числа (ср. *мАча* ‘обувь’ – род. п. ед. ч. *мАч-и-н*, вин. п. *мАч-а*, эрг. п. *мАч-о*, им. п. мн. ч. *мАч-аш*). 4 тип – существительные (наименования лиц по национальной, профессиональной или классовой принадлежности) с наращением основы *чу//чуй* в формах косв. падежей ед. числа; в падежных формах мн. числа сохраняется основа им. п. ед. числа (ср. *белхалО* ‘рабочий’, род. п. ед. ч. *белхалО-чу-н*, им. п. мн. ч. *белхалО-й*). 5 тип – существительные, имеющие консонантное наращение основы лишь в падежных формах мн. числа; косвенная основа падежных форм ед. числа и основа падежных форм мн. числа может также отличаться от основы им. п. ед. числа в результате аблаутного чередования (ср. *бос* ‘цвет’, род. п. ед. ч. *бес-ан*, им. п. мн. ч. *бес-н-аш*). 6 тип – существительные (преимущественно односложные), оканчивающиеся на гласный, с неодинаковой основой в формах некоторых косвенных падежей ед. числа; основа всех падежных форм мн. числа одинакова, может совпадать с основой им. падежа ед. числа, но может иметь другой звуковой состав (примеры: *ча* ‘солома’, род. п. ед. ч. *че-н*, твор. п. *ча-ца*, им. п. мн. ч. *ча-ш*; *пхьу* ‘кобель’, род. п. ед. ч. *пхьу(н)-ан*, им. п. мн. ч. *пхьав-рч-ий*).

Парадигмы других склонений отличаются от приведенной выше по характеру изменения косвенной основы в падежных формах ед. числа *и//* или основы падежных форм мн. числа. Прилагательное (качественное и относительное) имеет при склонении две формы: форму им. падежа, одинаковую для ед. и мн. чисел, и форму косв. падежей, также одинаковую для ед. и мн. чисел, образующуюся добавлением к форме им. падежа аффикса *-чу* (*лекха керт* ‘высокий забор’, род. п. *лекхачу кертан*; им. п. мн. ч. *лекха керташ*, род. п. *лекхачу кертийн*). Субстантивированное прилагательное склоняется аналогично существительному. Причастие и порядковое числительное склоняются по типу склонения прилагательных. Парадигмы местоимений – личных, указательных, притяжательных, вопросительных, определительных, неопределенных (см. 2.3.4., 2.3.5.), а также возвратных и отрицательных сходны с парадигмой 6 типа склонения существительного по разному образованию образования косвенной основы. То же касается парадигмы склонения количественного числительного. Аффиксы падежей не варьируют в парадигмах всех склоняемых частей речи.

В зависимости от характера аблаутного чередования в глагольных формах инфинитива, настоящего времени, близкого прошедшего и прошедшего совершенного выделяются следующие типы спряжения:

I. *А – О – а//аь* (*Ала* ‘сказать’ – *Олу* – *али* – *аьлла*); II. *а – о – е* (*таса* ‘бросить’ – *тосу* – *теси*); III. *Д – Оь//уоь – Ий//е*, э (*дДиа* ‘читать’ – *дОьшу* – *дийши* – *дешна*); IV. *е – оь – и* (*верза* ‘выздоровливать’ – *воьрзу* – *вирзи*); V. *ий – уьй – ий* (*лийча* ‘купаться’ – *луйчу* – *лийчи*); VI. *и – уь – и* (*тилла* ‘класть’ – *туьллу* – *тилли*); VII. *о – у – уьй//оь* (*тоха* ‘бить’ – *туху* – *туьйхи*); VIII. *о – у – уь* (*кхолла* ‘творить’ – *кхуллу* – *кхуьлли*); IX. *у – у – уьй//оь* (*уза* ‘тянуть’ – *узу* – *уьйзи* – *оьзна*); X. *у – у – уь* (*дуза* ‘наполнять’ – *дузу* – *дуьзи*). Образование временных форм дано в 2.3.5., 2.3.6.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичной моделью структуры словоформы (именной и глагольной) является: основа (односложная или многосложная) + аффикс словоизменения. Основными способами образования производных основ является суффиксация и префиксация. Наиболее продуктивны суффиксы, ср. *-лО* (*болх* ‘работа’ – *белхалО* ‘рабочий’), *-хО* (*дДшар* ‘чете-

ние' – *дДшархО* 'ученик'), -ча (*пондар* 'гармонь' – *пондарча* 'гармонист'), -лла

хаза ‘красивый’ – *хазалла* ‘красота’), *-ниг* (*хазаниг* ‘красавец’), *-р* (*лийча* ‘купаться’ – *лийча-р* ‘купание’); *-д-ан*, *-д-ала* (*Ата* ‘крошить’ – *Атадала* ‘иметь возможность крошить’, *довха* ‘горячий’ – *дохдан* ‘нагреть’ – *дохдала* ‘нагреться’).

Продуктивны также префиксы (в глагольных основах): *хъала-* ‘вверх’, *тИД-* ‘на’, *кИДл-* ‘под’, *дIа-* ‘от’ (*хъалагIатта* ‘подняться вверх’, *тИДхА* ‘сесть на что-л.’, *кИДлхА* ‘сесть под что-л.’, *дIавала* ‘уходить от’).

К числу морфологически аномальных разрядов слов следует отнести прежде всего междометия, не имеющие парадигмы словоизменения. В системе глагольного словоизменения аномалией является парадигма связочного глагола *д-у* ‘есть’, содержащая лишь формы наст. времени и прош. несовершенного. Отрицательные формы этого глагола образуются суффиксально, что также является аномалией в общем правиле образования отрицательных форм.

2.5.2. Основными способами словообразования являются: 1) словосложение, 2) суффиксация, 3) префиксация. Наиболее древним и продуктивным является словосложение: *гIабуц* ‘растение’ (из *гIа* ‘лист’ и *буц* ‘трава’), *догнах* ‘требуха’ (из *дог* ‘сердце’ и *пах* ‘легкие’), *зудабер* ‘девушка’ (из *зуда* ‘женщина’ и *бер* ‘ребенок’), *накхармоза* ‘пчела’ (из *накхар* ‘улейная’ и *моза* ‘пчела’), *хъДлиОзархО* ‘доярка’ (из *хъДлий* ‘коровы’, *Озар* ‘доение’, *-хО* – словообразовательный суффикс), *догцIена* ‘чистосердечный’ (от *дог* ‘сердце’ и *цIена* ‘чистый’), *сапаргIат* ‘спокойный’ (от *са* ‘душа’, *паргIат* ‘свободный’), *догъIаържа* ‘вредный’ (от *дог* ‘сердце’, *Iаържа* ‘черный’). О суффиксации и префиксации см. 2.5.1. Появление соединительных гласных при словообразовании – редкое явление.

2.5.3. Ч. я. является эргативным, с ярко выраженной тенденцией к номинативизации. Здесь наличествуют несколько конструкций простого предложения: номинативная, эргативная, аффективная (дательная, генитивная, локативная), эргативнообразная. Номинативная конструкция оформляет предложения номинативного непереходного, номинативного (обобщенного) переходного, пассивного залога, а также некоторые предложения субъектного и объектного имперсонала, некоторые типы предложений, не входящие в сферу залоговости. Примеры: *Со Гуьллу* ‘Я лежу’, *Хъо болх беи ву* ‘Ты (обычно) дело делаешь’; *Аре тракторца аьхна ю* ‘Поле вспахано трактором’.

Эргативная конструкция оформляет предложение эргативного переходного залога, каузатива. Примеры: *Хазачу дашо Гуьргара лаьхъа баьккхина* ‘Красивое слово выманило змею из норы’ (поговорка); *Ас кIант вохуйту* ‘Я посылаю парня’; *Ас машинашка болх бойту* ‘Я заставляю машины работать’. Безобъектная эргативнообразная конструкция II типа оформляет предложение эргативнообразного непереходного залога или объектного имперсонала, исторически восходящего к эргативной конструкции. См.: *ас селхана сакъийрира* ‘я вчера веселился’. Аффективная конструкция (дательная, генитивная, локативная) оформляет предложения аффективного переходного и аффективного непереходного залогов. Примеры: *Суна сурт го* ‘Я вижу картину’; *Сан сахъйиза* ‘Я скучаю’; *Согъа болх бало* ‘Я в состоянии делать работу’.

В переходной конструкции дополнение строго маркировано препозицией к глаголу-сказуемому. В целом порядок слов допускает вариативность; при этом строго фиксированное положение формы прямого дополнения, наряду с рядом ее специфических объектных функций, дает основание для выделения специального падежа прямого объекта – винительного.

Наиболее характерным является следующий порядок членов предложения: $S - O_2 - O_1 - P$, где S – подлежащее, O_2 – косвенное дополнение, O_1 – прямое

дополнение, Р – сказуемое. Определение обычно стоит перед определяемым. Возможные перестановки, не затрагивающие позиции $O_1 - P$, связанные обычно с логическим ударением.

2.5.4. Сложное предложение представлено сложносочиненным и сложноподчиненным типами. Паратаксис осуществляется как интонационно, так и с помощью союзов: *а* ‘и’, *амма* ‘но’, *делахь-а* ‘но’, *бакъду// цхъабакъду* ‘но’, ‘однако’, *хлетте-а* ‘а все же’, ‘а все-таки’, *ткъа* ‘а’, *я* ‘или’, *тлаккха* ‘потом’: *Иза чувеара, со хъала глаьттира* ‘Он вошел, я встал’, *Иза а чувеара, со а хъала глаьттира* ‘Он вошел, и я встал’, *Со хиьна Ia, ткъа хьо ирахь лаьтта* ‘Я сажу, а ты стоишь’.

Гипотаксис в Ч. я. находится в стадии становления. Моделям сложноподчиненных предложений в языках с развитым гипотаксисом здесь часто соответствуют обороты с причастными, деепричастными (реже – масдарными) формами глагола-сказуемого. См.: *болх ца бечо, яан а ца йоу* ‘кто не работает, тот не ест’, букв. ‘работу не делающий не ест’; *аша Илманаш дДшарехь, пайда го вайна* ‘мы видим пользу в том, что вы изучаете науки’. В настоящее время идет интенсивный процесс образования относительных местоимений и союзов для гипотаксиса, чему способствует влияние русского языка. Так, например, *аьлла* в значении союза ‘что’, *бахъана долуш* ‘являясь причиной// по причине’, *дуьхьа* ‘для того, чтобы’ и др.

2.6.0. Основным источником заимствований является русский язык. Вся основная политическая, научная, научно-техническая терминология заимствована из русского или через русский – из других языков международного общения.

2.7.0. О диалектном членении Ч. я. см. 1.2.1.

Носители аккинско-ауховского диалекта живут в Хасавюртовском р-не Дагестана. Одной из существенных особенностей этого д-та является фонематическое противопоставление гласных монофтонгов и некоторых дифтонгов по признаку назальности (как в бацкийском языке): *се* ‘почка (на дереве)’ – *сеу* ‘мой’, *га* ‘ветка’ – *гЯ* ‘видеть’, *зу* ‘вижу’ – *зуу* ‘видимый’. Одной из особенностей консонантизма является наличие звуко сочетания *рх*, которому в других диалектах и в ингушском языке соответствует комплекс *лх*, а в бацкийском – *тх* (ср. *марх* – лит. *малх* ‘солнце’). Не сохраняется сочетание *ст-* в начале слов (*саг* – лит. *стаг* ‘человек’). Наблюдаются отличия в типах аблаутного чередования при образовании форм мн. числа существительных в аккинском д-те и лит. языке. Сохранилась глагольная форма прош. совершенного *аьлна* (лит. яз. *аьлла*) ‘сказал’. Глагол-связка *д-у* выступает в виде *д-а*; наблюдаются различия и в фонетическом составе некоторых аффиксов, напр., аффикс мн. ч. *-гор* (лит. *-гIар*).

Носители чеберловского диалекта живут в основном в селах Алхан-Юрт Грозненского района, Закан-Юрт и Самашки Урус-Мартановского района. Поскольку в этом диалекте не получила развития вторичная регрессивная ассимиляция гласных, здесь словоформы Ч. я. сохранились в наиболее древнем виде: чеб. *ало* ‘говорю’, *алле* ‘сказал’, *вахи* ‘прожил’, *сацу* ‘останавливаюсь’, *саци* ‘остановился’ – лит. *олу*, *соцу*, *эли*, *вехи*, *сеци*. В синонимичных именных основах литературного языка и чеберловского диалекта наблюдаются звуковые соответствия: *allэ*, *аь//а*, *allo*, *ell оь*, *у//уь*, *alle* и др. (*але* – лит. *эла* ‘князь’, *нIане* – лит. *нIаьна* ‘червяк’, *вату* – лит. *вота* ‘барaban’). Отсутствие вторичного аблаутного чередования способствует уменьшению различий звукового состава именных и глагольных основ в формах парадигм словоизменения.

В шароевском д-те после сонанта *р* (в исходе слова) наличествует аффриката *ц* вм. спиранта *с* в той же позиции в лит. яз.: *урц* – *урс* ‘нож’. В формах мн. числа существительных редки случаи внутренней флексии (ср.: *дакъа* ‘труп’ – *дакъий* ‘трупы’, в

лит. яз.: *дакъа* – *декъий*; *балл* ‘вишня’ – *баллаш* ‘вишни’, в лит. яз.: *балл* – *баьллаш*. Наблюдаются расхождения в звуковом составе некоторых падежных аффиксов (по сравнению с одноименными аффиксами лит. языка). Ср. эрг. падеж *кадие* (в лит. яз.: *кедуо*) ‘чашка’, *цоцие* (в лит. яз.: *цецуо*) ‘сито’ и др. Наблюдаются расхождения и в звуковом составе некоторых форм местоимений (ср. *йара* ‘этот’ (в лит. яз.: *хIара*), *дIуор* ‘тот’ (в лит. яз.: *дIараниг*); *сайбарш* ‘мой’ (в лит. яз.: *сайнаш*) и др.), а также в звуковом составе некоторых словообразовательных аффиксов, союзов (*этта а*, в лит. яз. *хIетта а*) и т. д.

Специфической особенностью и т у м к а л и н с к о г о д - т а является деаффрикатизация глухих аффрикат *-ц*, *-ч* в позиции после сонанта *-р*: *буорс* (в лит. яз.: *буорц*) ‘просо’, *дарс* (в лит. яз.: *дарц*) ‘буря’, *буриш* (в лит. яз.: *бурч*) ‘перец’, *ириша* (в лит. яз.: *ирча*) ‘некрасивый’, Аблаутные чередования в глагольных и именных основах здесь нередко отличаются от соответствующих аблаутных чередований в лит. языке (ср. формы наст. времени: *лиеха* – *лоьху* ‘учу’, *херка* – *хоьрку* ‘скачу’, *таса* – *тосу* ‘бросаю’, *дийца* – *дуйцу* ‘рассказываю’; формы мн. числа *дегIмаш* – *догIмаш* ‘тела’, *цIавниш* – *цIевнаш* ‘снопы’). Наблюдаются расхождения в звуковом составе некоторых местоименных форм, словообразовательных и словоизменительных аффиксов.

Г а л а н ч о ж с к и й д - т имеет ряд говоров, из которых нашхоевский, мелхинский, ламакинский объединены следующими общими чертами, определяющими специфику д-та в целом: 1) отсутствием (как в ингушском языке) формы только что прошедшего времени; 2) употреблением формы *яха* вм. лит. *баха* ‘говорить’; 3) наличием частицы *мие* вм. *бие* ‘лишь’, ‘только’; 4) употреблением приставки *Io-* вм. *охъа-* (*Ioха* – в лит. яз.: *охъахаа* ‘сесть’); аффикса производного местн. падежа V серии *-гIола* вм. *-хула*; суффикса *-вар//верг* вм. *-ниг* (*воккхавар // воккхаверг* – в лит. яз.: *воккханиг* ‘старший’); 5) отсутствием комплекса *ст* в начале слова (*саг* – в лит. яз.: *стаг* ‘человек’, *уст* – в лит. яз.: *сту* ‘бык’, *сокха* – в лит. яз.: *стокха* ‘прошлый год’); 6) употреблением аффикса дат. падежа *-шта* вм. *-шна* в лит. языке. Говоры галанчожского д-та имеют и свои отличительные особенности.

К и с т и н с к и й д - т представлен в Ахметовском р-не Грузии. Он отличается следующими особенностями: 1) наличием в глагольных и именных основах комплекса *рх* (*марх* ‘солнце’, *лерха* ‘прыгать’), которому в других д-тах и в лит. языке соответствует *лх* (*малх*, *лелха*); 2) отсутствием прогрессивной ассимиляции в сочетаниях *лн*, *дн*, *тн* (ср. *аьлна* ‘сказав’, *ведна* ‘пробежав’, *летна* ‘поборов’, при литературных: *аьлла*, *ведда*, *летта*); 3) наличием (как в ингушском) в исходе глагольной формы прошедшего совершенного классного показателя (*аьлн-д* ‘сказал’, *сецан-д* ‘стал’, ср. в лит. яз.: *аьлла*, *сецна*); 4) консонантным наращением *-н-* в формах мн. числа вм. *-м-* в лит. языке (ср. *бешан-ш* ‘сады’ – лит. *бош-м-аш*); 5) отсутствием глухого *ръ*, нередко встречающегося в других д-тах (ср. *вар* – лит. *вуоръ* ‘семь’, *бар* – лит. *баръ* ‘восемь’) и т. д. В д-тах и говорах Ч. я. имеют место некоторые различия в распределении существительных по классам.

ЛИТЕРАТУРА

Арсаханов И. Г. Чеченская диалектология. Грозный, 1969.

Дешериев Ю. Д. Современный чеченский литературный язык. Ч. I. Фонетика. Грозный, 1960.

Дешериева Т. И. Сравнительно-типологическая фонетика чеченского и русского литературных языков. Грозный, 1965.

Дешериева Т. И. Структура семантических полей чеченских и русских падежей. М, 1974.

Карасаев А. Т., Мациев А. Г. Русско-чеченский словарь. М., 1978.

Мальсагов Д. Д. Чечено-ингушская диалектология и пути развития чечено-ингушского литературного (письменного) языка. Грозный, 1941.

Мациев А. Г. Очерки лексикологии современного чеченского языка. Грозный, 1973.

Мациев А. Г. Чеченско-русский словарь. М. 1961

Оздоев И. А. Русско-чеченско-ингушский словарь. Грозный, 1966.

Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Чеченский язык. Тифлис, 1888.

Чокаев К. З. Морфология чеченского языка. Словообразование частей речи. Ч. I. Грозный, 1968; ч. II. Грозный, 1970.

Яковлев Н. Ф. Морфология чеченского языка. Грозный, 1960.

Яковлев Н. Ф. Синтаксис чеченского литературного языка. М.-Л. 1940.

Nichols J. Chechen // The Indigenous Languages of the Caucasus. V. 4. Delmar; New York, 1994.

Ю. Д. Дешериев, Т. И. Дешериева

ИНГУШСКИЙ ЯЗЫК

1.1.1. Варианты названия: ингушский язык, уст. галгаевский, западновайнахский (инг. *ḡalḡalaj moṭṭ*).

1.1.2. Относится к нахской группе восточнокавказских языков.

1.1.3. В соответствии с переписью 1989 г. ингушей насчитывалось 215068 чел. Распространен преимущественно в Ингушской и Чеченской Республиках (ЧР и ИР), в меньшей мере – в Республике Северная Осетия (Алания).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. И. я. диалектов не имеет.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Считают родным ингушский 97,4% ингушей, свободно владеют русским 79,6%; весьма распространен национально-русский тип двуязычия.

1.3.2. Как литературный сложился в советскую эпоху. Теперь это язык радио, телевидения, периодической печати в Ингушской Республике. С 1923 г. выходит популярная и в настоящее время ингушская газета Сердало «Свет». На нем функционирует театр, создана оригинальная и переводная художественная, научно-техническая, научно-популярная литература. В 20-30-е гг. служил средством ликвидации неграмотности.

1.3.3. С 1989 г. используется для обучения в начальных, сельских школах, преподается в средних учебных заведениях и вузах, наряду с русским языком, являющимся основным языком обучения. В Чеченском гос. университете и открывшемся в 1981 г. гос. пед. ин-те (Грозный) есть специальные факультеты, готовящие преподавателей чеченского и ингушского языков, ингушской и чеченской литературы.

1.4.0. В 1920 г. З. К. Мальсаговым был создан ингушский алфавит на латинской основе. В 1938 г. принят алфавит на русской графической основе, который функционирует и в настоящее время. В нем используется лишь один дополнительный знак *I*, введенный для обозначения признака смычногортанности (абруптивности); недостатком является обозначение некоторых фонем двумя русскими буквами (см. фарингальный спирант *x̣* и др.).

1.5.0. Краткая условная периодизация истории языка: это – язык устной коммуникации (до создания письменности), литературный язык (после создания письменности).

1.6.0. Наблюдается: тенденция к номинативизации, развитие категории глагольного вида, залоговых противопоставлений, гипотаксиса под влиянием русского языка; заимствование из русского и (через него) из других языков новых слов, терминов и типов словообразования, результатом чего является, например, увеличение роли суффиксации и словосложения.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав ингушского языка характеризуется сложностью систем вокализма и консонантизма. Богатство ингушского в о к а л и з м а обусловлено разнообразием фонемообразующих дифференциальных признаков гласных, таких как долгота / краткость, открытость / закрытость, дифтонгичность / недифтонгичность, лабиализация / нелабиализация, передний /средний /задний ряд, верхний /средний /нижний подъем, назализация /отсутствие назализации. Гласные типа *a*, *э*, *и*, *у*, фонематически противопоставляясь по указанным выше дифференциальным признакам, создают все многообразие ингушских гласных фонем: *a*, *A*, *, ', *и*, *И*, *e*, *Д*, [*Ie*], [*ie*], *o*, *O*, ;, ' , [*oa*], [*Vo*], [*yo*], *У*, *у*, *Аь*, *аь*, *Уь*, *уь*, [*уоь*], [*Уоь*], [*ов*], [*ув*], *і*, где *і* – типично ингушский гласный среднего ряда среднего подъема, фонематически противопоставлен *A* (долгому) и *a* (краткому). Пример: *кхА* ‘поле’, *кха* ‘в огонь’, *кхі* ‘еще’. В открытом слоге дифтонги долгие, в закрытом – чаще краткие: *вИэла* ‘смеяться’ – *виэл* ‘смеется’, *биэи* ‘сад’ – *БИ-эша* ‘в саду’. Дифтонги [*oa*], [*ov*], [*uv*] наличествуют только в И.я. (*клоаг* ‘яма’, *боал* ‘говорит’, *клоажув* ‘каблук’ и т.д.), отсутствуя в других нахских языках.

С о г л а с н ы е

Место образования	Способ образования											
	Взрывные			Аффрикаты			Спиранты			Сонорные		
	Звонкие	Глухие	Абруптивны	Звонкие	Глухие	Абруптивны	Звонкие	Глухие	Дрожащие	Носовые	Носовые	
Губные	<i>б</i>	<i>п</i>	<i>пI</i>					<i>ф</i>			<i>в</i>	<i>м</i>
Передне-язычные	<i>д</i>	<i>т</i>	<i>тI</i>	<i>дз</i>	<i>ц</i>	<i>цI</i>	<i>з</i>	<i>с</i>	<i>ш</i>	<i>рхI</i>	<i>лр</i>	<i>н</i>
Среднеязычные											<i>й</i>	
Заднеязычные	<i>г</i>	<i>к</i>	<i>кI</i>									
Увулярные					<i>кх</i>	<i>къ</i>	<i>гI</i>	<i>х</i>				
Фарингальные	<i>I</i>							<i>хь</i>				
Ларингальные	<i>ь</i>							<i>хI</i>				

Система консонантизма создается обилием дифференциальных признаков: фрикативность, смычность, смычно-проходимость (боковая), смычно-проходимость (носовая), вибрация, лабиализация, дентальность, небо-дентальность, переднеязычность, среднеязычность, заднеязычность, звонкость, глухость, смычно-фрикативность, заднемягконебность, фарингальность, межсвязочность, абруптивность (надгортанная аспирация)/ неабруптивность, ларингальность. Эта система включает: смычные фонемы *б*, *п*, *д*, *т*, *к*, *г*, *I*, *ь*, *пI*, *тI*, *кI*, спиранты *з*, *с*, *ф* (и в заимствованиях, и в исконных словах: *фу*

‘что’, *фоарт* ‘шея’ и др.), *ж, ш, х, xI, zI, хь*; сонорные *р, л, м, н, й, в (w)*; аффрикаты *ч, ц, чI, цI, дз, дж, къ, кх, рхI* (последняя только в ингушском, отсутствуя в других нахских языках: *вуор* ‘священное животное’ – *вуорхI* ‘семь’).

Систему консонантизма составляют: смычные *б, п, д, т, к, г, I, ь, nI, mI, κI*; спиранты *з, с, ф, ж, ш, х, xI, zI, хь*; сонорные *м, н, в, л, р, й*; аффрикаты *ц, ч, цI, чI, къ, кх*.

2.1.2. У д а р е н и е фиксировано на первом слоге основы даже в многосложных словах, содержащих несколько долгих гласных; оно неподвижно при образовании грамматических форм слова и производных от него слов; является динамическим. Интонация – одно из наиболее эффективных средств паратаксиста и гипотаксиста, наряду с аффиксацией и союзными словами.

2.1.3. Из з в у к о в ы х п р о ц е с с о в имеют место: редукция (количественная и качественная), аккомодация, ассимиляция, диссимиляция, явления диэрезы, эпентезы, субституции, метатезы. Редукция гласных в конечной позиции нередко приводит их к полному исчезновению. Ср. инг. *лиэл*, чеч. *лиЭла* ‘ходит’, инг. *мол*, чеч. *молу//мола* ‘пьет’. И. я. свойственно озвончение в исходе слова глухих фрикативных согласных *с, ш, х*. Ср. инг. *аз*, чеч. *аса* ‘я’ (эрг. п.), инг. *диэнаж*, чеч. *дуошуш* ‘читая’, инг. *циэнагI*, чеч. *циэнахь* ‘о доме’. Широко распространена ассимиляция: *аьнна < аьлна* ‘сказав, сказавший’, *хиэтаргда < хиэтаргда* ‘покажется’ и т.д.

2.1.4. Преобладают открытые слоги типа V, CV, SV и закрытые – типа CVC, CVS, где V – гласный (слоγοобразующий), C – шумный согласный, S – сонорный, хотя наличествуют также структуры CCV (*пха* ‘жила’), VSC (*улх* ‘соты’), CCVSC (*чкьорд* ‘жаворонок’) и др.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Принцип слогораздела не зависит от морфологической структуры слова; слогообразующими являются только гласные фонемы; наиболее характерны для ингушского языка открытые слоги типа V, CV, SV и закрытые типа CVC, CVS; корни представлены односложными и многосложными структурами.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологических единиц отсутствуют.

2.2.3. Ч е р е д о в а н и я наблюдаются преимущественно в системе вокализма и являются типами аблаута; в именных основах: (y)o/e (*дуог* ‘сердце’ – род. п. ед. ч. *дега*, *болх* ‘работа’ – род. п. *белха*), o/e/o (*воша* ‘брат’ – *веший* – эрг. п. *вошас*), a/u (*са* ‘душа’ – *син*), oa/ay (*лоа* ‘снег’ – *лай/лаи*) и др. По характеру аблаутного чередования в глагольных основах в И. я. 9 типов спряжения: I-ый (*A/aо/аь*), II-ой (*A/a/ аь*), III-ий (*a/o, э*), IV-ый (*a/a/э*), V-ый (*Iэ/иэ/ий, иэ/иэ/ий*), VI-ой (*Уо/уо/уэ, уо/уо/уэ*), VII-ой (*Ов/ов/эй*), VIII-ой (*Ув/ув/ий*), IX-ый (*й/у/и*).

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Морфологический тип И. я. является агглютинативным с ярко выраженными явлениями флективности, существенную роль среди которых играет аблаутное чередование в основах глагольных и именных лексем. Менее существенны явления редупликации согласных (например, в формах, уточняющих место действия или признак предмета), специальные консонантные чередования при образовании форм множественности субъекта или объекта и образовании других глагольных форм. В морфологической структуре имен и глаголов префиксальные показатели (личные, числовые, аспектуальные) являются более древними по сравнению с суффиксальными.

Характерной структурной особенностью грамматики И. я. является тесная взаимосвязь в ней парадигматики и синтагматики, обеспечивающая взаимообусловленность

морфологии и синтаксиса, что проявляется прежде всего в полисемантизме некоторых частей речи. Здесь иногда весьма условно дифференцированы имя и глагол; существительное, прилагательное, наречие. Нередко наблюдается пересечение именных и глагольных парадигм. Указанная структурная особенность грамматики проявляется также в морфолого-синтаксической специфике гипотаксиса.

2.3.1. Части речи (знаменательные и незнаменательные): существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, причастие, деепричастие, наречие, послелог, союз, междометие.

2.3.2. Такие универсальные семантические категории как личность-неличность, отнесенность к классу мужчин или женщин, одушевленность-неодушевленность, единичность-множественность и др. передаются с помощью лексико-грамматической категории класса, грамматических категорий падежа, лица (в повелительном наклонении глагола) и специальной лексики; категория множественности в целом выражается с помощью грамматической категории числа и лексики; категория пространства – серий производных падежных форм, послеложных конструкций, специальной лексикой; вопрос *мала?* ‘кто?’ применим только к человеку (личности), *фу* ‘что?’ – к неличности (вещи, животному, растению).

Лексико-грамматическая категория класса имеет статус категории морфолого-синтаксической, обуславливающей классное, классно-личное спряжение и классное согласование глагола-сказуемого с подлежащим и/или прямым дополнением. Классное словоизменение имеется и у некоторых прилагательных: *й-оккха йоI* ‘старшая дочь’, *в-оккха воI* ‘старший сын’, *й-Iаьха гIаж* ‘длинная палка’, *д-Iаьха кхий* ‘длинный хлев’. В единичных случаях классный показатель вычленяется в морфологической структуре существительного: *й-оI* ‘дочь’, *в-оI* ‘сын’. Существительные распределяются по шести грамматическим классам. К I классу относятся существительные, обозначающие лиц мужского пола, ко II классу – лиц женского пола. Неодушевленные имена распределены по четырем классам без определенных оснований семантического или формального характера, ср. III кл.: *хьу* ‘воспаление’, *говр* ‘лошадь’ и др.; IV кл.: *белам* ‘смех, насмешка’, *дезал* ‘семья’ и др.; V кл.: *гIуллакх* ‘дело’, *гIа* ‘лист’ и др.; VI кл.: *устилг* ‘бычок’, *барг* ‘копыто’ и др. Особенность ингушского языка в употреблении классных показателей: здесь один и тот же классный показатель нередко употребляется дважды в глагольных формах производных глаголов (*в-аха-в* ‘ушел (он)’, *й-аха-й* ‘ушла (она)’, *д-ийша-д* ‘прочитал’, *д-ийша-д-ар* ‘прочитал давно’, *д-ешург-д-ав* ‘прочтет’ и т. д.).

Показатели грамматических классов

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.	VI кл.
Ед. число <i>в</i>	<i>й</i>	<i>й</i>	<i>б</i>	<i>д</i>	<i>б</i>	
Мн. число <i>б</i>	<i>б</i>	<i>й</i>	<i>б</i>	<i>д</i>	<i>д</i>	

2.3.3. Грамматическая категория числа у существительных выражается с помощью суффиксов множественности *-аш/-ш* (*гIанд* ‘стул’ – *гIандаш*; *киса* ‘карман’ – *кисаш*); *-й* (*гIалгIа* ‘ингуш’ – *гIалгIай*; *болхло* ‘рабочий’ – *болхлоий*); *-ий* (*эрсэ* ‘русский’ – *эрсий*; *нохчо* ‘чеченец’ – *нохчий*); возможны наращения основ (*наб* ‘сон’ – *набараши*; *ло* ‘выкройка’ – *лараши*).

Категория числа глагола выражается системой грамматических классов и флексией основы: *Студент общежитие в-ах* ‘Студент живет в общежитии’; *Студенташи общежитие б-ах* ‘Студенты живут в общежитии’; *саца* ‘остановиться (одному)’ – *совца* ‘остановиться (нескольким)’.

виться (многим)'. В классном глаголе число субъекта (при его непереходности) или прямого объекта (при переходности) выражается классным согласованием, соответственно, с подлежащим или прямым дополнением. Категория числа имеет в глагольной словоформе синкретическое выражение и выражается с помощью классного согласования с субъектом или объектом, а в некоторых неклассных глаголах – специальными аффиксами множественности субъекта или объекта.

В И. я. представлена двадцатеричная система счета наряду с десятичной. Разряды чисел следующие: количественные, порядковые, распределительные, кратные. Количественные и порядковые характеризуются грамматическими категориями падежа и реже класса. Среди количественных числительных имеем: *цал* 'один', *шиъ* 'два', *кхохъ* 'три', *диъ* 'четыре', *пхиъ* 'пять', *ялх* 'шесть', *ворхI* 'семь', *бархI* 'восемь', *ийс* 'девять', *итт* 'десять', *цхъайтта* 'одиннадцать', *шийтта* 'двенадцать', ... *ткъа* 'двадцать', *бIе* 'сто', *эзар* 'тысяча'. Составные числительные образуются по двадцатеричной системе: *шоизткъа* 'сорок' (2 x 20), *кховзткъа* 'шестьдесят' (3 x 20) и т. д. Промежуточные числительные образуются сочетанием *ткъа*, *шоизткъа* и т. д. с числительными от 1 до 19 включительно. Порядковые числительные образуются от количественных присоединением аффикса *-лагIа* (*иттлагIа* 'десятый', *ворхIлагIа* 'седьмой', *бIаьлагIа* 'сотый') и склоняются как качественные прилагательные. Распределительные образуются удвоением количественных (*пхи-пхи* 'по пять', *итт-итт* 'по десять'); кратные числительные образуются посредством аффикса *-зза* (*кхозза* 'трижды', *бIаьзза* 'сто раз').

2.3.4. З. К. Мальсагов в «Ингушской грамматике» выделил 16 падежей, из которых 10 назвал основными, а шесть – малоупотребительными. В школьных грамматиках основными считаются: именительный, родительный (ср. *лаьттан бокъо* 'земельный закон', *цIен тхов* 'крыша дома'), дательный, эргативный, творительный, или совместный (*урса-ца теда* 'ножом резать', *новкъостаца* 'с товарищем'), вещественный (ср. *лаьттах* 'о земле'), сравнительный (ср. *йе говр цу говрал массах йа* 'Эта лошадь резвее той лошади'), местный; все остальные (8) являются производными формами местного падежа, передающими различные нюансы локативности. Для выражения субъекта действия используются преимущественно формы именительного и эргативного падежей (ср. *Да вода* 'Отец уходит'; *Дас лаьтта оах* 'Отец пашет землю'); реже формы дательного, родительного, местного. Для выражения прямого дополнения используется, в основном, форма падежа, омонимичная с формой именительного, но маркированная обязательной препозицией к глаголу-сказуемому, реже формы других косвенных падежей.

Посессивность выражается формой родительного падежа имени существительного, выступающей в этом случае в роли относительного прилагательного, а также с помощью притяжательных местоимений: *са* 'мой', 'моя' (*са нана* 'моя мать'), *хъа* 'твой', 'твоя' (*хъа йоI* 'твоя дочь'), *цун* 'его', 'ее'; *вай/ тха* 'наш', 'наша'; *шун* 'ваш', 'ваша'; *цара* 'их'.

Различий в оформлении отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности не наблюдается. Не находят выражения в именной словоизменительной парадигме и категории определенности – неопределенности. **Определенность** выражается лексически постановкой перед именем существительным соответствующего указательного местоимения: *я* 'этот', *из* 'тот', *дIара* 'тот (более удаленный)' или определительного: *д-ерриг* 'весь, все', *иштта* 'такой'. Пример: *я гIанд* '(вот) этот стул', *из гIанд* 'тот стул (несколько отдаленный)', *дIара гIанд* 'тот стул (еще более отдаленный)'.

Имя прилагательное характеризуется грамматическими категориями класса, числа, падежа. Категорией класса обладают только некоторые качественные при-

лагательные: *д-ай* ‘легкий’, *д-екъа* ‘сухой’, *д-лаьха* ‘длинный’, *д-оккха* ‘большой’ и др. Посредством аф. *-о(-уо)* образуются формы, выражающие неполноту признака: *д-ика* ‘хороший’ – *д-ик-о*, *д-екъа* ‘сухой’ – *д-ик-о* ‘суховатый’. Сравнительная степень маркируется аф. *-ха*: *хоза* ‘красивый’ – *хоза-ха* ‘красивее’. Превосходная степень выражается аналитически: *эггер хоза-ха* ‘самый красивый’. Пространственная ориентация выражается в именной парадигме обилием производных форм основного местного падежа и локативных послеложных конструкций.

В И. я. имеются н а р е ч и я места, времени, образа действия, причины, количественные и вопросительные наречия. Значительная часть из них представляет собой “окаменелые” падежные формы: *бусса/бийсана* (дат. п.) ‘ночью’, *нохчаьша* (вещ. п.) ‘по-чеченски’ и др.

Наиболее употребительны послелогии: *чу* ‘в’, *ара* ‘из’, *тлу* ‘на’, *дла* ‘туда’, *хьа* ‘сюда’, *кIал* ‘под’, *тлехь* ‘сзади’, *юкъе* ‘в середине’, *юхе* ‘близко’, *хьалха* ‘впереди’, ‘прежде’, ‘раньше’, *уллув* ‘рядом’ и др. Послелогии имеют формы местных падежей: *тIера* ‘сверху’ и т. п. Многие из них происходят от имен существительных (*ара* ‘из’ от *аре* ‘место снаружи’, *чу* ‘в’ от *че* ‘нутро’ и т.д.).

2.3.5. Глагольная лексика дифференцируется на классы переходных, непереходных, аффективных, глаголов, индифферентных к оппозиции переходность–непереходность, динамических, статических, что находит отражение в соответствующих синтаксических конструкциях.

Г л а г о л имеет довольно развитую парадигму словоизменения, передающую разнобразную временную ориентацию действия субъекта. В парадигме представлены три исходных основы (инфинитива, настоящего времени, близкого прошедшего совершенного). Глагол характеризуется категориями времени, наклонения, класса, числа, вида, залога. Подавляющее большинство основ непроизводных глаголов двусложно: *да-зла* ‘сидеть’, *да-ха* ‘жить’. Глаголы с большим числом слогов производны или заимствованы. Несамостоятельная для глагола категория класса выражается грамматическими показателями *в-*, *й-*, *б-*, *д-*.

Глагол отличается богатством временных форм. В нем представлены семь абсолютных и девять относительных форм в р е м е н и . Образуются они от упомянутых выше основ (инфинитива, настоящего времени, близкого прошедшего совершенного). Основу инфинитива имеют лишь формы повелительного наклонения и масдар (*ала* ‘сказать’, ‘скажи’, *алар* ‘сказание’), ряд относительных временных форм. От основы настоящего времени образуются: прошедшее несовершенное (*тоссар*, *оахар* ‘бросал’, ‘пахал’), будущее несовершенное (*тоссар*, *оахар* ‘буду бросать’, ‘буду пахать’), будущее совершенное (*тосарнда*, *оахарнда* ‘брошу’, ‘вспаху’), несамостоятельная форма причастия настоящего времени (*тосс*, *оах* ‘бросающий’, ‘пашущий что-л.’), самостоятельная форма причастия настоящего времени (*тоссар*, *оахар* ‘бросающий’, ‘пашущий’), деепричастие настоящего времени (*тоссаи*, *оахаи* ‘бросая’, ‘пахая’), ряд относительных временных форм со значением одновременности в плане прошедшего, настоящего, будущего.

От основы близкого прошедшего совершенного образуются: близкое прошедшее совершенное очевидное (*тессад*, *аьхад* ‘бросил, вспахал только что в присутствии говорящего’), абсолютное прошедшее совершенное (*тессад*, *аьхад* ‘бросил’, ‘вспахал’), несамостоятельная форма причастия прошедшего времени (*тесса*, *аьха* ‘бросивший’, ‘вспахавший’), давнопрошедшее совершенное, нередко выступающее в роли Plusquamperfekt’a (*тессадар*, *аьхадар* ‘давно бросил, вспахал’), ряд относительных временных форм со значением предпрошедшего, преднастоящего, предбудущего (таковы,

например, формы, образованные от причастия прошедшего времени с помощью суф. -*ча/-чахья/-чахьяне*). Особенностью современного И. я. является отсутствие в нем самой формы близкого прошедшего (с аф. -*и*), основа которой наличествует во всех перфектных формах сферы прошедшего.

В современном И. я. наличествует категория вида (совершенного и несовершенного), семантическое поле которой содержит наряду с такими способами действия как однократность, многократность, еще ряд других (ингрессивность, результативность, процессность и т.д.). Противопоставление однократного и многократного видов достигается путем чередования гласных основ: однокр. *Юудэр* 'сжать' – многокр. *Юудэр*, однокр. *кхусэр* 'бросить' – многокр. *кхусэр*, однокр. *цЮузэр* 'завизжать' – многокр. *цЮузэр*. Временная система создавалась на базе аспектуальности, поэтому в ряде ее форм сохранились аспектуальные значения, что нашло отражение во временной терминологии.

Здесь выделяются наклонения: изъявительное, повелительное, условное, желательное, вопросительное. Изъявительное реализуется в указанных выше временных глагольных формах. Вопросительное наклонение образуется от форм изъявительного при помощи аффикса -*ий/-й*. Условное – присоединением к самостоятельной форме причастия будущего времени глагола-связки в прошедшем времени: *гЮргвар* 'пошел бы', *хьехаргдар* 'научил бы'. Желательное наклонение имеет три времени: настоящее, будущее и прошедшее совершенное. Его формы образуются присоединением к причастию соответствующего времени глагола *д-алар* (*гЮттавалар* 'если бы встал [в момент речи]', *гЮмтаргвалар* 'если бы встал [после момента речи]', *гЮмтавалар* 'если бы встал [до момента речи]'). Повелительное наклонение, за редким исключением, совпадает с инфинитивом.

Ингушский глагол имеет и неспрягаемые формы: масдар, причастие деепричастие, Масдар образуется от неопределенной формы любого глагола с помощью аффиксов -*р/ -ар* (*вада* 'бежать' – *вадар* 'бегание'). Исключением является глагол-связка *ду/да* (*в,й,б*) 'есть', не имеющий масдарной формы. Масдар имеет глагольные признаки: число, вид, класс; склоняется как существительное, без изменения основы в формах парадигмы. Его падежные формы нередко выступают в роли придаточных форм с различной семантикой.

Причастие имеет формы настоящего, прошедшего, будущего; как отглагольное прилагательное, оно нередко имеет зависимую и независимую формы и одинаковые с прилагательными парадигмы склонения.

Деепричастие совмещает в себе некоторые признаки глагола и наречия. Основной его функцией является обозначение одновременности (у формы наст. вр.) и различных форм последовательности действий, поэтому оно и некоторые производные от него формы квалифицируются нередко как относительные временные глагольные формы. Деепричастие имеет формы настоящего, прошедшего, будущего времени. Форма настоящего времени образуется от глагольной основы настоящего времени прибавлением афф. -*аш/-ш* (*лоархI* 'уважает, считает' – *лоархIаш* 'уважая, считая'); форма абсолютно прошедшего совершенного совпадает с одноименной формой исходного глагола, отличаясь от последней контекстуально; форма будущего времени образуется от причастия формы будущего времени основного глагола в форме вспомогательного и деепричастия наст. вр.: *дуарг-долаш* от *даа* 'есть', 'кушать'.

В И. я. можно выделить следующие основные залогии: номинативный непереходный (*Студент общежитие в-ах* 'Студент живет в общежитии'); эргативный переходный (*Дас лаьтта оах* 'Отец пашет землю'); эргативнообразный непереходный (*Аз лох* 'Я

ищу’); аффективный переходный (*Сона форд баинаб* ‘Я видел море’); аффективный непереходный (*Сона сакъердаме* ‘Мне весело’); пассивный (*Латта тракторашица аьхад да* ‘Земля вспахана тракторами’); каузатив, который маркируется на уровне морфологии суф. *-ийт-*, восходящим к классному глаголу *д-ита* ‘заставлять // позволять’: *даж-ийта* ‘заставить // позволить пастись’. Производные залого: субъектный имперсонал (*Укхаз театре билеташи дохк* ‘Здесь продают билеты в театр’), объектный имперсонал (*Хьона сагота я* ‘Тебе грустно’), обобщенный номинативный залог (*Из болх б-еш в-а* ‘Он [вообще, обычно] работу делает’).

2.3.6. Парадигмы местоимений личных (*со* ‘я’, *хьо* ‘ты’, *из* ‘он’, инкл. *вай*, экскл. *тхо* ‘мы’, *шу* ‘вы’, *уж* ‘они’), указательных, притяжательных, вопросительных, определительных, неопределенных, а также возвратных и отрицательных, сходны с парадигмой словоизменения имени существительного.

Определенность выражается лексически постановкой перед именем существительным соответствующего указательного местоимения (*я* ‘этот’, *из* ‘тот’, *дЛара* ‘тот (более удаленный)’ или определительного (*д-ерриг* ‘весь, все’, *иштта* ‘такой’. Пример: *я гЛанд* ‘(вот) этот стул’, *из гЛанд* ‘тот стул (несколько отдаленный)’, *дЛара гЛанд* ‘тот стул (еще более отдаленный)’).

Формы отрицания выражаются посредством форманта *-ц(а)*: *лаца* ‘лови’ – *лаца-ц* ‘не ловлю’, *дуца* ‘говори’ – *дуца-ц* ‘не говорю’, *дуца-ца-р* ‘не говаривал’.

2.3.7. См. п. 2.3.1.

2.4.0. В зависимости от характера именной основы в ингушском языке выделяются четыре типа склонения. К I склонению относятся имена существительные с согласным звуком в исходе (*юрт* ‘село’); ко II – имена существительные (многосложные) с гласным в исходе (см. *арахье* ‘равнина’); к III склонению – имена существительные с гласным в исходе, но имеющие в косвенных падежах ед.ч. наращение основы *-чу-* (см. *лоалахо* ‘сосед’ – *лоалахочун*, *лоалахочунна* и т.д.); IV склонение (неправильное) имеют односложные существительные с гласным в исходе (см. *лоар* ‘снег’ – *лай*, *лайна*, *лайва*, *лайца*, *лайх*, *лайл*, *лайга*, *лайгара*, *лайгагЛолла* и т.д.).

О б р а з ц ы и м е н н ы х п а р а д и г м :

Ед. число			
Им.	<i>мотт</i>	<i>арахье</i>	<i>лоалахо</i>
	‘язык’	‘равнина’	‘сосед’
Род.	<i>меттан</i>	<i>арахьен</i>	<i>лоалахочун</i>
Эрг.	<i>метто</i>	<i>арахьено</i>	<i>лоалахоcho</i>
Дат.	<i>меттА</i>	<i>арахьенна</i>	<i>лоалахочунна</i>
Твор.	<i>меттаца</i>	<i>арахьенаца</i>	<i>лоалахочунца</i>
Веществ.	<i>меттах</i>	<i>арахьенах</i>	<i>лоалахочунах</i>
Сравн.	<i>меттал</i>	<i>арахьенал</i>	<i>лоалахочул</i>
Местн. (осн.)	<i>меттага</i>	<i>арахьенага</i>	<i>лоалахочунга</i>
Мн. число			
Им.	<i>меттаиш</i>	<i>арахьенаиш</i>	<i>лоалахой</i>
Род.	<i>меттай</i>	<i>арахьени</i>	<i>лоалахойн</i>
Эрг.	<i>меттаиша</i>	<i>арахьенаиша</i>	<i>лоалахоиша</i>
Дат.	<i>меттаишта</i>	<i>арахьенаишта</i>	<i>лоалахоишта</i>
Твор.	<i>меттаишца</i>	<i>арахьенаишца</i>	<i>лоалахоишца</i>
Веществ.	<i>меттайехарахьенех</i>		<i>лоалахох</i>
Сравн.	<i>меттайеларахьенел</i>		<i>лоалахоел</i>

Местн. (осн.) *метташка* *арахьенашка* *лолахошка*

Прилагательное зависимое (качественное и относительное) имеет при склонении две формы: форму именительного падежа, одинаковую для ед. и мн. чисел, и форму косвенных падежей, также одинаковую для ед. и мн. чисел, образующуюся добавлением к форме им. падежа афф. *-ча* (*керда маькх* ‘свежий хлеб’, род. п. *кердача маькха*; им. п. мн. ч. *керда маькхаш*, род. п. *кердача маькхи*). Независимое (субстантивированное) прилагательное склоняется как существительное.

Причастие и порядковое числительное склоняются по типу склонения прилагательных. Парадигмы местоимений – личных, указательных, притяжательных, вопросительных, определительных, неопределенных (см. 2.3.4., 2.3.5.), а также возвратных и отрицательных сходны с парадигмой неправильного типа склонения существительного. То же касается парадигмы склонения количественного числительного. Аффиксы одноименных падежей одинаковы в парадигмах всех склоняемых (субстантивированных) частей речи.

В зависимости от характера аблаутного чередования в глагольных формах инфинитива, настоящего времени, близкого прошедшего и прошедшего совершенного выделяются девять типов спряжения (см. 2.2.3.).

О б р а з ц ы г л а г о л ь н ы х п а р а д и г м

	<i>къага</i>	<i>мага</i>	<i>дарста</i>	<i>лувча</i>
	‘блеснуть’	‘мочь’	‘полнеть’	‘купаться’
Наст.	<i>къаг</i>	<i>мог</i>	<i>дарст</i>	<i>лувч</i>
Прош.очев.несов.	<i>къагар</i>	<i>могар</i>	<i>дарстар</i>	<i>лувчар</i>
Буд. возм.	<i>къагар</i>	<i>могар</i>	<i>дарстар</i>	<i>лувчар</i>
Буд. факт.	<i>къагаргда</i>	<i>магаргда</i>	<i>дарстаргда</i>	<i>лувчаргда</i>
Прош.очев.сов.	<i>къагадар</i>	<i>мегадар</i>	<i>дерстадар</i>	<i>лийчар</i>
Недавнопрош.	<i>къавгад</i>	<i>мегад</i>	<i>дерстад</i>	<i>лийчад</i>
Давнопрош.	<i>къаьгадар</i>	<i>мегадар</i>	<i>дерстадар</i>	<i>лийчадар</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичной моделью структуры словоформы (именной и глагольной) является: основа (односложная или многосложная) + аффикс словоизменения.

К числу морфологически аномальных разрядов слов следует отнести прежде всего *междометия*, не имеющие парадигмы словоизменения. В системе глагольного словоизменения аномалией является парадигма связочного глагола *д-у* ‘есть’, содержащая лишь формы настоящего времени и прошедшего несовершенного. Отрицательные формы этого глагола образуются суффиксально, что также является аномалией в общем правиле образования отрицательных форм.

2.5.2. Основными способами словообразования являются 1) словосложение, 2) суффиксация, 3) префиксация. Примеры словосложения: *сагалбуц* ‘полюнь’ (из *сагал* ‘блоха’ и *буц* ‘травя’), *муотт-гIайба* ‘постель’ (из *муотт* ‘постель’ и *гIайба* ‘подушка’), *дуогуIена* ‘чистосердечный’ (от *дуог* ‘сердце’ и *цIена* ‘чистый’).

2.5.3. И. я. является эргативным с ярко выраженной тенденцией к номинативизации. Для него наиболее характерны синтаксические конструкции: эргативная, номинативная, аффертивная. Эргативную конструкцию имеют все предложения эргативного переходного или каузативного залога и только такие предложения; номинативную – предложения, имеющие номинативный непереходный, номинативный (обобщенный) переходный или пассивный залог, а также некоторые предложения субъектного или объектного имперсонала. Примеры эргативной конструкции: *Хозача деш-о лакха лоам бошабаьб* ‘Ласковое

слово высокую гору растопило'; *Дас лъатта оах* 'Отец пашет землю'. Примеры номинативной конструкции: *Селхан лекце хиннаяцар из* 'Вчера на лекции не была она'; *Латта тракторашица аьхад да* 'Земля вспахана тракторами'. Аффективная конструкция оформляет предложения аффективного переходного и аффективного непереходного залогов. Примеры: *Сона форд баинаб* 'Я видел море'; *Сона сакьер даме я* 'Мне весело'; *Сога из болх дика булу* 'Мне удастся хорошо работу выполнить'.

2.5.4. Сложное предложение бывает двух типов – сложносочиненное и сложноподчиненное. Сложносочиненное строится из простых при помощи интонации и/или сочинительных союзов. Основным способом построения сложноподчиненных предложений является использование причастно-деепричастных и масдарных форм глагола, выступающих в качестве сказуемых придаточных предложений и одновременно связывающих их с главным предложением. Примеры: *Цу студента дика дешац, бакьда хьаькьал долаш-ам ва из* 'Этот студент неважно учится, но он умный'; *Нанас йиш ца лехкача, тхьовсацар бер* 'Когда мать не пела, ребенок не засыпал' и т. п. Союзы сочинительные: *а* 'и', *е* 'или', *бакьда* 'однако', *вейта* 'впрочем', *даьлах* 'но', 'однако', *цултI-ехьагI* 'затем', 'потом', *санна* 'как' и др. Совсем немного подчинительных союзов (*нагахь, нагахь санна* 'если', *духьа* 'чтобы', *цудухьа* 'потому'), употребляющихся в сложноподчиненных предложениях

Порядок слов предложения: S – O₂ – O₁ – P, где S – подлежащее, O₂ – косвенное дополнение, O₁ – прямое дополнение, P – сказуемое. Возможные перестановки, не затрагивающие неизменной позиции O₁ – P, обычно связаны с логическим ударением и влекут за собой изменение смысловых оттенков информации.

2.6.0. С л о в а р н ы й с о с т а в с точки зрения его происхождения делится на две группы: слова исконные и слова заимствованные. В первую группу входят общенахские слова, например, *корта* 'голова', *бужь* 'спина', *нах* 'люди', *даха* 'жить', *дика* 'хороший' и т.д. и собственно ингушские: *хьоар* 'пшеничная мука', *члега* 'замок', *нлана* 'червяк' и др.

В дореволюционный период основными источниками заимствований были русский, кумыкский, грузинский, осетинский, персидский и арабский языки. Эти заимствования были восприняты преимущественно через устное общение (см. из русского *пувдар* 'пудра', *килла* 'кило', *эрсар* 'офицер' и т.д.). В советский период, после создания письменности, заимствования из русского получили широкое распространение (особенно в сфере политической и научно-технической терминологии). См., например, *совет, ручка, столица, общество, спутник* и т.д..

2.7.0. См. 1.2.1.

Л И Т Е Р А Т У Р А

Генко А. Н. Из культурного прошлого ингушей// Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Т. V. Л., 1930.

Куркиев А. С. Основные вопросы лексикологии ингушского языка. Грозный, 1979.

Мальсагов З. К. Ингушская грамматика со сборником ингушских слов. Владикавказ, 1925.

Мальсагов З. К. Грамматика ингушского языка. Изд. 2-е. Грозный, 1963.

Оздоев И. А., Озиев С. А. Грамматика ингушского языка. Ч.1. Грозный, 1958.

Оздоев И. А., Мациев А. Г., Джамалханов З. Д. Ингушско-чеченско-русский словарь. Грозный, 1962.

Оздоев И. А. Русско-ингушский словарь. М., 1980.

Оздоев И. А. Синтаксис ингушского литературного языка. (Простое предложение). Грозный, 1964.

К. Т. Чрелашвили
БАЦБИЙСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: бацбийцы известны в истории Грузии под именем *туши* (ед.ч.), в античной традиции – *туски*. В лингвистической литературе известны также наименования: *цовский, цоватушинский, бацоевский язык*.

1.1.2. Относится к нахской группе иберийско-кавказских языков.

1.1.3. На Б. я. говорят жители села Земо-Алвани Ахметского р-на Грузии. До конца XVIII в. бацбийцы (тушины) жили в горной Тушетии. В 20-е годы XIX в. спустились в Алазанскую долину (ныне Ахметский р-н). Самоназвание – *бацав* (ед.ч.), *бацби* (мн.ч.). Число говорящих – около 5000 чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Дialectы в Б. я. не выделяются.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Б. я. является средством бытового общения внутри семьи. Все бацбийцы двуязычны – владеют грузинским языком. Интеллигенция владеет также русским языком.

1.3.2. Литературной нормы не имеет.

1.3.3. В учебных заведениях не преподается.

1.4.0. Письменности не имеет.

1.5.0. История Б. я. не изучена.

1.6.0. Под влиянием грузинского языка в Б. я. возникли новые комплексы согласных. Наблюдаются также интерферентные явления на уровне грамматики, в частности, развитие категории лица; из грузинского языка заимствована деривационная морфема абстрактности (*-об*).

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Б. я. обладает сложным вокализмом, выделяются: краткие гласные: *а, е, и, о, у*; долгие: *А, Д, И, О, У*; носовые: *Я, Э, З, Ы, Ю* и дифтонги.

Г л а с н ы е

	Передний ряд		Средний ряд		Задний ряд	
	Неносовые	Носовые	Неносовые	Носовые	Неносовые	Носовые
Верхний подъем	<i>и (И)</i>	<i>з</i>			<i>у (У)</i>	<i>ю</i>
Средний подъем	<i>е (Д)</i>	<i>э</i>			<i>о (О)</i>	<i>ы</i>
Нижний подъем			<i>а (А)</i>	<i>я</i>		

Обозначенные в скобках долгие гласные являются позиционными вариантами соответствующих гласных фонем (кроме фонемы *А*).

С о г л а с н ы е

Место образования	Способ образования						
	Звонкие	Глухие		Абруптивы		Сонорные	
		Неингесивные	Ингесивные	Неингесивные	Ингесивные	Неингесивные	Ингесивные
Губные	<i>б</i>	<i>п</i>		<i>пI</i>		<i>м</i>	
Губно-зубные	<i>в</i>						
Зубные	<i>д</i>	<i>т</i>	<i>тт</i>	<i>тI</i>	<i>тmI</i>	<i>н</i>	
Латеральные		<i>лъ</i>				<i>л</i>	<i>лI</i>
Переднеязычные	<i>дз</i> <i>з</i>	<i>ц</i> <i>с</i>	<i>сс</i>	<i>цI</i>			
Вибранты						<i>р</i>	
Заднесибилянтные	<i>дж</i> <i>ж</i>	<i>ч</i> <i>ш</i>		<i>чI</i>			
Передневелярные	<i>г</i> <i>гI</i>	<i>к</i> <i>х</i>	<i>хх</i>	<i>кI</i>			
Задневелярные		<i>кх</i>	<i>кхкх</i>	<i>къ</i>	<i>къкъ</i>		
Фарингальные	<i>I</i> <i>Iъ</i>	<i>хъ</i>					
Ларингальные	<i>ъ</i>	<i>хI</i>					

2.1.2. Ударение динамическое. В исконных словах оно, как правило, падает на первый слог: *бIкIал* ‘кусок’, *кхIдал* ‘кобыла’, *кIниз* ‘виноград’, *пхIнер* ‘лопатка’. Явления сингармонизма нет.

2.1.3. Назализация гласных в результате ослабления сонанта в конечной позиции привела к образованию назализованных гласных фонем; *чугIЮ* < *чугун* ‘чугун’, *лимBI* < *лимон* ‘лимон’, *ихЯ* < *ихан* ‘ходить’. Регулярным является выпадение конечных гласных в заимствованиях из грузинского языка: *урем* ‘арба’ (груз. *уреми*), *цом* ‘тесто’ (груз. *цоми*), *салтI* ‘обруч’ (груз. *салтIе*).

2.1.4. Наиболее частотны следующие структурные типы слогов: CV, V, CVC, VC: *со* ‘я’, *о*, *э*, *и* (указательные местоимения), *моцI* ‘мед’, *докI* ‘сердце’ и т.д.). В корневых морфемах встречаются модели: VC, CV, CVC; реже: CCVC, CVCC, CCV, VCC.

Для морфологической структуры слова характерна прежде всего суффиксация. Префиксы встречаются редко. Фонологическая структура грамматических морфем – V, C, CC, VC, CV.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Представлены корневые морфемы двух типов: неклассные (*нан(a)* ‘мать’, *дад(a)* ‘отец’), где корневые морфемы совпадают с основами, но отличаются от слогов: (*на-не-гBI* ‘матери’ *да-де-гBI* ‘к отцу’), классные (*в-охъ* ‘сын’, *й-охъ* ‘дочь’, *д-ита* ‘оставь’).

2.2.2. Морфологические единицы разных типов фонологически не противопоставлены.

2.2.3. Есть примеры внутренней флексии: *д-альи* ‘дал’ (*окхус сBI хи дальи* ‘он мне воды дал’), *дайльнас* ‘я дал’ (*ас хъBI хи дайльнас* ‘я тебе воды дал’).

2.3.0. Б. я. относится к агглютинативнофлективному типу языков. Флексия представлена главным образом в глаголе.

2.3.1. Части речи выделяются на основе морфологических и семантических признаков (см. 2.3.7.).

2.3.2. Категорий грамматического рода и одушевленности-неодушевленности нет. Выделяются грамматические классы, выражаемые префиксом (классным экспонентом) в глаголах и прилагательных: I кл. *в-*, II кл. *й-*, III кл. *б-*, IV кл. *д-*; ср.: *в-акхкхЫ*, ‘большой’, *й-акхкхЫ*, *б-акхкхЫ*, *д-акхкхЫ*. Есть и неклассные прилагательные: *лакхЭ* ‘высокий’, *клуЗ* ‘белый’, *ларчІЗ* ‘черный’. Категория личности выражается противопоставлением вопросительных местоимений (*мЭ* ‘кто’, *йух* ‘что’).

2.3.3. Категория числа выражена в основном у имен. Единственное число характеризуется нулевым аффиксом. Множественное число передается суффиксами *-и*, *-би*, *-иши*, *-риш*, *-рч*, *-айрч*: *некІ* ‘нож’ ~ мн.ч. *некІ-и*; *жагно* ‘книга’ ~ *жагну-и*; *кхер* ‘камень’ ~ *кхер-би*; *тур* ‘сабля’ ~ *тар-би*; *къа* ‘грех’ ~ *къи-иши*; *хЯ* ‘время’ ~ *хан-иши*; *кха* ‘свинья’ ~ *кха-риш*; *псту* ‘бык’ ~ *пст-арч*; *тоуб* ‘баран’ ~ *таб-айрч*. В глаголе множественное число выражено в составе факультативных личных окончаний, а также у супплетивных глаголов (см. 2.3.6.).

Разряды имен числительных: количественные (*цхъа* ‘один’, *иши* ‘два’, *кхо* ‘три’, *дливъ* ‘четыре’, *пхи* ‘пять’, *йетх* ‘шесть’, *ворль* ‘семь’, *барль* ‘восемь’, *исс* ‘девять’, *итІмІ* ‘десять’), порядковые (*дуйхьрелЮ* ‘первый’, *шилгІЭ* ‘второй’, *кхалгІЭ* ‘третий’, *дливлгІЭ* ‘четвертый’...), кратные (*цІкъе* ‘один раз’, *шацІ* ‘дважды’, *кхоцІ* ‘трижды’). По грамматическим классам изменяется лишь числительное *дливъ* ‘четыре’. Система счета двадцатеричная. Количественное числительное всегда предшествует определяемому и не склоняется; при самостоятельном употреблении оно склоняется подобно имени существительному; им. п. *цхъа*, *иши*, *кхо*, эрг. п. *цхъан-а-в*, *шин-а-в*, *кха-е-в*.

2.3.4. В Б. я. выделяются следующие падежи. Именительный падеж обозначает субъект при непереходных глаголах и прямой объект при переходных: *ваиас кхор бакъо* ‘Брат яблоко ест’; *нан скІолерЭ йагло* ‘Мать из школы идет’. Выражен нулевым аффиксом. Родительный падеж выражает значение принадлежности. Его экспонентами являются назальные гласные ед. ч. *-З*, *-Э*, *-Ы* ~ мн. ч. *-Ы*: *се ваи-Э жагно да* ‘Эта книга моего брата’. Эргативный – падеж подлежащего при переходных глаголах, а также в непереходной конструкции с глаголами движения (если субъект выражен личным местоимением 1 или 2 лица обоих чисел). Образуется посредством суффиксов; *-(а)с* и *-(о)в//ев*, *-ив//в*. Примеры: *ваи-ас жагно хетІмІо* ‘Брат книгу читает’; *бадрев жагно хетІмІо* ‘Ребенок книгу читает’; *ас* (эрг.) *лоум вуитІ* ‘Я в горы иду’, *атх лІбж* ‘Мы катаемся’. Орудный (творительный) – падеж орудия, инструмента действия. Его показателем является суффикс *-в*: *дадас шалте-в кха бІевЗ* ‘Отец кинжалом свинью убил’; *ас неке-в начх тетІос* ‘Я ножом сыр режу’. Дательный падеж выражает косвенный объект. Его показатель *-н*: *дадас бадре-н жагно далги* ‘Отец ребенку книгу дал’. Направительный падеж передает направление к чему-либо (к кому-либо). Его показатель *-гЫ*: *ваи*; *хигЫ вахЭ* ‘Брат за водой пошел’; *нанас дадегЫ альЗ* ‘Мать отцу сказала’. Проницающий падеж оформляет косвенное дополнение или обстоятельство с глаголами, обозначающими непосредственное прикосновение, проникновение, употребляются и с другими глаголами. Его показатель *-х*: *ас хене-х тІотІ кхацІдинас* ‘Я ухватился рукой за дерево’; *о алзне-х дахъ вальЭ* ‘Он перешел на тот берег Алазани’; *окхус хене-х дикІ дишидиЭ* ‘Он топором ударил о дерево’; *о со-х глази-х ва* ‘Он лучше меня’. Превратительный падеж обозначает предмет или лицо, испытывающие процесс превращения. Выражается это суффиксом *-гІ*: *хене-гІ*

версIЗ, кхере-гI версIЗ – вухцо лавЗ ‘Превратился в дерево, превратился в камень – он ничего не ответил’; *Шотас Тамар пстIуна-гI йикIЭ* ‘Шота Тамиру в жены взял’. Совместный падеж обозначает: 1) совместное нахождение, 2) направление к какому-либо лицу: *сЭ вашо со-цIЗ вЯхе* ‘Мой брат у меня живет’; *йохь шеир нане-цIЗ йуйто* ‘Девочка к своей матери идет’. Лишительный падеж выражает отсутствие чего-либо. Его показатель *-цIЗ*: *жагнуй-цIЗ мич вуйта?* ‘Без книг куда идешь?’; *Давит дон-цIЗ стIакI ва* ‘Давид – человек без лошади’; *о гон-цIЗ бадер да* ‘Он безумный ребенок’. Исходный падеж служит для передачи исходной точки движения или начала чего-либо. Выражается суффиксом *-рЭ*: *кIнатI лом-рЭ вагIЫI* ‘Парень с горы идет’; *сЭ вашо скIоле-рЭ шарн вахЭ* ‘Мой брат из школы ушел’. Значения, близкие к падежным, могут выразиться с помощью послелогов: *стол-мак* ‘на столе’; *хи-ло* ‘в воде’.

2.3.5. В глаголе Б. я. имеется з а л о г о в а я о п п о з и ц и я . Форма “страдательного залога” образуется от формы “действительного” при помощи суффикса *-ла*: *бадрев мейкх йакъо* ‘Ребенок хлеб ест’ ~ *мейкх йакъ-ла* ‘Хлеб съедается’; *нан-ас жагно хетIмIо* ‘Мать книгу читает’ ~ *жагно хетIмI-ла* ‘Книга читается’.

Система а с п е к т н ы х о п п о з и ц и й в Б. я. строится на основе следующих дифференциальных признаков: 1) процессуальность / непроцессуальность, 2) краткость / не краткость, 3) совершенность / несовершенность. Единицы аспектных оппозиций различаются аблаутом корневых гласных: *а ~ и*; *а ~ е*; *о ~ е* и *и ~ е*. Примеры: *вахЭ* ‘пошел’ – *ихЭ* ‘шел’, *хатIмIЗ* ‘спросил’ – *хетIмIЗ* ‘спрашивал’, *дохкIЗ* ‘продал’ – *дехкIЗ* ‘продавал’, *тумIЭ* ‘срезал’ – *тетIЗ* ‘резал’. Выделяются 3 глагольных времени: настоящее, прошедшее, будущее (см. 2.4.0.).

В бацбийском глаголе различаются изъявительное, повелительное и сослагательное-условное н а к л о н е н и е . Повелительное наклонение выражается а) формой, совпадающей с основной глагола: *хатIмI* ‘читай’, *кхетт* ‘вставай’ или б) формой с показателем *-б*: *вашли-б* ‘брейся’, *гIо-б* ‘иди’. Желательное наклонение передается суффиксом *-л*: *хильа-л* ‘да будет’; условное выражается суффиксом *-хь*: *хетIмIо-хь* ‘если читает’, *кхех-кIдо-хь* ‘если варит’, *гIо-хь* ‘если пойдет’, вопросительное – суффиксом *-и*: *хетIмIу-и?* ‘читает?’, *дакъу-и?* ‘ест?’.

Глаголы делятся на п е р е х о д н ы е и н е п е р е х о д н ы е . При переходных глаголах субъект выступает в эргативном падеже, а прямой объект – в именительном: классный показатель в анлауте глагола выражает прямой объект. При непереходных глаголах субъект стоит в форме именительного падежа, а их классный показатель относится к субъекту.

2.3.6. М е с т о и м е н и я Б. я. подразделяются на следующие разряды: личные, указательные, притяжательные, вопросительные, относительные, отрицательные. Личные и указательные местоимения: *со* ‘я’, *хъо* ‘ты’, *о* ‘он, она, тот’, *тхо* ‘мы’, *шу* ‘вы’, *оби* ‘они’.

В Б. я. функционируют два основных типа с п р я ж е н и я : личное и лично-классное. В личном спряжении различается два подтипа: а) личное спряжение глаголов субъектного строя: I. *кхик-ас* ‘зову’; II. *кхик-ахь* ‘зовешь’; III. *кхIк* ‘зовет’; б) личное спряжение глаголов объектного строя: I. *т2мIо-с*; ‘режет меня’; II. *т2мIо-хь*; ‘режет тебя’; III. *т2мI*; ‘режет его. Внутри системы лично-классного спряжения также выделяется два подтипа: а) спряжение субъектно-классных непереходных глаголов: *стIакI в-агIо* ‘мужчина идет’, *йашо й-агIо* ‘сестра идет’, *дбI б-агIо* ‘лошадь идет’, *бадер д-агIо* ‘ребенок идет’; б) спряжение объектно-классных глаголов: *мастховас ваи*; *в-IевЗ сого* ‘Враг брата убил у меня’; *йаш; й-IевЗ сого* ‘Сестру убили у меня’; *окхус котам д-IевЗ сого* ‘Он курицу убил у меня’; *окхус кха б-IевЗ* ‘Он свинью убил’. С возникновением категории лица

морфологическая структура глаголов данного типа усложнилась. Если ранее эти глаголы морфологически отражали только прямой объект, то в настоящее время они имеют и субъектные морфемы в виде личных суффиксов: 1) *ас хи д-етто-с* ‘Я наливаю воду’, 2) *ахь хи д-етто-хь* ‘Ты наливаешь воду’, 3) *окхус хи д-етто* ‘Он наливает воду’. Выделенные морфемы (*в-*, *й-*, *б-*, *д-*, *-с*, *-хь*) двух рядов – архаичные и современные – в настоящее время функционируют параллельно. Глаголы данного типа могут быть квалифицированы как “полиперсональные”.

Отрицание выражается с помощью частицы *цо* перед глаголом. Запрещение выражается частицей *ма*.

2.3.7. В Б. я. выделяются следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение-существительное, наречие, глагол, частицы, союзы, междометие, послелог.

Служебные слова: послелог – *мак* ‘на(д)’, *хьатх* ‘перед’, *кИккел* ‘под’ и др.; союзы – *ле* ‘или’, *и* ‘и’, *ме* ‘но’, ‘что’, *ма* ‘но’; частицы – *цо* ‘не’; *тур* ‘разве’, *ма* ‘не’, *вум* ‘что-нибудь’, *мичме* ‘где-нибудь’.

2.4.0. Падежные форманты ед. для всех имен в Б. я. Может быть установлен один общий тип склонения, имеющий следующие исключения: в эргативном падеже имена, обозначающие родственников старшего поколения и ровесников, получают окончание *-ас/ -с*, в то время как остальные имена, имеют в данном падеже формант *-в*: 1. им. п. *дад* ‘отец’, эрг. п. *дад-ас* (оруд.), род. п. *дад-е*, дат. п. *дад-е-н*, напр. п. *дад-е-го*, прон. п. *дад-е-х*, прев. п. *дад-е-гI*, совм. п. *дад-е-ци*, лиш. п. *дад-е-ци* (исх.); ср., однако: им. п. *кИнат* ‘мальчик, сын’, эрг. п. *кИнат-е-в*, оруд. п. *кИнат-е-в*, род. п. *кИнат-е*, дат. п. *кИнат-е-н*, напр. п. *кИнат-е-го*, прон. п. *кИнат-е-х*, прев. п. *кИнат-е-гI*, совм. п. *кИнат-е-ци*, лиш. п. *кИнат-ци*, (исх. п.), но: *лом-ре* ‘из горы’.

Парадигмы склонения местоимений довольно сложны, что обусловлено различными фонетическими трансформациями: им. п. *со* ‘я’, эрг. п. *ас* (оруд.), род. п. *пс-еу*, дат. п. *с-Ы*, напр. п. *со-го*, прон. п. *со-х*, прев. п. *со-гI*, совм. п. *со-цIV*, лиш. п. *со-цIV*, исх. п. *со-г-реу*. Указательные местоимения; э ‘этот’ (около говорящего), *но* ‘тот’ (около адресата), *о* ‘тот’; *эби* ‘эти’, *ипси* ‘те’ (около адресата), *оби* ‘они’; им. п. *э*, *ис*, *о*, *эби*, *ипси*, *оби*, эрг. п. *эху-с*, *ицху-с*, *окху-с*, *эххар*, *ицхар*, *окхар*... Вопросительные местоимения: *меу* ‘кто’, мн. ч. *мениши*, *вух* ‘что’, мн. ч. *вухуш*: им. п. *меу*, *вух*, *мениши*, *вухуш*, эрг. п. *хь-Я*, *стIе-в*. Косвенные падежи множественного числа не имеют.

Имена прилагательные образуются при помощи суффиксальных элементов: *-еу*, *-V*, *-Ы*, *-уу*. В косвенных падежах они теряют назализованность, становясь чистыми гласными, а после них, перед падежными окончаниями, появляется основообразующий элемент *-чо*. Имя прилагательное обладает морфологическими категориями класса, числа, падежа и степенями сравнения: положительной, сравнительной (*-х*), превосходной (*-чI*) и умерительной (*-кI*): им. п. *гIаз-еу* ‘хороший’, *IарчI-V* ‘черный’, *д-ахх-еу* ‘длинный’, эрг. п. *гIаз-е-чо-в*, *IайрчI-чо-в*, *д-ахх-чо-в*. В функции определения при существительном прилагательные падежных формантов не получают: им. п. *гIазеу йохь* ‘хорошая девочка’, эрг. п. *гIазечо йахьов*, род. п. *гIазечо йахьV*, дат. п. *гIазечо йахьон*...

Морфологические категории глагола: класс, лицо, аспект, наклонение, залог, каузатив. Имена Б. я. подразделяются на четыре грамматических класса. В глаголе их маркерами являются *в-*, *й-*, *д-*, *У* переходных глаголов эти элементы указывают на объект, у непереходных – на субъект. Категория лица имеет позднее происхождение. В результате развития категория лица “монопersonальный” глагол приобретает структуру полиперсонального. Личные показатели глагола восходят к соответствующим личным местоимениям.

Личные форманты: ед. ч. 1 л. *-с / -ас*, 2 л. *-ахь/-хь*, 3 л. *-Ø*; мн. ч. 1 л. *-атх / -тх*, 2 л. *-айш / -шу*, 3 л. *Ø*.

Парадигма глагола *хет I т I Я* ‘читать’

I. Серия форм настоящего времени

Система А: 1. наст. вр. *хетIмI-*; ‘читает’; 2. прош. вр. *хетIмIо-р*; 3. загл. I наст. вр. *хетIмIр-ал*;

Система Б: 1. загл. I наст.вр. *хетIмIдан-о*, 2. загл. III наст. вр. *хетIмIдано-р*, 3. загл. IV наст. вр. *хетIмIданор-ало*.

II. Серия форм будущего времени

Система А: 1. буд. вр. *хатIмI-*; 2. буд. обусл. *хатIмIо-р*, 3. загл. I буд. вр. *хатIмIр-ало*.

Система Б: 1. загл. II буд. вр. *хатIмIдан-*; 2. загл. III буд. вр. *хатIмIдано-р*, 3. загл. IV буд. вр. *хатIмIданор-ало*.

III. Серия форм аориста

(в скобках даются формы совершенного вида)

Система А: 1. аор. *хетIмI-V* (*хатIмI-V*), 2. давнопр. аор. *тIмIу-р* (*хатIмIми-р*), 3. загл. I аор. *хIтIмIр-ал*; (*хатIмIр-ал*);

Система Б: 1. загл. II аор. – *хетIмIун-;*; 2. загл. III аор. *хIтно-р* (*хайтIмIно-р*); 3. загл. IV аор. *хIтIмIнор-ало*.

Система В: 1. аор. общего *хетIмIунда* (*хатIмIунда*); 2. аор. усл. *хетIмIунда-р* (*хатIмIунда-р*); 3. загл. V аор. *хетIмIундар-ал*; (*хатIмIундар-ало*).

Система Г: 1. загл. VI аор. *хетIмIундано* (*хатIмIундано*); 2. загл. VI аор. *хетIмIундано-р* (*хатIмIундано-р*); 3. загл. VIII аор. *хетIмIунданор-ал*; (*хатIмIунданор-ал*);

Деепричастие образовано суффиксом *-ш*: *вишу* ‘лежит’, *вишу-ш* ‘лежа’; *леле* ‘ходит’, *леле-ш* ‘ходя’.

2.5.0. Морфо-синтаксические сведения.

2.5.1. Структура словоформы в основном суффиксальная: префиксальные и инфиксальные способы словообразования и словоизменения встречаются реже.

2.5.2. Д е р и в а ц и я развита слабо: *дугIар* ‘кричать’ – *дугIр-икI* ‘крикун’; *итIар* ‘бегать’ – *итIр-икI* ‘бегун’; *докI* ‘сердце’, *дакI-лз* ‘храбрый’.

Наречия являются производными от прилагательных посредством суффикса *-ши*: *глазеу* ‘хороший’ – *глаз-ши* ‘хорошо’; *цIин* ‘новый’ – *цIин-ши* ‘по-новому’.

2.5.3. Б. я. является языком эргативного строя. В функции предиката (сказуемого) выступает классно-личная форма глагола. Субъект (подлежащее) выступает в номинативе (при непереходном глаголе) и в эргативе (при переходном глаголе). Примеры: *бадер скIолерЭ дагIо* ‘Ребенок идет из школы’; *нан хиго йахЭ* ‘Мать пошла за водой’ (с непереходным глаголом), *вашас жагно хетIмIо* ‘Брат книгу читает’; *нанас мейкх йатто* ‘Мать хлеб печет’ (с переходным глаголом). Обычный порядок слов в предложении: С – О – V. Остальные члены предложения располагаются достаточно свободно.

Прямое дополнение всегда выступает в именительном падеже. В отличие от некоторых других кавказских языков, где субъект при непереходных глаголах движения имеет форму именительного падежа, в Б. я. подавляющее большинство таких глаголов требуют субъекта в эргативном падеже, если он выражен 1-м или 2-м лицом единственного и множественного числа: *ас* (эрг. п.) *вуйтI-ас* ‘я иду; *ахь* (эрг. п.) *вуйтI-ахь* ‘ты идешь’.

2.5.4. Основные виды построения сложных предложений: а) бессоюзное: *ас жажно хетImIoc*, *ахь мохх бо* ‘Я книгу читаю, ты песню поешь’, б) сочиненное: *окхус ботх окхуйнда ла цо бо, ме окхуйн кокI дейцI* ‘Он не работает потому, что у него болит нога’. Для построения сложных подчинительных предложений используются различные сочинительные и относительные союзы.

2.6.0. В лексике выделяются два основных слоя: древний (исконные слова) и новый (заимствования из грузинского и через последний из других языков). К исконному слою относятся обозначения людей, включая термины родства (*сmIakI* ‘человек’, *псmI-уйн* ‘женщина’, *вашо* ‘брат’, *нан* ‘мать’, *бадер* ‘ребенок’, *йохь* ‘дочь’); названия частей тела (*корт* ‘голова’, *царкI* ‘зуб’, *докI* ‘сердце’); названия животных: *дбI* ‘лошадь’, *йетт* ‘корова’, *блорцI* ‘волк’, *ча* ‘медведь’); названия продуктов питания (*моцI* ‘мед’, *даттеу* ‘масло’, *мейхх* ‘хлеб’); названия дней и времен года: (*шо* ‘год’, *бутт* ‘месяц, луна’, *ла* ‘зима’, *буйса* ‘ночь’, *де* ‘день’, *цхана* ‘понедельник’, *кхо* ‘среда’) и др.

Заимствованными из грузинского языка являются названия разных видов пищи (*кьагI* ‘сушеное мясо’ < груз. *кьагIи*; *кIоркIомI* ‘каша’ < груз. *кIоркIомIи*), продуктов (*мураб* ‘варенье’ < груз. *мураба*; *дзмар* ‘уксус’ < груз. *дзмари*), обозначение мер длины, объема, веса, времени (*цIут* ‘минута’ < груз. *цIути*; *цIам* ‘секунда’ < груз. *цIами*, *саукIу* ‘век’ < груз. *саукIуне*) и т.д. Доля заимствованной лексики в разных социальных сферах различна.

2.7.0. см. 1.2.1.

ЛИТЕРАТУРА

- Гагуа Р. Р.* Изменение бацбийского глагола по грамматическим классам // ИКЯ. Т. IV. Тбилиси, 1953.
- Гагуа Р. Р.* Основные вопросы фонетики и морфологии бацбийского имени // Ежегодник ИКЯ. Т. X. Тбилиси, 1983.
- Гагуа Р. Р.* Способы выражения числа и аспекта в глаголе бацбийского языка // ИКЯ. Т. XIII. Тбилиси. 1962.
- Дешериев Ю. Д.* Бацбийский язык. М., 1953.
- Дешериев Ю. Д.* Бацбийский язык // Языки народов СССР. Т. IV. М., 1967.
- Дешериев Ю. Д.* Некоторые особенности эргативного строя предложения в бацбийском языке // Язык и мышление. Т. XI. М.; Л., 1948.
- Кадагидзе Д., Кадагидзе Н.* Цова-тушинско-грузинско-русский словарь. Тбилиси, 1984.
- Чрелашвили К. Т.* Об аспектных оппозициях глагола в бацбийском (тушинском) языке // Тбилисский университет Георгию Ахвледиани. Тбилиси, 1969.
- Чрелашвили К. Т.* О количестве грамматических классов в цоватушинском (бацбийском) языке // Орион. Тбилиси, 1967.
- Чрелашвили К. Т.* О морфологической интерференции в бацбийском языке // Языкознание. Тбилиси, 1977.
- Чрелашвили К. Т.* Хронологические типы спряжения глаголов бацбийского языка и вопрос “полиперсонализма” в плане структурно-типологического сопоставления с грузинским полиперсональным глаголом // Ежегодник ИКЯ. Т. IX. Тбилиси, 1962.
- Holisky D. A.* The case of the intransitive subject in Tsova-Tush (Batsbi) // Studies in ergativity. Amsterdam; New York; Oxford; Tokyo, 1987.
- Holisky D. A., Gagua R.* Tsova-Tush (Batsbi) // The indigenous languages of the Caucasus. V. I; Delmar; New York, 1994.
- Schiefner A. A. von.* Versuch über die Tusch-Sprache // Memoires de l'Academie Imperiale des Sciences de Saint-Petersburg. VI ser. 9, 1856.

М. Е. Алексеев

АВАРСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения

1.1.1. Авар. *авар маЦи, магIарул маЦи* (букв. 'горный, горский язык'), груз. *хундзури эна* 'хунзахский язык' (от с. Хунзах), лак. *яру маз* 'аварский язык' (*яру* < 'верхний'?).

1.1.2. А. я. представляет собой ответвление аваро-андо-цезской подгруппы нахско-дагестанской языковой семьи.

1.1.3. На А. я., согласно переписи 1989 г., говорит 601 тыс.чел., из них родным его считает 97,2%. Территория распространения А. я. охватывает Гергебильский, Гумбетовский, Гунибский, Казбековский, Шамильский (Советский), Тляратинский, Унцукульский, Хунзахский и Чародинский р-ны Дагестана, частично – Буйнакский, Кизилюртовский (ок. 70% аварцев), Левашинский, Хасавюртовский (30% аварцев) и Кизлярский (20% аварцев) р-ны Дагестана и Белоканский и Закатальский р-ны Азербайджана, где проживает 44,1 тыс. аварцев, а также р-ны проживания андо-цезских народностей: Ахвахский, Ботлихский, Цумадинский и Цунтинский (по переписи 1926 г. эти народности насчитывали 40,6 тыс.чел.; в дальнейшем они, а также арчинцы и мегебцы показаны в переписях как аварцы). Около 65 тыс. аварцев проживает в наст. время за пределами Дагестана и Азербайджана. В Турции насчитывается около 10 тыс. аварцев (по оценке 1981 г.).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Аварские диалекты подразделяются на северную и южную группы (наречия). В первую включают салатавский, хунзахский и восточный, во вторую – гидский, анцухский, закатальский, карахский, андалальский, кахибский и кусурский; промежуточное положение занимает батлухский диалект. Между отдельными диалектами и диалектными группами в целом отмечаются фонетические, морфологические и лексические различия.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. А. я. – литературный: на нем издается художественная и общественно-политическая литература, издаются республиканская и р-ные газеты, журналы, ведутся радио- и телепередачи. Работает Гос. муз.-драм. театр им. Г. Цадасы (с 1935 г.) А. я. используется в качестве языка межнационального общения народностями андийской и цезской языковых групп, а также арчинцами и мегебцами (см. «Андийский язык», «Арчинский язык», «Ахвахский язык», «Бежтинский язык», «Ботлихский язык», «Багвалинский язык», «Гинухский язык», «Годоберинский язык», «Гунзибский язык», «Каратинский язык», «Тиндинский язык», «Хваршинский язык», «Цезский язык», «Чамалинский язык» в настоящем издании). Большая часть аварцев двуязычна: по переписи 1989 г. в Дагестане 64,5% аварского населения свободно владеет русским языком (в Азербайджане большинство аварцев свободно владеет азербайджанским). До революции среди аварцев, как и среди других народов Дагестана, определенное распространение имело знание арабского.

1.3.2. В XVII-XIX вв. на базе сев. наречия (ключевую роль в этом наречии играет хунзахский диалект) сложилась устная форма языка междиалектного общения – «болмац» < авар. *БолмаЦи* 'народный, общий язык' (по другим версиям, 'войсковой, ополченский язык'), которая легла в основу литературного А. я.

1.3.3. В р-нах с авароязычным населением на А. я. ведется обучение в начальной школе, а в средней школе А. я. и литература изучаются как предмет. Группы по его изучению открыты в вузах Дагестана и педучилище.

1.4.0. Наиболее древний дошедший до нас опыт письменной фиксации аварской речи относится к 1485 г. (некоторые авароязычные надписи в арабской графике датируются исследователями XIV в.). Первый аварский печатный текст с аджамским письмом был издан в 1884 г. в Стамбуле. С этого времени до 1917 г. было издано около 100 книг, как правило, религиозного содержания. В 1928 г. был принят алфавит на основе латинской графики, с 1938 г. используется письменность на основе русской графики. Для передачи специфических звуков используются диграфы, включающие “ъ”, “ь” и “Г” (см. таблицу в 2.1.1.). Кроме того, долгие согласные обозначаются двойными буквами, но лишь в том случае, когда имеются минимальные пары (*махх* ‘железо’ – *мах* ‘береза’, но *мех* [меХ] ‘время, пора’), а также в глагольных корнях. Через *лъ* передается не только спирант *лъ* [лъль], но и аффриката *лГ*; *щ* = *иш*, *я* = *й + а*, *ю* = *й + у*, *е* = *й + э* (в начале слова и после гласных).

1.5.0. По-видимому, как и для других младописьменных языков бывшего СССР, можно говорить о двух этапах его развития: а) до 20-х гг. нашего столетия с преимущественным развитием устной формы; б) с 20-х гг., когда развиваются формы письменной речи, формируется литературная норма, специальная терминология и т. п.

1.6.0. Наличие звука *ф* в заимствованных словах (интернационализмах); фамилии на *-ов*, *-ев*, *-ова*, *-ева*, некоторые синтаксические конструкции.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. К о н с о н а н т и з м А. я., для которого характерно противопоставление по долготе спирантов и аффрикат, можно представить в виде следующей таблицы:

С о г л а с н ы е

Место образования	Способ образования										
	Смычные			Аффрикаты				Спиранты			Сонорные
	Звонок	Глухие		Глухие		Абруптивные		Звонок	Глухие		
		Неабруптивные	Абруптивные	Интенсивные	Неинтенсивные	Интенсивные	Неинтенсивные		Интенсивные	Неинтенсивные	
Губные		<i>б</i>	<i>п</i>								
Переднеязычные	<i>д</i>	<i>т</i>	<i>тГ</i>	<i>Ц</i>	<i>ц</i>	<i>ЦГ</i>	<i>цГ</i>	<i>з</i>	<i>сф</i>	<i>с</i>	<i>н</i>
Альвеолярные				<i>чф</i>	<i>ч</i>	<i>чГ</i>	<i>чГ</i>	<i>ж</i>	<i>шф</i>	<i>ш</i>	<i>р</i>
Латеральные				<i>лГ</i>					<i>лфъф</i>	<i>лъ</i>	<i>л</i>
Среднеязычные											<i>й</i>
Велярные	<i>г</i>	<i>к</i>	<i>кГ</i>	<i>кф</i>		<i>кГ</i>				<i>хъ</i>	
Увулярные				<i>хъ</i>		<i>къ</i>		<i>гъ</i>	<i>хф</i>	<i>х</i>	
Фарингальные								<i>гГ</i>		<i>хГ</i>	
Ларингальные			<i>ь</i>							<i>гъ</i>	

Глухие смычные и аффрикаты являются придыхательными. В новых заимствованиях встречается звук *ф*. Можно говорить также о лабиализованных согласных *ЦIв*, *Св*, *чв*, *чIв*, *щв*, *кв*, *гв*, *кIв* и др., рассматриваемых обычно как сочетания с сонорным *в*.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	<i>и</i>		<i>у</i>
Средний	<i>е (э)</i>		<i>о</i>
Нижний		<i>а</i>	

2.1.2. Ударение в А. я. слабое экспираторное, играет смыслообразительную роль: *гьIризе* ‘просить’ – *гьар5зе* ‘делать’, *рIгъи* ‘борьба’ – *рагъ5* ‘балкон’ и др. Как правило, падает на первый или на второй слог. В отрицательных формах глагола может падать на третий и даже на четвертый слог: *гьабилIро* ‘не сделаю’, *векерилIро* ‘не побегу’ и т. п. Многие имена имеют подвижное ударение, ср. *гом4г* ‘желоб’ – род. п. *гонг5л*, мн. *г4нгал*.

2.1.3. В А. я. отмечены процессы ассимиляции ($m > n$ перед оральными, ср. *гьамIС* ‘сундук’ – род. п. *гьанС5л*, *чIим5Х* ‘камешек’ – род. п. *чIинХ5л* и т. п.) и диссимиляция ($n > m$ после *p*, ср. *гьарIн* ‘укроп’ – род. п. *гьарм5л* и т. п.).

2.1.4. Типы слогов V (*а* ‘иди’), CV (*би* ‘кровь’), VC (*аб* ‘этот’), CVC (*лъел* ‘чехол’), VRC (*анкъ* ‘семь’), CVRC (*гIункI* ‘мышь’).

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В исконной и старозаимствованной лексике запрещены сочетания двух и более согласных в начале слова, трех и более согласных в конце слова. Сочетания трех согласных в середине сложных слов или возникают в результате редукции: *данд-базе* ‘собрать’, *Хунжрул* – мн. от *Ханжар* ‘кинжал’ и т. п. Корневые сочетания согласных, как правило, содержат сонорный. На стыке морфем нередки сочетания двух шумных: *гьекдизе* ‘тяжело дышать’, *дуруслъи* ‘точность, подробность’ и т. п. Слоговое (*шка-фа-МЪу-хъе* ‘за шкаф’) и морфемное (*шкаф+аМЪ+ухъ+е*) деление не обязательно совпадают.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологических единиц и категории отсутствуют, если не считать редуцированной формы некоторых звукоизобразительных глаголов: *бабадизе* ‘заикаться’, *гьалгьализе* ‘галдеть’, *хIухIузе* ‘ржать’ и др.

2.2.3. Регулярных чередований в области консонантизма не отмечено, есть, однако, явления, носящие единичный характер, ср. *кокан* ‘слива’ – род. п. *кокам-ул*, *гIака* ‘корова’ – мн. ч. *гIачи*. Широко распространено чередование гласных в именном словоизменении при образовании косвенной основы: и множественного числа: *кIерт* ‘осленок’ – род. п. *кIартил*, мн. ч. *кIуртул* и т. п.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

А. я. агглютинативный с элементами флективности (см. 2.2.3.), синтетический с элементами аналитизма (использование послелогов и вспомогательных глаголов).

2.3.1. Части речи достаточно четко противопоставлены морфологически: для имени существительного характерны категории числа и падежа, для имени прилагательного – класса, для глагола – класса, времени, наклонения. Местоимения и числительные выделяются среди именных частей речи своей семантикой. Качественное наречие совпадает по форме с кратким прилагательным, но отличается от него по синтаксическим функциям. Синтаксическая позиция служит критерием и для разграничения наречий места (употребляются самостоятельно) и послелогов (употребляются с падежной формой имени): *жани-б* ‘внутри’, но *рукъалда жани-б* ‘в доме’ и т. п.

2.3.2. В А. я. имеется категория класса, противопоставляющая (1) класс названий лиц мужского пола: *ваЦ* ‘брат’, *эмен* ‘отец’ и др.; (2) класс названий лиц женского пола: *яЦ* ‘сестра’, *эбел* ‘мать’ и др.; (3) неличный класс: *гЛака* ‘корова’, *наку* ‘колени’, *квар* ‘веревка’ и т. д. Показателями морфологической категории класса являются *-в-* (I класс), *-й-* (II класс) и *-б-* (III класс). Во мн. числе для всех трех классов имеется единый показатель *-р-* /*-л* (последний вариант в суффиксах адъективов). Эти показатели функционируют:

а) суффиксально в прилагательных, указательных и нек. других местоимениях, в падежной форме имени, наречиях, ср. *лъикла-в* ‘хороший’ – II кл. *лъикла-й*; III кл. *лъикла-б*; мн.ч. *лъикла-л*; *гъо-в* ‘тот, он’ – II кл. *гъо-й*; III кл. *гъо-б*; мн. ч. *гъо-л*; *хури-в* ‘в поле’ – II кл. *хури-й*; III кл. *хури-б*; мн. ч. *хури-р*; *жани-в* ‘внутри’ – II кл. *жани-й*; III кл. *жани-б*; мн. ч. *жани-р*.

б) префиксально (редко инфиксально) в глаголе: *в-ачлине*, *й-ачлине*, *б-ачлине*, *р-ачлине* ‘приходить’; *гъа-в-изе*, *гъа-й-изе*, *гъа-б-изе*, *гъа-р-изе* ‘делать, рожать’. Многие глаголы лишены классных показателей: *гъезе* ‘ставить, сажать’, *Сверизе* ‘вертеть(ся)’, *мальгъизе* ‘учить’ и др.

Кроме того, существует распределение двух суффиксов косвенной основы основы имен *-ас* (I кл.) и *-амЪ* (II-III кл.) (см. 2.3.4.). С их помощью выражается классная принадлежность имен ‘общего рода’ *Цалдохъан* – эрг. п. *Цалдохъан-ас* ‘школьник’, но *Цалдохъан-амЪ* ‘школьница’. В нескольких именах выделяется классный префикс: *в-акъад* ‘тесть, свекор’ – *й-акъад* ‘теща, свекровь’, *в-ас* ‘сын’ – *й-ас* ‘дочь’ и нек. др.

2.3.3. Имена регулярно различают формы немаркированного ед. числа и мн. ч и с л а , суффиксы которого довольно разнообразны: *-би*, *-аби*, *-заби*, *-ал/-ял*, *зал*, *-ул*, *-дул*, *-и*. К продуктивным можно отнести *-аби* (у слов с гласным исходом и с суффиксальным *-н*, ср. *дару* ‘лекарство’ – мн. ч. *дар-аби*, *ЦунЦира* ‘муравей’ – мн. ч. *ЦунЦир-аби*, *хЛалТухъан* ‘рабочий’ – мн. ч. *хЛалТухъ-аби*), *-заби* (у слов – названий лиц, ср. *чапар-заби* ‘гонцы’, *гъудул-заби* ‘друзья’, *тушман-заби* ‘враги’), *-ал* (у слов с согласным исходом, ср. *бис-ал* ‘туры’, *спутник-ал* ‘спутники’, а вариант *-ял* у односложных слов с основой СВ: *къо-ял* ‘дни’, *чу-ял* ‘лошади’ и др.). В целом четкие правила распределения суффиксов мн. числа отсутствуют. Довольно часто присоединение того или иного суффикса сопровождается аблаутом и/или редукцией безударных гласных: *млала* ‘улей’ – мн. ч. *млул-би*, *хЛетле* ‘нога’ – мн. ч. *хЛатл-ал*, *мегеж* ‘борода’ – мн. ч. *мугже-ул*, *гЛин* ‘ухо’ – мн. ч. *гЛун-дул*, *гамачл* ‘камень’ – мн. ч. *ганчл-ал* и др. Число выражается также с помощью классных морфем, ср. единый показатель мн. числа всех трех классов *-р/-л* (см. 2.3.2.), а также показатель мн. числа косвенной основы *-(а)з-* (см. 2.4.0.).

К средствам выражения числа относятся также и м е н а ч и с л и т е л ь н ы е , оформленные, за исключением числительного *цо* ‘один’, частицей *-го*: *кЛиго* ‘два’, *лъаб-го* ‘три’, *ункъо* ‘четыре’, *цуго* ‘пять’, *анлъго* ‘шесть’, *анкъго* ‘семь’, *микъго* ‘восемь’, *ичлго* ‘девять’, *анцлго* ‘десять’, *къого* ‘двадцать’, *нусго* ‘сто’, *азарго* ‘тысяча’). Остальные числительные образуются комбинацией вышеприведенных, ср. *кЛи-нусиялда кЛикъоялда лъабго* ‘двести сорок три’ ($2 \times 100 + 21 \times 20 + 3$). Определяемое имя при числительном всегда имеет форму ед. числа. Параллельно с двадцатеричной системой счета в некоторых говорах и аварской речи андо-цезских народностей используется и десятиричная, ср. *ункъого* (4×20) *микъцлали* (8×10) и т. п.

Порядковые числительные образуются сочетанием основы количественного числительного с причастием будущего времени глагола *абизе* ‘сказать’: *кЛи-абиле-КП* ‘второй’, *лъаб-абиле-КП* ‘третий’ и т. д. В значении ‘первый’ используется прилагательное

mIoqe-КП-*есе*-КП (букв. 'самый передний'). Слово *цо-абиле-КП* употребляется только в сложных числительных: *анцИила цо-абиле-КП* 'одинадцатый'. Собирательные числительные образуются от количественных с помощью суффикса *-а-* и классного суффикса, ср. *кли-я-в-го гьалмагъ* 'оба товарища'. Если речь идет о предметах разных классов, числительное принимает форму мн. числа: *ниж кли-ял-го* 'мы оба (мужчина и женщина)' и т. п. Разделительные числительные образуются удвоением основы: *цо-цо* 'по одному', *кли-кли* 'по два' и т. д. В сложных числительных удваивается последний элемент: *кьоло цо-цо* 'по двадцати одному'. Кратные числительные образуются с помощью суффикса *-цIул*: *кли-цIул* 'дважды', *ляб-цIул* 'трижды' и т. д.

2.3.4. В А. я. развитая падежная система. Различают основные падежи (номинатив, эргатив, датив, генитив) и местные (пространственные). Формы номинатива используются в качестве (а) субъекта непереходного глагола, ср. *Сон¹ цIад² бана³* 'Вчера¹ шел³ дождь²'; (б) объекта переходного глагола, ср. *КолхоздикаС Хер бецула* 'Колхозник сено косит', (в) именной части составного сказуемого, ср. *Меседу доктор МБугьана* 'Меседу стала доктором', (г) обращения, ср. *Бице, АбуТалиб* 'Расскажи, Абуталиб'.

Эргатив употребляется в следующих значениях: 1) субъекта переходного глагола, ср. *АсмаЦа гIеретI МЪел цIуна* 'Асма кувшин водой наполнила', 2) инструментального дополнения, ср. *СагIидиЦа гIоштIоЦа цIул кьотIана* 'Саид топором дрова рубил'; 3) при лексемах соответствующей семантики обстоятельства – образа действия *Ниж¹ гIу-рул² доб³ рагIалде⁴ хIалиЦа⁵ рорчIана⁶* 'Мы¹ с⁵ трудом⁵ доплыли⁶ до⁴ другого³ берега⁴ реки²'; времени, ср. *Гьеб¹ сордояМЪ² ниж³ раСги⁴ кьижичIо⁵* 'В² эту¹ ночь² мы³ совсем⁴ не⁵ спали⁵'; места, ср. *Гьав¹ батIияб² нухаМЪ³ унев⁴ вукIана⁵* 'Он¹ шел⁴⁵ другой² дорогой³' и др. Генитив выполняет различные определительные функции: *хIалухъадул¹ ккел²* 'урожай² хлеба¹', *колхозчагIазул¹ жигарчилъи²* 'инициатива² колхозников¹', *жу-ламул¹ тIил²* 'кизиловая¹ палка²', *чюязул¹ илхъи²* 'табун² лошадей¹', *инсул¹ пиджак²* 'пиджак² отца¹', *столаМЪул¹ боХ²* 'ножка² стола¹' и др. Он же оформляет имя субъекта в посессивной конструкции (*Дир¹ гIарац² буго³* 'У¹ меня¹ есть³ деньги²') и дополнения при глаголах говорения (*Кинаб¹ рокъул² бицунев³ мун⁴* 'О² какой¹ любви² ты⁴ говоришь³?'). Датив употребляется в функции 1) субъекта при глаголе *б-окизе* 'любить' (*ХъахIал кверазе хIалтIи бокъуларо* 'Белые руки труда не любят'), 2) адресата (*Инсу-Ца лъималазе гIажайбаб тIехъ бичун босана* 'Отец детям интересную книгу купил [= купив взял]').

Для выражения субъектно-объектных отношений используются и некоторые частицы: *-гун* (совместность), ср. *ГIемер¹ дандчIвала² дун³ Манаршагун³* 'Я³ часто¹ встречаюсь² с⁴ Манаршой⁴'; *-лъун* 'в качестве', ср. *Гьев¹ гьабсагIаталда² нихер³ совхозалъул⁴ директорлъун⁵ хIалтIулев⁶ вуго⁷* 'Он¹ сейчас² работает⁶⁷ директором⁵ нашего³ совхоза⁴'; *-гIан* ('уподобление'), ср. *ЦигIан¹ цер² букIунаро³* 'Лиса² не³ бывает³ величиной¹ с¹ медведя¹' и нек. др.

В число местных падежей включаются локатив, аллатив, аблатив и транслатив. Последние две формы нередко рассматриваются как варианты одной падежной единицы, однако они противопоставлены как формально, так и функционально, ср. *АхIмад¹ жакъа² хуриСа³ рукъове⁴ ХеХго⁵ цвана⁶* 'Ахмад¹ сегодня² с³ поля³ домой⁴ пришел⁶ рано⁵', но *Нижер¹ рокъобе² кьокъаб³ нух⁴ ГIалил⁵ хуриСан⁶ вуго⁷* 'Кратчайшая³ дорога⁴ к² нашему¹ дому² через⁶ поле⁶ Али⁵'. Локатив и аллатив противопоставлены достаточно отчетливо, тем не менее первый может употребляться в направительном (терминативном) значении, ср. *Дун¹ скамейкалда² гIодов³ чIана³* 'Я¹ сел³⁴ на² скамейку²'. Для вы-

ражения значения направления используется и частица *-хун*, присоединяемая к форме аллатива (*чайханаялде-хун* 'к чайхане'). Аффиксы местных падежей присоединяются к показателям локализации, образуя серии: I серия 'на, в типичном положении относительно предмета' (*рагъи-да* 'на балконе'); II серия 'около' (*васаСухъ* 'у сына'); III серия 'внутри сплошной среды, совокупности' (*салул* 'в песке', *гИадамазул* 'среди людей'); IV серия 'под' (*ганчИикъ* 'под камнем'); V серия 'внутри полого пространства, вместилища' (*стаканаМЪу-б* 'в стакане'). Выражение типичного местоположения относительно предмета оказывается часто слабо мотивированным, ср. *росу-лI* (III) 'в селе', но *ахи-къ* (IV) 'в саду', *рохъо-б* (V) 'в лесу' и др.

Местные падежи довольно широко используются в непространственном значении. Например, локатив I серии употребляется для обозначения (1) адресатного дополнения в основном при глаголах физического воздействия и передачи информации: *ИсмагИлиЦа¹ нижеда² росулIe³ унеб⁴ нух⁵ малълана⁶* 'Исмаил¹ показал⁶ нам² дорогу⁵ [ведущую⁴] в³ село³'; (2) субъекта при глаголах чувственного восприятия: *Лъималазда гъеб масъала хекко бичИчИана* 'Дети этот вопрос быстро поняли'; локатив II серии оформляет дополнение при глаголах *в-балагъизе* 'смотреть', *гИенеккизе* 'слушать' и др. Локатив III серии употребляется при глаголе *къацандизе* 'ссориться' и т. п.: *ГалилI¹ хъец² бан³ нилI⁴ бергъинаро⁵* 'Поспорив²³ с¹ Али¹, мы⁴ не⁵ выиграем⁵'. Аблатив I серии выражает источник душевного состояния, ср. *Жиндирго¹ боцИудаСа² кИичИун³ буго⁴ дов⁵* 'Он⁵ кичится³⁴ своим¹ достатком²'; объекта сравнения: *ДидаСа¹ лъияв² устар³ цив⁴ вуgev⁵?* 'Кто⁴ лучше² меня¹ мастер³?' Ср. также: *Сундукъа* (аблатив IV) *мун гъедигИан хИинкъа-рав?* 'Чего ты так испугался?'

Пространственные, временные и нек. др. значения выражаются также с помощью послелогов: *аскIo+КП* 'около', *жани+КП* 'внутри', *це+КП+е* 'вперед, перед', *гъоркъ* 'под', *гъорлI* 'между*', *нахъа* 'позади', *хаду+КП* 'следом, после', *тIад* 'на, над', *цадахъ* 'вместе', *Сверун // Сверухъ* 'вокруг' и др. Послелогов имеют формы местных падежей: *жани-б*, *жани-Са*, *жани-Сан*, *жани-б-е* и т. д.

2.3.5. Переходность / непереходность в глагольной форме не выражается. Более того, подавляющее большинство глаголов в А. я. являются лабильными, совмещающими в одной форме переходное и непереходное значения, ср. *КъотIноб Глазу биана* 'На улице снег растаял' – *ЭбелаМЪ наХ биана* 'Мать жир растопила'. Каузативные значения выражаются стяженными сочетаниями инфинитива смыслового глагола и вспомогательного глагола *гъа-КП-изе* 'делать', ср. *хИалтIизе* 'работать' – *хИалтIиза-КП-изе* 'заставить работать' и т. п.

Практически от всех глаголов с помощью различных суффиксов можно образовать формы **м н о г о к р а т н о с т и** (учащательности), ср. *бохъизе* 'мазать' – *бохъ-ар-изе* 'заниматься обмазкой'; *ЦIализе* 'читать, учиться' – *ЦIал-де-зе* 'учиться, заниматься'; *хъвазе* 'писать' – *хъва-дар-изе* 'заниматься писанием'; *гъекъезе* 'пить' – *гъекъ-олд-изе* 'пьянствовать'; *бекеризе* 'бежать' – *бекер-ахъд-изе* 'бегать' и т. д. Некоторые пары противопоставлены аблаутом (*кIутIизе* 'стучать, стукнуть' – *кIетIезе* 'стучать, постукивать') или редупликацией многократных форм (*кIанцIизе* 'прыгнуть' – *кIанцI-кIанцIизе* 'прыгать'). Все формы многократности непереходны.

Категория **н а к л о н е н и я** противопоставляет изъявительное (см. выше), повелительное, сослагательное и вопросительное наклонения. Различаются категорическое и некатегорическое повелительное, а также желательное: *ДуЦа гIемер ахIе гъанже гъединал кучИдул* 'Ты часто пой теперь такие песни', *гIодове вачIа-я* 'Спустись-ка сюда (= вниз подойди-ка)', *Нух битIа-ги* 'Счастливого пути! (= дорога пусть выпрямится)'. Со-

слагательное наклонение служит для выражения условия и желательности, ср. *Гъанир гара-чIварун чIани, кватIизеги бегъула* 'Если здесь, разговаривая, стоять, то можно и опоздать'. О вопросительных формах см. 2.5.3. Отрицательные формы образуются несколькими способами (см. 2.4.0.).

2.3.6. Категория лица выражается системой личных местоимений с противопоставлением инклюзива и эксклюзива: *дун* 'я', *мун* 'ты', *ниж* 'мы (эксклюз.)', *нилI* 'мы (инклюз.)', *нуж* 'вы'. Для указания на 3-е лицо используются указательные местоимения: *гъа*+КП 'этот, эта, это', *до*+КП 'тот, та, то', *лъо*+КП 'тот (более далекий)', *гье*+КП 'тот (выше говорящего)', *лъо*+КП 'тот (ниже говорящего)'. Последние три местоимения могут присоединять эмфатическую префиксальную частицу *гъа*-: *гъа-да*+КП, *гъа-гъа*+КП, *гъа-лъа*+КП. От приведенных выше местоимений образуются наречия пространственной ориентации: *гъани*+КП 'здесь', *до*+КП+а, *гъени*+КП 'там', *лъо*+КП+а 'там (вверх)', *гъо*+КП+а 'там (внизу)'. В глаголе категория лица не выражается.

Возвратные местоимения I и II лица образуются от личных суффиксацией *-го*: *дунго* 'я сам', *мунго* 'ты сам'. В III лице используется местоимение *жи*+КП – мн.ч. *жал*. Вопросительные местоимения также дифференцируют классные формы: *ци-в*, *ци-й* 'кто', *ци-б* 'что', мн. число *цал*. Суффиксацией *-ниги* или *-алиго* к вопросительным формам образуются неопределенные местоимения (*ци*+КП+*ниги*, *ци*+КП+*алиго* 'кто-то, кто-л.'). Выступая в отрицательных предложениях, неопределенные местоимения с частицей *-ниги* или вопросительные с частицей *-го* приобретают значение отрицательных местоимений: *Щалниги¹ рихъанадай² досда³* 'Видел² ли² он³ кого-нибудь^{1?}' – *Щалниги¹ рихъичIo² дида³ дозул⁴* 'Я³ никого¹ из⁴ них⁴ не² видел²'. Особенности склонения местоимений см. в 2.4.0.

В А. я. три простые (синтетические) формы в р е м е н и : настоящее (общее), будущее и прошедшее. Кроме того, имеется целый ряд аналитических форм, образуемых сочетанием причастия настоящего времени, деепричастия прошедшего времени и инфинитива с финитной формой вспомогательного глагола *вукIине* 'быть' (этот глагол имеет супплетивную форму наст. конкр. *в-уго* I, *й-уго* II, *б-уго* III, *р-уго* (мн.) 'есть, имеется, является'), что создает разветвленную сеть видо-временных отношений: наст. (общ.) *МехтулеСе кидаго камула нусго грамм* 'Пьянице всегда не хватает сто грамм'; наст. конкр. *гледерго унеб буго поезд* 'Быстро мчит поезд'; буд. *ДиЦа дуге кинабго бицина цоги нухалда* 'Я тебе все расскажу в другой раз'; прош. *Дун ворчIана радал хеккого* 'Я встал утром рано'; перф. *Дур киниде къулун киналго руго* 'К твоей колыбели все склонились'; имперф. *СагIтал-къоял унел рукIана хIеренал тохтурзабазул балагъиялда гъоркъ* 'Часы и дни проходили под наблюдением заботливых врачей'; плюсквамперф. *Дие цIакъ бокъун букIана гъесда божизе* 'Мне очень хотелось ему верить'. Формы прошедшего времени могут быть образованы также от форм настоящего с помощью суффикса *-ан* (давнопрош. *Дие цIакъ бокъулаан гъесухъ гIенеккизе* 'Я очень любил его слушать', плюсквамперф. *ГъеСие цIикIараб асар гъабун бугоан «Къункъраби» абураб кечIаМЪ* 'На него сильное впечатление произвела песня «Журавли» и др.).

2.3.7. Обычно в А. я. выделяют следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, местоимение, числительное, глагол, наречие, частицы, послелог, союзы. Довольно разнообразны м е ж д о м е т и я . Помимо междометий, выражающих различные эмоции (*вабабай*, *вахIай*, *валалай*, *огъ* и т. п.), имеются побудительные междометия (*воре/вере* 'ну-ка', 'осторожно'), обращения – *ле* (к мужчине), *йо* (к женщине), подзывания – *мими* (теленка), *багIай* (овцы) и т. п.

2.4.0. Образцы парадигм.

Имя существительное

	Е д . ч и с л о	М н . ч и с л о
Ном.	<i>ци</i> 'медведь'	<i>ци-ял</i>
Эрг.	<i>ци-ду-Ца</i>	<i>ци-я-з // ци-я-ца</i>
Род.	<i>ци-ду-л</i>	<i>цияз-ул</i>
Дат.	<i>ци-ду-е</i>	<i>цияз-е</i>
Лок.1	<i>ци-да</i>	<i>цияз-да</i>
Лок.2	<i>ци-ду-лI</i>	<i>цияз-у-лI</i>
Лок.3	<i>ци-ду-хъ</i>	<i>цияз-у-хъ</i>
Лок.4	<i>ци-ду-къ</i>	<i>цияз-у-къ</i>
Лок.5	<i>ци-ду-лъу(КП)</i>	–
Алл.1	<i>ци-ду-е</i>	<i>цияз-де</i>
Алл.2	<i>ци-ду-ле</i>	<i>цияз-у-ле</i>
Алл.3	<i>ци-ду-хъе</i>	<i>цияз-у-хъе</i>
Алл.4	<i>ци-ду-къе</i>	<i>цияз-у-къе</i>
Алл.5	<i>ци-ду-лъу(е)e</i>	–
Абл.1	<i>ци-даСа</i>	<i>цияз-даСа</i>
Абл.2	<i>ци-ду-лI</i>	<i>цияз-у-лIа</i>
Абл.3	<i>ци-ду-хъа</i>	<i>цияз-у-хъа</i>
Абл.4	<i>ци-ду-къа</i>	<i>цияз-у-къа</i>
Абл.5	<i>ци-ду-лъуСа</i>	–
Трансл.1	<i>ци-даСан</i>	<i>цияз-даСан</i>
Трансл.2	<i>ци-ду-лъIан</i>	<i>цияз-у-лIан</i>
Трансл.3	<i>ци-ду-хъан</i>	<i>цияз-у-хъан</i>
Трансл.4	<i>ци-ду-къан</i>	<i>цияз-у-къан</i>
Трансл.5	<i>ци-ду-лъуСан</i>	–

Номинатив представляет собой прямую основу имени. Остальные падежи образуются с помощью соответствующих аффиксов от косвенной основы. Продуктивными являются три суффикса косвенной основы: (1) *-аС/-яС-* (после гласных) -в именах I кл., а также в фамилиях на *-ов, -ев* – I склонение, ср. *вехъ-аС* 'пастух', *чи-яС* 'человек'; (2) *-аМЪ/-яМЪ-* (после гласных) в именах II и III кл., ср. *эбел-аМЪ* 'мать', *чIужу-яМЪ-* 'женщина'; *тIехъ-аМЪ* 'книга'; *-з/-аз* во множественном числе (присоединяется к формам номинатива мн. числа на *-л* и *-и*, с усечением последних (*квер-ал* 'руки' – *квер-аз*; *накаби* 'колени' – *накаб-аз*).

Остальные суффиксы непродуктивны и встречаются, как правило, у имен III класса: *тIох-и-* 'крыша', *мугъ-о-* 'зерно', *рагъ-у-* 'война', *жал-а-* 'грива', *нухъа-ду-* 'ворон', *рахъ-да* 'молоко', *кIал-эу-* 'рот' и др. Присоединение непродуктивных аффиксов часто сопровождается аблаутом: *мегеж* 'борода' – *магж-и-*, *хъарици* 'доска' – *хъориц-о-* и т. п.

У имен собственных с гласным исходом косвенная основа равна исходной, у имен с согласным исходом наращивается *-и-*: *Шарип-и-* и т. п.

Личные местоимения ед. числа и; вопросительные местоимения образуют косвенную основу супплетивно: *дун* 'я' – *ди-*, *мун* 'ты' – *ду-*, *ци-в*, *ци-й*, *ци-б*, *ца-л* – *МЪи-* 'кто', *сунду-* 'что'. Косвенная основа личных местоимений мн. числа и возвратных местоимений: *ниже-* 'мы (экскл.)', *ниIе-* 'мы (инкл.)', *нуже-* 'вы.', *жинди-* 'сам/себя', *жиде-* 'сами/себя'. В эргативе местоимений *циб* 'что' и *жи-в* 'сам' выпадает второй слог осно-

вы: *сун-Ца* ‘что’, *жин-Ца* ‘(он) сам’. Генитив личных и возвратных местоимений образуется с помощью суф. *-р*; *ди-р* ‘мой’, *ду-р* ‘твой’, *жинди-р-го* ‘свой (его)’. Указательные и определительные местоимения, а также прилагательные принимают продуктивные суффиксы косвенной основы *-С-* (I кл.), *-МЪ-* (II-III), *-з-* (мн.), утрачивая при этом конечный КП.

Эргатив образуется (1) с помощью нулевого аффикса от имен с продуктивными суффиксами и (2) с помощью суффикса *-Ца* от остальных имен.

Аффиксы генитива: *-л/-р* (в личных и возвратных местоимениях); датива *-е* (*-йе* после гласных; *-ие* в указательных местоимениях *гьеС-ие* ‘ему’).

Показатели локализации: I *-да* (*-МЪ+да > -лда*; *-ду+да > -да*); II *-лI*; III *-хъ*; IV *-къ*; V *-КП*. После согласных морфемы вида *С > -уС*. Местные падежи: локатив (нулевой показатель), аллатив (суф. *-е*; *-да+ -е > -де*), аблатив (суф. *-Са*), транслатив (суф. *-Са-н*) (*С* выпадает после *лI*, *хъ*, *къ*; КП выпадает перед *-С*).

Глагол. Для глагольного формообразования релевантно противопоставление двух типов основ – на согласный (*в-ахъ-* ‘встать’, *гвангъ-* ‘блестеть’, *в-екер-* ‘бежать’ и т. п.) и на гласный (*кIалъа-* ‘говорить’, *къе-* ‘давать’, *ЦIалде-* ‘учиться’ и т. п.). Среди глаголов с основами на согласный можно выделить две группы, каждая из которых характеризуется своим набором суффиксов: инфинитив *-ize/-ине*, масдар *-и/-ин*, наст. *-ула/ -уна*, прош. *-ана* (у большинства основ на губные *-уна*), буд. *-ила/-ина*, повел. *-е* (у многих переходных глаголов *-а*: *вахъ-а* ‘вставай’, *вегъ-а* ‘приходи’ и др.), деепр. прош. *-ун*. Основы на гласный имеют следующий набор суффиксов: инфинитив *-зе* (редко *-не*), масд. *-и*, наст. и буд. *-ла*, прош. *-на*, повел. *-и/-ġ* (при корневом *-е-*), деепр. прош. *-н* (при корневом *-а-*, *-о-*)/*-ун*. Во второй группе наблюдаются следующие чередования гласных основы: *-е- > -о-* (наст.), *-е- > -а-/-у-* (прош.), *-у- > -уй-* (инф., буд.).

Остальные формы образуются регулярно от вышеперечисленных. Отрицательные формы используют несколько суффиксов: *-ро* (наст., буд.), *-чIо* (прош., исходной основой является форма масдара), *-ге* (повел., исходной служит основа настоящего времени: *босу-ге* ‘не бери’).

Причастия настоящего и будущего времени образуются от соответствующей временной формы посредством суффикса *-е-КП* (при этом конечный гласный исходной словоформы усекается): *босул-е-б* ‘покупающий’; *босиле-б* ‘который будет покупать’ и т. п. Причастие прошедшего времени образуется посредством суффикса *-ра-КП*, присоединяемого к основе прошедшего времени: *боса-на* ‘взял’ – *боса-ра-б* ‘взявший’. Деепричастия настоящего времени и отрицательное прошедшего образуются суффиксацией *-го* к соответствующей финитной форме (*босула-го* ‘беря’). Кроме того, существует довольно большое количество деепричастий, имеющих специализированное значение: *боси-зе+лъун* ‘чтобы взять’, *босара+лъу+б* ‘там, где взял’, *босуле+лъул* ‘поскольку берет’. Масдар и причастия могут изменяться по падежам. Последние склоняются по типу прилагательных.

Образцы спряжения глагола (синтетические формы)

къижизе ‘спать’, КП (*в-, й-, б-, р-*)*ачIине* ‘приходить’

Инфинитив	<i>къиж-изе</i>	<i>вачI-ине</i>
Масдар	<i>къиж-и</i>	<i>вачI-ин</i>
Настоящее	<i>къиж-ула</i>	<i>вачI-уна</i>
отрицательная форма	<i>къиж-улара</i>	<i>вачI-унаро</i>

Прошедшее	<i>кьиж-ана</i>	<i>вачI-ана</i>
отрицательная форма	<i>кьиж-ичIо</i>	<i>вачI-ин-чIо</i>
Будущее	<i>кьиж-ила</i>	<i>вачI-ина</i>
отрицательная форма	<i>кьиж-иларо</i>	<i>вачI-инаро</i>
Повелительное	<i>кьиж-е</i>	<i>вачI-а</i>
отрицательная форма	<i>кьиж-уге</i>	<i>вачI-унге</i>
Деепр. прош.	<i>кьиж-ун</i>	<i>вачI-ун</i>
отрицательная форма	<i>кьиж-ичIо-го</i>	<i>вачI-инчIо-го</i>
Прич. наст. времени	<i>кьиж-уле+КП</i>	<i>вачI-уне+КП</i>
отрицательная форма	<i>кьиж-уларе+КП</i>	<i>вачI-унаре+КП</i>
Прич. прош. времени	<i>кьиж-ара+КП</i>	<i>вачI-ара+КП</i>
отрицательная форма	<i>кьиж-ичIе+КП</i>	<i>вачI-инчIе+КП</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Модель именной словоформы: корень + суф. числа + суф. косв. осн. + суф. локализации + суф. падежа. Модель глагольной (финитной) словоформы: классный префикс + корень + суф. многократности + суф. времени + суф. отрицания. Как видно, А. я. использует, за исключением классных префиксов в глаголе, лишь суффиксы.

2.5.2. Суффиксы именного сл о в о о б р а з о в а н и я :

1) Имя существительное образуется:

а) от прямой основы имен с помощью суф. *-чи* (*мархьи-чи* ‘хуторянин’ < *мархьи* ‘хутор’), *-льи* (*бакъ-льи* ‘солнечная сторона’ < *бакъ* ‘солнце’), *-гIал* (*яц-гIал* ‘двоюродная сестра’ < *яц* ‘сестра’);

б) от косвенной основы имен с помощью суф. *-хъан* (*кочIо-хъан* ‘певец, поэт’ < *кечI* ‘песня’), *-гъан* (*гъаби-гъан* ‘мельник’ < *гъобо* ‘мельница’), *-къ* (*коцо-къ* ‘урод’ < *куц* ‘вид, лицо’), *-к* (*чохIо-к* ‘тощий человек’ < *чехI* ‘истощенность’), *-ч* (*къохъо-ч* ‘куртка из овчины’ < *къехъ* ‘выделанная овчина’);

в) от прилагательных/наречий с помощью суф. *-чи* (*бихъин-чи* ‘мужчина’), *-льи* (*гIемер-льи* ‘рост’ < *гIемер* ‘много’), *-ч* (*кIодо-ч* ‘великан’);

г) от глагольных основ с помощью суф. *-хъан* (*кьурдо-хъан* ‘танцор’ < *кьурдизе* ‘танцевать’), *-ро* (*хъухъаде-ро* ‘пила’ < *хъухъади-зе* ‘пилить’), *-ел* (*ретI-ел* ‘одежда’ < *ретI-ине* ‘одевать’), *-ен* (*рикIкI-ен* ‘число’ < *рикIкIине* ‘считать’);

2) Имя прилагательное образуется с помощью суф. *-а-* (*тушман-а+КП* ‘враждебный’ < *тушман* ‘враг’), *-ия-* (*ватан-ия+КП* ‘отечественный’ < *ватан* ‘родина’), *-Се-/иСе-* (от наречий; *жакъа-Се+КП* ‘сегодняшний’ < *жакъа* ‘сегодня’), *-(у)къ-* (*нахъ-укъ-а-б* ‘нежирный’ < *нах* ‘жир’).

Ряд глаголов типа *къоло-зе* ‘седлать’ образован от косвенной основы имени существительного (ср. *къили* ‘седло’).

Достаточно широко используется сл о в о с л о ж е н и е : *хоно-борохъ* ‘уж’ (*хоно* ‘яйцо’ + *борохъ* ‘змея’), *хабар-кIал* ‘беседа’ (букв. ‘весть + рот’), *гъаки-бер* ‘колесо’ (< *гъоко* ‘арба [косв. осн.]’ + *бер* ‘глаз’), *гIисинпихъ* ‘алыча’ (*гIисин* ‘маленький’ + *пихъ* ‘плод’), *ичIкIал* ‘скорпион’ (< *ичI* ‘девять’ + *кIал* ‘рот’); *дандежо* ‘все, что едят с хлебом’ (*данде* ‘напротив’ + *жо* ‘вещь’); *цIурачед* ‘пирог с начинкой’ (< *цIура-б* ‘наполненный’, *чед* ‘хлеб’); *габурбухъ* ‘шейный платок’ (< *габур* ‘шея’ + *бухъ[ине]* ‘связывать’, *куцберцин* ‘красавец’ (< *куц* ‘лицо’ + *берцин* ‘красивый’), *къайи-цадахъ* ‘компаньон’ (букв. ‘утварь + вместе’).

2.5.3. С точки зрения контенсивной типологии А. я. является представителем эргативного строя. В нем различаются 4 типа конструкций п р о с т о г о п р е д л о ж е н и я

(в зависимости от семантики глагола-сказуемого и падежного оформления субъекта) : абсолютная (номинативная), эргативная, аффективная (с дательным или локативным падежом субъекта) и possessивная конструкции (примеры см. в 2.3.4.). Нейтральным порядком слов во всех типах предложения является “субъект + объект + предикат”. Глагол-сказуемое согласуется с именем, стоящим в номинативе (с субъектом или объектом) в классе. С ним же согласуются наречие, послелог и формы: местных падежей V серии: ср. *вас рокъо-в-е в-уссана* ‘мальчик домой вернулся’, но *гIака рокъо-б-е б-уссана* ‘корова домой вернулась’. При аналитической форме переходного глагола (причастие наст. вр. + вспомогательный глагол) возможна постройка подлежащего в номинативе. В этом случае префиксальный КП причастия указывает на объект, а суффикс причастия и префикс вспомогательного глагола – на субъект, ср. *НижеЦа Хер б-егуле-б б-уго*, но *Ниж Хер б-егуле-л р-уго* ‘Мы сено переворачиваем’. В роли финитной формы может выступать и причастие (в вопросительном предложении обязательно): *Гъеб иш ХIажуЦа гъабураб / гъабуна* ‘Это дело Гаджи сделал’.

В атрибутивной синтагме определение (имя в генитиве, номинативе [приложение], прилагательное и др.) предшествует определяемому, согласуясь с ним в классе и числе (см. 2.3.2.). Согласование по падежу практически отсутствует. Определяемым может быть и местоимение: ср. *ХIинкъарав гъаС ахIи бала* ‘Испугавшийся, он тревогу бьет’.

В о п р о с и т е л ь н о м п р е д л о ж е н и и, не имеющем вопросительного слова, употребляется частица *-иш*, присоединяемая обычно к глаголу-сказуемому, ср. *Доб бицатаб квар бихъулиц?* ‘Ту толстую веревку видишь?’ Реже эта частица присоединяется к другим членам предложения, ср. *ДуЦа-йиш¹ бетIараб² дир³ ахикъа⁴ пихъ⁵?* ‘Ты ли¹ сорвал² плоды⁵ в⁴ моем³ саду⁴?’ . Риторический вопрос выражается частицей *-дай*. Вопросительные местоимения *щи-в?*, *щи-й?* ‘кто?’, *щи- б?* ‘что?’, мн. число *щал?* дифференцируют классные формы. Другие вопросительных слов: *щай?* ‘почему?’, *чан?*, *киIан?* ‘сколько?’, *ки-на+КП?* ‘который?’, *ки-КП?* ‘где?’, *ки-КП-е?* ‘куда?’, *ки-Са?* ‘откуда?’, *кин?* ‘как?’, *кида?* ‘когда?’, *кидаСа?* ‘с каких пор?’

Для эмфазиса и в других функциях используются различные частицы: *-го*, *-цин* ‘даже’, *-и* (ср. *ГIияЦа нил-ги хинлъизаризе руго* ‘Овцы и нас-то согреют’), *-ни* ‘-то’, *-(й)ин*, *-я* (в обращениях и побудительных предложениях); цитатные *-ан/-ян* (ср. *АскIове вачIа-ян квер хъвагIана* ‘Ближе подойди-мол, рукой махнул’), *-али / -яли*, *-илан / -йилан* ‘мол, дескать’, употребление которых обязательно при передаче прямой речи (частица *-ила* оформляет сказуемое в сказочных текстах); выражающие совместность (*-гун*, *-гин* ‘вместе с’); утвердительные (*-хIа*); указательные (*-ле*, *-гъале* ‘вот’) и др.

2.5.4. Полипредикативные конструкции в А. я. строятся, как правило, с использованием причастий, деепричастий, масдара и инфинитива. При этом оказывается необязательным совпадение субъектов оборота и главного предложения: *йнсу-Ца бакъан бакъад бачун лъимал къурдула* букв. ‘Отец мелодию напевая, дети танцуют’. Причастие в таком обороте согласуется посредством префикса с номинативом оборота, а посредством суффикса – с определяемым: *хур б-екъуле-в чи* ‘поле пашущий человек’. Функции придаточных часто выполняют падежные формы существительных *мех* ‘время’, *бакI* ‘место’, *куц* ‘вид, способ’ с определением – причастным оборотом: *Дун вачIараб мехамЪ гъав чи рокъов вукIана* ‘Когда я пришел (букв. я пришедшее время-эрг.), этот человек дома был’. *ДиЦа цIул хъуъалеб букIараб бакIалда лъухъазе ккола* ‘Там, где я пилил дрова (букв. я дрова пилившее место-лок.), подмести надо’. При наличии тождественных актантов в главном предложении и в обороте один из них заменяется

в последнем возвратном местоимении: *Гьес абулеб буго, жив рокъов вугилан* 'Он говорит, что он дома есть-мол'.

Большинство с о ю з о в в А. я. являются сочинительными (*ва 'и': Цудунго вега ва цудунго вахъа* 'Рано ложись и рано вставай'; *-ги... -ги 'и': БацI-ги ци-ги багъана, ца-раЦа би ЧикIана* 'Волк и медведь подрались, лиса кровь слизала'; *амма // ва амма 'но': Кутакаб Глазу бугоан, амма квачан гьечIоан* 'Сильный снег шел, но холодно не было'; *я 'или', я... я 'или... или'*, употребляемый равным образом в утвердительных и отрицательных предложениях, ср.: *Я нижее, я машинаМЪе кIудияб зарал ккечIо* 'Ни нам, ни машине большого вреда не было'; *ялъуни 'или же'*). Имеются также сравнительные (*кинниги, Гладин* 'как, будто') и подчинительные, к которым относят устойчивые словосочетания типа *щай абуни* (букв. 'почему если скажешь'), *щай гурелъул* 'потому что', *гьельые ГIоло* 'поэтому', *гьединлъидал* 'поэтому' и др.).

2.6.0. Помимо исконной л е к с и к и как общедагестанского, так и собственно аварского происхождения, в А. я. имеются арабские (в основном, из сферы религиозной, научной, морально-этической и общественно-политической: *аллагъ* 'бог', *ахират* 'загробный мир', *Гелму* 'наука', *хIарп* 'буква', *адаб* 'вежливость', *тарих* 'история', *миллат* 'нация' и т. п.), персидские (слова, связанные с административным устройством, торговлей и др.: *аздагъо* 'дракон', *багъа* 'цена', *багъана* 'повод, предлог', *аваданаб* 'веселый' и т. п.) и тюркские заимствования (относятся к разным сферам: *басма* 'издание', *чакма* 'сапог', *бугъа* 'бык', *ачихъаб* 'открытый' и др.). Еще до 1917 г. в лексику А. я. вошли некоторые русские заимствования. Особенно заметно русское влияние на лексику А. я. в сфере терминологии, ср., например, лингвистические термины: *слог, ударение, прилагательное, глагол, причастие, наклонение* и т. п.

Характерной особенностью аварской т о п о н и м и к и является употребление названий населенных пунктов в формах пространственных падежей: *БацIада, Гъачада, Гъонода, ГIобода* (локатив I серии); *Бакълъухъ, Болъихъ, Гъонохъ, Хунзахъ* (локатив II), *Гъагъкаль, ГъоцIаль, Гъогъоль* (локатив III), *Гъуниб, Гъидиб, Кутлаб* (локатив V). Основу антропонимики составляют связанные с исламом имена арабского происхождения (*МухIамад, Расул, ГIабдулмажид, ПатIимат, Алипат...*). Немало собственно аварских личных имен, есть имена тюркского и персидского происхождения.

2.7.0. Поскольку диалекты северного наречия – в о с т о ч н ы й (Буйнакский, Гергемильский и Левашинский районы Дагестана), с а л а т а в с к и й (Казбековский, Гумбетовский и нек. другие районы Дагестана) и х у н з а х с к и й (Хунзахский и Унцукульский районы Дагестана) довольно близки к литературной норме (можно указать лишь на соответствие хунз., вост. у – салат. о; переход *n < гъ*, выпадение звонкого *б* в интервокальном положении, тенденцию к утрате классных показателей в хунзахском, использование финитной формы вместо причастия в составном сказуемом в салатавском и др.), здесь будут отмечены лишь особенности южных диалектов.

А н д а л а л ь с к и й диалект (Гунибский район; а также сс. Аркас и Манасаул, переселенные в сер. XIX в. в Буйнакский район) объединяет десять говоров – бухтинский, ругжинский, кегерский, куядинский, сугратлинский, обохский, гамсутлинский, хоточхиндахский, салтинский, чохский: суффикс эргатива -д, суффикс инфинитива -де, суффикс деепричастия прошедшего времени -мо и др.

А н ц у х с к и й диалект (Тлярятинский район, включает чадаколовский, ташский, анцросунхадинский, бухнадинский, томуринский и тлянадинский говоры): краткий абруптив-латерал *кьI*, звонкие аффрикаты *дз* и *дж*, отсутствие *ц*; классные формы дательного падежа: *вехъасси-в-е I, вехъасси-б-е III* 'чабану'; вспомогательные глаголы *ба-*

чан(а), бохIа-н(а) и др., суффикс прошедшего времени *-а* (*хIва* 'умер') и *-ри* (*бекь-ри* 'вспахал').

Б а т л у х с к и й диалект (Шамильский район): отсутствие кратких свистящих *ц, цI, с, з* и долгих шипящих *Ч, ц, ЧI*, краткого латерала *лъ* и заднеязычной аффрикаты *К*; более продуктивен аффикс косвенной основы *-аМЪ-*; суффикс косвенной основы мн. числа *-д-*; цитатная частица *-ло*.

Г и д с к и й диалект (Шамильский район): отсутствие *ц, Ц, Ч, лI, хь, К*, наличие *дж, къI*; суффикс эргатива *-д*, суффикс инфинитива *-ле*, прошедшего времени *-а, -о, -у*, суффикс деепричастия *-мо*; эргатив и номинатив местоимений 1-го и 2-го лица совпадают во мн. числе.

З а к а т а л ь с к и й диалект (Белоканский и Закатальский районы Азербайджана; подвергается значительному влиянию азербайджанского языка): палатализованные *кI', хь', т', тI', н'*, звонкая вулярная аффриката *кгъ*, соответствующая лит. *гъ*, а также гласные *ы, аь, оь, уь* в тюркско-персидских заимствованиях; отсутствие латеральных и лабиализованных; утрата III и IV серий локализации; маркировка глагольных форм 1-го лица суффиксальным классным показателем.

К а р а х с к и й диалект (Чародинский район): аффрикаты *къI* и *дж*, отсутствие *лI*; суффикс прошедшего времени *-ур*, настоящего *-на*, будущего *-ла*.

К у с у р с к и й диалект (с. Кусур Рутульского района Дагестана): глоттализированные спиранты *СИ, ШИ*, утрата противопоставления инклюзива и эксклюзива, суффиксальные классные показатели в именах существительных и глагольных формах 1-го лица.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Абдулаев М., Сулейманов Я.* Аварский литературный язык: Учебник для педучилищ. Махачкала, 1965 (На аварском яз.).
- Алексеев М. Е., Атаев Б. М.* Аварский язык. М., 1998.
- Атаев Б. М.* Аварцы. История. Язык. Письменность. Махачкала, 1996.
- Атаев Б. М.* Актуальные проблемы формирования и развития аварского литературного языка. Махачкала, 1996.
- Барнова Н. А.* Вопросы сочетаемости согласных в аварском языке. Тбилиси, 1983. (На груз. яз., рез. рус.).
- Бокарев А. А.* Синтаксис аварского языка. М.; Л., 1949.
- Гаджиева Д. Р.* Имя прилагательное в аварском языке. Махачкала, 1979.
- Жирков Л. И.* Аварско-русский словарь. М., 1936.
- Жирков Л. И.* Грамматика аварского языка. М., 1924.
- Казиев Г.* Лексика аварского языка. Махачкала, 1969 (На аварском яз.).
- Магомедханов М. М.* Очерки по фразеологии аварского языка. Махачкала, 1972.
- Магомедханов М. М.* Фразеологический словарь аварского языка. Махачкала, 1980 (на авар. яз.).
- Магомедханов М. М.* Аварско-русский фразеологический словарь. М., 1993.
- Мадиева Г. И.* Аварский язык. Ч. I: Морфология. Махачкала, 1965. (На аварском яз.).
- Мадиева Г. И.* Аварский язык. Ч. II: Синтаксис. Махачкала, 1967 (На аварском яз.).
- Мадиева Г. И.* Аварский язык// Языки народов СССР. Т. IV. М., 1967.
- Микаилов Ш. И.* Сравнительно-историческая фонетика аварских диалектов. Махачкала, 1958.
- Микаилов Ш. И.* Очерки аварской диалектологии. М.; Л., 1959.
- Микаилов Ш. И.* Сравнительно-историческая морфология аварских диалектов. Махачкала, 1964.
- Саидов М.-С.* Аварско-русский словарь. М., 1967.
- Саидов М.-С., Микаилов Ш. И.* Русско-аварский словарь. Махачкала, 1951.
- Сулейманова С. К.* Именные словосочетания в аварском языке. Махачкала, 1980.
- Услар П. К.* Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. Тифлис, 1889.

Чикобава А. С., Церцвадзе И. И. Аварский язык. Тб., 1962. (На груз. яз.).

Эльдарова У. З. Категория падежа в аварском литературном языке. Махачкала, 1975.

Charachidzé G. Grammaire de la langue Avar (langue du Caucase Nord-Est). /Documents de linguistique quantitative. № 38. Editions Jean-Favard, 1981.

Lewy E. Versuch einer Charakteristik des Awarischen. Berlin, 1953.

Schiefner A. Versuch über das Awarische // Memoires de l'Academie Imperiale des Sciences. St.-P., 1862. VIII-e ser. T.V. № 8.

Schiefner A. Ausföhrlicher Bericht über Baron P.v. Uslar's awarische Studien // Memoires de l'Academie Imperiale des Sciences. St.-P., 1872. VIII-e ser. T. XVIII. № 6.

М. Е. Алексеев

АНДИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Андийские языки (название дано по андийскому языку < с. Анди) составляют ответвление аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанской языковой семьи, в составе которой обнаруживают наибольшую близость с аварским, образуя с последним аваро-андийскую подгруппу.

2. Территория распространения А. я. (в основном, бассейн р. Андийское Койсу) охватывает Ботлихский (андийский, ботлихский и годоберинский языки), Каратинский (ахвахский и каратинский языки) и Цумадинский (багвалинский, тиндинский и чамалинский языки) р-ны, а также несколько сел. Шамильского р-на (ахвахский язык) Дагестана.

3. Общее количество говорящих на А. я. в 1926 г. составляло ок. 33 тыс. чел. В дальнейшем в переписях андийские народы учитывались как аварцы. Современную численность андоязычного населения, исходя из общих темпов роста населения в Дагестане, можно оценивать в 75 тыс. чел.

4. По генетическому признаку А. я. можно подразделить на следующие группы: а) андийский, ботлихский, годоберинский, б) ахвахский, каратинский, в) багвалинский, тиндинский, чамалинский.

5. Время распада аваро-андийской общности, по данным лексикостатистики, можно отнести примерно к началу н. э., а период существования андийской общности, не позднее VIII в. н. э.

6. В структурном отношении андийские языки довольно близки друг к другу.

С о г л а с н ы е

Звонкие		б д г	ж з гъ	(гI)
Придыхательные	Слабые	п т к	ч ц хъ лI	
	Сильные	кк	чч цц ХЪ МI	
Абруптивные	Слабые	тI кI	чI цI къ къ	(ъ)
	Сильные	кI	ЧI ЦI КЪ КI	
Спиранты	Слабые		ш с х лъ хъ	(хI) гъ
	Сильные		Ш С Х МЪ	
Сонорные		м, н, р, л		
Полугласные		в, й		

К специфическим фонетическим особенностям в области консонантизма (от 40 до 50 согласных фонем) следует отнести общее для аваро-андо-цезских языков наличие латералов (от двух в багвалинском до шести в ахвахском, ср. спиранты *л̥, л̥ʷ*, аффрикаты: *лI, MI, кьI, кь*), довольно регулярное (особенно среди спирантов) противопоставление кратких и геминат (в годоберинском и тиндинском *KI > K, ЦI > Ц, ЧI > Ч*) и др. Система вокализма дифференцирует фонемы *и, е, а, о, у*, а также их долгие и носовые корреляты. Общеандийская система консонантизма, по реконструкции Т. Е. Гудава, представлена в табл.

Типичные слоговые структуры – CV, CVR (где R – сонорный). Имеются тоновые различия: низкий – высокий – восходящий – нисходящий.

В большинстве А. я. противопоставляется три именных класса: I – названий мужчин (афф. -*в*), II – названий женщин (афф. -*й*), III – неличный класс (афф. -*б*). Лишь в чамалинском и собственно андийском общее число классов достигает пяти (из них четыре могут уверенно восстанавливаться для общеандийского). Прилагательные, а также причастия имеют суффиксальный и нередко префиксальный классный показатель. Ср.: багв. *цIну-б* ‘новый’, *игьу-б* ‘сделанный’, кар. *гьацIа-б* ‘белый’, *гого-б* ‘сделанный’, тинд. *гьЗкIа-б* ‘большой’, *хьва-б* ‘написанный’, ботл. *хьуа-б* ‘хороший’, *хьварда-б* ‘написанный’, год. *сах-б* ‘здоровый’, *ваа-бу* ‘пришедший’, чам. *гьечIеда-бе* ‘высокий’, *бехеда-бе* ‘берущий’. С помощью классного суффикса согласуются с определяемым указательные местоимения: багв. *а-б* ‘это’, кар. *вуду-б* ‘это’, год. *га-б* ‘это’. Показатели класса в глаголе выступают либо в виде префикса, либо в виде суффикса, выполняющего одновременно модально-временные функции. Целый ряд глаголов (в т.ч. обнаруживающих общеандийский характер) не имеет классного префикса.

Существительное А. я. имеет категории числа и падежа. При достаточно близком наборе аффиксов мн. ч и сл в А. я. наблюдаются расхождения с точки зрения их комбинаторики. Наиболее распространен -*бе*: чам. *вац-бе* ‘братья’, год. *сарн-бе* ‘лисы’. При присоединении суффикса мн. числа -*е/и* наблюдается усечение конечных гласных основы: год. *бацI-а* ‘волк’ – *бацI-е* ‘волки’, тинд. *ах-и* ‘сад’ – *ах-е* ‘сады’. Нередко формант множественности присоединяется к косвенной основе ед. числа: ботл. *хьуч-а* ‘книга’ – *хьуч-и-балги* ‘книги’. Ряд глаголов (в некоторых языках единичные лексемы) различает числовые формы с помощью чередования корневых гласных *и/у* (ед.ч.), *а/о* (мн.ч.).

Числительные оформляются показателем *да*: ахв. *кIе-да-бе* ‘2’, кар. *гьацIа-да* ‘10’, год. *инли-да* ‘6’. Суффиксальный КП имеется только у числительного ‘1’ (в некоторых языках и у всех остальных, чам.: *кIеда-ве ваиа* ‘два сына’ и т. п.): год. *це-в ваиа* ‘один сын’ и т. п.

В именном склонении существенную роль играет косвенная основа, образуемая от прямой с помощью различных суффиксов: -*Шу* / (чам., ахв.) -*Су* в именах I кл., -*л̥Би* (в именах II и III кл.), характерных и для субстантивированных атрибутивов – прилагательных, местоимений и т. п., а также форманты на -*ла* (имеют тенденцию употребляться в назв. метеорологических явлений), -*и*, -*у* (-*о*), -*а*. Аффиксы структуры V обуславливают усечение конечных гласных основы. Ср.: ахв. им. п. *нуша* – косв. осн. *нуша-Су*-, ботл., тинд., кар., багв. *нуса* – *нуса-Шу*- ‘зять’; ахв. *экIва* – *экIва-Су*-, ботл., год., кар. *гьекIва* – *гьекIва-Шу*-, анд. *гьекIа* – *гьекIа-Шу*- ‘человек’; ахв. *нуша* – *нуша-л̥Би*-, ботл., кар. *нуса* – *нуса-л̥Би*- ‘невестка’; год., тинд., кар. ток. *мучу* – *мучу-ла*-, чам. *мушв* – *мушу-ла*-, багв. *мучв* – *мучу-ла*- ‘ветер’; чам., ботл., год., анд. *има* – *иму*-, кар., ахв. *има* – *имо*- ‘отец’; багв. *’ел* – *’ела*-, год. *элли* – *элла*-, кар. *’ели* – *’ела*-, ахв. *кь’ел* – *кь’ела*- ‘рот’; анд.

бежун – *бежуно-*, ботл., год., тинд., кар. *бежун* – *бежуна-* ‘игла’ и т.д. Многие имена имеют во всех падежах единую основу.

Падежные системы, равно как и суффиксы соответствующих падежей, характеризуются высокой степенью общности. Среди основных падежей здесь представлены абсолютив, эргатив, генитив, датив, аффектив. Абсолютив (номинатив) совпадает с прямой основой, т.е. имеет нулевой показатель. Его основные функции – выражение субъекта непереходного и объекта переходного глагола: кар. *Жини бижуда ида* ‘Трава растет’; *Мусал йаЦва. кIазе бегье* ‘Муса сестре платок купил’. Э р г а т и в (суф. *-*ди* > анд., ботл., год., кар. -*ди* / ток. -*ди*, ахв. -*де*, багв. -*д*/ хушт., тлонд. -*р*, тинд. -*ди/-й*), помимо субъекта переходного глагола, оформляет инструментальное дополнение: чам. *МачIу-д Цалдахь ида хоша* ‘Мальчик читает книгу’; ахв. *ЦоIеШу-де хьварери кагьар* ‘Гость написал письмо’. Р о д и т е л ь н ы й п а д е ж , выражающий определительные отношения, различает две формы в зависимости от класса имени: имена I класса (а также личные местоимения) в качестве форманта генитива присоединяют классный показатель, отражающий классную принадлежность определяемого имени, имена остальных классов принимают суффикс генитива -*ли* с вариантами: анд., год., ахв., тинд. -*ли*, кар., чам. -*лI*, ботл. -*льи*, багв. -*лЪ*, кар. ток. -*л*). Д а т е л ь н ы й п а д е ж (суф. *-*ла* > -*ла*) оформляет косвенное дополнение, а также субъект глаголов (как правило, при глаголе ‘любить’, ‘хотеть’) чувственного восприятия. А ф ф е к т и в н ы й п а д е ж , исконно имевший форму -КП-о, сохранившуюся в андийском (в токитинском диалекте каратинского – -КП-а, в ряде языков КП имеет “застывшую” форму), употребляется для выражения субъекта глаголов чувственного восприятия: год. *ЙаЦу-ра берка иаа* ‘Сестра увидела змею’; чам. *МачIу-хе Ида дарц* ‘Мальчик знает урок’; тинд. *ехванШу-ба* ‘кузнецу’.

В системе пространственных падежей наличие следующие общепандийские форманты: *-*чу* (анд., ботл., год. -*чу*, кар. -*чIо*, багв., тинд., чам. -*чI*) – обычно со знач. ‘на (вертикальной) поверхности’; *-*кьи* (во всех языках) ‘под’, -*ха* ‘у, около’ (> багв., чам. -*х*), -*хьи* (> кар. -*хъ*, ахв. -*хье*, тинд. -*хъ-*, чам. -*хъ*) ‘у, около’ < *‘за чем-л.’, *-*льIа* ‘на’ (в совр. языках этот падеж представлен несколькими фонетическими вариантами), *-*ли* ‘в (сплошной массе)’, так наз. серия без показателей со значением ‘в (полном пространстве)’. Обычно каждый из названных аффиксов может присоединять форманты, обознач. двигательный ориентир – локатива (нулевой), аллатива и аблатива, реже транслатива.

Указательные местоимения, субстантивируясь, могут выполнять функции личных 3-го лица.

В и д о - в р е м е н н ы е ф о р м ы строятся преимущественно описательно с использованием форм вспомогательного глагола ‘быть’. Единственной синтетической формой, наблюдаемой во всех языках, можно считать аорист, характеризующийся конечными гласными -*и/-и*, и *а/а*. Настоящее общее (констатив) в большинстве случаев имеет формант -*да* (анд. -*до*), происхождение которых Н.С. Трубецкой усматривал в суффиксах адъективов. В части языков наблюдается сходство образования футурума. В образовании остальных временных форм значительную роль играют формы вспомогательного глагола прошедшего времени *КП-икIва и настоящего времени (достаточно разнородны), позволяя различать такие формы, как будущее определенное, будущее в прошедшем (в сочетании с инфинитивом), перфект и плюсквамперфект (в сочетании с аористными формами), настоящее конкретное и имперфект (в сочетании с формами, образованными от констатива).

В образовании повелительного наклонения противопоставлены переходные (суф. *-a/o*) и непереходные (суф. *-u/-e*, *-ba/-be*) глаголы. Желательное, условное (нередко противопоставлены реальное и ирреальное условие) и другие формы наклонений в плане выражения довольно разнородны.

Общеандийской категорией является отглагольное имя (масдар), образуемое суффиксацией *-p* (> *n* в носовых основах) к основе, а также инфинитив, показатель которого совпадает с формантом датива. Причастия и деепричастия в большинстве случаев не сводимы к единому источнику.

Каузативные формы представлены двумя моделями – с суффиксами *-al* (анд. *-ol*), *-a*. Для выражения многократности используется редупликация.

Синтаксис А. я. в общих чертах близок к общедагестанской модели, противопоставляющей абсолютную, эргативную и дативную конструкции простого предложения.

Поскольку практически все говорящие на А. я. с давних пор свободно владеют аварским, в их лексике налицо его значительное влияние. Через посредство аварского, как полагают, в А. я. проникли заимствования из восточных языков – тюркских, персидского, арабского. В последние годы все более заметно влияние русского языка. В прошлом у андийцев были более или менее интенсивные контакты с чеченцами, однако лексические свидетельства этих контактов не изучены.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев М. Е.* Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. М., 1988.
- Алексеев М. Е.* Андийские языки (общие сведения) // Дагестан: село Хушгада. М., 1995.
- Атаев Б.* Сравнительный анализ местоимений аваро-андо-цезских языков: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Махачкала, 1985.
- Атаев Б. М.* Морфология аваро-андо-цезских языков. Махачкала, 1996.
- Бокарев А. А.* О классных показателях в аваро-андо-цезских языках // Язык и мышление. М., 1940. Т. 10.
- Гудава Т. Е.* Консонантизм андийских языков. Тбилиси, 1964.
- Гудава Т. Е.* Сравнительный анализ глагольных основ в аварском и андийских языках. Махачкала, 1959.
- Гудава Т. Е.* О некоторых фонетических изменениях показателей грамматических классов в аварском и андийских языках // Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 1955. Т. VII (на груз. яз.).
- Гудава Т. Е.* Об одном варианте показателя третьего грамматического класса в аварско-андийско-дидойских языках // Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 1953. Т. IV (на груз. яз.).
- Дирр А. М.* Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы // СМОМПК. Вып. 40. Тифлис, 1909.
- Магомедбекова З. М.* О контактах между аварским и андийскими языками // Материалы пятой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1977.
- Магомедова П. Т.* Основные вопросы склонения в андийских языках в сравнительном аспекте // Именное склонение в дагестанских языках. Махачкала, 1979.
- Топурия Г. В.* Некоторые вопросы склонения в аварско-андийско-дидойских языках // Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 1987. Т. 26.
- Уруслов А. У.* Дву- и многоязычие и культура речи (Аваро-андо-цезский регион). Махачкала, 1988.
- Trubetzkoy N. S.* Studien auf dem Gebiete der vergleichenden Lautlehre der Nordkaukasischen Sprachen. I. Caucasia, fasc. 3, Leipzig 1926. Рус. пер.: Исследования в области сравнительной фонетики севернокавказских языков // Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии. М., 1987.

М. Е. Алексеев

АНДИЙСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Андийский язык (анд. *къИваннаб мицци* ‘язык андийцев’ – по сел. Анди, самоназвание *къИваннал*, авар. *гIандисел*).

1.1.2. А. я. входит в андийскую подгруппу аварско-андийско-дидойской группы дагестанских я.

1.1.3. На А. я. говорят жители селений Ботлихского р-на Республики Дагестан: Анди, Гунхо, Гагатль, Ашали, Риквани, Чанхо, Зило, Муниб, Кванхидатль. Общее число андийцев – более 20 тысяч человек (оценка).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Выделяют две группы говоров: верхнеандийскую, или собственно андийскую, включающую андийский (сс. Анди, Гунхо), гагатлинский (сс. Гагатль, Ашали), рикванинский, чанхойский и зилойский говоры, и нижнеандийскую, включающую мунибский и кванхидатльский говоры.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. А. я. бесписьменный, функционирует в качестве средства устного общения. В качестве письменного языка и языка межнационального общения используются аварский и русский языки.

1.3.2. Нелитературный. В настоящее время осуществляется перевод на А. я. Евангелия от Луки. В последние годы предпринимались попытки издания газеты на А. я. В с. Анди различаются формы мужской и женской речи, ср. соответственно *дин – ден* ‘я’, *мин – мен* ‘ты’, *Ёабу – КIвабду* ‘я’, *гьекIа – гьекIва* ‘человек’.

1.3.3. Не преподается. Обучение в школе ведется на аварском языке (в начальных классах) и русском (с 4 класса).

1.4.0. А. я. – бесписьменный.**1.5.0.** Периодизация истории не разработана.**1.6.0.** Вопрос не изучен.**2.0.0.** Лингвистическая характеристика.**2.1.0.** Фонологические сведения.**2.1.1.** Вокализм. Различаются оральные недолгие: *а, е, и, о, у*.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд	
	Передний	Задний
Верхний	<i>и</i>	<i>у</i>
Средний	<i>е (ə)</i>	<i>о</i>
Нижний		<i>а</i>

К о н с о н а н т и з м . В веларном и увулярном рядах могут быть выделены также лабиализованные фонемы, традиционно рассматриваемые как комплексы *С + в*: *багва*

‘считал’, *гъвагъвачи* ‘живот’. Встречаются также геминированные звонкие ©, §, С, Ё, фонологический статус которых неясен.

С о г л а с н ы е

Место образования	Способ образования								
	Смычные			Аффрикаты			Спиранты		Сонорные
	Звонкие	Глухие		Звонкие	Глухие		Звонкие	Глухие	
		Аспираты	Абруптивные		Аспираты	Абруптивные			
Лабialsные	<i>б</i>	<i>п</i>						<i>в м</i>	
Дентальные	<i>д</i>	<i>т</i>	<i>тI</i>			<i>цI</i>	<i>с</i>	<i>н</i>	
интенсивные					<i>Ц</i>	<i>ЦИ</i>	<i>С</i>		
Альвеолярные				<i>дж</i>	<i>ч</i>	<i>чI</i>	<i>ш</i>	<i>р</i>	
интенсивные					<i>Ч</i>	<i>ЧИ</i>	<i>щ</i>		
Латеральные							<i>лъ</i>	<i>л</i>	
интенсивные					<i>лI</i>	<i>къ</i>	<i>МЪ</i>		
Среднеязычные								<i>й</i>	
Заднеязычные	<i>г</i>	<i>к</i>	<i>кI</i>				<i>хъ</i>		
интенсивные		<i>К</i>	<i>KI</i>						
Увулярные						<i>къ</i>	<i>гъ</i>	<i>х</i>	
интенсивные					<i>хъ</i>	<i>КЪ</i>		<i>Х</i>	
Ларингальные			<i>ъ</i>					<i>гъ</i>	

2.1.2. Ударение в А.я. слабое динамическое. Имеется тенденция к фиксации ударения на закрытом слоге (*ихв4б* ‘мельница’, *гъ5нЦу* ‘дверь’), при двух закрытых слогах – на последнем (*гунгIл* ‘котел’, *лъенС5б* ‘бровь’). Отмечаются тональные оппозиции.

2.1.3. Перед гласными переднего ряда заднеязычные палатализируются. Фонетические изменения комплексов согласных: а) ассимиляция: *н + д > нн*; *н + л > нл*; *р + л > рл*; *м/н + б > мм*; *б + м/н > мм*; в) диссимилиция (аффрикатизация): *цх < цхъ*; *Слъ < СлI*. Показатель III грам. класса *б* в интервокальной позиции замещается рефлексом *в*.

2.1.4. Преобладающая структура слога: CV: *гъе-кIа* ‘человек’, *то-кIи-ци* ‘осленок’, *мо-чи* ‘ветер’; нередок тип CVR (где R – сонорный или б): *гун-гул* ‘котел’, *бо-хор* ‘старый’, *бер-ЦIом* ‘чистый’. Отсутствуют неприкрытые слоги (в практической транскрипции начальный *ъ*- не отмечается: *ихв4б* ‘мельница’ [ъихв4б]). При бифонемной трактовке комплексов C + в они оказываются единственными допустимыми сочетаниями согласных в начале слова (*ква-чIа* ‘лапа’, *хъварду* ‘писать’). Сочетания согласных типа RC допустимы только в интервокальной позиции.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Имеются различные фонемные структуры как корневых, так и аффиксальных морфем: C, V, CV (*ЦIе* ‘гость’, -Cу показатель отрицания), VC (-ин показатель аориста). Морфемы могут быть не только односложными: *орси* ‘серебро’, *има* ‘отец’. Морфемное и слоговое деление не обязательно совпадают: *б-ус-инн-у* ‘разрезать’.

2.2.2. Фонологическое противопоставление морфонологических категорий не обнаружено.

2.2.3. Фонологические чередования не отмечены.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

А. я. агглютинативного синтетического типа с элементами аналитизма.

2.3.1. Для выделения частей речи используются морфологические, синтаксические и семантические критерии. Имя и глагол противопоставляются по набору морфологических категорий: падеж и число для имени; время, наклонение, класс и др. для глагола. Прилагательные (для них характерна категория класса) отличаются от наречий синтаксически: *чончи гьекла* ‘хороший человек’ ~ *чончи идо* ‘хорошо делает’. В постпозиции к именам наречия выполняют роль послелогов: *Седу вигъидду* ‘стоит впереди’ ~ *гьакЪ-учлу Седу вигъидду* ‘стоит перед домом’. Семантические признаки используются для выделения в самостоятельные разряды числительных и местоимений. Достаточно условны границы между частицами и союзами. Для различных частей речи характерны также собственные словообразовательные аффиксы.

2.3.2. В большинстве верхнеандийских говоров имена существительные разделяются по согласовательным признакам на пять именных классов. К I кл. относятся названия лиц мужского пола (*има* ‘отец’), ко II кл. – названия лиц женского пола (*ила* ‘мать’), к III кл. – названия животных, к IV – V кл. – названия неодушевленных предметов и явлений без видимого семантического противопоставления (ср. IV кл. *гьантлукла* ‘ухо’, *Цла* ‘звезда’, *бил* ‘гора’, *бесун* ‘нож’; V кл. *рела* ‘рука’, *михи* ‘шерсть’, *зубу* ‘день’). Показатели классов, функционирующие в глаголе, прилагательном, числительном, местоимении, наречии и в падежных формах существительного (генитив, аффектив), представлены в табл.

	I	II	III	IV	V
Ед.ч.	<i>в</i>	<i>й</i>	<i>б</i>	<i>б</i>	<i>р</i>
Мн.ч.	<i>в</i>	<i>й</i>	<i>й</i>	<i>б</i>	<i>р</i>

В суффиксальной позиции показатели классов выступают в числительном *се-в*, *се-й*, *се-б* ‘один’, указательных местоимениях *гьо-в*, *гьо-й...*, *гьоно-в*, *гьоно-й...* ‘этот (около 1 лица)’, *гье-в*, *гье-й...*, *гьене-в*, *гьене-й...* ‘этот (около 2 лица)’, *гьеде-в*, *гьиди-в*, *гьин(и)ди-в*, *гьундо-в* ‘тот’, *гьеге-в*, *гьиги-в*, *гьин(и)ги-в*, *гьунго-в* ‘тот (ниже говорящего)’ *гьелье-в*, *гьилти-в*, *гьин(и)лти-в*, *гьунльо-в* ‘тот (выше говорящего)’ и в падежных формах. В остальных случаях имеем префиксы (в нескольких глаголах классные морфемы занимают инфиксальную позицию: *а-б-ахиду* ‘сохнуть’, *а-р-ахинну* ‘открыть’, *а-б-чиду* ‘мыть’, *а-б-жиду* ‘начать’, *а-б-холлу* ‘развернуть’). Многие прилагательные, глаголы и наречия не изменяются по классам: ср. *в-очлуха*, *б-ечлуха* ‘большой’, но *чончи* ‘хороший’; *в-уЧиду*, *б-иЧиду* ‘вставать’, но *хъварду* ‘писать’; *б-ехуду*, *в-охуду* ‘сзади’, но *Седу* ‘впереди’. Из числительных лишь *б-оКЪогу* ‘четыре’ имеет классный префикс. В структуре самого существительного его классная принадлежность не отражается. Имеются лишь две лексемы (не считая субстантивированных прилагательных), включающих классный префикс: *в-ошо* ‘сын’ ~ *й-оши* ‘дочь’ ~ *б-оши* ‘детеныш’, *в-оЦи* ‘брат’ ~ *й-оЦи* ‘сестра’.

2.3.3. Различаются единственное (немаркированное) и множественное (маркированное) ч и с л а . Суффиксы множественного числа: *-ол* (*шекиб-ол* ‘птички’, *ручол-ол* ‘кишки’, *лор-ол* ‘колосья’ < ед. ч. *лора*); *-ул* (*вош-ул* ‘сыновья’ < ед. ч. *вошо*, *редаш-ул* ‘пастухи’ < ед. ч. *редаша*); *-ил* (*пил-ил* ‘слоны’, *клот-ил* ‘лошади’ < ед. ч. *клоту*); *-лил* (*Цла-лил* ‘звезды’, ‘дожди’, *ко-лил* ‘рукоятки’, *цла-лил* ‘огни’, *-бол* (*йоши-бол* ‘девушки’, *синкли-бол* ‘лодыжки’) и др. Сколько-нибудь заметное семантическое или фонетическое распределение между имеющимися суффиксами отсутствует (исключение, видимо, составляет

суфф. *-лил*, присоединяющийся к именам со структурой CV). Прилагательные принимают суффикс мн. числа *-ол*: *речлух-ол* ‘большие’. Этот же суффикс используется в “классном” генитиве: *иму-в воЦи* ‘брат отца’, но *иму-в-ол воЦул* ‘брата отца’. Личные местоимения противопоставляют числовые формы лексически (см. 2.3.5.). Некоторые глаголы различают числовые формы с помощью чередования гласных *и/о*, *у/о*, *и/а*, *у/а*: *има в-у-лон* ‘отец пошел’, но *имобил в-о-лон* ‘отцы пошли’.

Количественные числительные: *се*-КП ‘один’, *чегу* ‘два’, *льобгу*, ‘три’, *бокШогу* ‘четыре’, *инцшугу* ‘пять’, *онлигу* ‘шесть’, *гьокьугу* ‘семь’, *бийкьугу* (в речи мужчин) // *бейкьугу* (в речи женщин) ‘восемь’, *гьочлогу* ‘девять’, *гьоцлогу* ‘десять’, *бешону* ‘сто’. Числительные второго десятка образуются прибавлением единицы первого десятка к форме местного падежа числительного “десять”: *гьоцлולי-се-б* ‘одиннадцать’, *гьоцлולי-чегу* ‘двенадцать’ и т. п. Система счета десятичная. Названия десятков образуются с помощью суффикса *-цол*: *чле-цол-гу* ‘двадцать’, *льоб-цол-гу* ‘тридцать’. Остальные числительные в пределах 21–99 образуются с помощью частицы *-логу* ‘с, вместе’: *чле-цол-логу-се-б* ‘двадцать один’, *гьочло-цол-логу- гьочло-гу* ‘девяносто девять’ и др. Для порядковых числительных характерен суффикс *-льидоб*: *чле-льидоб* ‘второй’, *льоб-льидоб* ‘третий’ и т. п. От основы *Седу* ‘впереди’ образуется числительное *ле-Седу-Си* ‘первый’ (букв. ‘самый передний’). Собирательные числительные образуются с помощью суфф. *-ло* (*чегу-ло* ‘двое’ и т. д.), кратные – с помощью *-цлу* (*чле-цлу-гу* ‘дважды’), дистрибутивные – с помощью редупликации: *чле-чегу* ‘по два’. В сочетании с числительным существительное ставится в форме ед. числа.

2.3.4. А. я. относится к многопадежным языкам. Падежи подразделяются на абстрактные (субъектно-объектные; основные) и пространственные (местные). Абстрактные падежи: именительный, или абсолютный (немаркированный), выражающий значение “фактитива”, т.е. субъекта непереходного глагола (*Клунчи бечлуха бикьудийа, хой борхльидийа* ‘Щенок растет, собака стареет’) и объекта переходного (*Бечлуха миКЪи бед-доСуб* ‘Большую дорогу не оставляй’), а также обстоятельства времени (*сер зубу* ‘однажды’, букв. ‘один день’); эргативный (суфф. *-ди*, эргатив и абсолютив личных местоимений *дин* ‘я’, *мин* ‘ты’ совпадают), оформляющий имя субъекта переходного глагола (*Илуди рикьи рилъон* ‘Мать мясо сварила’) и инструментальное дополнение (*буКЪи анжидуду* ‘срубил топором’); родительный (при именах I класса и личных местоимениях – классный показатель определяемого, при именах II-V классов суфф. *-ли*), выражающий различные определительные отношения (*иму-б клоту* ‘лошадь отца’, *гьеклацу-б багъа* ‘цена человека’, *рикьи-ли чорпа* ‘суп из мяса’), дательный (суфф. *-й*), являющийся падежом адресата (*иЧи иму-й* ‘дал отцу’), и аффективный (-КП “фактитива” + *-о*), оформляющий имя субъекта при глаголах чувственного восприятия (*Вошу-йо гьилудо ила* ‘Сын любит мать’), а также косвенный объект при каузативных глаголах (*Игьольо йошкIаллъи-б-о елло* ‘Заставь жену приготовить обед’). Все падежи, за исключением абсолютива, образуются от так наз. косвенной основы. Показателями косвенной основы могут выступать, с одной стороны, гласные *-у-* (*хъанжар* ‘кинжал’ – эрг.п. *хъанжар-у-ди*), *-о-* (*бесун* ‘нож’ – эрг.п. *бесун-о-ди*), *-и-* (*гьон* ‘село’ – дат. п. *гьон-и-й*), вызывая при этом изменения конечных гласных (*има* ‘отец’ – эрг.п. *им-у-ди*, *гулла* ‘пуля’ – эрг.п. *гулл-и-ди*), а также для имен I класса *-ц-* (*гьекла* ‘мужчина’ – эрг.п. *гьекла-ц-дди*) и II класса *-МЪ-* (*йошкIа* ‘женщина’ – эрг.п. *йошкIа-л-дди* < *йошкIа-МЪ-дди*).

Пространственные падежи: локатив (немаркированный), аллатив, часто совпадающий с локативом, и аблатив (суфф. *-ку*). Словоформа пространственного падежа обязательно содержит также один из показателей локализации: ‘на (горизонтальной

поверхности) 'на (вертикальной поверхности)', 'у, около', 'внутри' (мн. ч.), 'внутри' (ед. ч.), 'под', 'в заполненном пространстве'. Имеющиеся комбинации локативного и двигательного суффиксов представлены в табл.

	'на (гориз.)'	'на (верт.)'	'у, около'	'в' (ед. ч.)	'в' (мн. ч.)	'под'	'в (заполн.)'
Локатив	-кба	-члу	-ха	-ла//-а	-хьи	-кьи	-ли
Аллатив	-кбо	-члу	-хо	-ла-ди//-а-ди	-хьи	-кьи	-ли
Аблатив	-кба-ку	-члу-ку	-ха-ку	-ла-ку//-а-ку	-хьи-ку	-кьи-ку	ли-ку

Пространственные падежи могут выступать и в субъектно-объектных функциях: *рошану-чуку сирдийа* 'веревки боится', *вошу-чу чончи(и)* 'лучше сына' и др. Значение творительного предикативного выражается суффиксом -льо: *тохтур-льо гьалтуннир* 'работает врачом'.

Помимо пространственных падежей для выражения локативных значений служат наречия-последологи *Седу* 'впереди, перед', *б-ехуду* 'сзади, за', *б-екьиду* 'вокруг', *б-оКЮ* 'между', *гыла* 'на, над', *гыкЮ* 'под', *гыну* 'внутри', различающие формы локатива/аллатива и аблатива (напр., *б-ехуду* 'сзади, за' – *б-ехуду-ку* 'сзади, из-за').

Субстантивированные прилагательные склоняются как существительные. Степени сравнения прилагательных образуются описательно.

2.3.5. Видовая оппозиция отсутствует. Редуцированная глагольная основа с суффиксом -иц выражает повторяющееся действие: *хьелхье-иц-ду* 'чесать'. Для многократных глаголов характерно унифицированное образование аориста (с окончанием -о) и отсутствие тематического гласного (и) в формах I группы.

Категория залога отсутствует. Более того, одна и та же глагольная форма может выступать как в непереходном, так и в переходном значениях: *воЦи вукЩо* 'брат пришел' – *воЦиди гьомологьи вукЩо* 'брат товарища привел'. В целом противопоставление непереходных и переходных глаголов выражается синтаксически: субъект при непереходных глаголах ставится в именительном падеже, а при переходных глаголах – в эргативном падеже и прямой объект – в именительном падеже. На морфологическом уровне непереходные и переходные глаголы противопоставляются с точки зрения образования императива: *вукЩо-б* 'приходи', *гурдо-б* 'ложись', *вукИво-б* 'будь', но *букЪо* 'режь', *абчо* 'мой', *багво* 'считай'. Каузатив образуется (от непереходных и переходных глаголов) с помощью суффиксов -ол /-оль /-он /-он-ль в зависимости от типа глагольной основы: *бекь-ид-у* 'пахать' – кауз. *бекь-олл-у*; *бах-инн-у* 'шить' – кауз. *бах-онн-у*.

В и д о - в р е м е н н а я с и с т е м а объединяет следующие формы: 1) настоящее общее (*бекьидо* 'пахет'), 2) настоящее конкретное (*бекьир*// *бекьирадо* 'пахет'); 3) будущее (*бекьидийа* 'будет пахать'), 4) будущее намеревательное (*бекьидулхьи* 'собирается пахать'), 5) аорист (прошедшее основное) (*бекьи* 'пахал'), 6) перфект (*бекьидду* 'вспахал'), а также описательные формы – прошедшее несовершенное (наст. конкр. // наст. общ. + вспомогательный глагол в форме аориста: *бигьи* 'стоял' // *бикИво* 'был') и давнопрошедшее совершенное (перфект + вспомогательный глагол в форме аориста).

К формам н а к л о н е н и я относятся изъявительное, повелительное (*бекьо* 'паши!'), желательное (*бекьидо* 'пусть вспахет'), условное (*бекьибор* 'если вспахал, вспахет'), ирреальное условное (*бекьидду* // *бекьяламдур* 'если бы вспахал'), уступительное (*бекьиболло* 'хотя вспахал') и описательное условно-результативное (*бекьидийа бигьи* // *бикИво* '... то пахал бы'). Кроме того в число глагольных форм входят инфинитив, масдар, причастие настоящего и прошедшего времени и деепричастие настоящего времени. От пере-

численных форм образуются отрицательные формы с помощью суффикса *-Су*: *бекьидо-Су* ‘не пашет’ и т.д.

2.3.6. Личные местоимения противопоставляют инклюзив и эксклюзив: *дин // ден* ‘я’, *мин // мен* ‘ты’, экскл. *ицил*, инкл. *иллil* ‘мы’, *бицил* ‘вы’. Для 3-го лица используются различные указательные местоимения, чаще всего *гьезде-в* ‘тот’ (остальные см. в п. 2.3.2.). В глаголе категория лица не отражается. Отсутствует категория определенности-неопределенности.

Вопросительное местоимение *и-* (*е-* – в анд. говоре) ‘кто’, ‘что’ имеет специфический классный показатель I–II кл. *-м* (мун., кванх. *-н*). Косвенная основа этого местоимения образуется супплетивно: *МЪе*-‘кто’, для местоимения *лъун*- ‘что’.

Возвратное местоимение: *жи-в* (*-й*, *-б*, *-р*) ‘сам’ имеет косвенную основу *ен-цу-* / *ен-лъи-* (о распределении *-цу-*/*-лъи-* см. 2.3.4.).

2.3.7. Семантико-грамматические разряды слов (ср. 2.3.1.): имя существительное, имя прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, частицы (в т. ч. *-гъводу*, *-лъогъо* – цитатные частицы; *-лъоди*, *гъводи* – для выражения заглазного действия; усиленные *-гу*, *-ло*, *-реху*, *-бу*, *-лъи*, *-жа*, *-ду*, *-гъиб*), союзы.

2.4.0. Образцы парадигм.

И М Я С У Щ Е С Т В И Т Е Л Ь Н О Е

	Ед. число	Мн. число
Им.	<i>реша</i> ‘дерево’	<i>решобил</i>
Эрг.	<i>решу-ди</i>	<i>решоба-ди</i>
Род.	<i>решу-ли</i>	<i>решоба-ли</i>
Дат.	<i>решу-й</i>	<i>решоба-й</i>
Аффект.	<i>решу-КП-о</i>	<i>решоба-КП-о</i>

Образование локативных падежей см. в табл. к п. 2.3.4.

И М Я П Р И Л А Г А Т Е Л Ь Н О Е

	Ед. число	Мн. число
I кл.	<i>в-очлуха</i> ‘большой’	<i>в-очлух-ол</i>
II кл.	<i>й-ечлуха</i>	<i>й-ечлух-ол</i>
III кл.	<i>б-ечлуха</i>	<i>й-ечлух-ол</i>
IV кл.	<i>б-ечлуха</i>	<i>б-ечлух-ол</i>
V кл.	<i>р-ечлуха</i>	<i>р-ечлух-ол</i>

Склоняются только субстантивированные прилагательные с использованием аффиксов косвенной основы *-ц-* (I кл.) и *-МЪи* (II–V кл.).

Г Л А Г О Л

Инфинитив	<i>бекьиду</i> ‘пахать’	<i>бахинну</i> ‘шить’
Наст. общее	<i>бекьидо</i>	<i>бахинно</i>
Будущее	<i>бекьидийа</i>	<i>бахиннийа</i>
Намеревательное	<i>бекьидулхъи</i>	<i>бахиннулхъи</i>
Аорист	<i>бекъи</i>	<i>бахон</i>
Перфект	<i>бекьиду</i>	<i>бахонду</i>
Наст. конкр.	<i>бекьир(адо)</i>	<i>бахомадо</i>

Повелительное	<i>бекъо</i>	<i>бахон</i>
Условное	<i>бекъибор</i>	<i>бахомор</i>
Услови.желат.	<i>бекъидуламдур</i> <i>//бекъидулабдур</i>	<i>бахондуламдур</i> <i>//бахондулабдур</i>
Уступительное	<i>бекъиболло</i>	<i>бахомолло</i>
Желательное	<i>бекъидо</i>	<i>бахондо</i>
Масдар	<i>бекъыр</i>	<i>бахон</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Структура словоформы имени существительного: Корень + Мн. число + Косв. осн. + Локализация + Падеж (в формах “классного” генитива и аффектива присутствуют и классный показатель). Для глагольной словоформы характерна структура Класс (+ Число) + Корень + Время/Наклонение. В целом в А. я., за исключением классовых показателей (префиксы, редко инфиксы), представлены только суффиксы.

2.5.2. Из способов словообразования представлена в основном суффиксация. Суффиксы существительных: *-лъыр* (*воЦи-лъыр* ‘братство’ < *воЦи* ‘брат’); *-ша* (*редаша* ‘табунщик’ < *реда* ‘табун’); *-чи* (*инква-чи* ‘аробщик’ < *инква* ‘арба’); *-хъан* (*седурухъан* ‘предводитель’); *-кIа/-екIа* (*йош-кIа* ‘женщина’ < *йоши* ‘девушка’); *-дир* (*хъухъа-дир* ‘пила’ < *хъухъанну* ‘пилить’); суффиксы прилагательных: *-КЪи* (*Цон-КЪи* ‘малосольный’ < *Цон* ‘соль’); *-кЪвон* (*Ца-кЪвон* ‘дождливый’); глагольный суф. *-лъ-* (*бечIуха-лъиду* ‘увеличиваться’ < *бечIуха* ‘большой’).

2.5.3. А. я. – язык эргативного строя. В зависимости от падежа субъекта выделяется несколько конструкций предложения: абсолютная (номинативная) при непереходном глаголе-сказуемом, эргативная при переходном глаголе, аффективная при глаголах чувственного восприятия (о выражении субъектно-объектных отношений см. п. 2.3.4.) и possessивная (генитивная) при глаголах принадлежности: *Молла РаСадинобул бокIводду калушол* ‘У Моллы Насреддина были калоши’. Во всех конструкциях глагол согласуется в классе и числе с именем субъекта или объекта в форме именительного (абсолютного) падежа. В эквативных предложениях глагол-связка может опускаться: *гъонов див воЦи (и)* ‘Это мой брат’.

Вопросительное предложение строится либо с помощью вопросительного слова с соответствующими частицами (*-гъил-*, *-д//ди*): *Эб(и)-гъил идо имуди* ‘Что делает отец?’; либо с помощью частиц *-де//ле* (*Али вушо-де* ‘Али вернулся?’; *бекъидо-ле* ‘пашет-ли?’); *-зиле* (выражает риторический вопрос: *цIинно-зиле* ‘разве не знаешь?’), *-йа* для выражения повторного вопроса: *Има вукъо, – Има-йа?* ‘Отец пришел, – Отец?’ и др.

2.5.4. “Сложноподчиненные” предложения строятся в А. я. с использованием причастных, деепричастных и масдарных оборотов. Имеются сочинительные союзы: *ва* ‘и’, *амма* ‘но’ (все они заимствованы). Сочинительная связь в именной группе маркируется частицей (союзом) *-ло* (> *-но* после носовых): *има-ло, ила-ло, дин-но* ‘отец, мать и я’. Прямая речь вводится специальной частицей: *Усманди гъикъон: бицил воХидоСуб-гъо* ‘Осман сказал: Вы не бойтесь’.

Порядок слов в предложении свободный, с тенденцией к SOV. Определение предшествует определяемому и согласуется с ним в классе (если определение изменяется по классам) и числе.

2.6.0. В А. я. обнаруживается значительное количество заимствований из аварского языка (в т. ч. словообразовательные суффиксы *-чи*, *-хъан* и нек. др.). Через аварский язык проникло в А. я. и большинство заимствований из других языков: арабизмы, персизмы, тюркизмы. В последнее время все более заметно влияние русского языка.

2.7.0. Список говоров см. в п.1.2.1. Различия между говорами проявляются на всех языковых уровнях. В области фонетики показательны различия в отражении исконного *кЪ*: анд. *рела* ~ гаг. *рел'а* ~ мун. *рекЪа*, чанх., зил. *ре'а*. Во всех говорах, за исключением говора с. Анди происходит делябиализация согласных перед *о*: *рокIo* 'сердце' ~ анд. *ро-кIво*. Во всех говорах, за исключением андийского и рикванинского, различаются формы эргатива и абсолютива личных местоимений: эрг. *ден-ни* 'я', *мен-ни* 'ты'. В гагатлинском, рикванинском, зилойском и чанхойском датив оформляется суф. *-лъу*. В *р и к - в а н и н с к о м* говоре выпадают интервокальные губные: *зУ* 'день' ~ анд. *зубу*. На стыке морфем здесь встречаются трехчленные консонантные комплексы: *ЦунЦраХунну* 'зудеть' и сочетания согласных типа *РС* в ауслаутной позиции: *гьорЧИ* 'жена', *санЦИ* 'муравей'. В том же говоре выделяется шестой именной класс с показателем *р-* (ед. ч.) и *й-* (мн. ч.), включающий лексемы типа *очлоричлин* 'скорпион', *лаблал* 'светлячок', *исир-бесун* 'волосатик'.

В *н и ж н е а н д и й с к и х* говорах засвидетельствованы фарингальные спиранты *гI* и *хI* (также в зилойском), слабая свистящая аффриката *ц*: *цор* 'лиса', *цол* 'зуб', *це-б* 'один'. Различаются только три класса: I кл. – названия лиц муж. пола (афф. *в*), II кл. – названия лиц жен. пола (афф. *й*), и III кл. – все остальные имена (афф. *б*). В интервокальной позиции *кЩ > ':* *бо'огу* 'четыре' и т. п. Здесь же встречается в некоторых случаях *ц* (~ *с*): мун. *унцо* 'бык', кванх. *це-б* 'один' и т. п. В *м у н и б с к о м* говоре в суффиксах различается лишь два класса: I кл. (*-й*), включающий человека независимо от пола, и II кл. (суф. *-ви < б(и)*), включающий все остальные имена. В мунибском говоре в интервокальном положении *б > в*: *Хавари < Хабари* 'молва'. Выделяется классный суффикс в числительном *лъо-йи* (I-II кл.), *лъо-ви* (III кл.) 'три'. Направительный падеж VII серии вместо *-ди* имеет показатель *-й*. В кванхидатльском имеется звательная форма *кърбан-е* 'Курбан!', *йеш-е* 'девушка!'.

Л И Т Е Р А Т У Р А

Дирр А. Краткий грамматический очерк андийского языка с текстами, сборником андийских слов и русским к нему указателем. // СМОМПК. Тифлис, 1906. Вып. 36. Отд. IV.

Селимов М. Гагатлинский говор андийского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1968.

Сулейманов Я. Г. Грамматический очерк андийского языка: (по данным говора с. Риквани): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1960.

Сулейманов Я. Г. Некоторые фонетические особенности рикванинского говора андийского языка // Учен. зап. ИИЯЛ ДФАН СССР. Махачкала, 1957. Т. III.

Сулейманов Я. Г. Местоимение в андийском языке (По данным говора с. Риквани) // Учен. зап. ИИЯЛ ДФАН СССР. Махачкала, 1962. Т. XI.

Сулейманов Я. Г. Местоимение в североандийских говорах андийского языка // Местоимения в языках Дагестана. Махачкала, 1983.

Сулейманов Я. Г. Именное склонение в андийском языке (По данным говора с. Риквани) // Учен. зап. ИИЯЛ ДФАН СССР. Махачкала, 1958. Т. V.

Церцвадзе И. И. Андийский язык: (грамматический анализ с текстами). Тбилиси, 1965.

Церцвадзе И. И. Способы выражения множественного числа в андийском глаголе // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 6, 1954 (на груз. яз.).

Церцвадзе И. И. Некоторые вопросы фонетики андийского языка // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 5, 1953 (на груз. яз.).

Церцвадзе И. И. Иберийско-кавказское языкознание. Т. 13, 1962 (на груз. яз.).

Церцвадзе И. И. Грамматические классы в говорах андийского языка // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 6, 1954 (на груз. яз.).

Церцвадзе И. И. Говоры андийского языка // Труды Тб.ГУ. Т. 55, 1954 (на груз. яз.).

Церцвадзе И. И. Андийский язык // Языки народов СССР. Т. IV: Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

З. М. Магомедбекова

БОТЛИХСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Б. я. – *буйхалги миЦи/буйхадалги миЦи*, (авар. *балъхъадедил маЦи*, груз. *botlixuri ena*. Самоназвание (этн.) *буйхади* ‘ботлихцы’.

1.1.2. Б. я. входит в андийскую подгруппу аваро-андо-цезской группы дагестанских языков.

1.1.3. Носители Б. я. проживают в сел. Ботлих и Миарсу (ботл. *Буйхе* и *Килу*) Ботлихского р-на Республики Дагестан. На Б. я. говорит около трех тыс. чел. (оценка).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. В Б. я. выделяют миарсинский говор. Его особенности незначительны (в основном, фонетического характера).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Б. я. – я. бытового общения. Ботлихцы двуязычны, владеют аварским. Распространено знание русского языка.

1.3.2. Б. я. – нелитературный.

1.3.3. Б. я. не преподается.

1.4.0. Б. я. – бесписьменный.

1.5.0. Периодизация истории не разработана.

1.6.0. Заимствованы союзы *ва* ‘и’, *амма* ‘но’.

2.0.0. Лингвистическая характеристика дается по материалу речи с. Ботлих.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Вокализм: гласные *a, e, u, o, y*; назализованные: *Я, еу, V, Ы, уу* (*Ы* – спорадически). Назализация вторична. В анлауте гласные начинаются с твердым приступом *ъ*. В середине слова гласные также разъединяются *ъ*: *ба-ъ-и* ‘чтение’, *wa-ъ-a* ‘ушел’.

Глухие аффрикаты имеют корреляцию “интенсивный-неинтенсивный”: *Ц–ц, ЦИ–ци, Ч–ч, ЧИ–чи, С–с, Ш–ш, МЪ–лъ, Х–х*. Звонкая аффриката *дж* встречается в заимствованных словах, где свободно чередуется с *ж*. Редко встречается звонкий спирант *гI*, фонологический статус которого сомнителен. Заметна тенденция к объединению фарингального и ларингального рядов спирантов. Неинтенсивная аффриката *ц* встречается редко. Для аффрикат характерна четверичная, для спирантов троичная системы. Лате-

ральных четыре: *МЪ, лъ, лI, къ*. В заимствованных словах стечения согласных расщепляются гласным.

С о г л а с н ы е

Место образования	Способ образования								
	Смычные			Аффрикаты			Спиранты		Сонорные
	Звонкие	Глухие		Звонкие	Глухие		Звонкие	Глухие	
		Аспираты	Абруптивные		Аспираты	Абруптивные			
Лабialsные	<i>б</i>	<i>п</i>	<i>пI</i>				<i>w (в)</i>	<i>м</i>	
Дентальные	<i>д</i>	<i>т</i>	<i>тI</i>		<i>ц</i>	<i>цI</i>	<i>з</i>	<i>с</i>	
интенсивные					<i>Ц</i>	<i>ЦI</i>		<i>С</i>	
Альвеолярные				<i>дж</i>	<i>ч</i>	<i>чI</i>	<i>ж</i>	<i>ш</i>	
интенсивные					<i>Ч</i>	<i>ЧI</i>		<i>щ</i>	
Латеральные								<i>лъ</i>	
интенсивные					<i>лI</i>	<i>къ</i>		<i>МЪ</i>	
Среднеязычные								<i>хъ</i>	
Заднеязычные	<i>г</i>	<i>к</i>	<i>кI</i>					<i>й</i>	
интенсивные		<i>К</i>	<i>KI</i>						
Увулярные							<i>гъ</i>	<i>х</i>	
интенсивные					<i>хъ</i>	<i>къ</i>		<i>Х</i>	
Ларингальные			<i>ь</i>					<i>гъ</i>	

2.1.2. У д а р е н и е слабое, динамическое, подвижное. Место ударения часто обусловлено морфологической структурой слова; при суф. *-де* ударение на финальном слоге (*ъамбур-д2* ‘крыши’), при суф. *-балъи* – на предшествующем слоге (*ъимI-балъи* ‘отцы’). Во множественном числе в косвенных падежах имен существительных ударение не меняется: им. п. *гедe* ‘кошки’, эрг.п. *гед2-ди*. В единственном числе при склонении ударение часто перемещается. Ударение обладает дистинктивной функцией: *гъ5кьу* ‘сказал’, *гьикъг* ‘сказав’; или же *б2къи* ‘хлев’ – *бекъ5* ‘пахота’, *масц!* ‘скажи!’ – *мцса* ‘сказал’.

2.1.3. Из фонетических процессов широко распространены *б > м*: *бVса* > *миса* ‘увидел’; *р > н*: *рЯъа* > *наъа* ‘ушли’. Ассимиляция: *ав > о*: *хъуъав* > *хъуо* ‘хороший’ (не систематически). В исходе слов, на стыке морфем происходит усечение слогов или же слияние и удлинение звуков: *гъагъи уда* > *гъаИда* ‘увидит’, *гьикьу уда* > *гьикъУда* ‘сказал’; *е + а > ДI/е*: *Сеъа* > *СД* ‘вперед’; *а + а > А*: *игъа ата уда* > *игъАт(а) уда* ‘заставит сделать’. Регрессивная ассимиляция: *МЪ > лъ*: *йаше-МЪи-лъи* > *йаше-лъи-лъи* ‘девушки’ (род. п.), *бм > мм*: *гьикIаб-ма* > *гьикIамма* ‘придет?’; *нб > м*: *къегъенбалъи* > *къегъемалъи* ‘мешки’ (усечение и ассимиляция). В заимствованиях адаптация нехарактерных для Б. я. стечений согласных происходит посредством наращивания гласных: *школа* > *ушкул*, *спичка* > *истишка*, *председатель* > *перседател*. Фонологическое противопоставление “интенсивный-неинтенсивный” позиционно (перед согласными) нейтрализуется: *ишхъе*, *бесхъе* ‘назад’. Согласные *К, KI, къ, кь, хъ* стоят вне корреляции, утратив неинтенсивные корреляты, но фонетически реализуются как интенсивные.

2.1.4. Преобладающие модели слога: CV (*Цле* ‘гость’), CVC (*ьоб* ‘тот’, *даб* ‘тот (далее)’). Характер слогаделения CV-CV (*ьи-ма* ‘отец’, *кла-ту* ‘лошадь’), CVC-CV (*клан-кла* ‘жеребенок’, *ьиш-та* ‘сколько’), CV-CVC (*ьи-гьур* ‘озеро’), CV-CV-CV (*Цли-на-ллу* ‘коза’). Стечения согласных редки. В инлауте один из согласных (как правило, первый) является сонорным.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Отмечаются фонемные структуры морфем: C, V, CV, CVC, Морфемы могут быть не только односложными. Деление на морфемы и слоги обычно не совпадает: *им-ух-а* ‘к отцу’. На стыке морфем наблюдаются сандхиальные явления: выпадают как гласные, так и согласные, или же целые слоги – *регьел* ‘нога’, мн. ч. *регье-балги*, *раша* ‘слово’, мн. ч. *раш-и-балги*, *буйхалги* ‘боглихец’, мн. ч. *буйха-ди* (см. также 2.1.3.).

2.2.2. Фонологическое противопоставление морфологических категорий не характерно.

2.2.3. Фонологические чередования редки.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения: Б. я. агглютинативный, синтетический, с элементами аналитизма в глаголе.

2.3.1. Семантико-грамматические разряды слов: имя существительное, имя прилагательное, местоимение, имя числительное, глагол, причастие, наречие, союзы, послелог, частицы. Б. я. богат причастными формами. Они образуются от всех временных форм (как положительного, так и отрицательного спряжения) посредством суффиксальных классов формантов. В причастиях также сохраняется оппозиция по одушевленности/неодушевленности. Суффиксальные форманты в причастиях отражают класс определяемого слова (так же как и в прилагательных), а префиксальные – класс подлежащего или дополнения (в зависимости от переходности глагола). Настоящее общее время причастий образуется суффиксами *-хаб/-льаб*: *хъварди-хаб*, *хъварди-льаб* ‘пишущееся’, прош. время *хъвард-аб* ‘написанный’, буд. *хъвар-ди-хоб* ‘то, что напишется’; формы будущего времени с суф. *-льаб* не отличаются от форм настоящего общего. Порядковые числительные имеют те же окончания, что и причастия настоящего времени (*-хоб/-льоб*): *клеи-хоб* ‘второй’, (неодуш.), *клеи-льоб* (одуш.).

Н а р е ч и я . Наречия места – *бекъару* ‘рядом’, ‘близко’, *бехъутлу* ‘вокруг’, *гьину* ‘внутри’, *сеъа* ‘впереди’ и др. Наречия места изменяются по локативным падежам: лок. *гьикъ-и* ‘под’, ал. *гьикъ-а*, эл. *гьикъ-ру*, транс. *гьикъ-ку*. Наречия времени: *гьена* ‘теперь’, *ьельел* ‘сегодня’, *суни* ‘вчера’. Послелог: *-гьалу* ‘для’, *-дера* ‘до’, *-хинду* ‘к’ (указывает направление), *-Цуб* ‘подобный’ (*-б* – изменяющийся классный формант), *-санду* ‘вместе’. Частицы: союз-частица: *-ла* ‘и’, ‘с’ присоединяется к каждому перечисляемому имени энклитически (*има-ла ила-ла* букв. ‘отец-и, мать-и’); *-ла* употребляется с разными частями речи; *-да* полифункциональная частица, образует форму абсолютива, в местоимениях служит частицей-определителем, в числительных – частицей собирательности; *-квалала* ‘-нибудь’; частицы *-хула/-льила* употребляются при вопросительных местоимениях и наречиях. Частица *-чла* ‘если не, кроме’, *-ма* вопросительная (*бегье-ма?* ‘знает?’, *бегье-чли-ма?* ‘не знает?’). Вопросительные формы также имеют оппозицию по одушевленности/неодушевленности: *ху-ма?* ‘есть?’, *-льи-ма?* Частица *-ма* может присоединяться к любой части речи, если в предложении нет вопросительных слов, *-ми* – вопросительная частица обратного вопроса-уточнения: *мин шихъе вукликло-ма?* ‘ты будешь дома?’, *мин-ми?* ‘я?’. Частица *-хи* со значением желательности обычно выступает в сочетании с вопросительными формами: *игьиклама-хи* ‘не сделает ли?’ (‘неужели?’).

2.3.2. Характерной для Б. я. категорией является грамматический класс. В ед. числе три класса: I кл. – названия людей мужского пола (аффикс *w*), II кл. – названия людей женского пола (аффикс *й*), к III кл. относятся все остальные имена (аффикс *б*). Во мн. числе деление по признаку одушевленности/неодушевленности передается префиксом *p-* и суффиксом *-л*; неодушевленность – префиксально и суффиксально *-б*. В ед. числе одушевленность можно выразить и формантом *-лъи*, например, при отрицании: *wаЦи лъичли* ‘брата нет’ (ср. передачу неодушевленности – *руша хучли* ‘дерева нет’). Форманты грамматического класса встречаются префиксально, суффиксально, инфиксально и префиксально-суффиксально. В именах существительных категория класса формально отражается в небольшом количестве слов: ед. ч. *w-аЦи* ‘брат’, *й-аЦи* ‘сестра’, *б-агъа* ‘детеныш’. В части прилагательных классных формантов нет: *гъаулаХа* ‘белый’, *гъириЦи* ‘высокий’. В другой их части классные форманты появляются во всех позициях: префиксально-суффиксально – I кл. *w-ечIухо* ‘большой’, II кл. *й-е-чIухай*, III кл. *б-е-чIуха*; суффиксально – I кл. *сур-о* (*o < av*), II кл. *сур-а-й*, III кл. *сур-а-б* ‘дурной’. Во мн. числе имена делятся на группы одушевленных (*p-ечIуха-л*) и неодушевленных *б-ечIуха-б*, где налицо префикс и суффикс *б*). В количественных числительных классные форманты налицо лишь в *це-б* ‘один’. В личных местоимениях III лица (по происхождению – указательных) классные форманты суффиксальны. То же в указательных местоимениях (*ъа-б* ‘этот’, *ъо-б* ‘тот’) и притяжательных (*ди-б* ‘мой’, *ду-б* ‘твой’). В глаголе обычно классные форманты префиксальны: *б-е-ти* ‘оставлять’, *б-у-кли* ‘быть’. В именах, образованных от глаголов, имеющих классные форманты, они префиксальны и суффиксальны: *б-укIа-б* ‘бывший’. Если же в глаголе нет классных формантов, они здесь суффиксальны – *хъваро-б* ‘написанный’. Классные форманты причастий согласуются с определяемым словом. В глаголе они отражают дополнение (при переходных) или подлежащее (при непереходных). Часть прилагательных изменяется по классам: *б-ечI-ер* ‘черный’, *б-ахара* ‘старый’ (*б-* – изменяющийся классный формант). Прилагательные, образованные суффиксом *-Суб*, также имеют классные формы: *гъикъи-Суб*. Часть прилагательных лишена классных формантов: *ирха* ‘красный’, *зукIу* ‘маленький’. Классные форманты являются также формообразующими суффиксами: в родительном падеже суф. *-б* – изменяющийся классный формант. Классные форманты выступают и как суффиксы образования прилагательных и причастий и имеют слоговой характер: *в-о-*, *в-у-*, *й-е-*, *й-и-*. Слова, не имеющие в ед. числе классных формантов, лишены формы мн. числа (за исключением имени существительного). Личность выражается личными местоимениями (см. 2.3.6.).

2.3.3. Различаются два ч и с л а : единственное и множественное. В именах существительных число передается суффиксами множественности *-балъи -бдалъи, -далъи, -де, -е: ила* ‘мать’ ~ мн. ч. *ила-балъи, багъа* ‘детеныш’ – мн. ч. *багъ-е*. В других частях речи число передается формантами грамматического класса, которые во мн.ч. отражают множественность по признаку одушевленности: I кл. *ду-w* ‘твой’, II кл. *ду-й*, III кл. *ду-б*, мн. ч. одуш. *ду-л*, неодуш. *ду-б*; I кл. *w-ехил-о* ‘длинный’, II кл. *й-ехил-а*, III кл. *б-ехило-б*, мн. ч. одуш. *p-ехила-л*, неодуш. *б-ехила-б* (см. также 2.3.2.). В ед. числе одушевленность передается аффиксом *-лъи*, неодушевленность – *-ху*: *ваЦи ида-лъима?* ‘брат есть?’, *году ида-лъима?* ‘кошка есть?’, *руша ида-хума?* ‘дерево есть?’, *макIwa ида-хума?* ‘место есть?’, или же *ваЦи лъи-чли* ‘брата нет’, *руша ху-чли* ‘дерева нет’. Во мн. числе в словах с классными формантами мн. число одушевленных противопоставляется мн. числу неодушевленных: в классе одушевленных число передается префиксом *p-*, суффиксом *-л*: *p-ахара-л* ‘старые’, в неодушевленных – префиксом и суффиксом *б*: *б-*

ахара-б; I кл. *го-w* ‘тот’, II кл. *го-й*, III кл. *го-б*, мн.ч. одуш. *го-л*, неодуш. *го-б*. В личных местоимениях при *ден* ‘я’, *мен* ‘ты’ во мн.числе различаются формы инклюзива *илли* и эксклюзива *ици* ‘мы’. Имена числительные количественные, кроме *цеб* ‘один’, оканчиваются на *-да*: *кле-да* ‘два’, *гьабу-да* ‘три’, *бугьу-да* ‘четыре’, *ишту-да* ‘пять’, *инлли-да* ‘шесть’, *гьакьу-да* ‘семь’, *бикьи-да* ‘восемь’, *гьачла-да* ‘девять’, *гьацла-да* ‘десять’. Далее имеем *гьацлалги цеб* ‘одиннадцать’, *клецла-лида* ‘двадцать’, *клецла-лилы цеб* ‘двадцать один’, *гьабуцлалида* ‘тридцать’, *бешунуда* ‘сто’, *азаруда* ‘тысяча’, *азаручеклу цеб* ‘тысяча один’. Счет десятичный. Сложные числительные строятся посредством аффикса *-чеклу*: *бешуну-чеклу иштуда* ‘сто пять’. Кратность образуется суф. *-цли*, *-рицли*: *бугьу-рицли* ‘четырежды’, *гьаб-цли* ‘трижды’.

2.3.4. В Б. я. многопадежная система. Различаются основные и локативные падежи. Основных падежей четыре: именительный – “чистая основа”; его основная функция – обозначение субъекта при непереходных глаголах и объекта при переходных. Эргативный падеж (суф. *-ди*) оформляет подлежащее при переходных глаголах, выступает также в функции инструменталиса. Родительных падежей два. Родительный I (маркируется изменяющимися классными формантами *-б* и др.) употребляется обычно в словах I кл.; классные форманты согласуются с определяемым. Родительный II (суф. *-ли*) налицо в словах II-III кл. Дательный падеж (суф. *-и*) – падеж косвенного дополнения, а также падеж субъекта при глаголах чувства и восприятия. Склонение одно (его типы выделяются по косвенной основе). Суффиксы падежей в обоих числах едины. Локативные падежи образуют шесть серий: I серия – нулевая морфема, передает значение “на”; II серия (*-чл*) – значение дативно-локативное; III серия (*-х*), значение “около”, “возле”; IV серия (*-хъ*) по значению совпадает с III серией; V серия (*-ль*) – значение “внутри”; VI серия (*-кь*) – значение “под”. Локативных падежей четыре: локатив *-у*, *-и*, *-е* (где?), аллатив *-а* (куда?), элатив *-ру* (откуда?), транслатив *-ку* (через что?). Элатив и транслатив проявляют тенденцию к нивелировке. Не все слова изменяются по всем сериям. Аффиксы серий присоединяются к косвенной основе.

Основными аффиксами являются в эргативе, или родительном падеже: им. п. *-ġ*, эргатив – основообразующий аффикс *-а*, *-у*, *-и*, *-е*, *-цу-*, *-лы-*; основу образует один из них плюс падежный суффикс. Атрибутивные имена склоняются при субстантивации. Их основообразующими аффиксами являются в ед. числе в I кл. *-цу-*, во II кл. *-лы-*. Падежные аффиксы локативных серий: I серия – аллат. *-а*; лок. *-у*; элат. *-у-ру*; трансл. *-у-ку*; II серия – лок. *-члу*, эл. *-члу-ру*, тр. *-члу-ку*; III серия – аллат. *-х-а*, лок. *-х-е/-хи*, элат. *-хе-ру/-хи-ру*, трансл. *-хе-ку/-хи-ку*; IV серия – аллат. *-хъ-а*, лок. *-хъ-и*, элат. *-хъи-ру*, трансл. *-хъи-ку*; V серия – аллат. *-ла*, лок. *-л-и*, элат. *-ли-ру*, трансл. *-ли-ку*; VI серия – аллат. *-кь-а*, лок. *-кь-и*, элат. *-кьи-ру*, трансл. *-кьи-ку* (см. также 2.3.1.). Личное местоимение *ден* ‘я’ в эргативном падеже имеет другую основу: им. п. *ден*, эрг. *ишкур*, род. *диб*; местоимения *мин* ‘ты’, *бишти* ‘вы’, *илли* ‘мы’, *ици* ‘мы’ не различают именительного и эргативного падежей. Поссесивность выражается притяжательными местоимениями: *диб* ‘мой’, *дуб* ‘твой’, *бищдиб* ‘ваш’, экскл. *ициб*, инкл. *иллиб* ‘наш’ и отгенитивными формами. обстоятельственные значения передаются наречиями, локативными конструкциями и послеложными формами. Послелогии: *гьалу* ‘для’, *цуб* ‘подобный’, *хинду* ‘к’.

2.3.5. Глагол изменяется по временам и наклонениям. Глаголы, имеющие классные форманты, изменяются и по классам. Выделяются три основных времени: настоящее время, образуемое суф. *-е* (*хъвард-е* ‘пишет’, *мас-е* ‘рассказывает’); прошедшее время, образуемое суф. *-а*, *-у* (*хъвард-у* ‘написал’, *мас-е* ‘рассказал’), будущее время (суф.

-икIаб, где -б – изменяемый классный формант: хъвардикIаб ‘напишете’). К основным формам относятся также инфинитив (суф. -и/-й: хъвард-и ‘писать’) и масдар (суф. -р: хъварди-р ‘писание’). Императив строится суффиксом -а при переходных глаголах и суф. -и при непереходных (хъвар-а! ‘напиши!’, бигъ-и! ‘стой!’). Условное наклонение образуется суф. -а-ла (хъвард-а-ла ‘если напишет’). Признак желательного наклонения – суф. -а-бу, -и-бу: хъвард-а-бу, хъвард-и-бе ‘да напишет’. Каузатив (понудительный залог) образуется с помощью суф. -а (хъвард-а-й ‘заставить написать’). Все формы времен и наклонений каузатива образуются регулярно. Имеются и аналитические формы каузатива с глаголом бигъи. Глагол не имеет личного спряжения. Переходность передается синтаксически (см. также 2.2.3.). Распространен аналитический способ образования времен и наклонений посредством глагола букли ‘быть’ и ида ‘есть’.

2.3.6. Дейктические категории передаются местоимениями: личными – ден ‘я’, мин ‘ты’, илIи ‘мы’ (инкл.), ици ‘мы’ (экскл.), бицти ‘вы’; указательными – гъаб ‘этот’, доб ‘тот’, гоб ‘тот’ (выше), гьогоб ‘тот’ (дальше). Наречия-указания: ъару ‘здесь’, ъуру ‘там’, гьалъа ‘тут’ Пространственную ориентацию передают указательные местоимения. Категория определенности реализуется частицей -ол, неопределенности – частицами -гIала, -хвала, -кIвала. Отрицательные формы образуются отрицаниями одуш. лъичIи и неодуш. хучIи. О т р и ц а н и е гучIи употребляется в обоих случаях, независимо от одушевленности-неодушевленности. Формант отрицания -чI выступает в глагольных формах с разной огласовкой: хъвард-е-учIи ‘не пишет’, прош. вр. хъвард-и-чIа, буд. вр. хъвард-и-чIаб (см. также п. 2.3.1., 2.3.2.). Запретительное наклонение образуется суффиксом -а-баси: хъвард-а-баси! ‘не пиши!’. Условное наклонение: хъвард-и-чIала ‘если не написал’.

2.3.7. Семантико-грамматические разряды слов см. 2.3.1. В именах существительных различаются категории класса (см. 2.3.2.), в небольшой группе слов – числа, падежа и одушевленности/неодушевленности. Прилагательные, причастия, порядковые числительные, местоимения изменяются по классам (кроме личных местоимений), числам. В прилагательных отражается одушевленность/неодушевленность, по падежам они изменяются при субстантивации. В прилагательных без классных формантов, классная соотнесенность устанавливается по определяемому. Часть глаголов изменяется по классам, числам (см. 2.3.2., 2.3.3.), временам и наклонениям. Неклассные глаголы изменяются по временам и наклонениям. Разряды местоимений: личные (см. 2.3.6.); притяжательные – диб ‘мой’, дуб ‘твой’, илIиб ‘наш’, ициб ‘наш’, бицтиб ‘ваш’, гьощуб ‘его’, гьольилъи ‘ее’; указательные (см. 2.3.6.); вопросительные – I кл. ъе-w ‘кто’, II кл. ъе-й, III кл. ъе-б, мн. ч. ъеъо-л (одуш.), ъе-б (неодуш.); возвратные – I кл. гьи-w ‘сам’, II кл. гьи-й, III кл. гьи-б, мн. ч. гьо-л (одуш.), гьо-б (неодуш.). Неопределенные образуются от вопросительных посредством частиц -гIала, -хвала, -кIвала. Интенсивность и многократность передаются редупликацией основ.

2.4.0. Образцы парадигм.

Имя существительное			
	Ед. число		Мн.ч. (одуш.)
Им. <i>има</i> ‘отец’	<i>йаЦи</i> ‘сестра’	<i>гьуди</i> ‘дрова’, ‘дерево’	<i>йаЦи-л</i>
Эрг. <i>им-у-ди</i>	<i>йаЦ-у-ди</i>	<i>гьуд-а-ди</i>	<i>йаЦи-л-у-ди</i>
Род. <i>им-у-б</i>	<i>йаЦ-у-МЪи</i>	<i>гьуд-а-лъи</i>	<i>йаЦи-л-у-МЪи</i>
Дат. <i>им-у-й</i>	<i>йаЦу-й</i>	<i>гьуд-а-й</i>	<i>йаЦи-л-у-й</i>

Имя прилагательное

	Ед. число		Мн.ч. (одуш.)
	И кл.	II-III кл.	
Им.	<i>ирХа</i> 'красный',	<i>ирХа</i>	<i>ирХа</i> (мн.ч. одуш.)
Эрг.	<i>ирХа-цу-ди</i>	<i>ирХа-МЪи-ди</i>	<i>ирХа-лу-ди</i>
Род.	<i>ирХа-цу-б</i>	<i>ирХа-МЪи-лъи</i>	<i>ирХа-лу-б</i>
Дат.	<i>ирХа-цу-й</i>	<i>ирХа-МЪи-й</i>	<i>ирХа-лу-й</i>

Местоимения

	Ед. число			Мн.ч. одуш.		
	И кл.	II-III кл.	Мн.ч. одуш.	И кл.	II-III кл.	Мн.ч. одуш.
Им.	<i>ден</i> 'я'	<i>мин-и</i> 'ты'	<i>илли</i> 'мы'	<i>гъи-в</i> 'сам'	<i>гъи-й/-б</i>	<i>гъи-о-л</i>
Эрг.	<i>ишкур</i>	<i>мин-и</i>	<i>илли</i>	<i>ин-цу-ди</i>	<i>ин-МЪи-ди</i>	<i>ин-ду-ди</i>
Род.	<i>ди-б</i>	<i>ду-б</i>	<i>илли-б</i>	<i>ин-цу-б</i>	<i>ин-МЪи-</i>	<i>ин-ду-б</i>
Дат.	<i>ди-й</i>	<i>ду-й</i>	<i>илли-й</i>	<i>ин-цу-й</i>	<i>лъи</i>	<i>ин-ду-й</i>
					<i>ин-МЪи-й</i>	

Локативные формы

	Серия на -а	Серия на -чI	Серия на -х
Алл.	<i>хур-а</i> 'в поле'	<i>решу-чIу</i> 'у дерева'	<i>реъу-хе</i> 'у руки'
Лок.	<i>хур-у</i>	<i>реши-чIу-ру</i>	<i>реъу-хе-ру</i>
Элат.	<i>хур-у-ру</i>	<i>реши-чIу-ру</i>	<i>реъу-хе-ру</i>
Трансл.	<i>хур-у-ку</i>	<i>реши-чIу-ку</i>	<i>реъу-хе-ку</i>
	Серия на -хъ	Серия на -къ	Серия на -лI
Алл.	<i>иш-хъа</i> 'у дома'	<i>руши-къ-а</i> 'под деревом'	<i>гъан-лI-а</i> 'в аул'
Лок.	<i>иш-хъ-е</i>	<i>руши-къ-и</i>	<i>гъан-лI-и</i>
Элат.	<i>иш-хъе-руруши-къ-и-р</i>		<i>гъан-лI-и-ру</i>
Трансл.	<i>иш-хъе-ку</i>	<i>руши-къ-и-ку</i>	<i>гъан-лI-и-ку</i>

Глагол: инф. *букI-и* 'быть', масдар *букIи-р*, наст. время *букI-е*, прош. *букI-а*, буд. *букIи-кIаб*, императив *маса!* 'расскажи!', *хъид-и!* 'стой!'; условное накл. *букI-а-ла* 'если будет', желат. накл. *хъвар-д-а-бу* 'да напишете', *хъвард-и-бу* 'чтобы написал'. Каузатив: инф. *хъвард-а-й* 'заставить написать', масдар *хъвард-а-й-р*. Формы каузатива образуются и посредством глагола *бигъай* 'становиться'. Аналитические формы: *хъварди ида* 'пишет', *хъварда букIа* 'писал', *хъварди букIа ида* 'писал (оказывается)'. Причастие: наст. времени *хъварди-хаб/хъварди-лъаб* 'пишущий', прош. времени *хъвард-аб* 'написанный', буд. времени *хъварди-хоб* 'то, что будет написано'.

2.5.0. Морфо-синтаксические сведения.

2.5.1. Структура словоформы, в основном, суффиксальная. Префиксальные форманты грамматического класса, отмечается также инфиксация глагольных формантов (см. 2.3.2., 2.3.3., 2.3.6.).

2.5.2. Способы словообразования: суффиксация, композиция, описание. Суффиксы: *-Себ*, *-къур*, *-цIи*, *-рцIи*, *-лъи*, *-хоб* (неодуш.), *-лъоб* (одуш.), *-балъи*, *-бдалъи*, *-де*, *-гъаб*. Ср.: *има* 'отец', мн. *има-балъи*, *има-къур* 'свекор', *имачIу-Суб* 'отцовский'; *кIеда* 'два', *кIей-хоб* 'второе', *кIе-рцIи* 'дважды', *кIе-р-къа* 'надвое'; *цеб* 'один', *цеб-лъи* 'единство'. Композиты: *регъа-зиу* 'сутки' ('день-ночь'), *гъванекIва* 'хозяин, муж' ('го-

лова-человек'). При помощи композиции образованы сложные числительные: *бугъу-бешунуда* 'четыреста' ('четыре-сто'). Редупликация основ: *гъиб-гъиб* 'каждый', *ху-худи* 'попойка', 'питье'. Описание: *цIай бигъатахоб на* 'солонка' ('соль насыпаемая вещь').

2.5.3. Б. я. относится к языкам эргативного строя. Характерны эргативная, номинативная, дативная и локативная конструкции. При переходном глаголе подлежащее стоит в эргативном падеже, при непереходном – в именительном. При глаголе чувства и восприятия субъект стоит в дательном падеже. Прямое дополнение выступает в именительном падеже, косвенное – в локативных (реже в дательном). (см. также 2.3.4.; 2.3.5.). Определение предшествует определяемому и согласуется с ним в классе и числе, но не склоняется.

2.5.4. Отмечаются предложения сложноподчиненные и сложносочиненные (союзные и бессоюзные). Распространены причастные, деепричастные и обстоятельственные конструкции. Союзов мало.

2.6.0. Имеются заимствования из аварского, арабского и тюркских языков. Лексика обогащается за счет заимствований из аварского и русского языков.

2.7.0. В Б. я. выделяется говор с. Миарсу (ботл. *Килу*). Расхождения в основном фонетического характера: *u > y*, *e > o* под влиянием предшествующего форманта I класса *w*: *w-y-чIа < w-u-чIа* 'умер', *w-o-шта < w-e-шта* 'отпустил'. Сочетание *Sw* делабиализуется: *инкви > инки* 'есть'. Перед согласными *b* имеет тенденцию к исчезновению: *ихи < иб-хи* 'брат'. Инфиксальные классные форманты утрачиваются. Морфологические особенности: в личных местоимениях налицо стандартный суффикс эргативного падежа *-ди*: *мин-ди*, *дин-ди*. Во мн. числе личных местоимений в именительном падеже имеется суффикс множественности *-л*: *илъи-л* 'мы' (инкл.), *ищи-л* 'мы' (экскл.), *бишти-л* 'вы'. Признак будущего времени – *-иго*: *игъ-иго* 'сделает'.

ЛИТЕРАТУРА

Азаев Х. Г. Лексика и словообразование ботлихского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Тбилиси, 1975.

Азаев Х. Г. Образование композитов в ботлихском языке // Сборник научных сообщений факультета иностранных языков. Махачкала, 1973.

Азаев Х. Г. Арабские заимствования в словарном составе ботлихского языка // Сборник научных сообщений факультета иностранных языков. Махачкала, 1973.

Гасанова А. М. Соматическая терминология ботлихского языка // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Соматические термины. Махачкала, 1986.

Гасанова А. М. Названия деревьев, кустарников и трав в ботлихском языке // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Названия деревьев, трав, кустарников. Махачкала, 1989.

Гудава Т. Е. Ботлихский язык (грамматический анализ, тексты, словарь). Тбилиси, 1962 (на груз.яз.).

Гудава Т. Е. Ботлихский язык // Языки народов СССР. Т.IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

Гудава Т. Е. Склонение имен существительных в ботлихском языке // Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. М., 1961.

С. Г. Татевосов

ГОДОБЕРИНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: годоберинский язык – из названия с. Годобери (авар. *Гъодобери*, год. *Ridu*). Годоберинцы называют себя *Ribdi-di* (*-di* – показатель мн. числа), англ. *Godoberi*, *Ghodoberi*, *Godoberian*.

1.1.2. Г. я. относится к андийской ветви аваро-андо-цезской подгруппы нахско-дагестанской группы северо-кавказских языков.

1.1.3. На Г. я. говорят жители сс. Годобери и Зибирхали, расположенных в Ботлихском районе Республики Дагестан. По переписи 1926 г. численность годоберинцев составляла 2000 чел. Впоследствии годоберинцы были причислены к аварцам и достоверных статистических данных о годоберинцах не имеется. В настоящее время численность годоберинцев оценивается в 2,5-3 тыс. чел. Некоторая часть годоберинцев переселилась в с. Теречная Хасавюртского района Дагестана.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Говор с. Зибирхали обнаруживает некоторые, (в основном фонетические) отличия от говора Годобери (см. 2.7.0.).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Г. я. является языком повседневного общения годоберинцев, но не имеет какого-либо официального статуса. Подавляющее большинство взрослых годоберинцев владеют аварским языком, который является языком общения с сопредельными андийскими народностями и аварцами, а также русским языком. Дети владеют только Г. я.

1.3.2. Литературного варианта Г. я. не существует.

1.3.3. Не преподается. Школьное обучение ведется на аварском языке; аварский изучается также в качестве родного языка.

1.4.0. Язык бесписьменный. Делопроизводство ведется на аварском языке, который является также языком письменного общения. На аварском же языке выходит районная газета и передачи местного радио. Попыток создания годоберинской письменности не предпринималось.

1.5.0. Сведения отсутствуют.

1.6.0. Влияние языковых контактов сказывается в основном в области лексики.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.**2.1.0.** Фонологические сведения.

2.1.1. Смычные образуют тернарную оппозицию по ларингальным признакам: звонкие-глухие-абруптивные. Глухие члены оппозиции имеют умеренную аспирацию. Аффрикаты образуют бинарную оппозицию по ларингальным признакам. Контраст по силе сохраняется только у глухих сибилантов. У спирантов контраст по силе релевантен для всех серий. Фонема *h* в интервокальной позиции имеет звонкий аллофон. Эмфатические члены подсистемы представлены как эпиглоттализированные глоттальные. Перед велярными *n* имеет велярный аллофон, перед увулярными – увулярный. Контраст по лабиализации (только перед *e* и *a*) присутствует преимущественно у велярных и увулярных согласных (*gaza* ‘кирка’ – *gъaza* ‘клюв’, *Хъара* ‘игла’ – *Хари* ‘дуб’). Лабиализованные денгтальные отмечены в небольшом количестве слов (ср. *зъар’и* ‘звонить’). Контраст по палатализации имеет фонологический статус только у нелабиализованных велярных и только перед *a* (*ʔonka* ‘косуля’ – *reʔa* ‘желудок’, *k’ok’a* ‘щенок’ – *sisikj’a* ‘бабочка’, *gaza*

‘кирка’- *gazaru* ‘клык’). В позиции перед гласными переднего ряда *i* и *e* и лабиализованными *u* и *o* контраст отсутствует: перед *i* и *e* велярные всегда палатализованы, перед *u* и *o* – всегда непалатализованы. Дентальные согласные палатализованы перед *e*, *i* и перед *a* после гласных переднего ряда в предшествующем слоге ([*id_ɣa*] ‘быть’, [*il_ɣa*] ‘мать’) и, тем самым, не имеют фонологического статуса.

С о г л а с н ы е

Место образования		Способ образования					
		Смычные			Фрикативные		Сонорные
		Звонкие	Глухие	Абруптивные	Звонкие	Глухие	
Лабиальные		<i>b</i>	<i>p</i>			<i>w</i> <i>m</i>	
Дентальные	слабые	<i>d</i>	<i>t</i>	<i>tʰ</i>		<i>n</i>	
	сильные		□				
Свистящие сибиланты	слабые		<i>c</i>	<i>C</i>	<i>z</i>	<i>r</i>	
	сильные		<i>C</i>		<i>s</i>		
Шипящие сибиланты	слабые		<i>ʃ</i>	<i>ʃ</i>	<i>Z</i>		
	сильные		?		<i>S</i>		
Латеральные	слабые		<i>L</i>	<i>Lʰ</i>		<i>l</i>	
	сильные						<i>ʃ</i>
Среднеязычные						<i>j</i>	
Велярные	слабые	<i>g</i>	<i>k</i>	<i>kʰ</i>		<i>x</i>	
	сильные		–		<i>X</i>		
Увулярные	слабые		<i>q</i>	<i>qʰ</i>	<i>R</i>	<i>X</i>	
	сильные						
“Эмфатические” ларингалы				“		<i>H</i>	
Ларингальные				,		<i>h</i>	

В Г. я. имеется 13 гласных фонем: *i*, *e*, *a*, *o*, *u*; *iː*, *eː*, *aː*, *oː*, *uː*; *J*, *Я*, *V*, образующие контраст по долготе (*miːLi* ‘золотой’, *beːl* ‘гора’, *baXaːJ* ‘не берет’, *in□oːwu* ‘сколько’, *wiːSЯ* ‘выиграл’). Данный контраст – количественный: долгие гласные не являются напряженными. Долгие гласные встречаются только в ударной позиции. Имеются дифтонги (*cʰai* ‘огонь’, *Lʰei* ‘зола’, *–ui* ‘почка’, */Ju* ‘молоко’), явно отличающиеся от комплексов “гласная + глайд” (*haw* ‘этот’, *haj* ‘эта’). Фонологический контраст по назализации обнаружен только в корнях с дифтонгами (*kɲai* ‘ковш’ – *kɲЯi* ‘лучина’, *Sai* ‘звезда’ – *SЯi* ‘соль’, *–ui* ‘бутон’, *kVi* ‘баран’) или же с интервокальным *h* (*sJhi* ‘медведь’, *hJhi* ‘груша’), причем последний назализуется, а назализация распространяется на следующий гласный [*sJhJ*], [*hJhJ*]). В глаголах назализованные гласные обнаружены только в исходе корня (*baXi* ‘брат’ – *baXJ* ‘родиться’).

Г л а с н ы е

i u
e o
a

2.1.2. Основной просодический контраст в Г. я. – квази-тональный. Артикуляторно он обеспечивается напряженностью / ненапряженностью ротовой полости. Носители языка интуитивно оценивают данный контраст как тональный: высокий тон (H), по их мнению, присутствует в слогах, произнесенных с напряженной артикуляцией, низкий тон (L) – в слогах с ненапряженной артикуляцией. Словоформы Г. я. организованы по трем квази-тональным моделям: HH..., LL..., HL... В ограниченном количестве корней может появляться (в пределах фонетического слова лишь один раз) импульс артикуляторной напряженности внутри вокалического ядра слога, воспринимаемый носителями языка как “сильное”, или “настоящее” ударение. Некоторые словоизменительные морфемы (напр., аффиксы деепричастия и основы потенциалиса) обязательно несут ударение. Имеется также так наз. придыхательный голос, что распространяется на фонетическое слово целиком. В зависимости от различных комбинаций данных характеристик выделяется несколько акцентуальных классов существительных. Акцентуальные свойства глагола отличаются регулярностью и предсказуемостью. В ряде случаев просодические свойства, прежде всего, наличие ударения определяет категориальную идентификацию морфемы, ср. генитив (всегда безударный) *ʔen3-Li* ‘воды’ – интерэссив-*ʔeni-L3* ‘в воде’, аорист *tʔlri* ‘побежал’ – инфинитив (всегда ударный) *tʔar3* ‘бежать’.

2.1.3. Сильные смычные \square и -- в интервокальной позиции реализуются как неаспирированные геминаты, а после глухих спирантов как негеминированные. Дентальные и веллярные смычные палатализируются перед *i* и *e*. Фонема *h* имеет звонкий аллофон h^{v} в интервокальной позиции и назализуется после назализованных гласных.

2.1.4. Преобладающие слоговые структуры – CV и CVR. В исходе слога встречается также *b*. У интервокальных комплексов согласных наиболее типична структура RC со слоговой границей после сонорного (*hun-Ci* ‘мед’). В этой же позиции отмечены и комплексы “спирант + смычный” (*kjʔa-S□a* ‘чухта, женский головной убор’, *in-S□uda* ‘пять’, *ko-s-en* ‘алыча’, *qʔoS□a* ‘табурет’). В анлауте эти комплексы не зафиксированы. В ряде слов интервокальный согласный распадается на два сегмента, относящихся к различным слогам (*tʔuS-Si* ‘свинец’, *is-sib* ‘сторона’). Особенно отчетливо это явление наблюдается у абруптивных *cʔ-cʔ* и $\text{ʔ}^{\text{v}}\text{--}$ (ср. *ha-cʔa* ‘белый’ и *hacʔ-cʔada* ‘десять’). “Двуслоговые” согласные значительно длиннее обычных, но не отличаются от них по напряженности. Неприкрытый слог невозможен (начальная гортанная смычка ʔ в примерах опущена).

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Зафиксированы одно- дву- и трехсложные именные корни. Односложные корни имеют структуру CV (где V – обязательно дифтонг: --ui ‘почка’), или CVR (с глайдами *w* и *j* или звонким смычным *b* в исходе: *cew* ‘один’, *cej* ‘одна’, *ceb* ‘одно’). Большинство имен имеет двусложные корни с преобладанием структуры CV(R) в обоих слогах (*wani* ‘голова’, *gurʔi* ‘губа’, *mihar* ‘нос’, --untʔur ‘лицо’, *Xakab* ‘лист’). Трехсложные именные корни относительно немногочисленны: *ʔulaqʔa* ‘орех’ *gʔaran]a* ‘пиявка’, *nusaXar* ‘паук’, *Hankʔara* ‘пень’.

Глагольные корни могут быть дву- (подавляющее большинство) и трехсложными. Около 40% двусложных корней имеют структуру $\text{--V}_1\text{(R)CV}_2$ с позицией для классного

префикса: *b-u-a* ‘загораться’, *b-ec'i* ‘наполняться’. Двусложные корни глаголов структуры CV₁(R)CV₂ не имеют классных префиксов (около 60%): *qabi* ‘рваться’, ‘*i-i* ‘давать’, *]’anni* ‘привязывать’. В качестве V₂ зафиксированы гласные *-i* (*b-ic'i* ‘таять’, *]’inni* ‘бить’), *-a* (*b-eZa* ‘печь’, *SanSa* ‘сеять’), *-Я* (*b-a-нЪЯ* ‘шить’, *b-i#Я* ‘варить’). Конечный *-u* < *-i* после лабиализованных согласных: *tequ* ← **teqɸi* ‘бросать’. Отмечены немногочисленные трехсложные глагольные корни: *b-a'aXa*, ‘сосать грудь’ *hik'uSi* ‘мочиться’, *idati* ‘любить’. Большинство трехсложных основ (всегда с исходом на *-i*), по крайней мере диакронически, производно – корни с редупликацией (*L'aL'a/i* ‘царапать’; *b-uq'aq'i* ‘резать на куски, кромсать’, ср. *b-uq'i* ‘резать’) и корни, содержащие конечный сегмент *-di* суффиксального происхождения (*ɸunq'idi* ‘всклипывать’). Границы морфемы и слога не совпадают: *b-u-al-i* ‘бросить, уронить (намеренно)’.

Аффиксы бывают односложные (со структурой CV, ср. афф. *-ra*, косв. осн. муж. р. *-u*, прич. *-bu*, или V, ср. осн. пот. *-i*, буд. неопр. *-e*, деепр. *-a*) и двусложные (со структурой VCV: осн. несов. *-ata-*, прохиб. *-a:]’i*; CVCV: трансл. *-ridi*). Имеется и трехсложный показатель отрицательного деепричастия несовершенного вида *-ibaRu*.

2.2.2. Регулярных явлений такого рода не отмечено.

2.2.3. При стечении на стыке морфем двух гласных первая выпадает: *]’ant’i* ‘блоха’ – *]’ant’-e* ← *]’ant’i + e* ‘блохи’; *b-eL’-a* ← *b-eL’i + a* ‘паши’. При выпадении назализованной гласной назализация переходит на последующую: *b-i/Я* ‘погас’ – *b-i/-J* ← *b-i/Я + i* ‘гаснуть’. Перед согласным назализованный гласный утрачивает назализацию, проясняющуюся в сегментный назальный сонант: *b-i/-J* ‘гаснуть’ – *b-i/-in-u* ← *b-i/-J + -u* ‘погаснет’. После назализованного гласного *b > m*, а гласный утрачивает назализацию: *b-i/Я* ‘погас’ – *b-i/a-me* ← *b-i/Я-be* ‘пусть погаснет’. Неогубленные гласные верхнего и среднего подъема переходят в соответствующие огубленные после классно-числового показателя *w-*: *e → o*, *i → u* (*w-ollara-w* (M.SG) ‘тонкий’ – *j-ellara-j* (F.SG), *b-ellara-b* (N.SG) ‘тонкий, -ая’; *w-u?Я* (M) – *b-i?Я* (N) ‘понял’). Лабиализованный согласный делабиализуется после *u* (*b-uRa* (N) – *b-aRɸa* (NPL) ‘ударил’). Лабиализованный согласный вызывает лабиализацию последующего *i*: *i* переходит в *u*, а согласный теряет лабиализацию: *b-aR-u* ← *b-aRɸ-i* (NPL) – *b-uR-i* (N) ‘ударять’. Правило делабиализации имеет приоритет перед правилом прогрессивной лабиализации. Имеется группа глаголов с нестандартными чередованиями корневой гласной в классно-числовых формах, например, *w-u•Я* (M), *j-i•нЪЯ* (F), *b-u•Я* (N), *b-a•нЪЯ* (NPL), *r-u•Я* (NPL) ‘оставаться’.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Г. я. – преимущественно агглютинативный с элементами фузии. Суффиксация преобладает над префиксацией. Развита система пространственных падежей и аналитических глагольных форм, которые образуются по рекурсивно применяемым правилам.

2.3.1. Части речи в Г. я. различаются синтаксической дистрибуцией и моделями словоизменения. Первый критерий позволяет выделить глагол как финитную вершину предложения; субстантив, являющийся вершиной именной группы; адъектив, вступающий как определение к именной вершине; наречие, определяющее предикативную или адъективную составляющие; послелог как вершину послеложной группы. Каждая из этих частей речи характеризуется определенным набором словоизменительных грамматических категорий. В Г. я. категориально выражаются род, число, падеж, локализация, вид, время, наклонение, заглазность и отрицание. Субстантивы включают имена существительные и субстантивные местоимения. Существительные характеризуются классифицирующей категорией рода и словоизменительными категориями числа, падежа и локализации. Субстантивные местоимения (личные местоимения 1-2 ли-

ца и субстантивные вопросительные местоимения) лексически выражают категорию числа и словоизменительно – категории падежа и локализации. Адъективы включают прилагательные, числительные и адъективные местоимения. Адъективы характеризуются согласовательными категориями рода и числа, а также словоизменительной категорией рода. Глагол обладает словоизменительными категориями вида, времени, наклонения, заглазности и отрицания. Кроме того, в глаголе выражаются согласовательные характеристики рода и числа. Наречия могут выражать согласовательные характеристики рода и числа. Послелог характеризуется словоизменительной категорией (пространственного) падежа. Кроме того, в Г. я. возможно образование производных субстантивов, адъективов и наречий. Наиболее продуктивными деривациями являются номинализация глагола (масдар), адъективация глагола (причастие), адвербиализация глагола (деепричастие), и номинализация адъектива (субстантивированные прилагательные, причастия и адъективные местоимения).

2.3.2. Существительные в Г. я. характеризуются классифицирующей грамматической категорией рода, или *к л а с с а*, которая имеет три значения: мужской (М), женский (F) и средний (N). Семантически М соотносится с лицами мужского пола, F – с лицами женского пола, N – с прочими сущностями. Во мн. числе противопоставлены класс людей (HPL “human plural”) и класс всех прочих сущностей (NPL “neuter plural”). Морфологически род существительного не маркируется. Некоторые глаголы и адъективы имеют позицию для согласуемого классно-числового показателя (КЧП). Для них род является согласовательной категорией. Выбор КЧП зависимого члена именной группы определяется родом и числом главного: *ce-w waSa* ‘один мальчик’, *ce-j jaSi* ‘одна девочка’, *ce-b hamaXi* ‘один осел’. Глагол согласуется с вершиной именной группы в номинативе: *waSa w-a’a* ‘Мальчик пришел’, *jaSi j-a’a* ‘Девочка пришла’, *hamaXi b-a’a* ‘Осел пришел’, *waSi-bedi b-a’a* ‘Мальчики пришли’, *jaSi-bedi b-a’a* ‘Девочки пришли’, ср. *hamaXi-di r-a’a* ‘Ослы пришли’. Набор КЧП представлен в табл.

	SG			PL	
M	F	N	H		N
<i>w</i>	<i>j</i>	<i>b</i>	<i>b</i>		<i>r</i>

У субстантивированных адъективов (прилагательные, числительные, указательные и адъективные вопросительные местоимения, причастия) род является словоизменительной категорией. Косвенные падежи субстантивированных адъективов образуются от косвенных основ, выбор аффикса которых определяется родом соответствующего адъектива: М *-/u-*, F/N *-Li-*, HPL *-(r)du-*, NPL *-(r)di-*, ср. *ho-/u-ti* ‘ему (мужчине)’, *ho-Li-ti* ‘ей (женщине)’, ему (напр., животному)’, *ho-rdu-ti* ‘им (мужчинам или женщинам)’, *ho-rdi-ti* ‘им (напр., животным)’. По атрибутивному типу склоняется и небольшое количество первичных существительных.

Ок. 40% прилагательных Г. я. имеют позицию для КЧП, из них 70% – префиксальный КЧП (*b-a]ik’i* ‘короткий’, *b-e]’er* ‘черный’, *b-aXar* ‘старый’, *b-eq’u* ‘сухой’), 30% – суффиксальный (*an-a-b* ‘теплый’, *q’aruma-b* ‘жадный’, *hak’uba-b* ‘тяжелый’), менее 1% – префиксальный и суффиксальный (*b-ellara-b* ‘тонкий’). Сравнительная и превосходная степени морфологически не выражаются.

2.3.3. Категория числа в Г. я. имеет два значения: единственное (SG) и множественное (PL), употребление которых семантически в целом соответствует единичности/неединичности референта именной группы. У существительных ед. число имеет нулевой показатель. Мн. число имеет регулярный показатель *-be* (90%), обычно присоеди-

няемый к исходной основе существительного (номинатив ед. числа): *gur*ʃi ‘губа’ – *gur*ʃi-*be* ‘губы’; *wani* ‘голова’ – *wani-be* ‘головы’. Иногда ему предшествует гласный *-a-*, *-i-* или *-u-*, вытесняющий последний гласный корня: *k’ilu* ‘щека’ – *k’il-a-b2* ‘щеки’; *kurt*ʃ1 ‘топор’ – *kurt*ʃ1-*i-be* ‘топоры’; *ʃikim* ‘птица’ – *ʃikim-u-be* ‘птицы’. Нерегулярные аффиксы: *-e* (4%), *-di* (3%), *-bedi* (3%), ср. *unsa* ‘бык’ – *unsa-e* ‘быки’; *hingur* ‘окно’ – *hingur-d3* ‘окна’; *кь’ank’a* ‘осленок’ – *кь’ank’-u-bedi* ‘ослята’. Распределение суффиксов не поддается обобщению ни формально, ни семантически. Ряд существительных допускают альтернативные способы выражения мн. числа: *naCi* ‘вошь’ – *naCi-be* // *naC-e* ‘вши’, что, возможно, связано с собирательностью: формы на *-ibe* указывают на референтное множество дискретных объектов, а на *-e* – на совокупность, в которой невозможно вычленишь отдельные индивиды. Ок. 2% составляют существительные *singularia tantum* (*Caʃi* ‘соль’, *beʃin* ‘пшеница’), имеются также единичные примеры существительных *pluralia tantum* (*parCa-be* ‘выделения из глаз’). В количественных группах вида “числительное + существительное” вершина всегда морфологически маркируется ед. числом и глагол согласуется по ед. числу: *ʃabu-da waSa w-a’a* ‘Три мальчика пришли’. У глаголов и адъективов, имеющих позицию для КЧП, число и род выражаются кумулятивно как согласовательная характеристика.

Ч и с л и т е л ь н ы е Г. я. образуют десятичную систему. Имеются следующие разряды числительных: количественные, собирательные, порядковые, распределительные и кратные. Количественное числительное ‘1’ имеет суффиксальный КЧП классный показатель, согласуемый с определяемой вершиной именной группы: *ce-w*, *ce-j*, *ce-b*. По морфологической структуре числительные бывают простыми, сложными и составными. Простые включают корень и суф. *-da*: *k’e-da* ‘2’; *ʃabu-da* ‘3’; *bu’u-da* ‘4’; *inS□u-da* ‘5’; *inLi-da* ‘6’; *haL’u-da* ‘7’; *biL’i-da* ‘8’; *ha’i-da* ‘9’; *hac’a-da* ‘10’; *beSenu-da* ‘100’; *azaru-da* ‘1000’. Сложные числительные (имена десятков ‘20’-‘90’, сотен ‘200’ – ‘900’ и тысяч ‘2000’ – ‘9000’) образуются прибавлением к простой основе (‘2’- ‘9’) имени соответствующего разряда – *c’ali* у десятков, *beSenu* – у сотен, *azaru* – у тысяч. В именах десятков отсутствует суф. *-da*, имеющийся у остальных количественных числительных: *ʃabu-c’ali* ‘30’, *ʃabu-beSenu-da* ‘300’, *ʃabu-azaru-da* ‘3000’. Нерегулярно образуется числительное *k’a:-c’a-da* ‘20’. Составные числительные образуются аффиксацией *-ʃi* ко всем основам (простым и сложным), кроме вершинной: *hac’a-ʃi k’e-da* ‘12’, *hac’a-ʃi ʃabu-da* ‘13’, *k’a:-c’a-ʃi k’e-da* ‘22’, *k’e:-azaru-ʃi k’e:-beSenu-ʃi k’a:-c’a-ʃi k’e-da* ‘2222’. Собирательные числительные образуются от количественных при помощи сочинительной частицы *-la*: *ʃabu-da-la* ‘три вместе’, *k’a:-ca-ʃi ce-l-la* ‘двадцать один вместе’; порядковые – от основы при помощи показателя *-ʃi* (*ʃabu-ʃi* ‘третий’); распределительные – с помощью редупликации правой корневой морфемы соответствующего количественного: *ʃabu-ʃabu-da* ‘по три’, *inS□u-beSenu-ʃi haL’u-c’ali-ʃi inL’i-inL’i-da* ‘по 576’. Мультипликативные числительные образуются от основы с помощью суф. *-c’ida*: *ʃab-c’ida* ‘три раза’, *inS□u-beSenu-ʃi haL’u-c’ali-ʃi inL’i-inL’i-c’ida* ‘576 раз’.

2.3.4. П а д е ж н ы е ф о р м ы разделяются на грамматические, кодирующие глагольные актаны, и пространственные, кодирующие обычно пространственные отношения. Грамматические падежи: номинатив (NOM, суф. ∅), генитив (GEN, суф. *-Li*), эргатив (ERG, суф. *-di*), датив (DAT, суф. *-ʃi*) и аффектив (AFF, суф. *-ra*). Номинатив совпадает с числовой основой (соответственно, ед. и мн. числа), прочие падежи образуются, как правило, от косвенной основы. Основные модели склонения существительных: (а) Прямая основа противопоставлена косвенной в обоих числах. От прямой основы ед. числа образуется прямая основа мн. числа и косвенная основа ед. числа.

От прямой основы мн. числа образуется косвенная основа мн. числа: *marRal* ‘пуговица’ – GEN.SG *marRal-u-Li* – NOM.PL *marRal-di* – GEN.PL *marRal-d-a-Li*. (б) Прямая и косвенная основы противопоставлены только в ед. числе. От прямой основы ед. числа образуется маркированная основа, от которой, в свою очередь, образуются косвенные падежи ед. числа и прямая основа мн. числа. Номинатив мн. числа и основа косвенных падежей мн. числа не противопоставлены: *kurt'a* ‘топор’ – GENSG *kurt'-i-Li* – NOMPL *kurt'-i-be* – GENPL *kurt'-i-be-Li*. (в) Прямая и косвенная основы не противопоставлены ни в единственном, ни во мн. числе: *gur]i* ‘губа’ – GENSG *gur]i-Li* – NOMPL *gur]i-be* – GENPL *gur]i-be-Li*. Номинатив кодирует единственный аргумент одноместного глагола и пациенс двухместного. Эргатив кодирует роли агенса двухместного глагола и инструмента. Генитив – падеж именного определения, в т.ч. с посессивным значением: *im-u-Li qu]a* ‘книга отца’. Датив кодирует роли адресата, бенефактива, а также роль экспериенцера большинства экспериенциальных глаголов. Аффектив кодирует роль экспериенцера глаголов *ha'a* ‘видеть’, *an]a* ‘слышать’, *bi'a* ‘знать’. Система пространственных форм образуется сочетанием морфем пространственного падежа с морфемами категории локализации. Из 28 возможных комбинаций реализуется 26 (локализация CONT не сочетается с аллативом и транслативом).

Показатели пространственных форм

Падеж	Эссив/Латив	Элатив	Аллатив	Транслатив
Локализация	∅	-ru	-Xu	-ruXu, -ridi, -rudi, -riL'i
SUP	-la	-la-ru	-la-Xu	-la-ruXu, -la-ridi, -la-rudi, -la-riL'i
CONT	-]u	-]u-ru	-	-
IN	-o	-o-ru	-o-Xu	-o-ruXu, -o-ridi, -o-rudi, -o-riL'i
INTER	-Li	-Li-ru	-Li-Xu	-Li-ruXu, -Li-ridi, -Li-rudi, -Li-riL'i
APUD	-Xa	-Xa-ru	-Xa-Xu	-Xa-ruXu, -Xa-ridi, -Xa-rudi, -Xa-riL'i
AD	-qi	-qi-ru	-qi-Xu	-qi-ruXu, -qi-ridi, -qi-rudi, -qi-riL'i
LOC	-alda	-alda-ru	-alda-Xu	-alda-ruXu, -alda-ridi, -alda-rudi, -alda-riL'i

Категория л о к а л и з а ц и и описывает, как расположен участник ситуации по отношению к референту маркируемого имени. Выделяется семь морфем локализации: SUPER ‘над ориентиром’, CONT ‘в контакте с ориентиром’, IN ‘внутри ориентира-вместилища’, INTER ‘внутри ориентира-нечленимой совокупности’, AD ‘в непосредственной близости от ориентира’, APUD ‘около, вблизи от ориентира’, LOC ‘в том месте, где ориентир’. Пространственные падежи характеризуют местонахождение/движение участника ситуации по отношению области пространства L_0 , определенной при помощи категории локализации. Падеж покоя, эссив (ESS) морфологически не маркируется. Его значение: ‘находиться в L_0 ’. Латив, совпадающий с эссивом, имеет значение ‘двигаться в L_0 с достижением его’. Элатив (‘двигаться из L_0 ’) имеет показатель -ru; аллатив (‘двигаться в L_0 без обязательного достижения его’) – показатель -Xu. Показателей транслатива ‘двигаться вдоль / через / по L_0 ’ четыре – -ruXu, -ridi, -rudi, -riL'i, которые, видимо, свободно варьируют. Пространственные формы Г. я. менее продуктивны по сравнению с послеложными конструкциями, образуемыми комбинацией контэссива с различными послеложными (см. 2.3.6.): большинство показателей локализации сочетается с ограниченным количеством существительных. Некоторые пространственные формы могут кодировать актанты глаголов (*buZi* ‘верить’ [кто: NOM, кому: CONTESS], *halili* ‘смотреть’ [кто: NOM, на кого: ADESS], *h]ibi* ‘пугаться’ [кто:

NOM, кого: CONTEL]. Комитативность выражается показателем *-laʔi*: *ima waSa-laʔi* ‘отец с сыном’. Он же присоединяется к нефинитным глагольным формам, чем отличается от показателей остальных падежей: *den muhu bu-L-u-laʔi iSqa wu-na* ‘Закончив [N-кончать-CONV-COMIT] работу, я ушел домой’.

Генитив субстантивированных адъективов женского или среднего рода ед. числа или среднего рода множественного оформляется показателем *-Li*; в противном случае – при определяемом среднего рода ед. числа – КЧП, иначе – нулевым показателем: *ho-Li-Li waCi / jaCi / Xuri / waCi-bedi / Xuri-be* ‘ее брат / сестра / поле / братья / поля’, *ho-rdi-Li wanihekʔa / kʔa]ʔa wanihekʔa-be / kʔa]ʔa-be* ‘его (животного) хозяин / лапа / хозяйева / лапы’; *ho-lu waCi / jaCi waCi-bedi / Xuri-be* ‘его (мужчины) брат / сестра / братья / поля’, *ho-lu-b Xuri* ‘его (мужчины) поле’, *ha-rdu waCi / jaCi waCi-bedi / Xuri-be* ‘их (людей) брат / сестра / братья / поля’, *ha-rdu-b Xuri* ‘их (людей) поле’. У личных местоимений совпадают номинатив и эргатив. Остальные падежи образуются от супплетивной косвенной основы. У них же в качестве показателя генитива выступает КЧП, который согласуется с определяемым. Субстантивное вопросительное и возвратное местоимения комбинируют различные признаки словоизменения существительных, субстантивированных адъективов и личных местоимений. Указательные местоимения склоняются по атрибутивной модели.

2.3.5. Финитные формы глагола в Г. я. характеризуются грамматическими категориями вида, времени, наклонения, отрицания, эвиденциальности, рода и числа. Большой объем парадигмы достигается за счет большого числа перифрастических форм. Глагольные формы подразделяются по синтаксической функции на финитные и нефинитные, а по внутренней структуре – на синтетические и перифрастические (в образовании участвует один из вспомогательных глаголов *ida* с супплетивной отрицательной формой *iwu]i* или *b-ukʔa* ‘быть’). Полную парадигму имеют все глаголы, кроме вспомогательного глагола *ida*, который образует только утвердительное и отрицательное причастия *ida-bu* и *iwu]i-bu* и отрицательное деепричастие *iwu-]ʔ-a*.

Годоберинский глагол имеет 24 синтетические формы: 9 финитных форм индикатива (аорист утвердительный (совпадает с исходной основой) и отрицательный, презенс, хабиитуалис, будущее определенное – утвердительные и отрицательные, будущее неопределенное); 4 неиндикативных финитных формы (императив, прохибитив, оптатив утвердительный и отрицательный), и 11 нефинитных форм (4 деепричастия – совершенного вида, несовершенного вида – утвердительные и отрицательные), пять причастий (совершенного вида, несовершенного вида – утвердительные и отрицательные, будущего времени), инфинитив, масдар утвердительный и отрицательный). В глагольном словоизменении выделяются две подсистемы. В подсистему 1 входят формы, образованные от исходной основы (корень + факультативный КЧП); в подсистему 2 – формы, образованные от промежуточных основ НСВ и потенциалиса (суф. *-ata-* и *-i-* соответственно). Основа будущего времени образуется от основы потенциалиса при помощи суф. *-Li-*. В подсистеме 1 имеются два регулярных форманта отрицания *-i]i-* и *-i]ʔi-*, которые дополнительно распределены, и множество форм, образуемых от двух отрицательных основ, в совокупности соответствует множеству форм, образуемых от утвердительной основы. Распределение формантов неясно. В подсистеме 2 отсутствует оппозиция по категории отрицания: отрицательные формы, семантически соответствующие утвердительным формам НСВ и будущего времени или отсутствуют, или образуются вне этой подсистемы. Отдельную подсистему образует хабиитуалис (отриц. ф. *-awu]i / -o:]i* – от супплетивного отрицания *ida* – *iwu]i*). Аффикс прохибитива *-a:]ʔi* нельзя в целом рассматривать как ком-

бинацию морфем императива и отрицания. Условно прохибитив считается производным от исходной основы. Глагольные словоизменительные морфемы Г. я.: суф. прич. *-bu*; суф. деепр. *-u* (в утвердительном деепричастии от основы с ауслаутом на *-i*) */-a* (в остальных случаях); суффиксы импер. *-i* (неперех. гл.), *-a* (перех. гл.); хаб. *-ida*, оптат. *-be*; масд. *-ir*; отриц. *-i|i-* и *-i']i-*; буд. неопр. *-e*; прохиб. *-a:]i*; отриц. през. *-e:]i*; отриц. деепр. НСВ *-ibaRu*; буд. опр. *—u*.

Перифрастические формы образуются при помощи вспомогательных глаголов (AUX) *ida* и *b-uk'a*, сочетающихся (а) с нефинитными формами – деепричастиями и причастиями, ср. (*Rumi* ‘засыпать’) аорист *R5mi*; перфект *Rum-5-da*; плюсквамперфект *Rum-5 b-5k'a*; презенс *Rum-at-1-da*; имперфект *Ruma-at-1 b-5k'a*; результатив *R5mi-bu-da*; результатив прошедшего времени *R5mi-bu b-5k'a*; стативный презенс *Rum-1ta-bu-da*; будущее *Rum-3-Li-bu-da*; будущее в прошедшем *Rum-3-Li-bu b-5k'a*. В составе этих форм всп. гл. *ida* выступает как клитика, а *b-uk'a* сохраняет словесное ударение; (б) с финитными формами – хабитуалисом и будущим определенным: хаб. *Rum-ida* – хаб. прош. *Rum-ida b-uk'a*; буд. опр. *Rum-i—u* – буд. опр. в прош. *Rum-i—u b-uk'a*. Глагол *buk'a* является регулярным и имеет полную парадигму, состоящую как из синтетических (аор. *b-uk'a*, хаб. *b-uk'ida*, буд. опр. *b-uk'i—u*), так и перифрастических (перф. *b-uk'a-da*, през. *b-uk'ata-da*, имперф. *b-uk'ata b-uk'a*). В образовании перифрастических форм смыслового глагола участвуют ок. 50 различных (синтетических и перифрастических) форм *b-uk'a*, и общее количество возможных перифрастических форм (без учета классно-числовых и отрицательных вариантов) составляет ок. 450.

Выделяется категория в и д а . Аорист и аналитические формы, образованные от деепричастия и причастия подсистемы I (напр., перфект и результатив) обладают свойствами совершенного вида (СВ). Формы, образованные от основы НСВ, (напр., презенс и имперфект) выражают актуально-длительное и хабитуальное значения, присущие несовершенному виду (НСВ). Хабитуальное значение кодируется также отдельной формой – хабитуалисом (НАВ). Формы будущего времени являются в значительной степени вневидовыми. Категория н а к л о н е н и я имеет три значения: немаркированный индикатив и маркированные императив и оптатив (отрицательные варианты – прохибитив и отрицательный оптатив соответственно). Императив не образуется от неконтролируемых глаголов, которые имеют только оптатив. Частица *-wara* указывает на то, что описываемая ситуация отсутствует в актуальном мире. В Г. я. имеется грамматическая категория э в и д е н ц и а л ь н о с т и . Перфект (ср. *Rumu-da*), а также все аналитические формы с перфектом вспомогательного глагола *b-uk'a* (ср. *Rum-at-a b-uk'-a-da*) сигнализируют, что говорящий не является свидетелем описываемой ситуации и что утверждение основывается на логическом выводе или на сообщении третьего лица. Прочие формы не содержат указаний на источник информации. В формах будущего времени проявляется категория м о д а л ь н о с т и : будущее определенное (*Rumi—u*), будущее неопределенное (*Rum-i-L-e*) и (простое) будущее (*Rum-i-Li-bu-da*), отличаются тем, как говорящий оценивает вероятность осуществления ситуации в будущем. Неопределенное будущее выражает низкую, определенное будущее – высокую, а простое будущее – нейтральную вероятность. Грамматической категории залога нет. Различие п е р е х о д н ы х и н е п е р е х о д н ы х глаголов отражается в образовании императива: переходные глаголы используют суф. *-a*, непереходные – *i*. Лабильные глаголы допускают образование двух императивов – переходного и непереходного (*b-aq'ali* ‘прятаться / прятать, красть’: *w-aq'ali-i!* ‘прячься’ – *b-aq'ali-a!* ‘укради (это)').

2.3.6. Грамматическая категория лица отсутствует. Лексически эта категория выражается личными местоимениями: *den* ‘я’, *min* ‘ты’, инкл. *iL2*, экскл. *i/e* ‘мы’, *bi□2* ‘вы’. Выделяются также возвратное местоимение *Zi-b-da*; логофорическое *Zi-b*; указательные местоимения и местоименные наречия *ha-b*, *hu-b*, *hada-b*, *hudo-b*, *he-b*, *ho-b*; *ha-w-a*, *hu-w-a*, *ha-L'a*, *hu-L'a* и т. д.; вопросительные местоимения, местоименные прилагательные и местоименные наречия: М *e-w-u*, F *e-j-i*, НРЛ *e-b-e* ‘кто’, NSG *e-b-u*, NPL *e-r-e* ‘что’, *ija* ‘где, куда’, *indja* ‘когда’, *jamu* ‘сколько (об исчисляемых)’, *in□o* ‘сколько (о неисчисляемых)’, *inL'a* ‘почему’, *inL'a-u* ‘какой’ и т. д. Неопределенные местоимения, местоименные прилагательные и местоименные наречия образуются от вопросительных при помощи формантов *-b-uk'a-tara-la* (диахронически условное деепричастие глагола *b-uk'a* ‘быть’ в сочетании с сочинительной частицей *-la*), *-dala* и *-Xubu-dala*. Примеры: *ewu-wuk'a tarala* ‘кто-то, кто-нибудь’, *ewu-Xubudala* ‘кто-нибудь, кто-либо’, *ewu-dala* ‘кто-либо, никто’. Словоизменению подвергается местоименная основа. Универсальные местоимения: *t'orda* ‘весь, все’, *sanuda* ‘все’, *Zi-b-Zi-b* ‘каждый’, *boL'ara-b* ‘любой’ (< авар.). Категория определенности и/или референтности отсутствует.

Категория в р е м е н и имеет три значения – прошедшее, настоящее, будущее. Финитные синтетические формы однозначно локализуют описываемую ситуацию относительно момента речи (аорист – прошедшее, презенс – настоящее, будущее простое, определенное и неопределенное – будущее время). Временные характеристики перифрастических форм определяются главным образом свойствами вспомогательного глагола, а не нефинитной формы смыслового глагола. Вспомогательный глагол в прошедшем времени (ср. аор. *b-uk'a*) всегда указывает на предшествование описываемой ситуации моменту речи (плюсквамп. *]'inn-u b-uk'a* ‘побил (до какого-то момента в прошлом)’, имперф. *]'inn-at-a b-uk'a* ‘бил (в какой-то момент в прошлом)’, буд. в прош. *]'inn-i-Li-bu b-uk'a* ‘собирался побить’). Вспомогательный глагол в будущем времени предполагает локализацию описываемой ситуации в будущем (ср. преждебуд. *]'inn-u b-uk'-i-u* ‘побьет (до какого-то момента в прошлом)’, буд. длит. *]'inn-at-a b-uk'-i-u* ‘будет бить (в течение какого-то времени)’. Эту тенденцию нарушает вспомогательный глагол настоящего времени *ida*: перифрастическая форма от причастия будущего времени описывает ситуации в будущем (ср. *]'inn-i-Li-bu-da* ‘побьет’), а форма перфекта (ср. *]'inn-u-da* ‘побил’) описывает ситуацию в прошлом. Все же формы с *ida* обычно указывают на связь момента речи с другим временным планом. Напр., перфект описывает ситуации в прошлом, итоговое состояние которых сохраняется в момент речи, а результатив (ср. *]'inni-bu-da* ‘избит’) указывает на имеющее место в момент речи состояние, являющееся результатом предшествующей ситуации. Ряд форм выражает локализацию ситуации относительно иного, чем момент речи дейктического центра (ср. плюсквамперфект и преждебудущее). Различия по временной дистанции (близкая к vs. удаленная от момента речи ситуация) не выражаются.

О р и е н т а ц и я в п р о с т р а н с т в е выражается указательными местоимениями, пространственными формами существительных и послелогами. Указательные местоимения противопоставлены по степени близости к участникам речевого акта: *ha-b* ‘этот, близкий к говорящему’ *hu-b* ‘этот, близкий к слушающему’, *hada-b* ‘тот, удаленный от говорящего’, *hudo-b* ‘тот, удаленный от слушающего’; *he-b* ‘тот, расположенный ниже уровня говорящего’. От этих же основ образуются указательные наречия: *ha-w-a* ‘здесь’ *hu-w-a* ‘там’ и т. д.; *ha-L'a*, *hu-L'a* ‘так’ и т. д. Большинство п о с л е л о г о в выражают пространственные и временные значения: *hinu* ‘в, внутри’, *hila* ‘на, над’, *hiL'i* ‘под’ *isibala* ‘возле, у’, *b-aL'u* ‘между, среди’, *-e-b-a* ‘перед’, *ikʔamūqi*

/кньа]’iq’aqi ‘справа/слева’, b-eXu’u ‘за, после’, b-aqut’u ‘вокруг’, musula ‘вместо’. Многие послелогои восходят к косвенным падежам существительных (напр., *musula* ← *musa* ‘место’). Большинство послелогов управляет контэссивом, *hinu* ‘в, внутри’, кроме того, – ин- и интерэссивом. Как анафорические средства используются: возвратное местоимение *Zi-b-da*, логофорическое *Zi-b* и указательные (*ha-w*, *hu-w* и *ho-w*). Последнее используется только как анафорическое средство и не отмечено в диахронически первичной указательной функции.

Регулярными показателями отрицания (NEG) являются *-i]i-* и *-i]’i-*. Имеются также синхронно не членимые на морфемы форманты отриц. наст. неопр. *-e:]i* и прохиб. *-a]’i*, которые восходят к *-i]i* и *-i]’i-* соответственно. Отрицательное будущее определенное образуется с помощью нерегулярного аффикса *-i?i*. Отрицательное деепричастие НСВ образуется при помощи суф. *-ibaRu*, который кумулятивно определяет данную форму как деепричастие и выражает значения несовершенного вида и отрицания. Отрицание в аналитических формах может располагаться как в смысловом, так и во вспомогательном глаголе: *Rum-at-a b-uk’-i]i* // *Rum-ibaRu b-uk’-a* ‘не засыпал’.

2.3.7. Семантико-грамматические разряды слов см. в п. 2.3.1.

2.4.0. Образцы парадигм.

Имя существительное

		<i>zini</i> ‘корова’	<i>Leni</i> ‘вода’	<i>q’eten</i> ‘мешок’	<i>bajdan</i> ‘площадь’
SG	NOM	<i>zin3</i>	<i>Leni3</i>	<i>qet2n</i>	<i>bajd1n</i>
	ERG	<i>z3n-a-di</i>	<i>Leni-d3</i>	<i>qeten-u-d3</i>	<i>bajd1n-a-di</i>
	GEN	<i>zin-1-Li</i>	<i>Leni3-Li</i>	<i>qeten-5-Li</i>	<i>bajd1n-a-Li</i>
	DAT	<i>z3n-a-ti</i>	<i>Leni-t3</i>	<i>qeten-t3</i>	<i>bajd1n-a-ti</i>
	AFF	<i>z3n-a-ra</i>	-	-	-
PL	NOM	<i>zin-2</i>	<i>Leni-b2</i>	<i>qete-m2</i>	<i>bajdan-a-b2</i>
	ERG	<i>z3n-2:-di</i>	<i>Leni-b2-di</i>	<i>qete-me-d3</i>	<i>bajdan-a-b2-di</i>
	GEN	<i>zin-2:-Li</i>	<i>Leni-b2-Li</i>	<i>qete-me-L3</i>	<i>bajdan-a-b2-Li</i>
	DAT	<i>z3n-2:-ti</i>	<i>Leni-b2-ti</i>	<i>qete-me-t3</i>	<i>bajdan-a-b2-ti</i>
	AFF	<i>z3n-2:-ra</i>	-	-	-
SUPERESS	-	<i>Leni-l1</i>	-	<i>bajd1n-a-la</i>	
CONTESS	<i>z3n-a-]’u</i>	<i>Leni-]’5</i>	<i>qeten-u-]’5</i>	<i>bajd1n-a-]’u</i>	
INESS	-	-	<i>qeten-u</i>	-	
INTERESS	-	<i>Leni-L3</i>	-	-	
APUDESS	<i>zin-a-X1</i>	<i>Leni-X1</i>	<i>qeten-u-X1</i>	<i>bajdan-a-X1</i>	
ADESS	<i>z3n-a-qi</i>	<i>Leni-q3</i>	<i>qeten-u-q3</i>	<i>bajd1n-a-qi</i>	
PLACEESS	-	-	-	<i>bajd1n-alda</i>	

Личные местоимения

	1SG	2SG	1PL excl	1PL incl	2PL
NOM	<i>den</i>	<i>min</i>	<i>i/e</i>	<i>iL2</i>	<i>bi□2</i>
ERG	<i>den</i>	<i>min</i>	<i>i/e</i>	<i>iL2</i>	<i>bi□2</i>
GEN	<i>di-w (M)</i>	<i>du-w</i>	<i>i/-3-w</i>	<i>iL-3-w</i>	<i>bi~3-w</i>
	<i>di-j(F)</i>	<i>du-j</i>	<i>i/-3-j</i>	<i>iL-3-j</i>	<i>bi~3-j</i>
DAT	<i>di-b (N, HPL)</i>	<i>du-b</i>	<i>i/-3-b</i>	<i>iL-3-b</i>	<i>bi~3-b</i>
	<i>di-r (NPL)</i>	<i>du-r</i>	<i>i/-3-r</i>	<i>iL-3-r</i>	<i>bi~3-r</i>
AFF	<i>d3-ra</i>	<i>d5-ra</i>	<i>i/-3-ra</i>	<i>iL-3-ra</i>	<i>bi~3-ra</i>

Логофорическое местоимение

	M	F	N	HPL	NPL
NOM	<i>Zi-w</i>	<i>Zi-j</i>	<i>Zi-b</i>	<i>Zi-b-e//Zal</i>	<i>Zi-r-e</i>
ERG	<i>in-/o</i>	<i>in-L-e</i>		<i>in-d-o</i>	
GEN	<i>in-/u</i> (M, F, HPL, NPL)	<i>in-Li-Li</i>		<i>in-du</i> (M, F, HPL, NPL)	
	<i>in-/u-b</i> (N)			<i>in-du-b</i> (N)	
DAT	<i>in-/u-ti</i>	<i>in-Li-ti</i>		<i>in-du-ti</i>	
AFF	<i>in-/u-ra</i>	<i>in-Li-ra</i>		<i>in-du-ra</i>	

Вопросительное местоимение

	M	F	N	HPL	NPL
NOM	<i>e-w-u</i>	<i>e-j-i</i>	<i>e-b-u</i>	<i>e-b-e</i>	<i>e-r-e</i>
ERG	<i>Le</i> :		<i>un-di</i>	<i>e-rdu-di</i>	<i>e-rdi-di</i>
	<i>Le</i> :-w (M)				
GEN	<i>Le</i> :-j (F)		<i>un-Li</i>	<i>e-rdu-Li</i>	<i>e-rdi-Li</i>
	<i>Le</i> :-b (N, HPL)				
	<i>Le</i> :-r (NPL)				
DAT	<i>Le</i> :- <i>ti</i>		<i>un-ti</i>	<i>e-rdu-ti</i>	<i>e-rdi-ti</i>
AFF	<i>Le</i> :-ra		<i>un-ra</i>	<i>e-rdu-ra</i>	<i>e-rdi-ra</i>

Адъектив (указательное местоимение)

	MSG	FSG	NSG	HPL	NPL
NOM	<i>ho-w</i>	<i>ho-j</i>	<i>ho-b</i>	<i>ho-b-e</i>	<i>ho-r-e</i>
ERG	<i>ho-S-□i</i>	<i>ho-□i/ho-Li-di</i>		<i>ho-rdu-di</i>	<i>ho-rdi-di</i>
GEN	<i>ho-/u</i> (M, F, HPL, NPL)	<i>ho-Li-Li</i>		<i>ho-rdu</i> (M, F, HPL, NPL)	<i>ho-rdi-Li</i>
	<i>ho-/u-b</i> (N)			<i>ho-rdu-b</i> (N)	
DAT	<i>ho-/u-ti</i>	<i>ho-Li-ti</i>		<i>ho-rdu-ti</i>	<i>ho-rdi-ti</i>
AFF	<i>ho-/u-ra</i>	<i>ho-Li-ra</i>		<i>ho-rdu-ra</i>	<i>ho-rdi-ra</i>

Глагол

	утвердит.	отрицат.	утвердит.	отрицат.
Аорист	<i>b3r'i</i>	<i>bit'-3]i</i>	<i>Я:wXa</i>	<i>Я:wX-3]i</i>
Оптатив	<i>bit'i-b2</i>	<i>bit'-ij]i-b2</i>	<i>Я:wXa-b2</i>	<i>Я:wXa-]i-b2</i>
Деепричастие СВ	<i>bit'-5</i>	<i>bit'-ij]i-b5</i>	<i>Я:wX-1</i>	<i>Я:wX-ij]i-b5</i>
Причастие СВ	<i>bit'i-b5</i>	<i>bit'-ij]i-b5</i>	<i>Я:wXa-b5</i>	<i>Я:wX-ij]i-b5</i>
Императив	<i>bit'-3</i>	-	(<i>Я:wXa-b2</i>)	-
Прохибитив	-	<i>bit'-1:]i</i>	-	<i>Я:wX-1:]i</i>
Настоящее неопределенное	<i>bit'-1ta</i>	<i>bit'-2:]i</i>	<i>Я:wX-1ta</i>	<i>Я:wX-2:]i</i>
Причастие НСВ	<i>bit'-1ta-bu</i>	-	<i>Я:wX-1ta-b5</i>	-
Деепричастие НСВ	<i>bit'-at-1</i>	<i>bit'-3baRu</i>	<i>Я:wX-at-1</i>	<i>Я:wX-3baRu</i>
Инфинитив	<i>bit'-3</i>	-	<i>Я:wX-3</i>	-
Будущее определенное	<i>bit'-3-u</i>	<i>bit'-3-?i</i>	<i>Я:wX-3-u</i>	<i>Я:wX-3-?i</i>
Будущее неопределенное	<i>bit'-i-L-2</i>	-	<i>Я:wX-i-L-2</i>	-
Причастие будущего времени	<i>bit'-3-Li-bu</i>	-	<i>Я:wX-3-Li-bu</i>	-
Хабитуалис	<i>bit'-3da</i>	<i>bit'-awu]i/-u:]i</i>	<i>Я:wX-3da</i>	<i>Я:wX-awu]i/u:]i</i>
Масдар	<i>bit'-3r</i>	<i>bit'-ij]i-3r</i>	<i>Я:wX-3r</i>	<i>Я:wX-ij]i-3r</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. В глагольной словоформе показатели основ НСВ и потенциалиса несовместимы с формантами отрицания, императива и оптатива, между аффиксом основы будущего

времени и корнем обязательен суффикс потенциалиса, между формантом императива и корнем невозможен какой-либо морфологический материал. Максимальная длина глагольной словоформы – 6 морфем, включая морфему каузатива:

w	us	an-	i	Li	bu	‘тот, который найдет’
M	√	CAUS	POT	FUT	PART	

В структуру именной словоформы входят, кроме корня, показатели косвенной основы, мн. числа и падежа. Перед показателями пространственных падежей располагается суффикс локализации. Максимально именная словоформа содержит 5 морфем:

lamur	d	a	J'u	ru	‘с крыш’
√	PL	OBL	CONT	EL	

2.5.2. В Г. я. ограниченно представлено словосложение: *ami-dЯi* ‘еда’ < *ami* ‘есть’ + *dai* ‘вещь’; *ZaliLi-beZun* ‘метла’ < *Zala* ‘ветка’ + *beZun* ‘игла’). Имеются также продуктивные деривации, меняющие частеречную принадлежность лексем. 1. Адъективы и глаголы подвергаются с у б с т а н т и в а ц и и. Адъективы при этом приобретают словоизменятельные грамматические категории рода, числа, падежа и локализации с характерными для субстантивов словоизменятельными аффиксами. Глагол образует отглагольное имя – масдар (суф. *-ir*), обладающее именными словоизменятельными категориями падежа и локализации и сохраняющее модель управления зависимыми от него именными группами, согласуясь с именной группой в номинативе, ср. масдары со значением качества: *b-eJ'uXa-ti-r* ‘величина’, *Radu-ti-r* ‘глубина’. 2. А д ъ е к т и в а ц и я осуществляется присоединением атрибутивизатора *-u* к пространственным падежам, послелогам и наречиям: *sunī-u Jorpa* ‘вчерашний суп’ (*sunī* ‘вчера’), *bel-qi-u ihur* ‘горное озеро’ (*bel-qi* ‘в горах’), *bel-J'u hiL'i-u ihur* ‘озеро, которое под горой’ (*bel-J'u hiL'i* ‘под горой’). При адъективации глагола происходит образование причастий. 3. В е р б а л и з а ц и я : с участием вербализатора *-ti* образуются инхоативы (реже стативы) от основ прилагательных: *b-eJ'uXa* ‘большой’ – *b-eJ'uXa-ti* ‘стать большим’; *C3-u* ‘кислый’ – *Ci-u-ti* ‘прокиснуть’; *Radu* ‘глубокий’ – *Radu-ti* ‘быть глубоким’. 4. А д в е р б а л и з а ц и я заключается в образовании деепричастий. Различаются простые (*J'inn-u* ‘побив’) и союзные (*J'inni-bu-qiy'aLi* ‘когда побил’) деепричастия, см. также 2.5.4.

2.5.3. Ядром простого предложения является глагольный предикат, представленный финитными глагольными формами, и его актанта; в предложении факультативно присутствуют также сирконстанты – именные группы в пространственных падежах, послеложные группы, наречия и т.д. Глагол согласуется по классу и числу с именной группой в номинативе. Единственный актант одноместного предиката оформляется номинативом (*anwar w-a'a* ‘Анвар пришел’, *anwar Rumi* ‘Анвар заснул’). В Г. я. представлены э р г а т и в н а я , д а т и в н а я , а ф ф е к т и в н а я и л о к а т и в н а я конструкции простого предложения. Эргативная конструкция: эргативом оформляется агенс, номинативом – пациенс переходного глагола *im-u-di anwar J'inni* ‘Отец Анвара побил’. Переходные глаголы, имеющие перифрастическую форму от основы НСВ, также допускают биноминативную конструкцию, в которой номинативом оформляется как пациенс, так и агенс; смысловой глагол при этом согласуется с пациенсом, а вспомогательный – с агенсом. Ср. *waS-u-di RuR-e r-i--at-a r-uk'a* ‘Мальчик ловил голубей (эргативная конструкция)’, *waSa RuR-e r-i--at-a w-uk'a* ‘Мальчик

ловил голубей (биноминативная конструкция)'. Дативная конструкция: дативом оформляется экспериенцер, номинативом – стимул экспериенциальных глаголов: *waS-u-ti ida-ida jaSi* 'Мальчик любит девочку'. Аффективная конструкция характерна для трех экспериенциальных глаголов *ha'a* 'видеть', *anla* 'слышать', *bi'a* 'знать', экспериенцер оформляется аффективом: *im-u-ra anwar ha'a* 'Отец увидел Анвара'. В локативной конструкции один из актантов оформляется номинативом, другой – одной из пространственных форм: *"ali-J'u b-i?* Я *darsi* 'Али понял урок'; *jaCi kib-at-a-da waC-u-J'u-ru* 'Сестра боится брата'; *waCi jaC-u-qi halili* 'Брат посмотрел на сестру'.

Предложения с диктальным в о п р о с о м содержат вопросительные местоимения и вопросительные частицы *-wu* и *-da*, присоединяемые к вершине составляющей, которая содержит вопросительное местоимение: *Le:-da hanq'u b-iki?* 'Кто построил дом?'; *inL'a-u qu]a-wu ho-S-□i i—at-a maHamadi-ki* 'Какую книгу он (регулярно) давал Магомеду?'. Выбор одного из показателей определяется грамматическим временем глагола: формы прошедшего времени сочетаются с частицей *-da*, настоящего и будущего времени – с *-wu*. При образовании диктального вопроса с *-wu*, кроме того, финитная форма преобразуется в деепричастие.

К синтаксическим процессам относятся каузативизация и антипассивизация. Каузативизация (аффикс кауз. *-ali*) одноместного непереходного предиката дает двухместный переходный предикат, актанты которого оформляются эргативом и номинативом: *c'uli k'i]* Я *'Palka sognułas'* – *"ali-di c'uli k'i]* *'-ani* 'Али палку согнул'. Каузативы образуются также от двухместных, в т. ч. переходных глаголов. При этом каузатор оформляется эргативом, пациент – номинативом, а падеж агенса исходной конструкции изменяется на контэссив: *jaS-u-di hamaXi]'inni* 'Девочка осла ударила' – *im-u-di jaS-u-]u hamaXi]'inn-ali* 'Отец девочку осла заставил ударить'. Антипассивизация (аффикс антипассива *-a*) ограничена перифрастическими формами, образуемыми при помощи вспомогательных глаголов *ida* и *b-uk'a* от антипассивных нефинитных форм – деепричастия или причастия (у глаголов с *-i* в ауслауте): *b-eL'i* 'пахать': деепр. СВ *b-eL'-u* – деепр. НСВ *b-eL'-at-a* – антипассивное деепр. *b-eL'-a*, прич. СВ *b-eL'-i-bu* – прич. НСВ *b-eL'-ata-bu* – антипассивное прич. *b-eL'-a-bu*. Переходный глагол в антипассиве теряет ИГ пациента, а агенс кодируется номинативом и определяет глагольное согласование. Ср. *"ali-di q'iru b-el-at-a-da* 'Али пшеницу молотит' – *"ali w-ol-a-da* 'Али молотит, занимается молотью'.

В Г. я. имеются лабильные глаголы, не меняющие своей формы (с точностью до согласования) в переходном и непереходном употреблении (например, *tu-na* 'уходить/уводить', *b-ec'i* 'наполняться/наполнять', *b-aq'ali* 'прятаться/прятать, красть', *Xъabi* 'открываться/открывать', *b-ali* 'кричать/звать', */u/uk'i* 'шептать', *b-a•Я* 'рожать'). Лабильные глаголы подразделяются на две группы: глаголы сохраняющие в непереходном употреблении пациент (*im-u-di hincu Xъabi* 'Отец дверь открыл' – *hincu Xъabi* 'Дверь открылась') и сохраняющие в непереходном употреблении агент (*il-u-di waSa w-ali* 'Мать сына позвала' – *ila (waS-u-qi) j-ali* 'Мать (на сына) покричала').

2.5.4. В Г. я. представлены следующие типы сложноподчиненных предложений: предложения с сентенциальными определениями, или относительные предложения, предложения с сентенциальными актантами и предложения с сентенциальными сирконстантами.

Относительные предложения являются определением вершины именной группы. Глагольный предикат относительного предложения представлен одним из трех причастий (СВ, НСВ или будущего времени). Именная группа в относительном предло-

жени, кореферентная именной группе, вершину которой это предложение определяет, уничтожается. Возглавляющее относительное предложение причастие сохраняет падежное оформление своих актантов и согласование с именной группой в номинативе, пришедшие соответствующей финитной предикации: *ima w-a'a* 'Отец пришел' – [[r_1 *w-a'a-bu* s] *ima* NP] 'отец, который пришел'; *waC-u-di hamaXi b-aXi* 'Брат купил осла' – \emptyset_{ERG} *hamaXi b-aXi-bu waCi* 'брат, который купил осла' – *waC-u-di r_{\text{NOM}} b-aXi-bu hamaXi* 'осел, которого купил брат'. Мишенью релятивизации могут быть основные актанты глагольного предиката (как, например, агентивная и пациентивная именные группы в примерах выше) и сирконстанты (именные группы в пространственных падежах): *den miq'i-qi wu-n-aL-a-da* 'Я иду по дороге' – *den r_{\text{AD}} wu-n-aL-a-bu miq'i* 'дорога, по которой я иду'. Именные группы, управляемые послелогоми, посессор в генитивной конструкции, объекты сравнения и замещения не допускают образования относительного предложения (например, *di-w waC-u-Li hamaXi b-i]'a* 'Осел моего брата подох' – $*r_{\text{GEN}}$ *hamaXi b-i]'a-bu di-w waCi* 'мой брат, у которого подох осел').

В Г. я. представлены различные стратегии оформления **с е н т е н ц и а л ь н ы х а к т а н т о в**: инфинитивная конструкция, конструкция с подчинительными частицами (SBR) *-hi* и *-L'u*, конструкции с масдаром, конструкции с деепричастиями СВ и НСВ. При присоединении инфинитивных **с е н т е н ц и а л ь н ы х а к т а н т о в**, как правило, соблюдается требование кореферентности актанта главного предложения и актора зависимого: *il-u-di waS-u-qi maL-at-a-da b-al-i* 'Мать учит сына читать'; *jaS-u-di qu]-ibe r-a'-i ru—ida* 'Девочка должна принести книги'; *waS-u-hi idaL-ida kino-qi hali-i* 'Мальчику нравится смотреть кино'. Случаи некореферентности, однако, также зафиксированы: *il-u-li bale kino-qi hali-i idaL-ida* 'Матери нравится, когда дети смотрят кино'. Подчинительная частица *-hi* присоединяется к причастиям СВ и НСВ. Данную стратегию используют эпистемические глаголы ('знать', 'забывать', 'видеть', 'помнить'): *muradi-ra b-i'-at-a-da Jakar iSqa-ru ji-na-bu-hi* 'Мурад знает, что Чакар ушла из дома'; *waS-u-ra ha'-a il-u-di q'aj b-ez-anta-bu-hi* 'Сын видел, что мать мыла посуду'. Подчинительная частица *-L'u* (= редуцированная форма деепричастия СВ глагола *hiL'i* 'говорить') присоединяется к финитной форме глагола. Эта же частица оформляет косвенную речь и **с е н т е н ц и а л ь н ы х а к т а н т о в** и **с е н т е н ц и а л ь н ы х а к т а н т о в** мыслительной деятельности ('спрашивать', 'требовать', 'думать', 'сожалеть', 'надеяться', 'казаться' и т. п.): *jaS-u-di hiL'i il-u-qi den qu]a b-aX-i-Li-bu-da-L'u* 'Дочь сказала матери: "Я принесу книгу"' (букв. Дочь сказала матери, сказав ...); *jaS-u-di hiL'i il-u-qi Zi-j berq'a j-a'-i-u-L'u* 'Дочь сказала матери, что скоро придет'; *ila buZ-u-da waS-u-di ekzamen i--i-u-L'u* 'Мать надеется, что ее сын сдаст экзамен'. **М а с д а р о м** всегда оформляются актантные предложения при оценочных предикатах: *min w-a'-ir c'aq'a-b ida* 'Хорошо, что ты пришел'. Кроме того, масдар используется в **с е н т е н ц и а л ь н ы х а к т а н т а т а** эпистемических предикатов и предикатов эмоционального состояния: *muradi-ra b-i'-at-a-da Jakar iSqa j-ik'-ur* 'Мурад знает, что Чакар дома'; *ima w-a'-ir-a-]u waSa w-u-i-w-u-a* 'Мальчик радуется, что отец пришел'. **Д е е п р и ч а с т и я** используются в **с е н т е н ц и а л ь н ы х а к т а н т а т а** небольшого числа фазовых глаголов, в частности, 'начинать(ся)' (деепричастие НСВ) и 'кончать(ся)' (деепричастие СВ): *muradi qu]a b-al-at-a w-a-hi* 'Мурад начал читать книгу'; *ila waSa w-oz-Я ji-Li* 'Мать закончила мыть сына'.

С е н т е н ц и а л ь н ы е с и р к о н с т а н т ы, или обстоятельственные предложения подразделяются на две группы: с простыми (совершенного и несовершенного вида) и с союзными деепричастиями. Обстоятельственные предложения, возглавляемые деепричастием СВ, имеют значение предшествования, условия или предпосылки

ситуации, описываемой главным предложением: *haL'-e:-Li L'eL'il-la b-i-u, hila-ња burtina-la b-i-u, b-eXut'u ъњани-la gann-u, cellada re-in-o-la wu-n-a, w-ora•-u-da* 'Он взял седло, накинул бурку, потянул за собой коня, перешел в другую ложбину и лег'.

В зависимом предложении обычно присутствует сочинительная частица *-la* 'и', располагающаяся, как правило, на именной группе в номинативе. Сентенциальные сирконстанты с отрицательным деепричастием СВ могут также выражать заместительное значение: *kurq'i b-iS-al-i]-a manza Jh-J wu-na-be* 'Чем собирать землянику, пошел бы готовить еду'. Сентенциальные сирконстанты с деепричастиями НСВ выражают одновременность ситуаций, описываемых главным и придаточным предложениями: "*ali hingur-a-Xa wu-k'a halil-at-a reSin-a-Li* 'Али стоял возле окна и смотрел на небо'. С о ю з н ы е д е е - п р и ч а с т и я представляют собой комбинацию финитной или нефинитной формы глагола и показателя (морфемы или клитики) семантического отношения, в котором находятся главное и зависимое предложения. В зависимости от типа этого отношения выделяются временные, целевые, причинные, условные и уступительные деепричастия и, соответственно, временные, целевые, причинные, условные и уступительные придаточные. Временные предложения образуются при помощи показателя *qъ'aLi* (вариант – *(w)q'aLi*) 'когда' (< интерэссив существительного *q'a* 'время'). Этот показатель сочетается с формой аориста и нефинитными глагольными формами (деепричастиями и причастиями): *ho-S-□i hanq'u b-i-t-u-qъ'aLi den ho-/u-ti arsi i-i* 'Когда он построил дом, я заплатил ему деньги'; *ho-w ikъ-anta-bu-qъ'aLi gulat-awu]i* 'Когда он ест, он не разговаривает'; *min w-a'-i-Li-bu-q'aLi den]aj bu-k'-al-i-Li-bu-da* 'Когда ты придешь, я сделаю чай'. Имеются две разновидности условных предложений: с гипотетическим условием (показатель *-lara*) и с контрфактическим условием (*-wara*). *-lara* присоединяется к деепричастию СВ в протазисе условной конструкции: *w-uR-i]-a-lara den min lek'i-ti-wa i-i-Li-bu-wa:-L'u* 'Если не перестанешь (плакать), я тебя отдам аварцу'. В первой разновидности используется также форма деепричастия СВ вспомогательного глагола *b-is*Я 'находить', к которому присоединяется показатель *-lara*: *abdul bazar-la wu-n-a wu-k'-a w-us-an-lara tumagi b-aX-u-da* 'Если Абдул пошел на рынок, он купил ружье'. Показатель *-wara* присоединяется к финитным глагольным формам в протазисе (обычно к плюсквамперфекту, если контрфактическое условие относится к прошлому, и к презенсу в остальных случаях). В аподозисе используется форма будущего-в-прошедшем: *min manza Jh-u bu-k'a-wara i/e takъaLa ba-k'-u-Li-bu ba-k'-u]i* 'Если бы ты приготовил еду, мы бы не были голодны'; *raXara Ce-w w-a'-aL-a-da-wara den kVjJ b-eq-u-u bu-k'a* 'Если бы завтра пришел гость, я бы зарезал барана'. Деепричастия причины представляют собой либо эргатив масдара, либо нефинитную форму (причастие или деепричастие) в комбинации с причастием вспомогательного глагола *ida*: */JV cikmu]i mi]i-ња b-et-ir-a-di* 'Молоко прокисло, потому что его оставили на солнце'; *rasul wu-na-bu-da-bu t'orda b-u•i-bu-at-a-da* 'Все рады, потому что Расул ушел'. Уступительные предложения образуются по модели "деепричастие СВ + *-larala*" (суффикс условного деепричастия + сочинительная частица *-la*): *ho-ti-ti haL'uda reSi bu-k'-a-larala Zib-u-di mak'i-Xa j-iR-ida* 'Хотя ей всего семь лет, она (весь) день сидит с ребенком'. Целевые оформляются инфинитивом: *den wu-na anZi-jalda q'aj r-aX-i* 'Я поехал в Махачкалу, чтобы купить посуду'.

П о р я д о к с л о в регулируется двумя закономерностями: (а) зависимое предшествует главному; (б) «тяжелые» составляющие тяготеют к постпозиции. Соответственно, порядок слов в ИГ – Dem N, Adj N, Qu N, Gen N, Rel N / N Rel, в послелож-

ной группе – N Postp, в предложении – SOV, в полипредикативной конструкции – Dep Head / Head Dep с возможным вложением зависимого предложения внутрь главного.

2.6.0. Основной словарный фонд л е к с и к и Г. я. сохранился хорошо. Имеется значительное количество аварских и русских заимствований. Существенный пласт лексики составляют тюркские и арабские заимствования: *qarawul* ‘охранник’, *gazi* ‘газ’, *istak’an* ‘стакан’, *papuruzu* ‘сигарета’; *tamaSa* (JhJ) ‘удивляться’, *q’uwata-b* ‘сильный’, *kumaki* ‘помощь’, *zamana* ‘время’, *Xabar* ‘новость, рассказ’.

2.7.0. В з и б и р х а л и н с к о м говоре отсутствует палатализация велярных перед - а. Годоберинским носовым гласным в исходе словоформы в зибирхалинском соответствуют комплексы “гласный + носовой сонант”: год. *b-i/Я* ‘погас’, *b-i/J* ‘гаснуть’ – зиб. *b-i/an* ‘погас’, *b-i/in* ‘гаснуть’. В зибирхалинском отсутствует лабиализация корневых гласных после КЧП мужского рода и- (см. 2.2.3.). Весьма распространена делабиализация корневых согласных: год. *b-eqi* ← *b-eqʷi* ‘зарезать’ – зиб. *b-eqi* ‘зарезать’. Некоторые словоизменительные морфемы отличаются фонетически.

Л И Т Е Р А Т У Р А

Гудава Т. Е. Годоберинский язык // Языки народов СССР. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

Саидова П. Склонение имен существительных в годоберинском языке // Учен. зап. ИЯЛ. Т. XV. Махачкала, 1972.

Саидова П. Краткая характеристика звуковой системы годоберинского языка // Учен. зап. ИЯЛ. Т. XII. Махачкала, 1962.

Саидова П. Образование множественного числа имен существительных в годоберинском языке // Учен. зап. ИЯЛ. Т. XIII. Махачкала, 1963.

Саидова П. А. Годоберинский язык. Махачкала, 1973.

Kibrik Alexandr E. (ed.). Godoberi. Lincom Europa, 1997.

ной группе – N Postp, в предложении – SOV, в полипредикативной конструкции – Dep Head / Head Dep с возможным вложением зависимого предложения внутрь главного.

2.6.0. Основной словарный фонд л е к с и к и Г. я. сохранился хорошо. Имеется значительное количество аварских и русских заимствований. Существенный пласт лексики составляют тюркские и арабские заимствования: *qarawul* ‘охранник’, *gazi* ‘газ’, *istak’an* ‘стакан’, *rapuruzu* ‘сигарета’; *tamaSa* (JhJ) ‘удивляться’, *q’uwata-b* ‘сильный’, *kumaki* ‘помощь’, *zamana* ‘время’, *Xabar* ‘новость, рассказ’.

2.7.0. В з и б и р х а л и н с к о м говоре отсутствует палатализация велярных перед - а. Годоберинским носовым гласным в исходе словоформы в зибирхалинском соответствуют комплексы “гласный + носовой сонант”: год. *b-i/Я* ‘погас’, *b-i/J* ‘гаснуть’ – зиб. *b-i/an* ‘погас’, *b-i/in* ‘гаснуть’. В зибирхалинском отсутствует лабиализация корневых гласных после КЧП мужского рода *w-* (см. 2.2.3.). Весьма распространена делабиализация корневых согласных: год. *b-eqi* ← *b-eqi* ‘зарезать’ – зиб. *b-eqi* ‘зарезать’. Некоторые словоизменительные морфемы отличаются фонетически.

Л И Т Е Р А Т У Р А

Гудава Т. Е. Годоберинский язык // Языки народов СССР. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

Саидова П. Склонение имен существительных в годоберинском языке // Учен. зап. ИЯЛ. Т. XV. Махачкала, 1972.

Саидова П. Краткая характеристика звуковой системы годоберинского языка // Учен. зап. ИЯЛ. Т. XII. Махачкала, 1962.

Саидова П. Образование множественного числа имен существительных в годоберинском языке // Учен. зап. ИЯЛ. Т. XIII. Махачкала, 1963.

Саидова П. А. Годоберинский язык. Махачкала, 1973.

Kibrik Alexandr E. (ed.). Godoberi. Lincom Europa, 1997.

З. М. Магомедбекова

АХВАХСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения:

1.1.1. Варианты названия: ахв. *aɨwɔlɨ miɨɨ*, авар. *ɣɫaxʷwɔlɔzɔl mɔɨɨ*, груз. *axwaxuri epa*. Самоназвание – *aɨwɔdo* ‘ахвахцы’, авар. *ɣɫaxʷwɔlɔl*.

1.1.2. А. я. входит в андийскую подгруппу аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков.

1.1.3. А. я. распространен в Респ. Дагестан в Ахвахском р-не: села Ахвах-штаб (*Иштана*), Кванкери (*КвЯкьи*), Тадмагитль (*КЪЭгьилли*), Изани (*Изано*), Кудияб-Росо (*јкIа Гъани*), Лологонитль (*КЪЮге*), в Шамильском р-не (быв. Советском): села Ратлуб (*Ригьидаб*), Цегоб (*СIеголли*), Тлянуб (*Лъанора*). В Азербайджане одно ахвахское село Ахвах-дере. Число говорящих на А. я. около 6 тыс. чел. (оценка).

1.2.0. Лингвогеографические сведения:

1.2.1. А. я. делится на два диалекта: северный (Ахвахский р-н) и южный (Шамильский р-н). Между ними имеются отличия фонетического, морфологического, лексического характера. Взаимопонимание между диалектами затруднено. Границы распространения диалектов и говоров четкие.

1.3.0. Социолингвистические сведения:

1.3.1. А. я. – язык внутриплеменного, бытового общения. Ахвахцы двуязычны, владеют аварским. Все большая их часть овладевает русским языком.

1.3.2. Наддиалектная форма отсутствует. Литературной нормы не имеет.

1.3.3. А. я. не преподается.

1.4.0. А. я. – бесписьменный язык.

1.5.0. История А. я. не изучена.

1.6.0. Из арабского языка заимствованы союзы *ва* ‘и’, *амма* ‘но’.

2.0.0. Лингвистическая характеристика (данные северного диалекта).

2.1.0. Фонологические сведения:

2.1.1. Вокализм А. я. сложный. Выделяются краткие гласные: *a, o, y, u, e*; долгие: *А, О, У, И, А*; краткие назализованные: *Я, Ы, Ю, З, Э*, долгие назализованные: *Б, Ф, П, Й, Е* (встречаются редко). Долгие и назализованные гласные вторичны, являются результатом комбинаторных изменений: *хъАча* < *хъаача* < *хъабача* (авар. *хъабарча*) ‘овчина’; *къЭда* < *къаида* < *къагIида* ‘способ’, ‘обычай’. В анлауте гласные всегда имеют так называемый твердый приступ ь.

В сложной к о н с о н а н т н о й с и с т е м е А. я. в ряду спирантов и аффрикат полностью проведена корреляция по признаку интенсивности. В северном диалекте шесть латеральных согласных, распадающихся на три коррелятивные пары: *лъ* ~ *МЪ*, *лI* ~ *лI*, *къ* ~ *къ*. Налицо также неинтенсивная фарингальная абруптивная аф-

фриката *къ* и аспирата *хЩ*, которые также имеют коррелятивные пары: *кЩ* ~ *къ*, *хЩ* ~ *хъ*. Для А. я. характерны также звуки *кЩ*, *лШ*, *хЩ*. Интенсивная аффриката *К* (> *хъ*) не встречается. В заимствованных словах редки неинтенсивные *с*, *ц*, интенсивные *ш*, *ч*, *чI*, что объясняется историей ахвахского консонантизма. В одном слове зафиксирован билабиальный смычный *пI*: *апIада* ‘девятнадцать’ (< *обчIа(а)*).

С о г л а с н ы е

Место образования	Способ образования												
	Смычные			Аффрикаты				Спиранты			Сонорные		
	Звонокие	Глухие		Звонокие	Глухие		Звонокие	Глухие					
		Аспираты	Абруптивы		Аспираты	Абруптивы		Аспираты	Абруптивы				
Неинтенсивные					Интенсивные	Неинтенсивные				Интенсивные			
Билабиальные	<i>б</i>	<i>п</i>	<i>(пI)</i>						<i>в (в)</i>			<i>м</i>	
Переднеязычные	<i>д</i>	Дентальные	<i>т</i>	<i>тI</i>	<i>дж</i>	<i>ц</i>	<i>Ц</i>	<i>цI</i>	<i>ЦI</i>	<i>з</i>	<i>с</i>	<i>С</i>	<i>н</i>
		Свистящие				<i>ч</i>	<i>Ч</i>	<i>чI</i>	<i>ЧI</i>	<i>ж</i>	<i>ш</i>	<i>Ш</i>	<i>р</i>
Латеральные										<i>ль</i>	<i>МЪ</i>	<i>л</i>	
Среднеязычные									<i>й</i>		<i>хъ</i>		
Заднеязычные	<i>г</i>	<i>к</i>	<i>кI</i>					<i>КI</i>					
Увулярные						<i>хЩ</i>		<i>кЩ</i>	<i>гъ</i>	<i>х</i>	<i>Х</i>		
Фарингальные									<i>гI</i>	<i>хI</i>			
Ларингальные			<i>ь</i>						<i>гъ</i>				

2.1.2. Ударение слабое, динамическое, нефиксированное.

2.1.3. Характерна редукция губной смычки *б*, *п*, *м*. Интервокальное *б* исчезает, что сопровождается удлинением гласного: *жабери* > *жДри* ‘читает’: *къагIида* > *къДа* ‘способ’: *тамахъу* > *тБхъу* ‘табак’. С утратой интервокального *м* связана назализованность предыдущего гласного: *ламаги* > *лЯги* ‘овца’, *нуЦIа* > *ЗЦIо* ‘дверь’. В аналауте *п* > *гъ*, *п* > *гъw*: *пири* > *гъири* ‘молния’, *пали* > *гъвали* ‘гадание’. Переход *б* > *м* – следствие ассимиляции с *н* основы: *бокIон* > *мекIу* ‘угол’. В результате редукции согласных в аналауте и упрощения стечений согласных слово обычно состоит из открытых слогов. Чаще редуцируются сонорные и *б*: *базар* > *база* ‘рынок’. Стечение согласных упрощается наращением гласного или утратой одного из согласных: *битина* > *битна* ‘спор’, *халкъ* > *хакъи* ‘народ’. При быстрой речи происходит слияние слов. При этом выпадают финальные морфемы и слоги сложных морфем: *денауди* < *дене гъага гуди* ‘я здесь емь’, *диwаЦо мадалIури* < *диw waЦобе мада болIору* ‘моему брату стало лучше’. Заимствованные слова адаптируются в соответствии с фонетическими законами А. я.: *пикро* > *пикиро* ‘мысль’, *майдан* > *меда* ‘площадь’.

2.1.4. Преобладающая модель слога CV, допустимы также структуры CVC и CCV, где в качестве второго компонента обычно выступает билабиальный *w*. Характер слогоделения: CV-CV, CV-CV-CV, CVC-CV, CV-CCV, CV-CVC-CV, CCV-CV: *чу-ла* ‘вещь’, *кО* ‘ворота’, *кван-да-ри* ‘ступка’, *Ла-къен-до-да-бе* ‘шестьдесят’, *ма-гъа*

‘веретено’, *къwз* ‘шутка’, *ра-кIwa* ‘сердце’. В заимствованных словах стечение гласных (зияние) устраняется вставлением глоттального взрыва ʔ.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Морфемы имеют различные фонологические структуры: V, VCV, CVCV. Односложные аффиксы: V, CV: *a, e, u, да, бе, ла, ли*. Двусложные: V-CV, CV-CV: *-гула, -хари, -ъекъе, -лала, -къеда*. Имеются и моноконсонантные морфемы. Морфемное и слоговое деление могут не совпадать: *w-a-Ци-ли* ‘братья’, *къел-о-бе!* ‘прибери!’, *ч-о-w-a* ‘помоет’, *р-е-щ-еда-р-е* ‘красивые’.

2.2.2. Для А. я. нехарактерно фонологическое противопоставление морфологических единиц и категорий.

2.2.3. Фонологические чередования редки.

2.3.0. А. я. – язык агглютинативно-синтетического типа, с чертами аналитизма в глаголе.

2.3.1. Выделяются следующие семантико-грамматические разряды слов: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, служебные слова: союзы, послелого, частицы. Универсальные значения (число, падеж, время, наклонение) передаются соответствующими морфологическими средствами. Категория личности передается субстантивными местоимениями и категорией лица в глаголе. Пространственная ориентация передается трехпозиционными указательными местоимениями, формами локативных падежей и некоторыми адвербиальными формами. Адвербиальные формы: *жеЛла* ‘сегодня’, *хада* ‘завтра’, *шуни* ‘вчера’, *къегъе* ‘днем’, *хЩеда, хЩе* ‘потом’, *Сиги* ‘вперед’, *гекъи* ‘внизу’, ‘под’, *кЩадо* ‘наверху’, ‘над’, ‘на’, *гъаге* ‘здесь’, *гъага* ‘сюда’, *богъо* ‘много’ и др. Послелого: *-кIена* ‘с’, *-кIвалала* ‘хоть’, *-Юда* ‘чем что-либо’, *-гула* ‘как’ и др. Союзы: *-ла* ‘и’, *-дала* ‘или’ присоединяются энклитически. Вопросительные частицы: *-чи, -ну, лъуну*.

2.3.2. Характерной особенностью А. я. является деление имен по семантическим классам. В единственном числе различаются три грамматических класса: I кл. – мужчины (аффикс *w*); II кл. – женщины (аффикс *й*); III кл. – остальные имена (афф. *б*). Во множественном числе выделяется два класса: класс людей (афф. *б*) и масс “вещей”, куда входят остальные имена (афф. *р*). Показатели грамматических классов имеют фонетические варианты: *б > м* (при наличии в основе *н* или назализованного гласного); *р > н* (реже). Классные форманты могут иметь слоговой характер: *-we, -бе, -йе*. Классные аффиксы присоединяются префиксально, префиксально-суффиксально, инфиксально и суффиксально: *w-аша* ‘сын’, *й-аше* ‘дочь’, *б-аше* ‘детеньш’, *че-б-е* ‘один’, *ди-б-е* ‘мой’, *w-о-хида-w-е* ‘берущий’ (I кл.), *й-е-хида-й-е* (II кл.), *б-е-хида-бе* (III кл.); мн.ч.: класс людей *б-е-хид-и-йи* (афф. *б* утрачен), класс вещей – *р-е-хида-р-е*. Для А. я. характерно наращение гласных в классных формантах.

Личность выражается субстантивными (личными) местоимениями: *дене* ‘я’, *мене* ‘ты’ *илли* ‘мы’ (инклюзив), *иСи* ‘мы’ (эксклюзив), *ушди* ‘вы’. Наблюдается развитие личного спряжения. Лексико-грамматическая характеристика имени прилагательного зависит от его функции: прилагательное-определение изменяется по числам и грамматическим классам, субстантивированное – по падежам. Формант прилагательных – *-да + б-е* (классный аффикс): *гъечIе-да-бе* ‘высокий’. Отгнитивные прилагательные классных аффиксов не имеют: *жомолли* ‘зеленый’, данные аффиксы появляются при субстантивации. Отглагольное имя (причастие) настоящего времени имеет суф. *-ида-*

бе: *хъвар-идабе* ‘пишущий’, прошедшего времени – *-ада-бе*: *хъвар-ада-бе*. Порядковые числительные образуются суф. *-л--лекъи-дабе*: *клеби-лекъидабе* ‘второй’.

2.3.3. Различаются единственное и множественное ч и с л о . В единственном числе имя существительное не маркировано, множественное число выражается суффиксами *-ла, -ли, -ди, -ба, -о, -а*: *мильо* ‘ноготь’ – *мильо-ла*; *гъера* ‘пчела’ – *гъера-ди*; *waЦи* ‘брат’ – *waЦи-ли*; *ашвалли* ‘ахваец’ – *ашва-до*. Множественное число прилагательных, причастий, местоимений (кроме личных), субстантивированных количественных и порядковых числительных выражается формантами грамматического класса: в классе людей префиксально – *б-*, суффиксально – *-йи*; в классе вещей *-ре*. В личных местоимениях 1 л. множественного числа различаются инклюзив *илли* ‘мы’ и эксклюзив *иСи* ‘мы’.

Имена числительные количественные: *че-бе* ‘один’ (с классным суффиксом), *кледабе* ‘два’, *Лвадабе* ‘три’, *бокЩодабе* ‘четыре’, *штуддабе* ‘пять’, *Злидабе* ‘шесть’, *ъакъудабе* ‘семь’, *бикъидабе* ‘восемь’, *ъанладабе* ‘девять’, *ъачладабе* ‘десять’, *ъачлачебе* ‘одиннадцать’, *къендодабе* ‘двенадцать’, *ламолодабе* ‘тридцать’, *клекъендодабе* ‘сорок’, *клекъендо-ъачладабе* ‘пятьдесят’, *Ллакъендодабе* ‘шестьдесят’, *Ллакъендо-ъачладабе* ‘семьдесят’, *бокъендодабе* ‘восемьдесят’, *бокъендо-ъачладабе* ‘девяносто’, *бешанодабе* ‘сто’, *ъазародабе* ‘тысяча’. Счет двадцатеричный. Сложные числительные образуются сложением основ: *бешано-къендо-чебе* ‘сто двадцать один’.

2.3.4. Основные (абстрактные) падежи: именительный, эргативный, дательный, родительный, аффективный (употребляется факультативно). Именительный падеж не маркирован, является падежом субъекта при непереходном глаголе и прямого объекта при переходном: *ишва бочага вони* ‘пастух ушел в горы’. Эргативный падеж (суф. *-де// -е < -де*) совмещает функцию творительного (орудного) падежа с обозначением субъекта при переходном глаголе: *вашоде мешунаде лаги бихъари* ‘сын ножом барана зарезал’. Родительный падеж имеет две формы: родительный I, употребляющийся в именах I класса (суффиксы – классные форманты) и родительный II (суф. *-ли*, употребляющийся в остальных классах: *вашо-бе гъоча* ‘мальчика книга’, *вашо-йе йаЦи* ‘мальчика сестра’, *вашо-ве има* ‘мальчика отец’; *ишолли жэво* ‘матери корова’). Формы родительного падежа выражают отношения определения и притяжательности. Дательный падеж (суф. *-ла*) выполняет функции падежа косвенного объекта, а при глаголах чувственного восприятия субъекта: *дила гъаригилла дуваЦи* ‘Я не видел твоего брата’. Аффективный падеж (суф. *-д-ба*), выполняет функции падежа субъекта при глаголах чувственного восприятия. Систему локативных падежей составляют шесть серий: I) (аффикс *-э*) показывает положение предмета на чем-л., на ком-л.; II) (аффикс *-х*) – положение у чего-л. у кого-л., около; III) (афф. *-ли*) – положение предмета внутри сыпучих, жидких сред, среди множества предметов; IV) (афф. *-къ*) положение под кем-л., чем-л.; V) (афф. *-хъ*) – положение у, рядом, около кого-л., чего-л.; VI) (афф. *-р*) положение в полном пространстве. Кроме основных названных пространственных ориентаций, локативные падежи передают и их более частные градации, а также имеют другие отвлеченные функции. Каждая полная серия имеет четыре падежа: локатив (суф. *-и/-е*); аллатив (суф. *-а*); элатив – (суф. *-у*); транслатив (суф. *-не*). Показатели серий указывают на место действия, суффиксы падежей – на направление. Не все имена принимают падежные формы локативных серий, налицо зависимость от семантики слова. Поссесивность передается формами

обоих родительных падежей: *имобе хъвани* ‘отцова лошадь’, *йашелли кагъа* ‘письмо девушки’. Притяжательные местоимения: *дибе* ‘мой’, *дубе* ‘твой’, *уШдибе* ‘ваш’, *элI-ебе* ‘наш’ (инкл.), *эСебе* ‘наш’ (экскл.), *гьуСубе* ‘его’, *гьуМЪибе* ‘ее’.

Падежные суффиксы в единственном и множественном числе едины.

2.3.5. Глагол имеет категории грамматического класса, времени, наклонения, лица, числа. В р е м е н н ы е ф о р м ы образуются как аналитически, так и синтетически. Распространены аналитические способы образования видовременных форм посредством вспомогательного глагола *годи* ‘быть’ и инфинитива. Формы настоящего и будущего времени совпадают: *деде хъвариде кагъа* ‘я пишу письмо // я напишу письмо’. Для глагола А.я. характерно классное спряжение, развивается личное спряжение на уровне выделения 1 л. С категорией грамматического класса в глаголе связано и число. Многие глаголы лишены классовых маркеров, но во множественном числе оппозиция “люди” ~ “вещи” сохраняется: ед.ч. *чари* (I, II, III кл.); мн.ч. кл. чел. *ча-б-ири*, кл. в. *чари*. Суффикс к а у з а т и в а *-а-*. Аналитическая форма каузатива образуется сочетанием смыслового глагола с изменяемым вспомогательным глаголом *битIурулла* ‘направить’, ‘заставить’: наст. вр. *кьинубитI-е-ри* (суф. *а* претерпевает фонетическое изменение) ‘заставляет шить’, прош.вр. *кьинубитI-а-ри*. П е р е х о д н о с т ь выражена синтаксически: при переходном глаголе субъект ставится в эргативном падеже, с глаголами чувственного восприятия в дативе или аффективном падеже; при непереходном глаголе субъект стоит в именительном падеже. Переходность маркирована также и в императиве: переходные глаголы получают суф. *-а*, непереходные – суф. *-е*: *билI-а!* ‘положи!’, *гьЯдахь-е!* ‘слушай’. Кондиционалис выражается суффиксом *-а-ла*; инфинитив – суффиксом *-рулла*, *-нулла* (в зависимости от характера основы); деепричастие настоящего времени имеет суффикс *-да* (*жаре-да* ‘учась’), прошедшего времени – суффикс *-гье* (*жарегье* ‘учившись’).

2.3.6. Д е й к т и ч е с к и е к а т е г о р и и передаются местоимениями: личными – *дене* ‘я’, *мене* ‘ты’, *ушди* ‘вы’, *илли* ‘мы’ (инкл.), *иСи* ‘мы’ (экскл.). В роли личных местоимений III л. употребляется указательное местоимение *гьудубе* (*-б-* изменяющийся классовый показатель). Указательные местоимения: *гь-а-б-е* ‘это’, *гь-б-е* ‘то’, *гь-а-д-е-бе* ‘то’ (на горизонтальной плоскости), *гь-у-д-у-бе* ‘то’ (дальше), *гьа-ЛI-е-бе* ‘то’ (выше), *гь-у-л-у-бе* ‘то’ (еще выше); *гьа-г-е-бе* ‘то’ (внизу), *гь-у-г-у-бе* ‘то’ (еще ниже). Консонантные показатели *-д*, *-лI*, *-г* указывают здесь на пространственную градацию по вертикали, гласные – относительное расстояние. В А.я. развивается личное спряжение: 1-е лицо выражено суффиксом *-д*, 2-е и 3-е лица имеют общую форму, используемую как личную: *деде йохе-д-о ваша* ‘я взял мальчика’, *меде оха-ри ваша* ‘ты взял мальчика’, *гьудуСве вохе-р-и* (3-е л.); мн.ч. 1 л. *илIе вохе-д-е ваша* ‘мы взяли мальчика’, *уШде / гьудуде вохе-р-и ваша* ‘вы / они взяли мальчика’. Личное спряжение факультативно. Формант 1 л. *-д* указывает на субъект, последующий гласный – на класс и число субъекта при непереходном глаголе и объекта – при переходном глаголе. Категория определенности/неопределенности реализуется посредством указательных и определительных местоимений. Пространственная ориентация передается местоимениями, локативными конструкциями и адвербиальными формами. Отрицательные частицы глагола *-ки*, *-ла*. Суффикс запретительного наклонения *-у-бе*: *бех-у-бе!* ‘не бери!’, *вокь-у-бе!* ‘не иди!’. Отрицание выражается также вспомогательным глаголом *голла* ‘нет’. Разряды местоимений: личные, указательные (см. п. 2.3.6.); притяжательные; определительные: *гьащдабе* ‘такой’, *гьущдабе* ‘этакое’, *гьугущдабе* ‘то’, ‘такое’.

гъугуцдабе ‘то’, ‘такое (далекое)’ и др.; возвратные: *жибе* (III кл.), *жиуе* (I кл.), *жийе* (II кл.) мн.ч. кл. чел. *жиба*, кл. в. *жире* ‘сам’; вопросительные: *чуйи* ‘кто’ (I кл.), *чуйи* (II кл.), *чуби* (III кл.); *чугадабе* ‘какой’, *чугадауе* (I кл.), *чугадайе* (II кл.); мн.ч. кл. чел. *чугадаи*, кл. в. *чугадаре*.

2.3.7. Семантико-грамматические разряды слов (ср. 2.3.1.): имя существительное, изменяемое по грамматическим классам, числам, падежам; имя прилагательное, числительное, местоимение, причастие, изменяющиеся по классам, числам, по падежам – при субстантивации. Указательные местоимения различают пространственную градацию по горизонтали и вертикали. Глагол изменяется по грамматическим классам, числам, наклонениям. Формы времен и наклонений составляют систему спрягаемых единиц. Инфинитив и абсолютив также изменяются по классам и числам, сохраняя при этом глагольные характеристики. Глагол имеет отрицательное и вопросительное спряжение. Наречия места, времени, обстоятельства изменяются по падежам. Послелоги изменяются по одной из локативных серий.

2.4.0. Образцы парадигм.

Падежные суффиксы по типам склонения

	Ед.ч.	Мн.ч. кл.чел.	Мн.ч. кл.в.
Им. – нулевая морфема			
Эрг. -	-Су-де; -МЪи-де; -о-де;	-ло-де; -до-де;	-ле-де; -ди-де
Дат. -	-Су-Лпа; -МЪи-Лпа; -о-Лпа;	-ло-Лпа; -до-Лпа;	-ле-Лпа; -ди-
Лпа			
Род. -	-Су-бе; -МЪи-ли; -о-ли;	-ло-ли; -до-ли// -либе;	-ле-ли; -ди-ли

Локативные серии

Лок.	-ге;	-л-и;	-къ-и;	-ха-р-и
Ал.	-г-а;	-л-а;	-къ-а;	
Эл.	-г-у;	-л-у;	-къ-у;	-ха-р-у
Транс.	-гу-не;	-лу-не;	-кь-не;	-хару-не

Субстантивированные прилагательные, причастия, местоимения, (указательные, определительные, притяжательные), числительные склоняются с основообразующими формантами -Су-, -МЪи- в единственном числе и -ло, -до, -ди во множественном числе.

Имя существительное

Им.	waЦи ‘брат’	мн.ч. waЦи-ди			
Эрг.	waЦо-де	waЦи-ло-де			
Дат.	waЦо-Лпа	waЦи-ло-Лпа			
Род.	waЦо-бе	waЦи-ло-бе			
	Серия “г”	Сер.”къ”	Сер.”л”	Сер.”х”	Сер.”хъ”
Лок.	waЦо-ге	waЦо-къи	waЦо-л-и	waЦо-ха-ри	waЦо-хъи
Ал.	waЦо-ге	waЦо-къи	waЦо-л-и	waЦо-ха-ри	waЦо-хъи
Эл.	waЦо-ге	waЦо-къи	waЦо-л-и	waЦо-ха-ри	waЦо-хъи
Транс.	waЦо-гу-не	waЦо-кь-не	waЦо-лу-не	вано-ха-ру-не	waЦо-хъ-не

Местоимение

Им.	<i>дене</i> 'я'	<i>мене</i> 'ты'	<i>илли</i> 'мы'	<i>иСи</i> 'мы'
Эрг.	<i>де-де</i>	<i>ме-де</i>	<i>илли-де</i>	<i>иСи-де</i>
Дат.	<i>ди-Па</i>	<i>ду-Па</i>	<i>илли-Па</i>	<i>иСи-Па</i>
Род.	<i>ди-бе</i>	<i>ду-бе</i>	<i>ьел-е-бе</i>	<i>ьеСе-бе</i>
	Сер."г"	Сер."х"	Сер."лп"	Сер."кь"
Лок.	<i>ди-ге</i>	<i>ди-хари</i>	<i>ди-л-и</i>	<i>ди-кь-и</i>
Ал.	<i>ди-г-а</i>	-	<i>ди-л-а</i>	<i>ди-кь-а</i>
Эл.	<i>ди-г-у</i>	<i>ди-ха-р-у</i>	<i>ди-л-у</i>	<i>ди-кь-у</i>
Транс.	<i>ди-г-у-не</i>	<i>ди-ха-ру-не</i>	<i>ди-лу-не</i>	<i>ди-кь-у-не</i>
Им.	<i>гьуве</i> 'этот'	<i>гьуйе</i> II, <i>гьубе</i> III	мн.ч. кл.в. <i>гьуйи</i>	кл.чел. <i>гьу-р-е</i>
Эрг.	<i>гьу-Св-е//гьуСуйе</i>	<i>гьу-МЪ-е</i>	<i>гьу-до-де</i>	<i>гьу-ди-де</i>
Дат.	<i>гьу-Су-Па</i>	<i>гьу-МЪи-Па</i>	<i>гьу-до-Па</i>	<i>гьу-ди-Па</i>
Род.	<i>гьу-Су-бе</i>	<i>гьу-МЪи-ли</i>	<i>гьу-до-бе</i>	<i>гьу-ди-ли</i>

Имя прилагательное

Ед. ч. I	II-III	мн.ч. кл.чел.	кл.в.
Им. <i>гьурида-ве</i> 'красный'	<i>гьурида-йе, бе</i>	<i>гьури-д-ийи</i>	<i>гьуйда-р-е</i>
Эрг. <i>гьурида-Су-де</i>	<i>гьурида-лен-де</i>	<i>гьуриди-до-де</i>	<i>гьуриде-ди-де</i>
Дат. <i>гьурида-Су-Па</i>	<i>гьурида-МЪи-Па</i>	<i>гьуриди-до-Па</i>	<i>гьуриде-ди-Па</i>
Род. <i>гьурида-Су-бе</i>	<i>гьурида-МЪи-ли</i>	<i>гьуриди-до-бе</i>	<i>гьуриде-ди-ли</i>

Глагол: инфинитив: *жабу-руПа* 'читать', *раЦу-нуПа* 'спрашивать'; наст. вр. *жабери//жери*, *раЦи-ини*; наст. конкр. *жабере годи*, *раЦене годи*; прош.вр. *жари*, *раЦени*; буд. вр. *жабува*, *раЦова*; императив *жаба!*, *раЦа!* Деепричастие наст. вр. *жаре-да*, *раЦенеда*; прош.вр. *жабегье*, *раЦегье*; причастие наст. вр. *жабидабе*, *раЦенеда*, условное наклонение *жабала*, *раЦала*, условное желательное накл. *жабакья*, *раЦакья*; масдар *жаб-е*, *раЦи-е*, запретительное накл. *жару-бе!*, *раЦу-бе!*; отриц. формы *жеки* 'не читаю', *желла* 'не читал', *желлала* 'если не прочтет'.

2.5.0. Морфо-синтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура именной словоформы суффиксальная: корень + суф. + кл. форманты; корень + инфикс + суф. + окончание; префикс + корень + суф. Примером префиксальной структуры словоформы может служить употребление классных формантов.

2.5.2. Основные способы словообразования.

Суффиксация. Наиболее частотны суффиксы *-ра*, *-бо*, *-хъа*, *-Се*, *-лье*, *-кья*, *-Хе*, *-да*, *-ли*, *-ге*, *-кье*: *има* 'отец' – *има-кье* 'свекор', *ила* 'мать', *ила-кье* 'свекровь' *ваЦи* 'брат' *ваЦи-кЩа* 'двоюродный брат', *ваЦобе* 'братский', *ваЦо-лье* 'братство', *микъу* 'сон' – *микъу-Хе* 'дремота', *шун* 'вчера' – *шун-Се* 'вчерашний', *кьурулла* 'танцевать' – *кьибе* 'танец', *кьудухъа* 'танцор'.

Словосложение: *кьунСи-нихъо* 'сено-солома', *гьурус-кьоле* 'картошка', *башида-хъану* 'белок'. Распространен описательный способ деривации со словом *гьула* 'вещь': *рекЩоделлида гьулари* 'перчатки' (букв. 'на руки надевающиеся вещи'). Многие словообразовательные аффиксы слабо ограничены от словоизменительных.

2.5.3. А. я. относится к языкам эргативного строя. Наиболее характерным является простое распространенное предложение. Типичны эргативная, дативная, аффективная и локативные конструкции. Порядок слов относительно свободный. Определение предшествует определяемому. Обычный порядок членов предложения (субъект, объект, предикат) может быть нарушен при изменении семантических акцентов.

2.5.4. Предложение распространяется причастными, деепричастными, инфинитивными оборотами, придаточными определительными, обстоятельственными и др.

2.6.0. Существует незначительный пласт арабско-тюркско-персидских заимствований (через посредство аварского языка). Лексика обогащается за счет заимствований из аварского и русского языков.

2.7.0. Диалектная система (ср. 1.2.1.). Ниже приведены сведения о южном диалекте А. я. Его носители проживают на территории Шамильского р-на Респ. Дагестан в сс. Ратлуб, Тлянуб и Цегоб в соседстве с южными аварцами. Южный диалект А. я. состоит из трех говоров: ратлубского, самого близкого к североахвахскому, переходного тлянубского и цегобского, наиболее отдаленного от северного диалекта. Цегобцы предпочитают общаться с северными ахвахцами на аварском языке.

Назализованные и долгие гласные встречаются реже. В тлянубском в анлауте часто выступает “сжатый” приступ *ɛl*: ср. сев. *ъунча* ‘бык’, тлян. *ɛлунча*. В области консонантизма так называемые специфические ахвахские звуки сохранились только в ратлубском говоре, тогда как в тлянубском и цегобском: *кЬ > ml*, *лI > ль*, *хЩ > х*, *кЩ > ь* ('): *mlu* ‘солод’, *хури* ‘поле’, *муъа* ‘рожь’, *льеСа* ‘река’. В тлянубском sporadически встречается неинтенсивная аффриката *кь*. В цегобском имеется интенсивный *тт* (< *бд*, *рд*): *лъатта* ‘три’ (< *лъабда*), *къеттир* (< *къердир*) ‘мосты’.

Фонетические процессы: комплекс *wa/we > o* (*ичwa > ичо* ‘лошадь’, *гъwама > гъома* ‘ложка’). Чередование *о/у* происходит в конце слова. В тлянубском и цегобском встречается редукция гласных в середине слова: ратл. *Цибаро* > цег. *цибру* ‘зима’, *бушина* > цег. *бушина* ‘пирог’. Редукцией объясняются в цегобском и нехарактерные для А. я. комплексы *кър*, *хр*, *гъб*: *ъекъра* ‘сказал’, *бухъра* ‘остался’, *мугъба* (< *мугъуба*) ‘стоит’. В тлянубском в быстрой речи в инлауте утрачивается *б*, в результате чего гласные приобретают компенсаторную долготу: *mlOp* < *тлoбор* ‘озеро’, *хO* < *хобу* ‘мельница’. В цегобском регулярно выпадает *д* в форманте эргатива: эрг. п. *име* (< *им-де* < *им-у-де*) ‘отец’. В этом же говоре *нд > н*: *къеннуда* < *къендуда* ‘двадцать’. Преобладающая модель слога: CV, CVC (*че* ‘один’, *ги-лун* ‘изнутри’, *зеб* ‘смотрящий’, *тлан-дер* ‘лист’ – мн.ч. *тлан-дер-дир*).

В ратлубском говоре имеется аффективный падеж с суффиксом *-а*, который является падежом субъекта при глаголах чувственного восприятия. В цегобском аффектив отсутствует, т. к. все глаголы такого типа стали переходными, и субъект ставится в эргативе.

В цегобском суффикс родительного падежа *-лI*, дательного падежа *-лье*. В южном диалекте сохранилась локативная серия на *-кЬ/-mI*, которая в северном почти утрачена. Среди локативных падежей отсутствует элатив. Окончание транслатива не имеет конечной огласовки: *-тлан*, *-гун*, *-харун*, *-кьун*, *-лун*.

Г л а г о л . Имеются диалектные различия в суффиксах основных времен настоящего времени: ратл. *-ира*, *-ина*, ср. *дан-ира* ‘тянет’, *кьих-ина* ‘спит’. В цегобском и тлянубском им соответствует суф. *-и*, *-з*: *кьини* ‘шьет’, *бачз* ‘говорит’. Прошедшее время в ратлубском говоре образуется суф. *-ера*, *-ена*: *кьин-ера* ‘сшил’, *рацI-ена*

‘спросил’, *бахъ-уна* (< *бахъw-ина*) ‘рыл’; тлян. *-ира, -ина*; цегоб. *-ра, -нра*, ср. *къин-ра* ‘сшил’, *раЦи-нра* ‘спросил’. Формы будущего времени совпадают с формами настоящего общего, морфологически маркированная форма будущего отсутствует. Настоящее конкретное образуется от основы настоящего времени спрягаемого глагола присоединением вспомогательного гагола *гуду/года* ‘быть’: тлян. *Царери гуду* ‘пьет’, *къейи гуду* ‘танцует’; ратл. *къамериге года* ‘ест’, *гвериге года* ‘делает’. Деепричастие прошедшего времени образуется суф. *-ихьи* (тлян.), *-ихье* (ратл.), *-ихь* (цег.): *жабер-ихье* ‘прочитав’, *жаб-ихьи, жаб-ихь*. Инфинитив во всех говорах оканчивается на *-хье*, однако образующие основы различны: ратл. *чин-у-ла-хье* ‘прочитав’, тлян. *чин-ери-хье*, цег. *чин-а-хье*. Императив различается по переходности: суф. *-а* у переходных глаголов (*букъ-а!* ‘режь!’, *раЦи-а!* ‘спроси!’), суф. *-бе/-ба* у непереходных, причем в глаголах ряда “н” *-бе/-ба > -ме/-ма* (*вугъу-бе!* ‘стой!’, *вузу-ба!* ‘умри!’). В императиве непереходных глаголов в классе человека число отражается не только классными формантами, но и специальным инфиксом – гласным *и*: I кл. *вутIа-ма!* ‘уходи!’, II кл. *йитIа-ма*, III кл. *бутIа-ма!*; мн.ч. кл. чел. *б-утI-и-ма!*, кл. в. *р-утIа-ма!*. Формы императива по переходности наиболее последовательно разграничиваются в цегобском говоре. Запретительное наклонение образуется в ратлубском суф. *-у-ге, -ун-ге*: *жаб-у-ге!* ‘не читай!’, *бач-ун-ге!* ‘не говори!’; в тлянубском – *-ан-га, -нга*: *жа-н-га!* ‘не читай!’, *бач-ан-га!*; в цегобском – суф. *-а-ма-га*: *жаба-ма-га!* Условное наклонение выражается суф. *-лъа*: *жаб-лъа* ‘если прочтет’, *бачан-лъа* ‘ест расскажет’. Масдар – суффиксами *-ри, -р*: *жабери, жабер* ‘чтение’. Л и ч н ы е м е с т о и м е н и я по говорам имеют разные огласовки: ратл. *дене* ‘я’, *мена* ‘ты’ (эрг. *динне//динде, меде*), цег., тлян. *дин, мин* (эрг. *динне, миде*). Основы прилагательных в цегобском и тлянубском говорах не имеют инфикса *-ида-*: *бачI-е-б* (ср. ратл. *бачI-ида-б*) ‘черный’, *гъир-е-б* (ратл. *гъир-ида-б*) ‘красный’. Словообразовательные суффиксы: *-ар, -ир, -лар, -дир, -ил, -ел*. В южном диалекте суффиксы множественности оканчиваются на согласный: *дади* ‘кувшин’ – мн. *дад-ар, гъвама* ‘ложка’ – мн. *гъвам-ир; шеме* ‘губа’ – мн. *шеме-лар; чIумер* ‘вилка’ – мн. *чIумер-дир; ритIучI* ‘олень’ – мн. *ритIучI-ал*.

Южный диалект А. я. обладает следующей синтаксической особенностью: в каузативной конструкции субъект ставится в эргативном падеже, косвенное дополнение также получает форму эргатива (в сев. диалекте – локатива): *име бекъетIера хур динне* ‘отец заставил вспахать поле меня’, т.е. при одном переходном (каузативном) глаголе имеются два имени в эргативе. Поскольку эргатив обозначает также орудие действия, то в одном предложении может оказаться три эргативных падежа: *име бекъетIера хур динне гIебеце* ‘отец (эрг. п.) заставил вспахать меня (эрг.п.) поле плугом (эрг.п.)’.

В лексике между северным и южным диалектами также имеются значительные расхождения. В южном более заметно влияние аварского языка.

ЛИТЕРАТУРА

Жирков Л.И. Ахвахские сказки // Языки Северного Кавказа и Дагестана. Вып. 2. М., 1949.

Магомаева Э.М. Образование множественного числа имен существительных в южном диалекте ахвахского языка // Слово и словосочетание в языках различных типов. М., 1973.

Магомаева Э.М. Категория грамматического времени (на материале южного диалекта ахвахского языка) // Слово и словосочетание в языках различных типов. М., 1973.

Магомаева Э.М. Парадигма склонения имен существительных в южном диалекте ахвахского языка // Аспекты лингвистического анализа. М., 1974.

Магомаева Э.М. Цегобский говор ахвахского языка (фонетика и морфология): Автореф. дис.... канд. филол. наук. М., 1975.

Магомедбекова З.М. Основные морфологические категории ахвахского языка: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Тбилиси, 1949.

Магомедбекова З.М. Ахвахский язык: Грамматический анализ, тексты, словарь. – Тбилиси, 1967.

Магомедбекова З.М. Ахвахский язык // Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

Магомедбекова З.М. Вопросы фонетики ахвахского языка // Иберийско-кавказское языкознание. Т. VII. 1955.

Магомедбекова З.М. Образование множественного числа имен существительных в ахвахском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. IX-X. 1958.

Магомедбекова З.М. О фонетических особенностях южного диалекта ахвахского языка // Иберийско-кавказское языкознание. Т. XII. 1961.

Магомедбекова З.М. К образованию основных падежей в ахвахском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. XIV. 1964.

З. М. Магомедбекова

КАРАТИНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: *Klapalazuł maCı* (аварск.), *karatuli, karatauli* (груз.). Носители называют свой язык *Kırdlı miCı*, самоназвание – *Kırdı* ‘каратинцы’.

1.1.2. К. я. входит в андийскую подгруппу аварско-андийско-дидойской группы дагестанских языков.

1.1.3. Носители К. я. проживают в нескольких селениях Ахвахского р-на, в с. Нижнее Энхело Ботлихского р-на и с. Сиух Гумбетовского р-на Дагестанской АССР. Число говорящих на К. я. ок. 5 тыс. чел. (оценка).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Различаются два диалекта: собственно каратинский (с говорами арчайским, арчихским, маштадинско-рачалбадинским, рацитлинским, чабакоринским, нижнеэнхелинским) и токитинский. В собственно каратинском диалекте наиболее своеобразным является анчихский говор, отличия – фонетические, морфологические, лексические. Токитинский является одноаульным, обособленным диалектом. Взаимопонимание каратинцев и токитинцев затруднено.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. К. я. – язык бытового общения. Каратинцы двуязычны, владеют аварским языком. Распространено также знание русского языка.

1.3.2. К. я. литературной нормы не имеет.

1.3.3. Не преподается.

1.4.0. К. я. бесписьменный.

1.5.0. Периодизация истории не разработана.

1.6.0. Из арабского языка заимствованы союзы *wa* ‘и’, *amma* ‘но’, а также некоторые синтаксические конструкции.

2.0.0. Лингвистическая характеристика (на материале собственно каратинского диалекта):

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Вокализм представлен гласными *a, e, u, o, y*. Имеются назализованные *Я, З, Ю*, реже – *Э, Ы*: *сЗ* ‘медведь’, *кЮйи* ‘баран’, *гьЗгьЗ* ‘груша’. В анлауте для гласных характерен твердый приступ *ъ*.

С о г л а с н ы е

Место образования	Способ образования										
	Смычные			Аффрикаты				Спиранты			Сопорные
	Звонкие	Глухие		Аспираты		Абруптивы		Звонкие	Глухие		
Аспираты		Абруптивы	Неинтенсивные	Интенсивные	Неинтенсивные	Интенсивные	Неинтенсивные		Интенсивные		
Билабиальные	<i>б</i>	<i>п</i>	<i>(пI)</i>					<i>w (в)</i>			<i>м</i>
Перед-неязычные	<i>д</i>	<i>т</i>	<i>тI</i>	<i>ц</i>	<i>Ц</i>	<i>цI</i>	<i>ЦI</i>	<i>з</i>	<i>с</i>	<i>С</i>	<i>н</i>
Латеральные				<i>ч</i>	<i>Ч</i>	<i>чI</i>	<i>ЧI</i>	<i>ж</i>	<i>ш</i>	<i>Ш</i>	<i>р</i>
Среднеязычные					<i>лI</i>		<i>къ</i>		<i>лъ</i>	<i>МЪ</i>	<i>л</i>
Заднеязычные	<i>г</i>	<i>к</i>	<i>кI</i>				<i>КI</i>	<i>й</i>		<i>хь</i>	
Увулярные					<i>хЦ</i>		<i>кЩ</i>	<i>гь</i>	<i>х</i>	<i>Х</i>	
Фарингальные								<i>гI</i>	<i>хI</i>		
Ларингальные			<i>ъ</i>					<i>гь</i>	<i>гь</i>		

Для консонантной системы К. я. характерна оппозиция по интенсивности. Смычные образуют троичную систему: *д, т, тI*; *г, к, кI*. В звукоподражательных словах встречается *пI*. Аффриката *дж* характерна для заимствованной лексики и фонологического значения не имеет. Спирант *w* является билабиальным. Лабиодентальный *в* отсутствует. Глухие аффрикаты образуют четверичную систему: *ц, Ц, цI, ЦI*; *ч, Ч, чI, ЧI*. Неинтенсивная аффриката *ц* встречается редко (*ц > с*) *ъарце > ъарсе* ‘деньги’, ‘серебро’. Имеется неинтенсивная латеральная аффриката *къъ*. Спиранты образуют троичную систему: *з, с, С*; *ж, ш, ш*; *гь, х, Х*.

2.1.2. Ударение динамическое, подвижное, имеет смыслоразличительную и формообразующую функции: *гьЗрцIе* ‘щипцы’ – мн. *гьерцI2*, *гьIркIа* ‘глаз’ – мн. *гьаркI1*, *м5гьа* ‘хвост’ – мн. *мигьI*.

2.1.3. Распространены процессы ассимиляции и слияния гласных. Комплекс *ай > ей > е*: *ЦIwai > ЦIwei > ЦIwe* ‘звезды’; *wu > у*: *бахъwu > бахъу* ‘вырыл’. Комплекс *ае > А*: *харе* ‘просил’ *> хае > хА*. Под воздействием носовых элементов *б > м*: *муча < бучА* ‘помыл’, *р > н*: *ришин > ниши* ‘год’. При стечении согласных *нд, мд, рд, бд* утрачивается *д*; *н* назализует соседний гласный: *къинде* ‘сшил’ *> къЗйе*, *гьамде > гьамЭ* ‘зевнул’, *хъурде > хъуре* ‘накрошил’. Позиционно в инлауте звуки *д, л, м* палатализируются: *лъуд ‘а*

‘дрова’, *им’а* ‘отец’, *ил’а* ‘мать’. Встречаются случаи лабиализации: *гьинцIо* ‘камень’ – *гьинцIwo*, *гьингал* ‘где’ – *гьингвал*.

2.1.4. Преобладающие модели слога: CV, CVC, причем заметна тенденция к открытому слогу. Характер слогаделения: CV-CV, CVC-CV, CV-CVC, CV-CV-CV, CVC-CVC-CV-CV: *ьали* ‘завтра’, *ьагьимо* ‘бревно’, *ЦлукIер* ‘козленок’, *ги-ги-цо* ‘сосновая шишка’, *ба-хьун-тIо-бо* ‘мотыга’. Для К. я. не характерно стечение гласных, оно устраняется вставлением билабиального *w*, полугласного *й* или ларингального *ь*.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Для корневых и аффиксальных морфем характерны различные слоговые структуры: V, VC, CCV, VCC, VCV. Морфемное и слоговое деление может не совпадать: *ьинк-уда-кIа* ‘ест’, *гьам-а* ‘разинул’, *цебай* ‘одни’. На стыке морфем могут выпадать целые слоги или конечные гласные: *кьоролаw* ‘вдовец’ – мн. ч. *кьоролди*, *цункIа* ‘нога’ – мн. ч. *цункI-би*. Морфема может состоять и из одного консонанта: *л*, *з*, *д*. Стечение согласных встречается на стыке морфем, при этом допустима структура: сонорный + шумный: *гьанду* ‘люб’, *берка* ‘змея’, *гьалбилов* ‘хунзахец’.

2.2.2. Фонологическое противопоставление морфологических категорий не характерно.

2.2.3. Фонологические чередования редки.

2.3.0. Т. я. – агглютинативный язык с элементами аналитизма в глаголе.

2.3.1. Семантико-грамматические разряды слов: имя существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, служебные слова: союзы, послелого, частицы. Имя прилагательное имеет две формы: краткую – без суффиксальных классных формантов и полную – с формантами грамматического класса в финали: *бачакI* ‘короток’, *бачакI-об* ‘короткий’; *бечIетIур* ‘черен’ – *бечIетIур-об* ‘черный’. Краткие прилагательные используются как наречия. Отгенитивные прилагательные типа *обилI* ‘железый’, *тIошилI* ‘свинцовый’ при субстантивации принимают классные форманты. Степени сравнения передаются описательно. Наречия места: *келIи* ‘внутри’, *кекьи* ‘под’, *Сиги* ‘впереди’, *гьини* ‘внутри’ (в полом пространстве), *хиги* ‘позади’, *льанда* ‘близко’, *гьарди* ‘внизу’, *чIида* ‘далеко’ (их принято называть наречиями-послелогоми, они управляют формами локативных падежей имен, с которыми они связаны); времени: *елъел* ‘сегодня’, *али* ‘завтра’, *суни* ‘вчера’, *льарахь* ‘ночью’, *льайкъа* ‘днем’, *эрешина* ‘в этом году’, *решиналI* ‘ежегодно’, *Саби* ‘в прошлом году’, *Себари* ‘в позапрошлом году’; образа действия: *сару* ‘вместе’, *баркъа* ‘быстро’, *льалур* ‘пешком’; количественные: *микIи* ‘мало’, *къани* ‘много’, *гидабайда* ‘целиком’.

Категориальные способы выражения универсальных значений: число, падеж, время, наклонение, пространственная ориентация, грамматический класс передаются морфологическими средствами. Переходность передается синтаксически: непереходный глагол изменяется по классу субъекта, переходный – по классу прямого объекта.

2.3.2. Одной из основных категорий, характерных для К. я., является именной класс – морфологически маркированное деление имен по семасиологическим группам. В ед. ч. различаются три класса: I кл. – мужчины (аффикс *w*), II кл. – женщины (аффикс *й*), III кл. – все остальное (аффикс *б*). Во мн. ч. выделяется два класса: класс людей (I-II кл. ед. числа) и класс вещей (куда входит все остальное). Класс людей выражен аффиксом *б*, класс вещей – аффиксом *р*. В именах существительных классные форманты имеются в небольшой группе слов: *w-аЦи* ‘брат’, *й-аЦи* ‘сестра’, *w-аша* ‘сын’. Позиционно классные форманты в именах существительных выявляются префиксально, в определительных именах – прилагательных, причастиях, местоимениях (кроме личных), порядковых чис-

лительных – префиксально и суффиксально, в глаголах – префиксально, в некоторых местоимениях классные аффиксы инфигированы: ед. ч. *w-o-чIemIup-o-w* (I кл.), *й-е-чIemIup-o-й* (II кл.), *б-е-чIemIup-o-б* (III кл.), мн. ч. – класс людей *б-е-чIemIup-o-б-ай*, кл. вещей – *р-е-чIemIup-o-р-ай* ‘черный’, *гIач-о-б* ‘зеленый’, *кIедалI-о-б* ‘второй’, *б-а-лъа* ‘купить’, *жи-б-е-да* ‘сам’. Многие глаголы и прилагательные не имеют префиксальных классных формантов. Формы род. II падежа также не имеют классных аффиксов: *лъЯйилI* ‘водяной’, *уницилI* ‘земляной’, но они появляются при субстантивации: *уницил-о-w* ‘земляной’ (сущ.). Классные форманты имеют слоговую структуру: *wu-*, *wo-*, *йе-*, *йи-*, *бе-*, *ба-*, *ре-*, *ра-*. Личность выражается личными местоимениями *ден* ‘я’, *мен* ‘ты’, *биш-ди* ‘вы’, *илли* ‘мы’ (инкл.), *ици* ‘мы’ (экскл.). Личные местоимения по классам не изменяются. Местоимение 3 л. передается указательными местоимением *иудуб* (*-б* – изменяемый классный аффикс).

2.3.3. Различаются два числа: ед. число и мн. число В именах существительных ед. число немаркировано, мн. число образуется суффиксально. Наиболее употребительны суффиксы *-би* (*гъайчIа* ‘бычок’ – *гъайчI-и-би*); *-ди* (*решин* ‘год’ – *решин-ди*); *-ай* (*бацIа* ‘волк’ – *бацIа-й*); *-бди* (*даржикI* ‘тыква’ – *даржикI-а-бди*); *-бади* (*waЦи* ‘брат’ – *waЦи-бади*). В личных местоимениях во мн. числе различаются формы инклюзива *илли* ‘мы’, включая 3 л.) и эксклюзива *ици* ‘мы’ без 3 л.). Обозначение числа в глаголе связано с грамматическим классом: в глаголе отражается множественность субъекта непереходного глагола или объекта непереходного: ед. ч. – I кл. *wu-ча-нлъа* ‘мыть’, II кл. – *йи-чанлъа*, III кл. *бу-чанлъа*; мн. ч. кл. ч. *ба-чванлъа*, кл. в. *ра-чванлъа*. Множественность определительных имен также выражается классными формантами.

Количественные числительные не имеют в финали классных аффиксов, кроме слова *цел* // *себ* ‘один’; *кIеда* ‘два’. *лъабда* ‘три’, *боъода* ‘четыре’, *ицитуда* ‘пять’, *инлIида* ‘шесть’, *гъакъуда* ‘семь’, *бикъида* ‘восемь’, *гъачIвада* ‘девять’, *гъацIада* ‘десять’, *гъацIал цеб* ‘одиннадцать’, *кIейацIада* ‘двадцать’, *лъабацIада* ‘тридцать’, *боъацIада* ‘сорок’,... *бешанда* ‘сто’, *азареда* ‘тысяча’, *бешан-болло-цеб* ‘сто один’. Кратные числительные образуются суфф. *-цIе*: *лъабуцIе* ‘трижды’. Разделительные – редупликацией основы: *кIе-кIе* ‘по два’. Собираательные – суфф. *-дал*: *лъабдал* ‘трое’.

2.3.4. Для К. я. характерна многопадежная система. Основных падежей четыре: им. падеж – чистая основа (нулевая форма) оформляет субъект при непереходном глаголе и объект – при переходном: *има беле бета* ‘отец лопату оставил’. Эрг. п. (суфф. *-л*) выполняет функцию субъекта при переходном глаголе, а также и творительно-орудного дополнения: *имол мигаж бесунол ханда ида* ‘отец бороду ножом бреет’. В личных местоимениях I-II л. эрг. падеж выражен суфф. *-а*: *ден-а* ‘я’, *мен-а* ‘ты’. Дат. падеж (суфф. *-а*) – это падеж косвенного объекта и субъекта при глаголах чувственного восприятия: *дий-а анлъида* ‘я слышу’. Родительный I (для слов I кл., суфф. – изменяющийся классный формант): *имо-б* ‘отца’, ‘отцовский’; суффиксальные классные форманты отражают класс определяемого слова и согласуются с ним: *имо-w w-aЦи* ‘брат отца’, *имо-й й-aЦи* ‘сестра отца’. Родительный II (суфф. *-лI*) употребляется в словах II-III кл. и выполняет функцию определения: *берхо-лI* ‘березовый’ // ‘березы’, *йашелъи-лI* ‘девушки’ // ‘девичье’.

Локативные падежи передают пространственную ориентацию предмета, выражают также абстрактные значения. В К. я. семь локативных серий, по четыре или три падежа в каждой: локатив указывает на место и статическое положение предмета ‘где?’; аллатив – направление ‘куда?’; элатив – движение в обратную сторону ‘откуда?’; транслатив показывает прохождение сквозь, через, отвечает на вопросы ‘через что?’, ‘через кого?’. Лок.

падеж в разных сериях имеет различную огласовку: *-и*, *-а* или нуль. I серия (афф. *-лI*) указывает на положение в жидкой среде, в сыпучих веществах, во множестве предметов; II серия (афф. *-кь*) – положение ‘под чем-нибудь’, ‘под кем-нибудь’; III серия (афф. *-хъ/хъи*) – положение ‘у кого-то’, ‘у чего-то’; IV серия (афф. *-кь*) – положение ‘на’, ‘над’; V серия (афф. *-чI*) – положение ‘на чем-то’, часто употребляется для выражения абстрактных значений; VI серия (афф. *-а*) – положение в полом пространстве. Не все имена изменяются по всем сериям, это зависит от семантики конкретного слова.

Посессивность выражается формами обоих род. падежей и притяжательными местоимениями: *диб* ‘мой’, *дуб* ‘твой’, *иллиб* ‘наш’ (инкл.), *ициб* ‘наш’ (экскл.), *бицидиб* ‘выш’, *вудуциб* ‘его’, *вудуМъилI* ‘ее’. Обстоятельственные значения передаются различными наречиями (см. 2.3.1.) и локативными конструкциями. Послелог: *-хъваре* // *-хъоро* ‘каждый’, ‘все’; *-кIел* – выражает совместность ‘вместе’, ‘с’; *-гвал* – ‘хоть’, ‘хотя бы’, ‘даже’; *-Хил* – указывает направление действия; *-хъусаб* – передает значение ‘кроме’, ‘иначе как’, ‘только’; *-лаС* – значение ‘пока’, ‘до’.

2.3.5. Глагол не имеет личного спряжения, изменяется по грамматическим классам, числам и временам. Различаются три основных времени: настоящее (*хъвар-да* ‘пишет’), прошедшее (*хъвар-е*), будущее (*хъвар-аС*). Переходность выражается синтаксически. Каузатив образуется суфф. *-а*: *хъвар-А-лъа* ‘заставить написать’ (инф.); прош. время *хъвар-А*, буд. время *хъвар-А-С*. Инфинитив имеет суфф. *-лъа*: *хъвара-лъа*. Императив маркируется по переходности: *гагъ-а* ‘сделай!’, *бичI-и* ‘умри!’. Условное наклонение выражено суфф. *-бар*: *хъвари-бар* ‘если напишет’. Условно-желательное – суфф. *-хорор*: *хъвардоб-хорор* ‘если бы писал’. Заглазность передается формантом *-лда*: *ельел вукIалда има Цейлъерихъ* ‘сегодня был (оказывается) отец в гостях’. Многократность и интенсив передается редупликацией глагольных основ. Интенсив может передаваться также афф. *-хI*.

2.3.6. Дейктические категории передаются местоимениями *ден* ‘я’, *мен* ‘ты’, *илли* ‘мы’ (инкл.), *ици* ‘мы’ (экскл.), *бициди* ‘вы’; указательными: *гъа-б* (*-б* – изменяющийся классный показатель) ‘этот’, *гъо-б* ‘тот’, *гъу-б* ‘тот (дальше)’, *гъадиб* ‘этот’ (на горизонтальной плоскости), *вудуб* ‘тот’ (дальше), *гъалъиб* ‘тот’ (выше), *вулъуб* ‘тот’ (дальше и выше), *гъагиб* ‘тот’ (ниже), *вугуб* ‘тот’ (еще ниже). В финали указательных местоимений – изменяющиеся классные форманты. Указательные местоимения передают пространственные градации: по горизонтали гласными *а*, *о*, *у*; по вертикали – согласными *д*, *лъ*, *г*: *гъа-а-б* ‘этот’ (рядом), *гъ-о-б* ‘тот’, *гъ-у-б* ‘тот’ (дальше); *гъ-а-д-иб* ‘тот’ (на горизонтальной плоскости); *гъ-а-лъ-иб* ‘тот’ (выше говорящего), *гъ-а-г-иб* ‘тот’ (ниже говорящего). Категория определенности выражается частицами *-да*, *-ал*; неопределенности – послелогом *-лаги*. Наречия-указания: *гъарде* ‘здесь’, *гъорге* ‘там’, *гъардир* ‘сюда’, *гъаргал* ‘отсюда’, *гъордир* ‘оттуда’. Отрицательная частица глагола *-чIе*: наст. время *хъварда-чIе* ‘не пишет’, прош. время *хъваре-чIе* ‘не писал’. Отрицательные формы каузатива и причастия образуются также суфф. *-чIе*. Запретительные формы – суфф. *-биСе*: *хъвари-биСе* ‘не пиши!’. Аналитические формы отрицания образованы посредством слова *гъачIе* ‘нет’: *хъварда гъачIе* ‘не пишет’. Вопросительная частица *-оле*: *хъвар-оле* ‘написал ли?’.

2.3.7. Семантико-грамматические слов: имя существительное изменяется по числам, грамматическим классам, падежам. Прилагательное, числительное, местоимение (кроме личных), причастие – изменяются по грамматическим классам, числам, по падежам изменяются при субстантивации. Глагол не имеет личного спряжения, изменяется по грамматическим классам, числам (число выражается классными показателями), време-

нам, наклонениям. Абсолютив имеет две формы: наст. время (суфф. *-да*): *инку-да* ‘кушая’; прош. время (суфф. *-хва, -ха*): *инкьабе-хва* ‘поев’, Разряды местоимений: указательно-определятельные: ед. число – *гьауал* (I кл.), *гьайал* (II кл.), *гьабал* (III кл.); мн. число – класс людей *гьабайил*, класс вещей *гьарайил* ‘эти’. Вопросительные: *гьемол* // *гьеме* ‘кто’, *гьедол* // *гьеде* ‘что’; возвратное: *жеб-да* (для других классов *жеу, жей*); притяжательные: *диб* ‘мой’, *дуб* ‘твой’, *иллиб* ‘наш’, *ициб* ‘наш’, *бицидиб* ‘ваш’, *вудуМьил* ‘ее’, *вудушул* ‘его’; возвратно-определятельные: *ден-да* ‘я сам’, *гьагибда* ‘тот сам’. Наречия места изменяются по локативным падежам: локатив падеж *келли*, аллатив *келли-р*, элатив *келли-гал* ‘внутри’. Наречия-последлоги управляют формами локативного падежа имен, с которыми они связаны.

Частицы *-ал* – определятельная; *-да* – усилительная и формообразовательный аффикс; *ьо* – утвердительная; *-лда* – передает заглазность; *-ихъ* – намерение; *ла* – вопросительная частица с оттенком предположительности; *-лал* – ‘ведь’, ‘же’. Частица *-л* ‘и’ присоединяется энклитически к перечисляемому слову.

2.4.0. Стандартные окончания имен: им. п. – \emptyset ; эрг. п. – *-л* (основообразующие *-а, -и, -о, -цу, -льи*); родительный I *-б* (изменяемый классный формант); родительный II *-лли*; дат. падеж *-а*.

Л о к а т и в н ы е п а д е ж и и с е р и и

	Сер. “л”	Сер. “кьи”	Сер. “кь”	Сер. “ч”	Сер. “хъ”
Лок.	<i>-л-и</i>	<i>-кьи</i>	<i>-кь-а</i>	<i>-ч-о</i>	<i>-хъ</i>
Алл.	<i>лли-р</i>	<i>-кьи-р</i>	<i>-кья-р</i>		
Транс.	<i>-лли-гал</i>	<i>-кьи-гал</i>	<i>-кья-гал</i>	<i>-ч/о-гал</i>	<i>-хьи-гал</i>
	Сер “х”	Сер. “и”	Сер. “а”		
Лок.		<i>-и</i>	<i>-а</i>		
Алл.	<i>-ха-р</i>	<i>-и-р</i>	<i>-а-р</i>		
Транслат.		<i>-и-гал</i>	<i>-а-гал</i>		

Во мн. и ед. числах падежные суффиксы идентичны (кроме суфф. множественности во мн. ч. им. падежа). Типы склонений выделяются в зависимости от основы косвенных падежей. Определятельные имена склоняются (при субстантивации) с основообразующими формантами-определятелями в I кл. *-цу-*, в остальных – *-Мьи-*.

Глагол: I спряжение: наст. вр. суфф. *-ида, -да*; прош. вр. *-е, -а*; буд. вр. *-аС*; инфинитив *-лъа*; масдар *-р*; императив *-а* (переход. глагол), *-и* (непереход. глагол); условное наклонение – *-бар*; условно-желательное *-хорор*; каузатив *-а*; абсолютив наст. времени *-да*, прош. времени *-оха*. II спряжение: наст. время *-Зда*, прош. время *-Я, -Э*, буд. время *-ЯС* // *-анс*, инфинитив *-Ялъа*, масдар *-н*.

И м я с у щ е с т в и т е л ь н о е

	Им.	<i>има</i> ‘отец’	мн. ч.	<i>имаби</i>
	Эрг.	<i>им-о-л</i>		<i>имаби-ло-л</i>
	Род.	<i>им-о-б</i>		<i>имаби-ло-б</i>
	Дат.	<i>им-о-w-а</i>		<i>имаби-ло-б</i>
Лок.		<i>уници-лли</i> ‘в земле’		<i>уници-кьи</i> ‘под землей’
Алл.		<i>уници-лли-р</i> ‘в землю’		<i>уници-кьи-р</i> ‘под землю’

Элат.	<i>уници-ли-гал</i> 'из земли'	<i>уници-кьи-гал</i> 'из-под земли'
Лок.	<i>кЩан-кья</i> 'на крыше'	
Алл.	<i>кЩъан-кья-р</i> 'на крышу'	
Эл.	<i>кЩан-кья-гал</i> 'с крыши', 'через крышу'	
Лок.	<i>ило-чио</i> 'на матери'	
Алл.	–	
Эл.	<i>ило-чио-гал</i> 'от матери', 'через мать'.	

Местоимения

Им.	<i>ден</i> 'я'	<i>мен</i> 'ты'	<i>илли</i> 'мы'	<i>ици</i> 'мы'	<i>бициди</i> 'вы'
Эрг.	<i>ден-а</i>	<i>мен-а</i>	<i>илли-л</i>	<i>ици-л</i>	<i>бициди-л</i>
Род.	<i>ди-б</i>	<i>ду-б</i>	<i>илли-б</i>	<i>ици-б</i>	<i>бициди-б</i>
Дат.	<i>ди-й-а</i>	<i>ду-w-а</i>	<i>илли-й-а</i>	<i>ици-й-а</i>	<i>бициди-й-а</i>

Имя прилагательное

	I кл.	II кл.	III кл.	мн. ч. кл. ч.	мн. ч. кл. в.
Им.	<i>гъацIaw</i> 'большой'	<i>гъацIай, гъацIаб</i>		<i>гъацIабайгъацIарай</i>	
Эрг.	<i>гъацIа-цу-л</i>	<i>гъацIа-Мьи-л</i>		<i>гъацIа-ло-л</i>	<i>гъацIарай-Мьи-л</i>
Род.	<i>гъацIа-цу-б</i>	<i>гъацIа-Мьи-ла</i>		<i>гъацIа-ло-б</i>	<i>гъацIара-Мьи-лI</i>
Дат.	<i>гъацIа-цу-w-а</i>	<i>гъацIа-Мьи-й-а</i>		<i>гъацIа-ло-w-а</i>	<i>гъацIара-Мьи-я</i>

Спряжение глагола: инфинитив *хъваралъа* 'писать', *биъалъа* 'знать'; прош. *хъваре, биъа*; наст. общ. *хъварда, биъида*; наст. конкретное *хъварда ида, биъида ида*; буд. *хъвараС, биъас*; импер. *хъвара, биъа, къеб-и* 'танцуй!'; усл. накл. *хъварибар, биъабар*; усл.-желат. накл. *хъвардобхорор, биъидобхорор*; кауз. *хъварАлъа, биъалъа*. Аналитические формы: *хъварда ида* 'пишет', *хъварда бикIwабоха ида* 'писал (оказывается)', *хъваралъа ида* 'напишет', *хъваралъа бикIwа* 'написать (надо) было', *хъваралъа бикIwа боха ида* 'написать (надо) было (оказывается)', *хъваребоха бикIwа ида* 'написано было (оказывается)'.²

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. В К. я. представлены следующие модели суффиксов: V: *-е, -и, -а*; CV: *-лли, -би, -ди, -ла*; VC: *-ихъ, -ал, -ор, -ел*; CVC: *-кIел, -бар, -гал, -Хил*; CVCV: *-гури*; CVCVCV: *цехъада*. Характерна прежде всего суффиксальная структура словоформы. Префиксально употребляются показатели грамматических классов. Типичная структура глагола: грамм. кл. + корень + детерминант + суффикс: *бу-ч-ан-лъа* 'стирать'; имени существительного: грамм. кл. (редко) + корень + детерминант + основообразующий аффикс + суффикс: *wa-ш-а-цу-б* 'брата'; аффиксы могут состоять и из одного согласного: *чI, къ, р, н*.

2.5.2. Основные способы словообразования – суффиксация, и словосложение. Употребительны суфф.: *-ди, -би, -бади, -лIоб, -лъер, -рI-н, -цIе, -х, -къ, -С, -лI, -лъ, -об, -лъа*: *waЦи* 'брат' – *waЦолъер* 'братство', *waЦ-об* 'братский'; *МъЯйи* // *МъЭйи* 'вода', *МъЯй-къ-уб* 'безводный'; *би-хъwa-лъа* 'резать' – *бихъу-р* 'резание' и др. Композиты: *ъеле-хъwan* 'шнур' (букв. 'рот-завязка').

2.5.3. К. я. – язык эргативного строя. Характерны следующие синтаксические конструкции: эргативная – при переходном глаголе, номинативная – при непереходном глаго-

ле, аффективная и дативная – при глаголах чувственного восприятия, посессивная – при глаголах принадлежности. Порядок слов относительно свободный. Определение предшествует определяемому, согласуется с ним в классе и числе. Типичный порядок слов в предложении: субъект – объект – предикат, он может нарушаться в целях выделения того или иного члена предложения. Употребительны простые распространенные и нераспространенные предложения.

2.5.4. Сложные предложения могут быть союзными и бессоюзными. Более характерны сложноподчиненные предложения с обстоятельственными, локативными, инфинитивными оборотами.

2.6.0. Основная л е к с и к а К. я. принадлежит исконному слою. Имеются заимствования из арабского, тюркских языков (через посредство аварского). Русский и аварский являются основными источниками обогащения лексики. Заимствованные слова в речи старшего поколения подвергаются фонетической адаптации.

2.7.0. Т о к и т и н с к и й , обособленный д-т К. я., значительно отличается от собственно каратинского д-та, при общении между собой представители этих д-тов предпочитают пользоваться аварским языком.

Фонологические сведения: гласные *e* и *u*, *o* и *y* в безударной позиции не всегда отчетливо противопоставлены. Отсутствует неинтенсивная латеральная аффриката *къъ*, которая здесь дает *ъ* (в интервокальном положении – *л*). Отсутствует неинтенсивный глухой спирант *ш*, вместо него выступает *хъ*. Нет интенсивной аффрикаты *К* (> *хъ*). Заднеязычные смычные палатализируются перед гласными *a*, *u*, *e*. Суффикс эрг. падежа *-д* (в личных местоимениях ‘я’ и ‘ты’ – *ди*: *мин-ди* ‘ты’, *дин-ди* ‘я’), дат. падеж – *-ла*, род. II – *-л*, *-лI*. Имеется аффективный падеж с суфф. *-б-а* (*-б* – изменяющийся классный показатель), выражающий субъект при глаголах чувствования. Имеется семь локативных серий, в которых сохранилось четыре падежи. Заглазность передается частицей *-елI* (*-елIа*), вопросительная частица – *-чи*. Окончание инфинитива – *-еду*, каузатив – суфф. *-ал*, императив непереходного глагола – суфф. *-би*; наст. время – суфф. *-кIа*.

Л И Т Е Р А Т У Р А

Бокарев А. А. Материалы по диалектологии андоцезских языков. Наречие аула Тукита. // Сб. памяти Н. Я. Марра. М.; Л. 1938.

Кураева М. Н. Соматическая фразеология каратинского языка: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Махачкала, 1998.

Магомедбекова З. М. Склонение имен в каратинском языке (основные падежи) // Иберийско-кавказское языкознание. Т. V. 1954.

Магомедбекова З. М. Образование основных времен в каратинском языке // Учен. зап. ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1958. Т. V.

Магомедбекова З. М. О двух суффиксах словообразования в каратинском и аварском языках // Иберийско-кавказское языкознание. Т. XI. 1959.

Магомедбекова З. М. О фонетических особенностях токитинского диалекта каратинского языка // Иберийско-кавказское языкознание. Т. XII. 1961.

Магомедбекова З. М. К образованию основных падежей в токитинском диалекте каратинского языка // Иберийско-кавказское языкознание. Т. XV. 1966.

Магомедбекова З. М. Каратинский язык // Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

Магомедбекова З. М. Каратинский язык (грамматический анализ, тексты, словарь). Тбилиси, 1971.

З. М. Магомедбекова

ТИНДИНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Т. я. – *Бидараб миЦи*, по-аварски *тIиндадерил маЦи*. Варианты названия: тиндийский, тиндальский. Обобщающего самоназвания нет, носители Т. я. называют себя по названиям аулов.

1.1.2. Т. я. входит в андийскую подгруппу аварско-андийско-дидойской группы дагестанских языков.

1.1.3. На Т. я. говорят жители нескольких аулов Цумадинского р-на Дагестанской АССР: Тинди (*Бидари//Биди*), Ангида (*Бангъийа*), Акнада (*Багъиначи*), Эчеда (*Бечейи*), Тисси (*МилъичIи// БиСуи*). Число говорящих – ок. 5 тыс. чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Выделяются два основных говора: собственно тиндинский (речь аулов Тинди и Эчеда) и акнадско-ангидский. Основные различия касаются фонетики и морфологии. Взаимопонимание между представителями говоров не затруднено.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Т. я. – язык бытового, внутриплеменного общения. Тиндинцы двуязычны – владеют аварским. Распространено и знание русского.

1.3.2. Литературной нормы не имеет.

1.3.3. Не преподается.

1.4.0. Т. я. – бесписьменный язык.

1.5.0. Периодизация истории не разработана.

1.6.0. Из арабского языка заимствованы союзы *ва* ‘и’, *амма* ‘но’.

2.0.0. Лингвистическая характеристика (на материале собственно тиндинского говора).

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Гласные. Различаются оральные краткие – *а, е, и, о, у*, назализованные – *Я, еу, V, Ы, уу*; долгие простые – *А, Д, И, О, У*; долгие назализованные – *Ау, F, Иу, >, Ф* (F и > встречаются редко). Долгие и назализованные гласные неустойчивы. Они являются результатом комбинаторных изменений. Гласным в анлауте предшествует твердый приступ *ъ*.

С о г л а с н ы е

Способ образования	Смычные		Аффрикаты				Спиранты		Сонорн.	
	Звонкие	Глухие	Слаб.	Аспир. Сильн.	Слаб.	Абруптивы Сильн.	Звонкие	Глухие	Слаб.	Сильн.
Место образования										
Лабialsные	<i>б</i>	<i>п</i>					(<i>в</i>) <i>w</i>			
Дентальные	<i>д</i>	<i>т</i>	<i>тI</i>	(<i>ц</i>)	<i>ц</i>	<i>цI</i>	<i>з</i>	<i>с</i>	<i>С</i>	<i>н</i>

Альвеолярные			ч	ч	чI		ж	ш	щ	р
Латеральные				лI	кь			ль	МЪ	л
Среднеязычные							й		хь	
Заднеязычные	г	к	кI		К		гъ	х	Х	
Фарингальные					Х	кь	гI	хI		
Ларингальные			ь				гъ			

В абруптивных согласных отсутствует противопоставление по интенсивности. Сильные придыхательные аффрикаты произносятся с минимальным придыханием, что обусловливает их акустическую близость к соответствующим абруптивам. Звуки, лишенные корреляции по интенсивности, условно вносятся в ряд сильных или слабых по фонетическим признакам. Встречаются сильно палатализованные смычные *г', к', кI', К'* (в табл. не внесены): *г'ару* 'шея', *ъаг'и* 'этот', *к'ара* 'волос', *к'ек'а* 'грудь', *кI'ату* 'лошадь', *кI'екI'ама* 'яйцо'. Редки звуки *гI, хI, хь, ц*. В речи аула Тинди имеется также интердентальный звонкий спирант *D* (позиционный вариант *д*).

2.1.2. Ударение слабое, динамическое, подвижное. Его место в ряде случаев соотносится с морфологическим классом данного слова. Ударение может быть смыслоразличительным (*ъагъаб* 'наверх' – *ъагъа* 'обломок').

2.1.3. Интервокальное *д* переходит в интердентальный звонкий спирант *D* (в речи старшего поколения) или в *й* (в речи младшего поколения): *ъиDa*, *ъийа* 'есть' (< *ъида*). Часто, особенно перед согласными, утрачивается *р*: *котIа* < *корпIа* 'молоток'. Стечения гласных (возникшие, например, вследствие выпадения согласного), могут ассимилироваться: *гъурИлъа* < *гъуридилъа* 'истреблять', *батIДб* < *батIу-аб* 'иной', *ъигъильД* < *ъигъильа ийа* 'сделает'. Имеет место и ассимиляция согласных: *нл* > *ни* (*ден-ла* > *ден-на* 'я тоже'), *рл* > *лл* (*гъингвар-ла* > *гъингвал-ла* 'окно тоже'). Назализованный гласный ассимилирует последующий *б*: *басум* < *басуу-б* 'сказанное'. Смычные *г', к', кI', К'* перед неблабиальными гласными сильно палатализуются (иногда палатализация этих согласных сохраняется и перед *о*), однако в заимствованиях палатализация отмечается редко.

2.1.4. Преобладающие модели слога: CV, SVC. Характер слогоделения: CV-CV-CV, CV-CV, CV-CVC, CVC-CV, CVC-CCVC: *ри-гъа* 'дверь', *бу-ту-на* 'бурка', *ъи-ма* 'отец', *ъа-даб* 'этот', *гъан-ди* 'ворона', *гъи-гвар* 'окно', *рекъ-ан* 'люлька'. Наиболее распространены модели CV-CV-CV, CV-CV. Слово может оканчиваться на гласный, сонорный или *б*, комплекс согласных допустим в инлауте, при этом один из его компонентов (обычно первый) – сонант.

2.2.2. Морфонологические сведения.

2.2.0. Отмечаются различные фонологические структуры морфем: C, V, CV, VC и др. Слоговые и морфемные границы обычно не совпадают. На стыке морфем в ряде случаев отмечаются сандхиальные явления: ассимиляция, редукция гласного, слияние гласных (см. п.п. 2.1.3., 2.3.3., 2.3.5.).

2.2.2. Фонологическое противопоставление морфологических категорий не характерно.

2.2.3. Фонологические чередования редки.

2.3.0. Т. я. – язык агглютинативного синтетического типа с некоторыми элементами аналитизма в глаголе.

2.3.1. Семантико-грамматические разряды слов выделяются по формальным и семантическим признакам. Выделяются: имя существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, причастие, союзы, частицы, междометие. Основные кате-

гориальные способы выражения универсальных значений: в имени – число, падеж, класс (формально отображен в части имен); в глаголе – время, наклонение, класс, число – передаются морфологическими средствами. Переходность обычно отражается синтаксически.

2.3.2. Категория грамматического класса – одна из важнейших в Т. я. В ед. ч. выделяются три класса: I кл. включает обозначения людей мужского пола (показатель *w*), II кл. обозначения людей женского пола (показатель *y*), III кл. – всего остального (животных, вещей, явлений) (показатель *b*). Во мн. числе различается два класса: кл. людей (личности), объединяющий I и II классы ед. числа (показатель *b* – суффиксально, вслед за назальным гласным, вместо *b* встречается *m*), и кл. вещей, соответствующий III кл. ед. ч. – показатель *p*. Кл. экспоненты (далее КЭ) редко выступают в существительных. Они выступают в прилагательных, местоимениях (указательных, притяжательных, возвратных), в части глаголов и глагольных форм, в наречиях, причастиях, порядковых числительных, в одном количественном (*се-б* ‘один’, где *-б* – переменный КЭ), отражая класс и число существительного, связанного с этими словами. Классные показатели присоединяются к основе при помощи гласного – суффиксально, префиксально, суффиксально-префиксально и инфиксально (редко). Основообразующие аффиксы *-цу*, *-льи*, отмечающиеся при одном из типов склонений (см. п. 2.3.4), соотносятся: *-цу* – с I классом, *-льи* – со II-ым и III-им. Личность выражается личными местоимениями: *де* ‘я’, *ме* ‘я’, *илла* ‘мы’ (инкл.), *ища* ‘мы’ (экскл.), *биса* ‘вы’. В роли 3-го л. используются указательные местоимения: *ъа-б* ‘этот’, *ъо-б* ‘тот’ (*-б* – классный экспонент). Личность отображается также суффиксами классов людей.

2.3.3. Различаются два числа: ед. число и мн. число. Мн. число существительных образуется суффиксами, присоединяющимися к основам непосредственно или посредством гласных *a*, *u*, *y* (вызывающих редукцию гласных основы). Наиболее распространен суфф. *-би* (*-а-би*, *-и-би*): *бугьу* ‘сова’ – мн. ч. *бугьу-би*, *Цару* ‘звезда’ – *Цар-а-би*; реже – суфф. *-да/-рда* (*-и-да/-ирда*, *-а-да/-а-рда*, *-у-да/-у-рда*): *тушман* ‘враг’, мн. ч. *тушман-да*, *амаха* ‘осел’ – *амах-и-да*. Спорадически отмечается суфф. *-и* и *-а*. В словах, обозначающих людей, встречается окончание *-бирда*, *-урда* (*//-бида*, *-уда*). Слова, имеющие в своем составе КЭ, образуют множественное число с их помощью.

Счет в числительных – десятиричный. Количественные числительные образует частица *-да* (интервок. $\delta > D//\dot{y}$): *цев* ‘один’, *клея* ‘два’, *лябда* ‘три’, *буьойа* ‘четыре’, *инштуя* ‘пять’, *инллийа* ‘шесть’, *гьакьуйа* ‘семь’, *бикьийа* ‘восемь’, *гьачлвайа* ‘девять’, *гьацлайа* ‘десять’, *гьацла-ла циб* ‘одиннадцать’ (*-ла* ‘на’, то же, что *-ла* местного падежа), *к'ацлайа* ‘двадцать’, *лябацлайа* ‘тридцать’, *бегьенда* ‘сто’, *ъазарда* ‘тысяча’, *ъазар-члу-о гьачлва-бегьен-члу-о инллицла-члу-о лябда* ‘тысяча девятьсот шестьдесят три’ (*-члу-о* исходный падеж серии на *-чл*). Порядковые числительные оканчиваются на *-льил-аб* (*b* – КЭ): *кле-льил-аб* ‘второй’ или *кле-льил-аб* (с редупликацией основы). Иначе образована лексема ‘первый’: *гьечла-сериса* (букв. ‘самый передний’). О кратных числительных см. п. 2.5.2.

2.3.4. По способу образования основ косвенных падежей выделяется два типа склонения, I – склонение с неизменяемой основой, II – с изменяемой основой. Во II типе – два подтипа: 1) склонение с ‘наращением’ гласных *a*, *u*, *y* (при этом конечный гласный основы редуцируется); 2) склонение с наращением афф. *-цу* – в словах I кл., *-МЪи* – II и III кл.) и менее свойственно существительным. Основные (абстрактные) падежи: именительный (падеж подлежащего при непереходном глаголе и прямого дополнения при переходном); эргативный (падеж подлежащего при переходном глаголе и орудия действия

при вопросе ‘чем?’); родительный (передает принадлежность или признак), дательный (падеж косвенного дополнения и субъекта при некоторых глаголах чувственного восприятия); аффективный (функционально близок к дат. п. – падеж субъекта при глаголах ‘знать’, ‘видеть’, ‘слышать’). Местные падежи образуют семь серий, каждая из которых имеет по два падежа: локатив и элатив. Именительный падеж характеризуется нулевой флексией (‘чистая основа’); эргативный падеж – суффиксом *-ди* (после гласных *-и*, *-йи*, *-й*); родительный падеж имеет две формы: 1) для слов I класса – КЭ, согласующийся с определяемым (эту форму имеют и личные местоимения, хотя вообще они по классам не дифференцируются); 2) для слов II и III кл. – суфф. *-ла*. Дательный падеж имеет показатель *-ля*, афф. п. – *-ба*. Падежные флексии в обоих числах одинаковы. Существительные склоняются по всем типам, масдары – по I типу, прилагательные – по II типу, с наращением *-цу* или *-ли*. Числительные, местоимения (притяж., указ., возвратн.) и причастия склоняются так же, как прилагательные (*а-б* ‘это’, эрг. п. *а-льи-й*). Вопросительное местоимение *има-ла* ‘кто’ (общая форма для I и II кл. ед. и мн. числа класса людей) в косв. падежах имеет основу *льо-//льу-*; *е-ла* ‘что’ склоняется с наращением *-ли*. Локатив совмещает функции падежа покоя (‘где?’) и направительного (‘куда?’). Элатив отвечает на вопрос ‘откуда?’. Показатели серий конкретизируют место действия (‘над’, ‘под’...), а падежи – указывают направление действия. Показатели серий, *-л* (‘на’, ‘над’), *-чл* (‘на’, ‘к’), *-лI* (‘в, внутри’), *-кь* (‘под’), *-х* (‘у, при, около’), *-хь* (‘у, при’ – применяется редко, иногда как параллельная форма серии на *-х*). Одна серия имеет нулевой показатель. Форма лок. п. состоит из основы косв. падежа (серия с ‘нулем’ образуется от чистой основы) + показатель серии + падежное окончание. Лок. п. оканчивается на *-а* (при показателях серии *-л*, *-х*, *-хь* и *-и* – во всех остальных случаях), элатив – на *-о/-во*. При образовании мн. ч. косв. падежей в некоторых суффиксах множественности имен существительных происходят изменения: *-би* > *-ба*; конечный *а* в суффиксах *-берда*, *-урда*, *-уда* заменяется на *у* (*гьочи-би* ‘книги’ – эрг. п. *гьочи-б-ай*). Во множественном числе распределение родительного падежа I и родительного II аналогично единственному числу. Имена, передающие множественное число посредством КЭ, образуют основу косвенных падежей иначе. В местоимениях в классе людей окончание *-би* заменяется на *-о-у* (интерв. *δ* > *D*, *δ* > *й*): *о-би* ‘они’ – род. п. *о-й-у-й*. В прилагательных и причастиях гласный и аффикс *-би* заменяется на *а*, за которым следует *-л-у*. В основах класса вещей основу косв. падежей образуют *-ли* или *-а*. Лок. п. во мн. ч. образуются посредством тех же суфф. множественности, что и основные падежи, аналогично ед. ч. Категория принадлежности выражается формами род. п. и притяжательными местоимениями (представляющими собой формы род. п. личных и указательных местоимений: *ди-б* ‘мой’, *дуб* ‘твой’, *илли-б* ‘наш’, *ици-б* ‘наш’ (экскл.), *биси-б* ‘ваш’, *гьойоцу-б* ‘этого’ – I кл., *гьойаМЪилла* – I-II кл.).

2.3.5. Переходность глаголов передается синтаксически. Переходный глагол требует эрг. п. субъекта, при непереходном субъект стоит в им. п. В императиве переходность различается морфологически. Императив от переходных глаголов образуется посредством суфф. *-а/-Я* (*игь-а!* ‘сделай!’), при непереходных употребляется *-и-ба* (*волл-и-ба!* ‘уйди!’). Во мн. ч. непереходные глаголы вместо *-и-ба* принимают *-и-би*: *белл-и-би!* ‘уйдите!’. Условно-реальное наклонение образуется с помощью *-а-ва*: (*игь-а-ва* ‘если сделаешь’); а условно-ирреальное – *льу-ва* ‘если бы сделал’. Инфинитив части глаголов образует суфф. *-и-ля* (*игь-и-ля* ‘делать’). Если основа глагола оканчивается на *-ий*, происходит слияние гласных (*гьурИльа* < *гьурий-и-ля* ‘истреблять’); при исходе ее на *-н* образуется долгий назализованный гласный (*тIГльа* < *тIин-ильа* ‘наливать’); при ис-

ходе на *-а* отмечаются окончания *-Дльа, -Альа*; при исходе на *-у* окончание *-й-льа*. Масдар (отглагольное имя действия) образуют суффы. *-ар, -Яр*: *игь-ар* ‘делание’, *ьекв-Яр* ‘еда’. Каузатив маркирован суффы. *-ал, -ан*: *игь-ал-о* ‘заставил сделать’, *бас-ан-о* (< *бас-Ял-о*) ‘заставил рассказать’. Каузативы различных времен и наклонений образуются по общей схеме, лишь в инфинитиве теряется *л*: *игь-Айльо* ‘заставить сделать’ (*игь-а-и-льа* < *игь-ал-и-льа*). Запретительное наклонение образуется суффы. *-а -баСа, Я-баСа//а-маСа*: *игь-а-баСа* ‘не делай!’. Во мн. ч. класса людей путем замены суффы. *-баСа* на суффы. *-биСи* отражается число.

2.3.6. Дейктические категории передаются личными местоимениями *де* ‘я’, *ме* ‘ты’, *илла* ‘мы’ (инкл.), *ища* ‘мы’ (экскл.), *биСа* ‘вы’; указательными: *ьа-б* ‘это’, *ьо-б* ‘то’, *ьу-б* ‘то (далее)’, *ьа-гьа-б* ‘то (ниже)’, *ьу-гьа-б* ‘то (еще ниже)’, *ьа-льа-б* ‘тот (выше)’, *ьу-льа-б* ‘тот (еще выше)’, где *-б* – КЭ. Сложные местоимения образованы от простых добавлением элементов, передающих пространственную ориентацию: *д* выражает значение ‘на одном уровне с говорящим’, *г* – ‘ниже говорящего’, *ль* – ‘выше говорящего’. Пространственная ориентация передается также локативными падежами (см. п. 2.3.4). Наречия не имеют специальных аффиксов (иногда в них вычленяются окаменевшие суффы падежей). Наречия места принимают окончания локативных падежей. Часть их образуется от указательных местоимений. Важнейшие наречия: *ьа-р-и, а-р-и* ‘здесь’, *ьу-р-а* ‘там’, *ьу-г-а* ‘там (внизу)’, *ьу-ль-и* ‘там (наверху)’, *Сер-и* ‘впереди’, *хер-и* ‘сзади’, *гьин-и* ‘внутри’, *бакь-и* ‘в середине’, *санда* ‘рядом’, *гьаЧи* ‘внизу’, *гьикь-и* ‘под’, *ах-а* ‘над’, *чишу* ‘далеко’, *бекьарахьа* ‘близко’, *инла* ‘где’, *ьелье* ‘сегодня’, *суни* ‘вчера’, *сай* ‘позавчера’, *шола* ‘завтра’, *гьерагьина* ‘в этом году’, *Саби* ‘в прошлом году’, *льали* ‘днем’, *гьера* ‘теперь’, *гьинда* ‘когда’, *ьакьа* ‘так’, *ьокьа* ‘этак’. В качестве наречий могут употребляться прилагательные. Распространено образование наречий суффиками эрг. п. (инструменталиса). Основные времена – настоящее общее и прошедшее. Наст. общее (включающее значение буд. вр.) образуется суффы. *-а/-Я*: *игьа* ‘делает’, *ьеквЯ* ‘ест’. Окончание прош. вр. – *-о/-Ы*: *ьигь-о* ‘сделал’, *бас-Ы* ‘рассказал’. При образовании прош. вр. от глаголов с основой на гласный, перед суффы. *о* вставляется *w*: *хьwа-w-о* ‘написал’. Имеется также аналитическое образование временных форм: основной глагол выступает в форме инфинитива, наст. времени, деепричастия или причастия, а в роли вспомогательного глагола используются связки *ьида* (*//ийа*) ‘есть’ и *букИла* ‘быть’ (в различных временах и наклонениях). Например, наст. общ. + *ийа* образует наст. конкретное (*ьигьаийа* ‘делает в данный момент’); инфинитив + *ийа* – будущее время (*ьигьильаийа* ‘сделает обязательно’). Деепричастие прош. вр. использует форму прошедшего времени или же суффы. *-та* (*ьигь-о//игь-в-о-та* ‘сделав’). Причастия оканчиваются на КЭ: ед. ч. *-в, й, б*, мн. ч. *-би, -р*. Причастие настоящего времени образуется суффы. *-об, -Ыб* (> *//-ом*): *ьигь-об* ‘делающий’, ‘делаемый’, *бас-Ыб //бас-ом* ‘рассказывающий’, ‘рассказываемый’. Причастие прош. вр. оканчивается на *-уб* (или *-Юб* > *-ум*): *игь-уб* ‘сделавший’, ‘сделанный’. В основах с исходом на *а* причастия прош. вр. оканчиваются на *-Аб* (*хьwАб* ‘написавший’, ‘написанный’). Все времена и наклонения имеют отрицательные формы. Отриц. форма наст. общ. оканчивается на *-и-гьи/-З-гьи* (*ьиг-и-гьи* ‘не делает’, ‘не сделает’), прош. вр. – на *-Д//Ду* (*ьиг-Д* ‘не сделал’). Отриц. форма причастия наст. вр. образуется от отрицательной формы наст. вр. посредством суффы. *-уб* (*ьигьигь-уб//ьигьубуб* ‘не делающий’, ‘не делаемый’), причастия прош. вр. – суффы. *-Д-Са* (*-иеСа*) – *игьиеСа* ‘не делавший’, ‘не сделанный’.

2.3.7. Семантико-грамматические разряды см. в п. 2.3.1. Склоняются имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, масдар, причастия, некоторые

наречия. Категория грамматического класса формально отражается в небольшой части субстантивов, в прилагательных, причастиях, местоимениях (кроме личных), порядковых числительных, в глаголе и отглагольных формах. Разряды местоимений: притяжательные – *диб* ‘мой’, *дуб* ‘твой’, *иллиб* ‘наш’, *ишиб* ‘наш’, *бисиб* ‘ваш’, *гьойщуб* ‘этого’; вопросительные: *има-ла* ‘кто’, *ье-ла* ‘что’; возвратные: *ье-ва* (I кл.) ‘сам’, *ье-йа* (II кл.), *ьо-ба* (III кл.), мн. ч. кл. людей *ье-б-и*, кл. вещей *ье-р-а*. Степени прилагательных передаются описательно. Основные частицы, *-ла* ‘и’ (энклитический союз), *-да* – усилительная, *-ли* – утвердительная, *-кла* ‘с’, ‘вместе’, *-кьо* – частица косвенной речи, *-са* ‘а’, ‘касательно’, *-да* – вопросительная. Основные междометия: *аба!* ‘вог’, ‘на’, *вах!* – возглас удивления, *вай!* – боли, сожаления.

2.4.0. Стандартные окончания имен: Им. п. – нулевая морфема \emptyset , ‘чистая основа’, Эрг. п. – *ди* (> *-D*, *-й*), Род. I – *б* (изменяющиеся КЭ), Род. II – *ла*, Афф. – *ба*.

Л о к а т и в н ы е п а д е ж и и с е р и и :

Сер. ‘л’	Сер. ‘чI’	Сер. ‘лI’	Сер. ‘кь’	Сер. ‘х’	Сер ‘хь’
Лок. <i>-ла</i>	<i>-чI</i>	<i>-лI-и</i>	<i>-кь-и</i>	<i>-х-а</i>	<i>-хь-а</i>
Эл. <i>-л-о//</i>	<i>-чI-(w)-о</i>	<i>-лI-о</i>	<i>-кь-о</i>	<i>-х-(w)-о</i>	<i>-хь-о</i>

Серия “ \emptyset ” (“без показателя”): Лок. *-и*, Эл. *-о*.

Стандартные окончания глаголов: инф. *-лъа* (*-и-лъа*, *-а-лъа*), масдар *-ар*, *-Яр*, наст. вр. *-а*, *-Я*; прош. вр. *-о*, *-ЫI*; императив *-а*, *-Я*, *-ба*, *-ма* (< *-бЯ*); усл. накл. *-а-ва*, *-лъу-в-а*; деепр. прош. вр. *-та*; каузатив *-ал*, *-Ял*; причастие наст. вр. *-об*, прош. вр. *-уб*; запретит. накл. *-Я- баСа*, *-Я-баСа//а-маса*; суфф. отриц. *-игьи*.

П а р а д и г м ы :

Им.	<i>има</i> ‘отец’	мн. ч.	<i>иму-рда</i> <i>гьоча</i> ‘книга’	мн. ч.	<i>гьочи-би</i>
Эрг.	<i>им-у-й</i>		<i>иму-рд-у-й(и)</i>		<i>гьочи-б-ай</i>
Род.	<i>им-у-б</i>		<i>иму-рд-у-б</i>		<i>гьочи-ла</i>
Дат.	<i>им-у-лъа</i>		<i>иму-рд-у-лъа</i>		<i>гьочи-лъа</i>
Афф.	<i>им-у-ба</i>		<i>иму-рд-у-ба</i>		<i>гьочи-б-аба</i>

	Сер. “чI”	Сер. “х”	Сер. “лI”	Сер. “кь”
Лок.	<i>иму-чI</i>		<i>иму-х-а</i>	<i>рели-л-а</i> <i>рели-кь-и</i>
				‘на руке’ ‘под рукой’
Эл.	<i>иму-чI-в-о</i>		<i>иму-х-о</i>	<i>рели-л-о</i> <i>рели-кь-о</i>
	‘от отца’	‘от отца’	‘с руки’	‘из-под руки’, ‘от руки’

Сер.	“хь”	Сер. “□”
Лок.	<i>мису-хь-а</i> ‘дома’	<i>хор-и</i> ‘в поле’
Эл.	<i>мису-хь-о</i> ‘из дома’	<i>хор-о</i> ‘с поля’, ‘через поле’

Им.	<i>де</i> ‘я’	<i>ме</i> ‘ты’	<i>илла</i> ‘мы’	<i>ища</i> ‘мы’	<i>биСа</i> ‘вы’
Эрг.	<i>ди</i>	<i>ми</i>	<i>илли</i>	<i>ищи</i>	<i>биСи</i>
Род.	<i>ди-б</i>	<i>ду-б</i>	<i>илли-б</i>	<i>ищи-б</i>	<i>биСи-б</i>
Дат.	<i>ди-лъа</i>	<i>ду-лъа</i>	<i>илли-лъа</i>	<i>ищи-лъа</i>	<i>биСи-ба</i>
Афф.	<i>ди-ба</i>	<i>ду-ба</i>	<i>илли-ба</i>	<i>ищи-ба</i>	<i>биСи-ба</i>

Им.	<i>гьикI’ав</i> I кл. ‘большой’,	<i>гьикI’ай</i> II кл., <i>гьикIаб</i> III кл.
Эрг.	<i>гьикI’ав-щу-й</i>	<i>гьикI’ай-льи-й</i>

Род	<i>гьик'ав-щу-б</i>	<i>гьик'ай-льи-ла</i>
Дат.	<i>гьик'ав-щу-льа</i>	<i>гьик'ай-льи-льа</i>
Афф.	<i>гьик'ав-щу-ба</i>	<i>гьик'ай-льи-ба</i>

Глагол: инф.: *ьиг-и-льа* 'делать', *бас-Я-льа* 'рассказывать'; масдар *ьигь-ар*, *бас-Яр*; наст.-общее//будущее: *ьигь-а* 'делает', 'сделает', *бас-Я* 'рассказывает'/'расскажет'; прош. вр.: *ьигь-о*, *бас-Ы*; императив: *ьигь-а!* *бас-Я!*, *волли-ба!* 'уходи!', *уучли-ба!* 'умри!'; неперех. гл. импер. мн. ч. кл. ч.: *бел-и-би!* 'уходите!', *ьекви-ми!* (< *ьекви-би*) 'ешьте!'; запр. накл. *ьигь-а-баСа!* 'не делай!', *баса-маса!* (< *бас-а-баса*) 'не рассказывай!'; усл. накл. *игьа-ва*, *игь-о-льу-ва*; каузатив: *ьигь-ал-о*, *бас-ан-о* (< *баса-Ял-о*); 'заставил сделать', 'заставил рассказать'. Дееприч. прош. вр.: *ьигь-в-о-та* 'сделав'; причастие прош. вр. *ьигь-уб*, *бас-ум* (< *бас-ууб*); наст. вр. *ьигь-об*, *бас-ом* (< *бас-Ыб*); отр. ф.: *ьигьи-гьи* 'не делает', наст. вр. *баси-гьи* 'не рассказывает'; прош. вр. *игь-е*, *бас-еу*; *игьигь-уб* 'не делающий'.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура словоформы – суффиксальная. Менее характерна префиксация. Редки случаи инфиксации (могут инфигироваться КЭ).

2.5.2. Основные способы словообразования – суффиксация, композиция, редупликация. Суфф. кратности *-цлай* – *ляаб-цлай* 'трижды'; *-Са*: *хери* 'назад' > *хериСа* 'задний'; суфф. *-ль*: *бискин* 'бедный' > *бискин-льи* 'бедность'; суфф. *-ль-ар*: *цеб* 'один' > *цеб-льар* 'единство'. Композиция: *ьванллекIwa* 'хозяин' (букв. 'голова + человек'), *миьагьакI'a* 'лицо' (*миьар* + *гьакI'a* 'нос + глаз'). Распространена редупликация: *це-це* 'по одному', *мукIу-кIуб* (*мукIуб* + *мукIуб*) 'маленький'; *ьигьи-гьо* 'сделал', *бук-у-Ко* 'проглотил'. Интенсив передается редупликацией основ.

2.5.3. Т. я. – язык эргативного строя. Для него характерны следующие синтаксические конструкции: эргативная, номинативная, локативная, дативная. Напр. *имуйи* (субъект, эрг. п.) *хьвердало* (перех. гл.) *дичIу* (косв. доп., лок. п.) *кагьа* (прям. доп., им. п.) 'отец заставил меня написать письмо'. Определение предшествует определяемому и согласуется с ним в классе и числе, но не в падеже. Определение не склоняется.

2.5.4. Характерны сложноподчиненные предложения, менее – сложносочиненные (союзные и бессоюзные). Сложные придаточные предложения строятся в основном с использованием деепричастных и причастных оборотов.

2.6.0. Исконный словарный фонд сохранился хорошо. Значителен удельный вес заимствований (из области техники, культуры, общественной жизни) из аварского, а также из арабского и тюркских языков (обычно через аварский). В настоящее время основным источником обогащения словаря является заимствование из русского и аварского языков.

2.7.0. Акнадско-ангидским говором пользуются жители аулов Акнада и Ангида. Этот говор значительно отличается от собственно тиндинского. Расхождения касаются фонетики и морфологии. Особенности фонетики: в аулауте слова чаще всего оканчиваются на гласный *е* (*саре* 'лиса', *цере* 'имя', *иле* 'мы'), для позиции анлаута характерен твердый приступ: *ьатIе* 'мука', *ьакьуда* 'семь'. Интервокальное *д* не изменяется, перед согласным сохраняется *р*. Морфология. В склонении основообразующими часто выступают разные гласные; суфф. эл. п. *-лоу*, *-и-гу*; серия на *-чI* имеет показатель *-жи*: суфф. *-жи-гу* – эл. п. Показатель серии *-х* заменен *гь(-ар-а)* факультативно. В глаголах прошедшего времени во множественном числе в классе людей суфф. *-уро*: *бакIwуро* 'были (люди)'. Суффикс инфинитива – *-ила*, масдара *-ер*; наст. вр. *-е*, *-еу*; императив непереходного глагола – суфф. *-а-ме*. Суфф. отрицательных форм: *-же*: *игьа-же* 'не сделает',

игъи-же 'не сделал'. В акнадском говоре суфф. прош. вр. *-а-же*: *бет-а-же* 'не оставил'. Запретительное накл. – суфф. *-и-биСе* (> *-и-миСе*); отриц. формы причастий: наст. вр. суфф. *-е-жо-б*, прош. вр. *-и-жо-б*. Вопросительная частица *-жа*: *игъи-же-жа?* 'не сделал?' (> *игъи-жжа* > *игъи-ща*). Суфф. мн. ч. *-бдер* (*-бидер*), *-дер*, *-дераби*, *-ла*: *аша-ла/аша-ла-би* 'сыновья', *квЗ* 'баран' // *квV-дераби*. Лексические расхождения между говорами не затрудняют взаимопонимания.

ЛИТЕРАТУРА

Гудава Т. Е. Тиндинский язык // Языки народов СССР. Т.IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

Гудава Т. Е. Фонетический обзор тиндинского языка // Иберийскокавказское языкознание. Т.V. 1953 (на груз. яз.).

Гудава Т. Е. К истории грамматических классов в тиндинском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т.VI. 1954 (на груз. яз.).

П. Т. Магомедова

ЧАМАЛИНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Вариант названия: чамалальский.

1.1.2. Ч.я. входит в андийскую подгруппу аварско-андийско-дидойской группы дагестанских языков.

1.1.3. На Ч.я. говорят жители сел Нижний Гаквари, Верхний Гаквари, Цумада, Цумада-Урух, Ричаганик, Гадыри, Гигатль, Агвали и выселков (Цумада-Урух, Гигатль-Урух, Гигих, Гачитль, Цидатль и др.) Цумадинского р-на Республики Дагестан и Кванхи Советского р-на Чечни. Чамалинцы проживают ныне и в равнинной части Дагестана – среди переселенцев. Общее число говорящих на Ч.я. ок. 7 тыс. чел. (1979, перепись).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Выделяется два диалекта: гакваринский и гигатлинский. Последний более архаичен. Понимание между их носителями не затруднено.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Ч.я. используется в бытовом общении. В качестве литературного языка используется аварский. Большинство чамалинцев владеет и русским языком.

1.3.2. Ч.я. нелитературный, наддиалектных форм нет.

1.3.3. Не преподается.

1.4.0. Ч.я. – бесписьменный, в настоящей статье используется транскрипция на основе аварской графики.

1.5.0. История Ч.я практически не изучена.

1.6.0. Ч.я. испытал сильное влияние аварского языка, однако заметных структурных изменений оно не вызвало.

2.0.0. Лингвистическая характеристика (на материале нижнегакваринского говора):

2.1.1. Простых гласных пять: *а, е, и, о, у*. Имеются также долгие *А, Д, И, О, У*, назализованные *Я, Э, V, Ю* и долгие назализованные *Б, Й, Ф*.

С о г л а с н ы е

	Смычные			Аффрикаты			Спиранты			Сонорные	
	Звон- кие	Приды- хат.	Абруп- тивы	Звон- кие	Приды- хат.	Абруп- тивы	Звон- кие	Глухие слабые	Глухие сильные		Абруп- тивы
Губные	<i>б</i>	<i>п</i>					<i>в</i>				<i>м</i>
Зубные	<i>д</i>		<i>тI</i>		<i>ц</i>	<i>цI</i>	<i>з</i>	<i>с</i>	<i>С</i>	<i>CI</i>	<i>н</i>
Альвео- лярные				<i>дж</i>	<i>ч</i>	<i>чI</i>	<i>/ж/</i>	<i>ш</i>	<i>/щ/</i>	<i>ЧИ</i>	<i>р</i>
Латераль- ные					<i>лI</i>	<i>къ</i>		<i>лъ</i>	<i>Мъ</i>		<i>л</i>
Средне- язычные							<i>й</i>		<i>хь</i>		
Задне- язычные	<i>г</i>	<i>к</i>	<i>кI</i>				<i>гъ</i>	<i>х</i>	<i>Х</i>	<i>/KI/</i>	
Фарин- гальные					<i>хь</i>	<i>къ</i>	<i>гI</i>	<i>хI</i>			
Ларин- гальные			<i>ъ</i>					<i>гъ</i>			

Характерной особенностью системы согласных является наличие латеральных фонем *къ, лI, лъ, Мъ* (*къЯкъа* ‘сойка’, *лIлI* ‘жир’, *лъалъада* ‘три’, *МъЙ* ‘вода’), отсутствие геминированных аффрикат и взрывных, наличие абруптивных спирантов. Простые согласные (кроме губных и *й*) имеют лабиализованные корреляты, ср.: *хъвАла* ‘писать’ – *хъАла* ‘рваться’, *хвам* ‘рыба’ – *хам* ‘драка’, *игъва* ‘пастух’ – *игъа* ‘войско’, *бахъвна* ‘копать’ – *бахъна* ‘ломаться’, *акъв* ‘неделя’ – *акъ* ‘так’, *занв* ‘кусоч сахара’ – *зан* ‘застрял’.

Г л а с н ы е

Ряд	Простые		Долгие		Назализованные		Задний	
	Краткие	Задний	Передний	Задний	Краткие	Долгие		
Подъем	Передний				Передний	Задний	Передний	
Верхний	<i>и</i>	<i>у</i>	<i>И</i>	<i>У</i>	<i>з</i>	<i>Ю</i>	<i>Иу</i>	<i>Ф</i>
Средний	<i>е</i>	<i>о</i>	<i>Д</i>	<i>О</i>	<i>Э</i>			
Нижний		<i>а</i>		<i>А</i>		<i>Я</i>		<i>Ау</i>

2.1.2. Ударение динамическое, подвижное, слабое. Тяготеет к началу слова. На втором слоге оно всегда сильное. Место ударения и его интенсивность выполняют смысло- и форморазличительную функцию: *хобха* ‘стручок’, ‘наперсток’ – *хохаб* ‘солома’, *чIубна* ‘ущипнет’ – *чIунаб* ‘ущипни’. Долгота гласного обычно обусловлена редукцией соседнего гласного. Она также может выступать в роли различителя слов: *чIабна* ‘завязать’ – *чIана* ‘завяжу’.

2.1.3. Ярко выражено ослабление сонанта *н* на конце слова или перед согласным, вызывающее назализацию предыдущего гласного: *гъикъЯ* ‘внизу’ (ср. *гъикъанО* ‘снизу’), *сЯтимитра* ‘сантиметр’, *дивЯ* ‘диван’. Наблюдаются 1) ассимилятивные процессы: *нд* > *нн* (*бегъанда* > *бегъанна* ‘сто’; назализованный гласный + *б* > *м* (*рекз* ‘люлька’ + *бе* мн. ч. > *рекме* ‘люльки’)); слияние двух гласных в долгий с взаимной ассимиляцией на стыке слов: *а + и* > *Д* (*игъла* ‘делать’ + *ида* ‘есть’ > *игълДба* ‘сделает’); *и + и* > *И* (*иб-*

гьи ‘сделав’ + *ида* ‘есть’ > *игьибда* ‘сделано’); *e + u > Д* (*манеб* ‘уйдя’ + *ида* ‘есть’ > *манДбда* ‘ушли’); 2) усечение: конечные гласные усекаются на стыке морфем при образовании мн. числа посредством суфф. *-бе* (*гьЯкIва* ‘гвоздь’ + *бе* > *гьЯкIвбе* ‘гвозди’); при образовании формы запретит. наклонения (*вуна* ‘пошел’ – *вунхъала* ‘не ходи’); при образовании формы порядкового числительного (*эчIида* ‘два’ – *эчIлаб* ‘второй’); 3) лабиализация: при изменении слова под влиянием лабиальных гласных происходит лабиализация предыдущих согласных: *бесуу* ‘нож’ – *бесвме* ‘ножи’.

2.1.4. Для Ч.я. наиболее характерны следующие типы слогов: CV (*ми-гъа* ‘хвост’, *во-гъа* ‘дерево’, лес’), CVC (*гъаCI* ‘жена’, *лIиI* ‘масло’, *гъал-магъ* ‘товарищ’); менее частотными являются типы V (*и-гъир* ‘озеро’, *а-са* ‘иней’); VC (*им* ‘кто’, *ил-бис* ‘дьявол’, *ор-хъи* ‘граница’). Стечение согласных в начале слова не характерно.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Ограничений на фонологическую структуру морфемы нет.

2.2.2. Данных нет.

2.2.3. Встречаются единичные случаи чередования согласных фонем: *гъаCI* ‘жена’ – *гъаKIуд* (косв. п.); *хваб* ‘мельница’ – *хвaduчI* ‘на мельнице’, *гъоб* ‘могила’ – *гъодуIIА* ‘в могиле’.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения. Ч.я. относится к агглютинативным с элементами флективности и аналитизма.

2.3.1. Выделяются разряды знаменательных и служебных слов. Последние разграничены слабо: часть послелогов выделяется только в контексте: *ах бакIвIа* ‘находиться наверху’, но *перчиI ах* ‘на печи’. В качестве союзов используются частицы (*-ла*, *-кIа*, *-ха*). Имя существительное обладает категориями грамматического класса, числа и падежа, а глагол – категориями класса, числа, времени, наклонения, залога (каузатив). Глаголы делятся на переходные и непереходные. Часть прилагательных изменяются по классам и числам. Субстантивированные прилагательные, причастия и порядковые числительные склоняются.

2.3.2. Существительные делятся в ед. числе на пять именных классов: к I кл. относятся имена, обозначающие лиц мужского пола и некоторые обозначения мифологических существ: *има* ‘отец’, *аМагъ* ‘Бог’; ко II кл. – названия лиц женского пола и некоторые обозначения мифологических существ, олицетворяющих женский пол: *ила* ‘мать’, *гъаCI* ‘жена’. Остальные три класса охватывают имена, обозначающие животных, вещи и абстрактные понятия. Семантические критерии распределения имен между этими тремя классами неясны: *CIнаI* ‘коза’ – III кл., *веча* ‘змея’ – IV кл., *кIач* ‘платье’ – V кл., *кIЯз* ‘платок’ – IV кл., *миль* ‘день’ – III кл., *йелъа* ‘ночь’ – IV кл. Во мн. числе имена группируются на два класса: I и II кл. ед. числа объединяются в один класс, т. н. “класс человека” (или “личности”), слова остальных (III, IV, V) классов во мн. числе образуют т. наз. “класс вещи”. Имеется ряд слов с неопределенной классной принадлежностью: *мачI* ‘ребенок’, *мадвгъал* ‘сосед’, ‘соседка’, *гъудул* ‘друг’, ‘подруга’. Классы существительного аффиксально отражаются в синтаксически связанных с ними словах – глаголах, прилагательных, местоимениях. Прилагательные имеют префиксальные и суффиксальные кл. показатели (*в-*, *-0* – I кл., *й-*, *-0* – II, IV кл., *б-*, *-б* – III кл., *й-*, *-л* – V кл.), глаголы и причастия – префиксальные (*в-* – I, IV кл., *-й* – II, IV, V кл., *-н* – II, V кл., *м-*, *б-* – III кл., *д-* – IV кл.), местоимения – суффиксальные (*-в*, *-0* – I кл., *-й*, *-0* – II, IV кл., *-б* – III кл., *-л* – V кл.). Принадлежность существительного к тому или иному классу обнаруживается не только в классном согласовании. В склонении атрибутивных имен суффиксы *-Су* и *-Мъи*,

образующие косвенную основу, указывают на класс (-Су – I кл., -Мъи – II–V классы) имени.

2.3.3. В существительных мн. число передается специальными суффиксами: *-бе/-ме* (*чад* ‘котел’ – *чадбе* ‘котлы’, *хахЯ* ‘цепь’ – *хахме* ‘цепи’), *-е* (*сум* ‘соломинка’ – *суме* ‘соломинки’), *-и* (*йагь* ‘женщина’ – *йагьи* ‘женщины’), *-ди* (*игьир* ‘пруд’ – *игьирди* ‘пруды’), *-е* (*Сид* ‘доска’ – *Селе* ‘доски’), *-забе* (*устар* ‘мастер’ – *устарзабе* ‘мастера’). Имеется и форма ограниченного мн. числа, образуемая посредством суфф. *-хан#и* (*ила* ‘мать’ – *илвхан#и* ‘мать и другие члены семьи’). Не все существительные имеют формы обоих чисел: имеются *pluralia tantum* (*клевЯкъбе* ‘ножницы’, *зеле* ‘личинки мух’) и *singularia tantum* (*туркИил* ‘скорость’, *Слоб* ‘милость’).

Слова, имеющие в своем составе переменный классный показатель (прилагательные, местоимения, глаголы), образуют мн. число посредством классных показателей, характерных для мн. числа: *-б* (для имен кл. личности) и *-й, -д* (для имен кл. вещи). В глаголах кл. человека соединительный гласный и заменяется гласным *а* (ср. ед. ч. *виСла* (I), *йиСла* (II, IV, V), *биСла* (III), мн. число *баСла* (кл. человека), *йаСла* (кл. вещи) ‘остановиться’).

В прилагательных и указательных местоимениях к суффиксальному классному показателю присоединяется окончание мн. числа: ед. число *в-ашакЛу-0* (I кл.), *йашакЛуи* < *йашакЛу-й* (II, IV кл.), *б-ашакЛу-б* (III кл.), *й-ашакЛу-л* (V кл.) ‘короткий’ – мн. число *башакЛу-б-е* (кл. человека), *йашакЛуи-й-е* (кл. вещи) ‘короткие’; *ав* (I кл.), *ай* (II, IV кл.), *аб* (III кл.), *ал* (V кл.) ‘этот’, ‘эта’, ‘это’ – мн. ч. *аб-и* (кл. человека), *Ай* < *ай-е* (кл. вещи) ‘эти’. Местоимения I л. мн. ч. различают формы инклюзива и эксклюзива: *илли* ‘мы (инкл.)’, *иСи* ‘мы (экскл.)’.

Количественные числительные (кроме *себ* ‘один’) оканчиваются на *-да*: *себ, сев, сей, сел* ‘один’, ‘одна’, ‘одно’, *ечлида* ‘два’, *лъалъада* ‘три’, *бОда* // *боъуда* ‘четыре’, *ЗСуда* ‘пять’, *Яллида* ‘шесть’, *акъуда* ‘семь’, *бекъида* ‘восемь’, *ачлада* ‘девять’, *ацлада* ‘десять’, *ачлунна* (< *ачлунда*) ‘девяносто’, *бегъанна* (< *бегъанда*) ‘сто’. Система числительных (кроме ‘девяносто’, ‘сто’, ‘тысяча’) основана на десятиричном счете: (*ечлацлада* ‘двадцать’ и т. д.). Составные образуются посредством *-чекЛуб* (*бегъЯчЛекЛуб себ* ‘сто один’, *ечлачЛекЛуб себ* ‘двадцать один’). Порядковые числительные образуются от количественных посредством *-лаб* (*лъалъаллаб* ‘третий’), кратные – при помощи *-цлу* (*лъацлуда* ‘трижды’), разделительные – редупликацией основы (*лъалъалъада* ‘по три’).

2.3.4. Система падежей представлена основными и местными падежами. Им. падеж (не маркирован) при непереходных глаголах оформляет субъект, при переходных – объект: *вац хлалтИдахъида* ‘брат работает’, *вацуд хоша Слалид* ‘брат прочитал книгу’. Эрг. падеж (окончания: *-ди, -ду, -д, -Сви, -лъи*) при переходных глаголах выражает субъект, а также замещает инструменталис: *дД безнад Слани вух* ‘я выковыряла иголкой занозу’. Род. падеж имеет две формы: а) классный родительный, соответствующий грамматическому классу определяемого имени, оформляет имена I класса, б) родительный II с аффиксом *-ли/-лI* – в именах остальных классов. Он выражает посессивные и релятивные отношения: *мачИил галъв* ‘шапка мальчика’, *ОучулI балъа* ‘цыпленок’, *ОучулI йикъ* ‘курятина’. Датив (*-лъа*) при переходных глаголах выражает косвенный объект, а при глаголах чувственного восприятия – субъект. Местные падежи имеют 6 серий с тремя падежами в каждой: локатив (‘где?’), аллатив (‘куда?’), элатив (‘откуда?’). Локатив и аллатив во многих сериях не разграничены. Каждая серия, обозначая пространственные отношения, употребляется и в некоторых абстрактных значениях, например, серия на *-чI* обозначает положение предмета на поверхности и значение сопоставления: *амучI* ‘на

крыше', *дичЮ гошо* 'старше меня'; серия на -х (вблизи кого- или чего-либо, причем аллатив имеет также функцию аффективного падежа): *къДхе* 'у моста', *дихе волъеМь* 'я не слышал'; серия на -хъ – движение по чему-либо, а также предмет обмена, цена, адресат): *къДхъо* 'по мосту', *илухъ* басна 'рассказать матери', серия на -лI – нахождение в однородной массе: *МъинилIЯ* 'в воде', *мачIдулIЯ* 'среди детей'; серия на -Я – нахождение во вместилище: *чадЯ* 'в котле'; серия на -къ – нахождение под чем-либо (употребляется с ограниченным числом слов): *ЯцулакъЯ* 'в тени'. Наряду с местными падежами распространены описательные формы (местн. падеж + послелог): *шагърахъо удал* 'вдоль по шоссе', *устурчI ах* 'на столе' и др.

2.3.5. Категория глагольного вида для Ч.Я. не характерна. Переходность морфологически не выражена и передается синтаксически (см. 2.3.4.). Каузатив оформляется инфикальными показателями -А-, -дА- и служит средством образования переходного глагола от непереходного: *иквн-а* 'кушать' – *икв-А-на* 'кормить'. Многократность действия выражается редупликацией корня: *бахла* 'упасть' – *бахлахла* 'попадать'. К основным глагольным формам относятся: прош. время (-0, -а, -Я, -3, -уу) – *гуд* 'дал', *волъа* 'услышал', *йаСIЗ* 'спросил', *беХуу* 'остался'; буд. неопределенное время (-да, -на, -а) – *гуда* 'даст', *йаСIнна* 'спросит', *СIана* 'сотрет'; инфинитив (-ла, -на); деепричастие прош. времени (-и, а от основ на -д, -н, -л – соответственно -дв, -нв, -лв); деепричастие наст. времени (буд. неопределенное время + хъ). Основная масса трех- и многосложных глаголов (кроме каузативов) имеет семантически параллельные формы (с долгим гласным в основе и без него): *вичIла/вичIИла* 'умереть', но: *гУла* 'дать', *сулАла* 'постесняться'.

Остальные формы образуются от этих основных: причастие прош. времени (прош. время + -да): *букIада* 'бывший'; общего времени (буд. неопределенное + -б): *бакIуннаб* 'шьющий'; наст. времени (деепричастие наст. времени + иС): *вичIидахъиС* 'умирающий'; буд. определенного (инфинитив + -лаб): *гУлаллаб* 'что должен дать'. От основных форм образуются также сложные временные формы: прош. заглазное (деепричастие прош. времени + связка *ида* 'есть', *икIв* 'нет') *гУд#ида* 'дано', 'говорят, дали', *гу5д* *икIв* 'не дано', 'говорят, не дали'; предпрошедшее (деепричастие прош. времени + прош. время глагола *букIла* 'быть'): *гуд#у* *букIла* 'давал'; общее (буд. неопределенное время + *ида* 'есть', *икв* 'нет'): *гуда ида* > *гуддда* 'даст', *гудихв* 'не даст'; настоящее (деепричастие наст. времени + *ида*): *гудахъ ида* 'даст', *гудахъ икIв* 'не даст'; буд. определенное (инфинитив + *ида*, *икIв*): *гУла ида* > *гУледа* 'будет давать', *гУлекIв* 'не будет давать'.

Повелительное наклонение образуется от формы прош. времени посредством -а (или -Я) у переходных глаголов (*гуда* 'дай', *бушЯ* 'постирай'). -а-бе (или -а-ме) – у непереходных (*вунабе* 'иди', *вушаме* 'искупайся'). У некоторой части глаголов форма повелит. наклонения совпадает с формой прош. времени, отличаясь лишь местом ударения. Ср. *вебСа* 'отпустил' – *веСаб* 'пусти'. От формы повелит. наклонения посредством суфф. -къа образуется форма желательного: *вунабе-къа* 'пусть идет', *нагIана бисамекъа* 'пусть будет проклято'. Запретительное наклонение образуется присоединением -хъала к последнему согласному формы прош. времени (*гуд-хъала* 'не давай', *вун-хъала* 'не ходи'), условное – от формы прош. времени посредством -ада (*гуд-Ада* 'если даст'). сослагательное – от деепричастия прош. времени при помощи -ха (*бихи-ха* 'если бы взял'). Вопросительное наклонение образуется форм утвердительного наклонения при помощи суффиксов -йД – прош. время (*гуд* + *йе* > *гудД* 'дал?'), -А – буд. неопределенного времени (*гуд-А* 'даст?'). Формы отрицательного наклонения образуются присоединением суфф. -еМь – прош. время (*гудеМь* 'не дал'), -ида – деепричастие прош. времени (*гудида*

‘не дав’), *-И* – буд. неопределенное время (*зудИ* ‘не дам’) к последнему согласному формы прош. времени утвердительного наклонения. Отрицательные формы причастия общего и прош. времен совпадают, образуясь от деепричастия прош. времени отрицательного наклонения посредством *-С* (*зудидас* ‘не дающий’, ‘не данный’). Масдар (окончание *-е*) склоняется: им. *игье* ‘делание’, эрг. *игьед*, род. *игьелI*, дат. *игьельа*.

2.3.6. Личные местоимения: *дИу* ‘я’, *илИ* ‘мы (инкл.)’, *иСи* ‘мы (экскл.)’, *мИ* ‘ты’, *бити* ‘вы’. Местоимения 3 л. (*зИ-в* (*-й, -б, -л* ‘он’, ‘она’, ‘оно’) изменяются по классам и числам; при склонении основа меняется, см. 2.4.0. В значении местоимения 3 л. используются и указательные. Они различаются по составу: простые – *аб* (*гьЯб*) ‘этот’, *аб* (*гьуб*) ‘тот’; сложные – *адаб*, *удаб* ‘находящийся на одном уровне с говорящим’, *ажаб*, *ужаб* ‘находящийся ниже говорящего’, *альаб*, *ульаб* ‘находящийся выше говорящего’. Указательные местоимения и образуемые от них местоименные наречия и указательные частицы используются для выражения чистого указания: *Ау* ‘здесь’, *Уу* ‘там’, *абе* ‘вот’, *удбе* ‘вон’ и др. От каждого личного местоимения посредством *-да* образуются возвратные: *дЗда* ‘(я) сам’, *мЗда* ‘(ты) сам’, *зивдада* ‘(он) сам’. От вопросительных *им* ‘кто’, *ед* ‘что’, *еб* (*-в, -й, -л*) ‘который, -ая, -ое’ образуются неопределенные местоимения: *имкале* ‘кто-то’, ‘некий’, *Дхале* ‘что-то’, ‘нечто’. Отрицание выражается формами, образованными от разных частей речи посредством частицы *-дала*: *имудала* ‘никто’, *едидала* ‘ничего’, *тИридала* ‘ничего’, *гьадамдала* ‘никто’ и отрицательными формами глаголов, см. 2.3.5.

Категории определенности в Ч.я. нет. Отсутствует также личное спряжение.

2.3.7. В составе частей речи различаются: существительное, прилагательное, местоимение, числительное, глагол, наречие, послелог, частица, союз, междометие. Из служебных слов наиболее употребительны послелоги и частицы. Послелогов насчитывается более двух десятков: наречные (*сан* ‘вместе’, *дан* ‘навстречу’ и др.), отыменные (*бахьа* ‘согласно’, *бета* ‘кроме’ и др.). Частицы делятся на сравнительные (*-Ол, -кIаС, -кIада*), усилительные (*-дала*), обобщительные (*-СЯ*), неопределенные (*-кIале, -хале*), выделительные (*-еС, -уС*), вопросительные (*-лО, лД, -дО, -дД*), условные (*-кIа, -ха*), цитатные (*-кIаМа, -хаМа, -дахь, -лахь*), уступительные (*-кIала, -хала*), указательные (*абе* ‘вот’, *удбе* ‘вон’ и др.). Союзов в Ч.я. мало: *иа* ‘или’, *ам#а* ‘но’. В качестве союзов используются частицы *-ла* ‘и’, ‘тоже’, *-кIа, -ха* ‘если бы’. Представлены междометия: *вАй-вай* ‘ну и ну’, *вай* ‘ох’, *вахI* ‘ну-у’, *огь* ‘ох’, *Дгьай* ‘ай-ай-ай’ и др.

2.4.0. Образцы склонения существительных: *кIу#у* ‘почка’, *цIа* ‘огонь’, *гьекIва* ‘муж’:

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
Им.	<i>кIФ</i>	<i>кIубме</i>	<i>цIа</i>	<i>цIаб#бе</i>	<i>гьекIва</i>	<i>гьекIвабе</i>
Эрг.	<i>кIФд</i>	<i>кIубмадцIад</i>	<i>цIаббад</i>	<i>гьекIваСви</i>	<i>гьекIваббедви</i>	
Род.	<i>кIФлI</i>	<i>кIубмалI</i>	<i>цIалI</i>	<i>цIабалI</i>	<i>гьекIваСуб</i>	<i>гьекIвабедуб</i>
Дат.	<i>кIФльа</i>	<i>кIубмалъа</i>	<i>цIалъа</i>	<i>цIабалъа</i>	<i>гьекIваСвъа</i>	<i>гьекIвабедвъа</i>

Образцы склонения местоимений: *мИ* ‘ты’, *зИв* (I кл.), *зИй* (II, IV кл.), *зИб* (III кл.), *зил* (V кл.), *зИбе* (мн. ч. кл. чел.), *зИье* (мн. ч. кл. вещи) ‘он’, ‘она’, ‘оно’, ‘они’; *им* ‘кто’, *ед* ‘что’:

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	
Им.	<i>мИ</i>	<i>зИв</i>	<i>зИй, зИб, зИл</i>	<i>зИbbe</i>	<i>зИбие</i>
Эрг.	<i>минн</i>	<i>иубСви</i>	<i>иубМьи</i>	<i>ибннви</i>	<i>иннибд</i>
Род.	<i>кIФлI</i>	<i>ЗСубб</i>	<i>ЗМьиблI</i>	<i>иннубб</i>	<i>инниблI</i>

Дат.	<i>кIФлъа иубСвльа</i>	<i>иубМъльа</i>	<i>ибннвльа</i>	<i>инниблъа</i>
Им.	<i>им</i>	<i>йед</i>		
Эрг.	<i>Мъед</i>	<i>Мъууд</i>		
Род.	<i>Мъеб</i>	<i>МъуулI</i>		
Дат.	<i>Мъельа</i>	<i>Мъуулъа</i>		

Парадигма форм глаголов: *игъла* ‘делать’, *аквна* ‘сесть верхом’, *гъаьАла* ‘показать’, *гула* ‘дать’:

Инфинитив	<i>ибгъла</i>	<i>абквна</i>	<i>гъаьаб#ла</i>	<i>губ#ла</i>
Прош. вр.	<i>игъ</i>	<i>абквЯ</i>	<i>гъабъал</i>	<i>гуд</i>
Буд.неопр. вр.	<i>игъибда</i>	<i>абкунна</i>	<i>гъаьабла</i>	<i>губда</i>
Деепр. прош. вр. <i>ибгъи</i>	<i>абквЯ</i>	<i>гъаьаб#Мв</i>	<i>гУд#в</i>	
Деепр. наст. вр.	<i>игъибдахъ</i>	<i>абкуннахъ</i>	<i>гъаб#лахъ</i>	<i>гудахъ</i>
Прич. прош. вр.	<i>ибгъид#а</i>	<i>абкванна</i>	<i>гъабъаМа</i>	<i>гУд#а</i>
Прич. общ. вр.	<i>игъидаб</i>	<i>абкуннаб</i>	<i>гъаьаблаб</i>	<i>губдаб</i>
Прич. наст. вр.	<i>игъибдахъиС</i>	<i>абкуннахъиС</i>	<i>гъаб#лахъиС</i>	<i>гудабхъиС</i>
Прич. буд. опр. вр.	<i>игълалIаб</i>	<i>абкУналIаб</i>	<i>гъаьаб#лалIаб</i>	<i>губ#лалIаб</i>
Повел. перех. гл.	<i>игъаб</i>		<i>гъаьалаб</i>	<i>гудаб</i>
Повел. неперех. гл.		<i>абкваме</i>		
Желательн. накл.	<i>игъабкъа</i>	<i>аквамебкъа</i>	<i>гъАлабкъа</i>	<i>гудабкъа</i>
Запретит. накл.	<i>игъхъалаб</i>	<i>абкуухъала</i>	<i>гъаблъалаб</i>	<i>гудхъалаб</i>
Условное накл.	<i>игъаб#да</i>	<i>абквАнна</i>	<i>гъАлабда</i>	<i>гудаб#да</i>
Сослагат. накл.	<i>ибгъиха</i>	<i>абквЯха</i>	<i>гъаьаб#лха</i>	<i>гУд#хаб</i>
Вопросит. прош. вр.	<i>ибгъД</i>	<i>абквАу</i>	<i>гъабъалД</i>	<i>губдД</i>
Вопрос. буд. неопр.вр.	<i>игъибда</i>	<i>абкуннаА</i>	<i>гъаьАлагУда</i>	
Отрицат. прош. вр.	<i>игъебМъ</i>	<i>абквеуМъ</i>	<i>гъАлебМъ</i>	<i>гудебМъ</i>
Отриц. буд. неопр. вр.	<i>игъиб#</i>	<i>абквIу</i>	<i>гъаьалиб#</i>	<i>гудиб#</i>
Отриц. деепр. прош. вр.	<i>игъибда(лъи)</i>	<i>абквинна(лъи)</i>	<i>гъАлибда(лъи)</i>	<i>гудибла(лъи)</i>
Отриц. прич. общ. вр.	<i>игъибдаС</i>	<i>абквиннаС</i>	<i>гъАлибдаС</i>	<i>гудибдаС</i>
Масдар	<i>ибгъе</i>	<i>абквеу</i>	<i>гъабъале</i>	<i>губде</i>
Прош. загл. вр.	<i>ибгъИда</i>	<i>абквДуда</i>	<i>гъаьаб#Мида</i>	<i>гУд#ибда</i>
Предпрош. вр.	<i>ибгъи букIа</i>	<i>абквЯ букIа</i>	<i>гъаьаб#л букIа</i>	<i>гУд#у букIа</i>
Общее вр.	<i>игъибдДа</i>	<i>абкуннДа</i>	<i>гъаьаблДа</i>	<i>гудеб#да</i>
Настоящее вр.	<i>игъибдахъида</i>	<i>абкуннахъида</i>	<i>гъаьаблахъида</i>	<i>гудабхъида</i>
Буд. опред. вр.	<i>игълеб#да</i>	<i>абквнДа</i>	<i>гъаьаб#леда</i>	<i>гУлебда</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Основными элементами слова являются: префикс, корень, инфикс, суффикс. Различаются следующие модели словоформ: R: *кIУ* ‘почка’, *гъаб* ‘нога’; R + x: *чАбе* ‘волосинки’, *къИ-ла* ‘стричь’; x + R: *б-ук* ‘выпало’; x + R + y: *ви-чI-еМъ* ‘не умер’; R + x + x: *СIе-ла-лI* ‘дощатый’; x + R + y + z: *бу-лIУ-ла-лIаб* ‘будущее’; R + x + R: *икв-А-на* ‘кормить (каузатив)’. Морфологически аномальными являются междометия, звукоподражательные слова, подзывания и понукания животных: *СIур-СIур* ‘писк’, *чIиб-чIиб* ‘подзывание цыплят’ и др.

2.5.2. Основными способами словообразования являются суффиксация, основоположение и редупликация. Суффиксы существительных: *-ма* (*йасума* ‘мерка’), *-хъЯ* (*рагъухъЯ* ‘воин’), *-ба* (*вухъаба* ‘убой скота’), *-кГул* (*хахадакГул* ‘попрошайка’), *-къул* (*миСкъул* ‘немой’, *-хъул* (*ХЗтхъул* ‘обжора’), *-чаI* (*бальча* ‘кроха’), *-ди* (*лъулъа-ди* ‘обжора’). Суффиксы глаголов: *-к* (*бицукла* ‘промокнуть’), *-кв* (*Ясаквла* ‘согреться’), *-С* (*еъуСна* ‘покраснеть’), *-Х* (*къейаХла* ‘износиться’), *-лъ* (*Сидулъла* ‘отдалиться’), *-гъ* (*беллагъла* ‘утончать’), *-тI* (*захъутIла* ‘стемнеть’) и др. Суффиксы прилагательных: *-иС* (*Аунис* ‘здешний’), *-т* (*йакIветуб* ‘неприятный’) и др. Суффиксы местоимений: *-хале* (*имхале* ‘некто’, *ѣхале* ‘нечто’), *-ла* (*имла* ‘всякий’). Суффиксы числительных: *-лаб* (*бО-лаб* ‘четвертый’), *-чIекIуб* (*эчIаIчIекIуб* *лъальада* ‘двадцать три’), *-цIу* (*бО-цIу-да* ‘четырежды’). Суффиксы наречий: *-а* (*йДба* ‘весной’), *-хъа* (*Лихъвъахъа* ‘криво’), *-ли* (*макъвли* ‘во сне’) и др. Словосложение: *Язи-гъацIаб* ‘белоснежный’, *гета-шета* ‘ееле-еле’. Редупликация основ: *СемI-СемIкIуле* ‘по утрам’. Имеются и другие способы словообразования.

2.5.3. Ч.я. относится к языкам эргативного строя. По падежной форме выражения подлежащего структура простого предложения характеризуется такими конструкциями, как номинативная, эргативная и аффективная. Определяются они семантикой глагола-сказуемого (см. 2.3.4.). Обычный порядок слов в предложении: подлежащее + дополнение + сказуемое. Изменение порядка расположения не меняет синтаксических взаимоотношений этих слов. Определение предшествует определяемому. Основными способами выражения синтаксической связи между словами являются согласование (в классе и числе), управление и примыкание. Согласование имеет место в сочетаниях определения с определяемым и слова в им. падеже с глаголом (сказуемое, выраженное переходным глаголом – с подлежащим, а сказуемое, выраженное переходным глаголом – с дополнением). По наличию главных членов предложения делятся на односоставные (*къЯлъДа* ‘рассвело’), двусоставные (*мачI вимIильИда* ‘ребенок поправился’), трехсоставные (*оД цIА йиквани* ‘я развел огонь’). По отношению содержания речи к действительности они могут быть повествовательными, вопросительными, повелительными и пожелательными.

2.5.4. Сложносочиненное предложение представляет собой соединение простых предложений с помощью союзов (*йа* ‘или’, *ам#а* ‘но’) частицы *-ла* ‘и’ или интонации. В Ч.я. нет относительных местоимений и подчинительных союзов, поэтому русские сложноподчиненные предложения передаются преимущественно простыми предложениями с деепричастными и причастными оборотами или другими отглагольными формами.

2.6.0. В Ч.я. имеются заимствования из арабского (*гIажал* ‘смерть’), персидского (*дарв* ‘лекарство’), тюркских языков (*къачагъ* ‘разбойник’), а также из родственного аварского (*хIалтIухъан* ‘работник’). В последние десятилетия в Ч.я. проникло много заимствований из русского языка, в т. ч. большое число интернационализмов, общественных и технических терминов.

2.7.0. Особенности гигатлинского д-та: а) в области фонетики: долгие и назализованные гласные встречаются редко; узкие гласные в конце слова не редуцируются (гакв. *вац* – гиг. *воЦи* ‘брат’); характерна делябиализация согласных в открытом слоге (ср. гакв. *игъва* – гиг. *игъа* ‘пастух’); исконный *ш* (перешедший в гакваринском д-те в *гъ*) в гигатлинском сохранился; в гигатлинском д-те представлен геминированный *Ц* (отсутствующий в гакваринском д-те); спиранту *СИ* в гигатлинском д-те соответствует аффриката *ЦИ*; в интервокальном положении *цI* заменяется *з*, *з#* (ср. гакв. *бекъацIада* – гиг.

бекъазда ‘восемьдесят’); *ш* соответствует *ч* (ср. гакв. *хоша* – гиг. *хъуча* ‘книга’). Ударение в гигатлинском чаще на последнем слоге (ср. гакв. *абзал* – гиг. *азабл* ‘долото’); б) в области морфологии: местоимения 1 и 2 л. в ед. числе изменяются по классам (*дДв* (I кл.), *дДй* (II кл.) ‘я’, *мИв* (I кл.), *мИй* (II кл.) ‘ты’) часть прилагательных не имеет суффиксальных классных показателей, отличаются и сами показатели (ед. ч. *вечIар* (I кл.), *йечIер* (II кл.), *йечIар* (III, IV кл.), *речIар* (V кл.) ‘черный, -ая, -ое’; мн. ч. *бечIар* (кл. чел.), *речIар* (кл. вещи) ‘черные’). Суффиксы мн. ч. существительных в гигатлинском д-те: *-б* (*-иб*, *-уб*), *-би/-уби*, *-и*, *-ди*, *-дир*, *-ир*, *-ба*, *-бадир*. В прош. времени в классе человека множественность обозначается суфф. *-ури*, ср. гакв. *бакIве* – гиг. *бакIури* ‘были’. Аффективный падеж (формант *-ба*) и серия местных падежей с лок. *-ла*, аллат. *-лу*, элат. *-лур* представлены только в гигатлинском д-те. Падеж V серии сохранил сериальный показатель *н*. Глагол в форме наст. времени оканчивается на *-еда* (*-Дда*), деепричастие прош. времени *-тIу*, масдар *-р*: *игъДда* ‘делает’, *игъитIу* ‘сделав’, *игъир* ‘делание’.

Л И Т Е Р А Т У Р А

Бокарев А. А. Очерк грамматики чамалинского языка. М.-Л. 1949.

Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Старостин С. А. О просодической структуре слова в дагестанских языках // Институт русского языка АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Предварительные публикации, вып. 115, М., 1978.

Магомедбекова З. М. Чамалинский язык // Языки народов СССР, т. IV. М., 1967.

Магомедбекова З. М. О некоторых особенностях глагола в гигатлинском диалекте чамалинского языка // Иберийско-кавказское языкознание, т. XVI, Тбилиси, 1968.

Магомедова П. Т. Показатели множественности в именах существительных чамалинского языка // Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, т. XIII, Махачкала, 1964.

Магомедова П. Т. Заметки по чамалинскому ударению // Фонетическая система дагестанских языков. Махачкала, 1981.

Магомедова П. Т. Деепричастные, причастные, масдарные обороты чамалинского языка как разновидности словосочетаний // Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания. Махачкала, 1972.

Магомедова П. Т. Об одном суффиксе глагольного словообразования в чамалинском языке // Глагол в языках Дагестана, Махачкала, 1980.

Магомедова П. Т. Некоторые вопросы местоименного словообразования в чамалинском языке // Местоимение в языках Дагестана, Махачкала, 1983.

Магомедова П. Т. Тюркские заимствования в чамалинском языке // Тюрко-дагестанские языковые контакты, Махачкала, 1982.

Магомедова П. Т. К характеристике дейктических систем в чамалинском языке // Выражение пространственных отношений в дагестанских языках, Махачкала, 1990.

Магомедова П. Т. Образование временных наречий в чамалинском языке // Выражение временных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1991.

М. Е. Алексеев

ЦЕЗСКИЕ ЯЗЫКИ

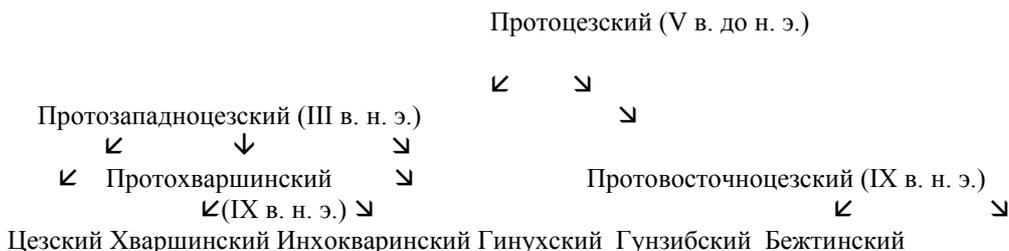
1. Цезские языки (название дано по цезскому языку), дидойские языки (< груз.), составляют ответвление аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанской языковой семьи.

2. Территория распространения Ц. я. включает в основном Цунтинский р-н Дагестана.

3. Общее количество говорящих на Ц. я. в 1926 г. составляло более 7 тыс. чел. В дальнейшем в переписях цезские народы учитывались как аварцы. Современную численность цезоязычного населения – ок. 25 тыс. чел. (оценка).

4. По генетическому признаку Ц. я. можно подразделить на следующие группы: а) западная группа – цезский, хваршинский, гинухский, б) восточная группа – бежтинский, гунзибский. Основанием для классификации служат данные сравнительно-исторической фонетики и лексические схождения: наиболее показательны в данном случае исторические изменения гласных.

5. В соответствии с лексикостатистическими подсчетами, хронологию разделения цезской группы можно представить в виде следующей схемы:

6. Лингвистическая характеристика.

Консонантизм Ц. я., характеризующийся высокой степенью общности, можно представить в виде следующей таблицы:

С о г л а с н ы е

Место образования	Способ образования								
	Смычные			Аффрикаты		Спиранты		Сонорные	
	глухие	звонкие	абруптивы	глухие	абруптивы	глухие	звонкие	простые	носо вые
Губные	п	б	пʲ					в	м
Переднеязычные	т	д	тʲ	ц	цʲ	с	з	р	н
Альвеолярные				ч	чʲ	ш	ж		
Латеральные				лʲ	кʲ	ль		л	
Среднеязычные								й	
Заднеязычные	к	г	кʲ			хь			
Увулярные				хь	кь	х	гь		
Фарингальные						хʲ	гʲ		
Ларингальные				ь		гь			

В западноцезских языках имеются лабиализованные заднеязычные и увулярные. В бежтинском и гинухском имеется распределение шипящих и свистящих.

Наиболее сложным в Ц. я. является вокализм гунзибского языка, унаследованный от общецезского состояния. Ср. следующую табл.:

Подъем		Гласные		
		Ряд		
		Передний	Средний	Задний
Верхний	Простые	<i>и</i>	<i>ы</i>	<i>у</i>
	Носовые	<i>з</i>	<i>ыу</i>	<i>ю</i>
	Долгие	<i>И</i>	<i>ыф</i>	<i>У</i>
Средний	Простые	<i>е</i>	<i>к</i>	<i>ш</i> <i>о</i>
	Носовые	<i>э</i>	<i>ку</i>	<i>шу</i> <i>ы</i>
	Долгие	<i>Д</i>	<i>кф</i>	<i>шф</i> <i>О</i>
Нижний	Простые	<i>а</i>		
	Носовые	<i>Я</i>		
	Долгие	<i>А</i>		

В цезском и инхокваринском диалекте хваршинского языка имеются фарингализованные гласные, в некоторых языках встречаются также *уь* (гинух.), *авь*, *овь*, *уь* (бежт.).

Типичные слоговые структуры СГ, СГР (где Р – сонорный). Имеются тоновые различия: низкий – высокий – восходящий – нисходящий.

Ц. я. относятся к агглютинативным синтетическим.

Именные классы выделяются на основании согласовательных признаков. Общецезским можно считать противопоставление следующих классов: I – названия лиц мужского пола ('отец', 'сын', 'брат', 'муж' и т. п.), II – названия лиц женского пола ('мать', 'дочь', 'сестра', 'жена' и т. п.), III – названия животных и неодушевленных предметов (ср. 'луна', 'солнце' и т. п.), IV – названия неодушевленных предметов (ср. 'коготь', 'рог', 'брюки', 'лопата', 'зола', 'шило', 'снег', 'горох' и т. п.), V – названия неодушевленных предметов (ср. 'живот', 'дорога', 'сердце', 'голова', 'вода', 'ухо', 'небо', 'трава' и т. п.). В различных Ц. я. эта система модифицируется в разных направлениях. В гунзибском в VI класс выделяется лексема *кьКра* 'ребенок', в хваршинском в VI класс входят слова *кьала* 'ребенок', *гьакьу* 'семья' и *хьызам* 'семья', в бежтинском (в собственно бежтинском диалекте) система именных классов редуцирована. Совпадение II и V классов имеем в цезском и гинухском. Наблюдаются также колебания в классной принадлежности отдельных лексем.

Глагол и прилагательное согласуются с именем в классе и числе посредством классно-числовых префиксов. Общецезскую систему классно-числовых префиксов можно представить в виде следующей таблицы:

+	I кл.↓	II кл	III кл	IV кл.↓	V кл.↓
Ед. число	в	й	б	й	р
Мн. число	б	б	б	р	р

Во всех Ц. я. противопоставлены единственное множественное число имен. Множественное число маркируется следующими суффиксами: а) цез. *-би*, хварш. *-ба/-бо*, гинух. *-бе*, бежт. *-бо*, гунз. *-ба* < працез. **-бК*, б) цез. *-а*, хварш. *-а*, бежт. *-а*, гунз. *-а* < працез. **-а* и др.

Падежную систему составляют, с одной стороны, абстрактные и, с другой стороны, пространственные падежи. К абстрактным падежам относятся: 1) немаркированный абсолют (номинатив), оформляющий имя субъекта в непереходном и имя объекта в переходном предложении, 2) эргатив, оформляющий имя субъекта переходного предложения (данные бежтинского, цезского и хваршинского языков указывают на его совпадение с косвенной основой имени, оформлявшейся несколькими способами, ср. бежт. косв. осн. *магьов-ли-*, гунз. *магьу-ли-*, цез. *мохьу-ре-* 'горсть'; бежт. им. *бацдо* – косв. осн.

бацI-и-, гунз. *бIцIлI – бIцIл-и-*, цез. *боцIи – боцI-е-* хварш. *боцIа – боцI-и-* ‘волк’ и т. п.), 3) генитив, выражающий определительные отношения (працев. *-с: цез. -с, гин. -с, хварш. -с, бежт. -с/-ш, гунз. -с; имеется особая форма генитива, выступающая при определяемом, стоящем в одном из косвенных падежей -працев. *-л: цез. саитл. -ла, хварш. -ло, инх. -ла, бежт. -ла), 3) датив, выражающий адресатные значения (працев. *-л: цез. -р, гин. -л, хварш. -л, бежт. -л), 3) инструменталис (працев. *-д: цез. -д, хварш. -д, бежт. -д, гунз. -д/-до). Хотя показатели падежей зачастую гетерогенны, вышеназванный набор абстрактных падежей представлен в каждом из Ц. я.

Локативные (пространственные) падежи, в т.ч. локатив, латив, аблатив, транслатив, директив, сочетаются с показателями локализации ‘на’ (працев. *-лъIо: цез. -лъI/-лъIо, гин. -лъIо, хварш. инх. -лъIо, бежт. -лъIа, гунз. -лъIа), ‘внутри’ (працев. *-’а: цез. -аь/-а, гин. -А/-И, хварш. инх. – А/-ма, бежт. -’, гунз. -А/-О), ‘под’ (працев. *-лI: цез. -лI, гин. -лI(а), хварш. инх. -лI(и), бежт. -лI/-лъIа, гунз. -лI), ‘около’ (працев. *-де: цез. -де, гин. -де/-дО, бежт. -дА, гунз. -де-р#), ‘на вертикальной поверхности’ (працев. *-хъо: цез. -хъ/-хъо, гин. -хъо, хварш. инх. -хъо, бежт. -хъа), ‘в соприкосновении с’ (працев. *-гъо: цез. -х(о), гин. -гъо, хварш. инх. -гъо, бежт. -гъа, гунз. -гъ-ур), ‘в (сплошной среде)’ (працев. *-лъ: цез. -лъ, гин. -лъ, хварш. инх. -лъ, бежт. -лъ, гунз. -лъ).

В то время как абсолютив является немаркированным падежом, остальные падежи образуются от косвенной основы, выбор аффиксов которой определяется лексические, ср. гунз. *тIомI-и-*, хварш. *тIумI-и-*, цез. *тIумI-е-* ‘муха’ и т. п. Отмечаются случаи аблаута: гунз. *бохъ – быхъа*, бежт. *бохъ – бихъо*, хварш. *бухъ – бехъи*, цез. *бухъ – бехъе* ‘солнце’. Ряд имен присоединяет падежные аффиксы непосредственно к прямой основе.

Личные местоимения: ‘я’, ‘ты’, ‘мы’, ‘вы’. Среди указательных местоимений обычно противопоставлены лексемы со значением ‘этот’, ‘тот’, определенную роль играет и оппозиция ‘видимый’ – ‘невидимый’. Количество указательных местоимений может быть достаточно большим (ср. цез. *йеда, гъовда, енда* ‘этот’, *жо, гъовжо* ‘тот’, *неси, йиси, гъоаси, гъемеси* ‘тот невидимый’, однако семантические различия между отдельными единицами четко не выявлены. Указательные местоимения используются в роли личных для 3-го лица.

Представлены вигезимальная (западноцезские) и децимальная (восточноцезские) системы счета. Количественные числительные, за исключением ‘1’, оформляются показателем цез. *-но*, хварш. *-н(а)*, инх. *-но*, гин. *-но*, бежт. *-на*, гунз. *-н(о)*. Порядковые числительные образуются с помощью причастия глагола ‘сказать’.

Система глагольного словоизменения включает следующие формы времен и наклонений: настоящее, общее, будущее и прошедшее время; индикатив, повелительное, долженствовательное, желательное, условное наклонения. Кроме того, имеются формы инфинитива, причастий и деепричастий. Последние участвуют в образовании аналитических глагольных форм.

Из суффиксов глагольного словообразования в Ц. я. следует отметить суффиксы глаголов становления (цез. *атIи-лъ-а* ‘промокнуть’, хварш. *утIей-лъ-а* ‘краснеть’, гин. *рочIи-лъ-а* ‘остынуть’, бежт. *йачIи-лъ-ал* ‘остынуть’, гунз. *их-л-а* ‘согреться’), каузативные суффиксы – отглагольный (цез. *шцIи-р-а* ‘наполнить’, гин. *акъе-р-а* ‘приводить’, бежт. *бехъа-л-ал* ‘показывать’, гунз. *нуцI-л-а* ‘плавить’) и отадъективный (цез. *агъи-кI-а* ‘продырявить’, хварш. *тутуна-кI-а* ‘размягчить’, бежт. *гъалдп-кI-ал* ‘белить’, гунз. *гъалду-кI-а* ‘белить’). Широко распространены сложные глаголы с использованием вспомогательных глаголов ‘делать’ и ‘становиться’ (цез. *ажари рода* ‘чинить’, гин. *бацIад рува* ‘чистить’, бежт. *хIадур ровал* ‘готовить’, гунз. *йеци йува* ‘хвалить’).

Синтаксис Ц. я. в общих чертах близок к общедагестанской модели. Во всех Ц. я. противопоставлены абсолютная (“номинативная”), эргативная и аффертивная (“дательная”) конструкции предложения, а также генитивная, строящаяся по модели $S_{gen} + S_{abs} + V$ (ср. гунз. *илдо калхозлис битла ли* ‘у нашего колхоза овцы есть’). Стандартный порядок слов: SOV. Определение предшествует определяемому. Для передачи сложноподчиненных предложений используются причастные, деепричастные, масдарные и инфинитивные конструкции.

В Ц. я. выделяется значительный слой аварских заимствований. Имеются также заимствования из русского, персидского, арабского, тюркских (обычно через посредство аварского) и грузинского языков.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев М.Е.* Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. – М., 1988.
- Бокарев А.А.* О классных показателях в аваро-андо-цезских языках // Язык и мышление. Т. 10. – С. 48-63.
- Бокарев Е.А.* Цезские (дидойские) языки Дагестана. М., 1959.
- Бокарев Е.А.* Эргативный падеж в языках цезской группы горских языков Дагестана // Языки Дагестана. Вып. 2. Махачкала, 1954.
- Гудава Т.Е.* Историко-сравнительный анализ консонантизма дидойских языков. – Тбилиси, 1979.
- Дирр А.М.* Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы. – СМОМПК. Вып. 40. – Тифлис, 1909.
- Исаков И.А., Халилов М.Ш.* Соматические названия в цезских языках. // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Соматические термины. Махачкала, 1986.
- Исаков И.А., Халилов М.Ш.* Названия животных в цезских языках. // Отраслевая лексика дагестанских языков: Названия животных и птиц. Махачкала, 1988..
- Исаков И.А., Халилов М.Ш.* Термины родства и семейных отношений в в дидойских языках. // Отраслевая лексика дагестанских языков: Материалы и исследования. Махачкала, 1984.
- Ломтадзе Э.А.* Структура и склонение указательных местоимений в языках дидойской группы // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 8. Тбилиси, 1956.

Я. Г. Тестелец, М. Ш. Халилов

БЕЖТИНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия – бежитинский, капучинский (от грузинского названия с. Бежта – Капуча). Самоназвание *бежкъас*, по-аварски *бежтIал*.

1.1.2. Б. я. входит в цезскую подгруппу аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков; обнаруживает наибольшую близость к гунзибскому языку.

1.1.3. На Г. я. говорят в сс. Бежта, Хошархота и Тлядал Цунтинского района Республики Дагестан и в сс. Чантлискури и Сарусо Кварельского района Грузии. Число говорящих на Б. я. – около 10 000 чел. (1989, перепись).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Выделяются три диалекта: (собственно) бежитинский, хошархотинский и тлядальский; их различия не препятствуют взаимопониманию.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Б. я. используется в бытовом общении. Все бежтинцы по крайней мере двуязычны: в качестве литературного языка используется аварский, в меньшей степени – русский; старшее поколение владеет и грузинским языком.

1.3.2. Б. я. нелитературный, наддиалектных форм нет.

1.3.3. Не преподается.

1.4.0. Б. я. – бесписьменный; в статье использована транскрипция на основе аварского алфавита.

1.5.0. Данных нет.

1.6.0. Вопрос не изучен.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Вокализм Б. я. отличается редким для дагестанских языков богатством. Фонемы противопоставлены по признакам ряда, подъема, лабиализации, назализации и долготы (в трактовке С. В. Кодзасова, признак “умлаутированности” гласных Приведем таблицу кратких гласных:

Г л а с н ы е						
Оральные	Назализованные		Умлаути- рованные		Умлаути- рованные	назализо- ванные уперед- ненный
	перед- ний	зад- ний	перед- ний	зад- ний	уперед- ненный	
Ряд						
Подъем						
Верх- ний	<i>и</i>	<i>у</i>	<i>ɜ</i>	<i>уу</i>	<i>уч</i>	<i>учʉ</i>
Сред- ний	<i>е(э)</i>	<i>о</i>	<i>еу</i>	<i>Ы</i>	<i>ʔ</i>	<i>ʔу</i>
Ниж- ний		<i>а</i>		<i>Я</i>	<i>ач</i>	<i>ачʉ</i>

Инвентарь долгих гласных установлен недостаточно точно; не подлежит сомнению наличие по крайней мере следующих долгих коррелятов: *И, У, О, А, ɔ, Ы, Б, ачʉ#*. Примеры на гласные фонемы: *миц* ‘язык’, *хеи* ‘кора’, *мачкач* ‘шуба’, *учучлIʈи* ‘кукарекает’, *xʔ* ‘улей’, *мугь* ‘зерно’, *хо* ‘мясо’, *сам* ‘мята’, *йЗцал* ‘завязать’, *лъЭ* ‘ягода’, *ачʉгь0* ‘ухо’, *лъуу* ‘шерсть’, *Ыз* ‘снег’, *Якъо* ‘мышь’, *лъИ* ‘вода’ (эрг. п.), *гУс* ‘идет’, *кО* ‘рука’, *сила* ‘зубы’, *мʔ* ‘нос’, *сЙ* ‘гнездо’, *цБ* ‘имя’, *йачʉ#хъеи* ‘шьет (мн. ч.)’. Долгие гласные выступают в основном как результат фонетических изменений, см. 2.1.3.

Консонантизм распадается на следующие подсистемы: 1) смычные (губные, зубные, велярные); 2) спиранты и аффрикаты (свистящие, шипящие, латеральные, увулярные); 3) ларингалы (*ʔ* и *гь*; только в заимствованиях встречаются *ɔI* и *xI*); 4) сонорные *в, м, н, л, р* – последний редок в исконных словах. Обращает на себя внимание отсутствие сильных и лабиализованных смычных. Приведем сводную таблицу консонантизма:

С о г л а с н ы е

Способ образования	Шумные		Спи-	Аффри-	Сонорные		
	Смычные				Носо-	Плав-	Вибрант

Место образования	Глухие Прос- тые	Абруп- тивы	ранты		каты		Абруп- тивы	вые	ный	
			Звонкие	Глухие	Звонкие	Глухие				
Губные		<i>n</i>	<i>nI</i>	<i>б</i>		<i>в</i>			<i>м</i>	
Передне- язычные	Ден- тальные	<i>m</i>	<i>mI</i>	<i>д</i>	<i>с</i>	<i>з</i>	<i>ц</i>	<i>цI</i>	<i>н</i>	<i>р</i>
	Аль- вео- лярные			<i>ш</i>	<i>ж</i>	<i>ч</i>	<i>чI</i>			
Латеральные				<i>ль</i>		<i>лI</i>	<i>кь</i>		<i>л</i>	
Среднеязычные						<i>й</i>				
Заднеязычные		<i>к</i>	<i>кI</i>	<i>г</i>						
Увулярные				<i>х</i>	<i>гь</i>	<i>хь</i>	<i>кь</i>			
Ларингалы		<i>ь</i>		<i>гь(xI)</i>	<i>(гI)</i>					

Примеры на согласные фонемы: *ни* 'жила', *nIantIa* 'дикая груша', *баб* 'борода', *ми* 'ты', *ван* 'лес', *тит* 'пепел', *mImIo* 'осот', *до* 'я', *сида* 'моль', *шебо* 'печень', *издАл* 'искать', *ж7ж* 'гниль', *боцо* 'луна', *чени* 'воск', *цIимацI* 'десна', *муччI* 'волосы', *на* 'куда', *сора* 'лиса', *7ль* 'кожаная веревка', *л7ух* 'потолок', *кьахьа* 'челюсть', *лед* 'олень', *йал* 'молотьба', *бак* 'медь', *Якло* 'колыбель', *гитIал* 'лить', *хехса* 'быстро', *гьаде* 'ворона', *хьачI* 'улица', *кьИ* 'бурка', *Я7уу* 'осел', *гього* 'тот'. Эмфатические ларингалы в заимствованиях из аварского иногда сохраняются (*гIандав* 'андиец'), а иногда – нет (*7л7хьачн* 'юноша' < авар. *гIолохьан*).

2.1.2. Вопрос о просодических характеристиках Б.я. изучен слабо. Динамическое ударение отсутствует.

2.1.3. В слове, непосредственно следующем за слогом, содержащим *ач*, *7*, *уч*, не могут встречаться неумлаутированные гласные *а*, *о*, *у*. При присоединении аффиксов, содержащих эти гласные, имеет место чередование: *либо-ва* 'листья', но *гачж7-вач* 'клыки'. В позиции после шипящего и гласного переднего ряда налицо варьирование свистящего и шипящего вариантов суффикса: *б7ч7-сI* / *б7ч7-ш* 'бежит', *йокчи-сI* / *йокчи-ш* 'берет', *муччI-0сI* / *муччI-0ш* 'волос' (род. п.). На стыках морфем имеют место также фонетические переходы *нл* > *лл* (*бетIергьан-ла* > *бетIергьалла* 'хозяйева'), *овс* > *ос* (*йовс* > *йос* 'делает'), *увс* > *ус* (*гув-цас* > *гIуцас* 'идуший'), *ийс* > *ис* (*гийцас* > *гIицас* 'идушая').

2.1.4. Наиболее типичные слоговые структуры CV и SVC. Крайне редко, в основном на морфемных стыках (*цIой-ль* 'в огне') или в заимствованиях (*поезд* 'поезд', *навт* 'керосин') встречается CVCC. Неприкрытых слогов нет (в транскрипционной записи начальный *ь* не обозначается).

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Фонетический облик словоформ реализует структуры слогов различных типов (см. 2.1.4.): CV₀e (*л7и* 'вода', *гьо7о* 'высокий'), CV₀eC (*кох* 'сани', *кОс* 'рукиб' (род. п.), CV₀eCV₀e (*вайа* 'коровы', *м9б7* 'носы', *хачб9* 'ноги', CV₀e(C)CV₀e(C)CV₀e и т. д. В одноморфемных словах долгий гласный, как правило, не выступает в закрытом слове. Словоизменяемые морфемы имеют модели V, C, CV, VC, VCV, CVR (где R – сонорный). Границы морфемы и слога не совпадают.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологических единиц отсутствуют. В служебных морфологических элементах используется практически тот же фонемный инвентарь (за исключением *y*, назализованных гласных, *з, ж, гь, р, х* и всех смычных, кроме *б, д, кI*).

2.2.3. В Б.я. имеется два основных способа устранения зияния, возникающего на стыке морфем: 1) отпадение первого гласного (*бацIо + ис > бацIис* ‘волка’ (род. п.), *кIокIо + ал > кIокIал* ‘болеть’); 2) вставление *й* (после *и, е*) и *в* (после *у, о, уч, ʔ*) или стяжение (*a + a > A*): *гьидоци + а > гьидоцийа* ‘следы’, *бицо + а > бицова* ‘руки’, *бу + агьолал > бувагьолал* ‘испортить’ (мн. ч.), *лыи + а + цIал > лыийацIал* ‘надевать’ (мн. ч.), *йа + а + кьал > йАкьал* ‘брат’ (мн. ч.). Второй способ используется в основном при присоединении показателя множественного числа *a* суффиксально в имени и инфиксально в глаголе (см. 2.3.3.). При образовании косвенной основы некоторых существительных наблюдается аблаутное чередование (см. 2.4.0.). Классный показатель *б-*, присоединяясь к основе, содержащей назализованный гласный, переходит в *м-*, причем гласный теряет назализацию, ср. *й-ЯцО* (II, IV кл.), *м-ацО* (III кл.) ‘чистый’.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

С точки зрения морфологической типологии Б.я. демонстрирует довольно последовательную агглютинативность; элементы флективности проявляются в основообразовании, анализизм – в построении некоторых глагольных форм.

2.3.1. На основе синтаксических признаков выделяются следующие категории: субстантив, адъектив, финитный глагол, наречие, послелог, союз, частица, междометие. Морфологическая классификация слов выделяет существительные, изменяющиеся и неизменяющиеся по классам прилагательные, числительные, изменяющиеся и неизменяющиеся по классам глаголы, склоняющиеся послелог, неизменяемые слова. Итоговый список частей речи с учетом семантических признаков см. в 2.3.7.

2.3.2. Существительные разбиваются на четыре согласовательных класса. Распределение по классам одушевленных имен семантически мотивировано: названия мужчин относятся к I классу, женщин – ко II классу, животных – к III классу. Неодушевленные имена распределяются между III и IV классами; для них не обнаруживается очевидных критериев разбивания (ср. *бохь* ‘солнце’, *кIлаври* ‘слива’, *боза* ‘кирка’, *бачбач* ‘хлеб’, относящиеся к III-му, и *цЯ* ‘звезда’, *атIами* ‘персик’, *БIг* ‘топор’, *хо* ‘мясо’, относящиеся к IV-му классу). Класс и число имени существительного отражается при согласовании в прилагательных и глаголах с помощью следующих префиксов:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Ед. число	<i>0-</i>	<i>й-</i>	<i>б-</i>	<i>й-</i>
Мн. число	<i>б-</i>	<i>б-</i>	<i>й-</i>	<i>й-</i>

Небольшая группа глаголов присоединяет инфиксальные классные показатели *-о-* (I кл.), *-и-* (II кл.), *-у-* (III-IV кл. и мн. число). Ср. *тI-о-тIал* (I кл.), *тI-и-тIал* (II кл.), *тI-у-тIал* (III-IV кл.), *тI-у-ватIал* (мн. ч.) ‘бросать’, ‘стрелять’. Значительная часть глаголов и прилагательных не присоединяет классных показателей.

2.3.3. В имени, местоимениях и глаголе различаются единственное (немаркированное) и множественное (маркированное) число. Мн. число в имени выражается основообразовательными средствами (см. 2.4.0.). Наиболее продуктивными являются суффиксы *-йа, -ла, -ба, -бо* (*тIуруци* ‘пуговица’ – *тIуруцийа*, *табасар* ‘сковорода’ – *табасарла, дарс* ‘урок’ – *дарсба, зокьо* ‘палец – *зокьбо*). Примеры на другие суффиксы: *мучи* ‘веник’ –

мучшач, ацо ‘полка’ – ацова, кО ‘рука’ – кода, цан ‘коза’ – цанна, Ыс ‘бык’ – Ысо, шуго ‘лошадь’ – шугОл, бише ‘теленек’ – бишейол. При многих существительных могут использоваться различные суффиксы: баъи-ла // баъи-йа ‘папахи’, бицо-ва // бицо-да ‘руки’ и др. Некоторые варианты образуют значимое противопоставление ограниченного (совокупного) и неограниченного (раздельного) мн. числа: кома ‘почка’ – комбо (ограниченное мн. ч.) – кома (неограниченное мн. ч.). Общие правила выбора аффикса мн. числа установить трудно, но определенные ограничения очевидны: суфф. -йа присоединяется только к словам с исходом на -и; суфф. -ва – к словам с исходом на -о; суфф. -ла – к словам с исходом на согласную; -А – в основном к словам с исходом на -а.

Мн. число в глаголе, помимо выраженности в составе классных показателей (см. 2.3.2), образует особую морфологическую категорию с инфиксальными показателями -а- и -ба-. Инфикс -а- присоединяется к глагольным основам моделей CVC(V) или KVC(V) и производным от них каузативным формам (где К – позиция для классного показателя): CV + а + C(V), KV + а + C(V) с применением 2-ого правила устранения зияния (см. 2.2.3.): -икъал ‘знать’ – -и-й-а-къал, -еухал ‘касаться’ – -еу-й-ахал, клокIал ‘болеть’ – кIо-в-а-кIал, тIуцал ‘выжимать’ – тIу-в-а-цал; гъакIал ‘отделить’ – гъАкIал. Если же основа имеет другую модель, то перед ее последним согласным или долгим гласным вставляется инфикс -ба-: -огицIал ‘летать’ – -оги-ба-цIал, -егАл ‘видеть’ – -егабАл. Некоторые глаголы используют одновременно оба способа: зукIал ‘бить’ – зу-в-а-ба-кIал, или ни одного (ограничиваясь лишь выражением числа с помощью классного префикса: й-Ыкъал ‘прийти’ – м-окъал).

Мн. число образуется и от некоторых местоимений: указательные местоимения используют суфф. -дОл, -лОл, -гОл: гъуди (гъодо) ‘этот’ (‘эта’) – гъоддОл, гъуги (гъого) ‘тот’ (‘та’) – гъоггОл; возвратное местоимение в ед. числе жуч ‘сам’, во мн. числе – жучв7л

Простые числительные: гъЫс ‘один’, къона ‘два’, лъана ‘три’, 7укъ7на ‘четыре’, лъина ‘пять’, илъна ‘шесть’, ална ‘семь’, белна ‘восемь’, аччIена ‘девять’, ацIона ‘десять’, хъона ‘двадцать’, гъазай ‘тысяча’. Система счисления десятичная. Десятки образуются присоединением аффикса -йиг (кроме двадцати, что указывает на более раннюю двадцатеричную систему): лъинайиг ‘пятьдесят’; сотни – присоединением -чIитI: лъаначIитI ‘триста’; при образовании составных числительных к обозначениям сотен и десятков присоединяется суфф. -на: гъЫсчIитIна аччIенайигна гъЫс ‘сто девяносто один’. К числу других разрядов относятся порядковые числительные (суфф. -с, -ъийалIейо): ачIдачи ‘первый’ (супплетивная форма), къонас // къонаъийалIейо ‘второй’ и т. д.; кратные (-хна): гъакъкъа ‘один раз’ (супплетивная форма), кIахна ‘дважды’ (супплетивная форма), лъахна ‘трижды’ и т. д.; распределительные (образуются от простых удвоением и удлинением начального комплекса CV-: гъЫ#гъЫс ‘по одному’, къОкъона ‘по два’, лъАлъана ‘по три’ и т. д.; собирательные (образуются от косв. основы с помощью суфф. -на): къонина ‘вдвоем’, лъанина ‘втроем’; дробные (образуются при помощи слов бутIа ‘часть’, йалIокос ‘половина’: гъЫсна йалIокос ‘полтора’ и др.

2.3.4. Субъектно-объектные отношения выражаются с помощью грамматических падежей: немаркированного абсолютива и противостоящих ему падежных форм, образующихся от косвенной основы (см. 2.4.0.). Абсолютив, совпадающий с назывной формой имени, передает факитивное значение (в более привычных терминах – подлежащее при непереходном и прямое дополнение при переходном глаголе-сказуемом): водо гУс ‘дождь идет’, 7жди тIек хъОс ‘мальчик книгу читает’. Эргатив (выражается нулевым аффиксом при косвенной основе) обозначает агенс (подлежащее) при переходном (многместном) глаголе: кибба-0 кагъай чачхчач ‘девочка письмо пишет’, ийо-0 7ж7 огъос

‘мать сына кормит’. У личных местоимений 1 и 2 лиц эргатив совпадает с абсолютивом. Инструменталис (суфф. -д) выражает инструментальное дополнение (*до кьаламли-д чачхчач* ‘я карандашом пишу’), а также пациенсное дополнение при антипассиве (см. 2.5.3.) и обозначение каузируемого лица при каузативе от переходного глагола. Датив (суфф. -л) обладает адресатным значением (*ийо 7жди-л эуш ниллийо* ‘мать сыну яблоко дала’), оформляет роль экспериенцера при глаголах чувственного восприятия и пассивных интеллектуальных процессов (*ди-л ми ацца* ‘я тебя люблю’, *ди-л шагьар бегА* ‘я город видел’, *Пари-л тели мица иййакъеш* ‘Пари много языков знает’) и реципиента при глаголах физического воздействия: *ди-л або бачкъелло* ‘меня отец ударил’. Различаются две генитивные формы: родительный I, выступающий как определение к имени в абсолютиве (суфф. -с), и родительный II, определяющий имя в косвенном падеже (суфф. -ла): *дибо-ла истли-с кагъай* ‘твоего брата письмо’, *мизо-ла ихтийарликъа* ‘в вашем распоряжении’. Пространственные падежи: эссив с нулевым окончанием, совмещающий значения эссива и латива), аблатив (-с // -цо), латив (-л), директив (-дА) и транслатив (-лкъА). Сочетаясь с девятью морфемами локализации: -къа- ‘на верхней поверхности ориентира’, -лI- ‘под ориентиром’, -хъа- и -лаъ- ‘в обладании у ориентира’, -гъа- ‘рядом в контакте с ориентиром’, -ъ(V)- (где V – последняя гласная основы) ‘внутри ориентира’, -гъой- ‘вместе с ориентиром’, -дой- ‘рядом без контакта с ориентиром’, -лъ- ‘в полном контакте с ориентиром’, эти пространственные падежи образуют систему локативных форм (см. 2.4.0.).

Некоторые локативы употребляются в непространственном значении: адессив в функции компаратива: *иси-гъа ис клемло гей* ‘брат лучше, чем сестра’, посессив в значении адресата при глаголах речи: *бацли нисона гей сорал-хъа* ‘волк сказал лисе’ и др. Пространственные значения могут быть также выражены послелогоми: *къодо* ‘наверху’, *къодо-с* ‘сверху’ (управляет суперэссивом), *ллийо* ‘внизу’, *ллийо-с* ‘снизу’ (управляет субэссивом), *мучгъачтт9* ‘сзади’ (с адэссивом) и др., например, *истлолийа-къа къодо тек гей* ‘наверху стола книга есть’, *тахли-лI ллийо гедо гей* ‘под кроватью кошка есть’, *китла-мана-гъа мучгъачтт9 гедо гей* ‘сзади сундука кошка есть’.

2.3.5. В глаголе различаются три простых времени: настоящее (или настоящее-будущее): *клокло-с* ‘болеет’, *йес-ца* ‘ест’, прошедшее: *клокло-йо // клокло* (стяженная форма) ‘болел’, *йес-ийо* ‘ел’ и будущее (имеющее также модальное значение возможности): *клокI-ас* ‘будет болеть’, *йес-ас* ‘будет есть’. С помощью вспомогательного глагола-связки *гей* и деепричастия прош. времени образуется аналитическое прошедшее заглазное время: *цлика бекIна гей* ‘лампочка перегорела, оказывается’. Категория наклонения включает формы императива (-0 от непереходных, -а от переходных глаголов): *лъалI-а* ‘подметай’, *нисол-а* ‘проси’, *йеукъе* ‘иди’, *йугъо* ‘умирай’; прохибитива (-Акъа, -еЧIе): *йутI-Акъа* ‘не лежи’, *илI-Акъа* ‘не кричи’, *гул-еЧIе* ‘не клади’; оптатива (-ала): *Ыкъ-ала* ‘пусть придет’, *эк-ала* ‘пусть падает’. К числу нефинитных форм относится инфинитив (-ал): *йатI-ал* ‘любить’, *хулI-ал* ‘пить’; причастие наст. времени (-цас): *йац-цас* ‘любящий’, *хулло-цас* ‘пьющий’; причастие прош. времени, совпадающее по форме с формой прош. времени: *йатI-ийо* ‘любимый’, *хулI-ойо* ‘выпитый’; деепричастие наст. времени (-цалаъ): *йац-цалаъ* ‘любя’, *хулло-цалаъ* ‘выпивая’; деепричастие прош. времени (-на): *йатI-на* ‘полюбив’, *хулло-на* ‘выпив’; условное деепричастие (-да): *йатI-да* ‘если любит’, *хулло-да* ‘если пьет’; временное деепричастие (-лъ(о)): *йатI-лъо* ‘после того, как полюбил’, *хулло-лъ* ‘после того, как выпил’ и др.; обилие деепричастных форм восполняет отсутствие подчинительных союзов. Масдар выражается суфф. -лъи, который присоединяется к финитной форме: *икъейо-лъи, икъеш-лъи* ‘убийство’. Категория интеррогатива

выражается суфф. *-d(u)*, занимающим крайнюю правую позицию в глагольной словоформе: *йатIийо-ди* ‘любил ли?’, *хулIос-ди* ‘пьет ли?’.

2.3.6. Личные местоимения: *до* ‘я’ (род. п. *дийе*, косв. осн. *ди-*), *ми* ‘ты’ (род. п. *дибо*, косв. осн. *ду-*), *иле* ‘мы’ (косв. осн. *ило-*), *миже* ‘вы’ (косв. осн. *мизо-*). Для 3 л. используются указательные местоимения: *гьуди*, *вагьди* (I, IV кл.), *гьодо*, *вагьдо* (II, III кл.) ‘этот (близкий к говорящему)’, *гьули*, *вагьли* (I, IV кл.), *гьоло*, *вагьло* (II, III кл.) ‘этот (близкий к слушающему)’, *гьуги*, *вагьги* (I, IV кл.), *гього*, *вагьго* (II, III кл.) ‘тот (дальше от говорящего и слушающего)’. В глаголе категория лица не выражается.

Вопросительные местоимения: *сукло*, косв. осн. *льо-* ‘кто?’ и *сийо*, косв. осн. *льини-* ‘что?’, *нIийо* ‘какой?’, *ласо* ‘сколько? (о числе)’ и др. употребляются обычно с показателем интеррогатива *-d*. Возвратное местоимение *жуч*, косв. осн. *гьини-* ‘сам’. Неопределенные местоимения: *суклуди* ‘кто-то’, *сийоди* ‘что-то’, *сийоди-суди* ‘что-либо’ и др. Обобщительные местоимения: *гачгьийо*, *кьацIцIо* ‘все’. Отрицательные местоимения: *гьоссукьона* ‘никто’, *гь7иши7на* ‘ничто’.

В глаголе представлена грамматическая категория отрицания, показатель которой замещает временной показатель: в настоящем времени это *-аь(а)с*, в прошедшем – *-еь(э)ш*: *йогицI-аьас* ‘не прыгает’, *нис-еьэши* ‘не сказал’. В разговорной речи в отрицательных глагольных формах усекаются конечные элементы суффикса: *йогицIаь*, *нисеь*. Отрицательная форма глагола-связки *гей* ‘есть’ – *гачь(ач)* ‘нет’ (используется и как словопредложение).

2.3.7. С учетом семантических признаков список частей речи (см. 2.3.1.) принимает следующий вид: существительное, прилагательное, местоимение, числительное, послелог, глагол, наречие, союз, частица, междометие.

2.4.0. Образцы парадигм.

В структуре именной парадигмы наибольшее значение имеет противопоставление, с одной стороны, прямой и косвенной основ, с другой стороны – основ ед. и мн. числа. В ед. числе косвенная основа существительного образуется от прямой с помощью суфф. *-ли*, *-ла*, *-ба*, *-а*, *-и*, *-o*, а также ряда непродуктивных: *-ди*, *-тIи*, *-й*, *-ло* и удлинения конечного гласного основы; во мн. числе – с помощью суфф. *-o*, *-ли* и удлинения. Иногда косв. основа образуется с участием аблаута: *бохь* – *бихьo* ‘солнце’, *макьo* – *микьa-* ‘слеза’, *мачче* – *мица-* ‘земля’ и нек. др. Образование прямой основы мн. числа от прямой основы ед. числа см. в 2.3.3. Абсолютив совпадает с прямой основой; падежные и локализационные суффиксы присоединяются к косвенной основе:

	Ед. ч.	Мн. ч.	
Абсолютив	<i>кIейа</i> ‘кувшин’	<i>7ж7</i> ‘мальчик’	<i>кIейА</i> <i>7ждач</i>
Эргатив	<i>кIейа-ли</i> <i>7жда35</i>	<i>7ж-ди</i>	<i>кIейа5</i>
Генитив I	<i>кIейа-ли-с</i>	<i>7ж-ди-с</i>	<i>кIейа5-с7жда35-ш</i>
Генитив II	<i>кIейа-ли-ла</i> <i>7жда35-ла3</i>	<i>7ж-ди-ла</i>	<i>кIейа5-ла</i>
Датив	<i>кIейа-ли-л</i>	<i>7ж-ди-л</i>	<i>кIейа5-л7жда35-л</i>
Инструменталис	<i>кIейа-ли-д</i>	<i>7ж-ди-д</i>	<i>кIейа5-д</i> <i>7жда35-д</i>

Л о к а т и в н ы е ф о р м ы

Локализация супер- Падеж	суб-	посс-	ад-(I)	ин-	ад-(II)	кум-	апуд-	конт-	
эссив	-кьа	-лI	-хьа	-гьа	-ь(V)	-лаь	-гьой	-дой	-лъ
латив	-кьал	-лцо	-хьал	-гьал	-ьVл	-лаьал	-гьойл	-дойл	-лъцо
аблатив	-кьас	-лцос	-хьас	-гьас	-ьVс	-лаьас	гьойс	-дойс	-лъцос
директив	-кьада	-лда	-хьада	гьада	-ьда	-лаьда	-гьойда	-дойда	-лъда
транслатив	-кьалкьА	-лкьА	хьалкьА	гьалкьА	-ькьА	-лаькьА	-гьойкьА	-дойкьА	-лъкьА

(Знаком V обозначен последний гласный основы.)

Глагольная основа может кончатся на *-е*, *-о*, *-А* или согласный звук. Приведем парадигму спряжения, включающую наиболее важные формы от основ *-икье-* 'убивать', *-Бкьо-* 'приходить', *-нилI-* 'брать' (классное изменение глаголов не иллюстрируется):

Инфинитив	<i>икьал</i>	<i>обкьал</i>	<i>нилIал</i>
Наст. время	<i>икьеш</i>	<i>Бкьос</i>	<i>нилIца</i>
Буд. время	<i>икьас</i>	<i>Бкьас</i>	<i>нилIас</i>
Прош. время	<i>икьейо</i>	<i>Бкьойо</i>	<i>нилIийо</i>
(= прич. прош. вр.)			
Масдар от прош.	<i>икьейолъи</i>	<i>Бкьойолъи</i>	<i>нилIийолъи</i>
Дееприч. прош. вр.	<i>икьена</i>	<i>Бкьона</i>	<i>нилIна</i>
Прош. заглазное	<i>икьена гей</i>	<i>Бкьона гей</i>	<i>нилIна гей</i>
Дееприч. вре- менное и причинное	<i>икьель</i>	<i>Бкьоль</i>	<i>нилIлю</i>
Прич. наст. вр.	<i>икьекас</i>	<i>Бкьокас</i>	<i>нилIкас</i>
Наст. конкретное	<i>икьекас гей</i>	<i>Бкьокас гей</i>	<i>нилIкас</i>
Дееприч. наст. вр.	<i>икьецалаь</i>	<i>Бкьоцалаь</i>	<i>нилIцалаь</i>
Оптатив	<i>икьала</i>	<i>Бкьала</i>	<i>нилIала</i>
Императив	<i>икьа</i>	<i>Бкьо</i>	<i>нилIа</i>
Прохибитив	<i>икьАкьа</i>	<i>БкьАкьа</i>	<i>нилIАкьа</i>
Усл. деепричастие	<i>икьеда</i>	<i>Бкьода</i>	<i>нилIда</i>
Уступ. дееприч.	<i>икьедана</i>	<i>Бкьодана</i>	<i>нилIдана</i>
Отриц. наст. вр.	<i>икьаьас</i>	<i>Бкьаьас</i>	<i>нилIаьас</i>
Отриц. прош. вр.	<i>икьеьэш</i>	<i>Бкьеьэш</i>	<i>нилIеьэш</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Структура словоформы имени существительного: Корень + Число + Косв. основа + Локализация + Падеж. Для глагола характерна структура Класс/Число + Корень + Словообразовательные суффиксы + Время/ Наклонение/ Отрицание; числовой инфикс (о нем см. 2.3.3.) вставляется перед последним согласным корня или словообразовательного суффикса. Если не считать небольшого числа класно-числовых префиксов (в немногих случаях – инфиксов) и числовых инфиксов, для выражения грамматических значений используются исключительно суффиксы.

2.5.2. В Б.я. в словообразовании используется суффиксация, словосложение и конверсия. Существительные образуются посредством суфф. *-ги*, *-ко*, *-хь* (профессия, занятие): *оллолал* 'пахать' – *оллолаги* 'пахарь', *вайагьа* 'при коровах' – *вайагьако* 'пастух', *боб0* 'хлеб' – *боб0л0хь* 'пекарь'; *-лъи* (имя качества, действия): *йихало* 'длинный' – *йихалолъи*

‘длина’, *агъогьдАл* ‘косить’ – *агъогьдАльи* ‘косьба’; *-mIe* (подобие): *ийо* ‘женщина’ – *ийо-mIe* ‘женоподобный мужчина’; прилагательных: *-с*, *-дийо*, напр. *гъица-с* ‘близкий’, *кило-с* ‘железный’, *нич-дийо* ‘зеленый’. К словообразовательным глагольным категориям относятся каузатив (отыменной *-кI*, отглагольный *-л/-ол*): *гъ0й7* ‘гнилой’ – *гъ0й-кI-0л* ‘гноить’, *нисал* ‘сказать’ (корень *нисо-*) – *нисо-л-ал* ‘спросить’, отыменной инхоатив (*-ль*): *й0чIчI7* ‘холодный’ – *й0чI7-ль-0л* ‘остывать’, а также категория антипассива со значением ‘заниматься чем-либо’ (суфф. *-дА*), см. 2.5.3. От наречий глаголы образуются с помощью суфф. *-к*: *эдо* ‘внутри’ – *эдокал* ‘входить’. Встречается словосложение: *ийо-або* ‘родители’ (‘мать-отец’), *гъЮдо-цIо* ‘топливо’ (‘дрова-огонь’).

2.5.3. В Б.я. эргативный строй предложения (см. 2.3.4.). Порядок слов свободный, тяготеет к SOV. Выделяются абсолютная (номинативная), эргативная, аффективная конструкции. В эквативных предложениях выступает глагол-связка *гей* ‘есть’. Определение обычно предшествует определяемому слову и согласуется с ним в классе и числе (см. 2.3.2., 2.3.3.). Особая конструкция предложения имеет место при антипассивной форме глагола, когда агенс оформлен абсолютивом (и контролирует глагольное согласование), а пациенс (приобретающий обобщенное значение) факультативно выражен в форме инструменталиса, ср. *истIи бох й-агъогьца* ‘Брат (эрг.) траву (абс.) косит (IV кл.)’, но *ис бох-ад ф-агъогь-да-с* ‘Брат (абс.) траву (инстр.) косит (I кл.)’. Вопросительное предложение образуется, как правило, с помощью форм интеррогатива (см. 2.3.5.). Косвенная речь выражается с помощью частицы *-лIо*: *бейтеликъа льисо й05й0лIо гъоццо* ‘на свадьбе танцевал, мол, он’.

2.5.4. С л о ж н ы е п р е д л о ж е н и я в собственном смысле встречаются редко; как правило, это комплексы, соединенные заимствованными союзами и наречиями *бета*, *бет(а)на* ‘и’, ‘затем’, ‘после’, *амма* ‘но’, *йа* ‘или’, напр. *гъакъкъа Жалил эбкъейо, бета Карим эбкъейо* ‘Сначала Жалил ушел, потом Карим ушел’, *йа до говал, йа ис эбийал* ‘Или я пойду, или брата пошлю’. Сочинительная связь вообще выражается с помощью энклитики *-на*, оформляющей каждый из сочиненных членов: *ийо-на або-на* ‘мать и отец’, однако сочинение предложений достигается простым соположением или же переводом одного из них в причастный (деепричастный) оборот. Функцию придаточных определительных выполняют причастные обороты: *дарс йикъецас* ‘который знает урок’ (букв. ‘урок знающий’), временных, причастных, условных – деепричастные обороты.

2.6.0. Контакты Б.я. значительно отразились на его лексике, в которой отмечено большое число аварских (почти во всех пластах словаря: *века* ‘пастух’, *гучаб* ‘сильный’, *йец-цийовал* ‘хвалить’, грузинских (в основном бытовая и хозяйственная лексика: *уруми* ‘арба’, *музлди* ‘кизил’, *кIобзи* ‘ложка’) и русских заимствований. Заимствования из арабского, тюркских и иранских языков проникли в основном через аварский.

2.7.0. На х о ш а р х о т и н с к о м д-те говорит ок. 500 чел. В нем сохранено исконное *p* (в собственно бежтинском > *й*), *ɟI* и *xI* (в собственно бежтинском > *ъ*, *гъ*), почти во всех позициях исчезла назализация, сохранился пятый согласовательный класс (ед. и мн. ч. *p-*), сохранилось окончание наст. времени *-ц* (в собственно бежтинском > *-с*); появление классного показателя *m-* вместо ожидаемого *b-* в некоторых глаголах, где отсутствует назализация; посессивная локализация выражается суфф. *-ка* (в собственно бежтинском и глядальском – *хъа*).

На т л я д а л ь с к о м д-те говорит ок. 2000 чел. Для него характерен более выраженный сингармонизм (в пределах словоформы не могут одновременно встречаться умулаутированные и неумулаутированные гласные, шипящие и свистящие, сохранились исконные фонемы *ɟI* и *xI*, в некоторых позициях утрачивается назализация, сохранился пя-

тый согласовательный класс (ед. и мн. ч. *p-*), сохранилось окончание наст. времени -ц. Лексические различия между д-тами невелики (порядка 10% словаря).

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Алексеев М. Е.* Бежтинский язык // Красная книга языков народов России. М., 1994.
- Бокарев Е. А.* Цезские (дидойские) языки Дагестана. М. 1959.
- Бокарев Е. А., Мадиева Г. И.* Бежтинский язык // Языки народов СССР. Т. IV. М. 1967.
- Богуславская О. Ю.* Определительные конструкции в бежтинском языке // Актуальные вопросы структурной и прикладной лингвистики. М. 1980.
- Климов Г. А., Халилов М. Ш.* К арабизмам в бежтинском языке // Восточная филология. Тбилиси, 1983. Т. 5.
- Ломтадзе Э. А.* Анализ капучинско-гунзибского языка // Иберийско-кавказское языкознание. VIII. Тбилиси, 1956.
- Мадиева Г. И.* Грамматический очерк бежтинского языка. Махачкала, 1965.
- Халилов М. Ш.* Глагольное словообразование в бежтинском языке // Глагол в языках Дагестана. Махачкала, 1980.
- Халилов М. Ш.* О лексико-грамматических классах в бежтинском языке // Морфологическая структура дагестанских языков. Махачкала, 1981.
- Халилов М. Ш.* Фонетическая адаптация заимствований в бежтинском языке // Фонетическая система дагестанских языков. Махачкала, 1981.
- Халилов М. Ш.* Об ограниченном множественном числе в именах существительных бежтинского языка // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985.
- Халилов М. Ш.* Суффиксальное словообразование в субстантивах бежтинского языка // Вопросы словообразования в дагестанских языках. Махачкала, 1986.
- Халилов М. Ш.* Бежтинско-русский словарь // Махачкала, 1995.

И.А. Исаков

ГУНЗИБСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Определение “гунзибский” и его варианты “гунзебский”, “хунзальский”, “энзебский” образованы от названия с. Гунзиб; в литературе встречается также “нахадинский” (по названию с. Нахада), а также “капучинско-гунзибский”.

1.1.2. Г. я. относится к цезской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков.

1.1.3. На Г. я. говорят жители с. Гунзиб, Нахада, Гарбутль Цунтинского района Республики Дагестан. Переселенцы из Гунзиба проживают в с. Стальск Кизилюртовского района Дагестана и Сарусо Кварельского района Грузии. Общее число говорящих на Г. я. – около 800 человек.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Диалектной дифференциации Г. я. не имеет (есть незначительные отличия в произношении отдельных слов у жителей сс. Гунзиб и Нахада).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Г. я. функционирует как бытовой язык. Гинухцы четырехъязычны: владеют аварским, бежтинским и русским.

1.3.2. Г. я. нелитературный.

Увулярные			хъ	къ
гъ	х			
Латеральные		л	лI	къ
лъ				
Фарингальные				
гI	хI			
Ларингальные			ь	
гъ				

Примеры: *беш* ‘кожа’, *вК* ‘собака’, *мару* ‘гора’, *пыр* ‘молния’, *пIанIу* ‘летучая мышь’, *дК* ‘я’, *таду* ‘глина’, *тIалъа* ‘дойти’, *нуцу* ‘мед’, *цумо* ‘моча’, *цIыцI* ‘бровь’, *зКкъК* ‘палец’, *сукIу* ‘человек’, *рацкIу* ‘сердце’, *чикIе* ‘козленок’, *чIехъ* ‘птица’, *жогъ* ‘окно’, *шикIу* ‘рот’, *лахи* ‘много’, *лъы^н* ‘вода’, *лIиле* ‘ягненок’, *ацкью* ‘дно’, *гацIис* ‘нет’, *олъуг* ‘у него’, *кебу* ‘песок’, *кIакIа* ‘капля’, *бахъ* ‘медь’, *хацгью* ‘лук’, *хъархъачIу* ‘гортань’, *къацм* ‘голова’, *гъа^нцу* ‘смородина’, *гIил* ‘шест’, *хIа^нхIа^нла* ‘хохотать’, *рехъ* ‘теряет’, *угъа* ‘умереть’.

2.1.2. Ударение динамическое, слабовыраженное, падает обычно на первый или второй слог, смыслоразличительной функции не выполняет. Существенную морфолого-семантическую нагрузку несет на себе долгота гласного.

2.1.3. В изменении согласных фонем заметную роль играют ассимилятивные процессы: *утIчос* > *уччос* ‘спящий’, *бКдсК* > *бКтсК* > *бКцК* ‘этот-то’, *небси* > *непси* ‘иголка’, *вецзи* > *вецси* > *вецци* ‘хвалить’, *хорла* > *холла* ‘бараны’, *ратIдон* > *раддон* ‘хотел бы’, *меседлис* > *меселлис* ‘золотой’. В целом в Г. я. не наблюдается большого числа чередований.

2.1.4. Налицо следующие типы слогов: V: *ац-бу* ‘отец’, *би-э-ру* ‘маленький’; VC: *ах-да* ‘копать’; CV (наиболее характерный: *гъе-гъа* ‘бить’); SVC (второй по численности): *хъухъ-д^ос* ‘левый’; CVCC: *кIантI* ‘точка’, *лъейс* ‘не смейся’. Наименее распространенные слоги VSC, CVSC. В стечении согласных в слог первым обычно выступает сонорный. Для начала слова стечения согласных нехарактерно.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Морфемы не всегда совпадают со слогом. Корень имеет следующую структуру: VC: *алI* ‘село’; VSC: *анк* ‘неделя’; VCV *а^нда* ‘мозг’; CV: *ка^н* ‘лучина’; SVC: *бохъ* ‘солнце’; CVSC: *кIантI* ‘точка’ и др. Суффикс: V: *тIомI-а* ‘мухи’ (мн. ч.), VC *цан-ис* ‘козы (род. п.)’; VCV: *шикI-ела* ‘рты’; CV: *тIиг-ба* ‘козлы’; SVC: *гъацра-гъур* ‘к коровам’; C: *цIК-с* ‘огня’. Префикс: C: *б-ыкью* ‘большой’. Инфикс: CV: *зК-в^о-гъКр* ‘нашлись’, мн. ч. *тIу-й^о-тIа* ‘бросать’.

2.2.2. Фонологическое противопоставление морфологических единиц и категорий для Г. я. нехарактерно.

2.2.3. Имеет место аблаутное чередование гласных фонем: *а/ы*: *малу* ‘ноготь’ – *мылал* (эрг.); *ац/ы*: *мацкью* ‘слеза’ – род. п. *мыкъас*; *ац/и*: *мацче* ‘место’ – дат. п. *мичА*; *о/ы*: *молIу* ‘сон’ – *мылIА* ‘во сне’; *а/е*: *лъацна* ‘три’ – косв. п. *лъел*; *К/и/у/е*: *гКлКр* (1 кл.) – IV кл. *гулур* – II, III кл. *гилер* ‘положил’; *о/а^н*: *коро* ‘рука’ – *ка^нкьо* ‘на руке’; *а^н/и^н*: *ка^нй* ‘ягода’ – эрг. п. *ки^нйал* и др. Перед назализованным гласным классные экспоненты *б>м*, *р>н*, а гласный при этом деназализуется: *вК б-Кгъ* ‘собака лает’, но *вК м-акъе* ‘собака идет’ (ср. *оже а^нкъе* ‘мальчик идет’), *вКдК р-укьюр* ‘дождь перестал’, но *вКдК н-екьер* ‘дождь прошел’ (ср. *оже э^нкьер* ‘мальчик ушел’).

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Наряду с доминирующей агглютинацией в морфологии Г. я. налицо аналитизм и элементы флексии.

2.3.1. Разграничены грамматические разряды знаменательных слов, но слабо дифференцированы разряды служебных и модальных слов и частиц. Разряды некоторых атрибутивных и адвербиальных слов выделяются синтаксически: *чЛиху гьацн* ‘дальний лес’ (*чЛиху* – прил.), *чЛиху Кьгда* ‘далеко работать’ (*чЛиху* – нареч.), *тЫрКкъ кьодо* ‘на мосту’ (*кьодо* – послелог), *кьодо а^нкьер* ‘поднялся наверх’ (*кьодо* – нареч.). Здесь морфологический разряд слов *чЛиху* и *кьодо* зависит от того, с какой частью речи они сочетаются, и от позиции.

2.3.2. Имена существительные распределяются в ед. ч. по четырем, во мн. ч. по двум именным классам. Все названия человека мужского пола, а также мифические понятия, олицетворяющие мужской пол, относятся к I кл., все женщины и мифические названия, олицетворяющие женский пол – ко II кл. Слово *къКъра* ‘ребенок’, все названия неразумных одушевленных существ, а также мифические *шейтЛан* ‘черт’, *илбис* ‘дьявол’, *гЛаждагьа* ‘дракон’ и т. п. относятся к III кл. Названия неодушевленных предметов, абстрактных понятий распределены по трем (II, III, IV) кл. Принцип этого распределения неясен. Так, слово *ка^нй* ‘ягода’ относится ко II, *э^ни* ‘яблоко’ – к III, *огь* ‘ячмень’ – к IV кл. Во мн. ч. существительные делятся на два класса – разумные и неразумные. Классы существительных отражаются в глаголах и прилагательных в виде следующих префиксальных экспонентов: ед. ч.: I кл. *0*, II кл. *й*, III кл. *б (м)*, IV кл. *р (н)*; мн. ч.: I, II кл. *б (м)*, III, IV кл. *р (н)*.

2.3.3. Множественность существительных выражается при помощи суффиксов: *-ла*, *-р*, *-ва*, *-а*, *-ба*, *-ар*, *-ур*, *-бур*, *-на*, *-ра*, *-да*, *-у*. Наиболее продуктивным (31%) является суфф. *-ла*, присоединяющийся к основе на согласный: *къакI-ла* ‘цветы’, *коч-ла* ‘кусты’, *бил-ла* ‘губы’ и т. д. Наблюдается параллелизм в образовании формы мн. ч.: *кЛишу* ‘игра’ – *кЛишу-ва//кЛиш-ла* ‘игры’, *либу* ‘лист’ – *либу-р//либ-ела* ‘листья’, *хотЛоху* ‘лягушка’ – *хотЛох-ар//хотЛоху-ва* ‘лягушки’, *быцу* ‘рука’ – *быцу-ва//быц-ела//быц-ла* ‘руки’, *хумух* ‘корень’ – *хумух-а//хумух-ба* ‘корни’. У некоторых существительных различается ограниченная и неограниченная множественность: *нижи* ‘чеснок’ – *нижи-йа* ‘несколько головок чеснока’, *гьелле* ‘орех’ – *гьелле-йа* ‘несколько орехов’. У исконных прилагательных форма мн. ч. образуется путем присоединения к основе суфф. *-ар*: *рочI-ар* ‘пустые’, *чихар-ар* ‘солёные’, у заимствованных – суфф. *-ла*: *берцинаб-ла* ‘красивые’. У классных прилагательных в образовании мн. ч. участвует и префиксальный классный экспонент: *иэру оже* ‘маленький мальчик’ – *б-иэр-ар* (мн. ч.). В указательных местоимениях форма мн. ч. образуется суффиксально: *Кг*, *огу* ‘тот’, ‘та’, ‘то’, *Кг-ра* ‘те’. В глаголе множественность имени отражается в виде: 1) префикса (в классных глаголах): *вК м-акьер* ‘собака пришла’ – *воба н-акьер* ‘собаки пришли’; 2) суффикса: *оже кЛишар* ‘мальчик играл’ – *ожда кЛиша-ба-р* ‘мальчики играли’; 3) префикса и инфикса: *за^нкье б-учIер* ‘палец порезался’ – *закьла р-у-в^о-чIер* ‘пальцы порезались’; 4) инфикса: *скрйю зКгьКр* ‘лошадь нашлась’ – *скрйар зК-в^о-гьКр* ‘лошади нашлись’.

Простые числительные: *гье^нс* ‘один’, *къану* ‘два’, *лъацнац* ‘три’, *окьен* ‘четыре’, *лыно* ‘пять’, *ильно* ‘шесть’, *ацIно* ‘семь’, *белно* ‘восемь’, *учIин* ‘девять’, *аццIКн* ‘десять’. Названия десятков образуются путем прибавления к простым числительным суфф. *-риг*. Числа 20 и 100 имеют особые названия – *хьоно* и *гьК^нс-чIумI* букв. ‘один нож’. Названия остальных сотен образуются присоединением к простым названиям чисел слова *чIумI* ‘сто’ (также и ‘нож’): *къанучIумI* ‘200’, *лъацнац-чIумI* ‘300’ и т. д. Порядковые

числительные образуются от количественных с помощью суффт. *-ос*, *-сК*: *гьК^нсе^н* ‘первый’, *къанос* ‘второй’, *белнос* ‘восьмой’.

2.3.4. Им. п. не маркирован, оформляет субъект при непереходных и объект при переходных глаголах: *оже маракъ э^нкьер* ‘сын в горы пошел’, *баццК^н мухъур ырмаК^нту* ‘волк съел осла’. Эрг. п. (форман *-л(о)*) оформляет субъект при переходных глаголах: *гедил мина а^нкью* ‘кошка котенку мышку унесла’. Род. п. выражает посессивность, оформляет определение к существительному в номинативе: *гедис мина* букв. ‘кошки детеныш’, *колхозлис машина* ‘колхоза машина’, дат. п. (долгий гласный) – объект-адресат действия, при глаголах чувственного восприятия – субъект: *ацбул ождИ окро нылК^нр* ‘отец сыну деньги дал’; *ождИ лК^ндис гьок^нл ныдК^нр* ‘мальчику оленя звук посышался’. Твор. п. (*-д(о)*) совмещает функцию инструменталиса и родительного в качестве определения при определяемом в косвенном падеже: *устарлил К^нучид маГ^н гьегьер* ‘мастер молотком гвоздь забил’; *К^нучид букьикъ К^нж ло* ‘на рукоятке молотка метка есть’.

Местные падежи имеют 7 серий по 3 падежа в серии. Локатив и аллатив совмещены, формант совпадает с показателем серии; аблатив (*-с*, *-ос*, *-сК*) является самостоятельным. Представлен также самостоятельный падеж директив (*-од*, *-до*), но употребляется он не во всех сериях. Серия на *-кь* – на поверхность, с поверхности, по направлению на поверхность (*-и*) предмета. Ее показатель оформляет также объект при глаголе *гьи^нчла* ‘бояться’: *кьокъолакь* ‘на папахе (*-у*)’, *хьи вК^нйкь гьи^нчлер* ‘заяц испугался собаки’. Серия на *-л* – под предмет (*-ом*): *гамачлал* ‘под камнем (камень)’. Оформляет объект при глаголах *ныса* ‘продать’, *хи^нжа* ‘обменять’, *боха* ‘купить’: *о^нс сК^нрйол^н хи^нжо* ‘быка на коня меняй’, *дК^н хор бохор окрол^н* ‘я барана за деньги купил’. Серия на долгий гласный (*-А*, *-о*, *-Д*, *-И*, *-О*, *-У*) – вовнутрь (внутри) предмета: *гьилД* ‘в блюдо (*-е*)’, *кьечлУ льы^н гичлК^нлер* ‘в корыто воду налил’, *гьацн^о меклори мацлер* ‘в лесу медвежонка увидел’. Серия на *ль* – на вертикальную (*-ой*) поверхность (*-и*): *бачиль гьак^нл ли* ‘на вертикальной поверхности скалы есть цветок’; совместность: *рельиль магаш* ‘с маслом творог’; оформляет объект при глаголах *у^нха* ‘превратиться’, *э^нхела* ‘повесить’, ‘висеть’, *тК^нша* ‘трогать’: *оже гамачлаль у^нхер* ‘мальчик в камень превратился’. Серия на *-г* – у кого(чего)-то, к кому(чему)-то: *о^нг устарлиг ли* ‘топор у мастера есть’, *о^нг устарлигос режер* ‘топор у мастера взяли’. Адресат при глаголе *ныса* ‘сказать’, *нысК^нла* ‘спросить’: *кьК^нраг ныса* ‘детям сказать’. Оформляет объект при глаголах *а^нцла* ‘видеть’, *гьагьукла* ‘смотреть’: *ождиг баццК^н мацК^нр* ‘мальчик волка увидел’. Серия на *-гъур* – около кого (чего)-то, приближение к кому (чему)-то: *аллагъур* ‘около села’; совместность: *ацбугъур нК^нр оже* ‘с отцом пришел сын’. Серия на *дК^нр* – к кому(чему)-то: *ийу йе^нкьер гьацрацдК^нр* ‘мать пошла к коровам’.

Значение локативности выражается локативными падежами и их сочетаниями с послелогами: *истоликьо* ‘на столе’, *кьацмкьо* ‘на голове’, *шедил* ‘на вертикальной поверхности скалы’; *аллагъур и^нчо К^нотлу гьацн ли* ‘около села хороший лес есть’; *тлырК^нкь кьодо суклу ло* ‘на мосту человек есть’ (*и^нчо* ‘около’, *кьодо* ‘на’ – послелоги).

Категория принадлежности оформляется род. п.: *гедис мина* ‘котенок’, *илус хьохьо* ‘наш дом’, *члехъис поде* ‘птичье перо’.

2.3.5. Основными глагольными формами в Г. я. являются: инфинитив, презенс I, перфект и императив, от которых с помощью единых формантов образуются производные формы.

Долженствовательная форма по семантике близка к инфинитиву, от которого она образуется с помощью суффт. *-дийа*: *мекъадийа* ‘чтобы идти’, *ритлкладийа* ‘чтобы исправить’.

Причастие наст. вр. имеет две формы: полную, образующуюся от презенса с помощью форманта *-чос*: *э^hк^hечос* ‘идуший’, *а^hц^hК^hчос* ‘видимый’, и краткую с усеченным формантом *-ч*: *э^hк^hеч*, *нац^hК^hч*; причастие прош. вр. – одну форму на *-у*, образуемую от перфекта: *э^hк^hеру* ‘ушедший’, *нац^hК^hру* ‘видевший’.

Деепричастие наст. вр. образуется от краткого причастия с помощью суфф. *-дийа*: *э^hк^hечдийа* ‘идя’, *эшчодийа* ‘кушая’; деепричастие прош. вр. – от перфекта путем замены ауслаутного *-р* суффиксом *-н*: *рат^hК^hр* ‘захотел’ – *рат^hК^hн*, *кошер* ‘косил’ – *кошен*.

Различаются временные формы: 1) Простые. Презенс I (форманты: *0*, *-е*, *-у*, *-о*, *-А*, *-К*): *хул* ‘пьет’, *руво* ‘делает’, *гьела* ‘варится’, *руч^hе* ‘бежит’, *угьу* ‘умирает’, *пыл^hК* ‘сверкает’. Футурум (*-А*): *хул^hА* ‘будет пить’. Констатив (*-^oр*): *хул^oр* ‘пьет’. Перфект (*-ер*, *-ур*, *-ор*, *-Ар*, *-Кр*): *ча^hхер* ‘написал’, *хул^hур* ‘выпил’, *бувор* ‘сделал’, *гьел^hАр* ‘сварился’, *ных^hК^hр* ‘нашел’. 2) Сложные. Презенс II (прич. наст. вр. + связка *ли* (*ло*) ‘есть’, *гац^hл* ‘нет’): *хул^hчос ло* ‘пьет’, *ча^hхчос ло* ‘пишет’, *руч^hчоч гац^hл* ‘не бегут’. Перфект заглазный (деепр. прош. вр. + связка *ло* (*ли*) ‘есть’, *гац^hл* ‘нет’): *хул^hун ло* ‘выпил, оказывается’, *ча^hхен гац^hл* ‘не написал, оказывается’; *Ах^hИмад раг^hл^hИ экьен ло*, *К^hг т^hоК^hлаб акьен гац^hл* ‘Ахмед на войну ушел, оказывается, он больше не вернулся, оказывается’. Имперфект (прич. наст. вр. + связка *зук^hур* ‘был’): *хул^hчо зук^hур* ‘пил’, *ча^hхчо зук^hур* ‘писал’.

Залог и аспект морфологически не выражены.

Каузативные глаголы маркируются суфф. *-к^hл*, повторением суфф. *-к^hл* оформляется каузирование через посредство другого лица: *рич^hла* ‘бежать’ – *рич^hк^hла* ‘заставить бежать’ – *рич^hк^hл^hк^hла* ‘заставить (через посредство кого-либо) бежать’.

Заглазность (см. перф. заглазн.) выражается также модальными словами *зК^hг^oр* ‘найдется’, ‘окажется’, ‘наверное’, ‘возможно’, *ныд* ‘слышно’, ‘говорят’: *кид и^hй^hА^hчос зК^hг^oр* ‘девочка плачет, наверное’, *оже ут^hун ныд* ‘мальчик уснул, говорят’.

Отражение лица в глаголе для Г. я. нехарактерно.

Императив образуется присоединением к основе почти тех же (за исключением *-у*) суффиксов, которые используются в качестве формантов презенса, вследствие чего формы презенса и императива у многих глаголов совпадают. Наиболее употребительным суффиксом императива является *-о*: *ныл^o* ‘дай’, *бит^hк^hло* ‘исправь’, *мысо* ‘продай’, *ут^hл* ‘ляг’, *нК* ‘приди’, *эче* ‘сиди’, ‘стой’. Условное наклонение образуется от презенса присоединением суфф. *-до* к согласному и *-д* к гласному: *бац^hхдо* ‘если случится’, *рувод* ‘если сделает’. Присоединение суфф. *-(о)н* придает ему уступительное значение: *бац^hхдон* ‘хотя случилось’, *бикьедон* ‘хоть убьет’. Условность выражается также при помощи модальной частицы *-к^hК^hд^hК^h*: *зук^hур-к^hК^hд^hК^h* ‘был бы’, *був^hИс-к^hК^hд^hК^h* ‘не делал бы’. Оптатив (основа глагола + суфф. *-об*): *балаг^h рик^hлад рувоб!* ‘да отдалится беда!’, *а^hк^hоб* ‘да придет!’ Вопросительная форма образуется от любой глагольной формы с помощью суфф. *-и* (присоединяется к согласному) или *-й* (к гласному): *рувор* ‘делал’ – *рувори?* *т^hК^hт^hК^hру* ‘бросивший’ – *т^hК^hт^hК^hруй?* *э^hк^hа* ‘идти’ – *эк^hай?* *жежак^hло* ‘жарь’ – *жежак^hлой?* Имеются также деепричастные формы: одновременности и причины (формант *-ль*): *ут^hлоль* ‘когда (поскольку) спит’, *а^hк^hоль* ‘когда (поскольку) приходит’; непосредственного предшествования (форм. *-^oшун*): *ут^hшун* ‘как только уснул(-ет)’, *а^hк^hшун* ‘как только пришел (-дет)’; предела действия (*-чор*): *ут^hчор* ‘пока уснет’, *а^hк^hечор* ‘пока придет’. По категории способа действия отметим наличие глаголов однократного или многократного (или длительного) действия: *ка^hха* ‘(по)мазать’, ‘белить’ – *ка^hхда* ‘заниматься побелкой, штукатуркой’, *ил^hла* ‘звать’ – *ил^hлела* ‘звать (учащат.)’, *ча^hха* ‘писать’ – *ча^hхда* ‘заниматься письмом, писаниной’.

2.3.6. Местоимения делятся на личные: 1-ое л. *дК* ‘я’, *иле* ‘мы’, 2-ое л.: *мК* ‘ты’, *миже* ‘вы’. В значении личных местоимений 3-его л. используются указательные:

Рядом	В некотором отдалении		Вдали		Мн.ч.
	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	
1,3,4 кл. 2 кл.	1,3,4 кл. 2 кл.	1,3,4 кл. 2 кл.	1,3,4 кл. 2 кл.		
<i>бКд</i>	<i>боду</i>	<i>бКдра бКл</i>	<i>боду бКлла Кг</i>	<i>огу</i>	<i>Кгра</i>

Вопросительные: *шийо* ‘что’, *сукЛу* ‘кто’, *гьинА* ‘какой’. Определительные: *жини-жини* ‘всякие’, *шинаб* ‘каждый’, *эгАс* ‘такой’. Неопределенные: *сукЛуди* ‘кто-то’, *шийо-ди* ‘что-то’, *гьинАди* ‘какой-то’, *шийоно* ‘что-либо’, *сукЛуно* ‘кто-либо’. Возвратные: *жу*, *жини* ‘сам’. Отрицательные: *шибниги* ‘ничего’, *шийон* ‘ничто’, ‘ничего’. Чистое указание выражается: 1) указательными местоимениями, 2) местоименными наречиями: *бКи* ‘здесь’, *бКис* ‘отсюда’, *КгА* ‘так’, *КгИ* ‘там’, *Кгидо* ‘туда’, *Дгис* ‘оттуда’ и др.

Для выражения отрицания используются суффиксы: *-атI* – в глаголе и причастии в презенсе: *нысатI* ‘не говорит’, *нысчатIос* ‘не говорящий’; в футуруме: *нысчатI* ‘не скажет’; *-ойс* в констативе: *а^нкьойс* ‘не приходит’; *-Ис* – в перфекте и причастии прош. вр.: *а^нкьИс* ‘не пришел’, *а^нкьИсу* ‘непришедший’, *-ИтI* – в деепричастии прош. вр.: *а^нкьИтI* ‘не придя’; *-^окьо* – у императива: *а^нкь^окьо* ‘не приходи’. От связки *ло* (ли) ‘есть’ отрицание образуется супплетивно: *гацI* ‘нет’. Фразовые примеры: *рикьИсу жо рув^окьо* ‘чего не знаешь, не делай’; *эшитI утI^окьо* ‘не поев, не ложись’; *иле буллис хо эшойс* ‘мы свинину не едим’.

2.3.7. Выделяются части речи: знаменательные – существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие; служебные – союзы, частицы, послелог; модальные и идеофонические слова, междометия.

К сочинительным союзам относятся *ва* ‘и’, *йа... йа* ‘или... или’, *амма* ‘но’. Подчинительная связь в предложении выражается с помощью частиц-формантов *-чор*, *-^ошун*, *-дийа*, *-кьКдо*, *-река*, *-ль*, *-ля* и др., союзного слова *олъужба* ‘поэтому’. Представлены частицы: цитатная *-ле*, вопросительные *-и(й)*, условная (модальная) *-кьКдК*, присоединительная *-н(о)*, уступительная *-дКн*, неопределенная *-ди*, модальные *-ха*, *эггу*, *унгу*, усиленная *-же*, сравнительные *-лКру*, *-гацI*, *-дКл* и др.

2.4.0. Образцы склонения существительных и личных местоимений: *ыс* ‘брат’, ‘сестра’, *мару* ‘гора’, *гьаре* ‘глаз’, *дК* ‘я’, *иле* ‘мы’, *мК* ‘ты’, *миже* ‘вы’.

	Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.
Им.	<i>ыс</i>	<i>ысна</i>	<i>мару</i>	<i>марува гьаре</i>	<i>гьарур</i>	
Эрг.	<i>ысдил</i>	<i>ыснало марал</i>	<i>марувало</i>	<i>гьал</i>	<i>гьарурлал</i>	
Род.	<i>ысдис</i>	<i>ысналас</i>	<i>марас</i>	<i>марувалас</i>	<i>гьас</i>	<i>гьарурлас</i>
Дат.	<i>ысдИ</i>	<i>ыснала марА</i>	<i>марувала</i>	<i>гьай</i>	<i>гьарурла</i>	
Тв.	<i>ысдид</i>	<i>ысналад</i>	<i>марад</i>	<i>марувалад</i>	<i>гьад</i>	<i>гьарурлад</i>
Им.	<i>дК</i>	<i>иле</i>	<i>мК</i>	<i>миже</i>		
Эрг.	<i>дК</i>	<i>иле</i>	<i>мК</i>	<i>миже</i>		
Род.	<i>дие</i>	<i>илус</i>	<i>дыбК</i>	<i>мижус</i>		

Дат.	<i>диш</i>	<i>илУ</i>	<i>диби</i>	<i>мижУ</i>
Тв.	<i>дидо</i>	<i>илдо</i>	<i>дудо</i>	<i>миждо</i>

Образцы глагольных форм:

	‘пить’	‘бежать’	‘идти’	‘падать’
Инфинитив	<i>хулА</i>	<i>ричА</i>	<i>э^нк^а</i>	<i>бека</i>
Долженствоват. форма	<i>хулАдийа</i>	<i>ричАдийа</i>	<i>э^нк^адийа</i>	<i>бекадийа</i>
Настоящее вр.	<i>хулI</i>	<i>ричIе</i>	<i>э^нк^е</i>	<i>бек</i>
Прич. наст. вр. полное	<i>хулIчос</i>	<i>ричIчос</i>	<i>э^нк^ечос</i>	<i>бекчос</i>
краткое	<i>хулIчо</i>	<i>ричIчо</i>	<i>э^нк^еч</i>	<i>бекчо</i>
Дееприч. наст.вр.	<i>хулIчодийа</i>	<i>ричIчодийа</i>	<i>э^нк^ечдийа</i>	<i>бекчодийа</i>
Имперфект	<i>хулIчос</i>	<i>ричIчос</i>	<i>э^нк^еч</i>	<i>бекчо</i>
	<i>зук^ьур</i>	<i>зук^ьур</i>	<i>зук^ьур</i>	<i>зук^ьур</i>
Настоящее II	<i>хулIчос ли</i>	<i>ричIчос ли</i>	<i>э^нк^ечос ли</i>	<i>бекчос ли</i>
Перфект	<i>хулIур</i>	<i>ричIер</i>	<i>э^нк^{ер}</i>	<i>бекер</i>
Масдар	<i>хулIурл^ьи</i>	<i>ричIерл^ьи</i>	<i>э^нк^{ер}л^ьи</i>	<i>бекерл^ьи</i>
	<i>хулIи</i>	<i>ричIи</i>		
Перфект заглазн.	<i>хулIун ли</i>	<i>ричIен ли</i>	<i>э^нк^{ен} ли</i>	<i>бекен ли</i>
Прич. прош.вр.	<i>хулIуру</i>	<i>ричIеру</i>	<i>э^нк^{еру}</i>	<i>бекеру</i>
Дееприч. прош.вр.	<i>хулIун</i>	<i>ричIен</i>	<i>э^нк^{ен}</i>	<i>бекен</i>
Плюсквамперф.	<i>хулIун</i>	<i>ричIен</i>	<i>э^нк^{ен}</i>	<i>бекен</i>
	<i>зук^ьур</i>	<i>зук^ьур</i>	<i>зук^ьур</i>	<i>зук^ьур</i>
Общее время (констатив)	<i>хулIA</i>	<i>ричIA</i>	<i>э^нк^A</i>	<i>бекA</i>
Будущее	<i>хулI^ор</i>	<i>ричI^ор</i>	<i>э^нк^ор</i>	<i>бек^ор</i>
Императив	<i>хулIo</i>	<i>ричIo</i>	<i>э^нк^е</i>	<i>бек</i>
Оптатив	<i>хулIoб</i>	<i>ричIoб</i>	<i>э^нк^{об}</i>	<i>бекоб</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Различаются морфемы: корень, префикс, инфикс и суффикс. Во многих словоформах между корнем и формантом встречаются вставочные элементы. Можно выделить следующие типы слов и словоформ: R: *к^ьацм* ‘голова’, *о^нг* ‘топор’, *кIомI* ‘хорошо’; x + R: *б-Кг^ь* ‘лает’, *р-ек* ‘падает’, *й-умI* ‘спит’; x + R + y: *р-ык^ь-у* ‘большой’, *м-ак^ь-ер* ‘пришел’; R + y: *гичI-а* ‘литься’, *затI-у* ‘голый’, *гуд-ба* ‘куры’; R + y + y₁...: *мару-ва-ла-с* ‘гор (род. п.)’; x + R + y + y₁...: *б-ык^ь-а-ла* ‘увеличиваться’; R + y + R + y₁: *зК-в^о-г^ь-Кр* ‘остались’; x + R + y + R + y₁: *б-и-йа-лI-а* ‘звать (мн. ч.)’, *б-ы-а-х-а-л-ер-и?* ‘согрелись ли?’ и др. (R – корень, x – префикс, y – суффикс).

К морфологически аномальным словам, кроме междометий (см. п. 2.3.7), можно отнести идеофоны, подзывания, и др.: *те^нш* – звукоподражание шуму реки, *чар-чар* – жучанью ручья, *к^ьарапI-к^ьарапI* – топоту, *к^ьар-к^ьар* – рокоту мотора, *мийав* – мяуканью, *чIив-чIив* – чириканью, *к^ьош-к^ьош* – подзыв для осла, *цицу-цицу* – для кошки, *ный* – для крупного рогатого скота и т. п.

2.5.2. Основные способы словообразования: 1) Суффиксация. Существительные образуются при помощи суффиксов: *-хъ, -хъан, -гу, -ху, -ку, -кIу, -сК* и др.: *гудба-хъ* ‘ястреб-курятник’, *Къгда-гу* ‘трудяга’, *Къга-ху* ‘драчун’, *кIукIутIу* ‘кукушка’, *цIодоракIу* ‘умник’, *быльК-хъан* ‘охотник’, *жогъиль-ку* ‘занавеска’, *шацглаль-сК* ‘треножник’; глагол образуется посредством суфф.: *-лI, -л, -кI, -д-, -к:* *цу-лI-а* ‘дуть’, *цума-л-а* ‘мочиться’, *цIунду-кI-а* ‘красить’, *гъКкI-д-а* ‘икать’, *гишо-к-а* ‘выйти’; прилагательные (и наречия) – при помощи суфф. *-у:* *рокъ-у* ‘тяжелый’, ‘тяжело’, *быкъ-у* ‘большой’. 2) Словосложение: *цIикъи-а^нкъу* ‘белка’ (букв. ‘блоха-мышь’), *коро-ча^нха* ‘подписаться’ (букв. ‘рука-писать’). 3) Большое число глаголов образуется аналитически – путем прибавления к заимствованным словам связки (*б-, р-, й-*)*ува* ‘делать’, (*б-, р-, й-*)*ацъа* ‘случиться’, ‘становиться’: *Гарза бува* ‘жаловаться’, *хасар йува* ‘освободить’, *тарзи ацъа* ‘шататься’. 4) Конверсия: *йатIару* ‘любимая’, ‘любовница’ (прич. > сущ.), *цулIару* (прич. от гл. *цулIа* ‘дуть’ > сущ. ‘кузнечный мех’), *хурару* ‘пьяный’ (прич. > сущ.).

2.5.3. Г. я. относится к эргативному типу языков. Конструкции простого предложения – номинативная, эргативная, дативная и аффективная – связаны с семантикой глагола-предиката (см. п. 2.2.4). Порядок слов в предложении свободный, но предпочтителен порядок: субъект – объект – предикат. Определение предшествует определяемому и согласуется с ним в классе и числе, если определение классное: *ыкъу оже* ‘старший сын’, *быкъу ожда* ‘старшие сыновья’. Связь согласования наблюдается также между классным предикатом и его актантами: предикат, выраженный переходным глаголом, согласуется с объектом, а предикат, выраженный непереходным глаголом, – с субъектом в номинативе. По наличию главных членов различаются простые предложения: односоставные: *ништокер* ‘стемнело’, *хишакъокер* ‘рассвело’; двусоставные: *бохъ мехен* ли ‘солнце взошло’, *оже утIур* ‘мальчик уснул’. Трехсоставные: *ождил тIехъ хъувор* ‘мальчик книгу прочитал’, *диш ийу йатI* ‘я люблю мать’ (букв. ‘мне мать любится’)

2.5.4. Наличествуют сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. Связь между простыми предложениями в них реализуется при помощи союзов и союзных частиц (см. 2.3.7.), а также интонации. Придаточное предложение может находиться в постпозиции и в препозиции к главному, а также внутри главного. Представлены также распространенные причастные и деепричастные обороты, функционально близкие к придаточным предложениям: *Э^нху йацгъун э^нкъвечдийац*, *Кг экен ло* ‘Переходя реку, он упал’. *Сыд авлахъIи а^нкъоль*, *болъу мацIар къану тIехIу*, *сыд лъац^нркъо рКгъчо* ‘Придя на одну поляну, он увидел двух стервятников, дерущихся над одной костью’.

2.6.0. В лексике, кроме собственно гунзбского, различаются пласты: гунзбско-бежтинский, общецезский, общеваро-андо-цезский и общедагестанский. В заимствованной лексике заметное место занимают аваризмы. Через аварский в Г. я. проникли арабизмы, тюркизмы, иранизмы. Русизмы входят в гунзбский словарь и через аварское посредство, и без него. Грузинская лексика в Г. я. – результат вековых контактов двух народов.

2.7.0. См. п. 1.2.1.

ЛИТЕРАТУРА

Бокарев Е. А. Гунзбский язык // Языки народов СССР. М. 1967, т. IV.

Бокарев Е. А. Материалы к словарю гунзбского языка // Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. М. 1961.

Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М. 1959.

Гамзатов М. Р.-Э. Структура слога и слогаделение в гунзибском языке // Слово и словосочетание в языках разных типов. М. 1973.

Исаков И. А. О глагольном словообразовании в гунзибском языке // Вопросы словообразования дагестанских языков. Махачкала. 1986.

Исаков И. А. Системное и асистемное в склонении имен в гунзибском языке // Падежный состав и

система склонения в кавказских языках. Махачкала. 1987.

Ломтадзе Э. А. Анализ капучинско-гунзибского языка // Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси. 1966, т. VIII.

Ломтадзе Э. А. Образование множественного числа в глаголе капучинско-гунзибского языка // Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 1953, т. V (на груз. яз.).

Berg van den, H. A grammar of Gunzib. Leiden, 1996.

М. Ш. Халилов

ЦЕЗСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: дидойский язык, цунтинский язык. Самоназвание *цези*, аварски *цунтIал*.

1.1.2. Ц. я. относится к цезской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков (обнаруживает наибольшую близость к гинухскому и хваршинскому языкам).

1.1.3. На Ц. я. говорят жители 47 селений Цунтинского района Дагестана, объединенных в 8 сельсоветов: Кидеринский, Кимятлинский, Терутлинский, Тляцудинский, Хибиятлинский, Шаитлинский, Шапихский, Шауринский. Цезы проживают также в с. Муцалаул Хасавюртовского района, с. Комсомольское Кизилюртовского района и с. Выше-Таловка Кизлярского района Дагестана. Число говорящих – более 12 000 человек (перепись 1989 г.).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Ц. я. имеет 5 диалектов: асахский, кидеринский, шаитлинский, шапихский (И. В. Мегрелидзе); некоторые исследователи выделяют два больших диалекта: собственно цезский (дидойский) и сагадинский (Д. С. Имнайшвили). Сильно отличается от других диалектов сагадинский; однако различия между диалектами не препятствуют взаимопониманию.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Функционирует как бытовой язык. Цезы трехязычны: они владеют также аварским и русским. В качестве литературного языка используется аварский, а в меньшей степени – русский.

1.3.2. Ц. я. нелитературный, наддиалектных форм нет.

1.3.3. Не преподается.

1.4.0. Ц. я. – бесписьменный; в статье использована транскрипция на основе аварского алфавита.

1.5.0. История Ц. я. не изучена.

1.6.0. На Ц. я. определенное влияние оказал аварский, что отразилось в основном в лексике и частично в морфологии.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Система гласных характеризуется наличием простых, фарингализованных (по мнению И. В. Мегрелидзе и Д. С. Имнайшвили фарингализованными являются только согласные), умлаутированных и долгих, и они противопоставлены по признакам ряда, подъема, лабиализации. Приведем таблицу гласных:

Ряд:	Оральные:					Фарингализованные:			Умлаутированные:		
	Передние:		Задние:			Передние:	Задние:		Передние:		
	Крат.	Долг.	Крат.	Нелаб.	Нелаб.		Лаб.	Нелаб.	Крат.	Долг.	
Подъем:			Лаб.	Нелаб.	Нелаб.		Лаб.	Нелаб.			
Верхний:	<i>и</i>		<i>у</i>			<i>uɪ</i>	<i>yɪ</i>				
Средний:	<i>е</i>	<i>е</i>	<i>о</i>			<i>eɪ</i>	<i>oɪ</i>				
Нижний:				<i>а</i>	<i>а</i>			<i>aɪ</i>	<i>аь</i>	<i>аь</i>	

Примеры на гласные фонемы: *иго* ‘рядом’, *жили* ‘плетень’, *лехелI* ‘под потолком’, *эли* ‘мы’, *нуци* ‘мед’, *клицу* ‘зуб’, *оночу* ‘курица’, *оцлино* ‘десять’, *хьохь* ‘журавль’, *мали* ‘нос’, *гьвалгьваллал* ‘урчать’, *кьилм* ‘голова’, *хьилло* ‘неправильно’, *белгьел* ‘маленький’, *эженакIу* ‘победитель’, *кьуIру* ‘сметана’, *хьуI* ‘лемех’, *кьолкьо* ‘лоб’, *лигьоIно* ‘хромой’, *авьIуру* ‘сказанный’, *льинаавь* ‘чем’, *аану* ‘не, нет’ и т.д.

Долгими выступают *а, е, аь* (в сагадинском диалекте долгими являются также *о* и *у*).

В системе консонантизма Ц. я. имеются следующие согласные: 1) смычные (губные, дентальные, велярные, ларингальные), 2) спиранты (губные, зубные, альвеолярные, среднеязычный, увулярные, фарингальные, ларингальные), 3) аффрикаты (дентальные, альвеолярные, латеральные, велярные), 4) сонорные (*м, н, р, л*). В Ц. я. отсутствуют gemинированные согласные, заднеязычный щелевой хь; широко употребляются ларингальный ь, аффриката *лI* и абруптив *пI*.

С о г л а с н ы е

Способ образования:	Сонорные:			Шумные:							
	Вибрант:	Плавные:	Носовые:	Звонкие:	Глухие:		Аффрикаты:		Звонкие:	Глухие:	
Место образования:					Неабруптивные:	Абруптивные:	Неабруптивные:	Абруптивные:			
Билабиальные			<i>м</i>	<i>б</i>	<i>п</i>	<i>пI</i>			<i>в</i>		
Переднеязычные	Дентальные	<i>р</i>		<i>н</i>	<i>ð</i>	<i>т</i>	<i>тI</i>	<i>ц</i>	<i>цI</i>	<i>з</i>	<i>с</i>
	Альвеолярные							<i>ч</i>	<i>чI</i>	<i>ж</i>	<i>щ</i>
Среднеязычный											<i>й</i>
Заднеязычные				<i>ɣ</i>	<i>к</i>	<i>кI</i>					

Увулярные							хъ	къ	гъ	х
Латеральные		л					лI	къ		лъ
Фарингальные									гI	хI
Ларингальные						ь				гъ

Примеры на согласные фонемы: *хIапIла* ‘лягать’, *пIапIару* ‘лысый’, *балли* ‘тополь’, *тIахIу* ‘пядь’, *гъудеси* ‘завтрашний’, *гедо* ‘обувь’, *зози* ‘мох’, *жежу* ‘шнурок’, *серус* ‘открыл’, *луза* ‘кость’, *релI* ‘мясо’, *лела* ‘перо’, *кIенечI* ‘яйцо’, *гегру* ‘корь’, *хотIо* ‘нога’, ‘ступня’, *ца* ‘звезда’, *цIацIа* ‘искра’, *роч* ‘веревка’, *чураьси* ‘солёный’, *хIухI* ‘щека’, *нугI* ‘свидетель’, *хIахIа* ‘грызть’, *гъеъе* ‘да’, *ъаьъавни* ‘каприз’, *ав* ‘мышь’, *башихъой* ‘кольцо’ и др.

2.1.2. Ударение в Ц. я. динамическое, слабое. Место ударения в слове свободное: в одних словах оно падает на последний слог, в других – на первый. Место ударения зависит от формы слова: 1) В им. падеже в именах ударение в большей части падает на первый слог основы, а в формах косвенных падежей – на последний слог основы: *къутIи* ‘договор’ – *къутIав*, *месла* ‘плесень’ – *месла*. 2) В инфинитиве глагола подударным является суфф. *-а*, а во временах глагола – гласные корня: *къикъа* ‘разлагаться’ – *къикъих* (наст. вр.). В заимствованных словах оно в основном сохраняется на том же слоге, что в языке-источнике. Вопрос о просодических характеристиках Ц. я. изучен слабо.

2.1.3. На стыках морфем наблюдаются разные фонематические переходы: а) $a + a > a$ (*Муса* имя собств. – эрг *Муса*), $y + a > a$ (*гулу* ‘лошадь’ – эрг *гула*), $o + a > a$ (*бесуро* ‘рыба’ – эрг *бесура*) $u + a$ или $e + a > a$ (*Идрис* имя собств. – *Идрисе* + $a > Идриса$); б) $pn > nn$ (*эхурно* > *эхунно* ‘убил, оказывается’), $pm > mm$ (*тупмо* > *туммо*, косв. осн. ‘ружье’), $гъх > хх$ (*огъхо* > *оххо* ‘снимает’, *хъх* > *хъхъ* (*техъхо* > *техъхъо* ‘слышит’).

2.1.4. Наиболее типичные слоговые структуры CV *гъу-ни* ‘дорога’, CVC *цIин-тIай* ‘чулок’, CVCC (мало продуктивен): *гъо-бо-жайд* ‘до сих пор’. В комплексах согласных обычно первым выступает сонорный.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Морфемы Ц. я. в общем случае не совпадают со слогом: корень VCV *ужи* ‘сын’, суффикс VC *тIутI-ес* ‘муха (ген. 1), префикс C *б-огъа* ‘отнять’. Словоизменительные морфемы имеют следующие модели: V, C, CV, VC, VCV, CVS (где S – сонорный).

2.2.2. Фонологическое противопоставление морфологических единиц и категорий для Ц. я. отсутствует. В служебных морфологических элементах используется тот же фонемный инвентарь.

2.2.3. Функционируют аблаутные чередования гласных фонем: $y e$ *бухъ* ‘солнце’ – *бехъес* (ген. 1), *буци* ‘луна’ – *бецес*; $o e$ *мочи* ‘место’ *мечес* (ген. 1). Происходят изменения комплекса гласных: $V + a$ *цI* [*гулу* ‘лошадь’ – *гулу* + a *гуло* (эрг.)]; $o + a$ a [*бесуро* ‘рыба’ *бесуро* + эрг. a *бесура*]. Редукция: *ацIра* ‘есть’ *ацIерхо*; *цахра* ‘писать’ – наст. вр. *цахерхо*. Усечение: ‘идти’ – наст. вр. *икIихо* > *икIих*, прош. вр. *икIисо* > *икIис*.

2.3.0. Для морфологии Ц. я. характерна агглютинация; элементы флективности проявляются в основообразовании, аналитизм – в построении некоторых глагольных форм.

2.3.1. На основе синтаксических признаков выделяются следующие категории: субстантив, прилагательное, глагол, наречие, послелог, союз, частица, междометие. При морфологической классификации выделяются существительные, изменяющиеся и неизменяющиеся по классам прилагательные, местоимения, изменяющиеся и неизменяющиеся по классам глаголы, склоняющиеся послелоги, неизменяемые слова. Грамматические разряды знаменательных слов в Ц. я. четко разграничены, однако некоторые разряды

служебных слов слабо дифференцированы: *гванде тель* ‘в яме’ (*тель* ‘в’ – послелог), *тель эрси* ‘внутри положили’ (*тель* ‘внутри’ – наречие). Список частей речи с учетом семантических признаков см. 2.3.7.

2.3.2. Субстантивы распределены в единственном числе по четырем, во множественном по двум классам. К I кл. относятся названия людей мужского пола и мифологических существ, ко II кл. – названия женщин, мифологических существ и некоторых неодушевленных предметов, к III кл. – названия животных и отдельных мифологических существ, к IV кл. – многие обозначения неодушевленных предметов и понятий. Распределение имен по первым двум классам (I и II кл.) происходит по семантическому признаку. Во множественном числе принцип деления слов на два класса (разумные и неразумные) нарушен. I кл. характеризуется классным показателем *б-*, а остальные (II, III, IV кл.) – *р-*. Классы отражаются в глаголах и прилагательных в виде префиксов: ед. ч. I кл. \emptyset -, II кл. *й-*, III кл. *б-*, IV кл. *р-*; мн. ч. I кл. *б-*, II, III, IV кл. *р-*.

Число\Класс	I	II	III	IV
Единственное	\emptyset -	<i>й-</i>	<i>б-</i>	<i>р-</i>
Множественное	<i>б-</i>	<i>р-</i>		

Указательные местоимения в единственном числе имеют три формы: *йеда* (I кл.), *йеду* (II, III, IV кл.) ‘этот’, *гьовда* (I кл.) – *гьовду* (II, III, IV кл.) ‘тот’, а во множественном числе представлена единая форма. Значительная часть глаголов, прилагательных и местоимений не имеет классных показателей.

2.3.3. Число в субстантивах выражается морфологически. Наиболее продуктивным является суф. мн. ч. *-би*. Он в большинстве случаев прибавляется к основе им. падежа ед. числа: *глац* ‘дверь’ – *глацби*, *гулу* ‘лошадь’ – *гулуби*, *клемлу* ‘кошка’ – *клемлуби*. У некоторых существительных выпадает ауслаутный гласный при образовании мн. числа: *бикори* ‘змея’ – *бикорби*, *агьи* ‘птица’ – *агьби*. Иногда у существительных меняется конечный гласный: *мольлу* ‘ноготь’ – *мольаби*, *шору* ‘обувь’ – *шораби*.

В ряде случаев во множественном числе перед суффиксом *-би* появляются целый слог или даже сочетание слогов: *гед* ‘рубашка’ – *гед-ма-би*, *пу* ‘бок’ – *пу-р-би*, *хло* ‘печь’ – *хлора-би*; *кьиlm* ‘голова’ – *кьиlm-ре-би*, *кид* ‘девочка’ – *кид-ба-би*, *хьун* ‘хутор’ – *хьун-йа-би*, *эйю* ‘брат, сестра’ – *эс-на-би*, *цла* ‘звезда’ – *цла-дара-би*. Встречаются субстантивы, в которых параллельно используются три наращения: *бизоби* // *бизомби* // *бизорби* ‘кирки’, *глокьби* // *глокьреби* // *глокьмаби* ‘рукоятки’.

В редких случаях мн. число образуется при помощи суфф. *-а*, осложняемого иногда согласным: *гло* ‘топор’ – *глона*, *тлутI* ‘муха’ – *тлутIа*.

Мн. число в прилагательных образуется с помощью суфф. *-mIa*: *жука-mIa* ‘плохие’, *бечав-mIa* ‘слепые’, а у классных прилагательных в образовании мн. ч. участвуют и классные показатели: *бечийю* им ‘толстый столб’ – *речийютIа имйаби* ‘толстые столбы’, *бечийютIа жеклуби* ‘толстые люди’.

В указательных местоимениях форма множественного числа образуется морфологически: *гьемеси* ‘тот’ – *гьеми-зири* ‘те’, *гьовжсо* ‘он’ – *гьовжседи* ‘они’.

Неклассные глаголы имеют одну и ту же форму в ед. и мн. числах: *жо mIemIepxo* ‘он читает’ – *жеди mIemIepxo* ‘они читают’. В классных глаголах мн. число маркируется

префиксом *б-* (I кл.) и *р-* (II-IV кл.): *ужи ихIапах* ‘сын дерется’ – *ужибиди бихIапах*, *кид йи-хIапах* ‘девочка дерется’ – *кидбабиди рихIапах*.

Простые числительные Ц. я.: *сис* ‘один’, *кьаIно* ‘два’, *лъоIно* ‘три’, *уйно* ‘четыре’, *лъено* ‘пять’, *ильно* ‘шесть’, *гIолIно* ‘семь’, *билIно* ‘восемь’, *очIино* ‘девять’, *оцIино* ‘десять’. Система счисления вигезимальная: *хьуно оцIино* ‘тридцать’, *кьаIнохьу* ‘сорок’. Сложные числительные от 11 до 19 образуются двояко: *уйоцIи* (4 + 10) и *оцIино уино* (10 + 4) ‘четырнадцать’; первое более частотно. Названия сотен и тысяч образуются присоединением к простым названиям чисел слов *бишон* ‘сто’, *гIазар* ‘тысяча’: *ильнобишон* ‘шестьсот’, *билIногIазар* ‘восемь тысяч’. При образовании составных числительных к обозначениям десятков и сотен присоединяется суфф. *-но*: *хьуно сис* ‘двадцать один’.

Порядковые числительные образуются от количественных с помощью суффиксов *-рас*, *-авIиру*: *сисавIиру* ‘первый’, *билIирас* ‘восьмой’. К числу других разрядов относятся разделительные (образуются простым повторением числительного: *кьаIно-кьаIно* ‘по два’, *очIино-очIино* ‘по девять’), кратные (*-рах*: *билIирах* ‘восемь раз’, *оцIирах* ‘десять раз’), собирательные (*-н*: *гIолIнон* ‘всемером’, *ильнон* ‘шестером’), распределительные (*-тIа*: *систIа* ‘по одному’, *кьаIлотIа* ‘по два’), неопределенные (*уйно-лъено* ‘пять-шесть’), дробные числительные.

2.3.4. Субъектно-объектные отношения выражаются с помощью грамматических падежей: немаркированного абсолютива и противостоящих ему падежных форм, образующихся от косвенной основы (см. 2.4.0.).

Абсолютив не маркирован и обозначает субъект при непереходных и объект при переходных глаголах: *риллу льийс* ‘Пахота кончилась’. Эргатив (*-ма*, *-йа* и др.) оформляет субъект при переходных глаголах: *бабийа жекIси ужи* ‘Отец избил сына’. У личных местоимений I и 2 лица эргатив совпадает с абсолютивом.

Различаются две генитивные формы. Генитив I (*-с*) выражает определение к субстантиву в абсолютиве, а генитив II (*-з*) – определение к субстантиву в косвенных падежах: *Абакарес кид* ‘дочь Абакара’, *бабийу-з эсий-с* ‘отца брата’. Датив (*-р*) передает объект – адресат действия при глаголах *verba sentiendi*: *телI гулузар бих* ‘дай лошадям сено’. Творительный падеж (*-д*) выполняет функцию инструменталиса: *ди бихьирси рекьид шетро* ‘Я поймал рукой ящерицу’.

Пространственные падежи (эссив, латив, аблатив, транслатив) делятся на семь серий по четыре падежа в серии. Каждый падеж является самостоятельным. Серия *-кьо/-кь* (нахождение на поверхности чего-л.): *цези бичих хIонкьо* ‘Цезы живут в горах’. Оформляет объект при глаголах *ича* ‘есть’, *зеува* ‘быть’ и др. Серия *-ав/-а* (вместилище): *кIемотIийа йоль гегму* ‘В сундуке есть мука’. Серия *-лъ* (в однородной массе): *хьихьолIер цийо чалIо!* ‘В похлебку соль сыпь!’. В сериях *-ав/-а* и *-лъ* оформляет объект при глаголах *йоль* ‘есть’, *иса* ‘взять’ и др. Серия *-хо/-х* (вблизи чего-л.): *лъаделI йоль кик* ‘Под скалой есть источник’. Серия *-хь* (на вертикальной поверхности чего-л.; в соприкосновении с чем-л.): *кидбехь мицхер йоль* ‘У девочки деньги есть’. Серия *-де* (вблизи чего-л., совместно): *ди икIих эсивдаьр* ‘Я иду к брату’, *кид энийуда икIис эчури рода* ‘Дочь с матерью пошла полоть’.

Значение локативности, кроме пространственных падежей, выражает также сочетание этих падежей с послелогам и: *валь* ‘внизу’, ‘под’, *вальай* ‘снизу’ (с субэссивом); *уго* ‘возле, вблизи’, *игай* ‘от’, *игор* ‘от’ (с апудэссивом); *адай//азаз* ‘впереди’, *адер* ‘вперед’ (с адэссивом), *кьири* ‘вверху’, ‘на’, ‘над’, *кьирай* ‘сверху’, ‘с’ (с суперэссивом) и др., например: *бикори гьулкьа кьири бичих* ‘Змея лежит на камне’, *лъаделI валь кик йоль* ‘Под скалой источник есть’ и т.д.

Значение принадлежности выражается генитивом.

2.3.5. В Ц. я. основными формами глагола являются: инфинитив I, презенс I, перфект I, констатив, императив, с помощью которых образуются производные формы. От инфинитива I образуются инфинитив II (*акильа* ‘уставать’ *акильа-нир*), футурум I (*акильа-н*), футурум II (*акильа-с*), причастие прош. вр. I (*акильа-си*). Констатив служит производящей основой для образования 1) причастия прош. вр. II (*акаль-ру*), от которого в свою очередь образуется масдар (*акаль-ру=льи*), 2) ветатива (*акаль-но*). Основы презенса I и перфекта I без флексии образуют 1) дееприч. наст. вр. (*акиль-зей*); 2) условное наклонение (*акиль-наьй*), 3) перфекта II (*акиль-но*), который совпадает с дееприч. прош. вр.; 4) причастия наст. вр. (*акихо-си*). Суф. *-но*, присоединяясь к основе условного наклонения, образует уступительную форму (*акильнаьй-но*). Оптатив образуется от императива посредством суф. *-лI/-олI* (*акиль-олI*). Вопросительная форма характеризуется конечным долгим гласным *а* и *авь*: *кецхо* ‘спит’ – *кецха* ‘спит ли’, *бехван* ‘зарезал’ – *бехвана* ‘зарезал ли?’.

В Ц. я. представлены деепричастные формы: одновременности и причины (*-закь*): *шекьу-закь* ‘когда (поскольку) надел’, *ра-закь* ‘когда (поскольку) сделал’; предела действия (*-це*): *иклаце* ‘до ухода’, *бацлираце* ‘до растаяния’. Различаются следующие временные формы: 1) Простые. Презенс I (*-хол/-х*): *аих* ‘идет’. Футурум I [*-(а)н*], футурум II (*-ас*): *иклан*, *иклас* ‘пойдет’. Перфект I (*-ус*), перфект II (*-ун*): *эхус*, *эхун* ‘умер’. Констатив (Ш-, *-и*, *-у*) *р-ацI* ‘едят’. 2) Сложные. Презенс II (през. I + *йоль* ‘есть’, *ану* ‘нет’), *эхух йоль* ‘умирает’. Перфект очевидный (перф. I + *зовн* ‘быть’): *эхун зовн* ‘умер, оказывается’ и т.д. Залог и аспект морфологически не выражены.

Категория переходности играет большую роль в образовании номинативной и эргативной конструкции предложения. Переходные и непереходные глаголы образуются соответственно с помощью суффиксов *-кI*, *-ль*: *реIже* ‘большой’ – *реIже-кI-а* ‘увеличивать’ – *реIже-ль-а* ‘увеличиваться’, *эчIу-кI-а* ‘разрушить’ – *эчIу-ль-а* ‘разрушиться’, *рухьи-кI-а* ‘спрятать’ – *рухьи-ль-а* ‘спрятаться’. К словообразовательным глагольным категориям относятся и каузатив, который в цезском языке имеет два вида: каузатив I и каузатив II (*эс-а* ‘говорить’ – *эси-р-а* понуд. I, *эси-ре-р-а* понуд. II ‘заставить говорить’; *агьи-кI-а* ‘продырявить’, *агьи-кI-ра* понуд. I – *агьи-кI-ре-р-а* понуд. II ‘заставить продырявить’). Выделяется категория антипассива со значением ‘заниматься чем-либо’ (суфф. *-на*): *кIеша-да* ‘поиграть’ – *кIеша-на-д-а* ‘часто играть’, *кIолла* ‘прыгать’ – *кIолла-на-д-а* ‘часто прыгать’. Отмечены также глаголы каузативно-учащательного характера: *кIеша-на кучира* ‘заставлять кого-н. заниматься игрой’.

2.3.6. Личные местоимения 1 л. *ди* (род. п. I *дей*, косв. осн. *давь-*) ‘я’, *эли*, косв. осн. *элу-* ‘мы’, 2 л. *ми*, род. п. I *деби*, косв. осн. *дебе-* ‘ты’, *межи*, косв. осн. *межу-* ‘вы’, 3 л. *жо* (I кл.), косв. осн. *неси-*, *жо* (II, III, IV кл.), косв. осн. *нельо-* ‘он, она, оно’, *жеди*, косв. осн. *жеду-* ‘они’. В глаголе категория лица не представлена.

Указательные местоимения различают три степени удаленности предмета от говорящего: *йеда* (*йеду*), *энда*, *эхлед* ‘этот (близко к говорящему)’, *гьовда* (*гьовду*), *гьобод* ‘этот (близко к слушающему)’, *гьовжо*, *инжо*, *йиси*, *гьемеси* ‘тот (невидимый)’. Различать оттенки в их значениях не всегда удается. Вопросительные местоимения: *шов* (косв. осн. *лъу-*) ‘кто?’, *шеби* (косв. осн. *лъина-*) ‘что?’, *дидийу* ‘какой?’, *шомо* ‘сколько? (о числе)’, *дице* ‘сколько? (о степени)’, *неца* ‘сколько?’. Возвратное местоимение (*-тевI/-тов*): *жотев* ‘она сама’, ‘он сам’, *несистов* ‘его самого’. Определительные местоимения: *насин* ‘все’, *цIуклив* (*цIуклуй*) ‘весь’, ‘всякий’. Определительно-указательное местоимение: *нерийу* ‘такой’. Неопределенные местоимения:

охълъин 'кто-нибудь', *рохълъин* 'что-нибудь', *шебин* 'что-нибудь'. Обобщительные местоимения (-н//но, -тев): *нантев* 'везде', *насинтев* 'всякий', *назарно* 'всем'. Отрицательные местоимения: *шебин* 'никто, ничто', *сисно//сискин* 'ни один', *расги* 'ничуть'. Взаимное местоимение: *сидаь-сис (сида-сис)* 'друг друга'.

Для выражения указания используются также местоименные наречия: *интло* 'здесь', *энтлоза* 'отсюда', *ило* 'там', *илар* 'туда', *илазай* 'оттуда'.

В глаголе представлена грамматическая категория отрицания. Она образуется двояко. Первый способ – прибавление к утвердительной форме отрицания *ану*: *биквах ану* 'не вижу', *бих ану* 'не знаю'. Другой способ – с помощью суффа. -(н)чI. Он наиболее распространен и широко употребителен. Рассмотрим отрицательные формы в глаголе *кеца* 'лежать, спать': *кецо* (наст. вр.) – *кецхану*, *кеци* (прош. I) – *кеценчIус*, *кецо* (прош. II) – *кецнану*, *кецан* (буд. I) – *кецачIин*, *кецас* (буд. II) – *кецанчIус*, *каьц* (общ. вр.) – *каьцинчIи*, *кецхоси* (прич. наст. вр.) – *кецхануси*, *каьциру* (прич. прош. вр.) – *кецанчIиру*, *кецзей* (деепр. наст. вр.) – *кецчей*, *кецнай* (деепр. прош. вр.) – *кецинчIинай*, *кец* (повел. накл.) – *каьцо*. Отрицательная форма глагола-связки *ану* 'нет', используется и как слово-предложение.

2.3.7. В Ц. я. выделяются части речи: а) знаменательные (существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие); б) служебные (союзы, частицы, послелог); в) модальные и идеофонические слова; г) междометия. К сочинительным союзам относятся: *ва* 'и', *йа... йа* 'или... или', *амма* 'но'. Подчинительная связь в предложении осуществляют частицы-форманты: *-най//ней*, *-лъи//лъирин*, *-лъин*, *-кин* и др. Имеются частицы: сравнительная *-це*, вопросительная *-йа//йе*, утвердительная *-да*, отрицательная *-че*, цитатная *-лин*, усилительная *-ва*, *-лI*, уступительная *-но*, соединительная *-н//но* и др.

2.4.0. В структуре именной парадигмы противопоставлены прямая основа с косвенной и основы единственного и множественного числа. В ед. числе косвенная основа существительного образуется от прямой с помощью суффиксов *-мо*, *-ме*, *-ре//ро*, *-е*, *-а*, *-йе*, *-ал//ол//ул//е*, *-йо*, *-до*, *-ра*, *-да*, *-на*, *-не*, а также путем внутренней флексии (*бухъ* – *бехъе* 'солнце', *мочи* – *мече* 'земля', *буце* – *беце* 'луна'), во мн. числе – *-за*. Образование прямой основы мн. числа от прямой основы ед. числа см. 2.3.3. Абсолютив совпадает с прямой основой; основные и локативные окончания присоединяются к косвенной основе:

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Абсолютив	<i>им</i> 'столб'	<i>гулу</i> 'лошадь'	<i>имйаби</i>	<i>гулуби</i>
эргатив	<i>име</i>	<i>гуло</i>	<i>имйаза</i>	<i>гулуза</i>
Генитив I	<i>имес</i>	<i>гулус</i>	<i>имйазас</i>	<i>гулузас</i>
Генитив II	<i>имез</i>	<i>гулуз</i>	<i>имйазаз</i>	<i>гулузаз</i>
Датив	<i>имер</i>	<i>гулур</i>	<i>имйазар</i>	<i>гулузар</i>
Инструменталис	<i>имед</i>	<i>гулуд</i>	<i>имйазад</i>	<i>гулузад</i>

Локативные формы:

	супер-	суб-	ад-	ин-	интер-	конт-	апуд-
-эссив	<i>име-къ</i>	<i>име-лI</i>	<i>име-х</i>	<i>им-а</i>	<i>име-лъ</i>	<i>име-хъ</i>	<i>име-де</i>
-латив	<i>име-къар</i>	<i>име-лIер</i>	<i>име-хор</i>	<i>има-р</i>	<i>име-лъер</i>	<i>име-хъор</i>	<i>име-дер</i>
-аблатив	<i>име-къай</i>	<i>име-лIей</i>	<i>име-хай</i>	<i>има-й</i>	<i>име-лъай</i>	<i>име-хъай</i>	<i>име-дей</i>

- трансла- тив	<i>име-къаза</i>	<i>име-лаза</i>	<i>име-хаза</i>	<i>има-за</i>	<i>име-лъаза</i>	<i>име-хъаза</i>	<i>име-даъзаъ</i>
----------------------	------------------	-----------------	-----------------	---------------	------------------	------------------	-------------------

Местоимения склоняются по образцу существительного. В некоторых местоимениях прямая основа отличается от косвенной, т.е. имеет супплетивную форму, см. 2.3.6. Личные местоимения в инструменталисе не употребляются. Парадигмы склонения местоимений по грамматическим падежам:

	‘я’	‘ты’	‘он’	‘мы’	‘вы’	‘кто’	‘что’
Абсолютив	<i>ди</i>	<i>ми</i>	<i>жо</i>	<i>эли</i>	<i>межи</i>	<i>шов</i>	<i>шеби</i>
эргатив	<i>ди</i>	<i>ми</i>	<i>неса</i>	<i>эла</i>	<i>межа</i>	<i>лъу</i>	<i>лъина</i>
Генитив I	<i>дей</i>	<i>деби</i>	<i>несис</i>	<i>элус</i>	<i>межус</i>	<i>лъус</i>	<i>лъинас</i>
Генитив II	<i>даъз</i>	<i>дебез</i>	<i>несиз</i>	<i>элуз</i>	<i>мезуз</i>	<i>лъуз</i>	<i>лъиназ</i>
Датив	<i>даър</i>	<i>дебер</i>	<i>несир</i>	<i>элур</i>	<i>межур</i>	<i>лъур</i>	<i>лъинар</i>
Инструменталь	—	—	—	—	—	—	<i>лъинад</i>

Прилагательные и причастия в адъективной функции по падежам не изменяются. Производные прилагательные и причастия на *-си*, являясь определением к существительному, в косвенных падежах имеют суффикс *-за*. Субстантивированные прилагательные и причастия обладают полной падежной парадигмой.

Абсолютив	<i>бигу</i> ‘хороший’	<i>бигу (бигуси) гулу</i> ‘хорошая лошадь’
Эргатив	<i>бигза</i>	<i>бигу (бигза) гула</i>
Генитив I	<i>бигзас</i>	<i>бигу (бигза) гулус</i>
Генитив II	<i>биггаз</i>	<i>бигу (бигза) гулуз</i>
Датив	<i>бигзар</i>	<i>бигу (бигза) гулур</i>
Инструменталь	<i>биггад</i>	<i>бигу (бигза) гулуд</i>

Глагольная основа оканчивается на *-и*, *-у*, *-а* и согласный звук. Внутри них разграничиваются подгруппы (подтипы) в зависимости от некоторых особенностей в образовании глагольных форм.

Образцы глагольных форм

	‘ударить’	‘пахать’
Инфинитив I	<i>цалла</i>	<i>рилла</i>
Инфинитив II	<i>цалланир</i>	<i>рилланир</i>
Футурум I	<i>цаллан</i>	<i>риллан</i>
Футурум II	<i>цаллас</i>	<i>риллис</i>
Форма предела действия	<i>цаллаце</i>	???
Прич. прош. вр. I	<i>цалласи</i>	<i>рилласи</i>
Форма одновременности и причины	<i>цаллазакъ</i>	???
Констатив	<i>цалли</i>	<i>раьлли</i>
Презенс I	<i>цаллих</i>	<i>риллих</i>
Причастие наст. вр.	<i>цаллихоси</i>	<i>риллихоси</i>
Перфект I	<i>цаллис</i>	<i>риллис</i>
Перфект II	<i>цаллин</i>	<i>риллин</i>
Дееприч. прош. вр.	<i>цаллин</i>	<i>риллин</i>
Условное наклонение	<i>цаллинай</i>	<i>риллинай</i>
Уступительная форма	<i>цаллинайно</i>	<i>риллинайно</i>

Причастие прош. вр. II	<i>цаллиу</i>	<i>раьлиу</i>
Масдар	<i>цаллиурулги</i>	<i>раьлиурулги</i>
Деепр. наст. вр.	<i>цаллизей</i>	<i>риллизей</i>
Ветатив	<i>цаллино</i>	<i>раьлину</i>
Императив	<i>цалло</i>	<i>рилло</i>
Оптатив	<i>цаллол</i>	<i>риллол</i>
Презенс II	<i>цаллих зовн</i>	<i>риллих зовн</i>
Имперфект	<i>цаллих йоль</i>	<i>риллих йоль</i>
Перфект очевидный	<i>цаллин зовн</i>	<i>риллин зовн</i>
Перфект заглазный	<i>цаллин йоль</i>	<i>риллин йоль</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Налицо морфемы: корень, основа, префикс, инфикс, суффикс. Структура словоформы имени существительного: корень + число + косв. осн. + локализация + падеж. Для глагола характерна структура класс/число + корень + словообразоват. суффикс + время/наклонение /отрицание. В словоформах существительных между корнем и формантом встречаются вставочные элементы: гер-ма-би ‘железо’. Типы слов и словоформ (R – корень, x – префикс, y – суффикс): R: *лаб* ‘год’, *им* ‘столб’; x+R: *p-ацI* ‘ест’, *б-ахь* ‘растет’; x+R+y: *p-очли-в* ‘холодный’, *б-оди-х* ‘делает’; R+y: *кец-а* ‘спать’, *цлуд-ив* ‘красноватый’; R+y₁+y₂: *гьил-мо-с* ‘горох’ (ген. I), *кас-и-ру* ‘косивший’; x+R+y₁+y₂: *б-ад-и-зей* ‘делая’ и т. д. К морфологически аномальным словам, кроме междометий (см. п. 2.3.7), можно отнести идеофоны, подзывания и др.: *лап-лап* – звукоподражание топоту, *навь-навь* – мяуканью, *члив-члив* – чириканью, *коч-коч* – подзыванию осла.

2.5.2. В Ц. я. довольно развито словообразование. Представлены следующие способы словообразования: суффиксация, словосложение, описательный способ, конверсия и усечение.

Суффиксация. Имена существительные образуются с помощью суффиксов *-лги, -кIу, -лли, -му, -ки, -охьу// -ахьу// -ехьу, -си, -хьу, -хьан* и т.д.: *эсинокIу* ‘нищий’, *хлишинокIу* ‘запор’, *жукIги* ‘зло’, *ихийулги* ‘величина’, *расаму* ‘измеритель’, *цахни* ‘писание’, *лъочехьу* ‘танцор’, *кечIохьу* ‘певец’, *гIалIарохьу* ‘бездельник’, *кьакьахьу* ‘вор’, *хьидокьоси* ‘каменщик’, *лъибохьу* ‘борец’; имена прилагательные – посредством суффиксов *-кIу, -с, -си, -ху, -шав, -ни* и др.: *гьукьакIу* ‘трусливый’, *хьацис* ‘деревянный’, *жекIус* ‘чужой’, *экьиси* ‘прошлогодний’, *сасахьоси* ‘утренний’, *хьемахьу* ‘дождливый’, *цийошав* ‘солёный’, *би-гуни* ‘тот, который хорош’; числительные – с помощью суффиксов *-аьлиуру, -рас, -х, -тIа*: *кьалнааьлиуру* ‘второй’, *ильноаьлиуру* ‘шестой’, *гIолIулас* ‘седьмой’, *оцIулас* ‘десятый’, *лъерах* ‘пятью’, *очIурах* ‘девятью’, *систIа* ‘по одному’; глаголы – посредством суффиксов *-лъ, -кI, -лI, -р// -ер*: *цлуда* ‘красный’ – *цлудилъа* ‘краснеть’, *цлудикIа* ‘делать красным’, *реIже* ‘большой’ – *реIжелъа* ‘увеличиваться’ – *реIжекIа* ‘увеличивать’, *хьохьолIа* ‘смеяться’, *гурулIа* ‘плакать’, *ихъа* ‘попасть’ – *ихъира* ‘поймать’ – *ихъирера* ‘заставить поймать’, наречия – посредством суффиксом *-лъе, -д, -кь, -р*: *сигир* ‘криво’, *атIонокь* ‘летом’, *хьалшод* ‘в обед’, *боцIурилъе* ‘по-волчьи’ и т.д.

Словосложение. Имена существительные: *эни-бабив* ‘родители’, *гед-гьеллу* ‘одежда’, *гьогьу-тIоху* ‘щепки’; имена прилагательные: *нига-цлуда* ‘сине-красный’, *белъе-белъе* ‘маленький-большой’; числительные: *лъонобишон* ‘триста’, *кьайоцIи* ‘двенадцать’, *уй-нохьу* ‘восемьдесят’; глаголы: *роди-риса* ‘трудиться’, *цах-раха* ‘исписать’; наречия: *жалъуль-гьуде* ‘на днях’, *тахъо-нахъо* ‘туда-сюда’, *риг-риг* ‘помногу’, ‘очень хорошо’ и т. п.

Описательный способ. Посредством этого способа в Ц. я. образуются имена существительные: *гулучи эсйу* ‘брат’ (букв. ‘самец-брат’), *ахъив эсйу* или *ахъугани эсйу* ‘сестра’ (букв. ‘самка-сестра’), *кӀук бодихоси* ‘шапочник’ и др.

Конверсия. Образование имен существительных от прилагательных и причастий – продуктивный способ словообразования Ц. я., напр.: *ролноху* ‘больной’ (прил. и сущ.), *этихоси* ‘любящий’ (прич.) – ‘любимый’ (прил., сущ.).

Усечение. В Ц. я. усечение представлено как способ словообразования: *жука* ‘плохой’ – *жук* ‘плохо’, *хъулов* ‘неправильный’ – *хъуло* ‘неправильно’, *ригу* ‘хороший’ – *риг* ‘хорошо’.

2.5.3. Ц. я. является языком эргативного строя. В зависимости от глагола-предиката простые предложения имеют конструкции: номинативную, эргативную, дативную, локативную, посессивную (см. п. 2.3.4.). В эквативных предложениях выступает глагол-связка *йоль* ‘есть’. Порядок слов в предложении свободный, но более распространен порядок SOV. Определение предшествует определяемому и согласуется с ним в классе и числе, если определение классное: *игу ужжи* ‘хороший мальчик’ – *бигу ужжи* ‘хорошие мальчики’ (см. 2.3.2., 2.3.3.). Аналогичная связь между классным глаголом и субъектом: сказуемое, выраженное переходным глаголом, согласуется с объектом, а сказуемое, выраженное непереходным глаголом – с субъектом в абсолютиве. В зависимости от наличия главных членов различаются простые предложения: односоставные (*хъаӀшис* ‘рассветает’); двусоставные (*хъема регирхо* ‘дождь идет’); трехсоставные (*зейа зийа бехурно* ‘медведь убил корову’). Общевопросительное предложение образуется, как правило, с помощью форм интеррогатива (см. 2.3.5.). Косвенная речь выражается с помощью частицы *-лин*: *жо игу жекӀу йоль-лин*, *элис неса* ‘Он хороший человек, мол, сказал он’.

В Ц. я. предложения делятся на простые и сложные. Сложные предложения, соответствующие русским сложносочиненным и сложноподчиненным, встречаются редко. Как правило, они образуются с помощью исконных и заимствованных союзов: *давъ бабийус гьутку реӀже*, *амма жа эчру йоль* ‘Дом моего отца большой, но он старый есть’, *ди азу косан*, *ми готӀи бицо* ‘Я ниву буду косить, ты снопы вяжи’. Сюзы, союзные слова и интонация осуществляют связь между простыми предложениями. Сочинительная связь вообще выражается с помощью энклитики *-н//но*, оформляющей каждый из сочиненных членов: *энийу-н бабийу-н* ‘мать и отец’. Сложноподчиненным построениям соответствуют простые предложения, усложненные разными причастными, деепричастными, инфинитивными и масдарными оборотами. Связь между ними осуществляется морфологически и лексически. Морфологическими средствами являются склоняемые и спрягаемые глагольные формы, а лексическими – союзы и союзные слова: *хӀалтӀи бодинчӀинай*, *дебер шебин рахъинчӀи* ‘Если ты не будешь работать, тебе ничего не достанется’, *рилӀу рилӀизей*, *бирус рецус* ‘Когда пашню пахал, соху поломал’.

2.6.0. В словарном фонде Ц. я. можно выделить пласты общедагестанской, общеавароандоцезской, общецезской, цезско-гинухской и собственно цезской лексики. Исконный фонд лексики составляет основу словарного состава: *бабийу* ‘отец’, *энийу* ‘мать’, *ис* ‘вол’, *бесуро* ‘рыба’, *эсйу* ‘брат’, ‘сестра’, *къури* ‘табуретка’, *гъуни* ‘тропа’, *кид* ‘девочка’, *гӀалӀ* ‘селение’ и др.

В Ц. я. немало заимствований, проникших в него в различные периоды его исторического развития. Представлены заимствования из аварского, арабского, грузинского, иранских, тюркских и русского языков. Аваризмы составляют значительную часть словарного состава: *ралъад* ‘море’, *гъалмагъ* ‘товарищ’, *гъалбацӀ* ‘лев’, *ахибакӀ* ‘сад’, *гӀо-*

гIолохъан ‘юноша’, *бакIарзи рода* ‘собирать’ и т. д. Преимущественно через аварский язык вошли арабские (*къалам* ‘карандаш’, *гIумру* ‘жизнь’, *тарбийа* ‘воспитание’, *тарих* ‘история, дата’, *заман* ‘время’), персидские (*дару* ‘лекарство’, *кумак* ‘помощь’, *устар* ‘мастер’, *пигъа* ‘легко’), тюркские (*гъуруш* ‘рубль’, *хъазан* ‘котел’, *иш* ‘дело’, *байрахъ* ‘флаг’, *каву* ‘ворота’) слова. Большое число слов проникло из русского языка: *ведра*, *газет*, *печ*, *чайник*, *пабрика*, *айрапалан*, *машина*. Довольно многочисленны грузинизмы, хотя их несколько меньше, чем в бежтинском и гунзибском: *моклортIи* ‘ножницы’, *чIаде* ‘хлеб’, *бурти* ‘мяч’, *хирих* ‘пила’, *багъи* ‘сад’, *тунги* ‘кувшин’. В настоящее время цезская лексика обогащается за счет заимствований из русского и отчасти аварского языков.

2.7.0. В Ц. я. выделяются пять диалектов (кидеринский, асахский, шаитлинский, шапихский, сагадинский) со многочисленными говорами и подговорами. Они различаются по фонетическим, морфологическим и лексическим признакам. Наиболее сильно отличается от других диалектов сагадинский (см. 1.2.1.).

На сагадинском диалекте говорят жители сел Сагада, Митлуда, Гляцуда Цунтинского района Республики Дагестан. Число говорящих – около 800 чел.

Сагадинский диалект Ц. я. отличается следующими фонетическими, морфологическими и лексическими особенностями.

Фонетические отличия: 1) наличие лабиализованных согласных в асахском и сагадинском диалектах, в отличие от кидеринского: *эхора* – *эхвара* ‘длинный’, *гъуди* – *гъвиди* ‘день’; 2) фонетические различия в грамматических формах, например, при образовании эргатива: кид., асах., шап. *гула* – шаитл. *гуло* – сагад. *гулу* ‘лошадь’; 3) наличие в сагадинском долгих гласных *о*, *у* (*рох* < *ройх* < *родих* ‘делает’); 4) соответствия некоторых гласных в слове [*и* – *о* : кид. *ис* – сагад. *ос* ‘бык’; *о* – *а* *ажа* – *ажо* ‘куст’; *э* – *о*: *эло* – *оло* ‘там’; *и* – *у* : *бурти* – *бурку* ‘мяч’ и др.]; 5) кидеринскому *-йу* в шапихском и сагадинском соответствует *-ив//ав*: *эIчийу* – *эIчив* ‘толстый’, *нишййу//нишав* ‘тонкий’, *обийу* – *обив* ‘отец’ и др.

Морфологические отличия: 1) более широкое употребление в сагадинском диалекте форм серии на *-гъ*: *эсугъ ригрун лIирбаби йоль* ‘У сестры много гостей есть’; 2) отличие в спряжении и в образовании вопросительной формы глагола в диалектах: буд. I вр. (кид. *ацIан* – сагад. *ацIал* ‘ест’), буд. II вр. (*ацIас* – *ацIа*), общее время (*йутIи* – *йутIи* ‘возвращается’) и др.; 3) различие между диалектами проявляется в использовании слоговых показателей настоящего, прошедшего I и II времен.

Лексические различия: кид. *э* – сагад. *ийо* ‘кровь’, *чургъай* – мок. *пардаги* – шаитл. *мечIохъу* ‘косынка’, *гъекIу* – шаитл. *картуш* ‘картофель’, *ошкIори* – асах., шап., сагад. *магалу* ‘буханка’, *инно* – шаитл. *эшио* – сагад. *инкъогъор* ‘там, туда’, *къуIл* – *кIацIахи* ‘кора’ и т. д. В целом лексические различия между диалектами невелики (порядка 10% словаря).

ЛИТЕРАТУРА

Абдуллаев А. К. О фономорфологических явлениях в словообразовании цезского языка // Фонетическая система дагестанских языков. Махачкала. 1981.

Абдуллаев А. К. Словообразование в цезском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Махачкала. 1981.

Алексеев М. Е. Цезский язык // Красная книга языков народов России. М. 1994.

Алексеев М. Е., Раджабов Р. Предпосылки создания цезской письменности // Caucasian Perspectives/ G. Hewitt (ed.). Unterschleissheim; Muznchen, 1992.

Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М. 1959.

Звиадаури Н. А. Каузатив и каузативное причастие в дидойском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси. 1990. Т. XXIX (на груз. яз.)

Имнайшвили Д. С. Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршинским языками. Тбилиси. 1963.

Мегрелидзе И. В. Звуковой состав цезского (дидойского) языка // Язык и мышление. М.-Л. 1936. Т. VI-VII.

Мегрелидзе И. В. Из дидойской диалектологии // Труды Сталинирского госпединститута. Сталинир. 1955. Т. II и др.

Мегрелидзе И. В. Склонение в дидойском языке // Язык и мышление. М.-Л. 1940. Т. X.

Раджабов Р. Н. Глагольное словоизменение в цезском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. М. 1992.

Раджабов Р. Н. Фарингализация в цезском языке // Вопросы кавказского языкознания. Махачкала, 1997.

Халилов М. Ш. Цезский язык // Языки народов Дагестана. М. 1995.

М. Ш. Халилов, И. А. Исаков

ГИНУХСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Вариантов названия нет.

1.1.2. Г.я. относится к цезской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков. В прошлом иногда рассматривался как д-т цезского языка.

1.1.3. Г.я. одноаульный. На нем говорят жители с. Гинух Цунтинского района; незначительное число гинухцев живет в г. Махачкале и в Кизлярском районе (с. Монастырское) Республики Дагестан. Общее число говорящих на Г.я. – более 400 чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Диалектного членения Г.я. не имеет.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Функционирует как бытовой язык. Гинухцы четырехъязычны: владеют цезским, аварским, русским, многие и бежтинским.

1.3.2. Ц. я. нелитературный, наддиалектных форм нет.

1.3.3. Не преподается.

1.4.0. Г.я. – бесписьменный; в статье использована транскрипция на основе аварского алфавита.

1.5.0. История Г.я. не изучена.

1.6.0. На Г.я. определенное влияние оказал аварский, а также цезский, что отразилось в основном в лексике, в словообразовании и частично в морфологии.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Кроме гласных *a, o, u, e, i*, налицо лабиализованный *b*, представлены и их долгие корреляты. Фарингализованные *aI, eI*, встречающиеся в отдельных словах, нефонематичны. Гласный *b* встречается только в речи старшего поколения, а в речи молодежи он заменяется обычным (нелабиализованным) *i*: *лѣбкѣб* – *лѣикѣи* ‘палец’, *бѣкоре* – *би-коре* ‘змея’.

Г л а с н ы е .

Краткие

Долгие

Ряд	передний		задний		передний		задний	
Подъем	нелаб.	лаб.	нелаб.	лаб.	нелаб.	лаб.	нелаб.	лаб.
верхний	<i>и</i>	<i>б</i>		<i>у</i>	<i>И</i>	(<i>б#</i>)		<i>У</i>
средний				<i>о</i>	<i>Д</i>			<i>О</i>
нижний			<i>а</i>				<i>А</i>	

Примеры на гласные фонемы: *аже* 'дерево', *кабаду* 'черный', *несА* 'ночью', *гА* 'пить', *гъес* 'один', *акъе* 'приходит', *рДтИ* 'любит', *аки* 'окно', *чехИ* 'в лесу', *бс* 'бык', *ббхиш* 'случилось', *ужи* 'мальчик', *буце* 'месяц, луна', *рУс* 'делал', *ог* 'топор', *роже* 'слово', *Осу* 'высокий', *тlомlО* 'если доить', *беlжи* 'большой', *чалхъи* 'плохой' и др.

Консонантизм Г.я. характеризуется сложной системой согласных, в которых выделяются смычные, спиранты, аффрикаты и сонанты. В нем наличествуют смычногортанные (абруптивные) увулярные, латеральные, фарингальные, ларингальные; представлены и лабиализованные согласные, которых нет в бежтинском и гунзибском, ср. *рокlве* 'сердце' – *рокlе* 'корень', *акъве* 'мышь' – *акъе* 'придет', *бехва* 'зарезь' – *беха* 'вешать'. Как и в других цезских языках, отсутствуют геминированные согласные, от которых следует отличать напряженные смычные, долгие спиранты и сонанты. Спирант *хъ* в Г.я., так же как в гунзибском, бежтинском и цезском языках, встречается лишь в словах, заимствованных из аварского языка.

С о г л а с н ы е .

Способ образования	Сонорные			Шумные			
Место образования	Полугласные	Плавные Спиранты	Вибранты Глухие	Носовые	Смычные		Аффрикаты
	Звонкие				Звонкие	Глухие	Абруптивные Неабруптивные
					кие	хие	тивы тивы
Билабиальные	<i>в</i>			<i>м</i>	<i>б</i>	<i>п</i>	<i>пl</i>
Переднеязычные	Денталь- <i>цl</i>	<i>з</i>	<i>с</i>		<i>н</i>	<i>д</i>	<i>тl</i> <i>ц</i>
Неязычные							
	Альвеолярные	<i>ж</i>	<i>р</i> <i>ш</i>				<i>ч</i>
Среднеязычный	<i>й</i>						
Заднеязычные					<i>г</i>	<i>к</i>	<i>кl</i>
Увулярные	<i>къ</i>	<i>гъ</i>	<i>х</i>				<i>хъ</i>

Латеральные		лI
кь		ль
Фарингальные	гI	хI
Ларингальные		гь
ь		

Примеры на согласные фонемы: *хуни* ‘задняя часть шеи’, *апIа* ‘лапа’, *лIопIолоко* ‘навоз’, *бува* ‘делать’, *обу* ‘отец’, *девхьо* ‘у меня’, *тус* ‘волос’, *гьемер* ‘мельница’, *им* ‘столб’, *асмус* ‘туман’, *кедес* ‘девочки’, *зокIа* ‘бить’, *дебез* ‘тебе’, *мец* ‘язык’, *мецхер* ‘деньги’, *боцIе* ‘волк’, *кIонцIу* ‘нога’, *нуце* ‘мед’, *чIичIину* ‘подбородок’, *тор* ‘сеть’, *эт-ха* ‘любить’, *бутIа* ‘собирать’, *отIно* ‘спал’, *кед* ‘девочка’, *льейд* ‘водой’, *шегве* ‘кобыла’, *кекиш* ‘мука’, *межи* ‘вы’, *жо* ‘вещь’, *чечей* ‘масло’, *мочи* ‘место’, *рочIу* ‘холодный’, *реги* ‘хороший’, *рекIве* ‘человек’, *голь* ‘имеется’, *гьайльу* ‘этот’, *ильно* ‘шесть’, *лIочи* ‘лягушка’, *истолилI* ‘под столом’, *бекь* ‘стадо’, *икьа* ‘идти’, *алдийу* ‘белый’, *йолу* ‘зола’, *бойу* ‘бычок’, *акно* ‘точильный камень’, *кIобой* ‘рубашка’, *ху* ‘мясо’, *хеца* ‘оставить’, *дабагь* ‘кожа’, *бухь* ‘солнце’, *тIохьруй* ‘нож’, *кьими* ‘голова’, *акьа* ‘приходить’, *мухIкан* ‘тщательный’, *гIарада* ‘пушка’, *гIац* ‘дверь’, *гIам* ‘уголь’ и т. д.

2.1.2. Ударение в Г.я. характеризуется как слабое динамическое подвижное. Обычно оно падает на первый или второй слог. В некоторых словоформах оно может падать на последний слог: *обуб* ‘отец’, *кIетIуб* ‘кошка’, *башаб* ‘брать, купить’. Смыслоразличительную функцию выполняет редко: *убгье* ‘умри’ – *угьеб* ‘умру’. В заимствованных словах, особенно в аварских, ударение в основном сохраняется, как в языке-источнике, однако некоторые из них адаптируются путем переноса ударения: *гIубрав* (авар.) – *гIурабв* (гин.) ‘много’.

Долгота гласного часто возникает как результат чередований и позиционных изменений морфем: *рува* ‘делать’, *рУгьо* < *рув-гьо* ‘сделает’, *рУс* < *рув-с* ‘сделал’. Долгие и недолгие гласные иногда употребляются параллельно: *сД//се* ‘что’, *дД//де* ‘вместе’.

Долгота часто выполняет морфологическую функцию: 1) функцию аффикса местного падежа: *чехьI* ‘в лесу’; 2) функцию вопросительной частицы: *цахмД* ‘пишет ли?’; 3) функцию аффикса условного наклонения: *икьийО* ‘если уйдет’ и т. д.

2.1.3. В пре- и постпозиции к гласным *и*, *б* свистящие переходят в шипящие: *чакьи-ш* ‘чернилам’ (ср. *огру-з* ‘топору’), *ужи-ж* ‘сыну’ (ср. *кедбе-з* ‘девочке’); *ише* ‘снег’ (ср. *цез иси* ‘снег’). В целом же фонемный состав в своей позиционной реализации остается относительно стабильным.

2.1.4. Слово в Г.я. может иметь следующие структурные типы: а) односложные: V (*А* ‘плачет’), VC (*огь* ‘ляжка’), CV (*зе* ‘медведь’), CVC (*шог* ‘кастрюля’), CVCC (*конд* ‘ложка’); б) двухсложные: VCV (*ийо* ‘мать’), VCVC (*азиж* ‘сеять’), VCCV (*инху* ‘пещера’), VCCVC (*асмус* ‘туман’), CVCV (*булIе* ‘дом’), CVCVC (*чечей* ‘масло’), CVCCV (*хьанда* ‘кущий’), CVCCVC (*мецхер* ‘деньги’); в) трехсложные: VCVCV (*ахьили* ‘женщина’), VCCVCV (алдогь ‘впереди’), VCVCVCV (*егункIа* ‘хороший’), VCVCVCV (*акичIал* ‘сказка’), CVCVCV (*кабаду* ‘черный’), г) четырехсложные: VCVCCVCV, VCVCVCCVC, CVCVCVCV и т. д.

Наиболее частотными являются двухсложные слова типа CVCV, следующие по частотности – односложные CVC, CV и трехсложные с типом CVCVCV и VCVCVC.

Представлены следующие типы слогов: V: *у-жи* ‘мальчик’, *о-бу* ‘отец’; VC: *ас* ‘небо’, ‘туча’, *эс-ни* ‘братья’; CV: *бу-ле* ‘дом’, *хе* ‘бурка’; CVC: *тIумI* ‘муха’, *тIохь-рус* ‘ножа’; CVCC: *льейш* ‘воды’, *а-жейд* ‘деревом’; VCC: *ирс* ‘наследство’.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В Г.я. морфемы не всегда совпадают со слогом. Корень: VC: *ax* ‘живот’; VSC: *анкъ* ‘неделя’; VCV *аки* ‘окно’; CV: *це* ‘имя’; CVC: *цлецI* ‘бровь’; CVCV: *гъверо* ‘корова’; CVCVCV: *путIукIа* ‘ковер’. Суффикс: V: *бехъ-и* ‘солнце (эрг.); *VC кед-ес* ‘девочки (ген. 1); VCV: *чехъ-идо* ‘в лес’; CV: *эхо-бе* ‘пастухи’; CVC: *къвен-хъор* ‘два (латив); C: *гъве-й* ‘собака (эрг.). Префикс: C: *р-очIу* ‘холодный’ и т. д.

2.2.2. Для Г.я. нехарактерно фонологическое противопоставление морфологических единиц и категорий.

2.2.3. При образовании формы презенса при помощи суффикса *-гъо* наблюдаются ассимилятивные процессы: а) прогрессивная ассимиляция: *буха* ‘брат’ – *бух-гъо* > *буххо* ‘берет’, *тохъа* ‘слышать’ – *тохъ-гъо* > *тоххо* ‘слышит’; б) взаимная ассимиляция (*кIгъ* > *кк*, *тIгъ* > *тт*, *цIгъ* > *цц*): *отIа* ‘спать’ – *отI-гъо* > *отто* ‘спит’ и др. Налицо отдельные факты внутренней флексии: *бухъ* ‘солнце’ – *бехъес* (ген. 1), *буце* ‘луна’ – *бецес* (ген. 1). Наблюдается усечение ауслатного гласного при формообразовании: *зеру* ‘лиса’ – *зербе* (мн. ч.), *ббкорэ* ‘змея’ – *ббкор-бе* (мн. ч.). Имеет место субституция конечных гласных: *тама* ‘рог’ – *тами-бе* ‘рога’, *зеру* ‘лиса’ – *зерий* (эрг.). Редукция гласного *e* в инфинитивной форме каузативного глагола обнаруживается при образовании формы презенса: *тIомIра* ‘читать’ – *тIомIер-гъо* ‘читает’, *бацIра* ‘съесть’ – *бацIер-гъо* ‘ест’.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Наряду с доминирующей агглютинацией в морфологии Г.я. имеет место аналитизм и элементы флексии.

2.3.1. Грамматические разряды знаменательных слов выделяются четко, но слабо дифференцированы некоторые разряды служебных слов (наречия и послелого, союзы и частицы): *истоликъо къере* ‘на столе’ (*къере* ‘на’ – послелог), *къере горо* ‘сверху положи’ (*къере* ‘сверху’ – наречие).

2.3.2. Грамматические классы имен определяются по показателям согласующихся с именами классных прилагательных и глаголов. При этом существует два подхода. При первом подходе при определении именных классов во внимание принимаются КП лишь ед. числа. При этом выделяется четыре класса. Если исходить из принципа учета показателей одновременно ед. и мн. числа, то выделяется пять именных классов

Число/Класс	I	II	III	IV	V
Единственное	<i>о</i>	<i>й-</i>	<i>б-</i>	<i>й-</i>	<i>р-</i>
Множественное	<i>б-</i>	<i>б-</i>	<i>р-</i>	<i>р-</i>	<i>р-</i>

К I кл. относятся названия людей мужского пола и некоторые обозначения мифологических существ, олицетворяющих мужской пол, ко II кл. – имена людей женского пола и некоторые названия существ, олицетворяющих женский пол, к III классу – названия животных и мифологических существ, олицетворяющих животных, а также неодушевленных предметов и отвлеченных понятий и к V кл. – ряд неодушевленных предметов и отвлеченных понятий.

Распределение имен по первым двум классам происходит по семантическому признаку. Принцип распределения имен по трем последним классам неясен. Во множественном числе принцип деления имен на разумные и неразумные не нарушен.

В указательных местоимениях именные классы отражаются следующим образом: *гъадо* ‘этот’ I кл., *гъаду* II, III кл., *гъад* IV кл., во мн. ч. *гъадбе* ‘эти’.

2.3.3. Мн. ч. в субстантивах выражается посредством суффф. *-бе//би* (наиболее продуктивный), *-и, -ме, -ни, -е, -ш*: *гулу* ‘лошадь’ – *гулу-бе, цан* ‘коза’ – *цан-и, кед* ‘девочка’ – *кед-би, им* ‘столб’ – *им-ме, эссу* ‘брат’ – *эс-ни, иш* ‘бык’ – *иш-е, гъверо* ‘корова’ – *гъвер-и-ш // гъори-ш*. Некоторые субстантивы факультативно используют разные суффиксы мн. числа: *эсни // эснибе* ‘братья’, ‘сестры’, *гъвериш // гъверобе* ‘коровы’, *цани // цанбе* ‘козы’ и т. д. Формы мн. числа прилагательных образуются с помощью суффф. *-гъо*: *осу булле* ‘высокий дом’ – *осугъо буллебе* мн. ч. В классных глаголах и прилагательных мн. число выражается в классном префиксе (см. 2.3.2.), у неклассных формы ед. и мн. числа не дифференцированы.

Простые числительные Г.я.: *гъес* ‘один’, *къоно* ‘два’, *лъоно* ‘три’, *укъино* ‘четыре’, *лъено* ‘пять’, *ильно* ‘шесть’, *олно* ‘семь’, *белно* ‘восемь’, *гъачино* ‘девять’, *оцено* ‘десять’. Система счисления вигезимальная: *къонохъу* ‘сорок’, *къонохъуно оцено* ‘пятьдесят’. Сложные числительные от 11 до 19 образуются по формуле ‘десять + простое числительное’: *оцено гъес* ‘одиннадцать’, *оцено лъено* ‘пятнадцать’. Названия сотен и тысяч образуются присоединением к простым названиям чисел слов *бишон* ‘сто’, *гъазар* ‘тысяча’: *лъонбишон* ‘триста’, *белногъазар* ‘восемь тысяч’. Порядковые числительные образуются от количественных присоединением глагола *элла* ‘сказать’: *укъиноэлла* ‘четвертый’.

2.3.4. Система склонения Г.я. характеризуется наличием основных (грамматических) и местных (локативных) падежей. К основным падежам относятся: именительный (абсолютив), эргативный, родительный I, родительный II, дательный, творительный (инструментальный). Им. падеж не маркирован и обозначает субъект при непереходных и объект при переходных глаголах: *их бакъес* ‘весна пришла’, *де лъе рикъес* ‘я воду принес’. Эргатив (*-й*) оформляет субъект при переходных глаголах: *обуй мочи белло* ‘отец землю пашет’. Генитив I (*-с*) выражает определение к субстантиву в им. падеже, а генитив II (*-зо*) – определение к субстантиву в косвенных падежах: *эсу-с кед* ‘брата дочь’, *эсу-зо кедес булле* (букв.: ‘брата дочери дом’) ‘дом дочери брата’. Датив (*-з*) передает объект – адресат действия при глаголах *verba sentiendi*: *кеде-з ийо йетийо* ‘дай лошадям сено’. Твор. падеж (*-д*) оформляет инструментальное дополнение: *тлохъру-д роцло* ‘ножом режь’.

Пространственные падежи (эссив, латив, аблатив, директив и транслатив) делятся на семь серий по пять падежей в каждой. Серия *-къо* (нахождение на горизонтальной поверхности чего-л.): *истлолийо-къо* ‘на столе’, *гъуне-къо* ‘на дороге’. Серия *-А/-И* (вместительность): *чехъ-И* ‘в лесу’, *ахибак-И-МА* ‘в саду’. Серия *-лъ* (в сплошной среде): *лъей-лъ* ‘в воде’, *иху-лъ* ‘в реке’. Серия на *-лИ* (под чем-либо): *ажей-лИ-ес* ‘из-под дерева’, *хъица-лИ-ер* ‘под подушку’. Серия на *-хъо* (на вертикальной поверхности чего-л.; в соприкосновении с чем-л.; принадлежность): *хъешу-хъо-с* ‘со стены’, *эсу-хъо* ‘у брата’. Серия на *-гъо* (вблизи чего-либо или кого-либо): *хъвеназа-гъо* ‘вблизи хуторов’, *къеме-гъо-до* ‘по направлению к окрестности мельницы’. Серия *-де* (вблизи чего-л., совместность): *гъалмагъли-де* ‘около товарища’, ‘с товарищем’. Локативные значения выражаются также сочетаниями с послелогом.

2.3.5. Гинухскому глаголу свойственны категории времени, наклонения, переходности, каузативности, дюративности и заглазности; часть глаголов также изменяется по категориям класса и числа. Большая часть категориальных форм выражается синтетически, меньшая – аналитически. Основными формами глагола являются: инфинитив, презенс, перфект I, констатив, императив, деепричастие, от которых образуются остальные формы. Инфинитив образуется от чистой основы с помощью суффф. *-а*: *иш-а* ‘кушать’, *угъ-а*

‘умереть’. Долженствовательная форма – от инфинитива с помощью суфф. *-йаз*: *иша-йаз* ‘чтобы есть’, *угъа-йаз* ‘чтобы умереть’; императив оформляется суфф. *-о* (доминирующий), *-и*, *-е*, *-а*, *-о*: *кур-о* ‘брось’, *иш* ‘ешь’; констатив большей частью представляет собой чистую основу: *бацI* ‘ест’, *рекъи* ‘знает’; презенс образуется от констатива посредством суфф. *-гъо* (*-йо*, *-о*): *икъи-йо* ‘идет’, *реша-гъо* ‘жарит’; перфект I образуется от констатива суффиксом *-с* // *-ш*: *акъе-с* ‘пришел’, *рУ-с* ‘сделал’; перфект II – аналитическая форма (деепричастие прош. времени + связка *голь* ‘есть’): *акъен голь* ‘пришел’; аналитически образуется и имперфект (презенс + связка *зокъвес* ‘был’): *икъийо зокъвес* ‘шел’, *тIомIергъо зокъвес* ‘читал’; плюсквамперфект (деепричастие прош. времени + связка *зокъвес* ‘был’): *белле-н зокъвес* ‘вспахал’, *рух-но зокъвес* ‘взял’. Футурум I (сочетается только с I лицом) образуется от инфинитива с помощью суфф. *-н*: *роцIа-н* ‘поем’, *эза-н* ‘посмотрим’, а футурум II (общий для всех лиц) – с помощью суфф. *-(й)о*: *отI-о* ‘если уснет’, *рети-йо* ‘если захочет’, оптатив – посредством модальной частицы *-къеде*: *тIомIергъо-къеде* ‘прочел бы’, *икъийо-къеде* ‘дошел бы’. От формы условного наклонения присоединением суфф. *-ру* образуется причастие прош. времени: *элийо-ру* ‘сказанный’, *акъейо-ру* ‘пришедший’. В значении причастия прош. времени используется глагольная форма прош. основного времени. Форма причастия наст. времени совпадает с формой презенса или образуется от формы общего времени при помощи суфф. *-къос*: *йотIкъос* ‘спящая’, *белIекъос* ‘пахущий’. Масдар образуется от причастия прош. времени с помощью суфф. *-лъи*: *цахиц-лъи* ‘написание’, *белIес-лъи* ‘пахота’. Деепричастие наст. времени выражается аналитически (презенс + частица *ичинтов*): *раццо ичинтов* ‘кушая’, а деепричастие прош. времени – присоединением к констативу суфф. *-н* // *-но*: *рухI-но* ‘купив’, *ижи-н* ‘отвозив’. Заглазность перфекта I оформляется суфф. *-н* // *-но*: *белле-н* ‘вспахал, оказывается’, *толI-но* ‘дал, оказывается’, заглазность остальных временных форм – прибавлением к ним глагола-связки *зокъвен* ‘был’: *икъийо зокъвен* ‘шел, оказывается’. По функции к деепричастиям близки формы со значениями: 1) предела действия (образуется от инфинитива с помощью суфф. *-че*: *цахаче* ‘пока напишет’, *акельаче* ‘пока устанет’); 2) одновременности и причины действия (суфф. *-къо*: *решай-къо* ‘когда (поскольку) жарил’, *цахаче-къо* ‘когда (поскольку) писал’); 3) непосредственного предшествования действия во времени (суфф. *-къор*: *цахаче-къор* ‘написав’, *рутира-къор* ‘собрав’).

Залог и аспект морфологически не выражены, а лицо (только I-ое) отражается в футуруме I. Каузативность маркируется суфф. *-р*: *кIолIа* ‘прыгать’ – *кIолIера* ‘заставить прыгать’, *лигъо* ‘одевается’ – *лиргъо* ‘одевает’. От некоторых заимствованных из аварского языка глаголов каузативные глаголы образуются с помощью вспомогательного глагола *бува* ‘делать’: *хIалтIизи бува* ‘заставить работать’. Дюративность обозначается суфф. *-ли*, *-до*: *белле-с* ‘вспахал’ – *белле-ли-ш* ‘пахал (неоднократно)’, *тIомIер-гъо* ‘читает’ – *тIомIер-до-гъо* ‘занимается чтением’. Для выражения вопроса глагольные формы с гласным исходом маркируются суфф. *-е*: *цахаче* ‘напишет?’, *нелIамин-е* ‘идет?’, а формы с гласным исходом – его долготой: *акъогъо* ‘идет?’, *элий* ‘скажешь?’, *рекъи* ‘знает ли?’.

2.3.6. Личные местоимения 1 л. *де* ‘я’, *эли* ‘мы’, 2 л. *ме* ‘ты’, *межи* ‘вы’. Вместо личных местоимений 3 лица используются указательные: *гъадо* ‘этот’ I кл., *гъаду* – II, III, *гъад* – IV кл., мн. число – *гъадбе*; *гъаго* ‘этот’ I кл., *гъав* – II, III, *гъаг* – IV кл., мн. число – *гъагбе*; *гъибаго* ‘тот’ I, *гъибав* II, III кл., *гъибаг* IV кл., мн. число – *гъибагбе*. Эргатив и абсолютив личных местоимений не дифференцированы. В значении притяжательных местоимений употребляется форма род. падежа личных местоимений: *ди* ‘мой’, *дебе* ‘твой’, *эли* ‘наш’, *межи* ‘ваш’. Вопросительные: *лъу* ‘кто’, *се* ‘что’, *сото* ‘сколько’, *десу*,

нишлIа ‘какой’. Возвратные: *зо, тов* ‘сам’, ‘самый’. Определительными местоимениями являются: *нишлIабен* ‘всё’, *чIекIкIу* ‘весь’, взаимным – *седИI-гьес* ‘друг друга’, отрицательным и неопределенным – *гьесхьен* ‘никто’, ‘ничто’, ‘кто-то’.

Отрицательные формы глагола образуются: настоящего и прошедшего II – при помощи суфф. отрицания *-гом*: *бекъийогом* ‘не знает’, *рашингом* ‘не нашел’; прошедшего I – при помощи суфф. *-ме*: *русме* ‘не сделал’, повелительного наклонения – суфф. *-йом*: *бикъийом* ‘не идите’; буд. времени – суфф. *-мин*: *рекъирамин* ‘не узнает’, условного и долженствовательного наклонения – суфф. *-ме*: *рацIо* ‘если есть’ – *рацIоме, рацIайаз* ‘чтобы есть’ – *рацIамез*. Ветатив оформляется суфф. *-йом*: *ру-йом* ‘не делай’, *га-йом* ‘не пей’.

2.3.7. Представлены части речи – знаменательные: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие; служебные: союзы, частицы, послелог; модальные и идеофонические слова, междометия. Функционируют следующие частицы: соединительная *-н* // *-но*, вопросительные *-е, -ем*, цитатная *-лIен* ‘мол’, усилительные *-лIа* ‘же’, *-но, -хьен* ‘даже’, сравнительные *-че* // *-чей* // *-чилъи*.

2.4.0. Образцы склонения субстантивов и личных местоимений: *эхо* ‘пастух’, *ог* ‘топор’, *де* ‘я’, *ме* ‘ты’, *эли* ‘мы’, *межи* ‘вы’. В структуре именной парадигмы противопоставлены прямая основа с косвенной и основа единственного и множественного. При склонении имен между основой и падежным аффиксом часто появляются вставочные элементы (детерминанты) – *-мо-, -ра-, -ро-, -ру-, -за-, -жо-, -до-, -ли-*, с помощью которых образуется основа косвенных падежей. Закономерности присоединения того или иного детерминанта к той или иной основе не прослеживаются.

	Ед. ч.		Мн. ч.	
Абсолютив	<i>эхо</i>	<i>эхобе</i>	<i>ог</i>	<i>огбе</i>
Эргатив	<i>эхой</i>	<i>эхозай</i>	<i>огуруй</i>	<i>огрузай</i>
Генитив I	<i>эхос</i>	<i>эхозас</i>	<i>огрус</i>	<i>огрузас</i>
Генитив II	<i>эхозо</i>	<i>эхозазо</i>	<i>огрузо</i>	<i>огрузазо</i>
Датив	<i>эхоз</i>	<i>эхозаз</i>	<i>огруз</i>	<i>огрузаз</i>
Инструменталис			<i>огруд</i>	<i>огрузад</i>

Абсолютив	<i>де</i>	<i>ме</i>	<i>эли</i>	<i>межи</i>
Эргатив	<i>де</i>	<i>ме</i>	<i>эли</i>	<i>межи</i>
Генитив I	<i>ди</i>	<i>дебе</i>	<i>эли</i>	<i>межи</i>
Генитив II	<i>дижо</i>	<i>дебзо</i>	<i>элүзо</i>	<i>межузо</i>
Датив	<i>диж</i>	<i>дебез</i>	<i>элүз</i>	<i>межуз</i>

Локативные формы:

(*ажейль* ‘на дереве’, *чехъИ* ‘в лесу’, *истIоликъо* ‘на столе’, *хъицалI* ‘под подушкой’, *хъешухъо* ‘на стене’, *гьунегъо* ‘около дороги’, *къаймоде*)

Эссив	<i>ажейль</i>	<i>чехъИ</i>	<i>истIоликъо</i>	<i>хъицалI</i>
Латив	<i>ажейльер</i>	<i>чехъир</i>	<i>истIоликъор</i>	<i>хъицалIер</i>
Директив	<i>ажейльндО</i>	<i>чехъидО</i>	<i>истIоликъдО</i>	<i>хъицалIедО</i>
Аблатив	<i>ажейльсо</i>	<i>чехъис</i>	<i>истIоликъос</i>	<i>хъицалIес</i>

Транслатив	<i>ажейлъбито</i>	<i>чехъИбито</i>	<i>истІоликъобито</i>	<i>хъицалІбито</i>
------------	-------------------	------------------	-----------------------	--------------------

Эссив	<i>хъешухъо</i>	<i>гъунегъо</i>	<i>къаймоде</i>
Латив	<i>хъешухъор</i>	<i>гъунегъор</i>	<i>къаймодер</i>
Директив	<i>хъешухъодО</i>	<i>гъунегъодО</i>	<i>къаймодедО</i>
Аблатив	<i>хъешухъос</i>	<i>гъунегъос</i>	<i>къаймодес</i>
Транслатив	<i>хъешухъобито</i>		

Образцы глагольных форм
(*цахъа* ‘писать’, *рутира* ‘собирать’)

Инфинитив	<i>цахъа</i>	<i>рутира</i>
Долженствоват. форма	<i>цахъайаз</i>	<i>рутирайаз</i>
Констатив	<i>цахъ</i>	<i>рути</i>
Презенс	<i>цахъхо</i>	<i>рутийо // рутиргъо</i>
Футурум I	<i>цахъан</i>	<i>рутиран</i>
Футурум II	<i>цахъас</i>	<i>рутирас</i>
Форма предела действия	<i>цахъаче</i>	<i>рутираче</i>
Перфект I	<i>цахъиши</i>	<i>рутириши</i>
Масдар	<i>цахъишлъги</i>	<i>рутиришлъги</i>
Прич. прош. вр.	<i>цахъору</i>	<i>рутирору</i>
Прош. II вр.	<i>цахъно</i>	<i>рутирно</i>
Императив	<i>цахъо</i>	<i>рутиро</i>
Дееприч. прош. вр.	<i>цахъно</i>	<i>рутирно</i>
Условное наклонение	<i>цахъхо</i>	<i>рутиро</i>
Оптатив	<i>цахъикъеде</i>	<i>рутирикъеде</i>
Деепр. наст. вр.	<i>цахъхо ичинтов</i>	<i>рутиргъо ичинтов</i>
Будущее сложное	<i>цахъа голь</i>	<i>рутира голь</i>
Прошедшее сложное	<i>цахъиши зокъвен</i>	<i>рутириши зокъвен</i>
Имперфект	<i>цахъхо зокъвес</i>	<i>рутиргъо зокъвес</i>
Наст. конкретное	<i>цахъхо голь</i>	<i>рутиргъо голь</i>
Плюсквамперфект	<i>цахъно зокъвес</i>	<i>рутирно зокъвес</i>
Прош. результативное	<i>цахъно голь</i>	<i>рутирно голь</i>
Вопросит. форма	<i>цахъе</i>	<i>рутире</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Налицо морфемы: корень, префикс, суффикс. В словоформах существительных между корнем и формантом встречаются вставочные элементы: *горат-бе* ‘города’ – *горат-мо-зай* (эрг.) Типы слов и словоформ (R – корень, х – префикс, у – суффикс): R: *чIe* ‘огонь’, *хъот* ‘лапа’; х+R: *р-оцI* ‘режет’, *б-омI* ‘лежит’; х+R+у: *р-ацIа-с* ‘поест’; R+х: *акъ-а* ‘приходить’, *эсу-й* ‘брат (эрг.)’; R+у₁+у₂: *квезе-ра-д* ‘рукой’, *ихъ-о-ру* ‘ставший’; х+R+у₁+у₂: *й-ацI-о-ру* ‘евшая’ и т. д. К морфологически аномальным словам, кроме междометий, можно отнести идеофоны, подзывания, понукания и др.: *къвакъ-къвакъ* – звукоподражание хрусту, *нав-нав* – мяуканью, *къва-къва* – кудахтанью, *гъо-гъо* – подзывание собаки, *цIунI-цIунI* – кур.

2.5.2. Существительные образуются посредством суфф. *-лъи, -зе, -хъан, -хъу, -ес* и др.: *регилъи* ‘доброта’, *иххокъозе* ‘инхокваринец’, *кичлхъан* ‘боец’, *гъемезахъу* ‘мельник’, *хунзахъ-ес* ‘хунзаец’; прилагательное – с помощью суфф. *-йу, -ну, -си, -ху, -хъу, -с//и-*: *нуцо-ху* ‘сладкий’, *эжену* ‘тот, который больше’, *гъадиш* ‘здешний’, *экъиши* ‘прошлогодний’, *чагъайу* ‘солёный’, *хъемахъу* ‘дождливый’, *къерес* ‘верхний’. Глаголы образуются с помощью суфф. *-доз, -кл. -ль, -р:* *рочлу* ‘холодный’ – *рочлу-кл-а* ‘остудить’ – *рочлу-лъ-а* ‘остывать’, *эсира* ‘спросить’, *тлотлердоз* ‘учиться’ и др. Используется и словосложение: *ийо-обу* ‘родители’ (букв. ‘мать-отец’), *ахъа-неквас* ‘испытывать голод и жажду’. Используется и конверсия (*ролноху* ‘больной’ (прил. и сущ.)), а также усечение (*ригу* ‘хороший’ – *риг* ‘хорошо’). Из сочетаний заимствованного аварского слова с гинухским вспомогательными глаголами *р-ува* ‘делать’ и *р-ихъа* ‘становиться’ образуются аналитические сложные глаголы: *бацлад рува* ‘чистить’, *цалдези йихъа* ‘учиться’.

2.5.3. Г. я. является языком эргативного строя. Простые предложения в зависимости от глагола-предиката имеют конструкции: абсолютную, эргативную, дативную, локативную, посессивную (см. п. 2.3.4). Порядок слов в предложении свободный, но более распространён порядок SOV. Послелог всегда стоит после существительного, которым он управляет. Обстоятельства, в том числе и наречия, могут быть как в препозиции, так и в постпозиции к глаголу-сказуемому. Определение предшествует определяемому и согласуется с ним в классе (если определение классное) и в числе: *охору реклве* ‘высокий мужчина’ – *б-охору(гъо) реклвебе* ‘высокие мужчины’. Аналогичная связь между классным глаголом и субъектом: сказуемое, выраженное переходным глаголом, согласуется с объектом, а сказуемое, выраженное непереходным глаголом – с субъектом в абсолютиве (см. 2.3.4.). В зависимости от наличия главных членов различаются простые предложения: односоставные (*сасельо* ‘вечереет’); двусоставные (*иша йакъо* ‘снег идет’); трехсоставные (*де тлек йухиш* ‘я купил книгу’). Общевопросительное предложение образуется, как правило, с помощью форм интеррогатива (см. 2.3.5). Косвенная речь выражается с помощью частицы *-лин:* *жо игу жеклу йоль-лин, элис неса* ‘Он хороший человек, мол, сказал он’.

2.5.4. В Г.я. сложносочинённые предложения представляют собой два простых предложения, соединённые союзами или интонацией. Сочинительными союзами являются *ва, -н / -но* ‘и’, *йаги... йаги* ‘или... или’, *амма* ‘но’: *эссуй диж тлек йикъиш, де гъаго тлотиериш* ‘сестра принесла мне книгу, я ее прочитал’, *учител каласма акъиш ва хехби ббхиш* ‘учитель вошел в класс, и дети встали’. В роли сложноподчинённых предложений широко используются простые предложения, осложнённые причастными, деепричастными, масдарными, инфинитивными оборотами: *гъудулий чакиш кагъатбе де тлотиергъо голь* ‘письма, написанные другом, я читаю’, *обу иди гольишлъи диж еди* ‘я знаю, что отец дома находится’ (масдарная конструкция).

2.6.0. В лексике Г.я. представлены заимствования из цезского, аварского, арабского, тюркских, иранских, русского языка; четыре последних проникли через аварское посредство или без него. Грузинизмов сравнительно мало.

2.7.0. См. 1.2.1.

ЛИТЕРАТУРА

Ахмедов А. А., Микаилов К. Ш. О некоторых разрядах местоимений в гинухском языке // Еже-

годник иберийско-кавказского языкознания. Т. X. Тбилиси, 1983.

Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М. 1959.

Бокарев Е. А. Гинухский язык // Языки народов СССР, т. IV. М., 1967. *Исаков И. А.* Гинухский язык // Языки Дагестана. М., 1995.

Имнайшвили Д. С. Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршийским языками. Тбилиси, 1963.

Ломтадзе Э. А. Гинухский диалект дидойского языка. Тбилиси, 1963.

Я. Г. Тестелец

ХВАРШИНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Иногда используется название *х в а р ш и й с к и й* язык.

1.1.2. Х.я. относится к цезской подгруппе аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанских языков. Внутри этой подгруппы он обнаруживает близость к цезскому и гинухскому языкам, образуя с ними более тесное генеалогическое единство (западноцезские языки).

1.1.3. На Х.я. говорят в нескольких селах Цумадинского р-на Республики Дагестан – Хварши, Инхоквари, Квантляда, Сантляда, Хвайны. Численность говорящих – немногим более 1 тыс. чел. (оценка).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Х.я. распадается на два сильно различающихся диалекта – (собственно) хваршинский (с. Хварши) и инхокваринский (инхокаринский) – с. Инхоквари и остальные; по имеющемуся данным, квалификация обоих идиомов как отдельных языков вполне допустима. В ареале инхокваринского д-та наблюдаются различия на уровне говоров (собств. инхокваринский, квантлядинский, сантлядинский, хвайнинский).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Х.я. используется в бытовом общении. В качестве литературного языка хваршинцы используют аварский и отчасти русский.

1.3.2. Х.я. нелитературный, наддиалектных форм нет.

1.3.3. Не преподается.

1.4.0. Х.я. – бесписьменный, в настоящей статье используется транскрипция на основе аварской графики.

1.5.0. Вопрос не изучен.

1.6.0. Со структурным влиянием андийских языков, возможно, связана частичная реставрация в Х.я. утраченного во всех цезских языков противопоставление шумных по признаку силы, особенно широко представленная в инхокваринском д-те: *оссу* ‘высокий’, *кикку* ‘мука’, *бичче* ‘рубит’ (в некоторых случаях – из сочетаний вида *Сй* или *Сгь*). Против этого предположения говорит тот факт, что тиндинские сильные согласные, заимствуясь в инхокваринский, дают абруптивы, напр. тинд. *циккьва* ‘тонкая кишка’ – инхокв. *цлукьва*, хотя иногда сохраняется и признак силы: тинд. *раччи* ‘веревка’ – инхокв. *раччли*. О влиянии андийских языков на систему числительных см. 2.3.3. В целом вопрос об андийско-хваршинских контактах изучен слабо, см. 2.6.0

2.0.0. Лингвистическая характеристика (на материале инхокваринского д-та, говор с. Инхоквари).

2.1.0. Фонологические сведения.

Консонантизм Х.я. может быть представлен (без учета лабиализованных и сильных) в виде табл. (см.).

Примеры на согласные фонемы: *пор* ‘пчела’, *nlanlalu* (хваршинский д-т) ‘плешь’, *бал* ‘восемь’, *мамача* ‘барсук’, *батаху* ‘хлеб’, *тЫка* ‘козел’, *дурда* ‘бегать’, *нуцу* ‘мед’, *рокЮ* ‘корень’, *ласа* ‘брат’, *зор* ‘лиса’, *цЗюо* ‘соль’, *цИкIва* ‘кишка’, *шикья* ‘надевать’, *жебла* ‘бок’, *беча* ‘бык’, *члечен* ‘подбородок’, *Ялье* ‘тур’, *лхозол* ‘кость’, *кьала* ‘колос’, *лылГ* ‘мясо’, *йокъю* ‘бульон’, *кука* ‘есть’, ‘кушать’, *кIитI* ‘кошка’, *гила* ‘класть’, *хилбач* ‘земляника’, *гьонгьо* ‘щепка’, *михье* ‘далеко’, *ликья* ‘знать’, *ьала* ‘ветка’, *гьос* ‘один’, *хIоно* ‘три’, *лIалу* ‘полюнь’.

Некоторые шумные согласные (в основном велярные, увулярные и шипящие) имеют лабиализованные корреляты, напр. *кведо* ‘толокно’, *гьикква* ‘плохой’, *ЯкIва* ‘гвоздь’, *гвай* ‘совместная работа’, *зехва* ‘причесывать’, *адгьвал* ‘вперед’, *Якьва* ‘мышь’, *кьI-вакьи* ‘подмышка’, *гьIвеу* ‘собака’, *хьIвад* ‘развалина’, *этва* ‘прилетать’, *шварда* ‘прыгать’, *рижва* ‘пояс’, *чва* ‘рыба’ (знаком *I* обозначена фарингализация, см. 2.1.2.). Сильные, или геминаты, встречаются только в интервокальной позиции (ср. противопоставление *йЫцу* ‘слюна’ и *йЫццу* ‘привязанная’); их фонологический статус (как двух- или однофонемных образований) пока не выяснен (примеры см. 1.6.0.).

С о г л а с н ы е

	Смычные		Зв.	Щелевые		Аффрикаты		Сонорные	
	Гл.	Абр.		Гл.	Зв.	Гл.	Абр.	Нос.	Пл.
Щел.									
Губные <i>n</i>	<i>nI</i>	<i>б</i>					<i>м</i>		
Дентальные	<i>t</i>	<i>tI</i>	<i>д</i>					<i>н</i>	<i>р</i>
Свистящие				<i>с</i>	<i>з</i>	<i>ц</i>	<i>цI</i>		
Шипящие				<i>ш</i>	<i>ж</i>	<i>ч</i>	<i>чI</i>		
Латеральные				<i>ль</i>		<i>лI</i>	<i>кь</i>		<i>л</i>
Средне- <i>й</i>									
язычные									
Велярные	<i>к</i>	<i>кI</i>	<i>г</i>						
Увулярные				<i>х</i>	<i>гь</i>	<i>хь</i>	<i>кь</i>		
Ларингалы		<i>ь</i>			<i>гь</i>				
Эмфатич. ларингалы				<i>хI</i>	<i>гI</i>				

Г л а с н ы е

	Передний ряд	Средний ряд	Задний ряд
Верхний подъем		<i>ы</i>	<i>у</i>
Средний подъем			<i>о</i>
Нижний подъем		<i>а</i>	

Всем простым гласным (кроме *ы*) соответствуют долгие и назализованные корреляты (*гьЗцIе* ‘поясница’, *гьIвеу* ‘собака’, *Яхь* ‘дом’, *йЫлIу* ‘зола’, *зуу* ‘черемша’; *чIА* ‘хмельной напиток’, *салАт* ‘четки’, *лДз* ‘берет’, *пУтIеру* ‘мочевой пузырь’, *бОцеру* ‘паук’, *Оучу* ‘курица’, *АутIер* ‘стручок’. Гласный *ы* может получить долготу в результате значимого удлинения (*исын* ‘говорил’ – *исЫн* ‘говорил ли?’, см. 2.3.5.).

2.1.2. К просодическим характеристикам Х.я. относятся фарингализация и тон. Носителем фарингализации выступает отдельное слово, ее центр приходится на увулярный согласный или ларингал, при их отсутствии – на первый слог. Примеры: *xъle* ‘заяц’, *ъЯ-гъIa* ‘ухо’, *беллахъIу* ‘жук’, *къIокъIору* ‘пустой’, *каIба* ‘черный’, *баIда* ‘бурдюк’, *маIкьу* ‘рот’.

В литературе предлагались различные трактовки тональной системы Х.я. (“словесный тон” по А. Е. Кибрику, С. В. Кодзасову и С. А. Старостину (1978), или “слоговой тон” по С. В. Кодзасову (1990)), которая нуждается в дальнейшем изучении.

2.1.3. Вопрос об аллофоническом варьировании не изучен.

2.1.4. Допустимые слоговые структуры CV и CVC. CVCC встречается, по-видимому, лишь в немногих заимствованиях (*mlankI* ‘пятно’). Неприкрытых слогов нет (в транскрипционной записи начальный ь не обозначается).

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Границы морфемы и слога не совпадают. Фонологическая структура слова реализует допустимые слоговые типы: CV (*цIо* ‘огонь’), CVC (*йез* ‘медь’), CVCVC (*гохъын* ‘любил’), CVCCV (*гурту* ‘колени’) и др. Наиболее разнообразны корневые морфемы существительного (обычно не более чем трехсложные); корни прилагательных, как правило, трехсложны или двусложны – с закрытым первым слогом. Глагольный корень имеет вид CV(R)C(V) или KVC(V), где K – классно-числовой префикс, R – сонорный, скобки означают факультативность. Аффиксальные морфемы обычно имеют вид C, V или CV.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологических единиц не отмечены.

2.2.3. К морфологическим чередованиям относится ассимиляция суффикса настоящего времени *-ше* конечному согласному основы (при этом образуется гемината). С согласными *-с*, *-ц*, *-ч*, *-л* происходит полная прогрессивная ассимиляция: *ис+ше* > *иссе* ‘сказать’, *нелI+ше* > *нелIше* ‘обуваться’; аффрикаты при этом теряют абруптивность: *бичI+ше* > *бичше* ‘резать’, *шикь + ше* > *шилIше* ‘надевать’. Конечный ларингал сам ассимилируется: *узь+ше* > *ушше* ‘умирать’. При образовании настоящего времени у каузативов стечение трех согласных устраняется с помощью эпентезы: *ис-х-* ‘спросить’ – *ис-и-х-ше*, *лиц-х-* ‘ломать’ – *лиц-ы-х-ше*.

В аффиксах нередко чередование гласных *al/o* и *u/ы/у* в зависимости от последнего гласного и согласного основы (примеры см. 2.3.3., 2.3.4., 2.3.5.); общее правило сформулировать трудно из-за недостатка материала. На стыке морфем в закрытом слого согласные теряют лабиализацию: *Якъва* ‘мышь’ – *Якъ-ба* ‘мыши (мн. ч.)’, *мекъва* ‘привозить’ – *мекъ-ше* ‘привозит’. Классно-числовой префикс *б-*, присоединяясь к основе на назализованный гласный, дает *м-*: *б+еукъен* > *мекъен* ‘идут’; в такой же позиции *л-* дает *н-*: *л+еулIше* > *нелIше* ‘идет’.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Морфологический строй Х.я. в целом агглютинативный, элементы флексии имеют место при формообразовании имен и глаголов, аналитизма – в системе глагольных времен.

2.3.1. Семантические, синтаксические и морфологические признаки частей речи в Х.я. в целом хорошо согласуются друг с другом. Состав частей речи см. в 2.3.7.

2.3.2. Существительные по согласовательным признакам разбиваются на шесть именных классов. Разбиение по классам одушевленных имен семантически мотивировано: названия мужчин относятся к I классу, женщин – ко II классу, взрослых животных – к III классу, детенышей животных – к V классу. Кроме того, к V классу относятся существительные *къIца* ‘птица’ и *гъоъонтIу* ‘бабочка’; слово *къала* ‘ребенок’ вместе с неодушевленными *гъакъу* и *хъизам* со значением ‘семья’ (второе – аварское заимствование) обра-

зуют VI согласовательный класс. Неодушевленные имена распределяются между III, IV и V классами; очевидных критериев разбиения здесь не выявлено.

Классно-числовые характеристики существительных отражаются при согласовании в прилагательных и глаголах при помощи следующих префиксов:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	V кл.	VI кл.
Ед. число	<i>θ-</i>	<i>й-</i>	<i>б-</i>		<i>л-</i>	<i>й-</i> <i>б-</i>
Мн. число	<i>б-</i>	<i>б-</i>	<i>л-</i>		<i>л-</i>	<i>л-</i> <i>б-</i>

Об алломорфах префиксов *б-* и *л-* см. 2.2.3. Инфиксальные классно-числовые показатели в составе местоимений те же, кроме *-в-* (вместо *θ-*) и *-р-* (вместо *л-*), например, *а-в-еду* (I кл.), *а-р-еду* (IV кл.) ‘этот’.

Морфологическая позиция для присоединения классно-числового показателя имеется лишь у части глаголов и прилагательных (*-аква* ‘видеть’, *-ача* ‘быть, становиться’; *-огу* ‘хороший’, *-укъу* ‘большой’). Большая часть глаголов и прилагательных не изменяется по классам (*гохъа* ‘любить’, *кула* ‘бросать’; *умлана* ‘красный’, *гъачлу* ‘пестрый’).

2.3.3. В именах существительных различается единственное (немаркированное) и множественное (маркированное) число. Мн. число выражается с помощью суффиксов *-ба/ -бо* (*-ба* после *-а*, *-бо* в остальных случаях), например, *Яхъ* ‘дом’ – *Яхъ-ба*, *макъу* ‘рот’ – *макъу-бо*. При этом между основой ед. числа и суффиксом во многих случаях выступают наращения *-о-*, *-но-*, *-ло*, которые после некоторых основ (не обязательно содержащих *а*) принимают вид *-а-*, *-на-*, *-ла*, напр. *гъон* ‘дерево’ – *гъон-о-бо*, *эзол* ‘глаз’ – *эзол-а-ба*, *гид* ‘рубаха’ – *гид-но-бо*, *ыс* ‘брат’ – *ыс-на-ба*, *буцу* ‘месяц’ – *буцу-ло-бо*, *кЫ* ‘волос’ – *кЫ-ла-ба*. Конечный гласный основы ед. числа иногда отпадает: *гъалде* ‘ворона’ – *гъалд-ба*.

В глаголе число выражается с помощью классно-числовых префиксов, в прилагательном – с помощью тех же префиксов и суффикса *-тла*.

Простые числительные: *гъос* ‘один’, *къуне* ‘два’, *хлоно* ‘три’, *уукъкъе* ‘четыре’, *лъыно* ‘пять’, *Зль* ‘шесть’, *ол* ‘семь’, *бал* ‘восемь’, *Ыччле* ‘девять’, *Ыццло* ‘десять’, *хъуно* ‘двадцать’, *бешон* ‘сто’, *азар* ‘тысяча’. Система исконно двадцатеричная (*къуне-хъу* ‘сорок’, *къуне-хъун* *Ыццло* ‘пятьдесят’), но приобрела черты десятичной при заимствовании большинства названий десятков из какого-то андийского языка (по предположению Е. А. Бокарева, из багвалинского), ср. инхокв. *инлацла* ‘шестьдесят’ – багв. *инлъ-ацла*; инхокв. *бикъацла* ‘восемьдесят’ – багв. *бикъацла* и др. Порядковые числительные образуются с помощью причастной формы *илу* от глагола *ила* ‘сказать’: *гъос илу* ‘первый’, *къуне илу* ‘второй’ и т. д. Распределительные числительные образуются с помощью суффикса *-тла* (*гъос-тла* ‘по одному’), удвоением (*гъос-гъос*), обоими способами (*гъос-гъос-тла*); собирательные – с помощью суффикса *-ч* (*къуне-ч* ‘вдвоем’); кратные – с помощью *-лук* (*къуне-лук* ‘дважды’).

2.3.4. Субъектно-объектные отношения выражаются грамматическими падежами: немаркированным абсолютивом и падежными формами, образованными от косвенной основы (см. 2.4.0.). Абсолютив (номинатив) служит назывной формой и выражает фактивное значение (субъект одноместного глагола и пациенс многоместного): *уже эдал откъы* ‘мальчик домой пришел’, *шеди уже отлокли* ‘мать сына привела’. Эргатив (образуется с помощью суффиксов *-θ* и *-и* от косвенной основы) обозначает агенс при переходном (многоместном) глаголе: *ужа-θ кад шукли* ‘мальчик(эрг.) девочку побил’ и, по видимому, при некоторых одноместных: *исе шору пылли* ‘он(эрг.) свистнул’. Инструмен-

талис (суфф. *-з(и)*) оформляет инструментальное дополнение: *обуди Ыгмо-з лыдо бичче* ‘отец топором дрова рубит’. Дательный падеж (суфф. *-л(и)*) обладает адресатным значением: *ыстли беци ди-ли соро* ‘брат купил мне лошадь’, а также значением экспериенцера (*ужа-л кад йакви* ‘мальчик девочку увидел’). Родительный I (*-с*) оформляет определение к имени в абсолютиве; родительный II (*-ло, -ла*) – к имени в одном из косвенных падежей: *ди-ло обуду-с Яхъ* ‘моего отца дом’; последним кроме того, оформляется реципиент при глаголах физического воздействия: *ужа канды-ло клантла гьалтли* ‘мальчик девочку палкой ткнул’.

Пространственные падежи: эссив (с нулевым окончанием), латив (*-л*), элатив (*-за/-з* после гласной, *-И* после согласной), аллатив (*-гьул*), близкий по значению к лативу. Сочетаясь с шестью морфемами локализации: *-А/-ма* ‘внутри ориентира’, *-лъ* ‘внутри ориентира’, где ориентир – сплошная масса, Среда’, *-кьо* ‘на верхней поверхности ориентира’, *-хьо/-хъа* ‘на вертикальной поверхности ориентира’, *-гьо* ‘около ориентира’, *-лI* ‘под ориентиром’, эти падежи образуют систему локативных форм, см. 2.4.0.

Некоторые локативы употребляются и в непространственном значении: адэссив в посессивном значении (*обуд-хьо* ‘у отца’), субэссив в значении эквивалента при обмене (*къИемы-лI хишха* ‘на голову обменять’), адлатив в значении объекта глаголов активного чувственного восприятия: *уже канды-хьо-л гьыццIы* ‘мальчик на девочку посмотрел’. Пространственные послелогии: *гиль* ‘внизу’, *кьоло* ‘вверху’, *лоллокьо* ‘между’ и др.

2.3.5. В глаголе выделяется категория времени (настоящее: *-ше*; прошедшее I: *-и/-ы/-у*; прошедшее II: *-ин/-ын*; общее время, которое образуется с помощью инфикса *-О-*, который вставляется между двумя последними согласными основы; если основа кончается на одну согласную, то общее время образуется удлинением корневого гласного, если он не узкий, если узкий – преобразованием *у, ы > уво, и > ийо*; основы на гласный образуют это время с помощью суффикса *-й*; будущее время образуется аналитически сочетанием инфинитива со связкой *голи* ‘есть’). Формы наст. времени, сочетаясь со связкой, образуют наст. процессуальное; формы прош. II – перфект; аналитические формы употребляются также с прошедшими I и II глагола-связки. Окончания императива *-а/-е/-о*, их распределение, возможно, связано с переходностью/непереходностью. Нефинитные формы: инфинитив (*-а*), причастие настоящего времени (*-шесо*), причастие прошедшего времени (*-гу/-ССу*), деепричастие настоящего времени (*-шеч, -шесоч*), деепричастие прошедшего времени (*-ин/-ын/-ун, -ич/-ыч/-уч*), временное деепричастие (*-зал*), условное деепричастие (*-лъал*). Категория интеррогатива (вопросительности) выражается двумя способами: удлинением последнего гласного соответствующей глагольной формы и с помощью суффикса *-к* (в последнем случае может иметь место эмфаза или риторичность).

2.3.6. Личные местоимения: *до* (эрг. де, род. I *дийо*) ‘я’, *мо* (эрг. *ме*, род. I *дубо*) ‘ты’, *ило* (эрг. *иле*, род. I *ило*) ‘мы’, *мижо* (эрг. *миже*, род. I *мижо*) ‘вы’. Для 3 лица используются указательные местоимения *иду, а-в-еду* ‘этот’ и *йу, о-в-ену* ‘тот’ (эрг. *идисе, авесе, исе, овесе* (I кл.); *идилье, айелье, илье, ойелье* (II – VI кл.), во мн. числе – *изу* ‘эти’, *жиду* ‘те’ (эрг. *жиде, изе*, род. I *жидо, изо*). Возвратное местоимение *иссо* (эрг. *иссе*) ‘сам’. Отрицательные местоимения *гьибон, гьоскин* ‘никто’, ‘ничто’.

В глаголе имеется грамматическая категория отрицания, суффикс которой замещает временной показатель (в наст. времени – *-ате*) или присоединяется к нему (прошедшее II – *-ай*, прошедшее I – *-бу*, инфинитив и общее время – *-би*, императив – *-бо/-ба*).

В прилагательных различаются рестриктивная (прям. осн. *-со*, косв. осн. *-ла*) и нерестриктивная (немаркированная) формы; первая из них указывает, что по признаку, выра-

женному прилагательным, происходит идентификация определяемого объекта: *лукъу* ‘большой’ – *лукъу-со* ‘тот, который большой’.

2.3.7. Состав частей речи: существительное, прилагательное, местоимение, числительное, послелог, глагол, наречие, союз, частица, междометие.

2.4.0. Образцы парадигм:

В ед. числе косв. основа существительного образуется от прямой с помощью суффиксов *-θ*, *-и/-ы*, *-а*, *-о*, *-ди/-ду*, *-тli*, *-мо*, *-до*, *-ла*, *-да*, *их* присоединение часто сопровождается геминацией конечного согласного прямой основы. В нескольких существительных наблюдается чередование гласных в основе: *молу* ‘сон’ – косв. основа *малла-*. Конечный гласный косв. основы иногда отпадает: *гълады* + *ла* > *гъладла* ‘вороны’ (род. II). Косв. основа мн. числа образуется заменой *-ба/-бо* > *-за*. Образование прямой основы мн. числа см. в 2.3.3. Абсолютив совпадает с прямой основой; падежные и локализационные окончания присоединяются к косвенной основе.

Основные падежи:

	Ед. число			Мн. число
Абсолютив	<i>тIутI</i> ‘муха’	<i>молу</i> ‘сон’		<i>тIутIбомолубо</i>
Эргатив	<i>тIутI-и</i> <i>малла</i>		<i>тIутIза</i> <i>маллаза</i>	
Род. I	<i>тIутIу-с</i>	<i>малла-с</i>	<i>тIутIза-с</i>	<i>маллаза-с</i>
Род. II		<i>тIутIу-ло</i>	<i>малла-ла</i>	<i>тIутIза-ла</i> <i>маллаза-ла</i>
Датив		<i>тIутIу-л</i>	<i>малла-л</i>	<i>тIутIза-л</i> <i>маллаза-л</i>
Инструм.	<i>тIутIу-з</i>	<i>малла-з</i>	<i>тIутIза-з</i>	<i>маллаза-з</i>

Локативные формы:

	конт- (‘лес’)	ин- (‘карман’)	супер- (‘стол’)	ад- (‘стена’)
-эссив	<i>гъоно-лъ</i>	<i>чанта-ма</i>	<i>устур-кьо</i>	<i>хъодо-хъо</i>
-элатив	<i>гъоно-лъ-И</i>	<i>чанта-ма-з(и)</i>	<i>устур-кьо-з(и)</i>	<i>хъодо-хъо-з(и)</i>
-латив	<i>гъоно-лъ-ул</i>	<i>чанта-ма-л</i>	<i>устур-кьо-л</i>	<i>хъодо-хъо-л</i>
-аллатив	<i>гъоно-лъ-гъул</i>	<i>чанта-ма-гъул</i>	<i>устур-кьо-гъул</i>	<i>хъодо-хъо-гъул</i>

	апуд- (‘стол’)	суб- (‘дерево’)
-эссив	<i>устур-гьо</i>	<i>гъоно-лI</i>
-элатив	<i>устур-гьо-з(и)</i>	<i>гъоно-лI-И</i>
-латив	-----	<i>гъоно-лI-ул</i>
-аллатив	<i>устур-гьо-гъул</i>	<i>гъоно-лI-гъул</i>

Прилагательные, помимо классного изменения, в адъективной функции различают прямую (-у) и косвенную (-ССу) формы (где С – последний согласный основы), их распределение аналогично распределению двух генитивов (см. 2.3.4.), напр. *огу* (уже) ‘хороший (мальчик)’ – *огго* (ужа) ‘хороший (мальчик, эрг.)’. Субстантивированные прилагательные и причастия обладают полной падежной парадигмой.

Парадигма спряжения глаголов *лез-* ‘брать’ и *кул-* ‘бросать’ (важнейшие синтетические формы):

	Утвердительные формы		Отрицательные формы	
Инфинитив	<i>леза</i>	<i>кула</i>	<i>лезаби</i>	<i>кулаби</i>
Императив	<i>лезо</i>	<i>куло</i>	<i>лезбо</i>	<i>куволбо</i>
Наст. время	<i>лессе</i>	<i>кулие</i>	<i>лезате</i>	<i>кулате</i>
Прош. I	<i>лези</i>	<i>кули</i>	<i>лезбу</i>	<i>кулбу</i>
Прош. II	<i>лезын</i>	<i>кулун</i>	<i>лезынай</i>	<i>кулунай</i>
Общее вр.	<i>лДз</i>	<i>кувол</i>	<i>лДби</i>	<i>кувалби</i>
Причастие наст. вр.	<i>лессесо</i>	<i>кулиесосо</i>	<i>лезатесо</i>	<i>кулатесо</i>
Причастие прош. вр.	<i>леззу</i>	<i>куллу</i>	<i>лезбусо</i>	<i>кулбусо</i>
Причастие буд. вр.	<i>лездогу</i>	<i>кулдогу</i>	<i>лезабегу</i>	<i>кулабегу</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Структура словоформы имени существительного: корень + показатель основы + локализация + падеж. Для глагола в общем характерна структура: класс-число + корень + словообразовательные суффиксы + время-наклонение + отрицание + интеррогатив. Кроме классно-числовых префиксов и инфиксов, а также инфиксов общего времени, используются только суффиксы. Распространены значимые операции над основой: удлинение гласного (образование общего времени и интеррогатива, см. 2.3.5) и геминация согласного.

2.5.2. Словообразование глаголов: отыменной инхоатив (суффикс *-ль-*): *умлей* ‘красный’ – *умлей-ль-а* ‘краснеть’, отглагольный каузатив (*-х-*, *-к2-*): *эса* ‘сказать’ – *эса-х-а* ‘спросить’, *агьа* ‘встать’ – *агье-к1-а* ‘поднять’. Суффикс относительных прилагательных *-со* (*кыл* ‘железо’ – *кылу-со* ‘железный’). Встречается словосложение: *обу-ише* ‘родители’ (‘отец-мать’).

2.5.3. В Х.я. эргативный строй предложения (см. 2.3.4.). Нейтральный порядок слов – SOV. Выделяется абсолютная (номинативная), эргативная и аффективная конструкции предложения. В эквативных предложениях выступает глагол-связка *голи* ‘есть’. Определение обычно предшествует определяемому и согласуется с ним в классе/числе и прямой/косвенной форме. Общепросительные предложения оформляются интеррогативом (см. 2.3.5.). Косвенную речь обозначается частицей *ло* ‘мол’. Актантная рефлексивизация контролируется любой из главных семантических ролей. Каузативизация одностепенных глаголов осуществляется присоединением агентивного имени в эргативе и глагольного суффикса каузатива (см. 2.5.2.), двухместных – присоединением агенса и переформлением агенса или экспериенцера вставленного предложения в адэссив, ср. *ужа гьеуше бос-и* ‘мальчик (эрг.) книгу взял’ – *обуди ужа-хъа гьеуше бос-х-ы* ‘отец (эрг.) сына (адэссив) книгу взять заставил’; *дил гьуне лакв-и* ‘я (дат.) дорогу (абс.) увидел’ – *ише-*

ди ди-хъо гьуне лак-х-ы ‘мать (эрг.) мне (адэссив) дорогу (абс.) показала’. Агентивизация неагентивных глаголов также сопровождается формальной каузативизацией: *ужа-л дац шутIун* ‘мальчик (дат.) урок забыл (нечаянно)’ – *ужа дац шутI-х-ы* ‘мальчик (эрг.) урок забыл (кауз.) (по своей воле)’.

2.5.4. Сочинение предложений достигается их простым соположением, иногда при этом выступают заимствованные союзы-наречия *ва* ‘и’, *амма* ‘но’, *йа* ‘или’, *жогъоли* ‘если’. Типичный эквивалент придаточного предложения в Х.я. – причастная или деепричастная конструкция, а также конструкция с формой прошедшего II: *уже кад-ын шукI-ун зукъи* ‘мальчик, девочку побив, ушел’); при этом актант второстепенного предложения, некорреферентный подлежащему главного, получает сочинительный показатель *-(ы)н*.

2.6.0. В лексике Х.я. обнаруживается значительное число аварских (*xIalmtIu* ‘работа’, *къоролай* ‘вдова’) и русских (*ушкол* ‘школа’, *газет* ‘газета’), а также некоторое число грузинских (бурки ‘мяч’, херех ‘пила’) заимствований. Заимствования из арабского, иранских и тюркских языков проникли в основном через аварский. Имеется большой пласт заимствований из андийских языков, преимущественно из тиндинского: *релъа* ‘ночь’, *кожу* ‘клык’, *Яхъ* ‘дом’. В ряде случаев заимствования сохранились в более архаичной форме, чем в современном тиндинском: *тай* ‘жеребец’ – тинд. *тА*, *кверти* ‘годекан’ – тинд. *корти* и др.

2.7.0. Основные особенности собственно хваршинского д-та: отражение працезского **K* как *a* (инхокв. *o*), ср. инхокв. *цло* – собств. хварш. *цла* ‘огонь’ (гунз. *цлК*), **ы* как *e* (инхокв. *ы*), ср. инхокв. *лыкъа*, собств. хварш. *лекъа* ‘рука’ (гунз. *рыкъа* ‘рукав’); сужение назализованных гласных среднего подъема: инхокв. *зукъа* ‘идти’ – собств. хварш. *Зкъа*, инхокв. *йБлцу* ‘слюна’ – собств. хварш. *йууцу*; отсутствие фарингализации, в некоторых случаях и назализации; единый способ образования мн. числа (*-ба*); дат. падеж в функции творительного; окончание элатива *-жо*; окончание наст. времени *-гъал/-гъел/-гъо*; образование прошедшего I с помощью инфикса *-й-* или удвоения конечного согласного; окончание *-на* прошедшего II. Лексические различия в основном вызваны более широким пластом андийских заимствований в инхокваринском д-те, напр. ср. собств. хварш. *хеллокIва* – инхокв. *нихи* ‘грудь’, собств. хварш. *миш* – инхокв. *эгъу* ‘веник’, собств. хварш. *лека* – инхокв. *рикIа* ‘ключ’.

Л И Т Е Р А Т У Р А

Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. М. 1959.

Бокарев Е. А. Хваршинский язык // Языки народов СССР. М. 1967.

Дирр А. М. Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 40, Тифлис, 1909.

Имнайшвили Д. С. Дидойский язык в сравнении с гинухским и хваршским языками. Тбилиси, 1963.

Кибрик А. Е. Материалы к типологии эргативности. 12. Хваршинский язык // Институт русского языка АН СССР. Проблемная группа по экспери-

ментальной и прикладной лингвистике. Предварительные публикации, вып. 130, М., 1980.

Кибрик А. Е., Кодзасов С. В. Сравнительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М., 1990.

Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Старостин С. А. О просодической структуре слова в дагестанских языках // Институт русского языка АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Предварительные публикации, вып. 115, М., 1978.

Шарафутдинова Р., Левина Р. Хваршинский язык (предварительное сообщение) // Вопросы изучения иберийско-кавказских языков, М., 1961.

С. М. ХАЙДАКОВ

ЛАКСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Вариант названия: казикумухский язык (уст.).

1.1.2. Л.я. принадлежит к семье нахско-дагестанских языков, внутри которой образует отдельную группу. Имеются основания для объединения Л.я. в одну группу с даргинским.

1.1.3. Распространен в горной (Лакский и Кулинский р-н) и плоскостной (Новолакский р-н) частях Дагестана. По переписи 1979 г. общая численность говорящих достигает 100 тыс. чел., из которых в самом Дагестане живут 84 тыс. чел. Л.я. считают своим родным 95 тыс. чел., св. 4 тыс. говорящих считают родным русский язык.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Диалектный состав: кумухский д-т (с. Кумух – исторический и культурный центр лакцев), вицхинский д-т (в Лакском р-не), аштикулинский и вихлинский (оба в Кулинском р-не), бартхинский д-т (в даргиноязычном Акушинском р-не), аракульский д-т (в Рутульском р-не) и одноаульный шаднинский д-т (в даргиноязычном Дахадаевском р-не).

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. До революции Л.я. выполнял ограниченные коммуникативные функции и служил средством переписки между ремесленниками, работавшими в различных городах России (их число превышало 10 тыс. чел.) и их семьями. Ныне функционирует во всех сферах общественной и культурной жизни лакцев. Большая часть лакцев активно владеет русским языком.

1.3.2. Зачатки литературного Л.я. на основе кумухского д-та стали складываться еще в начале XVIII-го столетия, когда на этот язык был переведен с персидского и арабского языков ряд произведений светского и научного характера, в том числе хроника истории Дагестана «Дербент-наме» и медицинский трактат *Ханнал мурад* («Желание хана», 1732 г.). Лакский народ имеет богатый фольклор и народные эпические поэмы, среди которых особое место занимают «Парти-Патима» (XVI в.) и «Хан-Муртазали» (XVIII в.). Лакский литературный язык сложился и был стандартизован в советский период. В его основу лег диалект Кумуха. На Л.я. издается несколько газет и три журнала республиканского значения. Он является языком радио и телевидения; на нем работает два театра – драматический и народный. Получила развитие оригинальная и переводная литература всех жанров.

1.3.3. На Л.я. ведется школьное преподавание. На нем обучаются дети начальных классов, а в старших классов он является языком преподавания лакской литературы, а также переведенной с русского языка классической (в т. ч. мировой) литературы. В высшей школе Л.я. не преподается.

1.4.0. Лакцы пользовались тремя разными по своей графической основе письменностями. Первый тип письменности был создан на основе арабской графики с добавлением некоторых знаков для передачи характерных для Л.я. фонем. После 1925 г. был введен алфавит на латинской основе. В 1938 г. был введен ныне действующий алфавит на базе

русской графики. К русскому алфавиту в нем добавлена графема *l* (для обозначения абруптивных согласных и придыхательного *xl*).

1.5.0. Периодизация истории Л.я. не разработана.

1.6.0. Контактные языки не оказали заметного влияния на структуру Л.я. Заимствованные слова фонетически и грамматически уподобляются исконным.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. В фонологической системе Л.я. представлены 6 гласных и 42 согласные фонемы. В сфере вокализма представлены четыре простые (*a, u, y, e*) и три фарингализованные (*аь, эь/еь, оь*) фонемы: *та* ‘он’, *ини* ‘толокно’, *у* ‘ячмень’, *ула* ‘доска’, *гьаен* ‘молоть’, *каен* ‘обвить(ся)’, *аьрсса* ‘гнилой’, *эьчу* ‘гребешок петуха’, *гьевь* ‘лето’, *оь* ‘кровь’, *оьл* ‘корова’ и т. д. Имеются также три дифтонга, представляющие собой сочетание гласного и полугласного *й*: *м-ей* ‘нос’, *т-ий* ‘там’, *хl-уй бур* ‘косят’.

С о г л а с н ы е

Способ образования	Смычные		Аффрикаты				Спиранты		Непри- дыхат.	Сонор- ные	
	Звон- кие	Глухие	Непри- дыхат.	Абруп- тивы	Приды- хат.	Не- прид.	Абруп- тивы	Звон- кие			Глу- хие
Губные	<i>б</i>	<i>п</i>	<i>пп</i>	<i>пl</i>				<i>в</i>			<i>м</i>
Зубные	<i>д</i>	<i>т тт</i>	<i>тl</i>	<i>ц</i>	<i>цц</i>	<i>цl</i>	<i>з</i>	<i>с</i>	<i>сс</i>	<i>н</i>	
Альвео- лярные					<i>ч</i>	<i>чч</i>	<i>чl</i>	<i>ж</i>	<i>ш</i>	<i>щ</i>	<i>р, л</i>
Средне- язычные								<i>й</i>			
Задне-г язычные	<i>к</i>	<i>кк</i>	<i>kl</i>					<i>хь</i>	<i>хьхь</i>		
Увуляр- ные		<i>хь</i>	<i>кь</i>	<i>кь</i>				<i>гь</i>	<i>х</i>	<i>хх</i>	
Фарин- гальные	<i>gl</i>								<i>xl</i>		
Ларин- гальные				<i>ь</i>					<i>гь</i>		

Все глухие непридыхательные согласные являются геминированными. Наряду с нелабиализованными согласными имеются и лабиализованные (графически отмечаются буквой *в*: *кв, квв, klв, чв, ччв, чlv, цв, цlv* и т. д.), которые могут выполнять смыслоразличительную функцию: *хьва* ‘клятва’ – *хьа* ‘крыло’, *цlву* ‘соль’ – *цlv* ‘огонь’ и т. д.

2.1.2. Ударение в Л.я. большей частью слабое, экспираторное; выделение ударного слога связано с трудностями. На слух каждый слог в двух- и многосложных словах звучит почти одинаково. Получило распространение и долготное ударение: *ттарацlАлу* ‘ток (сельскохозяй.)’, *лачlА* ‘пшеница’, *чlулУ* ‘ремешок из сыромятной кожи’. Долготное ударение является отличительным признаком ряда глагольных форм: *чичАву* ‘писание’, *изАву* ‘вставание’, *лихьАву* ‘бегство’ (формы масдара), *ласlча* ‘пусть берет’, *лихьУча* ‘пусть бежит’, *изУча* ‘пусть встает’ (формы побудительного наклонения). В некоторых односложных словах противопоставление краткого гласного долготу играет смыслораз-

личительную роль: *махъ* ‘слово’ – *МАхъ* ‘после’, *та* ‘когда’ – *тА* ‘он’, *чу* ‘лошадь’ – *чУ* ‘где’, ‘мужчина’.

2.1.3. Позиционная реализация фонем. Геминированные согласные перед согласными и на конце слова переходят в простые непродыхательные: *ккацца* ‘кобыла’ – *ккацри* ‘кобылы’, *лахъхъин* ‘выучить’ – *лахълан* ‘учить’, *ччуччин* ‘сжечь’ – *ччучлан* ‘сжигать’. Согласные *чI*, *щ* перед согласными переходят соответственно в *кI*, *хъ*: *цулчIа* ‘лисица’ – *цул-кIлун* ‘лисице’, *лалчIа* ‘пшеница’ – *лакIри* ‘пшеницы’ (разных сортов), *лащан* ‘стать похожим’ – *лахълан* ‘походить’.

2.1.4. Характерны слоги вида CV (*хъу* ‘пашня’, *хъи* ‘рог’, *чIу* ‘голос’), VC (*ар* ‘равнина’, *ил* ‘народ’), SVC (*ччан* ‘нога’, кьан ‘лужайка’), VCC (*арс* ‘сын’), CVCC (*ттархъ* ‘палка’, *ттарцI* ‘столб’). Слов модели V всего несколько: *оь* ‘кровь’, *у* ‘ячмень (голозерный)’.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. В начале слова запрещены стечения согласных, а на конце слова допускаются стечения не более чем двух согласных, причем первый из них обязательно сонорный (обычно *р*): *барцI* ‘волк’, *баргъ* ‘солнце’, *бярч* ‘теленки’. Границы слога и морфемы в общем случае не совпадают.

2.2.2. Не обнаруживается.

2.2.3. Имеются позиционно обусловленные чередования фонем: *и-в-чI-ан* ‘умереть’ – *и-в-кI-лан* ‘умирать’, *ттар-хъ* ‘палка’ – *ттур-ш-ан* ‘палкам’, *марч* ‘ветер’ – *мурч-ан* ‘ветру’. При склонении в ед. ч. конечный гласный корневой морфемы либо выпадает, либо заменяется другим гласным (*вацI-а* ‘лес’ – *вацI-лун* ‘лесу’, *щатI-и* ‘волна’ – *щатI-ун* ‘волне’); при образовании косвенных падежей во мн. числе конечные гласные плюральных аффиксов *-у*, *-и* переходят в гласный *-а*: *вацI-ри* ‘леса’ – *вацI-ра-и* ‘лесам’; *лу-ттир-ду* ‘книги’ – *лу-ттир-да-и* ‘книгам’.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Ля. является агглютинативно-флективным. Агглютинация характерна для местных падежей конкретных серий (*чимIу* ‘ласточка’ – *чимIу-чIа* ‘у ласточки’ – *чимIу-чIа-ту* ‘от ласточки’ – *чимIу-чIа-н* ‘к ласточке’) и для форм императива (*лас-и* ‘возьми’ – *лас-и-яра* ‘берите’, *малас-ар-а* ‘не бери’ – *малас-ар-и* ‘не берите’). Флективные черты проявляются при образовании косвенных падежей (см. 2.2.3). Для Ля. характерны черты как аналитического, так и синтетического типа, ср., например, образование форм местных падежей и грамматических времен: *вацIлул чIарав* ‘около леса’ – *вацIлу-чIа* ‘у леса’; *та ивзун ур* ‘он встал (уже)’ – *та ивзунни* ‘он встал (сейчас)’.

2.3.1. Части речи делятся на знаменательные (существительное, глагол, прилагательное, числительное, местоимение, наречие) и незнаменательные (междометия, союзы, частицы).

2.3.2. В Ля. имена существительные распределяются по классам с помощью классных экспонентов *в*, *б*, *д*, *р*, *й*, \emptyset . При этом экспоненты находятся не в самом существительном, а в других частях речи: в глаголе (\emptyset -*увкIра*, *д-увкIра* ‘пришел, пришла’); в прилагательном (*чIи-в-исса*, *чIи-р-исса* ‘маленький, маленькое, маленькая’), числительном (*кIи-й-а*, *кIи-р-а* ‘два’), наречии (*ша-в-а*, *ша-рд-а*, *ша-пп-а* (< *ша-б-б-а*) ‘дома’) и т. д. Экспоненты служат для согласования отдельных членов предложения, а также атрибутивной синтагмы: *душ б-агъунни* ‘девочка упала’ (экспонент *б-* указывает, что слово ‘девочка’ относится к III классу), *чIи-в-исса арс* ‘маленький сын’, *чIи-р-исса къари* ‘маленькая старушка’. Экспоненты *-в-*, *-р-* указывают, что слова ‘сын’, ‘старушка’ относятся к разным классам. Сказуемое, выраженное переходным глаголом, согласуется в классе с прямым

дополнением (*арснал лу б-увккун-ни* ‘сын книгу прочитал’), а сказуемое, выраженное переходным глаголом – с подлежащим: *душ б-ивзунни* ‘дочь встала’.

2.3.3. Категория числа выражается несколькими способами: с помощью специальных плюральных суффиксов, классных экспонентов и лексически.

Единичность предметов выражается немаркированными формами субстантивов. Им противостоят формы, маркированные аффиксами (число их в языке превышает 30), посредством которых передается раздельная множественность: *ниц* ‘бык’ – *ниц-ру* ‘быки’, *уссу* ‘брат’ – *уссу-рвал* ‘братья’, *кьун* ‘валун’ – *кьун-тту* ‘валуны’, *ххал* ‘нитка’ – *ххал-лу* ‘нитки’ и т. д. Формы мн. числа образуются аномально у следующих лексем: *царсса* ‘женщина’ – *хьами* ‘женщины’, *чву* ‘лошадь’ – *ду-чри* ‘лошади’, *тта* ‘овца’ – *я-тту* ‘овцы’ и т. д. Часто плюральным показателям и падежным окончаниям предшествуют вставки, ср. *най* ‘пчела’ – *най-ра-н* ‘пчеле’, *най-р-ду* ‘пчелы’, *лу* ‘книга’ – *лу-ттира-н* ‘книге’ – *лу-ттир-ду* ‘книги’ (-р-, -ттир- – вставки).

Классные экспоненты \emptyset – б, д/р – б/в, которыми обычно маркируются глаголы, обеспечивают согласование в числе с существительными, являющимися наименованиями людей: *арс* *Загьунни* ‘сын упал’ – *арс-ру б-агьунни* ‘сыновья упали’, *нину* *д-и-р-зунни* ‘мать встала’ – *нинухьлу б-и-в-зунни* ‘матери встали’. С остальными (неличными) существительными согласования в числе с помощью классных экспонентов не происходит, так как формы мн. ч. этих существительных относятся к одному и тому же классу, ср. *ниц б-агьунни* ‘бык упал’ – *ниц-ру багьунни* ‘быки упали’.

Числительные в Л.я. имеют десятичную систему. Единицы (*кьви-в-а* ‘два’) и десятки (*кьу-в-а* ‘двадцать’) снабжены классными экспонентами. Числительные от 10 до 20 и от 20 до 30 образуются сочетанием формы косвенных основ соответственно от 10 (*ацлния*) и 20 (*кьуния*) с единицами: *ацлния кьива* ‘двенадцать’, *кьуния кьива* ‘двадцать два’. Числительные от 30 до 100 образуются от косвенной основы десятков с прибавлением единиц: *муьцлаллий кьива* ‘сорок два’, букв. ‘от-сорока два’. Порядковые числительные имеют аффикс -л, который соединяется с причастием глагола *учин* ‘сказать’ – *учин-сса* ‘сказанный’: *кьви-л-чинсса* ‘второй’.

2.3.4. Л.я. имеет развитую систему падежей – налицо более 30 форм, из которых 26 являются местными. Имеются и аналитические падежи. Для многих падежей характерна полифункциональность. Парадигма имени состоит из грамматических (субъектно-объектных) и местных падежей. Падежами субъекта являются: эргатив (его аффикс -л), которым управляет переходный глагол: *арсна-л лу бувккунни* ‘сын книгу прочитал’ и дательный (его аффикс -н), которым управляет глагол чувственного восприятия: *арса-н лу ккавкунни* ‘сын книгу увидел’. Падежом субъекта при непереходном глаголе (*арс лавгунни* ‘сын ушел’) и прямого объекта при переходном глаголе (*буттал арс увцунни* ‘отец сына привел’) является именительный. Эргатив выполняет также функцию генитива – он выражает принадлежность, выполняет функцию относительного прилагательного (*арсна-л лу* ‘сына книга’ и инструменталиса (*стакан щина-л буцлин* ‘стакан водой наполнить’). Дательный падеж выполняет также функцию косвенного объекта: *арсна-н лу булун* ‘сыну книгу дать’.

В системе локативных падежей (они объединены в семь серий) местные (аффиксы -ву, -й, -х, -лу, -цла, -хь, -цл) являются опорными, от них образуются все направительные падежи. Ср. формы слова *члира* ‘стена’: *члира-ву* ‘в стене’, *члира-й* ‘на стене’, *члира-х* ‘за стеной’ и т. д. Падежи приближения (аллативы) во всех сериях имеют общий суффикс -(у)н: *члира-ву-н* ‘в стену’, *члира-й-н* ‘на стену’, *члира-х-ун* ‘за стену’ и т. д. Удалительные падежи (аблативы) также имеют единый суффикс -а (иногда используется также и суф-

фикс *-ту*): *чIира-в-а(ту)* ‘из стены’, *чIира-й-а* ‘со стены’ и т. д. Падежи с семантикой директива (‘по направлению к...’) образуются от аллативов с помощью окончания, которое обеспечивает также классное согласование: *-ай* (I кл.), *-май* (III кл. и мн. ч.), *-най* (II кл.): *чIира-ву-н-май* ‘по направлению в стену’, *чIира-й-н-май* ‘по направлению на стену’ и т. д. Значение транслатива (движение через, сквозь, вдоль) выражается суффиксом *-х/-ух* (иногда факультативно употребляется и суффикс *-чIин*): *чIира-ву-х (-чIин)* ‘сквозь стену’, *чIира-й-х* ‘через верх стены’, *чIира-цI-ух (-чIин)* ‘вдоль стены’ и т. д. От локативов *чIира-рачIа* ‘около стены’, *чIира-хь* ‘у стены’ форма транслатива не образуется.

Серия падежей с суффиксами *-хь, -ун, -цI-а* (> *хь-а*) при некоторых глаголах передает неместные значения: *арсна-хь учин* ‘сыну сказать’, *арсна-хьхь-ун дулун* ‘сыну дать’, *арсна-ца ласун* ‘у сына взять’. Неместные значения выражают также падежи с суффиксом *-цI-а* (*арсна-цI-а хьун* ‘лишиться сына’), *-цI-ун* (*арсна-цI-ун лачIун* ‘ухватиться за сына’).

Производными от ряда местных падежей являются комитатив (окончание *-л*): *арсна-ца* ‘у сына’ – *арсна-ца-л* ‘с сыном’; компаратив (окончание *-ар*): *арснай* ‘на сыне’ – *арсна-й-ар* ‘чем сын’; падеж со значением ‘за’, ‘ради’ (окончание *-лу*): *кьатлу-х* ‘за домом’ – *кьатлу-х-лу* ‘за дом, ради дома’ и падеж со значением ‘вследствие, благодаря’ (окончание *-ну*): *арсна-й* ‘на сыне’ – *арсна-й-ну* ‘благодаря сыну’. Падежные формы мн. числа имеют те же окончания, что и формы ед. числа: *арсна-чIа* – *арс-вара-чIа* ‘у сына – у сыновей’, *вацIлу-ву* – *вацI-ра-ву* ‘в лесу – в лесах’ и т. д.

Параллельно с синтетическими функционируют и аналитические формы падежей, состоящие из генитива и послелогов: *вацIлу-в(у)* – *вацIлул в-ив* ‘в лесу – внутри леса’, *вацIлу-й* – *вацIлул й-алу* ‘на лесе – над лесом’, *вацIлу-х* – *вацIлу-л ма-хь* ‘за лесом – позади леса’, *вацIлу-лу* – *вацIлул лув* ‘под лесом – внизу леса’, *вацIлу-чIа* – *вацIлул чIа-рав* ‘у леса – около леса’ и т. д. Если синтетические падежи выражают контактные отношения (*вацIлу-й* ‘на лесе’), то аналитические – дистантные: *вацIлул й-алу* ‘над лесом’.

2.3.5. Все морфологические категории глагола (за исключением категории класса, обслуживающей противопоставление личности – неличности в существительном и обеспечивающем согласование) функционируют на основе темпорально-аспектуальной категории. Время и аспект выражаются раздельно, причем в каждом временном звене глагольной парадигмы действуют определенные видовые противопоставления, основанные на различии форм, выражающих однократное, многократное, итеративное или результативное действие. Инфинитивно-футуральное звено противопоставляет первые три вида: *ласун* – *лас-л-ан* – *лас-ав-ан* ‘взять’ – ‘брать’ – ‘брать (периодически)’; *ласун-на* – *лас-л-ан-на* – *лас-ав-ан-на* ‘возьму’ – ‘буду брать’ – ‘буду брать (периодически)’. Звено настоящего времени использует первые два вида: *лас-л-ай ура* ‘беру (сейчас)’ – *ласа-ра* ‘беру (всегда)’. Имперфектное звено использует однократные и итеративные формы: *ласай-ва* ‘брал’ – *лас-ав-ар-да* ‘брал (периодически)’. Перфектное звено преимущественно функционирует на основе результативного вида, показателями которого являются классные экспоненты, стоящие в положении инфикса или суффикса: *арснал ла-в-сун-ни* ‘сын взял’, *ав-в(-сса) гьивч* ‘сгнившее яблоко’, *ав-р(-сса) хьюрт* ‘сгнившая груша’. Видовыми аффиксами являются: \emptyset (*ласун* ‘взять’), дюративный показатель *-л-* (*лас-л-ан* ‘брать’), итеративный показатель *-ав:* *лас-ав-ан* ‘брать (периодически)’. В причастиях и императивных формах видовая семантика (многократность) выражается сочетанием дюративного аффикса с редупликацией конечного элемента корневой морфемы: *лас-л-а-с-и* ‘берите, берущий (часто)’, *ма-лас-ла-с-ра* ‘не бери’, где *лас-* – корень. В перфектном звене функцию видовых аффиксов выполняют исключительно классные экспоненты: *ла-р-с*, *ла-в-с* ‘взятый’, *ла-в-сунни*, *ла-р-сунни* ‘взял’ и т. д. Приведенные видо-временные формы яв-

ляются формами изъявительного и повелительного наклонения. Во всех прочих наклонениях неизменно наличествуют некоторые из видо-временных форм: *ласурча* – *лас-ларча* – *лас-ав-арча* ‘если взять’ – ‘братъ’ – ‘братъ (периодически)’ (условное наклонение), *ласувияв* ‘взял бы’ (условно-ирреальное наклонение), *ла-в-сня* ‘взял бы’ (упрек). Залога, как и в других дагестанских языках, в Л.я. нет.

2.3.6. Личные местоимения: *на* ‘я’, *жу* ‘мы’, *ина* ‘ты’, *зу* ‘вы’. В роли местоимений 3 лица выступают указательные, которые образуют пятичленную систему: *ва* ‘этот’ (близкий к 1-ому лицу), *мув* ‘тот’ (близкий ко 2-ому лицу), *та* ‘тот’ (отдаленное лицо или предмет), *кIва* ‘тот сверху от говорящего’, *гва* ‘тот снизу от говорящего’. Неопределенные местоимения: *цурив* ‘кто-то (один)’, *цварив* ‘кто-то (много)’, *царив* ‘что-то’. Их производящими основами являются вопросительные местоимения *цү?* *цва?* ‘кто’, *ци?* ‘что?’. О выражении категории лица в глаголе см. таблицу в 2.4.0.

Носителями функции отрицания являются аффиксы *ма-* и *кIа-*. Первый обслуживает только запретительные формы, а второй – все прочие. Оба встречаются как в анлауте, так и в инлауте: *ма-ласара* – *ла-ма-сара* ‘не бери’, *кIа-ласунна* – *ла-кIа-сунна* ‘не возьми’.

2.3.7. О семантико-грамматических разрядах см. в 2.3.1.

2.4.0. Образцы парадигм.

Грамматические падежи:

Им. п.	-∅:	<i>ттарцI</i> ‘столб’
Род., эрг. п.	-л:	<i>ттуруцIа-л</i> ‘столб, столба’
Дат. п.	-н:	<i>ттуруцIа-н</i> ‘столбу’

Местные падежи:

I серия ‘внутри’ – *-в-у* (*ттуруцIа-ву* ‘в столбе’, *-в-ун* (*ттуруцIа-в-ун* ‘в столб’), *-в-а* (*ттуруцIа-в-а* ‘из столба’), *-в-ух* (*ттуруцIа-в-ух* ‘через столб’).

II серия ‘на’, ‘на поверхности’ – *-й* (*ттуруцIа-й* ‘на столбе’), *-й-н* (*ттуруцIа-й-н* ‘на столб’), *-й-а* (*ттуруцIа-й-а* ‘от столба’). *-й-х* (*ттуруцIа-й-х* ‘через столб’, ‘по столбу’).

III серия ‘за’, ‘позади’ – *-х* (*ттуруцIа-х* ‘за столбом’), *-х-ун* (*ттуруцIа-х-ун* ‘за столб’), *-х-а* (*ттуруцIа-х-а* ‘из-за столба’), *-х-ух* (*ттуруцIа-х-ух* ‘вдоль столба’).

IV серия ‘под’ – *-лу* (*ттуруцIа-лу* ‘под столбом’), *-лу-н* (*ттуруцIа-лу-н* ‘под столб’), *-л-а* (*ттуруцIа-л-а* ‘из-под столба’), *-л-ух* (*ттуруцIа-л-ух* ‘через пространство под столбом’).

V серия ‘у’, ‘около’, ‘рядом’ – *-чIа* (*ттуруцIа-чIа* ‘у столба’), *-чIа-н* (*ттуруцIа-чIа-н* ‘к столбу’), *-чIа-ту* (*ттуруцIа-чIа-ту* ‘от столба’).

VI серия ‘у (плотно соприкасаясь)’ – *-цI* (*ттуруцIа-цI* ‘у столба’), *-цI-ун* (*ттуруцIа-цI-ун* ‘к столбу’), *-цI-а* (*ттуруцIа-цI-а* ‘от столба’), *-цI-ух* (*ттуруцIа-цI-ух* ‘вдоль столба’).

VII серия ‘у’ – *-хь* (*ттуруцIа-хь* ‘у столба’), *хьхь-ун* (*ттуруцIа-хьхь-ун* ‘столбу’), *-цI-а* (*ттуруцIа-цIа* ‘от столба’).

Все имена существительные в любой падежной форме в роли сказуемого маркируются аффиксами спряжения:

на вил арс-ра ‘я (есть) твой сын’ (ср. *на ласа-ра* ‘я беру’) – *жу зул арсру-ру* ‘мы ваши сыновья’, *ина ттул арс-ра* ‘ты – мой сын’, *зу ттул арсру-ру* ‘вы – мои сыновья’, *та ттул арс-ри* ‘он – мой сын’, *тай ттул арсру-р* ‘они – мои сыновья’. Эти аффиксы спряжения могут присоединяться и ко всем косвенным падежам: *на вацIлуву-ра* ‘я нахожусь в лесу’ (ср. *на агьа-ра* ‘я падаю’) – *жу вацIлуву-ру* ‘мы находимся в лесу’. Маркировка субстантивных форм аффиксами спряжения приводит к их вербализации.

Падежные формы, будучи маркированы аффиксом -сса, становятся определениями: *вацллу-ву-сса барцлру* 'находящиеся в лесу волки' и т. д.

Таблица окончаний финитных глаголов:

Время	Лицо	Переходн.		Непереходн.	
		ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
Имперфект	1	-йа(-я)	-йа(-я)	-йа-в	-йа-в
	2	-ва	-ва	-ва-в	-ва-в
	3	-ва	-ва	-ва	-ва
Перфект	1	-ав	-арду	-ра	-ру
	2	-ни	-ни	-на	-ну
	3	-ни	-ни	-ни	-ни
Футурум	1	-на(-да)	-ну(-ду)	-на	-ну
	2	-р	-р	-ра	-ру
	3	-р	-р	-р	-р
Презенс	1	-ра	-ру	-ра	-ру
	2	-ра	-ру	-ра	-ру
	3	-(р)	-(р)	-(р)	-(р)
Императив		-и	-яра	-у	-и
		-е	-яра		
		-еь	-яра	-оь	-иь
		-я	-ра		
		-аь	-ра		

Парадигма транзитивного глагола

на ласайсси-я, лас-ав, ласун-на, ласа-ра 'я брал, взял, возьму, беру'
ина ласай-ва, лавсун-ни, ласунсса-р, ласа-ра 'ты брал, взял, возьмешь, берешь'
танал ласай-ва, лавсун-ни, ласунсса-р, ласай 'он брал, взял, возьмет, берет'
жу ласайсси-я, лас-арду, ласун-ну, ласа-ру 'мы брали, взяли, возьмем, берем'
зу ласай-ва, лавсун-ни, ласунсса-р, ласа-ру 'вы брали, взяли, возьмете, берете'
тайннал ласайва, лавсун-ни, ласунсса-р, ласай 'они брали, взяли, возьмут, берут'

Парадигма интранзитивного глагола

на изайсси-я-в, ивз-ра, изан-на, иза-ра 'я вставал, встал, встану, встаю'
ина изайсси-яв, ивзун-на, изансса-ра, иза-ра 'ты вставал, встал, встанешь, встаешь'
та изайсси-я, ивзун-ни, изансса-р, изай 'он вставал, встал, встанет, встает'
жу бизайсси-я-в, бивз-ру, бизан-ну, биза-ру 'мы вставали, встали, встанем, встаем'
зу бизайсси-я-в, бивзун-ну, бизансса-ру, биза-ру 'вы вставали, встали, встанете, встаете'
тай бизайсси-я-в, бивзун-ни, бизансса-р, бизай 'они вставали, встали, встанут, встают'

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Наиболее типичным средством словоизменения является суффиксация. В грамматических и локативных падежных словоформах представлено по одному суффиксу: *ччиту-л* 'кошки (род. п.)', *ччиту-н* 'кошке', *ччитлу-чла* 'у кошки'. Формы мн. числа также содержат по одному суффиксу: *ттук-ри* 'ослы', *ниц-ру* 'быки' и т. д. Императивные

словоформы в ед. числе, а также прилагательные снабжены одним суффиксом: *чич-а* ‘пиши’, *из-у* ‘встань’, *ятIул-сса* ‘красный’ и т. д.

По два суффикса имеют словоформы направительных падежей (*ччиту-чIа-н* ‘к кош-ке’), императивные словоформы во мн. числе: *чич-а-ра* ‘пишите’, *биз-и-яра* ‘встаньте’ и т. д.

Инфиксация и префиксация в образовании глагольных словоформ занимают скромное место. Инфиксация непосредственно связана с видовыми словоформами: *лас-л-ан* ‘брать часть’ – *ла-р-сунни* ‘взял’.

В субстантивах при образовании падежных форм широко распространены вставки: *лу* ‘книга’ – *лу-ттира-н* ‘книге’ – *лу-ттир-ду* ‘книги’; *гьивч* ‘яблоко’ – *гьивч-у-н* ‘яблоку’ – *гьивч-ру* ‘яблоку’ – *гьивч-ур-ди-н* ‘яблокам’.

Запретительный аффикс *ма-* и отрицание *къа-* являются подвижными элементами, меняющими свое место в словоформах: *ма-ласара* – *ла-ма-сара* ‘не бери’, *къа-ласара* – *ла-къа-сара* ‘не беру’.

2.5.2. Основными способами словообразования являются суффиксальный способ и основосложение. Именными словообразовательными суффиксами являются *-аву* (*лас-ун* ‘взять’ – *лас-аву* ‘взятие’); *-ия* (*ххяхх-ан* ‘расти’ – *ххяхх-ия* ‘растение’, *дук-ан* ‘есть’ – *дук-ия* ‘еда’); *-ин* (*зан-ан* ‘ходить’ – *заназ-ин* ‘ходьба’); *-у* (*дахх-ан* ‘продать’ – *дахх-у* ‘продавец’), *-ала* (*зу-н* ‘работать’ – *зуз-ала* ‘рабочий’); *-шиву* (*лахъ* ‘высокий’ – *лахъ-шиву* ‘высота’); *-шаву* (*лахъ* ‘высокий’ – *лахъ-шаву* ‘возвышение’). Имеются и заимствованные суффиксы, усвоенные вместе с иноязычными лексемами: *-кар* (*аькьлу-кар* ‘мудрец’), *-лугъ* (*наччахI-лугъ* ‘государство’), *-чи* (*къулугъ-чи* ‘служащий’) и т. д.

Префиксальный способ, который слабо развит, характерен только для глагольного словообразования: *ла-* (*икIан* ‘быть’ – *ла-икIан* ‘спрятаться’, *итан* ‘оставить’ – *ла-итан* ‘спрятать’); *ля-* (*лиян* ‘испортиться’ – *ля-лиян* ‘перевариться’, *буккан* ‘выйти’ – *ля-буккан* ‘увеличиться’), *ит-* (*ххяххян* ‘броситься’ – *ит-ххяххян* ‘вырваться’); *ита-* (*бакьин* ‘загнать’ – *ита-бакьин* ‘выпустить’) и т. д.

Способ основосложения продуктивен. Сложные слова образуются соединением лексем или одной части речи (*варани-чIелму* ‘страус’, букв. ‘верблюд-птица’, *нину-ппу* ‘родители’, букв. ‘мать-отец’) или разных частей речи: *мурчIи-ххютту* ‘слепая кишка’ (*мурчIи* ‘слепой’), *шан-чIанIи* ‘клевер’, букв. ‘три-лист’, *утта-кIюласса* ‘узкий’ (*утта* ‘широкий’, *кIюла* ‘тонкий’), *дахх-у-лас-у* ‘торговля’ (от *даххан* ‘продать’ и *лассан* ‘купить’) и т. д.

2.5.3. По типологии предложения Л.я. относится к эргативным. Различаются три конструкции: номинативная, эргативная и дативная, которые по своей функциональной природе не взаимозаменяемы, поскольку каждая из них выступает при отдельном классе глаголов-сказуемых. С непереходными глаголами выступает номинативная, с переходными – эргативная, а с глаголами чувственного восприятия – дативная: *арс увкIунни* ‘сын пришел’, *арсна-л лу бувккунни* ‘сын книгу прочитал’, *арсна-н на кавккунна* ‘сын меня видел’. Порядок слов в простых предложениях относительно свободный. Обычно первое место в предложении занимает подлежащее, прямое дополнение в эргативной конструкции чаще всего ставится после подлежащего, непосредственно перед сказуемым.

В генитивной конструкции форма род. падежа (совпадающего по форме с эргативным) стоит, как правило, перед другим существительным в качестве его определения: *тIанну-л къатри* ‘деревянный дом’ и т. д.

В предложении с эмфатическим выделением место финитного сказуемого занимает вербоидное (причастное) сказуемое, а носитель логического ударения маркируется од-

ним из аффиксов спряжения, ср. *арс увкIунни* ‘сын пришел’ – *арс-ри увкIсса* ‘именно сын пришел’; *арснал лу бувккунни* ‘сын книгу прочитал’ – *арснал-ли лу бувккусса* ‘именно сын книгу прочитал’; *арснан на ккавккунна* ‘сын меня видел’ – *арснан-на на ккавккусса* ‘именно сын меня видел’.

Существует особый способ выражения вопроса – посредством аффикса *-в* в сочетании с интонацией: *та увкIри-в* ‘он пришел?’. Формы 1 и 3 лица при выражении вопроса совпадают и противостоят формам 2 лица: *на лавсри-в?* ‘я взял?’ – *танал лавсри-в* ‘он взял?’; *ина ласа-в* ‘ты взял?’ – *зу ласа-рду* ‘вы взяли?’.

2.5.4. В Ля. имеются как сложносочиненные предложения, строящиеся с помощью соположения отдельных членов и разного рода союзов (*ва* ‘и’, *я...* *я* и *ягу...* *ягу* ‘или... или’, *жагь...* *жагьгу* ‘то... то’), так и сложноподчиненные. Примеры сложносочиненных предложений: *гьаралгу кьадагьунни ва баргьгу бувккунни* ‘и дождь перестал, и солнце взошло’; *я ина насу, я на гьанна шавай* ‘или я пойду домой, или ты пойдешь’; *жагь гьарал лачIлай дур, жагьгу марххала буллай бур* ‘то дождь идет, то снег идет’ и т. д. Сказуемое придаточного предложения обычно состоит из кратких форм причастия с суффиксами *-ай*, *-У* (*учI-ай* ‘приходящий, приходит’, *лавсУ* ‘взятый’), инфинитива, маркированных специальными аффиксами – союзами *-хту* ‘как только’, *-ни* ‘когда’, *-кун* ‘когда’, *-нин* ‘пока’, ‘до тех пор, пока’, *-шиву* ‘что’, *-шиврул* ‘чтобы’ и т. д. Придаточное предложение обычно предшествует главному: *арс учIай-хту, нинугу дуркIуна* ‘как только сын пришел, и мать пришла’; *арснал лу лавсу-кун, ниттилгу лавсуна* ‘когда сын книгу взял, и мать взяла’; *арснал лу ласай-ни, ниттилгу лавсуна* ‘когда сын книгу брал, и мать взяла’; *арснал чагь-ар чивчу-шиву, ниттин кула* ‘что сын письмо написал, мать знала’; *арснал чагь-ар чивчу-шиврул, нитти ручка дуллауна* ‘чтобы сын написал письмо, мать ручку дала’; *арснал чагь-ар чивчу-нин, нину дарцIуна* ‘пока сын напишет письмо, мать ждала’.

В сложноподчиненном эмфатическом предложении носителем личного суффикса – показателя логического ударения может быть только сказуемое придаточного предложения. При этом финитное сказуемое главного предложения преобразуется в вербидное сказуемое: *арс учIай-хту-ри, нинугу дуркIсса* ‘именно когда сын пришел, мать пришла’ (ср. обычное: *арс учIайхту, нинугу дуркIуна* ‘как только сын пришел, мать пришла’); *ина лавгу-кун-ра, нагу лавгсса* ‘именно когда ты ушел, и я ушел’, *ина лу буккай-ни-р, нагу бувккусса* ‘именно когда ты читал книгу, и я читал’ (*-ри*, *-ра*, *-р* – показатели личного спряжения, используемые для обозначения логического ударения, см. 2.5.3.).

2.6.0. Основными источниками заимствования новых лексем в течение ряда столетий были восточные языки – арабский, персидский, тюркские. К заимствованным словам, в частности, относятся *инсан* ‘человек’, *агьалий* ‘население’, *халкь* ‘народ’ – из арабского, *аслан* ‘лев’, *кьала* ‘крепость’ – из тюркских, *дарваза* ‘ворота’, *шагьру* ‘город’, *ххаканназ* ‘совок’ – из иранских. Из русского языка заимствовано множество терминов, относящихся ко всем областям человеческого знания, ср. *школа*, *библиотека*, *партия* и т. д.

2.7.0. В х л и н с к и й д-т отличается от лит. языка наличием диссимилиции (*гьан-да* < *гьан-на* ‘пойду’), редукцией гласного в начале слова перед сонорными согласными (*хьри* ‘море’ – лит. *хьхьри*), заменой лабиализованных смычных лабиализованными аффрикатами (*бурици* ‘пирог’ – лит. *буркви*, *ЯцIви* ‘зима’ – лит. *кIви*). В д-те геминированные согласные сохраняются во всех позициях: *кквацIва* ‘кобыла’ – *кквацI-ри* ‘кобылы (мн. ч.)’. Долгий гласный *У* выступает как аффикс мн. числа: *зунтту* ‘гора’ – *зунттУ* ‘горы’. В запретительных формах вместо лит. аффикса *-ара* употребляется *-ав*: *мачич-ав* ‘не пиши’.

Бартхинский (балхарский) л-т распространен в сс. Балхар, Сухиях, Хули. Число говорящих ок. 3 тыс. чел. Отличается от лит. языка тем, что названия незрелых женщин в нем не выделяются в отдельный класс. Имеется показатель мн. числа -У, как и в вихлинском д-те. Прилагательные употребляются с усеченным аффиксом: *кля-с* 'белый' – лит. *кляла-сса*. Абруптив *кь* выпадает, причем последующий гласный у переходит в *о*: *оин* – лит. *кьукьин* 'порезать', *аан* – лит. *кьякьян* 'высохнуть'.

На шаднинском д-те говорят жители с. Шадни, число говорящих – ок. 290 чел. Развивается в изоляции от лакскоговорящей среды под сильным влиянием даргинского языка. Характеризуется множеством заимствований из даргинского.

На аракульском д-те говорят жители сс. Аракул и Верхний Катрух. В этом д-те, в отличие от литературного языка, наименование лиц женского пола относится к классу *б*:- *ажа б-ур* (лит. *нину д-ур*) 'мать есть'. Названия мужчин во мн. числе относятся к классу *д*:- *арсру д-ур* (лит. *арсру б-ур*) 'сыновья есть'. Деепричастие с личными местоимениями употребляется в функции финитной формы: *на дарххун* (лит. *на даххав*) 'я продал'. Д-т имеет особые формы возвратных местоимений: *цунала, цунила, цуналба* (лит. *цала, цила*) 'свой'. Не совпадают также и наречия места: *ани, агьани* (лит. *шикку*) 'здесь', *анагьа, агьанагьа* (лит. *шичча*) 'отсюда'.

Говоры, входящие в аштикулинский д-т, занимают большую часть Кулинского р-на. Число говорящих – более 10 тыс. Этот д-т дробится на ряд говоров, из которых особо интересен первоцовкринский д-т. В нем все шипящие за редким исключением перешли в свистящие: *цани* (лит. *чани* 'свет'), *ссин* (лит. *шин*) 'вода', *санан* (лит. *шанан*) 'спать'.

Вицхинский д-т занимает всю северную часть Лакского р-на. Число говорящих достигает 8-10 тыс. Для него характерны диссимилиация (*чичин-ду* < *чичин-ну* 'напишем'), редукция гласных перед сонорными (*трал* – лит. *ттарал* 'расческа').

ЛИТЕРАТУРА

Абдуллаев И. Х. Категория грамматических классов и вопросы исторической морфологии лакского языка. Махачкала, 1974.

Бурчуладзе Г. Т. Основные вопросы падежного состава и процессов склонения имен существительных в лакском языке. Тбилиси. Мецниереба, 1986.

Бурчуладзе Г. Т. Лакский глагол: система времен и наклонений. Тб.: Мецниереба, 1987.

Бурчуладзе Г. Т. Глагольное словообразование в лакском языке. Тбилиси, 1993 (груз.).

Джидалаев Н. С. Русско-лакский словарь. Махачкала, 1987.

Жирков Л. И. Лакский язык. Фонетика и морфология. М. 1955.

Муркелинский Г. Б. Грамматика лакского языка. Махачкала, 1971.

Муркелинский Г. Б. Русско-лакский словарь. Махачкала, 1953.

Услар П. К. Лакский язык. Этнография Кавказа. Языкознание. 4. Тифлис, 1890.

Хайдаков С. М. Очерки по лексике лакского языка. М., 1961.

Хайдаков С. М. Лакско-русский словарь. М., 1962.

Хайдаков С. М. Очерки по лакской диалектологии. М. 1966.

Bouda K. Lakkische Studien. Heidelberg. 1949.

Friedman V. A. Lak Substantival Declension: 40 cases or 50? // The Non-Slavic Languages of the USSR: Linguistic Studies. New Series, I. Chicago. 1992.

М. С. М. Мусаев

ДАРГИНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Название идет от этнонима *дарган* ‘даргинец’. В дореволюционных изданиях встречается его синоним – хюркилинский, данный П.К. Усларом по одному из наиболее крупных селений *Хурехъи* (на карте – Урахи).

1.1.2. Д. я. относится к числу дагестанских. К нему наиболее близок лакский язык.

1.1.3. Д. я. распространен в Акушинском, Дахадаевском, Кайтагском, Левашинском, Сергокалинском и, частично, в ряде других районов Республики Дагестан. На Д. я. говорят также в ряде переселенческих селений Дагестана. Много даргинцев проживает в городах Дагестана. Число говорящих на Д. я. по переписи 1989 г. – 365 тыс. человек.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1 В Д. я. насчитывается около семидесяти говоров, которые объединяются в шестнадцать диалектов – акушинский, амугинский, губденский, гапшиминский, ицаринский, кайтагский, кадарский, кубачинский, кункинский, мегебский, мугинский, муиринский, урахинский, сиргинский, цудахарский и чирагский. Степень взаимной близости этих диалектов к литературному языку очень различна. Особенно своеобразны кубачинский, кайтагский, ицаринский и чирагский диалекты, которые можно было бы возвести в ранг если не самостоятельных языков, то наречий.

Большинство диалектов Д. я. делится на два типа: диалекты акушинского типа (акушинский, губденский, урахинский) и диалекты цудахарского типа (амуг., ицаринский, кайтагский, кубачинский, кунк., сирг., цудахарский, чирагский). Такие диалекты, как гапш., муг. и муир. при большом сходстве морфологии и лексики с диалектами акуш. типа, обнаруживают близость к диалектам цудахарского типа в области фонетики. Кадарский диалект при сходстве фонетики с диалектами акушинского типа проявляет большое своеобразие в морфологии и лексике.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Д. я. – младописьменный. Носители Д. я. в определенной степени двуязычны. Свыше 60% даргинцев свободно владеют русским языком (по переписи 1979 г.). Большинство носителей кадарского диалекта владеют кумыкским.

1.3.2. Д. я. – стандартизированный литературный язык (развивается на акушинской диалектной основе). На этом языке издается художественная, научная, учебно-педагогическая и другая литература, выходят газеты и журналы, работает национальный театр, ведутся радиопередачи. В определенной степени функции народного поэтического языка выполняет урахинский д-т.

1.3.3. Д. я. является языком школьного обучения. На Д. я. ведется обучение с подготовительного по третий класс, далее по десятый класс он является языком преподавания даргинского языка и литературы.

1.4.0. Тип письменности.

Письменность на Д. я. развивается лишь после Октябрьской революции сначала на арабской, потом (с 1928 по 1938) на латинской, а с 1938 г. на русской графической основе. При этом специфические звуки передаются различными комбинациями русских графем с вспомогательными буквами *l*, *ъ* и *ь*, ср. *kl* /k/, *nl* //, *ml* //, *цl* //, *чl* //, *xl* //, *zl* //, *гъ* //, *къ* //, *хъ* //, *зъ* //, *къ* //, *хъ* //. Буква *ъ* обозначает ларингальный смычный //, *б* обозначает как смычный, так и губно-зубной звонкий спират /v/, *в* – губно-губной звонкий спират /w/, *z* – среднеязычный звонкий спират //, *жс* – альвеолярная звонкая аффриката //, *з* – звонкая зубная аффриката //.

1.5.0. Вопрос о периодизации истории языка не изучен.

1.6.0. В своем развитии Д. я. испытал заметное влияние арабского, персидского, тюркских и русского языков. Влияние этих языков более всего ощутимо в лексике. Структурные явления, обусловленные влиянием, очень незначительны (элементы словообразования, некоторые синтаксические построения).

2.0.0 Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Систему фонем Д. я. (литературного) см. в таблицах.

Г л а с н ы е

подъем ряд	передний	задний
верхний	<i>и</i> (<i>i</i>)	<i>у</i> (<i>u</i>)
средний	<i>е</i> (<i>э</i>)	
первый нижний		<i>а</i> (<i>a</i>)
второй нижний	<i>я</i> (<i>ä</i>)	

С о г л а с н ы е

Способ образования	Шумные		Аффрикаты						Сонорные		Назальный
	Звон-кий	Глу-хой	Абруп-тив	Звон-кий	Глу-хой	Абруп-тив	Звон-кий	Глу-хой	Оральный		
Место образования:											
Губные <i>б</i> (<i>b</i>)	<i>п</i> (<i>p</i>)		<i>nl</i> (<i>p</i>)				<i>б</i> (<i>v</i>)		<i>м</i> (<i>m</i>)		
Зубные <i>д</i> (<i>d</i>)	<i>т</i> (<i>t</i>)		<i>ml</i> (<i>t</i>)	<i>з</i> (<i>z</i>)	<i>ц</i> (<i>c</i>)	<i>чl</i> (<i>c</i>)	<i>з</i> (<i>z</i>)	<i>с</i> (<i>s</i>)	<i>л</i> (<i>l</i>)		<i>н</i> (<i>n</i>)
Альвеолярные				<i>жс</i> (<i>z</i>)	<i>ч</i> (<i>c</i>)	<i>чl</i> (<i>c</i>)	<i>жс</i> (<i>z</i>)	<i>ш</i> (<i>s</i>)	<i>р</i> (<i>r</i>)		
Среднеязычные							<i>й</i> (<i>j</i>)	<i>хъ</i> (<i>x</i>)			
Заднеязычные	<i>г</i> (<i>g</i>)	<i>к</i> (<i>k</i>)	<i>kl</i> (<i>k</i>)				<i>з</i> (<i>g</i>)	<i>х</i> (<i>x</i>)			
Увулярные				<i>къ</i> (<i>q</i>)	<i>хъ</i> (<i>q</i>)	<i>къ</i> (<i>q</i>)	<i>гъ</i> (<i>q</i>)				
Фарингальные	<i>zl</i> (<i>w</i>)						<i>xl</i> (<i>h</i>)				
Ларингальные			<i>ъ</i> (<i>ʔ</i>)						<i>гъ</i> (<i>h</i>)		

Примечания к таблицам

Звуки *б*, *в* и *й* по своим особенностям сильно тяготеют к сонорным. Фонематический статус звонкого губного смычного *б* остается неясным. Очень редки случаи, когда фонематически противопоставляются *и* и *е*, *а* и *я*. Аналогично положение согласных *л* и *х*, *гъ* и *ь*, *хъ* и *къ*. В литературном языке широко используются заимствованные из русского языка *о*, *щ* и мягкие согласные.

2.1.2. В литературном языке нет четко выраженного динамического ударения. Все слоги в слове произносятся обычно с одинаковой силой. Очень слабое ударение отмечается иногда на последнем слоге. Отсюда – отсутствие случаев словоразличения посредством ударения. Выделяющееся динамическое ударение налицо в диалектах цудахарского типа.

2.1.3. После увулярных (кроме *гъ*) и фарингальных гласные *а*, *е* в составе аффиксов переходят в *я* (*укъ-ян* ‘иди’ – при *белчI-ен* ‘прочитай’, *лукI-ен* ‘пиши’; *дугI-ян* ‘стригущий’ – при *лукI-ан* ‘пишущий’ и т. д.). Отмечается фонетическое изменение комплексов согласных: *р + л > лл*, *н + л > нн*, *б + м > мм*, *д + т > тт* (ассимиляция).

2.1.4. Наиболее типичные структуры слога – CVC и CV (*кам* ‘кожа’, *син-ка* ‘медведь’, *ши* ‘село’, *зе* ‘соль’, *ва-цIа* ‘лес’, *ки-гъа* ‘баран’). Нередок и тип CVCC (*дурхI-ни* ‘дети’ и т. д.). Слог со стечением двух и более согласных в начале не характерен. В слогах типа VCC и CVCC первый из согласных обязательно бывает сонорным *й*, *б*, *в*. Слоги с начальным гласным встречаются редко. Не отмечается слогов с конечным сочетанием ‘шумный + сонорный’ или шумный + *б/в/й*.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Фонологическая структура корня не отличается от фонологической структуры аффикса, так как модели начала и конца как корневого, так и аффиксальной морфемы во многом сходны (ср.: *неш* ‘мать’, *ин-деш* – суфф.; *га* ‘уголь’ и *-ла* – окончание генитива; *ит* ‘тот’ и *-ад* – окончание аблатива; *кабц* ‘шкура’ и *-кунт* – суфф. мн. ч.). Как на некоторую закономерность можно указать на употребление узкого гласного *и* в конце аффикса. Морфемный шов имеет некоторые особенности: скопление трех согласных отмечается только на стыке морфем (*бурхIни* ‘дни’, *дурхIни* ‘дети’, *белкIни* ‘написание’), при этом последний из них является принадлежностью аффикса. Совпадение морфемного и слогового деления не является обязательным, ср.: *р-акI-ахъ-иб* ‘заставил прийти ее’ (деление на слоги: *ра-кIа-хъиб*).

2.2.2. Фонологическое противопоставление морфологических единиц и категорий почти не прослеживается. Относительно четко противопоставлены монофонемные корни и аффиксы. В качестве таких аффиксов преимущественно выступают сонорные или *й*, *б*, *в*, *д*, а монофонемные корни этими звуками почти не представлены.

2.2.3. Фонологические чередования отмечаются в именном словоизменении при образовании форм мн. числа (*кам* ‘кожа’ – *кумри*), *бецI* ‘волк’ – *буцIи*) и при глагольном видообразовании (*барес* ‘сделать’ – *бирес* ‘делать’, *бебкIес* ‘умереть’ – *бубкIес* ‘умирать’).

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Преобладающий морфологический тип Д. я. – агглютинативный синтетический. Широко встречаются и элементы флективности и аналитизма.

2.3.1. В Д. я. по семантическим, морфологическим и синтаксическим признакам принято выделять десять частей речи: знаменательные (существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие) и служебные (союз, послелог, частицы). Выделяют и междометие. Имена и глагол противопоставляются по характерному набору морфологических категорий: падеж и число – для имен, время и наклонение – для

глагола. Большинство прилагательных отличается от других имен как синтаксически, так и словообразовательным суффиксом *-си*. Наречия в большинстве случаев оформлены суффиксом *-ли*. Послелого отличаются от наречий своей постпозицией по отношению к именам, ср. *уди ваклиб* ‘вниз спустился’ и *галгала уди* ‘под дерево’ (букв. ‘дерева под’). Числительные и местоимения обособляются в основном по семантическим признакам. Отдельные из них имеют ряд особенностей в образовании падежных и числовых форм и в словообразовании. Так, количественные числительные оформлены суффиксом *-ал* (*-ел*, *-л*), порядковые – *-ибил*, *-ибси* (ср. *хлябал* ‘три’, *верхлел* ‘семь’, *клел* ‘два’, *цаибил* ‘первый’). Однако вне конкретного контекста статус части речи для некоторых словоформ трудно определим.

2.3.2. В Д. я. субстантивы делятся на именные классы. Основным критерием деления служит признак разумности и неразумности. В сфере единственного числа разумные существительные делятся еще на два класса по половому признаку. Таким образом, существительные в сфере ед. числа делятся на три класса: I – класс названий мужчин; II – класс названий женщин; III – класс всех остальных; в сфере мн. числа субстантивы делятся на два класса: I – класс людей, II – класс вещей. Классы существительных морфологически отражаются в синтаксически связанных с ними членах предложения. Наиболее последовательно они отражены в глаголе и прилагательном с помощью специальных показателей. Классы в сфере ед. числа имеют показатели: I кл. – *в*, II кл. – *р*, III кл. – *б*, а в сфере мн. числа: I кл. – *б*, II кл. – *д/р*. Собирательные существительные и существительные *pluralia tantum* распределяются по классам подобно существительным в форме мн. числа, ср. *халкъ баклиб* (I кл. мн. ч.), букв. ‘народ пришли’ и *шин даклиб* (II кл. мн. ч.), букв. ‘вода пошли’.

Характерной для Д. я. позицией классных показателей является префиксальная. Немало и случаев инфиксальной и суффиксальной позиции, ср. *че-р=аэс* ‘увидеть ее’ (II кл.), *ле-р* ‘имеется’ (II кл.). Суффиксальная и инфиксальная позиция классных показателей – признак производности лексемы. В словоформе иногда бывают представлены два, редко – три классных показателя, ср. *р-ехл-р-ихъиб* (II кл.) ‘начала’, *р-айгъа-р-р-укиб* (II кл.) ‘пошла поперек’. Изменяются по классам и отдельные существительные. В основном это названия частей тела и термины родства: *в-яхл* (I кл.) ‘лицо мужчины’, *р-яхл* (II кл.) ‘лицо женщины’, *б-яхл* (III кл.) ‘морда животного’; [*в*]-*узи* (I кл.) ‘брат’, *р-узи* (II кл.) ‘сестра’, *б-узи* (III кл.) ‘брат (о детеныше животного)’ и т. п. По классам в Д. я. изменяются не только самостоятельные слова, но и грамматические показатели: префиксы, суффиксы и окончания, ср. *вет-* (I кл.), *р-ет* (II кл.), *б-ет* (III кл.) – приставка со значением ‘от’; *-че-в* (I кл.), *-че-р* (II кл.), *-че-б* (III кл.) – суффикс прилагательного со значением обладания; *-зи-в* (I кл.), *-зи-р* (II кл.), *-зи-б* (III кл.) – окончания эссива. Не все глаголы и прилагательные изменяются по классам.

2.3.3. Категорией числа, хотя и в разной степени, охвачены почти все части речи. Категория числа в именах существительных главным образом выражается при помощи суффиксов. Наиболее продуктивными из них являются: *-би* (*узи – уз-би* ‘братья’, *някъ – някъ-би* ‘руки’); *-ни* (*чяка – чяк-ни* ‘воробьи’, *юрт – юрт-ани* ‘дома’); *-ти* (*адам – адам-ти* ‘люди’, *суал – суал-ти* ‘вопросы’, *кагъар – кагъур-ти* ‘письма’); *-ми* (*ши – ши-ми* ‘села’, *хъу – хъу-ми* ‘пашни’, *къяш – къяш-ми* ‘ноги’); *-ри* (*шанг – шунг-ри* ‘котлы’, *тлал – тлал-ри* ‘столбы’), *-и* (*унц – унц-и* ‘быки’, *мурчл – мурчл-и* ‘прутики’) и др. Формы множественного числа образуются не только посредством суффиксов. Имеются случаи образования множественного числа при помощи аблаута (*набадари* ‘морковка’ – *набадури* ‘морковки’, *гидгари* ‘яйцо’ – *гидгури* ‘яйца’ и т. д.) и префиксально-суффиксального

оформления (*б-узи* – *д-уз-би* ‘(со)братья (о детенышах животных)’). Распространен и смешанный способ образования мн. числа сочетанием аблаута и суффиксации (*кабц* – *кубц-ри* ‘ножи’, *бецI* – *буцI-и* ‘волки’).

Несколько своеобразно изменяются по числам прилагательные. В сочетании с существительными формы мн. числа образуют только классные или оформленные суффиксами *-си* и *-л* прилагательные. Остальные прилагательные образуют форму мн. числа лишь выступая в роли субстантива для именной части составного сказуемого (*цIуба кагъар* ‘белая бумага’ и *цIуба кагъур-ти* ‘белые бумаги’ – при *цIуба-би* ‘белые’, и *ишди кагъур-ти цIуба-би сари* ‘эти бумаги белые есть’). В качестве суффиксов мн. числа прилагательных обычно выступают *-ти*, *-би*, *-уни*, отмечаемые и в существительных. Ряд классных прилагательных образует мн. ч. префиксально-суффиксальным способом (*р-иштIа-си* ‘маленькая девочка’ – *б-иштIа-ти* ‘маленькие девочки’).

У классных прилагательных, не оформленных суффиксами *-си*, *-л*, мн. число строится только посредством классно-числового показателя (*в-алкIа дурхIя* ‘хромой мальчик’ – *б-алкIа дурхIни* ‘хромые мальчики’). Однако эти же прилагательные, выступая в роли субстантива или именной части составного сказуемого, образуют мн. число префиксально-суффиксальным способом.

Порядковые числительные образуют мн. число аналогично прилагательным на *-си* и *-л*.

За единичными исключениями числовые формы различают и местоимения. Как правило, они строятся при помощи суффиксов, отмечаемых и у существительных, ср. *-ди* (*иш* – *иш-ди* ‘эти’, *икI-икI-ди* ‘те, что наверху’); *-ти* (*итгъуна* – *итгъун-ти* ‘такие, как тот’), *-ни* (*чиди* – *чид-ни* ‘которые’), *-хъали* (*чи* ‘кто’ – *чи-хъали* ‘кто (мн. ч.)’). Местоимения 1-ого и 2-ого лиц образуют мн. число присоединением особого суффикса *-ша*: *ну* ‘я’ – *ну-ша* ‘мы’, *хIу* ‘ты’ – *хIу-ша* ‘вы’. У возвратных местоимений они образуются при помощи классно-числового показателя (*сари* ‘сама’ – *саби* ‘сами’).

В системе глагола все классные глаголы имеют форму ед. и мн. чисел, передаваемые классно-числовыми показателями (*в-акIиб* ‘пришел’ – *б-акIиб* ‘пришли’). Мн. число, выраженное суффиксально, отмечается во всех личных формах и в ряде наклонений, в которых показателем мн. ч. выступает *-а* (*-я*, *-е*): *валад* ‘узнаешь’ и *валада* ‘узнаете’, *белкIен* ‘напиши’ и *белкIена* ‘напишите’.

2.3.4. Д. я. богат падежами, вопрос о числе которых еще не имеет окончательного решения. В лит. языке без учета сериальных форм принято выделять 11 падежей: семь абстрактных и четыре локативных. К абстрактным относятся абсолютив (немаркированный), выражающий субъект непереходного и объект переходного глагола (*неш ракIиб* ‘мать пришла’, *нуни неш чераира* ‘я мать видел’), обстоятельство времени (*дуцIрум ракIиб* букв. ‘лето пришла’, т. е. ‘летом пришла’), определение (*къял къача*, букв. ‘корова-теленок’, т. е. ‘теленки женского пола’) и сравнение (*вава бухъуцIа*, букв. ‘цветок-желтый’, т. е. ‘желтый как цветок’); эргатив (показатели *-ли*, *-ни*, *-й*), оформляющий субъект переходного глагола (*нешли урши вагъур* ‘мать узнала сына’), инструментальное дополнение (*нуни кагъар каламли белкIунра* ‘я письмо карандашом написал’), объект (*ну жузли учIулра* ‘я читаю книгу’), обстоятельство времени (*ну дусли чарулхъас* ‘я годом вернусь’ (т. е. ‘через год’), генитив (показатели *-ла*, *-на*, усеченная основа), выражающий определительные отношения (*дудешла хIяка* ‘отца шуба’, *халкъяла хIурмат* ‘почет людей’, *мургъила тIулека* ‘золотое кольцо’), дополнение при глаголах лишения (*гIиниз ишнна бегъуб* ‘родник воды лишился’, т. е. ‘высох’), субъект действия (*нешла иличи ур-кецIидухъун* ‘матери его стало жалко’), семантику части целого (*нуни чайла бержира* ‘я

выпил чаю'), значение главного слова в послеложных конструкциях (*школала гьала*, букв. 'школы впереди'); датив (показатель *-с*, в местоимениях еще *-б*, *-д*), являющийся преимущественно падежом адресата (*дурхIялис гIинц* бедиб 'мальчику яблоко отдали'), но выражающий и значение субъекта действия при глаголе *дигес* 'любить' (*наб ватIан дигахъис* букв. 'мне родину люблю', т. е. 'я люблю родину'), комитатив (показатель *-личил/-чил*), употребляемый в качестве предмета, совместно с которым совершается действие (*ну дудешличил шагъарлизи вякъунра* 'я с отцом в город поехал'), инструмента (*бардаличил галга бяхъира*, букв. 'с топором дерево вырубил', т. е. 'топором'); тематив (показатель *-чила*), служащий для выражения в основном предмета речи (*хIечила гъай-хIебикли* 'о тебе не говорили'), но иногда и предмета душевных переживаний и заботы (*неш уришличила шишимрикIули сари* 'мать горюет по сыну', *нуша итичила къайгъили-зир сарра* 'мы о нем заботимся' и т. д.) и инструменталис (показатель *-чибли*), имеющий основное значение орудия действия (*иш дисличибли селра барес хIейрар* 'этим ножом ничего не сделаешь') и иногда значение причины (*иш секIал хIецибли биубси саби* 'это из-за тебя случилось').

К локативным падежам относится латив (показатели, выделяемые по отношению к абсолютиву или косвенной основе, полностью совпадают с показателями локализации, а показатель, выделяемый по отношению к локализации, равен нулю), который выражает значение предмета, к которому приближается или направлен другой предмет (*жуз стол-личи кабихъа* 'книгу на стол положи'; *нешличи гъамиш* 'подойди к маме'); эссив (показатели – изменяющиеся классные экспоненты, присоединяемые к лативу), обозначающий предмет, по отношению к которому покоится другой предмет и отвечающий на вопрос 'где?' (*газета столличиб саби* 'газета на столе есть'); аллатив (показатели – *-вяхI*, *-ряхI*, *-бяхI*, *-дяхI*), оформляющий имя предмета, в сторону которого движется другой предмет, но без обязательного достижения (*вацIализибяхI* 'в сторону леса'), аблатив (показатель *-ад*), указывающий на предмет, от которого удаляется другой предмет (*вацIализибад* 'из лесу').

Формы местных падежей, как правило, содержат один из показателей локализации (*-чи* 'на', *-у* 'под', *-зи* 'в среду или массу', *-хIи* 'в полое пространство', *-зIи* 'у, около'). Исключение составляют архаичные формы локативов типа *гIинзи* 'к роднику', *дурхъи* 'в хлев', *хIянчила* 'на работу', которые не содержат показателей локализации. Локативные значения местных падежей передаются и послеложными конструкциями типа 'генитив + послелог' (*чеди* 'на', *уди* 'под', *гъала* 'вперед', *гIела* 'сзади', *мякъла* 'около', *урга* 'между', *бухIна* 'вовнутрь', *алав* 'вокруг'), где каждый послелог образует формы всех местных падежей. Локативы в Д. я. нередко выражают и различные непространственные значения (*нуша хIечи хIерлира* 'мы ждем тебя', *нешлизи бурра* 'я сказал маме', *дурхIя тIамализивад урухиуб* 'мальчик испугался шума', *къял унцIичиб дурхъали саби* 'корова дороже быка', *ил минутлизив* 'в ту минуту' и т. д.).

2.3.5. Глаголы подразделяются на две группы: переходные и непереходные. Переходность-непереходность в основном отражается глагольным управлением, переходные глаголы требуют постановки субъекта в эргативе и прямого объекта в абсолютиве, непереходные же – постановки субъекта в абсолютиве и объекта в одном из косвенных падежей. Переходность и непереходность глагола выражается и морфологически: переходные глаголы в форме будущего времени имеют показатель *-а* или *-у*, непереходные – *-н* или *-р* (*кайсу* 'возьмет', *лукIа* 'напишет', *алзан* 'встанет', *вашар* 'будет ходить'). Кроме того, переходные глаголы в форме императива оформляются аффиксом *-а*, непереходные – *-и* (*айзи* 'встань', *каса* 'возьми' и т. д.). Нередко встречаются и такие случаи,

когда один и тот же глагол может функционировать и как переходный, и как непереходный (*лукIа* ‘напишет’, *лукIар* ‘будет писать’, т. е. ‘заниматься письмом’). От всех переходных и непереходных глаголов образуются каузативные формы, которые всегда переходны (*ватес* ‘оставить’ – *ватахъес* ‘заставить оставить’, *вакIес* ‘прийти’ – *вакIахъес* ‘понудить прийти’ и т. д.).

Развитой категории залога в Д. я. нет. Имеются лишь зачатки ее формирования: ряд глаголов при помощи специальных окончаний образуют как форму действительного (переходного), так и форму возвратного (непереходного) залога, ср.: *нешли къацI буцIа* ‘мама испечет хлеб’ и *ши карилаб къацI жявли буцIар* ‘в этой печке хлеб быстро испечется’, *нуни гажин шинни бирицIис* ‘я водой пополнил кувшин’ и *ну нясли вируцIус* ‘я полностью пылюсь’, т. е. ‘я напылюсь’.

За небольшим исключением глаголы имеют противопоставленные видовые формы. Видообразование осуществляется разными способами. Формы совершенного и несовершенного вида большей частью дифференцируются противопоставлением основ, модифицируемых аблаутом, появлением инфикса, выпадением классных показателей (*барес* ‘сделать’ – *бирес* ‘делать’, *белкIес* ‘умереть’ – *бубкIес* ‘умирать’, *батес* ‘оставить’ – *балтес* ‘оставлять’, *бицIес* ‘наполнить’ – *бирицIес* ‘наполнять’, *бигес* ‘поджечь’ – *игес* ‘поджигать’, *белкIес* ‘написать’ – *лукIес* ‘писать’ и т. д.). В нескольких случаях такие пары образуются появлением локальных превербов в форме совершенного вида (*бикис* ‘буду приводить’ – *лебкис* ‘приведу’ и т. д.). В отдельных глагольных формах вид выражается синкретическим видо-временным показателем (*укун* ‘поел’ – *уки* ‘ел’, *ужун* ‘выпил’ – *ужи* ‘пил’ и т. д.).

Систему временных и видо-временных форм образуют: прошедшее совершенное индикативное – аорист (*белкIун* ‘написал’), прошедшее несовершенное индикативное – имперфект (*лукIи* ‘писал’), прошедшее результирующее – перфект (*белкIира* ‘написано есть’, ‘написал уже’), давнопрошедшее время – плюсквамперфект (*белкIири* ‘было написано к тому времени’), прошедшее предположительное (*белкIиши* ‘может быть, написал бы’), настоящее индикативное (*лукIулра* ‘пишу’), будущее предположительное (*белкIиша* ‘может быть, напишу’), будущее индикативное (*лукIас* ‘напишу’). Время выражается и различными аналитическими формами, состоящими из причастия или деепричастия и вспомогательного глагола (*белкIунси сабри* ‘было написано’, ‘написали’, *лукIуси саби* ‘будет написано’, ‘напишу’ и т. д.).

В Д. я. различаются следующие наклонения: оптатив (*белкI* ‘чтоб ты написал’), императив (*белкIен* ‘напиши’); индикатив (*белкIун* ‘написал’, *лукIи* ‘писал’, *лукIулра* ‘пишу’, *лукIас* ‘напишу’), допускаемо-желательное (*белкIаб* ‘пусть напишет’), сослагательное (*лукIаси* ‘написал бы’), предположительное (*белкIиши* ‘может, написал бы’, *белкIиша* ‘может, напишу’), условное (*белкIалли* ‘если напишет’), условно-предположительное (*белкIалри* ‘если написал бы’), уступительное (*белкIалра* ‘хотя и напишет’). Кроме видо-временных и модальных форм налицо и такие нефинитные формы глагола, как инфинитив (*белкIе* ‘написать’, *лукIес* ‘писать’), масдар (*белкIни* ‘написание’, *лукIни* букв. ‘писание’), причастие (*белкIунси* ‘написанный’, ‘написавший’, *лукIуси* ‘пишущий’, *лукIан* ‘пишущий’, *белкIеси* ‘такое, что можно написать’), деепричастие (*белкIи* ‘написав’, *лукIули* ‘записывая’, *белкIесли* ‘так, чтобы потом было написано’, *белкIунмад* ‘как только написал’, *белкIунхIели* ‘когда написал’, *белкIункъи* ‘хотя написал’, *белкIунихIи* ‘туда, где написали’, *лукIна* ‘туда, где пишут’, *белкIунла* ‘с тех пор, как написали’, *белкIайчи* ‘пока не напишет’), которые заключают в себе и значение переходности-непереходности, вида, иногда даже времени и модальности.

Отрицательные формы глагола образуются при помощи частиц: *xIe-* (*xIя-*), *ma-* и слова *axIen* (*paKlib* ‘пришла’ – *xIepaKlib* ‘не пришла’, *бара* ‘сделай’ – *мабирид* ‘не делай’, *луклули сай* ‘пишет’ – *луклули axIen* ‘не пишет’, букв. ‘записывая нет’); *ma-* употребляется в формах опатива, императива, допускаемо-желательного наклонения, а *xIe-* – во всех остальных формах. Отрицание при помощи *axIen* выражается в основном в аналитических формах настоящего времени. Отрицательные частицы всегда препозитивны, а отрицательное слово постпозитивно.

2.3.6. Категория лица выражается как в имени, так и в глаголе. 1-ое и 2-ое лица обозначаются специальными местоимениями: *ну* ‘я’, *xIу* ‘ты’, *нуша* ‘мы’, *xIуша* ‘вы’. В роли местоимения 3 лица используются указательные или возвратные местоимения (чаще всего это – *ит* ‘тот’, ‘он’, *итди* ‘те’, ‘они’). В системе форм классных согласующихся слов мн. числа наблюдается противопоставление 1-ого и 2-ого лиц 3-ему, которое реализуется посредством классных показателей: первое и второе лица мн. числа выражаются показателями *д*, *р*, а 3-е лицо – показателем *б*, ср. *нуша/xIуша дузулра* ‘мы/вы работаем/работаете’ и *итди бузули саби* ‘они работают’, *нуша/xIуша духънабира* ‘мы/вы старые есть’ и *итди бухънаби саби* ‘они старые есть’. Здесь классификация лиц обусловлена признаком ‘участник-неучастник речи’.

Указательные местоимения различаются в зависимости от пространственного расположения по отношению к участникам речи того предмета, на который они указывают, ср.: *иш* ‘этот’ (у участников речи), *ил* ‘этот’ (рядом со II лицом), *ит* ‘тот’ (за пределами участников речи); *икI* ‘то, что выше говорящих’, *их* ‘то, что ниже говорящих’. Аналогично дифференцированы определительные местоимения, образованные из указательных при помощи суффикса *-гъуна*, ср.: *ишгъуна* ‘такой, как это’, *икIгъуна* ‘такой, как то, что выше говорящих’, *ихгъуна* ‘такой, как то, что ниже говорящих’ и т. д.

Вопросительных местоимений-существительных два: *чи?* ‘кто’, *се?* ‘что?’ (дифференцированы по признаку ‘люди’ vs. ‘не люди’). Имеются еще и другие вопросительные местоимения, соотносенные с другими частями речи, ср. *сегъуна* ‘какой?’, *чина* ‘куда?’, *чум* ‘сколько?’. Неопределенные и отрицательные местоимения образуются от вопросительных: первые при помощи частицы *-биалра* (*чи-биалра* ‘кто-нибудь’, *се-биалра* ‘что-нибудь’, *чина-биалра* ‘куда-нибудь’ и т. д.), вторые – при помощи частицы *-алра/лра* (*чилра* ‘никто’, *селра* ‘ничто’, *чиналра* ‘никуда’, *се-гъуналра* ‘никакой’ и т. д.).

Возвратные местоимения изменяются по классам и числам (*сай* ‘сам’ – I кл., *сарри* ‘сама’ – II кл., *саби* ‘само’ – III кл., *саби* – мн. ч. I-II кл., *сарри* – мн. ч. III кл.) имеют две косвенные основы: *сун-* – для ед. числа и *чу-* – для мн. числа.

Притяжательных местоимений нет. Их функции выполняют формы генитива личных и возвратных местоимений.

Категория определенности-неопределенности в Д. я. отсутствуют. Глагол знает категорию лица. Форма третьего лица противопоставлена формам первого и второго лиц, как немаркированная маркированным. Различаются два типа личных показателей: I тип – *-с* (1 л.), *-д* (2 л.), нуль (3 л.), ср. *лукIа-с* ‘напишу’, *лукIа-д* ‘напишешь’, *лукIа* ‘напишет’; II тип – *-а* (1 л.), *-и* (2 л.), нуль (3 л.), ср. *белкIиш-а* ‘может быть, напишу’, *белкIиш-и* ‘может быть, напишешь’, *белкIес* ‘может быть, напишет’. В формах мн. числа показатели *-с* и *-и* иногда значительно видоизменяются, ср.: *бири-с* ‘сделаю’ – *бире-хI-е* (*бириса*) ‘сделаем’, *белкIиш-и* ‘может быть, напишешь’ – *белкIиш-ая* (*белкIишиа*) ‘может быть, напишете’. Употребление личных окончаний первого типа связано с будущим временем и рядом ирреальных наклонений (сослагательного, допустимо-желательного, условного, уступительного), а второго типа – с прошедшим временем индикатива и будущим вре-

менем предположительного наклонения. Кроме того, окончания второго типа отмечают-ся и в формах будущего времени изъявительного наклонения у переходных глаголов, ес-ли в качестве объекта выступают местоимения 1-ого и 2-ого лиц.

2.3.7. Традиционно выделяемых в даргинском языке частей речи десять (см. 2.3.1.).

2.4.0. Образцы парадигм:

		Существительные	
		Ед. число	Мн. число
		Абстрактные падежи	
Абс.	<i>уиц</i> ‘бык’		<i>уиц-и</i> ‘быки’
Эрг.	<i>уиц-ли</i>		<i>уица-ни</i>
Ген.	<i>уиц-ла</i>		<i>уица-ла</i>
Дат.	<i>уиц+ли-с</i>		<i>уица-с</i>
Комит.	<i>уиц+ли-чил</i>		<i>уица-чил</i>
Тем.	<i>уиц+ли-чила</i>		<i>уица-чила</i>
Инстр.	<i>уиц+ли-чибли</i>		<i>уица-чибли</i>
		Локативы	
Лат.	<i>уиц+ли-чи</i>		<i>уица-чи</i>
Алл.	<i>уиц+ли+чи-бяхI</i>		<i>уица+чи-бяхI</i>
Эсс.	<i>уиц+ли+чи-б</i>		<i>уица+чи-б</i>
Абл.	<i>уиц+ли+чи+б-ад</i>		<i>уица+чи+б-ад</i>

Примечание: Здесь даны парадигмы существительных с косвенной основой в ед. числе на -ли, образующие наиболее распространенный третий тип склонения. Существуют еще парадигмы с косвенной основой на -ни, образующие I тип склонения, и на -й, образующие II тип склонения. Следует отметить, что падежные окончания, кроме эргатива и генитива, во всех типах склонения одни и те же. Склонение форм мн. числа существительных однотипно.

		Прилагательные	
		Ед. число	Мн. число
I кл.		<i>в-иштIаси</i> ‘маленький’	<i>б-иштIати</i> ‘маленькие’
II кл.		<i>р-иштIаси</i>	
III кл.		<i>б-иштIаси</i>	<i>д-иштIати</i>

Примечание. Склонение прилагательных аналогично склонению существительных (они склоняются лишь тогда, когда употреблены в функции существительного).

		Глагол.	
		Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>лукIа-с</i> ‘напишу’		<i>лукIе-хI-е</i> ‘напишем’
2 л.	<i>лукIа-д</i>		<i>лукIа-д-а</i>
3 л.	<i>лукIа</i>		<i>лукIа</i>

1 л.	<i>белҠиш-а</i> ‘может, напишу’	<i>белҠиш-а</i>
2 л.	<i>белҠиш-и</i>	<i>белҠиш-ая</i>
3 л.	<i>белҠес</i>	<i>белҠес</i>
1 л.	<i>белҠун+р-а</i> ‘написал’	<i>белҠун+р-а</i>
2 л.	<i>белҠун+р-и</i>	<i>белҠун+р-ая</i>
3 л.	<i>белҠун</i>	<i>белҠун</i>
1 л.	<i>лукҠул+р-а</i> ‘пишу’	<i>лукҠул+р-а</i>
2 л.	<i>лукҠул+р-и</i>	<i>лукҠул+р-ая</i>
3 л.	<i>лукҠули (сай)</i>	<i>лукҠули (саби)</i>

Примечание. Образцы словоформ времен и наклонений см. в 2.3.5. Классно-числовые формы и различные частные отклонения в спряжении не приводятся.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типы структуры словоформы существительного: а) корень + мн. число; б) корень + падеж; в) корень + мн. число + тематический гласный + падеж; г) корень + мн. число + тематический гласный + локализация + падеж; д) корень + локализация + падеж (в составе окончаний ряда местных падежей отмечаются и классные показатели, в форме эссива они выполняют и падежные функции). Типы структуры словоформы классного глагола: а) класс/число + тематический гласный + корень + время/наклонение + лицо; б) класс/число + тематический гласный + корень + время/наклонение + лицо + число; в) класс/число + тематический гласный + вид + корень + время/наклонение + лицо + число. В структуре словоформы неклассного глагола отсутствует начальное звено ‘класс/число’. В целом в Д. я. словоизменительные аффиксы располагаются после корня. Исключения составляют классные показатели и инфиксы, располагающиеся перед корнем.

2.5.2. Основной способ словообразования в Д. я. – сложение двух основ (*узи-урши* ‘родня’, букв. ‘брат-сын’; *пикрибарес* ‘подумать’, букв. ‘мысль-сделать’, *яҠIбарес* ‘потерпеть’, букв. ‘терпение-сделать’, *гьала-гьала* ‘сначала’, букв. ‘впереди-впереди’; *цаибил* ‘первый’, букв. ‘один-сказанный’). В системе имен широкое распространение получил и суффиксальный способ образования слов.

Суффиксы существительных: *-деш* (*адам* ‘человек’ – *адам-деш* ‘человечность’, *цIяб* ‘темный’ – *цIяб-деш* ‘темнота’); *-кьяна* (*мура* ‘сено’ – *мура-кьяна* ‘косарь’); *-чи* (*да-лай* ‘песня’ – *да-лай-чи* ‘певец’); *-ала* (*из-* ‘болеть’ – *из-ала* ‘болезнь’); *-ари* (*мухьи* ‘ячмень’ – *мухь-ари* ‘хлеб из ячменя’); *-уди* (*белчI-* ‘прочитать’ – *белчI-уди* ‘образование’); *-ри* (*бикь-* ‘слышать’ – *бикь-ри* ‘свидетель’); *-а* (*бис-* ‘плакать’ – *бис-а* ‘плач’); *-лукь* (*мез* ‘язык’ – *мез-лукь* ‘сплетник’); *-лихь* (*баз* ‘месяц’ – *баз-лихь* ‘месячник’); суффиксы прилагательных: *-си* (*узи* ‘брат’ – *узи-си* ‘братский’); *-ар* (*музурби* ‘холмы’ – *музурб-ар* ‘холмистый’); *-ил* (*ит* ‘тот’ – *ит-ил* ‘другой’), *-ан* (*уркухь-ан* ‘уркарахский’); суффиксы наречий: *-ли* (*цIлакь* ‘сильно’ – *цIлакь-ли* ‘сильный’), *-а* (*ит* ‘тот’ – *ит-а* ‘туда’).

Глаголы производятся либо словосложением, либо с помощью приставок. Отмечаются приставки направления (в качестве примера ниже даны образования от глагола *бук-* ‘вести’): *са-* (*сабука* ‘приведи сюда’), *ка-* (*ка-бука* ‘приведи сверху вниз’), *а-* (*а-бука* ‘приведи снизу вверх’) и приставки локализации (в качестве примера даны образования с глаголом *бухьун* ‘двинулись’): *гьала-* (*гьалабухьун* ‘опередили’ – *гьала* ‘вперед’), *гIела-*

(*гIелабухъун* ‘отстали’ – *гIела* ‘назад’), *бухIна-* (*бухIнабухъун* ‘вошли’ – *бухIна-* ‘во-внутри’), *че-* (*чебухъун* ‘напали’ – *че* ‘на’, ‘на поверхность’), *урга-* (*ургабухъун* ‘помешали’ – *урга* ‘в середину’), с помощью которых создаются новые глаголы.

2.5.3. В целом Д. я. – эргативный, хотя в нем встречаются следы активного и зачатки номинативного строя. Субъектно-объектные отношения выражаются преимущественно падежами (см. 2.3.4.).

Порядок слов в предложении имеет тенденцию к SOV, хотя принципе он свободен. Изменение характерного порядка слов, как правило, влечет за собой определенные стилистические изменения. В зависимости от падежного оформления субъекта простое предложение имеет несколько типов конструкций: номинативную (*неш раклиб* ‘мама пришла’), эргативную (*нешли кьацI асиб* ‘мама купила хлеб’), генитивную (*нешла сагаси хIева леб* ‘у мамы новое платье’, букв. ‘мамы новое платье имеется’), дативную (*нешлис дурхIа дигули сай*, букв. ‘маме сын любим’, т. е. ‘мама любит сына’). В диалектах отмечается и лативная конструкция (чираг. д-т *дицце дарс балхад* букв. ‘в-меня урок знаю’, т. е. ‘я выучил урок’). Определение обычно предшествует определяемому. Определения, выраженные классными словами, всегда согласуются с определяемыми в классе и числе.

Вопросительные предложения образуются при помощи вопросительного слова или частицы (*неш чинар сари?* ‘где мама?’, *дудеш вакIибу* ‘пришел отец?’). При помощи частиц иногда выражается и модальность (*дудеш вакIилив*, *гьатIи* ‘разве отец пришел?’). В вопросительных и восклицательных предложениях связка обычно опускается (ср. *бецI лябкьули саби* ‘волк идет’ и *хIера, бецI лябкьули!* ‘смотри, волк идет!’, *бецI лябкьулив?* ‘волк идет?’). Различаются также повествовательные, повелительные и желательные предложения.

По составу предложения бывают односоставные (*шаладикили сари* ‘рассвело’), двусоставные (*неш раклиб* ‘мама пришла’), трехсоставные (*нешли кагъар белчIун* ‘мама прочитала письмо’). Сказуемое согласуется как с объектом, так и с субъектом: как правило, с субъектом – в лице, а с объектом – в классе и числе (*нуни кагъар б-елкIун-ра* ‘я письмо написал (префикс б- согласуется по классу и числу с прямым дополнением *кагъар* ‘письмо’, а суффикс *-ра* – по лицу с подлежащим *нуни* ‘я’).

2.5.4. В Д. я. отмечаются все типы сложного предложения – сложносочиненное, сложноподчиненное, союзное и бессоюзное. Развитые типы сложноподчиненных предложений встречаются ограниченно, в то время как сложноподчиненные предложения, у которых придаточная часть выражена посредством нефинитных форм глагола – причастия, деепричастия, масдара и инфинитива, получили самое широкое распространение. Подчинительные союзы развиты слабо.

2.6.0. В лексике Д. я. значительное место занимают заимствования из арабского, персидского, тюркских и русского языков, которые являются в основном названиями различных, в том числе научных, культурных и общественно-политических понятий. В настоящее время единственным источником заимствований является русский язык, через посредство которого в Д. я. попадает лексика из других языков.

2.7.0. Д. я. – многодиалектный (см. 1.2.1.). Наиболее крупный по числу носителей акушинский д-т характеризуется относительно простой фонетикой. В нем отсутствуют преруптивы, лабиализованные согласные и долгие гласные, широко представленные в других диалектах. Всего здесь 37 согласных и 5 гласных звуков. Заднеязычный абруптив *кI* перед гласными *и*, *е* в отличие от других диалектов не палатализуется. Значительно проще и морфология, которой свойственен небольшой набор словоизменительных аффиксов. Акушинский – опорный д-т даргинского литературного языка.

Урахинский д-т близок к акушинскому, но в отличие от него имеет лабиализованные согласные, долгие гласные, метатезированную отрицательную частицу *axl-* (акуш. *xle-*). Функцию комитатива выполняет послеложная конструкция. В системе падежей сохраняется категория направления (*vaɟlalizib-a-d* ‘из лесу вверх’, *vaɟlalizib-xʰa-b* ‘из лесу вниз’, *vaɟlalizib-sa-d* ‘из лесу сюда’, *vaɟlalizib-bi-t* ‘из лесу туда’). Развита прогрессивная ассимиляция ($l + p > ll$).

Цудахарский д-т резко отличается от акушинского и урахинского. Наиболее яркими особенностями фонетики является наличие преруптивов, лабиализованных согласных и весьма заметного ударения, отсутствие звонких аффрикат *дж*, *дз*; палатализация заднеязычных и абруптива *kl* перед *и* или *е*. В системе падежей не представлен тематив. Его функции выполняет аблатив. Склонение однотипно и не осложнено, как в акушинском и урахинском д-тах, различными фонетическими процессами. Взаимопонимание между носителями акушинского и цудахарского д-тов затруднено.

Кайтагский д-т в фонетическом отношении близок к цудахарскому. Для него также характерно наличие преруптиво, лабиализованных, палатализация *kl* и заднеязычных *з*, *к* и отсутствие звонких аффрикат и фарингального *xl*. Слабо дифференцированы формы единственного и множественного чисел названий плодов, насекомых. Функции датива и эссива выполняет актив. Нет также тематива и инструменталиса. Их функции выполняют либо другие падежи, либо послеложные конструкции. Местоимения 1 лица различают инклюзив и эксклюзив (инкл. *nixʰxʰa* – экскл. *nissa* ‘мы’). Полного взаимопонимания между кайтагцами и остальными даргинцами нет. С остальными даргинцами кайтагцы общаются на даргинском литературном языке.

Кубачинский д-т фонетически близок к цудахарскому и кайтагскому. Ему также свойственны преруптивы, лабиализованные, палатализация заднеязычных и абруптива *kl*. В исконных словах не представлено *р*, которое повсеместно заменено *й*. Долгие гласные – результат различных фонетических процессов. В отличие от лит. языка представлена серия местных падежей со значением локализации ‘перед’ (формант *-ta*) и специальная падежная форма со значением ‘ради’ (*gal-ʒimat* ‘ради сына’). Функции тематива выполняет аблатив. В аблативе подобно урахинскому д-ту нередко наличествует конкретизация направления (*xʰalta-gʰa-ttalla* ‘спереди-дома-вверх’, *xʰalta-ka-ttalla* ‘спереди-дома-вниз’, *xʰalta-sa-ttalla* ‘спереди-дома-сюда’, *xʰalta-bi-ttalla* ‘спереди-дома-туда’). Прилагательные оформлены классным суффиксом *-ziv* (I кл.), *-zii* (II кл.), *-zib* (III кл.). Количественные числительные в отличие от других д-тов лишены суффикса *-al*. В кубачинском д-те отмечена специальная форма настоящего общего времени (*kalučIad* ‘я читаю вообще’). Носители кубачинского д-та не понимают других даргинцев и поэтому общаются с ними на литературном языке.

Особый интерес представляют такие “островные” д-ты Д. я., как чирагский и катарский. Чирагский д-т (сел. Чираг Агульского р-на) очень далек от литературного языка и остальных д-тов. Фонетически чирагский д-т близок к цудахарскому, кубачинскому и кайтагскому. Целый ряд специфических особенностей имеет чирагский д-т и в области морфологии. Между носителями чирагского д-та и остальными даргинцами нет полного взаимопонимания.

ЛИТЕРАТУРА

Абдуллаев З. Г. Категория падежа в даргинском языке. Махачкала, 1961.

Абдуллаев З. Г. Очерки по синтаксису даргинского языка. М. 1971.

- Абдуллаев З. Г.* Проблемы эргативности даргинского языка. М. 1986.
- Абдуллаев З. Г.* Даргинский язык. Т. I-III. М. 1993.
- Абдуллаев С. Н.* Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала, 1954.
- Абдуллаев С. Н.* Русско-даргинский словарь. Махачкала, 1950.
- Быховская С. Л.* Особенности употребления переходного глагола в даргинском языке // Памяти акад. Н. Я. Марра (1864-1934). М.-Л., 1938.
- Гаприндашвили Ш. Г.* Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966.
- Гасанова С. М.* Глагол в даргинском языке. Махачкала, 1962.
- Гасанова С. М.* Очерки даргинской диалектологии. Махачкала, 1971.
- Жирков Л. И.* Грамматика даргинского языка. М. 1926.
- Исаев М.-Ш. А.* Словосочетания даргинского языка и их изучение в школе. Махачкала, 1982.
- Исаев М.-Ш. А.* Русско-даргинский словарь. Махачкала, 1988.
- Исаев М.-Ш. А.* Структурная организация и семантика фразеологических единиц даргинского языка. Махачкала, 1995.
- Магомедов М.-Г. З.* Именное словообразование в даргинском языке. Махачкала, 1972.
- Магомедов М.-Г. З.* Фразеология даргинского языка. Махачкала, 1980.
- Магометов А. А.* Кубачинский язык. Тбилиси, 1963.
- Магометов А. А.* Мегебский диалект даргинского языка. Исследования и тексты. Тбилиси, 1982.
- Мусаев М.-С. М.* Лексика даргинского языка. Махачкала, 1978.
- Мусаев М.-С. М.* Именное словоизменение даргинского языка (категория числа). Махачкала, 1980.
- Мусаев М.-С. М.* Система глагольного словоизменения даргинского языка. Махачкала, 1980.
- Мусаев М.-С. М.* Словоизменительные категории даргинского языка (время и наклонение). Махачкала, 1983.
- Мусаев М.-С. М.* Падежный состав даргинского языка (История местных падежей). Махачкала, 1984.
- Услар П. К.* Хюркилинский язык. – Этнография Кавказа. Языкознание. V. Тифлис, 1892.
- Хайдаков С. М.* Даргинский и мегебский языки. Принципы словоизменения. М.: Наука, 1985.
- Bouda K.* Die darginische Schriftsprache // Beiträge zur kaukasischen und sibirischen Sprachwissenschaft. Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, XXII, 4. Leipzig, 1937.

М.Е.Алексеев

ЛЕЗГИНСКИЕ ЯЗЫКИ

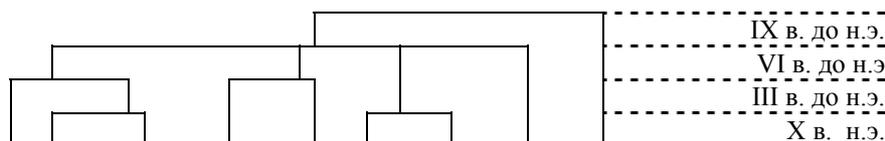
1. Лезгинские языки (Л. я.) – южное ответвление нахско-дагестанских языков (ср. лезгинский язык).
2. Традиционно в число Л. я. включаются собственно лезгинский, табасаранский, агульский, рутульский, цахурский, крызский, будухский, арчинский, удинский (как древнеудинские определяют также агванские эпиграфические памятники, дешифровка которых до сих пор остается проблематичной) и хиналугский языки. Территория распространения Л. я. охватывает южную часть Дагестана и северные районы Азербайджана.
3. Согласно переписи 1989 г. на Л. я. говорит более 640 тыс. чел.
4. Ранние классификации Л. я. основывались практически на географических принципах. По генетическому признаку Л. я. можно подразделить на следующие группы: а) восточно-лезгинская – лезгинский, табасаранский и агульский (последние более близки друг к другу); б) рутульско-цахурская; в) шахдагская – крызский и будухский языки. Судя по данным лексикостатистики, можно говорить и о некоторой более широкой языковой

общности внутри Л. я., включающей перечисленные подгруппы и арчинский язык. Вне этой общности стоит удинский.

Принадлежность к Л. я. хиналугского языка весьма сомнительна. Целый ряд инноваций, характерных для Л. я., в нем отсутствует. Имеющиеся же специфические хиналугско-лезгинские изоглоссы обусловлены значительным влиянием лезгинского и шахдагских языков.

Предлагавшиеся варианты генетической группировки Л. я. затрагивают, с одной стороны, хронологию отделения от общезезгинского языка-основы изолированных языков (сначала арчинский и удинский, затем хиналугский) и, с другой стороны, более тесные объединения вышеперечисленных группировок: объединение восточно-лезгинской и рутульско-цахурской подгрупп в самурскую, сделанное, однако, без учета шахдагских языков; выделение “йихыйско-албанской” общности, включавшей рутульско-цахурскую и шахдагскую подгруппы. В отдельную подгруппу предлагалось объединять также рутульский, цахурский и удинский языки.

5. Используя методику глоттохронологии, модель филиации Л. я. можно представить в виде следующей таблицы:

Лезг. Таб. Агул. Рут. Цах. Крыз. Буд. Арч. Удин.

6. Фонетическая система Л. я. отличается сложным консонантизмом. Среди локальных рядов здесь имеются, помимо лабиального, дентального, велярного, альвеолярного, также увулярный, фарингальный, ларингальный, а в арчинском и латеральный ряды. Смычные различают звонкие, придыхательные и непридыхательные глухие и абруптивы.

Противопоставление звонких, а также интенсивных и неинтенсивных глухих спирантов отмечается в диалектах табасаранского и агульского, в арчинском и (в неначальной позиции) в цахурском. В остальных языках интенсивные глухие спиранты отсутствуют, обнаруживая соответствие звонких и глухих.

Сонорные *м, н, л, р, й, в* (последний может выступать и как вариант звонкого спиранта *в*). Из постуволярных шумных в Л. я. в различной степени представлены *ь, гь, хI, гI, ъI* и др.

Широко распространены в современных Л. я. лабиализованные согласные: не встречаются лишь лабиализованные сонорные и губные согласные. В табасаранском, а также в диалектах лезгинского и агульского наблюдаются также дентолабиализованные согласные.

Увулярные согласные имеют фарингализованные корреляты, отсутствующие, однако, в лезгинском и шахдагских языках.

Вокализм Л. я. включает, как правило, следующие единицы: *и, е, а, у*, реже *аь, ы, о, уь*. Хотя фарингализованные гласные обычно бывают обусловлены фарингализацией соседних согласных, часто встречаются и исконно фарингализованные гласные: рут. *vaIu*, цах. *vaIu*, уд. *baIч*, арч. *baIu* ‘сто’ и т. п.

В большинстве Л. я. имеется динамическое ударение, часто приводящее к редукции безударных гласных. Существует мнение о функционировании в некоторых из них тональных оппозиций, однако этот вопрос практически не исследован.

Структура слога и слова достаточно разнообразна. Запрещены комплексы согласных в анлауте (встречаются лишь в табасаранском и лезгинском) и более чем двучленные комплексы в остальных позициях (трехчленные комплексы отмечаются изредка на стыке морфем). В корневом материале встречаются исключительно комплексы с участием сонорный. Отсутствуют неприкрытые слоги и, соответственно, стечения гласных. Корневая морфема за редкими исключениями обязательно включает хотя бы один шумный согласный.

Для современных Л. я. в различной степени характерны элементы именного и глагольного аблаута. Ср., например, чередование гласных в лексеме ‘огонь’: лезг. *цлай – цлу-*, таб. *цлай – цлу-*, рут. *цлай – цлы-*, крыз. *цлаь – цлы*. Если в имени аблаут служит для разграничения прямой и косвенной основ, то в глаголе посредством аблаута различаются видовые основы, ср. арч. *хълес* ‘идти’ – дур. *орхълур* и др.

Л. я. – агглютинативные с тенденцией к аналитизму (возрастает удельный вес использования вспомогательных глаголов, послелогов и т. п.).

Имена существительные подразделяются на четыре именных класса: 1) названия лиц мужского пола, 2) названия лиц женского пола, 3) названия животных и неодушевленных предметов, 4) названия неодушевленных предметов и явлений. В лезгинском, агульском и удинском классное деление отсутствует. В рутульском языке отмечается и противопоставление по одушевленности/неодушевленности. Именные классы выделяются в Л. я. на основе их согласовательных характеристик. При последовательно формальном преходе количество именных классов может возрасти (ср. 11 арчинских согласовательных классов).

Классные показатели, выступающие в виде инфиксов или префиксов в глаголе и в виде суффиксов в других частях речи, имеют следующий вид: 1. “Сильная серия”: I кл. *-р-*, II кл. *-р-*, III кл. *-б-*, IV кл. *-д-*, встречающиеся в основах терминатива некоторых глаголов и в именах; 2. “Слабая серия”: I кл. *-Ø/й-* (арч. *в*), II кл. *-р-* (арч. *д-*), III кл. *-в-*, IV кл. *-Ø/й-*. В обеих сериях для мн. числа используются показатели III (для I и II) и IV (для III и IV) классов, за исключением рут. *д* – показателя мн. числа I и II классов (в диалектах также имеем *-л-* для мн. числа III-IV одушевл.). В арчинском языке серии классных показателей совпадают, но различаются префиксальная и инфиксальная позиции.

Категория числа противопоставляет немаркированную форму единственного числа и форму множественного числа, маркированную различными суффиксами (рут. *-ар*, *-мар*, *-быр* и др., арч. *-ор*, *-ом*, *-от*, *-тту* и др.), частично распределенных фонетически и семантически. В будухском языке отмечают противопоставление форм ограниченной и неограниченной множественности. Нередко встречается двойная аффиксация показателей мн. числа у имен, обозначающих парные предметы: лезг. *нлуз-ар-ар* ‘губы’, *ракл-ар-ар* ‘двери’.

Система падежей включает абстрактные и пространственные падежи. К абстрактным относится прежде всего немаркированный абсолютив, оформляющий имя субъекта в непереходном и имя объекта в переходном предложении (так наз. “фактитив”), а также именную часть составного сказуемого и обращение.

Остальные падежи образуются с помощью специальных суффиксов от косвенной основы. Последняя образуется с помощью вокалических и консонантных аффиксов (ср., с одной стороны, лезг. *-и*, *-у*, *-а*, *-уь* и, с другой стороны, лезг. *-ди*, *-ра*, *-уни*).

Эргатив обычно совпадает с косвенной основой (в шахдагских и рутульском имеется специальный суффикс *-р*) и оформляет имя субъекта в переходном предложении. В других функциях (в частности, в инструментальной) эргатив выступает редко.

Родительный падеж (обычно с аффиксом *-н*) выражает определительные отношения (в т.ч. принадлежность). В будухском языке различается отчуждаемая и неотчуждаемая принадлежность.

Дательный падеж (в основном, суф. *-с*) выражает различные адресатные значения, в т.ч. оформляет косвенное дополнение, а также имя субъекта глаголов чувственного восприятия.

Словоформа пространственного падежа включает показатель локализации и собственно падежный формант, ср. лезг. *стол-ди-к-ай* 'из-под стола' (*-ди* 'косв. основа', *-к* 'под', *-ай* 'аблатив'). В большинстве Л. я. выделяются следующие показатели локализации:

Обычно каждый из отмеченных аффиксов может присоединять форманты, обозначающие двигательный ориентир – локатива (нулевой аффикс), аллатива, аблатива, (редко) директива, в арчинском – транслатива.

К согласовательным категориям глагола в Л. я. относятся категории класса и числа. Последняя отмечается только в табасаранском и удинском (факультативно и в крызском).

Категория залога в Л. я. отсутствует (описательно – как правило, с помощью глагола 'делать' – образуется каузатив). В шахдагских языках существуют средства для разграничения переходных и непереходных форм. В различной степени представлена в современных Л. я. категория вида (средства выражения: терм. *-Ø* ~ дур. *-р*-, а также аблаут). Для образования видов-временных форм широко используются вспомогательные глаголы.

В части языков наблюдается сходство образования футурума, близкого по форме к инфинитиву (целевой форме).

Из косвенных наклонений представлены повелительное, условное, уступительное. Желательное, условное и другие формы наклонений в плане выражения довольно разнообразны.

Во всех Л. я. выделяются отглагольное имя (масдар), инфинитив, показатель которого обычно совпадает с формантом датива, причастия и деепричастия (последние подразделяются на нейтральные и союзные).

Подавляющее большинство служебных морфем в Л. я. – суффиксы. В виде префиксов выступают лишь пространственные превербы, классные показатели и морфемы отрицания в нефинитных глагольных формах и императиве (прохибитив).

В современных Л. я. средства словообразования относительно бедны, что обеспечивает высокую степень продуктивности и регулярности небольшому числу заимствованных формантов (*-чи* 'суффикс деятеля', *-лу* 'суффикс прилагательного', *-суз* 'негативный суффикс прилагательного' и т. п.). В разной степени продуктивны пространственные превербы (в арчинском и в удинском вообще отсутствуют).

Синтаксис Л. я. в общих чертах близок к общедагестанской модели. С точки зрения контенсивной типологии, Л. я. относятся к эргативным (удинский – к номинативным?), противопоставляя абсолютную, эргативную и аффертивную конструкции предложения. Порядок слов, в основном, SOV. Для выражения вопроса существуют специальные вопросительные частицы. Сложные предложения строятся при помощи заимствованных союзов или же с использованием отглагольных форм: причастий, деепричастий, масдара, инфинитива.

В лексике Л. я. налицо заметное влияние восточных языков – тюркских (азербайджанского), персидского, арабского. В последние годы все более заметно влияние русского языка.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Алексеев М. Е.* Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис. М., 1985.
- Алексеев М. Е.* Сравнительно-историческая грамматика лезгинских языков: Автореф. дис.... докт. филол. наук. М., 1988.
- Алексеев М. Е.* К вопросу о классификации лезгинских языков // ВЯ, 1984, № 5.
- Алилулатов М. А.* Имя числительное в языках лезгинской группы: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Махачкала, 1965.
- Бокарев Е. А.* К реконструкции падежной системы пралезгинского языка // Вопросы грамматики. М.; Л., 1960.
- Гюльмагомедов А. Г., Саадиев Ш. М.* Существует ли двойственное число в лезгинских языках? // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1988. Т. 15.
- Джейраншвили Е. Ф.* Вопросительные местоимения в языках лезгинской (кюринской) группы // Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 1955. Т. 7 (груз.).
- Загиров В. М.* Историческая лексикология языков лезгинской группы. Махачкала, 1987.
- Загиров В. М.* О задачах и методах исторической лексикологии языков лезгинской группы // ВЯ, 1987, № 2.
- Кахадзе О. И.* Грамматические классы в лезгинских языках (Историко-сравнительный анализ). Тбилиси, 1984 (груз.). *Кикилашвили В. И.* Местоимения в языках лезгинской группы: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Тбилиси, 1986.
- Климов Г. А., Талибов Б. Б.* К вопросу о сравнительно-историческом изучении лезгинских языков // Учен. зап. Института истории, языка и литературы. Махачкала, 1964. Т. 13.
- Магомедов А. А.* Личные местоимения лезгинских языков // Мацне, 1963. № 4.
- Мейланова У. А.* О терминологии свойства в языках лезгинской группы // ВЯ, 1985, № 2.
- Талибов Б. Б.* Сравнительная фонетика лезгинских языков. М., 1980.
- Талибов Б. Б.* Консонантизм лезгинских языков: Автореф. дис.... докт. филол. наук. М., 1980.
- Топуриа Г. В.* К образованию множественного числа имен в лезгинских языках // Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 1973. Т. 18 (груз.).
- Топуриа Г. В.* К вопросу о склонении имен существительных во множественном числе в лезгинских языках // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985..
- Хидиров В. С.* Сравнительно-типологическая характеристика превербов в языках лезгинской группы // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1976. Т. 3.
- Schulze W.* Remarks on the case system of the Lezgian languages // Papers from the third conference on the non-Slavic languages of the USSR. Ed. By Howard Aronson. Chicago, 1984.

У. А. Мейланова, Э. М. Шейхов

ЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Вариант названия: кюринский язык (П. К. Услар).

1.1.2. Л. я. включается в лезгинскую подгруппу дагестанской группы иберийско-кавказских языков.

1.1.3. Носители Л. я. проживают в юго-восточной части Дагестана и в северной части Азербайджана. В Дагестане они населяют Сулейманстальский (бывший Касумкентский), Курахский, Магарамкентский, Ахтынский, Докузпаринский, частично Хивский, Рутуль-

ский, Дербентский, Кизилюртовский и Хасавюртовский районы, в Азербайджане проживают в Кусарском, Кубинском, Хачмасском, Исмаилинском, Куткашенском и Варташенском районах. Число говорящих на Л. я. 466 тыс. человек (по переписи 1989 г.).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1 В Л. я. различаются три наречия. Кюринское наречие включает в себя гюнейский диалект, легший в основу лезгинского литературного языка, яркинский и курахский; в самурское наречие входят два диалекта – ахтынский и докузпаринский; кубинское наречие состоит из целого ряда диалектов и говоров. Кроме того выделяются несколько говоров, образующих самостоятельные диалектные единицы: курушский, гилирский, фийский, гелхенский и джабинский.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. В пределах Дагестана Л. я. функционирует во всех сферах общественной, производственной и культурной жизни, а в Азербайджане – как бытовой язык, за исключением некоторых сел Кусарского района, где введено преподавание Л. я. как учебного предмета. Все лезгины свободно владеют русским языком, что говорит о высоком уровне развития национально-русского двуязычия.

1.3.2. Литературный Л. я. сложился в советский период на базе гюнейского диалекта кюринского наречия; это язык школьного обучения, периодической печати, радио; на нем создана большая оригинальная и переводная литература; на Л. я. функционируют национальный театр, народные театры, культурно-просветительные учреждения; на нем издаются политическая, научно-техническая, научно-популярная литература.

1.3.3. На Л. я. ведется преподавание в школе вплоть до третьего класса, затем он преподается как предмет обучения; в Дагестанском государственном университете и Дербентском педагогическом училище имеются отделения, готовящие преподавателей лезгинского языка и литературы для средних и высших учебных заведений. Основным языком обучения в школе и вузах является русский.

1.4.0. До 1928 г. использовалась письменность, основанная на арабской графической основе. Затем письменность была переведена на латинскую графику, а в 1938 г. был принят ныне функционирующий алфавит на основе русской графики.

1.5.0. Л. я. – язык устной коммуникации (до создания письменности), литературный язык (после создания письменности).

1.6.0. Под влиянием русского языка на фонетическом уровне функционируют гласные *o* и *ы*, чуждые диалекту, легшему в основу литературного языка; наблюдается тенденция к сокращению падежной системы, развитию гипотаксиса под влиянием русского языка; растет роль суффиксации и основосложения при словообразовании.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. В литературном языке различаются пять гласных фонем. В изолированном положении, а также в ударной позиции и в анлауте функционируют следующие гласные: *a*, *э/е/*, *и*, *у*, *уь*, которые в разных фонетических позициях подвержены фонологически незначимым комбинаторным изменениям: (*там* ‘лес’, *тамар* ‘леса’, *вил* ‘глаз’, *вилин* род.п., *тIуьн* ‘есть’, *туьтIуьн* ‘не есть’), назализации гласных (*балкIа* ‘лошадь’, *ату* ‘приходить’), редукции гласных (*кIтаб* < *китаб* ‘книга’, *цал* ‘стена’ > *цлар* мн.ч., *бубад* *кIвал* < *бубадин* *кIвал* ‘отцовский дом’).

Гласные фонемы

	Передний ряд		Задний ряд
	Оральные	Умлаут.	Оральные
Верхний подъем	и	уь	у
Средний подъем	э/е/		
Нижний подъем			а

Систему консонантизма составляют: губные смычные *б, пп, п, пI, в, ф, м*, дентальные *д, тт, т, тI*, денто-альвеолярные *дз**, *цц, ц, цI*, *з, с, л, р*, альвеолярные *дж**, *чч, ч, чI, ж, ш*, денто-лабиализованные *ччь**, *чь**, *чIь**, *жъ**, *шь**, среднеязычные *г, кк, к, кI, гг**, *хь, хьь**, увулярные *кьг**, *кь, кь, гь, х*, фарингальные *гI**, *хI**, ларингальные *гь, ь*. (Согласные, обозначенные звездочкой, встречаются в диалектах). Для лезгинского консонантизма характерно широкое функционирование лабиализованных согласных, употребляемых в различных позициях и имеющих дистинктивное значение: *кьвал* ‘круча’, но *кьал* ‘прутик’, *тIвал* ‘палка’, но *тIал* ‘боль’.

Согласные:

Способ образования:	Смычн. Простые				Согласные:				Спиранты		Сонорные
					Аффрикаты						
Место образования:											
Губные	<i>б</i>	<i>пп</i>	<i>п</i>	<i>пI</i>					<i>в</i>	<i>ф</i>	<i>м</i>
Дентальные	<i>д</i>	<i>тт</i>	<i>т</i>	<i>тI</i>					<i>н</i>		
Денто-альвеолярные					<i>дз*</i>	<i>цц</i>	<i>ц</i>	<i>цI</i>	<i>з</i>		<i>с</i>
Альвеолярные					<i>дж*</i>	<i>чч</i>	<i>ч</i>	<i>чI</i>	<i>ж</i>		<i>ш</i>
Денто-лабиализованные						<i>ччь*</i>	<i>чь*</i>	<i>чIь*</i>	<i>жъ*</i>		<i>шь*</i>
Среднеязычные										<i>й</i>	
Заднеязычные	<i>г</i>	<i>кк</i>	<i>к</i>	<i>кI</i>						<i>гг*</i>	<i>кь, хьь*</i>
Увулярные	<i>кьг*</i>	<i>кь</i>	<i>хь</i>	<i>кь</i>						<i>гь</i>	<i>х</i>
Фарингальные										<i>гI*</i>	<i>хI*</i>
Ларингальные											<i>гь</i>

2.1.2. Ударение силовое, динамическое (экспираторное), разноместное; в исконно лезгинских двухсложных и многосложных словах падает, как правило, на второй слог от начала слова: *балкIан* ‘лошадь’, *руффун* ‘живот’, *рекекьул* ‘попынь’, *килигун* ‘смотреть’. Нормам лезгинской акцентуации подчинены также старые заимствования. Лезгинскому ударению свойственна дифференцирующая функция: *кьалун* ‘показать’, но *кьалун* ‘поднимать скандал’, *кьвалар* ‘дождь’, но *кьвалар* ‘бока’.

2.1.3. В Л. я. наибольшее распространение имеют фонетические процессы в области консонантизма: оглушение *б* → *пп*: *йаб* ‘ухо’ – мн. ч. *йаппар*, *кьиб* ‘лягушка’ – мн. ч. *хьиппер*; *д* → *тт*: *рад* ‘кишка’ – мн. ч. *раттар*; *г* → *кк*: *муг* ‘гнездо’ – мн. ч. *муккар*; *гь* (*кьг**) → *кь*: *муьгь* ‘мост’ – мн. ч. *муькьвер*, *нагьв* ‘слеза’ – мн. ч. *накьвар*; *ж* (*дж**) → *чч*: *раж* ‘зерно, приготовленное для обмола на зиму’ – мн. ч. *раччар*; *з* (*дз**) → *цц*: *кьаз* ‘зелень, посев’ – мн. ч. *кьаццар*, *мез* ‘язык’ – мн. ч. *меццар*; преруптивизация *к* → *кк*: *нек* ‘молоко’ – мн. ч. ахт. *неккер*, лит. *некIер*, *т* → *тт*: *мет* ‘колено’ – мн. ч. ахт. *меттар*, лит. *метIер*; *п* → *пп*: *чип* ‘жребий’ – мн. ч. *чиппер*; *хь* → *кь*: *хьвехь* ‘щека’ –

мн. ч. *хъуькъвер*; *ч* → *чч*: *хъач* ‘сорняк’ – мн. ч. *хъччар*; *ц* → *цц*: *муьхц* ‘сарай’ – мн. ч. *муьхццар*; деперуптивизация *къ* → *хъ*: *хъицикь* (ахт. *къицикь*) ‘овчина’; *т* → *т*: *туптуч* (ахт. *ттыптыч*) ‘веретено’; *к* → *к*: *киклал* (ахт. *ккыклал*) ‘камешек’; *п* → *п*: *путтул* (ахт. *птуттул*) ‘правнук’; *ц* → *ц*: *цифер* (ахт. *цицифер*) ‘облако’; абруптивизация *кк* → *кI*: *кIам* (ахт. *ккам*) ‘овраг’; *т* → *тI*: *тIур* (ахт. *ттур*) ‘ложка’; *къ* → *къ*: *некъи* ‘земляника’, ср. ахт. д-т *никъи* то же; *п* → *пI*: *пIини* ‘черешня’, ср. ахт. д-т *ппили* то же; *чч* → *чI*: *чIем* ‘масло’, ср. ахт. д-т *ччем* то же; дезабруптивизация: *кIакI* ‘переулок’ – мн. ч. *кIар*; *пI* → *п*: *пIунI* ‘угол’ – мн. ч. *пIунIер*; *тI* → *т*: *тIуб* ‘сова’ – мн. ч. *тIунIер*; *чI* → *ч*: *чIикь* ‘свясло’ – мн. ч. *чIикьер*; аффрикатизация: *ттар* ‘дерево’ – эрг. п. *ттарцици*, *ппер* ‘заступ’ – *пперцици* < **пперди*; дезаффрикатизация: *луж* ‘стая’ > *лудж*, *варз* ‘луна’ > *вардз*; палатализация *гг* → *з/ж*: ярк. *ггуьл* ‘осень’ – лит. *зул* – ахт. *жул*, ярк. *ггуьр* ‘половина’ – лит. *зур* – ахт. *жур*; *кк* → *цц/чч*: ярк. *ккуьр* ‘сарай’ – лит. *циур* – ахт. *ччур*; *кI* → *цI/чI*: ярк. *кIвел* ‘висок’ – лит. *цIвел* – ахт. *чIвал*. Фонетические процессы в области гласных см. в 2.1.1.

2.1.4. Представлены следующие типы слогов: 1) V: *а-ъа-лун* ‘закрыть’; 2) CV: *ми-чIи* ‘темный’; 3) VC: *ис-ти-вут* ‘перец’; 4) SVC: *зур-зун* ‘дрожать’; 5) VCC: *арт-миш-ун* ‘воспроизводить’; 6) CVCC: *дерт-лу* ‘грустный’; 7) CCV: *хку-дун* ‘убрать из-под чего-л’; 8) CCVC: *стIал-ви* ‘уроженец с. Стал’; 9) CVCCC: *ор-кестр*. Из приведенных типов слогов наиболее характерными являются первые четыре, остальные встречаются преимущественно в заимствованиях.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Основной лексический фонд Л. я. представлен односложными и двухсложными корнями; типы корней определяются допустимыми слоговыми структурами. Различные слоговые структуры характерны как для аффиксальной, так и для корневой морфем (*вах* ‘сестра’, *стха* ‘брат’, *сикI* ‘лиса’, *и-тим* ‘мужчина’, *фена* ‘пошел’, *ку-тун* ‘подложить’). Морфемное и слоговое деление при этом не обязательно совпадает: *ку-тIу-нун* ‘привязать’, *къвез-вач* ‘не идет’ и т.д.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологических единиц и категорий отсутствуют.

2.2.3. Среди чередований гласных *и/е* (*фин* ‘идти’ – *фена* ‘пошел’, *къин* ‘умереть’ – *къена* ‘умер’), *у/а* (*хъун* ‘пить’ – *хъвана* ‘выпил’, *ккун* ‘гореть’, *ккана* ‘сгорел’) (ср. п. 2.1.3).

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Л. я. относится к языкам агглютинативного синтетического типа с элементами аналитизма.

2.3.1. Выделяются следующие семантико-грамматические разряды слов: имя существительное, имя прилагательное, числительное, местоимение, глагол, причастие, наречие, послелог, союз, междометие. Такие универсальные категории как личность-неличность, классная принадлежность, одушевленность-неодушевленность передаются специальной лексикой, а единичность-множественность, падежные значения для имени и время, наклонение и др. для глагола – морфологическими средствами.

2.3.2. Категории рода, класса, одушевленности-неодушевленности отсутствуют.

2.3.3. Различаются единственное и множественное числа. В ед. числе имена имеют нулевые аффиксы: *кал* ‘корова’, *гъуд* ‘кулак’; мн. число осложняется показателями *-ар* (*-яр*), *-ер* (*-эр*), присоединяемых к форме им. падежа ед. числа. Выбор того или иного показателя мн. числа в основном зависит от структуры слова. Показатель *-яр* сочетается со словами на гласный исход и на *-й*: *диде* ‘мать’ – *дидеяр*, *буба* ‘отец’ – *бубаяр*, *цIай* ‘огонь’

– *цIаяр, чай* ‘чай’ – *чаяр*. Показатель *-ар* сочетается: а) с многими словами с согласным исходом, *балкIан* ‘лошадь’ – *балкIанар*; б) с односложными словами с гласным заднего ряда (*гам* ‘ковер’ – *гамар*, *тум* ‘хвост’ – *тумар*). Показатель *-ер* (*-эр*) употребляется с основами на гласный переднего ряда (*гьил* ‘рука’ – *гьилер*, *кIел* ‘ягненок’ – *кIелер*, *гьуьл* ‘муж’ – *гьуьлер*). Имеются также заимствованные из азербайджанского языка показатели множественности *-лар* и *-лер*: *багь* ‘сад’ *багьлар*, *дев* ‘дракон’ *девлер*. Числовые формы личных местоимений выражаются лексически. По числам изменяются также субстантивированные прилагательные, субстантивированные указательные, определительные, неопределенные местоимения, формы глагола, употребляемые в значении причастия и др. Аффиксом множественности для указанного разряда слов служит показатель *-бур*: *яру* ‘красный’ – *ярубур*, *им* ‘этот’ – *ибур*, *ам* ‘тот’ – *абур*, *физвайди* ‘идуший’ – *физвайбур* и др. Глагол по числам не изменяется.

Имя числительное. Простые числительные: *сад* ‘один’, *кьвед* ‘два’, *пуд* ‘три’, *кьуд* ‘четыре’, *вад* ‘пять’, *ругуд* ‘шесть’, *ирид* ‘семь’, *муьжуьд* ‘восемь’, *кIуьд* ‘девять’, *цIуд* ‘десять’; числительные второго десятка образуются сочетанием усеченной формы *цIу-/цIу-*, *цIе/цIуд* ‘десять’ с соответствующими количественными числительными: *цIусад* ‘одиннадцать’, *цIикьвед* ‘двенадцать’, *цIупуд* ‘тринадцать’ и т.д. Начиная с двадцати счет идет по двадцатеричной системе: *кьад* ‘двадцать’, *пудкьад* ‘шестьдесят’, *кьудкьад* ‘восемьдесят’. Единицы сочетаются с двадцатками при помощи соединительной частицы *-ни*, согласный элемент которой во всех случаях ассимилирует конечный *д* числительного; *кьанни сад* ‘двадцать один’, *кьанни кьвед* ‘двадцать два’ и др. Порядковые числительные образуются при помощи сочетания количественного числительного и причастия *лагьай* ‘сказанный’: *сад лагьай* и *сад лагьайди* ‘первый’, *вад лагьай* и *вад лагьайди* ‘пятый’. Краткие числительные строятся сочетанием аффикса *-ра* с количественным числительным: *садра* ‘однажды’, *кьудра* ‘четырежды’. Собирательные числительные производятся при помощи частицы *-ни*: *кьведни* ‘двое’, *кадни* ‘пятеро’; разделительные образуются редупликацией *кьве-кьвед* ‘по два’, *пуд-пуд* ‘по трое’. В сочетании с числительным соответствующее существительное выступает в форме ед. числа.

2.3.4. Л. я. относится к многопадежным. Всего падежей – 18. Падежи делятся на грамматические (именительный, эргативный, родительный, дательный) и местные (четыренадцать падежей), которые разделены на пять серий, каждая из которых образована с помощью определенных аффиксов, и выражают разнообразные нюансы локации и иные значения. Выражение субъектно-объектных отношений находится в прямой зависимости от семантики глагола. Именительный падеж является падежом субъекта при непереходных глаголах (*Буба кIвализ хьфена* ‘Отец ушел домой’) и прямого объекта при переходных глаголах (*Стхадн кIарасар хазва* ‘Брат дрова колет’). Эргативный падеж оформляет субъект при переходных глаголах (*Хци цIаз мих язава* ‘Сын в стену гвоздь забивает’). Исходной формой для образования косвенных падежей служит эргативный. Эргатив имеет множество аффиксов: *-ди* (*-ци*, *-цIи*, *-чи*, *-чIи*, *-жи*), *-и*, *-ни*, *-а*, *-у*, *-уь*, *-ра*, *-ре*. Аффикс *-ди* присоединяется ко всем многосложным и некоторым односложным словам, остальные аффиксы – только к односложным. Родительный падеж служит падежом определения (*кьванцин цал* ‘каменный забор’, *бубадин балкIан* ‘отцовская лошадь’). Дательный падеж в основном указывает лицо или предмет, по отношению к которому совершается действие (*Аялдиз гана* ‘ребенку отдал’). При глаголах чувствования и внешнего восприятия дательный падеж передает субъект (*Гадализ руш кIанда* ‘Парень любит девушку’). Основное значение местных падежей – выражение различного рода локальных отношений. Однако многие из этих падежей приобрели и абстрактную семантику. Отдель-

ные из них могут при определенных группах глаголов выражать объект и даже субъект действия. Так, исходный I падеж может выражать субъект действия при глаголах, выражающих случайное, непреднамеренное действие; местный I падеж – объект сравнения, сопоставления; местный II – предмет обмена, цену; исходный III падеж – объект стыда, страха; направительный V – орудие действия. Посессивность выражается формой род. п. существительного, выступающего, как правило, в роли относительного прилагательного (*дидедин рикI* ‘материнское сердце’), а также при помощи притяжательных местоимений: *зи//зин* ‘мой, мое, моя’; *ви//вин* ‘твой, твое, твоя’, *адан* ‘его, ее’; *чи* ‘наш, наша, наше’; *куь* ‘ваш, ваша, ваше’, *абурун* ‘их’ (*зи руш* ‘моя дочь’; *ви стха* ‘твой брат’, *адан кал* ‘его корова’, *чи уьлке* ‘наша страна’, *куь шегьер* ‘ваш город’ и др.) Различий в оформлении отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности не наблюдается.

2.3.5. Лезгинский глагол имеет богатую систему словоизменения. В парадигме глагольного словоизменения различаются основные и производные формы. Как исходные формы представлен масдар, целевая форма, прошедшее I, причастие и форма повелительного наклонения, причем целевая и причастная формы являются основой для образования других глагольных форм. Масдар имеет окончание *-н*: *атун* ‘прийти’, *кьачун* ‘брат’. Целевая форма образуется аффиксами *-аз*, *-ез*, *-из*, *-уьз* (*кьачун* ‘брат’ – *кьачуз*, *катун* ‘убежать’ – *катиз*, *ифин* ‘нагреваться’ – *ифез*, *туькIуьн* – *туькIуьз*) и обозначает цель действия (*Буба хеб кьачуз фена* ‘Отец пошел покупать барана’), а также одновременность двух действий (*Аялди фу кьачуз незва* ‘Ребенок, беря хлеб, ест’). Прошедшее I образуется от основы масдара аффиксом *-на* (*амукьун* ‘остаться’ – *амукьна*) и выражает прошедшее законченное действие. Как было отмечено, в основе темпоральной системы лежит целевая форма, прошедшее I и причастие. Целевая форма служит основой для образования настоящего I при помощи вспомогательного глагола *ава* (-ва) ‘есть, имеется’ (*кIелиз* ‘читать’ – *кIелзава*), настоящего II при помощи вспомогательного глагола *ама* (-ма) ‘еще есть’ (*кьачуз* ‘брат’ – *кьачузма*), будущего заменой аффикса целевой формы аффиксом *-да* (*хьуьрез* ‘смеяться’ – *хьуьреда*), прошедшего несовершенного I – присоединением аффикса *-й* к форме настоящего I (*кхьизва* ‘пишет’ – *кхьизвай*), прошедшего несовершенного II от настоящего II аффиксом *-й* (*физма* ‘идет еще’ – *физмай*), прошедшего несовершенного III от формы будущего времени посредством аффикса *-й* (*неда* ‘съест’ – *недай*), будущего предположительного I – заменой аффикса целевой формы аффиксом *-ди* (*кьачуз* ‘брат’ – *кьачуди*), будущего предположительного II присоединением аффикса *-р* к форме будущего предположительного I (*кьачуди* – *кьачудир*). Временные формы, образованные от основы прошедшего I, следующие: прошедшее III, строящееся при помощи *ава* (-ва) ‘есть, имеется’ (*рахана* ‘сказал’ – *раханва*); давнопрошедшее I, образуемое аффиксом *-й* (*рахана* – *раханай*), давнопрошедшее II, образуемое от прошедшего III аффиксом *-й* (*кьачунва* – *кьачунвай*). Причастие в Л. я. не получило широкого развития, за исключением форм причастия прошедшего времени, образуемых от основы масдара аффиксами *-ур*, *-уьр*, *-ай*, *-ий*, *-ей* (*кьун* ‘держать’ – *кьур*, *эцингун* ‘класть’ – *эцигай*, *гьун* ‘принести’ – *гьайи*). От этой формы причастия образуется прошедшее II при помощи аффикса *-а* (*кьачур* ‘взятый’ – *кьачура*, *хьуьрей* ‘смеявшийся’ – *хьуьрея*). Выделяется семь наклонений: изъявительное, неопределенное, повелительное (побудительное, запретительное), вопросительное, условное, уступительное, отрицательное. Изъявительное наклонение реализуется в указанных выше временных формах. Повелительное наклонение имеет формы трех лиц (число здесь не играет роли). Форма 1-ого лица образуется от основы целевой формы путем замены аффикса *-з* на *-н*: *нез* ‘кушать’ – *нен*. Повелительные формы 2-ого лица строятся: а) путем редупликации послед-

него согласного корня (*рахун* ‘говорить’ – *рахух*); б) путем отсечения аффикса масдара (*ацукьун* ‘сесть’ – *ацукь*); в) путем замены *-н* на *-р* (*тун* ‘вложить’ – *тур*) г) супплетивно (*кьин* ‘умереть’ – *йикь*, *кьун* ‘держат’ – *яхь*). Вопросительное наклонение образуется при помощи суффикса *-ни*: *атанани?* ‘пришел ли?’, *физвани?* ‘идет ли?’. Условное – образуется суффиксом *-тIа*: *атанатIа* ‘если пришел’, *кьведатIа* ‘если придет’. Уступительное – образуется от форм условного наклонения присоединением суффикса *-ни*: *атнатIани* ‘хотя пришел’, *кьведатIани* ‘если даже придет’. Отрицание выражается префиксальным (при помощи префикса *-т*, когда глагольная форма употребляется в несамостоятельном значении: *татана* ‘не придя’, *тефей* ‘не пошедший’, *татун* ‘не придти’) и суффиксальным (посредством аффикса *-ч*, присоединяемого ко всем глагольным формам: *атанач* ‘не пришел’, *кьведач* ‘не придет’) способами. Исключением является целевая форма и масдар. Основа лезгинского глагола нейтральна; он не изменяется по лицам (исключение – форма повелительного наклонения), классам и числам. Деление на залогов отсутствует. Глаголы делятся на переходные, непереходные и переходно-непереходные (лабильные). Переходные глаголы образуют эргативную конструкцию, непереходные – номинативную, переходно-непереходные – и ту, и другую конструкции. Группа глаголов чувственного восприятия обуславливает дативную конструкцию. К категории переходных глаголов как их разновидность относятся и так называемые каузативы, образующиеся от непереходных глаголов при помощи аффиксов *-ар/-ур*, *-урь/-и-д-*: *акьвазун* ‘останавливаться’ – *акьвазарун* ‘останавливать’, *ацукьун* ‘сесть’ – *ацукьарун* ‘посадить’. Собственно каузатив образуется аналитическим способом – сочетанием целевой формы основного глагола с глаголом *тун* ‘оставить, позволить, разрешить’: *кIелиз тун* ‘заставить учиться’, *коуз тун* ‘заставить спать’.

2.3.6. К действительным категориям прежде всего относится местоимение. Выделяются семь разрядов местоимений: личные, возвратные, указательные, определительные, неопределенные, вопросительные, отрицательные. Личных местоимений четыре: *зун* ‘я’, *вун* ‘ты’, *чун* ‘мы’, *кьун* ‘вы’. Местоимения *ам* ‘он’, *абур* ‘они’ по своей природе субстантивированные указательные местоимения. Возвратных местоимений три: *жув* (1 и 2 л. ед. ч.), *вич* (3 л. ед. ч.) и *чеб* (3 л. мн. ч.). Указательные местоимения: *и*, *им* ‘это, эта, этот’; *а*, *ам* ‘то, та, тот’; *атIа*, *атIам* ‘тот (дальний)’; *гьа*, *гьам* ‘тот самый’; *вини*, *виним* ‘то (вверху)’, *агьа* ‘то (внизу)’. Определительных местоимений два: *гьар* ‘каждый, всякий’ и *вири* ‘все, весь’, а неопределенных четыре: *мукь*, *маса* ‘другой, иной’, *бязи* ‘некоторый’, *флан* ‘такой-то’. Вопросительных местоимений три: *вуж* ‘кто’, *вуч* ‘что’, *гьи*, *гьим* ‘какой’. Отрицательные местоимения *садни* ‘никто’, *санани* ‘нигде’ образованы сочетанием числительного *сад* ‘один’ и частицы отрицания *-ни*. Личные, возвратные и вопросительные местоимения склоняются по образцу существительных, остальные – по образцу прилагательных.

В именной словоизменительной парадигме категория определенности-неопределенности не находит выражения. Определенность выражается постановкой перед существительным указательного или определительного местоимения (*и ктаб* ‘эта книга’, *а тар* ‘то дерево’, *гьар инсан* ‘каждый человек’). Неопределенность передается постановкой неопределенного местоимения перед существительным: ср. *са бязи инсанар* ‘некоторые люди’, *флан кас* ‘некто’. Пространственная ориентация выражается стройной системой местных падежей, послеложными конструкциями (*дагьдин винелай* ‘с вершины горы’, *дагьдин патав* ‘рядом с горой’, *дагьдин кьулухь* ‘за горой’ и др.) и локальными провербами глагола: *ав-* (*эв-*): *аватун* ‘выпасть из’, *эвичлун* ‘спуститься’; *ал-* (*эл-*): *алатун* ‘отпасть’, *элячлун* ‘перейти через что-либо’; *акь-* (*экь-*): *акьатун* ‘вывалиться из чего-л.’.

экъечун 'выйти', ак- (эк-): акатун 'попасть под что-л.', экечун 'подлезать под что-л.'; аг- (эг-): агатун 'приблизиться к чему-л.', эгечун 'подходить к чему-л.'; гъ-: гъатун 'попасть в', гъакун 'вместиться'; кв-: кватун 'сползти по вертикальной поверхности', гал- (гел-): галатун 'отпасть от чего-л.', гелячун 'отстать' и др.

2.3.7. В Л. я. имеются следующие семантико-грамматические разряды слов (части речи, знаменательные и незнаменательные): имя существительное, имя прилагательное, местоимение, числительное, глагол, причастие, наречие, послелог, союз, междометие.

2.4.0. Морфологические парадигмы.

Существительное

	I склонение		II склонение	
	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
Им.	диде 'мать'	дидеяр	лам 'осел'	ламар
Эрг.	дидеди	дидейри	ламра	ламари
Род.	дидедин дидейрин	ламран	ламарин	
Дат.	дидедиз дидейриз	ламраз	ламариз	
Местн. I	дидедив дидейрив	ламрав	ламарив	
Исх. I	дидедавай	дидейривай	ламравай	ламаривай
Нап. I	дидедивди	дидейривди	ламравди	ламаривди
Местн. II	дидедихъ	дидейрихъ	ламрахъ	ламарихъ
Исх. II	дидедихъай	дидейрихъай	ламрахъай	ламарихъай
Нап. II	дидедихъди	дидейрихъди	ламрахъди	ламарихъди
Местн. III	дидедик дидейрик	ламрак	ламарик	
Исх. III	дидедикай	дидейрикай	ламракай	ламарикай
Нап. III	дидедикди	дидейрикди	ламракди	ламарикди
Местн. IV	дидеда дидейра	ламра	ламара	
Исх. IV	дидедай дидейрай	ламрай	ламарай	
Нап. IV	дидедал дидейрал	ламрал	ламарал	
Местн. V	дидедайла	дидейрилай	ламралай	ламарилай
Исх. V	дидедалди	дидейралди	ламралди	ламаралди
Нап. V	дидедалди	дидейралди	ламралди	ламаралди

В именах II типа склонения, в отличие от I типа склонения, эргатив и местный IV падеж совпадают. По образцу II типа склонения изменяются также личные местоимения обоих чисел, возвратные местоимения ед. числа, количественные числительные.

Прилагательные

	ед. ч.	мн. ч.
Им.	яруди 'красный'	ярубур
Эрг.	яруда	ярубур
Род.	ярудан	ярубур
Дат.	ярудаз	ярубур
Местн. I	яруда	ярубур
Исх. I	ярудавай	ярубурвай
Нап. I	ярудавди	ярубурвди
Местн. II	ярудахъ	ярубурхъ
Местн. III	ярудак	ярубур
Местн. IV	яруда	ярубур

2.5.2. Основные способы словообразования: суффиксация, основосложение, обособление, префиксация (лишь в области глаголов). Суффиксы существительных: *-а* (*хъурца* ‘рысак’ – *хъурц* ‘рысца’); *-аг* (*къекъвераг* ‘попрошайка’ – *къекъуьн* ‘прохаживаться’), *-ак*, *-ек*, *-ик* (*бицлек* ‘мальш’ – *бицли* ‘маленький’), *-акъ* (*тумакъ* ‘короткохвостый’ – *тум* ‘хвост’), *-ал* (*куквал* ‘заплата’ – *куклун* ‘липнуть’, *эчлел* ‘прополка’ – *эчлин* ‘полоть’), *-ац* (*яргъец* ‘долговязый’ – *яргъи* ‘длинный’, *кгулац* ‘горбун’ – *кгул* ‘горб’), *-уцл* (*ракъуцл* ‘шлак’ – *ракъ* ‘железо’); *-еч* (*нетлеч* ‘вшивый’ – *нет* ‘вошь’); *-ечл* (*неречл* ‘сопльак’ – *нер* ‘нос’); *-уш* (*кжуклуш* ‘макушка’ – *кжукл* ‘вершина’); *-бан* (нехирбан ‘пастух’ – нехир ‘стадо’); *-вал* (*кесибвал* ‘бедность’ – *кесиб* ‘бедняк’, *-ви* (*дагъви* ‘горец’ – *дагъ* ‘гора’), *-ган* (хуруган ‘передник’ – хуру ‘ворот’); *-лух* (*ципицлух* ‘виноградник’ – *ципицл* ‘виноград’), *-мл* (*сафутл* ‘соломенная шляпа’ – *саф* ‘сито’); *-х* (*цларх* ‘царапина’ – *цлар* ‘линия’), *-хъан* (*хпехъан* ‘овцевод’ – *хеп* ‘овца’), *-чи* (*багъманчи* ‘садовод’ – *багъ* ‘сад’); суффиксы прилагательных: *-ан* (*шазан* ‘прошлогодний’ – *шаз* ‘в прошлом году’), *-и* (*мекъи* ‘холодный’ – *мекъ* ‘холод’), *-ин* (*ичин* ‘яблочный’ – *ич* ‘яблоко’); *-н* (*гилан* ‘нынешний’ – *гила* ‘нынче’), *-нин* (*цлинин* ‘этого года’ – *цли* ‘в этом году’), *-у* (*цуру* ‘кислый’ – *цур* ‘кизильная патока’); суффиксы наречий: *-ба* (*беркъвеба* ‘слепо’ – *буьркъуь* ‘слепой’); *-да* (*кирида* ‘напрокат’ – *кири* ‘плата’), *-дай* (*эхирдай* ‘к концу’ – *эхир* ‘конец’), *-даказ* (*хъсандаказ* ‘хорошо’ – *хъсан* ‘хороший’), *-ди* (*йифди* ‘всю ночь’ – *йиф* ‘ночь’), *-диз* (*гъурчедиз* ‘красиво’ – *гъурчег* ‘красивый’), *-з* (*экуьз* ‘светло’ – *экуь* ‘светлый’), *-кла* (*цлийикла* ‘по-новому’ – *цлийи* ‘новый’), *-ла* (*мекъила* ‘с холоду’ – *мекъ* ‘холод’), *-ра* (*къудра* ‘четырежды’ – *къуд* ‘четыре’); глагольные суффиксы: *-ар* (*ацукъарун* ‘посадить’ – *ацукъун* ‘сесть’), *-ун* (*тлушунун* ‘месить’ – *тлуш гун* ‘мять’). Основосложение: *иричарар* ‘сычуг’ (букв. ‘семь слоев’); *пудфер* ‘поминки’ (букв. ‘три ночи’), *къвечхел* ‘развилка’ (букв. ‘две ветки’), *келун* ‘читать, учиться’ (*кел* ‘чтение, учеба’ + *ун* < *авун* ‘делать’), *мез-гъвел* ‘умасливание’ (*мез* ‘язык’ + *гъвел* ‘крошка’). О префиксальном способе словообразования см. 2.3.5.

2.5.3. Л. я. относится к языкам эргативного строя. Различаются: номинативная, эргативная, дативная и локативная конструкции предложения. В номинативной конструкции субъект при непереходных глаголах выступает в именительном падеже: *Аял квалек ксанва* ‘Ребенок дома спит’; *Исятда марф къвада* ‘Сейчас дождь пойдет’; *Ам машинда аваз физва* ‘Она на машине едет’. Эргативная конструкция включает имя субъекта действия в эргативном падеже при переходных глаголах, а имя объекта в именительном: *Бубади чар кихъизва* ‘Отец письмо пишет’; *Тракторди ник цазва* ‘Трактор поле пашет’; *Буьркъуьда буьруьуьдаз рехъ къалурзава* ‘Слепой слепому путь указывает’. Дативная конструкция предложения характеризуется тем, что при глаголах чувствования и внешнего восприятия имя субъекта оформляется в дативном падеже: *Рушаз буба кланда* ‘Дочь любит отца’; *Гъурчехъандиз къур акуна* ‘Охотник зайца увидел’; *Заз кичихъай кичледа* ‘Я собаки боюсь’. Локативная конструкция предложения используется при определенной группе глаголов: имя субъекта оформляется исходным I падежом, и такое сочетание передает оттенок возможности, невозможности, непреднамеренности или случайности действия: *Дидедивай нек алахъна* ‘У матери сбежало молоко’, *Бубадивай келиз жеда* ‘Отец может читать’ и др. (см. 2.5.4.). Порядок слов в простом предложении является свободным, однако эта свобода условна, так как нарушение определенного порядка расположения членов предложения вызывает изменение оттенков значения. Более того, в отношении отдельных словосочетаний (ср. определительные словосочетания) вовсе не допускается изменение порядка слов. Обычный порядок слов: субъект – объект – предикат. Определение обычно стоит перед определяемым. Возможные перестановки, что характерно для поэзии, сценической речи

рактенно для поэзии, сценической речи и т. п., связаны с логическим ударением и влекут за собой изменение смысловых оттенков сообщения.

Простое предложение делится на следующие типы: повествовательное, различающее утвердительное и отрицательное предложения; вопросительное, образующееся интонацией, вопросительной частицей *-ни* (*фидани?* ‘пойдешь?’) и вопросительным словом (местоимением, наречием); восклицательное; повелительное, которое подразделяется на разрешительно-повелительное, желательное-повелительное и категорически повелительное и побудительное.

2.5.4. Сложные предложения представлены сложносочиненными и сложноподчиненными. В паратаксисе связь между простыми предложениями может быть выражена морфологическим или лексическим путем, а также при помощи интонации. Существуют союзные и бессоюзные сложносочиненные предложения. Союзные сложносочиненные предложения соединяются при помощи соединительных, разделительных и противительных союзов (*ни* ‘и’, *ва* ‘и’, *гьам... гьам* ‘и... и’, *я* ‘или’, *амма* ‘но’ и др.). При бессоюзном соединении предложений используются интонация и общность значения высказывания. Гораздо сложнее обстоит дело с проблемой гипотаксиса, вопрос о наличии которого в дагестанских и некоторых других языках до сих пор не нашел полного разрешения. Наиболее употребительным видом выражения подчинительной связи являются конструкции с различными причастными, деепричастными и другими отглагольными формами. Под влиянием русского языка идет интенсивный процесс образования союзных слов. Сложноподчиненные предложения делятся на предложения с недостаточными придаточными особого типа (где сказуемое придаточного выражается причастными, деепричастными и масдарными оборотами) и предложения с вполне развитыми придаточными. Придаточные предложения делятся на подлежащие, сказуемые, дополнительные, определительные, обстоятельственные (времени, места, образа действия, степени и сравнения, причины и цели), условные и уступительные.

2.6.0. В лексике Л. я. представлено множество заимствований из арабского, персидского и тюркских языков. Основным источником обогащения лексики в советский период является русский язык, откуда заимствуется вся основная масса общественно-политической, научной, научно-технической, хозяйственной терминологии. В определенных случаях облик этих слов меняется в соответствии с нормами Л. я.: отбрасывают родовые окончания прилагательных (*Совет власть*), существительных (*подлежащи, собрани*), или калькируются русские слова и словосочетания (ср. *звергун* ‘воззвание’). Все это в значительной мере способствует развитию полного национально-русского двуязычия.

2.7.0. Диалектный состав Л. я. выше в разделе 1.2.1. Здесь дадим краткое описание трех его основных наречий.

Кюринское наречие распространено на обширной территории, в долинах рек Гюльгери-чай и Курах-чай, куда входят Сулейманстальский, Магарамкентский, Курахский и частично Хивский районы ДАССР. Свое название наречие получило от топонима “Кюре”, которым издревле называлась эта территория. Одна из существенных особенностей наречия – наличие фарингализованного гласного переднего ряда *аь*. В наречии отсутствует гласный *ы*, характерный для самурского наречия, а также лабиальный гласный *о*. В консонантизме кюринского наречия имеется звонкая шипящая аффриката *дж* и сохранилась древняя свистящая аффриката *дз*. Особенностью этого наречия является соответствие лабиализованных свистящих аффрикат и спيرانтов *ццв, цв, цлв, зв, св* лабиализованным шипящим аффрикатам и спيرانтам самурского наречия: *ччв, чв, члв, жв, шв*. Таким

образом, кюринское и самурское наречия можно назвать соответственно свистящей и шипящей ветвями Л. я. Для кюринского наречия характерно наличие смычного *-d* в универсальном аффиксе *-ди*, которому в других наречиях соответствует звонкий *-з* (в отдаленных говорах *дж; ж, й*), и смычного *z* в аффиксе локатива I, вместо *в* других наречий. Сохранившийся здесь аффикс *z*, видимо, восходит к исконному фрикативному *g*, сохранившемуся лишь в реликтовом яркинском диалекте кюринского наречия. Средненебный *й* на конце глагольных форм кюринского наречия *тий* 'был', *чидачий* 'не знал', соответствующее вибранту *р* других наречий, является пережиточно сохранившимся здесь экспонентами грамматических классов. В кюринском наречии наблюдается тенденция к монофтонгизации дифтонгов гласный + *й* и гласный + *гъ* (*сивавь* 'изо рта' – *сивавьй*, *гъуылабавь* 'змея' – *гъуылабавьгъ*) и во многих случаях делабиализации лабиализованных. В кюринском наречии в ряде слов совпадают аффиксы эргатива и локатива IV, формы указательных местоимений лишены элемента *n* в конце слова, здесь зафиксировано архаическое прошедшее время глагола, образованное от причастия прош. вр., при помощи аффикса *йа/ра*, а также будущее предположительное (*жеди* 'будет', *ийиди* 'сделает'). В лексике кюринского наречия значительный интерес представляют диалектизмы, связанные с особенностями экономики и жизненного уклада его носителей (терминология ковроткачества, названия ряда фруктов и ягод, названия камней, керамических и деревянных изделий и т. д.).

Самурское наречие локализуется по правому течению реки Самур, в Ахтынском и Докузпаринском районах. Это наречие имеет свои особенности по сравнению с кюринским. Звук *аь* лишен оттенка фарингальности и употребляется относительно редко. Очень часто встречается звук *ы*, имеющий здесь фонематическое значение. Аффрикаты *dz* и *dj* здесь спирантизованы: *dz* > *з*, *dj* > *ж*. Экспонентом лезгинского аффикса эргатива *-ди* здесь является *-з*: *диде-зи* 'мать' (эрг. п.), *чъылавзи* 'черный', *екези* 'большой'. В вопросительных наречиях и местоимениях в самурском наречии налицо спирант *ф* (вместо ларингального спиранта *гъ* кюринского наречия и литературного языка): *фи* 'который?' (*гыи?*), *финава* 'где?' (*гынава?*). В самурском наречии отсутствуют варианты аффиксов эргатива *-dzi*, *-джи*, *-чи*, *-чи*. Самурское наречие в отличие от кюринского не имеет прошедшего архаического и будущего предположительного времен; в нем часто употребляются префигированные глагольные формы: самур. *кухтун* 'подложить вновь' (кюр. *кутун хъувун*), самур. *хъуьнеза* 'доест' (кюр. *нен хъийида*). В лексике самурского наречия много специфических названий флоры и фауны, продуктов животноводства.

Кубинское наречие – условное название, объединяющее диалектные единицы распространенные вне Дагестана, на территории ряда районов сев. Азербайджана. Это наречие изучено слабо. По предварительным сведениям оно занимает промежуточное положение между кюринским и самурским наречиями. В его диалектах и говорах встречаются особенности обоих названных выше наречий с уклоном в сторону того или другого, а иногда и смешения их специфических черт, что подтверждает гипотезы о миграциях и смешении в разные исторические эпохи носителей диалектов и говоров всего языка, в особенности на этой территории. Однако, в отличие от кюринского и самурского наречий кубинское имеет и характерные только для него особенности, что дало возможность выделить его в особое наречие. Специфическими являются здесь нехарактерные для лезгинского языка *o*; *-джи* – аффикс эргатива (кюр. *-ди*, самур. *-зи*), формант *гъ* в аффиксе исходных падежей, полная утеря направительных падежей и др. Кубинское наречие испытало заметное влияние азербайджанского языка.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Абдулжамалов Н. А.* Фийский диалект лезгинского языка (Особенности консонантизма. Система глагола). Махачкала, 1955.
- Алексеев М. Е., Шейхов Э. М.* Лезгинский язык. М., 1997.
- Гаджиев М. М.* Синтаксис лезгинского языка. Ч. I. Простое предложение. Махачкала, 1964.
- Гаджиев М. М.* Синтаксис лезгинского языка. Ч. II. Сложное предложение. Махачкала, 1963.
- Гайдаров Р. И.* Ахтынский диалект лезгинского языка (по данным речи с. Ахты). Махачкала, 1961.
- Гайдаров Р. И.* Лексика лезгинского языка. Махачкала, 1966.
- Гайдаров Р. И.* Лексика лезгинского языка. Махачкала, 1977.
- Гайдаров Р. И.* Введение в лезгинскую ономастику. Махачкала, 1996.
- Гюльмагомедов А. Г.* Основы лезгинской фразеологии. Махачкала, 1978.
- Гюльмагомедов А. Г.* Фразеология лезгинского языка. Махачкала, 1990.
- Генко А. Н.* Материалы по лезгинской диалектологии. Кубинское наречие. // Изв. АН СССР, Отд. гуманитар. наук. Л., 1929.
- Жирков Л. И.* Законы лезгинского ударения // Язык и мышление, т. X, М.-Л., 1940.
- Жирков Л. И.* Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941.
- Мейланова У. А.* Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. Махачкала, 1960.
- Мейланова У. А.* Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964.
- Мейланова У. А.* Лезгинский язык // Языки народов СССР, т. IV, М., 1967.
- Мейланова У. А.* Гюнейский диалект – основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970 г.
- Талибов Б. Б.* Русско-лезгинский словарь. Махачкала, 1992.
- Талибов Б. Б., Гаджиев М. М.* Лезгинско-русский словарь. М., 1966.
- Топуриа Г. А.* Основные морфологические категории лезгинского глагола. Тбилиси, 1959.
- Услар П. К.* Этнография Кавказа. Языкознание. Кюринский язык. Тифлис, 1896.
- Шейхов Э. М.* Сравнительная типология лезгинского и русского языка. Морфология. Махачкала, 1993.
- Haspelmath M.* A grammar of Lezgian. Berlin – New York. 1993.
- Moor M.* Studien zum lesgischen Verb. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1985.

Б. Г.-К. Ханмагомедов

ТАБАСАРАНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Табасаранцы называют себя *табасаранар* ‘табасараны’, а свой язык – *табасаран чIал* ‘табасаранский язык’. Вариантов названия не имеет.

1.1.2. Т. я. относится к лезгинской группе дагестанских языков.

1.1.3. Табасаранцы – шестая по численности народность Дагестана. По переписи 1989 года, табасаранцев насчитывалось 98 тыс. чел. Исторически они населяли два района Южного Дагестана – Табасаранский и Хивский. Немало табасаранцев проживает в пределах Дербентского района Дагестанской АССР, а также в городах и рабочих поселках республики.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. В Т. я. два резко противопоставленных друг другу диалекта: северный и южный. В составе каждого диалекта различаются говоры. Особо отличается этегский, который относится южному диалекту, но некоторыми исследователями рассматривается

как самостоятельный диалект. Выделяется также говор с. Дюбек, имеющий значительные особенности в фонетике, морфологии и лексике и относящийся к северному диалекту. Своеобразен и говор с. Чувек.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Т. я. – младописьменный. До революции значительное число взрослого населения владело соседними азербайджанским и лезгинским языками. В настоящее время широко распространено и знание русского языка.

1.3.2. В основу литературного Т. я. лег нитрикский говор южного диалекта с включением некоторых элементов северного диалекта. В настоящее время на Т. я. ведутся республиканские и районные радиопередачи, осуществляется обучение в школе. На нем издаются школьные учебники, учебно-методическая литература, ежегодный альманах табасаранской литературы *Литературин Табасаран* (“Литературный Табасаран”), журнал *Дагъустан дишагъли* (“Женщина Дагестана”), районные газеты *Октябрин акв* (“Свет Октября”) и *Табасарандин нурар* (“Зори Табасарана”), произведения табасаранской и переводной литературы.

1.3.3. На Т. я. осуществляется обучение в начальной школе. В старших классах восьмилетней и средней школы Т. я. и литература изучаются как школьные предметы.

1.4.0. Письменность на Т. я. была основана в 1932 г. на основе латинской графики, а в 1938 году переведена на русский алфавит.

Обилие согласных в Т. я. затрудняет их обозначение на письме в рамках принятого алфавита. Для ряда фонем нет специальных обозначений.

1.5.0. В истории Т. я. выделены два периода: дописьменный и письменный (с 1932 г.). Дописьменный период характеризуется ограниченностью его общественных функций, разобщенностью диалектов и говоров, отсутствием единых норм речи. Письменный период характеризуется становлением норм литературного языка, развитием разножанровой литературы, расширением его общественных функций.

1.6.0. Из структурных явлений, обусловленных внешнеязыковыми контактами, можно отметить такие, как сингармонизм гласных (под влиянием азербайджанского языка), развитие в литературном языке некоторых типов сложноподчиненных предложений (под влиянием русского языка) и др.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

Фонемный состав Т. я. характеризуется развитой системой консонантизма при сравнительной бедности вокализма.

В Т. я. шесть основных гласных: *a, u, э, у, уь, аь* (гласные *э, уь, аь* по существующей орфографии в позиции после согласных обозначаются соответственно через *e, ю, я*). Гласные *a, u, э, у* почти не отличаются от соответствующих гласных русского языка. Гласные *уь/ю/* и *аь/я/* представляют собой фарингализованные варианты *у* и *а*, которые выступают как самостоятельные фонемы: *урхуб* ‘читать’ – *уьрхюб* ‘хранить’, *аргьуб* ‘остывать’ – *аьргьюб* ‘опухать’.

Таблица гласных

	Передний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	<i>и, уь</i>	<i>у</i>
Средний подъем	<i>э</i>	
Нижний подъем	<i>аь</i>	<i>а</i>

Имеется также узкий лабиализованный гласный, графическое обозначение которого совпадает с обозначением фарингализованного *уь/ю/*: *уьл* ‘хлеб’, *уьрдег* ‘утка’, *дюз* ‘правильно’. Он встречается преимущественно в заимствованиях из азербайджанского языка и не имеет фонематического значения. В русских заимствованиях встречаются также гласные *о*, *ы*. Долгие и краткие (редуцированные) гласные, встречающиеся чаще всего в говорах, не являются самостоятельными фонемами. Они представляют собой результат различных фонетических изменений, обычно связанных с перемещением ударения с основы слова на окончание.

Очень сложна в Т. я. система согласных. В консонантизме представлены четверичная система смычных и аффрикат, двоичная система спирантов, лабиализованные и дентолабиализованные согласные, что резко отличает его от систем согласных других лезгинских языков.

С о г л а с н ы е

	Смычные				Аффрикаты				Спиранты		Сонорные
	Звон- кие	Приды- хат.	Непри- дыхат.	Абруп- тивы	Звон- кие	Приды- хат.	Непри- хат.	Абруп- тивы	Звон- кие	Глу- хие	
Губные	<i>б</i>	<i>п</i>	<i>пп</i>	<i>пI</i>					<i>в</i>	<i>ф</i>	<i>м</i>
Зубные	<i>д</i>	<i>т</i>	<i>тт</i>	<i>тI</i>	<i>дз</i>	<i>ц</i>	<i>цц</i>	<i>цI</i>	<i>з</i>	<i>с</i>	<i>н</i>
Альвео- лярные					<i>дж</i>	<i>ч</i>	<i>чч</i>	<i>чI</i>	<i>ж</i>	<i>ш</i>	<i>р, л</i>
Дентола- биализо- ванные						<i>джв</i>	<i>чв</i>	<i>ччв</i>	<i>чIв</i>	<i>жв</i>	<i>шв</i>
Средне- язычные									<i>й</i>		
Задне- язычные											
нелаби- ализованные	<i>г</i>	<i>к</i>	<i>кк</i>	<i>кI</i>					<i>гг</i>	<i>хь</i>	
лаби- ализованные	<i>гв</i>	<i>кв</i>	<i>ккв</i>	<i>кIв</i>							
Увулярные											
Нелаби- ализованные		<i>хь</i>	<i>кь</i>	<i>кь</i>					<i>гь</i>	<i>х</i>	
Лаби- ализованные		<i>хьв</i>	<i>кьв</i>	<i>кьв</i>					<i>гьв</i>	<i>хь</i>	
Ларингальные				<i>ь</i>						<i>гь</i>	

2.1.2. Ударение в Т. я. часто играет смысловозначительную роль: *у2бжуб* ‘утрамбовать’ – *убжуб2б* ‘испечь’, *и2лдицну* ‘повернувшись’ – *илди2цну* ‘повернулся’. В отличие от близкородственных языков, в Т. я. ударение подвижное. При изменении слова ударение часто перемещается на последний слог: *душма2н* ‘враг’ – *душмна2р* < *душмана2р* ‘враги’ и т. д.

Для Т. я. характерен своеобразный сингармонизм гласных – в многосложных глагольных формах глагольные превербы получают огласовку в зависимости от гласного в корне глагола: *эуб* ‘сесть (во что-то)’ – *эдеуб* ‘высадиться’, *эдреуб* ‘не садиться’, *эдедеуб* ‘не

высаживаться’, *меэдеан* ‘не высаживайся’; *итуб* ‘бросить (во что-то)’ – *идитуб* ‘выбросить’, *идидитуб* ‘не выбрасывать’, *миидипан* ‘не выбрасывай’ и т. д. Сингармонизм гласных по ряду встречается редко и обычно в форме мн. числа существительных: *ук1* ‘трава’ – *ук1а2р*, *к1ан* ‘дно’ – *к1ана2р*, но *уьл* ‘хлеб’ – *уьле2р* < *уьла2р*, *пеь* ‘курица’ – *пеэ2р* < *пеа2р*.

2.1.3. Позиционные фонетические изменения связаны с перемещением ударения. При его утрате гласные, как правило, полностью редуцируются: *ляхи2н* ‘работа’ – *ляхни2* < *ляhini2*, *хьадука2р* ‘весна’ – *хьадукра2р* < *хьадукара2р*. Иногда при редукции утратившего ударение гласного предшествовавший ему согласный лабиализуется: *жаку2л* ‘кукла’ – *жаквли2* < *жакули2*, *ярку2р* ‘лес’ – *ярквру2* < *яркуру2*. Часто редукция гласных бывает неполной. При редукции гласных звонкие согласные в позиции после глухих оглушаются: *зигу2б* ‘тянуть’ – *хьцигу2б* < *хьизигу2б* ‘подтолкнуть’; *бик1у2б* ‘писать’ – *кпик1у2б* < *кибик1у2б* ‘переписать’. Иногда имеет место ассимиляция согласных звуков, большей частью прогрессивная: *уьлла* < *уьлра*, *дугьанна* < *дугьанра*, *кьанна* < *кьабна* и т. д.

2.1.4. Фонетическая структура слога характеризуется отсутствием стечений согласных в начале слова, в то время как в конце консонантные комплексы весьма нередки (*марчч* ‘овца’, *гунт1* ‘бугор’, *шарш* ‘чеснок’). При стечении двух или трех согласных в середине слова один или два из них относятся к первому слогу, а последний – ко второму: *мукь-мар* ‘мелодии’, *барх-лар* ‘паласы’. Наиболее типичной моделью открытого типа слога является сочетание ‘согласный + гласный’ (CV), а закрытого типа слога – ‘согласный + гласный + согласный’ (CVC). В словах преобладают закрытые слоги, что обусловлено обилием в языке согласных.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Фонологическая структура морфем в Т. я. имеет различные модели: CV (*ма-ахан* ‘не спи’), VC (*гьул’-ан* ‘из села’), V (*а-дахь* ‘высыпь’), C (*к-титуб* ‘рассказать’).

Морфемы с сонорными (*р, н, л, м*), а также морфемы, состоящие из согласных *д, б, в, й*, обычно выступают в древнейших грамматических категориях класса, числа, падежа, времени.

2.2.2. Фонемы, выступающие в качестве показателей различных грамматических категорий (*д, б, в, й, м, н, р, л*), не встречаются в глагольных корнях, а в корнях существительных (в диалектных формах) часто выпадают: *деркку* – *декку* ‘тетива’, *кьюркь* – *кьюкь* ‘узелок’ и др.

2.2.3. Чередование фонем в Т. я. встречается весьма редко (в супплетивных формах) и особого значения в языке не имеет.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Морфологический тип Т. я. преимущественно агглютинативный. Это наиболее наглядно проявляется при образовании падежных форм имени и различных глагольных форм: *ул* ‘глаз’, *улар* ‘глаза’, *уларин* ‘глазной’, *уларинан* ‘из глаз’, *уларигьинди* ‘к глазам’; *илип* ‘накинй’, *мишилипан* ‘не накидывай’, *мишилпанай* ‘не накидывайте’, *илилитуб* ‘не накидывать’ и т. д. Бросается в глаза и высокая степень аналитичности: *уч ап1уб* ‘собрать’, *уч ап1ури хьуб* ‘собирать’ (букв. ‘собирая бывать’), *лихури аза* ‘работаю’ (букв. ‘я работаю есмь’) и т. д. В литературном языке сильна тенденция к стяжению аналитических форм: *лихури аза* > *лихураза* ‘работаю’, *улигь гьайи* ‘впереди находящийся’ > *улигьайи* ‘передний’, *башакк ккадру* ‘ни к чему не годный’ > *башаккадру* ‘никчемный’, *гьюз имбу* ‘предстоящий прийти’ > *гьюзимбу* ‘будущее’, *хьур гьати* ‘пять сказанный’ > *хьурпи* ‘пятый’ и т. д.

2.3.1. В Т. я. представлены следующие части речи: имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, союзы, частицы, послелого и междометия. Для имен и местоимений характерно наличие категории класса, падежа и числа, а для глагола – лица, числа и класса. Некоторые отглагольные именные и субстантивированные формы глагола, сохраняя глагольное согласование в классе и числе, могут одновременно и склоняться: *жабгъувал* (*жаргъувал*) ‘бег’ – *жабгъували* (эрг. п.), *жабгъувализ* (дат. п.), *убгруб* (*ургруб*) ‘горючее’ – *ургрудар* (им. п. мн. числа) и т.д.

Род. падеж существительных выступает в качестве относительных прилагательных: *рукъ* ‘железо’ – *рукъан* ‘железный’, *баб* ‘мать’ – *бабан* ‘родной’ и др.. Роль род. падежа от личных местоимений выполняют притяжательные местоимения: *узу* ‘я’ – *йиз* ‘мой’, *уву* ‘ты’ – *яв* ‘твой’, *думу* ‘он’ – *дугъан* ‘его’ и др. Некоторые формы местных падежей существительных переходят в наречия места, времени и образа действия: *хъадукра* ‘весной’ из *хъадукраъ* (эссив I серии), *кIваълан* ‘наизусть’ (аблатив VII серии от *юкIв* ‘сердце’) и т.д. В качестве послелогов также выступают различные падежные формы, что свидетельствует о том, что эта часть речи находится в стадии своего становления: ср. *улигъ* ‘перед’ – эссив II серии от *ул* ‘глаз’, *къяляхъ* ‘после’ – эссив IV серии от *къял* ‘поясница’ и др. Эти формы выступают в качестве послелогов только при существительных, а при глаголах они выступают как наречия, ср.: *хулан улигъ* ‘перед домом’ – *улигъ гъягъюб* ‘идти вперед’ и т.д.

2.3.2. Различаются два именных класса: класс разумных существ (человек и разумные существа: Бог, ангелы, архангелы и др.) и класс неразумных существ (животный мир и различные неодушевленные предметы). Таким образом, принадлежность имени к тому или иному классу выявляется семантически. Грамматически классная принадлежность имени определяется по согласованию с ним других частей речи посредством классных показателей, которые выступают в глаголах инфиксально (реже и префиксально), а в прилагательных, числительных и местоимениях – суффиксально. При этом согласование по классу происходит только в форме ед. числа, а мн. число обоих классов совпадает с формами ед. числа первого класса: *бай гьергра* ‘мальчик бежит’, *дай гъебгра* ‘жеребенок бежит’, *баяр* (*даяр*) *гьергра* (то же мн. ч.); *риш дис* ‘держи девочку’, *хил бис* ‘держи руку’, *шубар* (*хилар*) *дис* ‘держи девочку (руки)’, *сар кас* ‘один человек’, *саб личI* ‘одна телка’, *садар мярхяр* ‘одни сани’, *ужур дуст* ‘хороший друг’, *ужуб палат* ‘хорошая одежда’, *ужудар ляхнар* ‘хорошие дела’, *мицир юлдаш* ‘такой товарищ’, *мициб мутму* ‘такая вещь’, *мицдар йигъар* ‘такие дни’ и т. д.

Прилагательные (за исключением двух, см. 2.3.7.), а также некоторые разряды местоимений, в отличие от числительных, в определительной функции не согласуются с существительным в классе и числе: ср. *аъхю бай* ‘большой парень’, *аъхю гъар* ‘большое дерево’, *аъхю хулар* ‘большие дома’, *дугъан дуст* ‘его друг’, *дугъан туп* ‘его мяч’; но *сар кас* ‘один человек’, *саб кIари* ‘один теленок’, *садар йицар* ‘пара волов’ и др.

Категория одушевленности в Т. я. выступает как категория личности, так как вопрос ‘кто?’ ставится только к человеку, ср.: *фуж?* ‘кто?’ – *чи* ‘сестра’, *аба* ‘дед’, *гъуниш* ‘сосед’, *ициурайир* ‘больной’ и др., но вопрос *фу?* ‘что?’ может относиться к таким словам, как *гъютIрахым* ‘ёжик’, *писинчI* ‘ласточка’, *мизмиз* ‘комар’, *гъарз* ‘скала’, *шид* ‘вода’ и др.

2.3.3. В Т. я. различаются два числа – единственное и множественное. Мн. число имен существительных образуется от формы единственного посредством суффикса *-ар*, который в зависимости от характера корневых гласных может измениться в *аър* (*-яр*), *-эр* (*-ер*), *йир* < *йар*: *вич* ‘яблоко’ – *вичар*, *нюрх* ‘полба’ – *нюрхяр*, *сес* ‘звук’ – *сесер*, *мяъли*

‘песня’ – *мялийир* и др. В многосложных словах, в связи с перемещением ударения на последний слог гласный звук в предыдущем слоге обычно выпадает: *сурсу2л* ‘рожь’ – *сурсла2р*, *мурку2л* ‘палец на ноге’ – *муркла2р*, *арфани2* ‘огурец’ – *арфанийи2р* и др. Субстантивированные части речи (отглагольные формы при этом суффиксально принимают вторые классные показатели) перед показателем множественности *-ар* классные показатели *б, р* меняют на *д*: *кларуб* ‘черное’, *кларур* ‘смуглый’ – *кларудар*, *ебгруб* ‘попрыгунья’ – *ергрур* ‘прыгун’ – *ергрудар*, *ихьур* ‘нашенский’, *ихьуб* ‘наше’ – *ихьдар* и т. д.

В глаголах категория числа выражается посредством префиксальных или инфиксальных классных показателей: *луф бисуб* ‘голубя поймать’ – *луфар дисуб* ‘голубей ловить’, *гьайван жабгьуб* ‘гнать коня’ – *гьайвнар жаргьуб* и др. Довольно часто в глаголах инфиксальный показатель класса разумных существ и множественного числа *-р* выпадает (*абгуб* – *агуб* ‘искать’, *либхуб* – *лихуб* ‘работать’, *либгуб* – *лигуб* ‘смотреть’, *либцуб* – *лицуб* ‘ходить’ и др.), так как при двух классах можно обойтись показателем одного из них. Отдельные глаголы имеют для множественного числа отличные от класса разумных существ формы: ср. *швеь йибкIуб* ‘медведя убить’, *душман йикIуб* ‘врага убить’, *швеэр (душмнар) йихуб* ‘медведей (врагов) убить’ и др.

2.3.4. В Т. я. имеется сильно развитая система склонения, в которой различаются основные и местные падежи. Склонение строится по принципу “двух основ”. Им. падеж является основой для эргативного, который в свою очередь выступает в качестве основы остальных косвенных падежей. Эргатив в единственном числе образуется посредством присоединения к форме им. падежа показателей *-и, -у, -ди, -йи, -ри, -ли, -ни, -ну, -ру* и *-лу*, в соответствии с которыми различаются десять типов образования основы косвенных падежей: *ул* ‘глаз’ – *ули*, *сул* ‘лиса’ – *сулу*, *никк* ‘молоко’ – *никкди*, *хара* ‘куча’ – *харайи*, *лик* ‘нога’ – *ликри*, *жакьв* ‘птица’ – *жакьвли*, *ушв* ‘рот’ – *ушвни*, *гаф* ‘слово’ – *гафну*, *люжь* ‘орел’ – *люжьру*, *микI* ‘ветер’ – *микIлу*. Во множественном числе эргатив образуется от формы им. падежа посредством показателя *-и*. В остальных падежах единственное и множественное число своими признаками не различаются. От эргатива присоединением *-н* образуется род. падеж и посредством *-з* – дат. падеж: *лик* ‘нога’ – *ликри* (эрг.) – *ликрин* (род.) – *ликриз* (дат.); *ликар* ‘ноги’ – *ликари* (эрг.) – *ликарин* (род.) – *ликариз* (дат.).

В Т. я. представлены абстрактные падежи (именительный, эргативный, родительный, дательный).

Им. падеж в предложении обычно оформляет подлежащее при непереходных глаголах, прямое дополнение при переходных глаголах (*риши даахна* ‘девочка спит’, *бабу риши гьахура* ‘бабушка несет девочку’).

Существительные в эрг. падеже в предложении с переходным глаголом-сказуемым являются подлежащими (*учители дарс кивра* ‘учитель преподает урок’).

Род. падеж образуется прибавлением к форме эрг. падежа аффикса *-н* (*гату* ‘кошка’ – *гатдин* ‘кошки’).

Дат. падеж образуется прибавлением к форме эрг. падежа аффикса *-з* (*бали* ‘мальчик’ – *бализ* ‘мальчику’).

Литературный Т. я. различает семь серий местных падежей, выражающих различное положение предмета в пространстве по отношению к другому предмету: 1) внутри (показатель *ь*); 2) около, перед (показатели *гь, хь*); 3) на боковой поверхности (показатель *к*); 4) за, позади (показатель *хь*); 5) под (показатель *кк*); 6) между, среди (показатель *гь*); 7) на, над (показатель *ин/ил*).

В каждой серии шесть местных падежей, образующих шесть групп по характеру движения предмета в пространстве. Первая группа – падежи покоя (эссивы) образуются

от основы эрг. падежа посредством показателей соответствующих серий: I серия *цали-ъ* 'в стене', II серия *цали-хь(гъ)* 'у стены', 'перед стеной', III серия *цали-к* 'на боковой поверхности стены', IV серия *цали-хь* 'за стеной', V серия *цали-кк* 'под стеной', VI серия *цали-гъ* 'между стеной' (частями стены), VII серия *цали-ин* (< *цади-ил*) 'над стеной'.

Эта группа местных падежей является основой для образования остальных, сложных по своему строению групп. От местных падежей покоя посредством показателей *-ан*, *-на* и *-ди* образуются соответственно исходные (аблативы), направительные (лативы) и сопроводительные (комитативы) падежи: *цалихь* 'за стеной' – *ца-лихъан* 'из-за стены' – *цалихъна* 'за стену', *цалихьди* 'по-за-стеной' и т.д. от всех серий. Посредством показателя *-ди* уже от исходных и направительных падежей образуются соответственно директивы удаления и приближения, обозначающие общее направление от предмета и к нему: *хулхъан* 'от дома' – *хулхъанди* 'в направлении от дома', *хулахъна* 'к самому дому' – *хулахъна-ди* 'по направлению к дому'.

2.3.5. Категория лица характерна для местоимений и глагола. Личные местоимения 1 и 2 лица (*узу* 'я', *у-ву* 'ты', *ухъу* 'мы' – инклюзив, *учу* 'мы' – эксклюзив, *учву* 'вы') в несколько измененном виде выступают и в качестве личных окончаний глагола: *узу лихура-за* 'я работаю', *уву лихура-ва* 'ты работаешь', *учу лихура-ча* 'мы работаем', *ухъу лихура-хъа* 'мы с вами работаем', *учву лихура-чва* 'вы работаете'. В качестве личного местоимения 3 лица выступает указательное местоимение *думу* 'он' (< 'тот'), *дурар* 'они' (< 'те'): *думу лихура* 'он работает', *дурар лихура* 'они работают' (глагол в 3 л. личных окончаний не имеет).

Табасаранский глагол имеет сложную систему времен. Большинство их форм исторически образовано от деепричастия. Различаются два вида деепричастия: продолжительное, близкое к русскому деепричастию несовершенного вида, и однократное, близкое к деепричастию совершенного вида. Первое образуется регулярно от основы глагола посредством суффиксов *-ури*, *-уъри* (*-юри*), *ангуб* 'делать' – *ангюри* 'делая', *гъядягъ-об* 'выбирать' – *гъядягъюри* 'выбирая'. В тех случаях, когда ударение падает не на суффикс, а на основу, у в суффиксе деепричастия выпадает: *дипуб* 'бросить' – *дипри* 'бросая'. Деепричастие однократное образуется от глаголов с превербам посредством суффикса *-ну*, а от остальных глаголов – посредством суффикса *-ну* и префикса *д-* (иногда с последующим гласным, соответствующим корневному гласному): *алагъу2б* 'вынести' – *а2дагъну* 'вынеся', *урзу2б* 'посеять' – *ду2рзну* 'посеяв', *бикгъу2б* 'написать' – *ди2бикгъну* 'написав'. При этом обычно ударение с конечного слога переходит напервый.

Настоящее время глагола образуется от продолжительного деепричастия + настоящее время глагола-связки: *гъюри а* 'идя есть'. Однако чаще употребляется стяженная форма глагола – *гъюра* 'идет'. Кстати, это относится и к прочим временам, образованным от деепричастий.

Будущих времен три: будущее категорическое, будущее некатегорическое и будущее общее. Первые два образуются посредством суффиксов *-иди* и *-ур/-юр*: *лихуб* 'работать' – *лихиди* 'поработает' – *лихур* 'возможно, поработает', *гъюб* 'прийти' – *гъиди* 'придет', *гъюр* 'возможно, придет'. Будущее общее время также строится на базе продолжительного деепричастия и будущего времени глагола-связки: *лихури ву* > *лихуру* 'он, вообще, поработает'. Характерно, что это время очень часто употребляется и в значении общего времени: *думу гизаф лихуру* 'он много работает' (вообще).

В Т. я. семь форм прошедшего времени. Из них две формы – перфект и прошедшее повествования – образуются соответственно посредством суффиксов *-ну* и *-у*, причем в глаголах без превербов добавляется еще префикс *гъ-* (иногда с последующим глас-

ным): *ккадабкуб* ‘опрокинуть’ – *ккадабкнү*, *ккадабкү* ‘опрокинул’, *абгъуб* ‘остыть’ – *гъабгънү*, *гъабгъү* ‘остыл’, *лигуб* ‘смотреть’ – *гъилигнү*, *гъилигү* ‘посмотрел’. От перфекта и прошедшего времени глагола-связки образуется давнопрошедшее время: *гъилицинийи* < *гъилицину вүйи* ‘ходил’. Остальные четыре формы прошедшего времени, образуемые от обоих видов деепричастия (по две от каждого), выражают различные временные оттенки, характер которых недостаточно изучен и трудно поддается определению: *лицу-йи* (< *лицури вүйи* ‘ходил вообще’, *лицурайи* (< *лицури айи*) ‘ходил в тот момент’, *дилицина* (< *дилицину а*) ‘уже ходил’, *дилицинайи* (< *дилицину айи*) ‘уже ходил к тому моменту’ (см. 2.4.0.).

С деепричастиями связано также образование некоторых причастных форм. Две формы прошедшего времени глагола, основанные на базе деепричастий совершенного и несовершенного вида, употребляясь в определительной функции, выступают как причастия с тем же значением. Ср.: *ляхин дапИнайи* ‘работа была уже сделана’ – *дапИнайи ляхин* ‘уже сделанная работа’, *бали гакIвлар гъахурайи* ‘мальчик носил дрова’ – *бали гъахурайи гакIвлар* ‘мальчиком носимые дрова’.

Третья форма причастия прошедшего времени совпадает с формой глагола прошедшего повествования: *бай гъажаргъү* ‘мальчик побежал’ – *гъажаргъү бай* ‘побежавший мальчик’. Четвертая форма причастия образуется от основы глагола посредством суффикса *-ру* и имеет значение общего времени, т.е. может относиться ко всем временам, что делает эти причастия семантически близкими к прилагательным: *лихру кас* ‘работающий, трудящийся человек’, *убиру жук* ‘обжигающий, горячий суп’.

Причастные формы, подобно прилагательным и другим именным частям речи, могут субстантивироваться (при этом они приобретают уже вторые классные показатели: *лихру* ‘трудящийся’ – *лихрур* ‘работяга’, *либхруб* (то же – о животном); *жаргъурайир* ‘бегущий’ (человек), *жабгъурайиб* ‘бегущее’ (животное).

Глагол во всех временах принимает те же личные окончания, что и в настоящем времени.

Отрицательные формы образуются от всех форм глагола посредством отрицательной частицы *дар* ‘не есть’. В личных формах она присоединяется к концу основы глагола: *гъафнү* ‘он пришел’ – *гъафундар* ‘он не пришел’, *гъафунза* ‘я пришел’ – *гъафундарза* ‘я не пришел’. В других формах она выступает префиксально или инфиксально, подвергаясь при этом некоторым изменениям: *анIуб* ‘делать’ – *даранIуб* ‘не делать’, *бикIуб* ‘писать’ – *дибрикIуб* ‘не писать’. В трехсложных глаголах с превербами отрицательные формы образуются посредством редупликации второго слога: *илинуб* ‘набросить’ – *илилинуб* ‘не набросить’, *алабхуб* ‘насыпать’ – *алаббхуб* ‘не насыпать’.

2.3.6. Табасаранский глагол различает изъявительное, вопросительное, условное, побудительное, и повелительно-запретительное наклонения: *Муса лихура* ‘Муса работает’ (изъяв.) – *Муса лихурайин?* ‘Муса работает ли?’ (вопросит.) – *Муса гъилихнийиши* ‘Если бы Муса поработал’ (услов.) – *Муса, гъач лихухъа!* ‘Муса, давай поработаем!’ (побудит.) – *Муса лихри* ‘Муса пусть работает’ – *Муса, милихан!* ‘Муса, не работай!’ (повелительно-запретительное).

Для глагола характерна категория переходности/непереходности. При непереходном глаголе субъект действия выступает в им. падеже: *сул гъебгера* ‘лиса убегает’ (согласование в лице, классе, числе). Переходный глагол образует трехчленную синтагму: субъект действия стоит в эргативе, объект – в им. падеже, глагол согласуется с объектом в лице, числе, с объектом – в классе и числе: *сулу гъюр гъи-б-иснү* ‘лиса поймала зайца’, *узу луфар гъи-д-исун-за* ‘я поймал голубей’.

Небольшое число глаголов является лабильными (переходно-непереходными); *ийбкIуб* ‘умирать’ и ‘убивать’, *убжуб* ‘жарить’ и ‘поспевать’ и др. Ср. *жанавар гъабкIну* ‘волк околел’ – *хюрчабни жанавар гъабкIну* ‘охотник волка убил’ и др.

Залоги в Т. я. не различаются. Нет также категории вида. Оттенки, передаваемые категорией вида в русском языке (в частности, многократность, длительность действия), передаются различными аналитическими временными формами глагола типа *гъюри хуб* (букв. ‘приходя бывать’) ‘хаживать’, *лигури хуб* (букв. ‘смотря бывать’) ‘посматривать’ и др.

2.3.7. В Т. я., как было отмечено, выделяются следующие части речи: имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, союзы, частицы, послелого и междометия.

Основные грамматические категории имени и глагола описаны выше. О существительном нужно сказать ещё, что оно в некоторых случаях выступает и в роли относительного прилагательного, что, по всей вероятности, связано с влиянием азербайджанского языка: *тюрк чIал* ‘турецкий язык’, *социалист уьлкйир* ‘социалистические страны’, *Хив район* ‘Хивский район’, *баб ватан* ‘родина-мать’ и т. д. Некоторые из них стали употребляться как обычные прилагательные: *игит*, *-риз*, *-ар* ‘герой, герою, герои’ – *игит*, *-уб*, *-ур*, *-дар* ‘героический, -ая, -ое, -ие’ и др. Обычно же относительные прилагательные передаются род. падежом существительного, который в Т. я. в отличие от остальных падежей может субстантивироваться и склоняться как самостоятельная лексема: *баб* ‘мать’ – *бабан чIал* ‘родной язык’, *бабануб* ‘родное’ – *бабанубди* (эрг. п. ед. ч.) – *бабандар* ‘родные’ (им. п. мн. ч.) и т. д. В своем собственном значении форма род. падежа она в сочетании с послелогом употребляется преимущественно для передачи многочисленных местных падежей, которые она частично вытесняет из языка: *хулаь* – *хулан айитI* ‘в доме’, *хулагь* – *хулан улигь* ‘перед домом’, *хулахь* – *хулан кьяляхь* ‘за домом’ и т. д. Один из местных падежей – латив I серии почти вытеснен дат. падежом: *хулаз* ‘домой’ вм. *хулаьна*, *чюлиз* ‘в поле’ вместо *чюлиьна* и т. д.

Прилагательные, как было отмечено, в определительной функции не согласуются с существительными в классе и числе, за исключением двух прилагательных, которые без классных показателей не употребляются: *ужуб*, *ужур*, *ужудар* ‘хороший’ и *уччуб*, *уччур*, *уччудар* ‘красивый’. Остальные прилагательные принимают классные показатели только при их субстантивации: *бицIуб* ‘малое’, *бицIур* ‘малыш’, *бицIудар* ‘детвора’ и т. д. Некоторые прилагательные имеют парные формы, употребление которых факультативно: *ягъли* – *ягъал* ‘высокий’, *гужли* – *гужал* ‘сильный’, *кIубни* – *кIубан* ‘смелый’ и др. Степеней сравнения прилагательное в Т. я. не имеет.

Для числительных в Т. я. характерна десятиричная система счета и употребление при некоторых существительных временного значения показателя множественности *-д* и в единственном числе, ср.: *са-б жихир* ‘одна груша’, *са-р кас* ‘один человек’, *са-д йигь* ‘один день’ и др. Наблюдается также тенденция к утрате классных показателей – десятки, начиная с тридцати, классов не различают: *сумцIур кас* ‘тридцать человек’, *сумчIур пегь* ‘тридцать куриц’, *сумчIур йигь* ‘тридцать дней’ и др. Порядковые числительные образуются от количественных посредством суффикса *-ни* и при субстантивации принимают вторичные классные показатели: *сар* ‘один’ – *сарни*, *сартир* ‘первый’, *саб* – *сабни*, *сабтиб* и т. д. Субстантивированные числительные склоняются подобно существительным: *сар* ‘один человек’ (‘некто’) – *сари* (эрг. п.), *садар* ‘одни’ – *садариз* ‘одним’, *сабтиб* ‘первое’ – *сабтибди* (эрг. п.) и т. д.

Из разрядов местоимений в Т. я. наиболее интересны личные местоимения: *узу* 'я', *уву* 'ты', *думу* 'он', *учу* 'мы' (эксклюзив), *ухъу* 'мы' (инклюзив), *дурар* 'они'. Личные местоимения 1 и 2 л. обоих чисел имеют единую форму для им. и эрг. падежей, однако, различаются вопросами, которые к ним ставятся, например: *узу* (*фууж?*) *даахназа* 'я сплю' (*фууж?* 'кто?' – вопросительное местоимение в форме им. падежа) – *узу* (*или?*) *биклураза* 'я пишу' (*или?* – форма эргативного падежа от *фууж?*). Личное местоимение 3 л. ед. ч. *думу* различает две формы эрг. падежа: *думу* – *дугъу* (эрг. п. I кл.) и *диди* (эрг. п. II кл.).

Различаются также местоимения возвратные (*учв* 'сам', *чиб* 'сами'), вопросительные (*фу?* 'что?', *фууж?* 'кто?' и др.), отрицательные (*фукла* 'ничто', 'никто' и др.), неопределенные (*фууж-вуш* 'кто-то', *фу-вуш* 'что-то', *фициб-вуш* 'какой-то' и др.). Представляют интерес и указательные местоимения. Посредством указательных местоимений различается местонахождение предмета в пространстве: *му* 'этот' (вблизи кого или чего-нибудь); *гъатму* 'тот' (более отдаленный, далекий); *гъагъму* 'тот' (расположенный вверху); *гъакму* 'тот' (расположенный внизу); *гъадму* 'тот' (подобный тому, известный).

Указательные местоимения делятся на краткие и имеющие эмфатический префикс *гъа-* (*му//гъаму* 'этот', *думу//гъатму//гъадму* 'тот'). Указательные местоимения, имеющие префикс *гъа-*, указывают на большую степень близости и отдаленности: *тму хал* 'дом, находящийся недалеко', *гъатму хал* 'дом, находящийся дальше, чем этот'.

Склонение указательных местоимений мало чем отличается от склонения существительных.

Основной формой глагола в Т. я. является масдар. Масдар и долженствовательная формы глагола, регулярно образуемые от основы глагола посредством суффиксов *-уб* (*-юб*) и *-уз* (*-юз*), в Т. я. выполняют функции русского инфинитива в зависимости от характера его значения: *лихуб лазим ву* 'работать надо', *кялхъюб ужу дар* 'насмеяться нехорошо', но *лихуз гъагъюраза* 'работать (чтобы работать) иду', *кялхъюз ккадарза* 'насмеяться не намерен' и др. Долженствовательная форма глагола является неизменяемой. Масдарная же форма, одной стороны, склоняется подобно имени (*лихуб* – *лихбу*, *лихбан*, *лихбаз* и т. д.), с другой стороны, служит основой для спрягаемых форм глагола (*лихураза* 'работаю', *лихурава* 'работаешь' и др. Лабильные глаголы имеют два вида спряжения – активное и пассивное: *узу йиклураза* 'я убиваю', *узу йиклуразу* 'я умираю' или 'меня убивают' и т. д.

Глагол имеет ряд причастных форм, образуемых от двух деепричастных и некоторых временных форм глагола: *лихурайи* 'работающий' (от *лихури айи* 'работая сущий'), *дихнайи* 'уже поработавший' (от *дихлихну айи* 'поработав бывший'), *лихру* 'работающий' (от *лихури вуйи* 'работая являющийся'), *гъилиху* 'поработавший' (от *гъилихну* 'поработал') и др.

Различаются наречия образа действия, места, времени, меры, степени и др. Первые из них являются наиболее многочисленными и образуются от качественных прилагательных посредством суффикса *-ди*: *мани* 'теплый' – *маниди* 'тепло', *зарб* 'быстрый' – *зарбди* 'быстро'. Остальные наречия особого грамматического оформления не имеют.

Из служебных частей речи в Т. я. представлены послелоги, союзы, частицы и междометия. Послелоги развились из некоторых наречий и местных падежей существительных, ср.: *къяляхъ мугъузан* 'не оставайся позади' – *шкафдин къяляхъ мургул хъа* 'за шкафом находится веник'. Послелоги употребляются, как правило, с род. падежом существительного и заменяют собой многочисленные формы местных падежей существительных. Союзы различаются сочинительные (*-ва*, *-ра*, *-на* 'и', 'да', *гъам... гъам* 'то... то', *я... я* 'или... или' и др.) и подчинительные (*гъад-диз* 'поэтому', *фицики* 'так как', 'ибо', *гъаз*

гъапиш ‘потому что’ и др.). Наиболее многочисленны в языке частицы, которые, присоединяясь к различным частям речи, придают им различные оттенки: сравнительные *-си*, *-тIан*; временные *-ган*, *-митIла* и др. Междометия выражают различные чувства и переживания: *пагъ* ‘ох’, *гъайиф* ‘увы’, *эгъ* ‘эх’ и др.

2.4.0. Образцы парадигм.

Таблица склонения имени *гъар* ‘дерево’

		Основные падежи			
		Им. <i>гъар</i> Эрг. <i>гъари</i> Род. <i>гъарин</i> Дат. <i>гъариз</i>			
		Местные падежи			
		Эссивы	Лативы	Аблативы	Комитативы
I		<i>гъариъ</i>	<i>гъариъна</i> (<i>гъариз</i>)		<i>гъар’ан</i> <i>гъариъди</i>
II		<i>гъаригъ/хъ</i>	<i>гъаригъ(хъ)на</i>		<i>гъаргъ(хъ)ан</i> <i>гъаригъ(хъ)ди</i>
III		<i>гъарик</i>	<i>гъарикна</i>		<i>гъаркан</i> <i>гъарикди</i>
IV		<i>гъарихъ</i> <i>гъарихъна</i>		<i>гъархъан</i>	<i>гъарихъди</i>
V		<i>гъарикк</i> <i>гъариккна</i>		<i>гъарккан</i>	<i>гъариккди</i>
VI		<i>гъаригъ</i> <i>гъаригъна</i>		<i>гъаргъян</i>	<i>гъаригъди</i>
VII		<i>гъар’ин</i> <i>гъар’ина</i>		<i>гъарлан</i> <i>гъар’инди</i>	
		Директивы приближения		Директивы удаления	
I		<i>гъариънади</i>		<i>гъар’анди</i>	
II		<i>гъаригъ(хъ)нади</i>		<i>гъаргъ/хъ/анди</i>	
III		<i>гъарикнади</i>		<i>гъарканди</i>	
IV		<i>гъарихънади</i>		<i>гъархъанди</i>	
V		<i>гъариккнади</i>		<i>гъаркканди</i>	
VI		<i>гъаригънади</i>		<i>гъаргъянди</i>	
VII		<i>гъар’инади</i>		<i>гъарланди</i>	
		Таблица спряжения глагола <i>лигуб</i> ‘смотреть’			
		Наст.	Будущее катег.	Будущее некатег.	Будущее общее
Ед. ч.	1	<i>лигураза</i>	<i>лигидиза</i>	<i>лигарза</i>	<i>лигурза</i>
	2	<i>лигурава</i>	<i>лигидива</i>	<i>лигарва</i>	<i>лигурва</i>
	3	<i>лигура</i>	<i>лигиди</i>	<i>лигур</i>	<i>лигуру</i>
Мн. ч.	1	<i>лигурач(хъ)а</i>	<i>лигидич(хъ)а</i>	<i>лигарч(хъ)а</i>	<i>лигурч(хъ)а</i>
	2	<i>лигурачва</i>	<i>лигидичва</i>	<i>лигарчва</i>	<i>лигурчва</i>
	3	<i>лигура</i>	<i>лигиди</i>	<i>лигур</i>	<i>лигуру</i>
		Прошедшее время			
		Перфект	Прош.повество- вания	Давнопрош. многократн.	Прош.

Ед. ч.	1	<i>гъилигунза</i>	<i>гъилигза</i>	<i>гъилигнийза</i>	<i>лигуйза</i>
	2	<i>гъилигунва</i>	<i>гъилигва</i>	<i>гъилигнийва</i>	<i>лигуйва</i>
	3	<i>гъилигну</i>	<i>гъилигу</i>	<i>гъилигнийи</i>	<i>лигуйи</i>
Мн. ч.	1	<i>гъилигунч(хъ)а</i>	<i>гъилигч(хъ)а</i>	<i>гъилигнийч(хъ)а</i>	<i>лигуйч(хъ)а</i>
	2	<i>гъилигунчва</i>	<i>гъилигчва</i>	<i>гъилигнийчва</i>	<i>лигуйчва</i>
	3	<i>гъилигну</i>	<i>гъилигну</i>	<i>гъилигнийи</i>	<i>лигуйи</i>
Ед. ч.		Прош. незаверш.	Прош. заверш.	Давнопрош. заверш.	
	1	<i>лигурайза</i>	<i>дилигназа</i>	<i>дилигнайза</i>	
	2	<i>лигурайва</i>	<i>дилигнава</i>	<i>дилигнайва</i>	
3	<i>лигурайи</i>	<i>дилигна</i>	<i>дилигнайи</i>		
Мн. ч.	1	<i>лигурайч(хъ)а</i>	<i>дилигнач(хъ)а</i>	<i>дилигнайч(хъ)а</i>	
	2	<i>лигурайчва</i>	<i>дилигначва</i>	<i>дилигнайчва</i>	
	3	<i>лигурайи</i>	<i>дилигна</i>	<i>дилигнайи</i>	

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура словоформы глагола в Т. я. характеризуется развитыми системами префиксально-превербных, инфиксальных и суффиксальных формантов, в то время как структура именных частей речи, а также наречия характеризуется полиморфностью суффиксальной функции.

2.5.2. Наиболее распространенными способами словообразования являются аффиксация (суффиксальная, префиксальная и инфиксальная) и основосложение. Встречаются также конверсия, лексико-семантическое и синтаксическое словообразование. Основным способом именного словообразования в Т. я. является суффиксация. Наиболее продуктивны суффиксы *-вал* и *-шин*, посредством которых от существительных, прилагательных и глаголов образуются отвлеченные существительные: *адми* 'человек' – *адмивал* 'человечность', *цлийи* 'новый' – *цлийивал* 'новизна', *лизи* 'белый' – *лизишин* 'белизна', *лицуб* 'гулять' – *лицувал* 'гуляние'.

Из менее продуктивных суффиксов следует отметить суффиксы отглагольных существительных *-ал*, *-ин*: *ахуб* 'спать' – *ахин* 'постель', *рягъюб* 'молоть' – *рягъин* 'мельница', *бирхуб* 'шить' – *бирхал* 'шов', *уркуб* 'крошить' – *уркал* 'крошка'. Принцип сложения основ представлен в языке не очень широко: *тIубжакъв* 'пташка' (*тIуб* 'палец' + *жакъв* 'птица'), *тупмаргъ* 'игра в мяч' (*туп* 'мяч' + *маргъ* 'палка'). Словообразовательная характеристика прилагательного довольно проста: заимствованные прилагательные, как правило, образованы от существительных посредством суффиксов *-и*, *-у//ю* (*-ю*): *ичI* 'яма' – *ичIи* 'пустой', *гъагъ* 'тяжесть' – *гъагъи* 'тяжелый', *лик* 'нога' – *лику* 'хромой', *бюркъ* 'гной в глазу' – *бюркъю* 'слепой'. Очень употребительны заимствованные из азербайджанского языка суффиксы: *-лу* и *-суз*: *ад* 'слава' – *адлу* 'славный', *адсуз* 'бесславный'; *жил* 'земля' – *жилсуз* 'безземельный' и т. д.

Префиксация и инфиксация характерны только для глагола (см. выше). Глагольные корни в Т. я. очень продуктивны. Посредством превербов они образуют многочисленные глагольные основы – группы глаголов с родственными и в то же время самостоятельными значениями. В качестве превербов выступают, как правило, показатели серий местных падежей: (*ъ*)*итуб* 'вбросить вовнутрь', *гъитуб* 'подбросить (перед, около)', *киуб* 'накинуть сбоку', *ккиуб* 'подбросить', *гъитуб* 'вбросить между частями чего-либо', *хъитуб* 'забросить', *илиуб* 'набросить сверху', *дитуб* 'бросить (на землю)', *дидитуб* 'не

бросать' и т. д. Во многих случаях из первоначальных чисто пространственных значений глаголов с превербами развились довольно абстрактные значения, ср.: *лигуб* 'смотреть' – *ккилигуб* 'ожидать', *рябкьюб* 'видеть' – *ккярябкьюб* 'предвидеть', *балгуб* 'украшать' – *албагуб* 'примирить', *хьабалгуб* 'согласовать', *агуб* 'растеряться' – *ккагуб* 'победить' и др.

2.5.3. Структура простого предложения зависит от характера взаимосвязи подлежащего, сказуемого и прямого дополнения. В зависимости от переходности или непереходности глагола-сказуемого в Т. я. различаются два основных типа предложения: предложение номинативной конструкции (двучленная синтагма) и предложение эргативной конструкции (трехчленная синтагма).

При непереходном глаголе-сказуемом (номинативная конструкция) подлежащее оформляется им. падежом, а сказуемое согласуется с ним в лице, в классе и числе: *узу жаргъура-за* 'я бегу'; *клары жабгъура* 'теленки бежит'; *кларар жаргъура* 'телята бегут'.

При переходном глаголе-сказуемом (эргативная конструкция) подлежащее выступает в эргативе, а сказуемое согласуется с подлежащим в лице, а с объектом (прямым дополнением), который стоит в им. падеже, – в классе и числе: *узу уьл убжу-раза* 'я пеку хлеб'; *бабу уьнер уржура* 'бабушка печет хлебцы'.

Различается еще один вид предложения, в котором при сказуемом, выраженном глаголом чувствования, подлежащее (логический субъект) ставится в дат. падеже: *узуз шид ккун-дузуз* 'я воды хочу' (букв. 'мне вода хочется').

Сказуемое, как правило, находится в конце предложения, прямое дополнение обычно предшествует сказуемому, обстоятельство времени часто ставится в начале предложения перед подлежащим и т. д. Ср. пример типичного порядка слов в предложении: *накь узу ярквраан саб хамхар гъабхунза* 'вчера я из леса одно бревно приволок'.

2.5.4. В разговорной речи сложные предложения встречаются сравнительно редко. Их место занимают так называемые осложненные предложения с развернутыми членами предложения. Однако в литературном языке встречаются почти все виды сложных предложений, которые представлены в синтаксисе русского языка, что отчасти связано с его известным влиянием на Т. я.

Сложносочинительное предложение состоит из двух или нескольких простых предложений, соединяемых сочинительными союзами *ва* 'и', *амма* 'но', *гагь-гагь* 'то-то' и др., например: *микI яваш гъабхьну, ва сабпну чIатху мархь убгъуз хьюб-гъну* 'ветер стих, и вдруг полил крупный дождь'.

Из сложноподчиненных предложений наиболее употребительны сложные предложения с придаточными соотносительными, изъяснительными и обстоятельственными (времени, места, причины и т. д.). Придаточные части соединяются с главной, как правило, союзами и союзными словами.

Для синтаксиса Т. я. характерно также бессоюзное соединение частей сложного предложения: *зав ачухь ву, хьдар кархьну ургура* 'небо ясно, звезды пламенем горят'; *га-шунвали хул'ан утIуккуру, гьяцIлишну – хулаз* 'голод из дома гонит, нагота – домой' и др.

2.6.0. Иноязычные заимствования составляют в Т. я. довольно значительный пласт. Среди более ранних выделяются заимствования из персидского и арабского языков. Первые относятся преимущественно к таким сферам лексики, как военная, ремесленная и бытовая терминология: *тюфенг* 'ружье', *женг* 'борьба', *заргар* 'ювелир', *шагурд* 'ученик', 'подмастерье', *лишан* 'знак, метка', *уста* 'мастер', *базар* 'базар' и т. д. Из арабского языка заимствована почти вся религиозная, научная и философская терми-

нология: *Аллагъ* ‘Бог’, *дюаь* ‘молитва’, *рюгъ* ‘душа’, *илим* ‘наука’, *аьлим* ‘ученый’, *ихти-яр* ‘право’, *гьисаб* ‘арифметика’ и т. д. Немалое место в лексике занимают и тюркские (азербайджанские) заимствования: ср. *юлдаш* ‘товарищ’, *агъу* ‘яд’, *дошлюг* ‘телогрейка’, *туп* ‘пушка’, *барут* ‘порох’, *ишлетмиш апӀуб* ‘использовать’, *бахмиш апӀуб* ‘подарить’, *тебрик апӀуб* ‘приветствовать’, *къаршуламиш апӀуб* ‘встречать’. В пореволюционную эпоху в Т. я. проникло много русских и интернациональных слов, которые преимущественно относятся к сфере научно-технической и общественно-политической терминологии: *математика*, *география*, *социализм* и мн. др. Развитие лексики идет по двум направлениям. С одной стороны, продолжается процесс усвоения русской терминологии, которая вытесняет устаревшие арабизмы: *инкълаб* – *революция*, *мектеб* – *школа*, *мялим* – *учитель*, *истисмар* – *эксплуатация* и т. д. С другой стороны, путем калькирования русских слов создаются такие неологизмы, как *чӀалнан пай* ‘часть речи’, *гъварч* ‘сборник’, *гафнан ччив* ‘корень слова’, *кучӀуб* ‘введение’, *кӀакӀначи* ‘передовик’.

2.7.0. В Т. я. различаются два д-та: южный и северный, каждый из которых объединяет группу наречий и говоров. Оба д-та взаимно противопоставлены рядом фонетических и грамматических особенностей. В южном д-те имеются заднеязычные и фарингальные лабиализованные согласные, которых нет в северном. В северном имеются геминированные спиранты, отсутствующие в южном д-те. В южном д-те нет также характерного для северного звонкого фарингального къ. Согласным *чӀ*, *дж* южного д-та в северном регулярно соответствуют *тӀ* и *д* (иногда *р*). Целый ряд грамматических форм образуется в южном и северном д-тах по-разному. Например, если отрицательные формы глагола в южном д-те образуются посредством префикса *м-*, то в северном он инфиксально вклинивается в корень глагола; северному д-ту не свойственен способ образования некоторых отрицательных форм посредством редупликации слога основы глагола и т. д. В северном д-те классному показателю *-б* соответствует *-в*. В говорах южного д-та встречается двадцатиричная система счета, чего нет в северном д-те. Следует выделить один из говоров южного диалекта – этегский, который включает в себя и отдельные особенности северного д-та, а в некоторых случаях – их обоих (например, в нем отсутствуют как заднеязычные лабиализованные согласные, так и геминированные спиранты). Отдельные исследователи табасаранского языка склонны считать этегский говор особым переходным д-том.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Алексеев М. Е., Загиров В. М.* Школьный этимологический словарь табасаранского языка. Махачкала. 198
- Гаджиев А.* Школьный русско-табасаранский словарь. Махачкала, 1976.
- Гаджиев А., Ханмагомедов Б. Г.-К.* Школьный орфографический словарь табасаранского языка. Махачкала, 1989.
- Дирр А. И.* Грамматический очерк табасаранского языка // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 35, 1905.
- Жирков Л. И.* Табасаранский язык. М.-Л. 1948.
- Загиров В. М.* Русско-табасаранский словарь. Махачкала, 1980.
- Загиров В. М.* Фразеологический словарь табасаранского языка. Махачкала. 198
- Загиров В. М.* Лексика табасаранского языка. Махачкала, 1981.
- Кибрик А. Е. и др.* Табасаранские этюды. М., 1982.
- Курбанов К. К.* Морфология табасаранского языка, Махачкала, 1986.
- Магометов А. А.* Табасаранский язык. Тбилиси. 1965.
- Услар П. К.* Табасаранский язык. Тбилиси, 1979.
- Ханмагомедов Б. Г.-К.* Очерки по синтаксису табасаранского языка. Махачкала. 1970.

Ханмагомедов Б. Г.-К. Система местных падежей в табасаранском языке. Махачкала. 1958.

Ханмагомедов Б. Г.-К. Табасаранский язык // Языки народов СССР, т. IV, М., 1967.

М. Е. Алексеев, Н. Д. Сулейманов

АГУЛЬСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Вариантов названия нет. Самоназвание агульцев – *агъул шуй* ‘агулец’, *агъулар* ‘агульцы’. Ближайшие соседи – лезгины именуют их также *агъулар*, табасаранцам агульцы-кошанцы известны как *рукъушнар*, у лакцев они известны под названием *агъал-кьушайми*, у цахурцев – *хывынбы*. Название языка носителями *агъул чIал* “агульский язык”.

1.1.2. Принадлежит к лезгинской подгруппе нахско-дагестанской языковой семьи.

1.1.3. Агульцы населяют юго-восточную часть Дагестана и локализируются в четырех ущельях: Агъул-дере, Къушан-дере, ХIуппукь'-дере и КIерен-дере, проживая компактно в Агульском (16 селений) и на сопредельной территории Курахского района (5 селений). На востоке они граничат с табасаранцами, на северо-западе – с даргинцами, на юго-западе – с рутульцами и на юго-востоке – с лезгинами. Часть агульцев переселилась на плоскость и проживает в Дербентском и Каякентском районах, многие семьи обосновались в городах Махачкала, Каспийск, на станции Шамхал. За пределами республики значительное число семей агульцев проживает в городе Баку, в Ставропольском крае. По переписи 1989 г. всего агульцев 19936 чел.; из них проживает в Дагестане 13791 чел. В 1926 г. численность агульцев доходила до 7653, а в 1933 г. – 9301.

1.2.0. Лингво-географические сведения.

1.2.1. В агульском языке выделяются следующие диалекты: собственно агульский, кошанский, керенский, гехюнский (или буркиханский). Первые три диалекта дробятся еще на говоры. В собственно агульском диалекте выделяются тпигский и дулдугский говоры. Керенский диалект на основе фонетико-морфологических различий членится на три говора: ричинский (который обнаруживает близость с гехюнским и тпигским диалектами, но имеет большое тяготение к керенскому), бедюкский и усугский. В кошанском диалекте выделяются два говора – буршагский и худигский.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Используется в основном в бытовом общении. Все носители А. я. свободно владеют русским. В Агульском регионе, где сосредоточена основная часть агульского населения, языком делопроизводства, служебной переписки до последнего времени являлся русский, на нем проводились районные собрания, конференции. Встречается знание лезгинского, табасаранского, лакского, даргинского и азербайджанского языков. Вплоть до 1992 г. на русском языке издавалась районная газета «Сельская новь». В последние годы на агульском языке издается районная газета «Агульский вестник», («Агъуларин хабарар»).

1.3.2. Литературной нормы не имеет.

1.3.3. Начиная с 20-х и до 1952 года обучение в агульских школах в основном осуществлялось на лезгинском языке. С 1952/53 учебного года агульские школы с первого

класса перешли на обучение на русском языке. После создания письменности с 1992/93 учебного года в агульских школах преподавание в начальных классах ведется на родном языке, он преподается в педучилище, в пединституте и университете.

1.4.0. Письменность официально принята в 1992 г. В 20-х годах поднимался вопрос о создании письменности на агульском языке. Но из-за малочисленности носителей агульского языка, отсутствия подготовленных кадров и других причин этот вопрос не получил своего положительного решения.

1.5.0. Периодизация истории языка не разработана.

1.6.0. Заимствование союзов из восточных языков привело к развитию соответствующих видов сложных предложений.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонетическая система агульского языка характеризуется сравнительно несложным составом вокализма и сложным консонантизмом.

Г л а с н ы е

	Передний ряд		Задний ряд	
	нелабиальные	лабиальные	нелабиальные	лабиальные
Верхний подъем	и	уь		у
Средний подъем	е			
Нижний подъем			а	

В некоторых морфологических формах налицо компенсаторная долгота: *салАди* 'по направлению в хлев' (< *салаьди*).

С о г л а с н ы е

	смычные								щелевые		сонорные	
	простые				аффрикаты							
	звонкие	неинтенсивные	интенсивные	абруптивные	звонкие	неинтенсивные	интенсивные	абруптивные	звонкие		носители	оральные
Губные	б	п	пп	пІ					в	ф	м	
Дентальные	д	т	тт	тІ		ц	цц	цІ	з	с	н	
Денто-альвеолярные					дж	ч	чч	чІ	ж	ш		л,р
Среднеязычные												й
Заднеязычные	г	к	кк	кІ							хь	
Увулярные		хь	кь	кь					гь	х		
Фарингализованные		хь´	кь´	кь´					гь´	х´		
Фарингальные									гІ	хІ		
Ларингальные				ь						гь		

В таблице не отражены лабиализованные согласные (передне-, заднеязычные, увулярные), также имеющие фонологическую значимость: *нецIв* ‘река’, *агвас* ‘видеть’.

2.1.2. Ударение в агульском языке слабое динамическое и обычно падает на второй слог (*мудубр* ‘козленок’, *кьерекъел* ‘сорока’) и при словоизменении не меняет позиции. Исключение составляют превербные и отрицательные формы глагола, в которых ударение перемещается на первый слог: *узабс* ‘донить’ – отр. ф. *дубзас*.

2.1.3. Фонетические процессы. Наиболее характерными фонетическими процессами в области гласных и согласных являются: редукция и наращение, ассимиляция (ср. *къанна* [< *къад-на*] *сад* ‘двадцать один’) и диссимиляция, лабиализация и делабиализация (перед *и* признак лабиализации нейтрализуется: *агвас* ‘видеть’ – прош. *аг-уне*), оглушение, субституция, метатеза. Эти процессы могут быть как обусловленными позиционно, так и не зависимыми от позиции.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слоговые структуры имени и глагола довольно разнообразны: CV (*чи* ‘сестра’, *чу* ‘брат’), VC (*уц* ‘кипение’, *уьтт* ‘мед’), SVC (*къакъ* ‘ноша, поклажа’, *нецIв* ‘река’), VCV (эрг.п. *учи* ‘сам’), VCVC (*укун* ‘ночная стоянка овец’, *ицIул* ‘запаястье’), CVCV (*даху* ‘быстро, скоро’), CVCVC (*хъихъас* ‘положить [за кем-л.]’), CVCVC: (*ъ аттеф* ‘хромой’), CVCCVC (*зерфел* ‘сито’), VCCVCV (*аркьайа* ‘делает’), CVCVCV (*ъ асида* ‘халва местного производства’), VCVCVC: (*ахъихъас* ‘гнаться [за кем-л.]’), CVCVCVC (*къидибан* ‘еж’, *багулив* ‘возле, рядом’), CVCVCCVC (*ъачирхIас* ‘ударить’) и др. Запрещены сочетания согласных в начале слова и зияния. Слововое деление может не совпадать с морфемным.

В конечных сочетаниях согласных первый согласный, как правило, является сонорным: *кьуркь* ‘горло’, *къ амч* ‘осленок’, *чарккв* ‘птенец; детеныш диких животных и зверей’, *найч?* ‘куда?’.

2.2.3. В именном словоизменении представлены единичные примеры чередований согласных и гласных: *чу* ‘брат’ – эрг.п. *ччу-ччу*, *чи* ‘сестра’ – эрг.п. *ччи-ччи*, *хьед* ‘вода’ – эрг.п. *хьетт-и*, *цал* ‘стена’ – эрг.п. *цил-и*, *хал* ‘дом’ – мн.ч. *хул-ар* и др.

2.3.0. Морфологический тип А. я. характеризуется как агглютинативный с элементами флективности.

2.3.1. Имена и местоимения отделяются от глагола морфологическими категориями падежа и числа; в то время как глагол обладает категориями времени и склонения. Местоимения и числительные выделяются своей семантикой. Прилагательное отличается от наречия, а наречие – от послелога синтаксическими функциями.

2.3.2. В А. я. отсутствуют категории рода и грамматического класса.

2.3.3. Множественное число субстантивы образуют суффиксальным способом. Все имена существительные, оканчивающиеся на согласный, во множественном числе присоединяют суффикс *-ар*: *руд* ‘кишка’ – мн.ч. *рудар*, *лек* ‘нога’ – мн.ч. *лекар*. Имена существительные с гласным исходом множественное число образуют при помощи суфф. *-бур* (исключения *гуни* ‘хлеб’, *хIуни* ‘корова’, у которых число образуется посредством суфф. *-вар*). Указательные местоимения образуют множественное число посредством суфф. *-бур*: *тебур* ‘те’.

Важным средством передачи числовых значений являются числительные, которые делятся на количественные, порядковые, распределительные и кратные. В А. я. в числительных первого десятка – *сад* ‘один’, *ъуд* ‘два’, *хьибуд* ‘три’, *йакъуд* ‘четыре’, *глифуд* ‘пять’, *йерхъид* ‘шесть’, *йерид* ‘семь’, *муиад* ‘восемь’, *йарчIуд* ‘девять’, *йицIуд* ‘десять’, а также *къад* ‘двадцать’, *двари*, *вери* ‘сто’ и *агъзур* (< перс.) ‘тысяча’. Числительные от 1

до 20 оформлены суффиксом *-д*. Числительные от 11 до 20 образуются путем сложения основ числительного ‘десять’ и единиц, при этом первая теряет суффиксальную и префиксальную части: *цлесад* ‘одинадцать’, *цлезь’уд* ‘двенадцать’, *цлехьибуд* ‘тринадцать’ и т.д. Числительные от 20 и далее образуются от числительного 20 и единиц при помощи союза *на* ‘и’. Последний присоединяется к первой части сложного числительного, ассимилируя суф. *-д*: *къанна сад* ‘двадцать один’ и т. п. (исключение – числительное *йагъцур* ‘сорок’). Числительные в позиции перед определяемым словом по падежам не изменяются, а при самостоятельном употреблении склоняются и изменяются по числам.

Порядковые числительные образуются описательно от количественных при помощи причастной формы глагола *нас* ‘сказать’: *сад неф* ‘первый’; *ь’уд неф* ‘второй’ и т. д.

Распределительные числительные образуются от количественных посредством редупликации начального слога количественного числительного и наречного суффикса *-тти*: *са-сатти* ‘по одному’, *йа-йакъутти* ‘по четыре’.

Кратные числительные образуются при помощи частицы *гелай* от количественных числительных, при этом суф. *-д* выпадает: *са гелай* ‘один раз’; *къа гелай* ‘двадцать раз’.

2.3.4. В агульском склонении выделяются две основы: прямая (которая совпадает с номинативом) и косвенная. Косвенная основа образуется от прямой при помощи формантов: *-ди*, *-ду*, *-йи* (-й), *-ни*, *-на*, *-ла*, *-ра*, *-и*, *-а*, *-е*, *-уь*, *-джу*, *-джи*. Показателям *-ла*, *-на*, *-ни*, *-ра* обычно предшествуют гласные. Эргатив образуется от косвенной основы посредством присоединения нулевого эффикса, родительный посредством *-н* и датив – *-с*, например: им. *диф* ‘туман’, косв. осн. – эрг. *дифура*, род. *дифу-ра-н*, дат. *дифура-с*.

Имена существительные в родительном падеже выполняют и роль относительных прилагательных: *дадан ккул* ‘отцовский тулуп’, *ь’ачун гаджин* ‘глиняный кувшин’ и др. Формы родительного падежа личных местоимений служат притяжательными местоимениями, которые выступают в такой роли перед определяемым словом. При самостоятельном употреблении притяжательные местоимения присоединяют аналогично прилагательным суффикс *-ф* и склоняются как прилагательные: *зеф* ‘мой’, *веф* ‘твой’.

Местные падежи указывают на ориентацию предмета в пространстве; в некоторых случаях они могут передавать и абстрактные значения. Представлено восемь серий местных падежей: *-хь* ‘за’, *-л* ‘на’, *-кк’* ‘под’, *-к’* ‘в тесной близости, слиянии, смешении; нахождение в жидкости, неплотных массах’, а также ‘на вертикальной плоскости’, *-гь* ‘(-гI) ‘между, среди’, *-в* ‘при, рядом’, *-гь* ‘перед’, *-ь* ‘в, внутри’. Каждая серия содержит по три падежа. Это локативы, или падежи покоя (отвечают на вопрос где?); направительные, которые указывают на движение предмета к определенному ориентиру (куда?), и исходные, указывающие на движение предмета от определенного ориентира (откуда?). Локативы образуются от косвенной основы при помощи отмеченных выше показателей локализации и служат базой для образования направительных падежей (посредством аффикса *-ди*) и исходных (посредством суффикса *-ас*).

Локативные падежи используются и для выражения непространственных значений. Ср. употребление исходного падежа серии на *-л* в сравнительных конструкциях: *бабалас батIарф* э ‘красивее матери’.

Прилагательные (ср. *иреф* ‘красный’, *джагварф* ‘белый’, *кIареф* ‘черный’, производные – *гучIаф* ‘трусливый’, *мучIеф* ‘темный’, *гашинф* ‘голодный’). склоняются только при субстантивации (при этом суф. *-ф*, заменяется в косвенных падежах суф. *тти*: им.п. *гъазеф* ‘зеленый’, эрг. *гъазе-тти-и*, род. *гъазе-тти-ин*, дат. *гъазе-тти-ис*). При атрибутивной функции прилагательное не изменяется по падежам и числам, суффикс при этом

опускается: им. *ире* тук ‘красный цветок’, эрг. *ире туку*, мн.ч. им.п. *ире тукар*, эрг. *ире тукари*.

2.3.5. Залоговых противопоставлений агульский глагол не имеет. Каузатив образуется описательно при помощи глагола *хъучикас* ‘заставить’ и *акъас* ‘делать’: *гъархъас хъучикас/гъархъас акъас* ‘заставить спать’. Имеются случаи, когда каузативация глагольной основы передается посредством инфиксации, выступающей при оппозиции предкорневых элементов *й* и *р*: ср. *алархъас* ‘упасть’ и *алайхъас* ‘сбросить’.

Видовые корреляции представлены оппозицией соответствующих деепричастных форм. Основы некоторых глаголов принимают при образовании деепричастия несовершенного вида инфикс -р-: *агъас* ‘видеть’ – деепр. несов. *аргъай*.

Временные формы образуются от деепричастий совершенного и несовершенного видов, инфинитива, а также причастий при помощи вспомогательных глаголов *а/айа* ‘есть, находится’, *э* ‘есть, суть’ и глаголов *хъас* ‘быть, стать, становиться’, *аме* ‘осталось’.

Временные формы, образующиеся от деепричастия несовершенного вида

настоящее конкретное: *хурайа* (*хурай айа*) ‘читает’;

прошедшее определенное: *хурай уйи* ‘читал’;

аорист 1-й: *хурайи* ‘читал’;

аорист 2-й: *хурай вейи* ‘бывало, что читал’;

будущее общее: *хурайе* ‘буду читать’;

настоящее общее: *хурай ве* (*хурай вейа*) ‘бывает, что читает’;

настоящее продолжающееся: *хурай аме* ‘продолжает читать’.

Временные формы, образующиеся от деепричастия совершенного вида:

прошедшее основное: *хуруне* (*хуруна э*) ‘прочитал’;

прошедшее результативное: *хурунайа* (*хуруна айа*);

аорист финальный 1-й: *хуруни* (*хуруна и*) ‘прочитал’;

аорист финальный 2-й: *хуруна вейи* ‘бывало, что прочитал’;

преждепрошедшее 1-е: *хуруна уйи* ‘прочитано было’;

преждепрошедшее 2-е: *хуруна хъуна* (*хуруна хъунайа*) ‘оказалось, что прочитал’.

Временные формы, образующиеся от инфинитива:

будущее финальное: *хурасе* ‘прочитаю’;

будущее продолжающееся: *хурас аме* ‘еще буду читать’.

Среди форм наклонений представлены повелительное, условное, уступительное, желательное, предположительное, гипотетическое и предостерегательное. Повелительное различает формы лица. Императив 1-го лица множественного числа образуется от инфинитива посредством побудительной частицы *шаб*, *гъаб* ‘давайте’: *шаб* (*гъаб*), *сувади вес!* ‘давайте, пойдемте в горы!’. Повелительное наклонение 2-го лица (формы числа не различаются) выступает либо в виде чистой основы глагола (*гъархъас* ‘спать’ – *гъархъ!*), либо с суф. -е: *экъвас* ‘сидеть’ – *экъве!*. В односложных глаголах наращивается префиксальная часть: *к’ес* ‘убить’, ‘умереть’ – *йук’!*, *хъас* ‘быть’ – *ухъ!* Глаголы, содержащие в основе детерминативный суффикс, при образовании повелительного наклонения 2-го лица тематический гласный детерминативного суффикса *а* меняют на *е*: *ъ’уччанас* ‘мыть’, ‘стирать’ – *ъ’уччен!* Если детерминативному суффиксу предшествуют согласные *л* и *й*, при образовании, детерминативный суффикс опускается: *гуланас* ‘теряться’ – *гул!* Суффиксом 3-го лица служит -урай: *йирх’лас* ‘бить, ударить’ – *йирх’лурай!*

Формы условного наклонения образуются от причастия и деепричастия при помощи суффиксов: -чин(-чи). От основы причастия сов. вида образуется условное наклонение

будущего времени; от основы деепричастия несовершенного вида образуется условное наклонение настоящего времени.

Уступительное наклонение образуется от условного наклонения посредством суффикса *-ра*: *акьучира* ‘если даже сделает’.

Желательное наклонение образуется посредством вспомогательного слова *кканегьан!* ‘как хотелось бы!’: *кканегьан, вун зас хьас!* ‘как хотелось бы, чтобы ты стала моей!’.

От причастия при помощи формы будущего времени вспомогательного глагола *хьасе* образуется предположительное наклонение: *хураф хьасе* ‘читает, наверное’, *хуруф хьасе* ‘прочитал, наверное’...

Гипотетическое наклонение образуется посредством форманта *гьан*, который присоединяется к различным временным формам: *ликленасегьан?* ‘напишет, интересно?’

Предостерегательное наклонение образуется путем префигирования к инфинитиву форманта *да-* в соединении с особой интонацией: *йирхIас* ‘бить’ – *дайирхIас!* ‘чтобы не бил!’ или же сочетанием с инфинитивом отрицательного глагола *дахьурай!* ‘чтобы не был, не стал!’: *акьас дахьурай!* ‘чтобы не делал!’, а также сочетанием будущего определенного времени с предостерегательной частицей *аман!* ‘смотри!’, ‘ради бога!’: *аман, зун вас йирхIасе!* ‘смотри, я тебя побью!’.

Степени сравнения морфологически не выражены. Превосходная степень образуется при помощи *лап* ‘очень’, *ппара* ‘очень, много’, *лап иджеф э* ‘очень хороший, прехороший’, *лап ь уссеф э / ппара ь уссеф э* ‘очень старый, престарый’.

2.3.6. Категория лица выражена в личных местоимениях: *зун* ‘я’, *вун* ‘ты’; мн.ч. *хьин* (инклюзив), *чин* (эксклюзив) ‘мы’, *чун* ‘вы’. В качестве личного местоимения 3 л. выступает указательное местоимение *те* ‘тот’. Кроме того, в А. я. представлены следующие разряды местоимений: указательные, вопросительные, притяжательные, возвратные, определительные, отрицательные.

В указательных местоимениях развита система пространственной ориентации, которая образует две оппозиционные пары: ‘рядом’ – ‘в отдалении’ и ‘нижний’ – ‘верхний’: *ме* (*ми*) ‘этот (относительно объекта, находящегося рядом)’ – *те* (*ти*) ‘тот (относительно объекта, находящегося в отдалении)’, *ге* (*ги*) ‘тот нижний’ – *ле* (*ли*) ‘тот верхний’. Все указанные местоимения могут быть префигированы усилительной частицей *гьа-*: *гьаме* (*гьами*) ‘вот этот’, *гьате* (*гьати*) ‘вон тот’, *гьаге* (*гьаги*) ‘вон тот (внизу)’, *гьале* (*гьали*) ‘вон тот (наверху)’.

Помимо указанных форм, представлены местоимения с более отдаленной ориентацией: *гьуте* ‘тот (дальний)’, *гьуге* ‘тот (дальний нижний)’, *гьуле* ‘тот (дальний верхний)’.

Вопросительные: *фуш?* ‘кто?’ *фи?* ‘что?’ *наге?* ‘который?’, *фиштин?* ‘какой?’. Косвенная основа местоимения *фуш?* ‘кто?’ образуется супплетивно: эрг. *гьина*, род. *гьинан*, дат. *гьинас*, лок. *гьинав...*; мн.ч. *фушар?*, эрг. *гьинари*, род. *гьинарин*, дат. *гьинарис*, лок. *гьинарив*.

Вопросительное местоимение *фи?* ‘что?’ склоняется по типу прилагательного: эрг. *фитти*, род. *фиттин*, дат. *фиттис*.

Отрицательные местоимения образуются от вопросительных посредством отрицательной частицы *ра* ‘ни’: *фира* ‘ничто’, *фушра* ‘никто’.

Возвратные: *уч* ‘сам’, *чаб* ‘сами’.

Определительных местоимения: *вари*, *джалла*(*джилла*) ‘весь’, ‘все’, *гьар* ‘каждый’, ‘всякий’.

Как неопределенное местоимение можно квалифицировать лексикализованное числительное *сад* ‘один’, ‘некий’.

2.3.7. В А. я. выделяются следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, послелог, частицы и междометия. Промежуточное положение занимают различные инфинитивные формы глагола:

И н ф и н и т и в (суф. -с). Тематическим гласным инфинитива служит *a*, который под влиянием предшествующего согласного может модифицироваться: *ъиклас* ‘сунуть’, но *к'ес* ‘умереть, убить’.

М а с д а р имеет суф. -*б*, тематическими гласными служат *у*, *и*: *дивас* ‘курить’ – *дивуб* ‘курение’, *к'ес* ‘умереть’ – *клиб* ‘умириание’.

Д е е п р и ч а с т и е несовершенного вида образуется от основы глагола при помощи суффиксов -*ай* или -*ди* (последний присоединяется к основе с детерминативным суффиксом): *акъас* ‘делать’ – *аркъай* ‘делая’; *алцанас* ‘взвешивать’ – *алцанди* ‘взвешивая’. Деепричастие совершенного вида образуется от основы глагола при помощи суффиксов -*ина*, -*уна*. Если основа глагола оканчивается на палатализованный согласный, то присоединяется суффикс -*ина*: *их'ес* ‘сжать (поле)’ – *ихъина* ‘сжав’, если же на твердый согласный, то присоединяется суффикс -*уна*: *ъахъас* ‘засыпать’ – *ъахъуна* ‘засыпав’. Детерминативный суффикс при образовании деепричастия совершенного вида усекается: *элхъ'анас* ‘смеяться’ – *элхъ'уна* ‘посмеявшись’.

Суффиксы п р и ч а с т и й идентичны показателям прилагательных. Имеются органические и аналитические формы причастий. В органических суффикс присоединяется к основе глагола, тематическим гласным несовершенного вида служит *a* (*e*, *и*). Аналитические формы образуются от деепричастий несовершенного и совершенного вида посредством причастий вспомогательного глагола: прич. несов. вида *хурайеф* (*хурай айеф*) ‘читающий’, прич. сов. вида: *хурунайеф* (*хуруна айеф*) ‘прочитавший’.

Представлены следующие разряды н а р е ч и й – места: *мисаъ* ‘здесь’..., образа действия: *гуч'ай* ‘боязливо’...; количественные: *ч'укъдаъгьен* ‘немного’, *са т'инк'I* ‘одну капельку’...; вопросительные: *фас?* ‘почему?’, ‘зачем?’, *нанди?* ‘где?’...; степени: *ъ'айи* ‘слишком, сильно’, *ц'уппи* ‘крепко, сильно?’, причины: *хъ'улаъас* ‘назло’, *къасустти* ‘нарочно’...; наречия-послелогии: *удигъ* ‘вперед’, *къабахъ* ‘сзади’, *г'ланаъ* ‘внутри’, *багулив* ‘рядом’, *варттал* ‘сверху’, *к'ленакк'* ‘под’.

С о ю з ы не имеют широкого применения. Выделяются следующие союзы: соединительные -*на*, -*ра* ‘и’; *йа...* *йа* ‘или... или’ (*йа дад адесе*, *йа баб* ‘или отец придет, или мать’), ‘ни... ни’ (*йа дадра адинда*, *йа бабра* ‘ни отец не пришел, ни мать’), *миштти* ‘этак’ и *тиштти* ‘так’.

Ч а с т и ц ы подразделяются на вопросительные: -*хин* (-*хи*: -*ху*) ‘же’; побудительные: -*гун* ‘ну-ка’, -*гъара* ‘давай’; условные: -*чин* ‘если’, -*чинра* ‘если даже’, ‘хотя’; указательные: *магъа* ‘вот’, *тагъа* ‘вон’, *гагъа* ‘вон (внизу)’, *лагъа* ‘вон (наверху)’ и др.

М е ж д о м е т и я употребляются для выражения таких чувств, как удивление – *пагъ*, сожаление – *агъ!*, *гъа-гъарай!* и др. Представлены слова-междометия, используемые для общения с животными: возглас, погоняющий осла: *гъеч!*, вола – *гъав!*; возглас, оставивающий вола: *вогъа!*; возглас призывающий корову: *чхъай-чхъай!*; возглас, призывающий козла (козу): *бач-бач!*...

2.4.0. Образцы парадигм.

М е с т о и м е н и я

	зун ‘я’	вун ‘ты’	хъин ‘мы’	чин ‘мы’	те ‘тот’
Им.	зун	вун	хъин	чин	те

Эрг. <i>зун</i>	<i>вун</i>	<i>хьин</i>	<i>чин</i>	<i>тиди</i>
Род. <i>зе</i>	<i>ве</i>	<i>хье</i>	<i>че</i>	<i>тидин</i>
Дат. <i>зас</i>	<i>вас</i>	<i>хьес</i>	<i>час</i>	<i>тидис</i>

2.5.0. Морфо-синтаксические сведения.

2.5.1. Типичная морфологическая структура именной словоформы: корень ± словообраз.суфф. ± число ± падеж. Типичная структура глагольной словоформы: преверб ± корень ± суфф. времени или наклонения. По своей структуре основа глагола делится на простую (или непроедную), производную и сложную. Производная основа наращивается префиксами (превербами). В некоторых глагольных основах представлен детерминативный суффикс *-ан*: *гъушанас* ‘брат’, ‘покупать’, *ь утланас* ‘кушать’.

2.5.2. Основными способами словообразования имен служат:

префиксальный: *дад* ‘отец’ – *адад* ‘дядя’, *баб* ‘мать’ – *абаб* ‘тетя’;

суффиксальный: *ибур* ‘ухо’ – *ибурихъан* ‘серьга’, *мухур* ‘грудь’ – *мухурган* ‘фартук’;

сложение основ: *дадар-бабар* ‘родители’.

Производные прилагательные образуются от существительных: *гучI* ‘страх’ – *гучIаф* ‘трусливый’, *мучI* ‘темень’ – *мучIеф* ‘темный’, *гаиш* ‘голод’ – *гаишинф* ‘голодный’.

В глагольном словообразовании большую роль играют локальные и направительные превербы: *ь-ихъас* ‘бросить во что-л.’, *ал-ихъас* ‘поставить на что-л.’, *ал-ч-ихъас* ‘набросить на что-л.’, *ал-д-ихъас* ‘скинуть с...’, *ал-гъ-ихъас* ‘поднять на что-л.’, *ал-ай-хъас* ‘сбросить вниз’ и др. Система пространственных превербов соответствует системе местных падежей. Направительные превербы образуют две оппозиционные пары, указывающие на направления: ‘к ориентиру’ (*-ч-*) – ‘от ориентира’ (*-д-/тт-*), ‘вверх’ (*-гъ-*) – ‘вниз’ (*-д-*): *ьачавес* ‘войти’ – *ьаттвес* ‘выйти’ – *ьагъвес* ‘подняться’ – *ьадавес* ‘спуститься’.

Сложные глаголы образуются при помощи вспомогательных глаголов *акъас* ‘делать’ и *хъас* ‘быть’, ‘становиться’: *чIир акъас* ‘испортить’, *чIир хъас* ‘испортиться’, *завал акъас* ‘собрать’, *завал хъас* ‘собраться’, *кIаре хъас* ‘чернеть’ (*кIареф* ‘черный’).

Основным способом образования наречий является суффиксальный. При образовании наречий от существительных, обозначающих времена года, используются суффиксы *-ис* и *-ана*: *цул* ‘осень’ – *цулис* ‘к осени’ – *цулана* ‘осенью’, *хъид* ‘весна’ – *хъидис* ‘к весне’ – *хъидана* ‘весной’, *гIул* ‘лето’ – *гIулис* ‘к лету’ – *гIулана* ‘летом’, *ь урд* ‘зима’ – *ь урдис* ‘к зиме’ – *ь урдана* ‘зимой’. От других существительных наречия образуются посредством суффиксов *-ди* (*-тти*) и *-уй*: *йагъ* ‘день’ – *йагъди* ‘в продолжении дня, целый день’ – *йагъуй* ‘днем’, *ь уиш* ‘ночь’ – *ь уишти* ‘в продолжении ночи, целую ночь’ – *ь уишуй* ‘ночью’. От прилагательных наречия образуются при помощи суффиксов *-ди*: *ухъттанф* ‘хороший, красивый’ – *ухъттанди* ‘хорошо, красиво’.

2.5.3. Различаются эргативная, абсолютная и дативная (аффективная) конструкции простого предложения. Подлежащее стоит в эргативе при переходном глаголе: *баба ь укIер уцайа* ‘мать косит траву’ и номинативе при непереходном глаголе: *дад ахъухъунайа* ‘отец лежит’. Прямой объект стоит в номинативе, а косвенный – в дательном или в местном падеже. При глаголах чувственного восприятия подлежащее ставится в дательном падеже.

В агульском языке порядок слов в предложении строго фиксирован: глагол занимает конечную позицию, имя субъекта действия стоит в начале предложения, за ним следует имя объекта: *зун китаб хурайа* ‘я читаю книгу’. Определение предшествует определяемому. Имеются повествовательное, вопросительное, повелительное и восклицательное предложения, в образовании которых участвует характерная для них интонация. В во-

просительных, повелительных и восклицательных предложениях кроме интонации участвуют и отдельные лексические средства: в вопросительных предложениях – вопросительные слова и частицы: *вун хулади фас ʔачаверефттава?* ‘ты почему не заходишь домой?’; в повелительных – повелительная форма слова гул ‘исчезни’: гул зе уларигьас! ‘вон (исчезни) с моих глаз!; в восклицательных – восклицательные частицы хуб, *фи*: *хуб идже ду агьул сувар!* / *фи идже ду агьул сувар!* ‘как прекрасны агульские горы!’.

2.5.4. Различаются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. В сложносочиненных предложениях два или более простых предложения соединяются между собой подчинительными союзами *амма* ‘но’, *гагь...* *гагь* ‘то...то’: *зун гьуйанаси вас красовккабур, амма зас ве размер ʔаглайдавуи* ‘я бы купил тебе кроссовки, но я не знал твоего размера’. Сложноподчиненные предложения передаются различными деепричастными, причастными и инфинитивными оборотами, а также придаточными предложениями причины, обстоятельственными, условными. Порядок расположения слов в них характеризуется тем, что подлежащее и сказуемое разъединяются деепричастными и инфинитивными оборотами.

2.6.0. Исконная л е к с и к а доминирует в общем лексическом фонде агульского языка. Вместе с тем значительное место в нем занимают заимствования. К наиболее древнему пласту лексических заимствований относятся иранизмы, арабизмы и тюркизмы. Они охватывают различные сферы духовной, материальной, культурной и общественно-политической жизни. Интенсивно воздействует на агульскую лексику русский язык. Это воздействие особенно сказывается в последнее время в связи с развитием у агульцев такого средства массовой информации, как телевидение.

2.7.0. В к е р е н с к о м д и а л е к т е в ограниченном количестве слов звонкий веллярный звонкий спирант *Г*, ср. *иГес* ‘сжать (колосовые)’; суф. мн.ч. *-йар*. В отличие от других диалектов и говоров, формы номинатива и эргатива личных местоимений здесь дифференцированы. В ричинском говоре керенского диалекта формы локативов и направительных падежей не дифференцированы. Формант предостерегательного наклонения *-да-* инфиксируется: *йарх ‘ас – ʔадаpx ‘ас!*

К о ш а н с к и й д и а л е к т. Фонологическую значимость имеют интенсивные спиранты *С, Ш, Шв, Х, Х, ʔ*. В буршагском говоре (речь сел Буршаг и Арсуг) представлены дентолабиализованные согласные, отсутствующие как в других диалектах и говорах, так и в худигском говоре самого кошанского диалекта. суф. мн.ч. *-вур*. Суффиксы прилагательного *-д, -р*. В кошанском диалекте, в отличие от других диалектов и говоров, все указательные местоимения наращиваются сонорным *м(е)*: *мим(е), тим(е), гим(е), лим(е); гьамим(е), гьатим(е), гьагим(е), гьалим(е)*. В глаголах, основы которых не содержат детерминативный суффикс, императив имеет показатель *-е(р)*: *акьас* ‘делать’ – *акье(р)*. Имеется направительный преверб *-кь-* ‘от ориентира (изнутри)’: *ʔакьахис* ‘выходить’, в то же время отсутствует направительный преверб *-ч-*. Выделяется детерминативный глагольный суффикс *-ал-*.

Г е х ю н с к и й д и а л е к т представлен в одном селении. Сохранились интенсивные спиранты. Суф. мн.ч. *-вур*. Формы локативов и направительных падежей не дифференцированы, то есть показатели местных падежей выражают как состояние покоя предмета, так и его направление к определенному ориентиру. Наречный суффикс зафиксирован в форме *-ури*: *ʔ ‘уш* ‘ночь’ – *ʔ ‘ушири* ‘ночью’.

Кроме того имеются промежуточные говоры – фитинский, хпюкский, цирхинский. Фитинский говор обладает смешанными чертами собственно агульского, керенского и кошанского диалектов. Здесь представлена форма адвербильного суффикса *-уд*: *ʔагь*

‘день’ – *йагъуд* ‘днем’, суффикс прилагательного *-т*. Хпюкский говор по своему фонетическому строю и некоторым морфологическим категориям сближается с тпигским диалектом, по другим параметрам он обнаруживает сходство с керенским диалектом. Цирхинский говор характеризуется близостью в области фонетики и морфологии с геюнским диалектом. Отдельные схождения цирхинского говора отмечаются с кошанским диалектом. Лексические расхождения, которые обнаруживает цирхинский говор с другими диалектами и говорами в основном обусловлены постоянным воздействием на цирхинскую лексику со стороны даргинского языка. Речь носителей кошанского диалекта сильно отличается от речи носителей других диалектов и говоров. Если представители других диалектов и говоров свободно понимают друг друга, то этого нельзя сказать относительно кошанской речи. При встрече кошанца с представителем другого диалекта первый обычно переходит на речь, на которой говорят носители собственно агульского диалекта.

Л И Т Е Р А Т У Р А

Гайдаров Р.И., Гасанова Р.Р. Арабский пласт лексики агульского языка (Исследование. Словарь. Текст). Махачкала, 1996.

Дирр А. Агульский язык. Тифлис, 1907.

Магометов А.А. Агульский язык // Языки народов СССР. IV: Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

Магометов А.А. Агульский язык. Тбилиси., 1970.

Сулейманов Н.Д. Глагольная фразеология агульского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1986.

Сулейманов Н.Д. Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка. Махачкала, 1993.

Тарланов З.К. Агулы: их язык и история. Петрозаводск, 1994.

Шаумян Р. Грамматический очерк агульского языка. М.; Л., 1941.

Шаумян Р.М. Следы грамматических классов (родов) в агульском // Язык и мышление. VI-VII. М.-Л., 1936.

М.Е. Алексеев

РУТУЛЬСКИЙ ЯЗЫК

1.1.1. Рутульский язык (Р. я.), мухадский язык (от рут. *Myxla* ‘Рутул’, *myxlabишды чIел* ‘рутульцев язык’; ср. цах. *агъахъар* ‘рутульцы’).

1.1.2. Р. я. входит в лезгинскую группу нахско-дагестанских языков. Наиболее близок к цахурскому.

1.1.3. На Р. я. по переписи 1989 г. говорит около 15 тыс. чел., представлен в основном в Рутульском районе Республики Дагестан. Рутульская языковая территория охватывает 17 селений в Рутульском р-не (в т.ч. Рутул, Шиназ, Ихрек, Мюхрек, Лучек, Амсар, Борч и др.), с. Хнов в Ахтынском р-не Дагестана, а также несколько селений в Шекинском и Кахском р-нах Азербайджана.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. В диалектном отношении Р. я. подразделяется на мухадское, мухрекско-ихрекское и борчское наречия (Джейранишвили), по другим классификациям, на мухадский (собственно рутульский), шиназский, мюхрексий, ихрекский и (борчинско-)хновский. Ряд говоров (в т.ч. лучекский) характеризуются как смешанные.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Разговорно-бытовой. Все рутульцы владеют русским языком, некоторые также азербайджанским.

1.3.2. Литературный язык находится в стадии формирования.

1.3.3. Преподается в начальных классах.

1.4.0. Официальная письменность с 1992 г.

1.5.0. Данных нет.

1.6.0. Вопрос не исследован.

2.0.0. Лингвистическая характеристика (Настоящий очерк основан на материалах говора с. Лучек).

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Систему согласных фонем рутульского языка см. в табл.

С о г л а с н ы е

	Сычные			Аффрикаты			Спиранты		Сонорные	
	Звонкие	придыхательные	абруптивные	звонкие	придыхательные	абруптивные	звонкие	глухие	оральные	назальные
Губные	<i>б</i>	<i>п</i>	<i>пI</i>				<i>в</i>	<i>ф</i>		<i>м</i>
Переднеязычные	<i>д</i>	<i>т</i>	<i>тI</i> <i>тIв</i>	<i>дз</i>	<i>ц цв</i>	<i>цI</i> <i>цIв</i>	<i>з</i> <i>зв</i>	<i>с</i>	<i>л</i>	<i>н</i>
Альвеолярные				<i>дж</i> <i>дж</i> <i>в</i>	<i>ч</i>	<i>чI</i> <i>чIв</i>		<i>ш шв</i>	<i>р</i>	
Велярные	<i>г гв</i>	<i>к кв</i>	<i>кI кIв</i>				<i>гъ</i>	<i>хъ хъв</i>		
Увулярные				<i>къ</i> <i>къв</i>	<i>хъ</i> <i>хъв</i>	<i>къ</i> <i>къв</i>	<i>гъ</i> <i>гъв</i>	<i>х</i> <i>хв</i>		
Фарингализованные				<i>къ'</i>	<i>хъ'в</i>	<i>къ'</i> <i>къ'в</i>	<i>гъ'</i> <i>гъ'в</i> <i>в</i>	<i>х' х'в</i>		
Фарингальные							<i>гI</i>	<i>хI</i>		
Ларингальные			<i>ъ</i>				<i>гъ</i>			

Примеры согласных фонем: *сибтыл* 'лук (растение)', *гъубабгъ* 'пчела', *пIыз* 'губа', *тамыбз* 'чистый', *фыргъыбн* 'повозка', *авабн* 'веревка', *нисавб* 'сыр', *йузабннг* 'стреля', *лубзвас* 'останавливаться', *нин* 'мать', *мыриб* 'ручей', *кылыбнг* 'мотыга', *мытыбл* 'козленок', *дабдал* 'петух', *тIабтIал* 'палка', *сабтIвас* 'отрезать', *кыц* 'помет', *гъабцвас* 'мерить', *дзибрдзаън* 'пряжка', *сырыбцIал* 'куница', *цIвар* 'мелкий плоский камешек', *чапабр* 'забор', *джам* 'чашка', *джваъл* 'сноп', *мычIриб* 'борода', *чIваъд* 'галка', *лышабн* 'родинка', *лаъбшвас* 'брат', *йебйух* 'лук (оружие)', *чамкабл* 'паук', *кванчI* 'лапа', *выгыбн* 'клин', *гъабгвас* 'видеть', *сыкIыбл* 'рожь', *лаъбкIва* 'гортань', *йибхъал* 'крыса', *лирхъвабй* 'голубь', *выгъыбл* 'муж', *хъырхъыбмай* 'решето', *гъебрхъвас* 'лаять', *къирабгъ* 'берег', *къватI* 'пень', *лукъубн* 'вязальная спица', *къван* 'пуговица', *убхъур* 'нитка', *хъвабр* 'кобыла', *бугъабз* 'горло', *гъугъвабл* 'дождь', *хъ'ад* 'ворона', *рахъ'вабл* 'челнок', *къ'ацI* 'щипцы', *къ'аб* 'колыбель', *зукъ'вал* 'кизил', *мыш'ыбд* 'са-

рай', *мах'в* 'дуб', *магъ'абд* 'лестница', *дабдгъ'вар* 'сливочное масло', *маъ* 'сало', *дагъ-абр* 'камень', *тлугI* 'веревка', *духIаб* 'молитва'.

Лабиализованные, увулярные фарингализованные и заднеязычные спиранты встречаются лишь в исконной лексике. Фонема *ф* встречается, как правило, в заимствованиях.

Г л а с н ы е

	Передний ряд		Средний ряд		Задний ряд	
	нелаб.	лаб.	нелаб.	лаб.	нелаб.	лаб.
Верхний подъем	и	уь	ы			у
Средний подъем	е					о
Нижний подъем	аь				а	

2.1.2. Ударение может падать на первый или второй слог слова: *абраб* 'серп', *авабн* 'веревка', *губкас* 'терпеть', *сугвас* 'терять'. В именах ударным чаще бывает второй слог, в глаголах – первый.

2.1.3. Глухие смычные реализуются как придыхательные: [*nh*], [*mh*], [*yh*], [*ch*], [*kh*], [*xʰh*], [*xʰh*]. В позиции после глухих спирантов выступают глухие непридыхательные, трактуемые здесь как звонкие: *хулабъхды* [*хулабъхтты*] 'длинный', *дабигуьмуьр* [*дабикк'уьмуьр*] 'каменный уголь' и т. п. Велярные и увулярные палатализируются перед всеми гласными переднего ряда и в пределах слога после *и*, *е*: *хь'ид* 'навоз', *хь'аьд* 'вода', *хь'ехь'* 'нос', *вихь'* 'хлев', *туьк'* 'ласка (животное)', *кь'ин* 'клятва', *кь'аьл* 'соль', *хезебк'* 'сани' и т. п. Имеется несколько случаев, нарушающих данную закономерность. С одной стороны, в ряде слов палатализация в указанной позиции отсутствует: *икь* 'лен', *икI* 'облепиха', *х'ик* 'орех' и *хьаьл* (?) 'след'. С другой стороны, можно наблюдать наличие таковой и при отсутствии необходимых условий: *кIухь'* 'клюв', *кьобхь'ды* 'большой', а также суффикс сублокатива.

Губно-зубной *в* реализуется в виде [w], т.е. губно-губного, в позиции конца слога: *рав* [ow] 'край крыши', *лабвчес* [lobwʃhes] 'лететь (III кл.)' и т. п.

Гласный *а* > *К* перед *у* или перед *Си*: *лабйчес* [lʰbʲjʃhes] 'лететь (IV кл.)', *гывабли* [gʲvʰbli] 'слива' и т. п.; *а* > *о* перед *в* (примеры см. выше). Отмечаются также долгие гласные, но оппозиция долгих и кратких практически нейтрализована.

2.1.4. Комплексы согласных в начале слова отсутствуют. Внутри корня и в конце слова могут встречаться двучленные комплексы, в исконной лексике – типа RC (*apnI* 'изжога', *гьаблгас* 'разговаривать' и т. п.), в заимствованной – также и типа SC (*axIдабдж* 'инструмент', *ахбабзан* 'абрикос' и др.). На стыке морфем возможны трехчленные комплексы: *убрг-мар* 'ягнята' и т. п. Типичные структуры слога – CV, CVC, CVRC.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слово, а также корневая и аффиксальная морфемы могут иметь разнообразные слоговые структуры. Морфемное и слоговое деление часто не совпадают: *мытл+аьб* 'козлята (мн.ч.)', но *мыт-лаьб*.

2.2.2. В словоизменении рутульского языка наблюдаются довольно разнообразные фонологические и морфонологические процессы: 1) ассимиляция: (а) звонкие переходят в глухие перед глухими и в абруптивные перед абруптивными, ср. *саббтыр* [sabp^htʰɪr]

‘бросил’, *сиббтIас* [sɪbrˈtʰas] ‘связывать’ и др.; (б) *н > м* перед *б, м*, ср. *айвабн-быр* [ˈajvabmbɪr] ‘балконы’, косв. осн. *айвабн-мы* [ˈajvabmtmɪ], (в) увулярные фарингализуются, если в слове уже имеется фарингализованный согласный, ср. глагольные префиксы *гь-* в *гьабйх’ас* [ɣˈabjxˈas] ‘мазать’ и *хьугь’убс* [qˈuɣˈubs] ‘уходить’; (г) гласные фарингализуются, если в данном слове имеется фарингализованный согласный, (д) *Св + ы > Су*, ср. *аьбрчIв+ыр > аьбрчIур* ‘вошел (1 кл.)’ и т. п.; 2) диссимилиация: *д > л* перед переднеязычными шумными, ср. *аь+д+чIв+ас > аьблчIвас* ‘входить (1-2 мн.)’; 3) стяжение: (а) *С + ь > С’*, ср. *сиб+б+ьир > сиблIур* ‘шевелился (3 кл.)’, (б) *б + б > б, н + б > н*, ср. *абраб+быр > абрабыр* ‘серпы’, *тап + быр > табпыр* ‘холмы’ и др.; 4) редукция: второй гласный двусложной основы редуцируется при присоединении ударного аффикса, 5) нерегулярные чередования гласных и согласных.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Р. я. агглютинативный с развитым аналитизмом.

2.3.1. Набором грамматических категорий дифференцируются имя (число, падеж) и глагол (класс, время, наклонение...); наречия и послелогои различаются отсутствием (*хьуь* ‘после, потом’) или наличием синтаксически связанного существительного (*хьуь* ‘за чем-либо, после чего-либо’); местоимения выделяются семантикой; союзы и частицы дифференцируются по выполняемой функции.

2.3.2. Существительные разделяются по согласовательным признакам на 4 класса: I. Названия мужчин: *аьдаьбми* ‘человек, мужчина’, *бабаб* ‘дедушка’, *дид* ‘отец’, *дух* ‘сын’ и т. п.; II. Названия женщин: *баббай* ‘бабушка’, *ришиб* ‘сестра’, *сус* ‘невеста’, *кьариб* ‘жена’ и др. Названия животных входят в III класс (исключение составляет лексема IV класса *цIыцI* ‘кузнечик’): *айгьыбр* ‘жеребец’, *цIигь* ‘коза’, *кь’арабкь’ал* ‘сорока’, *гьубабгь* ‘пчела’ и т. д. Неодушевленные имена распределяются по III и IV классу без видимой мотивации, ср. *гьылыбгь* ‘яйцо’, *кьватI* ‘пень’, *дур* ‘ложка’, *аьббыр* ‘кровь’ (III); *аьбкул* ‘гнездо’, *цIай* ‘огонь’, *чIар* ‘волос’, *дур* ‘имя’, *кьацI* ‘очажные щипцы’. В морфологической структуре самого имени принадлежность его к тому или иному классу не отражается.

В зависимости от набора классов аффиксов, наличествующих в словоформе, рутульские глаголы подразделяются на 3 типа.

Классные экспоненты рутульского глагола.

Тип глагола	I		II		III	
					основа дуратива	прочие основы
1 ед.	<i>гь-/∅</i>	<i>й</i>	<i>∅</i>	<i>∅</i>	<i>∅</i>	<i>р/∅</i>
2 ед.	<i>р</i>	<i>р</i>	<i>р</i>	<i>р</i>	<i>р</i>	<i>р</i>
3 ед.	<i>в</i>	<i>в</i>	<i>в</i>	<i>в</i>	<i>в</i>	<i>б</i>
4 ед.	<i>гь-/∅</i>	<i>й</i>	<i>∅</i>	<i>∅</i>	<i>∅</i>	<i>д/∅</i>
1-2 мн.	<i>д</i>	<i>д</i>	<i>д</i>	<i>д</i>	<i>д</i>	<i>д/л</i>
3-4 мн. одуш.	<i>гь-/л</i>	<i>й/л</i>	<i>л</i>	<i>л</i>	<i>л</i>	<i>л</i>
3-4 мн. неодуш.	<i>гь-/∅</i>	<i>й</i>	<i>∅</i>	<i>∅</i>	<i>∅</i>	<i>д/∅</i>

В конкретной словоформе классный аффикс занимает позицию инфикса, т.е. непосредственно перед последним согласным основы или дуративным (корневым) *-р-* в основах с пространственным (или экспрессивным) префиксом или позицию префикса в ос-

тальных случаях. При образовании конкретной классной словоформы парой происходит ряд морфонологических процессов.

К а т е г о р и я о д у ш е в л е н н о с т и . Помимо классных аффиксов согласование глагола с его актантами осуществляется и с помощью конечных гласных основы. Имеется довольно большая группа глаголов, меняющих конечный гласный *a*, *ы* на соответственно *e*, *-и* в формах множественного одушевленного: *хабкьас* ‘ловить’ (3-4 мн. одуш.) – *хабдкье-с* (1-2 мн.), *хаблкье-с* (3-4 мн. одуш.), терм. *хабкьи-* (3-4 мн. одуш.) – *хабдкьи-* (1-2 мн.), *хаблкьи-* (3-4 мн. одуш.).

2.3.3. К а т е г о р и я ч и с л а . Противопоставляются немаркированное единственное и множественное число. Аффиксы множественного числа: *-быр* преимущественно у неодушевленных имен, ср. *аббч-быр* ‘яблоки’, *айвабн-быр* (> *айвабм-быр*) ‘балконы’ и т. п.; *-мар*, как правило, у многосложных и односложных с исходом *-RC* одушевленных имен: *дабдал-мар* ‘петухи’, *убрг-мар* ‘ягнята’ и др. (после гласных *-мар* > *-ймар*, ср. *бугьба-ймар* ‘быки’ и т. п.). *-ар* (*-аьр* при переднем гласном основы) у односложных одушевленных имен: *дыд-абр* ‘мухи’, *чIваьбд-ар* ‘галки’ и др.; *-аббыр* при некоторых названиях парных частей тела: *ул-аббыр* ‘глаза’, *хыл-аббыр* ‘руки’...; *-аьб* при нескольких одушевленных именах со структурой CVCVbR; *убубл* ‘волк’ – *убл-аьб*, *выгьыбл* ‘муж’ – *выгьл-аьб*... Имена из разряда *pluralia tantum*: *аб-ггы-быр* ‘вещи’, *гьил-ибдыбыр* ‘обувь’ и др.

К о л и ч е с т в е н н ы е ч и с л и т е л ь н ы е : *са* ‘один’, *кь’ва-* ‘два’, *хьиб-* ‘три’, *йукь-* ‘четыре’, *хьу-* ‘пять’, *рыхь-* ‘шесть’, *йигь-* ‘семь’, *мый-* ‘восемь’, *гьучI-* ‘девять’, *йицI-* ‘десять’, *ма-* ‘двадцать’, *ваьш* ‘сто’, *гьагьзыр* ‘тысяча’, *цIы-* ‘одиннадцать’, *цIу-кьва-* ‘двенадцать’, *кьа-нны йукь-* ‘двадцать четыре’... В форме абсолютива ко всем числительным, за исключением *са*, *ваьш*, *гьагьзыр*, присоединяется классный суффикс (1-2 ед. *-Vр*, 3 ед. *-Vб*, 4 ед. *-Vд*, где *V* равен гласному корня и > \emptyset после гласных), причем **хьибиб* > *хьиб* ‘три (3 ед.)’. П о р я д к о в ы е ч и с л и т е л ь н ы е образуются от формы абсолютива количественных числительных прибавлением суффикса *хьубсды* (букв. ‘сказанный’): *гьучIур-хьусды* (1-2 ед.), 1 *гьучIуб-хьусды* (3 ед.) ‘девятый’ и т. п. Субстантивированные числительные склоняются с помощью суффиксов косвенной основы *-нав-* (1-2 ед.) и *-ди-* (3-4 ед.). Имеется два вида в о п р о с и т е л ь н ы х ч и с л и т е л ь н ы х : *шум-* для исчисляемых и *шудабь* для неисчисляемых: *Вабды шубмуд титрабд хабны йиьиб?* ‘У тебя сколько тетрадей есть?’, *Шудабь вабды шигьиббыр хабны йиьиб?* ‘Сколько у тебя денег есть?’

2.3.4. К а т е г о р и я п а д е ж а . К о с в е н н а я о с н о в а имен существительных, от которой образуются все падежи, за исключением абсолютива, образуется с помощью довольно большого числа суффиксов, распределение которых удается установить лишь отчасти. Имена с гласным исходом принимают суффиксы *-йи-*, *-йе-*: *мынари-йи-* ‘башня’, *ийебси-йе-* ‘хозяин’ и т. п. Многосложные имена с согласным исходом, а также целый ряд односложных имен принимают показатели, состоящие из одного согласного (ударного или безударного): *айгьыбр-а-* ‘жеребец’, *бан-аб-* ‘гора’, *чангабл-ы-* ‘вилка’, *баьр-аьб-* ‘лопата’, *баьр-иб-* ‘лоб’, *балгь-уб-* ‘рыба’. При выборе того или иного показателя наблюдается правило гармонии гласных по ряду и лабиализации: при гласных основы *a*, *ы* могут выбираться *a*, *ы*, при *aь*, *и* – *aь*, *и*, при *у* – *у*. Присоединение ударного показателя к двусложной основе (такие основы всегда имеют второй ударный слог) приводит к редукции второго гласного. Односложные имена могут принимать показатели вида VR: *-ай-*: *букIв-абй-* ‘губа’, *-ый-* (> *-ий-* после шипящих, *->* *-уй-* после губных): *лам-ыбй-* ‘сырость’, *ладж-ибй-* ‘горбыль’, *нахв* → *нах-убй-* ‘солома’, *-абл-*:

мас-абл- ‘стена’, *-ыбл-*: *ваз-ыбл-* ‘луна’, *-абр-*: *дух-абр-* ‘сын’; *-ыр-* (>*-ур-*, *-ир-*): *дабл-ыр-* ‘ветка’, *къекв* → *къек-убр-* ‘хворост’, *лихь-ибр-* ‘вошь’. В некоторых односложных именах происходит чередование корневых гласных *а*, *ав* ~ *и*: *гаьл* ‘ягненок’ → *гил-иб-*, и др. Зафиксированы также чередования согласных *к* ~ *г* (*рак* → *рибг-и-* ‘дверь’), *хъ* ~ *къ* (*рахъ* → *рыбкъ’-ы-* ‘дорога’). В заимствованной лексике встречается суффикс *-ди-*: *бабгъ-ди-* ‘сад’. Общий вид косвенной основы множественного числа можно представить с помощью следующей схемы: «Косвенная основа ед. числа + Суффикс мн. числа + Суффикс косвенной основы мн. числа». При этом (а) конечные безударные гласные косвенной основы ед. числа редуцируются, (б) конечные ударные *аб*, *авб* > *ыб*, *иб* (> *уб* после губных), (в) суффикс мн. числа *-быр* > \emptyset ; (г) суффиксы *-мар*, *-ар*, *-арь* > *-ма-*, *-а*, *-авь*; (д) суффиксами косвенной основы мн. числа являются *-мы-* при суффиксе мн. числа *-быр* и *-ши-* при остальных суффиксах; (е) имена с суффиксом мн. числа *-аббыр*, а также одушевленные имена (за исключением двусложных имен с ударной косвенной основой и суффиксом мн. числа *-мар*) образуют косвенную основу от абсолютива мн. числа с помощью суффикса *-мы-*. Нередко имеются колебания в выборе суффикса косвенной основы.

В число падежей Р. я. включаются абстрактные падежи – абсолютив, эргатив, генитив, датив и комитатив, а также пространственные падежи. А б с о л ю т и в представляет собой прямую основу имени. Передает субъект при непереходном и объект при переходном глаголе. Э р г а т и в образуется, как правило, с помощью суф. *-р* (*-ыр* после согласных), ср. *ублиб-р* ‘волк’, *вабшекла-р* ‘рысь’, *гитыр-ыр* ‘кошка’. С помощью нулевого суффикса образуют эргатив существительные с суффиксом косвенной основы *-ши-*: *тылибймаши* ‘собаки’, *балгубмаши* ‘рыбы’. Некоторые термины родства и имена собственные также присоединяют нулевой суффикс, ср. *бабайы* ‘бабушка’, *дидды* ‘отец’, *Фазиблы* ‘Фазил’. Передает субъект при переходном глаголе, обстоятельство причины: редко может оформлять инструментальное дополнение. Г е н и т и в образуется с помощью суффиксов *-ды* (после согласных) и *-д* (после гласных), ср. *лаьцIубр-ды* ‘реки’, *йасаб-д* ‘быка’. Суффикс *-ды* принимают также некоторые имена, редуцирующие конечный безударный гласный основы: *хабл-ды* ‘дома’, *нибн-ды* ‘матери’. Суффикс *-ши-* в генитиве > *-и-*: *йибмлаь-ш-ды* ‘ослов’. Употребляется в определительной функции: *убсмыд гьукьублбыр* ‘концы бревен’, *хьибйи-д видраб* ‘ведро воды’, *лаьцIубр-ды хьаьд* ‘речная вода’, *китабба-д кьимебт* ‘цена книги’. Д а т и в образуется с помощью суффикса *-с* (*-ыс* после согласных): *зибры-с* ‘корове’, *гитыр-ыс* ‘кошке’. Передает косвенный объект, адресат и субъект при аффективном (чувственного восприятия) глаголе, а также значения цели, предназначения и локативные значения. К о м и т а т и в образуется с помощью суффикса *-кван* (*-ыкван*): *убхура-кван* ‘веревкой’. Употребляется для обозначения инструментального дополнения и совместности. П р о с т р а н с т в е н н ы е п а д е ж и образуют пять серий локализации, в каждой из которых имеется локатив и аблатив.

А ф ф и к с ы п р о с т р а н с т в е н н ы х п а д е ж е й .

Локализация	‘Внутри’	‘На’	‘Под’	‘Около’	‘За’
Падеж					
Локатив	- \emptyset	-(\ddot{Y})	-к’	-ды	-
(ы)хды					
Аблатив	-А	-(\ddot{Y})лы	-(ы)кла	-дА	-хла

Локатив серии 'Внутри' (и н л о к а т и в) в целом совпадает с косвенной основой. Исключения составляют, во-первых, имена с косвенной основой *-йV-*, усекающие конечный гласный (*видрибй* 'в ведре', *хьибй* 'в воде'), во-вторых, имена с согласным исходом косвенной основы, наращивающие *-ы/-и* (*кыдыбр-ы* 'корзина для сена', *рубай-ы* 'игла') и, в-третьих, некоторые имена, дающие чередование *-а/-ы* (безударные), *-ыб/-аб*, *-уб/-аб*, *-иб/-аб* (ударные), ср. *гьейегга* > *гьейег-ы* 'в котле', *валгыб* > *валг-аб* 'в постели', *убруб* > *убр-аб* 'в ухе', *гьилиб* > *гьил-аб* 'на ноге'. В результате нейтрализации противопоставления гласных по долготе формы инлокатива и инаблатива (*хабл-А* 'из дома') обычно совпадают. Локатив серии 'На' (с у п е р л о к а т и в) обнаруживается лишь у небольшого количества имен: *хабл-Ў* 'на доме', *гьилИб* 'на ноге', *хукАб* 'на дереве', *кьумайИб* 'на песке'. Поскольку противопоставление гласных по долготе/краткости утрачивается, данный локатив практически совпадает с инлокативом и выделение его проблематично. Локатив серии 'Около' (а п у д л о к а т и в) совпадает с одним из вариантов генитива, различаясь с последним в основах на гласный. Все названия рутульских селений имеют форму одного из локативов: *мыхАб* '(в) Рутул(е)', *йибрек* '(в) Ихрек(е)'. Пространственные падежи употребляются и в нелокативных значениях.

В глагольной основе, как правило, имеется пространственный преверб: *с-* 'вниз(у)' (*с-ибхьвас* 'падать'), *л-* 'на, вверх(у)' (*л-абйтас* 'бросать (вверх)'), *к-* 'в сплошной массе', 'в соприкосновении' (*к-ейес* 'бросать в'), *г-* 'под' (*габйчес* 'залезть под'), *ь-* 'внутри' (*абгьвас* 'впускать'), *хь-* 'сзади', 'назад' (*хьубргьвас* 'возвращаться'), *гь-* 'вне', 'наружу' (*гьабкьвас* 'выглядывать'), *х-* 'у, около', 'в руках(?)' (*хабшвас* 'прижимать'). В ряде глаголов пространственное значение преверба ныне не выявляется. Имеются также префиксы обратного действия *-хъл-*, *-гь/-гь-*: *абьчИвас* 'входить' – *гьбгьабьчИвас* 'уходить'. Встречаются и «экспрессивные» префиксы, функции которых – глаголу уничижительного значения и т. п.

Пространственные наречия обычно различают два падежа: локатив и аблатив, ср. *У* 'наверху' – *У-лы* 'сверху', *А* 'внизу' – *А-лы* 'снизу'. Практически все эти наречия могут выступать и в роли послелогов. Лишь наречия (частицы?) *гьаь* 'наружу', *саь* 'вниз', *лаь* 'вверх', *хьуь* 'вперед(и)', *А-У* 'вокруг' не имеют падежного изменения и не употребляются в качестве послелогов. Наречия места могут также образовываться от существительных (в форме абсолютива) с помощью суффикса *-ны*: *лаьбцИ-ны* 'по реке'. Подобные наречия не имеют словоизменительных категорий. П о с л е л о г и : *хьуь* 'после, потом' (в функции послелога сочетается с супераблативом), *джьйбраб* 'вслед' (сочетается с генитивом), *бейды* 'у, около' (сочетается с генитивом), *У* 'на, вверху' (сочетается с локативом), *улибк* 'перед' (сочетается с генитивом), *йерибнен* 'вместо' (сочетается с генитивом).

П р и л а г а т е л ь н ы е различают полную (с суф. *-д/-ды*) и краткую формы. Последняя выступает в предикативной функции и образуется приращением к основе на согласный суф. *-ы* (> *-и* после среднеязычных): *габш-ды* – *габш-и* 'голодный'. Некоторые заимствованные прилагательные не присоединяют *-ы/-и* к краткой форме. В определительной функции прилагательное не изменяется. При субстантивации в косвенных падежах имеем суффиксы косвенной основы *-нов-* (I-II кл.) и *-ди-* (III-IV кл.). Во мн. числе субстантивированное прилагательное принимает суффикс *-быр*, дифференцируя косвенные основы с суффиксами *-ши-* (I-II кл.) и *-ймы-* (III-IV кл.). Эргативный падеж субстантивированных прилагательных имеет суффикс *-ы*.

2.3.5. Категория залога отсутствует. Переходность/непереходность проявляется лишь на уровне предложения. Каузативное значение передается сочетанием основы термина-

тива главного глагола со вспомогательным глаголом *гъабъас* 'делать'. Ряд глаголов допускает употребление одной и той же формы как в переходном, так и в непереходном значении: *Гъал хъиббкъыр цигъ?* 'Кто привел козу?'; *Цигъ видж хъиббкъыр* 'Коза сама пришла'.

К а т е г о р и я в и д а . В Р. я. можно выделить три вида: дуратив, терминатив и потенциалис. Каждое из перечисленных видовых значений выражается в глагольной основе. Дуративная основа характеризуется инфиксом *-р-*, занимающим позицию перед последним согласным основы, и широким гласным в ауслауте; терминативная – отсутствием *-р-* и узким гласным в ауслауте; потенциальная – отсутствием *-р-* и широким гласным в ауслауте ('видеть' – дур. *гъабргва-*, терм. *гъабгвы-*, пот. *гъабгва-*). Инфикс дуратива *-р-* отсутствует в беспрефиксных глаголах. Существуют также глаголы, в которых *-р-* присутствует во всех видовых основах, т.е. является корневым. В этом случае, равно как и при наличии в корне *-л-*, дуративный *-р-* отсутствует. Ряд глаголов образует видовые основы супплетивно.

К а т е г о р и я н а к л о н е н и я . Видо-временные формы индикатива образуются с помощью вспомогательных глаголов *а*, *и*, входящих в оппозицию «конкретность – абстрактность (общность)», каждый из которых имеет две формы времени: наст. *а*, *и* (могут опускаться), прош. *ай*, *ий*. Эти глаголы, сочетаясь с соответствующими деепричастиями, дают набор видо-временных форм, представленный в табл.

В и д о - в р е м е н н ы е ф о р м ы .			
Вид	Общность		Время:
		∅	Настоящее общее
	<i>и</i>		
Дуративное деепричастие		-й	Прошедшее общее
		∅	Настоящее конкретное
	<i>а</i>		
		-й	Имперфект
		∅	Аорист
	<i>и</i>		
Терминативное деепричастие		-й	Преаорист
		∅	Перфект
	<i>а</i>		
		-й	Плюсквамперфект

Будущее время образуется от инфинитива /образование см, ниже/ с помощью *и*. Форма прошедшего от будущего по значению не относится к формам индикатива.

Н а с т о я щ е е о б щ е е означает действие, которое обычно имеет место: *Йъд къ'абсдыбишис хурмабт вабъар* 'Мы стариков уважаем'. **П р о ш е д ш е е о б щ е е** означает действие, которое обычно имело место в прошлом: *Зас гъад шавъгъабрди кыббкъыб гъабргвар ий* 'Я его в городе часто встречал'. **Н а с т о я щ е е к о н к р е т н о е** означает действие, имеющее место в момент речи: *Уф ваъ цай либркъвар а* 'Дуй! Огонь разгорается'. **И м п е р ф е к т** означает длительное действие, имевшее место в некоторый конкретный момент времени в прошлом: *Накъаб нибны йыгъаб набх'маъ лебйгар ай* 'Вчера мать целый день шила'. **А о р и с т** означает завершённое действие: *Гъаб#сы йыбгъхы лабтлур* 'Так и день кончился'. **П р е д а о р и с т** означает действие, завершённое до какого-либо момента в прошлом. Употребляется очень редко. **П е р ф е к т** означает состояние в момент речи, являющееся результатом некоторого

прошедшего действия: *Хылаббырмишис х'варх' йыбх'ыр а* 'Руки грязью покрылись'. Плюсквамперфект означает состояние в некоторый конкретный момент в прошлом, являющееся результатом некоторого прошедшего действия: *Йибмаълаъдаъ вурубъус вишиб#и гъад выдж киббтЫр ай* 'Осел идти не мог, он сам привязан был'. Будущее означает действие, которое может совершиться: *ИздЫб шу. йибкъасди ар-мибй гыбргас* 'Моего брата в будущем году в армию возьмут'.

Вопросительные формы образуются как от положительных, так и отрицательных форм индикатива с помощью вопросительного суффикса, присоединяемого к вспомогательному глаголу: *-м* после гласного, *-ым* после согласного (*-мы* после *-й*: *гъаб-ргвар-ым* 'видит ли?', *лабшур а-м* 'взял ли?', *лебвиргвар адибшиш-мы* 'не шил ли?'). Пре этом вспомогательный глагол *и* обязательно опускается.. Форма *и м пер а т и в а* в целом совпадает с основой потенциалиса, однако при этом происходит ряд морфонологических преобразований, характерных и для прохибитива: *сиргъеб* 'замерзай (2 ед.)', *хыбргы* (2 ед.), *хыг* (1 ед.) 'шевелись'. Оп т а т и в образуется от императива с помощью суффикса *-й*, ср. *сиргъеб-й* 'пусть замерзнет (2 ед.)', *хыбрга-й* 'пусть шевелится (2 ед.)'. Аффиксы *п р о х и б и т и в а* *маб* (при корневых гласных *а, ы, у*), *маъб* (при корневых гласных *и, е, аь*) занимают в словоформе позицию после слога, содержащего пространственный префикс, но перед экспрессивным префиксом, если в слове есть также и пространственный префикс. Образуются формы прохибитива от основы дуратива. При этом отмечаются некоторые морфонологические преобразования: *мабдацI* 'не знай (1-2 мн.)', *гъи-маъб-виргы* 'не гони (3 ед.)'. От прохибитива с помощью суффикса *-й* образуется отрицательная форма оптатива.

2.3.6. Личные местоимения: *зы* 'я', *вы* 'ты', *йаь* 'мы', *ваь* 'вы'. Особым образом образуются формы эргатива и генитива личных местоимений, в то время как остальные падежи образуются с помощью соответствующих суффиксов от косвенной основы. В качестве личного местоимения III лица обычно используется субстантивированная форма указательного местоимения *гъа-* 'этот, тот', ср. *гъа-д* 'он, она, оно', косв. осн. *гъаб-нов-* (I-II кл.), *гъаб-йи-* (III-IV), *гъаб-быр* 'они', косв. осн. *гъаб-биш-* (I-II кл.), *гъаб-ймы-* (III-IV). Указательные местоимения представлены также основами *ми-* 'этот', *ти-* 'тот'. В определительной функции эти местоимения выступают в безаффиксной форме: *ти рыш* 'та девушка'. Субстантивируясь, эти местоимения приобретают описанные выше суффиксы. Местоимения *ми* и *ти* встречаются также в эмфатической форме, образуемой с помощью префикса *гъе-*: *гъе-ми* 'вот этот, эта, это; тот самый, та самая, то самое *гъа-!-бл* 'вот тот..., тот самый...' Вопросительные местоимения *выш* // *гъуш* 'кто' (I-II кл.), *шив* 'что' (III-IV) образуют косвенную основу супплетивно: *гъал-* 'кто', *гъийи-* 'что'. Форма эргатива местоимения 'кто' совпадает с косвенной основой. Отрицательные местоимения образуются от вопросительных с помощью суффикса *-ни*: *выш-ни* 'никто', эрг. п. *гъал-ни* (> *гъанни*). Абсолютив отрицательного местоимения 'ничто' образуется супплетивно: *шешун*. Неопределенные местоимения образуются с помощью частицы *-гади*: *выш-гади* 'кто-нибудь'. Возвратные местоимения: *вудж* (I кл.) 'он сам', *ридж* (II кл.) 'она сама', *видж* (III кл.), *йидж* (IV кл.), *джваьр* 'они сами (I-IV кл.) образуют косвенную основу нерегулярно: *джу-* (I кл.) и *джи-* (II кл.), причем аффиксом генитива является *-ды*. В простом предложении эти местоимения употребляются в возвратном и эмфатическом значениях: *Х'абабхъ'анаьр джудыб йулдабшахды агI гъабвъыр* 'Чабан своему помовику закричал'; *Зад джус гъибхыр* 'Я (его) самого бил'.

Определительные местоимения: *гьАбр-са* 'всякий', *син//сийебны* 'весь, все', *гьАбса-д* 'такой'.

Категория отрицания в финитном глаголе выражается с помощью суффикса *диш*, присоединяемого к вспомогательному глаголу перед показателем времени. Формы с *диш* имеют параллельные стяженные варианты: наст. общ. *кубрчIер диш//кубрчIеб#и*. Отрицание нефинитных форм глагола происходит с помощью аффикса *-джV-* (где V равен корневому гласному), занимающего ту же позицию, что и аффикс прохибитива.

М а с д а р образуется от основы терминатива с помощью суффикса *-н*: *сабтын* 'оставление (4 ед.)'. И н ф и н и т и в образуется от основы потенциалиса с помощью суффикса *-с*; *сабта-с* 'оставить'. П р и ч а с т и я образуются с помощью суффикса адъектива от основ дуратива и терминатива и от инфинитива. Д е е п р и ч а с т и я образуются от основ дуратива и терминатива с помощью суффикса *-р*: *сабрта-р* 'оставляя', *сабты-р* 'оставив' и т.д. Дефектные (недостаточные) глаголы образуют деепричастия с помощью суффикса *-ны*. Существует такие целый ряд деепричастных форм, имеющих дополнительные оттенки значения. В р е м е н н о е д е е п р и ч а с т и е образуется от основ дуратива и терминатива, а также от причастия будущего времени с помощью суффикса *-га*: *сабты-га* 'когда оставил'. П р и ч и н н о - в р е м е н н о е д е е п р и ч а с т и е образуется от основы терминатива с помощью суффикса *-йны*: *сабты-йны* 'когда оставил, поскольку оставил'. У с л о в н о е д е е п р и ч а с т и е образуется от основы терминатива с помощью суффикса *-хьуни*: *сабты-хьуни* 'если оставил'. П р е д е л ь н о е д е е п р и ч а с т и е образуется от основы дуратива с помощью суффикса *-маь*: *сабрта-маь* 'пока не оставит, пока оставляет'. Целый ряд деепричастий образуется от видо-временных форм индикатива. Они образуются с помощью суффиксов *-шийны* 'если', *-лакун* 'если', *-ден* 'если бы' (образуется только от прошедших времен, т.е. от форм с суффиксом *-й*).

2.3.7. В Р. я. выделяются следующие части речи: существительное, адъектив, числительное, местоимение, глагол, наречие, послелог, частица, союз.

2.4.0. Образцы парадигм.

Основные формы личных местоимений.

	'Я'	'Ты'	'Мы'	'Вы'
Абсолютив	<i>зы</i>	<i>вы</i>	<i>йаь</i>	<i>ваь</i>
Эргатив		<i>зад</i>	<i>вад</i>	<i>йаьд</i> <i>ваьд</i>
Генитив	<i>издыб</i>	<i>выдыб</i>	<i>ихьдыб</i>	<i>ухьдыб</i>
Косв. основа	<i>за-</i>	<i>ва-</i>	<i>йаь-</i>	<i>ваь-</i>

2.5.0. Морфо-синтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура имени: Корень + субстантиватор + число + косв. осн. + локализация + падеж. Структура глагольной словоформы к единой модели не сводится. Преобладают суффиксы. Имеются префиксы и инфиксы (классные показатели).

2.5.2. Именные словообразовательные суффиксы существительных: *-хъан* образует *попина agentis* (*нехибр-хъан* 'пастух' < *нехибр* 'стадо'), *-вал/-валды* образует *попина qualitatis* (*аьскаьбр-вал* 'армия, служба в армии', *гьазыбр-валды* 'готовность'), *-л* (редкий суффикс) образует отглагольные имена (*йаьшаьб-л* 'плач' < *йаьбшаьс* 'плакать').

Суффиксы адъективов: *-д* (после гласных)/*-ды* (после согласных), совпадающий с аффиксом генитива, однако формы генитива и прилагательно могут дифференцироваться:

гаиш ‘голод’ – род. п. *гашаб-д*, но *габиш-ды* ‘голодный’; *-бай*: *хъу-бай* ‘следующий’ < *хъуь* ‘после’, *вабила-бау* ‘знающий’ < *вабилас* ‘знать (3 ед.)’ и др.

Качественные наречия образуются от соответствующих прилагательных с помощью суффиксов *-аны/-аьны*: *хъулибхь(и)* ‘толстый’ – *хъулибхь-аьны*, *гъыбхы* ‘хороший’ *гъыбх-аны*. Наречия времени могут иметь суффиксы *-мадан* (*улибк-мадан* ‘сначала’ < *улибк* ‘перед’), *-дир* (*хъелакан-дир* ‘потом’). Встречаются случаи редупликации: *кЫб* ‘рано’ – *кЫбкЫб* ‘часто’.

С л о в о с л о ж е н и е : *виргъиб-нин* ‘жук’ (‘солнце + мать’, народная этимология?), *х’алаьб-ваз* ‘радуга’ (‘небо-луна’). Конверсия: *иблесды* ‘еда’ (< причастие буд. времени), *гъилибды* ‘обувь’ (букв. ‘на ноге’).

С л о ж н ы е г л а г о л ы образуются сочетанием именной части со вспомогательным глаголом *гъабъас* ‘делать’ (переходные) или *гъыбкыс* ‘быть, стать’ (непереходные): *х’ар вабъас* ‘учить(ся)’, *илаб#миш гъыбкыс* ‘верить’.

2.5.3. А. я. – эргативный. В зависимости от формы передачи субъекта (2.3.4.) выделяют абсолютную (*Рыш сабрхыр* ‘Девочка спит’), эргативную (*Гибтирыр наьк хъубтИур* ‘Кошка молоко выпила’) и аффективную (*Тылабъес джилаьб къырыбб гъабгур* ‘Собака на земле кость увидела’) конструкции. Глагол во всех типах предложений согласуется с именем в абсолютиве. Вопросительное предложение строится в Р. я. двумя способами: 1) при помощи вопросительного слова; 2) при помощи вопросительной частицы.

Как правило, любого вида определение предшествует определяемому: *аьккаьбд дагъ-абрбыр* ‘большие камни’. С определяемым согласуются только числительные, причем в абсолютиве они согласуются в классе, а в остальных падежах принимают косвенную форму. В обоих случаях определяемое имеет форму единственного числа. В роли определения могут выступать и падежные формы, принимая адъективный суффикс: *ухнабс-ды парчаьб* ‘ткань для платья’.

2.5.4. В Р. я. имеется несколько сочинительных союзов, соединяющих как члены предложения, так и отдельные предложения: *-ны* ‘и’, *хъы... хъы* ‘и... и’, *йа... йа* ‘и... и’, *наьхъы* ‘или’, *гагъ... гагъ* ‘то... то’ *амма* ‘но’. К подчинительным союзам можно отнести: *ки* ‘что’, *гъибс хъуйны* ‘потому что’ (букв. ‘почему сказав’). Как правило же, в рутульском языке для образования сложных предложений используются причастные, деепричастные, масдарные и инфинитивные конструкции. Определяемое имя может находиться по отношению к причастию в самых разных семантических отношениях – быть его субъектом, объектом, локативом и т.д. Во всех случаях деепричастие согласуется в классе со своим актантом (совпадающим или не совпадающим с определяемым) в абсолютиве.

2.6.0. В лексике Р. я. представлены многочисленные арабизмы, тюркизмы, персизмы, русизмы. Имеются основания говорить и о других источниках заимствований. Довольно высок процент иноязычной лексики даже в пределах стословного списка, относящегося к пласту наиболее устойчивого в этом отношении словарного фонда: *балаб* ‘много’, *тылаб* ‘собака’, *гардабн* ‘шея’, *аьдаьбми* ‘человек’, *балубгъ* ‘рыба’, *тухубм* ‘семья’.

2.7.0. М у х а д с к и й д-т в целом близок к лучекскому говору. В области фонетики он характеризуется наличием фарингализованной гласной *aI* (~ луч. *аь*), некоторыми морфонологическими процессами (*a > ы*, *e > и* перед *в*, *й* в глаголе, инфикс дуратива *-р- > -б-* в формах I и IV кл. в глаголах с лабиализованным корневым согласным). Аффиксы эргатива и нейтральных деепричастий имеют слоговую структуру: эрг.п. *йаца-ра* ‘бык’; наст. конкр. *йахара а* ‘бежит’ и др. Комитатив представлен аффиксом *-хъван*. В косвенной основе адъективов 1-2 кл. имеем формант *-ний-*. Ш и н а з с к и й д-т обнаруживает ряд соответствий с лучекским (и мухадским) в системе консонантизма: *т – д*, *к – хъ*, *гъ –*

й и др. Имеются различия в фонетическом облике личных местоимений: шин. *гъу* ‘ты’ – эрг. п. *гъу-йе*, жи ‘мы’ – эрг. п. *жи-йе*, жу ‘вы’ – эрг. п. *жу-йе*. М ю х р е к с и й д-т отличается наличием геминированных (сильных) смычных согласных *дд*, *гг* и др. В и х р е к с к о м д-те также имеются геминированные, но реализуемые как глухие. Лабиализованному заднеязычному *хъв* соответствует *ф*. В состав основных падежей включается сравнительный падеж. В морфологии *х н о в с к о г о* д-та отмечено усечение форманта мн. числа *-быр* > *-бы*, наличие форм согласования прилагательного с определяемым существительным.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Алексеев М.Е.* Палатализация согласных в рутульском языке // Фонетическая система дагестанских языков. Махачкала, 1981.
- Alekseev M.E.* Rutul // Indigenous languages of the Caucasus. V.4, P. 2/ R.Smeets (ed.). Delmar, NY: Caravan books, 1994.
- Баламамедов А.-К.С.* Влияние экстралингвистических факторов на заимствование фразеологических единиц (на примере рутульского бесписьменного языка) // Вопросы общей и дагестанской фразеологии. Махачкала, 1984.
- Баламамедов А.-К.С.* Рутульско-русское двуязычие (социолингвистический анализ взаимодействия неродственных языков) // Повышение качества обучения в дагестанской национальной школе. Махачкала, 1989.
- Гаджиева Э.* Общедагестанский лексический фонд в рутульском языке // Проблемы лингвистического анализа (Фонология. Грамматика. Лексика). М., 1966.
- Гусейнова Ф.И.* О тюркизмах в терминах животноводства в рутульском языке (Материалы по отраслевой лексике) // Тюркско-дагестанские языковые контакты. Махачкала, 1982.
- Гусейнова Ф.И.* Лексика рутульского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Тбилиси, 1988.
- Гусейнова Ф.И.* Фразеологизмы рутульского языка // Вопросы общей и дагестанской фразеологии. Махачкала, 1984.
- Джамалов К.Э.* Особенности двуязычия у учащихся с бесписьменным родным языком // Становление и развитие двуязычия в нерусских школах. Л., 1981.
- Джамалов К.Э.* К вопросу о фонетических и фонологических схождениях (позитивных) и расхождениях (негативных) рутульского и русского языков и методика их использования при обучении русскому языку // Вопросы преподавания русского и родного языков. М., 1974.
- Джамалов К.Э.* Способы выражения пространственных отношений в рутульском языке // Выражение пространственных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1990.
- Джейранишвили Е.Ф.* Рутульский язык // Языки народов СССР. Т.IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.
- Джейранишвили Е.Ф.* Цахский и мухадский языки. I. Фонетика; II. Морфология. Тбилиси, 1983. *Дирр А.М.* Рутульский язык. Тифлис, 1911.
- Ибрагимов Г.Х.* Вокализм рутульского языка // Сборник статей по вопросам дагестанского и вайнахского языкознания. Махачкала, 1972а.
- Ибрагимов Г.Х.* Названия цахурских и рутульских аулов // Сборник статей по вопросам дагестанского и вайнахского языкознания. Махачкала, 1972б.
- Ибрагимов Г.Х.* Склонение имен существительных в рутульском языке // Именное склонение в дагестанских языках. Махачкала, 1979.
- Ибрагимов Г.Х.* Рутульский язык. М., 1978.
- Ибрагимов Г.Х., Гусейнова Ф.И.* Термины родства в диалектах рутульского языка // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Термины родства и свойства. Махачкала, 1985.
- Исаев Н.Г.* Фонетика рутульского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1973.
- Исаев Н.Г.* Некоторые вопросы консонантизма рутульского языка // Историко-типологические и синхронно-типологические исследования. М., 1972.
- Исаев Н.Г.* Дистрибутивный анализ консонантных и вокалических фонем рутульского языка // Слово и словосочетание в языках различных типов. М., 1973.
- Махмудова С.М.* Система прошедших времен рутульского языка // Выражение временных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1991.
- Рашидов А.А.* Звукоподражательные глаголы рутульского языка, воспроизводящие “язык” и дейст-

Место образования	тивы	кие кие	дыхат. хие	руптивы	тивы	кие	дыхат.	руптивы	
Губные		<i>б</i>	<i>п</i>	<i>пп</i>	<i>пI</i>				
Зубные		<i>м</i>							
Альвео- лярные		<i>д</i>	<i>т</i>	<i>тт</i>	<i>тI</i>	<i>ц</i>	<i>цц</i>	<i>цI</i>	<i>з</i>
Средне- язычные	<i>с</i>	<i>н</i>							
Задне- язычные						<i>дж</i>	<i>ч</i>	<i>чч</i>	<i>чI</i>
Увуляр- ные		<i>л, р</i>							
Ларингаль- ные									<i>й</i>
		<i>г</i>	<i>к</i>	<i>кк</i>	<i>кI</i>				<i>гг</i>
	<i>хъ</i>								
			<i>хъ</i>	<i>къ</i>	<i>къ</i>				<i>гъ</i>
					<i>ъ</i>				

2.1.2. Для Ц. я. характерно силовое ударение, которое падает преимущественно на второй слог от начала слова (*хъунабише* ‘женщина’, *гынебъ* ‘хлеб’, *аккаб* ‘дверь’ и др.). Ударным может быть и первый слог (*объанас* ‘есть’, *обкланас* ‘писать’). Многосложные слова помимо основного ударения могут иметь и дополнительное; ср. *хъДтIалас* ‘звать’, где основное ударение падает на долгий *e*, а дополнительное – на *a* второго слога.

Г л а с н ы е .

	Передний ряд		Средний ряд		Задний ряд		
	Ораль- Умляюти- ные	Фаринга- лизованные	Ораль- Умляюти- рованные	Фаринга- лизованные	Ораль- Умляюти- ные	Фаринга- лизованные	
Ванн Верхний подъем		<i>и</i>	<i>иI</i>	<i>уъ</i>		<i>у</i>	<i>уI</i>
Средний подъем		<i>е</i>	<i>еI</i>		<i>ы</i>	<i>о</i>	<i>оI</i>
Нижний подъем	<i>оъ</i>			<i>аъ</i>		<i>а</i>	<i>аI</i>

2.1.3. Из фонетических процессов наиболее распространена ассимиляция согласных: прогрессивная (*гъаьитте* < *гъаьиде* ‘сейчас’, *кIонмы* < *кIонбы* ‘охотничьи трофеи’), а также регрессивная (*вонна* < *вобна* ‘есть’, ‘имеется’, *къоьлле* < *къоьдле* ‘два’). Наблюдается редукция гласных в безударной позиции (*гней* < *гыней* ‘хлеб’). Довольно распространена гармония гласных (*джанавар* ‘волк’ > *джанаварар* ‘волки’, *вис* ‘тур’ > *виссер* ‘туры’). Перед гласными переднего ряда заднеязычные согласные палатализуются юбся.

2.1.4. Преобладают открытые слоги типа CV, SV и закрытые – типа CVC, CVS. Основные модели слога: V (*о-хъанас* ‘есть’), CV (*чу-ру* ‘мясо’), VC (*уль* ‘глаз’), SV (*наь-хиIр* ‘стадо’), CVC (*джегъ-ра* ‘прялка’) и др.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слогоделение не зависит от морфологического состава слова. Корневая и аффиксальная морфемы могут иметь различные слоговые структуры: *гъу* ‘ты’, *зер* ‘корова’, *суна* ‘барбарис’, *вукГуль* ‘голова’, *балканар* ‘лошади’, *-да/-ра*, *-ба* афф. прош. времени, *-на/-ан* афф. причастия наст. времени и др. При этом границы слога и морфемы не совпадают *хъо-тIа-ла-сын* ‘буду звать’.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологическим единицам отсутствуют.

2.2.3. Фонологические чередования не отмечены, за исключением употребления долготы гласного переднего ряда как показателя II грамматического класса, а долготы гласного заднего ряда – как показателя III грамматического класса.

2.3.0. Ц. я. относится к языкам агглютинативного типа с элементами аналитизма.

2.3.1. Семантико-грамматические разряды слов вычленяются на основании морфологических, синтаксических и семантических признаков. Выделяются следующие разряды слов: имя существительное, имя прилагательное, местоимение, числительное, глагол, наречие, послелог, союз, междометие. Имя и глагол противопоставляются по сумме морфологических категорий: имени свойственно число и падеж, глаголу – время, наклонение, класс, число. Прилагательные изменяются по падежам лишь при субстантивации. Для них в некоторой степени характерна и категория класса. Прилагательные и наречия разграничиваются синтаксически: *йугра йиш* ‘хорошая девушка’ – *йугра гъаъа* ‘хорошо поет’. В основе выделения местоимений и числительных в самостоятельные разряды лежат семантические признаки. Достаточно условны границы между союзами и частицами.

2.3.2. Имена существительные в Ц. я. распределяются по четырем классам. I класс включает слова, обозначающие лиц мужского пола: *дек* ‘отец’, *чодж* ‘брат’. Ко II классу относятся слова, обозначающие лиц женского пола: *йед* ‘мать’, *йиш* ‘девушка’. В III класс входят в основном обозначения иных одушевленных существ и названия некоторых предметов и понятий: *аьмаълаь* ‘осел’, *йац* ‘бык’, *кIукI* ‘ложка’, *сук* ‘пшеница’, *чIахъв* ‘метла’, *вукГуль* ‘голова’, *ваз* ‘луна’ и др. В IV класс включаются названия некоторых предметов, животных, мифологических существ: *аслан* ‘лев’, *дев* ‘чудовище’, *цIит* ‘кузнечик’, *йишI* ‘сердце’, *йива* ‘железо’, *чуру* ‘мясо’ и пр. В структуре имени существительного категория класса не отражается. Она отражена в глаголе, прилагательном, числительном, местоимении, послелоге, а также в некоторых падежных аффиксах существительного (родительный, местный и падеж принадлежности). В качестве показателей грамматических классов употребляются следующие экспоненты:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Ед. число	<i>р, й, 0</i>	<i>р, й, И, Д</i>	<i>б, м, в, О, ОI</i>	<i>й, д, 0</i>
Мн. число	<i>б, м, в, О, ОI</i>	<i>б, м, в, О, ОI</i>	<i>й, д, 0</i>	<i>й, д, 0</i>

В Ц. я. классные показатели употребляются в трех позициях: префиксальной, инфиксальной и суффиксальной. Префиксальная позиция классных показателей характерна для глагола (*иггарас – йиггарас – виггарас* ‘рождаться’), инфиксальная позиция – для глагола (*ары – абы – ады* ‘пришел’), прилагательного (*цIерна – цIебна – цIедын* ‘новый’), атрибутивных числительных (*къоIйре < къоIрре < къоIрле – къоIбле – къоIлле < къодле* ‘два’), суффиксальная позиция – для порядковых числительных (*сар – сад – саб* ‘один’), падежных форм (*деккихъар – деккихъаб – деккихъад* ‘у отца’), послелогов (*авур – авуб – авуд* ‘под’) и т. д.

2.3.3. Формы мн. числа у существительных образуются при помощи аффиксов *-ap/-aьp, -ep, -бы/-мы*, присоединяемых к основе им. падежа ед. числа: *дек* ‘отец’ – *деккар*, *адами* ‘человек’ – *адамер*, *ваIкьaI* ‘овца’ – *ваIкьaIбы*, *хоIв* ‘вымя’ – *хоIвбы*. От общего типа образования мн. числа отступают такие имена, как *чодж* ‘брат’ – *чуба*, *дих* ‘сын’ – *духаь*, *уль* ‘глаз’ – *улопты*, *хыль* ‘рука’ – *хылопты* и др. Форму мн. числа имеют также и вещественные (неисчислимые) существительные (*буза* ‘брага’ – *бузабы*, *кума* ‘дым’ – *кумабы*, *хьытIа* ‘ячмень’ – *хьытIабы* и др.). Существительное *хьунашше* ‘женщина’ во мн. числе имеет супплетивную основу (*йедар*, ср. в ед. ч. *йед* ‘мать’). Имена существительные, оканчивающиеся в им. падеже мн. ч. на *-ap*, в косв. падежах принимают афф. *-aш/-еш*, а имена, оканчивающиеся во мн. ч. на *-бы* – аффикс *-биш/-миш*, ср. им. п. *деккар* ‘отцы’ – эрг. *декк-аш-е*, *амбар-бы* ‘амбары’ – эрг. *амбар-биш-ин*.

Прилагательные, причастия и порядковые числительные образуют мн. число лишь при субстантивации; указательные местоимения имеют форму мн. числа также лишь при независимом употреблении (*ман* ‘этот’ – *манмы* < *манбы*, *шен* ‘тот’ – *шенмы* < *шенбы*); личные местоимения имеют супплетивные формы мн. числа (*зы* ‘я’ – *ши* ‘мы’, *гьу* ‘ты’ – *шу* ‘вы’). Формы числа имеют также возвратные местоимения (*джо* – для I-II кл. и *йид-жбы* – для III-IV кл.), определительные (*нен* ‘какой’ – *ненмы* < *ненбы*) и др.

Имя числительное: по своей структуре количественные числительные делятся на простые и сложные. К первым относятся однокорневые слова: *саp/са* (I и II кл.), *саб/са* (III кл.), *сад/са* (IV кл.) ‘один’; *кьoIр* (I и II кл.), *кьoIб* (III кл.), *кьoId* (IV кл.) ‘два’; *хьeбыр* (I и II кл.), *хьeйиб* (III кл.), *хьeбыд* (IV кл.) ‘три’; *йокьур* (I и II кл.), *йокьуб* (III кл.), *йокьуд* (IV кл.) ‘четыре’; *хьор* (I и II кл.), *хьоб* (III кл.), *хьод* (IV кл.) ‘пять’; *йихьыр* (I и II кл.), *йихьыб* (III кл.), *йихьыд* (IV кл.) ‘шесть’; *йигьыр* (I и II кл.), *йигьыб* (III кл.), *йигьыд* (IV кл.) ‘семь’; *молир* (I и II кл.), *молиб* (III кл.), *молид* (IV кл.) ‘восемь’; *йучIулр* (I и II кл.), *йучIулб* (III кл.), *йучIулд* (IV кл.) ‘девять’; *йицIыр* (I и II кл.), *йицIыб* (III кл.), *йицIыд* (IV кл.) ‘десять’. Сложные числительные строятся путем сложения двух основ: *йицIысад* ‘одинадцать’ < *йицIыд* ‘десять’ + *сад* ‘один’, *йицIыкьвад* ‘двенадцать’ < *йицIыд* + *кьoId* ‘два’ и пр. Составные числительные образуются путем сочетания нескольких количественных числительных: *хьeбцIалле са* ‘тридцать один’, *кьoId ваьше са* ‘двести один’ и т. д. Порядковые числительные образуются сочетанием краткой формы количественных числительных со стяженной формой причастия будущего времени от глагола *эьгес* ‘говорить’ (*-эсда* – I-III кл., *-эсын* – IV кл.): *кьoIресда* (< *кьoIр* + *эсда*), *кьoIмIмесын* (< *кьoId* + *эсын*) ‘второй’. Кратные числительные образуются описательно при помощи сочетания корня количественного числительного с наречным словом *йаIхькьaI*, означающим ‘раз’: *са йаIхькьaI* ‘один раз’, ‘однажды’, ‘однократно’; *кьoIнни йаIхькьaI* ‘два раза’, ‘дважды’ и т. д. Разделительные числительные производятся от количественных редупликацией основы или присоединением к полной форме количественного числительного аффикса *-на*: *са-сса(р)на* (I-II кл.), *са-ссабна* (III кл.), *са-ссана* (IV кл.) ‘по одному’, *кьoIкьана*, *кьoIйрена* (I-II кл.), *кьoIблена* (III кл.), *кьoIdлена* (IV кл.) ‘по два’. В сочетании с числительным соответствующее числительное ставится в форме ед. числа.

2.3.4. В Ц. я. около двадцати падежей, которые делятся на абстрактные и местные. К абстрактным относятся: именительный, выражающий субъект при непереходном глаголе (*саныхьа дек хьары* ‘вчера отец вернулся’) и прямой объект при переходном (*даман йиIгь алебтIы* ‘река мост разрушила’). Эрг. падеж, образующийся при помощи аффикса *-е*, выражает субъект при переходных глаголах от имен I-II классов ед. и всех имен мн. числа (*декке балкан аливишуна* ‘отец купил лошадь’), для имен III-IV классов в качестве падежа реального субъекта употребляется форма родительного падежа: *мыцын йывь гьа-*

вакьар гьавьу ‘дерево ветром сломано’ (букв. ‘ветер дерево сломал’). Род. падеж образуется от именительного посредством аффиксов *-на, -ын/-ин, -ан, -ун*. Выбор формы аффикса зависит от класса определяемого им слова: если это имя I, II, III классов, то генитив определения принимает окончание *-на* (*гьаммазна дих* ‘сын товарища’, *балканна ваз* ‘подкова лошади’, *зерана кьыка* ‘теленок коровы’ и др.); если же определяемое слово относится к именам IV класса, определение оформляется аффиксом генитива *-ын/-ан, -ин, -ун*: *даман до* ‘название реки’, *йуван акка* ‘деревянная дверь’, *джонгайн лекIва* ‘бычья шкура’. Если определяемое слово стоит в одном из косвенных падежей, родительный характеризуется аффиксом *-ни*: *балканни йесихъаб* ‘у хозяина лошади’, *йувани йаIкькьин* ‘по железной дороге’ и др. Помимо выражения определительных отношений (*гьаммазна балкан* ‘лошадь товарища’, *кьизлан calZalm* ‘золотые часы’) родительный является падежом косвенного объекта орудного значения (*зы гьней чIикан кьацIайкIван* ‘я хлеб ножом режу’), имеет значение транслатива, выражающего движение через поверхность горизонтального пространства при глаголе *алгьаIс* ‘идти’ (*поезд йувани йаIкькьин алгьаI* ‘поезд по железной дороге идет’). Род. падеж, сочетаясь с послелогоми, выражает также различные пространственные отношения. Дательный образуется при помощи аффикса *-с* и является падежом субъекта при глаголах чувствования (*ичийс зы ыкканан* ‘девушка меня любит’), прямого объекта при глаголах внешнего воздействия (*мани гаде иIхиIn джуни чоджис* ‘этот мальчик ударил своего брата’), обстоятельства места (*туьлубы гьувайни хьинес* ‘одежда брошена в воду’) и др. Аффективный падеж характеризуется окончанием *-кIле* и оформляет реальный субъект при глаголах внешнего восприятия (*чоджикIле йугда кьейхьи деш* ‘брат хорошо не слышит’) и др. Творительный падеж, употребляемый в значении орудия или средства действия, имеет аффикс *-ква*.

Местные падежи характеризуется специальными показателями: локатив I – аффиксами *-а, -е* (*чIалаг* ‘лес’ – *чIалага* ‘в лесу’, *наькьв* ‘земля’ – *нуькьне* ‘в земле’): адитив I характеризуется афф. *-хъа* (*дама* ‘река’ – *дамехъа* ‘в реку’). Адитив I в сочетании с классным показателем выступает в значении падежа принадлежности (*деккихъад йугун кIтаб водун* ‘у отца хорошая книга есть’). Аблатив I образуется от локатива I присоединением окончания *-нче* и указывает на движение из чего-либо (*чодж мактабенче хъары* ‘брат из школы вернулся’) и др. Локатив II характеризуется показателем *-л* и указывает на нахождение на поверхности чего-либо (*йишиди сувал хаIтда даварар водынмы* ‘на нашей горе много овец’). Адитив II образуется от локатива II при помощи окончания *-хъа* и указывает на направление движения на поверхность чего-либо (*нехирване нехир гьаьайкьыни сувалхъа* ‘пастух стадо погнал на гору’) и др. Аблатив II также производится от локатива II посредством окончания *-е* и указывает на движение с поверхности чего-либо (*сувале кьайе кьаьайбхьынна* ‘с горы камень покатылся’). Локатив III характеризуется окончанием *-к* и выражает нахождение предмета под чем-либо (*йишиди хив сувак вомна* ‘наш аул расположен под горой’). Аблатив III образуется от локатива III присоединением окончания *-е* и обозначает движение из-под чего-либо (*хоче кьайекь авгъанче хьилгьаI* ‘змея из-под камня выползает’) и др. Адитив IV образуется от дат. падежа присоединением окончания *-е* и выражает движение около какого-либо пункта в исходном направлении (*хассе ваIкьалбы алгьаI* ‘от дома овцы идут’) и др. Местные падежи могут выступать и в субъектно-объектных функциях (*ашналхъа умуд йихъана – адамий дена эйхвас* ‘на любовника надеешься – без мужа останешься’; *дек йедиле хаIрна ворна* ‘отец выше матери’). Пространственные значения выражаются также наречиями и послелогоми (*маа* ‘там’, *махъа* ‘туда’, *инахъа* ‘сюда’,

ми (*маа* ‘там’, *махъа* ‘туда’, *инахъа* ‘сюда’, *авуд* ‘под’, *о* ‘на’, *аьраь* ‘между’, *хъийгъа* ‘сзади’ и др.)

2.3.5. Система глагола характеризуется наличием основных и производных глагольных форм. К основным формам относятся: деепричастие настоящего времени, деепричастие прошедшего времени и долженствовательная форма. Деепричастие настоящего времени от разных групп глаголов образуется по-разному: например, от глаголов, основы которых оканчиваются на детерминативные суффиксы *-ал*, *-ар*, *-ан*, оно образуется путем отсечения аффикса долженствования *-ас*: *хъотIалас* ‘звать’ > *хъойтIал*, *гъассарас* ‘пустить’ > *гъайсар*, *охъанас* ‘есть’ > *отхъан*. От глаголов другой группы – присоединением аффиксов *-и*, *-а* к основе глагола: *геишес* ‘плакать’ > *геишии*, *эчIес* ‘входить’ > *эчIи*, *гъагвас* ‘показать’ > *гъагва*. Деепричастие прошедшего времени образуется от глаголов первой группы путем замены гласного *а* в детерминативных суффиксах на *у* или *ы* (*хъотIалас* > *хъотIмIыл*, *гъассарас* > *гъассыр*, *охъанас* > *отхъын*), от глаголов второй группы – присоединением аффикса *-у* (*-ы*) к основе, *геишес* > *геишы*, *эчIес* ‘входить’ > *эчIу*, *гъагвас* ‘показать’ > *гъагу*.

От деепричастия настоящего времени образуются следующие глагольные формы: 1) причастие настоящего времени (*гъайссарна*); 2) настоящее описательное (*гъайсарод*); 3) прошедшее длительное I (*гъайсарни*); 4) преждепрошедшее (*гъайсарсадни*). От деепричастия прошедшего времени образуется: 1) причастие прошедшего времени (*гъарсылна*); 2) прошедшее время (*гъассырда*), 3) прошедшее описательное (*гъассырод*); 4) давнопрошедшее I (*гъассыринни*); 5) давнопрошедшее II (*гъассырсадни*). От долженствовательной формы образуются: 1) причастие будущего времени (*гъассарасын*); 2) прошедшее длительное II (*гъассарасынни*); 3) прошедшее длительное III (*гъассарасынни*). Деепричастие и причастие могут употребляться как в своем непосредственном значении, так и в финитном значении (*манче аIьгъаIна адамиь гъишишуйи* ‘оттуда идущий человек кто есть?’ при *зы лап йугун китаб хъаIдаIхкъаIн* ‘я очень хорошую книгу читаю’).

Наклонения: повелительное (*гъассарас* > *гъасре* – ед. ч., *гъасрейн* – мн. ч.); желательное (*гъасре* > гъасреджи); неопределенное (гъассыр > гъассыри); условное (гъассыр > *гъассыре*, *гъайсар* > *гъайсархъе*); сослагательное (*гъассырин* > *гъассыринхъи*). Отрицание выражается с помощью префикса (инфикса) отрицания *д* (*гъассарас* > *гъидассарас*), а также самостоятельного слова *деи* ‘не есть’, ‘нет’, ‘не имеется’ (*гъассарас деи*). Категория залога отсутствует. Одна и та же глагольная форма может выступать в функции как переходного, так и непереходного глагола. Казуативные глаголы могут быть образованы от переходных и непереходных глаголов.

2.3.6. Личные местоимения представлены для первых двух лиц (*зы* ‘я’, *гъу* ‘ты’, *ши* ‘мы’, *шу* ‘вы’), в функции личных местоимений 3 лица употребляются указательные местоимения, чаще всего *ман* (*мана*) ‘этот’ и *шен* (*шена*) ‘тот’. С указательными местоимениями может сочетаться энклитика *-джад* (*-джар*, *-джаб*), которая конкретизирует значение местоимения, выделяет или обособляет его (*манджад* ‘именно этот’, *шенджад* ‘именно тот’). Вопросительные местоимения *гъишишу* ‘кто’ и *гъиджо* ‘что’ могут осложняться вопросительной частицей (*гъишишуна*, *гъиджона*). Склоняются они по образцу существительного. Различаются четыре группы притяжательных местоимений: 1) личные притяжательные местоимения: *йизда* (I-III кл.), *йизын* (IV кл.) ‘мой’, *вушда* (I-III кл.), *вушин* (IV кл.) ‘ваш’; 2) указательные притяжательные местоимения: *манкъуна* ‘этого’, *шенкъуна* ‘того’ и др.; 3) возвратное притяжательное местоимение *джуна* ‘свой’; 4) вопросительные притяжательные местоимения *шавна* ‘кого’, *нишина* ‘чего’ и др. К определительным местоимениям относятся *гъыргын* ‘весь’, ‘все’, ‘вся’, *гъарын* ‘ка-

ждый', 'всякий'. Отрицательные местоимения образуются от вопросительных при помощи энклитики *-джад* (*-джаб*, *-джар*): *гьишишу* 'кто' > *гьишишуджад* (*гьишишуджар*, *гьишишуджаб*) 'никто', *гьиджо* 'что' > *гьиччуд* 'ничто' и др. В глаголе категория лица обычно не отражается. Категория определенности отсутствует.

2.3.7. Выделяются следующие части речи: существительное, прилагательное, местоимения, числительное, глагол, наречие, частица, союз.

2.4.0. Образцы парадигм.

Существительное

Падеж	Ед. число	Мн. число
Им.	<i>дек</i> 'отец'	<i>деккар</i>
Эрг.	<i>декке</i>	<i>деккаше</i>
Род.	<i>деккина</i> <i>деккашда</i>	
	<i>деккин</i>	<i>деккашин</i>
	<i>деккени</i> <i>деккашди</i>	
Дат.	<i>деккис</i>	<i>деккашис</i>
Афф.	<i>деккикле</i>	<i>деккашикле</i>
Твор.	<i>деккиква</i>	<i>деккашиква</i>

Образование местных падежей см. в 2.3.4.

Косвенная основа субстантивированного атрибутивного имени состоит из основы + показатель разумности *-кь-* или неразумности *-ч-* + падежное окончание:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	I-IV кл. мн. ч.
Им.	<i>йугна</i>	<i>йугна</i>	<i>йугна</i>	<i>йугун</i>	<i>йугун</i>
Род.	<i>йугункъун</i>	<i>йугункъен</i>	<i>йугунчин</i>	<i>йугунчин</i>	<i>йугунмишин</i>
Эрг.	<i>йугункъуэ</i>	<i>йугункъээ</i>	<i>йугунчин</i>	<i>йугунчин</i>	<i>йугунмише</i>
Дат.	<i>йугункъус</i>	<i>йугункъес</i>	<i>йугунчис</i>	<i>йугунчис</i>	<i>йугунмишис</i>

Глагол

(*гьассарас* 'оставлять' и *гьешес* 'снимать')

Прош. II	Должен. ф.	Прич. буд. вр.	Прош. III
<i>гьассарасни</i>	<i>гьассарас</i>	<i>гьассарасын</i>	<i>гьассарасынни</i>
<i>гьешесни</i>	<i>гьешес</i> <i>гьешесын</i>		<i>гьешесынни</i>

Прич. наст. вр. Дееприч. наст. вр. Дееприч. прош. вр. Прич. прош. вр.
гьайсаран, *гьешен* *гьайсар*, *гьеши* *гьассыр*, *гьешу* *гьассырин*, *гьешивин*

Наст. описат. Прош. длит. I Прош. вр. Прош. описат.

<i>гъайсарод</i>	<i>гъайсарни</i>	<i>гъассырде</i>	<i>гъассырод</i>
<i>гешиш вод</i>	<i>гешишени</i>	<i>гешишуда</i>	<i>гешишувод</i>
Преждепрош.		Давнопрош. I	Давнопрош. II
<i>гъайсарсадни</i>		<i>гъассыринни</i>	<i>гъассырсадни</i>
<i>гешишисадни</i>		<i>гешишвинни</i>	<i>гешишусадни</i>

Причастная форма для I-III классов имеет аффикс *-на*; в описательных временных формах имена I-III классов получают классные показатели *р* и *б*. Образование наклонений см. в 2.3.6.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Структура словоформы имени существительного: корень± словообразовательный аффикс± мн. число± падежный аффикс (в некоторых местных падежах присутствуют классные показатели). Для глагола характерна следующая структура: преверб + класс + корень + детерминант основы + время//наклонение. В имени представлены в основном суффиксы, а в глаголе – префиксы (превербы и классные показатели).

2.5.2. Наиболее употребительны следующие словообразовательные аффиксы: суффиксы существительных – *-валла* (*касибвалла* ‘бедность’ < *касиб* ‘бедняк’), *-ван* (*нехирван* ‘пастух’ < *нехир*), *-чи* (*демирчи* ‘кузнец’ < *демир* ‘железо’), *-алай* (*гьоралай* ‘врун’ < *гьор* ‘ложь’), *-ли* (*эзерли* ‘больной’ < *эзер*); глагольные префиксы: *игъ-* (*игъечлес* ‘выйти’), *илгъ-* (*илгъечлес* ‘перейти через’), *илхъ-* (*илхъечлес* ‘взобратся на’); используются также основосложение и редупликация: *йаваши-йаваши* ‘потихоньку’, *дек-йед* ‘родители’ (букв. ‘отец-мать’). О редупликации числительных см. 2.3.3.

2.5.3. Ц. я. – язык эргативного строя. Порядок слов в предложении относительно свободный, хотя наиболее частотным является порядок: субъект – объект – предикат. В зависимости от падежа субъекта выделяются несколько конструкций предложения: номинативная, эргативная, дативная и аффективная (см. 2.3.4). Определение предшествует определяемому, согласуясь с ним в классе и числе. Вопросительное предложение выражается при помощи вопросительного слова, либо вопросительной частицы.

2.5.4. Налицо два типа сложных предложений: сложносочиненные и сложноподчиненные. При подчинении связь между предложениями осуществляется подчинительными аффиксами, некоторыми союзами и местоимениями. При сочинении предложения связаны интонацией или сочинительными союзами *ва* ‘и’, *амма* ‘но’, *ва я* ‘или’, *я* ‘или’ и др.

2.6.0. Словарь Ц. я. включает как исконные слова, так и заимствования из арабского, персидского, азербайджанского и русского языков. Из русского языка заимствуется социально-экономическая и техническая терминология и т. д.

2.7.0. Состав д-тов см. в 1.2.1. Каждая диалектная единица имеет свои особенности на всех языковых уровнях, однако результаты диалектологического обследования до сих пор опубликованы лишь фрагментарно.

ЛИТЕРАТУРА

Джейранишвили Е. Ф. Цахский и мухадский языки. Т. I. Фонетика. Тбилиси, 1984.

Джейранишвили Е. Ф. Цахский и мухадский языки. Т. II. Морфология. Тбилиси, 1984.

Дирр А. М. Цахурский язык. Грамматический очерк, тексты, сборник цахурских слов с русским к нему указателем // Сборник материалов для описа-

ния местностей и племен Кавказа, вып. 43. Тифлис, 1913.

Ибрагимов Г. Х. Фонетика цахурского языка. Махачкала, 1967.

Ибрагимов Г. Х. Цахурский язык. М. 1990.

Талибов Б. Б. Система грамматических классов в цахурском языке // Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. М. 1961.

Талибов Б. Б. Способ выражения глагольного отрицания в цахурском языке // Ученые записки Института истории, языка и литературы, т. V. Махачкала, 1964.

Талибов Б. Б. Цахурский язык // Языки народов СССР, т. IV. М., 1967.

Талибов Б. Б. О личных и указательных местоимениях в цахурском языке // Местоимения в языках Дагестана. Махачкала, 1983.

Талибов Б. Б. Прилагательные цахурского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. XVI. Тбилиси, 1989.

Талибов Б. Б. К вопросу о так называемых причастиях в цахурском языке // Отглагольные образования в иберийско-кавказских языках. Черкесск, 1989.

Талибов Б. Б. Имя числительное в цахурском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. XVII. Тбилиси, 1990.

Талибов Б. Б. Наречие в цахурском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. XVIII-XIX. Тбилиси, 1992.

Талибов Б. Б. Глагольное словообразование в цахурском языке // Глагольное словообразование в иберийско-кавказских языках. Майкоп, 1993.

А.Е.Кибрик

АРЧИНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: арчибский язык.

1.1.2. Входит по традиционной классификации в лезгинскую подгруппу нахско-дагестанских языков, несмотря на значительную обособленность и наличие ряда черт, сближающих его с языками других групп.

1.1.3. А. я. – одноаульный, нелитературный, бесписьменный язык: на нем говорят жители сел. Арчи Чародинского района Республики Дагестан – (ок. 1000 человек).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Диалектные различия отсутствуют.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Использование А. я. ограничивается бытовым общением. Все арчинцы владеют аварским языком, а большинство также лакским (старшее и среднее поколение) и русским (в основном среднее поколение и молодежь).

1.3.2. Нелитературный.

1.3.3. В школе не преподается.

1.4.0. А. я. бесписьменный.

1.5.0. Данных нет.

1.6.0. Очевидно влияние аварского и лакского языков на лексический состав и (частично) грамматику А. я.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Система гласных (см. табл.) характеризуется противопоставлением по ряду, подъему и долготе (гласный *Ķ* встречается только в безударной позиции). Сфера употребления долгих гласных ограничена.

Г л а с н ы е

<i>i</i>	<i>iĭ</i>		<i>u uĭ</i>
<i>e</i>	<i>eĭ</i>	<i>Ķ</i>	<i>o oĭ</i>
		<i>a</i>	<i>aĭ</i>

Система согласных достигает 70 фонем благодаря большому количеству локальных рядов и продуктивной корреляции по лабилизированности. В губном, апикальном и веларном рядах представлены шумные взрывные, а в сибилантных, латеральном и увулярном рядах – аффрикаты и фрикативные. Взрывные имеют троичную корреляцию по характеру отступа: непридыхательный-придыхательный-абруптивный, а аффрикаты двоичную: неабруптивный-абруптивный. Корреляция по силе охватывает непридыхательные взрывные (слабые непридыхательные часто реализуются как звонкие), абруптивные аффрикаты и глухие фрикативные.

С о г л а с н ы е

b pĭ p p'	w m
d ĭĭ t t' d° t°	r n
c c' cĭ'	c° c'° z s sĭ z° s° sĭ°
%° %°' %°ĭ'	%°° %°°'° j « ĭĭ j° «° ĭĭ°
L L'	L° L'° γ њ ĭ ĭ° ĭ° ĭ° l
g kĭ k k'	g° kĭ° k° k'°
q q' qĭ'	q° q'° R x xĭ R° x° xĭ°
Ђ	h

2.1.2. В А. я. разноместное подвижное динамическое ударение, ограниченное первыми двумя слогами. К супрасегментным характеристикам относится фарингализация, охватывающая слог или группу слогов. «Центром» фарингализации является увулярный согласный (при его наличии) или (при его отсутствии) гласный, на которых она и отмечается в записи, напр.: *xlor* 'селение', *boIL* 'кабан'.

2.1.3. К особенностям позиционной реализации согласных относятся: а) оглушение звонких взрывных рядом с глухими фрикативными и придыхательными взрывными, напр.: *os-bos* ([*b* → *p*]) 'во-первых', *obLni* ([*b* → *p*]) 'выгнал'; б) геминация аффрикат и сонантов /*j*/ и /*w*/ в интервокальном положении, напр.: *g°áĉi* [*g°áĉ-ĉi*] 'собака', *ojóm* [*oj-jóm*] 'уши' и др. Допустимые слоговые структуры: CV, CVC, CVCC, причем в конце слога допустимы лишь сочетания «сонорный + шумный», напр.: *hál-tĶ-ra* 'река', *dum-put* 'мячи', *dump-li* 'мяч (эрг.)'. Неприкрытых слогов нет (в записи опускается начальный Ђ).

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Границы слога и морфемы в А. я. не совпадают.

2.2.2. Нет данных.

2.2.2. Имеется более 80 регулярных правил чередования фонем (не говоря о многочисленных морфологически обусловленных или исторических процессах). Так, сильные согласные ослабляются в конце слога и в начале слова. Противопоставление согласных по лабилизированности нейтрализуется в слогах, содержащих лабилизированный гласный. Недопустимые сочетания согласных на морфемных стыках устраняются за счет ассимиляций, изменения способа образования и проч. Примеры: *anx* < **anxĭ* 'борьба', *ákdī* < **ákkĭ* + *iĭe* 'ушел', *lulli* < **tur* + *li* 'глаз (эрг.)', *sĭonni* < **sĭon* + *li* 'спина (эрг.)'. В ряде случаев происходит редукция (или синкопа) безударных гласных,

сокращение долготы гласных в закрытом слоге, отпадение гласных на морфемных стыках перед гласным. Примеры: *baχčás* < **baχačás* ‘рваться’, *járhar* < **jaírhar* ‘копает’, *otłib* < **otło* + *ib* ‘твой’.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

2.3.1. А. я. относится к языкам с богатым словоизменением, агглютинативным способом аффиксации, развитыми аналитическими средствами, сложной морфологией. Части речи имеют четкую дифференциацию на морфологическом уровне по набору грамматических категорий.

2.3.2. Существительное имеет категорию класса, которая проявляется в согласуемых с существительным глаголе и адъективе. На основе типовых согласовательных моделей выделяется четыре основных и четыре дополнительных класса. I и II класс включают соответственно названия лиц мужского и женского пола. Распределение существительных по III и IV классу в целом не мотивировано. В дополнительные классы входят небольшие, но коммуникативно и семантически мотивированные группы слов. V и VI классы включают личные местоимения 1-2 лица, различая мужчин (V класс) и женщин (VI класс). VII класс включает отдельные названия совокупностей людей: *xalq* ‘народ’, *žamat* ‘население’. В VIII класс попадают имена лиц, недифференцированных по полу: *lo* ‘ребенок’, *adam* ‘человек’, *k^oi-šaw* ‘кто-нибудь’. Морфологические показатели классов в ед. числе совпадают у I/V, II/VI, III/VII, IV/VIII классов. Эти пары различаются по согласованию во мн. числе (см. табл.). Префиксально-инфиксальные показатели встречаются в глаголе, суффиксальные – в адъективе.

С о г л а с о в а т е л ь н ы е п о к а з а т е л и к л а с с а - ч и с л а

	Ед. число		инфикс	Мн. число	
	префикс	суффикс		пре-	суффикс
I/V*	фикс, инфикс	суффикс	w		b/∅
II/VI	d	г	г		
III/VII	ib	b	b		∅/b
IV/VIII	∅	∅	t t’**		

* Различаются во мн. числе в префиксальной и инфиксальной позиции.

**Показатель t’ встречается в согласуемых формах числительных.

2.3.3. В существительном различаются единственное (немаркированное) и множественное (маркированное) число. Регулярные показатели *-mul* (для основ с согласным исходом) и *-tłu* (для основ с гласным исходом), напр.: *dab* ‘шило’ – *dab-mul*, *nodo* ‘лоб’ – *nodo-tłu*. Имеются многочисленные нерегулярные показатели (выбор варианта зависит от ударности-безударности суффикса): *-óm/-um*, *-ór/-ur*, *-ót/-ut*, *-lól/-lu*, *-til* и др., напр.: *c’or* ‘имя’ – *c’or-óm*, *t’inł* ‘прыщ’ – *t’inł-um*, *oL*

‘ярмо’ – *oL’-ór*, *L’ili* ‘седло’ – *L’ol-ló*, *dos* ‘друг’ – *dós-til*. Число существительного (наряду с его классом) отражается в классно-числовых показателях согласуемых слов, а также в формах императива от неагентивных глаголов: *uci* ‘остановись (V класс)’ – *oci-r* ‘остановитесь (V-VI кл., мн.)’.

Система счисления в классе количественных числительных (синтаксически выступающих как адъективы) десятичная. В именной группе с числительным существительное стоит в ед. числе: *ḥ^oej-t'-u noL'* 'пять домов (IV класс)'.
 Абстрактные падежи: 1) н о м и н а т и в (в другой терминологии – абсолютив) имеет обычно нулевой показатель, выражает значение фактитива (актанта, с которым непосредственно происходит некоторое событие), примерно покрываемое субъектом непереходного и объектом переходного глагола в индо-европейских языках, напр.: *dija beč'ol't'uši wi* 'Отец болен', *g^oači-li-∅ kul č'arši i* 'Собака руку лижет'; 2) э р г а т и в (также имеет нулевой показатель, который в отличие от номинатива, присоединяется к косвенной основе) и имеет агентивное или инструментальное значение, напр.: *g^oači-li-∅ kul č'arši i* 'Собака руку лижет', *zari kul-li-∅ dal' daxa-aw* 'Я рукой дверь открыл'; 2) д а т и в (показ. -s) означает имя актанта, заинтересованного в некотором действии (адресатное или экспериенциальное значение), напр.: *jow-mu-я biq'^o ati*

'Ему место уступи', *tow-mu-s arsi qIa* 'Он деньги получил', *tor-mi-s sini* 'Она знает'; 4) г е н и т и в (показ. -n) имеет определительное и посессивное значение, напр.: *čaq-li-n muh* 'гороховое зецно', *dija-n k'oč'o* 'чашка отца'; 5) к о м и т а т и в (показ. -ḥi) указывает на актанта, совместно с которым производится действие, напр.: *tor ḥonnoł la-ḥi q'ardili di* 'Та женщина с нами сидит'; 6) к о м п а р а т и в (показ. -xur) выражает сравнительное значение, напр.: *dogi niš-i-xur t'i* 'Осел чем-лошадь маленький (= меньше лошади)'. Выделяются также 7) п е р м у т а т и в (-L'ena), 8) к а у з а л ь (-š'i), 9) п а р т и т и в (-qliš) и 10) э к в а т и в (-qIdi).

Локативные падежи: 1) э с с и в (-∅), 2) э л а т и в (-š), 3) л а т и в (-k), 4) а л л а т и в (-š'i), 5) т е р м и н а т и в (-kKna), 6) т р м а н с л а т и в (-xut) характеризуют тип движения (или покой) относительно ориентира (эта категория присуща также пространственным послелогам, наречиям и местному деепричастию). Эти падежи сочетаются с категорией локализации, указывающей на соответствующую область пространства относительно объекта, обозначенного существительным: пространство внутри (-a), пространство в среде (-qI), пространство на поверхности (-t), пространство под (-L'), пространство вплотную к ориентиру (-ra). Всего образуется 28 локативных форм. Эти формы употребляются как для выражения пространственных значений, так и для обозначения приглагольных дополнений (комплетивов) в соответствии с моделью управления глагола. В глаголе лицо не выражается.

Глагол различает в индикативе 17 видо-временных форм, образующихся сочетанием значений к а т е г о р и й в и д а (основные виды: дуратив, терминатив, финалис, потенциалис, образующиеся часто нерегулярно от исходной основы) и в р е м е н и (нейтрального, настоящего и прошедшего). Синтетические глагольные формы нейтрального времени: констатив (обыкновенно имеет место событие X), аорист (имело место и завершилось событие X), футурум (может совершиться событие X), инфинитив (в А. я. входит в видо-временную парадигму) (некто имеет целью, чтобы совершилось событие X). Аналитические глагольные формы со значением настоящего и прошедшего времени образуются от деепричастий (дуративного, терминативного и потенциалисного вида) или инфинитива и вспомогательного глагола *i/edi* 'есть/был'. Из них важнейшими являются формы настоящего времени: презенс (в момент речи имеет место событие X), перфект (событие X завершено и в момент речи имеется результат этого X), прошедшего времени: имперфект (до момента речи длительно имело место событие X), плюсквамперфект (событие X завершено и до момента речи имел место результат этого X), инцептив (событие X начинает совершаться в момент речи), дебитив (событие X должно иметь место

одновременно с моментом речи). Все видо-временные формы сочетаются с показателем отрицания (-t'u).

В А. я. имеются следующие наклонения, образующиеся от чистой или видовой основы: императив (наиболее близок к чистой основе), прохитив (морфологически не соотносится с императивом и образуется от видовой основы дуратива прибавлением суффикса -(digi), оптатив (образуется от видовой основы терминатива прибавлением показ. -tlan и имеет значение 'говорящий хочет, чтобы имело место событие X, и полагает, что слушающий тоже хочет осуществить X'). Кроме того, некоторые наклонения имеют полный набор видо-временных форм: индикатив (немаркированное наклонение), интеррогатив (показ. -(r)a, значение 'говорящий спрашивает, истинно ли событие X'), дубитатив (показ. -čugi, значение 'говорящий хочет знать, истинно ли событие X'), конъюнктив (показ. -kini, значение 'говорящий хочет, чтобы событие X было истинным и сомневается, что оно истинно'), аппробатив (показ. -(i)di, значение 'говорящий знает, что событие X истинно и одобряет его').

В А. я. выделяются также специфические текстификативные категории, указывающие на источник получения информации о событии: а) заглазность (показ. -li): 'говорящий и/или слушающий непосредственно не наблюдали до момента речи событие X; б) комментатив (показ. -er); 'некто V говорит, что имеет место событие X', где V – лицо, прямая речь которого вводится при помощи комментативной формы финитного глагола, напр.: towmu inž wirx^on-er 'Он говорит, что он работал'; в) адмиратив (выражается аналитически): 'некто становится свидетелем части или результата события X'.

Залоговых форм глагол в А. я. не имеет. Выделяются группы так называемых лабильных глаголов, допускающих при себе как двухактантную структуру (с агенсом), так и одноактантную (без агенса), напр.: aqlas 'разбивать'/ 'разбиваться', exas 'проливать-ся'/ 'наливать'. Все глаголы морфологически делятся на динамические, выражающие действия/процессы и имеющие полную видо-временную парадигму, и стативные, выражающие состояние и не имеющие видовых противопоставлений (различающие только времена: констатив, презенс и имперфект, и не имеющие, в частности, инфинитива), напр. ax 'быть далеко', axI 'хватает' k^oat' 'нужно', libxI 'стыдно', L'an 'любить'. В эту группу попадают также предикаты, входящие в индо-европейских языках в категорию прилагательных, напр.: aqa 'быть длинным', bexĪle 'быть черным', mi 'быть красивым'.

Синтаксические дериваты глагола: 1. М а с д а р (отглагольное существительное, показ. -mul и -kul). 2. Д е п р и ч а с т и я (отглагольные наречия) – многочисленный ряд форм, обслуживающий нужды сочинения и подчинения полипредикативных конструкций. Сочинительное деепричастие одновременности (абсолютив) образуется от всех четырех видов: от основы дуратива, финалиса и потенциалиса при помощи показ. -ši, от основы терминатива – при помощи показателей -li/na (положительное деепричастие), -t'aw (отрицательное деепричастие). Напр., от глагола wirx^omus 'работать' возможны деепричастия:

	дур.	пот.	фин.	терм.
неотр.	wirx ^o i-in-ši	-	wirx ^o mus-ši	wirx ^o ni-li/na
отр.	-	wirx ^o naĪ-t'u-ši	wirx ^o mus-t'u-ši	wirx ^o ni-t'aw

Имеется также группа абсолютивов с добавлением континуального значения (показ. -mat). Подчинительные отношения выражаются разнообразными "союзными" деепричастиями (выполняющими функции союзов индо-европейских языков). Значения времени выражаются деепричастными формами с показ. -tĪa, -m(u)xur, -ejkun, -tĪan, -kan, уступле-

ния -формами на *-mat*, *-šaw*, противления – формами на *-eĭna*, причины – формами на *-eĭrši*, условия – формами на *-enč'is̄*, цели – формами на *-kĭus* и *-kĭut*, места – формами на *-ma*, изменяющимися по категории локативного падежа. 3. П р и ч а с т и я (отглагольные адъективы) образуются от всех видо-временных форм добавлением адъективизатора – *tĭu*. Как все адъективы, причастия присоединяют суффиксальные классно-числовые показатели. Причастия от стативных глаголов являются аналогами индо-европейских прилагательных.

2.3.7. С опорой на семантические признаки в А. я., кроме существительного и глагола, можно выделить следующие части речи: адъектив, местоимения, числительное, наречия, послелог, междометия, частицы.

2.4.0. В структуре парадигмы существительного большое значение имеет противопоставление прямой – косвенной основы и ед. – мн. числа. В ед. числе регулярный показ, косвенной основы *-li*, нерегулярные – *-a*, *-e*, *-i*, *-tĭe*, *-tĭaj*, *-iri*, \emptyset . Косвенные основы мн. числа в зависимости от показателя мн. числа имеют показатели *-čaj*, *-aj*, *-rčaj*. Номинатив, как правило, совпадает с прямой основой, прочие падежи образуются от косвенных основ соответствующих чисел (см. Табл.).

Ф р а г м е н т п а р а д и г м ы с у щ е с т в и т е л ь н о г о *aIn* « 'яблоко' »

	Ед. ч.	Мн. ч.
Номинатив	<i>aIn</i> «- \emptyset	<i>aIn</i> «- <i>um</i> - \emptyset
Эргатив	<i>aIn</i> «- <i>li</i> - \emptyset	<i>aIn</i> «- <i>um</i> -% <i>aj</i> - \emptyset
Датив	<i>aIn</i> «- <i>li</i> - <i>s</i>	<i>aIn</i> «- <i>um</i> -% <i>oe</i> - <i>s</i>
Генитив	<i>aIn</i> «- <i>li</i> - <i>n</i>	<i>aIn</i> «- <i>um</i> -% <i>oe</i> - <i>n</i>
Комитатив	<i>aIn</i> «- <i>li</i> - <i>Hu</i>	<i>aIn</i> «- <i>um</i> -% <i>oe</i> - <i>Hu</i>
Компаратив	<i>aIn</i> «- <i>li</i> - <i>xur</i>	<i>aIn</i> «- <i>um</i> -% <i>oe</i> - <i>xur</i>
Пермутатив	<i>aIn</i> «- <i>li</i> - <i>L'Kna</i>	<i>aIn</i> « <i>aIn</i> <i>aIn</i> «- <i>um</i> -% <i>oa</i> - <i>qLi</i> «
Ин-эссив	<i>aIn</i> «- <i>l</i> - <i>a</i>	<i>aIn</i> «- <i>um</i> -% <i>oa</i> - <i>j</i>
Ин-элатив	<i>aIn</i> «- <i>l</i> - <i>a</i> -«	<i>aIn</i> «- <i>um</i> -% <i>oe</i> - <i>j</i> -«
Ин-латив	<i>aIn</i> «- <i>l</i> - <i>a</i> - <i>k</i>	<i>aIn</i> «- <i>um</i> -% <i>oe</i> - <i>j</i> - <i>k</i>
Супер-эссив	<i>aIn</i> «- <i>li</i> - <i>t</i>	<i>aIn</i> «- <i>um</i> -% <i>oe</i> - <i>t</i>
Супер-элатив	<i>aIn</i> «- <i>li</i> - <i>tĭ</i> - <i>i</i> «	<i>aIn</i> «- <i>um</i> -% <i>oe</i> - <i>tĭ</i> - <i>i</i> «
Супер-латив	<i>aIn</i> «- <i>li</i> - <i>tĭ</i> - <i>ik</i>	<i>aIn</i> «- <i>um</i> -% <i>oe</i> - <i>tĭ</i> - <i>ik</i>

Адъективы изменяются по классам и числам при помощи суффиксального показателя, а также сохраняют классно-числовые показатели исходного глагола. В атрибутивной функции по падежам не изменяются (см. Табл.). При субстантивации адъективы склоняются как обычные субстантивы (показатель косвенной основы 1 класса *-mi*, прочих классов *-mi*).

П а р а д и г м а а д ь е к т и в о в

	этот	хороший	работающий	пять
I, ед.	<i>jo-w</i>	<i>hiba-tĭu</i>	<i>w-irxĭ^oinnu</i>	<i>H^oe-w-u</i>
II, ед.	<i>ja-r</i>	<i>hiba-tĭu-r</i>	<i>d-irxĭ^oinnu-r</i>	<i>H^oe-r-u</i>
III, ед.	<i>ja-b</i>	<i>hiba-tĭu-b</i>	<i>b-irxĭ^oinnu-b</i>	<i>H^oe-b-u</i>
IV, ед.	<i>ja-t</i>	<i>hiba-tĭu-t</i>	<i>∅-irxĭ^oinnu-t</i>	<i>H^oe-t'-u</i>
I-II, мн.	<i>j-eb</i>	<i>hibatĭ-ib</i>	<i>b-irxĭ^oinn-ib</i>	-
III-IV, мн.			<i>∅-irxĭ^oinn-ib</i>	

Почти все глагольные формы образуются от видовых основ. Видообразование глагола отличается большой нерегулярностью: для 150 зарегистрированных простых глаголов выделяется более 50 типов парадигм. Парадигма арчинского глагола отличается исключительным богатством. С учетом аналитических глагольных форм и всех глагольных грамматических категорий, включая классно-числовые показатели, значения тестификативных категорий и отглагольные дериваты с их словоизменительными возможностями, от одного глагольного корня потенциально может быть образовано более 1 000 000 форм. В Табл. приводится фрагмент словоизменения глагола, относящегося к регулярному типу видообразования.

Фрагмент парадигмы глагола *axas* ‘ложиться’

	- отрицание		+ отрицание	
	I класс	II класс	III класс	I класс
Индикатив				
Констатив	w-ar-r-xa-r w-ar-r-xa-r-t'u	d-ar-r-xa-r		b-ar-r-xa-r
Презенс		w-ar-r-xa-r-«i w-i	d-ar-r-xa-r-«i d-i	b-ar-r-xa-r-«i b-i w-ar-r-xa-r-«i w-i-t'u
Имперфект	w-ar-r-xa-r-«i er-w-di w-ar-r-xa-r-«i er-w-di-t'u	d-ar-r-xa-r-«i er-r-di		b-ar-r-xa-r-«i er-b-di
Заглазный имперфект	w-ar-r-xa-r-«i er-w-di-li er-w-di-li w-ir-t'u	d-ar-r-xa-r-«i er-r-di-li	b-ar-r-xa-r-«i er-b-di-li	w-ar-r-xa-r-«i er-w-di-li
Аорист	or-w-x-u	ar-r-x-u	ar-b-x-u	or-w-x-u-t'u
Заглазный аорист	or-w-x-u-li w-ir-t'u	ar-r-x-u-li		ar-b-x-u-li
Перфект	or-w-x-u-li w-i	ar-r-x-u-li d-i	ar-b-x-u-li b-i	or-w-x-u-li w-ir-t'u
Футурум	or-w-x-u-qi	ar-r-x-u-qi		ar-b-x-u-qi
Инцептив	or-w-x-oI-t'u			
Инфинитив	or-w-x-u-qi-«i w-i	ar-r-x-u-qi-«i d-i	ar-b-x-u-qi-«i b-i	or-w-x-u-qi-«i
Дебитив	or-w-xa-s w-i	ar-r-xa-s d-i	ar-b-xa-s b-i	-
Интеррогатив	j I			
Констатив	w-ar-r-xa-r-a	d-ar-r-xa-r-a	b-ar-r-xa-r-a	w-ar-r-xa-r-t'u-ra
Презенс	w-ar-r-xa-r-«i w-ir-ra	d-ar-r-xa-r-«i d-ir-ra	b-ar-r-xa-r-«i b-ir-ra	w-ar-r-xa-r-«i w-ir-t'u-ra
Императив	w-ar-xa	d-ar-xa	b-ar-xa	-
Прохибитив	-	-	-	w-ar-r-xa-r-(di)-gi
Оптатив	or-w-x-u-tfan	ar-r-x-u-tfan	ar-b-x-u-tfan	or-w-x-u-t'u-tfan

2.5.0. Морфо-синтаксические сведения.

2.5.1. Основной тип служебных морфем – суффиксы; наряду с суффиксами в некоторой степени представлены префиксы, инфиксы, трансфиксы, а также редупликация и апофония. Используется также конверсия (в основном для образования синтаксических дериватов).

2.5.2. По сравнению со словоизменением словообразование развито слабо. Имеются суффиксальные средства образования отглагольных и отнаречных существительных (показ. *-an, i, -kIa*), используется словосложение (*čaq*°-*lekIi* ‘лопатка’ из: ‘ложка’ + ‘кость’)

и конверсия. Глаголы образуются посредством перехода словосочетаний в аналитические комплексы (*k'ob atis* 'раздеваться', букв. 'одежду отпускать'). Аналитически образуются также каузативы (при помощи глагола *as* 'делать') и инхоативы (при помощи глагола *kes* 'становиться'), например: *iq'la* 'быть голодным' – *iq'la kes* 'проголодаться' – *iq'la as* 'сделать голодным'. Большая группа сложных глаголов (в том числе все идеофоны) имеет в качестве спрягаемой части глагол *bos* 'говорить'.

2.5.3. В синтаксическом отношении А. я. характеризуется как семантически эргативный с развитым согласованием, играющим исключительную роль в синтаксической организации предложения.

Основные типы предикатно-аргументных структур (создающие базовые типы элементарных предложений) следующие. 1. Одноместные глаголы. Единственный актант выражается обычно номинативом (таковы глаголы *bej* 'быть старым (кто: ном.)', *muqI'a*, 'жаждать (кто: ном.)', *ekas* 'падать (кто: ном.)', *gles* 'пойти (кто: ном.)'). Сложные глаголы, в составе которых имеется исторический фактитив в номинативе, выражают свой единственный актант эргативом, напр.: *dunil as* 'жить (кто: эрг.)', букв. 'мир делать'. 2. Двухместные глаголы. Наиболее распространены глаголы с агенсом и пациенсом и этом случае агенс выражается эргативом, пациентс – номинативом (*as* 'делать (кто: эрг., что: ном.)', *sIubus* 'варить (кто: эрг., что: ном.)'). Встречаются, однако, и другие модели, например: а) экспериенцер (датель) + пациентс (номинатив) (*L'an* 'хотеть (кто: дат., что: ном.)', (*akIus* 'увидеть (кто: дат., что: ном.)'), б) пациентс (номинатив) + комплетив (косвенный падеж, но не эргатив/датель), напр.: *k'olma* 'быть отдельно (что: ном., от чего: супер-элатив.)', в) агенс (номинатив) + комплетив (косвенный падеж), напр.: *sakIas* 'смотреть (кто: ном., что: супер-латив)', г) экспериенцер (номинатив) + комплетив (косвенный падеж), напр.: *wix* 'верить (кто: ном., во что: супер-эссив)', д) агенс (эргатив) + реципиент (датель), напр.: *pal ačas* 'гадать (кто: эрг., кому: дат.)'. 3. Трехместные глаголы. Среди них наиболее распространены модели: а) агенс (эргатив) + пациентс (номинатив) + комплетив (косвенный падеж), напр.: *aqI'as* 'оставлять (кто: эрг., что: ном., у кого: комит.)', б) агенс (эргатив) + пациентс (номинатив) + реципиент (датель), напр.: *Los* 'давать (кто: эрг., что: ном., кому: дат.)', в) агенс (эргатив) + пациентс (номинатив) + инструмент (эргатив), напр.: *jalxIas* 'копать (кто: эрг., что: ном., чем: эрг.)'.

Глагол согласуется с именем в номинативе, будь то актант глагола или именной компонент сложного глагола, напр.: *dogi xa-b-tIi«i b-i* 'Осел (ном. III кл.) идет (III кл.)', *latIi«ej-b-u gidib xalq' i tamaI«a b-u«Iur«i b-i* 'На нас (супер-элатив) этот народ (эрг.) удивляется (Шкл.)' букв. 'удивление (ном. III кл.) берет (III кл.)'.

Определение (выраженное адъективом или генитивом существительного) стоит перед определяемым именем и (если позволяет морфология) согласуется с ним в классе-числе, напр.: *mutIu < *mutIu-w bo«or* 'красивый (I кл.) муж', *mutIu-r Hlonnol* 'красивая (II кл.) жена', *w-is dija* 'мой (ген. I кл.) отец', *d-is buwa* 'моя (ген. II кл.) мать'.

В предложениях с именным сказуемым именная часть стоит в номинативе, а спрягаемая часть может быть выражена вспомогательным глаголом *i* 'быть' или нулем, напр.: *jab biR°Idub %o'ele bi* 'Это тяжелый камень есть'; *jat is noL* 'Это мой дом'.

Способы выражения вопроса следующие. Полный модальный вопрос выражается интеррогативом в глаголе, напр.: *un kummul kummus L'an-a?* 'Ты есть хочешь-ли?'. Частичный модальный вопрос выражается порядком слов, интонацией и местоимением *hani* 'что ли', напр.: *¶ Hanna barsar hani godob barsargat' iqlaw?* 'Женщина-ли надевает эту шаль ежедневно?'; *¶ iqlaw barsar hani godor Hanna godob barsargat?* 'Ежедневно-ли надевает эта женщина эту шаль?'. (Стоящее в фокусе вопроса слово ставится на первое ме-

сто и получает восходящую интонацию, за ним идет сказуемое и затем вопросительное местоимение *hani*).

Диктальные вопросы выражаются вопросительными местоимениями соответствующих разрядов, занимающими те или иные синтаксические позиции в предложении, напр.: *un Ĥaxur dolz?* ‘Ты, кого (компаратив) старше?’; *basa wi« dija q'arq'aj« welqi?* ‘Когда ваш отец из кутанов придет?’

2.5.4. Полипредикатные конструкции строятся при помощи единообразной и сравнительное простой техники. Сочинительные отношения между предикатами сводятся к подчинительным. Подчинительная связь главного предиката над зависимым выражается морфологически в зависимом предикате, а именно, при помощи его синтаксической деривации. Все прочие компоненты предикатно-аргументных структур изменениям не подвергаются (за исключением использования средств выражения кореферентности именных групп). Сочинение предикатов выражается при помощи абсолютивов (деепричастий одновременности и континуальных деепричастий), разнообразные актантные и сирконстантные подчинительные связи выражаются в зависимом предикате формами масдара, инфинитива и “союзных” деепричастий. Определительные отношения между именем и предикатом выражаются причастными оборотами. Примеры: *tow t'ank'ar«i werqlar«i wi* ‘Он подпрыгивая (абс.) идет’, (сочинение предикатов выражается переводом одного из них в форму абсолютива); *wes sini un wirxI°in-kul* ‘Я знаю, что ты (ном.) работаешь (масдар)’ (характерно, что актант

масдара сохраняет свой падеж – номинатив); *was L'am-ma-«i uqla*

‘Ты куда хочешь (местное деепр.) иди’, *Ĥenne a-b-%o'u-tĤu-b %o'ut* ‘Водой

наполненный (прич., III кл.) кувшин (III кл.)’, *Ĥenne %o'ut a-b-%o'u-tĤu-b Ĥonnol* ‘водой кувшин (ном. III кл.) наполнившая (III кл., II кл.) женщина’ (как видно, причастие своими префиксально-инфиксальными показателями согласуется с фактитивом причастного оборота, а суффиксальными – с определяемым именем).

А. я. относится к языкам со свободным порядком слов. Это значит,

что линейное расположение слов в предложении в значительной степени

служит средством выражения его коммуникативной организации. Нейтральный порядок слов подчиняется простому правилу: зависимые элементы предшествуют главенствующим. С этим связаны следующие закономерности: глагол находится в конце предложения; в аналитических формах значимый глагол предшествует вспомогательному; определение предшествует определяемому; при большом количестве послелогов отсутствуют предлоги. Нейтральное расположение актантов предиката имеет два варианта: 1) агенс + адресат + инструмент + комплетив + фактитив + глагол (при наличии хотя бы одного из первых трех актантов), или (в противном случае) 2) фактитив + комплетив + глагол, например: *zari adam%oes murtĤllixur axĤran orLur* ‘Я (агенс) людям (адресат) за сыр (комплетив) фрукты (фактитив) продаю (глагол)’, *zon towmutĤi« libxI ewĤi* ‘Я (фактитив) его (комплетив) стеснялся’.

2.6.0. Заимствованная лексика представляет собой довольно значительный пласт. Их источниками являются арабский, персидский, азербайджанский, кумыкский, аварский, лакский, русский языки.

Алексеев М. Е. Функции эргативного падежа в арчинском языке // Именное склонение в дагестанских языках. Махачкала, 1979.

Дирр А. М. Арчинский язык // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 39. Тифлис, 1908.

Кахадзе О. И. Арчибский язык и его место среди родственных дагестанских языков. Тбилиси, 1979. На груз. яз.

Кахадзе О. И. Латеральные согласные в арчинском // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 9-10, 1958 (на груз.яз.).

Кахадзе О. И. Некоторые вопросы строения и склонения личных местоимений в арчибском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 18, 1973 (на груз.яз.).

Кахадзе О. И. К вопросу о суффиксах эргатива в арчибском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 13, 1962 (на груз.яз.).

Кахадзе О. И. Об инклюзивном и эксклюзивном местоимениях в арчибском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 14, 1964 (на груз.яз.).

Кахадзе О. И. О совпадении двух падежей в арчибском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 15, 1966 (на груз.яз.).

Кахадзе О. И. К некоторым вопросам глагольной основы в арчибском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 17, 1970 (на груз.яз.).

Кахадзе О. И. О категории лица в арчибском глаголе // Иберийскокавказское языкознание. Т. 19, 1974 (на груз.яз.). *Кахадзе О. И.* Арчибский язык и его место среди родственных дагестанских языков: Автореф. дис.... докт. филол. наук, Тбилиси, 1973.

Кибрик А. Е. О формальном выделении согласовательных классов в арчинском языке // Вопросы языкознания, 1972, № 1.

Кибрик А. Е. Структурное описание арчинского языка методами полевой лингвистики: Автореф. дис.... докт. филол. наук, М., 1976.

Кибрик А. Е. Номинативная/эргативная конструкции и логическое ударение в арчинском языке // Исследования по структурной и прикладной лингвистике. М., 1975..

Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловяникова И. П., Самедов Д. С. Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 1-III. М., 1977.

Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловяникова И. П., Самедов Д. С. Арчинский язык. Тексты и словари. М., 1977.

Кодзасов С. В. Фонетика арчинского языка (опыт структурного описания): Автореф. дис.... канд. филол. наук, М., 1977.

Кодзасов С. В. Модель фонетической системы (на материале арчинского языка). М., 1976.

Микаилов К. Ш. Арчинский язык. Махачкала, 1967

Самедов Д. С. Некоторые вопросы лексики арчинского языка: Автореф. дис.... канд. филол. наук, М., 1976.

Самедов Д. С., Магдилова Р. А. Лексический состав соматических ФЕ с компонентами 'рука', 'нога', 'голова', 'сердце' в арчинском и русском языках // Общая и дагестанская фразеология: Исследования и материалы. Махачкала, 1990.

Хайдаков С. М. О спряжении арчинского глагола // Учен. зап. Даг. ФАН СССР. Т. XIV. Махачкала, 1966.

Хайдаков С. М. Падежная система арчинского языка // Изв. АН СССР. ОЛЯ. Т. XXIV. Вып. 2, 1965.

Хайдаков С. М. Арчинский язык. – Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

Ш. М. Саадиев

КРЫЗСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Крызский язык – традиционное и наиболее распространенное название. Иногда употребляют название к р ы ц с к и й язык, приближенное к самоназванию *хъырыцIар*.

1.1.2. К.я. принадлежит к лезгинской группе дагестанских языков, образуя вместе с будухским языком шахдагскую подгруппу.

1.1.3. На К.я. говорят жители горных сел Крыз, Ергюдж, Хапут, Джек, Алык Кубинского района, а также некоторых сел Хачмасского, Исмаиллинского, Куткашенского и Агдашского районов Азербайджана (всего 8 тыс. говорящих).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. К.я. членится на д-ты, которые характеризуются лексическими и фонетико-грамматическими особенностями. Выделяются собственно крызский (речь с. Крыз), хапутлинский, джекский и алыкский д-ты.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. К.я. – бесписьменный. Носители его двуязычны – наряду с родным языком, они свободно владеют и азербайджанским, который служит языком межнационального общения, официального делопроизводства, письменности и обучения в школах (в некоторых селах Хачмасского района крызцы говорят и на лезгинском языке).

1.3.2. К.я. – нелитературный.

1.3.3. Не преподается.

1.4.0. К.я. – бесписьменный.

1.5.0. Периодизация истории не разработана.

1.6.0. В К.я. есть внутривидовые явления, обусловленные его контактами главным образом с азербайджанским (элементы сингармонизма, заимствования, грамматические инновации).

2.0.0. Лингвистическая характеристика (дается по крызскому диалекту):

2.1.1. Фонемный состав К.я. представлен в следующих таблицах:

Г л а с н ы е

Ряд	Неогубленные		Огубленные		Задний
	Передний		Задний	Передний	
Подъем					
Высокий	<i>и</i>		<i>ы</i>	<i>уь</i>	<i>у</i>
Средний	<i>е</i>			<i>оь</i>	<i>о</i>
Нижний	<i>аь</i>	<i>а</i>			

С о г л а с н ы е

нор-	Смычные			Аффрикаты			Щелевые		Со-
	Звон-	Приды-	Абруп-	Звон-	Приды-	Абруп-	Звон-	Глу-	
	кие	хат.	тивы	кие	хат.	тивы	кие	хие	ные
Губно-губные	<i>б</i>	<i>п</i>	<i>пI</i>						<i>м</i>
Губно-зубные							<i>в</i>	<i>ф</i>	
Зубные	<i>д</i>	<i>т</i>	<i>тI</i>	<i>дз</i>	<i>ц</i>	<i>цI</i>	<i>з</i>	<i>с</i>	<i>н</i>
Альвеолярные				<i>дж</i>	<i>ч</i>	<i>чI</i>	<i>ж</i>	<i>ш</i>	<i>л, р</i>
Среднеязычные							<i>й</i>		
Заднеязычные	<i>г</i>	<i>к</i>	<i>кI</i>				<i>гь</i>	<i>хь</i>	
Увулярные	<i>кь</i>	<i>хь</i>	<i>кь</i>				<i>гь</i>	<i>х</i>	
Фарингальные							<i>гI</i>	<i>хI</i>	
Ларингальные			<i>ь</i>					<i>гь</i>	

Встречаются также лабиализованные согласные *чIв, гв, кв, кIв, хьв, хьв, кьв, хв*. Употребление их, как и согласных *дз, ц, ж, гь, ь* в крызском языке ограничено.

2.1.2. Выделяется количественно-динамическое ударение в неодносложных словоформах. Его позиция в известной степени зависит от грамматического разряда слов. Ударение падает на второй слог существительных (*купабыл* ‘петух’, *гладабват* ‘вражда’) и прилагательных (*лаьзиб* ‘белый’, *амзуброь* ‘кислый’), первый слог местоимений, количественных числительных, глагольных форм (за исключением масдара, в котором ударным является последний слог), наречий. Суффиксы косв. падежей и мн. числа, присоединяющиеся к неодносложным существительным, ударения не принимают: *адмибджи* (род. падеж от *адмиб* ‘человек’), *балкабнби* (мн. число от *балкабн* ‘лошадь’). Они имеют ударение только в том случае, если корень односложен: *саьсибл* (род. падеж от *саьс* ‘голос’), *къазниб* (мн. число от *къаз* ‘гусь’). В сложных суффиксах ударение падает на их первый компонент: *нарыбрды* (род. п. от *нар* ‘гранат’), *рихибмби* (мн. число от *рих* ‘дорога’). Гласные безударных слогов при словоизменении часто редуцируются до полного исчезновения. Представлено также побочное (ослабленное) ударение в суффиксах отрицательных форм глагола.

2.1.3. Наблюдается ассимиляция неогубленных гласных, которые под влиянием суффиксального губно-зубного согласного *в* (показателя одного из локативов и II и III грамматических классов в ед. числе) переходят в соответствующие огубленные гласные: *и, ы* – в *у, а, аь* – в *о, е* – в *оь*. Ассимиляция получила широкое распространение в системе инфиксальных классных показателей: классные показатели перед звонкими корневыми согласными оказываются звонкими согласными, перед глухими корневыми согласными выступают в качестве глухих, перед корневыми абруптивами – в качестве абруптивов. В названных случаях ассимиляция является регрессивной и контактной. Представлены и случаи прогрессивной ассимиляции согласных. Как тип гармонической упорядоченности фиксируется иногда сингармонизм – ассимиляция последующих гласных гласным предшествующих слогов.

2.1.4. Наиболее частотные слоговые структуры V, VC, CV, CVC. Представлены также структуры CVCC, CCV, CCVC, CCVCC, VCC. Слоги типа VCC и CVCC отсутствуют во всех группах многосложных слов, CCV – в трехсложных и четырехсложных. Из гласных *о, оь, ы* встречаются только внутри слога (между согласными).

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. При стечении двух согласных первый из них в исходе слова и второй в начале обычно являются одним из сонорных и шелевых. Стечение двух согласных в анлауте связано с редукцией гласных. Морфемные границы не совпадают со слоговыми: *къаьнд* ‘сахар’ – *къаьндил* ‘сахара’ (род. п.)

2.2.2. Морфологические категории фонологически противопоставляются только в зависимости от места ударения. Глагольный корень обычно представлен одним согласным.

2.2.3. Чередуются в основном гласные в средствах словоизменения.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения. Морфологический тип К.я. – агглютинативный. Встречаются также некоторые элементы флективного строя и случаи аналитизма.

2.3.1. Для знаменательных частей речи характерны категории класса, числа, падежа и времени. Классные показатели представлены в некоторых местоимениях, количественных числительных и глаголах, а при предикативизации – во всех именных частях речи и в глаголе-связке. Мн. число и косв. падежи передаются в существительных суффиксами. Прилагательные и причастия имеют суффиксальные классные показатели в обоих числах и склоняются только при самостоятельном употреблении. В этом случае классное скло-

нение характерно и для количественных числительных. Категория времени представлена в глаголах.

2.3.2. Категория класса выявляется в согласовании количественных числительных, некоторых местоимений и глаголов с существительными. Отнесение существительного к тому или иному классу определяется по классным показателям. В ед. числе различаются четыре грамматических класса. В I класс входят существительные, обозначающие лица мужского пола. Во II классе объединяются существительные со значением женского пола. В III класс включаются существительные, обозначающие живые неразумные существа, плоды. Из остальных семантических групп (например, из названий частей тела) одни существительные относятся к III, а другие к IV классу. Во мн. числе противопоставляются класс человека и класс вещей.

Для К.я. характерно классное спряжение глаголов: классы имен существительных выражаются в глаголе при помощи соответствующих показателей.

2.3.3. Категория числа в именах существительных выражается суффиксами. Выбор того или иного суффикса зависит либо от слоговой структуры, либо от типа исхода существительного. Многосложные существительные с исходом на сонорные *н, л, р* принимают суфф. *-би*, а с исходом на остальные согласные – *-ар // -аьр*. При наличии в ауслaute гласного между ним и суффиксом *-ар // -аьр* появляется среднеязычный *й*. Исключения составляют существительные с исходом на гласные *а* и *аь*, принимающие суфф. *-р*, при этом первичный *а* во мн. числе восстанавливается (*гадар* < ед. ч. *гадаь* ‘парень’). Односложные существительные с исходом на сонорные *н, л, р* (с некоторыми исключениями) принимают суфф. *-би*, с исходом на остальные согласные – чаще всего *-ри*, а иногда – *-ни*. Встречаются также сложные суффиксы типа *-имби* (*рихимби* < ед. ч. *рих* ‘дорога’), *-рим* (*хаьбрим* < ед. ч. *хаьб* ‘рука’) и т. п.

2.3.4. Выделяются основные (субъектно-объектные) и местные (локативные) падежи. Им. падеж выражается чистой основой. Род. падеж служит основой для образования остальных падежей. Эрг. падеж образуется от этой основы посредством *-р*, а дательный – посредством *-с*. Показателем локативных падежей различных серий являются *-аь, -к, -х, -в, -и*. Показателем направительных падежей всех серий служит *-н*, а показателем исходных падежей – *-р*. Принадлежность обозначается сочетанием имени с именем, первое из которых имеет форму род. падежа.

2.3.5. Различаются глагольные формы недавнопрошедшего, давнопрошедшего, наст. простого, наст. сложного, будущего общего и будущего определенного времен. Одни глаголы для всех временных форм имеют единую основу, другие образуют их по принципу двух основ. Во втором случае одна основа используется в формах прошедших времен, а другая – настоящих и будущих.

Недавнопрошедшее время с суффиксальным показателем IV кл. в единственном числе *-дж* (ср. I кл. – *-д*, II, III кл. – *-д-у-в*, во мн. числе класс человека – *-д-и-б*, класс вещей – *-дж*) совпадает с формой масдара – основой прошедших времен. При этом недавнопрошедшее время, как и другие времена, имеет ударение на первом слоге, а масдар – на последнем: *кьыбридж* ‘уже пил’ (ср. *кьырибдж* ‘пить’). В форме этого времени ряда глаголов между корневыми согласными и сонорными *-н, -л, -р* появляется один из гласных *и, ы, у, уь*, а гласные, характерны для суффикса масдара, редуцируются: *лаькьиндж* ‘уже падал’ (ср. *лаькьнибдж* ‘падать’). Гласные, представленные в суффиксе масдара, редуцируются также в форме названного времени глаголов со структурой CVCCVC: *кьибьхьридж* ‘уже вернулся’ (ср. *кьийхьрибдж* ‘вернуться’).

Классное спряжение остальных временных форм зависит от классного изменения глагола-связки, присоединяющейся к основам времени суффиксально. Поэтому форма давнопрошедшего времени, в отличие от формы недавнопрошедшего времени с суффиксальным классным показателем *-дж*, включает глагол-связку: *аьтаьдж-и* (I, IV кл. ед. ч.), *б-аьтаьдж-и-б* (кл. человека, мн. ч.) ‘давно бил’.

Настоящее простое время образуется присоединением глагола-связки к основе глаголов с сонорными *-н*, *-л*, *-р*: *гIахцун-и* ‘наливает’ (ср. *гIахцунидж* ‘налить’). В глаголах с основой без этих сонорных появляется *-р*: *аьт-р-и* ‘бьет’ (ср. *аьтаьдж* ‘бить’). Встречаются глаголы, в которых в форме наст. простого времени перед корневыми согласными появляются сонорные *-л*, *-р*: *гIа-л-кьа-л-и* ‘падает’ (ср. *гIакьлидж* ‘падать’), *кьу-р-зав-ри* ‘встает’ (ср. *кьузридж* ‘встать’). От глаголов с классным показателем *й*- в основе названное время образуется при помощи сонорного *н*, а показатель *й* заменяется согласным *-ц*: *чи-ц-н-и* ‘пишет’ (ср. *чийаьдж* ‘писать’). В форме этого времени в глагольных основах с начальными корневыми согласными наблюдается редупликация последних: *джи-дж-р-и* ‘варит’ (ср. *джираьдж* ‘варить’). В начале некоторых глаголов появляется *р*-. *р-ух-р-и* ‘рожает’ (ср. *хуйидж* ‘рожать’). Корневой гласный *хь* изменяется в *ш*: *ш-е-р-и* ‘бывает’ (ср. *хьийидж* ‘быть’), *кьи-ш-ни* ‘одевает’ (ср. *кьихьаьдж* ‘одеть’).

Настоящее сложное время образуется от формы настоящего простого, к которой присоединяется *-аьгIаь* + *дж-и*: *хокр-аьгIаь-дж-и* ‘звущий есть’, ‘продолжает звать’. Будущее общее характеризуется суффиксальным гласным *-аь*: *чер-аь* ‘пойдет’ (ср. *чер-и* ‘идет’).

Будущее определенное образуется с помощью *-джаьнаь*. При этом наблюдается утрата суффиксального *-и* вместе с предшествующим сонорным *р*: *лу-джаьнаь* ‘будет говорить’ (ср. *лу-ри* ‘говорит’).

Каузатив (понудительный залог) образуется с помощью вспомогательного глагола *аьридж* ‘делать’ как от непереходных, так и переходных глаголов, причем у более простых основ, в которых отсутствуют сонорные *н*, *л*, *р*, появляется *-р-*, ср.: *уха-р-аьридж* ‘заставить говорить’ при *ухадж* ‘говорить’. В глагольных основах, осложненных теми же сонорными при образовании каузатива за корневыми согласными следует гласный *аь*, ср.: *кьукь-аь-н-аьридж* ‘посадить’ при *кьукьнидж* ‘сесть’. Каузатив ряда глаголов образуется с помощью переходного глагола *вуйидж* ‘дать’, который следует за ведущим глаголом, оформленным суфф. абсолютива: *кьихь-аьс вуйидж* ‘дать одеть’, ср. *кьихьадж* ‘одеть’. Указанный способ образования каузатива характерен также для всех сложных глаголов: *гватIаьраьс вуйидж* ‘заставить собрать’, ср. *гватIаьридж* ‘собрать’.

Вид в К.я. не выражается особой категорией.

Форма повелительного наклонения в ед. числе совпадает с глагольной основой, поэтому она является самой простой формой глагола: *аьтI* ‘бей!’, ср. *аьт-аьдж* ‘бить’. В таких основах с фонемной структурой VC и CVC конечные согласные являются корневыми, а начальный согласный структуры CVC – превербом.

Для повелительного наклонения глаголов со структурной основой CVC, в которой корневым является начальный согласный, характерен начальный *с*, связывающийся с последующими корневыми согласными гласным *аь*: *саь-зын* ‘мой!’, ср. *зым-аьдж* ‘мыть’; *саь-шил* ‘пряди!’, ср. *шил-аьдж* ‘прясть’. Классный показатель *-й* превербных глаголов в названном наклонении заменяется согласным *т*: *кьит* ‘положи!’, ср. *кь-ий-аьдж* ‘положить’. В основах со структурой CVCC между двумя согласными появляется один из гласных *и*, *ы*, *у*, *уь*: *хаьджиф* ‘ототри!’, ср. *хаьч(и)ф-идж* ‘оттирать’; *йикьын* ‘беги!’, ср. *йикь(ы)н-идж* ‘бежать’. Форма мн. числа повелительного наклонения характеризует-

ся наличием суфф. *-аьй*: *ух-аьй* ‘читайте!’, ср. *ух* ‘читай!’. Гласные *и, ы, у, уь* второго слога ряда глаголов в ед. числе при образовании мн. числа исчезают: *саьдж(и)р-аьй* ‘сварите!’, ср. *саьджир!* ‘свари!’; *йыхь(ы)р-аьй* ‘держите!’, ср. *йихьыр* ‘держи!’; *кьуз(у)р-аьй* ‘встаньте!’, ср. *кьузур* ‘встань!’; *коьц(уь)л-ай* ‘смотрите!’, ср. *коьцуьл* ‘смотри!’). Сохраняются они только при употреблении инфиксальных классовых показателей: *хопкур-аьй* ‘зовите!’, ср. *хок(у)р-аьй, хокур* ‘зови!’.

Запретительное наклонение выражается показателем *м-*, который выступает префиксально и инфиксально, совпадающим по месту с показателем отрицания *д-*.

Желательное наклонение 1 л. в ед. числе оформляется суфф. *-аьм*: *кьузурд-аьм* ‘давай встану’, во мн. числе – суфф. *-аьр-аьй*: *кьу-б-зурд-аьраьй* ‘давай встанем’. Его форма 3 л. в обоих числах образуется с помощью суфф. *-и*: *аьт-и* ‘пусть бьет’, *б-аьт-т-и* ‘пусть бьют’.

Условное наклонение образуется от основы прош. времен посредством суфф. *-аьнаь*: *ихь-аьнаь* ‘если идет’, ср. *ихь-идж* ‘идти’. При этом сонорные глагольной основы *н, л, р* выпадают: *кьаьй-аьнаь* ‘если берет’, ср. *кьаьй-н-идж* ‘брать’; *коьц-аьнаь* ‘если смотрит’, ср. *кьоьц-л-идж* ‘смотреть’; *кьуз-аьнаь* ‘если встанет’, ср. *кьуз-р-идж* ‘встать’.

Сослагательное наклонение образуется от формы недавнопрошедшего времени с показателем *-дж* при помощи суфф. *-аьним*: *ихьидж-аьним* ‘если бы ушел’, ср. *ихьидж* ‘ушел’.

Переходность действия выражается переходными глаголами и глаголами в форме каузатива.

2.3.6. Глагол К.я. по лицам не спрягается, а отношение действия к лицу выражается аналитически – связью глагола с личными местоимениями.

Отрицание в глаголе может выражаться префиксально, инфиксально и суффиксально. Первые два способа характерны для форм желательного, условного, сослагательного наклонений, масдара, абсолютива, недавнопрошедшего времени, причастий и деепричастий, а третий – для всех остальных временных форм. В первых двух случаях отрицательным показателем служит *д-* – корневой согласный связки отрицания, изменяющийся суффиксально по классовым показателям: *да-р* (I кл. ед. ч.), *да-б* (II, III кл. ед. ч.), *даь-д* (IV кл. ед. ч., класс вещей мн. ч.), *-да-р-иб* (кл. человека мн. ч.). В глаголах с более простой основой позиция отрицательного показателя совпадает с местом префиксальных классовых показателей: *д-аьтаьдж* ‘не бить’, ср. *аьтаьдж* ‘бить’; *д-ухадж* ‘не говорить’, ср. *ухадж* ‘говорить’. В глагольных основах, осложненных превербами и инфиксальными классовыми показателями, показатель *д-* следует за превербным комплексом и связывается с корневыми согласными или инфиксальными классовыми показателями при помощи гласных *аь* или *а*: *глаь-д-аьчидж* ‘не войти’, ср. *глаь-чидж* ‘войти’.

При образовании отрицательной формы для остальных времен используется отрицательная связка, присоединяемая суффиксально: *ихьаьдаьд* ‘давно не слышал’, ср. *ихьаьджи* ‘давно слышал’. Форма отрицания наст. простого времени отличается от соответствующей формы будущего общего изменением гласного *аь* связки отрицания в *и*: *че-дид* (IV кл. ед. ч.; кл. вещей мн. ч.), *че-дир* (I кл. ед. ч.), *че-дубув* (II, III кл. ед. ч.), *че-дир-иб* (кл. человека мн. ч.) ‘не идет’, ср. *че-даьд* ‘не пойдет’.

2.3.7. В К.я. выделяются следующие грамматические разряды слов – части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, а также послелог, союз, частица и междометие.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение

Им.	<i>фургъун</i> ‘фургон’
Род.	<i>фургъун-аь</i>
Эрг.	<i>фургъун-аь-р</i>
Дат.	<i>фургъун-аь-с</i>
Инесс.	<i>фургъун-аь</i> ‘в фургоне’
Направ. I	<i>фургъун-аьн</i> ‘в фургон’
Исх. I	<i>фургъун-аьр</i> ‘из фургона’
Субэсс.	<i>фургъун-ык</i> ‘под фургоном’
Субалл.	<i>фургъун-(ы)кин</i>
Субабл.	<i>фургъун-(ы)кир</i>
Адесс. I	<i>фургъун-ух</i> ‘у фургона’
Направ. II	<i>фургъун-(у)хун</i>
Исх. II	<i>фургъун-(у)хур</i>
Адесс. II	<i>фургъун-ув</i> ‘у фургона’
Направ. III	<i>фургъун-(у)ваьн</i>
Сравн.	<i>фургъун-(у)ваьр</i> ‘чем фургон’
Адесс. III	<i>фургъун-ваьцаь</i> ‘возле фургона’
Направ. IV	<i>фургъун-ваьцаьн</i>
Исх. III	<i>фургъун-ваьцаьр</i>
Транз.	<i>фургуьн-аьгIан</i> ‘по фургону’
Трансл.	<i>фургъун-аьгIар</i> ‘про фургон’

Спряжение глагола (*итхъаьдж* ‘видеть’)

Положительные формы Отрицательные формы

Недавнепрошедшее время

I кл.	<i>ирхъаьд</i>	<i>дирхъаь</i>
II, III кл.	<i>итхъаьдув</i>	<i>дирхъаь</i>
IV кл.	<i>итхъаьдж</i>	<i>дидхъаь</i>
Мн. ч.	<i>бирхъаьб</i>	<i>дипхъаьдиб</i>

Давнопрошедшее время

I кл.	<i>ирхъаьджи</i>	<i>ирхъаьдар</i>
II, III кл.	<i>итхъаьджув</i>	<i>ипхъаьдаб</i>
IV кл.	<i>итхъаьджи</i>	<i>итхъаьдаьд</i>
Мн. ч.	<i>бирхъаьджиб</i>	<i>бирхъаьдариб</i>

Положительные формы Отрицательные формы

Настоящее простое

I кл.	<i>ирхъири</i>	<i>ирхъидир</i>
II, III кл.	<i>ипхъирув</i>	<i>ипхъидуб</i>
IV кл.	<i>итхъири</i>	<i>итхъидид</i>
Мн. ч.	<i>бирхъириб</i>	<i>бирхъидириб</i>

Настоящее сложное

I кл.	<i>ирхъираьгIаьджи</i>	<i>ирхъираьдархIа</i>
II, III кл.	<i>ипхъираьгIаджув</i>	<i>ипхъираьдабхIа</i>
IV кл.	<i>итхъираьгIаджи</i>	<i>итхъираьдаьдхIа</i>
Мн. ч.	<i>бирхъираьгIаьджиб</i>	<i>бирхъираьдархIа</i>

Будущее общее

I кл.	<i>ирхъираь</i>	<i>ирхъидар</i>
II, III кл.	<i>ипхъиров</i>	<i>ипхъидаб</i>
IV кл.	<i>итхъираь</i>	<i>итхъидаьд</i>
Мн. ч.	<i>бирхъираьб</i>	<i>бирхъидариб</i>

Будущее определенное

I кл.	<i>ирхъиджаьнаь</i>	<i>ирхъиджаьндар</i>
II, III кл.	<i>ипхъиджаьнув</i>	<i>ипхъиджаьндаб</i>
IV кл.	<i>итхъиджаьнаь</i>	<i>итхъиджаьндаьд</i>
Мн. ч.	<i>бирхъиджаьнаьб</i>	<i>бирхъиджаьндариб</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Среди аффиксальных морфем К.я. есть префиксы, инфиксы и суффиксы. Префиксы и инфиксы однофонемны. Суффиксация представлена в словоформах всех знаменательных частей речи, префиксация и инфиксация – только в словоформах глагола.

2.5.2. Наиболее распространенные способы словообразования – суффиксация и словосложение. Среди словообразовательных суффиксов выделяются *-ваьл / -иваьл, -лаьгIаь, -сызаь / -сузаь*: *адмиваьл* ‘человечность’ (*адми* ‘человек’), *дадлаьгIаь* ‘вкусный’ (*дад* ‘вкус’), *хIаьйаьсызаь* ‘бесстыдный’ (*хIаьйаь* ‘стыд’). Примеры именного словосложения: *бу-баьй* ‘дедушка’ (букв. ‘большой-отец’), *джем-шид* ‘шурин, деверь’ (букв. ‘жених-брат’). Сложные глаголы образуются путем сложения вспомогательных глаголов *аьридж* ‘делать’ и *хъийидж* ‘быть’ с различными именным и наречными основами. В словообразовании глаголов широко используются превербы.

2.5.3. Структура простого предложения зависит от семантики глагола-сказуемого. В номинативной конструкции непереходный глагол-сказуемое требует постановки субъекта в им. падеже: *баьй райунджаьр гIаьихаьри* ‘отец из района приходит’. В эргативной конструкции переходный глагол (или глагол в форме каузатива) требует субъекта в эргативном падеже и объекта – в именительном: *гIаьйаьлджир фу къаьйинджи* ‘мальчик хлеб взял’. Однако при переходном глаголе *хокридж* ‘звать’ объект получает форму одного из локативов (*даьйир баьйух хокри* ‘мать отца зовет’), а при переходном глаголе *къетIидж* ‘бить, ударить’ – в форме одного из аблативов (*гIаьйаьлджир баьлкаьнджигIаьр къетIри* ‘мальчик лошадей бьет’). В дативной конструкции глаголы внешнего восприятия (*verba sentiendi*) требуют постановки субъекта в дат. падеже, а объекта – в именительном: *заьс даьй ипхъаьдуб* ‘я мать видел’. В аблативной конструкции форма потен-

циалиса (основной глагол в форме абсолютива + одна из форм вспомогательного глагола *хьийидж* 'быть', 'становиться') сказуемого требует постановки субъекта в форме одного из аблативов, а объекта – в им. падеже: *лыфырваьр дан гуьлаьс шерув* 'голубь зерно есть может', *жаь багьдживаьр пара йеч вуйис шедуб* 'наш сад много яблок дать не может'. Согласование глагола-сказуемого происходит с субъектом или объектом в им. падеже.

Словопорядок в основном постоянный: подлежащее ставится в начале, сказуемое – в конце предложения. Перед определяемыми помещаются определения, а перед глагольным сказуемым – обстоятельственные слова.

Вопрос в предложении выражается при помощи 1) вопросительного суф. -м (для форм с конечными гласными), -им (для форм с конечными согласными): *чери-м* 'идет ли?', *ихьидж-им* 'ушел ли?'; 2) вопросительных местоимений: *кьулджаьн ти чери* 'дойдой кто идет?', *гаьч гьатаь аьскьунув* 'кошка где сидит?'.

2.5.4. Выделяются бессоюзные сложносочиненные предложения, компоненты которых (простые предложения) соединяются при помощи интонации. Они характеризуются тесной смысловой связью. Встречаются также некоторые типы союзных сложносочиненных предложений: *выннаь глаьшаь, зыннаь глаьихаьджаьнаь* 'и ты приходи, и я приду', *йат вын райунджаьн вуч, йаь зын ихьтаьм* 'или ты в район поезжай, или я пойду', *духарыр гьалаьб ухри, аман уг баьйис аьцлаьр шедид* 'сын хорошо учится, а его отец (этого) не знает'. К.я. беден союзами. Части сложного предложения могут соединяться с помощью интонации и союза *ки* 'что', 'чтобы'. Однако чаще подчинительная связь выражается зависимыми формами сказуемого (формами условного и сослагательного наклонений, причастия, деепричастия), некоторыми местоимениями и наречиями. Сложноподчиненные предложения представлены нерасчлененными и расчлененными типами. Второй тип состоит из сложноподчиненных предложений времени, причины, цели, следствия, а также сравнительных, условных, уступительных.

2.6.0. Основным источником лексических заимствований является азербайджанский язык. Представлены заимствования из русского языка – прямые или через посредство азербайджанского. Арабские и персидские элементы вошли в основном также через посредство азербайджанского. Встречаются и лексемы, восходящие к татскому языку.

2.7.0. В джекском д-те вместо гласного *аь* выступает *а*. В алыкском и джекском д-тах непридыхательные согласные употребляются факультативно. В хапутлинском д-те отсутствует направительный I падеж (соответствующее значение передается адессивом) и настоящее сложное время.

ЛИТЕРАТУРА

Саадиев Ш. М. Категория числа имени существительного в крызском языке // Изв. АН Азербайджанской ССР. Сер. литературы, языка и искусства, 1967, №2.

Саадиев Ш. М. Крызский язык // Языки народов СССР, т. IV. М., 1967.

Саадиев Ш. М. К изучению словарного состава крызского языка // Известия АН Азербайджанской ССР, 1954, №8 (на азерб. яз.).

Саадиев Ш. М. Об устойчивых элементах словарного состава крызского языка // Изв. АН Азербайджанской ССР. Сер. обществ. наук, 1959, №1.

Саадиев Ш. М. Опыт исследования крызского языка. Автореф. ... докт. дисс., Баку, 1972.

Топуриа Г. В. Некоторые предварительные сведения о морфологии крызского языка // Иберийско-кавказское языкознание, т. 12, 1960 (на груз. яз.).

Топуриа Г. В. Строение имен числительных в лезгинском и крызском языках (предварительное

сообщение) // Сообщения АН Грузинской ССР, т. 23, 1959, №5.

Хидиров В. С. Историко-типологический анализ глагольных основ крызского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания, т. I, Тбилиси, 1974.

Хидиров В. С. К типологической характеристике категории грамматических классов в крызском

языке. // Учен. записки Азербайджанского пед. института языков им. М. Ф. Ахундова. Серия языка и литературы, 1969, №1.

Хидиров В. С. Особенности глагольного словообразования в крызском языке // Морфологическая структура дагестанских языков. Махачкала, 1981.

Э.М.Шейхов

БУДУХСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: будугский (устаревшее). Носители называют свой язык *будад мез* 'будухский язык'.

1.1.2. Относится к лезгинской группе дагестанских языков.

1.1.3. На Б.я. говорят в селениях Будух и Дели-Кая Азербайджана, а также в выселках Пир-Устю и Ялавандж – в Дивичинском районе Азербайджана. В 1895 году, по сведениям Р.Эркерта, на Б.я. говорило 2625 человек. В настоящее время на Б.я. говорит около 5 тыс. человек (оценка).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Дialectов не имеет.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Используется в бытовом общении. Все носители Б.я. свободно владеют азербайджанским языком, в меньшей степени -русским.

1.3.2. Литературной нормы не имеет.

1.3.3. Не преподается.

1.4.0. Б.я. – бесписьменный язык.

1.5.0. Периодизация истории языка не разработана.

1.6.0. Порядковые числительные заимствованы из азербайджанского языка: *биринджи* 'первый', *экинджи* 'второй', *уьчуньнджув* 'третий' и т.д.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. В Б.я. представлено сорок три фонемы – из них девять гласных и тридцать четыре согласных (см. табл. I и 2).

Г л а с н ы е

	Передний ряд		Задний ряд	
	нелабиальные	лабиальные	нелабиальные	лабиальные
Верхний подъем	и	уь	ы	у
Средний подъем	э[e]	оь		о
Нижний подъем	аь		а	

Различаются открытый *a* и закрытый *av*. Последний не обладает фонематической значимостью, появляясь в закрытом слоге. Гласные переднего ряда фарингализуются в соседстве с фарингальными согласными: (*u* > *uI*, *э(e)* > *эл(eI)*, *ав* > *aI*, *ов* > *oI*, *уь* > *yI*): *сергIи* 'бросить' > *сергIuI*, *лаьхI* 'телка' > *лаIхI*, *гIовчIи* 'заходить' > *гIoIчIи*, *чьохIуьр* 'груша' > *чoIхIуьр* и др.

	Согласные									
	Смьчные		Плывы		Реруптивы		Аффрикаты		Плавные	
	Звонкие	Простые	Непростые	Звонкие	Непростые	Звонкие	Простые	Звонкие	Простые	Плавные
Губные	б		п	пI				в	ф	м
Дентальные	д		т	тI			цI	з	с	н
Денто-альвеолярные					дж	ч	чI	ж	ш	л, р
Среднеязычные										й
Заднеязычные	г		к	кI					хь	
Увулярные		кь	хь	кь				гь	х	
Фарингальные								гI	хI	
Ларингальные				ь					гь	

Глухие смьчные встречаются в ограниченном числе слов: *ахсакпънал* 'старик', *гьекткпе?* 'сколько?', *дукпъна* 'металлический наконечник кавказского пояса', *кьочпцагъ* 'удалой', *тешкпкпър сиьи* 'хвалить', *тптпеве* 'верблюды' и др. Отсутствуют аффрикаты *дз* и *ц*.

2.1.2. Ударение силовое (экспираторное). Фиксировано в большинстве случаев на определенном слоге. В случаях, когда слово равно основе, ударение падает на второй слог: *адаб* 'отец', *дидеб* 'мать', *хилабь* 'лошадь', *кьануб* 'дверь', *джидабр* 'путь', *сермибсагъ* 'чеснок' и др. В других случаях ударение может падать на первый, третий и другие слоги слова: *чагъабр* 'идти' *чабгъари* (наст. общее вр.), *кьечIиб* 'подняться' > *кьебчIира* (буд.вр.), *джургIабт* 'отвага' > *джургIатлуб* 'отважный' и т.д. Ударение может иметь слово- и форморазличительную функцию, так, оно отличает форму настоящего времени от долженствовательной формы глагола: *чабгъари* (наст.вр.) и *чагъабри* (долж.ф.) от *чагъабр* 'идти'; *ибрхъири* (наст.вр.) и *ирхъибри* (долж.ф.) от *ирхъиб* 'смотреть' и т.д.

2.1.3. Широко распространено явление сингармонизма: *сил* 'зуб' – *силмер* 'зубы', *кIул* 'дом' – *кIулубер* 'дома'; но *кьал* 'мышь' – *кьалыбер* 'мыши' и др. Перед глухими *б* переходит в *п*, *д* переходит в *т*, ср: *вибкинджи* 'ушел' > *випкинджи*, *видкинджи* 'ушел' > *виткинджи*. Наблюдается переход *н* > *м* перед *б*: *абазин* 'серебряные или медные подвески на пояс' > *абазимбер*, *айван* 'балкон' > *айвамбер* и др.

2.4.0. Преобладающие структуры слога – CV, CVC, CVCC: *фу* 'хлеб', *кьа-йе* 'камень', *во-ро-хуь* 'подметать', *йикI* 'сердце', *кIовь-кIабьI* 'большой деревянный желоб', *чIи-литI* 'воробей', *курчI* 'щенок', *ла-карт* 'грабли'. В случаях стечения двух согласных внутри сло-

слова, один из них отходит к предшествующему слогу: *рих* 'дорога' – *ри-хи-лыр* (эрг.п.) – *рих-ри* (мн.ч.); *магI-да* 'желудок', *чей-ре* 'ткацкий станок'. В анлауте допустимы структуры слога V, VC, VCC: *а-да* 'отец', *и-бир* 'ухо', *а-гар* 'если', *уьд* 'желчь', *ад* 'он', *ирд* 'кровь'. В абсолютном начале слова гласным предшествует ларингальный смычный ь (гамза), о чем свидетельствует напряженное произношение гласных в указанной позиции.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Типичная фонологическая структура имени: CV (*фу* 'хлеб' CVC (*хьад* 'вода'), CVCV (*бала* 'ребенок'), CVCVC (*балуш* 'подушечка на ярме'), CVCC (*лурз* 'конский щавель'); глагола: CVCV (*кьечли* 'подниматься, идти снизу вверх'). Запрещены сочетания согласных в начале слова и зияния. Слоговое деление может не совпадать с морфемным: *хаб-а-р* 'из руки', но *ха-бар*.

2.2.3. При образовании косвенной основы имен наблюдаются чередования *д//й* и *дж//й*: *шид* 'брат' – *шийух* 'у брата', *кьосидж* 'середина' – *кьосийе* 'в середине'.

2.3.0. Б.я. – агглютинативный язык с элементами аналитизма.

2.3.1. Прилагательное отличается от наречия, а наречие – от послелога, только по синтаксической функции. Имена, местоимения, глаголы и числительные различаются и на морфологическом уровне. Эти части речи обладают следующими грамматическими категориями: имя и местоимение – категориями падежа и числа; глагол – времени, наклонения и класса, числительное – только категорией класса.

2.3.2. Категории рода, одушевленности и личности в Б.я. не имеют морфологического выражения. Все имена распределяются по четырем классам. К I классу относятся обозначения лиц мужского пола: *дих* 'сын', *ада* 'отец', *шид* 'брат' и др.; ко II классу – названия лиц женского пола: *гьедж* 'жена', *диде* 'мать' и др.; в III класс включаются слова, обозначающие неразумные одушевленные существа (*цлелг* 'коза', *зар* 'корова', *кыс* 'курица' и др.), названия некоторых предметов и вещей неодушевленного мира (*кIураь* 'тмин', *загьам* 'костяника', *руб* 'игла', *ибир* 'ухо' и др.), а также названия социально неактивных лиц женского пола (*риж* 'дочь', 'девушка' и др.); в IV класс входят слова, обозначающие названия многих предметов и вещей неодушевленного мира, слова с отвлеченными значениями: *лузутувал* 'белизна', *ха-бар* 'весь', *магIна* 'содержание', *хьад* 'вода', *меф* 'мозг' *акь* 'пот' и др.

В качестве показателей грамматических классов выступают: I) *-р* (I и II классы), *-б* (III кл.), *-д* (IV кл.), 2) *ш* (I кл.), *-р* (II кл.), *-в* (III кл.), *ш* (III кл.). Во множ. числе показателем I и II классов является *-б*, III и IV классов – *-д*.

2.3.3. Показатель ед. числа имен – нулевой: *гIуьл* 'глаз', *шид* 'брат', *хилаь* 'лошадь', *зар* 'корова' и т.д. Мн. число образуется посредством аффиксов: *-ар*, *-ер*, *-рар*, *-рер*, *-йер*, *-йерар*, *-мер*, *-бер*, *-рбер*, *-мбер*, *-нбер*, *-ри*, *-рибер*, *-ринбер*, *-лар*: *тIам* 'радуга' – *тIамар*, *бегь* 'ус' – *бегьрер* и др. Форма, образованная аффиксом *-ри*, имеет значение ограниченности и множественности, употребляясь в тех случаях, когда из целого множества выделяется множество до одного десятка: *мез* 'язык' > *мезри*, *йеч* 'яблоко' > *йечри* и др. Категория ограниченного множества в Б.я. постепенно стирается.

Простые имена числительные: *са* 'один', *кьа* 'два', *шуб* 'три', *йукь* 'четыре', *фу* 'пять', *рыхь* 'шесть', *йей* 'семь', *мый* 'восемь', *вичI* 'девять', *йьцI* – 'десять', *кьа* 'двадцать', *гьазар* 'тысяча'. Все простые числительные, за исключением *гьазар*, присоединяют классные показатели. Сложные числительные образуются следующим образом: а) числительные второго десятка образуются по модели "асна + простое числительное": *асна са* 'одиннадцать' *асна кьа* 'двенадцать', *асна шуб* 'тринадцать' и т.д.; б) числительные первой сотни образуются по двадцатиричной модели: "простое числительное + *кьана* + *асна*

+ простое числительное”: *шубкъана са-* 'шестьдесят один', *шубкъана асна са* 'семьдесят один', *фукъа-* 'сто'; в) названия сотен строятся по модели: “простое числительное + *фукъа-*”: *шубуд фукъа-* 'триста', *мыйид фукъа-* 'восемьсот' и т.д; г) остальные числительные строятся с использованием *фукъна*: *шубуд фукъна шубкъана йейи* 'триста шестьдесят семь', *къад гъазарна йейид фукъна шубкъана са* 'две тысячи семьсот шестьдесят один' и т.д. О порядковых числительных см. 1.6.0. Числительные субстантивируются с помощью суффиксов косвенной основы: *-джун-* (I, II кл.), *-джуй* (III, IV кл.).

2.3.4. В Б.Я. насчитывается 12 падежей. 1) Абсолютив представляет собой чистую основу. Служит для выражения субъекта при непереходных глаголах и прямого объекта при переходных: *къе ада дир гъухъуджи* 'сегодня отец поздно вернулся'; *шийир адаз кантI йываджи* 'брат отцу нож дал'. Абсолютив также употребляется в функции определения, именной части составного сказуемого и обращения. 2) Эргатив, являющийся основой косвенных падежей, образуется с помощью суффиксов *-ра(-ре)*, *-Vр* : *диде-ра* 'мать', *шагъ-дж-ир* 'шах', *тур-ун-ур* 'имя' и т. п. Служит для выражения субъекта при переходных глаголах: *къурулдур агъае къабугъ йахIаджи* 'заяц дерева кору ободрал'. 3) Генитив образуется посредством суффикса *-у*: *риж-у* 'девушки', *зар-у* 'коровы' и т.д. При этом *а(е) + у > о*: *гада + у > гадо* 'мальчика', *диде + у > дидо* 'матери'. Генитив выражает так называемую “неорганическую” принадлежность (о выражении “органической” принадлежности см. ниже): *къандули теке* 'кусочек сахара', *шегилду куъркуьдж* 'хлев для ярки' и др. 4) Датив, образуется с помощью суффикса *-Vз*; *диде-з* 'матери' *шагъ-дж-из* 'шаху' и т.д. Он оформляет подлежащее афферентного предложения: *шийиз угунда шидир йукоджи* 'брат любит свою сестру'. Датив является также падежом объекта, в интересах которого совершается или к которому направлено действие: *заз маъ фу йуту* 'мне еще хлеба дай'. 5) Комитатив образуется посредством суффикса *-зын*: *диде-зын* 'матерью', *тур-ун-ызын* 'именем' и т.д. Комитатив имеет значения: а) орудия, средства действия: *зын къейишиджизын къиведжи* 'я ремнем ударил'; б) лица или предмета, совместно с которым совершается действие: *зар лахIилджизын гIошхарави* 'корова с теленком ушла'. 6) Поссесив образуется с помощью суффикса *-ух*: *риж-ух* 'у девушки', *шагъ-дж-ух* 'у шаха', причем, *а + ух > ох*: *гада + ух > гадох* 'у мальчика', *диде + ух > дидох* 'у матери' и т.д. Поссесив обозначает субъект обладания: *анух сабыр даб* 'у него выдержки нет'. 7) Директив образуется от поссесива с помощью суффикса *-ун*: *риж-ух-ун* 'к девушке', *дидох-ун* 'к матери' и т.д. Директив указывает на направление движения: *вын къулджехун вич* 'ты домой иди'. 8) Локатив I образуется посредством суффиксов *-а(-аь)*, *-е* и оформляет обстоятельства еста: *йываджа йин шуб къухуд къахуджи* 'в гнезде мы три яйца нашли'. Кроме того, локатив I выражает так называемую “органическую” принадлежность и может сочетаться: а) с названиями частей тела: *духора йыкI* 'сына сердце'; б) с названиями одежды: *духора кагIадж* 'сына носок'; в) с терминами кровного родства: *ада шидар* 'отца сестра'. 9) Аблатив I образуется от формы локатива I с помощью суффикса *-р*: *риж-а-р* 'с девушки', *хаб-а-р* 'из руки' и т.д. Аблатив I оформляет обстоятельства места: *улу геджинджер хъад къетIил* 'из этого кувшина воду вылей'. 10) Локатив II образуется с помощью суффикса *-ик(е + ик > ек)*: *риж-ик* 'к девушке', *дид(е)-ек* 'к матери'. Круг употребления локатива II ограничен несколькими примерами с общим значением приближения: *диварджик шикил гIахиниви* 'к стене картина прибита'. 11) Аблатив II образуется от локатива II при помощи суффикса *-ир*: *риж-ик-ир* 'о девушке', *дид(е)-ек-ир* 'о матери' и т.д. Этот падеж выполняет множество функций, в частности обозначает: а) обстоятельство места, б) материал, из которого изготовлен предмет, в) источник эмоционального состояния и т.д. Ср. пример, где аблатив II оформляет объект при глаголе речи: *аныр йовор во дустунукир йыпаджи* 'он нам о твоём друге сказал'. 12)

вор во дустунукир йыпаджи 'он нам о твоём друге сказал'. 12) Аблатив III образуется с помощью суффикса *-вор*: *риж-и-вор* 'у девушки', *диде-вор* 'у матери' и т.д. Выполняет несколько функций: а) оформляет объект сравнения; б) оформляет субъект глагола "мочь"; в) указывает на источник получения и др. Ср. аблатив III, оформляющий объект сравнения: *хилаь лемилдувор гIари ви* 'лошадь лучше осла'.

2.3.5. Залоговых и видовых форм будухский глагол не имеет. Все временные формы глагола образуются от основы настоящего времени, за которую можно принять форму масдара, и основы прошедшего времени, в качестве которой употребляется форма повелительного наклонения несупплетивных глаголов. 1) Временные формы, образованные от основы настоящего времени: Настоящее общее образуется присоединением аффиксов *-и*, *-ри*, *-ли*, *-ни* к форме масдара, причем аффикс *-и* присоединяется к основам на согласный исход, остальные – к основам на гласный исход: *кьалкьал* 'лечь' > *кьалкьали*, *осу* 'класть' > *осури*. Будущее время строится от масдара при помощи аффиксов *-а*, *-ра*, *-ла*, *-на*: *кьалкьал* 'лечь' > *кьалкьала*, *осу* 'класть' > *осура*. Настоящее результативное образуется сочетанием глагола-связки *ви* 'есть, суть' с формой будущего времени глагола: *кьалкьала* > *кьалкьалави*, *осура* > *осурави*. Эта временная форма обозначает действие или состояние, имеющее место в момент речи. Прошедшее несовершенное общее образуется присоединением аффикса *-ни* к форме масдара: *кьалкьал* > *кьалкьални*, *осу* > *осуни*. Прошедшее несовершенное конкретное производится от формы будущего времени при помощи аффикса *-вни*: *кьалкьала* > *кьалкьалавни*, *осура* > *осуравни*. Данная временная форма обозначает действие или состояние, которое было бы осуществлено или имело бы место при наличии определенных условий. 2) Временные формы, образованные от основы прошедшего времени. Прошедшее общее строится сочетанием аффикса *-джи* с формой повелительного наклонения: *кьалкьал* > *кьалкьалджи*, *эй* > *эйеджи*. Давнопрошедшее время образуется от прошедшего общего при помощи аффикса *-ни*: *кьалкьалджи* > *кьалкьалджени*, *эйеджи* > *эйеджени*.

Наклонения: изъявительное, повелительное и условное. Повелительное наклонение в Б.я. имеет различные формы для трех лиц. Формы повелительного наклонения II лица образуются несколькими способами: 1) усечением гласного масдара: *чорогьу* 'гнать' > *чорогь*, *сехчи* 'пригнать' > *сехч*, *йечли* 'пройти' > *йечI*; 2) перемещением показателя основы настоящего времени в ауслаут: *элькьи* 'посадить' > *экьил*, *гIарки* 'пачкать' > *гIакир*; 3) усечением показателя основы настоящего времени и масдара: *гIалсал* 'ходить' > *гIасил*, *кьурзар* 'встать' > *кьузур*, *сонкIон* 'вздвогнуть' > *сонкIун*; 4) одновременным усечением показателей основы настоящего времени и масдара: *кьуротIу* 'ударить' > *кьутI*, *гIаротIу* 'толкнуть' > *гIатI*, *саркьар* 'умереть' > *сакь*. Условное наклонение. Образуется аффиксами *-ен*, *-на*, присоединяющимися ко всем временным формам глагола. Аффикс *-ен* присоединяется к форме причастия прошедшего времени, а *-на* – к остальным временным формам глагола: *гIарахьар* 'бежать' > *гIархьу* (прич.прош.вр.) > *гIарахьен*, *гIарахьар* > *гIарахьари* (наст.вр.) > *гIарахьарина*, *гIарахьар* > *гIархьуджи* (прош.вр.) > *гIархьуджина*. Переходность глагола в Б.я. не является морфологической категорией. В то же время ряд переходных глаголов, масдар которых приобретает показатель переходности *-л*, *-н*, *-р* с опорными гласными *-о*, *-а*, *-е*, противопоставляется переходным формам посредством аблаута: *валкьал* 'согнуться' > *велкьи* 'согнуть', *ансан* 'гаснуть' > *енси* 'гасить', *арахьар* 'упасть' > *эрехьи* 'уронить' и т. п.

2.3.6. Личные местоимения: *зын* 'я', *вын* 'ты', *уин* 'мы', *вин* 'вы'. В качестве местоимений III лица используются субстантивированные формы указательных местоиме-

ний. В склонении личных местоимений выявлены следующие особенности: а) эргатив совпадает с абсолютивом: *зын кIулджэ гIуьхьиджи* 'я домой пришел', *зын хьад гIуьгоджи* 'я воду принес'; б) остальные падежи образуются от косвенной основы: *за*- 'я' (дат. п. *за-з*, INSTR. п. *за-зын* и т. п.), *ва*- 'ты', *йе*- 'мы', *ве*- 'вы'. Указательных местоимений в Б.я. два: *улу* 'этот' и *ала* 'тот'. Возвратное местоимение имеет следующие формы: *уг* (I, II кл.), *идж* (III, IV кл.). Косвенная основа единственного числа совпадает с абсолютивом: эрг.п. *угур* (I, II кл.), *иджир* (III, IV кл.); дат. п. *угуз* (I, II кл.), *иджиз* (III, IV кл.) и т.д. Для косвенной основы мн.числа I и II лица используется суффикс *-нда*. В зависимости от контекста выступают два вида возвратного местоимения: нередуцированный и редуцированный. Первый используется в зависимых оборотах и притяжательной функции: *рижер гадара ид нагIра сььуь лазьми* 'девочке нужно, чтобы мальчик ее позвал', *адара угу гада нагIра сььирджи* 'отец своего сына позвал', *гадаз угуг ьрхьаджи* 'мальчик себя увидел'. Возвратные местоимения I и II лица, используемые для актантной рефлексивизации, образуются префиксацией формы абсолютива к соответствующему местоимению: *гIайел вын-вакыр хьан сььир* 'ребенка от себя оттолкни', *зын зын-заз кьизилджу сил йодгьуджи* 'я себе золотой зуб вставил'.

Вопросительные местоимения *ту* 'кто?' (I, II кл.) и *ши* 'что?' (III, IV кл.). Для всех косвенных падежей используются основы *гьан*- 'кто' (эрг.п. *гьаныр*, дат. п. *гьаныз* и т.д.) и *ча*- 'что' (эрг.п. *ча-ра*, дат. п. *ча-з* и т.д.). Формы мн. числа у обоих местоимений отсутствуют. Другие вопросительные местоимения: *гьалджи?* 'какой? который?', *гьекке?* 'какой? который?' *гьекке?* 'какой (по размеру?)', 'сколько? (о неисчислимом)', *шимма?* 'как?' 'какой?'. Прочие местоимения: *тивисан* 'кто-то', *тусахьан* 'кто', *гьуттуьшуьн* 'никто', *гьиччишин* 'ничто', *питин* 'все', *гьалма* 'такой', *гьанике//гьанимке* 'такой', 'столько'. В Б.я. наблюдается согласование по лицу как прямого, так и косвенного объекта, выраженного местоимением II (реже III) лица с субъектом в эргативе, выраженным местоимением I лица, с помощью суффикса *за*- (-зо- перед *о*, -зе- перед *е*): *Зын зава тIил воротIури* 'Я до тебя пальцем дотронулся'; но: *Зын аныз ехIтирам сььи лазим* и 'Я ему поклониться должен'. Категория лица в глаголе выражена только в формах II лица повелительного наклонения: *йечI* 'пройди', *кьутI* 'ударь' и др. Указание выражается посредством: а) указательных местоимений в атрибутивной функции: *улу* 'этот', *ала* 'тот (который сбоку)', *алам* 'тот (который перед говорящим)'; б) субстантивированных указательных местоимений: *уд* 'этот', *ад* 'тот (который сбоку)', *алам* 'тот (который перед говорящим)'.

2.3.7. В Б.я. выделяются следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, послелог, частицы и междометия. Роль причастий и деепричастий выполняют различные временные формы глагола.

2.4.0. Парадигма имени.

	ед.ч.	мн.ч.
абс.	tIyTl 'муха'	tIyTlri
эрг.	tIyTlud-yp//tIyTlud-yp	tIyTlra-ra
ген.	tIyTlul-y//tIyTlul-y	tIyTlro
дат.	tIyTlul-ыз//tIyTlud-ыз	tIyTlra-az
комит.	tIyTlul-ызын//tIyTlul-ызын	tIyTlra-азын
посесс.	tIyTlul-ух//tIyTlud-ух	tIyTlro-ox
директив	tIyTlulux-ун//tIyTludux-ун	tIyTlroх-ун
лок.	I tIyTlul-a//tIyTlud-a	tIyTlra-a

абл. I тугула-р//тугулда-р	тутира-р
лок. II тугул-ик//тугулд-ик	тутир-ак
абл. II тугулик-ир//тугулдик-ир	тутирак-ир
абл. III тугул-увор//тугулд-увор	тутир-овор

Парадигма глагола
(*велси* 'крутить, поворачивать')

масдар	повел. накл.	запрет.
велси I, II, IV	весил I, IV	вемелси I, II, IV
воьлсуй III	велсил II	воьмоьлсуй III
вебелси I, II мн.	вепсил III	вемелсиде I, II мн.
велси III, IV мн.	вебелсилде I, II мн.	вемелсиде III, IV мн.
		весилде. III, IV мн.
наст.	буд.	прош.
велсили I, II, IV	велсила I, IV	весилджи I, II, IV
воьлсуьлуь III	воьлсуьла II	велсилджи II
вебелсили I, II мн.	вебелсила I, II мн.	вепилджи III
велсили III, IV мн.	велсила III, IV мн.	вебелсилджи I, II мн.

весилджи III, IV мн.

Более полная парадигма глагола
(*гарахьар* 'бежать, бегать')

масдар	повел.
гарахьар I, II, IV	гарухь I, II
горохьор III	габук III
габархьар I, II мн.	гадук IV
гарахьар III, IV мн.	габархьада I, II
мн.	
	гаткуда
III, IV мн.	
запрет.	наст. общее
гамарахьар I, II, IV	гарахьари
I, II, IV	
гоморохьор III	горохьори III
гамабархьарда I, II мн.	габархьари I, II
мн.	
гамарахьарда III, IV мн.	гарахьари
III, IV мн.	
наст. результативное	
прош. несовершенное общее	
гарахьарави I, II, IV	гархьарни
I, II, IV	
горохьорови III	горохьорни III
габархьарави I, II мн.	габарахьарни
I, II мн.	
гарахьарави III, IV мн.	гарахьарни
III, IV мн.	

буд. конкретное	прош. несовершенное
ное	
гГарахъара I,II,IV	гГарахъаравни
I,II,IV	
гГорохъора III	гГорохъоровни
III	
гГабархъара I,II мн.	гГабархъарни
I,II мн.	
гГарахъара III,IV м	гГарахъаравни
III,IV мн.	
прош. общее	условное
накл.	
гГархъуджи I,II	гГархъуджина
I,II	
гГапкуджи III	гГапкуджина
III	
гГаткуджи IV	гГаткуджина
IV	
гГабархъаджи I,II мн.	гГабархъад-
жина I,II мн.	
гГаткуджи III,IV мн.	гГаткуджина
III,IV мн.	
давнопрошедшее	целевая
форма	
гГархъуджни I,II	гГарахъарджиз
I,II,IV	
гГапкуджни III	гГорохъорджиз
III	
гГаткуджни IV	
гГабархъаджни I,II мн.	гГабархъард-
жиз I,II мн.	
гГаткуджни III,IV мн.	гГарахъарджиз
III,IV мн.	

2.5.0. Морфо-синтаксические сведения.

2.5.1. Типичная морфологическая структура именной словоформы: корень ± словообраз.суфф. ± число ± падеж. Типичная структура глагольной словоформы: префикс ± корень ± классный инфикс ± суфф. времени или наклонения.

2.5.2. Суффиксальное словобразование: а) суффиксы имени *-вал/-тувал, -лувал*), *-хъын*: *лузу* 'белый' – *лузувал* 'белизна', *гьеркли* 'тяжелый' – *гьерклихъын* 'вес'; б) суффиксы прилагательного *-лу, -сыз*: *джургат* 'смелость' – *джургатлу* 'смелый' – *джургатсыз* 'трусливый'. Словосложение: *цладжунхлу* 'мотылек' (букв. 'огонь крадущий'), *гилекъохлулу* 'шиповник' (*гиле* 'anus' + *къохлулу* 'тереть').

2.5.3. Типичная структура простого предложения: ADV + SUBJ + IND OBJ + DIR OBJ + VERB. Различные субъектно-объектные отношения находят выражение в следующих конструкциях: эргативная конструкция с переходным глаголом-сказуемым: *Адара кына клул глохлуцурави* 'отец старый дом ломает'; абсолютная конструкция с непереходным глаголом-сказуемым: *Гайел риха уртадже*

къакъалджи 'ребенок посреди дороги упал'; аффективная конструкция с *verba sentiendi* в роли сказуемого: *зав накъа къурпудже гIада машин ытхъаджи* 'я вчера на мосту машину видел'. Вопрос может выражаться с помощью вопросительных слов *гъейе?* 'где?', *мыс?* 'когда?' и др., интонации и специального вопросительного суффикса *-з*: *вох хилаъ виз?* – *вох хилаъ ви?* 'у вас лошадь есть?'

Порядок слов в Б.я. относительно свободный, однако наиболее частым (немаркированным) является SOV.

2.5.4. Сложные предложения чаще всего бессоюзные. Все союзы заимствованы, примеры употребления союзов *анджакъ* и *ки*: *зох ехIтийадж ви, анджакъ за вазын гьалма хIаракъари* 'у меня нужда есть, только (я) с тобой так разговариваю'; *ваз лымма йихъар, ки ийе къосийе ирд и* 'тебе покажется, что в ней кровь есть'. Сложные предложения соединяются сочинительной и подчинительной связью. Сочинение развито слабо, ср.: *ад гIакъалджина кыл согъуджи // ад гIакъалджи, кыл согъуджи* 'он упал (и) руку сломал'. За исключением вредложений с союзом *-ки*, аналогом придаточных предложений в Б.я. выступают причастные, деепричастные и масдарные обороты.

2.6.0. В Б.я. имеется много заимствований из азербайджанского языка во всех сферах лексики.

2.7.0. См. 1.2.1.

ЛИТЕРАТУРА

Дешериев Ю. Д. Будухский язык // Языки народов СССР, Т. IV, Москва, 1967.

Мейланова У. А. О строе глагола в будухском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. IV. Тбилиси, 1977.

Мейланова У. А. Будухско-русский словарь. М., 1984.

Панчвидзе В. Н. Образование и функции основных падежей в будухском языке. ИКЯ, Т. XIX, Тбилиси, 1974.

Талибов Б. Б. Система временных форм глагола будухского языка // Выражение временных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1991.

Шаумян Р. М. Яфетические языки шахдагской подгруппы // Язык и мышление. Т. X. Москва – Ленинград, 1949.

Шейхов Э. М. Система послелогов будухского языка // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск, 1983.

Шейхов Э. М. Категория переходности глагола в будухском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. XV. Тбилиси, 1988.

Шейхов Э. М. Словообразовательные модели микропонимов будухского языка // Дагестанская ономастика. Махачкала, 1991.

Шуринова Н. К. Лексика будухского языка Автореф. дис. канд. филол. наук. Махачкала, 1997.

Шуринова Н. К. Синонимия, омонимия, антонимия и полисемия в будухском языке // Дагестанский лингвистический сборник. Вып. 2. М., 1996

Alekseev M. Budukh // Indigenous languages of the Caucasus. V.4, P. 2/ R.Smeets (ed.). Delmar; NY: Caravan books, 1994.

ЛИТЕРАТУРА

Г.А. Климов

АГВАНСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Агванский (кавказско-албанский) – условное название языка небольшой серии эпиграфических памятников исторической Кавказской Албании, восходящее к обозначениям его носителей и населявшейся ими области, известным из греческой и армянской традиций (др.-греч. *Ἀλβανοί*, др.-арм. *ալուանկ*).

2.0. Был распространен среди племен, населявших с древнейшей поры предгорный и отчасти горный ареал Восточного Кавказа (включая равнинную полосу Дагестана и Республики Азербайджан). Наиболее ранние упоминания о них встречаются в древнегреческих источниках II века до н.э.

3.0. Относился к лезгинской ветви нахско-дагестанских языков, представляя собой, по общему мнению исследователей, старое состояние удинского языка (см.).

4.0. Историческая традиция свидетельствует о возникновении агванской письменности около 430 г. н.э. в связи с нуждами христианства (прежде всего – перевода Библии), ставшего в это время государственной религией Кавказской Албании. Сохранились сведения о существовании в прошлом и других литературных памятников языка. К настоящему времени обнаружена серия агванской эпиграфики, выполненная на предметах утвари и культовых сооружениях, относящихся к VI–VIII вв. н.э. Надписи выполнены алфавитной системой, представляющей собой оригинальную форму одного из ответвлений греческой (согласно иному мнению – арамейской) графической основы, имеющего типологически общие особенности с древнеармянским и древнегрузинским письмом. В алфавите насчитывается 52 простых графемы и два диграфа. Из них пять графем и оба диграфа служат для обозначения гласных, а остальные передают согласные. Направление письма слева направо. Заглавные и строчные буквы не различаются. С армянским и грузинским алфавитами агванский сближается как единой в своей основе последовательностью каркаса букв, дополняемой обозначениями специфических для А. я. фонем, так и самими названиями букв.

5.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Поскольку агванский алфавит раскрыт немногим больше, чем наполовину, охарактеризовать фонологический состав языка затруднительно. Судя по общему числу графем, алфавит должен был передавать фонологическую систему, близкую к системе современного удинского языка (ср., в частности, вероятное наличие фарингализованных гласных). Некоторые его фоностатистические характеристики (ср., например, сходную

частотность употребления ряда гласных и сонорных фонем) позволяют сделать аналогичный вывод.

5.1.1. Структура слога неизвестна.

5.1.2. Типы чередований неизвестны.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Морфологический тип А. я. был, по-видимому, агглютинативным, основанным на суффиксации.

5.2.2. Ввиду крайней фрагментарности сколько-нибудь удовлетворительных чтений памятников, а также агванского языкового материала, известного из армянских источников (названия месяцев, имена собственные и т. п.), состав и характер морфологических категорий почти неизвестен. В именной морфологии засвидетельствованы суффиксы генитива *-un* и *-naj*, а также, по-видимому, датив на *-a* и эргатив на *-en*. Личное глагольное спряжение, вероятно, уже сложилось.

5.2.3. Относительно способов словообразования можно сказать очень немного. Известны отдельные примеры суффиксальной деривации: производные имена с окончанием генитива *-un* (ср. *navasard-un* 'Новогодний' – название первого месяца агванского календаря) и с диминутивным суффиксом *-i*TM (ср. имя собственное *XĶn%-i*TM от *xĶn%* 'сестра'). Засвидетельствованы отдельные лишительные прилагательные с привативным аффиксом *-ni*[®]: ср. *a«-ni*[®] 'свободный' букв. 'без работы' при *a«* 'работа, дело'.

5.3.0. Синтаксический строй, возможно, уже характеризовался сочетанием норм эргативного и номинативного компонентов. В атрибутивной синтагме определение предшествует определяемому: ср. исторический топоним *Kalan-TMatuTM* 'Великое село'.

5.4.0. В лексическом фонде (почти целиком – ономастика и топонимика) большое место занимают заимствования. Среди них прежде всего выделяются иранизмы. Так, иранские элементы очень широко представлены в исторической топонимике Агвании: ср. *Par[®]av*, *PЦerozapЦa[®]*, *СъЦlax* и др. В ономастике наряду с иранизмами (ср. *Varaz*, *Suan«er*, *VaĬagan* и др.) заметное место принадлежит арменизмам (*GagiTM*, *Ux[®]anes* и др.).

6.0.0. Диалектное членение неизвестно (существует точка зрения, согласно которой А. я. играл роль междиалектного койне).

Л И Т Е Р А Т У Р А

Абрамян А. Г. Дешифровка надписей кавказских агван. Ереван, 1964.

Лукасян В. Л. Опыт дешифровки албанских надписей Азербайджана // Известия АН Азерб. ССР. СЛЯИ. № 2, 1969.

Климов Г. А. К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности // Вопросы языкознания, № 3, 1967.

Климов Г. А. О составе агванского (кавказско-албанского) алфавита // Известия АН СССР. СЛЯ, Том 49, № 6, 1990.

Муравьев С. Н. Три этнода о кавказско-албанской письменности // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. VIII. Тбилиси, 1981.

Шанидзе А. Г. Язык и письмо кавказских албанцев // Вестник Отделения общественных наук АН Груз. ССР. № 1, 1960.

ХИНАЛУГСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Вариантов названия не имеет. Носители называют свой язык *кетш* // *каьти мицI* ‘кетшский язык’.

1.1.2. Образует самостоятельную подгруппу в нахско-дагестанской семье языков, демонстрируя определенную близость к лезгинской подгруппе.

1.1.3. На X. я. говорят жители аула Хиналуг Кубинского р-на Республики Азербайджан. Хиналугцы в официальных документах считаются азербайджанцами, вследствие чего трудно установить их численность. По оценке 40-х г. их насчитывалось ок. 1000 чел, по оценке 70-х гг. – ок. 3000 чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. X. я. не имеет диалектов, хотя в конце 40-х годов фиксировались отдельные различия в речи жителей верх., ср. и ниж. частей с. Хиналуг.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. X. я. функционирует как язык устного общения. Имеются опыты поэтического творчества (Рагим Алхас). Существует хиналугско-азербайджанское двуязычие. Некоторая часть хиналугцев владеет и русским языком.

1.3.2. X. я. литературной нормы не имеет.

1.3.3. Не преподается.

1.4.0. X. я. – бесписьменный язык.

1.5.0. Вопрос не изучен.

1.6.0. X. я. испытывает существенное влияние азербайджанского языка. К числу внутривидовых явлений, обусловленных внешнеязыковыми контактами, можно отнести заимствование порядковых числительных из азербайджанского языка: *биринджи* ‘первый’, *икинджи* ‘второй’, *онуджу* ‘десятый’ и т. п. Разрушается система местных падежей, замещаясь заимствованными послелогом. Заимствованные глагольные основы сформировали систему противопоставления переходных и непереходных глаголов с помощью вспомогательных глаголов, ср. *кьормыш-куи* ‘жарить’ – *кьормыш-кьи* ‘жариться’.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.**2.1.0.** Фонологические сведения.

2.1.1. Система вокализма включает как монофтонги, так и дифтонги.

Г л а с н ы е

	Передний ряд		Задний ряд	
	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний подъем	и	уь	ы	у
Средний подъем	е	оь		о
Нижний подъем	аь		а	

Помимо монофтонгов, в систему вокализма X. я. включаются дифтонги: унап, унеп, унип, анип, онип, ьнип (последние могут рассматриваться как результат дифтонгизации сочетаний с й). под влиянием последующего [н] в закрытом слоге, обычно перед заднеязычными согласными, образуются назализованные гласные (при этом сонорный может реализоваться как заднеязычный (х): [БI(x)гь] ‘четыре’ < онгь, [уу(x)кI] ‘обла-

ко' < ункI, [ыу(х)кь] 'солнце' < ынкь. Редко фиксируется назализация в других позициях: [кьЯ] 'двадцать' < кьан, [ирЗ] 'гной', [ЗчI] 'Джек' (название селения). В литературе встречаются указания на наличие долгих гласных (в основном вторичного образования).

Согласные

	смычные				щелевые						сонорные	
	простые				аффрикаты			аб-руп-ти-вы	звонки	глухие	носовые	плавные
	звонки	преруп-ти-вы	придыхательные	аб-руп-ти-вы	звонки	преруп-ти-вы	придыхательные					
Губные	б	пп	п	пI				в	ф	м		
Дентальные	д	тт	т	тI	дз	цц	ц	цI	з	с	н	л
Альвео-палатальные					дж	чч	ч	чI	ж	ш		р
Среднеязычные												й
Заднеязычные	г	кк	к	кI			кх		гъ	хъ		
Увулярные		кь					хъ	кь	гъ	х		
Фарингальные									гI	хI		
Ларингальные				ь						гь		

Лабиализованные фонемы отсутствуют: в сочетаниях типа Cw последний элемент является самостоятельным согласным (см. также выше о дифтонгах). В литературе (Дешериев 1959) отмечалось наличие латерального шумного лъ (*иль* 'здесь'). В последующих исследованиях в данном слове фиксировался сонорный л.

2.1.2. Ударение обычно падает на последний слог корня (основы): *удубн* 'дрова', *мисиб* 'маленький', *кIушкIулаб* 'желтый', *джыбыбн-дыр* 'карманы', *дабб-хер* 'обманщик' и т. п. В то же время ударными являются аффиксы прилагательных *-лы/-ли* и *-сыз*: *даьрт-либ* 'грустный'. В глаголах всегда ударным является формант отрицания.

2.1.3. Позиционно заднеязычные лабиализуются после лабиализованных гласных: *уукIв* 'облако' < *ункI*. После фрикативных и сонорных придыхательные реализуются как непридыхательные. Непридыхательные согласные в интервокальном положении реализуются как долгие (за исключением морфемных швов). Палатализация согласных в большинстве случаев обусловлена фонетически (перед передними гласными, а веларные – и после передних гласных внутри морфемы: *ник* 'колени' – дат. *ник'у*, *енг* 'сыр'), однако в ряде случаев имеет морфонематический характер: палатализованность/непалатализованность согласного основы существительного сохраняется при словоизменении, когда исходный гласный выпадает, а аффикс начинается с противоположного по признаку ряда гласного, ср. *к'и* 'баран' – дат. *к'[и]-у* и т. п. Звонкие перед глухими и глухие перед звонкими подвергаются ассимиляции: *п-хишаьмаь* 'шли', но *б-икIишаьмаь* 'умерли' (этого, однако, не происходит в сложных глаголах).

2.1.4. Типичные слоговые структуры: CV: *са* 'один', *га-да* 'мальчик'; CVC: *гъавч* 'горный козел', *тIум-бол* 'алыча'; CVCC: *дост* 'друг', *тIынг* 'капля'; ; CCV: *псы* 'медведь', *кла* 'кто'; CCCV: *пилав* 'лиса'; VC: *егъ* 'свадьба'; VCC: *анкк* 'нога'. В начальных комплексах согласных возможны сочетания смычных (обычно *п*, *б*) и аффрикат с фрикативными или плавными, в конце слога (и, как правило, в середине слова – сочетания сонорных с шумными).

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Ограничений на фонемный состав морфемы не имеется (корневая морфема существительного обязательно содержит хотя бы один слог, глагольный корень может быть представлен и одной согласной фонемой). Границы слогов и морфем не совпадают.

2.2.2. Не имеется.

2.2.3. В именном словоизменении отмечено несколько случаев нерегулярных морфонологических чередований при образовании косвенной основы а) чередования гласных *a/ы, аь/и, о/у, е/и, V/∅*: (*ваз* ‘нож’ – эрг. *взи*, *енг* ‘сыр’ – лок. *инг-ер*, *ттоз* ‘дверь’ – лок. *ттуз-ар*, *квач* ‘посудина’ – лок. *квич-аьр*), б) единичные чередования фрикативных/абруптивных согласных: *з/цI* (*кIаз* ‘змея’- эрг. *кIыцIи*), *ж/чI* (*кIаж* ‘хвост’- эрг. *кIачIи*), *гь/кь* (*эгь* ‘свадьба’- эрг. *инкьи*),

2.3.0. X. я. – язык агглютинативного типа с элементами флективности.

2.3.1. Имя существительное имеет категории падежа и числа. Имя прилагательное выделяется семантической синтаксической функцией определения и способностью к субстантивации. Числительные и местоимения выделяются семантикой и синтаксическими свойствами. Глаголу свойственны категории времени и наклонения. Служебные слова, будучи неизменяемыми (за исключением пространственных послелогов), дифференцируются синтаксическими функциями.

2.3.2. Категории одушевленности и личности в Б.я. не имеют морфологического выражения. Категории рода функционально соответствует категория класса. В X. я. имеется четыре именных класса. К I классу относятся обозначения лиц мужского пола: *ши* ‘сын’, *бий* ‘отец’, *цсы* ‘брат’, *гьуцар* ‘бог’ и др.; ко II классу – названия лиц женского пола: *хинимкIир* ‘жена’, *даьдаь* ‘мать’, *риши* ‘дочь’, ‘девочка’ и др.; в III класс включаются слова, обозначающие названия животных, птиц, насекомых и пр. (*цIол* ‘коза’, *луцоз* ‘корова’, *кукацI* ‘курица’ и др.), названия некоторых неодушевленных предметов и явлений (*маша* ‘щипцы’, *кьакьал* ‘спина’, *ынкка* ‘река’, *хабар* ‘весть’, *ынкь* ‘солнце’ и др.); в IV класс входят обозначения неодушевленных предметов и явлений, слова абстрактного содержания: *кьажгьан* ‘котел’, *кIыныб* ‘неделя’, *хьу* ‘вода’, *нуьши* ‘мозг’, *фит* ‘свист’ и др.

Формально категория класса выражается в согласуемых с существительными частях речи: местоимениях и глаголах. Показатели класса подразделяются на две группы:

а) префиксальные морфемы (указаны основные варианты):

	I	II	III	IV
Ед. число	∅	з	б	∅
Мн. число		б		∅

б) суффиксальные (времяобразующие) морфемы:

	I	II	III	IV
Ед. число	ду	даь	даь	жи
Мн. число		дур		жи(т).

Последние морфемы формально совпадают с указательными местоимениями. Они же используются при субстантивации прилагательных.

Классную природу имеет и противопоставление вопросительных местоимений *кла* ‘кто’ (I-II кл.) и *йаь* ‘что’ (III-IV кл.).

2.3.3. Категория числа противопоставляет формы единственного и множественного. Последние в существительных выражаются посредством регулярных суф-

фиксов: *-d* (у существительных с гласным исходом: *така* ‘коза’ – мн. *така-d*), *-dVp* (у существительных с сонорным исходом: *джыбын* ‘карман’ – мн. *джыбындыр*, *кьен* ‘уздечка’ – мн. *кьен-дир*, *кул* ‘холм’ – мн. *кул-дур*, *гуьл* ‘цветок’ – мн. *гуьл-дуьр*), *-Vp* (у существительных с исходом на шумный согласный: *кладагь* ‘подойник’ – мн. *кладагь-ырдыр*, *енг* ‘сыр’ – мн. *енг-ирдир*, *кундж* ‘угол’ – мн. *кундж-урдур*, *нуьш* ‘мозг’ – мн. *нуьш-урдуьр*) *-(л)Vp*, *-ин*, характерных для существительных, обозначающих людей, и нерегулярных *-л*, *-быр/-бир*, *-мзыр/-мзир* и нек. др.

В глагольных формах число передается классно-числовыми показателями. Специфически множественность выражается в императиве, ср. *каь* ‘делай’ – *каь-лун* ‘делайте’.

Значение количества передается также числительными. Выделяются количественные, порядковые, кратные и распределительные числительные. Система счета двадцатеричная (ср. *кIунукьан* ‘сорок’, *кIунукьаьннаьгIиз* ‘пятьдесят’, *кччикьан* ‘шестьдесят’, *кччикьаьннаьгIиз* ‘семьдесят’, *ункIукьан* ‘восемьдесят’, *ункIукьаьннаьгIиз* ‘девяносто’). Простые количественные числительные: *са* ‘один’, *кIу* ‘два’, *пио* ‘три’, *онгь* ‘четыре’, *пхьу* ‘пять’, *завьк* ‘шесть’, *йикI* ‘семь’, *инкI* ‘восемь’, *йоз* ‘девять’, *йагIаз* ‘десять’, *пан* ‘сто’, *азыр* ‘тысяча’. Числительные от 10 до 19 образуются сочетанием числительного *йагIаз* // *йаьгIиз* ‘десять’ с единицей первого десятка: *йагIазса* ‘одиннадцать’, *йагIазкIу* ‘двенадцать’ и т. п. Названия сотен образуются сочетанием единицы первого десятка и *пан* ‘сто’: *кIу пан* ‘двести’ и т. д.

Порядковые числительные заимствованы из азербайджанского. Выделяют также кратные (образуемые посредством сочетания количественного числительного со служебным элементом *даьфаь* или *сафар*: *кIу даьфаь* // *кIу сафар* ‘дважды’) и разделительные (образуемые редупликацией: *пио-пио* ‘по три’, *онгь-онгь* ‘по-четыре’) числительные.

Существительные в сочетании с числительными принимают форму единственного числа (*пхьу-уьс* ‘пять лет’). При обозначении дат и часов числительное занимает позицию главного слова в сочетании: *саьгIаьт пхьур* ‘в пять часов’, *августы йозыр* (// *йоз августыр*) ‘девятого августа’.

В сочетаниях неисчисляемых существительных (в форме единственного числа)с числительными употребляются имена, передающие единицу измерения: *кIу истиг’ан ал* ‘два стакана молока’. Аналогичную структуру имеют словосочетания, выражающие совокупность предметов: *са суьруь гьалам* ‘одно стадо овец’.

2.3.4. Субъектные-объектные, пространственные, временные и другие виды значений могут передаваться падежами (местными и неместными) и послелогами. В число местных падежей входят номинатив (прямая основа имени), эргатив (афф. *-и*), генитив I (афф. *-и*) и II (афф. *-е*), датив (афф. *-у*) и комитатив (афф. *-шкили*). Именительный падеж оформляет а) субъект непереходного глагола: *чIаь йаваш-йаваш кIликъомаь* ‘огонь потихоньку гаснет’; прямой объект переходного глагола: *даьмирччи ура антткиркъомаь* ‘кузнец железо кует’; в) именную часть составного сказуемого: *гьу пагIилван-маь* ‘он борец’; г) обстоятельство времени: *зы пхьу-уьс шаьгьаьрир йашамышкквармаь* ‘я пять лет в городе живу’. Эргатив оформляет а) субъект переходного глагола: *пхри зы чIухшаьмаь* ‘собака меня укусила’; б) инструментальное дополнение: *ва луцоз чоти клаьвви чIукIуиду?* ‘Ты корову веревкой крепко связал?’. Родительный падеж выражает принадлежность, причем генитив I : *са* – органическую (в основном при одушевленных име-

нах), а генитив II – неорганическую, «отчуждаемую» (а также такие оттенки определенных отношений, как «часть-целое», «материал-предмет», «субстанция-мера», «ингредиент-предмет», «родственная принадлежность»): 1) *пхри кьаж* ‘хвост собаки’, 2) *пхре йува* ‘конура собаки’; *даьде риши* ‘дочь матери’; *бадрре кул* ‘ручка ведра’; *уре ттоз* ‘железная дверь’, *пше ткаь* ‘кусок хлеба’; *л(ы)кке суп* ‘суп с мясом’. Дательный падеж оформляет а) косвенное дополнение (адресат): *йаь пхру инкI лаькIиркъомаь* ‘я собаке кость даю’; б) субъект глагола чувственного восприятия: *гаду йолу заьыгъ-шаьмаь* ‘мальчик пламя заметил’; в) отношение предназначения: *даь малу хлаьлаьф-маь* ‘это для скота корм’. Комитатив (совместный, союзный падеж) передает а) отношение совместности: *пхрашкили анкуи* ‘с собакой не дружи’; б) пространственное отношение («вдоль, рядом»): *зы ынккашкили дуьз заккуатмаь* ‘я вдоль реки иду’.

Местные падежи образуют пары форм – локативную (со значением местонахождения или направления к предмету) и аблативную (удаление от предмета или же движение через предмет). Ныне они во многом используются в непространственной функции. Выделяются следующие местные падежи:

Собственно локатив (суф. -р) выражает типичное местонахождение относительно предмета: *баьдрар хьу къомаь* ‘в ведре вода есть’, *гьалам м(ы)дар аччыгъкъомаь* ‘овцы на гору забрались’. Ср. аблатив (суф. -лли): *вишаьлли са будагъ ттаьхкъаь* ‘с дерева одну ветку сорви’, в непространственном значении: *пыдылли пиши ттувункуидаьмаь* ‘за деньги лошадь купить можно’, *шаь быи цуважылли азаллы-маь* ‘мой отец с осени болеет’ и др.

Целевой локатив (суф. -х) выражает местонахождение около предмета: *таьнаьх вертилот ччувармаь* ‘у холма вертолет садится’, *зы м(ы)дах лаьхилккуидмаь* ‘я к горе подойду’, в непространственном значении: *зы пиших ккуетмаь* ‘я за лошадью иду’ (целевое), *зы вих саскиретмаь* ‘я тебя зову’ (объектное). Ср. аблатив (суф. -хилли): *цIуахилли лихи* ‘от дома отойди’.

Посессивный локатив (суф. -и) выражает обладание: *кшаьци гьасым кичеб чIидаь* ‘у кого такая книга есть?’, *йаь шаь даьдаьци кичеб лаькIушаьмаь* ‘я своей матери книгу дал’, оформляет субъект в предложении с модальностью возможности: *шаь быици канкуидмаь* ‘мой отец может придти’. Ср. аблатив (суф. -шилли): *зы сасышилли аилмышкыкъомаь* ‘я из-за шума проснулся’.

Компаратив в обеих формах указывает на предмет с которым производится сравнение: *шире м(ы)дад ксанжмаь суре м(ы)дадыкъ(илли)* ‘наши горы лучше ваших гор’.

Послелого также можно подразделить на неместные (*авьавьз* ‘вместо’, употребляется с генитивом 2; *чили* ‘из-за’, употребляется с локативом; *тотух* ‘после’, употребляется с целевым локативом/аблативом и компаративом) и местные, имеющие локативную и аблативную формы (*ичир/ичилли* ‘в, внутри/из’; *арар/аралли* ‘среди/из среды’; *коли/колылли* ‘около/от’ (в некоторых описаниях трактуются как падежные формы); *джагъ/джагъылли* ‘за, вслед’ и др. Как правило, местные послелого употребляется с генитивом 1, реже с другими падежами.

2.3.5. Залоговые оппозиции отсутствуют. Переходность/непереходность передается противопоставлением вспомогательных глаголов *кьи* ‘быть’ и *ккуи* ‘делать’. Имеется несколько супплетивных пар: *кли* ‘умереть’ – *виби* ‘убить’ и т. п.

Различаются результативный (к моменту речи имеется результат действия) и нерезультативный (к моменту речи результат действия отсутствует) в и д ы, противопоставленные соответствующими глагольными основами (*куи* ‘сделать’ – *кири* ‘делать’; *сици* ‘написать’ – *сицири* ‘писать’ и т. п.). Соответственно, от результативной основы

образуются такие временные формы, как аорист, перфект I и II, плюсквамперфект I и II, давнопрошедшее, прошедшее конкретное и прошедшее нейтральное, от нерезультативной основы – простое настоящее, настоящее определенное I и II, имперперфект I и II, будущее I и II, ирреальное прошедшее.

Помимо изъявительного (его показателем можно считать суф. *-маь*), можно говорить о следующих наклонениях глагола:

Повелительное (суф. *-аь* и др., мн. *-лун* и др.: *даьфттаьр устули уьстуьр ччаьшаь* ‘тетрадь на стол положи’). Побуждение, обращенное к I лицу, выражается суф. *-наь*.

Вопросительное. В предложении с вопросительными словами (*кла* ‘кто’, *йаь* ‘что’, *та* {кл.суф.} ‘который’, *ччим* ‘как’, *ттага*, *мыс* ‘когда’, *ччу*, *ттаколи* ‘куда’, *ччинаь* ‘почему’, *ччуттон*, *сам* ‘сколько’ и др.) глагол теряет показатель индикатива *-маь*, ср. *даь кIвар ттаколи ккуидаь* ‘эта дорога куда ведет?’ В предложении без вопросительного слова вопрос выражается показателем интеррогатива *-(й)у*: *ви цЮли йаь чIувал сар чинаьшилли джуьраькинкуиду* ‘ты козу и овцу друг от друга отличить можешь?’

Потенциальное наклонение, передающее возможность реализации действия, выражается суф. *-ккуа*, условное наклонение (суф. *-кьи*) употребляется в протасисе условного периода. Действие, неожиданное для говорящего, передается с помощью суф. *-кьимиш*.

2.3.6. Категория лица выражается лишь лексически (хотя следует указать на запрет употребления имперфекта II при I лице, а также связь императива с II лицом) в личных местоимениях, к которым относятся *зы* ‘я’, *вы* ‘ты’, кин ‘мы (с тобой, инклюзив)’, *йир* ‘мы (без тебя, эксклюзив)’, *зур* ‘вы’. В функции местоимений III лица используются указательные местоимения *ду* ‘этот; он’ (I кл.), *даь* ‘этот, эта, это; он, она, оно’ (II-III кл.), *джи* ‘этот, эта, это; он, она, оно’ (IV кл.), мн. *дур* ‘эти, они’ (I-II кл.); *гьу* ‘тот; он’ (I кл.), *гьаь* ‘тот, та, то; он, она, оно’ (II-IV кл.). мн. *гьози* ‘те, они’ (I-II кл.).

В атрибутивной функции указательные местоимения, помимо вышеназванных, имеют единую форму для всех косвенных падежей, соответственно *гьо//гьаь* (I-II кл.), *саь* (III-IV кл.), мн. *гьоз* (I-II кл.) и *гьинаь//гьунаь* (I-II кл.), *гьинаь* (III-IV кл.), мн. *гьинаь* (I-II кл.). В притяжательном употреблении местоимений выделяются особые формы, указывающие на «семейную» принадлежность ср.

	‘наш (экскл.)’	‘наш (инкл.)’	‘ваш’	‘их (ближ.)’	‘их (дальн.)’
1 генитив	шири	кири	сури	гьози	гьози
2 генитив	шире	кире	суре	гьози	гьози
сем. принадл.	Шаь	каь	со	гьоттур	гьоттур

В систему видо-временных форм входят аорист (совпадает с результативной основой, очень употребительная форма), перфект I и II (суф. *-атмаь* и *-(кь)омаь*, выражают результат в момент речи некоторого действия в прошлом), плюсквамперфект I и II (суф. *-ашаьмаь* и *-(кь)ошаьмаь*, выражают состояние в прошлом, явившееся результатом некоторого предшествовавшего действия), давнопрошедшее (суф. *-{кл.суф.}шаьмаь*, по значению близко к прошедшему конкретному), прошедшее конкретное (суф. *-{кл.суф.}маь*, употребляется, когда время действия конкретизировано) и прошедшее нейтральное (суф. *-шаьмаь*, семантически немаркированная форма прошедшего), от нерезультативной основы – простое настоящее (совпадает с нерез. основой, выражает действие, происходящее в момент речи, употребляется редко), настоящее определенное I и II (суф. *-атмаь* и *-(кь)омаь*, выражают действие, происходящее в момент речи), настоящее общее (суф. *-армаь*, выражает действие, происходящее постоянно), прошедшее общее (суф. *-аршаьмаь*, выражает действие, происходившее постоянно в про-

шлом), имперфект I (суф. *-ашаьмаь*, выражает длительное действие в прошлом безотносительно к результату) и II (суф. *-(къ)ошаьмаь*, функционально совпадает с имперф. I, но редко употребляется), будущее I (суф. *-маь*) и II (суф. *-{кл.суф.}маь*), ирреальное прошедшее (суф. *-{кл.суф.}шаьмаь*, употребляется в условном ирреальном периоде).

Ориентация «выше/ниже (говорящего)» передается неизменяемыми указательными местоимениями а) *окуи // оку* 'этот (недифференцированно к расположению по вертикали)', б) *отту // оти, туи // туь* 'тот (на одном уровне с говорящим), в) *окуи // окуь, къуи* (ниже говорящего)', г) *отлу // отли, тлуи // тли* 'тот (выше говорящего)'.

Сходная система пространственной ориентации выражается глагольными превербами, дифференцирующими также значения приближения и удаления:

	Субъект выше ориентира	Субъект ниже ориентира	Субъект на одном уровне с ориентиром	Неопределенное положение субъекта
Приближение к ориентиру	<i>(а)л</i>	<i>къ(а)л</i>	<i>т(а)л</i>	<i>к(а)л</i>
Удаление от ориентира	<i>(а)</i>	<i>з(а)</i>	<i>л(а)</i>	

Отрицание, выражается глагольной морфемой *-(й)и-*. В предложении возможно используются отрицательные местоимения: *гьине м(ы)дашилли гьечса заьраьр аттижи-и-маь* 'от этой горы никакого вреда нет'; *сасышилли гьеччаь клатт-и-маь* 'из-за шума ничего не слышно'.

2.3.7. В Х. я. дифференцируются имя существительное, имя прилагательное, имя, числительное, местоимение, глагол, наречие, служебные слова (послелог, частицы, союзы), междометие.

2.4.0. Образцы именных, местоименных и глагольных парадигм.

Склонение имени существительного *кIачIын* 'камень'.

	Ед. ч.	мн. ч.
Им.	<i>кIачIын</i>	<i>кIачIындыр</i>
Эрг.	<i>кIачIыни</i>	<i>кIачIындыри</i>
Род. 1, 2	<i>кIачIыни</i>	<i>кIачIындыри</i>
Дат.	<i>кIачIыну</i>	<i>кIачIындыру</i>
Комит.	<i>кIачIынышкили</i>	<i>кIачIындырышкили</i>
Лок.	<i>кIачIыныр</i>	<i>кIачIындырыр</i>
Аблатив	<i>кIачIынылли</i>	<i>кIачIынырдырылли</i>
Цел. лок.	<i>кIачIыных</i>	<i>кIачIындырых</i>
Цел. абл.	<i>кIачIыныхилли</i>	<i>кIачIындырыхилли</i>
Пос. лок.	<i>кIачIыныш</i>	<i>кIачIындырыш</i>
Пос. абл.	<i>кIачIынышилли</i>	<i>кIачIындырышилли</i>
Компар.1	<i>кIачIыныкъ</i>	<i>кIачIынырдырыкъ</i>
Компар.2	<i>кIачIыныкъилли</i>	<i>кIачIынырдырыкъилли</i>

Генитив 1 и эргатив в именах существительных совпадают. Формы генитива 1 и 2 различаются только у имен с широким конечным гласным основы. У одушевленных имен отсутствуют формы собственно локатива и аблатива.

СКЛОНЕНИЕ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

Номинатив	<i>зы</i> 'я'	<i>вы</i> 'ты'	<i>йир</i> 'мы (экскл.)'	<i>кин</i> 'мы (инкл.)'	<i>зур</i> 'вы'
Эргатив	<i>йаь</i>	<i>ва</i>	<i>йир</i>	<i>кин</i>	<i>зур</i>
1 генитив	<i>и</i>	<i>ви</i>	<i>шири</i>	<i>кири</i>	<i>сури</i>
2 генитив	<i>е</i>	<i>ве</i>	<i>шире</i>	<i>кире</i>	<i>суре</i>
Датив	<i>ас//асыр</i>	<i>ох//охур</i>	<i>ширу</i>	<i>киру</i>	<i>суру</i>
Комитатив	<i>ишкили</i>	<i>вишкили</i>	<i>шираьшкили</i>	<i>киришкили</i>	<i>суришкили</i>
Цел. лок.	<i>их</i>	<i>вих</i>	<i>шираьх</i>	<i>кираьх</i>	<i>сураьх...</i>

СКЛОНЕНИЕ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

Номинатив	<i>ду</i> 'он' I	<i>даь</i> 'она' II	<i>даь</i> 'он, она' III	<i>джи</i> 'он, она' IV
Эргатив	<i>гъи</i>	<i>гъуи</i>		<i>си</i>
1 генитив	<i>гъи</i>	<i>гъуи</i>		<i>си</i>
2 генитив	<i>гъе</i>	<i>гъуе</i>		<i>се</i>
Датив		<i>гъу</i>		<i>су</i>
Комитатив	<i>гъошкили</i>	<i>гъаьшкили</i>		<i>саьшкили</i>
Цел. лок.	<i>гъох</i>	<i>гъаьх</i>		<i>саьх</i>

ВИДО-ВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА «ДЕЛАТЬ»

аорист	<i>куи</i>
перфект I	<i>ку-ет-маь</i>
перфект II	<i>куи-кьо-маь</i>
плюсквамперфект I	<i>ку-е-шаь-маь</i>
плюсквамперфект II	<i>куи-кьо-шаь-маь</i>
прошедшее конкретное	<i>куи-ж-маь</i>
давнопрошедшее	<i>куи-ж-шаь-маь</i>
прошедшее нейтральное	<i>ку-шаь-маь</i>
простое настоящее	<i>кири</i>
настоящее определенное I	<i>кир-ет-маь</i>
настоящее определенное II	<i>кир(и)-кьо-маь</i>
имперперфект I	<i>кир-е-шаь-маь</i>
имперперфект II	<i>кир(и)-кьо-шаь-маь</i>
будущее I	<i>кир-маь</i>
будущее II	<i>кир(и)-ж-маь</i>
ирреальное прошедшее	<i>кир(и)-ж-шаь-маь</i>
общее настоящее	<i>кит-ар-маь</i>
общее прошедшее	<i>кит-ар-шаь-маь</i>

2.5.0. Морфо-синтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура именной словоформы: Корень + Число + Падеж (+ Аблатив). Глагольная словоформа включает следующие элементы: Проверб + Классный префикс + Основа (рез./нерез.) + Классный суффикс + Время + + Отрицание + Наклонение.

2.5.2. В именном словообразовании представлена суффиксация. Одним из немногих словообразовательных суффиксов является *-хер*: *даб-хер* 'обманщик' (даб 'обман'), *гъалам-хер* 'пастух, чабан' (*гъалам* 'овца') и др.

В глагольной системе продуктивно образование сложных глаголов и префиксация пространственных превербов.

Основные способы образования наречий: редупликация (*йаваиш-йаваиш* ‘потихоньку’), адвербиализация застывших форм разных частей речи: (*тта* ‘такой’ > *ттаколи* ‘куда’ и др.).

2.5.3. Обычный порядок слов в простом предложении: Субъект_{им} – Предикат (непереходное предложение), Субъект_{эрг} – Объект_{им} – Предикат (переходное предложение), Субъект_{дат} Объект_{им} – Предикат (предложение с глаголом чувственного восприятия), примеры см. в 2.3.4. Определение предшествует определяемому.

2.5.4. В образовании полипредикативных структур широкое распространение имеют отглагольные формы. Причастия совпадают с видовыми основами и используются в следующих функциях: определения (*заьттэаьккуи хьыныи хери ихер-жмаь* ‘от текущей воды много пользы’), дополнения при модальных и фазовых глаголах (*гаду кичеб ликIуври йуккуармаь* ‘мальчик книги читать любит’, *зы ви ынкахилли гьавар кIатккуи ччахишишаьмаь* ‘я тебя вверху реки искать начал’, *гаду кичеб ликIуври йуккуармаь* ‘мальчик книги читать любит’), обстоятельства (используются отрицательные причастия в значении «пока не...»). Причастия осложненные местоименными элементами используются в функции дополнения (*хIаьйаьлу аьччуьур-су лаьмпе чше машаткиркьомаь* ‘ребенку спать свет мешает’) и обстоятельства (*саькаь кишиниш чкар догьар ашилкир-су* ‘немного кинзы принеси, в пахтанье чтобы положить’). Среди деепричастий дифференцируются нейтральное (суф. *-йаь*), выражающее предшествование зависимого действия главному (*йаь ви ынкахилли мысод дугункуйаь зы ви ынкахилли гьавар кIатккуи ччахишишаьмаь* ‘я тебя внизу реки потеряв, я тебя вверху реки искать начал’); причинное (суф. *-загьы[лли]*); условные – реальное и ирреальное; несколько временных деепричастий. Масдар (суф. *-вал*) используется для номинализации зависимого предиката: *тик кIиндирилли аччукквал чаьтин-жмаь* ‘по крутой лестнице подниматься трудно’. Для связи слов и предложений используются и заимствованные союзы: *анджагь* ‘но, только’, *амма* ‘но’, *ва* ‘и’, *йа... йа* ‘или... или’, *наь... наьм* ‘ни... ни’, *ки* ‘что’ и др.

2.6.0. Х. я. испытывает сильное влияние азербайджанского языка. Лексические азербайджанизмы пронизывают практически все лексико-тематические группы (ср. названия частей тела: *агьзы* ‘рот’, *дирсаьг* ‘локоть’, *коксу* ‘грудь’, *чигин* ‘плечо’ и др. Через азербайджанское посредство проникли и арабско-персидские лексические единицы (*дарс* ‘урок’, *душман* ‘враг’, *маьсаьлаь* ‘задача’, *махIсул* ‘урожай’, *гомуш* ‘буйволица’ и др.), равно как и заимствования из русского языка, относящиеся в основном к советскому периоду.

2.7.0. Диалектное членение отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

Ганиева Ф. А. Из хиналугской антропонимии // Дагестанская ономастика. Вып. 2. Махачкала, 1996.

Ганиева Ф. А. К вопросу о редукции ауслатных согласных в хиналугском языке // Фонетическая система дагестанских языков. Махачкала, 1981.

Ганиева Ф. А. К характеристике микропонимов хиналугцев // Дагестанская ономастика. Махачкала, 1991.

Ганиева Ф. А. Микропонимия хиналугцев // Дагестанская ономастика. Вып. 2. Махачкала, 1996.

Ганиева Ф. А. Названия животных в хиналугском языке // Отраслевая лексика дагестанских языков: Материалы и исследования. Махачкала, 1984.

Ганиева Ф. А. Некоторые вопросы системы склонения хиналугского языка // Падежный состав и

система склонения в кавказских языках. Махачкала, 1987.

Дешериев Ю. Д. Грамматика хиналугского языка. М., 1959.

Дешериев Ю. Д. Хиналугский язык // Языки народов СССР, т. IV. М., 1967.

Дешериев Ю. Д. Фонетические процессы в системе грамматических классов хиналугского языка // Ежегодник ИКЯ. Т. 1. Тбилиси, 1974.

Керимов К. Р. Глагол хиналугского языка // Автореф. дис.... канд. филол. наук. Махачкала, 1986.

Керимов К. Р. К вопросу о показателях грамматического класса в структуре глагола хиналугского языка // Ежегодник ИКЯ. Т. 11. Тбилиси, 1984.

Керимов К. Р. О параллели между адвербиальными словами и пространственными превербми в глаголе хиналугского языка // Глагол в языках Дагестана. Махачкала, 1980.

Керимов К. Р. Переходные и непереходные глаголы и каузатив в хиналугском языке // Ежегодник ИКЯ. Тбилиси. Т. 13. 1986.

Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловяникова И. П. Фрагменты грамматики хиналугского языка. М.: МГУ, 1972.

Магомедов А. А. Влияние азербайджанского языка на вокализм хиналугского языка // Ежегодник ИКЯ. Тбилиси. Т. 9, 1982.

Топуриа Г. В. К этимологии топонима Хиналуг // Этимология. 1985. М., 1988.

Шаумян Р. М. Яфетические языки «шахдагской подгруппы» // Язык и мышление. М.; Л., 1940. Т. X.

Kibrik A. Khinalug // Indigenous languages of the Caucasus. V.4, P. 2/ R.Smeets (ed.). Delmar, NY: Caravan books, 1994.

М. С. М. Мусаев
ДАРГИНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Название идет от этнонима *дарган* ‘даргинец’. В дореволюционных изданиях встречается его синоним – хюркилинский, данный П. К. Усларом по одному из наиболее крупных селений *Хурехъи* (Урахи).

1.1.2. Д. я. относится к числу дагестанских. К нему наиболее близок лакский язык.

1.1.3. Д. я. распространен в Акушинском, Дахадаевском, Кайтагском, Левашинском, Сергокалинском и, частично, в ряде других районов Республики Дагестан. На Д. я. говорят также в ряде переселенческих селений Дагестана. Много даргинцев проживает в городах Дагестана. Число говорящих на Д. я. по переписи 1989 г. – 365 тыс. человек.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1 В Д. я. насчитывается около семидесяти говоров, которые объединяются в шестнадцать диалектов – акушинский, амугинский, губденский, гапшиминский, ицаринский, кайтагский, кадарский, кубачинский, кункинский, мегебский, мугинский, муиринский, урахинский, сиргинский, цудахарский и чирагский. Степень взаимной близости этих диалектов к литературному языку очень различна. Особенно своеобразны кубачинский, кайтагский, ицаринский и чирагский диалекты, которые можно было бы возвести в ранг если не самостоятельных языков, то наречий.

Большинство диалектов Д. я. делится на два типа: диалекты акушинского типа (акушинский, губденский, урахинский) и диалекты цудахарского типа (амуг., ицаринский, кайтагский, кубачинский, кунк., сирг., цудахарский, чирагский). Такие диалекты, как гапш., муг. и муир. при большом сходстве морфологии и лексики с диалектами акуш. типа, обнаруживают близость к диалектам цудахарского типа в области фонетики. Кадарский диалект при сходстве фонетики с диалектами акушинского типа проявляет большое своеобразие в морфологии и лексике.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Д. я. – младописьменный. Носители Д. я. в определенной степени двуязычны. Свыше 60% даргинцев свободно владеют русским языком (по переписи 1979 г.). Большинство носителей кадарского диалекта владеют кумыкским.

1.3.2. Д. я. – стандартизированный литературный язык (развивается на акушинской диалектной основе). На этом языке издается художественная, научная, учебно-педагогическая и другая литература, выходят газеты и журналы, работает национальный театр, ведутся радиопередачи. В определенной степени функции народного поэтического языка выполняет урахинский д-т.

1.3.3. Д. я. является языком школьного обучения. На Д. я. ведется обучение с подготовительного по третий класс, далее по десятый класс он является языком преподавания даргинского языка и литературы.

1.4.0. Тип письменности.

Письменность на Д. я. развивается лишь после Октябрьской революции сначала на арабской, потом (с 1928 по 1938) на латинской, а с 1938 г. на русской графической

основе. При этом специфические звуки передаются различными комбинациями русских графем с вспомогательными буквами *l*, *ъ* и *ь*, ср. *kl* /*k*/, *nl* //, *ml* //, *ɟl* //, *ɟl* //, *xl* //, *z* //, *zъ* //, *къ* //, *хъ* //, *zъ* //, *къ* //, *хъ* //. Буква *ъ* обозначает ларингальный смычный //, *б* обозначает как смычный, так и губно-зубной звонкий спирант /*v*/, *в* – губно-губной звонкий спирант /*w*/, *z* – среднеязычный звонкий спирант //, *жс* – альвеолярная звонкая аффриката //, *з* – звонкая зубная аффриката //.

1.5.0. Вопрос о периодизации истории языка не изучен.

1.6.0. В своем развитии Д. я. испытал заметное влияние арабского, персидского, тюркских и русского языков. Влияние этих языков более всего ощутимо в лексике. Структурные явления, обусловленные влиянием, очень незначительны (элементы словообразования, некоторые синтаксические построения).

2.0.0 Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Систему фонем Д. я. (литературного) см. в таблицах.

Г л а с н ы е

подъем ряд	передний	задний
верхний	<i>и</i> (<i>i</i>)	<i>у</i> (<i>u</i>)
средний	<i>е</i> (<i>e</i>)	
первый нижний		<i>а</i> (<i>a</i>)
второй нижний	<i>я</i> (<i>ɔ</i>)	

С о г л а с н ы е

Способ образования	Шумные			Аффрикаты			Спиранты		Сонорные	
	Смычные							Оральный	Назальный	
	Звон-кий	Глу-хой	Абруп-тив	Звон-кий	Глу-хой	Абруп-тив	Звон-кий	Глу-хой		
Место образования:										
Губные <i>б</i> (<i>b</i>)	<i>n</i> (<i>p</i>)		<i>nl</i> (<i>p</i>)				<i>б</i> (<i>v</i>)		<i>м</i> (<i>m</i>)	
Зубные <i>д</i> (<i>d</i>)	<i>m</i> (<i>t</i>)		<i>ml</i> (<i>t</i>)	<i>з</i> (<i>z</i>)	<i>ɟ</i> (<i>c</i>)	<i>ɟl</i> (<i>c</i>)	<i>з</i> (<i>z</i>)	<i>с</i> (<i>s</i>)	<i>л</i> (<i>l</i>)	<i>н</i> (<i>n</i>)
Альвеолярные				<i>жс</i> (<i>z</i>)	<i>ч</i> (<i>c</i>)	<i>чl</i> (<i>c</i>)	<i>жс</i> (<i>z</i>)	<i>ш</i> (<i>s</i>)	<i>р</i> (<i>r</i>)	
Среднеязычные							<i>й</i> (<i>j</i>)	<i>хъ</i> (<i>x</i>)		
Заднеязычные	<i>z</i> (<i>g</i>)	<i>к</i> (<i>k</i>)	<i>kl</i> (<i>k</i>)				<i>z</i> (<i>g</i>)	<i>х</i> (<i>x</i>)		
Увулярные				<i>къ</i> (<i>q</i>)	<i>хъ</i> (<i>q</i>)	<i>къ</i> (<i>q</i>)	<i>zъ</i> (<i>q</i>)			
Фарингальные	<i>zl</i> (<i>w</i>)						<i>xl</i> (<i>h</i>)			
Ларингальные			<i>ъ</i> (<i>ʔ</i>)					<i>zъ</i> (<i>h</i>)		

Примечания к таблицам

Звуки *б*, *в* и *й* по своим особенностям сильно тяготеют к сонорным. Фонематический статус звонкого губного смычного *б* остается неясным. Очень редки случаи, когда фонематически противопоставляются *и* и *е*, *а* и *я*. Аналогично положение согласных *zl* и

xI, *гъ* и *ъ*, *хъ* и *къ*. В литературном языке широко используются заимствованные из русского языка *о*, *и* и мягкие согласные.

2.1.2. В литературном языке нет четко выраженного динамического ударения. Все слоги в слове произносятся обычно с одинаковой силой. Очень слабое ударение отмечается иногда на последнем слоге. Отсюда – отсутствие случаев словоразличения посредством ударения. Выделяющееся динамическое ударение налицо в диалектах цудахарского типа.

2.1.3. После увулярных (кроме *гъ*) и фарингальных гласные *а*, *е* в составе аффиксов переходят в *я* (*укъ-ян* ‘иди’ – при *белчI-ен* ‘прочитай’, *лукI-ен* ‘пиши’; *дугI-ян* ‘стригущий’ – при *лукI-ан* ‘пишущий’ и т. д.). Отмечается фонетическое изменение комплексов согласных: *p + л > лл*, *н + л > нн*, *б + м > мм*, *д + т > тт* (ассимиляция).

2.1.4. Наиболее типичные структуры слога – *CVC* и *CV* (*кам* ‘кожа’, *син-ка* ‘медведь’, *ши* ‘село’, *зе* ‘соль’, *ва-цIа* ‘лес’, *ки-гъа* ‘баран’). Нередок и тип *CVCC* (*дурхI-ни* ‘дети’ и т. д.). Слог со стечением двух и более согласных в начале не характерен. В слогах типа *VCC* и *CVCC* первый из согласных обязательно бывает сонорным *й*, *б*, *в*. Слоги с начальным гласным встречаются редко. Не отмечается слогов с конечным сочетанием ‘шумный + сонорный’ или шумный + *б/в/й*.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Фонологическая структура корня не отличается от фонологической структуры аффикса, так как модели начала и конца как корневого, так и аффиксальной морфемы во многом сходны (ср.: *неш* ‘мать’, *ин-деш* – суфф.; *га* ‘уголь’ и *-ла* – окончание генитива; *ит* ‘тот’ и *-ад* – окончание аблатива; *кабц* ‘шкура’ и *-кунт* – суфф. мн. ч.). Как на некоторую закономерность можно указать на употребление узкого гласного *и* в конце аффикса. Морфемный шов имеет некоторые особенности: скопление трех согласных отмечается только на стыке морфем (*бурхIни* ‘дни’, *дурхIни* ‘дети’, *белкIни* ‘написание’), при этом последний из них является принадлежностью аффикса. Совпадение морфемного и слогового деления не является обязательным, ср.: *p-акI-ахъ-иб* ‘заставил придти ее’ (деление на слоги: *ра-кIа-хъиб*).

2.2.2. Фонологическое противопоставление морфологических единиц и категорий почти не прослеживается. Относительно четко противопоставлены монофонемные корни и аффиксы. В качестве таких аффиксов преимущественно выступают сонорные или *й*, *б*, *в*, *д*, а монофонемные корни этими звуками почти не представлены.

2.2.3. Фонологические чередования отмечаются в именном словоизменении при образовании форм мн. числа (*кам* ‘кожа’ – *кумри*), *бецI* ‘волк’ – *буцIи*) и при глагольном видообразовании (*барес* ‘сделать’ – *бирес* ‘делать’, *бобкIес* ‘умереть’ – *бубкIес* ‘умирать’).

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Преобладающий морфологический тип Д. я. – агглютинативный синтетический. Широко встречаются и элементы флективности и аналитизма.

2.3.1. В Д. я. по семантическим, морфологическим и синтаксическим признакам принято выделять десять частей речи: знаменательные (существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие) и служебные (союз, послелоги, частицы). Выделяют и междометие. Имена и глагол противопоставляются по характерному набору морфологических категорий: падеж и число – для имен, время и наклонение – для глагола. Большинство прилагательных отличается от других имен как синтаксически, так и словообразовательным суффиксом *-си*. Наречия в большинстве случаев оформлены суффиксом *-ли*. Послелоги отличаются от наречий своей постпозицией по отношению к

именам, ср. *уди вакIуб* ‘вниз спустился’ и *галгала уди* ‘под дерево’ (букв. ‘дерева под’). Числительные и местоимения обособляются в основном по семантическим признакам. Отдельные из них имеют ряд особенностей в образовании падежных и числовых форм и в словообразовании. Так, количественные числительные оформлены суффиксом *-ал* (*-ел*, *-л*), порядковые – *-ибил*, *-ибси* (ср. *хIябал* ‘три’, *верхIел* ‘семь’, *кIел* ‘два’, *цаибил* ‘первый’). Однако вне конкретного контекста статус части речи для некоторых словоформ трудно определим.

2.3.2. В Д. я. субстантивы делятся на именные классы. Основным критерием деления служит признак разумности и неразумности. В сфере единственного числа разумные существительные делятся еще на два класса по половому признаку. Таким образом, существительные в сфере ед. числа делятся на три класса: I – класс названий мужчин; II – класс названий женщин; III – класс всех остальных; в сфере мн. числа субстантивы делятся на два класса: I – класс людей, II – класс вещей. Классы существительных морфологически отражаются в синтаксически связанных с ними членах предложения. Наиболее последовательно они отражены в глаголе и прилагательном с помощью специальных показателей. Классы в сфере ед. числа имеют показатели: I кл. – *в*, II кл. – *р*, III кл. – *б*, а в сфере мн. числа: I кл. – *б*, II кл. – *д/р*. Собирательные существительные и существительные *pluralia tantum* распределяются по классам подобно существительным в форме мн. числа, ср. *халкъ бакIуб* (I кл. мн. ч.), букв. ‘народ пришли’ и *шин дакIуб* (II кл. мн. ч.), букв. ‘вода пошли’.

Характерной для Д. я. позицией классных показателей является префиксальная. Немало и случаев инфиксальной и суффиксальной позиции, ср. *че-р=аэс* ‘увидеть ее’ (II кл.), *ле-р* ‘имеется’ (II кл.). Суффиксальная и инфиксальная позиция классных показателей – признак производности лексемы. В словоформе иногда бывают представлены два, редко – три классных показателя, ср. *р-ехI-р-ихъиб* (II кл.) ‘начала’, *р-айгъа-р-р-икиб* (II кл.) ‘пошла поперек’. Изменяются по классам и отдельные существительные. В основном это названия частей тела и термины родства: *в-яхI* (I кл.) ‘лицо мужчины’, *р-яхI* (II кл.) ‘лицо женщины’, *б-яхI* (III кл.) ‘морда животного’; [*в*]-*узи* (I кл.) ‘брат’, *р-узи* (II кл.) ‘сестра’, *б-узи* (III кл.) ‘брат (о детеныше животного)’ и т. п. По классам в Д. я. изменяются не только самостоятельные слова, но и грамматические показатели: префиксы, суффиксы и окончания, ср. *вет-* (I кл.), *р-ет* (II кл.), *б-ет* (III кл.) – приставка со значением ‘от’; *-че-в* (I кл.), *-че-р* (II кл.), *-че-б* (III кл.) – суффикс прилагательного со значением обладания; *-зи-в* (I кл.), *-зи-р* (II кл.), *-зи-б* (III кл.) – окончания эссива. Не все глаголы и прилагательные изменяются по классам.

2.3.3. Категорией числа, хотя и в разной степени, охвачены почти все части речи. Категория числа в именах существительных главным образом выражается при помощи суффиксов. Наиболее продуктивными из них являются: *-би* (*узи* – *уз-би* ‘братья’, *някъ* – *някъ-би* ‘руки’); *-ни* (*чяка* – *чяк-ни* ‘воробьи’, *юрт* – *юрт-ани* ‘дома’); *-ти* (*адам* – *адам-ти* ‘люди’, *суал* – *суал-ти* ‘вопросы’, *кагъар* – *кагъур-ти* ‘письма’); *-ми* (*ши* – *ши-ми* ‘села’, *хъу* – *хъу-ми* ‘пашни’, *къяш* – *къяш-ми* ‘ноги’); *-ри* (*шанг* – *шунг-ри* ‘котлы’, *тIал* – *тIул-ри* ‘столбы’), *-и* (*унц* – *унц-и* ‘быки’, *мурчI* – *мурчI-и* ‘прутики’) и др. Формы множественного числа образуются не только посредством суффиксов. Имеются случаи образования множественного числа при помощи аблаута (*набадари* ‘морковка’ – *набадури* ‘морковки’, *гидгари* ‘яйцо’ – *гидгури* ‘яйца’ и т. д.) и префиксально-суффиксального оформления (*б-узи* – *д-уз-би* ‘(со)братья (о детенышах животных)’). Распространен и смешанный способ образования мн. числа сочетанием аблаута и суффиксации (*кабц* – *кубц-ри* ‘ножи’, *бецI* – *буцI-и* ‘волки’).

Несколько своеобразно изменяются по числам прилагательные. В сочетании с существительными формы мн. числа образуют только классные или оформленные суффиксами *-си* и *-л* прилагательные. Остальные прилагательные образуют форму мн. числа лишь выступая в роли субстантива для именной части составного сказуемого (*цуба кагъар* ‘белая бумага’ и *цуба кагъур-ти* ‘белые бумаги’ – при *цуба-би* ‘белые’, и *ишди кагъур-ти цуба-би сари* ‘эти бумаги белые есть’). В качестве суффиксов мн. числа прилагательных обычно выступают *-ти*, *-би*, *-уни*, отмечаемые и в существительных. Ряд классных прилагательных образует мн. ч. префиксально-суффиксальным способом (*р-иштла-си* ‘маленькая девочка’ – *б-иштла-ти* ‘маленькие девочки’).

У классных прилагательных, не оформленных суффиксами *-си*, *-л*, мн. число строится только посредством классно-числового показателя (*в-алкIа дурхIя* ‘хромой мальчик’ – *б-алкIа дурхIни* ‘хромые мальчики’). Однако эти же прилагательные, выступая в роли субстантива или именной части составного сказуемого, образуют мн. число префиксально-суффиксальным способом.

Порядковые числительные образуют мн. число аналогично прилагательным на *-си* и *-л*.

За единичными исключениями числовые формы различают и местоимения. Как правило, они строятся при помощи суффиксов, отмечаемых и у существительных, ср. *-ди* (*иш* – *иш-ди* ‘эти’, *икI-икI-ди* ‘те, что наверху’); *-ти* (*итгъуна* – *итгъун-ти* ‘такие, как тот’), *-ни* (*чиди* – *чид-ни* ‘которые’), *-хъали* (*чи* ‘кто’ – *чи-хъали* ‘кто (мн. ч.)’). Местоимения 1-ого и 2-ого лиц образуют мн. число присоединением особого суффикса *-ша*: *ну* ‘я’ – *ну-ша* ‘мы’, *хIу* ‘ты’ – *хIу-ша* ‘вы’. У возвратных местоимений они образуются при помощи классно-числового показателя (*сари* ‘сама’ – *саби* ‘сами’).

В системе глагола все классные глаголы имеют форму ед. и мн. чисел, передаваемые классно-числовыми показателями (*в-акIиб* ‘пришел’ – *б-акIиб* ‘пришли’). Мн. число, выраженное суффиксально, отмечается во всех личных формах и в ряде наклонений, в которых показателем мн. ч. выступает *-а* (*-я*, *-е*): *валад* ‘узнаешь’ и *валлада* ‘узнаете’, *белкIен* ‘напиши’ и *белкIена* ‘напишите’.

2.3.4. Д. я. богат падежами, вопрос о числе которых еще не имеет окончательно решения. В лит. языке без учета сериальных форм принято выделять 11 падежей: семь абстрактных и четыре локативных. К абстрактным относятся абсолютив (немаркированный), выражающий субъект непереходного и объект переходного глагола (*неш ракIиб* ‘мать пришла’, *нуни неш чераира* ‘я мать видел’), обстоятельство времени (*дуцIрум ракIиб* букв. ‘лето пришла’, т. е. ‘летом пришла’), определение (*къял къача*, букв. ‘корова-теленок’, т. е. ‘теленок женского пола’) и сравнение (*вава бухъуцIа*, букв. ‘цветок-желтый’, т. е. ‘желтый как цветок’); эргатив (показатели *-ли*, *-ни*, *-й*), оформляющий субъект переходного глагола (*нешли урши вагъур* ‘мать узнала сына’), инструментальное дополнение (*нуни кагъар каламли белкIунра* ‘я письмо карандашом написал’), объект (*ну жузли учIулра* ‘я читаю книгу’), обстоятельство времени (*ну дусли чарулхъас* ‘я годом вернусь’ (т. е. ‘через год’), генитив (показатели *-ла*, *-на*, усеченная основа), выражающий определительные отношения (*дудешла хIяка* ‘отца шуба’, *халкъла хIурмат* ‘почет людей’, *мургъила тIулека* ‘золотое кольцо’), дополнение при глаголах лишения (*гIиниз ишнна бегъуб* ‘родник воды лишился’, т. е. ‘высох’), субъект действия (*нешла иличи ур-клецIидухъун* ‘матери его стало жалко’), семантику части целого (*нуни чайла бержира* ‘я выпил чаю’), значение главного слова в послеложных конструкциях (*школала гъала*, букв. ‘школы впереди’); датив (показатель *-с*, в местоимениях еще *-б*, *-д*), являющийся преимущественно падежом адресата (*дурхIялис гIинц* бедиб ‘мальчику яблоко отдали’),

но выражающий и значение субъекта действия при глаголе *дигес* 'любить' (*наб ватІан дигахъис* букв. 'мне родину люблю', т. е. 'я люблю родину'), комитатив (показатель -личил/-чил), употребляемый в качестве предмета, совместно с которым совершается действие (*ну дудешличил шагъарлизи вякъунра* 'я с отцом в город поехал'), инструмента (*бардаличил галга бяхъира*, букв. 'с топором дерево вырубил', т. е. 'топором'); тематив (показатель -чила), служащий для выражения в основном предмета речи (*хлечила гъай-хлебикІи* 'о тебе не говорили'), но иногда и предмета душевных переживаний и заботы (*неш уршиличила шишимрикІули сари* 'мать горюет по сыну', *нуша итичила къайгъили-зир сарра* 'мы о нем заботимся' и т. д.) и инструменталис (показатель -чибли), имеющий основное значение орудия действия (*ши дисличибли селра барес хлейрар* 'этим ножом ничего не сделаешь') и иногда значение причины (*ши секІал хлечибли биубси саби* 'это из-за тебя случилось').

К локативным падежам относится латив (показатели, выделяемые по отношению к абсолютиву или косвенной основе, полностью совпадают с показателями локализации, а показатель, выделяемый по отношению к локализации, равен нулю), который выражает значение предмета, к которому приближается или направлен другой предмет (*жуз стол-личи кабихъа* 'книгу на стол положи'; *нешличи гъамиш* 'подойди к маме'); эссив (показатели – изменяющиеся классные экспоненты, присоединяемые к лативу), обозначающий предмет, по отношению к которому покоится другой предмет и отвечающий на вопрос 'где?' (*газета столличиб саби* 'газета на столе есть'); аллатив (показатели – *вяхІ, -ряхІ, -бяхІ, -дяхІ*), оформляющий имя предмета, в сторону которого движется другой предмет, но без обязательного достижения (*вацІализибяхІ* 'в сторону леса'), аблатив (показатель -ад), указывающий на предмет, от которого удаляется другой предмет (*вацІализибад* 'из лесу').

Формы местных падежей, как правило, содержат один из показателей локализации (-чи 'на', -у 'под', -зи 'в среду или массу', -хІи 'в полое пространство', -гІи 'у, около'). Исключение составляют архаичные формы локативов типа *гІинзи* 'к роднику', *дурхъи* 'в хлев', *хІянчила* 'на работу', которые не содержат показателей локализации. Локативные значения местных падежей передаются и послеложными конструкциями типа 'генитив + послелог' (*чеди* 'на', *уди* 'под', *гъала* 'вперед', *гІела* 'сзади', *мякъла* 'около', *урга* 'между', *бухІна* 'вовнутрь', *алав* 'вокруг'), где каждый послелог образует формы всех местных падежей. Локативы в Д. я. нередко выражают и различные непространственные значения (*нуша хлечи херлира* 'мы ждем тебя', *нешлизи бурра* 'я сказал маме', *дурхІа тІамализивад урухиуб* 'мальчик испугался шума', *къял унциличиб дурхъали саби* 'корова дороже быка', *ил минутлизив* 'в ту минуту' и т. д.).

2.3.5. Глаголы подразделяются на две группы: переходные и непереходные. Переходность-непереходность в основном отражается глагольным управлением, переходные глаголы требуют постановки субъекта в эргативе и прямого объекта в абсолютиве, непереходные же – постановки субъекта в абсолютиве и объекта в одном из косвенных падежей. Переходность и непереходность глагола выражается и морфологически: переходные глаголы в форме будущего времени имеют показатель -а или -у, непереходные – -н или -р (*кайсу* 'возьмет', *лукІа* 'напишет', *алзан* 'встанет', *вашар* 'будет ходить'). Кроме того, переходные глаголы в форме императива оформляются аффиксом -а, непереходные – -и (*айзи* 'встань', *каса* 'возьми' и т. д.). Нередко встречаются и такие случаи, когда один и тот же глагол может функционировать и как переходный, и как непереходный (*лукІа* 'напишет', *лукІар* 'будет писать', т. е. 'заниматься письмом'). От всех переходных и непереходных глаголов образуются каузативные формы, которые всегда пере-

ходны (*ватес* ‘оставить’ – *ватахъес* ‘заставить оставить’, *ваклес* ‘придти’ – *ваклахъес* ‘понудить придти’ и т. д.).

Развитой категории залога в Д. я. нет. Имеются лишь зачатки ее формирования: ряд глаголов при помощи специальных окончаний образуют как форму действительного (переходного), так и форму возвратного (непереходного) залога, ср.: *нешли къацI буцIа* ‘мама испечет хлеб’ и *ши карилаб къацI жявли буцIар* ‘в этой печке хлеб быстро испечется’, *нуни гажин шинни бирицIис* ‘я водой пополнил кувшин’ и *ну нясли вирицIус* ‘я напылюсь пылью’, т. е. ‘я напылюсь’.

За небольшим исключением глаголы имеют противопоставленные видовые формы. Видообразование осуществляется разными способами. Формы совершенного и несовершенного вида большей частью дифференцируются противопоставлением основ, модифицируемых аблаутом, появлением инфикса, выпадением классных показателей (*барес* ‘сделать’ – *бирес* ‘делать’, *белкIес* ‘умереть’ – *бубкIес* ‘умирать’, *батес* ‘оставить’ – *балтес* ‘оставлять’, *бицIес* ‘наполнить’ – *бирицIес* ‘наполнять’, *бигес* ‘поджечь’ – *игес* ‘поджигать’, *белкIес* ‘написать’ – *лукIес* ‘писать’ и т. д.). В нескольких случаях такие пары образуются появлением локальных превербов в форме совершенного вида (*бикис* ‘буду приводить’ – *лебкис* ‘приведу’ и т. д.). В отдельных глагольных формах вид выражается синкретическим видо-временным показателем (*укун* ‘поел’ – *уки* ‘ел’, *ужун* ‘выпил’ – *ужи* ‘пил’ и т. д.).

Систему временных и видо-временных форм образуют: прошедшее совершенное индикативное – аорист (*белкIун* ‘написал’), прошедшее несовершенное индикативное – имперфект (*лукIи* ‘писал’), прошедшее результирующее – перфект (*белкIура* ‘написано есть’, ‘написал уже’), давнопрошедшее время – плюсквамперфект (*белкIури* ‘было написано к тому времени’), прошедшее предположительное (*белкIиши* ‘может быть, написал бы’), настоящее индикативное (*лукIулра* ‘пишу’), будущее предположительное (*белкIиша* ‘может быть, напишу’), будущее индикативное (*лукIас* ‘напишу’). Время выражается и различными аналитическими формами, состоящими из причастия или деепричастия и вспомогательного глагола (*белкIунси сабри* ‘было написано’, ‘написали’, *лукIуси саби* ‘будет написано’, ‘напишу’ и т. д.).

В Д. я. различаются следующие наклонения: оптатив (*белкI* ‘чтоб ты написал’), императив (*белкIен* ‘напиши’); индикатив (*белкIун* ‘написал’, *лукIи* ‘писал’, *лукIулра* ‘пишу’, *лукIас* ‘напишу’), допускаемо-желательное (*белкIаб* ‘пусть напишет’), сослагательное (*лукIаси* ‘написал бы’), предположительное (*белкIиши* ‘может, написал бы’, *белкIиша* ‘может, напишу’), условное (*белкIалли* ‘если напишет’), условно-предположительное (*белкIалри* ‘если написал бы’), уступительное (*белкIалра* ‘хотя и напишет’). Кроме видо-временных и модальных форм налицо и такие нефинитные формы глагола, как инфинитив (*белкIе* ‘написать’, *лукIес* ‘писать’), масдар (*белкIни* ‘написание’, *лукIни* букв. ‘писание’), причастие (*белкIунси* ‘написанный’, ‘написавший’, *лукIуси* ‘пишущий’, *лукIан* ‘пишущий’, *белкIеси* ‘такое, что можно написать’), деепричастие (*белкIи* ‘написав’, *лукIули* ‘записывая’, *белкIесли* ‘так, чтобы потом было написано’, *белкIунмад* ‘как только написал’, *белкIунхIели* ‘когда написал’, *белкIункъи* ‘хотя написал’, *белкIунихIи* ‘туда, где написали’, *лукIина* ‘туда, где пишут’, *белкIунла* ‘с тех пор, как написали’, *белкIайчи* ‘пока не напишет’), которые заключают в себе и значение переходности-непереходности, вида, иногда даже времени и модальности.

Отрицательные формы глагола образуются при помощи частиц: *хIе-* (*хIя-*), *ма-* и слова *ахIен* (*ракIиб* ‘пришла’ – *хIеракIиб* ‘не пришла’, *бара* ‘сделай’ – *мабирид* ‘не делай’, *лукIули сай* ‘пишет’ – *лукIули ахIен* ‘не пишет’, букв. ‘записывая нет’); *ма-* употреб-

ляется в формах опатива, императива, допускаемо-желательного наклонения, а *xIe-* – во всех остальных формах. Отрицание при помощи *axIen* выражается в основном в аналитических формах настоящего времени. Отрицательные частицы всегда препозитивны, а отрицательное слово постпозитивно.

2.3.6. Категория лица выражается как в имени, так и в глаголе. 1-ое и 2-ое лица обозначаются специальными местоимениями: *ну* ‘я’, *xIy* ‘ты’, *нуша* ‘мы’, *xIyша* ‘вы’. В роли местоимения 3 лица используются указательные или возвратные местоимения (чаще всего это – *ит* ‘тот’, ‘он’, *итди* ‘те’, ‘они’). В системе форм классных согласующихся слов мн. числа наблюдается противопоставление 1-ого и 2-ого лиц 3-ему, которое реализуется посредством классных показателей: первое и второе лица мн. числа выражаются показателями *д*, *р*, а 3-е лицо – показателем *б*, ср. *нуша/xIyша дузулра* ‘мы/вы работаем/работаете’ и *итди бузули саби* ‘они работают’, *нуша/xIyша духънабира* ‘мы/вы старые есть’ и *итди бухънаби саби* ‘они старые есть’. Здесь классификация лиц обусловлена признаком ‘участник-неучастник речи’.

Указательные местоимения различаются в зависимости от пространственного расположения по отношению к участникам речи того предмета, на который они указывают, ср.: *иш* ‘этот’ (у участников речи), *ил* ‘этот’ (рядом со II лицом), *ит* ‘тот’ (за пределами участников речи); *икI* ‘то, что выше говорящих’, *их* ‘то, что ниже говорящих’. Аналогично дифференцированы определительные местоимения, образованные из указательных при помощи суффикса *-гъуна*, ср.: *ишгъуна* ‘такой, как это’, *икIгъуна* ‘такой, как то, что выше говорящих’, *ихгъуна* ‘такой, как то, что ниже говорящих’ и т. д.

Вопросительных местоимений-существительных два: *чи?* ‘кто’, *се?* ‘что?’ (дифференцированы по признаку ‘люди’ vs. ‘не люди’). Имеются еще и другие вопросительные местоимения, соотношенные с другими частями речи, ср. *сегъуна* ‘какой?’, *чина* ‘куда?’, *чум* ‘сколько?’. Неопределенные и отрицательные местоимения образуются от вопросительных: первые при помощи частицы *-биалра* (*чи-биалра* ‘кто-нибудь’, *се-биалра* ‘что-нибудь’, *чина-биалра* ‘куда-нибудь’ и т. д.), вторые – при помощи частицы *-алрал-лра* (*чилра* ‘никто’, *селра* ‘ничто’, *чиналра* ‘никуда’, *се-гъуналра* ‘никакой’ и т. д.).

Возвратные местоимения изменяются по классам и числам (*сай* ‘сам’ – I кл., *сарри* ‘сама’ – II кл., *саби* ‘само’ – III кл., *саби* – мн. ч. I-II кл., *сарри* – мн. ч. III кл.) имеют две косвенные основы: *сун-* – для ед. числа и *чу-* – для мн. числа.

Притяжательных местоимений нет. Их функции выполняют формы генитива личных и возвратных местоимений.

Категория определенности-неопределенности в Д. я. отсутствуют. Глагол знает категорию лица. Форма третьего лица противопоставлена формам первого и второго лиц, как немаркированная маркированным. Различаются два типа личных показателей: I тип – *-с* (1 л.), *-д* (2 л.), нуль (3 л.), ср. *лукIа-с* ‘напишу’, *лукIа-д* ‘напишешь’, *лукIа* ‘напишет’; II тип – *-а* (1 л.), *-и* (2 л.), нуль (3 л.), ср. *белкIиш-а* ‘может быть, напишу’, *белкIиш-и* ‘может быть, напишешь’, *белкIес* ‘может быть, напишет’. В формах мн. числа показатели *-с* и *-и* иногда значительно видоизменяются, ср.: *бири-с* ‘сделаю’ – *бире-хI-е* (*бириса*) ‘сделаем’, *белкIиш-и* ‘может быть, напишешь’ – *белкIиш-и* (*белкIиш-и*) ‘может быть, напишете’. Употребление личных окончаний первого типа связано с будущим временем и рядом ирреальных наклонений (сослагательного, допустимо-желательного, условного, уступительного), а второго типа – с прошедшим временем индикатива и будущим временем предположительного наклонения. Кроме того, окончания второго типа отмечаются и в формах будущего времени изъявительного наклонения у переходных глаголов, если в качестве объекта выступают местоимения 1-ого и 2-ого лиц.

2.3.7. Традиционно выделяемых в даргинском языке частей речи десять (см. 2.3.1.).

2.4.0. Образцы парадигм:

	Существительные	
	Ед. число	Мн. число
	Абстрактные падежи	
Абс.	<i>унц</i> 'бык'	<i>унц-и</i> 'быки'
Эрг.	<i>унц-ли</i>	<i>унца-ни</i>
Ген.	<i>унц-ла</i>	<i>унца-ла</i>
Дат.	<i>унц+ли-с</i>	<i>унца-с</i>
Комит.	<i>унц+ли-чил</i>	<i>унца-чил</i>
Тем.	<i>унц+ли-чила</i>	<i>унца-чила</i>
Инстр.	<i>унц+ли-чибли</i>	<i>унца-чибли</i>
	Локативы	
Лат.	<i>унц+ли-чи</i>	<i>унца-чи</i>
Алл.	<i>унц+ли+чи-бяхI</i>	<i>унца+чи-бяхI</i>
Эсс.	<i>унц+ли+чи-б</i>	<i>унца+чи-б</i>
Абл.	<i>унц+ли+чи+б-ад</i>	<i>унца+чи+б-ад</i>

Примечание: Здесь даны парадигмы существительных с косвенной основой в ед. числе на -ли, образующие наиболее распространенный третий тип склонения. Существуют еще парадигмы с косвенной основой на -ни, образующие I тип склонения, и на -й, образующие II тип склонения. Следует отметить, что падежные окончания, кроме эргатива и генитива, во всех типах склонения одни и те же. Склонение форм мн. числа существительных однотипно.

	Прилагательные	
	Ед. число	Мн. число
I кл.	<i>в-иштIаси</i> 'маленький'	<i>б-иштIати</i> 'маленькие'
II кл.	<i>р-иштIаси</i>	
III кл.	<i>б-иштIаси</i>	<i>д-иштIати</i>

Примечание. Склонение прилагательных аналогично склонению существительных (они склоняются лишь тогда, когда употреблены в функции существительного).

	Глагол.	
	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>лукIа-с</i> 'напишу'	<i>лукIе-хI-е</i> 'напишем'
2 л.	<i>лукIа-д</i>	<i>лукIа-д-а</i>
3 л.	<i>лукIа</i>	<i>лукIа</i>
1 л.	<i>белкIиш-а</i> 'может, напишу'	<i>белкIиш-а</i>
2 л.	<i>белкIиш-и</i>	<i>белкIиш-ая</i>

3 л.	<i>белкIес</i>	<i>белкIес</i>
1 л.	<i>белкIун+p-a</i> ‘написал’	<i>белкIун+p-a</i>
2 л.	<i>белкIун+p-и</i>	<i>белкIун+p-ая</i>
3 л.	<i>белкIун</i>	<i>белкIун</i>
1 л.	<i>лукIул+p-a</i> ‘пишу’	<i>лукIул+p-a</i>
2 л.	<i>лукIул+p-и</i>	<i>лукIул+p-ая</i>
3 л.	<i>лукIули (саи)</i>	<i>лукIули (саби)</i>

Примечание. Образцы словоформ времен и наклонений см. в 2.3.5. Классно-числовые формы и различные частные отклонения в спряжении не приводятся.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типы структуры словоформы существительного: а) корень + мн. число; б) корень + падеж; в) корень + мн. число + тематический гласный + падеж; г) корень + мн. число + тематический гласный + локализация + падеж; д) корень + локализация + падеж (в составе окончаний ряда местных падежей отмечаются и классные показатели, в форме эссива они выполняют и падежные функции). Типы структуры словоформы классного глагола: а) класс/число + тематический гласный + корень + время/наклонение + лицо; б) класс/число + тематический гласный + корень + время/наклонение + лицо + число; в) класс/число + тематический гласный + вид + корень + время/наклонение + лицо + число. В структуре словоформы неклассного глагола отсутствует начальное звено ‘класс/число’. В целом в Д. я. словоизменятельные аффиксы располагаются после корня. Исключения составляют классные показатели и инфиксы, располагающиеся перед корнем.

2.5.2. Основной способ словообразования в Д. я. – сложение двух основ (*узи-урши* ‘родня’, букв. ‘брат-сын’; *пикрибарес* ‘подумать’, букв. ‘мысль-сделать’, *яхIбарес* ‘потерпеть’, букв. ‘терпение-сделать’, *гьала-гьала* ‘сначала’, букв. ‘впереди-впереди’; *цаибил* ‘первый’, букв. ‘один-сказанный’). В системе имен широкое распространение получил и суффиксальный способ образования слов.

Суффиксы существительных: *-деш* (*адам* ‘человек’ – *адам-деш* ‘человечность’, *цIяб* ‘темный’ – *цIяб-деш* ‘темнота’); *-кьяна* (*мура* ‘сено’ – *мура-кьяна* ‘косарь’); *-чи* (*да-лай* ‘песня’ – *да-лай-чи* ‘певец’); *-ала* (*из-* ‘болеть’ – *из-ала* ‘болезнь’); *-ари* (*мухъи* ‘ячмень’ – *мухъ-ари* ‘хлеб из ячменя’); *-уди* (*белчI-* ‘прочитать’ – *белчI-уди* ‘образование’); *-ри* (*бикъ-* ‘слышать’ – *бикъ-ри* ‘свидетель’); *-а* (*бис-* ‘плакать’ – *бис-а* ‘плач’); *-лукъ* (*мез* ‘язык’ – *мез-лукъ* ‘сплетник’); *-лихъ* (*баз* ‘месяц’ – *баз-лихъ* ‘месячник’); суффиксы прилагательных: *-си* (*узи* ‘брат’ – *узи-си* ‘братский’); *-ар* (*музурби* ‘холмы’ – *музурб-ар* ‘холмистый’); *-ил* (*ит* ‘тот’ – *ит-ил* ‘другой’), *-ан* (*уркухъ-ан* ‘уркарахский’); суффиксы наречий: *-ли* (*цIакъ* ‘сильно’ – *цIакъ-ли* ‘сильный’), *-а* (*ит* ‘тот’ – *ит-а* ‘туда’).

Глаголы производятся либо словосложением, либо с помощью приставок. Отмечаются приставки направления (в качестве примера ниже даны образования от глагола *бук-* ‘вести’): *са-* (*сабука* ‘приведи сюда’), *ка-* (*ка-бука* ‘приведи сверху вниз’), *а-* (*а-бука* ‘приведи снизу вверх’) и приставки локализации (в качестве примера даны образования с глаголом *бухъун* ‘двинулись’): *гьала-* (*гьалабухъун* ‘опередили’ – *гьала* ‘вперед’), *гIела-* (*гIелабухъун* ‘отстали’ – *гIела* ‘назад’), *бухIна-* (*бухIнабухъун* ‘вошли’ – *бухIна-* ‘вовнутрь’), *че-* (*чебухъун* ‘напали’ – *че* ‘на’, ‘на поверхность’), *урга-* (*ургабухъун* ‘помешали’ – *урга* ‘в середину’), с помощью которых создаются новые глаголы.

2.5.3. В целом Д. я. – эргативный, хотя в нем встречаются следы активного и зачатки номинативного строя. Субъектно-объектные отношения выражаются преимущественно падежами (см. 2.3.4.).

Порядок слов в предложении имеет тенденцию к SOV, хотя принципе он свободен. Изменение характерного порядка слов, как правило, влечет за собой определенные стилистические изменения. В зависимости от падежного оформления субъекта простое предложение имеет несколько типов конструкций: номинативную (*неш раКиб* ‘мама пришла’), эргативную (*нешли кьацI асиб* ‘мама купила хлеб’), генитивную (*нешла сагаси хлева леб* ‘у мамы новое платье’, букв. ‘мамы новое платье имеется’), дативную (*нешлис дурхIя дигули сай*, букв. ‘маме сын любим’, т. е. ‘мама любит сына’). В диалектах отмечается и лативная конструкция (чираг. д-т *дицце дарс балхад* букв. ‘в-меня урок знаю’, т. е. ‘я выучил урок’). Определение обычно предшествует определяемому. Определения, выраженные классными словами, всегда согласуются с определяемыми в классе и числе.

Вопросительные предложения образуются при помощи вопросительного слова или частицы (*неш чинар сари?* ‘где мама?’, *дудеш вакIибу* ‘пришел отец?’). При помощи частиц иногда выражается и модальность (*дудеш вакIилив, гьатIи* ‘разве отец пришел?’). В вопросительных и восклицательных предложениях связка обычно опускается (ср. *бецI лябкьули саби* ‘волк идет’ и *хIера, бецI лябкьули!* ‘смотри, волк идет!’, *бецI лябкьули?* ‘волк идет?’). Различаются также повествовательные, повелительные и желательные предложения.

По составу предложения бывают односоставные (*шаладикили сари* ‘рассвело’), двусоставные (*неш раКиб* ‘мама пришла’), трехсоставные (*нешли кагьар белчIун* ‘мама прочитала письмо’). Сказуемое согласуется как с объектом, так и с субъектом: как правило, с субъектом – в лице, а с объектом – в классе и числе (*нуни кагьар б-елкIун-ра* ‘я письмо написал (префикс *б-* согласуется по классу и числу с прямым дополнением *кагьар* ‘письмо’, а суффикс *-ра* – по лицу с подлежащим *нуни* ‘я’).

2.5.4. В Д. я. отмечаются все типы сложного предложения – сложносочиненное, сложноподчиненное, союзное и бессоюзное. Развитые типы сложноподчиненных предложений встречаются ограниченно, в то время как сложноподчиненные предложения, у которых придаточная часть выражена посредством нефинитных форм глагола – причастия, деепричастия, масдара и инфинитива, получили самое широкое распространение. Подчинительные союзы развиты слабо.

2.6.0. В лексике Д. я. значительное место занимают заимствования из арабского, персидского, тюркских и русского языков, которые являются в основном названиями различных, в том числе научных, культурных и общественно-политических понятий. В настоящее время единственным источником заимствований является русский язык, через посредство которого в Д. я. попадает лексика из других языков.

2.7.0. Д. я. – многодиалектный (см. 1.2.1.). Наиболее крупный по числу носителей акушинский д-т характеризуется относительно простой фонетикой. В нем отсутствуют преруптивы, лабиализованные согласные и долгие гласные, широко представленные в других диалектах. Всего здесь 37 согласных и 5 гласных звуков. Заднеязычный абруптив *кI* перед гласными *и, е* в отличие от других диалектов не палатализуется. Значительно проще и морфология, которой свойственен небольшой набор словоизменительных аффиксов. Акушинский – опорный д-т даргинского литературного языка.

Урахинский д-т близок к акушинскому, но в отличие от него имеет лабиализованные согласные, долгие гласные, метатезированную отрицательную частицу *ахI-* (акуш. *хе-*). Функцию комитатива выполняет послеложная конструкция. В системе па-

дежей сохраняется категория направления (*вацIализиб-а-д* 'из лесу вверх', *вацIализиб-хъа-б* 'из лесу вниз', *вацIализиб-са-д* 'из лесу сюда', *вацIализиб-би-т* 'из лесу туда'). Развита прогрессивная ассимиляция ($л + р > лл$).

Цудахарский д-т резко отличается от акушинского и урахинского. Наиболее яркими особенностями фонетики является наличие преруптивов, лабиализованных согласных и весьма заметного ударения, отсутствие звонких аффрикат *дж*, *дз*; палатализация заднеязычных и абруптива *кI* перед *и* или *е*. В системе падежей не представлен тематив. Его функции выполняет аблатив. Склонение однотипно и не осложнено, как в акушинском и урахинском д-тах, различными фонетическими процессами. Взаимопонимание между носителями акушинского и цудахарского д-тов затруднено.

Кайтагский д-т в фонетическом отношении близок к цудахарскому. Для него также характерно наличие преруптиво, лабиализованных, палатализация *кI* и заднеязычных *з*, *к* и отсутствие звонких аффрикат и фарингального *хI*. Слабо дифференцированы формы единственного и множественного чисел названий плодов, насекомых. Функции датива и эссива выполняет актив. Нет также тематива и инструменталиса. Их функции выполняют либо другие падежи, либо послеложные конструкции. Местоимения 1 лица различают инклюзив и эксклюзив (инкл. *нихъхъа* – экскл. *нисса* 'мы'). Полного взаимопонимания между кайтагцами и остальными даргинцами нет. С остальными даргинцами кайтагцы общаются на даргинском литературном языке.

Кубачинский д-т фонетически близок к цудахарскому и кайтагскому. Ему также свойственны преруптивы, лабиализованные, палатализация заднеязычных и абруптива *кI*. В исконных словах не представлено *р*, которое повсеместно заменено *й*. Долгие гласные – результат различных фонетических процессов. В отличие от лит. языка представлена серия местных падежей со значением локализации 'перед' (формант *-та*) и специальная падежная форма со значением 'ради' (*гал-жимат* 'ради сына'). Функции тематива выполняет аблатив. В аблативе подобно урахинскому д-ту нередко наличествует конкретизация направления (*хъалта-гъа-тталла* 'спереди-дома-вверх', *хъалта-ка-тталла* 'спереди-дома-вниз', *хъалта-са-тталла* 'спереди-дома-сюда', *хъалта-би-тталла* 'спереди-дома-туда'). Прилагательные оформлены классным суффиксом *-зив* (I кл.), *-зий* (II кл.), *-зиб* (III кл.). Количественные числительные в отличие от других д-тов лишены суффикса *-ал*. В кубачинском д-те отмечена специальная форма настоящего общего времени (*калучIад* 'я читаю вообще'). Носители кубачинского д-та не понимают других даргинцев и поэтому общаются с ними на литературном языке.

Особый интерес представляют такие "островные" д-ты Д. я., как чирагский и катарский. Чирагский д-т (сел. Чираг Агульского р-на) очень далек от литературного языка и остальных д-тов. Фонетически чирагский д-т близок к цудахарскому, кубачинскому и кайтагскому. Целый ряд специфических особенностей имеет чирагский д-т и в области морфологии. Между носителями чирагского д-та и остальными даргинцами нет полного взаимопонимания.

ЛИТЕРАТУРА

Абдуллаев З. Г. Категория падежа в даргинском языке. Махачкала, 1961.

Абдуллаев З. Г. Очерки по синтаксису даргинского языка. М. 1971.

Абдуллаев З. Г. Проблемы эргативности даргинского языка. М. 1986.

Абдуллаев З. Г. Даргинский язык. Т. I-III. М. 1993.

- Абдуллаев С. Н.* Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология). Махачкала, 1954.
- Абдуллаев С. Н.* Русско-даргинский словарь. Махачкала, 1950.
- Быховская С. Л.* Особенности употребления переходного глагола в даргинском языке // Памяти акад. Н. Я. Марра (1864-1934). М.-Л., 1938.
- Гаприндашвили Ш. Г.* Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966.
- Гасанова С. М.* Глагол в даргинском языке. Махачкала, 1962.
- Гасанова С. М.* Очерки даргинской диалектологии. Махачкала, 1971.
- Жирков Л. И.* Грамматика даргинского языка. М. 1926.
- Исаев М.-Ш. А.* Словосочетания даргинского языка и их изучение в школе. Махачкала, 1982.
- Исаев М.-Ш. А.* Русско-даргинский словарь. Махачкала, 1988.
- Исаев М.-Ш. А.* Структурная организация и семантика фразеологических единиц даргинского языка. Махачкала, 1995.
- Магомедов М.-Г. З.* Именное словообразование в даргинском языке. Махачкала, 1972.
- Магомедов М.-Г. З.* Фразеология даргинского языка. Махачкала, 1980.
- Магомедов А. А.* Кубачинский язык. Тбилиси, 1963.
- Магомедов А. А.* Мегебский диалект даргинского языка. Исследования и тексты. Тбилиси, 1982.
- Мусаев М.-С. М.* Лексика даргинского языка. Махачкала, 1978.
- Мусаев М.-С. М.* Именное словоизменение даргинского языка (категория числа). Махачкала, 1980.
- Мусаев М.-С. М.* Система глагольного словоизменения даргинского языка. Махачкала, 1980.
- Мусаев М.-С. М.* Словоизменительные категории даргинского языка (время и наклонение). Махачкала, 1983.
- Мусаев М.-С. М.* Падежный состав даргинского языка (История местных падежей). Махачкала, 1984.
- Услар П. К.* Хюркилинский язык. – Этнография Кавказа. Языкознание. V. Тифлис, 1892.
- Хайдаков С. М.* Даргинский и мегебский языки. Принципы словоизменения. М.: Наука, 1985.
- Bouda K.* Die darginische Schriftsprache // Beiträge zur kaukasischen und sibirischen Sprachwissenschaft. Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, XXII, 4. Leipzig, 1937.

М.Е.Алексеев

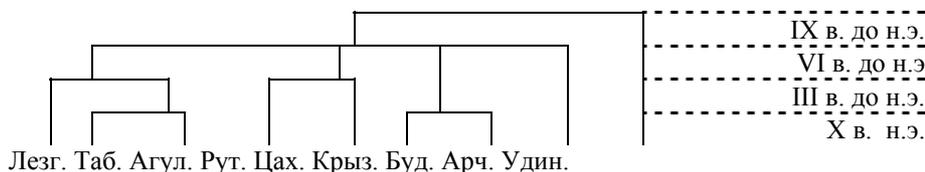
ЛЕЗГИНСКИЕ ЯЗЫКИ

1. Лезгинские языки (Л. я.) – южное ответвление нахско-дагестанских языков (ср. лезгинский язык).
2. Традиционно в число Л. я. включаются собственно лезгинский, табасаранский, агульский, рутульский, цахурский, крызский, будухский, арчинский, удинский (как древнеудинские определяют также агванские эпиграфические памятники, дешифровка которых до сих пор остается проблематичной) и хиналугский языки. Территория распространения Л. я. охватывает южную часть Дагестана и северные районы Азербайджана.
3. Согласно переписи 1989 г. на Л. я. говорит более 640 тыс. чел.
4. Ранние классификации Л. я. основывались практически на географических принципах. По генетическому признаку Л. я. можно подразделить на следующие группы: а) восточно-лезгинская – лезгинский, табасаранский и агульский (последние более близки друг к другу); б) рутульско-цахурская; в) шахдагская – крызский и будухский языки. Судя по данным лексикостатистики, можно говорить и о некоторой более широкой языковой общности внутри Л. я., включающей перечисленные подгруппы и арчинский язык. Вне этой общности стоит удинский.

Принадлежность к Л. я. хиналугского языка весьма сомнительна. Целый ряд инноваций, характерных для Л. я., в нем отсутствует. Имеющиеся же специфические хиналугско-лезгинские изоглоссы обусловлены значительным влиянием лезгинского и шахдагских языков.

Предлагавшиеся варианты генетической группировки Л. я. затрагивают, с одной стороны, хронологию отделения от общелезгинского языка-основы изолированных языков (сначала арчинский и удинский, затем хиналугский) и, с другой стороны, более тесные объединения вышперечисленных группировок: объединение восточно-лезгинской и рутульско-цахурской подгрупп в самурскую, сделанное, однако, без учета шахдагских языков; выделение “йихъийско-албанской” общности, включавшей рутульско-цахурскую и шахдагскую подгруппы. В отдельную подгруппу предлагалось объединять также рутульский, цахурский и удинский языки.

5. Используя методику глоттохронологии, модель филации Л. я. можно представить в виде следующей таблицы:

6. Фонетическая система Л. я. отличается сложным консонантизмом. Среди локальных рядов здесь имеются, помимо лабиального, дентального, велярного, альвеолярного, также увулярный, фарингальный, ларингальный, а в арчинском и латеральный ряды. Смычные различают звонкие, придыхательные и непридыхательные глухие и абруптивы.

Противопоставление звонких, а также интенсивных и неинтенсивных глухих спирантов отмечается в диалектах табасаранского и агульского, в арчинском и (в неначальной позиции) в цахурском. В остальных языках интенсивные глухие спиранты отсутствуют, обнаруживая соответствие звонких и глухих.

Сонорные *м, н, л, р, й, в* (последний может выступать и как вариант звонкого спиранта *в*). Из постуволярных шумных в Л. я. в различной степени представлены *ъ, зъ, хI, гI, ъI* и др.

Широко распространены в современных Л. я. лабиализованные согласные: не встречаются лишь лабиализованные сонорные и губные согласные. В табасаранском, а также в диалектах лезгинского и агульского наблюдаются также дентолабиализованные согласные.

Увулярные согласные имеют фарингализованные корреляты, отсутствующие, однако, в лезгинском и шахдагских языках.

Вокализм Л. я. включает, как правило, следующие единицы: *и, е, а, у*, реже *аь, ы, о, уь*. Хотя фарингализованные гласные обычно бывают обусловлены фарингализацией соседних согласных, часто встречаются и исконно фарингализованные гласные: рут. *валu*, цах. *валu*, уд. *баIч*, арч. *балu* ‘сто’ и т. п.

В большинстве Л. я. имеется динамическое ударение, часто приводящее к редукции безударных гласных. Существует мнение о функционировании в некоторых из них тональных оппозиций, однако этот вопрос практически не исследован.

Структура слога и слова достаточно разнообразна. Запрещены комплексы согласных в анлауте (встречаются лишь в табасаранском и лезгинском) и более чем двучленные комплексы в остальных позициях (трехчленные комплексы отмечаются изредка на стыке

морфем). В корневом материале встречаются исключительно комплексы с участием сонорный. Отсутствуют неприкрытые слоги и, соответственно, стечения гласных. Корневая морфема за редкими исключениями обязательно включает хотя бы один шумный согласный.

Для современных Л. я. в различной степени характерны элементы именного и глагольного аблаута. Ср., например, чередование гласных в лексеме ‘огонь’: лезг. *цIай – цIу-*, таб. *цIай – цIу-*, рут. *цIай – цIы-*, крыз. *цIаь – цIы*. Если в имени аблаут служит для разграничения прямой и косвенной основ, то в глаголе посредством аблаута различаются видовые основы, ср. арч. *хълес* ‘идти’ – дур. *орхъIур* и др.

Л. я. – агглютинативные с тенденцией к аналитизму (возрастает удельный вес использования вспомогательных глаголов, послелогов и т. п.).

Имена существительные подразделяются на четыре именных класса: 1) названия лиц мужского пола, 2) названия лиц женского пола, 3) названия животных и неодушевленных предметов, 4) названия неодушевленных предметов и явлений. В лезгинском, агульском и удинском классное деление отсутствует. В рутульском языке отмечается и противопоставление по одушевленности/неодушевленности. Именные классы выделяются в Л. я. на основе их согласовательных характеристик. При последовательно формальном пррходе количество именных классов может возрасти (ср. 11 арчинских согласовательных классов).

Классные показатели, выступающие в виде инфиксов или префиксов в глаголе и в виде суффиксов в других частях речи, имеют следующий вид: 1. “Сильная серия”: I кл. *-р-*, II кл. *-р-*, III кл. *-б-*, IV кл. *-д-*, встречающиеся в основах терминатива некоторых глаголов и в именах; 2. “Слабая серия”: I кл. *-Ø/й-* (арч. *в*), II кл. *-р-* (арч. *д-*), III кл. *-в-*, IV кл. *-Ø/й-*. В обеих сериях для мн. числа используются показатели III (для I и II) и IV (для III и IV) классов, за исключением рут. *д* – показателя мн. числа I и II классов (в диалектах также имеем *-л-* для мн. числа III-IV одушевл.). В арчинском языке серии классных показателей совпадают, но различаются префиксальная и инфиксальная позиции.

Категория числа противопоставляет немаркированную форму единственного числа и форму множественного числа, маркированную различными суффиксами (рут. *-ар*, *-мар*, *-быр* и др., арч. *-ор*, *-ом*, *-от*, *-тту* и др.), частично распределенных фонетически и семантически. В будухском языке отмечают противопоставление форм ограниченной и неограниченной множественности. Нередко встречается двойная аффиксация показателей мн. числа у имен, обозначающих парные предметы: лезг. *nIуз-ар-ар* ‘губы’, *ракл-ар-ар* ‘двери’.

Система падежей включает абстрактные и пространственные падежи. К абстрактным относится прежде всего немаркированный абсолютив, оформляющий имя субъекта в непереходном и имя объекта в переходном предложении (так наз. “фактитив”), а также именную часть составного сказуемого и обращение.

Остальные падежи образуются с помощью специальных суффиксов от косвенной основы. Последняя образуется с помощью вокалических и консонантных аффиксов (ср., с одной стороны, лезг. *-и*, *-у*, *-а*, *-уь* и, с другой стороны, лезг. *-ди*, *-ра*, *-уни*).

Эргатив обычно совпадает с косвенной основой (в шахдагских и рутульском имеется специальный суффикс *-р*) и оформляет имя субъекта в переходном предложении. В других функциях (в частности, в инструментальной) эргатив выступает редко.

Родительный падеж (обычно с аффиксом *-н*) выражает определительные отношения (в т.ч. принадлежность). В будухском языке различается отчуждаемая и неотчуждаемая принадлежность.

Дательный падеж (в основном, суф. *-с*) выражает различные адресатные значения, в т.ч. оформляет косвенное дополнение, а также имя субъекта глаголов чувственного восприятия.

Словоформа пространственного падежа включает показатель локализации и собственно падежный формант, ср. лезг. *стол-ди-к-ай* 'из-под стола' (*-ди* 'косв. основа', *-к* 'под', *-ай* 'аблатив'). В большинстве Л. я. выделяются следующие показатели локализации:

Обычно каждый из отмеченных аффиксов может присоединять форманты, обозначающие двигательный ориентир – локатива (нулевой аффикс), аллатива, аблатива, (редко) директива, в арчинском – транслатива.

К согласовательным категориям глагола в Л. я. относятся категории класса и числа. Последняя отмечается только в табасаранском и удинском (факультативно и в крызском).

Категория залога в Л. я. отсутствует (описательно – как правило, с помощью глагола 'делать' – образуется каузатив). В шахдагских языках существуют средства для разграничения переходных и непереходных форм. В различной степени представлена в современных Л. я. категория вида (средства выражения: терм. *-Ø* ~ дур. *-р-*, а также аблаут). Для образования видо-временных форм широко используются вспомогательные глаголы.

В части языков наблюдается сходство образования футурума, близкого по форме к инфинитиву (целевой форме).

Из косвенных наклонений представлены повелительное, условное, уступительное. Желательное, условное и другие формы наклонений в плане выражения довольно разнообразны.

Во всех Л. я. выделяются отглагольное имя (масдар), инфинитив, показатель которого обычно совпадает с формантом датива, причастия и деепричастия (последние подразделяются на нейтральные и союзные).

Подавляющее большинство служебных морфем в Л. я. – суффиксы. В виде префиксов выступают лишь пространственные превербы, классные показатели и морфемы отрицания в нефинитных глагольных формах и императиве (прохибитив).

В современных Л. я. средства словообразования относительно бедны, что обеспечивает высокую степень продуктивности и регулярности небольшому числу заимствованных формантов (*-чи* 'суффикс деятеля', *-лу* 'суффикс прилагательного', *-суз* 'негативный суффикс прилагательного' и т. п.). В разной степени продуктивны пространственные превербы (в арчинском и в удинском вообще отсутствуют).

Синтаксис Л. я. в общих чертах близок к общедагестанской модели. С точки зрения контенсивной типологии, Л. я. относятся к эргативным (удинский – к номинативным?), противопоставляя абсолютную, эргативную и аффективную конструкции предложения. Порядок слов, в основном, SOV. Для выражения вопроса существуют специальные вопросительные частицы. Сложные предложения строятся при помощи заимствованных союзов или же с использованием отглагольных форм: причастий, деепричастий, масдара, инфинитива.

В лексике Л. я. налицо заметное влияние восточных языков – тюркских (азербайджанского), персидского, арабского. В последние годы все более заметно влияние русского языка.

- Алексеев М. Е.* Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис. М., 1985.
- Алексеев М. Е.* Сравнительно-историческая грамматика лезгинских языков: Автореф. дис.... докт. филол. наук. М., 1988.
- Алексеев М. Е.* К вопросу о классификации лезгинских языков // ВЯ, 1984, № 5.
- Алишатов М. А.* Имя числительное в языках лезгинской группы: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Махачкала, 1965.
- Бокарев Е. А.* К реконструкции падежной системы пралезгинского языка // Вопросы грамматики. М.; Л., 1960.
- Гюльмагомедов А. Г., Саадиев Ш. М.* Существует ли двойственное число в лезгинских языках? // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1988. Т. 15.
- Джейранишвили Е. Ф.* Вопросительные местоимения в языках лезгинской (кюринской) группы // Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 1955. Т. 7 (груз.).
- Загиров В. М.* Историческая лексикология языков лезгинской группы. Махачкала, 1987.
- Загиров В. М.* О задачах и методах исторической лексикологии языков лезгинской группы // ВЯ, 1987, № 2.
- Кахадзе О. И.* Грамматические классы в лезгинских языках (Историко-сравнительный анализ). Тбилиси, 1984 (груз.). *Кикилашвили В. И.*
- Местоимения в языках лезгинской группы: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Тбилиси, 1986.
- Климов Г. А., Талибов Б. Б.* К вопросу о сравнительно-историческом изучении лезгинских языков // Учен. зап. Института истории, языка и литературы. Махачкала, 1964. Т. 13.
- Магомедов А. А.* Личные местоимения лезгинских языков // Мацне, 1963. № 4.
- Мейланова У. А.* О терминологии свойства в языках лезгинской группы // ВЯ, 1985, № 2.
- Талибов Б. Б.* Сравнительная фонетика лезгинских языков. М., 1980.
- Талибов Б. Б.* Консонантизм лезгинских языков: Автореф. дис.... докт. филол. наук. М., 1980.
- Топуриа Г. В.* К образованию множественного числа имен в лезгинских языках // Иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 1973. Т. 18 (груз.).
- Топуриа Г. В.* К вопросу о склонении имен существительных во множественном числе в лезгинских языках // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985..
- Хидиров В. С.* Сравнительно-типологическая характеристика превербов в языках лезгинской группы // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Тбилиси, 1976. Т. 3.
- Schulze W.* Remarks on the case system of the Lezgian languages // Papers from the third conference on the non-Slavic languages of the USSR. Ed. By Howard Aronson. Chicago, 1984.

У. А. Мейланова, Э. М. Шейхов

ЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Вариант названия: кюринский язык (П. К. Услар).

1.1.2. Л. я. включается в лезгинскую подгруппу дагестанской группы иберийско-кавказских языков.

1.1.3. Носители Л. я. проживают в юго-восточной части Дагестана и в северной части Азербайджана. В Дагестане они населяют Сулейманстальский (бывший Касумкентский), Курахский, Магарамкентский, Ахтынский, Докузпаринский, частично Хивский, Рутульский, Дербентский, Кизилюртовский и Хасавюртовский районы, в Азербайджане проживают в Кусарском, Кубинском, Хачмасском, Исмаилинском, Куткашенском и Варташенском районах. Число говорящих на Л. я. 466 тыс. человек (по переписи 1989 г.).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1 В Л. я. различаются три наречия. Кюринское наречие включает в себя гюнейский диалект, легший в основу лезгинского литературного языка, яркинский и курахский; в самурское наречие входят два диалекта – ахтынский и докузпаринский; кубинское наречие состоит из целого ряда диалектов и говоров. Кроме того выделяются несколько говоров, образующих самостоятельные диалектные единицы: курушский, гилиярский, фийский, гелхенский и джабинский.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. В пределах Дагестана Л. я. функционирует во всех сферах общественной, производственной и культурной жизни, а в Азербайджане – как бытовой язык, за исключением некоторых сел Кусарского района, где введено преподавание Л. я. как учебного предмета. Все лезгины свободно владеют русским языком, что говорит о высоком уровне развития национально-русского двуязычия.

1.3.2. Литературный Л. я. сложился в советский период на базе гюнейского диалекта кюринского наречия; это язык школьного обучения, периодической печати, радио; на нем создана большая оригинальная и переводная литература; на Л. я. функционируют национальный театр, народные театры, культурно-просветительные учреждения; на нем издаются политическая, научно-техническая, научно-популярная литература.

1.3.3. На Л. я. ведется преподавание в школе вплоть до третьего класса, затем он преподается как предмет обучения; в Дагестанском государственном университете и Дербентском педагогическом училище имеются отделения, готовящие преподавателей лезгинского языка и литературы для средних и высших учебных заведений. Основным языком обучения в школе и вузах является русский.

1.4.0. До 1928 г. использовалась письменность, основанная на арабской графической основе. Затем письменность была переведена на латинскую графику, а в 1938 г. был принят ныне функционирующий алфавит на основе русской графики.

1.5.0. Л. я. – язык устной коммуникации (до создания письменности), литературный язык (после создания письменности).

1.6.0. Под влиянием русского языка на фонетическом уровне функционируют гласные *o* и *ы*, чуждые диалекту, легшему в основу литературного языка; наблюдается тенденция к сокращению падежной системы, развитию гипотаксиса под влиянием русского языка; растет роль суффиксации и основосложения при словообразовании.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. В литературном языке различаются пять гласных фонем. В изолированном положении, а также в ударной позиции и в анлауте функционируют следующие гласные: *a*, *э/е/*, *и*, *у*, *уь*, которые в разных фонетических позициях подвержены фонологически незначимым комбинаторным изменениям: (*там* ‘лес’, *тамар* ‘леса’, *вил* ‘глаз’, *вилин* род.п., *тӀуьн* ‘есть’, *туьтӀуьн* ‘не есть’), назализации гласных (*балкIа* ‘лошадь’, *ату* ‘приходить’), редукции гласных (*кIаб* < *кIабаб* ‘книга’, *цал* ‘стена’ > *цлар* мн.ч., *бубад* *кIвал* < *бубадин кIвал* ‘отцовский дом’).

Гласные фонемы

	Передний ряд		Задний ряд
	Оральные	Умлаут.	Оральные
Верхний подъем	и	уь	у

Средний подъем	э/е/		
Нижний подъем			а

Систему консонантизма составляют: губные смычные *б, пп, п, пI, в, ф, м*, дентальные *д, тт, т, тI*, денто-альвеолярные *дз*, цц, ц, цI, з, с, л, р*, альвеолярные *дж*, чч, ч, чI, ж, ш*, денто-лабиализованные *ччь*, чь*, чIь*, жь*, шь**, среднеязычные *г, кк, к, кI, гг*, хь, хьь**, увулярные *кьг*, кь, кь, гь, х*, фарингальные *гI*, хI**, ларингальные *гь, ь*. (Согласные, обозначенные звездочкой, встречаются в диалектах). Для лезгинского консонантизма характерно широкое функционирование лабиализованных согласных, употребляемых в различных позициях и имеющих дистинктивное значение: *кьвал* ‘круча’, но *кьал* ‘прутик’, *тIвал* ‘палка’, но *тIал* ‘боль’.

Способ образования:	Согласные:				Аффрикаты		Спиранты		Сонорные		
	Смычн. Простые										
Место образования:											
Губные	<i>б</i>	<i>пп</i>	<i>п</i>	<i>пI</i>				<i>в</i>	<i>ф</i>	<i>м</i>	
Дентальные	<i>д</i>	<i>тт</i>	<i>т</i>	<i>тI</i>				<i>н</i>			
Денто-альвеолярные					<i>дз*</i>	<i>цц</i>	<i>ц</i>	<i>цI</i>	<i>з</i>	<i>с</i>	<i>л, р</i>
Альвеолярные					<i>дж*</i>	<i>чч</i>	<i>ч</i>	<i>чI</i>	<i>ж</i>	<i>ш</i>	
Денто-лабиализованные						<i>ччь*</i>	<i>чь*</i>	<i>чIь*</i>	<i>жь*</i>	<i>шь*</i>	
Среднеязычные									<i>й</i>		
Заднеязычные	<i>г</i>	<i>кк</i>	<i>к</i>	<i>кI</i>					<i>гг*</i>	<i>кь, хьь*</i>	
Увулярные	<i>кьг*</i>	<i>кь</i>	<i>хь</i>	<i>кь</i>					<i>гь</i>	<i>х</i>	
Фарингальные									<i>гI*</i>	<i>хI*</i>	
Ларингальные					<i>ь</i>					<i>гь</i>	

2.1.2. Ударение силовое, динамическое (экспираторное), разноместное; в исконно лезгинских двухсложных и многосложных словах падает, как правило, на второй слог от начала слова: *балкIан* ‘лошадь’, *руфун* ‘живот’, *рекекьул* ‘полюнь’, *килигун* ‘смотреть’. Нормам лезгинской акцентуации подчинены также старые заимствования. Лезгинскому ударению свойственна дифференцирующая функция: *кьалун* ‘показать’, но *кьалун* ‘поднимать скандал’, *кьвалар* ‘дождь’, но *кьвалар* ‘бока’.

2.1.3. В Л. я. наибольшее распространение имеют фонетические процессы в области консонантизма: оглушение *б* → *пп*: *йаб* ‘ухо’ – мн. ч. *йаппар*, *кьиб* ‘лягушка’ – мн. ч. *хьиппер*; *д* → *тт*: *рад* ‘кишка’ – мн. ч. *раттар*; *г* → *кк*: *муг* ‘гнездо’ – мн. ч. *муккар*; *гь* (*кьг**) → *кь*: *муьгь* ‘мост’ – мн. ч. *муькьвер*, *нагьв* ‘слеза’ – мн. ч. *накьвар*; *ж* (*дж**) → *чч*: *раж* ‘зерно, приготовленное для обмолота на зиму’ – мн. ч. *раччар*; *з* (*дз**) → *цц*: *кьаз* ‘зелень, посев’ – мн. ч. *кьаццар*, *мез* ‘язык’ – мн. ч. *меццар*; преруптивизация *к* → *кк*: *нек* ‘молоко’ – мн. ч. ахт. *неккер*, лит. *некIер*, *т* → *тт*: *мет* ‘колено’ – мн. ч. ахт. *меттар*, лит. *метIер*; *п* → *пп*: *чип* ‘жеребий’ – мн. ч. *чиппер*; *хь* → *кь*: *хьвехь* ‘щека’ – мн. ч. *хьуькьвер*; *ч* → *чч*: *хьач* ‘сорняк’ – мн. ч. *хьччар*; *ц* → *цц*: *муьхц* ‘сарай’ – мн. ч. *муьхццар*; деперуптивизация *кь* → *хь*: *хьиццикь* (ахт. *кьиццикь*) ‘овчина’; *тт* → *т*: *тупIул* (ахт. *ттыптычI*) ‘веретено’; *кк* → *к*: *кикIал* (ахт. *ккькIал*) ‘камешек’; *пп* → *п*: *путтул* (ахт. *птуттул*) ‘правнук’; *цц* → *ц*: *цифер* (ахт. *цицифер*) ‘облако’; абруптивизация *кк* → *кI*: *кIам* (ахт. *ккам*) ‘овраг’, *тт* → *тI*: *тIур* (ахт. *ттур*) ‘ложка’; *кь* → *кь*: *некь* ‘земляника’, ср. ахт. д-т *никь* то же; *пп* → *пI*: *пIини* ‘черешня’, ср. ахт. д-т *пIили* то

же; *чч* → *чI*: *чIем* ‘масло’, ср. ахт. д-т *ччем* то же; дезабруптивизация: *кIакI* ‘переулок’ – мн. ч. *ккIар*; *nI* → *n*: *nIunI* ‘угол’ – мн. ч. *nunIep*; *mI* → *m*: *mIub* ‘сова’ – мн. ч. *munIep*; *чI* → *ч*: *чIикь* ‘свясло’ – мн. ч. *чикьер*; аффрикатизация: *ттар* ‘дерево’ – эрг. п. *ттарцици*, *ппер* ‘заступ’ – *пперцици* < **пперди*; деаффрикатизация: *луж* ‘стая’ > *лудж*, *варз* ‘луна’ > *вардз*; палатализация *гг* → *з/ж*: ярк. *ггуьл* ‘осень’ – лит. *зул* – ахт. *жул*, ярк. *ггуьр* ‘половина’ – лит. *зур* – ахт. *жур*; *кк* → *цц/чч*: ярк. *ккуьр* ‘сарай’ – лит. *циур* – ахт. *ччур*; *кI* → *цI/чI*: ярк. *кIвел* ‘висок’ – лит. *цIвел* – ахт. *чIвал*. Фонетические процессы в области гласных см. в 2.1.1.

2.1.4. Представлены следующие типы слогов: 1) V: *а-ьа-лун* ‘закрывать’; 2) CV: *ми-чли* ‘темный’; 3) VC: *ис-ти-вут* ‘перец’; 4) CVC: *зур-зун* ‘дрожать’; 5) VCC: *арт-миш-ун* ‘воспроизводить’; 6) CVCC: *дерт-лу* ‘грустный’; 7) CCV: *хку-дун* ‘убрать из-под чего-л’; 8) CCVC: *стIал-ви* ‘уроженец с. Стал’; 9) CVCCC: *ор-кестр*. Из приведенных типов слогов наиболее характерными являются первые четыре, остальные встречаются преимущественно в заимствованиях.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Основной лексический фонд Л. я. представлен односложными и двухсложными корнями; типы корней определяются допустимыми слоговыми структурами. Различные слоговые структуры характерны как для аффиксальной, так и для корневой морфем (*вах* ‘сестра’, *стха* ‘брат’, *сикI* ‘лиса’, *и-тим* ‘мужчина’, *фена* ‘пошел’, *ку-тун* ‘подложить’). Морфемное и слоговое деление при этом не обязательно совпадает: *ку-тлу-нун* ‘привязать’, *кьвез-вач* ‘не идет’ и т.д.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологических единиц и категорий отсутствуют.

2.2.3. Среди чередований гласных *и/е* (*фин* ‘идти’ – *фена* ‘пошел’, *кьин* ‘умереть’ – *кьена* ‘умер’), *у//а* (*хьун* ‘пить’ – *хьвана* ‘выпил’, *ккун* ‘гореть’, *ккана* ‘сгорел’) (ср. п. 2.1.3).

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Л. я. относится к языкам агглютинативного синтетического типа с элементами аналитизма.

2.3.1. Выделяются следующие семантико-грамматические разряды слов: имя существительное, имя прилагательное, числительное, местоимение, причастие, наречие, послелог, союз, междометие. Такие универсальные категории как личность-неличность, классная принадлежность, одушевленность-неодушевленность передаются специальной лексикой, а единичность-множественность, падежные значения для имени и время, наклонение и др. для глагола – морфологическими средствами.

2.3.2. Категории рода, класса, одушевленности-неодушевленности отсутствуют.

2.3.3. Различаются единственное и множественное числа. В ед. числе имена имеют нулевые аффиксы: *кал* ‘корова’, *гьуд* ‘кулак’; мн. число осложняется показателями *-ар* (*-яр*), *-ер* (*-эр*), присоединяемых к форме им. падежа ед. числа. Выбор того или иного показателя мн. числа в основном зависит от структуры слова. Показатель *-яр* сочетается со словами на гласный исход и на *-й*: *диде* ‘мать’ – *дидеяр*, *буба* ‘отец’ – *бубаяр*, *цIай* ‘огонь’ – *цIаяр*, *чай* ‘чай’ – *чаяр*. Показатель *-ар* сочетается: а) с многими словами с согласным исходом, *балкIан* ‘лошадь’ – *балкIанар*; б) с односложными словами с гласным заднего ряда (*гам* ‘ковер’ – *гамар*, *тум* ‘хвост’ – *тумар*). Показатель *-ер* (*-эр*) употребляется с основами на гласный переднего ряда (*гьил* ‘рука’ – *гьилер*, *кIел* ‘ягненок’ – *кIелер*, *гьуьл* ‘муж’ – *гьуьлер*). Имеются также заимствованные из азербайджанского языка показатели множественности *-лар* и *-лер*: *багь* ‘сад’ *багьлар*, *дев* ‘дракон’ *девлер*. Числовые формы

личных местоимений выражаются лексически. По числам изменяются также субстантивированные прилагательные, субстантивированные указательные, определительные, неопределенные местоимения, формы глагола, употребляемые в значении причастия и др. Аффиксом множественности для указанного разряда слов служит показатель *-бур*: *яру* ‘красный’ – *ярубур*, *им* ‘этот’ – *ибур*, *ам* ‘тог’ – *абур*, *физвайди* ‘идуший’ – *физвайбур* и др. Глагол по числам не изменяется.

Имя числительное. Простые числительные: *сад* ‘один’, *къвед* ‘два’, *пуд* ‘три’, *къуд* ‘четыре’, *вад* ‘пять’, *ругуд* ‘шесть’, *ирид* ‘семь’, *муъжъуд* ‘восемь’, *клубуд* ‘девять’, *цлуд* ‘десять’; числительные второго десятка образуются сочетанием усеченной формы *цлу-цли-*, *цлецлуд* ‘десять’ с соответствующими количественными числительными: *цлусад* ‘одиннадцать’, *цликъвед* ‘двенадцать’, *цлупуд* ‘тринадцать’ и т.д. Начиная с двадцати счет идет по двадцатеричной системе: *къад* ‘двадцать’, *пудкъад* ‘шестьдесят’, *къудкъад* ‘восемьдесят’. Единицы сочетаются с двадцатками при помощи соединительной частицы *-ни*, согласный элемент которой во всех случаях ассимилирует конечный *д* числительного; *къанни сад* ‘двадцать один’, *къанни къвед* ‘двадцать два’ и др. Порядковые числительные образуются при помощи сочетания количественного числительного и причастия *лагъай* ‘сказанный’: *сад лагъай* и *сад лагъайди* ‘первый’, *вад лагъай* и *вад лагъайди* ‘пятый’. Краткие числительные строятся сочетанием аффикса *-ра* с количественным числительным: *садра* ‘однажды’, *къудра* ‘четырежды’. Собирательные числительные производятся при помощи частицы *-ни*: *къведни* ‘двое’, *кадни* ‘пятеро’; разделительные образуются редупликацией *къве-къвед* ‘по два’, *пуд-пуд* ‘по трое’. В сочетании с числительным соответствующее существительное выступает в форме ед. числа.

2.3.4. Л. я. относится к многопадежным. Всего падежей – 18. Падежи делятся на грамматические (именительный, эргативный, родительный, дательный) и местные (четыренадцать падежей), которые разделены на пять серий, каждая из которых образована с помощью определенных аффиксов, и выражают разнообразные нюансы локации и иные значения. Выражение субъектно-объектных отношений находится в прямой зависимости от семантики глагола. Именительный падеж является падежом субъекта при непереходных глаголах (*Буба къвализ хъфена* ‘Отец ушел домой’) и прямого объекта при переходных глаголах (*Стхади кларасар хазва* ‘Брат дрова колет’). Эргативный падеж оформляет субъект при переходных глаголах (*Хци цлаз мих язава* ‘Сын в стену гвоздь забивает’). Исходной формой для образования косвенных падежей служит эргативный. Эргатив имеет множество аффиксов: *-ди* (*-ци*, *-цли*, *-чи*, *-чли*, *-жи*), *-и*, *-ни*, *-а*, *-у*, *-уь*, *-ра*, *-ре*. Аффикс *-ди* присоединяется ко всем многосложным и некоторым односложным словам, остальные аффиксы – только к односложным. Родительный падеж служит падежом определения (*къванцин цал* ‘каменный забор’, *бубадин балкIан* ‘отцовская лошадь’). Дательный падеж в основном указывает лицо или предмет, по отношению к которому совершается действие (*Аялдиз гана* ‘ребенку отдал’). При глаголах чувствования и внешнего восприятия дательный падеж передает субъект (*Гадализ руш кланда* ‘Парень любит девушку’). Основное значение местных падежей – выражение различного рода локальных отношений. Однако многие из этих падежей приобрели и абстрактную семантику. Отдельные из них могут при определенных группах глаголов выражать объект и даже субъект действия. Так, исходный I падеж может выражать субъект действия при глаголах, выражающих случайное, непреднамеренное действие; местный I падеж – объект сравнения, сопоставления; местный II – предмет обмена, цену; исходный III падеж – объект стыда, страха; направительный V – орудие действия. Посессивность выражается формой род. п. существительного, выступающего, как правило, в роли относительного прилагательного

(*дидедин рикI* ‘материнское сердце’), а также при помощи притяжательных местоимений: *зи//зин* ‘мой, мое, моя’; *ви//вин* ‘твой, твое, твоя’, *адан* ‘его, ее’; *чи* ‘наш, наша, наше’; *куь* ‘ваш, ваша, ваше’, *абурун* ‘их’ (*зи руш* ‘моя дочь’; *ви стха* ‘твой брат’, *адан кал* ‘его корова’, *чи уьлке* ‘наша страна’, *куь шегьер* ‘ваш город’ и др.) Различий в оформлении отчуждаемой/неотчуждаемой принадлежности не наблюдается.

2.3.5. Лезгинский глагол имеет богатую систему словоизменения. В парадигме глагольного словоизменения различаются основные и производные формы. Как исходные формы представлен масдар, целевая форма, прошедшее I, причастие и форма повелительного наклонения, причем целевая и причастная формы являются основой для образования других глагольных форм. Масдар имеет окончание *-н*: *атун* ‘прийти’, *кьачун* ‘брат’. Целевая форма образуется аффиксами *-аз*, *-ез*, *-из*, *-уьз* (*кьачун* ‘брат’ – *кьачуз*, *катун* ‘убеждать’ – *катиз*, *ифин* ‘нагреваться’ – *ифез*, *туьклуьн* – *туьклуьз*) и обозначает цель действия (*Буба хеб кьачуз фена* ‘Отец пошел покупать барана’), а также одновременность двух действий (*Аялди фу кьачуз незва* ‘Ребенок, беря хлеб, ест’). Прошедшее I образуется от основы масдара аффиксом *-на* (*амукьун* ‘остаться’ – *амукьна*) и выражает прошедшее законченное действие. Как было отмечено, в основе темпоральной системы лежит целевая форма, прошедшее I и причастие. Целевая форма служит основой для образования настоящего I при помощи вспомогательного глагола *ава* (-ва) ‘есть, имеется’ (*келелиз* ‘читать’ – *келелзва*), настоящего II при помощи вспомогательного глагола *ама* (-ма) ‘еще есть’ (*кьачуз* ‘брат’ – *кьачузма*), будущего заменой аффикса целевой формы аффиксом *-да* (*хьуьрез* ‘смеяться’ – *хьуьреда*), прошедшего несовершенного I – присоединением аффикса *-й* к форме настоящего I (*кхьизва* ‘пишет’ – *кхьизвай*), прошедшего несовершенного II от настоящего II аффиксом *-й* (*физма* ‘идет еще’ – *физмай*), прошедшего несовершенного III от формы будущего времени посредством аффикса *-й* (*неда* ‘съест’ – *недай*), будущего предположительного I – заменой аффикса целевой формы аффиксом *-ди* (*кьачуз* ‘брат’ – *кьачуди*), будущего предположительного II присоединением аффикса *-р* к форме будущего предположительного I (*кьачуди* – *кьачудир*). Временные формы, образованные от основы прошедшего I, следующие: прошедшее III, строящееся при помощи *ава* (-ва) ‘есть, имеется’ (*рахана* ‘сказал’ – *раханва*); давнопрошедшее I, образуемое аффиксом *-й* (*рахана* – *раханай*), давнопрошедшее II, образуемое от прошедшего III аффиксом *-й* (*кьачунва* – *кьачунвай*). Причастие в Л. я. не получило широкого развития, за исключением форм причастия прошедшего времени, образуемых от основы масдара аффиксами *-ур*, *-урь*, *-ай*, *-ий*, *-ей* (*кьун* ‘держат’ – *кьур*, *эцингун* ‘класть’ – *эцигай*, *гьун* ‘принести’ – *гьайи*). От этой формы причастия образуется прошедшее II при помощи аффикса *-а* (*кьачур* ‘взятый’ – *кьачура*, *хьуьрей* ‘смеявшийся’ – *хьуьрея*). Выделяется семь наклонений: изъявительное, неопределенное, повелительное (побудительное, запретительное), вопросительное, условное, уступительное, отрицательное. Изъявительное наклонение реализуется в указанных выше временных формах. Повелительное наклонение имеет формы трех лиц (число здесь не играет роли). Форма 1-ого лица образуется от основы целевой формы путем замены аффикса *-з* на *-н*: *нез* ‘кушать’ – *нен*. Повелительные формы 2-ого лица строятся: а) путем редупликации последнего согласного корня (*рахун* ‘говорить’ – *рахух*); б) путем отсечения аффикса масдара (*ацукьун* ‘сесть’ – *ацукь*); в) путем замены *-н* на *-р* (*тун* ‘вложить’ – *тур*) г) супплетивно (*кьин* ‘умереть’ – *йикь*, *кьун* ‘держат’ – *яхь*). Вопросительное наклонение образуется при помощи суффикса *-ни*: *атанани?* ‘пришел ли?’, *физвани?* ‘идет ли?’. Условное – образуется суффиксом *-тла*: *атанатла* ‘если пришел’, *кьведатла* ‘если придет’. Уступительное – образуется от форм условного наклонения присоединением суффикса *-ни*: *ат-*

натIани ‘хотя пришел’, *къведатIани* ‘если даже придет’. Отрицание выражается префиксальным (при помощи префикса *-т*, когда глагольная форма употребляется в несамостоятельном значении: *тата* ‘не придя’, *тефей* ‘не пошедший’, *татун* ‘не придти’) и суффиксальным (посредством аффикса *-ч*, присоединяемого ко всем глагольным формам: *атанач* ‘не пришел’, *къведач* ‘не придет’) способами. Исключением является целевая форма и масдар. Основа лезгинского глагола нейтральна; он не изменяется по лицам (исключение – форма повелительного наклонения), классам и числам. Деление на залогии отсутствует. Глаголы делятся на переходные, непереходные и переходно-непереходные (лабильные). Переходные глаголы образуют эргативную конструкцию, непереходные – номинативную, переходно-непереходные – и ту, и другую конструкции. Группа глаголов чувственного восприятия обуславливает дативную конструкцию. К категории переходных глаголов как их разновидность относятся и так называемые каузативы, образующиеся от непереходных глаголов при помощи аффиксов *-ар/-ур*, *-ур/-и-д-*: *акъвазун* ‘останавливаться’ – *акъвазарун* ‘останавливать’, *ацукьун* ‘сесть’ – *ацукьарун* ‘посадить’. Собственно каузатив образуется аналитическим способом – сочетанием целевой формы основного глагола с глаголом *тун* ‘оставить, позволить, разрешить’: *кIелиз тун* ‘заставить учиться’, *коуз тун* ‘заставить спать’.

2.3.6. К дейктическим категориям прежде всего относится местоимение. Выделяются семь разрядов местоимений: личные, возвратные, указательные, определительные, неопределенные, вопросительные, отрицательные. Личных местоимений четыре: *зун* ‘я’, *вун* ‘ты’, *чун* ‘мы’, *куьн* ‘вы’. Местоимения *ам* ‘он’, *абур* ‘они’ по своей природе субстантивированные указательные местоимения. Возвратных местоимений три: *жув* (1 и 2 л. ед. ч.), *вич* (3 л. ед. ч.) и *чеб* (3 л. мн. ч.). Указательные местоимения: *и*, *им* ‘это, эта, этот’; *а*, *ам* ‘то, та, тот’; *атIа*, *атIам* ‘тот (дальний)’; *гьа*, *гьам* ‘тот самый’; *вини*, *виним* ‘то (вверху)’, *агьа* ‘то (внизу)’. Определительных местоимений два: *гьар* ‘каждый, всякий’ и *вири* ‘все, весь’, а неопределенных четыре: *муькуь*, *маса* ‘другой, иной’, *бязи* ‘некоторый’, *флан* ‘такой-то’. Вопросительных местоимений три: *вуж* ‘кто’, *вуч* ‘что’, *гьи*, *гьим* ‘который’. Отрицательные местоимения *садни* ‘никто’, *санани* ‘нигде’ образованы сочетанием числительного *сад* ‘один’ и частицы отрицания *-ни*. Личные, возвратные и вопросительные местоимения склоняются по образцу существительных, остальные – по образцу прилагательных.

В именной словоизменительной парадигме категория определенности-неопределенности не находит выражения. Определенность выражается постановкой перед существительным указательного или определительного местоимения (*и ктаб* ‘эта книга’, *а тар* ‘то дерево’, *гьар инсан* ‘каждый человек’). Неопределенность передается постановкой неопределенного местоимения перед существительным: ср. *са бязи инсанар* ‘некоторые люди’, *флан кас* ‘некто’. Пространственная ориентация выражается стройной системой местных падежей, послеложными конструкциями (*дагьдин винелай* ‘с вершины горы’, *дагьдин патав* ‘рядом с горой’, *дагьдин кьулухь* ‘за горой’ и др.) и локальными провербами глагола: *ав-* (*эв-*): *аватун* ‘выпасть из’, *эвичIун* ‘спуститься’; *ал-* (*эл-*): *алатун* ‘отпасть’, *элячIун* ‘перейти через что-либо’; *акъ-* (*экъ-*): *акъатун* ‘вывалиться из чего-л.’, *экъечун* ‘выйти’, *ак-* (*эк-*): *акатун* ‘попасть под что-л.’, *экечIун* ‘подлезть под что-л.’; *аг-* (*эг-*): *агатун* ‘приблизиться к чему-л.’, *эгечIун* ‘подходить к чему-л.’; *гь-*: *гьатун* ‘попасть в’, *гьакун* ‘вместиться’; *кв-*: *кватун* ‘сползти по вертикальной поверхности’, *гал-* (*гел-*): *галатун* ‘отпасть от чего-л.’, *гелячIун* ‘отстать’ и др.

2.3.7. В Л. я. имеются следующие семантико-грамматические разряды слов (части речи, знаменательные и незнаменательные): имя существительное, имя прилагательное, местоимение, числительное, глагол, причастие, наречие, послелог, союз, междометие.

2.4.0. Морфологические парадигмы.

Существительное

	I склонение		II склонение	
	ед. ч.	мн. ч.	ед. ч.	мн. ч.
Им.	<i>диде</i> 'мать'	<i>дидеяр</i>	<i>лам</i> 'осел'	<i>ламар</i>
Эрг.	<i>дидеди</i>	<i>дидеири ламра</i>	<i>ламари</i>	
Род.	<i>дидедин дидеирин</i>	<i>ламран</i>	<i>ламарин</i>	
Дат.	<i>дидедиз дидеириз</i>	<i>ламраз</i>	<i>ламариз</i>	
Местн.	<i>дидедив дидеири</i>	<i>ламрав</i>	<i>ламарив</i>	
Исх. I	<i>дидеивай</i>	<i>дидеиривай</i>	<i>ламравай</i>	<i>ламаривай</i>
Нап. I	<i>дидедивди</i>	<i>дидеири</i> вди	<i>ламравди</i>	<i>ламаривди</i>
Местн. II	<i>дидедихъ</i>	<i>дидеирихъ</i>	<i>ламрахъ</i>	<i>ламарихъ</i>
Исх. II	<i>дидедихъай</i>	<i>дидеирихъай</i>	<i>ламрахъай</i>	<i>ламарихъай</i>
Нап. II	<i>дидедихъди</i>	<i>дидеирихъди</i>	<i>ламрахъди</i>	<i>ламарихъди</i>
Местн. III	<i>дидедик дидеирик</i>	<i>ламрак</i>	<i>ламарик</i>	
Исх. III	<i>дидедикай</i>	<i>дидеирикай</i>	<i>ламракай</i>	<i>ламарикай</i>
Нап. III	<i>дидедикди</i>	<i>дидеирикди</i>	<i>ламракди</i>	<i>ламарикди</i>
Местн. IV	<i>дидеда дидеира</i>	<i>ламра</i>	<i>ламара</i>	
Исх. IV	<i>дидедай дидеирай</i>	<i>ламрай</i>	<i>ламарай</i>	
Нап. IV	<i>дидедал дидеирал</i>	<i>ламрал</i>	<i>ламарал</i>	
Местн. V	<i>дидедилай</i>	<i>дидеирилай</i>	<i>ламралай</i>	<i>ламарилай</i>
Исх. V	<i>дидедалди</i>	<i>дидеиралди</i>	<i>ламралди</i>	<i>ламаралди</i>
Нап. V	<i>дидедалди</i>	<i>дидеиралди</i>	<i>ламралди</i>	<i>ламаралди</i>

В именах II типа склонения, в отличие от I типа склонения, эргатив и местный IV падеж совпадают. По образцу II типа склонения изменяются также личные местоимения обоих чисел, возвратные местоимения ед. числа, количественные числительные.

Прилагательные

	ед. ч.	мн. ч.
Им.	<i>яруди</i> 'красный'	<i>ярубур</i>
Эрг.	<i>яруда</i>	<i>ярубурру</i>
Род.	<i>ярудан</i>	<i>ярубуррун</i>
Дат.	<i>ярудаз</i>	<i>ярубурруз</i>
Местн.	<i>яруда</i> в	<i>ярубурру</i> в
Исх. I	<i>яруда</i> вай	<i>ярубурру</i> вай
Нап. I	<i>яруда</i> вди	<i>ярубурру</i> вди
Местн. II	<i>яруда</i> хъ	<i>ярубурру</i> хъ
Местн. III	<i>яруда</i> к	<i>ярубурру</i> к
Местн. IV	<i>яруда</i>	<i>ярубурру</i>
Местн. V	<i>яруда</i> л	<i>ярубурру</i> л

Примечание: Прилагательные склоняются лишь при субстантивации. Причастие склоняется по образцу прилагательного. По этому образцу склоняются также субстантивированные указательные, определительные, неопределенные, притяжательные местоимения.

Г л а г о л

М а с д а р

авун ‘делать’, *фин* ‘идти’

Целевая форма	Прош. I Причастие
<i>ийиз, физ</i>	<i>авуна, фена авур, фейи</i>

Наст. I	Наст. II	Буд.	Давнопрош. I	Прош. III	Давнопрош. III	Прош. II
<i>ийизва, ийизма, ийида,</i>	<i>авунай,</i>	<i>авунва,</i>	<i>авунама,</i>	<i>авура,</i>	<i>физва физма фида фенай</i>	<i>фенва фенамай фея</i>

Прош. несов. I	Прош. несов. II	Прош. несов. III	Давнопрош. II
<i>ийизвай, физвай ийизмай, физмай</i>	<i>ийидай, фидай</i>	<i>авунвай, фенвай</i>	

Буд. предлож. I
ийиди, фиди

Буд. предлож. II
ийидир, фидир

Кроме перечисленных выше глагольных форм, в Л. я. встречаются и глагольные образования, играющие важную роль в организации придаточных предложений. Так, форма временного подчинения образуется при помощи аффикса *-ла*, присоединяемого к форме причастия прошедшего времени. Прич. *кьачур* ‘взятый’ – *кьачурла* ‘когда взял’, *фейи* ‘пошедший’ – *фейила* ‘когда пошел’ и др. Укажем также на формы ‘немедленности’, образующиеся а) сочетанием аффикса *-валди* с формой причастия: *тлуьрвалди* ‘съеденный’ – *тлуьрвалди* ‘как только съел’; б) сочетанием целевой формы вспомогательного глагола *ама* ‘еще есть’ (*амаз*) с формами прош. I времени знаменательного глагола: *кьачуна* ‘взял’ – *кьачунамаз* ‘как только взял; в) сочетанием целевой формы вспомогательного глагола *ама* *амаз* и целевой формы знаменательного глагола: *нез* – *незамаз* ‘как только съел’.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичной моделью структуры словоформы непроизводного имени является: основа (односложная или многосложная) + аффикс словоизменения; словоформа производного имени состоит из корня + словообразовательный аффикс + косвенная основа + аффикс множественного числа + аффикс словоизменения; для словоформы производного глагола характерны пространственный преверб + префикс повторяемости + корень + детерминант основы + показатель каузативности + время (наклонение). В целом в Л. я. представлены только суффиксы. Исключение составляют глагольные превербы, см. 2.3.5.

2.5.2. Основные способы словообразования: суффиксация, основосложение, обособление, префиксация (лишь в области глаголов). Суффиксы существительных:

-а (хъурца 'рысак' – хъурц 'рысца'); -аг (къекъвераг 'попрошайка' – къекъуьн 'прохаживаться'), -ак, -ек, -ик (бицЛек 'мальш' – бицЛи 'маленький'), -акъ (тумаъ 'короткохвостый' – тум 'хвост'), -ал (кукЛвал 'заплата' – кукЛун 'липнуть', эчЛел 'прополка' – эчЛин 'полоть'), -ац (яргъец 'долговязый' – яргъи 'длинный', кГулац 'горбун' – кГул 'горб'), -уц (ракъуц 'шлак' – ракъ 'железо'); -еч (нетЛеч 'вшивый' – нет 'вошь'); -ечЛ (неречЛ 'сопляк' – нер 'нос'); -уш (кГукГуш 'макушка' – кГул 'вершина'); -бан (нехирбан 'пастух' – нехир 'стадо'); -вал (кесибвал 'бедность' – кесиб 'бедняк', -ви (дагъви 'горец' – дагъ 'гора'), -ган (хуруган 'передник' – хуру 'ворот'); -лух (ципицЛух 'виноградник' – ципицЛ 'виноград'), -тл (сафутл 'соломенная шляпа' – саф 'сито'); -х (цЛарх 'царапина' – цЛар 'линия'), -хъан (хпехъан 'овцевод' – хеб 'овца'), -чи (багъманчи 'садовод' – багъ 'сад'); суффиксы прилагательных: -ан (шазан 'прошлогодний' – шаз 'в прошлом году'), -и (мекъи 'холодный' – мекъ 'холод'), -ин (ичин 'яблочный' – ич 'яблоко'); -н (гилан 'нынешний' – гила 'нынче'), -нин (цЛинин 'этого года' – цЛи 'в этом году'), -у (цуру 'кислый' – цур 'кизилковая патока'); суффиксы наречий: -ба (беркъвеба 'слепо' – буьркъуь 'слепой'); -да (кирида 'напрокат' – кири 'плата'), -дай (эхирдай 'к концу' – эхир 'конец'), -даказ (хъсандаказ 'хорошо' – хъсан 'хороший'), -ди (йифди 'всю ночь' – йиф 'ночь'), -диз (гуьрчедиз 'красиво' – гуьрчег 'красивый'), -з (экуьз 'светло' – экуь 'светлый'), -кЛа (цЛийшкЛа 'по-новому' – цЛийи 'новый'), -ла (мекъила 'с холоду' – мекъ 'холод'), -ра (къудра 'четырежды' – къуд 'четыре'); глагольные суффиксы: -ар (ацукъарун 'посадить' – ацукъун 'сесть'), -ун (тГушунун 'месить' – тГуш гун 'мять'). Основосложение: иричарар 'сычуг' (букв. 'семь слоев'); пудфер 'поминки' (букв. 'три ночи'), къвечхел 'развилка' (букв. 'две ветки'), кЛелун 'читать, учиться' (кЛел 'чтение, учеба' + ун < авун 'делать'), мез-гъвел 'умасливание' (мез 'язык' + гъвел 'крошка'). О префиксальном способе словообразования см. 2.3.5.

2.5.3. Л. я. относится к языкам эргативного строя. Различаются: номинативная, эргативная, дативная и локативная к о н с т р у к ц и и п р е д л о ж е н и я . В номинативной конструкции субъект при непереходных глаголах выступает в именительном падеже: *Аял кЛвале ксанва* 'Ребенок дома спит'; *Исятда марф къвада* 'Сейчас дождь пойдет'; *Ам машина аваз физва* 'Она на машине едет'. Эргативная конструкция включает имя субъекта действия в эргативном падеже при переходных глаголах, а имя объекта в именительном: *Бубади чар кихъизва* 'Отец письмо пишет'; *Тракторди ник цазва* 'Трактор поле пашет'; *Буьркъуьда буьруьуьдаз рехъ къалурзава* 'Слепой слепому путь указывает'. Дативная конструкция предложения характеризуется тем, что при глаголах чувствования и внешнего восприятия имя субъекта оформляется в дательном падеже: *Рушаз буба кЛанда* 'Дочь любит отца'; *Гъуьрчехъандиз къуьр акуна* 'Охотник зайца увидел'; *Заз кицихъай кичЛеда* 'Я собаки боюсь'. Локативная конструкция предложения используется при определенной группе глаголов: имя субъекта оформляется исходным I падежом, и такое сочетание передает оттенок возможности, невозможности, непреднамеренности или случайности действия: *Дидедай нек алахъна* 'У матери сбежало молоко', *Бубадай кЛелиз жеда* 'Отец может читать' и др. (см. 2.5.4.). Порядок слов в простом предложении является свободным, однако эта свобода условна, так как нарушение определенного порядка расположения членов предложения вызывает изменение оттенков значения. Более того, в отношении отдельных словосочетаний (ср. определительные словосочетания) вовсе не допускается изменение порядка слов. Обычный порядок слов: субъект – объект – предикат. Определение обычно стоит перед определяемым. Возможные перестановки, что характерно для поэзии, сценической речи и т. п., связаны с логическим ударением и влекут за собой изменение смысловых оттенков сообщения.

Простое предложение делится на следующие типы: повествовательное, различающее утвердительное и отрицательное предложения; вопросительное, образующееся интонацией, вопросительной частицей *-ни* (*фидани?* ‘пойдешь?’) и вопросительным словом (местоимением, наречием); восклицательное; повелительное, которое подразделяется на разрешительно-повелительное, желательное-повелительное и категорически повелительное и побудительное.

2.5.4. Сложные предложения представлены сложносочиненными и сложноподчиненными. В паратаксисе связь между простыми предложениями может быть выражена морфологическим или лексическим путем, а также при помощи интонации. Существуют союзные и бессоюзные сложносочиненные предложения. Союзные сложносочиненные предложения соединяются при помощи соединительных, разделительных и противительных союзов (*ни* ‘и’, *ва* ‘и’, *гьам... гьам* ‘и... и’, *я* ‘или’, *амма* ‘но’ и др.). При бессоюзном соединении предложений используются интонация и общность значения высказывания. Гораздо сложнее обстоит дело с проблемой гипотаксиса, вопрос о наличии которого в дагестанских и некоторых других языках до сих пор не нашел полного разрешения. Наиболее употребительным видом выражения подчинительной связи являются конструкции с различными причастными, деепричастными и другими отглагольными формами. Под влиянием русского языка идет интенсивный процесс образования союзных слов. Сложноподчиненные предложения делятся на предложения с недостаточными придаточными особого типа (где сказуемое придаточного выражается причастными, деепричастными и масдарными оборотами) и предложения с вполне развитыми придаточными. Придаточные предложения делятся на подлежащие, сказуемые, дополнительные, определительные, обстоятельственные (времени, места, образа действия, степени и сравнения, причины и цели), условные и уступительные.

2.6.0. В лексике Л. я. представлено множество заимствований из арабского, персидского и тюркских языков. Основным источником обогащения лексики в советский период является русский язык, откуда заимствуется вся основная масса общественно-политической, научной, научно-технической, хозяйственной терминологии. В определенных случаях облик этих слов меняется в соответствии с нормами Л. я.: отбрасывают родовые окончания прилагательных (*Совет власть*), существительных (*подлежащи, собрани*), или калькируются русские слова и словосочетания (ср. *звергун* ‘воззвание’). Все это в значительной мере способствует развитию полного национально-русского двуязычия.

2.7.0. Диалектный состав Л. я. выше в разделе 1.2.1. Здесь дадим краткое описание трех его основных наречий.

Кюринское наречие распространено на обширной территории, в долинах рек Гюльгери-чай и Курах-чай, куда входят Сулейманстальский, Магарамкентский, Курахский и частично Хивский районы ДАССР. Свое название наречие получило от топонима “Кюре”, которым издревле называлась эта территория. Одна из существенных особенностей наречия – наличие фарингализованного гласного переднего ряда *аь*. В наречии отсутствует гласный *ы*, характерный для самурского наречия, а также лабиальный гласный *о*. В консонантизме кюринского наречия имеется звонкая шипящая аффриката *дж* и сохранилась древняя свистящая аффриката *дз*. Особенностью этого наречия является соответствие лабиализованных свистящих аффрикат и спيرانтов *цѳв, цѳ, цѳв, зѳ, св* лабиализованным шипящим аффрикатам и спирнтам самурского наречия: *чѳв, чѳ, чѳв, жѳв, шѳв*. Таким образом, кюринское и самурское наречия можно назвать соответственно свистящей и шипящей ветвями Л. я. Для кюринского наречия характерно наличие смычного *-д* в уни-

версальном аффиксе *-ди*, которому в других наречиях соответствует звонкий *-з* (в отдаленных говорах *дж; ж, й*), и смычного *з* в аффиксе локатива I, вместо *в* других наречий. Сохранившийся здесь аффикс *з*, видимо, восходит к исконному фрикативному *гг*, сохранившемуся лишь в реликтовом яркинском диалекте кюринского наречия. Среднебный *й* на конце глагольных форм кюринского наречия *тий* 'был', *чидачий* 'не знал', соответствующее вибранту *р* других наречий, является пережиточно сохранившимися здесь экспонентами грамматических классов. В кюринском наречии наблюдается тенденция к монофтонгизации дифтонгов гласный + *й* и гласный + *гь* (*сиваьаь* 'изо рта' – *сиваьй*, *гьуьлаьаь* 'змея' – *гьуьлаьгь*) и во многих случаях делабиализации лабиализованных. В кюринском наречии в ряде слов совпадают аффиксы эргатива и локатива IV, формы указательных местоимений лишены элемента *н* в конце слова, здесь зафиксировано архаическое прошедшее время глагола, образованное от причастия прош. вр., при помощи аффикса *йа/ра*, а также будущее предположительное (*жеди* 'будет', *ийиди* 'сделает'). В лексике кюринского наречия значительный интерес представляют диалектизмы, связанные с особенностями экономики и жизненного уклада его носителей (терминология ковроткачества, названия ряда фруктов и ягод, названия камней, керамических и деревянных изделий и т. д.).

Самурское наречие локализуется по правому течению реки Самур, в Ахтынском и Докузпаринском районах. Это наречие имеет свои особенности по сравнению с кюринским. Звук *аь* лишен оттенка фарингальности и употребляется относительно редко. Очень часто встречается звук *ы*, имеющий здесь фонематическое значение. Аффрикаты *дз* и *дж* здесь спирантизованы: *дз* > *з*, *дж* > *ж*. Экспонентом лезгинского аффикса эргатива *-ди* здесь является *-з*: *диде-зи* 'мать' (эрг. п.), *чйлаьавзи* 'черный', *екези* 'большой'. В вопросительных наречиях и местоимениях в самурском наречии налицо спирант *ф* (вместо ларингального спиранта *гь* кюринского наречия и литературного языка): *фи* 'который?' (*гьи?*), *финава* 'где?' (*гьинава?*). В самурском наречии отсутствуют варианты аффиксов эргатива *-дзи*, *-джи*, *-чи*, *-чи*. Самурское наречие в отличие от кюринского не имеет прошедшего архаического и будущего предположительного времен; в нем часто употребляются префиксированные глагольные формы: самур. *кухтун* 'подложить вновь' (кюр. *кутун хьувун*), самур. *хьуьнеза* 'доест' (кюр. *нен хьийида*). В лексике самурского наречия много специфических названий флоры и фауны, продуктов животноводства.

Кубинское наречие – условное название, объединяющее диалектные единицы распространенные вне Дагестана, на территории ряда районов сев. Азербайджана. Это наречие изучено слабо. По предварительным сведениям оно занимает промежуточное положение между кюринским и самурским наречиями. В его диалектах и говорах встречаются особенности обоих названных выше наречий с уклоном в сторону того или другого, а иногда и смешения их специфических черт, что подтверждает гипотезы о миграциях и смешении в разные исторические эпохи носителей диалектов и говоров всего языка, в особенности на этой территории. Однако, в отличие от кюринского и самурского наречий кубинское имеет и характерные только для него особенности, что дало возможность выделить его в особое наречие. Специфическими являются здесь нехарактерные для лезгинского языка *о*; *-джи* – аффикс эргатива (кюр. *-ди*, самур. *-зи*), формант *гь* в аффиксе исходных падежей, полная утеря направительных падежей и др. Кубинское наречие испытало заметное влияние азербайджанского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдулжамалов Н. А.* Фийский диалект лезгинского языка (Особенности консонантизма. Система глагола). Махачкала, 1955.
- Алексеев М. Е., Шейхов Э. М.* Лезгинский язык. М., 1997.
- Гаджиев М. М.* Синтаксис лезгинского языка. Ч. I. Простое предложение. Махачкала, 1964.
- Гаджиев М. М.* Синтаксис лезгинского языка. Ч. II. Сложное предложение. Махачкала, 1963.
- Гайдаров Р. И.* Ахтынский диалект лезгинского языка (по данным речи с. Ахты). Махачкала, 1961.
- Гайдаров Р. И.* Лексика лезгинского языка. Махачкала, 1966.
- Гайдаров Р. И.* Лексика лезгинского языка. Махачкала, 1977.
- Гайдаров Р. И.* Введение в лезгинскую ономастику. Махачкала, 1996.
- Гюльмагомедов А. Г.* Основы лезгинской фразеологии. Махачкала, 1978.
- Гюльмагомедов А. Г.* Фразеология лезгинского языка. Махачкала, 1990.
- Генко А. Н.* Материалы по лезгинской диалектологии. Кубинское наречие. // Изв. АН СССР, Отд. гуманитар. наук. Л., 1929.
- Жирков Л. И.* Законы лезгинского ударения // Язык и мышление, т. X, М.-Л., 1940.
- Жирков Л. И.* Грамматика лезгинского языка. Махачкала, 1941.
- Мейланова У. А.* Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. Махачкала, 1960.
- Мейланова У. А.* Очерки лезгинской диалектологии. М., 1964.
- Мейланова У. А.* Лезгинский язык // Языки народов СССР, т. IV, М., 1967.
- Мейланова У. А.* Гюнейский диалект – основа лезгинского литературного языка. Махачкала, 1970 г.
- Талибов Б. Б.* Русско-лезгинский словарь. Махачкала, 1992.
- Талибов Б. Б., Гаджиев М. М.* Лезгинско-русский словарь. М., 1966.
- Топуриа Г. А.* Основные морфологические категории лезгинского глагола. Тбилиси, 1959.
- Услар П. К.* Этнография Кавказа. Языкознание. Кюринский язык. Тифлис, 1896.
- Шейхов Э. М.* Сравнительная типология лезгинского и русского языка. Морфология. Махачкала, 1993.
- Haspelmath M.* A grammar of Lezgian. Berlin – New York. 1993.
- Moor M.* Studien zum lesgischen Verb. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1985.

Б. Г.-К. Ханмагомедов

ТАБАСАРАНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Табасаранцы называют себя *табасаранар* ‘табасараны’, а свой язык – *табасаран чIал* ‘табасаранский язык’. Вариантов названия не имеет.

1.1.2. Т. я. относится к лезгинской группе дагестанских языков.

1.1.3. Табасаранцы – шестая по численности народность Дагестана. По переписи 1989 года, табасаранцев насчитывалось 98 тыс. чел. Исторически они населяли два района Южного Дагестана – Табасаранский и Хивский. Немало табасаранцев проживает в пределах Дербентского района Дагестанской АССР, а также в городах и рабочих поселках республики.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. В Т. я. два резко противопоставленных друг другу диалекта: северный и южный. В составе каждого диалекта различаются говоры. Особо отличается этегский, который относится южному диалекту, но некоторыми исследователями рассматривается как самостоятельный диалект. Выделяется также говор с. Дюбек, имеющий значитель-

ные особенности в фонетике, морфологии и лексике и относящийся к северному диалекту. Своеобразен и говор с. Чувек.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Т. я. – младописьменный. До революции значительное число взрослого населения владело соседними азербайджанским и лезгинским языками. В настоящее время широко распространено и знание русского языка.

1.3.2. В основу литературного Т. я. лег нитрикский говор южного диалекта с включением некоторых элементов северного диалекта. В настоящее время на Т. я. ведутся республиканские и районные радиопередачи, осуществляется обучение в школе. На нем издаются школьные учебники, учебно-методическая литература, ежегодный альманах табасаранской литературы *Литературин Табасаран* (“Литературный Табасаран”), журнал *Дагъустан дшиагъли* (“Женщина Дагестана”), районные газеты *Октябрин акв* (“Свет Октября”) и *Табасарандин нурап* (“Зори Табасарана”), произведения табасаранской и переводной литературы.

1.3.3. На Т. я. осуществляется обучение в начальной школе. В старших классах восьмилетней и средней школы Т. я. и литература изучаются как школьные предметы.

1.4.0. Письменность на Т. я. была основана в 1932 г. на основе латинской графики, а в 1938 году переведена на русский алфавит.

Обилие согласных в Т. я. затрудняет их обозначение на письме в рамках принятого алфавита. Для ряда фонем нет специальных обозначений.

1.5.0. В истории Т. я. выделены два периода: дописьменный и письменный (с 1932 г.). Дописьменный период характеризуется ограниченностью его общественных функций, разобщенностью диалектов и говоров, отсутствием единых норм речи. Письменный период характеризуется становлением норм литературного языка, развитием разножанровой литературы, расширением его общественных функций.

1.6.0. Из структурных явлений, обусловленных внешнеязыковыми контактами, можно отметить такие, как сингармонизм гласных (под влиянием азербайджанского языка), развитие в литературном языке некоторых типов сложноподчиненных предложений (под влиянием русского языка) и др.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

Фонемный состав Т. я. характеризуется развитой системой консонантизма при сравнительной бедности вокализма.

В Т. я. шесть основных гласных: *a, u, э, y, уь, аь* (гласные *э, уь, аь* по существующей орфографии в позиции после согласных обозначаются соответственно через *e, ю, я*). Гласные *a, u, э, y* почти не отличаются от соответствующих гласных русского языка. Гласные *уь/ю/* и *аь/я/* представляют собой фарингализованные варианты *y* и *a*, которые выступают как самостоятельные фонемы: *урхуб* ‘читать’ – *уьрхюб* ‘хранить’, *аргьуб* ‘остывать’ – *аьргьюб* ‘опухать’.

Таблица гласных

	Передний ряд	Задний ряд
Верхний подъем	<i>и, уь</i>	<i>y</i>
Средний подъем	<i>э</i>	
Нижний подъем	<i>аь</i>	<i>a</i>

Имеется также узкий лабиализованный гласный, графическое обозначение которого совпадает с обозначением фарингализованного *уь/ю/*: *уьл* ‘хлеб’, *уьрдег* ‘утка’, *дюз*

‘правильно’. Он встречается преимущественно в заимствованиях из азербайджанского языка и не имеет фонематического значения. В русских заимствованиях встречаются также гласные *о, ы*. Долгие и краткие (редуцированные) гласные, встречающиеся чаще всего в говорах, не являются самостоятельными фонемами. Они представляют собой результат различных фонетических изменений, обычно связанных с перемещением ударения с основы слова на окончание.

Очень сложна в Т. я. система согласных. В консонантизме представлены четверичная система смычных и аффрикат, двойная система спирантов, лабиализованные и дентолабиализованные согласные, что резко отличает его от систем согласных других лезгинских языков.

С о г л а с н ы е

	Смычные				Аффрикаты				Спиранты		Сонорные
	Звонкие	Придыхат.	Непридыхат.	Абруптивы	Звонкие	Придыхат.	Непридыхат.	Абруптивы	Звонкие	Глухие	
Губные	<i>б</i>	<i>п</i>	<i>пп</i>	<i>пI</i>					<i>в</i>	<i>ф</i>	<i>м</i>
Зубные	<i>д</i>	<i>т</i>	<i>тт</i>	<i>тI</i>	<i>дз</i>	<i>ц</i>	<i>цц</i>	<i>цI</i>	<i>з</i>	<i>с</i>	<i>н</i>
Альвеолярные					<i>дж</i>	<i>ч</i>	<i>чч</i>	<i>чI</i>	<i>ж</i>	<i>ш</i>	<i>р, л</i>
Дентолабиализованные					<i>джв</i>	<i>чв</i>	<i>ччв</i>	<i>чIв</i>	<i>жв</i>	<i>шв</i>	
Среднеязычные									<i>й</i>		
Заднеязычные											
нелабиализованные	<i>г</i>	<i>к</i>	<i>кк</i>	<i>кI</i>					<i>гг</i>	<i>хь</i>	
лабиализованные	<i>гв</i>	<i>кв</i>	<i>ккв</i>	<i>кIв</i>							
Увулярные											
Нелабиализованные		<i>хь</i>	<i>кь</i>	<i>кь</i>					<i>гь</i>	<i>х</i>	
Лабиализованные		<i>хьв</i>	<i>кьв</i>	<i>кьв</i>					<i>гьв</i>	<i>хь</i>	
Ларингальные				<i>ь</i>						<i>гь</i>	

2.1.2. Ударение в Т. я. часто играет смысловозначительную роль: *у2бжуб* ‘утрамбовать’ – *убжуб2б* ‘испечь’, *и2лдицну* ‘повернувшись’ – *илдицну* ‘повернулся’. В отличие от близкородственных языков, в Т. я. ударение подвижное. При изменении слова ударение часто перемещается на последний слог: *душма2н* ‘враг’ – *душмна2р* < *душмана2р* ‘враги’ и т. д.

Для Т. я. характерен своеобразный сингармонизм гласных – в многосложных глагольных формах глагольные превербы получают огласовку в зависимости от гласного в корне глагола: *зуб* ‘сесть (во что-то)’ – *эдеуб* ‘высадиться’, *эдреуб* ‘не садиться’, *эдедеуб* ‘не высаживаться’, *меэдеан* ‘не высаживайся’; *штуб* ‘бросить (во что-то)’ – *идитуб* ‘выбросить’, *идидитуб* ‘не выбрасывать’, *миидитан* ‘не выбрасывай’ и т. д. Сингармонизм глас-

ных по ряду встречается редко и обычно в форме мн. числа существительных: *ук1* ‘трава’ – *ук1а2р*, *клан* ‘дно’ – *клана2р*, но *уьл* ‘хлеб’ – *уьле2р* < *уьла2р*, *пеь* ‘курица’ – *пеэ2р* < *пеа2р*.

2.1.3. Позиционные фонетические изменения связаны с перемещением ударения. При его утрате гласные, как правило, полностью редуцируются: *ляхи2н* ‘работа’ – *ляхни2* < *ляхини2*, *хьадука2р* ‘весна’ – *хьадукра2р* < *хьадукара2р*. Иногда при редукции утратившего ударение гласного предшествовавший ему согласный лабиализуется: *жаку2л* ‘кукла’ – *жаквили2* < *жакули2*, *ярку2р* ‘лес’ – *ярквру2* < *яркуру2*. Часто редукция гласных бывает неполной. При редукции гласных звонкие согласные в позиции после глухих оглушаются: *зигу2б* ‘тянуть’ – *хьцигу2б* < *хьзигу2б* ‘подтолкнуть’; *биклу2б* ‘писать’ – *кпиклу2б* < *кибиклу2б* ‘переписать’. Иногда имеет место ассимиляция согласных звуков, большей частью прогрессивная: *уьлла* < *уьлра*, *дугьанна* < *дугьанра*, *кьанна* < *кьабна* и т. д.

2.1.4. Фонетическая структура слога характеризуется отсутствием стечений согласных в начале слова, в то время как в конце консонантные комплексы весьма нередки (*марчи* ‘овца’, *гунт1* ‘бугор’, *шарш* ‘чеснок’). При стечении двух или трех согласных в середине слова один или два из них относятся к первому слогу, а последний – ко второму: *мукь-мар* ‘мелодии’, *барх-лар* ‘паласы’. Наиболее типичной моделью открытого типа слога является сочетание ‘согласный + гласный’ (CV), а закрытого типа слога – ‘согласный + гласный + согласный’ (CVC). В словах преобладают закрытые слоги, что обусловлено обилием в языке согласных.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Фонологическая структура морфем в Т. я. имеет различные модели: CV (*ма-ахан* ‘не спи’), VC (*гьул’-ан* ‘из села’), V (*а-дахь* ‘высыпь’), C (*к-титуб* ‘рассказать’).

Морфемы с сонорными (*р, н, л, м*), а также морфемы, состоящие из согласных *д, б, в, й*, обычно выступают в древнейших грамматических категориях класса, числа, падежа, времени.

2.2.2. Фонемы, выступающие в качестве показателей различных грамматических категорий (*д, б, в, й, м, н, р, л*), не встречаются в глагольных корнях, а в корнях существительных (в диалектных формах) часто выпадают: *деркку* – *декку* ‘тетива’, *кьюркь* – *кьюкь* ‘узелок’ и др.

2.2.3. Чередование фонем в Т. я. встречается весьма редко (в супплетивных формах) и особого значения в языке не имеет.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Морфологический тип Т. я. преимущественно агглютинативный. Это наиболее наглядно проявляется при образовании падежных форм имени и различных глагольных форм: *ул* ‘глаз’, *улар* ‘глаза’, *уларин* ‘глазной’, *уларинан* ‘из глаз’, *уларигьинди* ‘к глазам’; *илип* ‘накинй’, *милипан* ‘не накидывай’, *милипанай* ‘не накидывайте’, *илилипуб* ‘не накидывать’ и т. д. Бросается в глаза и высокая степень аналитичности: *уч ап1уб* ‘собрать’, *уч ап1ури хьуб* ‘собирать’ (букв. ‘собирая бывать’), *лихури аза* ‘работаю’ (букв. ‘я работаю есмь’) и т. д. В литературном языке сильна тенденция к стяжению аналитических форм: *лихури аза* > *лихураза* ‘работаю’, *улигь гьайи* ‘впереди находящийся’ > *улигьайи* ‘передний’, *башакк ккадру* ‘ни к чему не годный’ > *башаккадру* ‘никчемный’, *гьюз имбу* ‘предстоящий прийти’ > *гьюзимбу* ‘будущее’, *хьур гьати* ‘пять сказанный’ > *хьурпи* ‘пятый’ и т. д.

2.3.1. В Т. я. представлены следующие части речи: имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, союзы, частицы, послелого

и междометия. Для имен и местоимений характерно наличие категории класса, падежа и числа, а для глагола – лица, числа и класса. Некоторые отглагольные именные и субстантивированные формы глагола, сохраняя глагольное согласование в классе и числе, могут одновременно и склоняться: *жабгъувал* (*жаргъувал*) ‘бег’ – *жабгъували* (эрг. п.), *жабгъувализ* (дат. п.), *убгруб* (*ургруб*) ‘горючее’ – *ургрудар* (им. п. мн. числа) и т.д.

Род. падеж существительных выступает в качестве относительных прилагательных: *рукъ* ‘железо’ – *рукъан* ‘железный’, *баб* ‘мать’ – *бабан* ‘родной’ и др. Роль род. падежа от личных местоимений выполняют притяжательные местоимения: *узу* ‘я’ – *ийз* ‘мой’, *уву* ‘ты’ – *яв* ‘твой’, *думу* ‘он’ – *дугъан* ‘его’ и др. Некоторые формы местных падежей существительных переходят в наречия места, времени и образа действия: *хъадукра* ‘весной’ из *хъадукраъ* (эссив I серии), *Къаьлан* ‘наизусть’ (аблатив VII серии от *юкIв* ‘сердце’) и т.д. В качестве послелогов также выступают различные падежные формы, что свидетельствует о том, что эта часть речи находится в стадии своего становления: ср. *улигъ* ‘перед’ – эссив II серии от *ул* ‘глаз’, *къаляхъ* ‘после’ – эссив IV серии от *къял* ‘поясница’ и др. Эти формы выступают в качестве послелогов только при существительных, а при глаголах они выступают как наречия, ср.: *хулан улигъ* ‘перед домом’ – *улигъ гъягъюб* ‘идти вперед’ и т.д.

2.3.2. Различаются два именных класса: класс разумных существ (человек и разумные существа: Бог, ангелы, архангелы и др.) и класс неразумных существ (животный мир и различные неодушевленные предметы). Таким образом, принадлежность имени к тому или иному классу выявляется семантически. Грамматически классная принадлежность имени определяется по согласованию с ним других частей речи посредством классных показателей, которые выступают в глаголах инфиксально (реже и префиксально), а в прилагательных, числительных и местоимениях – суффиксально. При этом согласование по классу происходит только в форме ед. числа, а мн. число обоих классов совпадает с формами ед. числа первого класса: *бай гьергра* ‘мальчик бежит’, *дай гъебгра* ‘жеребенок бежит’, *баяр* (*даяр*) *гьергра* (то же мн. ч.); *риш дис* ‘держи девочку’, *хил бис* ‘держи руку’, *шубар* (*хилар*) *дис* ‘держи девочку (руки)’, *сар кас* ‘один человек’, *саб личI* ‘одна телка’, *садар мярхяр* ‘одни сани’, *ужур дуст* ‘хороший друг’, *ужуб палат* ‘хорошая одежда’, *ужудар ляхнар* ‘хорошие дела’, *мицир юлдаш* ‘такой товарищ’, *мициб мутму* ‘такая вещь’, *мицдар йигъар* ‘такие дни’ и т. д.

Прилагательные (за исключением двух, см. 2.3.7.), а также некоторые разряды местоимений, в отличие от числительных, в определительной функции не согласуются с существительным в классе и числе: ср. *аьхю бай* ‘большой парень’, *аьхю гъар* ‘большое дерево’, *аьхю хулар* ‘большие дома’, *дугъан дуст* ‘его друг’, *дугъан туп* ‘его мяч’; но *сар кас* ‘один человек’, *саб клари* ‘один теленок’, *садар йицар* ‘пара волон’ и др.

Категория одушевленности в Т. я. выступает как категория личности, так как вопрос ‘кто?’ ставится только к человеку, ср.: *фуж?* ‘кто?’ – *чи* ‘сестра’, *аба* ‘дед’, *гъуниш* ‘сосед’, *ициурайир* ‘больной’ и др., но вопрос *фу?* ‘что?’ может относиться к таким словам, как *гъютIрахъим* ‘ёжик’, *писинчI* ‘лясточка’, *мизмиз* ‘комар’, *гъарз* ‘скала’, *шид* ‘вода’ и др.

2.3.3. В Т. я. различаются два числа – единственное и множественное. Мн. число имен существительных образуется от формы единственного посредством суффикса *-ар*, который в зависимости от характера корневых гласных может измениться в *аьр* (*-яр*), *-эр* (*-ер*), *ийр* < *йар*: *вич* ‘яблоко’ – *вичар*, *нюрх* ‘полба’ – *нюрхяр*, *сес* ‘звук’ – *сесер*, *мяъли* ‘песня’ – *мяълийир* и др. В многосложных словах, в связи с перемещением ударения на последний слог гласный звук в предыдущем слоге обычно выпадает: *сурсу2л* ‘рожь’ –

сурсла2р, мурку2л ‘палец на ноге’ – *муркла2р, арфани2* ‘огурец’ – *арфанйи2р* и др. Субстантивированные части речи (отглагольные формы при этом суффиксально принимают вторые классные показатели) перед показателем множественности *-ар* классные показатели *б, р* меняют на *д*: *кларуб* ‘черное’, *кларур* ‘смуглый’ – *кларудар, ебгруб* ‘попрыгунья’ – *ергрур* ‘прыгун’ – *ергрудар, ихьур* ‘нашенский’, *ихьуб* ‘наше’ – *ихьдар* и т. д.

В глаголах категория числа выражается посредством префиксальных или инфиксальных классных показателей: *луф бисуб* ‘голубя поймать’ – *луфар дисуб* ‘голубей ловить’, *гьяйван жабгьуб* ‘гнать коня’ – *гьяйвнар жаргьуб* и др. Довольно часто в глаголах инфиксальный показатель класса разумных существ и множественного числа *-р* выпадает (*абгуб* – *агуб* ‘искать’, *либхуб* – *лихуб* ‘работать’, *либгуб* – *лигуб* ‘смотреть’, *либцуб* – *лицуб* ‘ходить’ и др.), так как при двух классах можно обойтись показателем одного из них. Отдельные глаголы имеют для множественного числа отличные от класса разумных существ формы: ср. *швеъ йибкIуб* ‘медведя убить’, *душман йикIуб* ‘врага убить’, *швеэр (душмнар) йихуб* ‘медведей (врагов) убить’ и др.

2.3.4. В Т. я. имеется сильно развитая система склонения, в которой различаются основные и местные падежи. Склонение строится по принципу “двух основ”. Им. падеж является основой для эргативного, который в свою очередь выступает в качестве основы остальных косвенных падежей. Эргатив в единственном числе образуется посредством присоединения к форме им. падежа показателей *-и, -у, -ди, -йи, -ри, -ли, -ни, -ну, -ру* и *-лу*, в соответствии с которыми различаются десять типов образования основы косвенных падежей: *ул* ‘глаз’ – *ули, сул* ‘лиса’ – *сулу, никк* ‘молоко’ – *никкди, хара* ‘куча’ – *харайи, лик* ‘нога’ – *ликри, жакьв* ‘птица’ – *жакьвли, ушв* ‘рот’ – *ушивни, гаф* ‘слово’ – *гафну, люкь* ‘орел’ – *люкьру, микI* ‘ветер’ – *микIлу*. Во множественном числе эргатив образуется от формы им. падежа посредством показателя *-и*. В остальных падежах единственное и множественное число своими признаками не различаются. От эргатива присоединением *-н* образуется род. падеж и посредством *-з* – дат. падеж: *лик* ‘нога’ – *ликри* (эрг.) – *ликрин* (род.) – *ликриз* (дат.); *ликар* ‘ноги’ – *ликари* (эрг.) – *ликарин* (род.) – *ликариз* (дат.).

В Т. я. представлены абстрактные падежи (именительный, эргативный, родительный, дательный).

Им. падеж в предложении обычно оформляет подлежащее при непереходных глаголах, прямое дополнение при переходных глаголах (*риши даахна* ‘девочка спит’, *бабу риши гьахура* ‘бабушка несет девочку’).

Существительные в эрг. падеже в предложении с переходным глаголом-сказуемым являются подлежащими (*учители дарс кивра* ‘учитель преподает урок’).

Род. падеж образуется прибавлением к форме эрг. падежа аффикса *-н* (*гату* ‘кошка’ – *гатдин* ‘кошки’).

Дат. падеж образуется прибавлением к форме эрг. падежа аффикса *-з* (*бали* ‘мальчик’ – *бализ* ‘мальчику’).

Литературный Т. я. различает семь серий местных падежей, выражающих различное положение предмета в пространстве по отношению к другому предмету: 1) внутри (показатель *ь*); 2) около, перед (показатели *гь, хь*); 3) на боковой поверхности (показатель *к*); 4) за, позади (показатель *хъ*); 5) под (показатель *кк*); 6) между, среди (показатель *гь*); 7) на, над (показатель *ин//ил*).

В каждой серии шесть местных падежей, образующих шесть групп по характеру движения предмета в пространстве. Первая группа – падежи покоя (эссивы) образуются от основы эрг. падежа посредством показателей соответствующих серий: I серия *цали-ь* ‘в стене’, II серия *цали-хь(гь)* ‘у стены’, ‘перед стеной’, III серия *цали-к* ‘на боковой по-

верхности стены', IV серия *цали-хъ* 'за стеной', V серия *цали-кк* 'под стеной', VI серия *цали-гъ* 'между стеной' (частями стены), VII серия *цали-ин* (< *цади-ил*) 'над стеной'.

Эта группа местных падежей является основой для образования остальных, сложных по своему строению групп. От местных падежей покоя посредством показательных *-ан*, *-на* и *-ди* образуются соответственно исходные (аблативы), направительные (лативы) и сопроводительные (комитативы) падежи: *цалихъ* 'за стеной' – *ца-лихъан* 'из-за стеной' – *цалихъна* 'за стену', *цалихъди* 'по-за-стеной' и т.д. от всех серий. Посредством показателя *-ди* уже от исходных и направительных падежей образуются соответственно директивы удаления и приближения, обозначающие общее направление от предмета и к нему: *хулхъан* 'от дома' – *хулхъанди* 'в направлении от дома', *хулахъна* 'к самому дому' – *хулахъна-ди* 'по направлению к дому'.

2.3.5. Категория лица характерна для местоимений и глагола. Личные местоимения 1 и 2 лица (*узу* 'я', *у-ву* 'ты', *ухъу* 'мы' – инклюзив, *учу* 'мы' – эксклюзив, *учву* 'вы') в несколько измененном виде выступают и в качестве личных окончаний глагола: *узу лихура-за* 'я работаю', *узу лихура-ва* 'ты работаешь', *учу лихура-ча* 'мы работаем', *ухъу лихура-хъа* 'мы с вами работаем', *учву лихура-чва* 'вы работаете'. В качестве личного местоимения 3 лица выступает указательное местоимение *думу* 'он' (< 'тот'), *дурар* 'они' (< 'те'): *думу лихура* 'он работает', *дурар лихура* 'они работают' (глагол в 3 л. личных окончаний не имеет).

Табасаранский глагол имеет сложную систему времен. Большинство их форм исторически образовано от деепричастия. Различаются два вида деепричастия: продолжительное, близкое к русскому деепричастию несовершенного вида, и однократное, близкое к деепричастию совершенного вида. Первое образуется регулярно от основы глагола посредством суффиксов *-ури*, *-уъри* (*-юри*), *анлуб* 'делать' – *анлури* 'делая', *гъядягъ-об* 'выбирать' – *гъядягъюри* 'выбирая'. В тех случаях, когда ударение падает не на суффикс, а на основу, у в суффиксе деепричастия выпадает: *дипуб* 'бросить' – *дипри* 'бросая'. Деепричастие однократное образуется от глаголов с превербами посредством суффикса *-ну*, а от остальных глаголов – посредством суффикса *-ну* и префикса *θ*- (иногда с последующим гласным, соответствующим корневому гласному): *алагъу2б* 'вынести' – *а2дагъну* 'вынеся', *урзу2б* 'посеять' – *ду2рзну* 'посеяв', *биклу2б* 'написать' – *ди2биклну* 'написав'. При этом обычно ударение с конечного слога переходит на первый.

Настоящее время глагола образуется от продолжительного деепричастия + настоящее время глагола-связки: *гъюри а* 'идя есть'. Однако чаще употребляется стяженная форма глагола – *гъюра* 'идет'. Кстати, это относится и к прочим временам, образованным от деепричастий.

Будущих времен три: будущее категорическое, будущее некатегорическое и будущее общее. Первые два образуются посредством суффиксов *-иди* и *-ур/-юр*: *лихуб* 'работать' – *лихиди* 'поработает' – *лихур* 'возможно, поработает', *гъюб* 'прийти' – *гъиди* 'придет', *гъюр* 'возможно, придет'. Будущее общее время также строится на базе продолжительного деепричастия и будущего времени глагола-связки: *лихури ву* > *лихуру* 'он, вообще, поработает'. Характерно, что это время очень часто употребляется и в значении общего времени: *думу гизаф лихуру* 'он много работает' (вообще).

В Т. я. семь форм прошедшего времени. Из них две формы – перфект и прошедшее повествования – образуются соответственно посредством суффиксов *-ну* и *-у*, причем в глаголах без превербов добавляется еще префикс *гъ-* (иногда с последующим гласным): *ккадабкуб* 'опрокинуть' – *ккадабкнну*, *ккадабкку* 'опрокинул', *абгъуб* 'остыть' – *гъабгънну*, *гъабгъу* 'остыл', *лигуб* 'смотреть' – *гъилигнну*, *гъилигу* 'посмотрел'. От перфекта

и прошедшего времени глагола-связки образуется давнопрошедшее время: *гъилицнийи* < *гъилицну вуйи* 'ходил'. Остальные четыре формы прошедшего времени, образуемые от обоих видов деепричастия (по две от каждого), выражают различные временные оттенки, характер которых недостаточно изучен и трудно поддается определению: *лицу-йи* (< *лицури вуйи* 'ходил вообще', *лицурайи* (< *лицури айи*) 'ходил в тот момент', *дилицна* (< *дилицну а*) 'уже ходил', *дилицнайи* (< *дилицну айи*) 'уже ходил к тому моменту' (см. 2.4.0.).

С деепричастиями связано также образование некоторых причастных форм. Две формы прошедшего времени глагола, основанные на базе деепричастий совершенного и несовершенного вида, употребляясь в определительной функции, выступают как причастия с тем же значением. Ср.: *ляхин дапИнайи* 'работа была уже сделана' – *дапИнайи ляхин* 'уже сделанная работа', *бали гакIвлар гъахурайи* 'мальчик носил дрова' – *бали гъахурайи гакIвлар* 'мальчиком носимые дрова'.

Третья форма причастия прошедшего времени совпадает с формой глагола прошедшего повествования: *бай гъажаргъу* 'мальчик побежал' – *гъажаргъу бай* 'побежавший мальчик'. Четвертая форма причастия образуется от основы глагола посредством суффикса *-ру* и имеет значение общего времени, т.е. может относиться ко всем временам, что делает эти причастия семантически близкими к прилагательным: *лихру кас* 'работающий, трудящийся человек', *убиру жук* 'обжигающий, горячий суп'.

Причастные формы, подобно прилагательным и другим именным частям речи, могут субстантивироваться (при этом они приобретают уже вторые классные показатели: *лихру* 'трудящийся' – *лихрур* 'работяга', *либхруб* (то же – о животном); *жаргъурайир* 'бегущий' (человек), *жабгъурайиб* 'бегущее' (животное).

Глагол во всех временах принимает те же личные окончания, что и в настоящем времени.

Отрицательные формы образуются от всех форм глагола посредством отрицательной частицы *дар* 'не есть'. В личных формах она присоединяется к концу основы глагола: *гъафну* 'он пришел' – *гъафндар* 'он не пришел', *гъафунза* 'я пришел' – *гъафундарза* 'я не пришел'. В других формах она выступает префиксально или инфиксально, подвергаясь при этом некоторым изменениям: *анIуб* 'делать' – *даранIуб* 'не делать', *бикIуб* 'писать' – *дибрикIуб* 'не писать'. В трехсложных глаголах с превербами отрицательные формы образуются посредством редупликации второго слога: *илинуб* 'набросить' – *илилинуб* 'не набросить', *алабхуб* 'насыпать' – *алалабхуб* 'не насыпать'.

2.3.6. Табасаранский глагол различает изъявительное, вопросительное, условное, побудительное, и повелительно-запретительное наклонения: *Муса лихура* 'Муса работает' (изъяв.) – *Муса лихурайин?* 'Муса работает ли?' (вопросит.) – *Муса гъилихнийиши* 'Если бы Муса поработал' (услов.) – *Муса, гъач лихухъа!* 'Муса, давай поработаем!' (побудит.) – *Муса лихри* 'Муса пусть работает' – *Муса, милихан!* 'Муса, не работай!' (повелительно-запретительное).

Для глагола характерна категория переходности/непереходности. При непереходном глаголе субъект действия выступает в им. падеже: *сул гъебгра* 'лиса убегает' (согласование в лице, классе, числе). Переходный глагол образует трехчленную синтагму: субъект действия стоит в эргативе, объект – в им. падеже, глагол согласуется с объектом в лице, числе, с объектом – в классе и числе: *сулу гъюр гъи-б-исну* 'лиса поймала зайца', *узу луфар гъи-д-исун-за* 'я поймал голубей'.

Небольшое число глаголов является лабильными (переходно-непереходными); *йибкӀуб* ‘умирать’ и ‘убивать’, *убжуб* ‘жарить’ и ‘поспевать’ и др. Ср. *жанавар гъабкӀну* ‘волк околел’ – *хюрчабни жанавар гъабкӀну* ‘охотник волка убил’ и др.

Залоги в Т. я. не различаются. Нет также категории вида. Оттенки, передаваемые категорией вида в русском языке (в частности, многократность, длительность действия), передаются различными аналитическими временными формами глагола типа *гъюри хуб* (букв. ‘приходя бывать’) ‘хаживать’, *лигури хуб* (букв. ‘смотря бывать’) ‘посматривать’ и др.

2.3.7. В Т. я., как было отмечено, выделяются следующие части речи: имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, союзы, частицы, послелого и междометия.

Основные грамматические категории имени и глагола описаны выше. О существительном нужно сказать ещё, что оно в некоторых случаях выступает и в роли относительного прилагательного, что, по всей вероятности, связано с влиянием азербайджанского языка: *тюрк чӀал* ‘турецкий язык’, *социалист уьлкӀир* ‘социалистические страны’, *Хив район* ‘Хивский район’, *баб ватан* ‘родина-мать’ и т. д. Некоторые из них стали употребляться как обычные прилагательные: *игит*, *-риз*, *-ар* ‘герой, герою, герои’ – *игит*, *-уб*, *-ур*, *-дар* ‘героический, -ая, -ое, -ие’ и др. Обычно же относительные прилагательные передаются род. падежом существительного, который в Т. я. в отличие от остальных падежей может субстантивироваться и склоняться как самостоятельная лексема: *баб* ‘мать’ – *бабан чӀал* ‘родной язык’, *бабануб* ‘родное’ – *бабанубди* (эрг. п. ед. ч.) – *бабандар* ‘родные’ (им. п. мн. ч.) и т. д. В своем собственном значении форма род. падежа она в сочетании с послелогом употребляется преимущественно для передачи многочисленных местных падежей, которые она частично вытесняет из языка: *хулаь* – *хулан айитӀ* ‘в доме’, *хулаьг* – *хулан улиг* ‘перед домом’, *хулахь* – *хулан кьяляхь* ‘за домом’ и т. д. Один из местных падежей – латив I серии почти вытеснен дат. падежом: *хулаз* ‘домой’ вм. *хулаьна*, *чюлиз* ‘в поле’ вместо *чюлиьна* и т. д.

Прилагательные, как было отмечено, в определительной функции не согласуются с существительными в классе и числе, за исключением двух прилагательных, которые без классных показателей не употребляются: *ужуб*, *ужур*, *ужудар* ‘хороший’ и *уччуб*, *уччур*, *уччудар* ‘красивый’. Остальные прилагательные принимают классные показатели только при их субстантивации: *бицӀуб* ‘малое’, *бицӀур* ‘малыш’, *бицӀудар* ‘детвора’ и т. д. Некоторые прилагательные имеют парные формы, употребление которых факультативно: *ягъли* – *ягъал* ‘высокий’, *гужли* – *гужал* ‘сильный’, *кӀубни* – *кӀубан* ‘смелый’ и др. Степеней сравнения прилагательное в Т. я. не имеет.

Для числительных в Т. я. характерна десятиричная система счета и употребление при некоторых существительных временного значения показателя множественности *-д* и в единственном числе, ср.: *са-б жихир* ‘одна груша’, *са-р кас* ‘один человек’, *са-д йигъ* ‘один день’ и др. Наблюдается также тенденция к утрате классных показателей – десятки, начиная с тридцати, классов не различают: *сумцӀур кас* ‘тридцать человек’, *сумцӀур пегъ* ‘тридцать куриц’, *сумцӀур йигъ* ‘тридцать дней’ и др. Порядковые числительные образуются от количественных посредством суффикса *-ни* и при субстантивации принимают вторичные классные показатели: *сар* ‘один’ – *сарни*, *сартир* ‘первый’, *саб* – *сабни*, *сабтиб* и т. д. Субстантивированные числительные склоняются подобно существительным: *сар* ‘один человек’ (‘некто’) – *сари* (эрг. п.), *садар* ‘одни’ – *садариз* ‘одним’, *сабтиб* ‘первое’ – *сабтибди* (эрг. п.) и т. д.

Из разрядов местоимений в Т. я. наиболее интересны личные местоимения: *узу* 'я', *уву* 'ты', *думу* 'он', *учу* 'мы' (эксклюзив), *ухъу* 'мы' (инклюзив), *дурар* 'они'. Личные местоимения 1 и 2 л. обоих чисел имеют единую форму для им. и эрг. падежей, однако, различаются вопросами, которые к ним ставятся, например: *узу* (*фуж?*) *даахназа* 'я сплю' (*фуж?* 'кто?' – вопросительное местоимение в форме им. падежа) – *узу* (*или?*) *биклураза* 'я пишу' (*или?* – форма эргативного падежа от *фуж?*). Личное местоимение 3 л. ед. ч. *думу* различает две формы эрг. падежа: *думу* – *дугъу* (эрг. п. I кл.) и *диди* (эрг. п. II кл.).

Различаются также местоимения возвратные (*учв* 'сам', *чиб* 'сами'), вопросительные (*фу?* 'что?', *фуж?* 'кто?' и др.), отрицательные (*фукла* 'ничто', 'никто' и др.), неопределенные (*фуж-вуш* 'кто-то', *фу-вуш* 'что-то', *фициб-вуш* 'какой-то' и др.). Представляют интерес и указательные местоимения. Посредством указательных местоимений различается местонахождение предмета в пространстве: *му* 'этот' (вблизи кого или чего-нибудь); *гьатму* 'тот' (более отдаленный, далекий); *гьагъму* 'тот' (расположенный сверху); *гьакму* 'тот' (расположенный внизу); *гьадму* 'тот' (подобный тому, известный).

Указательные местоимения делятся на краткие и имеющие эмфатический префикс *гьа-* (*му//гьаму* 'этот', *думу//гьатму//гьадму* 'тот'). Указательные местоимения, имеющие префикс *гьа-*, указывают на большую степень близости и отдаленности: *тму хал* 'дом, находящийся недалеко', *гьатму хал* 'дом, находящийся дальше, чем этот'.

Склонение указательных местоимений мало чем отличается от склонения существительных.

Основной формой глагола в Т. я. является масдар. Масдар и долженствовательная формы глагола, регулярно образуемые от основы глагола посредством суффиксов *-уб* (*-юб*) и *-уз* (*-юз*), в Т. я. выполняют функции русского инфинитива в зависимости от характера его значения: *лихуб лазим ву* 'работать надо', *кялхъюб ужу дар* 'насмеяться нехорошо', но *лихуз гьагьюраза* 'работать (чтобы работать) иду', *кялхъюз ккадарза* 'насмеяться не намерен' и др. Долженствовательная форма глагола является неизменяемой. Масдарная же форма, одной стороны, склоняется подобно имени (*лихуб* – *лихбу*, *лихбан*, *лихбаз* и т. д.), с другой стороны, служит основой для спрягаемых форм глагола (*лихураза* 'работаю', *лихурава* 'работаешь' и др. Лабильные глаголы имеют два вида спряжения – активное и пассивное: *узу йиклураза* 'я убиваю, *узу йиклуразу* 'я умираю' или 'меня убивают' и т. д.

Глагол имеет ряд причастных форм, образуемых от двух деепричастных и некоторых временных форм глагола: *лихурайи* 'работающий' (от *лихури айи* 'работая сущий'), *дихнайи* 'уже поработавший' (от *дихлихну айи* 'поработав бывший'), *лихру* 'работающий' (от *лихури вуйи* 'работая являющийся'), *гьилиху* 'поработавший' (от *гьилихну* 'поработал') и др.

Различаются наречия образа действия, места, времени, меры, степени и др. Первые из них являются наиболее многочисленными и образуются от качественных прилагательных посредством суффикса *-ди*: *мани* 'теплый' – *маниди* 'тепло', *зарб* 'быстрый' – *зарбди* 'быстро'. Остальные наречия особого грамматического оформления не имеют.

Из служебных частей речи в Т. я. представлены послелоги, союзы, частицы и междометия. Послелоги развились из некоторых наречий и местных падежей существительных, ср.: *кьяляхъ мугъузан* 'не оставайся позади' – *шкафдин кьяляхъ мургул хъа* 'за шкафом находится веник'. Послелоги употребляются, как правило, с род. падежом существительного и заменяют собой многочисленные формы местных падежей существительных. Союзы различаются сочинительные (*-ва*, *-ра*, *-на* 'и', 'да', *гьам... гьам* 'то... то', *я... я* 'или... или' и др.) и подчинительные (*гьад-диз* 'поэтому', *фицики* 'так как', 'ибо', *гьаз*

гъапиш ‘потому что’ и др.). Наиболее многочисленны в языке частицы, которые, присоединяясь к различным частям речи, придают им различные оттенки: сравнительные *-си*, *-тІан*; временные *-ган*, *-митІла* и др. Междометия выражают различные чувства и переживания: *пагъ* ‘ох’, *гъяйиф* ‘увы’, *эгъ* ‘эх’ и др.

2.4.0. Образцы парадигм.

Таблица склонения имени *гъар* ‘дерево’

		Основные падежи			
		Им. <i>гъар</i> Эрг. <i>гъари</i> Род. <i>гъарин</i> Дат. <i>гъариз</i>			
		Местные падежи			
		Эссивы	Лативы	Аблативы	Комитативы
I		<i>гъариф</i>	<i>гъарифна</i> (<i>гъариз</i>)	<i>гъар’ан</i> <i>гъарифди</i>	
II		<i>гъаригъ/хъ</i>	<i>гъаригъ(хъ)на</i>	<i>гъаргъ(хъ)ан</i>	<i>гъаригъ(хъ)ди</i>
III		<i>гъарик</i>	<i>гъарикна</i>	<i>гъаркан</i> <i>гъарикди</i>	
IV		<i>гъарихъ</i> <i>гъарихъна</i>		<i>гъархъан</i>	<i>гъарихъди</i>
V		<i>гъарикк</i> <i>гъариккна</i>		<i>гъарккан</i>	<i>гъариккди</i>
VI		<i>гъаригъ</i> <i>гъаригъна</i>		<i>гъаргъян</i>	<i>гъаригъди</i>
VII		<i>гъар’ин</i> <i>гъар’ина</i>		<i>гъарлан</i> <i>гъар’инди</i>	
		Директивы приближения		Директивы удаления	
I		<i>гъарифнади</i>		<i>гъар’анди</i>	
II		<i>гъаригъ(хъ)нади</i>		<i>гъаргъ/хъ/анди</i>	
III		<i>гъарикнади</i>		<i>гъарканди</i>	
IV		<i>гъарихънади</i>		<i>гъархъанди</i>	
V		<i>гъариккнади</i>		<i>гъаркканди</i>	
VI		<i>гъаригънади</i>		<i>гъаргъянди</i>	
VII		<i>гъар’инади</i>		<i>гъарланди</i>	
Таблица спряжения глагола <i>лигуб</i> ‘смотреть’					
		Наст.	Будущее катег.	Будущее некатег.	Будущее общее
Ед. ч.	1	<i>лигураза</i>	<i>лигидиза</i>	<i>лигарза</i>	<i>лигурза</i>
	2	<i>лигурава</i>	<i>лигидива</i>	<i>лигарва</i>	<i>лигурва</i>
	3	<i>лигура</i>	<i>лигиди</i>	<i>лигур</i>	<i>лигуру</i>
Мн. ч.	1	<i>лигурач(хъ)а</i>	<i>лигидич(хъ)а</i>	<i>лигарч(хъ)а</i>	<i>лигурч(хъ)а</i>
	2	<i>лигурачва</i>	<i>лигидичва</i>	<i>лигарчва</i>	<i>лигурчва</i>
	3	<i>лигура</i>	<i>лигиди</i>	<i>лигур</i>	<i>лигуру</i>
Прошедшее время					
		Перфект	Прош.повество- вания	Давнопрош. многократн.	Прош.

Ед. ч.	1	<i>гъилигунза</i>	<i>гъилигза</i>	<i>гъилигнийза</i>	<i>лигуйза</i>
	2	<i>гъилигунва</i>	<i>гъилигва</i>	<i>гъилигнийва</i>	<i>лигуйва</i>
	3	<i>гъилигну</i>	<i>гъилигу</i>	<i>гъилигнийи</i>	<i>лигуйи</i>
Мн. ч.	1	<i>гъилигунч(хъ)а</i>	<i>гъилигч(хъ)а</i>	<i>гъилигнийч(хъ)а</i>	<i>лигуйч(хъ)а</i>
	2	<i>гъилигунчва</i>	<i>гъилигчва</i>	<i>гъилигнийчва</i>	<i>лигуйчва</i>
	3	<i>гъилигну</i>	<i>гъилигну</i>	<i>гъилигнийи</i>	<i>лигуйи</i>
Ед. ч.		Прош. незаверш.	Прош. заверш.	Давнопрош. заверш.	
	1	<i>лигурайза</i>	<i>дилигназа</i>	<i>дилигнайза</i>	
	2	<i>лигурайва</i>	<i>дилигнава</i>	<i>дилигнайва</i>	
3	<i>лигурайи</i>	<i>дилигна</i>	<i>дилигнайи</i>		
Мн. ч.	1	<i>лигурайч(хъ)а</i>	<i>дилигнач(хъ)а</i>	<i>дилигнайч(хъ)а</i>	
	2	<i>лигурайчва</i>	<i>дилигначва</i>	<i>дилигнайчва</i>	
	3	<i>лигурайи</i>	<i>дилигна</i>	<i>дилигнайи</i>	

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура словоформы глагола в Т. я. характеризуется развитыми системами префиксально-превербных, инфиксальных и суффиксальных формантов, в то время как структура именных частей речи, а также наречия характеризуется полиморфемностью суффиксальной функции.

2.5.2. Наиболее распространенными способами словообразования являются аффиксация (суффиксальная, префиксальная и инфиксальная) и основосложение. Встречаются также конверсия, лексико-семантическое и синтаксическое словообразование. Основным способом именного словообразования в Т. я. является суффиксация. Наиболее продуктивны суффиксы *-вал* и *-шин*, посредством которых от существительных, прилагательных и глаголов образуются отвлеченные существительные: *адми* 'человек' – *адмивал* 'человечность', *цлийи* 'новый' – *цлийивал* 'новизна', *лизи* 'белый' – *лизишин* 'белизна', *лицуб* 'гулять' – *лицувал* 'гуляние'.

Из менее продуктивных суффиксов следует отметить суффиксы отглагольных существительных *-ал*, *-ин*: *ахуб* 'спать' – *ахин* 'постель', *рягъюб* 'молоть' – *рягъин* 'мельница', *бирхуб* 'шить' – *бирхал* 'шов', *уркуб* 'крошить' – *уркал* 'крошка'. Принцип сложения основ представлен в языке не очень широко: *тIубжакъв* 'пташка' (*тIуб* 'палец' + *жакъв* 'птица'), *тупмаргъ* 'игра в мяч' (*туп* 'мяч' + *маргъ* 'палка'). Словообразовательная характеристика прилагательного довольно проста: незаимствованные прилагательные, как правило, образованы от существительных посредством суффиксов *-и*, *-у*/*-ю*): *ичI* 'яма' – *ичIи* 'пустой', *гъагъ* 'тяжесть' – *гъагъи* 'тяжелый', *лик* 'нога' – *лику* 'хромой', *бюркъ* 'гной в глазу' – *бюркъю* 'слепой'. Очень употребительны заимствованные из азербайджанского языка суффиксы: *-лу* и *-суз*: *ад* 'слава' – *адлу* 'славный', *адсуз* 'бесславный'; *жил* 'земля' – *жилсуз* 'безземельный' и т. д.

Префиксация и инфиксация характерны только для глагола (см. выше). Глагольные корни в Т. я. очень продуктивны. Посредством превербов они образуют многочисленные глагольные основы – группы глаголов с родственными и в то же время самостоятельными значениями. В качестве превербов выступают, как правило, показатели серий местных падежей: (*ъ*)*итуб* 'вбросить вовнутрь', *гъитуб* 'подбросить (перед, около)', *китуб* 'накинуть сбоку', *ккитуб* 'подбросить', *гъитуб* 'вбросить между частями чего-либо', *хъитуб* 'забросить', *илитуб* 'набросить сверху', *дитуб* 'бросить (на землю)', *дидритуб* 'не

бросать' и т. д. Во многих случаях из первоначальных чисто пространственных значений глаголов с превербами развились довольно абстрактные значения, ср.: *лигуб* 'смотреть' – *ккилигуб* 'ожидать', *рябкьюб* 'видеть' – *ккярябкьюб* 'предвидеть', *балгуб* 'украшать' – *албагуб* 'примирить', *хьабалгуб* 'согласовать', *агуб* 'растеряться' – *ккагуб* 'победить' и др.

2.5.3. Структура простого предложения зависит от характера взаимосвязи подлежащего, сказуемого и прямого дополнения. В зависимости от переходности или непереходности глагола-сказуемого в Т. я. различаются два основных типа предложения: предложение номинативной конструкции (двучленная синтагма) и предложение эргативной конструкции (трехчленная синтагма).

При непереходном глаголе-сказуемом (номинативная конструкция) подлежащее оформляется им. падежом, а сказуемое согласуется с ним в лице, в классе и числе: *узу жаргъура-за* 'я бегу'; *клары жабгъура* 'теленки бежит'; *кларар жаргъура* 'телята бегут'.

При переходном глаголе-сказуемом (эргативная конструкция) подлежащее выступает в эргативе, а сказуемое согласуется с подлежащим в лице, а с объектом (прямым дополнением), который стоит в им. падеже, – в классе и числе: *узу уль убжу-раза* 'я пеку хлеб'; *бабу уьнер уржура* 'бабушка печет хлебцы'.

Различается еще один вид предложения, в котором при сказуемом, выраженном глаголом чувствования, подлежащее (логический субъект) ставится в дат. падеже: *узуз шиид ккун-дузуз* 'я воды хочу' (букв. 'мне вода хочется').

Сказуемое, как правило, находится в конце предложения, прямое дополнение обычно предшествует сказуемому, обстоятельство времени часто ставится в начале предложения перед подлежащим и т. д. Ср. пример типичного порядка слов в предложении: *накь узу ярквраан саб хамхар гъабхунза* 'вчера я из леса одно бревно приволок'.

2.5.4. В разговорной речи сложные предложения встречаются сравнительно редко. Их место занимают так называемые осложненные предложения с развернутыми членами предложения. Однако в литературном языке встречаются почти все виды сложных предложений, которые представлены в синтаксисе русского языка, что отчасти связано с его известным влиянием на Т. я.

Сложносочинительное предложение состоит из двух или нескольких простых предложений, соединяемых сочинительными союзами *ва* 'и', *амма* 'но', *гагь-гагь* 'то-то' и др., например: *микI яваши гъабхьну, ва сабпну чIатху мархь убгъуз хьюб-гъну* 'ветер стих, и вдруг полил крупный дождь'.

Из сложноподчиненных предложений наиболее употребительны сложные предложения с придаточными соотносительными, изъяснительными и обстоятельственными (времени, места, причины и т. д.). Придаточные части соединяются с главной, как правило, союзами и союзными словами.

Для синтаксиса Т. я. характерно также бессоюзное соединение частей сложного предложения: *зав ачухь ву, хьдар кархьну ургура* 'небо ясно, звезды пламенем горят'; *га-шунвали хул'ан утIуккуру, гьяцIлишну – хулаз* 'голод из дома гонит, нагота – домой' и др.

2.6.0. Иноязычные заимствования составляют в Т. я. довольно значительный пласт. Среди более ранних выделяются заимствования из персидского и арабского языков. Первые относятся преимущественно к таким сферам лексики, как военная, ремесленная и бытовая терминология: *тюфенг* 'ружье', *женг* 'борьба', *заргар* 'ювелир', *шагурд* 'ученик', 'подмастерье', *лишан* 'знак, метка', *уста* 'мастер', *базар* 'базар' и т. д. Из арабского языка заимствована почти вся религиозная, научная и философская терми-

нология: *Аллагъ* ‘Бог’, *дюаь* ‘молитва’, *рюгъ* ‘душа’, *илим* ‘наука’, *аьлим* ‘ученый’, *ихти-яр* ‘право’, *гьисаб* ‘арифметика’ и т. д. Немалое место в лексике занимают и тюркские (азербайджанские) заимствования: ср. *юлдаш* ‘товарищ’, *агъу* ‘яд’, *дошлюг* ‘телогрейка’, *туп* ‘пушка’, *барут* ‘порох’, *ишлетмиш апӀуб* ‘использовать’, *бахмиш апӀуб* ‘подарить’, *тебрик апӀуб* ‘приветствовать’, *къаршуламиш апӀуб* ‘встречать’. В пореволюционную эпоху в Т. я. проникло много русских и интернациональных слов, которые преимущественно относятся к сфере научно-технической и общественно-политической терминологии: *математика*, *география*, *социализм* и мн. др. Развитие лексики идет по двум направлениям. С одной стороны, продолжается процесс усвоения русской терминологии, которая вытесняет устаревшие арабизмы: *инкълаб* – *революция*, *мектеб* – *школа*, *мялим* – *учитель*, *истисмар* – *эксплуатация* и т. д. С другой стороны, путем калькирования русских слов создаются такие неологизмы, как *чӀалнан пай* ‘часть речи’, *гъварч* ‘сборник’, *гафнан ччив* ‘корень слова’, *кучӀуб* ‘введение’, *кӀакӀначи* ‘передовик’.

2.7.0. В Т. я. различаются два д-та: южный и северный, каждый из которых объединяет группу наречий и говоров. Оба д-та взаимно противопоставлены рядом фонетических и грамматических особенностей. В южном д-те имеются заднеязычные и фарингальные лабиализованные согласные, которых нет в северном. В северном имеются геминированные спيرانты, отсутствующие в южном д-те. В южном д-те нет также характерного для северного звонкого фарингального къ. Согласным *чӀ*, *дж* южного д-та в северном регулярно соответствуют *тӀ* и *д* (иногда *р*). Целый ряд грамматических форм образуется в южном и северном д-тах по-разному. Например, если отрицательные формы глагола в южном д-те образуются посредством префикса *м-*, то в северном он инфиксально вклинивается в корень глагола; северному д-ту не свойственен способ образования некоторых отрицательных форм посредством редупликации слога основы глагола и т. д. В северном д-те классному показателю *-б* соответствует *-в*. В говорах южного д-та встречается двадцатиричная система счета, чего нет в северном д-те. Следует выделить один из говоров южного диалекта – этегский, который включает в себя и отдельные особенности северного д-та, а в некоторых случаях – их обоих (например, в нем отсутствуют как заднеязычные лабиализованные согласные, так и геминированные спيرانты). Отдельные исследователи табасаранского языка склонны считать этегский говор особым переходным д-том.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев М. Е., Загиров В. М.* Школьный этимологический словарь табасаранского языка. Махачкала. 198
- Гаджиев А.* Школьный русско-табасаранский словарь. Махачкала, 1976.
- Гаджиев А., Ханмагомедов Б. Г.-К.* Школьный орфографический словарь табасаранского языка. Махачкала, 1989.
- Дирр А. И.* Грамматический очерк табасаранского языка // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 35, 1905.
- Жирков Л. И.* Табасаранский язык. М.-Л. 1948.
- Загиров В. М.* Русско-табасаранский словарь. Махачкала, 1980.
- Загиров В. М.* Фразеологический словарь табасаранского языка. Махачкала. 198
- Загиров В. М.* Лексика табасаранского языка. Махачкала, 1981.
- Кибрик А. Е. и др.* Табасаранские этюды. М., 1982.
- Курбанов К. К.* Морфология табасаранского языка, Махачкала, 1986.
- Магомедов А. А.* Табасаранский язык. Тбилиси. 1965.
- Услар П. К.* Табасаранский язык. Тбилиси, 1979.
- Ханмагомедов Б. Г.-К.* Очерки по синтаксису табасаранского языка. Махачкала. 1970.

Ханмагомедов Б. Г.-К. Система местных падежей в табасаранском языке. Махачкала. 1958.

Ханмагомедов Б. Г.-К. Табасаранский язык // Языки народов СССР, т. IV, М., 1967.

М. Е. Алексеев, Н. Д. Сулейманов

АГУЛЬСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Вариантов названия нет. Самоназвание агульцев – *агьул шуй* ‘агулец’, *агьулар* ‘агульцы’. Ближайшие соседи – лезгины именуют их также *агьулар*, табасаранцам агульцы-кошанцы известны как *рукьушнар*, у лакцев они известны под названием *агьалкьушайми*, у цахурцев – *хывынбы*. Название языка носителями *агьул чIал* “агульский язык”.

1.1.2. Принадлежит к лезгинской подгруппе нахско-дагестанской языковой семьи.

1.1.3. Агульцы населяют юго-восточную часть Дагестана и локализуются в четырех ущельях: Агьул-дере, Кьушан-дере, ХIуппукь'-дере и КIерен-дере, проживая компактно в Агульском (16 селений) и на сопредельной территории Курахского района (5 селений). На востоке они граничат с табасаранцами, на северо-западе – с даргинцами, на юго-западе – с рутульцами и на юго-востоке – с лезгинами. Часть агульцев переселилась на плоскость и проживает в Дербентском и Каякентском районах, многие семьи обосновались в городах Махачкала, Каспийск, на станции Шамхал. За пределами республики значительное число семей агульцев проживает в городе Баку, в Ставропольском крае. По переписи 1989 г. всего агульцев 19936 чел.; из них проживает в Дагестане 13791 чел. В 1926 г. численность агульцев доходила до 7653, а в 1933 г. – 9301.

1.2.0. Лингво-географические сведения.

1.2.1. В агульском языке выделяются следующие диалекты: собственно агульский, кошанский, керенский, гехюнский (или буркиханский). Первые три диалекта дробятся еще на говоры. В собственно агульском диалекте выделяются тпигский и дулдугский говоры. Керенский диалект на основе фонетико-морфологических различий членится на три говора: ричинский (который обнаруживает близость с гехюнским и тпигским диалектами, но имеет большое тяготение к керенскому), бедюкский и усугский. В кошанском диалекте выделяются два говора – буршагский и худигский.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Используется в основном в бытовом общении. Все носители А. я. свободно владеют русским. В Агульском регионе, где сосредоточена основная часть агульского населения, языком делопроизводства, служебной переписки до последнего времени являлся русский, на нем проводились районные собрания, конференции. Встречается знание лезгинского, табасаранского, лакского, даргинского и азербайджанского языков. Вплоть до 1992 г. на русском языке издавалась районная газета «Сельская новь». В последние годы на агульском языке издается районная газета «Агульский вестник», («Агьуларин хабарар»).

1.3.2. Литературной нормы не имеет.

1.3.3. Начиная с 20-х и до 1952 года обучение в агульских школах в основном осуществлялось на лезгинском языке. С 1952/53 учебного года агульские школы с первого

класса перешли на обучение на русском языке. После создания письменности с 1992/93 учебного года в агульских школах преподавание в начальных классах ведется на родном языке, он преподается в педучилище, в пединституте и университете.

1.4.0. Письменность официально принята в 1992 г. В 20-х годах поднимался вопрос о создании письменности на агульском языке. Но из-за малочисленности носителей агульского языка, отсутствия подготовленных кадров и других причин этот вопрос не получил своего положительного решения.

1.5.0. Периодизация истории языка не разработана.

1.6.0. Заимствование союзов из восточных языков привело к развитию соответствующих видов сложных предложений.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонетическая система агульского языка характеризуется сравнительно несложным составом вокализма и сложным консонантизмом.

Г л а с н ы е

	Передний ряд		Задний ряд	
	нелабиальные	лабиальные	нелабиальные	лабиальные
Верхний подъем	и	уь		у
Средний подъем	е			
Нижний подъем			а	

В некоторых морфологических формах налицо компенсаторная долгота: *салАди* 'по направлению в хлев' (< *салаьди*).

С о г л а с н ы е

	смычные								щелевые		сонорные	
	простые				аффрикаты							
	звонкие	неинтенсивные	интенсивные	абруптивы	звонкие	неинтенсивные	интенсивные	абруптивы	звонкие		носовые	оральные
Губные	б	п	пп	пІ					в	ф		м
Дентальные	д	т	тт	тІ		ц	цц	цІ	з	с		н
Денто-альвеолярные					дж	ч	чч	чІ	ж	ш		л, р
Среднеязычные												й
Заднеязычные	г	к	кк	кІ								хь
Увулярные		хь	кь	кь					гь	х		
Фарингализованные		хь´	кь´	кь´					гь´	х´		
Фарингальные									гІ	хІ		
Ларингальные				ь						гь		

В таблице не отражены лабиализованные согласные (передне-, заднеязычные, увулярные), также имеющие фонологическую значимость: *нецIв* ‘река’, *агвас* ‘видеть’.

2.1.2. Ударение в агульском языке слабое динамическое и обычно падает на второй слог (*мудубр* ‘козленок’, *кьеребкьел* ‘сорока’) и при словоизменении не меняет позиции. Исключение составляют провербные и отрицательные формы глагола, в которых ударение перемещается на первый слог: *узабс* ‘донть’ – отр. ф. *дубзас*.

2.1.3. Фонетические процессы. Наиболее характерными фонетическими процессами в области гласных и согласных являются: редукция и наращение, ассимиляция (ср. *кьянна* [< *кьад-на*] *сад* ‘двадцать один’) и диссимиляция, лабиализация и делабиализация (перед *и* признак лабиализации нейтрализуется: *агвас* ‘видеть’ – прош. *аг-уне*), оглушение, субституция, метатеза. Эти процессы могут быть как обусловленными позиционно, так и не зависимыми от позиции.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слоговые структуры имени и глагола довольно разнообразны: CV (*чи* ‘сестра’, *чу* ‘брат’), VC (*уц* ‘кипение’, *уьтт* ‘мед’), SVC (*кьакь* ‘ноша, поклажа’, *нецIв* ‘река’), VCV (эрг.п. *учи* ‘сам’), VCVC (*укун* ‘ночная стоянка овец’, *ицIул* ‘запаястье’), CVCV (*даху* ‘быстро, скоро’), CVCVC (*хьихьас* ‘положить [за кем-л.]’), CVCVC: (*ь аттеф* ‘хромой’), CVCCVC (*зерфел* ‘сито’), VCCVCV (*аркьайа* ‘делает’), CVCVCV (*ь асида* ‘халва местного производства’), VCVCVC: (*ахьихьас* ‘гнаться [за кем-л.]’), CVCVCVC (*кьидибан* ‘еж’, *багулив* ‘возле, рядом’), CVCVCCVC (*ьачирхIас* ‘ударить’) и др. Запрещены сочетания согласных в начале слова и зияния. Слововое деление может не совпадать с морфемным.

В конечных сочетаниях согласных первый согласный, как правило, является сонорным: *кьуркь* ‘горло’, *кь амч* ‘осленок’, *чарккв* ‘птенец; детеныш диких животных и зверей’, *найч?* ‘куда?’.

2.2.3. В именном словоизменении представлены единичные примеры чередований согласных и гласных: *чу* ‘брат’ – эрг.п. *ччу-ччу*, *чи* ‘сестра’ – эрг.п. *ччи-ччи*, *хьед* ‘вода’ – эрг.п. *хьетт-и*, *цал* ‘стена’ – эрг.п. *цил-и*, *хал* ‘дом’ – мн.ч. *хул-ар* и др.

2.3.0. Морфологический тип А. я. характеризуется как агглютинативный с элементами флективности.

2.3.1. Имена и местоимения отделяются от глагола морфологическими категориями падежа и числа; в то время как глагол обладает категориями времени и склонения. Местоимения и числительные выделяются своей семантикой. Прилагательное отличается от наречия, а наречие – от послелога синтаксическими функциями.

2.3.2. В А. я. отсутствуют категории рода и грамматического класса.

2.3.3. Множественное число субстантивы образуют суффиксальным способом. Все имена существительные, оканчивающиеся на согласный, во множественном числе присоединяют суффикс *-ар*: *руд* ‘кишка’ – мн.ч. *рудар*, *лек* ‘нога’ – мн.ч. *лекар*. Имена существительные с гласным исходом множественное число образуют при помощи суфф. *-бур* (исключения *гуни* ‘хлеб’, *хIуни* ‘корова’, у которых число образуется посредством суффикса *-вар*). Указательные местоимения образуют множественное число посредством суфф. *-бур*: *тебур* ‘те’.

Важным средством передачи числовых значений являются числительные, которые делятся на количественные, порядковые, распределительные и кратные. В А. я. в числительных первого десятка – *сад* ‘один’, *ьуд* ‘два’, *хьибуд* ‘три’, *йакьуд* ‘четыре’, *глифуд* ‘пять’, *йерхьид* ‘шесть’, *йерид* ‘семь’, *муиад* ‘восемь’, *йарчIуд* ‘девять’, *йицIуд* ‘десять’, а также *кьад* ‘двадцать’, *двари*, *вери* ‘сто’ и *агьзур* (< перс.) ‘тысяча’. Числительные от 1

до 20 оформлены суффиксом *-д*. Числительные от 11 до 20 образуются путем сложения основ числительного ‘десять’ и единиц, при этом первая теряет суффиксальную и префиксальную части: *цлесад* ‘одиннадцать’, *цлезь’уд* ‘двенадцать’, *цлехьибуд* ‘тринадцать’ и т.д. Числительные от 20 и далее образуются от числительного 20 и единиц при помощи союза *на* ‘и’. Последний присоединяется к первой части сложного числительного, ассимилируя суф. *-д*: *къанна сад* ‘двадцать один’ и т. п. (исключение – числительное *йагъцур* ‘сорок’). Числительные в позиции перед определяемым словом по падежам не изменяются, а при самостоятельном употреблении склоняются и изменяются по числам.

Порядковые числительные образуются описательно от количественных при помощи причастной формы глагола *нас* ‘сказать’: *сад неф* ‘первый’; *ь’уд неф* ‘второй’ и т. д.

Распределительные числительные образуются от количественных посредством редупликации начального слога количественного числительного и наречного суффикса *-тти*: *са-сатти* ‘по одному’, *йа-йакъутти* ‘по четыре’.

Кратные числительные образуются при помощи частицы *гелай* от количественных числительных, при этом суф. *-д* выпадает: *са гелай* ‘один раз’; *къа гелай* ‘двадцать раз’.

2.3.4. В агульском склонении выделяются две основы: прямая (которая совпадает с номинативом) и косвенная. Косвенная основа образуется от прямой при помощи формантов: *-ди*, *-ду*, *-йи* (-й), *-ни*, *-на*, *-ла*, *-ра*, *-и*, *-а*, *-е*, *-уь*, *-джу*, *-джи*. Показателям *-ла*, *-на*, *-ни*, *-ра* обычно предшествуют гласные. Эргатив образуется от косвенной основы посредством присоединения нулевого эффикса, родительный посредством *-н* и датив – *-с*, например: им. *диф* ‘туман’, косв. осн. – эрг. *дифура*, род. *дифу-ра-н*, дат. *дифура-с*.

Имена существительные в родительном падеже выполняют и роль относительных прилагательных: *дадан ккул* ‘отцовский тулуп’, *ь’ачун гаджин* ‘глиняный кувшин’ и др. Формы родительного падежа личных местоимений служат притяжательными местоимениями, которые выступают в такой роли перед определяемым словом. При самостоятельном употреблении притяжательные местоимения присоединяют аналогично прилагательным суффикс *-ф* и склоняются как прилагательные: *зеф* ‘мой’, *веф* ‘твой’.

Местные падежи указывают на ориентацию предмета в пространстве; в некоторых случаях они могут передавать и абстрактные значения. Представлено восемь серий местных падежей: *-хь* ‘за’, *-л* ‘на’, *-кк’* ‘под’, *-к’* ‘в тесной близости, слиянии, смешении; нахождение в жидкости, неплотных массах’, а также ‘на вертикальной плоскости’, *-гь* ‘(-гI) ‘между, среди’, *-в* ‘при, рядом’, *-гь* ‘перед’, *-ь* ‘в, внутри’. Каждая серия содержит по три падежа. Это локативы, или падежи покоя (отвечают на вопрос где?); направительные, которые указывают на движение предмета к определенному ориентиру (куда?), и исходные, указывающие на движение предмета от определенного ориентира (откуда?). Локативы образуются от косвенной основы при помощи отмеченных выше показателей локализации и служат базой для образования направительных падежей (посредством аффикса *-ди*) и исходных (посредством суффикса *-ас*).

Локативные падежи используются и для выражения непространственных значений. Ср. употребление исходного падежа серии на *-л* в сравнительных конструкциях: *бабалас батIарф* э ‘красивее матери’.

Прилагательные (ср. *иреф* ‘красный’, *джагварф* ‘белый’, *кIареф* ‘черный’, производные – *гучIаф* ‘трусливый’, *мучIеф* ‘темный’, *гашинф* ‘голодный’). склоняются только при субстантивации (при этом суф. *-ф*, заменяется в косвенных падежах суф. *тти*: им.п. *гъазеф* ‘зеленый’, эрг. *гъазе-тти-и*, род. *гъазе-тти-ин*, дат. *гъазе-тти-ис*). При атрибутивной функции прилагательное не изменяется по падежам и числам, суффикс при этом

опускается: им. *ире* тук ‘красный цветок’, эрг. *ире туку*, мн.ч. им.п. *ире тукар*, эрг. *ире тукари*.

2.3.5. Залоговых противопоставлений агульский глагол не имеет. Каузатив образуется описательно при помощи глагола *хъучикас* ‘заставить’ и *акъас* ‘делать’: *гъархъас хъучикас/гъархъас акъас* ‘заставить спать’. Имеются случаи, когда каузативация глагольной основы передается посредством инфиксации, выступающей при оппозиции предкорневых элементов *й* и *р*: ср. *алархъас* ‘упасть’ и *алайхъас* ‘сбросить’.

Видовые корреляции представлены оппозицией соответствующих деепричастных форм. Основы некоторых глаголов принимают при образовании деепричастия несовершенного вида инфикс -*р*: *агъас* ‘видеть’ – деепр. несов. *аргъай*.

Временные формы образуются от деепричастий совершенного и несовершенного видов, инфинитива, а также причастий при помощи вспомогательных глаголов *а/айа* ‘есть, находится’, *э* ‘есть, суть’ и глаголов *хъас* ‘быть, стать, становиться’, *аме* ‘осталось’.

Временные формы, образующиеся от деепричастия несовершенного вида

настоящее конкретное: *хурайа* (*хурай айа*) ‘читает’;

прошедшее определенное: *хурай уйи* ‘читал’;

аорист 1-й: *хурайи* ‘читал’;

аорист 2-й: *хурай вейи* ‘бывало, что читал’;

будущее общее: *хурайе* ‘буду читать’;

настоящее общее: *хурай ве* (*хурай вейа*) ‘бывает, что читает’;

настоящее продолжающееся: *хурай аме* ‘продолжает читать’.

Временные формы, образующиеся от деепричастия совершенного вида:

прошедшее основное: *хуруне* (*хуруна э*) ‘прочитал’;

прошедшее результативное: *хурунайа* (*хуруна айа*);

аорист финальный 1-й: *хуруни* (*хуруна и*) ‘прочитал’;

аорист финальный 2-й: *хуруна вейи* ‘бывало, что прочитал’;

преждепрошедшее 1-е: *хуруна уйи* ‘прочитано было’;

преждепрошедшее 2-е: *хуруна хъуна* (*хуруна хъунайа*) ‘оказалось, что прочитал’.

Временные формы, образующиеся от инфинитива:

будущее финальное: *хурасе* ‘прочитаю’;

будущее продолжающееся: *хурас аме* ‘еще буду читать’.

Среди форм наклонений представлены повелительное, условное, уступительное, желательное, предположительное, гипотетическое и предостерегательное. Повелительное различает формы лица. Императив 1-го лица множественного числа образуется от инфинитива посредством побудительной частицы *шаб*, *гъаб* ‘давайте’: *шаб* (*гъаб*), *сувади вес!* ‘давайте, пойдемте в горы!’. Повелительное наклонение 2-го лица (формы числа не различаются) выступает либо в виде чистой основы глагола (*гъархъас* ‘спать’ – *гъархъ!*), либо с суф. -*е*: *экъвас* ‘сидеть’ – *экъве!*. В односложных глаголах наращивается префиксальная часть: *к’ес* ‘убить’, ‘умереть’ – *йук’!*, *хъас* ‘быть’ – *ухъ!* Глаголы, содержащие в основе детерминативный суффикс, при образовании повелительного наклонения 2-го лица тематический гласный детерминативного суффикса *а* меняют на *е*: *ъ’уччанас* ‘мыть’, ‘стирать’ – *ъ’уччен!* Если детерминативному суффиксу предшествуют согласные *л* и *й*, при образовании, детерминативный суффикс опускается: *гуланас* ‘теряться’ – *гул!* Суффиксом 3-го лица служит -*урай*: *йирх’лас* ‘бить, ударить’ – *йирх’лурай!*

Формы условного наклонения образуются от причастия и деепричастия при помощи суффиксов: -*чин*(-*чи*). От основы причастия сов. вида образуется условное наклонение

будущего времени; от основы деепричастия несовершенного вида образуется условное наклонение настоящего времени.

Уступительное наклонение образуется от условного наклонения посредством суффикса *-ра*: *акьучира* ‘если даже сделает’.

Желательное наклонение образуется посредством вспомогательного слова *кканегьан!* ‘как хотелось бы!’: *кканегьан, вун зас хьас!* ‘как хотелось бы, чтобы ты стала моей!’.

От причастия при помощи формы будущего времени вспомогательного глагола *хьасе* образуется предположительное наклонение: *хураф хьасе* ‘читает, наверное’, *хуруф хьасе* ‘прочитал, наверное’...

Гипотетическое наклонение образуется посредством форманта *гьан*, который присоединяется к различным временным формам: *ликенасегьан?* ‘напишет, интересно?’

Предостерегательное наклонение образуется путем префигирования к инфинитиву форманта *да-* в соединении с особой интонацией: *йирхIас* ‘бить’ – *дайирхIас!* ‘чтобы не бил!’ или же сочетанием с инфинитивом отрицательного глагола *дахьурай!* ‘чтобы не был, не стал!’: *акьас дахьурай!* ‘чтобы не делал!’, а также сочетанием будущего определенного времени с предостерегательной частицей *аман!* ‘смотри!’, ‘ради бога!’: *аман, зун вас йирхIасе!* ‘смотри, я тебя побью!’.

Степени сравнения морфологически не выражены. Превосходная степень образуется при помощи *лап* ‘очень’, *ппара* ‘очень, много’, *лап иджеф э* ‘очень хороший, прехороший’, *лап ь уссеф э / ппара ь уссеф э* ‘очень старый, престарый’.

2.3.6. Категория лица выражена в личных местоимениях: *зун* ‘я’, *вун* ‘ты’; мн.ч. *хьин* (инклюзив), *чин* (эксклюзив) ‘мы’, *чун* ‘вы’. В качестве личного местоимения 3 л. выступает указательное местоимение *те* ‘тот’. Кроме того, в А. я. представлены следующие разряды местоимений: указательные, вопросительные, притяжательные, возвратные, определительные, отрицательные.

В указательных местоимениях развита система пространственной ориентации, которая образует две оппозиционные пары: ‘рядом’ – ‘в отдалении’ и ‘нижний’ – ‘верхний’: *ме* (*ми*) ‘этот (относительно объекта, находящегося рядом)’ – *те* (*ти*) ‘тот (относительно объекта, находящегося в отдалении)’, *ге* (*ги*) ‘тот нижний’ – *ле* (*ли*) ‘тот верхний’. Все указанные местоимения могут быть префигированы усилительной частицей *гьа-*: *гьаме* (*гьами*) ‘вот этот’, *гьате* (*гьати*) ‘вон тот’, *гьаге* (*гьаги*) ‘вон тот (внизу)’, *гьале* (*гьали*) ‘вон тот (наверху)’.

Помимо указанных форм, представлены местоимения с более отдаленной ориентацией: *гьуте* ‘тот (дальний)’; *гьуге* ‘тот (дальний нижний)’; *гьуле* ‘тот (дальний верхний)’.

Вопросительные: *фуш?* ‘кто?’ *фи?* ‘что?’ *наге?* ‘который?’, *фишттин?* ‘какой?’. Косвенная основа местоимения *фуш?* ‘кто?’ образуется супплетивно: эрг. *гьина*, род. *гьинан*, дат. *гьинас*, лок. *гьинав...*; мн.ч. *фушар?*, эрг. *гьинари*, род. *гьинарин*, дат. *гьинарис*, лок. *гьинарив*.

Вопросительное местоимение *фи?* ‘что?’ склоняется по типу прилагательного: эрг. *фитти*, род. *фиттин*, дат. *фиттис*.

Отрицательные местоимения образуются от вопросительных посредством отрицательной частицы *ра* ‘ни’: *фира* ‘ничто’, *фушра* ‘никто’.

Возвратные: *уч* ‘сам’, *чаб* ‘сами’.

Определительных местоимения: *вари*, *джалла* (*джилла*) ‘весь’, ‘все’, *гьар* ‘каждый’, ‘всякий’.

Как неопределенное местоимение можно квалифицировать лексикализованное числительное *сад* ‘один’, ‘некий’.

2.3.7. В А. я. выделяются следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, послелог, частицы и междометия. Промежуточное положение занимают различные инфинитивные формы глагола:

И н ф и н и т и в (суф. -с). Тематическим гласным инфинитива служит *a*, который под влиянием предшествующего согласного может модифицироваться: *ъиклас* ‘сунуть’, но *к'ес* ‘умереть, убить’.

М а с д а р имеет суф. -*б*, тематическими гласными служат *u*, *i*: *дивас* ‘курить’ – *дивуб* ‘курение’, *к'ес* ‘умереть’ – *клиб* ‘умириание’.

Д е е п р и ч а с т и е несовершенного вида образуется от основы глагола при помощи суффиксов -*ай* или -*ди* (последний присоединяется к основе с детерминативным суффиксом): *акъас* ‘делать’ – *аркъай* ‘делая’; *алцанас* ‘взвешивать’ – *алцанди* ‘взвешивая’. Деепричастие совершенного вида образуется от основы глагола при помощи суффиксов -*ина*, -*уна*. Если основа глагола оканчивается на палатализованный согласный, то присоединяется суффикс -*ина*: *их'ес* ‘сжать (поле)’ – *ихъина* ‘сжав’, если же на твердый согласный, то присоединяется суффикс -*уна*: *ъахъас* ‘засыпать’ – *ъахъуна* ‘засыпав’. Детерминативный суффикс при образовании деепричастия совершенного вида усекается: *элхъ'анас* ‘смеяться’ – *элхъ'уна* ‘посмеявшись’.

Суффиксы п р и ч а с т и й идентичны показателям прилагательных. Имеются органические и аналитические формы причастий. В органических суффикс присоединяется к основе глагола, тематическим гласным несовершенного вида служит *a* (*e*, *u*). Аналитические формы образуются от деепричастий несовершенного и совершенного вида посредством причастий вспомогательного глагола: прич. несов. вида *хурайеф* (*хурай айеф*) ‘читающий’, прич. сов. вида: *хурунайеф* (*хуруна айеф*) ‘прочитавший’.

Представлены следующие разряды н а р е ч и й – места: *мисаъ* ‘здесь’..., образа действия: *гуч'ай* ‘боязливо’...; количественные: *ч'лукъдаъгьен* ‘немного’, *са т'инк'I* ‘одну капельку’...; вопросительные: *фас?* ‘почему?’, ‘зачем?’, *нанди?* ‘где?’...; степени: *ъ'айи* ‘слишком, сильно’, *ц'лупти* ‘крепко, сильно?’, причины: *хъ'улаъас* ‘назло’, *къасустти* ‘нарочно’...; наречия-послелогии: *удигъ* ‘вперед’, *къабахъ* ‘сзади’, *г'ланаъ* ‘внутри’, *багулив* ‘рядом’, *варттал* ‘сверху’, *к'ленакк'* ‘под’.

С о ю з ы не имеют широкого применения. Выделяются следующие союзы: соединительные -*на*, -*ра* ‘и’; *йа...* *йа* ‘или... или’ (*йа дад адесе*, *йа баб* ‘или отец придет, или мать’), ‘ни... ни’ (*йа дадра адинда*, *йа бабра* ‘ни отец не пришел, ни мать’), *миштти* ‘этак’ и *тиштти* ‘так’.

Ч а с т и ц ы подразделяются на вопросительные: -*хин* (-*хи*: -*ху*) ‘же’; побудительные: -*гун* ‘ну-ка’, -*гъара* ‘давай’; условные: -*чин* ‘если’, -*чинра* ‘если даже’, ‘хотя’; указательные: *магъа* ‘вот’, *тагъа* ‘вон’, *гагъа* ‘вон (внизу)’, *лагъа* ‘вон (наверху)’ и др.

М е ж д о м е т и я употребляются для выражения таких чувств, как удивление – *пагъ*, сожаление – *агъ!*, *гъа-гъарай!* и др. Представлены слова-междометия, используемые для общения с животными: возглас, погоняющий осла: *гъеч!*, вола – *гъав!*; возглас, оставивающий вола: *вогъа!*; возглас призывающий корову: *чхъай-чхъай!*; возглас, призывающий козла (козу): *бач-бач!*...

2.4.0. Образцы парадигм.

М е с т о и м е н и я

	зун ‘я’	вун ‘ты’	хъин ‘мы’	чин ‘мы’	те ‘тот’
Им.	зун	вун	хъин	чин	те

Эрг. <i>зун</i>	<i>вун</i>	<i>хьин</i>	<i>чин</i>	<i>тиди</i>
Род. <i>зе</i>	<i>ве</i>	<i>хье</i>	<i>че</i>	<i>тидин</i>
Дат. <i>зас</i>	<i>вас</i>	<i>хьес</i>	<i>час</i>	<i>тидис</i>

2.5.0. Морфо-синтаксические сведения.

2.5.1. Типичная морфологическая структура именной словоформы: корень ± словообраз.суфф. ± число ± падеж. Типичная структура глагольной словоформы: преверб ± корень ± суфф. времени или наклонения. По своей структуре основа глагола делится на простую (или непроедную), производную и сложную. Производная основа наращивается префиксами (превербами). В некоторых глагольных основах представлен детерминативный суффикс *-ан*: *гъушанас* ‘брат’, ‘покупать’, *ь утланас* ‘кушать’.

2.5.2. Основными способами словообразования имен служат:

префиксальный: *дад* ‘отец’ – *адад* ‘дядя’, *баб* ‘мать’ – *абаб* ‘тетя’;

суффиксальный: *ибур* ‘ухо’ – *ибурихъан* ‘серьга’, *мухур* ‘грудь’ – *мухургъан* ‘фартук’;

сложение основ: *дадар-бабар* ‘родители’.

Производные прилагательные образуются от существительных: *гучI* ‘страх’ – *гучIаф* ‘трусливый’, *мучI* ‘темень’ – *мучIеф* ‘темный’, *гаиш* ‘голод’ – *гаишинф* ‘голодный’.

В глагольном словообразовании большую роль играют локальные и направительные превербы: *ь-ихъас* ‘бросить во что-л.’, *ал-ихъас* ‘поставить на что-л.’, *ал-ч-ихъас* ‘набросить на что-л.’, *ал-д-ихъас* ‘скинуть с...’, *ал-гъ-ихъас* ‘поднять на что-л.’, *ал-ай-хъас* ‘сбросить вниз’ и др. Система пространственных превербов соответствует системе местных падежей. Направительные превербы образуют две оппозиционные пары, указывающие на направления: ‘к ориентиру’ (*-ч-*) – ‘от ориентира’ (*-д-/тт-*), ‘вверх’ (*-гъ-*) – ‘вниз’ (*-д-*): *ьачавес* ‘войти’ – *ьаттвес* ‘выйти’ – *ьагъвес* ‘подняться’ – *ьадавес* ‘спуститься’.

Сложные глаголы образуются при помощи вспомогательных глаголов *акъас* ‘делать’ и *хъас* ‘быть’, ‘становиться’: *чIир акъас* ‘испортить’, *чIир хъас* ‘испортиться’, *завал акъас* ‘собрать’, *завал хъас* ‘собраться’, *кIаре хъас* ‘чернеть’ (*кIареф* ‘черный’).

Основным способом образования наречий является суффиксальный. При образовании наречий от существительных, обозначающих времена года, используются суффиксы *-ис* и *-ана*: *цул* ‘осень’ – *цулис* ‘к осени’ – *цулана* ‘осенью’, *хъид* ‘весна’ – *хъидис* ‘к весне’ – *хъидана* ‘весной’, *гIул* ‘лето’ – *гIулис* ‘к лету’ – *гIулана* ‘летом’, *ь урд* ‘зима’ – *ь урдис* ‘к зиме’ – *ь урдана* ‘зимой’. От других существительных наречия образуются посредством суффиксов *-ди* (*-тти*) и *-уй*: *йагъ* ‘день’ – *йагъди* ‘в продолжении дня, целый день’ – *йагъуй* ‘днем’, *ь уиш* ‘ночь’ – *ь уишти* ‘в продолжении ночи, целую ночь’ – *ь уишуй* ‘ночью’. От прилагательных наречия образуются при помощи суффиксов *-ди*: *ухъттанф* ‘хороший, красивый’ – *ухъттанди* ‘хорошо, красиво’.

2.5.3. Различаются эргативная, абсолютная и дативная (аффективная) конструкции простого предложения. Подлежащее стоит в эргативе при переходном глаголе: *баба ь укIер уцайа* ‘мать косит траву’ и номинативе при непереходном глаголе: *дад ахъухъунайа* ‘отец лежит’. Прямой объект стоит в номинативе, а косвенный – в дательном или в местном падеже. При глаголах чувственного восприятия подлежащее ставится в дательном падеже.

В агульском языке порядок слов в предложении строго фиксирован: глагол занимает конечную позицию, имя субъекта действия стоит в начале предложения, за ним следует имя объекта: *зун китаб хурайа* ‘я читаю книгу’. Определение предшествует определяемому. Имеются повествовательное, вопросительное, повелительное и восклицательное предложения, в образовании которых участвует характерная для них интонация. В во-

просительных, повелительных и восклицательных предложениях кроме интонации участвуют и отдельные лексические средства: в вопросительных предложениях – вопросительные слова и частицы: *вун хулади фас ʔачаверефттава?* ‘ты почему не заходишь домой?’; в повелительных – повелительная форма слова гул ‘исчезни’: гул зе уларигьас! ‘вон (исчезни) с моих глаз!; в восклицательных – восклицательные частицы хуб, *фи*: *хуб идже ду агьул сувар!* / *фи идже ду агьул сувар!* ‘как прекрасны агульские горы!’.

2.5.4. Различаются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. В сложносочиненных предложениях два или более простых предложения соединяются между собой подчинительными союзами *амма* ‘но’, *гагь...* *гагь* ‘то...то’: *зун гьуйанаси вас красовккабур, амма зас ве размер ʔаглайдавуи* ‘я бы купил тебе кроссовки, но я не знал твоего размера’. Сложноподчиненные предложения передаются различными деепричастными, причастными и инфинитивными оборотами, а также придаточными предложениями причины, обстоятельственными, условными. Порядок расположения слов в них характеризуется тем, что подлежащее и сказуемое разъединяются деепричастными и инфинитивными оборотами.

2.6.0. Исконная л е к с и к а доминирует в общем лексическом фонде агульского языка. Вместе с тем значительное место в нем занимают заимствования. К наиболее древнему пласту лексических заимствований относятся иранизмы, арабизмы и тюркизмы. Они охватывают различные сферы духовной, материальной, культурной и общественно-политической жизни. Интенсивно воздействует на агульскую лексику русский язык. Это воздействие особенно сказывается в последнее время в связи с развитием у агульцев такого средства массовой информации, как телевидение.

2.7.0. В к е р е н с к о м д и а л е к т е в ограниченном количестве слов звонкий веллярный звонкий спирант Г, ср. *иГес* ‘сжать (колосовые)’; суф. мн.ч. *-йар*. В отличие от других диалектов и говоров, формы номинатива и эргатива личных местоимений здесь дифференцированы. В ричинском говоре керенского диалекта формы локативов и направительных падежей не дифференцированы. Формант предостерегательного наклонения *-да-* инфиксируется: *ʔарх ‘ас – ʔадаρχ ‘ас!*

К о ш а н с к и й д и а л е к т. Фонологическую значимость имеют интенсивные спиранты *С, Ш, Шв, Х, Х, ʔ*. В буршагском говоре (речь сел Буршаг и Арсуг) представлены дентолабиализованные согласные, отсутствующие как в других диалектах и говорах, так и в худигском говоре самого кошанского диалекта. суф. мн.ч. *-вур*. Суффиксы прилагательного *-д, -р*. В кошанском диалекте, в отличие от других диалектов и говоров, все указательные местоимения наращиваются сонорным *м(е)*: *мим(е), тим(е), гим(е), лим(е); гьамим(е), гьатим(е), гьагим(е), гьалим(е)*. В глаголах, основы которых не содержат детерминативный суффикс, императив имеет показатель *-е(р)*: *акьас* ‘делать’ – *акье(р)*. Имеется направительный преверб *-кь-* ‘от ориентира (изнутри)’: *ʔакьахис* ‘выходить’, в то же время отсутствует направительный преверб *-ч-*. Выделяется детерминативный глагольный суффикс *-ал-*.

Г е х ю н с к и й д и а л е к т представлен в одном селении. Сохранились интенсивные спиранты. Суф. мн.ч. *-вур*. Формы локативов и направительных падежей не дифференцированы, то есть показатели местных падежей выражают как состояние покоя предмета, так и его направление к определенному ориентиру. Наречный суффикс зафиксирован в форме *-ири*: *ʔ ‘уи* ‘ночь’ – *ʔ ‘уири* ‘ночью’.

Кроме того имеются промежуточные говоры – фитинский, хпюкский, цирхинский. Фитинский говор обладает смешанными чертами собственно агульского, керенского и кошанского диалектов. Здесь представлена форма адвербиального суффикса *-уд*: *ʔагь*

‘день’ – *йагъуд* ‘днем’, суффикс прилагательного *-т*. Хпюкский говор по своему фонетическому строю и некоторым морфологическим категориям сближается с тпигским диалектом, по другим параметрам он обнаруживает сходство с керенским диалектом. Цирхинский говор характеризуется близостью в области фонетики и морфологии с геюнским диалектом. Отдельные схождения цирхинского говора отмечаются с кошанским диалектом. Лексические расхождения, которые обнаруживает цирхинский говор с другими диалектами и говорами в основном обусловлены постоянным воздействием на цирхинскую лексику со стороны даргинского языка. Речь носителей кошанского диалекта сильно отличается от речи носителей других диалектов и говоров. Если представители других диалектов и говоров свободно понимают друг друга, то этого нельзя сказать относительно кошанской речи. При встрече кошанца с представителем другого диалекта первый обычно переходит на речь, на которой говорят носители собственно агульского диалекта.

Л И Т Е Р А Т У Р А

Гайдаров Р.И., Гасанова Р.Р. Арабский пласт лексики агульского языка (Исследование. Словарь. Текст). Махачкала, 1996.

Дирр А. Агульский язык. Тифлис, 1907.

Магометов А.А. Агульский язык // Языки народов СССР. IV: Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

Магометов А.А. Агульский язык. Тбилиси., 1970.

Сулейманов Н.Д. Глагольная фразеология агульского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Махачкала, 1986.

Сулейманов Н.Д. Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка. Махачкала, 1993.

Тарланов З.К. Агулы: их язык и история. Петрозаводск, 1994.

Шаумян Р. Грамматический очерк агульского языка. М.; Л., 1941.

Шаумян Р.М. Следы грамматических классов (родов) в агульском // Язык и мышление. VI-VII. М.-Л., 1936.

М.Е. Алексеев

РУТУЛЬСКИЙ ЯЗЫК

1.1.1. Рутульский язык (Р. я.), мухадский язык (от рут. *Myxla* ‘Рутул’, *myxlabишды чIел* ‘рутульцев язык’; ср. цах. *агъахъар* ‘рутульцы’).

1.1.2. Р. я. входит в лезгинскую группу нахско-дагестанских языков. Наиболее близок к цахурскому.

1.1.3. На Р. я. по переписи 1989 г. говорит около 15 тыс. чел., представлен в основном в Рутульском районе Республики Дагестан. Рутульская языковая территория охватывает 17 селений в Рутульском р-не (в т.ч. Рутул, Шиназ, Ихрек, Мюхрек, Лучек, Амсар, Борч и др.), с. Хнов в Ахтынском р-не Дагестана, а также несколько селений в Шекинском и Кахском р-нах Азербайджана.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. В диалектном отношении Р. я. подразделяется на мухадское, мухрекско-ихрекское и борчское наречия (Джейранишвили), по другим классификациям, на мухадский (собственно рутульский), шиназский, мюхрексий, ихрекский и (борчинско-)хновский. Ряд говоров (в т.ч. лучекский) характеризуются как смешанные.

- 1.3.0. Социолингвистические сведения.
- 1.3.1. Разговорно-бытовой. Все рутульцы владеют русским языком, некоторые также азербайджанским.
- 1.3.2. Литературный язык находится в стадии формирования.
- 1.3.3. Преподается в начальных классах.
- 1.4.0. Официальная письменность с 1992 г.
- 1.5.0. Данных нет.
- 1.6.0. Вопрос не исследован.
- 2.0.0. Лингвистическая характеристика (Настоящий очерк основан на материалах говора с. Лучек).
- 2.1.0. Фонологические сведения.
- 2.1.1. Систему согласных фонем рутульского языка см. в табл.

С о г л а с н ы е

	Сычные			Аффрикаты			Спиранты		Сонорные	
	Звонкие	придыхательные	абруптивные	звонкие	придыхательные	абруптивные	звонкие	глухие	оральные	назальные
Губные	<i>б</i>	<i>п</i>	<i>пI</i>				<i>в</i>	<i>ф</i>		<i>м</i>
Переднеязычные	<i>д</i>	<i>т</i>	<i>тI</i> <i>тIв</i>	<i>дз</i>	<i>ц цв</i>	<i>цI</i> <i>цIв</i>	<i>з</i> <i>зв</i>	<i>с</i>	<i>л</i>	<i>н</i>
Альвеолярные				<i>дж</i> <i>дж</i> <i>в</i>	<i>ч</i>	<i>чI</i> <i>чIв</i>		<i>ш шв</i>	<i>р</i>	
Велярные	<i>г гв</i>	<i>к кв</i>	<i>кI кIв</i>				<i>гъ</i>	<i>хъ хъв</i>		
Увулярные				<i>къ</i> <i>къв</i>	<i>хъ</i> <i>хъв</i>	<i>къ</i> <i>къв</i>	<i>гъ</i> <i>гъв</i>	<i>х</i> <i>хв</i>		
Фарингализованные				<i>къ'</i>	<i>хъ'в</i>	<i>къ'</i> <i>къ'в</i>	<i>гъ'</i> <i>гъ'в</i> <i>в</i>	<i>х' х'в</i>		
Фарингальные							<i>гI</i>	<i>хI</i>		
Ларингальные			<i>ъ</i>				<i>гъ</i>			

Примеры согласных фонем: *сибтыл* 'лук (растение)', *гъубабгъ* 'пчела', *пIыз* 'губа', *тамыбз* 'чистый', *фыргъыбн* 'повозка', *авабн* 'веревка', *нисавб* 'сыр', *йузабннг* 'стреля', *лубзвас* 'останавливаться', *нин* 'мать', *мыриб* 'ручей', *кылыбнг* 'мотыга', *мытыбл* 'козленок', *дабдал* 'петух', *табтIал* 'палка', *сабтIвас* 'отрезать', *кыц* 'помет', *гъабцвас* 'мерить', *дзибрдзаън* 'пряжка', *сырыбцIал* 'куница', *цIвар* 'мелкий плоский камешек', *чапабр* 'забор', *джам* 'чашка', *джваъл* 'сноп', *мычIриб* 'борода', *чIваъд* 'галка', *лышабн* 'родинка', *лаъбшвас* 'брат', *йебйух* 'лук (оружие)', *чамкабл* 'паук', *кванчI* 'лапа', *выгыбн* 'клин', *гъабгвас* 'видеть', *сыкIыбл* 'рожь', *лаъбкIва* 'гортань', *йибхъал* 'крыса', *лирхъвабй* 'голубь', *выгъыбл* 'муж', *хъырхъыбмай* 'решето', *гъебрхъвас* 'лаять', *къирабгъ* 'берег', *къватI* 'пень', *лукъубн* 'вязальная спица', *къван* 'пуговица', *убхъур* 'нитка', *хъвабр* 'кобыла', *бугъабз* 'горло', *гъугъвабл* 'дождь', *хъ'ад* 'ворона', *рахъ'вабл* 'челнок', *къ'ацI* 'щипцы', *къ'аб* 'колыбель', *зукъ'вал* 'кизил', *мыш'ыбд* 'са-

рай', *мах'в* 'дуб', *магъ'абд* 'лестница', *дабдгъ'вар* 'сливочное масло', *маъ* 'сало', *дагъ-абр* 'камень', *тIуГI* 'веревка', *духIаб* 'молитва'.

Лабializedанные, увулярные фарингализованные и заднеязычные спиранты встречаются лишь в исконной лексике. Фонема *ф* встречается, как правило, в заимствованиях.

Г л а с н ы е

	Передний ряд		Средний ряд		Задний ряд	
	нелаб.	лаб.	нелаб.	лаб.	нелаб.	лаб.
Верхний подъем	и	уь	ы			у
Средний подъем	е					о
Нижний подъем	аь				а	

2.1.2. Ударение может падать на первый или второй слог слова: *абраб* 'серп', *авабн* 'веревка', *губкас* 'терпеть', *сугвас* 'терять'. В именах ударным чаще бывает второй слог, в глаголах – первый.

2.1.3. Глухие смычные реализуются как придыхательные: [*nh*], [*mh*], [*yh*], [*ch*], [*kh*], [*xʰh*], [*xʰh*]. В позиции после глухих спирантов выступают глухие непридыхательные, трактуемые здесь как звонкие: *хулабъхды* [*хулабъхтты*] 'длинный', *дабигуьмуьр* [*дабикк'уьмуьр*] 'каменный уголь' и т. п. Велярные и увулярные палатализируются перед всеми гласными переднего ряда и в пределах слога после *и*, *е*: *хь'ид* 'навоз', *хь'аьд* 'вода', *хь'ехь* 'нос', *вихь* 'хлев', *туьк'* 'ласка (животное)', *кь'ин* 'клятва', *кь'аьл* 'соль', *хезебк'* 'сани' и т. п. Имеется несколько случаев, нарушающих данную закономерность. С одной стороны, в ряде слов палатализация в указанной позиции отсутствует: *икь* 'лен', *икI* 'облепиха', *х'ик* 'орех' и *хьаьл* (?) 'след'. С другой стороны, можно наблюдать наличие таковой и при отсутствии необходимых условий: *кIухь'* 'клюв', *кьобхь'ды* 'большой', а также суффикс сублокатива.

Губно-зубной *в* реализуется в виде [w], т.е. губно-губного, в позиции конца слога: *рав* [ow] 'край крыши', *лабвчес* [lobwʃhes] 'лететь (III кл.)' и т. п.

Гласный *а* > *К'* перед *у* или перед *Си*: *лабйчес* [lʰbʲjʃhes] 'лететь (IV кл.)', *гывабли* [gʲvʰbli] 'слива' и т. п.; *а* > *о* перед *в* (примеры см. выше). Отмечаются также долгие гласные, но оппозиция долгих и кратких практически нейтрализована.

2.1.4. Комплексы согласных в начале слова отсутствуют. Внутри корня и в конце слова могут встречаться двучленные комплексы, в исконной лексике – типа RC (*apnI* 'изжога', *гьаблгас* 'разговаривать' и т. п.), в заимствованной – также и типа SC (*axIдабдж* 'инструмент', *ахабзан* 'абрикос' и др.). На стыке морфем возможны трехчленные комплексы: *убрг-мар* 'ягнята' и т. п. Типичные структуры слога – CV, CVC, CVRC.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слово, а также корневая и аффиксальная морфемы могут иметь разнообразные слоговые структуры. Морфемное и слоговое деление часто не совпадают: *мытл+аьб* 'козлята (мн.ч.)', но *мыт-лаьб*.

2.2.2. В словоизменении рутульского языка наблюдаются довольно разнообразные фонологические и морфонологические процессы: 1) ассимиляция: (а) звонкие переходят в глухие перед глухими и в абруптивные перед абруптивными, ср. *саббтыр* [sabp^htʰɪr]

‘бросил’, *сиббтIас* [sɪbrˈtʰas] ‘связывать’ и др.; (б) *н > м* перед *б, м*, ср. *айвабн-быр* [ˈajvabmbɪr] ‘балконы’, косв. осн. *айвабн-мы* [ˈajvabmtmɪ], (в) увулярные фарингализуются, если в слове уже имеется фарингализованный согласный, ср. глагольные префиксы *гь-* в *гьабйх’ас* [ɣˈabjxˈas] ‘мазать’ и *хьугь’убс* [qˈuɣˈubs] ‘уходить’; (г) гласные фарингализуются, если в данном слове имеется фарингализованный согласный, (д) *Св + ы > Су*, ср. *аьбрчIв+ыр > аьбрчIур* ‘вошел (1 кл.)’ и т. п.; 2) диссимилиация: *д > л* перед переднеязычными шумными, ср. *аь+д+чIв+ас > аьблчIвас* ‘входить (1-2 мн.)’; 3) стяжение: (а) *С + ь > С’*, ср. *сиб+б+ьыр > сиблIур* ‘шевелился (3 кл.)’, (б) *б + б > б, п + б > п*, ср. *абраб+быр > абрабыр* ‘серпы’, *тап + быр > табпыр* ‘холмы’ и др.; 4) редукция: второй гласный двусложной основы редуцируется при присоединении ударного аффикса, 5) нерегулярные чередования гласных и согласных.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Р. я. агглютинативный с развитым аналитизмом.

2.3.1. Набором грамматических категорий дифференцируются имя (число, падеж) и глагол (класс, время, наклонение...); наречия и послелоги различаются отсутствием (*хьуь* ‘после, потом’) или наличием синтаксически связанного существительного (*хьуь* ‘за чем-либо, после чего-либо’); местоимения выделяются семантикой; союзы и частицы дифференцируются по выполняемой функции.

2.3.2. Существительные разделяются по согласовательным признакам на 4 класса: I. Названия мужчин: *аьдаьбми* ‘человек, мужчина’, *бабаб* ‘дедушка’, *дид* ‘отец’, *дух* ‘сын’ и т. п.; II. Названия женщин: *баббай* ‘бабушка’, *ришиб* ‘сестра’, *сус* ‘невеста’, *кьариб* ‘жена’ и др. Названия животных входят в III класс (исключение составляет лексема IV класса *цIыцI* ‘кузнечик’): *айгьыбр* ‘жеребец’, *цIигь* ‘коза’, *кь’арабкь’ал* ‘сорока’, *гьубабгь* ‘пчела’ и т. д. Неодушевленные имена распределяются по III и IV классу без видимой мотивации, ср. *гьылыбгь* ‘яйцо’, *кьватI* ‘пень’, *дур* ‘ложка’, *аьббыр* ‘кровь’ (III); *аьбкул* ‘гнездо’, *цIай* ‘огонь’, *чIар* ‘волос’, *дур* ‘имя’, *кьацI* ‘очажные щипцы’. В морфологической структуре самого имени принадлежность его к тому или иному классу не отражается.

В зависимости от набора классных аффиксов, наличествующих в словоформе, рутульские глаголы подразделяются на 3 типа.

Классные экспоненты рутульского глагола.

Тип глагола	I		II		III	
					основа дуратива	прочие основы
1 ед.	<i>гь-/∅</i>		<i>й</i>		<i>∅</i>	<i>р/∅</i>
2 ед.	<i>р</i>		<i>р</i>		<i>р</i>	<i>р</i>
3 ед.	<i>в</i>		<i>в</i>		<i>в</i>	<i>б</i>
4 ед.	<i>гь-/∅</i>		<i>й</i>		<i>∅</i>	<i>д/∅</i>
1-2 мн.	<i>д</i>		<i>д</i>		<i>д</i>	<i>д/л</i>
3-4 мн. одуш.	<i>гь-/л</i>		<i>й/л</i>		<i>л</i>	<i>л</i>
3-4 мн. неодуш.	<i>гь-/∅</i>		<i>й</i>		<i>∅</i>	<i>д/∅</i>

В конкретной словоформе классный аффикс занимает позицию инфикса, т.е. непосредственно перед последним согласным основы или дуративным (корневым) *-р-* в основах с пространственным (или экспрессивным) префиксом или позицию префикса в ос-

тальных случаях. При образовании конкретной классной словоформы парой происходит ряд морфонологических процессов.

К а т е г о р и я о д у ш е в л е н н о с т и . Помимо классных аффиксов согласование глагола с его актантами осуществляется и с помощью конечных гласных основы. Имеется довольно большая группа глаголов, меняющих конечный гласный *a*, *ы* на соответственно *e*, *-и* в формах множественного одушевленного: *хабкъас* ‘ловить’ (3-4 мн. одуш.) – *хабдкъе-с* (1-2 мн.), *хаблкье-с* (3-4 мн. одуш.), терм. *хабкьи-* (3-4 мн. одуш.) – *хабдкьи-* (1-2 мн.), *хаблкьи-* (3-4 мн. одуш.).

2.3.3. К а т е г о р и я ч и с л а . Противопоставляются немаркированное единственное и множественное число. Аффиксы множественного числа: *-быр* преимущественно у неодушевленных имен, ср. *аббч-быр* ‘яблоки’, *айвабн-быр* (> *айвабм-быр*) ‘балконы’ и т. п.; *-мар*, как правило, у многосложных и односложных с исходом *-RC* одушевленных имен: *дабдал-мар* ‘петухи’, *убрг-мар* ‘ягнята’ и др. (после гласных *-мар* > *-ймар*, ср. *бугъба-ймар* ‘быки’ и т. п.). *-ар* (*-аьр* при переднем гласном основы) у односложных одушевленных имен: *дыд-абр* ‘мухи’, *чIваьбд-ар* ‘галки’ и др.; *-аббыр* при некоторых названиях парных частей тела: *ул-аббыр* ‘глаза’, *хыл-аббыр* ‘руки’...; *-аьб* при нескольких одушевленных именах со структурой CVCVbR; *убубл* ‘волк’ – *убл-аьб*, *выгъыл* ‘муж’ – *выгъл-аьб*... Имена из разряда *pluralia tantum*: *аб-ггы-быр* ‘вещи’, *гыл-иб-дыбыр* ‘обувь’ и др.

К о л и ч е с т в е н н ы е ч и с л и т е л ь н ы е : *са* ‘один’, *къ’ва-* ‘два’, *хьиб-* ‘три’, *йукь-* ‘четыре’, *хьу-* ‘пять’, *рыхь-* ‘шесть’, *йигъ-* ‘семь’, *мый-* ‘восемь’, *гьучI-* ‘девять’, *йицI-* ‘десять’, *ма-* ‘двадцать’, *ваьш* ‘сто’, *гьагъзыр* ‘тысяча’, *цIы-* ‘одиннадцать’, *цIу-къва-* ‘двенадцать’, *къа-нны йукь-* ‘двадцать четыре’... В форме абсолютива ко всем числительным, за исключением *са*, *ваьш*, *гьагъзыр*, присоединяется классный суффикс (1-2 ед. *-Vp*, 3 ед. *-Vб*, 4 ед. *-Vд*, где *V* равен гласному корня и > \emptyset после гласных), причем **хьибиб* > *хьиб* ‘три (3 ед.)’. **П о р я д к о в ы е ч и с л и т е л ь н ы е** образуются от формы абсолютива количественных числительных прибавлением суффикса *хьубсды* (букв. ‘сказанный’): *гьучIур-хьусды* (1-2 ед.), 1 *гьучIуб-хьусды*. (3 ед.) ‘девятый’ и т. п. Субстантивированные числительные склоняются с помощью суффиксов косвенной основы *-нав-* (1-2 ед.) и *-ди-* (3-4 ед.). Имеется два вида в о п р о с и т е л ь н ы х ч и с л и т е л ь н ы х : *шум-* для исчисляемых и *шудаьб* для неисчисляемых: *Вабды шубмуд титраьд хабны йиьиб?* ‘У тебя сколько тетрадей есть?’, *Шудаьб вабды шигьиббыр хабны йиьиб?* ‘Сколько у тебя денег есть?’

2.3.4. К а т е г о р и я п а д е ж а . Косвенная основа имен существительных, от которой образуются все падежи, за исключением абсолютива, образуется с помощью довольно большого числа суффиксов, распределение которых удается установить лишь отчасти. Имена с гласным исходом принимают суффиксы *-йи-*, *-йе-*: *мынари-йи-* ‘башня’, *ийебси-йе-* ‘хозяин’ и т. п. Многосложные имена с согласным исходом, а также целый ряд односложных имен принимают показатели, состоящие из одного согласного (ударного или безударного): *айгъыбр-а-* ‘жеребец’, *бан-аб-* ‘гора’, *чангабл-ы-* ‘вилка’, *баьр-аьб-* ‘лопата’, *баьр-иб-* ‘лоб’, *балгъ-уб-* ‘рыба’. При выборе того или иного показателя наблюдается правило гармонии гласных по ряду и лабиализации: при гласных основы *a*, *ы* могут выбираться *a*, *ы*, при *aь*, *и* – *aь*, *и*, при *у* – *у*. Присоединение ударного показателя к двусложной основе (такие основы всегда имеют второй ударный слог) приводит к редукции второго гласного. Односложные имена могут принимать показатели вида VR: *-ай-*: *букIв-абй-* ‘губа’, *-ый-* (> *-ий-* после шипящих, *->* *-уй-* после губных): *лам-ыбй-* ‘сырость’, *ладж-ибй-* ‘горбыль’, *нахв* → *нах-убй-* ‘солома’, *-абл-*:

мас-абл- 'стена', -ыбл-: ваз-ыбл- 'луна', -абр-: дух-абр- 'сын'; -ыр- (>-ур-, -ир-): дабл-ыр- 'ветка', къекв → къек-убр- 'хворост', лихь-ибр- 'вошь'. В некоторых односложных именах происходит чередование корневых гласных *а*, *ав* ~ *и*: гавл 'ягненок' → гил-иб-, и др. Зафиксированы также чередования согласных *к* ~ *г* (рак → рибг-и- 'дверь'), *хъ* ~ *къ* (рахъ' → рыбкъ'-ы- 'дорога'). В заимствованной лексике встречается суффикс -ди-: бабгъ-ди- 'сад'. Общий вид косвенной основы множественного числа можно представить с помощью следующей схемы: «Косвенная основа ед. числа + Суффикс мн. числа + Суффикс косвенной основы мн. числа». При этом (а) конечные безударные гласные косвенной основы ед. числа редуцируются, (б) конечные ударные *аб*, *авб* > *ыб*, *иб* (> *уб* после губных), (в) суффикс мн. числа -быр > ∅; (г) суффиксы -мар, -ар, -арь > -ма-, -а, -авь-; (д) суффиксами косвенной основы мн. числа являются -мы- при суффиксе мн. числа -быр и -ши- при остальных суффиксах; (е) имена с суффиксом мн. числа -аббыр, а также одушевленные имена (за исключением двусложных имен с ударной косвенной основой и суффиксом мн. числа -мар) образуют косвенную основу от абсолютива мн. числа с помощью суффикса -мы-. Нередко имеются колебания в выборе суффикса косвенной основы.

В число падежей Р. я. включаются абстрактные падежи – абсолютив, эргатив, генитив, датив и комитатив, а также пространственные падежи. Абсолютив представляет собой прямую основу имени. Передает субъект при непереходном и объект при переходном глаголе. Эргатив образуется, как правило, с помощью суф. -р (-ыр после согласных), ср. ублиб-р 'волк', вабишекла-р 'рысь', гибтыр-ыр 'кошка'. С помощью нулевого суффикса образуют эргатив существительные с суффиксом косвенной основы -ши-: тылибймаши 'собаки', балгубмаши 'рыбы'. Некоторые термины родства и имена собственные также присоединяют нулевой суффикс, ср. бабабйы 'бабушка', дибды 'отец', Фазиблы 'Фазил'. Передает субъект при переходном глаголе, обстоятельство причины: редко может оформлять инструментальное дополнение. Генитив образуется с помощью суффиксов -ды (после согласных) и -д (после гласных), ср. лаьцлубр-ды 'реки', йасаб-д 'быка'. Суффикс -ды принимают также некоторые имена, редуцирующие конечный безударный гласный основы: хабл-ды 'дома', нибн-ды 'матери'. Суффикс -ши- в генитиве > -и-: йибмлаь-ш-ды 'ослов'. Употребляется в определительной функции: убсмыд гьукьублбыр 'концы бревен', хьибйи-д видраб 'ведро воды', лаьцлубр-ды хьавд 'речная вода', китабба-д кьимебт 'цена книги'. Датив образуется с помощью суффикса -с (-ыс после согласных): зибры-с 'корове', гибтыр-ыс 'кошке'. Передает косвенный объект, адресат и субъект при аффективном (чувственного восприятия) глаголе, а также значения цели, предназначения и локативные значения. Комитатив образуется с помощью суффикса -кван (-ыкван): убхура-кван 'веревкой'. Употребляется для обозначения инструментального дополнения и совместности. Пространственные падежи образуют пять серий локализации, в каждой из которых имеется локатив и аблатив.

А ф ф и к с ы п р о с т р а н с т в е н н ы х п а д е ж е й .

Локализация	'Внутри'	'На'	'Под'	'Около'	'За'
Падеж					
Локатив	-∅	-(Ў)	-к'	-ды	-
(ы)хды					
Аблатив	-А	-(Ў)лы	-(ы)кла	-дА	-хла

Локатив серии 'Внутри' (и н л о к а т и в) в целом совпадает с косвенной основой. Исключения составляют, во-первых, имена с косвенной основой *-йV-*, усекающие конечный гласный (*видрибй* 'в ведре', *хьибй* 'в воде'), во-вторых, имена с согласным исходом косвенной основы, наращивающие *-ы/-и* (*кыдыбр-ы* 'корзина для сена', *рубай-ы* 'игла') и, в-третьих, некоторые имена, дающие чередование *-а/-ы* (безударные), *-ыб/-аб*, *-уб/-аб*, *-иб/-аб* (ударные), ср. *гьейегга* > *гьейег-ы* 'в котле', *валгыб-* > *валг-аб* 'в постели', *убруб-* > *убр-аб* 'в ухе', *гьилиб-* > *гьил-аб* 'на ноге'. В результате нейтрализации противопоставления гласных по долготе формы инлокатива и инаблатива (*хабл-А* 'из дома') обычно совпадают. Локатив серии 'На' (с у п е р л о к а т и в) обнаруживается лишь у небольшого количества имен: *хабл-Ў* 'на доме', *гьилИб* 'на ноге', *хукАб* 'на дереве', *кьумайИб* 'на песке'. Поскольку противопоставление гласных по долготе/краткости утрачивается, данный локатив практически совпадает с инлокативом и выделение его проблематично. Локатив серии 'Около' (а п у д л о к а т и в) совпадает с одним из вариантов генитива, различаясь с последним в основах на гласный. Все названия рутульских селений имеют форму одного из локативов: *мыхАб* '(в) Рутул(е)', *йибрек* '(в) Ихрек(е)'. Пространственные падежи употребляются и в нелокативных значениях.

В глагольной основе, как правило, имеется пространственный преверб: *с-* 'вниз(у)' (*с-ибхьвас* 'падать'), *л-* 'на, вверх(у)' (*л-абйтас* 'бросать (вверх)'), *к-* 'в сплошной массе', 'в соприкосновении' (*к-ейес* 'бросать в'), *г-* 'под' (*габйчес* 'залезть под'), *ь-* 'внутри' (*абгьвас* 'впускать'), *хь-* 'сзади', 'назад' (*хьубргьвас* 'возвращаться'), *гь-* 'вне', 'наружу' (*гьабкьвас* 'выглядывать'), *х-* 'у, около', 'в руках(?)' (*хабшвас* 'прижимать'). В ряде глаголов пространственное значение преверба ныне не выявляется. Имеются также префиксы обратного действия *-хъл-*, *-гь/-гь-*: *абьчIвас* 'входить' – *гьгьабьчIвас* 'уходить'. Встречаются и «экспрессивные» префиксы, функции которых – глаголу уничижительного значения и т. п.

Пространственные наречия обычно различают два падежа: локатив и аблатив, ср. *У* 'наверху' – *У-лы* 'сверху', *А* 'внизу' – *А-лы* 'снизу'. Практически все эти наречия могут выступать и в роли послелога. Лишь наречия (частицы?) *гьаь* 'наружу', *саь* 'вниз', *лаь* 'вверх', *хьуь* 'вперед(и)', *А-У* 'вокруг' не имеют падежного изменения и не употребляются в качестве послелогов. Наречия места могут также образовываться от существительных (в форме абсолютива) с помощью суффикса *-ны*: *лаьбцI-ны* 'по реке'. Подобные наречия не имеют словоизменительных категорий. П о с л е л о г и : *хьуь* 'после, потом' (в функции послелога сочетается с супераблативом), *джьбраб* 'вслед' (сочетается с генитивом), *бейды* 'у, около' (сочетается с генитивом), *У* 'на, вверху' (сочетается с локативом), *улибк* 'перед' (сочетается с генитивом), *йерибнен* 'вместо' (сочетается с генитивом).

П р и л а г а т е л ь н ы е различают полную (с суф. *-д/-ды*) и краткую формы. Последняя выступает в предикативной функции и образуется приращением к основе на согласный суф. *-ы* (> *-и* после среднеязычных): *габш-ды* – *габш-и* 'голодный'. Некоторые заимствованные прилагательные не присоединяют *-ы/-и* к краткой форме. В определительной функции прилагательное не изменяется. При субстантивации в косвенных падежах имеем суффиксы косвенной основы *-нов-* (I-II кл.) и *-ди-* (III-IV кл.). Во мн. числе субстантивированное прилагательное принимает суффикс *-быр*, дифференцируя косвенные основы с суффиксами *-ши-* (I-II кл.) и *-ймы-* (III-IV кл.). Эргативный падеж субстантивированных прилагательных имеет суффикс *-ы*.

2.3.5. Категория залога отсутствует. Переходность/непереходность проявляется лишь на уровне предложения. Каузативное значение передается сочетанием основы термина-

тива главного глагола со вспомогательным глаголом *гъабъас* 'делать'. Ряд глаголов допускает употребление одной и той же формы как в переходном, так и в непереходном значении: *Гьал хъиббкъыр цигъ?* 'Кто привел козу?'; *Цигъ видж хъиббкъыр* 'Коза сама пришла'.

К а т е г о р и я в и д а . В Р. я. можно выделить три вида: дуратив, терминатив и потенциалис. Каждое из перечисленных видовых значений выражается в глагольной основе. Дуративная основа характеризуется инфиксом *-р-*, занимающим позицию перед последним согласным основы, и широким гласным в ауслауте; терминативная – отсутствием *-р-* и узким гласным в ауслауте; потенциальная – отсутствием *-р-* и широким гласным в ауслауте ('видеть' – дур. *гъабргва-*, терм. *гъабгвы-*, пот. *гъабгва-*). Инфикс дуратива *-р-* отсутствует в беспрефиксных глаголах. Существуют также глаголы, в которых *-р-* присутствует во всех видовых основах, т.е. является корневым. В этом случае, равно как и при наличии в корне *-л-*, дуративный *-р-* отсутствует. Ряд глаголов образует видовые основы супплетивно.

К а т е г о р и я н а к л о н е н и я . Видо-временные формы индикатива образуются с помощью вспомогательных глаголов *а*, *и*, входящих в оппозицию «конкретность – абстрактность (общность)», каждый из которых имеет две формы времени: наст. *а*, *и* (могут опускаться), прош. *ай*, *ий*. Эти глаголы, сочетаясь с соответствующими деепричастиями, дают набор видо-временных форм, представленный в табл.

В и д о - в р е м е н н ы е ф о р м ы .

Вид	Общность	Время:	
		∅	Настоящее общее
Дуративное деепричастие	<i>и</i>	-й	Прошедшее общее
		∅	Настоящее конкретное
	<i>а</i>	-й	Имперфект
		∅	Аорист
Терминативное деепричастие	<i>и</i>	-й	Предаорист
		∅	Перфект
	<i>а</i>	-й	Плюсквамперфект

Будущее время образуется от инфинитива /образование см, ниже/ с помощью *и*. Форма прошедшего от будущего по значению не относится к формам индикатива.

Н а с т о я щ е е о б щ е е означает действие, которое обычно имеет место: *Йъд къ'абсдыбишис хлурмабт вабъар* 'Мы стариков уважаем'. **П р о ш е д ш е е о б щ е е** означает действие, которое обычно имело место в прошлом: *Зас гьад шавъгъабрди кльбкльб гъабргвар ий* 'Я его в городе часто встречал'. **Н а с т о я щ е е к о н к р е т н о е** означает действие, имеющее место в момент речи: *Уф ваъ цлай либрклар а* 'Дуй! Огонь разгорается'. **И м п е р ф е к т** означает длительное действие, имевшее место в некоторый конкретный момент времени в прошлом: *Накъаб нибны йыгъаб набх'маъ лебйгар ай* 'Вчера мать целый день шила'. **А о р и с т** означает завершённое действие: *Гъаб#сы йыбгъхы лабтлур* 'Так и день кончился'. **П р е д а о р и с т** означает действие, завершённое до какого-либо момента в прошлом. Употребляется очень редко. **П е р ф е к т** означает состояние в момент речи, являющееся результатом некоторого

прошедшего действия: *Хылаббырмишис х'варх' йыбх'ыр а* 'Руки грязью покрылись'. Плюсквамперфект означает состояние в некоторый конкретный момент в прошлом, являющееся результатом некоторого прошедшего действия: *Йибмаълаъдаъ вурубъус вишиб#и гъад выдж киббтЫр ай* 'Осел идти не мог, он сам привязан был'. Будущее означает действие, которое может совершиться: *ИздЫб шу. йибкъасди ар-мибй гыбргас* 'Моего брата в будущем году в армию возьмут'.

Вопросительные формы образуются как от положительных, так и отрицательных форм индикатива с помощью вопросительного суффикса, присоединяемого к вспомогательному глаголу: *-м* после гласного, *-ым* после согласного (*-мы* после *-й*: *гъаб-ргвар-ым* 'видит ли?', *лабшур а-м* 'взял ли?', *лебвиргвар адибший-мы* 'не шил ли?'). Пре этом вспомогательный глагол *и* обязательно опускается.. Форма *и м пер а т и в а* в целом совпадает с основой потенциалиса, однако при этом происходит ряд морфонологических преобразований, характерных и для прохибитива: *сиргъеб* 'замерзай (2 ед.)', *хыбргы* (2 ед.), *хыг* (1 ед.) 'шевелись'. *О п т а т и в* образуется от императива с помощью суффикса *-й*, ср. *сиргъеб-й* 'пусть замерзнет (2 ед.)', *хыбрга-й* 'пусть шевелится (2 ед.)'. Аффиксы *п р о х и б и т и в а* *маб* (при корневых гласных *а, ы, у*), *маъб* (при корневых гласных *и, е, аь*) занимают в словоформе позицию после слога, содержащего пространственный префикс, но перед экспрессивным префиксом, если в слове есть также и пространственный префикс. Образуются формы прохибитива от основы дуратива. При этом отмечаются некоторые морфонологические преобразования: *мабдацI* 'не знай (1-2 мн.)', *гъи-маъб-виргы* 'не гони (3 ед.)'. От прохибитива с помощью суффикса *-й* образуется отрицательная форма опатива.

2.3.6. Личные местоимения: *зы* 'я', *вы* 'ты', *йаь* 'мы', *ваь* 'вы'. Особым образом образуются формы эргатива и генитива личных местоимений, в то время как остальные падежи образуются с помощью соответствующих суффиксов от косвенной основы. В качестве личного местоимения III лица обычно используется субстантивированная форма указательного местоимения *гъа-* 'этот, тот', ср. *гъа-д* 'он, она, оно', косв. осн. *гъаб-нов-* (I-II кл.), *гъаб-йи-* (III-IV), *гъаб-быр* 'они', косв. осн. *гъаб-биш-* (I-II кл.), *гъаб-ймы-* (III-IV). Указательные местоимения представлены также основами *ми-* 'этот', *ти-* 'тот'. В определительной функции эти местоимения выступают в безаффиксной форме: *ти рыш* 'та девушка'. Субстантивируясь, эти местоимения приобретают описанные выше суффиксы. Местоимения *ми* и *ти* встречаются также в эмфатической форме, образуемой с помощью префикса *гъе-*: *гъе-ми* 'вот этот, эта, это; тот самый, та самая, то самое *гъа-!-бл* 'вот тот..., тот самый...' Вопросительные местоимения *выш* // *гъуш* 'кто' (I-II кл.), *шив* 'что' (III-IV) образуют косвенную основу супплетивно: *гъал-* 'кто', *гъийи-* 'что'. Форма эргатива местоимения 'кто' совпадает с косвенной основой. Отрицательные местоимения образуются от вопросительных с помощью суффикса *-ни*: *выш-ни* 'никто', эрг. п. *гъал-ни* (> *гъанни*). Абсолютив отрицательного местоимения 'ничто' образуется супплетивно: *шешун*. Неопределенные местоимения образуются с помощью частицы *-гади*: *выш-гади* 'кто-нибудь'. Возвратные местоимения: *вудж* (I кл.) 'он сам', *ридж* (II кл.) 'она сама', *видж* (III кл.), *йидж* (IV кл.), *джваьр* 'они сами (I-IV кл.) образуют косвенную основу нерегулярно: *джу-* (I кл.) и *джи-* (II кл.), причем аффиксом генитива является *-ды*. В простом предложении эти местоимения употребляются в возвратном и эмфатическом значениях: *Х'абабхъ'анаьр джудыб йулдабшахды агI гъабвъыр* 'Чабан своему помовику закричал'; *Зад джус гъибхъыр* 'Я (его) самого бил'.

Определительные местоимения: *гьАбр-са* ‘всякий’, *син//сийебны* ‘весь, все’, *гьАбса-д* ‘такой’.

Категория отрицания в финитном глаголе выражается с помощью суффикса *диш*, присоединяемого к вспомогательному глаголу перед показателем времени. Формы с *диш* имеют параллельные стяженные варианты: наст. общ. *кубрчIер диш//кубрчIеб#ш*. Отрицание нефинитных форм глагола происходит с помощью аффикса *-джV-* (где V равен корневому гласному), занимающего ту же позицию, что и аффикс прохибитива.

М а с д а р образуется от основы терминатива с помощью суффикса *-н*: *сабтын* ‘оставление (4 ед.)’. И н ф и н и т и в образуется от основы потенциалиса с помощью суффикса *-с*; *сабта-с* ‘оставить’. П р и ч а с т и я образуются с помощью суффикса адъектива от основ дуратива и терминатива и от инфинитива. Д е е п р и ч а с т и я образуются от основ дуратива и терминатива с помощью суффикса *-р*: *сабрта-р* ‘оставляя’, *сабты-р* ‘оставив’ и т.д. Дефектные (недостаточные) глаголы образуют деепричастия с помощью суффикса *-ны*. Существует такие целый ряд деепричастных форм, имеющих дополнительные оттенки значения. В р е м е н н о е д е е п р и ч а с т и е образуется от основ дуратива и терминатива, а также от причастия будущего времени с помощью суффикса *-га*: *сабты-га* ‘когда оставил’. П р и ч и н н о - в р е м е н н о е д е е п р и ч а с т и е образуется от основы терминатива с помощью суффикса *-йны*: *сабты-йны* ‘когда оставил, поскольку оставил’. У с л о в н о е д е е п р и ч а с т и е образуется от основы терминатива с помощью суффикса *-хьуни*: *сабты-хьуни* ‘если оставил’. П р е д е л ь н о е д е е п р и ч а с т и е образуется от основы дуратива с помощью суффикса *-маь*: *сабрта-маь* ‘пока не оставит, пока оставляет’. Целый ряд деепричастий образуется от видо-временных форм индикатива. Они образуются с помощью суффиксов *-шийны* ‘если’, *-лакун* ‘если’, *-ден* ‘если бы’ (образуется только от прошедших времен, т.е. от форм с суффиксом *-й*).

2.3.7. В Р. я. выделяются следующие части речи: существительное, адъектив, числительное, местоимение, глагол, наречие, послелог, частица, союз.

2.4.0. Образцы парадигм.

Основные формы личных местоимений.

	‘Я’	‘Ты’	‘Мы’	‘Вы’
Абсолютив	<i>зы</i>	<i>вы</i>	<i>йаь</i>	<i>ваь</i>
Эргатив		<i>зад</i>	<i>вад</i>	<i>йаьд ваьд</i>
Генитив	<i>издыб</i>	<i>выдыб</i>	<i>ихьдыб</i>	<i>ухьдыб</i>
Косв. основа	<i>за-</i>	<i>ва-</i>	<i>йаь-</i>	<i>ваь-</i>

2.5.0. Морфо-синтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура имени: Корень + субстантиватор + число + косв. осн. + локализация + падеж. Структура глагольной словоформы к единой модели не сводится. Преобладают суффиксы. Имеются префиксы и инфиксы (классные показатели).

2.5.2. Именные словообразовательные суффиксы существительных: *-хъан* образует *попина agentis* (*нехибр-хъан* ‘пастух’ < *нехибр* ‘стадо’), *-вал/-валды* образует *попина qualitatis* (*аьскаьбр-вал* ‘армия, служба в армии’, *гьазыьбр-валды* ‘готовность’), *-л* (редкий суффикс) образует отглагольные имена (*йаьшаьб-л* ‘плач’ < *йаьбшаьс* ‘плакать’).

Суффиксы адъективов: *-д* (после гласных)/*-ды* (после согласных), совпадающий с аффиксом генитива, однако формы генитива и прилагательно могут дифференцироваться:

гаиш ‘голод’ – род. п. *гашаб-д*, но *габиш-ды* ‘голодный’; *-бай*: *хъу-бай* ‘следующий’ < *хъуь* ‘после’, *вабила-бау* ‘знающий’ < *вабилас* ‘знать (3 ед.)’ и др.

Качественные наречия образуются от соответствующих прилагательных с помощью суффиксов *-аны/-аьны*: *хъулибхь(и)* ‘толстый’ – *хъулибхь-аьны*, *гъыбхы* ‘хороший’ *гъыбх-аны*. Наречия времени могут иметь суффиксы *-мадан* (*улибк-мадан* ‘сначала’ < *улибк* ‘перед’), *-дир* (*хъелакан-дир* ‘потом’). Встречаются случаи редупликации: *кЫб* ‘рано’ – *кЫбкЫб* ‘часто’.

С л о в о с л о ж е н и е : *виргъиб-нин* ‘жук’ (‘солнце + мать’, народная этимология?), *х’алаьб-ваз* ‘радуга’ (‘небо-луна’). Конверсия: *иблесды* ‘еда’ (< причастие буд. времени), *гъилибды* ‘обувь’ (букв. ‘на ноге’).

С л о ж н ы е г л а г о л ы образуются сочетанием именной части со вспомогательным глаголом *гъабъас* ‘делать’ (переходные) или *гъыбкыс* ‘быть, стать’ (непереходные): *х’ар вабъас* ‘учить(ся)’, *илаб#миш гъыбкыс* ‘верить’.

2.5.3. А. я. – эргативный. В зависимости от формы передачи субъекта (2.3.4.) выделяют абсолютную (*Рыш сабрхыр* ‘Девочка спит’), эргативную (*Гибтирыр наьк хъубтИур* ‘Кошка молоко выпила’) и аффективную (*Тылабъес джилаьб къырыбб гъабгур* ‘Собака на земле кость увидела’) конструкции. Глагол во всех типах предложений согласуется с именем в абсолютиве. Вопросительное предложение строится в Р. я. двумя способами: 1) при помощи вопросительного слова; 2) при помощи вопросительной частицы.

Как правило, любого вида определение предшествует определяемому: *аьккаьбд дагъ-абрбыр* ‘большие камни’. С определяемым согласуются только числительные, причем в абсолютиве они согласуются в классе, а в остальных падежах принимают косвенную форму. В обоих случаях определяемое имеет форму единственного числа. В роли определения могут выступать и падежные формы, принимая адъективный суффикс: *ухнабс-ды парчаьб* ‘ткань для платья’.

2.5.4. В Р. я. имеется несколько сочинительных союзов, соединяющих как члены предложения, так и отдельные предложения: *-ны* ‘и’, *хьы... хьы* ‘и... и’, *йа... йа* ‘и... и’, *наьхьы* ‘или’, *гагъ... гагъ* ‘то... то’ *амма* ‘но’. К подчинительным союзам можно отнести: *ки* ‘что’, *гъибс хъуйны* ‘потому что’ (букв. ‘почему сказав’). Как правило же, в рутульском языке для образования сложных предложений используются причастные, деепричастные, масдарные и инфинитивные конструкции. Определяемое имя может находиться по отношению к причастию в самых разных семантических отношениях – быть его субъектом, объектом, локативом и т.д. Во всех случаях деепричастие согласуется в классе со своим актантом (совпадающим или не совпадающим с определяемым) в абсолютиве.

2.6.0. В лексике Р. я. представлены многочисленные арабизмы, тюркизмы, персизмы, русизмы. Имеются основания говорить и о других источниках заимствований. Довольно высок процент иноязычной лексики даже в пределах стословного списка, относящегося к пласту наиболее устойчивого в этом отношении словарного фонда: *балаб* ‘много’, *тылаб* ‘собака’, *гардабн* ‘шея’, *аьдаьбми* ‘человек’, *балубгъ* ‘рыба’, *тухубм* ‘семья’.

2.7.0. М у х а д с к и й д-т в целом близок к лучекскому говору. В области фонетики он характеризуется наличием фарингализованной гласной *aI* (~ луч. *аь*), некоторыми морфонологическими процессами (*a > ы*, *e > и* перед *в*, *й* в глаголе, инфикс дуратива *-р- > -б-* в формах I и IV кл. в глаголах с лабиализованным корневым согласным). Аффиксы эргатива и нейтральных деепричастий имеют слоговую структуру: эрг.п. *йаца-ра* ‘бык’; наст. конкр. *йахара а* ‘бежит’ и др. Комитатив представлен аффиксом *-хъван*. В косвенной основе адъективов 1-2 кл. имеем формант *-ний-*. Ш и н а з с к и й д-т обнаруживает ряд соответствий с лучекским (и мухадским) в системе консонантизма: *т – д*, *к – хь*, *гъ –*

й и др. Имеются различия в фонетическом облике личных местоимений: шин. *гъу* ‘ты’ – эрг. п. *гъу-йе*, жи ‘мы’ – эрг. п. *жи-йе*, жу ‘вы’ – эрг. п. *жу-йе*. М ю х р е к с и й д-т отличается наличием геминированных (сильных) смычных согласных *дд*, *гг* и др. В и х р е к с к о м д-те также имеются геминированные, но реализуемые как глухие. Лабиализованному заднеязычному *хъв* соответствует *ф*. В состав основных падежей включается сравнительный падеж. В морфологии *х н о в с к о г о* д-та отмечено усечение форманта мн. числа *-быр* > *-бы*, наличие форм согласования прилагательного с определяемым существительным.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Алексеев М.Е.* Палатализация согласных в рутульском языке // Фонетическая система дагестанских языков. Махачкала, 1981.
- Alekseev M.E.* Rutul // Indigenous languages of the Caucasus. V.4, P. 2/ R.Smeets (ed.). Delmar, NY: Caravan books, 1994.
- Баламамедов А.-К.С.* Влияние экстралингвистических факторов на заимствование фразеологических единиц (на примере рутульского бесписьменного языка) // Вопросы общей и дагестанской фразеологии. Махачкала, 1984.
- Баламамедов А.-К.С.* Рутульско-русское двуязычие (социолингвистический анализ взаимодействия неродственных языков) // Повышение качества обучения в дагестанской национальной школе. Махачкала, 1989.
- Гаджиева Э.* Общедагестанский лексический фонд в рутульском языке // Проблемы лингвистического анализа (Фонология. Грамматика. Лексика). М., 1966.
- Гусейнова Ф.И.* О тюркизмах в терминах животноводства в рутульском языке (Материалы по отраслевой лексике) // Тюрко-дагестанские языковые контакты. Махачкала, 1982.
- Гусейнова Ф.И.* Лексика рутульского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. Тбилиси, 1988.
- Гусейнова Ф.И.* Фразеологизмы рутульского языка // Вопросы общей и дагестанской фразеологии. Махачкала, 1984.
- Джамалов К.Э.* Особенности двуязычия у учащихся с бесписьменным родным языком // Становление и развитие двуязычия в нерусских школах. Л., 1981.
- Джамалов К.Э.* К вопросу о фонетических и фонологических схождениях (позитивных) и расхождениях (негативных) рутульского и русского языков и методика их использования при обучении русскому языку // Вопросы преподавания русского и родного языков. М., 1974.
- Джамалов К.Э.* Способы выражения пространственных отношений в рутульском языке // Выражение пространственных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1990.
- Джейранишвили Е.Ф.* Рутульский язык // Языки народов СССР. Т.IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.
- Джейранишвили Е.Ф.* Цахский и мухадский языки. I. Фонетика; II. Морфология. Тбилиси, 1983. *Дирр А.М.* Рутульский язык. Тифлис, 1911.
- Ибрагимов Г.Х.* Вокализм рутульского языка // Сборник статей по вопросам дагестанского и вайнахского языкознания. Махачкала, 1972а.
- Ибрагимов Г.Х.* Названия цахурских и рутульских аулов // Сборник статей по вопросам дагестанского и вайнахского языкознания. Махачкала, 1972б.
- Ибрагимов Г.Х.* Склонение имен существительных в рутульском языке // Именное склонение в дагестанских языках. Махачкала, 1979.
- Ибрагимов Г.Х.* Рутульский язык. М., 1978.
- Ибрагимов Г.Х., Гусейнова Ф.И.* Термины родства в диалектах рутульского языка // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: Термины родства и свойства. Махачкала, 1985.
- Исаев Н.Г.* Фонетика рутульского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1973.
- Исаев Н.Г.* Некоторые вопросы консонантизма рутульского языка // Историко-типологические и синхронно-типологические исследования. М., 1972.
- Исаев Н.Г.* Дистрибутивный анализ консонантных и вокалических фонем рутульского языка // Слово и словосочетание в языках различных типов. М., 1973.
- Махмудова С.М.* Система прошедших времен рутульского языка // Выражение временных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1991.
- Рашидов А.А.* Звукоподражательные глаголы рутульского языка, воспроизводящие “язык” и дейст-

вия животных //Отраслевая лексика дагестанских языков: Названия животных и птиц. Махачкала, 1988.

Рашидов А.А. Глагол рутульского языка: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Махачкала, 1993.

Рашидов А.А. Обстоятельственные формы глагола в ихрекском диалекте рутульского языка // Морфемный строй дагестанских языков. Махачкала, 1988.

Б. Б. Талибов

ЦАХУРСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Вариантов названия нет. Дано по названию наиболее крупного аула – Цахур: *цаьхна миз* ‘цахурский язык’. Самоназвание *йихъи* (ед. ч.), *йихъ-бы* (мн. ч.)

1.1.2. Ц. я. входит в лезгинскую группу нахско-дагестанских языков.

1.1.3. На Ц. я. говорят жители ряда населенных пунктов Рутульского р-на Дагестанской АССР, а также население некоторых сопредельных аулов Закатальского и Кахского районов Азербайджанской ССР. Число говорящих на Ц. я. около 15 тыс. человек (1967, оценка).

1.2.0. Лингвогеографические сведения,

1.2.1. Общий диалектный состав: выделяются цахурско-сувагильский, гельмецко-курдульский, сапунджинский д-ты.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Используется в бытовом общении. Носители Ц. я. владеют также лезгинским, азербайджанским и русским языками.

1.3.2. Ц. я. литературной нормы не имеет.

1.3.3. Преподается с 1990 г.

1.4.0. Ц. я. – письменный язык с 1990 г.

1.5.0. Периодизация истории языка не разработана.

1.6.0. Вопрос не изучен.

2.0.0. Лингвистическая характеристика (на материале цахурского д-та).

2.1.1. Систему согласных Ц. я. см. в табл. Можно выделить также лабиализованные фонемы, характерные для всех рядов, кроме сонорных и губных. Согласный *цц* встречается редко и только в интервокальной позиции; в конечной позиции не встречается увулярный *кь*, а гортанный *ь* зарегистрирован лишь в инлауте и ауслауте. В интервокальной позиции спиранты геминируются, но фонологически эта геминация незначима. В области вокализма налицо противопоставление оральных, фарингализованных и умлягутиро-

ванных гласных (см. Табл. 2). Отмечается процесс слияния фарингализованных и умляутированных гласных.

С о г л а с н ы е .

Способ образования	Смычные Сонорные		Аффрикаты			Спиранты			
	Звон- Глу- Место тivity	При- дыхат. хия	Пре- руптивы	Абруп- тивы	Звон- тивы	Непри- кие	Пре- дыхат.	Абруп- руптивы	Звон-
Губные	бие бие	<i>n</i>	<i>np</i>	<i>nI</i>					
Зубные	<i>m</i> <i>d</i> <i>n</i>	<i>t</i>	<i>tt</i>	<i>tI</i>		<i>ɟ</i>	<i>ɟɟ</i>	<i>ɟI</i>	<i>ʒ</i>
Альвео- и	<i>l, p</i>				<i>dʒ</i>	<i>ç</i>	<i>çç</i>	<i>çI</i>	
лярные Средне- язычные									<i>j</i>
Задне- хь	<i>g</i>	<i>k</i>	<i>kk</i>	<i>kI</i>					<i>gg</i>
язычные Увуляр- х		<i>xʰ</i>	<i>kʰ</i>	<i>kʰ</i>					<i>gʰ</i>
ные Ларингаль- гь				<i>ʰ</i>					
ные									

2.1.2. Для Ц. я. характерно силовое ударение, которое падает преимущественно на второй слог от начала слова (*хьунабише* ‘женщина’, *гынебий* ‘хлеб’, *аккаб* ‘дверь’ и др.). Ударным может быть и первый слог (*обхьанас* ‘есть’, *обкланас* ‘писать’). Многосложные слова помимо основного ударения могут иметь и дополнительное; ср. *хьДтIалас* ‘звать’, где основное ударение падает на долгий *e*, а дополнительное – на *a* второго слога.

Г л а с н ы е .

	Передний ряд		Средний ряд		Задний ряд		
	Ораль- Умляути- ные	Фаринга- лизованные	Ораль- Умляути- ные	Фаринга- лизованные	Ораль- Умляути- ные	Фаринга- лизованные	
Ваннные Верхний подъем		<i>u</i>	<i>uI</i>	<i>uʰ</i>		<i>u</i>	<i>uI</i>
Средний подъем		<i>e</i>	<i>eI</i>		<i>ɨ</i>	<i>o</i>	<i>oI</i>
Нижний подъем	<i>oʰ</i>			<i>aʰ</i>		<i>a</i>	<i>aI</i>

2.1.3. Из фонетических процессов наиболее распространена ассимиляция согласных: прогрессивная (*гъаьитте* < *гъаьиде* ‘сейчас’, *кӀонмы* < *кӀонбы* ‘охотничьи трофеи’), а также регрессивная (*вонна* < *вобна* ‘есть’, ‘имеется’, *кьӀолле* < *кьӀодле* ‘два’). Наблюдается редукция гласных в безударной позиции (*гней* < *гьней* ‘хлеб’). Довольно распространена гармония гласных (*джанавар* ‘волк’ > *джанаварар* ‘волки’, *вис* ‘тур’ > *виссер* ‘туры’). Перед гласными переднего ряда заднеязычные согласные палатализуются юбся.

2.1.4. Преобладают открытые слоги типа CV, SV и закрытые – типа CVC, CVS. Основные модели слога: V (*о-хъанас* ‘есть’), CV (*чу-ру* ‘мясо’), VC (*уль* ‘глаз’), SV (*наь-хилр* ‘стадо’), CVC (*джегь-ра* ‘прялка’) и др.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слоговое деление не зависит от морфологического состава слова. Корневая и аффиксальная морфемы могут иметь различные слоговые структуры: *гъу* ‘ты’, *зер* ‘корова’, *суна* ‘барбарис’, *вукӀуль* ‘голова’, *балканар* ‘лошади’, *-да/-ра*, *-ба* афф. прош. времени, *-на/-ан* афф. причастия наст. времени и др. При этом границы слога и морфемы не совпадают *хъо-тӀа-ла-сын* ‘буду звать’.

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологически единиц отсутствуют.

2.2.3. Фонологические чередования не отмечены, за исключением употребления долготы гласного переднего ряда как показателя II грамматического класса, а долготы гласного заднего ряда – как показателя III грамматического класса.

2.3.0. Ц. я. относится к языкам агглютинативного типа с элементами аналитизма.

2.3.1. Семантико-грамматические разряды слов вычленяются на основании морфологических, синтаксических и семантических признаков. Выделяются следующие разряды слов: имя существительное, имя прилагательное, местоимение, числительное, глагол, наречие, послелог, союз, междометие. Имя и глагол противопоставляются по сумме морфологических категорий: имени свойственно число и падеж, глаголу – время, наклонение, класс, число. Прилагательные изменяются по падежам лишь при субстантивации. Для них в некоторой степени характерна и категория класса. Прилагательные и наречия разграничиваются синтаксически: *йугра йиши* ‘хорошая девушка’ – *йугра гъаьа* ‘хорошо поет’. В основе выделения местоимений и числительных в самостоятельных разрядах лежат семантические признаки. Достаточно условны границы между союзами и частицами.

2.3.2. Имена существительные в Ц. я. распределяются по четырем классам. I класс включает слова, обозначающие лиц мужского пола: *дек* ‘отец’, *чодж* ‘брат’. Ко II классу относятся слова, обозначающие лиц женского пола: *йед* ‘мать’, *йиши* ‘девушка’. В III класс входят в основном обозначения иных одушевленных существ и названия некоторых предметов и понятий: *аьмаьлав* ‘осел’, *йац* ‘бык’, *кӀукӀ* ‘ложка’, *сук* ‘пшеница’, *чӀахьв* ‘метла’, *вукӀуль* ‘голова’, *ваз* ‘луна’ и др. В IV класс включаются названия некоторых предметов, животных, мифологических существ: *аслан* ‘лев’, *дев* ‘чудовище’, *цӀит* ‘кузнечик’, *йикӀ* ‘сердце’, *йива* ‘железо’, *чуру* ‘мясо’ и пр. В структуре имени существительного категория класса не отражается. Она отражена в глаголе, прилагательном, числительном, местоимении, послелоге, а также в некоторых падежных аффиксах существительного (родительный, местный и падеж принадлежности). В качестве показателей грамматических классов употребляются следующие экспоненты:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.
Ед. число	<i>р, й, 0</i>	<i>р, й, И, Д</i>	<i>б, м, в, О, ОI</i>	<i>й, д, 0</i>
Мн. число	<i>б, м, в, О, ОI</i>	<i>б, м, в, О, ОI</i>	<i>й, д, 0</i>	<i>й, д, 0</i>

В Ц. я. классные показатели употребляются в трех позициях: префиксальной, инфиксальной и суффиксальной. Префиксальная позиция классных показателей характерна для глагола (*иггарас – йиггарас – виггарас* ‘рождаться’), инфиксальная позиция – для глагола (*ары – абы – ады* ‘пришел’), прилагательного (*цлерна – цлебна – цледын* ‘новый’), атрибутивных числительных (*кьоIре < кьоIре < кьоIрле – кьоIбле – кьоIлле < кьоdle* ‘два’), суффиксальная позиция – для порядковых числительных (*сар – сад – саб* ‘один’), падежных форм (*деккихъар – деккихъаб – деккихъад* ‘у отца’), послелогов (*авур – авуб – авуд* ‘под’) и т. д.

2.3.3. Формы мн. числа у существительных образуются при помощи аффиксов *-ар/-аьр, -ер, -бы/-мы*, присоединяемых к основе им. падежа ед. числа: *дек* ‘отец’ – *деккар, адами* ‘человек’ – *адамер, ваIкьал* ‘овца’ – *ваIкьалбы, холв* ‘вымя’ – *холIбы*. От общего типа образования мн. числа отступают такие имена, как *чодж* ‘брат’ – *чуба, дих* ‘сын’ – *духав, уль* ‘глаз’ – *улопны, хыль* ‘рука’ – *хылопны* и др. Форму мн. числа имеют также и вещественные (неисчислимые) существительные (*буза* ‘брага’ – *бузабы, кума* ‘дым’ – *кумабы, хьытIа* ‘ячмень’ – *хьытIабы* и др.). Существительное *хьунаише* ‘женщина’ во мн. числе имеет супплетивную основу (*йедар*, ср. в ед. ч. *йед* ‘мать’). Имена существительные, оканчивающиеся в им. падеже мн. ч. на *-ар*, в косв. падежах принимают афф. *-аиш/-еиш*, а имена, оканчивающиеся во мн. ч. на *-бы* – аффикс *-биш/-миш*, ср. им. п. *деккар* ‘отцы’ – эрг. *декк-аиш-е, амбар-бы* ‘амбары’ – эрг. *амбар-биш-ин*.

Прилагательные, причастия и порядковые числительные образуют мн. число лишь при субстантивации; указательные местоимения имеют форму мн. числа также лишь при независимом употреблении (*ман* ‘этот’ – *манмы < манбы, шен* ‘тот’ – *шенмы < шенбы*); личные местоимения имеют супплетивные формы мн. числа (*зы* ‘я’ – *ши* ‘мы’, *гьу* ‘ты’ – *шу* ‘вы’). Формы числа имеют также возвратные местоимения (*джо* – для I-II кл. и *йид-жбы* – для III-IV кл.), определительные (*нен* ‘какой’ – *ненмы < ненбы*) и др.

Имя числительное: по своей структуре количественные числительные делятся на простые и сложные. К первым относятся однокорневые слова: *сар/са* (I и II кл.), *саб/са* (III кл.), *сад/са* (IV кл.) ‘один’; *кьоIр* (I и II кл.), *кьоIб* (III кл.), *кьоId* (IV кл.) ‘два’; *хьебыр* (I и II кл.), *хьейиб* (III кл.), *хьебыд* (IV кл.) ‘три’; *йокьур* (I и II кл.), *йокьуб* (III кл.), *йокьуд* (IV кл.) ‘четыре’; *хьор* (I и II кл.), *хьоб* (III кл.), *хьод* (IV кл.) ‘пять’; *йихьыр* (I и II кл.), *йихьыб* (III кл.), *йихьыд* (IV кл.) ‘шесть’; *йигьыр* (I и II кл.), *йигьыб* (III кл.), *йигьыд* (IV кл.) ‘семь’; *молир* (I и II кл.), *молиб* (III кл.), *молид* (IV кл.) ‘восемь’; *йучIулр* (I и II кл.), *йучIулб* (III кл.), *йучIулд* (IV кл.) ‘девять’; *йицIыр* (I и II кл.), *йицIыб* (III кл.), *йицIыд* (IV кл.) ‘десять’. Сложные числительные строятся путем сложения двух основ: *йицIысад* ‘одиннадцать’ < *йицIыд* ‘десять’ + *сад* ‘один’, *йицIыкьвад* ‘двенадцать’ < *йицIыд* + *кьоId* ‘два’ и пр. Составные числительные образуются путем сочетания нескольких количественных числительных: *хьебцIалле са* ‘тридцать один’, *кьоId ваьше са* ‘двести один’ и т. д. Порядковые числительные образуются сочетанием краткой формы количественных числительных со стяженной формой причастия будущего времени от глагола *эьес* ‘говорить’ (*-эсда* – I-III кл., *-эсын* – IV кл.): *кьоIресда* (< *кьоIр* + *эсда*), *кьоImIмесын* (< *кьоId* + *эсын*) ‘второй’. Кратные числительные образуются описательно при помощи сочетания корня количественного числительного с наречным словом *йаIхькьал*, означающим ‘раз’: *са йаIхькьал* ‘один раз’, ‘однажды’, ‘однократно’; *кьоInни йаIхькьал* ‘два раза’, ‘дважды’ и т. д. Разделительные числительные производятся от количественных редупликацией основы или присоединением к полной форме количественного числительного аффикса *-на*: *са-сса(р)на* (I-II кл.), *са-ссабна* (III кл.), *са-ссана* (IV кл.) ‘по од-

ному', *кьоIкьана*, *кьоIйрена* (I-II кл.), *кьоIблена* (III кл.), *кьоIдлена* (IV кл.) 'по два'. В сочетании с числительным соответствующее числительное ставится в форме ед. числа.

2.3.4. В Ц. я. около двадцати падежей, которые делятся на абстрактные и местные. К абстрактным относятся: именительный, выражающий субъект при непереходном глаголе (*саныхъа дек хъары* 'вчера отец вернулся') и прямой объект при переходном (*даман йиIгъ алебтIы* 'река мост разрушила'). Эрг. падеж, образующийся при помощи аффикса *-е*, выражает субъект при переходных глаголах от имен I-II классов ед. и всех имен мн. числа (*декке балкан аливишуна* 'отец купил лошадь'), для имен III-IV классов в качестве падежа реального субъекта употребляется форма родительного падежа: *мыцын йыв гъавакъар гъавъу* 'дерево ветром сломано' (букв. 'ветер дерево сломал'). Род. падеж образуется от именительного посредством аффиксов *-на*, *-ын/-ин*, *-ан*, *-ун*. Выбор формы аффикса зависит от класса определяемого им слова: если это имя I, II, III классов, то генитив определения принимает окончание *-на* (*гъаммазна дих* 'сын товарища', *балканна ваз* 'подкова лошади', *зерана кьыка* 'теленек коровы' и др.); если же определяемое слово относится к именам IV класса, определение оформляется аффиксом генитива *-ын/-ан*, *-ин*, *-ун*: *даман до* 'название реки', *йуван akka* 'деревянная дверь', *джонгайн лекIва* 'бычья шкура'. Если определяемое слово стоит в одном из косвенных падежей, родительный характеризуется аффиксом *-ни*: *балканни йесихъаб* 'у хозяина лошади', *йувани йаIккъь-иIн* 'по железной дороге' и др. Помимо выражения определительных отношений (*гъаммазна балкан* 'лошадь товарища', *кьызлан calZalm* 'золотые часы') родительный является падежом косвенного объекта орудного значения (*зы гыней чIикан кьацIайкIван* 'я хлеб ножом режу'), имеет значение транслатива, выражающего движение через поверхность горизонтального пространства при глаголе *алгьалс* 'идти' (*поезд йувани йаIккъь-иIн алгьал* 'поезд по железной дороге идет'). Род. падеж, сочетаясь с послелогамми, выражает также различные пространственные отношения. Дательный образуется при помощи аффикса *-с* и является падежом субъекта при глаголах чувствования (*ичийс зы ыкканан* 'девушка меня любит'), прямого объекта при глаголах внешнего воздействия (*мани гаде иIхиIн джуну чоджис* 'этот мальчик ударил своего брата'), обстоятельства места (*туьлутьбы гьувани хьинес* 'одежда брошена в воду') и др. Аффективный падеж характеризуется окончанием *-кIле* и оформляет реальный субъект при глаголах внешнего восприятия (*чоджикIле йугда кьейхьи деш* 'брат хорошо не слышит') и др. Творительный падеж, употребляемый в значении орудия или средства действия, имеет аффикс *-ква*.

Местные падежи характеризуется специальными показателями: локатив I – аффиксами *-а*, *-е* (*чIалаг* 'лес' – *чIалага* 'в лесу', *наккъв* 'земля' – *нукъне* 'в земле'); адитив I характеризуется афф. *-хъа* (*дама* 'река' – *дамехъа* 'в реку'). Адитив I в сочетании с классным показателем выступает в значении падежа принадлежности (*деккихъад йугун китаб водун* 'у отца хорошая книга есть'). Аблатив I образуется от локатива I присоединением окончания *-нче* и указывает на движение из чего-либо (*чодж мактабенче хъары* 'брат из школы вернулся') и др. Локатив II характеризуется показателем *-л* и указывает на нахождение на поверхности чего-либо (*йишиди сувал хаIтда даварап водынмы* 'на нашей горе много овец'). Адитив II образуется от локатива II при помощи окончания *-хъа* и указывает на направление движения на поверхность чего-либо (*нехирване нехир гьаьайкьыни сувалхъа* 'пастух стадо погнал на гору') и др. Аблатив II также производится от локатива II посредством окончания *-е* и указывает на движение с поверхности чего-либо (*сувале кьаие кьаьайбхьынна* 'с горы камень покатылся'). Локатив III характеризуется окончанием *-к* и выражает нахождение предмета под чем-либо (*йишиди хив сувак вомна* 'наш аул расположен под горой'). Аблатив III образуется

‘наш аул расположен под горой’). Аблатив III образуется от локатива III присоединением окончания *-e* и обозначает движение из-под чего-либо (*хоче къайекъ авгъанче хългъал* ‘змея из-под камня выползает’) и др. Адитив IV образуется от дат. падежа присоединением окончания *-e* и выражает движение около какого-либо пункта в исходном направлении (*хассе ваикъалбы алгъал* ‘от дома овцы идут’) и др. Местные падежи могут выступать и в субъектно-объектных функциях (*ашналхъа умуд йихъана – адамий дена эйхвас* ‘на любовника надеешься – без мужа останешься’; *дек йедиле халрна ворна* ‘отец выше матери’). Пространственные значения выражаются также наречиями и послелогоми (*маа* ‘там’, *махъа* ‘туда’, *инахъа* ‘сюда’, *авуд* ‘под’, *о* ‘на’, *аъраь* ‘между’, *хъийгъа* ‘сзади’ и др.)

2.3.5. Система глагола характеризуется наличием основных и производных глагольных форм. К основным формам относятся: деепричастие настоящего времени, деепричастие прошедшего времени и долженствовательная форма. Деепричастие настоящего времени от разных групп глаголов образуется по-разному: например, от глаголов, основы которых оканчиваются на детерминативные суффиксы *-ал*, *-ар*, *-ан*, оно образуется путем отсечения аффикса долженствования *-ас*: *хъотIалас* ‘звать’ > *хъойтIал*, *гъассарас* ‘пустить’ > *гъайсар*, *охъанас* ‘есть’ > *отхъан*. От глаголов другой группы – присоединением аффиксов *-и*, *-а* к основе глагола: *гешишес* ‘плакать’ > *гешиши*, *эчIес* ‘входить’ > *эчIи*, *гъагвас* ‘показать’ > *гъагва*. Деепричастие прошедшего времени образуется от глаголов первой группы путем замены гласного *а* в детерминативных суффиксах на *у* или *ы* (*хъотIалас* > *хъотIмIыл*, *гъассарас* > *гъассыр*, *охъанас* > *отхъын*), от глаголов второй группы – присоединением аффикса *-у* (*-ы*) к основе, *гешишес* > *гешишы*, *эчIес* ‘входить’ > *эчIу*, *гъагвас* ‘показать’ > *гъагу*.

От деепричастия настоящего времени образуются следующие глагольные формы: 1) причастие настоящего времени (*гъайссарна*); 2) настоящее описательное (*гъайсарод*); 3) прошедшее длительное I (*гъайсарни*); 4) преждепрошедшее (*гъайсарсадни*). От деепричастия прошедшего времени образуется: 1) причастие прошедшего времени (*гъарсылна*); 2) прошедшее время (*гъассырда*); 3) прошедшее описательное (*гъассырод*); 4) давнопрошедшее I (*гъассыринни*); 5) давнопрошедшее II (*гъассырсадни*). От долженствовательной формы образуются: 1) причастие будущего времени (*гъассарасын*); 2) прошедшее длительное II (*гъассарасынни*); 3) прошедшее длительное III (*гъассарасынни*). Деепричастие и причастие могут употребляться как в своем непосредственном значении, так и в финитном значении (*манче алгъална адамий гъишиуйи* ‘оттуда идущий человек кто есть?’ при *зы лап йугун китаб хъаIдалхъаIn* ‘я очень хорошую книгу читаю’).

Наклонения: повелительное (*гъассарас* > *гъасре* – ед. ч., *гъасрейн* – мн. ч.); желательное (*гъасре* > *гъасреджи*); неопределенное (*гъассыр* > *гъассыри*); условное (*гъассыр* > *гъассыре*, *гъайсар* > *гъайсархъе*); сослагательное (*гъассырин* > *гъассыринхъи*). Отрицание выражается с помощью префикса (инфикса) отрицания *д* (*гъассарас* > *гъидассарас*), а также самостоятельного слова *деш* ‘не есть’, ‘нет’, ‘не имеется’ (*гъассарас деш*). Категория залога отсутствует. Одна и та же глагольная форма может выступать в функции как переходного, так и непереходного глагола. Каузативные глаголы могут быть образованы от переходных и непереходных глаголов.

2.3.6. Личные местоимения представлены для первых двух лиц (*зы* ‘я’, *гъу* ‘ты’, *ши* ‘мы’, *шу* ‘вы’), в функции личных местоимений 3 лица употребляются указательные местоимения, чаще всего *ман* (*мана*) ‘этот’ и *шен* (*шена*) ‘тот’. С указательными местоимениями может сочетаться энклитика *-джад* (*-джар*, *-джаб*), которая конкретизирует значение местоимения, выделяет или обособляет его (*манджад* ‘именно этот’, *шенджад*

‘именно тот’). Вопросительные местоимения *гыишшу* ‘кто’ и *гыиджо* ‘что’ могут осложняться вопросительной частицей (*гыишшуна*, *гыиджона*). Склоняются они по образцу существительного. Различаются четыре группы притяжательных местоимений: 1) личные притяжательные местоимения: *йизда* (I-III кл.), *йизын* (IV кл.) ‘мой’, *вуида* (I-III кл.), *вушин* (IV кл.) ‘ваш’; 2) указательные притяжательные местоимения: *манкъуна* ‘этого’, *шенкъуна* ‘того’ и др.; 3) возвратное притяжательное местоимение *джуна* ‘свой’; 4) вопросительные притяжательные местоимения *шавна* ‘кого’, *нишина* ‘чего’ и др. К определительным местоимениям относятся *гыргын* ‘весь’, ‘все’, ‘вся’, *гыарын* ‘каждый’, ‘всякий’. Отрицательные местоимения образуются от вопросительных при помощи энклитики *-джад* (*-джаб*, *-джар*): *гыишшу* ‘кто’ > *гыишшуджад* (*гыишшуджар*, *гыишшуджаб*) ‘никто’, *гыиджо* ‘что’ > *гыиччуд* ‘ничто’ и др. В глаголе категория лица обычно не отражается. Категория определенности отсутствует.

2.3.7. Выделяются следующие части речи: существительное, прилагательное, местоимения, числительное, глагол, наречие, частица, союз.

2.4.0. Образцы парадигм.

Существительное

Падеж	Ед. число	Мн. число
Им.	<i>дек</i> ‘отец’	<i>декар</i>
Эрг.	<i>декке</i>	<i>декаше</i>
Род.	<i>деккина</i> <i>декаида</i>	
	<i>деккин</i>	<i>декашин</i>
	<i>деккени</i> <i>декаиди</i>	
Дат.	<i>деккис</i>	<i>декашис</i>
Афф.	<i>деккикле</i>	<i>декашикле</i>
Твор.	<i>деккиква</i>	<i>декашиква</i>

Образование местных падежей см. в 2.3.4.

Косвенная основа субстантивированного атрибутивного имени состоит из основы + показатель разумности *-къ-* или неразумности *-ч-* + падежное окончание:

	I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	I-IV кл. мн. ч.
Им.	<i>йугна</i>	<i>йугна</i>	<i>йугна</i>	<i>йугун</i>	<i>йугун</i>
Род.	<i>йугункъун</i>	<i>йугункъен</i>	<i>йугунчин</i>	<i>йугунчин</i>	<i>йугунмишин</i>
Эрг.	<i>йугункъуэ</i>	<i>йугункъээ</i>	<i>йугунчин</i>	<i>йугунчин</i>	<i>йугунмише</i>
Дат.	<i>йугункъус</i>	<i>йугункъес</i>	<i>йугунчис</i>	<i>йугунчис</i>	<i>йугунмишис</i>

Глагол

(*гьассарас* ‘оставлять’ и *гешиес* ‘снимать’)

Прош. II <i>гъассарасни</i> <i>гешишесни</i>	Должен. ф. <i>гъассарас</i> <i>гешишес</i> <i>гешишесын</i>	Прич. буд. вр. <i>гъассарасын</i>	Прош. III <i>гъассарасынни</i> <i>гешишесынни</i>
Прич. наст. вр. <i>гъайсаран, гешишен</i>	Дееприч. наст. вр. <i>гъайсар, гешиши</i>	Дееприч. прош. вр. <i>гъассыр, гешишу</i>	Прич. прош. вр. <i>гъассырин, гешишвин</i>
Наст. описат. <i>гъайсарод</i> <i>гешиши вод</i>	Прош. длит. I <i>гъайсарни</i> <i>гешишени</i>	Прош. вр. <i>гъассырде</i> <i>гешишуда</i>	Прош. описат. <i>гъассырод</i> <i>гешишувод</i>
Преждепрош. <i>гъайсарсадни</i> <i>гешишисадни</i>		Давнопрош. I <i>гъассыринни</i> <i>гешишвинни</i>	Давнопрош. II <i>гъассырсадни</i> <i>гешишусадни</i>

Причастная форма для I-III классов имеет афф. *-на*; в описательных временных формах имени I-III классов получают классные показатели *р* и *б*. Образование наклонений см. в 2.3.6.

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Структура словоформы имени существительного: корень± словообразовательный аффикс± мн. число± падежный аффикс (в некоторых местных падежах присутствуют классные показатели). Для глагола характерна следующая структура: преверб + класс + корень + детерминант основы + время//наклонение. В имени представлены в основном суффиксы, а в глаголе – префиксы (превербы и классные показатели).

2.5.2. Наиболее употребительны следующие словообразовательные аффиксы: суффиксы существительных – *-валла* (*касибвалла* ‘бедность’ < *касиб* ‘бедняк’), *-ван* (*нехирван* ‘пастух’ < *нехир*), *-чи* (*демирчи* ‘кузнец’ < *демир* ‘железо’), *-алай* (*гъоралай* ‘врун’ < *гъор* ‘ложь’), *-ли* (*эзерли* ‘больной’ < *эзер*); глагольные префиксы: *игъ-* (*игъечлес* ‘выйти’), *илгъ-* (*илигъечлес* ‘перейти через’), *илхъ-* (*илхъечлес* ‘взобраться на’); используются также основосложение и редупликация: *йаваши-йаваши* ‘потихоньку’, *дек-йед* ‘родители’ (букв. ‘отец-мать’). О редупликации числительных см. 2.3.3.

2.5.3. Ц. я. – язык эргативного строя. Порядок слов в предложении относительно свободный, хотя наиболее частотным является порядок: субъект – объект – предикат. В зависимости от падежа субъекта выделяются несколько конструкций предложения: номинативная, эргативная, дативная и аффективная (см. 2.3.4). Определение предшествует определяемому, согласуясь с ним в классе и числе. Вопросительное предложение выражается при помощи вопросительного слова, либо вопросительной частицы.

2.5.4. Налицо два типа сложных предложений: сложносочиненные и сложноподчиненные. При подчинении связь между предложениями осуществляется подчинительными аффиксами, некоторыми союзами и местоимениями. При сочинении предложения связаны интонацией или сочинительными союзами *ва* ‘и’, *амма* ‘но’, *ва я* ‘или’, *я* ‘или’ и др.

2.6.0. Словарь Ц. я. включает как исконные слова, так и заимствования из арабского, персидского, азербайджанского и русского языков. Из русского языка заимствуется социально-экономическая и техническая терминология и т. д.

2.7.0. Состав д-тов см. в 1.2.1. Каждая диалектная единица имеет свои особенности на всех языковых уровнях, однако результаты диалектологического обследования до сих пор опубликованы лишь фрагментарно.

Л И Т Е Р А Т У Р А

Джейранишвили Е. Ф. Цахский и мухадский языки. Т. I. Фонетика. Тбилиси, 1984.

Джейранишвили Е. Ф. Цахский и мухадский языки. Т. II. Морфология. Тбилиси, 1984.

Дирр А. М. Цахурский язык. Грамматический очерк, тексты, сборник цахурских слов с русским к нему указателем // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 43. Тифлис, 1913.

Ибрагимов Г. Х. Фонетика цахурского языка. Махачкала, 1967.

Ибрагимов Г. Х. Цахурский язык. М. 1990.

Талибов Б. Б. Система грамматических классов в цахурском языке // Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. М. 1961.

Талибов Б. Б. Способ выражения глагольного отрицания в цахурском языке // Ученые записки Института истории, языка и литературы, т. V. Махачкала, 1964.

Талибов Б. Б. Цахурский язык // Языки народов СССР, т. IV. М., 1967.

Талибов Б. Б. О личных и указательных местоимениях в цахурском языке // Местоимения в языках Дагестана. Махачкала, 1983.

Талибов Б. Б. Прилагательные цахурского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. XVI. Тбилиси, 1989.

Талибов Б. Б. К вопросу о так называемых причастиях в цахурском языке // Отглагольные образования в иберийско-кавказских языках. Черкесск, 1989.

Талибов Б. Б. Имя числительное в цахурском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. XVII. Тбилиси, 1990.

Талибов Б. Б. Наречие в цахурском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. XVIII-XIX. Тбилиси, 1992.

Талибов Б. Б. Глагольное словообразование в цахурском языке // Глагольное словообразование в иберийско-кавказских языках. Майкоп, 1993.

А.Е.Кибрик

АРЧИНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: арчибский язык.

1.1.2. Входит по традиционной классификации в лезгинскую подгруппу нахско-дагестанских языков, несмотря на значительную обособленность и наличие ряда черт, сближающих его с языками других групп.

1.1.3. А. я. – одноаульный, нелитературный, бесписьменный язык: на нем говорят жители сел. Арчи Чародинского района Республики Дагестан – (ок. 1000 человек).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Диалектные различия отсутствуют.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Использование А. я. ограничивается бытовым общением. Все арчинцы владеют аварским языком, а большинство также лакским (старшее и среднее поколение) и русским (в основном среднее поколение и молодежь).

1.3.2. Нелитературный.

- 1.3.3. В школе не преподается.
- 1.4.0. А. я. бесписьменный.
- 1.5.0. Данных нет.
- 1.6.0. Очевидно влияние аварского и лакского языков на лексический состав и (частично) грамматику А. я.
- 2.0.0. Лингвистическая характеристика.
- 2.1.0. Фонологические сведения.
- 2.1.1. Система гласных (см. табл.) характеризуется противопоставлением по ряду, подъему и долготе (гласный *K* встречается только в безударной позиции). Сфера употребления долгих гласных ограничена.

Г л а с н ы е

<i>i</i>	<i>iĩ</i>		<i>u</i>	<i>uiĩ</i>
<i>e</i>	<i>eĩ</i>	<i>K</i>	<i>o</i>	<i>oiĩ</i>
		<i>a</i>	<i>aĩ</i>	

Система согласных достигает 70 фонем благодаря большому количеству локальных рядов и продуктивной корреляции по лабилизированности. В губном, апикальном и велярном рядах представлены шумные взрывные, а в сибилантных, латеральном и увулярном рядах – аффрикаты и фрикативные. Взрывные имеют троичную корреляцию по характеру отступа: непридыхательный-придыхательный-абруптивный, а аффрикаты двоичную: неабруптивный-абруптивный. Корреляция по силе охватывает непридыхательные взрывные (слабые непридыхательные часто реализуются как звонкие), абруптивные аффрикаты и глухие фрикативные.

С о г л а с н ы е

<i>b</i>	<i>pĩ</i>	<i>p</i>	<i>p'</i>		<i>w</i>	<i>m</i>	
<i>d</i>	<i>tĩ</i>	<i>t</i>	<i>t'</i>	<i>d°</i>	<i>t°</i>	<i>r</i>	<i>n</i>
	<i>c</i>	<i>c'</i>	<i>ciĩ</i>	<i>c°</i>	<i>c'°</i>	<i>z</i>	<i>s</i>
	<i>%o</i>	<i>%o'</i>	<i>%oiĩ</i>	<i>%o°</i>	<i>%o'°</i>	<i>j</i>	<i>«</i>
	<i>L</i>	<i>L'</i>	<i>L°</i>	<i>L'°</i>	<i>ɣ</i>	<i>ɬ</i>	<i>ɦ</i>
	<i>g</i>	<i>kĩ</i>	<i>k</i>	<i>k'</i>	<i>g°</i>	<i>kĩ°</i>	<i>k°</i>
	<i>q</i>	<i>q'</i>	<i>qiĩ</i>	<i>q°</i>	<i>q'°</i>	<i>R</i>	<i>x</i>
						<i>xĩ</i>	<i>R°</i>
						<i>x°</i>	<i>xĩ°</i>
						<i>h</i>	

2.1.2. В А. я. разноместное подвижное динамическое ударение, ограниченное первыми двумя слогами. К супraseгментным характеристикам относится фарингализация, охватывающая слог или группу слогов. “Центром” фарингализации является увулярный согласный (при его наличии) или (при его отсутствии) гласный, на которых она и отмечается в записи, напр.: *xlor* ‘селение’, *boIL* ‘кабан’.

2.1.3. К особенностям позиционной реализации согласных относятся: а) оглушение звонких взрывных рядом с глухими фрикативными и придыхательными взрывными, напр.: *os-bos* ([*b* → *p*]) ‘во-первых’, *obLni* ([*b* → *p*]) ‘выгнал’; б) геминация аффрикат и сонантов /*j*/ и /*w*/ в интервокальном положении, напр.: *g°áci* [*g°áč-čĩ*] ‘собака’, *ojóm* [*oj-jóm*] ‘уши’ и др. Допустимые слоговые структуры: CV, CVC, CVCC, причем в конце слога допустимы лишь сочетания «сонорный + шумный», напр.: *hál-tK-ra* ‘река’, *dum-put* ‘мячи’, *dump-li* ‘мяч (эрг.)’. Неприкрытых слогов нет (в записи опускается начальный *ɦ*).

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Границы слога и морфемы в А. я. не совпадают.

2.2.2. Нет данных.

2.2.2. Имеется более 80 регулярных правил чередования фонем (не говоря о многочисленных морфологически обусловленных или исторических процессах). Так, сильные согласные ослабляются в конце слога и в начале слова. Противопоставление согласных по лабилизированности нейтрализуется в слогах, содержащих лабилизированный гласный. Недопустимые сочетания согласных на морфемных стыках устраняются за счет ассимиляций, изменения способа образования и проч. Примеры: *anx* < **anxĭ* 'борьба', *ákti* < **áklĭ* + *tĭe* 'ушел', *lulli* < **lur* + *li* 'глаз (эрг.)', *sĭonni* < **sĭon* + *li* 'спина (эрг)'. В ряде случаев происходит редукция (или синкопа) безударных гласных,

сокращение долготы гласных в закрытом слоге, отпадение гласных на морфемных стыках перед гласным. Примеры: *baxčás* < **baxaxás* 'рваться', *járhar* < **járhar* 'копает', *oiĭib* < **oiĭo* + *ib* 'твой'.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

2.3.1. А. я. относится к языкам с богатым словоизменением, агглютинативным способом аффиксации, развитыми аналитическими средствами, сложной морфологией. Части речи имеют четкую дифференциацию на морфологическом уровне по набору грамматических категорий.

2.3.2. Существительное имеет категорию класса, которая проявляется в согласуемых с существительным глаголе и адъективе. На основе типовых согласовательных моделей выделяется четыре основных и четыре дополнительных класса. I и II класс включают соответственно названия лиц мужского и женского пола. Распределение существительных по III и IV классу в целом не мотивировано. В дополнительные классы входят небольшие, но коммуникативно и семантически мотивированные группы слов. V и VI классы включают личные местоимения 1-2 лица, различая мужчин (V класс) и женщин (VI класс). VII класс включает отдельные названия совокупностей людей: *xalq* 'народ', *žamat* 'население'. В VIII класс попадают имена лиц, недифференцированных по полу: *lo* 'ребенок', *adam* 'человек', *k^oi-šaw* 'кто-нибудь'. Морфологические показатели классов в ед. числе совпадают у I/V, II/VI, III/VII, IV/VIII классов. Эти пары различаются по согласованию во мн. числе (см. табл.). Префиксально-инфиксальные показатели встречаются в глаголе, суффиксальные – в адъективе.

С о г л а с о в а т е л ь н ы е п о к а з а т е л и к л а с с а - ч и с л а

	Ед. число		инфикс	Мн. число	
	префикс	суффикс		пре-	суффикс
I/V*	фикс, w	инфикс, w	w		b/∅
II/VI	d	г	г		
III/VII	ib b	b	b		∅/b
IV/VIII	∅	∅	t t**		

* Различаются во мн. числе в префиксальной и инфиксальной позиции.

**Показатель t' встречается в согласуемых формах числительных.

2.3.3. В существительном различаются единственное (немаркированное) и множественное (маркированное) число. Регулярные показатели *-mul* (для основ с согласным ис-

ходом) и *-tīu* (для основ с гласным исходом), напр.: *dab* 'шило' – *dab-mul*, *nodo* 'лоб – *nodo-tīu*. Имеются многочисленные нерегулярные показатели (выбор варианта зависит от ударности-безударности суффикса): *-óm/-um*, *-ór/-ur*, *-ót/-ut*, *-lól/-lu*, *-til* и др., напр.: *c'or* 'имя' – *c'or-óm*, *t'inl* 'прыщ' – *t'inl-um*, *oL*

'ярмо' – *oL'-ór*, *L'ilí* 'седло' – *L'ol-lól*, *dos* 'друг' – *dós-til*. Число существительного (наряду с его классом) отражается в классно-числовых показателях согласуемых слов, а также в формах императива от неагентивных глаголов: *uci* 'остановись (V класс)' – *oci-r* 'остановитесь (V-VI кл., мн.)'.

Система счисления в классе количественных числительных (синтаксически выступающих как адъективы) десятичная. В именной группе с числительным существительное стоит в ед. числе: *ḥ°ej-t'-u noL* 'пять домов (IV класс)'.

Абстрактные падежи: 1) н о м и н а т и в (в другой терминологии – абсолютив) имеет обычно нулевой показатель, выражает значение фактитива (актанта, с которым непосредственно происходит некоторое событие), примерно покрываемое субъектом переходного и объектом переходного глагола в индо-еврейских языках, напр.: *dija becI'ól't'uši wi* 'Отец болен', *g°aci-li-∅ kul č'arši i* 'Собака руку лижет'; 2) э р г а т и в (также имеет нулевой показатель, который в отличие от номинатива, присоединяется к косвенной основе) и имеет агентивное или инструментальное значение, напр.: *g°aci-li-∅ kul č'arši i* 'Собака руку лижет', *zari kul-li-∅ daL' daxa-aw* 'Я рукой дверь открыл'; 2) д а т и в (показ. -s) означает имя актанта, заинтересованного в некотором действии (адресатное или экспериенциальное значение), напр.: *jow-mu-я biq'° ati*

'Ему место уступи', *tow-mu-s arsi qIa* 'Он деньги получил', *tor-mi-s sini* 'Она знает'; 4) г е н и т и в (показ. -n) имеет определительное и посессивное значение, напр.: *čaq-li-n muh* 'гороховое зецно', *dija-n k'oč'o* 'чашка отца'; 5) к о м и т а т и в (показ. -ḥu) указывает на актанта, совместно с которым производится действие, напр.: *tor ḥonnoI la-ḥu q'ardili di* 'Та женщина с нами сидит'; 6) к о п а р а т и в (показ. -xur) выражает сравнительное значение, напр.: *dogi nilš-i-xur t'i* 'Осел чем-лошадь маленький (= меньше лошади)'. Выделяются также 7) п е р м у т а т и в (-L'ena), 8) к а у з а л ь (-ší), 9) п а р - т и т и в (-qliš) и 10) э к в а т и в (-qIdi).

Локативные падежи: 1) э с с и в (-∅), 2) э л а т и в (-š), 3) л а т и в (-k), 4) а л л а т и в (-ší), 5) т е р м и н а т и в (-kKna), 6) т р м а н с л а т и в (-xut) характеризуют тип движения (или покой) относительно ориентира (эта

категория присуща также пространственным послелогам, наречиям и местному деепричастию). Эти падежи сочетаются с категорией локализации, указывающей на соответствующую область пространства относительно объекта, обозначенного существительным: пространство внутри (-a), пространство в среде (-qI), пространство на поверхности (-t), пространство под (-L'), пространство вплотную к ориентиру (-ra). Всего образуется 28 локативных форм. Эти формы употребляются как для выражения пространственных значений, так и для обозначения приглагольных дополнений (комплетивов) в соответствии с моделью управления глагола. В глаголе лицо не выражается.

Глагол различает в индикативе 17 видо-временных форм, образующихся сочетанием значений к а т е г о р и й в и д а (основные виды: дуратив.терминатив, финалис, потенциалис, образующиеся часто нерегулярно от исходной основы) и в р е м е н и (нейтрального, настоящего и прошедшего). Синтетические глагольные формы нейтрального времени: констатив (обыкновенно имеет место событие X), аорист (имело место и завершилось событие X), футурум (может совершиться событие X), инфинитив (в А. я. входит в видо-временную парадигму) (некто имеет целью, чтобы совершилось событие

Х). Аналитические глагольные формы со значением настоящего и прошедшего времени образуются от деепричастий (дуративного, терминативного и потенциального вида) или инфинитива и вспомогательного глагола *i/edi* 'есть/был'. Из них важнейшими являются формы настоящего времени: презенс (в момент речи имеет место событие X), перфект (событие X завершено и в момент речи имеется результат этого X), прошедшего времени: имперфект (до момента речи длительно имело место событие X), плюсквамперфект (событие X завершено и до момента речи имел место результат этого X), инцептив (событие X начинает совершаться в момент речи), дебитив (событие X должно иметь место одновременно с моментом речи). Все видо-временные формы сочетаются с показателем отрицания (*-t'u*).

В А. я. имеются следующие наклонения, образующиеся от чистой или видовой основы: императив (наиболее близок к чистой основе), прохитив (морфологически не соотносится с императивом и образуется от видовой основы дуратива прибавлением суффикса *-(di)gi*), опатив (образуется от видовой основы терминатива прибавлением показ. *-t'an* и имеет значение 'говорящий хочет, чтобы имело место событие X, и полагает, что слушающий тоже хочет осуществить X'). Кроме того, некоторые наклонения имеют полный набор видо-временных форм: индикатив (немаркированное наклонение), интеррогатив (показ. *-(r)a*, значение 'говорящий спрашивает, истинно ли событие X'), дубитив (показ. *-čugi*, значение 'говорящий хочет знать, истинно ли событие X'), конъюнктив (показ. *-kini*, значение 'говорящий хочет, чтобы событие X было истинным и сомневается, что оно истинно'), аппробатив (показ. *-(i)di*, значение 'говорящий знает, что событие X истинно и одобряет его').

В А. я. выделяются также специфические тектификативные категории, указывающие на источник получения информации о событии: а) заглазность (показ. *-li*): 'говорящий и/или слушающий непосредственно не наблюдали до момента речи событие X; б) комментатив (показ. *-er*): 'некто V говорит, что имеет место событие X', где V – лицо, прямая речь которого вводится при помощи комментативной формы финитного глагола, напр.: *towmi inž wirx^on-er* 'Он говорит, что он работал'; в) адмиратив (выражается аналитически): 'некто становится свидетелем части или результата события X'.

Залоговых форм глагол в А. я. не имеет. Выделяются группы так называемых лабильных глаголов, допускающих при себе как двухактантную структуру (с агенсом), так и одноактантную (без агенса), напр.: *aqIas* 'разбивать'/'разбиваться', *exas* 'проливать'/'наливать'. Все глаголы морфологически делятся на динамические, выражающие действия/процессы и имеющие полную видо-временную парадигму, и стативные, выражающие состояние и не имеющие видовых противопоставлений (различающие только времена: констатив, презенс и имперфект, и не имеющие, в частности, инфинитива), напр. *ax* 'быть далеко', *axI* 'хватает' *k^oat* 'нужно', *libxI* 'стыдно', *L'an* 'любить'. В эту группу попадают также предикаты, входящие в индо-европейских языках в категорию прилагательных, напр.: *aqa* 'быть длинным', *bexIle* 'быть черным', *tu* 'быть красивым'.

Синтаксические дериваты глагола: 1. М а с д а р (отглагольное существительное, показ. *-mul* и *-kul*). 2. Д е е п р и ч а с т я (отглагольные наречия) – многочисленный ряд форм, обслуживающий нужды сочинения и подчинения полипредикативных конструкций. Сочинительное деепричастие одновременности (абсолютив) образуется от всех четырех видов: от основы дуратива, финалиса и потенциалиса при помощи показ. *-š'i*, от основы терминатива – при помощи показателей *-li/na* (положительное деепричастие), -

t'aw (отрицательное деепричастие). Напр., от глагола *wirx^omus* ‘работать’ возможны деепричастия:

	дур.	пот.	фин.	терм.
неотр.	<i>wirx^oin-ši</i>	-	<i>wirx^omus-ši</i>	<i>wirx^oni-li/na</i>
отр.	-	<i>wirx^onał-t'u-ši</i>	<i>wirx^omus-t'u-ši</i>	<i>wirx^oni-t'aw</i>

Имеется также группа абсолютивов с добавлением континуального значения (показ. -*mat*). Подчинительные отношения выражаются разнообразными “союзными” деепричастиями (выполняющими функции союзов индо-европейских языков). Значения времени выражаются деепричастными формами с показ. -*tĭa*, -*m(u)xur*, -*ejkun*, -*tĭan*, -*kan*, уступления -формами на -*mat*, -*šaw*, противления – формами на -*eĭna*, причины – формами на -*eĭrši*, условия – формами на -*enč'iš*, цели – формами на -*kĭus* и -*kĭut*, места – формами на -*ma*, изменяющимися по категории локативного падежа. 3. П р и ч а с т и я (отглагольные адъективы) образуются от всех видо-временных форм добавлением адъективизатора – *iĭu*. Как все адъективы, причастия присоединяют суффиксальные классно-числовые показатели. Причастия от стативных глаголов являются аналогами индо-европейских прилагательных.

2.3.7. С опорой на семантические признаки в А. я., кроме существительного и глагола, можно выделить следующие части речи: адъектив, местоимения, числительное, наречия, послелоги, междометия, частицы.

2.4.0. В структуре парадигмы существительного большое значение имеет противопоставление прямой – косвенной основы и ед. – мн. числа. В ед. числе регулярный показ, косвенной основы -*li*, нерегулярные – -*a*, -*e*, -*i*, -*tĭe*, – *tĭaj*, -*iri*, -∅. Косвенные основы мн. числа в зависимости от показателя мн. числа имеют показатели -*čaj*, -*aj*, -*rčaj*. Номинатив, как правило, совпадает с прямой основой, прочие падежи образуются от косвенных основ соответствующих чисел (см. Табл.).

Ф р а г м е н т п а р а д и г м ы с у щ е с т в и т е л ь н о г о *aIn* « ‘яблоко’

	Ед. ч.	Мн. ч.
Номинатив	<i>aIn«-∅</i>	<i>aIn«-um-∅</i>
Эргатив	<i>aIn«-li-∅</i>	<i>aIn«-um-%aj-∅</i>
Датив	<i>aIn«-li-s</i>	<i>aIn«-um-%oe-s</i>
Генитив	<i>aIn«-li-n</i>	<i>aIn«-um-%oe-n</i>
Комитатив	<i>aIn«-li-Ĥu</i>	<i>aIn«-um-%oe-Ĥu</i>
Компаратив	<i>aIn«-li-xur</i>	<i>aIn«-um-%oe-xur</i>
Пермутатив	<i>aIn«-li-L'Kna</i>	<i>aIn«aIn aIn«-um-%oa-qli«</i>
Ин-эссив	<i>aIn«-l-a</i>	<i>aIn«-um-%oa-j</i>
Ин-элатив	<i>aIn«-l-a-«</i>	<i>aIn«-um-%oe-j-«</i>
Ин-латив	<i>aIn«-l-a-k</i>	<i>aIn«-um-%oe-j-k</i>
Супер-эссив	<i>aIn«-li-t</i>	<i>aIn«-um-%oe-t</i>
Супер-элатив	<i>aIn«-li-tĭ-i«</i>	<i>aIn«-um-%oe-tĭ-i«</i>
Супер-латив	<i>aIn«-li-tĭ-ik</i>	<i>aIn«-um-%oe-tĭ-ik</i>

Адъективы изменяются по классам и числам при помощи суффиксального показателя, а также сохраняют классно-числовые показатели исходного глагола. В атрибутивной функции по падежам не изменяются (см. Табл.). При субстантивации адъективы склоняются как обычные субстантивы (показатель косвенной основы 1 класса -*mi*, прочих классов -*mi*).

П а р а д и г м а а д ъ е к т и в о в

	этот	хороший	работающий	пять
I, ед.	<i>jo-w</i>	<i>hiba-tlu</i>	<i>w-irxI°innu</i>	<i>ɬ°e-w-u</i>
II, ед.	<i>ja-r</i>	<i>hiba-tlu-r</i>	<i>d-irxI°innu-r</i>	<i>ɬ°e-r-u</i>
III, ед.	<i>ja-b</i>	<i>hiba-tlu-b</i>	<i>b-irxI°innu-b</i>	<i>ɬ°e-b-u</i>
IV, ед.	<i>ja-t</i>	<i>hiba-tlu-t</i>	<i>∅-irxI°innu-t</i>	<i>ɬ°e-t'-u</i>
I-II, мн.	<i>j-eb</i>	<i>hibatI-ib</i>	<i>b-irxI°inn-ib</i>	-
III-IV, мн.			<i>∅-irxI°inn-ib</i>	

Почти все глагольные формы образуются от видовых основ. Видообразование глагола отличается большой нерегулярностью: для 150 зарегистрированных простых глаголов выделяется более 50 типов парадигм. Парадигма арчинского глагола отличается исключительным богатством. С учетом аналитических глагольных форм и всех глагольных грамматических категорий, включая классно-числовые показатели, значения тестификативных категорий и отглагольные дериваты с их словоизменительными возможностями, от одного глагольного корня потенциально может быть образовано более 1 000 000 форм. В Табл. приводится фрагмент словоизменения глагола, относящегося к регулярному типу видообразования.

Ф р а г м е н т п а р а д и г м ы г л а г о л а *a x a s* 'л о ж и т ь с я'

	I класс	II класс - отрицание	III класс	+ отрицание I класс
Индикатив				
Констатив	<i>w-ar-r-xa-r</i> <i>w-ar-r-xa-r-t'u</i>		<i>d-ar-r-xa-r</i>	<i>b-ar-r-xa-r</i>
Презенс		<i>w-ar-r-xa-r-«i w-i</i>	<i>d-ar-r-xa-r-«i d-i</i>	<i>b-ar-r-xa-r-«i b-i w-ar-r-xa-r-«i</i>
Имперфект	<i>w-ar-r-xa-r-«i er-w-di</i> <i>w-ar-r-xa-r-«i er-w-di-t'u</i>	<i>d-ar-r-xa-r-«i er-r-di</i>		<i>b-ar-r-xa-r-«i er-b-di</i>
Заглазный имперфект	<i>w-ar-r-xa-r-«i er-w-di-li</i> <i>er-w-di-li w-ir-t'u</i>	<i>d-ar-r-xa-r-«i er-r-di-li</i>	<i>b-ar-r-xa-r-«i er-b-dl-li</i>	<i>w-ar-r-xa-r-«i er-b-dl-li</i>
Аорист	<i>or-w-x-u</i>	<i>ar-r-x-u</i>	<i>ar-b-x-u</i>	<i>or-w-x-u-t'u</i>
Заглазный аорист	<i>or-w-x-u-li w-ir-t'u</i>	<i>ar-r-x-u-li</i>		<i>ar-b-x-u-li</i>
Перфект	<i>or-w-x-u-li w-i</i>	<i>ar-r-x-u-li d-i</i>	<i>ar-b-x-u-li b-i</i>	<i>or-w-x-u-li w-</i>
Футурум	<i>or-w-x-u-qi</i> <i>or-w-x-ol-t'u</i>		<i>ar-r-x-u-qi</i>	<i>ar-b-x-u-qi</i>
Инцептив	<i>or-w-x-u-qi-«i w-i</i>	<i>ar-r-x-u-qi-«i d-i</i>	<i>ar-b-x-u-qi-«i b-i</i>	<i>or-w-x-u-qi-«i</i>
Инфинитив	<i>or-w-xa-s</i>	<i>ar-r-xa-s</i>	<i>ar-b-xa-s</i>	-
Дебитив	<i>or-w-xa-s w-i</i>	<i>ar-r-xa-s d-i</i>	<i>ar-b-xa-s b-i</i>	<i>or-w-xa-s w-</i>
Интеррогатив	<i>j I</i>			
Констатив	<i>w-ar-r-xa-r-a</i>	<i>d-ar-r-xa-r-a</i>	<i>b-ar-r-xa-r-a</i>	<i>w-ar-r-xa-r-t'u-ra</i>
Презенс	<i>w-ar-r-xa-r-«i w-ir-ra</i>	<i>d-ar-r-xa-r-«i d-ir-ra</i>	<i>b-ar-r-xa-r-«i b-ir-ra</i>	<i>w-ar-r-xa-r-«i w-ir-t'u-ra</i>
Императив	<i>w-arxa</i>	<i>d-arxa</i>	<i>b-arxa</i>	-

Прохибитив	-	-	-	w-ar-r-xa-r-(di)-gi
Оптатив	og-w-x-u-tʃan	ar-r-x-u- tʃan	ar-b-x-u-tʃan	og-w-x-u-tʃu-tʃan

2.5.0. Морфо-синтаксические сведения.

2.5.1. Основной тип служебных морфем – суффиксы; наряду с суффиксами в некоторой степени представлены префиксы, инфиксы, трансфиксы, а также редупликация и апофония. Используется также конверсия (в основном для образования синтаксических дериватов).

2.5.2. По сравнению со словоизменением словообразование развито слабо. Имеются суффиксальные средства образования отглагольных и отнаречных существительных (показ. *-an, i, -kʃla*), используется словосложение (*ʃaq*^o-*lekʃi* ‘лопатка’ из: ‘ложка’ + ‘кость’) и конверсия. Глаголы образуются посредством перехода словосочетаний в аналитические комплексы (*kʃob atis* ‘раздеваться’, букв. ‘одежду отпускать’). Аналитически образуются также каузативы (при помощи глагола *as* ‘делать’) и инхоативы (при помощи глагола *kes* ‘становиться’), например: *iqʃla* ‘быть голодным’ – *iqʃla kes* ‘проголодаться’ – *iqʃla as* ‘сделать голодным’. Большая группа сложных глаголов (в том числе все идеофоны) имеет в качестве спрягаемой части глагол *bos* ‘говорить’.

2.5.3. В синтаксическом отношении А. я. характеризуется как семантически эргативный с развитым согласованием, играющим исключительную роль в синтаксической организации предложения.

Основные типы предикатно-аргументных структур (создающие базовые типы элементарных предложений) следующие. 1. Одноместные глаголы. Единственный актант выражается обычно номинативом (таковы глаголы *bej* ‘быть старым (кто: ном.)’, *muqʃa*, ‘ждать (кто: ном.)’, *ekas* ‘падать (кто: ном.)’, *qles* ‘пойти (кто: ном.)’). Сложные глаголы, в составе которых имеется исторический фактив в номинативе, выражают свой единственный актант эргативом, напр.: *dunil as* ‘жить (кто: эрг.)’, букв. ‘мир делать’. 2. Двухместные глаголы. Наиболее распространены глаголы с агенсом и пациенсом и этом случае агенс выражается эргативом, пациентс – номинативом (*as* ‘делать (кто: эрг., что: ном.)’, *sʃubus* ‘варить (кто: эрг., что: ном.)’). Встречаются, однако, и другие модели, например: а) экспериенцер (датив) + пациентс (номинатив) (*Lʃan* ‘хотеть (кто: дат., что: ном.)’, (*akʃus* увидеть (кто: дат., что: ном.)’, б) пациентс (номинатив) + комплетив (косвенный падеж, но не эргатив/датив), напр.: *kʃolma* ‘быть отдельно (что: ном., от чего: супер-элатив.)’, в) агенс (номинатив) + комплетив (косвенный падеж), напр.: *sakʃas* ‘смотреть (кто: ном., что: супер-латив)’, г) экспериенцер (номинатив) + комплетив (косвенный падеж), напр.: *wix* ‘верить (кто: ном., во что: супер-эссив)’, д) агенс (эргатив) + реципиент (датив), напр.: *pal aʃas* ‘гадать (кто: эрг., кому: дат.)’. 3. Трехместные глаголы. Среди них наиболее распространены модели: а) агенс (эргатив) + пациентс (номинатив) + комплетив (косвенный падеж), напр.: *aqʃas* ‘оставлять (кто: эрг., что: ном., у кого: комит.)’, б) агенс (эргатив) + пациентс (номинатив) + реципиент (датив), напр.: *Los* ‘давать (кто: эрг., что: ном., кому: дат.)’, в) агенс (эргатив) + пациентс (номинатив) + инструмент (эргатив), напр.: *jalʃlas* ‘копать (кто: эрг., что: ном., чем: эрг.)’.

Глагол согласуется с именем в номинативе, будь то актант глагола или именной компонент сложного глагола, напр.: *dogi xa-b-tʃiʃi b-i* ‘Осел (ном. III кл.) идет (III кл.)’, *latʃiʃej-b-u gidib xalqʃi tamaʃa b-u-ʃurʃi b-i* ‘На нас (супер-элатив) этот народ (эрг.) удивляется (Шкл.)’ букв. ‘удивление (ном. III кл.) берет (III кл.)’.

Определение (выраженное адъективом или генитивом существительного) стоит перед определяемым именем и (если позволяет морфология) согласуется с ним в классе-числе,

напр.: *mutĭu* < **mutĭu-w bo«or* ‘красивый (I кл.) муж’, *mutĭu-r Ĥonnoĭ* ‘красивая (II кл.) жена’, *w-is dija* ‘мой (ген. I кл.) отец’, *d-is buwa* ‘моя (ген. II кл.) мать’.

В предложениях с именным сказуемым именная часть стоит в номинативе, а спрягаемая часть может быть выражена вспомогательным глаголом *i* ‘быть’ или нулем, напр.: *jab biR^oIdub %^{oo}ele bi* ‘Это тяжелый камень есть’; *jat is noL* ‘Это мой дом’.

Способы выражения вопроса следующие. Полный модальный вопрос выражается интeррогативом в глаголе, напр.: *un kummul kummus L’an-a?* ‘Ты есть хочешь-ли?’. Частичный модальный вопрос выражается порядком слов, интонацией и местоимением *hani* ‘что ли’, напр.: *ʔ Ĥanna barsar hani godob barsargat’ iqlaw?* ‘Женщина-ли надевает эту шаль ежедневно?’; *ʔ iqlaw barsar hani godor Ĥanna godob barsargat’?* ‘Ежедневно-ли надевает эта женщина эту шаль?’. (Стоящее в фокусе вопроса слово ставится на первое место и получает восходящую интонацию, за ним идет сказуемое и затем вопросительное местоимение *hani*).

Диктальные вопросы выражаются вопросительными местоимениями соответствующих разрядов, занимающими те или иные синтаксические позиции в предложении, напр.: *un Ĥaxur dolz?* ‘Ты, кого (компаратив) старше?’; *basa wi« dija q’arq’aj« weIqi?* ‘Когда ваш отец из кутанов придет?’

2.5.4. Полипредикатные конструкции строятся при помощи единообразной и сравнительное простой техники. Сочинительные отношения между предикатами сводятся к подчинительным. Подчинительная связь главного предиката над зависимым выражается морфологически в зависимом предикате, а именно, при помощи его синтаксической деривации. Все прочие компоненты предикатно-аргументных структур изменениям не подвергаются (за исключением использования средств выражения кореферентности именных групп). Сочинение предикатов выражается при помощи абсолютивов (деепричастий одновременности и континуальных деепричастий), разнообразные актантные и сирконстантные подчинительные связи выражаются в зависимом предикате формами масдара, инфинитива и “союзных” деепричастий. Определительные отношения между именем и предикатом выражаются причастными оборотами. Примеры: *tow t’ank’ar«i werqlar«i wi* ‘Он подпрыгивая (абс.) идет’, (сочинение предикатов выражается переводом одного из них в форму абсолютива); *wez sini un wirxĭ^oin-kul* ‘Я знаю, что ты (ном.) работаешь (масдар)’ (характерно, что актант

масдара сохраняет свой падеж – номинатив); *was L’am-ma-«i uqIa* ‘Ты куда хочешь (местное деепр.) иди’, *Ĥenne a-b-%^{oo}’u-tĭu-b %^{oo}’ut* ‘Водой наполненный (прич., III кл.) кувшин (III кл.)’, *Ĥenne %^{oo}’ut a-b-%^{oo}’u-tĭu-b Ĥonnoĭ* ‘водой кувшин (ном. III кл.) наполнившая (III кл., II кл.) женщина’ (как видно, причастие своими префиксально-инфиксальными показателями согласуется с фактивом причастного оборота, а суффиксальными – с определяемым именем).

А. я. относится к языкам со свободным порядком слов. Это значит, что линейное расположение слов в предложении в значительной степени служит средством выражения его коммуникативной организации. Нейтральный порядок слов подчиняется простому правилу: зависимые элементы предшествуют главенствующим. С этим связаны следующие закономерности: глагол находится в конце предложения; в аналитических формах значимый глагол предшествует вспомогательному; определение предшествует определяемому; при большом количестве послелогов отсутствуют предлоги. Нейтральное расположение актантов предиката имеет два варианта: 1) агенс + адресат + инструмент + комплетив + фактив + глагол (при наличии хотя бы одного из первых трех актантов), или (в противном случае) 2) фактив + комплетив +

глагол, например: *zari adam%oes murik'lixur ax'kran orLur* 'Я (агенса) людям (адресату) за сыр (комплетив) фрукты (фактитив) продаю (глагол)', *zon towmut'i« libxI ewi'i* 'Я (фактитив) его (комплетив) стеснялся'.

2.6.0. Заимствованная лексика представляет собой довольно значительный пласт. Их источниками являются арабский, персидский, азербайджанский, кумыкский, аварский, лакский, русский языки.

Л И Т Е Р А Т У Р А

- Алексеев М. Е.* Функции эргативного падежа в арчинском языке // Именное склонение в дагестанских языках. Махачкала, 1979.
- Дирр А. М.* Арчинский язык // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 39. Тифлис, 1908.
- Кахадзе О. И.* Арчибский язык и его место среди родственных дагестанских языков. Тбилиси, 1979. На груз. яз.
- Кахадзе О. И.* Латеральные согласные в арчинском // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 9-10, 1958 (на груз. яз.).
- Кахадзе О. И.* Некоторые вопросы строения и склонения личных местоимений в арчибском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 18, 1973 (на груз. яз.).
- Кахадзе О. И.* К вопросу о суффиксах эргатива в арчибском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 13, 1962 (на груз. яз.).
- Кахадзе О. И.* Об инклюзивном и эксклюзивном местоимениях в арчибском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 14, 1964 (на груз. яз.).
- Кахадзе О. И.* О совпадении двух падежей в арчибском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 15, 1966 (на груз. яз.).
- Кахадзе О. И.* К некоторым вопросам глагольной основы в арчибском языке // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 17, 1970 (на груз. яз.).
- Кахадзе О. И.* О категории лица в арчибском глаголе // Иберийскокавказское языкознание. Т. 19, 1974 (на груз. яз.). *Кахадзе О. И.* Арчибский язык и его место среди родственных дагестанских языков: Автореф. дис.... докт. филол. наук, Тбилиси, 1973.
- Кибрик А. Е.* О формальном выделении согласовательных классов в арчинском языке // Вопросы языкознания, 1972, № 1.
- Кибрик А. Е.* Структурное описание арчинского языка методами полевой лингвистики: Автореф. дис.... докт. филол. наук, М., 1976.
- Кибрик А. Е.* Номинативная/эргативная конструкции и логическое ударение в арчинском языке // Исследования по структурной и прикладной лингвистике. М., 1975..
- Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловяникова И. П., Самедов Д. С.* Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 1-Ш. М., 1977.
- Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловяникова И. П., Самедов Д. С.* Арчинский язык. Тексты и словари. М., 1977.
- Кодзасов С. В.* Фонетика арчинского языка (опыт структурного описания): Автореф. дис.... канд. филол. наук, М., 1977.
- Кодзасов С. В.* Модель фонетической системы (на материале арчинского языка). М., 1976.
- Микаилов К. Ш.* Арчинский язык. Махачкала, 1967
- Самедов Д. С.* Некоторые вопросы лексики арчинского языка: Автореф. дис.... канд. филол. наук, М., 1976.
- Самедов Д. С., Магдилова Р. А.* Лексический состав соматических ФЕ с компонентами 'рука', 'нога', 'голова', 'сердце' в арчинском и русском языках // Общая и дагестанская фразеология: Исследования и материалы. Махачкала, 1990.
- Хайдаков С. М.* О спряжении арчинского глагола // Учен. зап. Даг. ФАН СССР. Т. XIV. Махачкала, 1966.
- Хайдаков С. М.* Падежная система арчинского языка // Изв. АН СССР. ОЛЯ. Т. XXIV. Вып. 2, 1965.
- Хайдаков С. М.* Арчинский язык. – Языки народов СССР. Т. IV. Иберийско-кавказские языки. М., 1967.

КРЫЗСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Крызский язык – традиционное и наиболее распространенное название. Иногда употребляют название к р ы ц с к и й язык, приближенное к самоназванию *хъырыцIар*.

1.1.2. К.я. принадлежит к лезгинской группе дагестанских языков, образуя вместе с будухским языком шахдагскую подгруппу.

1.1.3. На К.я. говорят жители горных сел Крыз, Ергюдж, Хапут, Джек, Алык Кубинского района, а также некоторых сел Хачмасского, Исмаиллинского, Куткашенского и Агдашского районов Азербайджана (всего 8 тыс. говорящих).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. К.я. членится на д-ты, которые характеризуются лексическими и фонетико-грамматическими особенностями. Выделяются собственно крызский (речь с. Крыз), хапутлинский, джекский и алыкский д-ты.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. К.я. – бесписьменный. Носители его двуязычны – наряду с родным языком, они свободно владеют и азербайджанским, который служит языком межнационального общения, официального делопроизводства, письменности и обучения в школах (в некоторых селах Хачмасского района крызцы говорят и на лезгинском языке).

1.3.2. К.я. – нелитературный.

1.3.3. Не преподается.

1.4.0. К.я. – бесписьменный.

1.5.0. Периодизация истории не разработана.

1.6.0. В К.я. есть внутривидовые явления, обусловленные его контактами главным образом с азербайджанским (элементы сингармонизма, заимствования, грамматические инновации).

2.0.0. Лингвистическая характеристика (дается по крызскому диалекту):

2.1.1. Фонемный состав К.я. представлен в следующих таблицах:

Г л а с н ы е

Ряд	Неогубленные		Огубленные		Задний
	Передний		Задний	Передний	
Подъем					
Высокий	<i>и</i>		<i>ы</i>	<i>уь</i>	<i>у</i>
Средний	<i>е</i>			<i>оь</i>	<i>о</i>
Нижний	<i>аь</i>	<i>а</i>			

С о г л а с н ы е

нор-	Смычные			Аффрикаты			Щелевые		Со-
	Звон-	Приды-	Абруп-	Звон-	Приды-	Абруп-	Звон-	Глу-	
	кие	хат.	тивы	кие	хат.	тивы	кие	хие	ные
Губно-губные	<i>б</i>	<i>п</i>	<i>пI</i>						<i>м</i>
Губно-зубные							<i>в</i>	<i>ф</i>	
Зубные	<i>д</i>	<i>т</i>	<i>тI</i>	<i>дз</i>	<i>ц</i>	<i>цI</i>	<i>з</i>	<i>с</i>	<i>н</i>
Альвеолярные				<i>дж</i>	<i>ч</i>	<i>чI</i>	<i>ж</i>	<i>ш</i>	<i>л, р</i>

Среднеязычные				й	
Заднеязычные	г	к	кI	гъ	хъ
Увулярные	къ	хъ	къ	гъ	х
Фарингальные				гI	хI
Ларингальные			ь		гъ

Встречаются также лабиализованные согласные *чIв, гв, кв, кIв, хъв, хъв, къв, хв*. Употребление их, как и согласных *дз, ц, ж, гъ, ь* в крызском языке ограничено.

2.1.2. Выделяется количественно-динамическое ударение в неодносложных словоформах. Его позиция в известной степени зависит от грамматического разряда слов. Ударение падает на второй слог существительных (*купабъл* ‘петух’, *ладабват* ‘вражда’) и прилагательных (*лавзиб* ‘белый’, *амзуброь* ‘кислый’), первый слог местоимений, количественных числительных, глагольных форм (за исключением масдара, в котором ударным является последний слог), наречий. Суффиксы косв. падежей и мн. числа, присоединяющиеся к неодносложным существительным, ударения не принимают: *адмибджи* (род. падеж от *адмиб* ‘человек’), *балкабнби* (мн. число от *балкабн* ‘лошадь’). Они имеют ударение только в том случае, если корень односложен: *саьсибл* (род. падеж от *саьс* ‘голос’), *къазниб* (мн. число от *къаз* ‘гусь’). В сложных суффиксах ударение падает на их первый компонент: *нарыбрды* (род. п. от *нар* ‘гранат’), *рихибмби* (мн. число от *рих* ‘дорога’). Гласные безударных слогов при словоизменении часто редуцируются до полного исчезновения. Представлено также побочное (ослабленное) ударение в суффиксах отрицательных форм глагола.

2.1.3. Наблюдается ассимиляция неогубленных гласных, которые под влиянием суффиксального губно-зубного согласного *в* (показателя одного из локативов и II и III грамматических классов в ед. числе) переходят в соответствующие огубленные гласные: *и, ы* – в *у, а, аь* – в *о, е* – в *оь*. Ассимиляция получила широкое распространение в системе инфиксальных классовых показателей: классные показатели перед звонкими корневыми согласными оказываются звонкими согласными, перед глухими корневыми согласными выступают в качестве глухих, перед корневыми абруптивами – в качестве абруптивов. В названных случаях ассимиляция является регрессивной и контактной. Представлены и случаи прогрессивной ассимиляции согласных. Как тип гармонической упорядоченности фиксируется иногда сингармонизм – ассимиляция последующих гласных гласным предшествующих слогов.

2.1.4. Наиболее частотные слоговые структуры *V, VC, CV, CVC*. Представлены также структуры *CVCC, CCV, CCVC, CCVCC, VCC*. Слоги типа *VCC* и *CVCC* отсутствуют во всех группах многосложных слов, *CCV* – в трехсложных и четырехсложных. Из гласных *о, оь, ы* встречаются только внутри слога (между согласными).

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. При стечении двух согласных первый из них в исходе слова и второй в начале обычно являются одним из сонорных и шелевых. Стечение двух согласных в анлауте связано с редукцией гласных. Морфемные границы не совпадают со слоговыми: *къаьнд* ‘сахар’ – *къаьндил* ‘сахара’ (род. п.)

2.2.2. Морфологические категории фонологически противопоставляются только в зависимости от места ударения. Глагольный корень обычно представлен одним согласным.

2.2.3. Чередуются в основном гласные в средствах словоизменения.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения. Морфологический тип К.я. – агглютинативный. Встречаются также некоторые элементы флективного строя и случаи аналитизма.

2.3.1. Для знаменательных частей речи характерны категории класса, числа, падежа и времени. Классные показатели представлены в некоторых местоимениях, количественных числительных и глаголах, а при предикативизации – во всех именных частях речи и в глаголе-связке. Мн. число и косв. падежи передаются в существительных суффиксами. Прилагательные и причастия имеют суффиксальные классные показатели в обоих числах и склоняются только при самостоятельном употреблении. В этом случае классное склонение характерно и для количественных числительных. Категория времени представлена в глаголах.

2.3.2. Категория класса выявляется в согласовании количественных числительных, некоторых местоимений и глаголов с существительными. Отнесение существительного к тому или иному классу определяется по классным показателям. В ед. числе различаются четыре грамматических класса. В I класс входят существительные, обозначающие лица мужского пола. Во II классе объединяются существительные со значением женского пола. В III класс включаются существительные, обозначающие живые неразумные существа, плоды. Из остальных семантических групп (например, из названий частей тела) одни существительные относятся к III, а другие к IV классу. Во мн. числе противопоставляются класс человека и класс вещей.

Для К.я. характерно классное спряжение глаголов: классы имен существительных выражаются в глаголе при помощи соответствующих показателей.

2.3.3. Категория числа в именах существительных выражается суффиксами. Выбор того или иного суффикса зависит либо от слоговой структуры, либо от типа исхода существительного. Многосложные существительные с исходом на сонорные *н, л, р* принимают суфф. *-би*, а с исходом на остальные согласные – *-ар // -аьр*. При наличии в ауслaute гласного между ним и суффиксом *-ар // -аьр* появляется среднеязычный *й*. Исключение составляют существительные с исходом на гласные *а* и *аь*, принимающие суфф. *-р*, при этом первичный *а* во мн. числе восстанавливается (*гадар* < ед. ч. *гадаь* ‘парень’). Односложные существительные с исходом на сонорные *н, л, р* (с некоторыми исключениями) принимают суфф. *-би*, с исходом на остальные согласные – чаще всего *-ри*, а иногда – *-ни*. Встречаются также сложные суффиксы типа *-имби* (*рихимби* < ед. ч. *рих* ‘дорога’), *-рим* (*хаьбрим* < ед. ч. *хаьб* ‘рука’) и т. п.

2.3.4. Выделяются основные (субъектно-объектные) и местные (локативные) падежи. Им. падеж выражается чистой основой. Род. падеж служит основой для образования остальных падежей. Эрг. падеж образуется от этой основы посредством *-р*, а дательный – посредством *-с*. Показателем локативных падежей различных серий являются *-аь, -к, -х, -в, -ц*. Показателем направительных падежей всех серий служит *-н*, а показателем исходных падежей – *-р*. Принадлежность обозначается сочетанием имени с именем, первое из которых имеет форму род. падежа.

2.3.5. Различаются глагольные формы недавнопрошедшего, давнопрошедшего, наст. простого, наст. сложного, будущего общего и будущего определенного времен. Одни глаголы для всех временных форм имеют единую основу, другие образуют их по принципу двух основ. Во втором случае одна основа используется в формах прошедших времен, а другая – настоящих и будущих.

Недавнопрошедшее время с суффиксальным показателем IV кл. в единственном числе *-дж* (ср. I кл. – *-д*, II, III кл. – *-д-у-в*, во мн. числе класс человека – *-д-и-б*, класс вещей –

дж) совпадает с формой масдара – основой прошедших времен. При этом недавнопрошедшее время, как и другие времена, имеет ударение на первом слоге, а масдар – на последнем: *кыбридж* ‘уже пил’ (ср. *кырибдж* ‘пить’). В форме этого времени ряда глаголов между корневыми согласными и сонорными *-н, -л, -р* появляется один из гласных *и, ы, у, уь, а* гласные, характерны для суффикса масдара, редуцируются: *гIабькындж* ‘уже падал’ (ср. *гIабькындж* ‘падать’). Гласные, представленные в суффиксе масдара, редуцируются также в форме названного времени глаголов со структурой CVCCVC: *кыбйхьырдж* ‘уже вернулся’ (ср. *кыйхьырбдж* ‘вернуться’).

Классное спряжение остальных временных форм зависит от классного изменения глагола-связки, присоединяющейся к основам времени суффиксально. Поэтому форма давнопрошедшего времени, в отличие от формы недавнопрошедшего времени с суффиксальным классным показателем *-дж*, включает глагол-связку: *аьтаьдж-и* (I, IV кл. ед. ч.), *б-аьтаьдж-и-б* (кл. человека, мн. ч.) ‘давно бил’.

Настоящее простое время образуется присоединением глагола-связки к основе глаголов с сонорными *-н, -л, -р*: *гIахцун-и* ‘наливает’ (ср. *гIахцундж* ‘налить’). В глаголах с основой без этих сонорных появляется *-р*: *аьт-р-и* ‘бьет’ (ср. *аьтаьдж* ‘бить’). Встречаются глаголы, в которых в форме наст. простого времени перед корневыми согласными появляются сонорные *-л, -р*: *гIа-л-кьа-л-и* ‘падает’ (ср. *гIакьлидж* ‘падать’), *кьу-р-заьри* ‘встает’ (ср. *кьузридж* ‘встать’). От глаголов с классным показателем *й-* в основе названное время образуется при помощи сонорного *н*, а показатель *й* заменяется согласным *-ц*: *чи-ц-н-и* ‘пишет’ (ср. *чийаьдж* ‘писать’). В форме этого времени в глагольных основах с начальными корневыми согласными наблюдается редупликация последних: *джи-дж-р-и* ‘варит’ (ср. *джираьдж* ‘варить’). В начале некоторых глаголов появляется *р-*: *р-ух-р-и* ‘рожает’ (ср. *хуйидж* ‘рожать’). Корневой гласный *хь* изменяется в *ш*: *ш-е-р-и* ‘бывает’ (ср. *хьийидж* ‘быть’), *кьи-ш-ни* ‘одевает’ (ср. *кьихьаьдж* ‘одеть’).

Настоящее сложное время образуется от формы настоящего простого, к которой присоединяется *-аьгIаь* + *дж-и*: *хокр-аьгIаь-дж-и* ‘звущий есть’, ‘продолжает звать’. Будущее общее характеризуется суффиксальным гласным *-аь*: *чер-аь* ‘пойдет’ (ср. *чер-и* ‘идет’).

Будущее определенное образуется с помощью *-джаьнаь*. При этом наблюдается утрата суффиксального *-и* вместе с предшествующим сонорным *р*: *лу-джаьнаь* ‘будет говорить’ (ср. *лу-ри* ‘говорит’).

Каузатив (побудительный залог) образуется с помощью вспомогательного глагола *аьридж* ‘делать’ как от непереходных, так и переходных глаголов, причем у более простых основ, в которых отсутствуют сонорные *н, л, р*, появляется *-р-*, ср.: *уха-р-аьридж* ‘заставить говорить’ при *ухадж* ‘говорить’. В глагольных основах, осложненных теми же сонорными при образовании каузатива за корневыми согласными следует гласный *аь*, ср.: *кьукь-аь-н-аьридж* ‘посадить’ при *кьукьнидж* ‘сесть’. Каузатив ряда глаголов образуется с помощью переходного глагола *вуйидж* ‘дать’, который следует за ведущим глаголом, оформленным суфф. абсолютива: *кьихь-аьс вуйидж* ‘дать одеть’, ср. *кьихьадж* ‘одеть’. Указанный способ образования каузатива характерен также для всех сложных глаголов: *гватIаьраьс вуйидж* ‘заставить собрать’, ср. *гватIаьридж* ‘собрать’.

Вид в К.я. не выражается особой категорией.

Форма повелительного наклонения в ед. числе совпадает с глагольной основой, поэтому она является самой простой формой глагола: *аьтI* ‘бей!’, ср. *аьт-аьдж* ‘бить’. В таких основах с фонемной структурой VC и SVC конечные согласные являются корневыми, а начальный согласный структуры CVC – превербом.

Для повелительного наклонения глаголов со структурной основой CVC, в которой корневым является начальный согласный, характерен начальный *c*, связывающийся с последующими корневыми согласными гласным *аь*: *саь-зын* ‘мой!’, ср. *зым-аьдж* ‘мыть’; *саь-шил* ‘пряди!’, ср. *шил-аьдж* ‘прясть’. Классный показатель *-й* превербных глаголов в названном наклонении заменяется согласным *т*: *къит* ‘положи!’, ср. *къ-ий-аьдж* ‘положить’. В основах со структурой CVCC между двумя согласными появляется один из гласных *и, ы, у, уь*: *хаьджиф* ‘ототри!’, ср. *хаьч(и)ф-идж* ‘оттирать’; *йикьын* ‘беги!’, ср. *йикь(ы)н-идж* ‘бежать’. Форма мн. числа повелительного наклонения характеризуется наличием суффа. *-аьй*: *ух-аьй* ‘читайте!’, ср. *ух* ‘читай!’. Гласные *и, ы, у, уь* второго слога ряда глаголов в ед. числе при образовании мн. числа исчезают: *саьдж(и)р-аьй* ‘сварите!’, ср. *саьджир!* ‘свари!’; *йыхь(ы)р-аьй* ‘держите!’, ср. *йыхьыр* ‘держи!’; *къуз(у)р-аьй* ‘встаньте!’, ср. *къузур* ‘встань!’; *коьц(уь)л-ай* ‘смотрите!’, ср. *коьцуьл* ‘смотри!’. Сохраняются они только при употреблении инфиксальных классных показателей: *хонкур-аьй* ‘зовите!’, ср. *хок(у)р-аьй, хокур* ‘зови!’.

Запретительное наклонение выражается показателем *м-*, который выступает префиксально и инфиксально, совпадающим по месту с показателем отрицания *д-*.

Желательное наклонение 1 л. в ед. числе оформляется суффа. *-аьм*: *къузурд-аьм* ‘давай встану’, во мн. числе – суффа. *-аьр-аьй*: *къу-б-зурд-аьраьй* ‘давай встанем’. Его форма 3 л. в обоих числах образуется с помощью суффа. *-и*: *аьт-и* ‘пусть бьет’, *б-аьт-т-и* ‘пусть бьют’.

Условное наклонение образуется от основы прош. времен посредством суффа. *-аьнаь*: *ихь-аьнаь* ‘если идет’, ср. *ихь-идж* ‘идти’. При этом сонорные глагольной основы *н, л, р* выпадают: *къаьй-аьнаь* ‘если берет’, ср. *къаьй-н-идж* ‘брать’; *коьц-аьнаь* ‘если смотрит’, ср. *къоьц-л-идж* ‘смотреть’; *къуз-аьнаь* ‘если встанет’, ср. *къуз-р-идж* ‘встать’.

Сослагательное наклонение образуется от формы недавнопрошедшего времени с показателем *-дж* при помощи суффа. *-аьним*: *ихьидж-аьним* ‘если бы ушел’, ср. *ихьидж* ‘ушел’.

Переходность действия выражается переходными глаголами и глаголами в форме каузатива.

2.3.6. Глагол К.я. по лицам не спрягается, а отношение действия к лицу выражается аналитически – связью глагола с личными местоимениями.

Отрицание в глаголе может выражаться префиксально, инфиксально и суффиксально. Первые два способа характерны для форм желательного, условного, сослагательного наклонений, масдара, абсолютива, недавнопрошедшего времени, причастий и деепричастий, а третий – для всех остальных временных форм. В первых двух случаях отрицательным показателем служит *д-* – корневой согласный связки отрицания, изменяющийся суффиксально по классным показателям: *да-р* (I кл. ед. ч.), *да-б* (II, III кл. ед. ч.), *даь-д* (IV кл. ед. ч., класс вещей мн. ч.), *-да-р-иб* (кл. человека мн. ч.). В глаголах с более простой основой позиция отрицательного показателя совпадает с местом префиксальных классных показателей: *д-аьтаьдж* ‘не бить’, ср. *аьтаьдж* ‘бить’; *д-ухадж* ‘не говорить’, ср. *ухадж* ‘говорить’. В глагольных основах, осложненных превербными и инфиксальными классными показателями, показатель *д-* следует за превербным комплексом и связывается с корневыми согласными или инфиксальными классными показателями при помощи гласных *аь* или *а*: *глаь-д-аьчидж* ‘не войти’, ср. *глаь-чидж* ‘войти’.

При образовании отрицательной формы для остальных времен используется отрицательная связка, присоединяемая суффиксально: *ихьаьдаьд* ‘давно не слышал’, ср. *ихьаьджи* ‘давно слышал’. Форма отрицания наст. простого времени отличается от

соответствующей формы будущего общего изменением гласного *аь* связки отрицания в *и*: *че-дид* (IV кл. ед. ч.; кл. вещей мн. ч.), *че-дир* (I кл. ед. ч.), *че-дубув* (II, III кл. ед. ч.), *че-дир-иб* (кл. человека мн. ч.) ‘не идет’, ср. *че-даьд* ‘не пойдет’.

2.3.7. В К.я. выделяются следующие грамматические разряды слов – части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, а также послелог, союз, частица и междометие.

2.4.0. Образцы парадигм.

Склонение

Им.	<i>фургъун</i> ‘фургон’
Род.	<i>фургъун-аь</i>
Эрг.	<i>фургъун-аь-р</i>
Дат.	<i>фургъун-аь-с</i>
Инесс.	<i>фургъун-аь</i> ‘в фургоне’
Направ. I	<i>фургъун-аьн</i> ‘в фургон’
Исх. I	<i>фургъун-аьр</i> ‘из фургона’
Субэсс.	<i>фургъун-ык</i> ‘под фургоном’
Субалл.	<i>фургъун-(ы)кин</i>
Субабл.	<i>фургъун-(ы)кир</i>
Адесс. I	<i>фургъун-ух</i> ‘у фургона’
Направ. II	<i>фургъун-(у)хун</i>
Исх. II	<i>фургъун-(у)хур</i>
Адесс. II	<i>фургъун-ув</i> ‘у фургона’
Направ. III	<i>фургъун-(у)ваьн</i>
Сравн.	<i>фургъун-(у)ваьр</i> ‘чем фургон’
Адесс. III	<i>фургъун-ваьцаь</i> ‘возле фургона’
Направ. IV	<i>фургъун-ваьцаьн</i>
Исх. III	<i>фургъун-ваьцаьр</i>
Транз.	<i>фургуьн-аьгІан</i> ‘по фургону’
Трансл.	<i>фургъун-аьгІар</i> ‘про фургон’

Спряжение глагола (*итхъаьдж* ‘видеть’)

Положительные формы Отрицательные формы

Недавнoproшедшее время

I кл.	<i>ирхъаьд</i>	<i>дирхъаь</i>
II, III кл.	<i>итхъаьдув</i>	<i>дирхъаь</i>
IV кл.	<i>итхъаьдж</i>	<i>дидхъаь</i>
Мн. ч.	<i>бирхъаьб</i>	<i>дипхъаьдиб</i>

Давнoproшедшее время

I кл.	<i>ирхъаьджи</i>	<i>ирхъаьдар</i>
-------	------------------	------------------

II, III кл.	<i>итхъаьджув</i>	<i>итхъаьдаб</i>
IV кл.	<i>итхъаьджи</i>	<i>итхъаьдаьд</i>
Мн. ч.	<i>бирхъаьджиб</i>	<i>бирхъаьдариб</i>

Положительные формы Отрицательные формы

Настоящее простое

I кл.	<i>ирхъири</i>	<i>ирхъидир</i>
II, III кл.	<i>итхъирув</i>	<i>итхъидуб</i>
IV кл.	<i>итхъири</i>	<i>итхъидид</i>
Мн. ч.	<i>бирхъириб</i>	<i>бирхъидириб</i>

Настоящее сложное

I кл.	<i>ирхъираьгIаьджи</i>	<i>ирхъираьдархIа</i>
II, III кл.	<i>итхъираьгIаджув</i>	<i>итхъираьдабхIа</i>
IV кл.	<i>итхъираьгIаджи</i>	<i>итхъираьдаьдхIа</i>
Мн. ч.	<i>бирхъираьгIаьджиб</i>	<i>бирхъираьдархIа</i>

Будущее общее

I кл.	<i>ирхъираь</i>	<i>ирхъидар</i>
II, III кл.	<i>итхъиров</i>	<i>итхъидаб</i>
IV кл.	<i>итхъираь</i>	<i>итхъидаьд</i>
Мн. ч.	<i>бирхъираьб</i>	<i>бирхъидариб</i>

Будущее определенное

I кл.	<i>ирхъиджаьнаь</i>	<i>ирхъиджаьндар</i>
II, III кл.	<i>итхъиджаьнув</i>	<i>итхъиджаьндаб</i>
IV кл.	<i>итхъиджаьнаь</i>	<i>итхъиджаьндаьд</i>
Мн. ч.	<i>бирхъиджаьнаьб</i>	<i>бирхъиджаьндариб</i>

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Среди аффиксальных морфем К.я. есть префиксы, инфиксы и суффиксы. Префиксы и инфиксы однофонемны. Суффиксация представлена в словоформах всех знаменательных частей речи, префиксация и инфиксация – только в словоформах глагола.

2.5.2. Наиболее распространенные способы словообразования – суффиксация и словосложение. Среди словообразовательных суффиксов выделяются *-ваьл / -иваьл, -лаьгIаь, -сызаь / -сузаь*: *адмиваьл* ‘человечность’ (*адми* ‘человек’), *дадлаьгIаь* ‘вкусный’ (*дад* ‘вкус’), *хIаьйаьсызаь* ‘бесстыдный’ (*хIаьйаь* ‘стыд’). Примеры именного словосложения: *бу-баьй* ‘дедушка’ (букв. ‘большой-отец’), *джем-шид* ‘шурин, деверь’ (букв. ‘жених-брат’). Сложные глаголы образуются путем сложения вспомогательных глаголов *аьридж* ‘делать’ и *хъийидж* ‘быть’ с различными именным и наречными основами. В словообразовании глаголов широко используются превербы.

2.5.3. Структура простого предложения зависит от семантики глагола-сказуемого. В номинативной конструкции непереходный глагол-сказуемое требует постановки субъекта в им. падеже: *баьй райунджаьр гIаьшхаьри* ‘отец из района приходит’. В эргативной

конструкции переходный глагол (или глагол в форме каузатива) требует субъекта в эргативном падеже и объекта – в именительном: *Глаьйьаьлджир фу къаьйинджи* ‘мальчик хлеб взял’. Однако при переходном глаголе *хокридж* ‘звать’ объект получает форму одного из локативов (*даьйир баьйух хокри* ‘мать отца зовет’), а при переходном глаголе *къетлдж* ‘бить, ударить’ – в форме одного из аблативов (*Глаьйьаьлджир баьлкаьнджи-глаьр къетлри* ‘мальчик лошадей бьет’). В дативной конструкции глаголы внешнего восприятия (*verba sentiendi*) требуют постановки субъекта в дат. падеже, а объекта – в именительном: *заьс даьй ипхъаьдув* ‘я мать видел’. В аблативной конструкции форма потенциалиса (основной глагол в форме абсолютива + одна из форм вспомогательного глагола *хьийидж* ‘быть’, ‘становиться’) сказуемого требует постановки субъекта в форме одного из аблативов, а объекта – в им. падеже: *лыфырваьр дан гуьлаьс шерув* ‘голубь зерно есть может’, *жаь багьдживаьр пара йеч вуйис шедуб* ‘наш сад много яблок дать не может’. Согласование глагола-сказуемого происходит с субъектом или объектом в им. падеже.

Словопорядок в основном постоянный: подлежащее ставится в начале, сказуемое – в конце предложения. Перед определяемыми помещаются определения, а перед глагольным сказуемым – обстоятельственные слова.

Вопрос в предложении выражается при помощи 1) вопросительного суфф. *-м* (для форм с конечными гласными), *-им* (для форм с конечными согласными): *чери-м* ‘идет ли?’, *ихьидж-им* ‘ушел ли?’; 2) вопросительных местоимений: *кьулджаьн ти чери* ‘домой кто идет?’, *гаьч гьатаь аьскьунув* ‘кошка где сидит?’.

2.5.4. Выделяются бессоюзные сложносочиненные предложения, компоненты которых (простые предложения) соединяются при помощи интонации. Они характеризуются тесной смысловой связью. Встречаются также некоторые типы союзных сложносочиненных предложений: *выннаь глаьшаь, зыннаь Глаьихаьджаьнаь* ‘и ты приходи, и я приду’, *йат вын райунджаьн вуч, йаь зын ихьтаьм* ‘или ты в район поезжай, или я пойду’, *духарьр гьалаьй ухри, аман уг баьйис аьцлаьр шедид* ‘сын хорошо учится, а его отец (этого) не знает’. К.я. беден союзами. Части сложного предложения могут соединяться с помощью интонации и союза *ки* ‘что’, ‘чтобы’. Однако чаще подчинительная связь выражается зависимыми формами сказуемого (формами условного и сослагательного наклонений, причастия, деепричастия), некоторыми местоимениями и наречиями. Сложноподчиненные предложения представлены нерасчлененными и расчлененными типами. Второй тип состоит из сложноподчиненных предложений времени, причины, цели, следствия, а также сравнительных, условных, уступительных.

2.6.0. Основным источником лексических заимствований является азербайджанский язык. Представлены заимствования из русского языка – прямые или через посредство азербайджанского. Арабские и персидские элементы вошли в основном также через посредство азербайджанского. Встречаются и лексемы, восходящие к татскому языку.

2.7.0. В джекском д-те вместо гласного *аь* выступает *а*. В алыкском и джекском д-тах непридыхательные согласные употребляются факультативно. В хапутлинском д-те отсутствует направительный I падеж (соответствующее значение передается адессивом) и настоящее сложное время.

ЛИТЕРАТУРА

Саадиев Ш. М. Категория числа имени существительного в крызском языке // Изв. АН Азербай-

джанской ССР. Сер. литературы, языка и искусства, 1967, №2.

Саадиев Ш. М. Крызский язык // Языки народов СССР, т. IV. М., 1967.

Саадиев Ш. М. К изучению словарного состава крызского языка // Известия АН Азербайджанской ССР, 1954, №8 (на азерб. яз.).

Саадиев Ш. М. Об устойчивых элементах словарного состава крызского языка // Изв. АН Азербайджанской ССР. Сер. обществ. наук, 1959, №1.

Саадиев Ш. М. Опыт исследования крызского языка. Автореф. ... докт. дисс., Баку, 1972.

Топуриа Г. В. Некоторые предварительные сведения о морфологии крызского языка // Иберийско-кавказское языкознание, т. 12, 1960 (на груз. яз.).

Топуриа Г. В. Строение имен числительных в лезгинском и крызском языках (предварительное

сообщение) // Сообщения АН Грузинской ССР, т. 23, 1959, №5.

Хидиров В. С. Историко-типологический анализ глагольных основ крызского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания, т. I, Тбилиси, 1974.

Хидиров В. С. К типологической характеристике категории грамматических классов в крызском языке. // Учен. записки Азербайджанского пед. института языков им. М. Ф. Ахундова. Серия языка и литературы, 1969, №1.

Хидиров В. С. Особенности глагольного словообразования в крызском языке // Морфологическая структура дагестанских языков. Махачкала, 1981.

Э.М.Шейхов

БУДУХСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Варианты названия: будугский (устаревшее). Носители называют свой язык *будад мез* 'будухский язык'.

1.1.2. Относится к лезгинской группе дагестанских языков.

1.1.3. На Б.я. говорят в селениях Будух и Дели-Кая Азербайджана, а также в выселках Пир-Устю и Ялавандж – в Дивичинском районе Азербайджана. В 1895 году, по сведениям Р.Эркерт, на Б.я. говорило 2625 человек. В настоящее время на Б.я. говорит около 5 тыс. человек (оценка).

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Диалектов не имеет.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Используется в бытовом общении. Все носители Б.я. свободно владеют азербайджанским языком, в меньшей степени -русским.

1.3.2. Литературной нормы не имеет.

1.3.3. Не преподается.

1.4.0. Б.я. – бесписьменный язык.

1.5.0. Периодизация истории языка не разработана.

1.6.0. Порядковые числительные заимствованы из азербайджанского языка: *биринджи* 'первый', *экинджи* 'второй', *уьчуньджуь* 'третий' и т.д.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. В Б.я. представлено сорок три фонемы – из них девять гласных и тридцать четыре согласных (см. табл. 1 и 2).

	Г л а с н ы е			
	Передний ряд		Задний ряд	
	нелабиальные	лабиальные	нелабиальные	лабиальные
Верхний подъем	и	уь	ы	у
Средний подъем	э[e]	обь		о
Нижний подъем	аь		а	

Различаются открытый *a* и закрытый *av*. Последний не обладает фонематической значимостью, появляясь в закрытом слоге. Гласные переднего ряда фарингализуются в соседстве с фарингальными согласными: (*и* > *ul*, *э(e)* > *эл(el)*, *аь* > *al*, *обь* > *ol*, *уь* > *yl*): *сергли* 'бросить' > *serglul*, *лаьл* 'телка' > *lalxl*, *глоьчли* 'заходить' > *glolchli*, *чьохлуьр* 'груша' > *cholxluʔr* и др.

	С о г л а с н ы е										
	Смьчны			Согласные				Шелевые			П л а в н ы е
	Звонкие	глухие	нзвонкие	Звонкие	глухие	нзвонкие	Звонкие	глухие	нзвонкие		
Губные	б		п	пI			в	ф	м		
Дентальные	д		т	тI			цI	с	н	л,р	
Денто-альвеолярные					дж	ч	чI	ж	ш		
Среднеязычные										й	
Заднеязычные	г		к	кI					хь		
Увулярные		кь	хь	кь			гь	х			
Фарингальные							гI	хI			
Ларингальные				ь				гь			

Глухие смьчные встречаются в ограниченном числе слов: *ахсактпал* 'старик', *гьеккпе?* 'сколько?', *дукпна* 'металлический наконечник кавказского пояса', *кьочпнагь* 'удалой', *тешккпуьр сиь* 'хвалить', *тптпеве* 'верблюды' и др. Отсутствуют аффрикаты *дз* и *ц*.

2.1.2. Ударение силовое (экспираторное). Фиксировано в большинстве случаев на определенном слоге. В случаях, когда слово равно основе, ударение падает на второй слог: *адаб* 'отец', *дидеб* 'мать', *хилабь* 'лошадь', *кьапуб* 'дверь', *джидабр* 'пути', *сермибсагь* 'чеснок' и др. В других случаях ударение может падать на первый, третий и другие слоги слова: *чагьабр* 'идти', *чабгьари* (наст. общее вр.), *кьечлиб* 'подняться' > *кьебчлира* (буд.вр.), *джурглабт* 'отвага' > *джурглабтуб* 'отважный' и т.д. Ударение

может иметь слово- и форморазличительную функцию, так, оно отличает форму настоящего времени от долженствовательной формы глагола: *чабгъари* (наст.вр.) и *чагъабри* (долж.ф.) от *чагъабр* 'идти'; *ибрхъири* (наст.вр.) и *ирхъибри* (долж.ф.) от *ирхъиб* 'смотреть' и т.д.

2.1.3. Широко распространено явление сингармонизма: *сил* 'зуб' – *силимер* 'эубы', *кӀул* 'дом' – *кӀулубер* 'дома'; но *кӀал* 'мышь' – *кӀалыбер* 'мыши' и др. Перед глухими *б* переходит в *п*, *д* переходит в *т*, ср: *вибкинджи* 'ушел' > *випкинджи*, *видкинджи* 'ушел' > *виткинджи*. Наблюдается переход *н* > *м* перед *б*: *абазин* 'серебряные или медные подвески на поясе' > *абазимбер*, *айван* 'балкон' > *айвамбер* и др.

2.4.0. Преобладающие структуры слога – CV, CVC, CVCC: *фу* 'хлеб', *кӀа-йе* 'камень', *во-ро-хъу* 'подметать', *йикӀ* 'сердце', *кӀов-кӀаьӀ* 'большой деревянный желоб', *чӀи-литӀ* 'воробей', *курчӀ* 'щенок', *ла-карт* 'грабли'. В случаях стечения двух согласных внутри слова, один из них отходит к предшествующему слогу: *рих* 'дорога' – *ри-хи-лыр* (эрг.п.) – *рих-ри* (мн.ч.); *маӀ-да* 'желудок', *чей-ре* 'ткацкий станок'. В анлауте допустимы структуры слога V, VC, VCC: *а-да* 'отец', *и-бир* 'ухо', *а-гар* 'если', *уьд* 'желчь', *ад* 'он', *ирд* 'кровь'. В абсолютном начале слова гласным предшествует ларингальный смычный ʔ (гамза), о чем свидетельствует напряженное произношение гласных в указанной позиции.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Типичная фонологическая структура имени: CV (*фу* 'хлеб' CVC (*хъад* 'вода'), CVCV (*бала* 'ребенок'), CVCVC (*балуш* 'подушечка на ярме'), CVCC (*лурз* 'конский щавель'); глагола: CVCV (*кӀьечӀи* 'подниматься, идти снизу вверх'). Запрещены сочетания согласных в начале слова и зияния. Слоговое деление может не совпадать с морфемным: *хаб-а-р* 'из руки', но *ха-бар*.

2.2.3. При образовании косвенной основы имен наблюдаются чередования *д/й* и *дж/й*: *шид* 'брат' – *шийух* 'у брата', *кӀьосидж* 'середина' – *кӀьосийе* 'в середине'.

2.3.0. Б.я. – агглютинативный язык с элементами аналитизма.

2.3.1. Прилагательное отличается от наречия, а наречие – от послелого, только по синтаксической функции. Имена, местоимения, глаголы и числительные различаются и на морфологическом уровне. Эти части речи обладают следующими грамматическими категориями: имя и местоимение – категориями падежа и числа; глагол – времени, наклонения и класса, числительное – только категорией класса.

2.3.2. Категории рода, одушевленности и личности в Б.я. не имеют морфологического выражения. Все имена распределяются по четырем классам. К I классу относятся обозначения лиц мужского пола: *дих* 'сын', *ада* 'отец', *шид* 'брат' и др.; ко II классу – названия лиц женского пола: *гъедж* 'жена', *диде* 'мать' и др.; в III класс включаются слова, обозначающие неразумные одушевленные существа (*цӀегӀ* 'коза', *зар* 'корова', *кыс* 'курица' и др.), названия некоторых предметов и вещей неодушевленного мира (*кӀураь* 'тмин', *загъам* 'костяника', *руб* 'игла', *ибир* 'ухо' и др.), а также названия социально неактивных лиц женского пола (*риж* 'дочь', 'девушка' и др.); в IV класс входят слова, обозначающие названия многих предметов и вещей неодушевленного мира, слова с отвлеченными значениями: *лузутувал* 'белизна', *ха-бар* 'весть', *магӀна* 'содержание', *хъад* 'вода', *меф* 'мозг' *акь* 'пот' и др.

В качестве показателей грамматических классов выступают: I) *-р* (I и II классы), *-б* (III кл.), *-д* (IV кл.), 2) *ш* (I кл.), *-р* (II кл.), *-в* (III кл.), *ш* (III кл.). Во множ. числе показателем I и II классов является *-б*, III и IV классов – *-д*.

2.3.3. Показатель ед.числа имен – нулевой: *гӀуьл* 'глаз', *шид* 'брат', *хилаь* 'лошадь', *зар* 'корова' и т.д. Мн. число образуется посредством аффиксов: *-ар*, *-ер*, *-рар*, *-рер*, -

йер, *-йерар*, *-мер*, *-бер*, *-рбер*, *-мбер*, *-нбер*, *-ри*, *-рибер*, *-ринбер*, *-лар*: *тIам* 'радуга' – *тIамар*, *бегъ* 'ус' – *бегърер* и др. Форма, образованная аффиксом *-ри*, имеет значение ограниченности и множественности, употребляясь в тех случаях, когда из целого множества выделяется множество до одного десятка: *мез* 'язык' > *мезри*, *йеч* 'яблоко' > *йечри* и др. Категория ограниченного множества в Б.я. постепенно стирается.

Простые имена числительные: *са* 'один', *къа* 'два', *шуб* 'три', *йукъ* 'четыре', *фу* 'пять', *рыхъ* 'шесть', *йей* 'семь', *мый* 'восемь', *вичI* 'девять', *йьцI* – 'десять', *къа* 'двадцать', *гъазар* 'тысяча'. Все простые числительные, за исключением *гъазар*, присоединяют классные показатели. Сложные числительные образуются следующим образом: а) числительные второго десятка образуются по модели "асна + простое числительное": *асна са* 'одиннадцать', *асна къа* 'двенадцать', *асна шуб* 'тринадцать' и т.д.; б) числительные первой сотни образуются по двадцатиричной модели: "простое числительное + *къана* + *асна* + простое числительное": *шубкъана са* 'шестьдесят один', *шубкъана асна са* 'семьдесят один', *фукъа* 'сто'; в) названия сотен строятся по модели: "простое числительное + *фукъа*": *шубуд фукъа* 'триста', *мыйид фукъа* 'восемьсот' и т.д.; г) остальные числительные строятся с использованием *фукъна*: *шубуд фукъна шубкъана йейи* 'триста шестьдесят семь', *къад гъазарна йейид фукъна шубкъана са* 'две тысячи семьсот шестьдесят один' и т.д. О порядковых числительных см. 1.6.0. Числительные субстантивируются с помощью суффиксов косвенной основы: *-джун* (I, II кл.), *-джуи* (III, IV кл.).

2.3.4. В Б.Я. насчитывается 12 падежей. 1) Абсолютив представляет собой чистую основу. Служит для выражения субъекта при непереходных глаголах и прямого объекта при переходных: *къе ада дир гIухъуджи* 'сегодня отец поздно вернулся'; *шийир адаз кантI йываджи* 'брат отцу нож дал'. Абсолютив также употребляется в функции одределения, именной части составного сказуемого и обращения. 2) Эргатив, являющийся основой косвенных падежей, образуется с помощью суффиксов *-ра(-ре)*, *-Ur* : *диде-ра* 'мать', *шагъ-дж-ир* 'шах', *тур-ун-ур* 'имя' и т. п. Служит для выражения субъекта при переходных глаголах: *къурулдур агъаие къабугъ йахIаджи* 'заяц дерева кору ободрал'. 3) Генитив образуется посредством суффикса *-у*: *риж-у* 'девушки', *зар-у* 'коровы' и т.д. При этом *а(е) + у > о*: *гада + у > гадо* 'мальчика', *диде + у > дидо* 'матери'. Генитив выражает так называемую "неорганическую" принадлежность (о выражении "органической" принадлежности см. ниже): *къандули теке* 'кусочек сахара', *шегилду куъркуьдж* 'хлев для ярки' и др. 4) Датив, образуется с помощью суффикса *-Iз*; *диде-з* 'матери' *шагъ-дж-из* 'шаху' и т.д. Он оформляет подлежащее афферентного предложения: *шийиз угунда шидир йукоджи* 'брат любит свою сестру'. Датив является также падежом объекта, в интересах которого совершается или к которому направлено действие: *зас маъ фу йуту* 'мне еще хлеба дай'. 5) Комитатив образуется посредством суффикса *-зын*: *диде-зын* 'матерью', *тур-ун-ызын* 'именем' и т.д. Комитатив имеет значения: а) орудия, средства действия: *зын къейишиджизын къиведжи* 'я ремнем ударил'; б) лица или предмета, совместно с которым совершается действие: *зар лабхIилджизын гIошхарави* 'корова с теленком ушла'. 6) Поссесив образуется с помощью суффикса *-ух*: *риж-ух* 'у девушки', *шагъ-дж-ух* 'у шаха', причем, *а + ух > ох*: *гада + ух > гадох* 'у мальчика', *диде + ух > дидох* 'у матери' и т.д. Поссесив обозначает субъект обладания: *анух сабыр даб* 'у него выдержки нет'. 7) Директив образуется от поссесива с помощью суффикса *-ун*: *риж-ух-ун* 'к девушке', *дидох-ун* 'к матери' и т.д. Директив указывает на направление движения: *вын кулджехун вич* 'ты домой иди'. 8) Локатив I образуется посредством суффиксов *-а(-аь)*, *-е* и оформляет обстоятельства еста: *йываджа йин шуб кусхуд къахуджи* 'в гнезде мы три яйца нашли'. Кроме того, локатив I выражает так называемую "органическую" принадлежность и может сочетаться: а) с названиями частей тела: *дужора йыкI* 'сына сердце'; б) с

четаться: а) с названиями частей тела: *духора йыкI* 'сына сердце'; б) с названиями одежды: *духора кагIадж* 'сына носок'; в) с терминами кровного родства: *ада шидар* 'отца сестра'). 9) Аблатив I образуется от формы локатива I с помощью суффикса *-р*: *риж-а-р* 'с девушки', *хаб-а-р* 'из руки' и т.д. Аблатив I оформляет обстоятельства места: *улу гед-жиджер хьад къетIул* 'из этого кувшина воду вылей'. 10) Локатив II образуется с помощью суффикса *-ик* (*e + ик > ек*): *риж-ик* 'к девушке', *дид(е)-ек* 'к матери'. Круг употребления локатива II ограничен несколькими примерами с общим значением приближения: *диварджик шикил Глахиниви* 'к стене картина прибита'. 11) Аблатив II образуется от локатива II при помощи суффикса *-ир*: *риж-ик-ир* 'о девушке', *дид(е)-ек-ир* 'о матери' и т.д. Этот падеж выполняет множество функций, в частности обозначает: а) обстоятельство места, б) материал, из которого изготовлен предмет, в) источник эмоционального состояния и т.д. Ср. пример, где аблатив II оформляет объект при глаголе речи: *аныр йовор во дустунукир йыпаджи* 'он нам о твоём друге сказал'. 12) Аблатив III образуется с помощью суффикса *-вор*: *риж-и-вор* 'у девушки', *диде-вор* 'у матери' и т.д. Выполняет несколько функций: а) оформляет объект сравнения; б) оформляет субъект глагола "мочь"; в) указывает на источник получения и др. Ср. аблатив III, оформляющий объект сравнения: *хилаь лемилдвор гIари ви* 'лошадь лучше осла'.

2.3.5. Залоговых и видовых форм будухский глагол не имеет. Все временные формы глагола образуются от основы настоящего времени, за которую можно принять форму масдара, и основы прошедшего времени, в качестве которой употребляется форма повелительного наклонения несупплетивных глаголов. 1) Временные формы, образованные от основы настоящего времени: Настоящее общее образуется присоединением аффиксов *-и*, *-ри*, *-ли*, *-ни* к форме масдара, причем аффикс *-и* присоединяется к основам на согласный исход, остальные – к основам на гласный исход: *къалкъал* 'лечь' > *къалкъали*, *осу* 'класть' > *осури*. Будущее время строится от масдара при помощи аффиксов *-а*, *-ра*, *-ла*, *-на*: *къалкъал* 'лечь' > *къалкъала*, *осу* 'класть' > *осура*. Настоящее результативное образуется сочетанием глагола-связки *ви* 'есть, суть' с формой будущего времени глагола: *къалкъала* > *къалкъалави*, *осура* > *осурави*. Эта временная форма обозначает действие или состояние, имеющее место в момент речи. Прошедшее несовершенное общее образуется присоединением аффикса *-ни* к форме масдара: *къалкъал* > *къалкъални*, *осу* > *осуни*. Прошедшее несовершенное конкретное производится от формы будущего времени при помощи аффикса *-вни*: *къалкъала* > *къалкъалавни*, *осура* > *осуравни*. Данная временная форма обозначает действие или состояние, которое было бы осуществлено или имело бы место при наличии определенных условий. 2) Временные формы, образованные от основы прошедшего времени. Прошедшее общее строится сочетанием аффикса *-джи* с формой повелительного наклонения: *къалкъал* > *къалкъалджи*, *эй* > *эйеджи*. Давнопрошедшее время образуется от прошедшего общего при помощи аффикса *-ни*: *къалкъалджи* > *къалкъалджни*, *эйеджи* > *эйеджни*.

Наклонения: изъявительное, повелительное и условное. Повелительное наклонение в Б.я. имеет различные формы для трех лиц. Формы повелительного наклонения II лица образуются несколькими способами: 1) усечением гласного масдара: *чорогъу* 'гнать' > *чорогъ*, *сехчи* 'пригнать' > *сехч*, *йечли* 'пройти' > *йечI*; 2) перемещением показателя основы настоящего времени в ауслаут: *элкьи* 'посадить' > *эькиI*, *гIарки* 'пачкать' > *гIакир*; 3) усечением показателя основы настоящего времени и масдара: *гIалсал* 'ходить' > *гIасил*, *къурзар* 'встать' > *къузур*, *сонкIон* 'вздвогнуть' > *соркIун*; 4) одновременным усечением показателей основы настоящего времени и масдара: *къуротIу* 'ударить' > *къутI*, *гIаротIу* 'толкнуть' > *гIатI*, *саркъар* 'умереть' > *сакъ*. Услов-

ное наклонение. Образуется аффиксами *-ен*, *-на*, присоединяющимися ко всем временным формам глагола. Аффикс *-ен* присоединяется к форме причастия прошедшего времени, а *-на* – к остальным временным формам глагола: *гIарахъар* 'бежать' > *гIархъу* (прич.прош.вр.) > *гIарахъен*, *гIарахъар* > *гIарахъари* (наст.вр.) > *гIарахъарина*, *гIарахъар* > *гIархъуджи* (прош.вр.) > *гIархъуджина*. Переходность глагола в Б.я. не является морфологической категорией. В то же время ряд непереходных глаголов, масдар которых приобретает показатель непереходности *-л*, *-н*, *-р* с опорными гласными *-о*, *-а*, *-е*, противопоставляется переходным формам посредством аблаута: *валкъал* 'согнуться' > *велкъи* 'согнуть', *ансан* 'гаснуть' > *енси* 'гасить', *арахъар* 'упасть' > *эрехъи* 'уронить' и т. п.

2.3.6. Личные местоимения: *зын* 'я', *вын* 'ты', *уин* 'мы', *вин* 'вы'. В качестве местоимений III лица используются субстантивированные формы указательных местоимений. В склонении личных местоимений выявлены следующие особенности: а) эргатив совпадает с абсолютивом: *зын* *кIулдже* *гIухъиджи* 'я домой пришел', *зын* *хъад* *гIугъоджи* 'я воду принес'; б) остальные падежи образуются от косвенной основы: *за*- 'я' (дат. п. *за-з*, INSTR. п. *за-зын* и т. п.), *ва*- 'ты', *йе*- 'мы', *ве*- 'вы'. Указательных местоимений в Б.я. два: *улу* 'этот' и *ала* 'тот'. Возвратное местоимение имеет следующие формы: *уг* (I, II кл.), *идж* (III, IV кл.). Косвенная основа единственного числа совпадает с абсолютивом: эрг.п. *угур* (I, II кл.), *иджир* (III, IV кл.); дат. п. *угуз* (I, II кл.), *иджиз* (III, IV кл.) и т.д. Для косвенной основы мн.числа I и II лица используется суффикс *-нда*. В зависимости от контекста выступают два вида возвратного местоимения: нередуцированный и редуцированный. Первый используется в зависимых оборотах и притяжательной функции: *рижер* *гадара* *ид* *нагIра* *субъуь* *лазыми* 'девочке нужно, чтобы мальчик ее позвал', *адара* *угу* *гада* *нагIра* *субъурджи* 'отец своего сына позвал', *гадаз* *угу* *ырхъаджи* 'мальчик себя увидел'. Возвратные местоимения I и II лица, используемые для актантной рефлексивизации, образуются префиксацией формы абсолютива к соответствующему местоимению: *гIайел* *вын-вакир* *хъан* *субъур* 'ребенка от себя оттолкни', *зын* *зын-заз* *къизилдже* *сил* *йодгъуджи* 'я себе золотой зуб вставил'.

Вопросительные местоимения *ту* 'кто?' (I, II кл.) и *ши* 'что?' (III, IV кл.). Для всех косвенных падежей используются основы *гъан*- 'кто' (эрг.п. *гъаныр*, дат. п. *гъаныз* и т.д.) и *ча*- 'что' (эрг.п. *ча-ра*, дат. п. *ча-з* и т.д.). Формы мн. числа у обоих местоимений отсутствуют. Другие вопросительные местоимения: *гъалджи?* 'какой? который?', *гъекке?* 'какой? который?' *гъекке?* 'какой (по размеру?)', 'сколько? (о неисчислимом)', *шима?* 'как?' 'какой?'. Прочие местоимения: *тивисан* 'кто-то', *тусахъан* 'кто', *гъуьттуьшуьн* 'никто', *гъиччишин* 'ничто', *питин* 'все', *гъалма* 'такой', *гъанике//гъанимке* 'такой', 'столько'. В Б.я. наблюдается согласование по лицу как прямого, так и косвенного объекта, выраженного местоимением II (реже III) лица с субъектом в эргативе, выраженным местоимением I лица, с помощью суффикса *за*- (*-зо*- перед *о*, *-зе*- перед *е*): *Зын* *зава* *тIил* *воротIури* 'Я до тебя пальцем дотронулся'; но: *Зын* *аныз* *ехIтирам* *субъи* *лазим* и 'Я ему поклониться должен'. Категория лица в глаголе выражена только в формах II лица повелительного наклонения: *йечI* 'пройди', *къутI* 'ударь' и др. Указание выражается посредством: а) указательных местоимений в атрибутивной функции: *улу* 'этот', *ала* 'тот (который сбоку)', *алам* 'тот (который перед говорящим)'; б) субстантивированных указательных местоимений: *уд* 'этот', *ад* 'тот (который сбоку)', *алам* 'тот (который перед говорящим)'.

2.3.7. В Б.я. выделяются следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, послелог, частицы и междометия. Роль причастий и деепричастий выполняют различные временные формы глагола.

2.4.0. Парадигма имени.

	ед.ч.	мн.ч.
абс.	tʰutʰ 'муха'	tʰutʰri
эрг.	tʰutʰud-ur//tʰutʰuld-ur	tʰutʰra-ra
ген.	tʰutʰul-y//tʰutʰuld-y	tʰutʰr-o
дат.	tʰutʰul-ɣɜz//tʰutʰuld-ɣɜz	tʰutʰr-aɜz
комит.	tʰutʰul-ɣɜzɣn//tʰutʰuld-ɣɜzɣn	tʰutʰr-aɜzɣn
посесс.	tʰutʰul-ux//tʰutʰuld-ux	tʰutʰr-ox
директив	tʰutʰulux-un//tʰutʰuld-ux-un	tʰutʰr-ox-un
лок. I	tʰutʰul-a//tʰutʰuld-a	tʰutʰr-a
абл. I	tʰutʰula-r//tʰutʰulda-r	tʰutʰra-r
лок. II	tʰutʰul-ik//tʰutʰuld-ik	tʰutʰr-ak
абл. II	tʰutʰulik-ir//tʰutʰuldik-ir	tʰutʰrak-ir
абл. III	tʰutʰul-uvor//tʰutʰuld-uvor	tʰutʰr-ovor

Парадигма глагола

(*велси* 'крутить, поворачивать')

	масдар	повел. накл.	запрет.
велси I, II, IV		весил I, IV	вемелси I, II, IV
воьлсуй III		велсил II	воьмоьлсуй III
вебелси I, II мн.		вепсил III	вемелси I, II мн.
велси III, IV мн.		вебелсилде I, II мн.	вемелси III, IV мн.
			весилде III, IV мн.
	наст.	буд.	прош.
велсили I, II, IV		велсила I, IV	весилджи I, II, IV
воьлсуй III		воьлсуйла II	велсилджи II
вебелси I, II мн.		вебелсила I, II мн.	вепилджи III
велсили III, IV мн.		велсила III, IV мн.	вебелсилджи I, II мн.

весилджи III, IV мн.

Более полная парадигма глагола
(*гарахьар* 'бежать, бегать')

	масдар	повел.
	гарахьар I, II, IV	гарахь I, II
	горохьор III	габук III
	габархьар I, II мн.	гадук IV
	гарахьар III, IV мн.	габархьада I, II
мн.		
		гаткуда
III, IV мн.		
	запрет.	наст. общее
	гамарахьар I, II, IV	гарахьари
I, II, IV		
	гоморохьор III	горохьори III

гАмабархьарда I,II мн. мн.	гАбархьари I,II
гАмарахьарда III,IV мн. III,IV мн.	гАрахьари
наст.результативное прош.несовершенное общее гАрахьарави I,II,IV I,II,IV	гАрхьарни
гОрохьорови III гАбархьарави I,II мн. I,II мн.	гОрохьорни III гАбарахьарни
гАрахьарави III,IV мн. III,IV мн.	гАрахьарни
буд. конкретное ное	прош. несовершен-
гАрахьара I,II,IV I,II,IV	гАрахьаравни
гОрохьора III III	гОрохьоровни
гАбархьара I,II мн. I,II мн.	гАбархьарни
гАрахьара III,IV м III,IV мн.	гАрахьаравни
прош. общее накл.	условное
гАрхьуджи I,II I,II	гАрхьуджина
гАпкуджи III III	гАпкуджина
гАткуджи IV IV	гАткуджина
гАбархьаджи I,II мн. жина I,II мн.	гАбархьад-
гАткуджи III,IV мн. III,IV мн.	гАткуджина
давнопрошедшее форма	целевая
гАрхьуджни I,II I,II,IV	гАрахьарджиз
гАпкуджни III III	гОрохьорджиз
гАткуджни IV гАбархьаджни I,II мн. жиз I,II мн.	гАбархьард-
гАткуджни III,IV мн. III,IV мн.	гАрахьарджиз

2.5.0. Морфо-синтаксические сведения.

2.5.1. Типичная морфологическая структура именной словоформы: корень ± словообраз.суфф. ± число ± падеж. Типичная структура глагольной словоформы: префикс ± корень ± классный инфикс ± суфф. времени или наклонения.

2.5.2. Суффиксальное словообразование: а) суффиксы имени *-вал/-тувал, -лувал*), *-хьын*: *лузу* 'белый' – *лузувал* 'белизна', *гьеркли* 'тяжелый' – *гьерклихьын* 'вес'; б) суффиксы прилагательного *-лу, -сыз*: *джургат* 'смелость' – *джургатлу* 'смелый' – *джургатсыз* 'трусливый'. Словосложение: *цладжунхлу* 'мотылек' (букв. 'огонь крадущий'), *силекьохлулу* 'шиповник' (*гиле* 'apus' + *кьохлулу* 'тереть').

2.5.3. Типичная структура простого предложения: ADV + SUBJ + IND OBJ + DIR OBJ + VERB. Различные субъектно-объектные отношения находят выражение в следующих конструкциях: эргативная конструкция с переходным глаголом-сказуемым: *Адара кына клул глохлуцураву* 'отец старый дом ломает'; абсолютная конструкция с непереходным глаголом-сказуемым: *Пайел риха уртадже кьакьалджи* 'ребенок посреди дороги упал'; аффективная конструкция с *verba sentiendi* в роли сказуемого: *зав накьа куьрпудже глада машин ытхьаджи* 'я вчера на мосту машину видел'. Вопрос может выражаться с помощью вопросительных слов *гьейе?* 'где?', *мыс?* 'когда?' и др., интонации и специального вопросительного суффикса *-з*: *вох хилаь виз?* – *вох хилаь ви?* 'у вас лошадь есть?'

Порядок слов в Б.я. относительно свободный, однако наиболее частым (немаркированным) является SOV.

2.5.4. Сложные предложения чаще всего бессоюзные. Все союзы заимствованы, примеры употребления союзов *анджакь* и *ки*: *зох ехИтийадж ви, анджакь за вазын гьалма хларакьари* 'у меня нужда есть, только (я) с тобой так разговариваю'; *ваз лымма йихьар, ки ийе кьосийе ирд и* 'тебе покажется, что в ней кровь есть'. Сложные предложения соединяются сочинительной и подчинительной связью. Сочинение развито слабо, ср.: *ад глакьалджина кыл согьуджи // ад глакьалджи, кыл согьуджи* 'он упал (и) руку сломал'. За исключением вредлений с союзом *-ки*, аналогом придаточных предложений в Б.я. выступают причастные, деепричастные и масдарные обороты.

2.6.0. В Б.я. имеется много заимствований из азербайджанского языка во всех сферах лексики.

2.7.0. См. 1.2.1.

ЛИТЕРАТУРА

Дешериев Ю. Д. Будухский язык // Языки народов СССР, Т. IV, Москва, 1967.

Мейланова У. А. О строе глагола в будухском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. IV. Тбилиси, 1977.

Мейланова У. А. Будухско-русский словарь. М., 1984.

Панчвидзе В. Н. Образование и функции основных падежей в будухском языке. ИКЯ, Т. XIX, Тбилиси, 1974.

Талибов Б. Б. Система временных форм глагола будухского языка // Выражение временных отношений в языках Дагестана. Махачкала, 1991.

Шаумян Р. М. Яфетические языки шахдагской подгруппы // Язык и мышление. Т. X. Москва – Ленинград, 1949.

Шейхов Э. М. Система послелогов будухского языка // Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках. Черкесск, 1983.

Шейхов Э. М. Категория переходности глагола в будухском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. XV. Тбилиси, 1988.

Шейхов Э. М. Словообразовательные модели микропонимов будухского языка // Дагестанская ономастика. Махачкала, 1991.

Ширинова Н.К. Лексика будухского языка Автореф. дис. канд. филол. наук. Махачкала, 1997.

Ширинова Н.К. Синонимия, омонимия, антонимия и полисемия в будухском языке // Дагестанский лингвистический сборник. Вып. 2. М., 1996

Alekseev M. Budukh // Indigenous languages of the Caucasus. V.4, P. 2/ R.Smeets (ed.). Delmar, NY: Caravan books, 1994.

Л И Т Е Р А Т У Р А

Г.А. Климов

АГВАНСКИЙ ЯЗЫК

1.0. Агванский (кавказско-албанский) – условное название языка небольшой серии эпиграфических памятников исторической Кавказской Албании, восходящее к обозначениям его носителей и населявшей ими области, известным из греческой и армянской традиций (др.-греч. *Ἀλβανοί*, др.-арм. *ալուանկ*).

2.0. Был распространен среди племен, населявших с древнейшей поры предгорный и отчасти горный ареал Восточного Кавказа (включая равнинную полосу Дагестана и Республики Азербайджан). Наиболее ранние упоминания о них встречаются в древнегреческих источниках II века до н.э.

3.0. Относился к лезгинской ветви нахско-дагестанских языков, представляя собой, по общему мнению исследователей, старое состояние удинского языка (см.).

4.0. Историческая традиция свидетельствует о возникновении агванской письменности около 430 г. н.э. в связи с нуждами христианства (прежде всего – перевода Библии), ставшего в это время государственной религией Кавказской Албании. Сохранились сведения о существовании в прошлом и других литературных памятников языка. К настоящему времени обнаружена серия агванской эпиграфики, выполненная на предметах утвари и культовых сооружений, относящихся к VI–VIII вв. н.э. Надписи выполнены алфавитной системой, представляющей собой оригинальную форму одного из ответвлений греческой (согласно иному мнению – арамейской) графической основы, имеющего типологически общие особенности с древнеармянским и древнегрузинским письмом. В алфа-

вите насчитывается 52 простых графемы и два диграфа. Из них пять графем и оба диграфа служат для обозначения гласных, а остальные передают согласные. Направление письма слева направо. Заглавные и строчные буквы не различаются. С армянским и грузинским алфавитами агванский сближается как единой в своей основе последовательностью каркаса букв, дополняемой обозначениями специфических для А. я. фонем, так и самими названиями букв.

5.0. Лингвистическая характеристика.

5.1.0. Поскольку агванский алфавит раскрыт немногим больше, чем наполовину, охарактеризовать фонологический состав языка затруднительно. Судя по общему числу графем, алфавит должен был передавать фонологическую систему, близкую к системе современного удинского языка (ср., в частности, вероятное наличие фарингализованных гласных). Некоторые его фоностатистические характеристики (ср., например, сходную частотность употребления ряда гласных и сонорных фонем) позволяют сделать аналогичный вывод.

5.1.1. Структура слога неизвестна.

5.1.2. Типы чередований неизвестны.

5.2.0. Морфология.

5.2.1. Морфологический тип А. я. был, по-видимому, агглютинативным, основанным на суффиксации.

5.2.2. Ввиду крайней фрагментарности сколько-нибудь удовлетворительных чтений памятников, а также агванского языкового материала, известного из армянских источников (названия месяцев, имена собственные и т. п.), состав и характер морфологических категорий почти неизвестен. В именной морфологии засвидетельствованы суффиксы генитива *-un* и *-naj*, а также, по-видимому, датив на *-a* и эргатив на *-en*. Личное глагольное спряжение, вероятно, уже сложилось.

5.2.3. Относительно способов словообразования можно сказать очень немного. Известны отдельные примеры суффиксальной деривации: производные имена с окончанием генитива *-un* (ср. *navasard-un* 'Новогодний' – название первого месяца агванского календаря) и с диминутивным суффиксом *-i*TM (ср. имя собственное *XĶn%o-i*TM от *xĶn%o* 'сестра'). Засвидетельствованы отдельные лишительные прилагательные с привативным аффиксом *-ni*[®]: ср. *a«-ni*[®] 'свободный' букв. 'без работы' при *a«* 'работа, дело'.

5.3.0. Синтаксический строй, возможно, уже характеризовался сочетанием норм эргативного и номинативного компонентов. В атрибутивной синтагме определение предшествует определяемому: ср. исторический топоним *Kalan-TMatuTM* 'Великое село'.

5.4.0. В лексическом фонде (почти целиком – ономастика и топонимика) большое место занимают заимствования. Среди них прежде всего выделяются иранизмы. Так, иранские элементы очень широко представлены в исторической топонимике Агвании: ср. *Par[®]av*, *PЦerozapЦa[®]*, *CъЦlax* и др. В ономастике наряду с иранизмами (ср. *Varaz*, *Suan«er*, *VaĬagan* и др.) заметное место принадлежит арменизмам (*GagiTM*, *Ux[®]anes* и др.).

6.0.0. Диалектное членение неизвестно (существует точка зрения, согласно которой А. я. играл роль междиалектного койне).

ЛИТЕРАТУРА

Абрамян А. Г. Дешифровка надписей кавказских агван. Ереван, 1964.

Гукасян В. Л. Опыт дешифровки албанских надписей Азербайджана // Известия АН Азерб. ССР. СЛЯИ. № 2, 1969.

Климов Г. А. К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности // Вопросы языкознания, № 3, 1967.

Климов Г. А. О составе агванского (кавказско-албанского) алфавита // Известия АН СССР. СЛЯ, Том 49, № 6, 1990.

Муравьев С. Н. Три этюда о кавказско-албанской письменности // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. VIII. Тбилиси, 1981.

Шанидзе А. Г. Язык и письмо кавказских албанцев // Вестник Отделения общественных наук АН Груз. ССР. № 1, 1960.

М. Е. Алексеев

ХИНАЛУГСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Вариантов названия не имеет. Носители называют свой язык *кетш* // *каьти мицI* 'кетшский язык'.

1.1.2. Образует самостоятельную подгруппу в нахско-дагестанской семье языков, демонстрируя определенную близость к лезгинской подгруппе.

1.1.3. На Х. я. говорят жители аула Хиналуг Кубинского р-на Республики Азербайджан. Хиналугцы в официальных документах считаются азербайджанцами, вследствие чего трудно установить их численность. По оценке 40-х г. их насчитывалось ок. 1000 чел, по оценке 70-х гг. – ок. 3000 чел.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Х. я. не имеет диалектов, хотя в конце 40-х годов фиксировались отдельные различия в речи жителей верх., ср. и ниж. частей с. Хиналуг.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Х. я. функционирует как язык устного общения. Имеются опыты поэтического творчества (Рагим Алхас). Существует хиналугско-азербайджанское двуязычие. Некоторая часть хиналугцев владеет и русским языком.

1.3.2. Х. я. литературной нормы не имеет.

1.3.3. Не преподается.

1.4.0. Х. я. – бесписьменный язык.

1.5.0. Вопрос не изучен.

1.6.0. Х. я. испытывает существенное влияние азербайджанского языка. К числу внутривидовых явлений, обусловленных внешнеязыковыми контактами, можно отнести заимствование порядковых числительных из азербайджанского языка: *биринджи* 'первый', *икинджи* 'второй', *онуджу* 'десятый' и т. п. Разрушается система местных падежей, замещаясь заимствованными послелогами. Заимствованные глагольные основы сформировали систему противопоставления переходных и непереходных глаголов с помощью вспомогательных глаголов, ср. *кьормыш-куи* 'жарить' – *кьормыш-кьи* 'жариться'.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Система вокализма включает как монофтонги, так и дифтонги.

Г л а с н ы е

	Передний ряд		Задний ряд	
	Неогубленные	Огубленные	Неогубленные	Огубленные
Верхний подъем	и	уь	ы	у
Средний подъем	е	оь		о
Нижний подъем	аь		а	

Помимо монофтонгов, в систему вокализма Х. я. включаются дифтонги: унап, унеп, унип, анип, онип, ынип (последние могут рассматриваться как результат дифтонгизации сочетаний с й). под влиянием последующего [н] в закрытом слоге, обычно перед заднеязычными согласными, образуются назализованные гласные (при этом сонорный может реализоваться как заднеязычный (х): [Ы(х)гъ] ‘четыре’ < онгъ, [уу(х)кІ] ‘облако’ < ункІ, [ыу(х)къ] ‘солнце’ < ынкъ. Редко фиксируется назализация в других позициях: [къЯ] ‘двадцать’ < къан, [ирЗ] ‘гной’, [ЗчІ] ‘Джек’ (название селения). В литературе встречаются указания на наличие долгих гласных (в основном вторичного образования).

Согласные

	смычные				щелевые				сонорные			
	простые				аффрикаты				носо-вые	плавные		
	звонки	преруп-тивы	придыхательные	абруп-тивы	звонки	преруп-тивы	придыхательные	абруп-тивы			звонки	глухие
Губные	б	пп	п	пІ					в	ф	м	
Дентальные	д	тт	т	тІ	дз	цц	ц	цІ	з	с	н	л
Альвео-палатальные					дж	чч	ч	чІ	ж	ш		р
Среднеязычные												й
Заднеязычные	г	кк	к	кІ					гъ	хъ		
Увулярные		къ							къ	хъ		
Фарингальные									гІ	хІ		
Ларингальные				ь						гъ		

Лабиализованные фонемы отсутствуют: в сочетаниях типа Сw последний элемент является самостоятельным согласным (см. также выше о дифтонгах). В литературе (Дешериев 1959) отмечалось наличие латерального шумного лъ (иль ‘здесь’). В последующих исследованиях в данном слове фиксировался сонорный л.

2.1.2. Ударение обычно падает на последний слог корня (основы): удубн ‘дрова’, мисиб ‘маленький’, кІушкІулаб ‘желтый’, джыбыбн-дыр ‘карманы’, дабб-хер ‘обманщик’ и т. п. В то же время ударными являются аффиксы прилагательных -лы/-ли и -сыз: даьрт-либ ‘грустный’. В глаголах всегда ударным является формант отрицания.

2.1.3. Позиционно заднеязычные лабиализуются после лабиализованных гласных: уукІв ‘облако’ < ункІ. После фрикативных и сонорных придыхательные реализуются как непридыхательные. Непридыхательные согласные в интервокальном положении реализуются как долгие (за исключением морфемных швов). Палатализация согласных в большинстве случаев обусловлена фонетически (перед передними гласными, а веларные – и после передних гласных внутри морфемы: ник’ ‘колено’ – дат. ник’у, енг’ ‘сыр’), однако в ряде случаев имеет морфологический характер: палатализован-

ность/непалатализованность согласного основы существительного сохраняется при словоизменении, когда исходный гласный выпадает, а аффикс начинается с противоположного по признаку ряда гласного, ср. *к'и* 'баран' – дат. *к'[и]*-у и т. п. Звонкие перед глухими и глухие перед звонкими подвергаются ассимиляции: *п-хишаьмаь* 'шли', но *б-иклишаьмаь* 'умерли' (этого, однако, не происходит в сложных глаголах).

2.1.4. Типичные слоговые структуры: CV: *са* 'один', *га-да* 'мальчик'; SVC: *гъаьч* 'горный козел', *тлум-бол* 'алыча'; CVCC: *дост* 'друг', *тлынг* 'капля', ; CCV: *псы* 'медведь', *кла* 'кто'; CCCV: *пилаь* 'лиса'; VC: *эгъ* 'свадьба'; VCC: *анкк* 'нога'. В начальных комплексах согласных возможны сочетания смычных (обычно *п*, *б*) и аффрикат с фрикативными или плавными, в конце слога (и, как правило, в середине слова – сочетания сонорных с шумными).

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Ограничений на фонемный состав морфемы не имеется (корневая морфема существительного обязательно содержит хотя бы один слог, глагольный корень может быть представлен и одной согласной фонемой). Границы слогов и морфем не совпадают.

2.2.2. Не имеется.

2.2.3. В именном словоизменении отмечено несколько случаев нерегулярных морфонологических чередований при образовании косвенной основы а) чередования гласных *а/ы*, *аь/и*, *о/у*, *е/и*, *V/∅*: (*ваз* 'нож' – эрг. *взи*, *енг* 'сыр' – лок. *инг-ер*, *ттоз* 'дверь' – лок. *ттуз-ар*, *кьач* 'посудина' – лок. *кьич-аьр*), б) единичные чередования фрикативных/абруптивных согласных: *з/цI* (*кIаз* 'змея' – эрг. *кIыцIи*), *ж/чI* (*кьаж* 'хвост' – эрг. *кьачIи*), *гъ/кь* (*эгъ* 'свадьба' – эрг. *инкьи*),

2.3.0. X. я. – язык агглютинативного типа с элементами флективности.

2.3.1. Имя существительное имеет категории падежа и числа. Имя прилагательное выделяется семантическими синтаксической функцией определения и способностью к субстантивации. Числительные и местоимения выделяются семантикой и синтаксическими свойствами. Глаголу свойственны категории времени и наклонения. Служебные слова, будучи неизменяемыми (за исключением пространственных послелогов), дифференцируются синтаксическими функциями.

2.3.2. Категории одушевленности и личности в Б.я. не имеют морфологического выражения. Категории рода функционально соответствует категория класса. В X. я. имеется четыре именных класса. К I классу относятся обозначения лиц мужского пола: *ши* 'сын', *бий* 'отец', *цсы* 'брат', *гъуцар* 'бог' и др.; ко II классу – названия лиц женского пола: *хинимкIур* 'жена', *даьдаь* 'мать', *риши* 'дочь', 'девочка' и др.; в III класс включаются слова, обозначающие названия животных, птиц, насекомых и пр. (*цIол* 'коза', *луцоз* 'корова', *кукацI* 'курица' и др.), названия некоторых неодушевленных предметов и явлений (*маша* 'щипцы', *кьакьал* 'спина', *ынкка* 'река', *хабар* 'весть', *ынкь* 'солнце' и др.); в IV класс входят обозначения неодушевленных предметов и явлений, слова абстрактного содержания: *кьажгъан* 'котел', *кIыныб* 'неделя', *хьу* 'вода', *нуьш* 'мозг', *фит* 'свист' и др.

Формально категория класса выражается в согласуемых с существительными частях речи: местоимениях и глаголах. Показатели класса подразделяются на две группы:

а) префиксальные морфемы (указаны основные варианты):

	I	II	III	IV
Ед. число	∅	з	б	∅

Мн. число	б			∅
б) суффиксальные (времяобразующие) морфемы:				
	I	II	III	IV
Ед. число	ду	даь	даь	жи
Мн. число	дур			жи(т).

Последние морфемы формально совпадают с указательными местоимениями. Они же используются при субстантивации прилагательных.

Классную природу имеет и противопоставление вопросительных местоимений *кла* 'кто' (I-II кл.) и *йаь* 'что' (III-IV кл.).

2.3.3. Категория числа противопоставляет формы единственного и множественного. Последние в существительных выражаются посредством регулярных суффиксов: *-д* (у существительных с гласным исходом: *така* 'коза' – мн. *така-д*), *-дVр* (у существительных с сонорным исходом: *джыбын* 'карман' – мн. *джыбындыр*, *кьен* 'уздечка' – мн. *кьен-дир*, *кул* 'холм' – мн. *кул-дур*, *гуьл* 'цветок' – мн. *гуьл-дуьр*), *-VрδVр* (у существительных с исходом на шумный согласный: *кладагь* 'подойник' – мн. *кладагь-ырдыр*, *енг* 'сыр' – мн. *енг-ирдир*, *кундж* 'угол' – мн. *кундж-урдур*, *нуьш* 'мозг' – мн. *нуьш-урдуьр*) *-(л)Vр*, *-ин*, характерных для существительных, обозначающих людей, и нерегулярных *-л*, *-быр/-бир*, *-мзыр/-мзир* и нек. др.

В глагольных формах число передается классно-числовыми показателями. Специфически множественность выражается в императиве, ср. *каь* 'делай' – *каь-лун* 'делайте'.

Значение количества передается также числительными. Выделяются количественные, порядковые, кратные и распределительные числительные. Система счета двадцатеричная (ср. *клунукьан* 'сорок', *клунукьяьннаьглиз* 'пятьдесят', *кччикьан* 'шестьдесят', *кччикьяьннаьглиз* 'семьдесят', *унклукьан* 'восемьдесят', *унклукьяьннаьглиз* 'девятьно'). Простые количественные числительные: *са* 'один', *кIу* 'два', *пшо* 'три', *онгь* 'четыре', *пхьу* 'пять', *закь* 'шесть', *йикI* 'семь', *инкI* 'восемь', *йоз* 'девять', *йагIаз* 'десять', *пан* 'сто', *азыр* 'тысяча'. Числительные от 10 до 19 образуются сочетанием числительного *йагIаз* // *йаьглиз* 'десять' с единицей первого десятка: *йагIазса* 'одиннадцать', *йагIазкIу* 'двенадцать' и т. п. Названия сотен образуются сочетанием единицы первого десятка и *пан* 'сто': *кIу пан* 'двести' и т. д.

Порядковые числительные заимствованы из азербайджанского. Выделяют также кратные (образуемые посредством сочетания количественного числительного со служебным элементом *даьфаь* или *сафар*: *кIу даьфаь* // *кIу сафар* 'дважды') и распределительные (образуемые редупликацией: *пшо-пшо* 'по три', *онгь-онгь* 'по-четыре') числительные.

Существительные в сочетании с числительными принимают форму единственного числа (*пхьу-уьс* 'пять лет'). При обозначении дат и часов числительное занимает позицию главного слова в сочетании: *саьгIаьт пхьур* 'в пять часов', *августы йозыр* (// *йоз августыр*) 'девятого августа'.

В сочетаниях неисчисляемых существительных (в форме единственного числа) числительными употребляются имена, передающие единицу измерения: *кIу истиг'ан ал* 'два стакана молока'. Аналогичную структуру имеют словосочетания, выражающие совокупность предметов: *са сурьуь гьалам* 'одно стадо овец'.

2.3.4. Субъектные-объектные, пространственные, временные и другие виды значений могут передаваться падежами (местными и неместными) и послелогоми. В число местных падежей входят номинатив (прямая основа имени), эргатив (афф. -и), генитив I (афф. -и) и II (афф. -е), датив (афф. -у) и комитатив (афф. -шили). Именительный падеж оформляет а) субъект непереходного глагола: *чIаь йаваши-йаваши кIликъомаь* 'огонь потихоньку гаснет'; прямой объект переходного глагола: *даьмирччи ура антткиркъомаь* 'кузнец железо кует'; в) именную часть составного сказуемого: *гьу пагIилван-маь* 'он борец'; г) обстоятельство времени: *зы пхьу-уьс шаьгьаьрир йашамышкквармаь* 'я пять лет в городе живу'. Эргатив оформляет а) субъект переходного глагола: *пхри зы чIухшаьмаь* 'собака меня укусила'; б) инструментальное дополнение: *ва луцоз чоти клаьвви чIукIуиду?* 'Ты корову веревкой крепко связал?'. Родительный падеж выражает принадлежность, причем генитив I: са – органическую (в основном при одушевленных именах), а генитив II – неорганическую, «отчуждаемую» (а также такие оттенки определенных отношений, как «часть-целое», «материал-предмет», «субстанция-мера», «ингредиент-предмет», «родственная принадлежность»): 1) *пхри кьаж* 'хвост собаки', 2) *пхре йува* 'конура собаки'; *даьде риши* 'дочь матери'; *бадрре култ* 'ручка ведра'; *уре ттоз* 'железная дверь', *пше ткаь* 'кусочек хлеба'; *л(ы)кке суп* 'суп с мясом'. Дательный падеж оформляет а) косвенное дополнение (адресат): *йаь пхру инкI лаькIиркъомаь* 'я собаке кость даю'; б) субъект глагола чувственного восприятия: *гаду йолу заьыгьшаьмаь* 'мальчик пламя заметил'; в) отношение предназначения: *даь маду хIаьлаьфмаь* 'это для скота корм'. Комитатив (совместный, союзный падеж) передает а) отношение совместности: *пхрашкили анкуи* 'с собакой не дружи'; б) пространственное отношение («вдоль, рядом»): *зы ынккашкили дуьз заккуатмаь* 'я вдоль реки иду'.

Местные падежи образуют пары форм – локативную (со значением местонахождения или направления к предмету) и аблативную (удаление от предмета или же движение через предмет). Ныне они во многом используются в непространственной функции. Выделяются следующие местные падежи:

Собственно локатив (суф. -р) выражает типичное местонахождение относительно предмета: *баьдрар хьу къомаь* 'в ведре вода есть', *гьалам м(ы)дар аччыгькъомаь* 'овцы на гору забрались'. Ср. аблатив (суф. -лли): *вишаьлли са будагь ттаьхкъаь* 'с дерева одну ветку сорви', в непространственном значении: *пыдылли пиши ттувункуидаьмаь* 'за деньги лошадь купить можно', *шаь бый цуважылли азаллы-маь* 'мой отец с осени болеет' и др.

Целевой локатив (суф. -х) выражает местонахождение около предмета: *таьпаьх вертилот ччувтармаь* 'у холма вертолет садится', *зы м(ы)дах лаьхилккуидмаь* 'я к горе подойду', в непространственном значении: *зы пиших ккуетмаь* 'я за лошадью иду' (целевое), *зы вих саскиретмаь* 'я тебя зову' (объектное). Ср. аблатив (суф. -хилли): *цIуахилли лихи* 'от дома отойди'.

Посессивный локатив (суф. -ш) выражает обладание: *кшаьши гьасьм кичеб чIидаь* 'у кого такая книга есть?', *йаь шаь даьдаьши кичеб лаькIушаьмаь* 'я своей матери книгу дал', оформляет субъект в предложении с модальностью возможности: *шаь быйиши канккуидмаь* 'мой отец может придти'. Ср. аблатив (суф. -шилли): *зы сасышилли аилмышкьикъомаь* 'я из-за шума проснулся'.

Компаратив в обеих формах указывает на предмет с которым производится сравнение: *шире м(ы)дад ксанжмаь суре м(ы)дадыкъ(илли)* 'наши горы лучше ваших гор'.

Послелогои также можно подразделить на неместные (*авьаьз* 'вместо', употребляется с генитивом 2; *чими* 'из-за', употребляется с локативом; *тотух* 'после', упот-

ребляется с целевым локативом/аблативом и компаративом) и местные, имеющие локативную и аблативную формы (*ичир/ичилли* ‘в, внутри/из’; *арар/аралли* ‘среди/из среды’; *коли/колылли* ‘около/от’ (в некоторых описаниях трактуются как падежные формы); *джагъ/джагъылли* ‘за, вслед’ и др. Как правило, местные послелог употребляется с генитивом I, реже с другими падежами.

2.3.5. Залоговые оппозиции отсутствуют. Переходность/непереходность передается противопоставлением вспомогательных глаголов *кьи* ‘быть’ и *ккуи* ‘делать’. Имеется несколько супплетивных пар: *кли* ‘умереть’ – *виби* ‘убить’ и т. п.

Различаются результативный (к моменту речи имеется результат действия) и нерезультативный (к моменту речи результат действия отсутствует) в и д ы, противопоставленные соответствующими глагольными основами (*куи* ‘сделать’ – *кири* ‘делать’; *сицли* ‘написать’ – *сицлири* ‘писать’ и т. п.). Соответственно, от результативной основы образуются такие временные формы, как аорист, перфект I и II, плюсквамперфект I и II, : давнопрошедшее, прошедшее конкретное и прошедшее нейтральное, от нерезультативной основы – простое настоящее, настоящее определенное I и II, имперперфект I и II, будущее I и II, ирреальное прошедшее.

Помимо изъявительного (его показателем можно считать суф. *-маь*), можно говорить о следующих наклонениях глагола:

Повелительное (суф. *-аь* и др., мн. *-лун* и др.: *даьфттаьр устули уьстуьр ччаьшаь* ‘тетрадь на стол положи’). Побуждение, обращенное к I лицу, выражается суф. *-наь*.

Вопросительное. В предложении с вопросительными словами (*кла* ‘кто’, *йаь* ‘что’, *та* {кл.суф.} ‘который’, *ччим* ‘как’, *ттага*, *мыс* ‘когда’, *ччу*, *ттаколи* ‘куда’, *ччинаь* ‘почему’, *ччуттон*, *сам* ‘сколько’ и др.) глагол теряет показатель индикатива *-маь*, ср. *даь кIвар ттаколи ккуидаь* ‘эта дорога куда ведет?’ В предложении без вопросительного слова вопрос выражается показателем интеррогатива *-(й)у*: *ви цIоли йаь чIувал сар чинаьшилли джуьраькинккуиду* ‘ты козу и овцу друг от друга отличить можешь?’

Потенциальное наклонение, передающее возможность реализации действия, выражается суф. *-ккуа*, условное наклонение (суф. *-кьи*) употребляется в протасисе условного периода. Действие, неожиданное для говорящего, передается с помощью суф. *-кьимиш*.

2.3.6. Категория лица выражается лишь лексически (хотя следует указать на запрет употребления имперфекта II при I лице, а также связь императива с II лицом) в личных местоимениях, к которым относятся *зы* ‘я’, *вы* ‘ты’, *кин* ‘мы (с тобой, инклюзив)’, *йир* ‘мы (без тебя, эксклюзив)’, *зур* ‘вы’. В функции местоимений III лица используются указательные местоимения *ду* ‘этот; он’ (I кл.), *даь* ‘этот, эта, это; он, она, оно’ (II-III кл.), *джи* ‘этот, эта, это; он, она, оно’ (IV кл.), мн. *дур* ‘эти, они’ (I-II кл.); *гьу* ‘тот; он’ (I кл.), *гьаь* ‘тот, та, то; он, она, оно’ (II-IV кл.). мн. *гьози* ‘те, они’ (I-II кл.).

В атрибутивной функции указательные местоимения, помимо вышеназванных, имеют единую форму для всех косвенных падежей, соответственно *гьо//гьаь* (I-II кл.), *саь* (III-IV кл.), мн. *гьоз* (I-II кл.) и *гьинаь//гьунаь* (I-II кл.), *гьинаь* (III-IV кл.), мн. *гьинаь* (I-II кл.). В притяжательном употреблении местоимений выделяются особые формы, указывающие на «семейную» принадлежность ср.

	‘наш (экскл.)’	‘наш (инкл.)’	‘ваш’	‘их (ближ.)’	‘их (дальн.)’
1 генитив	шири	кири	сури	гьози	гьози
2 генитив	шире	кире	суре	гьози	гьози
сем. принадл.	Шаь	каь	со	гьоттур	гьоттур

В систему видо-временных форм входят аорист (совпадает с результативной основой, очень употребительная форма), перфект I и II (суф. *-атмаь* и *-(къ)омаь*, выражают результат в момент речи некоторого действия в прошлом), плюсквамперфект I и II (суф. *-ашаьмаь* и *-(къ)ошаьмаь*, выражают состояние в прошлом, явившееся результатом некоторого предшествовавшего действия), давнопрошедшее (суф. *-{кл.суф.}шаьмаь*, по значению близко к прошедшему конкретному), прошедшее конкретное (суф. *-{кл.суф.}маь*, употребляется, когда время действия конкретизировано) и прошедшее нейтральное (суф. *-шаьмаь*, семантически немаркированная форма прошедшего), от нерезультативной основы – простое настоящее (совпадает с нерез. основой, выражает действие, происходящее в момент речи, употребляется редко), настоящее определенное I и II (суф. *-атмаь* и *-(къ)омаь*, выражают действие, происходящее в момент речи), настоящее общее (суф. *-армаь*, выражает действие, происходящее постоянно), прошедшее общее (суф. *-аршаьмаь*, выражает действие, происходившее постоянно в прошлом), имперперфект I (суф. *-ашаьмаь*, выражает длительное действие в прошлом безотносительно к результату) и II (суф. *-(къ)ошаьмаь*, функционально совпадает с имперф. I, но редко употребляется), будущее I (суф. *-маь*) и II (суф. *-{кл.суф.}маь*), ирреальное прошедшее (суф. *-{кл.суф.}шаьмаь*, употребляется в условном ирреальном периоде).

Ориентация «выше/ниже (говорящего)» передается неизменяемыми указательными местоимениями а) *окуи //оку* ‘этот (недифференцированно к расположению по вертикали)’, б) *отту //оти, туи //туь* ‘тот (на одном уровне с говорящим), в) *окъуи //окъу, къуи* (ниже говорящего)’, г) *отлу //отлу, тлуи //тлу* ‘тот (выше говорящего)’.

Сходная система пространственной ориентации выражается глагольными превербами, дифференцирующими также значения приближения и удаления:

	Субъект выше ориентира	Субъект ниже ориентира	Субъект на одном уровне с ориентиром	Неопределенное положение субъекта
Приближение к ориентиру	<i>(а)л</i>	<i>къ(а)л</i>	<i>т(а)л</i>	<i>к(а)л</i>
Удаление от ориентира	<i>(а)</i>	<i>з(а)</i>	<i>л(а)</i>	

Отрицание, выражается глагольной морфемой *-(й)и-*. В предложении возможно используются отрицательные местоимения: *гъине м(ы)дашилли гъечса заьраьр аттиж-и-маь* ‘от этой горы никакого вреда нет’; *сасышилли гъеччаь клатт-и-маь* ‘из-за шума ничего не слышно’.

2.3.7. В Х. я. дифференцируются имя существительное, имя прилагательное, имя, числительное, местоимение, глагол, наречие, служебные слова (послелог, частицы, союзы), междометие.

2.4.0. Образцы именных, местоименных и глагольных парадигм.

Склонение имени существительного *кIачIын* ‘камень’.

	Ед. ч.	мн. ч.
Им.	<i>кIачIын</i>	<i>кIачIындыр</i>
Эрг.	<i>кIачIыни</i>	<i>кIачIындыри</i>
Род. 1, 2	<i>кIачIыни</i>	<i>кIачIындыри</i>
Дат.	<i>кIачIыну</i>	<i>кIачIындыру</i>
Комит.	<i>кIачIынышкили</i>	<i>кIачIындырышкили</i>
Лок.	<i>кIачIыныр</i>	<i>кIачIындырыр</i>
Аблатив	<i>кIачIынылли</i>	<i>кIачIындырылли</i>

Цел. лок.	<i>кIачIыных</i>	<i>кIачIындырых</i>
Цел. абл.	<i>кIачIыныхилли</i>	<i>кIачIындырыхилли</i>
Пос. лок.	<i>кIачIыныш</i>	<i>кIачIындырыш</i>
Пос. абл.	<i>кIачIынышилли</i>	<i>кIачIындырышилли</i>
Компар.1	<i>кIачIыныкъ</i>	<i>кIачIынырдырыкъ</i>
Компар.2	<i>кIачIыныкъилли</i>	<i>кIачIынырдырыкъилли</i>

Генитив 1 и эргатив в именах существительных совпадают. Формы генитива 1 и 2 различаются только у имен с широким конечным гласным основы. У одушевленных имен отсутствуют формы собственно локатива и аблатива.

СКЛОНЕНИЕ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

Номинатив	<i>зы 'я'</i>	<i>вы 'ты'</i>	<i>йир 'мы (экскл.)'</i>	<i>кин 'мы (инкл.)'</i>	<i>зур 'вы'</i>
Эргатив	<i>йаь</i>	<i>ва</i>	<i>йир</i>	<i>кин</i>	<i>зур</i>
1 генитив	<i>и</i>	<i>ви</i>	<i>шири</i>	<i>кири</i>	<i>сури</i>
2 генитив	<i>е</i>	<i>ве</i>	<i>шире</i>	<i>кире</i>	<i>суре</i>
Датив	<i>ас//асыр</i>	<i>ох//охур</i>	<i>ширу</i>	<i>киру</i>	<i>суру</i>
Комитатив	<i>ишкили</i>	<i>вишкили</i>	<i>шираьшкили</i>	<i>киришкили</i>	<i>суришкили</i>
Цел. лок.	<i>их</i>	<i>вих</i>	<i>шираьх</i>	<i>кираьх</i>	<i>сураьх...</i>

СКЛОНЕНИЕ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

Номинатив	<i>ду 'он' I</i>	<i>даь 'она' II</i>	<i>даь 'он, она' III</i>	<i>джи 'он, она' IV</i>
Эргатив	<i>гъи</i>	<i>гъуи</i>		<i>си</i>
1 генитив	<i>гъи</i>	<i>гъуи</i>		<i>си</i>
2 генитив	<i>гъе</i>	<i>гъуе</i>		<i>се</i>
Датив		<i>гъу</i>		<i>су</i>
Комитатив	<i>гъошкили</i>	<i>гъаьшкили</i>		<i>саьшкили</i>
Цел. лок.	<i>гъох</i>	<i>гъаьх</i>		<i>саьх</i>

ВИДО - ВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА «ДЕЛАТЬ»

аорист	<i>куи</i>
перфект I	<i>ку-ет-маь</i>
перфект II	<i>куи-къо-маь</i>
плюсквамперфект I	<i>ку-е-шаь-маь</i>
плюсквамперфект II	<i>куи-къо-шаь-маь</i>
прошедшее конкретное	<i>куи-ж-маь</i>
давнопрошедшее	<i>куи-ж-шаь маь</i>
прошедшее нейтральное	<i>ку-шаь-маь</i>
простое настоящее	<i>кири</i>
настоящее определенное I	<i>кир-ет-маь</i>
настоящее определенное II	<i>кир(и)-къо-маь</i>
имперперфект I	<i>кир-е-шаь-маь</i>
имперперфект II	<i>кир(и)-къо шаь-маь</i>
будущее I	<i>кир-маь</i>
будущее II	<i>кир(и)-ж-маь</i>

ирреальное прошедшее	<i>кир(и)-ж-шаь-маь</i>
общее настоящее	<i>кит-ар-маь</i>
общее прошедшее	<i>кит-ар-шаь-маь</i>

2.5.0. Морфо-синтаксические сведения.

2.5.1. Типичная структура именной словоформы: Корень + Число + Падеж (+ Аблатив). Глагольная словоформа включает следующие элементы: Преверб + Классный префикс + Основа (рез./нерез.) + Классный суффикс + Время + + Отрицание + Наклонение.

2.5.2. В именном словообразовании представлена суффиксация. Одним из немногих словообразовательных суффиксов является *-хер*: *даб-хер* ‘обманщик’ (даб ‘обман’), *гьалам-хер* ‘пастух, чабан’ (*гьалам* ‘овца’) и др.

В глагольной системе продуктивно образование сложных глаголов и префиксация пространственных превербов.

Основные способы образования наречий: редупликация (*йаваиш-йаваиш* ‘потихоньку’), адвербиализация застывших форм разных частей речи: (*тта* ‘такой’ > *ттаколи* ‘куда’ и др.).

2.5.3. Обычный порядок слов в простом предложении: Субъект_{им} – Предикат (непереходное предложение), Субъект_{эрг} – Объект_{им} – Предикат (переходное предложение), Субъект_{дат} Объект_{им} – Предикат (предложение с глаголом чувственного восприятия), примеры см. в 2.3.4. Определение предшествует определяемому.

2.5.4. В образовании полипредикативных структур широкое распространение имеют отглагольные формы. Причастия совпадают с видовыми основами и используются в следующих функциях: определения (*зэйттаьккуи хьыныш хери ихер-жмаь* ‘от текущей воды много пользы’), дополнения при модальных и фазовых глаголах (*гаду кичеб ликГуври йуккуармаь* ‘мальчик книги читать любит’, *зы ви ынкахилли гьавар клатккуи ччахишишаьмаь* ‘я тебя вверху реки искать начал’, *гаду кичеб ликГуври йуккуармаь* ‘мальчик книги читать любит’), обстоятельства (используются отрицательные причастия в значении «пока не...»). Причастия осложненные местоименными элементами используются в функции дополнения (*хляьаьлу аьччувур-су лаьмпте чше машат-киркьомаь* ‘ребенку спать свет мешает’) и обстоятельства (*саькаь кишини чкар догь-ар ашилкир-су* ‘немного кинзы принеси, в паханье чтобы положить’). Среди деепричастий дифференцируются нейтральное (суф. *-йаь*), выражающее предшествование зависимого действия главному (*йаь вы ынкахилли мысод дугункуйаь зы ви ынкахилли гьавар клатккуи ччахишишаьмаь* ‘я тебя внизу реки потеряв, я тебя вверху реки искать начал’); причинное (суф. *-загьы[лли]*); условные – реальное и ирреальное; несколько временных деепричастий. Масдар (суф. *-вал*) используется для номинализации зависимого предиката: *тик кИндирилли аччукквал чаьтин-жмаь* ‘по крутой лестнице подниматься трудно’. Для связи слов и предложений используются и заимствованные союзы: *анджагь* ‘но, только’, *амма* ‘но’, *ва* ‘и’, *йа... йа* ‘или... или’, *наь... наьм* ‘ни... ни’, *ки* ‘что’ и др.

2.6.0. Х. я. испытывает сильное влияние азербайджанского языка. Лексические азербайджанизмы пронизывают практически все лексико-тематические группы (ср. названия частей тела: *агьзы* ‘рот’, *дирсаьг* ‘локоть’, *коксу* ‘грудь’, *чигин* ‘плечо’ и др. Через азербайджанское посредство проникли и арабско-персидские лексические единицы (*дарс* ‘урок’, *душман* ‘враг’, *маьсаьлаь* ‘задача’, *махІсул* ‘урожай’, *гомуш* ‘буйволица’ и др.), равно как и заимствования из русского языка, относящиеся в основном к советскому периоду.

2.7.0. Диалектное членение отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА

- Ганиева Ф. А.* Из хиналугской антропонимии // Дагестанская ономастика. Вып. 2. Махачкала, 1996.
- Ганиева Ф. А.* К вопросу о редукции ауслатных согласных в хиналугском языке // Фонетическая система дагестанских языков. Махачкала, 1981.
- Ганиева Ф. А.* К характеристике микропонимов хиналугцев // Дагестанская ономастика. Махачкала, 1991.
- Ганиева Ф. А.* Микропонимия хиналугцев // Дагестанская ономастика. Вып. 2. Махачкала, 1996.
- Ганиева Ф. А.* Названия животных в хиналугском языке // Отраслевая лексика дагестанских языков: Материалы и исследования. Махачкала, 1984.
- Ганиева Ф. А.* Некоторые вопросы системы склонения хиналугского языка // Падежный состав и система склонения в кавказских языках. Махачкала, 1987.
- Дешериев Ю. Д.* Грамматика хиналугского языка. М., 1959.
- Дешериев Ю. Д.* Хиналугский язык // Языки народов СССР, т. IV. М., 1967.
- Дешериев Ю. Д.* Фонетические процессы в системе грамматических классов хиналугского языка // Ежегодник ИКЯ. Т. 1. Тбилиси, 1974.
- Керимов К. Р.* Глагол хиналугского языка // Автореф. дис.... канд. филол. наук. Махачкала, 1986.
- Керимов К. Р.* К вопросу о показателях грамматического класса в структуре глагола хиналугского языка // Ежегодник ИКЯ. Т. 11. Тбилиси, 1984.
- Керимов К. Р.* О параллели между адвербиальными словами и пространственными провербами в глаголе хиналугского языка // Глагол в языках Дагестана. Махачкала, 1980.
- Керимов К. Р.* Переходные и непереходные глаголы и каузатив в хиналугском языке // Ежегодник ИКЯ. Тбилиси. Т. 13. 1986.
- Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Оловяникова И. П.* Фрагменты грамматики хиналугского языка. М.: МГУ, 1972.
- Магомедов А. А.* Влияние азербайджанского языка на вокализм хиналугского языка // Ежегодник ИКЯ. Тбилиси. Т. 9, 1982.
- Топуриа Г. В.* К этимологии топонима Хиналуг // Этимология. 1985. М., 1988.
- Шаумян Р. М.* Яфетические языки «шагдагской подгруппы» // Язык и мышление. М.; Л., 1940. Т. X.
- Kibrik A.* Khinalug // Indigenous languages of the Caucasus. V.4, P. 2/ R.Smeets (ed.). Delmar, NY: Caravan books, 1994.

ТИПОВЫЕ СХЕМЫ СТАТЕЙ

I. Статья о семье языков, группе языков, группе диалектов

1. Название
2. Локализация и основные представители
3. Ориентировочное число говорящих
4. Принципы и варианты генетической классификации
5. Хронология разделения — для крупных языковых семей
6. Типичные фонетико-грамматические характеристики

II. Статья о языке

- 1.1.0. Общие сведения
 - 1.1.1. варианты названия
 - 1.1.2. генеалогические сведения
 - 1.1.3. распространение
- 1.2.0. Лингвогеографические сведения
 - 1.2.1. общий диалектный состав
- 1.3.0. Социолингвистические сведения
 - 1.3.1. коммуникативно-функциональный статус и ранг языка
 - 1.3.2. степень стандартизации
 - 1.3.3. учебно-педагогический статус
- 1.4.0. Тип письменности
- 1.5.0. Краткая периодизация истории языка
- 1.6.0. Внутривидовые явления, обусловленные внешнеязыковыми контактами
- 2.0.0. Лингвистическая характеристика
 - 2.1.0. Фонологические сведения
 - 2.1.1. фонемный состав
 - 2.1.2. просодический состав
 - 2.1.3. позиционная реализация фонем и просодем
 - 2.1.4. слог; наличие и статус долготных противопоставлений
 - 2.2.0. Морфонологические сведения
 - 2.2.1. фонологическая структура морфемы и/или слова; соотношение слога и морфемы
 - 2.2.2. наличие фонологических противопоставлений морфологических единиц и категорий
 - 2.2.3. типы чередований
 - 2.3.0. Семантико-грамматические сведения
 - 2.3.1. критерии выделения частей речи; категориальные способы выражения универсальных значений (общая характеристика)

- 2.3.2. характер и способ выражения качественных именных классификаций
- 2.3.3. категория числа и способы ее выражения
- 2.3.4. падежные значения и их выражение; характер категорий принадлежности и их выражение
- 2.3.5. характер и способ выражения качественных глагольных классификаций: залоговые, видовые или видо-временные значения, наклонения, переходность, породы, версии
- 2.3.6. дейктические категории и способы их выражения: категория лица в имени и в глаголе, категория неопределенности/определенности в имени, категория времени в глаголе или в предложении, указание и пространственная ориентация, анафорические средства; выражение отрицания
- 2.3.7. семантико-грамматические разряды слов
- 2.4.0. Образцы парадигм
- 2.5.0. Морфосинтаксические сведения
- 2.5.1. типичная структура словоформы (для языков с развитой морфологией); тенденция к суффиксации и инфиксации; морфологически аномальные разряды слов
- 2.5.2. основные способы и правила словообразования
- 2.5.3. типичная структура простого предложения (или его эквивалента — для языков с нерасчлененной синтаксической структурой) и способы выражения субъектно-объектных отношений; синтаксические позиции; разновидности простого предложения
- 2.5.4. основные правила построения сложных предложений; характерные типы сложных предложений; основные закономерности порядка слов
- 2.6.0. Источник, объем и роль лексических заимствований
- 2.7.0. Диалектная система

III. Статья о диалекте

1. Название языка
2. Позиция в диалектной группе (отношение к литературному/стандартному языку, особенности лингвистической характеристики)
3. Распространение, по возможности — число говорящих
4. Функциональная нагрузка